ISSN 2072-2087

ВЕСТНИК
Брянского государственного университета

№ 1
2015

ПЕДАГОГИКА / ПСИХОЛОГИЯ
ИСТОРИЯ / ПРАВО / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ
ЭКОНОМИКА / ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

ББК 74.58
В 38
Вестник Брянского государственного университета. №1 (2015): Педагогика и психология. История. Право. Литературоведение. Языкознание. Экономика. Точные и естественные науки. Брянск: РИО БГУ, 2015. 384 с.
Председатель редакционной коллегии: *Антюхов Андрей Викторович* - ректор ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского», доктор филологических наук, профессор.
Главный редактор журнала: *Степченко Татьяна Александровна* - доктор педагогических наук, профессор.
Ответственный секретарь: *Мельников Игорь Владимирович* - кандидат биологических наук.

Редакционная коллегия:

Серия: Педагогика и психология
Н.А. Асташова - доктор педагогических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Профессиональная педагогика»);
М.В. Богуславский – доктор педагогических наук, профессор, заведующий лабораторией Института теории и истории педагогики РАО (направление «Педагогика»);
М.Ю. Бурыкина – доктор психологических наук, профессор БГУ (направление «Психология»);
Т.Е. Демидова - доктор педагогических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Общая педагогика»);
Н.В. Матяш – доктор психологических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Психология»);
М.В. Ретивых – доктор педагогических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Педагогика»);
Л.А. Ядвиршис - доктор педагогических наук, профессор БГУ (направление «Педагогика»).
Серия: История. Право. Литературоведение. Языкознание.
А.Н. Артамонов - кандидат юридических наук, доцент БГУ (направление «Право»);
И.А. Биккулова - кандидат филологических наук, профессор БГУ (направление «Литературоведение»);
М.Я. Блох – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой грамматики английского языка МПГУ (направление «Языкознание»);
С.Ф. Блуменау - доктор исторических наук, профессор БГУ (направление «История»);
С.Я. Гехтляр - доктор филологических наук, профессор БГУ (направление «Языкознание»);
Л.В. Грибанова - кандидат филологических наук, доцент БГУ (направление «Языкознание»);
И. Джамбов - доктор исторических наук, Пловдивский университет им. Паисия Хилендарского, Болгария (направление «История»);
А.М. Дубровский - доктор исторических наук, профессор БГУ (направление «История»);
С.В. Евтеев – кандидат филологических наук, доцент, заведующий кафедрой немецкого языка (направление «Языкознание»);
И.С. Кара - кандидат юридических наук, доцент БГУ (отв. редактор по направлению «Право»);
Р.О. Курпниеце – доктор филологических наук, доцент Отделения Русистики и Славистики Латвийского университета (направление «Языкознание»);
Б.А. Ланин – доктор филологических наук, профессор, заведующий лабораторией литературы ФГНУ (направление «Литературоведение»);
Л. Микрут - доктор филологических наук, университет им. Марии Складовской-Юри, Люблин, Польша (направление «Литературоведение»);
С.И. Михальченко – доктор исторических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «История»).
В.П. Ранчинский – кандидат исторических наук, профессор БГУ (направление «История»)
Г.Н. Россихина – кандидат филологических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Языкознание»);
С.А. Чугунова – доктор филологических наук, профессор БГУ (направление «Языкознание»);
А.В. Шаравин – доктор филологических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Литературоведение»).
Серия: Экономика
Н.В. Глушак - доктор экономических наук, профессор БГУ (направление «Экономика»);
Н.М. Горбов – доктор экономических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Экономика»);
А.И. Грищенков – доктор экономических наук, профессор БГУ (направление «Экономика»);
Н.Н. Ковалева – кандидат экономических наук, доцент БГУ (направление «Экономика»);
С.А. Константинов - доктор экономических наук Белорусской государственной сельскохозяйственной академии (направление «Экономика»);
Петко Монев – доцент экономического университета, г. Варна, Болгария (направление «Экономика»);
А.Г. Рулинская – кандидат экономических наук, профессор БГУ (направление «Экономика»).
Серия: Точные и естественные науки
Л.М. Ахромеев – кандидат географических наук, доцент БГУ (направление «Естественные науки»);
С.Л. Будько – кандидат физико-математических наук, научный сотрудник Национальной лаборатории в Эймсе, университет штата Айова, США (направление «Физика»);
А.Д. Булохов – доктор биологических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Естественные науки»);
Рафал Госик – кандидат биологических наук, доцент кафедры зоологии Института биологии и биохимии Люблинского университета Марии Кюри-Склодовской (направление «Естественные науки»);
Е.В. Зайцева - доктор биологических наук, профессор БГУ (направление «Естественные науки»);
В.В. Новиков – доктор физико-математических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Физика»);
Н.Н. Панасенко – кандидат биологических наук, доцент БГУ (направление «Естественные науки»);
П.А. Попов - кандидат физико-математических наук, профессор БГУ (направление «Физика»);
Ф.А. Шамоян – доктор физико-математических наук, профессор БГУ (отв. редактор по направлению «Математика»);
О.С. Щетинская – кандидат химических наук, доцент БГУ (направление «Естественные науки»).

В этом выпуске Вестника Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского представлены материалы ученых по основным направлениям исследований. Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов вузов.

Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

Подписной индекс «Роспечать» -47075 годовая
© РИО БГУ, 2015

The Bryansk State University Herald

№ 1

2015

PEDAGOGICS / PSYCHOLOGY / HISTORY / LAW
SCIENCE OF LITERATURE / LINGUISTICS
ECONOMICS / EXACT AND NATURAL SCIENCES

Editor-in-chief: *Andrey Viktorovich Antyukhov*, Rector BSU, Doctor of Philology, professor.
Executive editor: *Tatyana Alexandrovna Stepchenko*, Doctor of Pedagogical Sciences, professor BSU
Associate Editor: *Igor Vladimirovich Melnikov*, Head of Briansk University Publishing BSU, Candidate of Biological Sciences.

Editorial board:

Research area: Pedagogics and psycology

N.A. Astashova – Doctor of Pedagogic Sciences, professor BSU (research area: professional pedagogics, Subject Expert with the Editorial Board);
M.V. Boguslavsky – Doctor of Pedagogic Sciences, professor, head of the laboratory Institute of the theory and history of pedagogic, RJSC (research area: pedagogics);
M.Y. Burykina - Doctor of Psychological Sciences, professor BSU (research area: psychology);
T.E. Demidova – Doctor of Pedagogic Sciences, professor BSU (research area: general pedagogics);
N.V. Matyash – Doctor of Psychological Sciences, professor BSU (research area: psychology, Subject Expert with the Editorial Board);
M.V. Retivykh – Doctor of Pedagogic Sciences, professor BSU (research area: professional pedagogics, Subject Expert with the Editorial Board);
L.A. Yadvirshis - Doctor of Pedagogic Sciences, professor BSU (research area: professional pedagogics)

Research area: History. Law. Science of literature. Linguistics

A.N. Artamonov - Candidate of Law Sciences, associate professor BSU (research area: law);
I.A. Bikkulova – Candidate of Philological Sciences, professor BSU (research area: science of literature);
M.Ja. Bloch – Doctor of Philology, professor, head of English Grammar department at MPGU (research area: linguistics);
S.F. Blumenau - Doctor of Historical Sciences, professor BSU (research area: history);
S.Ya. Gekhtlyar - Doctor of Philology, professor BSU (research area: linguistics);
L.V. Gribanova - Candidate of Philological Sciences, associate professor BSU (research area: linguistics);
I. Dzhambov - Doctor of Historical Sciences, Plovdiv university of Paisiya Hilendarsky, Bulgaria (research area: history);
A.M. Dubrovsky - Doctor of Historical Sciences, professor BSU (research area: history);
S.V. Evteev – Candidate of Philology, professor, head department of German MGIMO (research area: linguistics);
I.S. Kara - Candidate of Law Sciences, associate professor, BSU (research area: law, Subject Expert with the Editorial Board);
R.O. Kurpniyetsa – Doctor of Philology, associate professor Rusistiki and Slavic philology of the Latvian university (research area: linguistics);
B.A. Lanin – Doctor of Philology, professor, head of the laboratory of literature FGNU (research area: science of literature);
L. Mikrut - Doctor of Philology, university of Maria Skladovsky-Curie, Lublin, Poland (research area: science of literature);
S.I. Mikhalchenko - Doctor of Historical Sciences, professor BSU (research area: history, Subject Expert with the Editorial Board);
V.P. Ranchinsky- Candidate of Historical Sciences, professor BSU (research area: history) ;
G.N. Rossikhina - Candidate of Philology, professor BSU (research area: linguistics, Subject Expert with the Editorial Board);
S.A. Chugunova - Doctor of Philology, professor BSU (research area: linguistics);
A.V. Sharavin - Doctor of Philology, professor BSU (research area: science of literature, Subject Expert with the Editorial Board);

Research area: Economics

N.V. Glushak– Doctor of Economics Sciences, professor BSU (research area: science of economy) ;
N.M. Gorbov - Doctor of Economics Sciences, professor BSU (research area: science of economy, Subject Expert with the Editorial Board);
A.I. Grishchenkov - Candidate of Economic Sciences, professor BSU (research area: science of economy) ;
N.N. Kovalyova – Candidate of Economic Sciences, associate professor BSU (research area: science of economy);
S.A. Konstantinov - Doctor of Economics Sciences of the Belarusian state agricultural academy (research area: science of economy);
Petko Monev – Associate professor of economic university, Varna, Bulgaria (research area: science of economy);
A.G. Rulinskaya - Candidate of Economic Sciences, professor BSU (research area: science of economy);

Research area: Exact and natural sciences

L.M. Akhromeev – Candidate of Geographical Sciences, associate professor BSU (research area: natural sciences);
S.L. Budko – Candidate of physics and mathematics, the research associate of National laboratory in Ames, university of the State of Iowa, the USA (research area: physics);
A.D. Bulokhov – Doctor of Biological Sciences, professor BSU (research area: natural sciences, Subject Expert with the Editorial Board);
Rafal Gosik – Candidate of Biological Sciences, associate professor of zoology of Institute (research area: natural sciences);
E.V. Zaytseva - Doctor of Biological Sciences, professor BSU (research area: natural sciences);
V.V. Novikov – Doctor of Physics and Mathematics, professor BSU (research area: physics; Subject Expert with the Editorial Board);
N.N. Panasenko - Candidate of Biological Sciences, associate professor BSU (research area: natural sciences);
P.A. Popov – Candidate of Physics and Mathematics, professor BSU (research area: physics);
F.A. Shamoyan – Doctor of Physics and Mathematics, professor BSU (research area: mathematics, Subject Expert with the Editorial Board);
O.S. Shchetinskaya – Candidate of Chemical Sciences, associate professor BSU (research area: natural sciences);

© BSU, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИКА

Анкваб М.Ф.
ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ АБХАЗСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ 15
Афонин И.А., Верес Л.В., Матяш Н.В.
МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ ЛИЦЕЕ: ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ 18
Барынкина И.В., Барынкин В.П.
РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ НА СЕЛЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЛУЖСКОЙ, ОРЛОВСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИЙ) 22
Бойко Т.Н.
ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ЛОГОПЕДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ К ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ 24
Калоша А.И., Рудин М.В.
ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИ ОРГАНИЗОВАННЫЙ ПРОЦЕСС 27
Карнаух Н.В.
ВКЛАД ВЫПУСКНИКОВ ПРОФЕССОРСКОГО ИНСТИТУТА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ В XIX ВЕКЕ 32
Клименко М.В.
АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ 35
Клюев А.С.
О ПОТЕНЦИАЛЕ МУЗЫКИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА 37
Ларионова И.А.
О РОЛИ САМООБРАЗОВАНИЯ, САМОВОСПИТАНИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА 41
Лебедева Т.Н., Юнусова С.С.
ALICE КАК ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СРЕДА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР 44
Лемешова Е.В.
ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ КОГНИТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ 48
Патрахина Т.Н.
ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ДЕЛОВАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИГРА 53
Погонышева Д.А., Горнева Е.А.
ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА 56
Ретивых М.В.
ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ФОРМЫ И ВИДЫ 61
Цейко В.А.
КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ: СУЩНОСТЬ, ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ 65
Шмакова О.В.
ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 70

ПСИХОЛОГИЯ

Борисенкова М.В., Володина Ю.А., Матяш Н.В.
ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ 75
Енгалычев В.Ф., Моисеева И.Г.
ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДОСТИЖЕНИЯ И ОЦЕНКИ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ 78
Киреева З.А.
ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ДЕТЬМИ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ 82
Макарченко Т.А.
ПРОБЛЕМА САМОРЕГУЛЯЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА 84

Макарченко Т.А., Фещенко Е.М.
ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЫПУСКНИКОВ ДСУ 87
Овчинникова Л.А.
ТЕХНОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕК».....89
Ри Шин Хян
ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СОДЕРЖАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ.....92

ИСТОРИЯ

Антюхова Е.А.
ТЕХНОЛОГИИ ВЕДЕНИЯ США И НАТО ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ В КОНФЛИКТАХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»..... 95
Гришин А.В., Гришин В.А.
ВТОРОЙ ФРОНТ КАК ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА: ОТ НАПАДЕНИЯ ГЕРМАНИИ НА СССР ДО ВСТУПЛЕНИЯ В ВОЙНУ США.....100
Давыдов Б.В.
РАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ МЕДИЦИНА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ IV ВЕКА ДО Н.Э. НА ПРИМЕРЕ ТРАКТАТА «О СВЯЩЕННОЙ БОЛЕЗНИ» 104
Жибоедов В.В.
ДОКЛАД Н.М. ДРУЖИНИНА «НОВЕЙШИЙ ЭТАП СОВЕТСКОГО ДЕКАБРИСТОВЕДЕНИЯ».....108
Залепеев В.Н.
ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ГИТЛЕРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КАНУН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....111
Игнатенко Ю.Н.
ПОЗИЦИЯ И.-Р. ЛЕ ШАПЕЛЬЕ В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ И ДУХОВЕНСТВА 115
Кандауров О.Г.
К ВОПРОСУ О СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАДНЫХ СИСТЕМАХ 119
Крюкова А.А., Левчук А.П.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....121
Лоскутова В.Н.
НЕМЕЦКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ В ЗЕРКАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ 126
Лошманова О.А.
ОРГАНИЗАЦИОННО - КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЧАСТЕЙ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ (ЧОН) КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ 1919 – 1924 ГГ.....129
Лютых О.Ю.
МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ 132
Печковский П.В.
ЦЕНЗУРА В ПЕЧАТИ. ИСТОРИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ 135
Пигорева О.В.
ОТ РЕЛИГИОЗНОГО ПЛЮРАЛИЗМА К ПРАВОСЛАВИЮ В ОБРЕТЕНИИ НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРОВИНЦИЙ ЦЕНТРА РСФСР – РОССИИ: КОНЕЦ 1980-Х – 1990-Е ГГ 141
Прилуцкий В.В.
ВЛИЯНИЕ «УСЛОВИЯ УИЛМОТА» 1846 Г. НА ИЗМЕНЕНИЕ УМОНАСТРОЕНИЙ СЕВЕРЯН И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПАРТИИ СВОБОДНОЙ ЗЕМЛИ.....146
Ранчинский В.П.
ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СИРИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ 149
Сагимбаев А.В.
ЕГИПЕТСКИЙ КРИЗИС В ДИСКУССИЯХ БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ (1919 г.) 156
Селиверстов Д.М.
ГАЗЕТНАЯ КАМПАНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ВОПРОСАМ АРМИИ И ФЛОТА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....159
Тимченко К.В.
ОТ ВЫБОРГСКОЙ ПРОВИНЦИИ ДО ФИНЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ: ПЕРВЫЕ ШАГИ ИНКОРПОРАЦИИ ФИНЛЯНДСКИХ ЗЕМЕЛЬ В СОСТАВ РОССИИ.....163
Ярыгин В.В.
НАРОДНАЯ ПАРТИЯ И ФЕРМЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В США В КОНЦЕ 1880-Х – НАЧАЛЕ 1890-Х ГГ ...166

ПРАВО

Азаров Д.В.
О ФОРМАХ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ 170
Артамонов А.Н.
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА 174
Герасенков В.М.
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ 177
Гостенина В. И., Волконский Ю. К., Волконская А. С.
ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СВЯЗЕЙ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА 181
Грибанова М.А
АНАЛИЗ ГЕНЕЗИСА ПОНЯТИЯ ИСТИНЫ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ 183
Закалюжная Н.В.
ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОТНИКА В ДИСТАНЦИОННОМ ПРАВООТНОШЕНИИ 185
Киселев И.Н.
ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА 190
Кудряшова С.Н.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ 192
Романенко В. С.
ПРАВОВЕДЕНИЕ И ДРУГИЕ ПРАВОВЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ: МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО» 196
Харсеева О.В.
УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В БОРЬБЕ С КРИМИНАЛИЗАЦИЕЙ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В 199
Ященко А.С.
К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИЯХ ТЕРМИНОВ «ИЗНАСИЛОВАНИЕ» И «НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА» И ИХ СООТНОШЕНИИ 203

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Антонова М.В., Комова М.А.
«КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК» КАК ИСТОЧНИК ИКОНОГРАФИИ ПРЕПОДОБНОГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КУКШИ 206
Бурдина Е.А.
ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ЯЗЫКЕ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА (СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ) 209
Иванов К.Г.
ЛЮБОВНЫЕ МОТИВЫ ЛИРИКИ Н. ТУРОВЕРОВА 213
Комова М.А.
«СКАЗАНИЕ О НИКОЛЕ ПЛОЩАНСКОМ» КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЙ ИКОНОПИСИ ВОСТОЧНОГО ПОДЕСЕНЬЯ XVII-XIX ВЕКОВ 217
Коробко М.А.
ПРИЗНАК КОЛЛЕКТИВНОСТИ В ФАНФИКШН И ПИСЬМЕННЫХ ФОРМАХ СОВРЕМЕННОГО ФОЛЬКЛОРА 220
Косвинцев М.Н.
ХРОНИЧЕСКИЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ. О НЕСКОЛЬКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ОТНОШЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ И ЧИТАТЕЛЯ В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. БРОДСКОГО 223
Старцева И.Л.
ОБРАЗЫ ЭМИГРАНТОВ В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ «КРУГЛЫЕ СУТКИ НОН-СТОП» В. АКСЕНОВА 226
Тусина Н.В.
ТЕМА ПУСТЫНИ КАК СТРАНСТВИЕ ВНУТРЬ СЕБЯ ГЕРОИНИ РОМАНА М. ВЕСТМАКОТТ «РАЗЛУКА ВЕСНОЙ» 228
Шаравин А.В.
ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЖАНРОВОЙ МОДЕЛИ КОНЖЕ С ЖАНРОМ ГОРОДСКОЙ ПОВЕСТИ В "МОСКОВСКОМ ЦИКЛЕ" Ю. ТРИФОНОВА 231

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Балашова Е.А.
СТИЛЕВЫЕ КОНСТАНТЫ В СОВРЕМЕННОЙ СТИХОТВОРНОЙ ИДИЛЛИИ 234
Барляева Е.А.
АРХЕТИП «ДЕРЕВО» В КАРТИНЕ МИРА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА) 237
Бернова Д.В., Гехтляр С.Я.
ПЕРИФЕРИЯ МИКРОПОЛЯ ОПТАТИВНОСТИ И ПОБУДИТЕЛЬНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ 240

Гехтляр С.Я.
ТЕКСТОВЫЕ КАТЕГОРИИ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ КОНЦЕПТА «ДВОРЯНСКАЯ УСАДЬБА» В ТВОРЧЕСТВЕ И.А.БУНИНА) 243
Голованевский А.Л., Сычёва Е.Н.
СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПРИРОДА» В ПОЭТИЧЕСКОЙ АФОРИСТИКЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА 246
Захватова Е.А.
НЕКОТОРЫЕ ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЦЕНИЧЕСКОГО МОНОЛОГА КАК РИТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА 250
Икатова И.И.
ТАКТИКА СМЯГЧЕНИЯ УГРОЗЫ ЛИЦУ АДРЕСАНТОМ В ОБЩЕНИИ МЕЖДУ НЕЗНАКОМЫМИ ЛЮДЬМИ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ 252
Косович О.В.
НЕОЛОГИЗМ VS НЕОНИМ. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ НЕОЛОГИИ 255
Косоногова О.В., Малащенко М.В.
НАЦИОНАЛЬНО-МАРКИРОВАННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-НЕМАРКИРОВАННЫЕ ТЕРМИНОНИМЫ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРАВА 258
Маханова Г.Е.
К ВЕРБАЛИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА «СКУКА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПИСЕМ А.П.ЧЕХОВА) 263
Никонов Д.О.
ПОТЕНЦИАЛЬНО ОЦЕНОЧНОЕ ЗВЕНО В КОМПОНЕНТНОМ СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА (НА ПРИМЕРЕ УСТОЙЧИВЫХ ОБОРОТОВ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ) 267
Самойлова Е.С.
ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИЙ СЮЖЕТНЫХ ЛИНИЙ НЕМЕЦКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ДРАМЫ 272
Трифонов А.С.
СОСТАВЛЕНИЕ ПРОФИЛЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СЛОВАРНУЮ СТАТЬЮ ДВУЯЗЫЧНОГО УЧЕБНОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ 276
Чернышова Е.Б.
ТРИАНГУЛЯЦИЯ ДАННЫХ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ЗОНЫ ЯДРА РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ 281
Чугунова С.А.
ЖИВОЕ» СЛОВО НА ПЕРЕКРЁСТКЕ ТЕОРИИ И ЭКСПЕРИМЕНТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ 284
Шахэмирова С.В., Бахмудова А.Ш.
СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИСТРИБУЦИИ СОГЛАСНЫХ В НАЧАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ 287

ЭКОНОМИКА

Беспалов Р.А., Павленко Д.В.
АНТИКРИЗИСНЫЙ ПЛАН КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ И ЛИЗИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ 291
Галушко Д.В.
СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА 293
Гордеев В.А., Панюшкина Е.В.
К ПРОБЛЕМЕ ОБНОВЛЕНИЯ КОНТЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ 295
Караваева Ю.С.
ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ 298
Карлина М.М.
ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ИМИДЖА РЕГИОНА 301
Катков Ю.Н., Каткова Е.А.
ОСОБЕННОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА И УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ 305
Ковалерова Л.А.
ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ РЕСУРСОВ 307
Крисанова В.А.
СУЩНОСТЬ И ВИДЫ ИННОВАЦИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 310
Михеева Т.В.
ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ 312

Мукайдех Е.А.
ПРОБЛЕМА ЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ОТ КОНЪЮНКТУРНЫХ КОЛЕБАНИЙ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ....314
Муравьева М.А.
ПРИНЦИПЫ И КОМПОНЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ С ПОЗИЦИЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ....316
Назарова О.Г.
ОЦЕНКА КОРПОРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНЦИЙ....318
Припадчева И.В.
УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЕКТА....319
Радченко С.С.
ОРГАНИЗАЦИОННО ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕТОД УЛУЧШЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ....322
Ребрина Т.Г.
СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ....327
Федотенков Д.Г.
РЕГИОНАЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО ЛОГИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА....330
Шафронов А.Д.
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА....336
Якубенко Е.Н.
КОНВЕРГЕНЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕДИА-РЫНКА....341

ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Булохов А.Д., Финина А.М.
ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПСАММОФИТОВ ЮГО-ЗАПАДНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ РОССИИ....345
Демихов В. Т., Долганова М. В.
ОСОБЕННОСТИ УВЛАЖНЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ....347
Катунина Н.П., Стратиенко Е.Н., Цеева Ф.Н., Кухарева О.В., Свиридонова С.В., Гнеушев И.М.
ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ХИМИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ, ОСТРОЙ ГИПОКСИИ С ГИПЕРКАПНИЕЙ И ИХ СОЧЕТАННОГО ДЕЙСТВИЯ НА НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ГЛИКОЛИТИЧЕСКОГО ПУТИ ОБМЕНА УГЛЕВОДОВ У МЫШЕЙ....349
Копытков В.В.
ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ КОМПОСТОВ НА БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СЕЯНЦЕВ ХВОЙНЫХ ПОРОД....351
Копытков В.В., Родин А.Р.
СОЗДАНИЕ ЛЕСНЫХ КУЛЬТУР НА РАДИОАКТИВНО ЗАГРЯЗНЕННЫХ ЗЕМЛЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПОЗИЦИОННЫХ ПОЛИМЕРНЫХ ПРЕПАРАТОВ....355
Лагерев А.В., Селянин Е. М.
МОДЕЛИРОВАНИЕ НАПРЯЖЕННО-ДЕФОРМИРОВАННОГО СОСТОЯНИЯ ЛЕНТЫ КОНВЕЙЕРА С ПОДВЕСНОЙ ЛЕНТОЙ В ЗОНЕ ПРОМЕЖУТОЧНОЙ РАЗГРУЗКИ....359
Лобанов Г.В, Полякова А.В., Зверева А.Ю., Ужакина А.П., Сабайда Е.А., Тришкин Б.В.
ПРОЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРУНТОВ КАК ФАКТОР МОРФОЛОГИИ И ДИНАМИКИ РУСЛОВОГО РЕЛЬЕФА (НА ПРИМЕРЕ РЕК БАССЕЙНА ВЕРХНЕГО ДНЕПРА)....365
Москаленко И.В., Анищенко Л.Н., Борздыко Е.В.
ПРИРОДНО ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КАРКАС И ЕГО КОМПОНЕНТЫ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ (НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ РФ)....371
Мытницкая Ю.Ф,. Заякин В.В., Нам И.Я.
СОЗДАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НУКЛЕОТИДНЫЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ГЕНА ТРАНСПОРТНОГО БЕЛКА ВККМ НА ОСНОВЕ МОДИФИЦИРОВАННОГО БИНАРНОГО ВЕКТОРА....375
Шкотова О.Н., Шкотов А.Н.
ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ШТАММОВ БИОУДОБРЕНИЙ И МИНЕРАЛЬНОГО АЗОТА В ОДНОВИДОВЫХ И СМЕШАННЫХ ПОСЕВАХ ЯЧМЕНЯ....379

CONTENT

PEDAGOGICS

Ankvab M.F.
EDUCATIONAL POTENTIAL OF TRADITIONS IN THE CONTEXT OF ABKHAZIAN NATIONAL PEDAGOGY 15
Afonin IA, Veres L.V., Matyas N.V
MODELING AND BUILDING A SYSTEM OF ORGANIZATION OF RESEARCH ACTIVITIES IN THE MOD-ERN MUNICIPAL LYCEUM: APPROACHES AND PRINCIPLES 18
Barynkina I.V., Barynkin V.P.
PROMOTION OF PRIMARY EDUCATION IN RURAL AREAS OF CENTRAL RUSSIA IN THE LATE XIX-EARLY XX CENTURIES (ON KALUGA, OREL AND SMOLENSK PROVINCES HISTORICAL RECORDS) ..22
Boyko T.N.
PROFESSIONAL TRAINING OF UNDERGRADUATE STUDENTS SPEECH THERAPY PROFILE TO THE ORGANIZATION OF SOCIAL AND EDUCATIONAL SUPPORT FOR CHILDREN IN THE PROCESS OF TEACHING PRACTICE 24
Kalosha A.I., Rudin M.V.
BUILDING A CULTURE OF HEALTH YOUNGER STUDENTS AS PEDAGOGICALLY ORGANIZED PROCESS 27
Karnaukh N.V.
CONTRIBUTION OF PROFESSORIAL INSTITUTE'S GRADUATES TO THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN PEDAGOGY IN 19TH CENTURY 32
Klimenko M.V.
FORMATIVE ASSESSMENT AS A MEANS OF TRAINING EFFICIENCY INCREASING FOR FUTURE TEACHERS OF ENGLISH 35
Klujev A.S.
THE POTENTIALS OF MUSIC FOR THE IMPROVEMENT OF HUMAN 37
Larionova I.A.
THE FORMATION OF SUBJECTIVITY SPECIALIST THROUGH SELF-EDUCATION, SELF-EDUCATION AND INDEPENDENT WORK 41
Lebedeva T.N., Yunusova S.S.
ALICE AS OBJECT-ORIENTED ENVIRONMENT FOR DEVELOPMENT OF COMPUTER GAMES 44
Lemeshova E.V.
FORMATION AT STUDENTS OF COGNITIVE COMPETENCE ON THE BASIS OF INTERACTIVE TECHNOLOGIES OF TRAINING OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION 48
Patrakhina T.N.
INTERACTIVE METHODS OF LEARNING IN HIGHER EDUCATION: BUSINESS METAPHORICALLY GAME 53
Pogonysheva D.A., Gorneva E.A.
FORMATION OF INFORMATION CULTURE OF FUTURE ECONOMISTS IN EDUCATIONAL PROCESS OF HIGHER EDUCATION INSTITUTION 56
Retivykh M.V.
INNOVATIVE TECHNOLOGIES OF TRAINING IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION: CONCEPTUAL BASES, PEDAGOGICAL MEANS, FORMS AND TYPES 61
Tseyko V.A.
CULTURE OF HEALTH AND SAFETY OF SENIORS: ESSENCE, PROCESS OF FORMATION AND RESULTS 65
Shmakova O.V.
STUDENTS' PEDAGOGICAL ASSISTANCE IN THE CONTEXT OF EDUCATION INTERNATIONALIZATION 70

PSYCHOLOGY

Borisenkova M.V., Volodin Yu.A., Matyas N.V.
THE PROJECT ACTIVITY AS A MECHANISM FOR THE FORMATION OF SOCIAL MATURITY OF THE STUDENTS 75
Engalychev V.F., Moiseeva I.G.
THE STUDY OF PSYCHOLOGICAL CONDITIONS CONDUCIVE TO THE ACHIEVEMENT OF INTERDISCIPLINARY EDUCATIONAL RESULTS IN PRIMARY SCHOOL CHILDREN IN A FORENSIC PSYCHOLOGICAL EXAMINATION 78
Kireyeva Z.A.
PECULIARITIES OF THE CHILDREN'S SOCIAL PERCEPTION OF STRANGERS 82
Makarchenko T.A.
MANAGER'S PSYCHOLOGICAL SELF-REGULATION IN THE AMBIENT OF OCCUPATIONAL STRESS...84
Makarchenko T.A. Feshchenko E.M.
DIAGNOSIS AND PSYCHO-PEDAGOGICAL CORRECTION OF PERSONAL PECULIARITIES OF TEENAGE ORPHANAGE GRADUATES 87

Ovchinnikova L.A.
TECHNOLOGY IN THE PROCESS OF PSYCHOLOGICAL SUPPORT PROFESSIONALIZATION SPECIALIST IN THE PROFESSIONS "PEOPLE-PERSON" 89
Ri Shin Khyan
PSYCHOSEMANTIC APPROACH AS A METHOD OF IDENTIFICATION OF INDIVIDUAL MENTAL PARTICULARITIES 92

HISTORY

Antiukhova E.A.
THE USA AND NATO TECHNOLOGIES OF CONDUCTING INFORMATION NETWORK OPERATIONS IN THE CONFLICTS OF "THE ARAB SPRING" 95
Grishin A.V., Grishin V.A.
THE SECOND FRONT AS DIPLOMATIC PROBLEM: FROM THE GERMAN ATTACK ON THE SOVIET UNION TO THE US ENTRY INTO THE WAR 100
Davydov B.V.
RATIONAL AND RELIGIOUS MEDICINE IN ANCIENT GREECE IV CENTURY B.C. ON THE EXAMPLE OF THE TREATISE «ON THE SACRED DISEASE» 104
Zhiboedov V.V.
N. M. DRUZHININ'S REPORT NEW STAGE OF THE SOVIET DECEMBRISM 108
Zalepeev V.N.
THE MAIN DIRECTIONS OF FOREIGN TRADE OF THE HITLERITE GOVERNMENT ON THE EVE OF WORLD WAR II 111
Ignatenko Yu.N.
I.-R. LE CHAPELIER'S POSITION ON CHURCH AND CLERGY 115
Kandaurov O.G.
THE ISSUE OF SOVIET AND RUSSIAN GOVERNMENT REWARD SYSTEMS 119
Kryukova A.A., Levchuk A.P.
ECONOMIC SITUATION OF THE OTTOMAN EMPIRE ON THE EVE OF WORLD WAR I 121
Loskutova V.N.
THE GERMAN CONSERVATIVES IN THE MIRROR OF THE DOMESTIC HISTORIOGRAPHY 126
Loshmanova O.A.
ORGANIZATIONALLY - PERSONNEL PROBLEMS OF FORMATION OF THE PARTS OF SPECIAL FUNCTION (PSF) OF THE KALUGA PROVINCE OF 1919 - 1924 129
Lyutykh O.Yu.
METHODOLOGICAL ASPECTS OF RUSSIAN REFORM AT THE TURN OF XX-XXI CENTURIES 132
Pechkovsky P.V.
CENSORSHIP IN THE PRESS. HISTORY OF RESTRICTION OF ACCESS TO INFORMATION IN THE SOVIET RUSSIA. 135
Pigoreva O.V.
OF RELIGIOUS PLURALISM TO ORTHODOXY IN GAINING MORAL GUIDELINES IN THE EDUCATIONAL SPACE PROVINCIAL CENTER OF THE RSFSR – RUSSIA: THE END OF THE 1980S – 1990S. 141
Prilutskiy V.V.
THE INFLUENCE OF THE WILMOT PROVISO TO CHANGE THE MINDSET OF THE NORTHERNERS AND THE EMERGENCE OF THE FREE SOIL PARTY 146
Ranchinsky V.P.
ECONOMIC SITUATION OF SYRIA ON THE EVE OF AND IN THE YEARS OF THE WORLD WAR I 149
Sagimbaev A.V.
THE EGYPTIAN CRISIS IN THE DISCUSSIONS OF THE BRITISH POLITICAL ELITE (1919) 156
Seliverstov D.M.
NEWSPAPER CAMPAIGN IN THE UNITED KINGDOM FOR THE ARMY AND NAVY ON THE EVE OF THE FIRST WORLD WAR 159
Timchenko K.V.
FROM VYBORG PROVINCE TO FINLAND GOVERNMENT: THE FIRST STEPS OF FINLAND TERRITORIES INCORPORATION IN RUSSIA. 163
Yarygin V.V.
THE PEOPLE'S PARTY AND THE FARMER'S MOVEMENT IN THE USA AT THE END OF 1880S - THE BEGINNING 1890S 166

LAW

Azarov D.V.
ABOUT FORMS OF PARLIAMENTARY CONTROL 170
Artamonov A.N.
LINGUISTIC EXAMINATION OF REGIONAL LEGISLATION 174
Gerasenkov V.M.
TOPICAL ISSUES OF THE INQUIRY IN AN ABBREVIATED FORM 177
Gostenina V.I., Volkonskiy J.K., Volkonskaya A.S.
LEGAL AND MORAL BASES OF POLITICAL AND LEGAL COMMUNICATIONS OF THE PERSONALITY AND STATE 181
Gribanova M.A.
ANALYSIS OF GENESIS OF CONCEPT OF TRUTH OF THE CRIMINAL PROCEDURE RIGHT OF RUSSIA183
Zakaluzhnaya N.V.
LEGAL POSITION OF AN EMPLOYEE IN DISTANT RELATIONSHIP 185
Kiselew I.N.
LEGAL PROBLEMS OF PREVENTING AND OVERCOMING THE CONSEQUENCES OF EMERENCY CITUATIONS TECHNOGENIC CHARACTER 190
Kudryashov S.N.
TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF LEGISLATION ON LABOR PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION AND ABROAD 192
Romanenko V.S.
JURISPRUDENCE AND OTHER LEGAL DISCIPLINES: TEACHING TECHNIQUE WITHIN THE TRAINING PROGRAM SPECIALTIES "CUSTOMS AFFAIRS" 196
Harseyeva O.V.
PARTICIPATION OF PUBLIC ASSOCIATIONS FIGHTING CRIMINALIZATION AMONG ADOLESCENTS IN KURSK PROVINCE IN XIX - EARLY XX 199
Yashchenko A.S.
TO A QUESTION OF DEFINITIONS OF THE TERMS "RAPE" AND "VIOLENT ACTS OF SEXUAL CHARACTER" AND THEIR RATIO 203

SCIENCE OF LITERATURE

Antonova M.V., Komova M.A.
"KIEV-PECHERSK PATERIKON" AS THE SOURCE OF THE ICONOGRAPHY OF THE HOLY KUKSHA....206
Burdina E.A.
PHILOSOPHICAL CATEGORY «TIME» IN THE LANGUAGE OF FEMALE POETRY XIX CENTURY (SEMANTIC AND STYLISTIC ASPECTS) 209
Ivanov K.G.
LOVE MOTIVES OF LYRICS N. TUROVEROV 213
Komova M.A.
THE LEGEND OF ICON OF ST. NICHOLAS PLOSCHANSKY AS A SOURCE OF RESEARCH ICONOGRAPHY OF THE EASTERN PODESENJA OF THE XVIII-XIX CENTURIES 217
Korobko M.A.
COLLECTIVITY SIGN IN ФАНФИКШН AND WRITTEN FORMS OF MODERN FOLKLORE 220
Kosvintsev M.N.
CHRONIC INDIVIDUALISM. ABOUT SEVERAL FEATURES OF THE RELATION OF THE WRITER AND THE READER IN CREATIVITY I.A. BRODSKY 223
Startseva I.L.
IMAGES OF EMIGRANTS IN TRAVELLING NOTES "DAY AND NIGHT OF NON – STOP" V. AKSENOVA 226
Tusina N.V.
THE THEME OF DESERT AS WANDERING INTO ONESELF OF THE HEROINE OF M.WESTMACOTT'S NOVEL "ABSENT IN THE SPRING" 228
Sharavin A. V.
INTERACTION OF GENRE MODEL TO A KONZHA WITH A GENRE OF THE CITY STORY IN "THE MOSCOW CYCLE" OF YU. TRIFONOV 231

LINGUISTICS

Balashova E.A.
STYLISTIC CONSTANTS IN MODERN POETIC IDYLL 234
Barlyaeva E.A.
ARCHETYPE "TREE" IN MODERN SOCIETY WORLD VIEW (ON THE BASIS OF THE ENGLISH LANGUAGE) 237
Bernova D.V., Gekhtlyar S.Ya.
PERIPHERY OF A MICROFIELD OF AN OPTATIVNOST AND INCENTIVE MODALITY 240

Gekhtlyar S.Ya.
TEXT CATEGORIES AS REPRESENTATIVES OF THE CONCEPTUAL CONTENT (BASED ON REPRESENTATIONS OF THE CONCEPT OF "NOBLE HOUSE" IN THE WORKS OF IVAN BUNIN) 243
Golovanevsky A.L., Sychyova E.N.
THE SEMANTIC FIELD «NATURE» IN THE POETIC APHORISTICS OF F.I. TYUTCHEV 246
Zakhvatova E.A.
SOME INTONATIONAL FEATURES OF THE STAGE MONOLOGUE AS A RHETORICAL DISCOURSE 250
Ikatova I.I.
SAVING FACE IN INTERACTIONS BETWEEN STRANGERS IN ENGLISH CULTURE.....252
Kosovych O.V.
NEOLOGISM VS NEONYM. TERMINOLOGICAL INSTRUMENTS OF NEOLOGY 255
Kosonogova O.V., Malaschenko M.V.
NATIONALLY MARKED AND NATIONALLY UNMARKED PROPER NAME-BASED TERMS IN LEGAL ENGLISH.....258
Makhanova G.E.
BY VERBALIZATION CONTENT OF THE CONCEPT OF "BOREDOM" IN THE RUSSIAN LANGUAGE (BASED ON THE ART WORKS AND LETTERS OF ANTON CHEKHOV) 263
Nikonov D O.
THE POTENTIALLY EVALUATIVE LINK IN A COMPONENTAL STRUCTURE OF A PHRASEOLOGICAL UNIT (IN THE CONTEXT OF RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN COLLOCATIONS).....267
Samoylova E.S.
FUNCTIONAL PECULIARITIES OF TRANSFORMATION OF STORYLINES OF THE GERMAN LITURGICAL DRAMA 272
Trifonov A.S.
DRAWING UP PROFILE OF THE USER AND HIS INFLUENCE ON AN ENTRY OF THE BILINGUAL EDUCATIONAL TERMINOLOGICAL DICTIONARY 276
Chernishova E. B.
TRIANGULATION OF DATA AS METHOD OF RESEARCH OF THE ESTIMATED ZONE OF THE KERNEL OF THE RUSSIAN LANGUAGE CONSCIOUSNESS 281
Chugunova S.A.
“LIVE” WORD ON THE CROSSROAD OF THEORY AND EXPERIMENT IN RUSSIAN AND FOREIGN SCIENCE 284
Shakhemirova S.V., Bakhmudova A.Sh.
COMPARATIVE CHARACTERISTICS OF INITIAL CONSONANT DISTRIBUTION IN MULTI-STRUCTURAL LANGUAGES 287

ECONOMIC

Bespalov R.A., Pavlenko D.V.
THE CRISIS PLAN AS A SOURCE OF DEVELOPMENT OF BANK LENDING AND LEASING IN THE CURRENT ECONOMIC SITUATION.....291
Galushko D.V.
CONTROVERSIAL ISSUES OF ECONOMIC RELATIONS IN THE SPHERE OF HOUSING AND PUBLIC UTILITIES.....293
Gordeev V.A., Panyushkina E.V.
TO THE PROBLEM OF UPDATING THE CONTENT OF THE ECONOMIC THEORY IN MODERN CONDITIONS IN RELATION TO THE EDUCATIONAL SPHERE 295
Karavayeva Yu.S.
FINANCIAL MECHANISM OF REGIONAL INNOVATIVE POLICY.....298
Karlina M.M.
INNOVATIVE POTENTIAL, AS A FACTOR OF INNOVATIVE IMAGE OF THE REGION 301
Katkow Yu.N., Katkowa E.A.
PARTICULARITIES OF MANAGEMENT AND ACCOUNT-ANALYTICAL SYSTEM IN SMALL BUSINESS AND NONPROFIT ORGANIZATION.....305
Kovalerova L.A.
THE IMPACT OF FINANCIAL SANCTIONS ON THE DEVELOPMENT OF EXPORTS AND IMPORTS OF RUSSIA IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL INTEGRATION 307
Krisanova V.A.
THE NATURE AND TYPES OF INNOVATION OF THE DOMESTIC INDUSTRY.....310
Mikheyeva T.V.
THE IMPACT OF INTELLECTUAL CAPITAL ON THE ENTERPRISE'S BUSINESS PERFORMANCE.....312
Mukaydekh E.A.
THE PROBLEM OF DEPENDENCE OF THE RUSSIAN ECONOMY FROM FLUCTUATIONS IN THE WORLD OIL MARKET AND PROSPECTS OF ITS SOLUTION 314

Muravyeva M. A.
PRINCIPLES AND COMPONENTS OF THE FORMATION OF MANAGERIAL COMPETENCE FROM THE PERSPECTIVE OF INNOVATION 316
Nazarova O.G.
VALUATION OF CORPORATE PERSONNEL MANAGEMENT SYSTEM BASED ON COMPETENCE 318
Pripadcheva I. V.
THE MANAGEMENT PROCESS OF THE PRODUCTION OF THE PROJECT 319
Radchenko S.S.
ORGANIZATIONAL AND ECONOMIC METHOD OF IMPROVING TEACHING AND COMPETITIVENESS OF STUDENTS IN EMPLOYMENT 322
Rebrina T.G.
ESSENCE AND SIGNIFICANCE OF DEVELOPING FOREIGN-ECONOMIC ACTIVITY ON A CONTEMPORARY COMPANY 327
Fedotenkov D.G.
REGIONAL FEATURE OF FORMATION OF THE TRANSPORT AND LOGISTIC CLUSTER 330
Safronov A.D.
ECONOMIC GROWTH AND EFFICIENCY PRODUCTION 336
Yakubenko E.N.
CONVERGENCE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE MODERN MEDIA MARKET 341

EXACT AND NATURAL SCIENCES

Bulokhov A.D., Finina A.M.
ECOLOGICAL GROUPS OF PSAMMOPHYTES OF THE SOUTH-WEST NECHERNOSEMYE OF RUSSIA 345
Demihov V.T., Dolganova M.V.
FEATURES HUMIDITY OF THE TERRITORY OF THE BRYANSK REGION 347
Katunina N.P., Stratienko E.N., Tseeva F.N., Kukhareva O.V., Sviridonova S.V., Gneushev I.M.
THE INFLUENCE OF THE NEW CHEMICAL CONNECTIONS, ACUTE HYPOXIA WITH HYPERCAPNIA AND THE EFFECT OF BOTH OF THEM ON SOME INDEXES OF GLYCOLYSICAL WAY OF CARBON EXCHANGE OF MICE 349
Kopytkov V.V.
INFLUENCE OF VARIOUS COMPOSTS ON BIOMETRIC INDICATORS OF SEEDLINGS OF CONIFEROUS BREEDS 351
Kopytkov V.V., Rodin R.A.
THE ESTABLISHMENT OF FOREST PLANTATIONS ON RADIOACTIVELY CONTAMINATED LAND USING A COMPOSITE POLYMERIC DRUGS 355
Lagerev A.V., Selyanin E.M.
MODELING OF STRESS-STRAIN STATE OF A CONVEYOR BELT WITH HANGING RIBBON IN THE ZONE OF INTERMEDIATE UNLOADING 359
Lobanov G.V., Polyakova A.V., Zvereva A.U., Uzakina A.P., Sabayda E.A, Trishkin B.V.
STRENGHT CHARACTERISTICS OF BADROCKS SA A FACTOR OF THE MORFOLOGY AND DYNAMICS OF THE CHANNEL RELIEF (ON THE EXAMPLE, OF THE UPPER DNIEPER CATCHMENT) 365
Moskalenko I.V., Anishchenko L.N., Borzdyko E.V.
NATURAL-ECOLOGICAL FRAMEWORK AND ITS COMPONENTS IN THE BRYANSK REGION (THE NON-BLACK EARTH REGIONS OF THE RUSSIAN FEDERATION) 371
Mytnitskaya Y.F., Zayakin V.V., Nam I.Y.
EFFECT OF THE VENT DNA POLYMERASE CONCENTRATION ON THE DYNAMICS OF THE ROLLING CIRCLE AMPLIFICATION 375
Shckotova O.N., Shckotov A.N.
EVALUATION OF THE EFFECTIVENESS OF STRAINS OF BIO-FERTILIZERS AND MINERAL NITROGEN IN SINGLE-SPECIES AND MIXED CROPS OF BARLEY 379

ПЕДАГОГИКА

УДК 37.013.2

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТРАДИЦИЙ В КОНТЕКСТЕ АБХАЗСКОЙ НАРОДНОЙ ПЕДАГОГИКИ

М.Ф. Анкваб

В статье говорится о назидательных свойствах замечательных многовековых традиций абхазов, рассматриваемых сквозь призму народной педагогики. Они призваны помочь представителям этноса в развитии молодого поколения согласно законам цивилизованного мира, не забывая о собственном наследии в попытке сохранить исключительную национальную самобытность, что обусловило актуальность темы. Автор утверждает, что традиции абхазского народа способны оказывать продуктивное обучающее воздействие, при изучении на постоянной основе этно-культурных и общечеловеческих норм поведения, национальных адатов. Другое условие максимизации образовательного потенциала традиций Абхазии – это сотрудничество педагогов с родителями в стремлении привить молодежи морально-нравственные приоритеты и поведение, учитывающие правила абхазского этикета. В заключении приведены методы влияния и роль устоев в воспитании детей и предложены способы практической реализации их в системе образования Республики Абхазия.
Ключевые слова: *Абхазия, абхазский, абхазы, традиции, обычаи, традиции абхазского народа, абхазская народная педагогика, этнопедагогика Абхазии, Республика Абхазия, абхазский народ, система образования Абхазии, воспитательный потенциал, методы народного воспитания.*

В настоящее время на мировой арене происходят радикальные модификации в общественно-экономических, государственно-правовых и межкультурных отраслях социума, формирующие задачи этнических взаимоотношений, требующие раскрытия их моральных и высоконравственных основ, призывающие к фундаментальному переосмыслению вопросов обучения и развития подрастающего поколения, к которым относится и государственно значимый для любого этноса предмет – народная педагогика. Вышесказанное является крайне актуальным для Республики Абхазия, поскольку трансформации норм поведения можно наблюдать невооруженным взглядом. Этот процесс нельзя назвать негативным, т.к. испокон веков традиции податливо адаптируются к переменам. Наша задача сохранить то лучшее и важное для народа, что присуще воспитательному наследию абхазской народной педагогики. Удивительная история Абхазии, уникальная специфика её географического расположения, многонациональность наряду с практикой взаимодействия и сосуществования разных социокультурных и народных концепций предоставляют нам неисчерпаемый источник для изучения воспитательного потенциала абхазских традиций.

Необходимо заметить, что в современном обществе и в условиях набирающей обороты всемирной глобализации отдельные традиции сейчас, к сожалению, уже утрачены, другие под воздействием жизненных реалий находятся под угрозой исчезновения, прочие нормы и нравы меняются и пересматриваются. Подобные перемены и переосмысления устоев абхазского народа привлекают еще большее внимание к культуре этноса, его этикету, обычаям, воспитанию детей в гармонии с законами предков и обуславливают актуальность данной работы.

Согласно гипотезе нашего исследования традиции абхазского народа способны оказывать продуктивное воздействие на объект назидания при изучении на постоянной основе этнокультурных и общечеловеческих правил поведения, национального наследия и при условии синергизма педагогов с семьей в развитии у детей морально-нравственных приоритетов и поведения в соответствии с требованиями абхазского народного этикета.

Исследование проводилось на основе анализа традиций и обычаев абхазов; исторических материалов и архивных документов; этнологических, педагогических, философских трудов и литературных произведений современных деятелей науки и авторов прошлых столетий.

Целью проблематики послужило рассмотрение особенностей влияния традиций абхазов на воспитание подрастающего поколения. Исходя из цели работы, нами были поставлены следующие задачи:

– определение педагогического потенциала абхазских национальных традиций

– рассмотрение приемов и методов обучения реализуемых посредством соблюдения и изучения устоев этноса

– применение воспитательных ресурсов традиций в процессе современного образования в условиях республики

Народ Абхазии за годы своей многовековой истории приобрел внушительный положительный опыт воспитания, стал источником замечательных обычаев, красивых и мудрых традиций, полных огромного назидательного потенциала, необходимого составляющего для формирования личности достойного гражданина республики. Среди ученных, занимавшихся изучением традиций абхазов, необходимо назвать Б.Г. Тарба, Ш.П. Инал-ипа, *Р.М.* Барциц, Н.И. Григулевич, А.Б. Крылов, Ш.Х. Салакая, Л.Т.Соловьева, и др.

В своих трудах Б.Г. Тарба повествует о положительных и отрицательных принципах поведения и проводит параллель с традициями, существующими у других народов Кавказа. «В народной педагогике нет места так называемому «вольному воспитанию», т.е. в развитии нет сферы, где дитя было бы свободно от воздействия старших, которые стремятся, хоть не всегда осознанно, жить по закону и обычаям предков» [10, с. 207]. Традиции четко определяли нормы поведения абхазов во всех отраслях жизнедеятельности, в речи соблюдались «богатые формы вежливого, учтивого обращения друг к другу» [8, с. 82]. Ребенок с детства впитывал и учился общепринятым речевым оборотам, что показывает важность навыков вежливого общения в абхазском социуме, который основывался на взаимоуважении и гуманизме. Другим значимым умением была способность вести себя на людях согласно традициям во всех жизненных ситуациях, уважительно обращаться и относиться к старшим, женщинам, сверстникам, младшим. Например, маленькие ребятишки особо старательно проявляли знание национальных приличий в присутствии их дедушек и бабушек, учитывая склонность взрослых к точному следованию обычаям [1, с. 183].

Дети в абхазской семье с младенчества обучаются правилам гостеприимства и участвуют в этом процессе непосредственно, «они приучались открыто и честно относиться к друзьям, оказывать помощь в трудный час, любить ближнего и радоваться его появлению в доме» [9, с. 242]. Умение принять гостя, на наш взгляд, играет важную воспитательную роль, прививая осознание нравственных законов, характерных для региона, учит молодежь гуманизму. Традиция госте-

приимства, о которой пишут и дискутируют многие абхазские, русские и зарубежные авторы, существующая и культивируемая в других братских республиках Кавказа, помогла абхазам проявить и сберечь самобытность и донести свои моральные принципы и нравственные законы до будущих поколений. Из анализа литературных источников можно сделать вывод, что собственный пример родителей, домочадцев, родственников и практическое участие, наблюдение за обрядом не было единственной методикой обучения традиции приема гостей. Для этой цели служило и устное народное творчество – притчи, пословицы и поговорки, сказки. «У абхаза для гостя дверь всегда нараспашку», «Если гость в доме – Бог в доме» [13]. Следует отметить, что традиции гостеприимства крайне актуальны и в нынешние дни.

Далее было бы целесообразно упомянуть четко регламентированный застольный этикет как в семье, так и на различных мероприятиях. Все важные события у абхазов сопровождаются застольем для близких и родных, а также соседей, где ,конечно, принимало участие и молодое поколение [11, с. 23], что придает традиции значимую воспитательную функцию в народной педагогике. Такого рода собрания были испытанием как умения соблюдать обычаи, так и владения блистательным умом, навыком обходительности, ораторства и риторики. «Во главе стола был только тот старший, который умел произносить уместные тосты, был выдержанным в употреблении спиртных напитков, умел проявлять внимание к гостям. За стол молодых людей не сажали, они не пили алкоголь. Пьянство порицалось, особенно оно было недопустимо на глазах у молодежи» [3, с. 132]. Традиции касаются и скромности, и чувства меры во время принятия пищи. «Старшие садились за стол первыми и отдельно от младших, никто и никогда не показывал, что голоден, все тщательно следили за своим поведением и речью. На крупных мероприятиях юноши не участвовали в пиршествах, а помогали и обслуживали стол, где сидели взрослые» [4, с. 34]. Обычаи абхазского застолья несут немаловажную воспитательную функцию, прививающую подрастающему поколению превосходные нравственные качества. Соблюдению всех деталей застольных традиций детей приучали с раннего возраста, с целью обучения вежливости, такту, учтивости, осознанию возрастной иерархии и умению себя вести.

Одной из важнейших абхазских традиций было и остается в наши дни – почитание старших. При разговоре с взрослыми по традиции молодой абхаз или абхазка должны вставать и стоя вести беседу тихим голосом, опустив глаза вниз [10, с. 212]. Для абхазов во времена отсутствия письменности мудрость и навыки старшего поколения являлись чрезвычайно важными не только в вопросах воспитания детей, но и выживания в целом.

В Абхазии было принято иметь большие семьи со строго упорядоченной системой взаимоотношений. Согласно традициям выказывание отцовских или материнских эмоций к ребенку при посторонних или старших членах семьи неприемлемо. Мужчине не полагалось, ни при каких обстоятельствах, брать своего ребенка на руки, даже в случае смертельной угрозы [9, с. 243]. Данный обычай сейчас упразднен, но наблюдаются остаточные случаи волнения или смущения со стороны «нарушающих» это более не наблюдаемое правило.

Другая семейная традиция касается супружеских пар. Согласно обычаю муж и жена не должны были появляться друг с другом в общественных местах, а садиться за один обеденный стол в доме, где есть старшие родственники, было категорически неприемлемым. Называть свою супругу по имени при других также считалось нарушением приличий [5, с. 67]. Стоит отметить, что данный формат взаимоотношений соблюдается в республике по сей день. Такая модель добродетельного и сдержанного поведения родителей, с некоторой точки зрения кажущаяся странной, имела глубокий педагогический подтекст, способствовала воспитанию высоконравственной молодежи. Также пример взрослых, ежедневно встающих спозаранку и трудящихся на благо своей семьи и общества, формировал у детей привычку не сидеть сложа руки, заниматься трудом [6, с. 76], закалял их физически, служил залогом абхазского долголетия.

Среди специфических устоев абхазов существовала традиция создания искусственного родства, свойственная и другим народам Кавказа, именуемая аталычеством, «поручение вскармливания и развития детей чужим семьям. Обычно младенцев из высших сословий передавали в семьи крестьян. У низших сословий тоже было принято отдавать отпрысков на воспитание в другие крестьянские же семьи, но происходило это намного реже. Отец (князь или дворянин) считает неподобающим держать при себе своих наследников, так что, если ему только позволяют средства, он всегда старается сыновей, равно как и дочерей передавать на воспитание в чужие руки» [12, с. 10]. Аталычество являлось чрезвычайно важным не только с точки зрения укрепления дружеских связей, но и несло обучающий характер, служило расширению и обмену знаниями. Воспитание, полученное таким методом, как его еще называли – «куначество» или «побратимство», -учило ребенка партнерству, дружелюбию, стремлению помочь, толерантности. Следует отметить, адат имел отрицательные стороны и со времен был запрещен, что, на наш взгляд, свидетельствует о стремлении общества к сохранению традиций, не противоречащих законам цивилизации и современного общества.

Среди других консервативных и архаичных традиций абхазов, на наш взгляд, можно назвать воровство девушек, кровную месть, культ родовых патронов, «пышные» поминки и др., являющиеся негуманными и отрицательно влияющие на молодежь. Так, к примеру, «кровная месть раньше считалась обязательной не только для близких родственников убитого – сыновей, братьев, но и самых далеких. Она переходит по наследству от отца к сыну и касается всех родных убийцы и убитого. Самые отдаленные родственники убитого обязаны мстить за его кровь. Сила и значение какого-нибудь рода во многом зависит от числа мстителей, которых он может выставить. Долг кровной мести ,в первую очередь, ложился на сыновей убитого. Если беременная жена оставалась вдовой послу убийства, и не было других наследников – кровомстителей, мать внушала сыну лежащую на нем обязанность, и ребенок, повзрослев, отплачивал убийце отца. Если месть не удавалась сыну, она переходила к внукам и т.д.» [12, с. 7]. Традиция была запрещена еще в XIX в., но и в период ее актуальности существовала возможность примирения враждующих сторон.

Приведенный выше анализ, а также изучение историко-этнографических и литературных трудов, работ по народной педагогике, абхазского фольклора, архивной документации и периодической печати помогло определить воспитательные свойства национальных традиций абхазов, их педагогическое воздействие на подрастающие поколения. По результатам исследования мы пришли к следующим выводам:

1. Традиции абхазского народа представляют огромную воспитательную значимость. Способы, средства и методы их влияния имеют положительное воздействие на развитие моральных качества и нравственности молодежи.

2. Традиции внедряются и определяют все сферы социальной и частной жизни людей, регулируя и выполняя морально-этическое, нравственное, воспитательное и коммуникативное назначение.

3. Существенное свойство традиций – это приспособляемость, продиктованная гармоничным сосуществованием и адаптацией обычаев, нравственных канонов к современным этическим нормам и требованиям цивилизованного мира.

Согласно задачам исследования целесообразно будет выделить следующие методы воспитания, бытующие в абхазской этнической педагогике, являющиеся, на наш взгляд, наиболее актуальными: личный пример старших, одобрение детей словом и делом, поощрение и мотивирование их гостинцами и подарками. Наказание не были частыми, больше применялись осуждения «чужого, якобы не имеющего отношения к семье, неизвестному человеку с похожим проступком» [7, с. 47], неодобрение с примерами из народных сказок и притч, укоры в форме точных высказываний или пословиц, замечания. Как уже упоминалось, одним из основных приемов обучения младших в традиционной абхазской семье было устное народное творчество – фольклор: легенды, предания, сказки, пословицы, загадки. С их помощью старшие, влияя на разум и эмоции детей, оберегали от таких пороков как бахвальство и бравада, зависть и ревность, скупость и прижимистость, боязливость и малодушие [3, с. 61]. Выше всех прочих личностных особенностей и черт в населении ценились честь и достоинство человека, его доброту, открытость, непорочность, порядочность. Детям прививали эти добродетели с младенчества.

Систематическое изучение национальных традиций абхазов в рамках народной педагогики является крайне важным аспектом воспитания подрастающего поколения, в связи с чем необходимо применение их основных постулатов при составлении общих и специальных программ по этнической педагогике, этике и культурологии, методических разработках по истории культуры абхазов, а также в современной национальной школе в курсах «Традиции и культура абхазского народа», «Этикет народа Абхазии».

Одним из жизненно важных богатств любой нации во все времена была, и остается по сей день его этнопедагогика, влияющая на человека с самого раннего детства. Она сопровождает его в повседневной работе, возникает в соблюдаемых традициях и обычаях. Радикальные и стремительные изменения, происходящие в мировом сообществе, не могут обойти абхазский народ, который своевременно адаптируется к этим преобразованиям, сохраняя свою самобытность, держась за вековые, проверенные временем традиции. Подробное рассмотрение содержания воспитательного потенциала абхазских народных устоев прошлого необходимо для осознания и сохранности всего лучшего и уникального, что составляло специфику и характерные черты народа Абхазии, используя его с целью усовершенствования всей системы воспитания в республике.

The paper deals with educational opportunities of wonderful ancient traditions inherent in the Abkhazian people which are discussed here in the light of national pedagogy. The latter is urged to help us in younger generation upbringing taking into consideration laws and rules of the civilized world. In this case we must not forget about national foundations and moral standards seeking to conserve the unique identity of ethnos under question. This fact explains the relevance of the subject. The author claims that traditions of the Abkhazian people are capable of having productive educational impact on younger generations, in case of constant studying of ethno-cultural and universal standards of behavior through national customs. It will be possible only if the cooperation of educational institutions and family occurs in aspiration to impart moral priorities and rules of the Abkhazian national etiquette to the younger generation. The functions of Abkhazian traditions used in upbringing are determined in the conclusion and ways of their practical application in the field of Abkhazian enlightenment are offered as well.
Key words: *traditions, customs, traditions of the Abkhazian people, Abkhazian national pedagogy, ethnopedagogy of Abkhazia, the Republic of Abkhazia, Abkhazian people, educational system of Abkhazia, educational potential, methods of national education.*

Список литературы

1. Барциц Р.М. Святилища Абхазии в современной обрядовой практике. Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2013. № 3 (126). С. 182-188.
2. Бройдо А.И. Проявления этнопсихологических особенностей абхазов в ходе Отечественной войны народа Абхазии 1992-1993 годов. М: Изд-во РГТЭУ, 2008. 160 с.
3. Григулевич Н.И. Проблема долгожительства и традиции воспитания в Абхазии. В сборнике: Современная сельская Абхазия: социально-этнографические и антропологические исследования. Дубова Н.А., Козлов В.И., Ямсков А.Н. Москва, 2006. С. 129-157.
4. Инал-ипа Ш.Д. Очерки об абхазском этикете. Сухум: Алашара, 1984. 190 с.
5. Инал-ипа Ш.Д. Традиции и современность (По материалам этнографии абхазов). Издание второе, дополненное и переработанное. Сухум «Алашара» 1978, 112 с.
6. Инал-ипа Ш.Д. Народы Кавказа. Абхазы. Этнографические очерки. Под общей редакцией С. Толстова. Издательство Академии наук СССР. Москва, 1962. В 2 т. Том 2. С. 372-421.
7. Крылов А.Б. Религия и традиции абхазов (по материалам полевых исследований 1994-2000 гг.). Москва, 2001. С. 264.
8. Салакая Ш.Х. Нартоведение в Абхазии. Известия СОИГСИ. 2014. № 11 (50). С. 81-85.
9. Соловьева Л.Т. Этнокультурное взаимодействие и религиозные традиции: Юго-Восточная Абхазия в XIX - начале XX в. В сборнике: Этнос и среда обитания. Дубова Н.А., Григулевич Н.И., Ямсков А.Н. Сборник этноэкологических исследований к 85-летию В.И. Козлова. Москва, 2009. С. 241-258.
10. Тарба Б.Г. Вопросы нравственного воспитания в абхазской этнопедагогике. Труды Абхазского государственного университета им. А. М. Горького. Том 6. Сухум Алашара 1988, 252 с.
11. Тужба Э.Н. Система образования республики Абхазия: проблемы и перспективы. В сборнике: Образование и общество. Российское общество социологов; Институт социологии РАН; Академия труда и социальных отношений. Москва, 2009. С. 78.
12. Чурсин Г.Ф. Материалы по этнографии Абхазии. Абхазское государственное издательство. Сухум, 1957. С. 267.
13. Шамба О.Б. Пословицы абхазского народа / Сухум: АГУ, 1994. 78 с.

Об авторе

Анкваб М.Ф. - Абхазский государственный университет, *ankvab.marina@yandex.ru*

УДК 159.9.027

МОДЕЛИРОВАНИЕ И ПОСТРОЕНИЕ СИСТЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ НАУЧНО- ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МУНИЦИПАЛЬНОМ ЛИЦЕЕ: ПОДХОДЫ И ПРИНЦИПЫ

И.А. Афонин, Л.В. Верес, Н.В. Матяш

В статье рассматривается проблема обоснования методологических подходов и отбора дидактических принципов моделирования и построения системы организации научно-исследовательской деятельности в современном муниципальном лицее Рассмотрены подходы к определению понятия исследовательской компетентности школьников. Исследовательская компетентность школьников представлена как результат овладения научно-исследовательской деятельностью в современном муниципальном лицее.
Ключевые слова: *методологический подход, дидактический принцип, научно методическая работа преподавателя, учебно-исследовательская работа учащихся, исследовательская компетентность.*

Создание педагогически целесообразной и эффективной образовательной среды невозможно без специальной деятельности, связанной с ее моделированием и построением. В эту деятельность, как правило, включаются и педагоги, и учащиеся, и родители. Ее результативность во многом зависит от правильного выбора методологических подходов и принципов организации совместных действий всех субъектов образовательного процесса. Образовательная среда современного муниципального лицея как сложный социальный конструкт интегрирует учебный процесс, систему воспитательной работы и, безусловно, научно-исследовательскую деятельность, которая должна стать неотъемлемой составной частью внутрилицейского стандарта образовательных программ, учебной и внеучебной работы, осуществляемой, в том числе, и совместно с социокультурными партнерами.

Деятельность по моделированию системы научно-исследовательской деятельности в современном муниципальном лицее предполагает прежде всего определение методологических подходов к ее организации. В научных исследованиях (Н.М. Борытко, И.В. Блауберг, В.И. Загвязинский, В.В. Краевский, Н.Д. Никандров, Е.Н. Степанов, Э.Г. Юдин и др.) понимание методологического подхода определено в контексте целеполагания человеческой деятельности, предусматривающей использование определенного комплекса понятий, идей, приемов и методов в процессе познания или преобразования кого-либо объекта природной или социальной действительности [3,4]. Интегративный характер научно-исследовательской деятельности обуславливает необходимость выбора не одного, а нескольких методологических подходов, которые, взаимодополняясь, составляют стратегию деятельности и определяют тактику предпринимаемых действий в конкретной ситуации и в определенный промежуток времени.

В ходе наукометрического анализа проблемы исследования мы определили состав методологических оснований совместных действий членов лицейского сообщества, направленных на создание системы организации научно-исследовательской деятельности. На наш взгляд, методологический инструментарий может носить двусоставный характер: содержать инвариантную и вариативную часть. Инвариантная часть включает такие методологические подходы, как системный (И.В. Блауберг, В.Н. Садовский, Г.П. Щедровицкий (Э.Г. Юдин и др.), синергетический (В.А. Аршинов, В. Г. Буданов, В. А. Игнатова, Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов, Г. Г. Малинецкий, Н М. Таланчук, Ю. В. Шаронин, С. С. Шевелева, О. Н. Федорова и др.), вариативно-модульный (В.В. Карпов, В. Оконь, Г. Оуене, Б.Ф. Сканер, П. А. Юцявичене и др.), личностно-деятельностный (С.Л. Рубинштейн, И.А. Зимняя, И.С. Якиманская, А.К. Маркова и др.). Перечисленные подходы необходимо использовать в деятельности лицейского сообщества, чтобы оптимально выстроить процесс формирования и реализации модельных представлений о системе научно-исследовательской работы [1,3,4]. Вариативная часть может включать один или два подхода, которые в наибольшей степени соответствуют своеобразию того или иного научного направления, возрастным особенностям учащихся и пр.

Методологические основания определяют основные дидактические принципы, в соответствии с которым моделирование и построение системы организации научно-исследовательской деятельности в современном муниципальном лицее приобретает сущностное наполнение, предопределяет механизмы функционирования и взаимодействия субъектов деятельности. Дидактические принципы - наиболее общие, рамочные утверждения позиции участников образовательного процесса, это перечень условий, в которые; осуществляется учебный процесс (разрешений и запретов на те или иные образовательные действия и нормы поведения в образовании. Дидактические принципы выступают как «цели целей», как система координат, в которых: возможно заявление тех или иных образовательных целей. К основным принципам можно отнести: принцип уважения индивидуальности личности; принцип разумной требовательности; научности, принцип возрастного подхода; принцип педагогической поддержки; принцип стимулирования саморазвития; принцип связи с реальной жизнью и др.

Научно-исследовательская деятельность в современном муниципальной лицее предполагает учебно-исследовательскую деятельность учащихся и научно- методическую работу преподавательского состава.

Научно-методическая работа учителя – это научный исследовательский поиск, целью которого является получение своих собственных, то есть авторских выводов и результатов (теоретического и практического характера) в области преподавания конкретной школьной дисциплины и в рамках избранной темы.

Главная цель научно-методической работы учителя состоит в повышении профессиональной квалификации и научно-методического уровня, в обеспечении учебно-воспитательного процесса научно обоснованными средствами обучения (программами, планами, учебниками и учебными пособиями, средствами наглядности, компьютерными программами и т.д.). Направлена научно-методическая работа, прежде всего, на развитие учителя как творческой личности, на переключение его с потребительского типа на самостоятельный поиск методических решений, на превращение учителя в разработчика и автора инновационных методик и реализующих их средств обучения.

Научно-методическая работа преподавательского состава призвана создать систему поиска и педагогического сопровождения одаренных и талантливых детей, направлена на создание условий для успешного профессионально-

го самоопределения выпускников.

Рассмотрим систему современных педагогических средств и организационных форм обучения (табл.1), обладающих научно-методической направленностью. Как специальная конструкция, характеризующая «внешнюю» сторону образовательного процесса, дидактический инструментарий обусловлен содержанием, технологиями, методами, приемами, видами учебной деятельности, особенностями взаимосвязи педагога и учащихся при работе с учебным материалом [1,2,7,9,10,11]. Конечно же моделирование и по строение системы организации научно-исследовательской деятельности в современном муниципальном лицее предполагает и выбор адекватных инновационных методов и форм обучения, мотивирующих и преподавателей, и учащихся к научному поиску.

Таблица 1

Система педагогических средств и организационных форм по подготовке учащихся к учебно-научной деятельности в лицее

содержание образования	дидактические технологии	методы	формы
ФГОС, потребности рынка труда	Интерактивные технологии Модульное обучение Проблемное обучение Дистанционное обучение Личностно - ориентированные технологии Информационно - коммуникационные технологии Проектные технологии Составление ментальных карт и пр.	эвристические, творческие, развивающие	Творческие студии Конкурсы проектов Ученические исследовательские бюро Кружки технического творчества Научно-исследовательская работа лицеистов в системе лицей-вуз Школьные производственные объединения Клуб творческих идей Викторины «Что? Где? Когда? И пр.

Учебно-исследовательская деятельность школьников - это деятельность, главной целью которой является образовательный результат, она направлена на обучение учащихся, развитие у них исследовательского типа мышления, навыков научного познания окружающего мира.

Задачи, решаемые в ходе реализации учебно-исследовательской деятельности состоят в формировании и совершенствовании, прежде всего исследовательской, информационной и коммуникативной компетентности учащихся, развитии навыков научного, исследовательского труда, совершенствовании навыков систематизации и презентации результатов деятельности, повышении мотивации к изучению учебных дисциплин, расширения круга знаний об окружающем мире и т.д.

Приоритетной целью в реализации учебно-научной деятельности школьников является, как уже было отмечено, формирование у них исследовательской компетентности.

Анализ психолого-педагогической литературы позволяет выделить несколько подходов к пониманию сущности исследовательской компетентности школьников.

В рамках функционально-деятельностного подхода исследовательская компетентность рассматривается как совокупность личностных качеств, необходимых для осуществления эффективной исследовательской деятельности (Абакумова С.И., Аграрова Е.А., Аксенова Н.А., Апазова З.Н., Бужинска Н.В., Ишкова А.Э., Коваленко И.А., Кривенко Я.В., Лукашенко С.Н., Рындина Ю.В., Семенова Г.М., Сотник В.Г., Ушаков А.А., Федотова Н.А. и др.).

Знаниево-операциональный подход предполагает, что исследовательская компетентность представляет собой комплекс знаний и умений, необходимых для исследовательской деятельности (Абдулова Л.Ш., Данилов М.А., Журавлев А.Н., Зеер Э.Ф., Лебедев Е.В., Набиева Е.В., Плотникова Н.Н., Смолина Т.А., Талызина Н.Ф., Шахматова О.Н., Щербаков А.И. и др.).

С позиций системного подхода исследовательская компетентность является неотъемлемым компонентом общей и профессиональной образованности, и, кроме того, является составляющей профессиональной компетентности (Адольф В.А., Гершунский Б.С., Голубь Л.А., Деркач А.А., Лазарев В.С., Лаптев В.В., Лебедев Е.В., Саляхова Л.И., Смолина Т.А. и др.). Такт образом, понятие исследовательской компетентности освещено в современной научной литературе достаточно широко.

С учетом представленных подходов предпримем попытку конкретизировать понятие собой исследовательской компетентности школьников. В нашем понимании, исследовательская компетентность представляет собой интегральное качество личности, выражающееся в готовности и способности к осуществлению самостоятельной осмысленной исследовательской деятельности на основе сформированной системы знаний и умений.

Раскрывая сущность исследовательской компетентности как психолого-педагогической категории, необходимо также рассмотреть ее структурные компоненты, выделяемые разными авторами в соответствии с условиями деятельности субъекта.

Аспекты анализа исследовательской компетентности школьников представлены в работах А.Э. Ишковой, Я.В. Кривенко, А.А. Ушакова, Н.А Федотовой, Е.В. Феськовой и др.

Наиболее часто выделяемыми структурными компонентами являются когнитивный, мотивационный, деятельностный и рефлексивный. Кроме того, разные авторы выделяют также креативный, информационный, коммуникативный, личностный, эмоционально-волевой компоненты [2, 5,10, 12,15].

Несмотря на то, что исследовательская компетентность интегрирует разные подходы к описанию ее структурных компонентов, все же можно проследить наличие сходных структурных элементов, независимо от возрастного этапа и деятельности субъекта.

Так, большинство авторов выделяют в структуре исследовательской: компетентности когнитивный компонент, в основе которого, по их мнению, овладение определенной системой знаний, необходимых для осуществления исследовательской деятельности.

Также достаточно часто выделяется деятельностный компонент, который позволяет осуществлять исследовательскую деятельность на основе системы умений и навыков, приобретенных ранее.

Кроме того, мотивационный компонент также выделяется в структуре исследовательской компетентности большинством исследователей. По мнению Н.А. Аксеновой [3], мотивационный компонент «также может включат эмоционально-ценностное отношение к процессу исследования».

На наш взгляд, рассматривая структуру исследовательской компетентности школьников, можно представить ее как комплекс взаимосвязанных блоков, в числе которых личностный и операционный. При этом личностный блок включает следующие компоненты: когнитивный, мотивационный, индивидуально-типологический и рефлексивный.

Под когнитивным компонентом понимается система знаний, необходимая для осуществления эффективной исследовательской работы на всех ее этапах.

Личностный компонент включает в себя набор личностных особенностей учащихся, определяющих успешное овладение навыками исследовательской деятельности. Мотивационный компонент личностного блока представляет собой готовность личности к самостоятельному осуществлению исследовательской деятельности. В рамках индивидуально-личностного компонента предполагается, что старшеклассник обладает способностью творчески подходить к процессу исследования, выдвигать новые идеи, нетрадиционно решать поставленные задачи.

В рамках рефлексивного компонента личностного блока предполагается осмысленное отношение к исследовательской деятельности, а также развитие умения адекватно оценивать результаты собственного труда.

Операционный блок раскрывается через систему умений планировать и проводить исследовательскую работу на всех ее этапах, а также презентовать полученные в ходе исследования результаты.

Таким образом, развитие исследовательской компетентности школьников обусловлено взаимосвязанным развитием личностных, операционно-деятельностностных характеристик субъектов научно-исследовательской деятельности.

Для того чтобы оценить, какой из содержательных блоков исследовательской компетентности учащихся выражен в той или иной степени, нами было проведено эмпирическое исследование представлений педагогов о старшекласснике как исследователе. Исследование было проведено на базе МОУ «Брянский городской лицей № 27» - многопрофильного общеобразовательного учреждения с инновационной структурой. Формирование и развитие у лицеистов исследовательской компетентности возможно только в условиях специально организованной образовательной среды в современном муниципальном лицее, использования инновационных форм и методов обучения. Безусловно, формирование исследовательской компетентности охватывает все возрастные группы учащихся, но наиболее благоприятные условия складываются именно в старшем школьном возрасте. Поэтому генеральную совокупность составили учащиеся старших классов и учителя, работающие со старшеклассниками.

Педагогам было предложено написать эссе на тему «Современный старшеклассник - исследователь». Всего в исследовании приняло участие 35 педагогов, из них 28женщин и 7 мужчин, стаж работы от 2 до 33 лет.

Анализ основных категорий осуществлялся посредством контент-анализа (Ч. Осгуд). В соответствии с частотой встречаемости в текстах дескрипторов, анализировался удельный вес структурных блоков исследовательской компетентности.

На основе совокупного удельного веса категорий, составляющие структуру исследовательской компетентности старшеклассника, были рассмотрены представления педагогов о сформированности компонентов исследовательской компетентности у лицеистов, что отражено в таблице 2.

Таблица 2.

Представления педагогов о сформированности структурных компонентов исследовательской компетентности школьников

Структурный компонент исследовательской компетентности старшеклассников	Удельный вес структурного компонента исследовательской компетентности
Мотивационный компонент	0,116
Когнитивный компонент	0,149
Рефлексивный компонент	0,151
Индивидуально-типологический компонент	0,177
Операционный компонент	0,407

Совокупный удельный вес категорий, входящих в состав структурные компонентов исследовательской компетентности представлен в порядке сформированности с точки зрения педагогов. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в представлении педагогов у лицеистов в наибольшей степени должен быть сформирован операционный компонент исследовательской компетентности. То есть учащиеся должны уметь планировать и проводить исследовательскую работу на всех ее этапах, уметь провести презентацию полученных в ходе исследования результатов.

Мы предприняли попытку обобщить и конкретизировать основные показатели развития исследовательской компетентности старшеклассников через дескрипторы, базирующиеся на знаниях, умениях и навыках учащихся.

Старшеклассник, обладающий развитой исследовательской компетентностью должен обладать набором знаний, позволяющих ориентироваться в проблемном поле исследования, а также представлять, что такое исследование и как оно осуществляется.

При этом школьник должен уметь объективно оценивать проблемную ситуацию в реальных условиях; формулировать цели, задачи и выводы; отделять главное от второстепенного; строить логические выводы; выявлять причинно-следственные связи явлений и процессов; создавать исследовательские проекты; применять исследовательские умения в решении практических задач; нестандартно решать вопросы, связанные с учебной и научной деятельностью; самостоятельно осуществлять поисковую деятельность на разных этапах исследования; уметь вести дискуссию, обосновать собственную точку зрения.

Исходя из вышеизложенного, старшеклассник, обладающий развитой исследовательской компетентностью должен владеть элементарными приемами и методами научного исследования; навыками выполнения исследовательской работы; навыками компьютерной грамотности; навыками исследовательского проектирования; навыками

получения информации посредством различных источников; коммуникативными навыками взаимодействия с окружающими; рефлексивными навыками.

Выделенные показатели могут быть объединены в уровни развития исследовательской компетентности старшеклассников и рассмотрены как критерии ее сформированности.

Кроме критериев еще одной важной проблемой является отсутствие психодиагностического инструментария для адекватного исследования уровня развития исследовательской компетентности и сформированности ее компонентов.

Для диагностики исследовательской компетентности нами был разработан опросник «Оценка исследовательской компетентности старшеклассников», состоящий из 30 вопросов и четырех вариантов ответов. Опросник разработан с целью диагностики уровня развития исследовательской компетентности учащихся старших классов, а также позволяет установить, какой из структурных компонентов исследовательской компетентности старшеклассников сформирован в большей степени. Вопросы связаны с основными блоками, составляющими структуру исследовательской компетентности старшеклассников, также в текст опросника включены вопросы, направленные на проверку достоверности получаемой информации. Максимальное количество баллов - 100, минимальное - 25. Баллы по шкале достоверности не учитываются в общем суммарном показателе.

Полученные результаты, в зависимости от набранных баллов, рассматриваются в соответствии со следующей градацией: 25-49 баллов - низкий уровень исследовательской компетентности; 50-75 баллов - средний уровень исследовательской компетентности; 76-100 баллов - высокий уровень исследовательской компетентности.

Пилотажное использование опросника было проведено на базе школ г. Брянска. В исследовании участвовало 140 учащихся 10-11 классов. На основе полученных результатов было установлено, что для большинства старшеклассников характерен средний (57%; 80 чел.) и низкий уровень (34%; 48 чел.) сформированности исследовательской компетентности. И лишь у 9% (12 чел.) старшеклассников наблюдается высокий уровень развития исследовательской компетентности. Таким образом, можно сделать вывод о том, что большинство учащихся не используют свой исследовательский потенциал, не стремятся к дискуссии по поводу спорных вопросов, отличаются инфантильностью по отношению к исследовательской деятельности. При этом проявление креативности и творческий подход в решении практических задач, исследовательская активность и любознательность, умение отстаивать собственные интересы - характеристики, присущие лишь небольшому проценту старшеклассников, несмотря на то, что наличие таких качеств является важным не только в исследовательской деятельности, но и в повседневной жизни.

Выборка учащихся лицея представлена старшеклассниками в количестве 50 человек. Проведенное исследование уровня сформированности исследовательской компетентности показало, что 73% респондентов обладают высоким уровнем сформированности искомого качества, 19% - средним 8% - низким.

Подводя итог, необходимо отметить, что проблема формирования исследовательской компетентности школьников на сегодняшний день выходит за рамки исключительно процесса образования, накладывая отпечаток на весь процесс личностного становления учащихся, что сопряжено с определенными трудностями психолого-педагогического сопровождения, организации научно-методической работы преподавателей, создания адекватной образовательной среды образовательной организации. Только специально созданные организационно-педагогические условия, адекватный дидактический инструментарий, мотивация педагогического коллектива, наличие благоприятной инновационной среды в педагогическом коллективе помогает преодолеть стереотипы профессиональной деятельности, способствует формированию исследовательской компетентности школьников.

This paper considers the problem of justification of methodological approaches and selection of didactic principles of modeling and construction of the organization of research activity in the modern municipal lyceum The approaches to the definition of research competence of students. Research competence of pupils presented as a result of acquisition of research activity in the modern municipal Lyceum.
Key words: *methodological approach, didactic principles, scientific and methodical work of the teacher, teaching and research work of students, research competence.*

Список литературы

1. Афонин И.А. Матяш Н.В. Психологический анализ принципов конструирования и применения педагогических технологий образовательного процесса в современном муниципальном лицее. /Вестник БГУ, 2012, № 1 (2), С. 159-162
2. Аксёнова Н.А. Развитие исследовательской компетентности у студентов- историков в связи с формированием понимания исторических текстов: дис. ... к. психол. наук: 19.00.07. Калуга, 2010. 217 с.
3. Анисимов В.В., Грохольская О.Г., Никандров Н.Д. Общие основы педагогики: учеб. для вузов. М.: Просвещение, 2006. -574с
4. Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 208с.
5. Кривенко Я.В. Формирование исследовательской компетентности старшеклассников в условиях профильной школы: дис. ... к. пед. наук. Тюмень, 2006. 191 с.
6. Леонтович А.В. Об основных понятиях концепции развития исследовательской и проектной деятельности учащихся // Исследовательская работа школьников. М., 2003. №4. С. 12-17.
7. Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии: проектное обучение Учебное пособие. М.: Академия, 2011. 146с.
8. Наследов А.Н. Математические методы психологического исследования. Анализ и интерпретация данных. Учебное пособие. 4-е издание. СПб.: Речь, 2012. 392 с.
9. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» (4.02.2013) // [Электронный ресурс] / URL: http://www.kpmo.ru
10. Петрихина А.Л. Психологическая поддержка становления исследовательской позиции старших школьни-

ков: диссертация ... к. психол. наук: 19.00.07. Ставрополь, 2012. 204 с.

11. Поддьяков А.Н. Развитие исследовательской инициативности в детском возрасте: дис. ... доктора психол. Наук: 19.00.07. МГУ им. М.В. Ломоносова. Фак. Психол. М., 2001. 350 с.

12. Рындина Ю.В. Исследовательская компетентность как психолого-педагогическая категория // Молодой ученый. 2011. №1. С. 228-232.

13. Савенков А.И. Психологические основы исследовательского подхода к обучению: Учебное пособие. М.: «Ось-89», 2006. 480 с.

14. Ушаков А.А. Развитие исследовательской компетентности учащихся общеобразовательной школы в условиях профильного обучения: диссертация ... к. пед. наук: 13.00.01. Майкоп, 2008. 190 с.

15. Федотова Н.А. Развитие исследовательской компетентности старшеклассников в условиях профильного обучения: дис. ... к. пед. наук: 13.00.01. Улан-Удэ, 2010. 182 с.

Об авторах

Афонин И.А. – Народный учитель России, кандидат педагогических наук, доцент, председатель комитета по образованию Брянского городского совета.

Верес Л.В. – специалист-психолог Брянского машиностроительного завода, аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

Матяш Н.В. – доктор психологических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 370.1

РАСПРОСТРАНЕНИЕ НАЧАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ПРОСВЕЩЕНИЯ НА СЕЛЕ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ КАЛУЖСКОЙ, ОРЛОВСКОЙ И СМОЛЕНСКОЙ ГУБЕРНИЙ)

И.В. Барынкина, В.П. Барынкин

В статье рассматривается развитие и специфика функционирования системы распространения грамотности и знаний на селе в Центральной России на примере Калужской, Орловской и Смоленской губерний в конце XIX—начале XX веков. Анализируется место и роль различных типов школ в сельской местности и прежде всего земских школ, а также. внешкольного образования и просвещения крестьянства

Ключевые слова: *земская школа, епархия, церковно-приходская школа, грамотность, внешкольное образование.*

Уровень грамотности населения может служить показателем распространения культуры в обществе. Массовая безграмотность дореволюционной России характеризует страну как отсталую. Статистические сведения конца XIX- начала XX веков определяют показатель по начальному образованию Европейской России коэффициентом 3. Такой же показатель выражался для США цифрой 21. Но, с другой стороны, на рубеже веков страна сделала значительные успехи в распространении грамотности.

На примере изучения развития просвещения в Центре России (Калужская, Орловская, Смоленская губернии) нами предпринята попытка показать уровень массовой грамотности сельского населения и процесс распространения знаний. После отмены крепостного права вместе с экономическими и социокультурными переменами в деревне возрастает интерес крестьян к получению образования. В крестьянской среде осознается необходимость овладения не только грамотой, но и специальными знаниями.

“Начиная от богатого кулака-мироеда и кончая последним бедняком, всякий стремится дать своим детям образование, в пределах положенной ему судьбою возможности. Очень бедные родители, которые, имея детей в школьном возрасте, сами собирают подаяние для пропитания себя и семьи, а детей отдают учиться в школу”[1, с.334].

Государство вкладывало явно недостаточно средств в развитие и распространение грамотности, и особенно, среди сельского населения, поэтому основную заботу взяли на себя земства, церковь и сами крестьяне.

Значительную роль в обучении крестьянских детей играла земская школа. Уровень образования в них был выше, чем в других. Прежде всего, это объясняется качественным составом педагогов, которые придерживались передовых педагогических взглядов и применяли современные, по тем временам, прогрессивные методики. Губернские земства устраивали педагогические курсы для учителей. Хотя ведомственные и местные чиновники не всегда разрешали их проведение. Лишь к началу XX века курсы приобрели относительно упорядоченный характер. В 1911году Смоленское губернское земство выделило на эти цели 6 тысяч рублей на оплату труда руководителей и лекторов курсов, на содержание помещений и курсистов. Губернское собрание на очередной сессии 1903 года рекомендовало “… организовать на курсах, совместно с педагогическими занятиями, также и занятия по мироведению, гигиене и русской литературе ” [1, с.335]. В Орловской губернии в 1906 году из 1026 существующих школ - 670 были земскими. В 1912 году из 1736 школ земских насчитывалось 1012[1, с.339-340]. В Смоленской губернии к 1900 году на селе насчитывалось 407 земских школ, а 1912 уже 828 [2, с.223-224]. Главным источником содержания земских школ являлись земства, частично сельские общества и пожертвования частных лиц. Сметы земских расходов на образование возрастали. В Смоленской губернии в 1900 году расходы уездных земств на образование составили 15% от всех земских расходов, в 1910 году - 28.3%, в 1912 - 36.5%. В абсолютных цифрах затраты на образование выросли в 8 раз. “Ни одна отрасль земского хозяйства не претерпела за рассматриваемый период времени таких крупных изменений, как народное образование. Увеличение на него земских расходов объясняется тем, что почти все уездные земства приступили к осуществлению

всеобщего школьного обучения с пособиями от казны. Затраты на народное образование и организацию медицинской помощи населению, составляющих в 1912 году вместе 53.2% земских расходов, вполне характеризуют земскую деятельность, в которой заботы об этих важнейших культурных потребностях местного населения имеют преобладающее значение" [2, с.228]. Калужское земство на нужды образования в 1912 году выделило 26.8% от всей сметы расходов.

Очень высоким в крестьянской среде оставался авторитет церковно-приходских школ, где помимо обучения значительное место занимало религиозно-нравственное воспитание. "Местное духовенство безвозмездно несет обязанности по заведованию школами, законоучительству и учительству в них, заботится о материальном благосостоянии школ. Отношение местного населения к церковной школе сочувственное, крестьяне спокойно посылают своих детей в церковные школы, несут материальные жертвы. Крестьянские общества выплачивают часть вознаграждений учащимся, дают помещения для школ, принимают обязательства по отоплению и освещению школьных помещений." [2, с.228]. В частности, сельское общество села Чичиково Карачевского уезда Орловской губернии выделяло по 100 рублей на церковную школу, из которых 80 приходилось на жалование учителям, а 20 на отопление. Общество села Вязовицкого Елецкого уезда Орловской губернии выделяло 75 рублей в год на содержание церковно-приходской школы. 22% сельских детей Брянского уезда накануне первой мировой войны обучалось в школах церковного ведомства.

Немаловажное значение для распространения знаний на селе имели церковные школы грамоты. Крестьяне содержали большое количество этих школ, где учителями могли работать грамотные селяне, отставные солдаты, священники. Такие учителя могли рассчитывать на еду, ночлег и т.п., в деревнях их содержали, как и пастуха, по очереди. В отдельных случаях учителям школ грамот выплачивали содержание - если в школе было 20 детей, то выходило около 20 рублей в год [2, с.234]. К 1911 г. в 87 школах грамоты Смоленской епархии обучалось 2977 сельских детей. В 1904 году Орловской епархии принадлежало 409 школ грамот, где обучалось 12719 детей. Из 207 церковно-приходских школ Орловской епархии только 13 не имели библиотек. В библиотеках хранились сочинения Пушкина, Аксакова, книги по истории, брошюры по пчеловодству.

С конца XIX века большое внимание уделяется (в особенности земствами) внешкольному образованию сельского населения. Открывались библиотеки, читальни, организовывались народные чтения, повторительные классы для взрослых. В Смоленской губернии на 1909 год приходилось 137 народных библиотек, которые содержались земствами, частными лицами и обществами народной трезвости [2, с.241]. Анализ деятельности земских библиотек Брянского уезда позволяет сказать, что среди крестьян наибольший интерес вызывали издания на историческую и сельскохозяйственную тематику, в т.ч. журналы "Молочное хозяйство", "Нива", "Крестьянский земледелец" и др.[3, с.37]

Библиотеки являлись более стационарной формой просвещения на селе. Они испытывали большие трудности: их было недостаточно (в Катынской волости Смоленского уезда на 100 деревень приходилась только одна библиотека, где не выписывались издания с 1905 года), навязчивая опека и контроль со стороны властей, недостаточность книжного фонда, сложности с его пополнением [3, с.38]. Как один из способов распространения книг практиковалась разносная распродажа, которой занимались и земства, и сами крестьяне. Пользовались популярностью лекции с "волшебным фонарем", чтения-беседы по сельскохозяйственной тематике, экскурсии, новогодние праздники, устраиваемые земствами. Инициатором пропаганды агрономических и зоотехнических знаний также выступали земства. Ими устраивались сельскохозяйственные курсы, животноводческие выставки, конкурсы на лучшую обработку земли. Просветительская деятельность земств находила благодатную почву среди крестьянства.

Накануне первой мировой войны сложившаяся сеть школьного и внешкольного образования в Западном регионе Центра России была развита недостаточно. Несмотря на усилия земств, епархий и самих крестьян грамотных людей в деревнях региона было недостаточно. Хотя рост школьной сети был налицо, большое количество детей было не включено в образовательную сеть, особенно женщин. В Смоленской губернии 94% девочек от 7 до 16 лет были неграмотными, что не только принижало общественное положение женщины, но и ограничивало ее воспитательные возможности. Из общего числа учащихся земских школ губернии девочки составляли 28.5% [4]. В среднем по Смоленской губернии на одну организованную сельскую школу приходилось 37.7 кв. верст. В Орловской губернии лишь 43% сельских детей посещали школы, 51% школьных зданий было не приспособлены для обучения. Налицо был рецидив безграмотности. Но накануне первой мировой войны грамотность сельского населения все же находилась на более высоком уровне по сравнению с данными переписи 1897 года. В Калужской области процент грамотных сельских жителей составил 21% против 16% в 1897 году. В Орловской губернии с 1907 по 1913 гг. общий прирост грамотных составил 54%. Земства Центральной России работали над введением всеобщего начального обучения, в частности, Брянское уездное земство разработало программу перехода на 10 лет с 1909 года, Юхновское уездное земство Смоленской губернии с 1910 года [5; 6]. Но война не позволила реализовать эти планы. Брянское уездное земство отмечало в 1916 году, что" Развитие школьного строительства в уезде с самого возникновения Европейской войны приостановлено почти на полдороге. В 1913 году однокомплектное школьное здание обходилось земству в 3500 рублей, то в 1916 году 20500 рублей"[7]. Дорогобужская земская управа также отмечала снижение финансирования в школах уезда в октябре 1914 года[8].

Модернизация всех сторон российского общества к началу XX века должна была опираться на развитую сеть распространения грамотности и знаний, прежде всего на селе, где проживало основная часть населения страны. После отмены крепостного права ее прогресс был налицо, но который, к сожалению, был прерван мировой войной и революцией. Среднегодовой темп роста грамотного сельского населения России составил около 18%. Таких темпов на рубеже веков не знала ни одна страна Европы.

The article deals with the development and functioning of the system of literacy and knowledge in rural areas of Central Russia in the late XIX-early XX centuries citing the materials of Kaluga, Orel and Smolensk provinces. The authors give a detailed analysis of the significance and role of different types of schools in rural areas with the focus on district schools as well as out-of-school education and education of the peasantry

Key words: *district school, eparchy, parish school, literacy, out-of-school education*

Список литературы

1. История крестьянства Западного региона России. 1861-1917. Калуга, 1993.
2. Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии. Смоленск, 1912.
3. Обзор Орловской губернии за 1912 год. Орел, 1912.
4. Отчет Брянской Уездной Земской Управы 42 Брянскому Очередному уездному Земскому Собранию 1907 года о начальном образовании зат1906-1907 учебный год .Брянск, 1908,С.70, 124
5. Отчет Брянской уездной Земской Управы за 1911- 1912 год. Брянск,1912. С.5.
6. ГАСО, ф.1, оп.6, д.117, л.263.
7. Отчет Брянской уездной Земской Управы 1916 года. Брянск,1916. С.3-4
8. Смоленский вестник,1914, № 239.

Об авторах

Барынкина И.В. – кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *bariv1@yandex.ru*

Барынкин В.П. – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии, истории и педагогики Брянской государственной сельскохозяйственной академии, *barinvova@yandex.ru*

УДК 378.14

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ ЛОГОПЕДИЧЕСКОГО ПРОФИЛЯ К ОРГАНИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПОДДЕРЖКИ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКИ

Т.Н. Бойко

В статье рассматривается проблема подготовки студентов будущих учителей-логопедов к организации социально-педагогической поддержке. Подчеркивается, что основной целью деятельности будущего учителя-логопеда в процессе прохождения педагогической практики становится не только устранение речевых недостатков у детей, но и создание необходимых условий для их личностного развития, адекватной интеграции и социализации в среду общества.

Ключевые слова: *педагогическая и социально-педагогическая поддержка, цель, задачи, социально-педагогической поддержки, направления работы, ожидаемые результаты, социально ориентированная практика.*

В условиях всесторонней и глубокой модернизации системы общего и высшего образования в Российской Федерации актуальной является проблема совершенствования работы с детьми с особыми возможностями здоровья. В деятельности любого специалиста по его желанию и умению, может быть реализована или не реализована социально-педагогическая функция, суть которой заключается в использовании специалистом возможностей социума для решения проблем индивида [4]. В связи этим остро встает проблема компетентных педагогических кадров, в том числе компетентных учителей-логопедов. Усиление научного интереса к данной проблеме связано, во-первых, с увеличением количества детей старшего дошкольного возраста и младших школьников, имеющих отклонения от нормы в речевом развитии (Волкова Л.С., Воробьева В.К., Жукова Н.С., Лалаева Р.И., Спирова Л.Ф., Филичева Т.Б., Шаховская С.Н. и др.). Во-вторых, отмечается тенденция качественного изменения структуры речевого дефекта, комплексного характера речевых нарушений у каждого отдельного ребенка (Мастюкова Е.М., Серебрякова Н.В., Жаренкова Г.И., Ястребова А.В.). В-третьих, гуманизация отношения общества к лицам с проблемами в развитии, интеграция их во все сферы социальной жизни, вносит существенные коррективы в профессиональную деятельность учителя-логопеда. В результате, в современных условиях происходит расширение функций профессиональной деятельности учителя-логопеда, связанной с перестройкой всего процесса воспитания и обучения детей-логопатов, нуждающихся не только в исправлении речевых нарушений, но и квалифицированной поддержке, педагогической защите и социально-педагогической помощи. И наконец, в-четвертых, в условиях введения ФГОС ВПО, определяются новые требования к результатам профессионального обучения, работа по формированию компетентного в социально-педагогическом плане будущего учителя-логопеда должна опираться на выявление затруднений и разработку системы мер, позволяющих в короткие сроки включить студентов в социально-педагогическую деятельность, формирующую у них способность самостоятельного решения образовательных и профессиональных задач.

В настоящее время около 1700 тыс. детей, проживающих в Российской Федерации, относятся к категории лиц с особыми возможностями здоровья и нуждаются в специальном образовании[4]. Наибольшая группа детей с особыми возможностями здоровья – дошкольники с нарушениями речи. Известно, что данная категория достаточно неоднородна по:

- тяжести, структуре, механизму первичного речевого дефекта;
- проявлениям сопутствующих неврологических и психопатологических нарушений;
- вторичных деформаций в когнитивной, эмоционально-волевой, личностных сферах.

При этом дети демонстрируют принципиально различный уровень психологической (личностной и интеллектуальной) и лингвистической (речевой и коммуникативной) зрелости. Имеют различные, не всегда благоприятные, социально-бытовые и психологические условия развития и воспитания. Отсюда следует, что социально-нравственный эффект помощи таким детям огромен. Он демонстрирует принципиально новые возможности педагогики и отражает степень зрелости социальной политики, проводимой государством и обществом в целом. Мы констатируем, что в современных условиях происходит расширение функций профессиональной деятельности будущего учителя-логопеда, связанной с разработкой принципов личностно-ориентированного подхода к процессу воспитания, обучения и развития детей. Основной целью деятельности будущего учителя-логопеда является не только устранение речевых недостатков у детей, но и создание необходимых условий для их личностного развития, адек-

ватной интеграции и социализации в среду общества. Для выполнения данной цели будущий учитель-логопед должен использовать методы ориентированные на изменение семейной среды, такие как: участие родителей в коррекционно-развивающем обучении; консультирование родителей; обучение педагогов навыкам эффективного педагогического общения; проведение специальных социально-коррекционных мероприятий, направленные на формирование активной жизненной позиции личности ребенка имеющего речевые нарушения.

Наблюдения на практике за деятельностью будущих учителей-логопедов, анкетирование, анализ педагогического опыта свидетельствует о том, что студенты испытывают значительные трудности в организации социально-педагогической поддержки детей, имеющих речевые нарушения.

Для того чтобы дать существенную характеристику понятию «социально-педагогическая поддержка» необходимо остановиться на более узком понятии «педагогическая поддержка». Понятие «педагогическая поддержка» в отечественную науку было введено О.С. Газманом. Данный термин он рассматривал с точки зрения процесса индивидуального развития и саморазвития личности ребенка. Предметом педагогической поддержки О.С. Газман считал «процесс совместного определения с ребенком его собственных интересов и путей преодоления проблем, мешающих сохранить человеческое достоинство и самостоятельно достигать желаемых результатов в различных сферах жизнедеятельности». Интересным на наш взгляд является определение Н.Б. Крыловой «...педагогическая поддержка – это деятельность на уровне «личность-личность», когда общение «глаза в глаза» обнаруживает родство душ». Резюмирую вышесказанное, мы констатируем, что педагогическая поддержка детей состоит в совместном с ребенком определении его жизненных интересов, целей, возможностей и путей преодоления препятствий, мешающих ему достичь позитивных результатов в обучении, самовоспитании, общении, образе жизни. Социально-педагогическая поддержка – это особая социальная технология образования, отличающаяся от традиционных методов обучения и воспитания тем, что осуществляется именно в процессе социального диалога и взаимодействия ребёнка и взрослого.

Социально-педагогическая поддержка имеет сложную операциональную структуру - это и форма профессиональной деятельности будущего учителя-логопеда; это и процесс установления результативного контакта личности с ресурсами и пользования ими; это и сложная система взаимодействия субъектов и объектов социально-педагогической деятельности. Поэтому, как и любое социальное явление, социально-педагогическая поддержка может одновременно существовать, а, следовательно, и рассматриваться как специфическая деятельность, как целостный процесс и как посредническая система.

Как и любая деятельность, социально-педагогическая поддержка подлежит оценке с точки зрения ее эффективности. Основными критериями такой оценки могут быть:

- адекватность диагноза, выставленного учителем-логопедом по проблеме;
- полнота представляемой специалистом информации о ресурсах и возможностях значимых для детей с речевыми нарушениями;
- реальность выбора варианта ресурсов, возможностей и способов их освоения;
- успешность, реалистичность использования избранных ресурсов;
- «психологическая и моральная цена «вспомогающих» усилий специалиста;
- готовность детей к самостоятельному решению проблемы.

Социально-педагогическая поддержка особенно необходима тогда, когда надо прийти на помощь ребёнку с особыми возможностями здоровья от неблагоприятных социальных условий или психологического стресса, это создание условий для его самовыражения и личностного роста.

Обзор научной литературы по проблеме социально-педагогической поддержки детей с речевыми нарушениями показал, что вопросы социально-педагогической поддержки в основном отражены в работах, касающихся специфики подготовки будущих специалистов социальной сферы, а подготовка будущего учителя-логопеда по данной проблеме до сих пор остается недостаточно изученной. И не представлена научно обоснованная технология, позволяющая осуществить социально-педагогическую поддержку в процессе прохождения студентами педагогической практики.

Учитывая вышесказанное, перед нами встала задача разработать и внедрить в коррекционный процесс дошкольного учреждения в рамках прохождения студентами педагогической практики технологию социально-педагогической поддержки дошкольников имеющих речевые нарушения. Разработка и внедрение технологии социально-педагогической поддержки позволит будущему учителю-логопеду четко представлять круг своих обязанностей и в будущем стать профессионально компетентным специалистом.

Реализация поставленной цели, как мы определили, будет осуществляться в ходе решения задач социально-педагогической поддержки будущего учителя-логопеда в процессе прохождения педагогической практики:

- Создание оптимальной среды социального развития ребенка-логопата.
- Вовлечение семей воспитанников в образовательное пространство и привлечение их к сотрудничеству.
- Повышение коммуникативных способностей детей, которые служат одним из параметров высокого уровня социальной компетентности детей.
- Совершенствование просветительской, консультативной, информационной работы со всеми участниками коррекционно-образовательного процесса.

Для решения поставленных задач социально-педагогической поддержки нами были разработаны дополнительные направления работы будущего учителя-логопеда в процессе прохождения педагогической практики и составлена графическая модель социально-педагогической поддержки.

Раскроем содержание модели более детально.

СПП детей:

• организация деятельности «Школы добрых волшебников», направленной на развитие индивидуальности детей и их социализацию;

• коррекция социального развития детей по результатам диагностики и запросам педагогов и родителей:

а) определение положение каждого ребенка в коллективе (Коломенский «Два домика»);

б) выявление лидера, «отверженных»;

в) изучение положение ребенка в семье, его взаимоотношения с родителями и другими родственниками;

г) коррекционная работа с дезадаптированными детьми:

- индивидуальная работа;
- игры с нравственным аспектом;
- совместные мероприятия.

Ожидаемые результаты и изменения в социальном развитии ребенка:

• повышение уровня социальной компетентности;

• повышение уровня сплоченности детей в группе;

• улучшение эмоционального климата в группе;

• улучшение психологического и соматического здоровья ребенка.

СПП педагогов коррекционного учреждения:

• повышение уровня социально-педагогической компетентности педагогов: проведение семинаров-практикумов, «круглых столов», семинаров-диспутов;

• удовлетворение индивидуальных запросов педагогов, связанных с вопросами социального развития детей-логопатов и взаимоотношений с их родителями: проведение нетрадиционных досуговых мероприятий с участием родителей, родительские клубы.

Ожидаемые результаты:

• повышение уровня социально-педагогической компетентности и развитие ощущения профессиональной состоятельности у педагогов;

• постепенная трансформация монологического стиля общения педагога с родителями в диалогический;

• высокая готовность оказать содействие и прямую помощь при решении проблемы, отказ от субъективных оценок и выводов.

СПП родителей:

• «воспитание» родителей: школа для родителей — групповые семинары, практикумы;

• удовлетворение индивидуальных запросов родителей в индивидуальных и групповых формах работы: творческие домашние задания для родителей с детьми, позволяющие родителям наладить доверительные отношения с ребенком и, одновременно с этим, поучаствовать в коррекционно-образовательном процессе.

Ожидаемые результаты:

• повышение уровня родительской компетентности;

• гармонизация семейных и родительско-детских отношений;

• повышение родительской ответственности за судьбу ребенка и его активности в отношениях с сотрудниками коррекционного учреждения.

Учитывая данные предположения о направлениях и результатах социально-педагогической поддержки детей с нарушениями речи, мы скорректировали организацию работы студентов в период прохождения педагогической практики и выделили три этапа социально-ориентированной практики.

Цель подготовительного этапа - сформировать у студента будущего учителя-логопеда общее системное представление о сущности коррекционной и социально-педагогической деятельности.

Задачи: познакомить студентов с различными типами и видами различных типов коррекционных образовательных учреждений города; расширить представлений о полифункциональной деятельности учителя-логопеда; дать представление о социальном взаимодействии специалистов коррекционно-образовательного процесса учреждения; отработать умение вести наблюдение за коррекционно-развивающим и социально-педагогическим процессом, составлять характеристику воспитательных возможностей социальной микросреды.

На втором этапе (основной) происходит накопление знаний студентов о проблемах социально-педагогической деятельности будущего учителя-логопеда. Целью является формирование у студентов мотивационно-ценностной установки на общение и взаимодействие с детьми-логопатами, овладение системой специальных социально-педагогических знаний, умений и навыков, происходит накопление знаний о проблемах формирования социально-педагогической компетентности.

Задачи: знакомство с практикой коррекционного развития и социального воспитания, осуществляемого учителем-логопедом в специальном образовательном учреждении; формирование умений наблюдать, анализировать и обобщать педагогический опыт наставника по коррекционной и воспитательной работе с детьми; самостоятельное проведение мероприятий с целью выработки компетенций осуществлять социально-педагогическую работу с детьми, родителями, другими специалистами коррекционного процесса; освоение элементарных исследовательских умений (проведение наблюдения, беседы, анкеты).

На третьем этапе (обобщающий) целью педагогической практики является формирование у студента целостных представлений о социальной обусловленности коррекционно-педагогической деятельности; отработка навыков и умений установления и поддержания контакта с родителями детей, имеющих речевые нарушения, оказание помощи родителям таких детей по вопросам семейного воспитания (консультирование, посредничество, просвещение). Данный этап практики посвящается отработке методов и приемов работы с различными категориями детей, имеющих сложные речевые нарушения.

Наши исследования позволяют сделать вывод о том, что предложенная технология социально-педагогической поддержки детей с речевыми нарушениями способна усовершенствовать образовательный процесс в дошкольном учреждении с целью успешной адаптации, интеграции и социализации детей в среду общества. А социально ориентированная модель организации педагогической практики может быть использована в системе высшего профессионального образования при подготовке будущих учителей-логопедов способных реализовать свой потенциал для успешной социально-педагогической деятельности.

The problem of preparing students for future speech therapists to the organization of social and educational support. It is emphasized that the main objective of the future teacher-speech therapist during the passage of pedagogical practice is not only the elimination of speech deficiencies in children, but also to create the conditions necessary for their personal development, adequate integration and socialization into the midst of.
Key words: *pedagogical, social and pedagogical support, purpose, objectives, socio-pedagogical support, line of work, expected results, socially-oriented practice.*

Список литературы

1. Аслаева Р.Г. Стратегия социально-профессиональной подготовки дефектологов в педагогическом вузе: автореф. дисс. … д-ра пед. наук:13.00.08 / Р.Г. Аслаева; ГОУ ВПО «Башкирский гос. пед ун-т им. М. Акмуллы». Ижевск, 2011.
2. Акатов Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья. Психологические основы / Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003.
3. Кобрина Л.М. Отечественная система специального образования – фундамент инклюзивного обучения и воспитания/ Дефектология. 2012. № 3. С. 14-19.
4. Назарова Н.М. Проблемы и перспективы подготовки психолого-педагогических кадров для работы в системе специального образования лиц с ограниченными возможностями //Инновации в российском образовании. Специальное (коррекционное) образование. М., 1999.
5. Ядвиршис Л.А. Методические рекомендации по социально-педагогической практике по специальности 031300 «Социальная педагогика». Брянск, изд-во БГУ, 2005.

Об авторе

Бойко Т.Н. – старший преподаватель кафедры педагогики и социального образования, аспирант кафедры общей и профессиональной педагогики Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *boykotanya32@mail.ru*

УДК 796.011

ФОРМИРОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВЬЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКИ ОРГАНИЗОВАННЫЙ ПРОЦЕСС

А.И. Калоша, М.В. Рудин

В статье раскрывается сущность и структура культуры здоровья младших школьников, дается обоснование модели процесса ее формирования и излагаются результаты опытно-экспериментальной работы.
Ключевые слова: *культура здоровья, физкультурно-оздоровительная деятельность, педагогический процесс, младший школьный возраст.*

Формирование у школьников культуры здоровья является актуальной проблемой. В Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» поставлена задача обеспечить «гуманистический характер образования, приоритет жизни и здоровья человека» [5, с.6].

Однако исследования показывают, что в процессе обучения младших школьников используются различные модели, в которых акцент сделан, прежде всего, на раннее вовлечение детей в предметное обучение, расширение объема получаемых знаний. При этом двигательный компонент физической активности остается либо неизменным, либо существенно ущемляется за счет увеличения статического компонента в режиме дня ребенка.

Подобные изменения воспитательных стратегий и технологий проводятся, как правило, без соответствующего физиолого-гигиенического обоснования, без учета возрастных особенностей развития и возможностей ребенка, предусматривающих врожденную биологическую потребность в активных движениях. Начальный этап обучения растущего организма нередко проходит в условиях адаптивной перестройки функциональных систем в ответ на чрезмерные по силе и продолжительности воздействия. Такие воспитательные подходы могут нарушать процесс адаптации к условиям школьного учреждения и приводить к значительному нервно-эмоциональному и сенсомоторному напряжению [4, с.51].

Процесс адаптации детей к школе происходит на фоне незавершенного морфогенеза, гетерохронности развития и недостаточной зрелости основных функциональных систем организма, являясь одной из причин ухудшения здоровья [6, с.59].

Некоторые авторы, изучая причины неблагополучия со здоровьем школьников, утверждают, что действующие в школах учебные планы обрекают учащихся на перегрузку [1; 2].

Постановка физического воспитания в образовательном учреждении является легко управляемым здоровьеобразующим фактором среды обитания, но в практике школьного обучения оно все еще занимает второстепенную позицию.

Физкультурно-оздоровительные подходы к воспитанию детей являются разнонаправленными и используют различные, часто не связанные между собой отдельные элементы физического воспитания которыми могут быть: корригирующая и оздоровительная гимнастика, массаж, физио- и фитотерапия, оздоровительное плавание, максимальное использование двигательного компонента.

При этом внедрение практически любого альтернативного двигательного режима считается здоровьесберегающим и прогрессивным, что далеко не всегда является обоснованным с точки зрения физиологических особенностей детей младшего школьного возраста.

Отсутствие единого подхода диктует необходимость оценки современных систем физического воспитания детей с учетом состояния их здоровья и физического развития, адаптивных возможностей и особенностей функциональных систем организма, физической работоспособности и подготовленности.

По данным Т.А. Хорошевой, изучение режима дня показало, что у большинства школьников он составлен без учета гигиенических требований и рекомендованных нормативов. Основными нарушениями в структуре режима дня являются высокая учебная нагрузка, недостаточный активный отдых на воздухе, неполноценный ночной сон и низкий уровень двигательной активности. Необходимы совместные усилия семьи и школы по составлению рационального режима дня и контроль за его выполнением в соответствии с гигиеническими требованиями [6, с.59].

Отсюда вытекает задача формирования культуры здоровья учащихся. По мнению Н.К. Дзапаровой, культура здоровья – это совокупность сформированных, социально-значимых качеств и повседневных поступков личности ребенка, основанных на деятелностно основанном им пласте здоровьесберегающих знаний, а также осознанное умение вести здоровый образ жизни, реализовывать навыки развития и сохранение здоровья [3, с.12].

Мы в своем исследовании рассматриваем культуру здоровья как уровень развития личности в качестве субъекта здоровьесберегающей и оздоровительной деятельности в соответствии с ее интересами, способностями и возможностями. Культура здоровья человека имеет два взаимосвязанных аспекта: культура здоровьесбережения, предупреждение болезней и культура поддержания, укрепления здоровья и борьбы с болезнями.

Культуру здоровья необходимо рассматривать как общекультурный феномен, предполагающий единство, взаимоопределение и взаимовлияние всех его составляющих. Культура здоровья есть, прежде всего, социальный механизм накопления, хранения информации о здоровье, здоровом образе жизни и всех ее составляющих, с последующим переходом знаний в желание овладеть здоровьесберегающими и оздоравливающими технологиями, а также способностью реализовать их в социальных отношениях. Сама же здоровьеориентированная деятельность есть не что иное, как, прежде всего, социально-педагогическая деятельность на протяжении всего становления и формирования личности с целью целенаправленного создания условий, адекватных здоровому образу жизни, повышающих культуру труда и отдыха, как итог сохранения, улучшения и укрепления социального, психологического, физического, духовно-нравственного здоровья общества.

Формирование культуры здоровья учащихся должно осуществляться как педагогически организованный процесс.

В настоящее время все чаще применяется модельное представление сложных объектов и процессов. Ученые рассматривают модель как универсальный способ познания, как язык современной науки.

Мы считаем, что модель процесса формирования культуры здоровья младших школьников должна включать в себя следующие блоки (модули): концептуальный блок, программно-целевой блок, содержательный блок, технологический блок, оценочно-результативный блок, блок организационно-педагогических условий.

Прежде всего, нужно определить содержание концептуального блока модели, который включает в себя методологические подходы и принципы.

В качестве ведущих подходов, на основе которых осуществлялось проектирование модели процесса формирования культуры здоровья младших школьников, мы избрали следующие.

Аксиологический подход предполагает рассмотрение личности учащегося и его здоровья как высших социальных, жизненных и педагогических ценностей и важнейшей задачи современного образования.

Культурологический подход дает возможность рассматривать здоровье человека феноменом культуры и трактовать его через понятие «культура», а культуру здоровья считать частью общей (базовой) культуры личности.

На наш взгляд, культуру здоровья можно рассматривать как часть общей культуры, как интегративную личностную характеристику, которая определяет осознанное ценностное отношение человека к своему здоровью, обуславливающую активную, целенаправленную, здоровьесберегающую деятельность.

Системный подход реализуется в нескольких аспектах. Во-первых, он позволяет рассматривать здоровье как целостную систему, включающую в себя физический, психический, нравственный и социальный компоненты. Во-вторых, он предполагает установление системообразующих связей и отношений между компонентами процесса формирования культуры здоровья учащихся.

Антропоцентрический подход заключается в учете возрастных, индивидуальных и личностных особенностей

воспитанников, а также в применении здоовьесберегающих технологий.

Деятельностный подход указывает на активную роль самого субъекта в сохранении, укреплении и развитии своего здоровья, так как деятельность является ведущим фактором становления и развития человека. Реализация деятельностного подхода базируется на признании наличия в человеке позитивных возможностей в сбережении своего здоровья.

Мы согласны с мнением о том, что «из всех институтов формирования личности ребенка школа обладает наиболее благоприятными условиями мотивированного обоснования и воспитания культуры здоровья. Особенно значима здоровьесберегающая роль начальной школы, в которой посредством развития здоровьесберегающих знаний, умений, навыков и соответствующих привычек младшие школьники учатся сохранять и развивать свое здоровье, поддерживать здоровый образ жизни» [3, с.23].

Цель, задачи, содержание и другие блоки модели процесса формирования культуры здоровья учащихся обусловлены *социальным заказом*, который заключается в сохранении, укреплении и поддержании здоровья молодежи как основы социального, личностного и профессионального благополучия.

Цель и задачи образовательного процесса реализуются в результате педагогического взаимодействия учителей и учащихся как субъектов этого процесса и направлены на формирование аксиологического, информационно-теоретического, поведенческого и функционального компонентов культуры здоровья, которые составляют содержательный блок модели.

Содержание образовательного процесса реализуется с помощью здоровьесберегающих технологий, которые составляют технологический блок модели.

Оценочно-результативный блок модели включает в себя критерии и результаты образовательного процесса. Под результатом мы понимаем повышение уровня сформированности культуры здоровья младших школьников по следующим критериям.

Мотивационно-ценностный критерий **-** ценностное отношение к здоровью и здоровому образу жизни. Мотивы сохранения здоровья, положительная мотивация здоровьесберегающей деятельности.

Когнитивный критерий - сформированность у школьников системы знаний о здоровье как ценности, личной гигиене, рациональном режиме дня, полноценном сбалансированном питании, профилактике заболеваний, предупреждение травматизма, негативном влиянии вредных привычек (табакокурения, алкоголизма, наркомании, токсикомании) на здоровье.

Деятельностно-практический (поведенческий) критерий - сформированость у школьников умений и навыков, здорового образа жизни, выполнения статических и динамических упражнений, организации своего режима труда и отдыха, проведения приемов снятия психоэмоционального напряжения, соблюдения режима питания, закаливания организма, оказание элементарной первой помощи в экстренной ситуации, соблюдения норм личной гигиены, отказа от вредных привычек, контроля своего физического и психического состояния.

Психофизиологический критерий - волевые усилия личности в процессе здоровьесберегающей деятельности, способность преодолевать трудности объективного и субъективного характера, ощущать радость здорового образа жизни, адаптивность организма, проявляющаяся в показателях физической выносливости, быстроте, силе, ловкости (координационных способностях), скоростно-силовых качествах, гибкости.

Мы предполагаем, что процесс формирования культуры здоровья младших школьников будет эффективным при соблюдении следующих *организационно-педагогических условий*: обеспечение комплексного воздействия на аксиологический, информационно-теоретический, поведенческий компоненты; создание здоровьесберегающей среды школы; использование потенциала учебных дисциплин в формировании культуры здоровья учащихся; разработка и применение в образовательном процессе здоровьесберегающих технологий; гуманизация занятий по физической культуре, организация этих занятий в форме межсубъектного диалога преподавателя и учащихся, направленного на формирование у школьников отношения к здоровью как непреходящей ценности и усвоение правил здоровьесбережения; организация физкультурно-оздоровительной деятельности учащихся в учебное и во внеучебное время; повышение здоровьесберегающей компетентности учителей, координация действий педагогического коллектива по формированию культуры здоровья школьников; взаимодействие школы с семьями, учреждениями здравоохранения, культуры, дополнительного образования и СМИ.

Проведенный анализ позволил нам модель формирования культуры здоровья младших школьников графически представить следующим образом (рис. 1).

Описание модели:

Концептуальный блок:

Задачи: 1 – формирование аксиологического компонента; 2 – формирование информационно-теоретического компонента; 3 – формирование поведенческого компонента; 4 – формирование эмоционально-волевого компонента.

Содержательный блок:

Аксиологический компонент: 1 – формирование ценностного отношения к здоровью и здоровому образу жизни; 2 – формирование положительной мотивации здоровьесберегающей деятельности;

Информационно-теоретический компонент: 1 – формирование у учащихся представления о строении и функциях организма; 2 – формирование представления о сущности здоровья и здорового образа жизни; 3 – вооружение учащихся информацией о правилах личной гигиены, правильного режима дня, рационального питания, о пагубном влиянии вредных привычек.

Поведенческий компонент: 1 – вооружение учащихся умениями и навыками здоровьесберегающей деятельности, соблюдение режима дня, правильного питания, правил личной гигиены; 2 – актуализация двигательной активности младших школьников; 3 – формирование потребности в физкультурно-оздоровительной деятельности, занятиях физкультурой и спортом.

Функциональный компонент: 1 – состояние и функции костно-мышечной системы; 2 – состояние и функции сердечно-сосудистой системы; 3 – состояние и функции дыхательной системы.

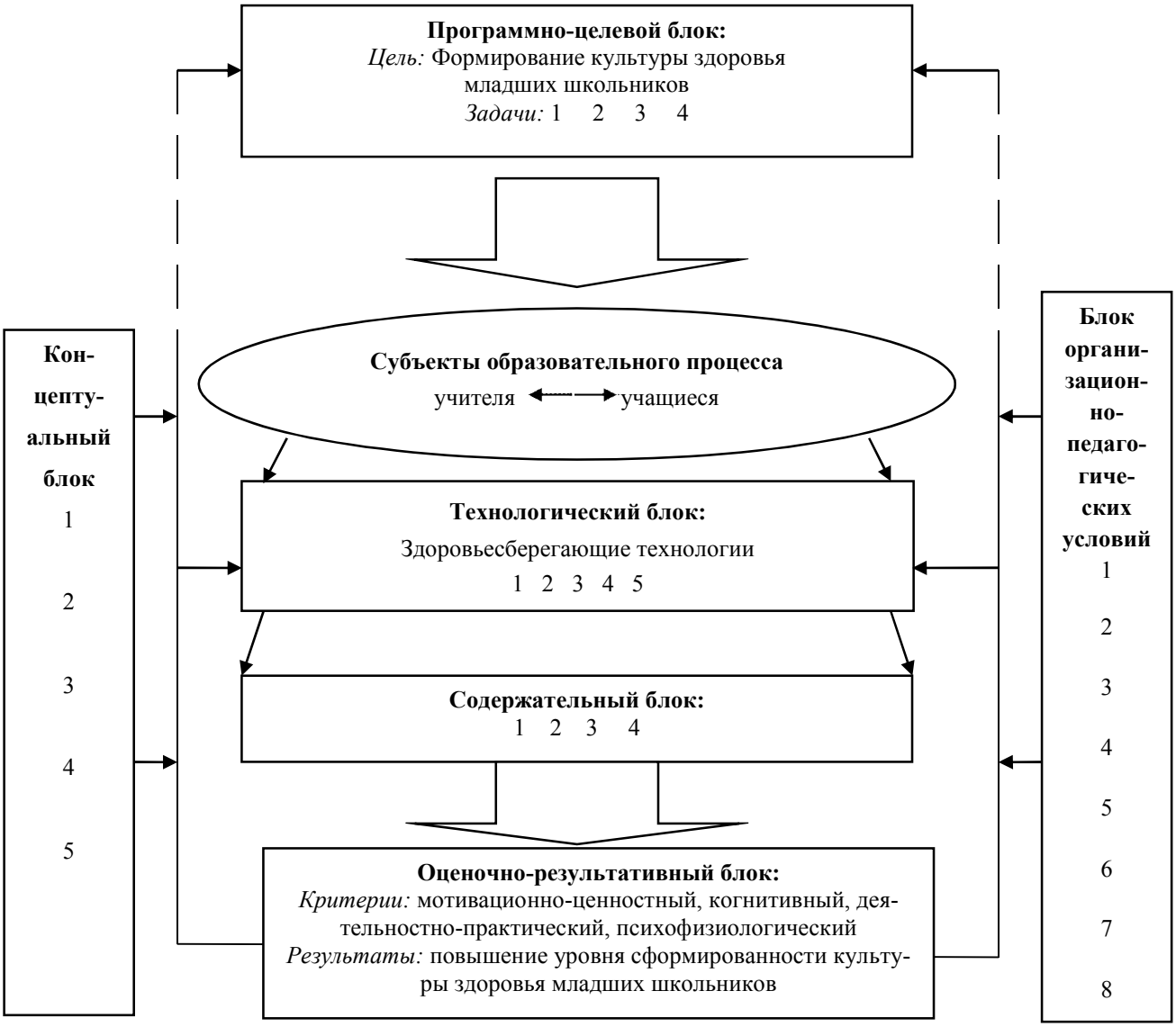


Рис. 1. Модель процесса формирования культуры здоровья младших школьников

Технологический блок:

1 – медико-гигиенические технологии; 2 – физкультурно-оздоровительные технологии; 3 – экологические здоровьесберегающие технологии; 4 – технологии обеспечения безопасности жизнедеятельности; 5 – здоровьесберегающие образовательные технологии (технологии, направленные на решение дидактических задач и попутно обеспечивающие сохранение здоровья учащихся; технологии, непосредственно направленные на укрепление и сохранение здоровья учащихся и попутно обеспечивающие решение образовательных задач).

Блок организационно-педагогических условий:

1 – комплексное воздействие на все компоненты культуры здоровья младших школьников; 2 – создание здоровьесберегающей среды школы; 3 – использование здоровьесберегающего потенциала учебных дисциплин; 4 – разработка и применение здоровьесберегающих технологий; 5 – гуманизация занятий по физической культуре; 6 – организация физкультурно-оздоровительной деятельности учащихся; 7 - повышение здоровьесберегающей компетентности учителей, координация их действий по формированию культуры здоровья учащихся; 8 – взаимодействие субъектов формирования культуры здоровья младших школьников.

Данная модель функционирует следующим образом. Зная структуру и критерии, субъекты образовательного процесса выявляют исходные уровни сформированности культуры здоровья учащихся (диагностический этап).

Исходя из этих уровней, разрабатываются содержание и технологии формирования у школьников культуры здоровья (проектировочный этап).

Затем осуществляются мероприятия по реализации намеченной программы с учетом методологических подходов, принципов и организационно-педагогических условий (деятельностный этап). После реализации намеченной программы изучается ее эффективность (диагностический этап). Результаты этой диагностики поступают субъектам образовательного процесса и соотносятся с целью. Цель может быть недостигнута или достигнута частично, поэтому на рисунке эта связь обозначена пунктирной линией.

При необходимости, в содержание и технологии вносятся соответствующие коррективы (коррекционный этап) и снова осуществляется цикл педагогического взаимодействия до тех пор, пока не будет достигнут достаточный уровень сформированности культуры здоровья учащихся.

Таким образом, разработанная нами модель является саморегулируемой системой, позволяющей повышать

уровень сформированности культуры здоровья младших школьников.

С целью реализации в этой опытно-экспериментальной работе мы использовали следующие формы и методы: исследование потенциала учебных дисциплин в формировании культуры здоровья учащихся; организация физкультурно-оздоровительной деятельности учащихся в учебное и внеучебное время; проведение семейных спортивных праздников «День здоровья», «Мама, папа, я – спортивная семья», «Веселые старты», «Быстрые и ловкие», и др. В учебное расписание был введен специальный курс «Школа здоровья» в объеме 40 часов, который предусматривает проведение занятий по основам здорового образа жизни. До начала и после эксперимента с помощью специальных методик мы изучили состояние сформированности у младших школьников культуры здоровья.

Результаты опытно-экспериментальной работы приведены в таблице 1.

Таблица 1

Динамика показателей сформированности культуры здоровья младших школьников (в %)

Критерии	До эксперимента				После эксперимента			
Мотивационно-ценностный	Выс.	Сред.	Низ.	Итого	Выс.	Сред.	Низ.	Итого
ЭГ	22	35	43	100	34	48	18	100
КГ	20	36	44	100	21	37	42	100
Когнитивный	Выс.	Сред.	Низ.	Итого	Выс.	Сред.	Низ.	Итого
ЭГ	8	48	44	100	22	67	11	100
КГ	9	50	41	100	11	49	40	100
Деятельностно-практический	Выс.	Сред.	Низ.	Итого	Выс.	Сред.	Низ.	Итого
ЭГ	16	53	31	100	24	68	8	100
КГ	14	56	30	100	13	54	33	100
Психофизиологический	Выс.	Сред.	Низ.	Итого	Выс.	Сред.	Низ.	Итого
ЭГ	7	24	69	100	11	51	38	100
КГ	6	23	71	100	7	29	64	100
Итого общий уровень ЭГ	13,25	40	46,75	100	22,75	58,5	18,75	100
Итого общий уровень КГ	12,25	41,25	46,5	100	13	42,25	44,75	100

Исследование показало, что за период эксперимента количество учащихся, имеющих высокий уровень сформированности культуры здоровья, в экспериментальной группе возросло в 1,7 раза, а количество школьников, имеющих низкий уровень этой культуры, сократилось в 2,5 раза. В контрольной группе изменение этих показателей незначительно. Это говорит о достаточно высокой эффективности опытно-экспериментальной работы.

The article reveals the essence of the culture and structure of health of younger students, given rationale of the model, the process of its formation and presents the results of experimental work.
***Key words**: health culture, sports and recreational activities, educational process, primary school age.*

Список литературы

1. Волкова О.А. Воспитательная система образовательного учреждения со здоровьесберегающим компонентом: Концепция. Программа. Циклограмма деятельности. М.: УЦ «Перспектива», 2010. 116 с.
2. Георгиевский А.Ф. Формирование культуры здорового образа жизни младших подростков в общеобразовательных учреждениях: Автореф. дис. …канд. пед. наук / А.Ф. Георгиевский. М., 2009. 21 с.
3. Дзапарова Н. К. Педагогические особенности формирования культуры здоровья младших школьников (в условиях РСО-АЛАНИЯ) Автореф. дис. …канд. пед. наук / Н.К. Дзапарова. Владикавказ, 2007. 23 с.
4. Кучма В.М., Вишневецкая Т.Ю., Макарова А.Ю. Влияние современных форм организации физического воспитания на состояние здоровья детей дошкольного возраста. / Гигиена и санитария 2006. № 3 С. 50-53.
5. Федеральный Закон «Об образовании в Российской Федерации», М.: Проспект, 2013. 160 с.
6. Хорошева Т.А., Бурханов А.И. Морфофункциональные особенности развития организма учащихся начальных классов / Гиг. и сан. 2006. № 4. С.58-60.

Об авторах

Калоша А.И. – кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *fizvoss@bk.ru*

Рудин М.В. – кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 378 (091)

ВКЛАД ВЫПУСКНИКОВ ПРОФЕССОРСКОГО ИНСТИТУТА В РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИКИ В XIX ВЕКЕ

Н. В. Карнаух

Статья посвящена выпускникам Профессорского института, созданного в первой четверти XIX века при Дерптском университете с целью оперативной подготовки профессоров новой формации для российских университетов. Автором анализируется их вклад в развитие отечественной педагогики высшей школы, который заключается во введении в учебный процесс новых форм учебных занятий, во включении студентов в исследовательскую деятельность, в подготовке методического обеспечения учебного процесса. Особое внимание уделяется анализу педагогической деятельности молодых профессоров в педагогических институтах, которые действовали при университетах, вкладу выпускников Профессорского института в разработку теоретических основ отечественной педагогики. Рефлексия опыта деятельности отечественных профессоров новой формации, которые осознавали себя не только педагогами и учеными, но и неотъемлемой частью культурной жизни своей эпохи направлена на сохранение традиций университетского образования в России.
Ключевые слова: *Профессорский институт, педагогика высшей школы, педагогические институты, Петербургское педагогическое общество.*

Российская система высшего образования в настоящее время переживает процесс своей очередной модернизации, то есть *обновления в соответствии с требованиями современности, но* осуществление модернизационных процессов в высшей школе невозможно без изменения требований к профессорско-преподавательскому составу. И это подтверждает исторический отечественный опыт.

Преподавание в высшей школе – особая сфера деятельности, требующая специальной подготовки. Особенно острой эта проблема становится в первой четверти XIX века: в этот период многие европейские университеты стали ориентироваться на немецкую (классическую) модель высшего учебного заведения. Существовала необходимость в реформировании российских университетов, в приведении их соответствие с современными европейскими требованиями. Для успешного осуществления этой реформы по распоряжению Императора были *своевременно подготовлены российские профессора* новой формации, к которым относились выпускники Профессорского института – специально созданного подразделения при Дерптском университете. Формирование будущих российских профессоров в Дерптском Профессорском институте осуществлялось в атмосфере *научно-педагогической школы*. Под руководством профессоров – наставников, сопровождавших в течение *пяти лет* процесс их профессионального становления, усваивались *нормы профессиональной деятельности* преподавателя отечественного университета, осуществлялась *передача ценностей научно-педагогической деятельности* от Учителя к Ученику: через пример – с помощью образца деятельности профессора-наставника; посредством обмена мнениями, формирования ценностных установок.

Анализ профессиональной деятельности выпускников Профессорского института, преподававших в российских университетах *всемирную историю, классическую филологию, политэкономию и право, естествознание, математику и медицину* позволяет сделать вывод о том, что в Профессорском институте были заложены *основы педагогики отечественной высшей школы.* Его выпускники не только обладали основательными знаниями в области избранной ими отрасли науки, но и владели умениями ее преподавать, формировать у своих учеников интерес к исследовательской деятельности и желание продолжить дело своих учителей.

Приступив к профессиональной деятельности в год принятия нового Университетского устава (1835 г.), молодые профессора стали инициаторами и активными участниками *реорганизации педагогического процесса* в отечественных университетах в 40-е годы XIX века, что проявилось в *изменении учебных планов*, расширении объема *практических занятий* со студентами. Благодаря научно-педагогической школе Профессорского института с 30-х годов XIX века *наглядность в обучении становится одним из основных принципов обучения в отечественных университетах.*

Несмотря на то, что в первой половине XIX века основной формой организации учебного процесса в российских университетах по-прежнему являлась *лекция,* в арсенале методических средств молодых профессоров появились такие формы, как *диспуты, дискуссии, коллоквиумы, собеседования, репетиции, экскурсии,* ими широко использовались в учебном процессе *практические занятия*.

Ф.И. Буслаев в своих воспоминаниях о студенческих годах писал, что «новый период в истории Московского университета … начинается вместе с появлением к нам молодых профессоров, получивших свое образование за границею, преимущественно в Германии. Это были: на нашем факультете Печерин, *Крюков и Чивилев*; на юридическом Крылов, Баршев и *Редкин*; на медицинском – Анке, Армфельд, *Иноземцев, Филомафитский»* [1, с.129]. *(Курсивом выделены фамилии выпускников Профессорского института –Н.К.).* Молодыми профессорами были введены так называемые семинарии – практические занятия по специальностям. В воспоминаниях Ф. И. Буслаева встречаем пояснение: семинарии давали профессорам возможность «расширить объем своего преподавания практическими занятиями студентов». Для достижения цели студентов одного факультета (в частности, философского) «разделили по специальностям на три отделения: на классическое, историческое и славяно-русское» [1, с..129]. Студенты под руководством профессоров выполняли разные виды исследовательских работ: переводы, систематизацию материалов по курсу и т.д. Каждую неделю студенты отчитывались своим наставникам об объеме выполненной работы. В Петербургском университете М. С. Куторгой была организована работа исторического семинара, который был посвящен специальным разборам отдельных исторических вопросов. Профессор знакомил студентов с требованиями и приемами исторической критики.

Для новой системы преподавания, разработанной представителями научно-педагогической школы Профессорского института, главным являлось не передача запаса знаний, а *изложение современных достижений науки, включение студентов в исследовательскую деятельность*. В своей педагогической деятельности профессора-исследователи придерживались *концепции научного образования* студентов, предполагающей быстрое формирование у них навыков самостоятельной работы со специальной литературой, свободное и грамотное ее использование.

Выпускниками Профессорского института активно осуществлялось *методическое обеспечение учебного процес-*

са: разработка *учебных программ, учебников и учебных пособий,* для которых было характерно продуманное систематическое изложение материала, представление данных экспериментальных исследований, как самого автора, так и проведенных другими учеными, отечественными и зарубежными. Российской Академией наук несколько раз присуждалась *Демидовская премия* выпускникам Профессорского института как авторам лучших учебников и научных трудов.

Молодые преподаватели составляли *серьезную конкуренцию иностранным преподавателям*, в том числе и по такому важному параметру как подготовка преемников своего дела. Благодаря деятельности профессоров новой формации, отечественные университеты от «периода ученичества», периода постановки преподавания университетских дисциплин приглашенными иностранными профессорами, смогли с 40-х годов XIX века перейти к «периоду интеграции русской и западноевропейской науки» [5, с. 65].

Выпускниками Профессорского института был *внесен значимый вклад в развитие педагогического образования и отечественной педагогики как науки* в XIX веке. С 1835 года молодые профессора были привлечены к *проведению занятий со студентами в педагогических институтах*, которые с 1804 года действовали при Московском, Харьковском, Казанском, Дерптском и Виленском университетах и были предназначены для подготовки учителей для гимназий и уездных училищ. В эти институты не проводилось отдельного набора: в них обучались студенты университета, которых привлекала *педагогическая деятельность*. В них полагалось «иметь на казенном содержании не менее 20 студентов, которые, сверх слушания университетских лекций, должны были получать руководство в практических упражнениях по избранной отрасли наук, сочинять рассуждения, произносить пробные лекции и давать уроки» [3, с.9].

В педагогическом институте при Харьковском университете Альфонс Осипович Валицкий проводил занятия по классической словесности, а Михаил Михайлович Лунин – по истории и географии. С 1834/35 учебного года по 1852 год профессор А. О. Валицкий читал в педагогическом институте лекции по педагогике. Как отмечает в своем исследовании Л.П. Юрченко, «при чтении курса он пользовался сочинениями Д. Локка, Ж.- Ж. Руссо, Шварца, Рихтера…. На практических занятиях он изучал со студентами статьи А. Г. Ободовского, Е. О. Гугеля, П. С. Гурьева, печатавшиеся в 1833-1834 гг. на страницах одного из первых русских педагогических журналов» [8, с. 155].

М. М. Лунин занимался рассмотрением студенческих рассуждений на заданные темы, наблюдал за ходом занятий студентов, читал и анализировал с ними исторические книги.

В Казанском университете с 1840 по 1842 гг. выпускник Профессорского института Иван Яковлевич Горлов выполнял обязанности руководителя университетского педагогического института. Кроме того, он один раз в неделю проводил занятия со студентами, решившими посвятить себя изучению исторических наук, по вопросам преподавания географии, истории и статистики. В 1841 году И. Я. Горлов получил благодарность попечителя за организацию педагогических занятий.

В Главном Педагогическом институте преподавали *Алексей Николаевич Савич* (астрономию), *Иван Осипович Шиховский* (ботанику), *Степан Семенович Куторга* (зоологию, минералогию и геогнозию).

С 1863 года, когда были закрыты педагогические институты, подготовка выпускников университетов к «учительской должности» осуществлялась на *педагогических курсах*, которые были созданы при университетах. Преподавание на этих курсах было поручено опытным профессорам-наставникам, в число которых вошли *бывшие выпускники Профессорского института и их ученики.* В Петербургском университете эти обязанности были возложены на профессоров: С. С. Куторгу, Н. И. Костомарова, М. М. Стасюлевича; в Казанском – П. И. Котельникова, Н. А. Иванова [4].

Проведение занятий в педагогических институтах давало преподавателям университетов дополнительную возможность для формирования у студентов *интереса к преподавательской деятельности*. Молодые профессора, увлеченные своей наукой, вызывали интерес к постижению ее тайн у своих учеников в гимназиях, дворянских институтах и других учебных заведениях, с преподаванием в которых они совмещали свою деятельность профессора университета. Например, одним из учеников *Дмитрия Львовича Крюкова* в Дворянском институте являлся П. М. Леонтьев (впоследствии – профессор кафедры римской словесности и древностей Московского университета). По совету профессора Д. Л. Крюкова, П. М. Леонтьев стал дополнительно изучать греческий язык, затем, по его же совету, поступил в Московский университет на словесное отделение философского факультета.

Николай Алексеевич Иванов в педагогическом институте при Казанском университете один раз в неделю проводил занятия со студентами, посвящающими себя изучению исторических наук, по вопросам преподавания истории, географии и статистики.

В 40-50-е годы XIX века выпускники Профессорского института *обращались к теоретическим основам педагогики как науки,* которая в России переживала период своего становления. В эти годы на страницах педагогических журналов систематически публикуются статьи выпускника Профессорского института *Петра Григорьевича Редкина*, в которых он представлял обзор работ европейских педагогов.

Профессором Харьковского университета *Альфонсом Осиповичем Валицким* был подготовлен для слушателей педагогического института и впервые прочитан в 1839/40 учебном году курс *«Педагогика».* Как отмечено в его отчете за учебный год, читал он этот курс «по своим запискам, но придерживался Нимойера, употреблял с надлежащим выбором сочинения Д. Локка, Руссо, Жан – Поля Рихтера, Шварца и т.д.» [7, д.679, л.13]. А.О. Валицкий пишет, что «*неопытность в чтении этого предмета … и желание быть полным в изложении его, равно как и увлекательность излагаемых статей* (курсив мой – Н.К.) были причиной того, что предмет этот не был окончен в надлежащей форме и объёме» [7, д.679, л.15]. (Профессор, увлекшись содержанием педагогики, не уложился в отведенное для дисциплины количество часов).

П. Г. Редкин в период пятнадцатилетнего перерыва в профессорской деятельности обратился к вопросам педагогики. В 50-е годы на страницах «Журнала для Воспитания» часто публиковались его педагогические статьи, в которых он пытался определить, на какие теоретико-философские основы должна опираться педагогика в своем развитии. В своей статье «Что такое воспитание?» (1857 г.) он говорит о необходимости соединения в процессе воспитания достижений педагогической науки и православного вероучения. В 1856 году в журнале «Морской сборник» была опубликована педагогическая статья «Вопросы жизни», автором которой являлся выпускник Профессорского ин-

ститута *Н. И. Пирогов*. Рассуждая о цели и задачах воспитания, Н. И. Пирогов выступил с осуждением сословной направленности и ранней специализации в образовании подрастающего поколения, провозгласил идею общечеловеческого воспитания. Эти статьи были посвящены актуальным проблемам, и их появление не могло не привлечь внимания общественности. С 1856 года по 1861 год *Н. И. Пирогов* являлся попечителем Одесского и Киевского учебных округов, к этому периоду относятся его публикации, посвященные актуальным проблемам воспитания.

Сознавая важность и значимость *педагогических периодических изданий для педагогов и родителей,* П. Г. Редкин в 1843 году выступил инициатором издания журнала «Библиотека для воспитания» (вместе с историком Д. А. Валуевым), а затем – журнала «Новая библиотека для воспитания». В этих журналах помещались педагогические статьи для родителей и воспитателей, повести, рассказы, сказки для детей разного возраста.

Публикации П. Г. Редкина на педагогические темы способствовали тому, что с 1859 года в его доме стали собираться педагогические деятели для обсуждения педагогических проблем. Как отмечал К. В. Ельницкий, «число лиц, желавших принять участие в этих беседах, стало увеличиваться. Положено было начало педагогических собраний, преобразованных впоследствии в Петербургское педагогическое общество» [2, с.68]. Отмечая социальную роль Педагогического общества, А.Н. Плещеев в своей статье, опубликованной в журнале «Отечественные записки», пишет: «В России выдвинут был, наконец, вопрос о *педагогическом сословии*, его образовании, положении, и о даровании ему соответственного участия в судьбе самых учебных заведений. Впервые осознана была у нас та непреложная истина, что дело вполне плодотворного воспитания зависит главнейшим образом не столько от устройства системы и соединенных с нею уставов и регламентов, *сколько от действующих лиц и данного им положения*» [6, с.132]. На заседаниях Педагогического общества обсуждались вопросы по педагогике, учителя и воспитатели обменивались опытом решения существующих проблем в области воспитания. В 1861 году члены Петербургского Педагогического общества приняли активное участие в разработке нового проекта устава средних общеобразовательных школ. Членами Петербургского Педагогического общества (а ранее педагогического собрания), кроме преподавателей разных учебных заведений, являлись редакторы педагогических журналов, директора и инспекторы гимназий и прогимназий, по выражению А. Н. Плещеева, – «почти вся наличность умственных сил, посвятивших себя, в нашей столице, практическому делу преподавания и воспитания, а также литературной разработке педагогических вопросов» [6, с. 132]. Среди активных участников *Петербургского педагогического общества* были К. Д. Ушинский, П. Ф. Каптерев, Н. Х. Вессель, В. Я. Стоюнин, К. И. Май, А. Я. Герд и другие видные педагоги. Члены общества открывали филиалы общества в других городах, руководили педагогическими курсами и съездами, выступали с лекциями в различных аудиториях. В 70-е годы общество имело свой печатный орган под названием «Педагогическая летопись», где печатались отчеты о заседаниях общества. П.Г. Редкин был первым редактором этого издания.

Итак, деятельность отечественных профессоров новой формации, которые осознавали себя не только педагогами и учеными, но и неотъемлемой *частью культурной жизни* своей эпохи, *оказывала влияние на изменение общего культурного контекста* России первой половины XIX века. *Благодаря выпускникам Профессорского института наблюдался подъём статуса российского профессора,* нормы профессиональной деятельности которого включали в себя разработку *теоретических основ отечественной педагогики,* активную деятельность в существовавших н*аучных обществах и создание* новых; *просветительскую деятельность в обществе.*

The article is devoted to Professorial institute's graduates. The Professoral institute was founded in the first quarter of 19th century at Dorpat university in order to accomplish prompt training of professors of new formation for Russian universities. The author analyzes their contribution to the development of Russian pedagogy of highest school, which includes implementation of new forms of classes, involving students to researching activities, preparation of teaching aids. Special attention is paid to analyze of pedagogical activities of young professors in pedagogical institutes, which were opened at universities, contribution of Professorial institute's graduates to the development of theoretical bases of Russian pedagogy. Russian professors of new formation realized themselves to be not only teachers and scientist , but also an essential part of cultural life of their times. The reflection of experience in their activities was aimed to keep traditions of university education in Russia.
Key words: *Professorial institute, pedagogy of highest school, pedagogical institutes, Petersburg's pedagogical society.*

Список литературы

1. Буслаев Ф.И. Мои воспоминания. М.: тип. Г. Лисснера и А. Гашеля, 1897. 387.
2. Ельницкий К.В. Русские педагоги II-ой половины XIX-го столетия: Для учебных заведений, в которых преподается педагогика. СПб.: М. М. Гутзац, 1911. 176.
3. Ивановский В. О преподавании педагогики в университетах. СПб., 1906. 27 с.
4. Карнаух Н.В. О значении педагогических знаний в профессиональной подготовке преподавателей высшей школы в дореволюционной России // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия «Педагогика. Психология». 2010. №1. С. 41-50.
5. Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России: в 4-х т. Т.4: Российские университеты и люди 1840-х гг. Ч.1: Профессура. М.: изд. МГУ. 2003. 584 с.
6. Плещеев А.Н. Петербургское педагогическое общество // Отечественные записки. 1869. №11. С. 124-142.
7. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф.733. Оп.95.
8. Юрченко Л.П. Развитие педагогики высшей школы в Харьковском университете (1805-1861 гг.): дисс. к.п.н. Харьков, 1981. 180 с.

Об авторе

Карнаух Н.В. – кандидат педагогических наук, профессор Благовещенского государственного педагогического университета, *pedagog31@mail.ru*

УДК 372.881.111.1

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ ОЦЕНИВАНИЕ КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ВУЗЕ

М.В. Клименко

Статья посвящена проблеме организации учебного процесса с использованием различных видов альтернативной оценки успеваемости студентов. Данный вид оценки позволяет организовать взаимодействие группы студентов и преподавателя в рамках условий, наиболее приближенных к ситуации реального общения учитель-ученик(и), способствует формированию умений и навыков, необходимых для эффективного осуществления будущей профессиональной педагогической деятельности.
Ключевые слова: *альтернативная оценка, учебная ситуация, ролевая игра, профессиональная педагогическая деятельность*

Современные изменения в высшей школе России, участие в Болонском процессе, переход на двухуровневую систему профессиональной подготовки приводят к необходимости обновления не только учебных планов и содержания рабочих программ, но и внедрения качественно новых подходов к реализации высшего профессионального образования. В вузовской практике преподавания задействуются новые области гуманитарного знания и новые способы педагогической работы.

Признание в качестве основной ценности свободной и образованной личности ставит вопрос о качестве образования как неотъемлемой составляющей вхождения России в единое образовательное мировое сообщество. Здесь на первый план выходит проблема создания современной надежной системы оценивания, соответствующей международным стандартам.

Качество образования и технологии его оценивания являются предметом исследования многих ученых (С.И. Архангельский, Ю.К. Бабанский, В.А. Болотов, Д.С. Горбатов, Г.В. Гутник, Л.Н. Давыдова, Л.Г. Денисова, Л.В. Каменская, В.А. Качалов, М.Ф. Королев, Р.П. Мильруд, В.К. А.В. Нестеров, С.Г. Павлова, В.А. Пашков, Н.А. Селезнева, Т.А. Степанова, Т.А. Шабанов, Е.В: Яковлев, L. Bachman, P. Benson, R.C. Gardner, J. Lantolf, D. Lemov и др.). В методике обучения иностранным языкам также имеются значительные наработки в области контроля учебно-познавательной деятельности обучаемых (И.Л. Бим, Н.Д. Гальскова, Н.И. Гез, И.А. Зимняя, Г.А. Китайгородская, А.А. Леонтьев, Р.К. Миньяр-Белоручев, А.А. Миролюбов, Е.И. Пассов, В.Л. Скалкин, А.П. Старков, С.Ф. Шатилов, D. Little, M.A. O'Malley, J. Norris, S. McDonough и др.). Однако в современной парадигме научного знания антропоцентрический подход к речевому общению фокусируется на понимании взаимосвязи языка и мышления, что делает отправной точкой педагогического процесса обучающегося. В случае же изучения иностранных языков студент непременно превращается в активного участника анализа этого процесса.

Для направления 05010062 «Педагогическое образование» лингвистическая подготовка рассматривается в качестве основы будущей профессиональной деятельности, так как главной целью обучения является развитие способности воспринимать и порождать иноязычную речь в соответствии с условиями речевой коммуникации. Но, с другой стороны, в процессе работы, как над языковыми дисциплинами, так и над дисциплинами профессионального цикла, необходимо создавать учебные ситуации, максимально приближенные к реальному процессу деятельности педагога с целью обучения студентов эффективным приемам и методам преподавания иностранного языка. И здесь на первый план выходит педагогическая составляющая подготовки будущего учителя иностранного языка. При этом такая дисциплина, как «Методика обучения и воспитания» позволяет в соответствии с содержанием программы проводимых практических занятий попытаться интегрировать полученные студентами в ходе изучения языковых предметов (практика устной и письменной речи английского языка, практическая грамматика, практическая фонетика) знания, умения и навыки использования английского языка с изучением эффективных способов, методов и приемов работы по обучению иностранному языку. Таким образом, в процессе проведения практических занятий по данной дисциплине студенты получают возможность выступать в роли учителя; проигрывать учебные ситуации, подобные ситуациям взаимодействия учителя и учащихся в процессе обучения на уроке английского языка в средней общеобразовательной школе.

И в данной ситуации необходимо выделить наиболее эффективные приемы и методы оценки деятельности студентов. Сегодня все больше и больше преподавателей наряду с традиционными формами оценки (контрольные работы, зачеты, экзамены, тесты и т.д.) применяют альтернативные виды оценки (formative assessment), стараясь систематизировать и упорядочить их. В отечественных и зарубежных научных и методических журналах за последние несколько лет опубликовано значительное количество работ, посвященных описанию, классификации и анализу практического применения альтернативных форм оценки на разных этапах обучения иностранным языкам. Исследователи рассматривают разные аспекты альтернативного оценивания, особенности его применения, преимущества и недостатки по сравнению с традиционными формами оценивания, представляют результаты собственной опытно-экспериментальной работы с альтернативным оцениванием в различных его формах. Альтернативное оценивание (formative assessment) представляет собой непрерывный процесс, объединяющий преподавание, обучение и собственно оценку. Обычно такая форма оценки используется на начальном и среднем этапах обучения. Ее основная задача это –способствовать оптимальному индивидуальному росту и развитию обучающегося, обеспечивать рефлексию в ходе этих процессов. То есть, проблема оценки приобретает в случае подготовки будущих учителей иностранного языка новое звучание, т.к. студент должен овладеть иностранным (в нашем случае – английским) языком не только как средством общения (English as a Foreigh Language), но и как средством профессиональной деятельности (English for Specific Purposes – teaching).

Непосредственная работа над лексикой классного обихода (Classroom English) ведется в рамках предмета «Методика обучения и воспитания». Именно поэтому нами была предпринята попытка внедрения элементов альтернативной оценки на этапе второго года изучения данной дисциплины (4 курс) с целью выявления ее влияния на уровень успеваемости студентов, их мотивацию к обучению и формирование педагогической составляющей будущего учителя английского языка.

В начале исследования необходимо было установить уровень владения студентами английским языком и способ-

ностью его применения в учебных ситуациях на момент продолжения работы над курсом «Методика обучения и воспитания», который на 4 году обучения предполагает детальное знакомство с аспектами обучения иностранным языкам (обучение фонетике, грамматике, лексике) и обучением различным видам речевой деятельности (продуктивным: говорению и письму; рецептивным: аудированию и слушанию). Предполагалось, что полученные данные помогут скорректировать формы и методы оценки их работы в процессе освоения курса «Методики обучения и воспитания». Предлагаемые вопросы затрагивали наиболее важные аспекты обучения иностранному языку в рамках подготовки будущих учителей, касающиеся способности студентов понимать английскую речь и объяснения преподавателя, выполнять его указания, осуществлять переспрос, работать в парах и группах, чувствовать себя комфортно у доски, наблюдать за работой в группах, отмечать сильные и слабые стороны, исправлять ошибки, используя лексику классного обихода и т.д.

После обработки полученных ответов нами было выявлено, что уровень владения языком достаточно высок, и большинство студентов (85%) не испытывают сложностей с пониманием речи преподавателя или же с оформлением собственного высказывания на английском языке (78%). Однако только 26% способны активно использовать лексику классного обихода, 17% - организовывать и контролировать, анализировать и оценивать как групповую, так и индивидуальную работу одногруппников при выполнении разного рода заданий в рамках изучения материала по курсу дисциплины «Методика обучения и воспитания». И лишь 45% опрошенных не испытывают сложностей эмоционального характера при выступлении с докладами на иностранном языке перед группой.

Таким образом, был выявлен недостаточный уровень готовности студентов к осуществлению преподавательской деятельности во время активной педагогической практики на 4 курсе и будущая профессия учителя английского языка. Для устранения имеющихся пробелов в учебный процесс были внедрены элементы formative assessment и выявлено их влияние на формирование уровня готовности выступать в роли учителя в учебных ситуациях, максимально приближенных к условиям реального обучения английскому языку учащихся в средней общеобразовательной школе. При этом в выполняемых заданиях каждого раздела и подразделов изучаемых тем был представлен педагогический элемент. Это необходимо для того, чтобы студенты наряду с основами по профильным дисциплинам получали базовые знания лексики классного обихода с целью формирования и развития у них навыков и умений организации общения с учениками на иностранном языке, способности заинтересовать и вовлечь в учебный процесс, руководить этим процессом, задействовать каждого в отдельности и весь класс в целом.

В качестве примера предлагаются следующие задания:

Work with the group. Ask your group mates in turn to answer the following questions. Work with the group. In chain practice asking and answering the following questions.

Для наиболее эффективной организации работы студентов по выполнению заданий педагогической направленности рекомендуется снабдить их списком слов и выражений, наиболее подходящих для той или иной ситуации общения в рамках STUDENT – GROUP или STUDENT – STUDENT.

Так, для начала работы по выполнению какого-либо задания, предполагающего участие в работе всей группы, предложенными моделями могут выступать следующие выражения:

Taking part	**Taking turns**
Can you hear clearly/properly/OK?	*In turn, starting with Laura.*
Am I speaking loud enough?	*Take it in turns, starting here.*
If you can't hear, come a bit nearer/closer.	*One at a time, please.*

При выполнении групповых заданий можно предложить модели-образцы такого плана:

Work in groups

Get into groups. Three students in/to each group.
For this activity, I'd like you to work in fours.
I'll divide/split the class up into five groups.

Find yourself a partner

Work together with a friend/your neighbour/the person next to you.
Team up with two other people to make a group of three.
Has everybody got a partner?

Наряду с заданиями-образцами в рамках изучения курса по «Методике обучения и воспитания эффективным методом альтернативной оценки выступает Peer assessment, когда работа отдельных студентов или выполнение группового задания оценивается не преподавателем, а другими студентами группы. Данный тип оценки можно применять при изучении тем о формировании фонетических, лексических или грамматических навыков. При этом каждому из студентов предлагается на заданный формат упражнения придумать конкретные задания. Так, образец упражнения по формированию грамматических навыков включает следующие задания по узнаванию и дифференциации грамматического явления, субституции, трансформации (преобразования касаются грамматики) [1].

Студентов делятся на пары, каждому из них отводится определенный период времени (от 10 до 15 минут) для подготовки своих примеров и их презентации партнеру. Наряду с образцами каждый студент в паре получает листы с критериями для оценивания: Observation Checklist, Persistence Checklist, Work Habits Checklist [6, 8].

Так, Observation Checklist позволяет оценить работу студента другим студентом на основе наблюдения за их действиями без глубокого анализа. В данном листе можно отразить следующие аспекты, застуживающие внимания наблюдателя.

Persistence Checklist позволяет наблюдающему оценить, каким образом выполняется задание (настойчивость, поиск нескольких вариантов выполнения, использование различных подходов и т.п.).

Work Habits Checklist дает возможность наблюдающему оценить, насколько аккуратно выполняется работа, эффективно ли используется отведенное на выполнение время, принимаются ли советы и конструктивная критика и т.п. Причем данный лист носит более общий характер и рассчитан на длительный срок. При этом в нем можно отмечать достижения в форме оценки на протяжении всего курса изучения дисциплины. Выделять можно как месяцы,

так и конкретные даты и названия выполнения заданий.

Далее, предложенное задание можно продолжить и представить полученные в результате работы задания для организации ролевой игры (role play) как одного из видов альтернативной оценки, когда каждый из студентов выступает в роли учителя, а остальные в роли учеников, следующих его указаниям и выполняющих его задания. При этом назначается наблюдающий, который будет оценивать работу студента-учителя, используя следующий лист оценки: Social Skills Checklist (по оценки умений осуществлять акт коммуникации в рамках профессионально-ориентированной ситуации общения).

После завершения изучения курса «Методика обучения и воспитания» наряду с традиционными тестами для выявления и оценки в количественном выражении уровня усвоения материала студентами, мы провели еще один опрос, позволяющий выявить динамику изменения их отношения к разным аспектам их учебной деятельности и их собственной оценки своих достижений и достижений других студентов их группы. Так, 88% опрошенных активно используют лексику классного обихода при выполнении заданий и участии в ролевых играх, 64% студентов могут исправлять ошибки, выделять и комментировать недостатки в выполнении заданий своими одногрупниками, 94% не испытывают сложностей с подготовкой и выступлением перед аудиторией с докладами и сообщениями на иностранном языке.

Сопоставляя результаты двух проведенных опросов, можно сделать вывод о том, что количество студентов, способных организовывать, контролировать, анализировать и оценивать групповую работу, распределять время на выполнение заданий, осуществлять конструктивную критику значительно возросло.

Таким образом, в качестве перспективного направления дальнейшей работы по использованию альтернативных методов оценки нам представляется организация учебной деятельности студентов в рамках изучения дисциплины теперь уже языковой дисциплины “Практика устной и письменной речи английского языка” с опорой на такие формы работы, которые смогли бы активизировать практическое применение изучаемого материала с преломлением к нему педагогического компонента как неотъемлемой составляющей будущей профессиональной деятельности (extended brainstorming, gapping, grids galore, scenarios and role plays) и реализации разнообразных форм и методов альтернативной оценки (formative assessment) в их совокупности и вариациях на этой основе.

The article deals with the problem of the process of training on the basis of formative assessment use for estimating students’ progress. This type of assessment is aimed at organizing interaction of students and a teacher within the framework of conditions most close to those of real communication between teacher and pupil(s), it contributes to formation of skills necessary for effective carrying out of future professional teaching activity.
Key words: *formative assessment, case study, role play, professional teaching activity.*

Список литературы

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Издательский центр "Академия", 2005. – 336 с.

2. Матиенко А.В. Альтернативный контроль в обучении иностранному языку как средство повышения качества языкового образования. 2009. Научная библиотека диссертаций и авторефератов disserCat http://www.dissercat.com/content/alternativnyi-kontrol-v-obuchenii-inostrannomu-yazyku-kak-sredstvo-povysheniya-kachestva-yaz#ixzz3IBaSJ9IZ

3. Санникова С.В. Компетентностная модель специалиста в системе профессиональной подготовки // Вестник ЮУрГУ. – Серия «Образование. Педагогические науки». – 2012. – №4. – С. 65-69.

4. Сусанина Е.В. Альтернативные формы оценки достижений и деятельности учащихся на уроках английского языка. 2014. URL: http://festival.1september.ru/articles/416801/

5. CEFR – Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment. Language Policy Unit, Strasbourg. 2001. P 186. URL: http://www.coe.int/t/dg4/linguistic/ source/framework_en.pdf

6. Jenkins S., Krueger K. Differentiation with Embedded Assessment: Assessment that Shapes Instruction and Learning // Differentiation in the Classroom, Teacher Preparation Initiative at SCSU,

7. New Teacher Meeting, Wednesday, February 22, 2012. URL: https://www.stcloudstate.edu/tpi/teachersupport/ documents/FormativeAssessment.pdf)

8. Tognolini J., Stanley G. A Standards Perspective on the Relationship between Formative and Summative Assessment //New Directions: Assessment and Evaluation. A collection of papers. Edited by Dr Philip Powell-Davies. British Council. 2011. P. 28

Об авторе

Клименко М.В. – кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета, *kmv0604@yandex.ru*

УДК 37.012.1

О ПОТЕНЦИАЛЕ МУЗЫКИ В СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА

А.С. Клюев

В статье предлагается понимание музыки как средства совершенствования человека. С позиции синергетики показываются возможности музыки в решении этой задачи.
Ключевые слова: *музыка, синергетика, сознание, подсознание, сверхсознание, самосознание, человек.*

Прежде всего, уточним содержание, которое мы вкладываем в словосочетание «совершенствование человека». Под «совершенствованием человека» мы понимаем *движение человека по пути обретения им подлинного (глубинного) «я»*. Огромными возможностями в обеспечении указанного движения обладает музыка. Почему?

Чтобы ответить на этот вопрос, обратимся к характеристике музыки. Осуществим данную процедуру с позиции новейшей фундаментальной науки – *синергетики.*

Синергетика исследует вопросы самоорганизации систем на всех уровнях эволюционирующей материи по принципу: неживая (мертвая) – живая – социокультурная (человеческая). Отличительным признаком системы, находящейся на последующем уровне эволюции материи, от существующей на предыдущем, является *более совершенная в качественном отношении организация этой системы* (обусловленная интеграцией, упорядоченностью элементов, входящих в систему предыдущего уровня).

Поскольку таким образом, как справедливо утверждают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, «синергетика устанавливает мостики между мертвой и живой природой, между целеподобностью поведения природных систем и разумностью человека, между процессом рождения нового в природе и креативностью человека» [9, с. 18], можно сказать, что *синергетика позволяет нам увидеть мир в его системно-эволюционном саморазвертывании.* Причем в силу того, что указанное системно-эволюционное развертывание мира осуществляется как сложный многомерный и нелинейный процесс, *возможно его различное теоретическое моделирование.*

Мы полагаем, мир (включая в него человека) можно рассматривать как эволюционирующую метасистему, эволюция которой осуществляется за счет последовательной смены составляющих ее систем: природы (неживой, живой), общества, культуры, искусства (в целом), музыки. Иначе говоря, эволюцию мира можно представить как эволюционное движение: природа (неживая – живая) – общество – культура – искусство (в целом) – музыка. При этом *эволюционное движение от одной из названных систем к другой означает, разумеется, не отрицание предшествующей системы последующей, а лишь ее качественное совершенствование (качественное «снятие», по Гегелю) этой последующей системой, в рамках которого любая из обозначенных систем сохраняется и в своем первоначальном обличии.*

Обратимся к более детальному анализу указанного эволюционного движения мира и прежде всего к эволюции внутри природы: неживая – живая.

В настоящее время в науке существуют две точки зрения на соотношение неживого и живого. Первая, наиболее широко распространенная, заключается в трактовке живого – органического – как производного из неживого – неорганического [14]. Вторая, представленная в первую очередь концепцией академика В.И. Вернадского, сводится к пониманию неживого (в терминологии Вернадского – косного) и живого как принципиально различных явлений, вследствие чего живое никогда не развивается из неживого/косного, а изначально пребывает и эволюционирует самостоятельно [3]. Мы солидаризируемся с первой точкой зрения, поскольку именно она соотносится с отмеченным выше синергетическим видением взаимосвязи явлений в мире, в частности принадлежащих неживой и живой природе.

На наш взгляд, практическим доказательством связи неживого и живого и, следовательно, возможности рассмотрения живого как новой ступени развития неживого может служить анализ «поведения» минерало-кристаллических образований. По свидетельству специалистов (минералогов, геохимиков, геологов), минералы, принадлежа литосфере земли, т.е. неодушевленной, неживой материи, обладают характеристиками, которые присущи живым организмам: зарождаются, растут, гибнут и т.д. Так, по словам отечественного геохимика Г.В. Вульфа, «казалось бы, неподвижная, как бы застывшая, геометрически правильная форма кристаллов противоречит понятию жизни как чему-то неустойчивому, непрерывно меняющему свой облик. Однако исследования в области кристаллизации показали, что всякий кристалл, как и все существующее в природе, претерпевает со временем ряд изменений, составляющих то, что условно называют его “жизнью”. Кристаллы зарождаются, растут, подвергаются регенерации и даже пожирают друг друга» [5, с. 4].

Итак, существует эволюция материальных форм в рамках природы (неживая – живая). Вместе с тем природа, как целостное системное образование, сама эволюционирует и в качестве эволюционирующего образования подготавливает появление общества, тоже целостного системного явления. Иными словами, общество – последующая за природой стадия развития мира (включая человека). Прокомментируем этот тезис.

Мысль о том, что природа, в целом, является предпосылкой существования общества, общепризнанна в специальной литературе. Например, с точки зрения А.Г. Маслеева, «природа как источник орудий и предметов труда, как источник средств к жизни и определенная среда жизнедеятельности выступает как постоянное и необходимое условие предметно-практического существования человека и общества». Возникают связи человека с природой, представляющие собой «предельно широкое отношение, когда человек взаимодействует с природой как с целостностью, т.е. универсальным, всесторонним образом. Это отношение включает в себя практическое и эстетическое, нравственное и познавательное отношение человека к природе. Оно, наконец, включает в свое содержание и отношение к другому человеку...» [10, с. 52, 53].

Очевидно, что общество возникает с появлением человека, которое, в свою очередь, обусловлено формированием в природной биологической среде у представителей предшествующего человеческому обществу семейства гоминид феномена, именуемого «сознание». Причем первоначально – коллективного сознания: «мы» и лишь постепенно, в процессе эволюции этого типа сознания, – индивидуального сознания: «я». Согласно многим исследователям, человеческое сознание – продукт эволюции психической организации, зачатки которой наблюдаются уже в биологическом мире: своеобразное «напоминанием» об этом, по всей видимости, – наличие в структуре человеческой психики подсознания, контролирующего природные – биологические – проявления человеческого организма.

На определенном этапе своего эволюционного становления и в соответствии с предложенной нами выше моделью эволюции мира: природа – общество – культура – искусство – музыка, общество, будучи целостным системным образованием, генерирует возникновение культуры, также оказывающейся своеобразной целостной системой.

Необходимо подчеркнуть, что, как правило, в отечественной научной литературе общество и культура практически не различаются. Приведем в связи с этим некоторые рассуждения ученых, почерпнутые нами из монографии Е.В. Боголюбовой, специально посвященной проблеме соотношения культуры и общества.

Так, например, по Э.С. Маркаряну, цитирует Е.В. Боголюбова, «“общество” выражает строение, а “культура” – способ деятельности единого целого – социальной системы». Э.В. Соколов считает, что «в культуре представлены структурный и функциональный аспекты общественной жизни. Общество создает культуру. Чем сложнее, богаче она становится, тем значительнее ее обратное воздействие на человека и общество». По мнению же О.И. Генисаретско-

го, вообще «социум и культура являются двумя подсистемами единой общественной системы» [2, с. 195, 196].

Вместе с тем в работах отдельных ученых настойчиво утверждается мысль о том, что общество и культура – разные явления, при этом культура – новый в качественном отношении уровень развития общества. Наиболее отчетливо, на наш взгляд, эту идею выразил А.К. Уледов. По мнению ученого, «культура – это не структурная часть целого (сфера, область, срез и т.д.), а скорее определенное качественное состояние общества на каждом данном этапе его развития» [12, с. 27-28]. Чем объясняется такая интерпретация?

Как было указано выше, возникновение общества было подготовлено появлением человека, точнее, – человеческого сознания. Очевидно, что эволюция общества связана с развитием человека, его психики. Известно, что свидетельством более высокого уровня развития психической организации человека служит возникновение в ее структуре, помимо сознания, сверхсознания (надсознания), обеспечивающего результативность творческой деятельности человека, причем в различных областях: искусстве, науке, философии и других. Поскольку эти области, в целом, как известно, образуют сферу культуры, максимальная выявленность сверхсознания человека свидетельствует о перерастании общества в процессе его эволюции в культуру.

Определенным этапом эволюции культуры становится искусство, также как и ранее названные формы развивающегося мира: природа, общество, культура, представляющее собой целостное явление.

Говоря об этом этапе эволюционного становления мира, прежде всего важно отметить исключительную связь культуры и искусства, еще большую, чем связь общества и культуры, поскольку искусство – органичная часть культуры. Возникает вопрос: почему в нашей модели именно искусство – последующая за культурой ступень системно-эволюционного движения мира, ведь в культуре, помимо искусства, содержатся (и в этом плане способны стать этапами ее эволюции) наука, философия и др.?

Эта своеобразная «воля культуры к искусству» – результат дальнейшей эволюции человека. Поясним сказанное.

Как мы видели, переход от природы к обществу в процессе эволюционного становления мира был обеспечен возникновением человека – человеческого сознания. Дальнейшее эволюционное движение от общества к культуре было связано с развитием человека, его психики: рождением в структуре человеческой психики феномена сверхсознания. Таким образом, мы можем предположить, что последующий эволюционный скачок культуры должен быть связан с дальнейшим совершенствованием психической организации человека. В каком направлении оно должно осуществляться?

Вновь обращаясь к законам синергетического миропредставления, можно сказать, что человеческая психика есть своеобразная система. Поскольку одним из условий развития системы является усиление интеграционных процессов, протекающих в ее структуре, то и развитие человеческой психики как системы должно отвечать этому принципу. По нашему мнению, дальнейшее эволюционное становление, совершенствование психики человека манифестируется интеграцией в ее структуре подсознания, сознания и сверхсознания, предопределяющей образование самосознания человека.

Полагаем, что именно искусство и есть то, что выявляет интеграционное слияние подсознания, сознания и сверхсознания человека, т.е. выявляет самосознание человека в структуре его психической деятельности, а значит, именно искусство есть то, что следует за культурой в процессе эволюционного развертывания мира. Понимание того, что именно искусство – последующая за культурой стадия развития мира, или иначе – качественно новый уровень развития культуры, отражает популярная в специальной литературе точка зрения на искусство как на ядро культуры, особенно же – концепция искусства как самосознания культуры, предложенная М.С. Каганом [6].

Этапом эволюции искусства (еще раз подчеркнем – искусства в целом) становится музыка – подобно всем, приведенным выше, системам эволюционирующего мира (природе, обществу и т.д.) представляющая собой системное образование.

Музыка и искусство еще теснее сопряжены, чем в предыдущем случае культура и искусство: если искусство *принадлежит* культуре, музыка, музыкальное искусство – *собственно* искусство, его разновидность. Причем как разновидность оказывается наиболее интегрированным воплощением искусства.

В этом смысле нельзя не согласиться с утверждением С.Х. Раппопорта о том, что в музыке «мы находим… все необходимые и достаточные стороны искусства в их теснейшем взаимодействии, в их нерасторжимом сплаве... Больше того, анализ показывает, что в музыке природа искусства находит самое отчетливое выражение». «Главная особенность музыки... состоит, по-видимому, в том, что она, несомненно, является наиболее “чистой” моделью искусства как особой системы...» [11, с. 98, 100].

С чем это связано?

Причина такого положения – дальнейшая эволюция психики человека, вызванная новым этапом усиления протекающих в ней интеграционных процессов, в данном случае – интеграцией самосознания, ведущей к обретению подлинного «я». С интеграцией самосознания – подлинным «я» – мы и встречаемся в музыке.

Высказанное признание убеждает в том, что, *в самом деле, музыка предстает конечной системой системно-эволюционного движения мира и в этой связи обладает исключительными возможностями совершенствования человека.* Каким образом эти возможности реализуются на практике?

В свете изложенного выше очевидно, что совершенствование человека музыкой предопределяется последовательным воздействием музыки на психику человека, в первую очередь, – его подсознание.

Механизм воздействия музыки на подсознание рассматривается в работах многих отечественных авторов. В наиболее законченном виде он описан в статье Г.В. Воронина.

Ученый исходит из того, что «в современной музыкальной системе многовековой слуховой отбор, направленный мелодико-гармоническим инстинктом человечества, обеспечил высокую степень ее соответствия какой-то системе внутренних биологических (психофизиологических) процессов», «музыка как-то изначально заложена, скрыта внутри нас, но этого мы не осознаем» [4, с. 609, 610]. Понятно, что, практически отождествляясь с внутренними биологическими процессами, музыкальное искусство воздействует на «центр управления» этими процессами, т.е. подсознание.

Воздействуя на подсознание, музыка постепенно начинает воздействовать на сознание. Как это осуществляется?

Когда мы, на примере работы Воронина, говорили о взаимопроникновении музыки и внутренних биологических

процессов, обусловливающем воздействие музыкального звучания на подсознание, мы подчеркивали родство музыки с биологическими процессами, главным образом, с точки зрения соответствия их организационно-структурных комплексов. Важно отметить, что эти комплексы – как музыки, так и биологических процессов – состоят из отдельных самостоятельных элементов. В организационно-структурном комплексе музыкального искусства таким элементом является интонация. Именно существование интонации в качестве первичного элемента (праэлемента) музыки обеспечивает воздействие музыки через подсознание на сознание человека. Происходит это, как нам представляется, следующим образом.

Погружая в стихию своего звучания, музыка (воспользуемся метафорой Л. Толстого) «заражает» человека своим интонационным строем, и он становится «болен» этим строем (примером тому, в частности, может служить бесконечное число раз пропевание нами «про себя» неотвязно «преследующего» нас мотива). Поскольку, в свою очередь, содержанием входящего в биологическую систему человека интонационного строя, в конечном счете, является смысл (по словам Б.В. Асафьева, «музыка – *искусство интонируемого смысла*» [1, с. 344]), причем, в силу своей многозначности и в этой связи невербализуемости, предельно-обобщенного характера, первичное «биологическое» восприятие музыки, с целью расшифровки этого смысла стимулирует работу сознания.

Активизируя работу сознания, музыка инициирует деятельность сверхсознания. Вследствие чего?

Известно, что сверхсознание это, по сути, – интуиция человека. Интуиция же, как утверждает Е.Л. Фейнберг, «есть синтетическое суждение, основывающееся на мобилизации (большей частью происходящей несознательно) огромного круга чувственных, образных и интеллектуальных ассоциаций, охватываемых единой “идеей” (“образом”, переживанием, которое не может быть адекватно выражено дискурсивно, “разумными” словами)» [13, 205], т.е. интуиция возникает лишь в том случае, когда сознание оказывается «переполненным» содержанием. Не вызывает сомнения, что музыка, будучи носительницей предельно-обобщенного смысла, «переполняет» содержанием сознание, инициируя проявление интуиции, т.е. деятельность сверхсознания. И здесь возникает важнейший момент: *инициируя деятельность сверхсознания, музыка способствует единению подсознания, сознания и сверхсознания, ведущему к формированию самосознания и далее – интеграции самосознания, а значит – обретению человеком подлинного «я».* (Подробнее проблематика настоящей статьи рассмотрена в наших исследованиях: [7; 8].)

The paper discusses the improvement of Human through music. From a synergetic viewpoint, the writer explores potentials of music to fulfill this task.
Key words: *music, synergetic, consciousness, sub-consciousness, super-consciousness, self-consciousness, Human.*

Список литературы

1. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс: В 2 кн. 2-е изд. Л.: Музыка, 1971. 376 с.
2. Боголюбова Е.В. Культура и общество: Вопросы истории и теории. М.: Изд-во МГУ, 1978. 232 с.
3. Вернадский В.И. Философские мысли натуралиста. М.: Академический проект; Киров: Константа, 2013. 412 с.
4. Воронин Г.В. Современная музыкальная система как самоотражение организации бессознательного // Бессознательное: Природа. Функции. Методы исследования: В 4 т. Т. 2. Тбилиси: Мецниереба, 1978. С. 607-621.
5. Вульф Г.В. Жизнь кристаллов. 2-е изд., доп. М.: Гос. изд-во, 1922. 85, II с.
6. Каган М.С. Искусство в системе культуры // Каган М.С. Избранные труды: В VII т. Т. III. СПб.: ИД «Петрополис», 2007. С. 100-128.
7. Клюев А.С. Онтология музыки. 2-е изд., испр. и перераб. СПб.: ИД «Петрополис», 2010. 125 с.
8. Клюев А.С. Философия музыки. 2-е изд., испр. и перераб. СПб.: Астерион, 2010. 227 с.
9. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопросы философии. 1992. № 12. С. 3-20.
10. Маслеев А.Г. Диалектика отношений природы и культуры // Диалектика культуры: Сб. статей. Куйбышев: Изд-во Куйбышевского ун-та, 1982. С. 51-56.
11. Раппопорт С.Х. Природа искусства и специфика музыки // Эстетические очерки: Избранное. М.: Музыка, 1980. С. 63-102.
12. Уледов А.К. К определению специфики культуры как социального явления // Философские науки. 1974. № 2. С. 22-29.
13. Фейнберг Е.Л. К проблеме сопоставления синтеза наук и синтеза искусств // Взаимодействие и синтез искусств. Л.: Наука, 1978. С. 204-209.
14. Югай Г.А. Общая теория жизни: диалектика формирования. М.: Мысль, 1985. 256 с.

Об авторе

Клюев А.С. – доктор философских наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, вице-президент Ассоциации музыкальных психологов и психотерапевтов (АМПП), председатель Санкт-Петербургского отделения АМПП, *aklujev@mail.ru*

УДК 37.041

О РОЛИ САМООБРАЗОВАНИЯ, САМОВОСПИТАНИЯ И САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ СУБЪЕКТНОСТИ СПЕЦИАЛИСТА

И.А. Ларионова

В настоящее время одним из центральных мест в теоретико-прикладных исследованиях наук о человеке является субъектная проблематика, и именно она становится приоритетным направлением в изучении психолого-педагогических механизмов личностно-профессионального развития специалистов. Как известно, человек в процессе личностного становления постепенно обретает способность к автономному существованию и способность создавать и поддерживать свои отношения со средой, то есть происходит осознание себя личностью. Автор подробно рассматривает взаимосвязи понятий «субъект» и «личность», «субъект деятельности», «субъективация личности». Вопрос актуальности становления и развития субъектности будущего профессионала рассматривается в нескольких плоскостях: плоскости саморазвития, плоскости воспитательно-образовательного процесса, плоскости профессионально-педагогической деятельности. При этом основными средствами формирования субъектности специалиста выступают самообразование, самовоспитание и самостоятельная работа.

Ключевые слова: *субъективация личности, субъект деятельности, самостоятельная работа, самообразование, готовность к самообразованию, самовоспитание.*

Человек в процессе личностного становления постепенно обретает самостоятельность как способность к автономному существованию и социальную активность как способность создавать и поддерживать свои отношения со средой, т.е. речь идет о субъективации личности. Признать эти качества за личностью, создать условия для их формирования и проявления означает для педагога объективирование процессов воспитания и обучения. Вне этих условий интегральная индивидуальность просто не складывается (В.С. Безрукова).

Субъективация личности – это «состояние личности, при котором она чувствует себя полноправным субъектом учебной деятельности» [3, с. 73]. Происходит не только детерминация действий обучающихся воздействием преподавателя, но и обратный процесс: деятельность преподавателя детерминируется действиями, отношением, развитием обучающихся, их состоянием.

Субъективация личности – образование интегральное. Осознать себя личностью можно только через активное поведение. Чтобы это качество проявилось, необходимы, прежде всего, освоение обучающимся рефлексии своего поведения, умение отвечать за себя и результаты своей деятельности, умение самопланирования как основополагающие свойствообразующие качества [4].

Есть все основания утверждать, что субъектная проблематика занимает сегодня одно из центральных мест в теоретико-прикладных исследованиях наук о человеке и становится приоритетным направлением в изучении психолого-педагогических механизмов личностно-профессионального развития специалистов.

Понятие субъекта и личности не совпадают. «Совпадение личности и субъекта относительно даже при максимальном сближении их свойств, так как субъект характеризуется совокупностью деятельностей и мерой их продуктивности, а личность – совокупностью общественных отношений» (Б.Г. Ананьев).

По Б.Г. Ананьеву и А.Н. Леонтьеву, субъект деятельности – это совокупность индивидуальных и личностных свойств. При этом, если субъект осуществляет деятельность как проявление собственного имманентного свойства, то в структуре субъекта превалируют индивидные свойства. Если же субъект включен в деятельность как способ существования действительности, то в его структуре начинают доминировать личностные свойства. Еще более значимое положение человека проявляется в его понимании своей субъектности как равного среди других полюса живого пространства космоса (по В.П. Казначееву), что требует от него проявления свойств индивидуальности – верхней ступени символического восхождения человека к самому себе [11].

С точки зрения В.А. Сластенина, теоретическая модель формирования личности специалиста как субъекта может быть продуктивно выстроена на основе принципов синергетического мировоззрения, поскольку они образуют собой методологию изучения личности в любых сферах жизнедеятельности. Такой подход позволяет не просто переориентировать образовательную стратегию на личность обучающегося, провозглашая его равенство, но и дает возможность увидеть и реально учесть как неоднолинейность, незапрограммированность развития личности в педагогическом процессе, так и неоднозначность самих педагогических воздействий [10, с. 157].

Синергетика позволяет методологически усилить модель формирования личности студента как субъекта, придав законченный вид следующим важным принципам ее функционирования: центр учебно-воспитательного процесса – личность учащегося; учащийся – субъект образования и воспитания, способный влиять на указанные процессы, занимая в них активно-творческую позицию; отказ от заранее заданной парадигмы обучения и воспитания, манипулятивной педагогики, исходящей из механистического видения мира: свобода самовыражения и самореализации личности в образовательной среде, смещение акцента с накопления знаний, умений, навыков (ЗУНов) на поиск индивидуальной стратегии самоопределения учащегося в жизни, на выработку психологических качеств, необходимых для ее реализации; пересмотр традиционных подходов к содержанию, формам и методам учебно-воспитательной деятельности; актуализация принципов активности, диалогичности, самостоятельности, инициативы, творчества и обучения: учащийся и учащий – открытые, саморегулирующиеся системы, стремящиеся к развитию субъектности и субъективности, взаимодополняющие и взаимообогащающие друг друга в совместном процессе индивидуального самостроительства; свобода выбора стратегии индивидуального жизненного пути, а значит, выбора образовательных программ, курсов, глубины их содержания и самого преподавателя [10, с. 157].

Актуальность становления и развития субъектности будущего профессионала просматривается в нескольких плоскостях. Во-первых, в плоскости саморазвития: субъектность обеспечивает основу развития личности, индивидуальности, универсности человека; без нее сам процесс саморазвития утрачивает целостность, комплексность, стержневую сущность. Во-вторых, в плоскости воспитательно-образовательного процесса: субъектные характери-

стики студента обеспечивают активность, избирательность, творческий подход, а, следовательно, успешность в овладении профессией и превращают учебный процесс в сотворчество двух субъектов – преподавателя и студента. В-третьих, в плоскости профессионально-педагогической деятельности, субъектность преподавателя служит детонатором, пусковым механизмом включения субъектности обучающихся, а значит, формирование их личностного, индивидуального, неповторимого начала в жизнедеятельности и жизнетворчестве [там же, с. 158].

Обобщая сказанное, В.А. Сластенин выделяет следующие субъектные функции образования: развитие сущностных сил и способностей человека, позволяющих ему выбирать оптимальные стратегии жизненного пути; воспитание инициативы и ответственности в природной и социальной сферах; обеспечение возможностей для личностно-профессионального роста, самоопределения, самореализации; овладение средствами, необходимыми для достижения интеллектуально-нравственной свободы; создание условий для самостроительства, саморазвития, творческого подхода, индивидуализации человека, развития его духовных потенций.

Основным средством формирования профессиональной субъектности личности является самостоятельная работа.

В.В. Байлук следующим образом определяет специфику самостоятельной работы:

1. Принципиальная особенность самостоятельной работы человека состоит в том, что в процессе ее он выступает одновременно и субъектом и объектом.

2. Самостоятельная работа – это работа каждого человека над самим собой, над своим телом, духом и душой.

3. Продуктом самостоятельной работы является создание ее субъектом своей профессиональной и личностной субъектности, самоизменение, самопроизводство своих социальных, духовных и физических способностей [1, с. 18].

Ценность самостоятельной работы В.В. Байлук видит в том, что она позволяет студенту стать высококвалифицированным специалистом в избранной профессии; является обязательным условием профессионального и личностного роста, самосовершенствования; является решающим условием для создания своей личности, способной к жизненной самореализации [1, с. 18].

Самостоятельная работа студента – это такая деятельность, которая внешне управляется педагогом и одновременно самоуправляется студентом, поэтому одной из ключевых задач самостоятельной работы является развитие стремления студента к самовоспитанию и самообразованию.

Активизация стремления студента к самовоспитанию и самообразованию – неотъемлемая часть подготовки будущих специалистов в вузе. Самообразование личности носит целевой, осознанный характер, основывается на тщательном планировании деятельности человека, его жизненных планах, четких постановках задач перед самим собой.

Цель самообразования И.Н. Кузнецов определяет как «предвосхищаемый личностью уровень знаний, умений и навыков в определенной области, а также успехи в деятельности, которые для личности являются желательными и определяют направление и содержание деятельности, нацеленной на решение поставленных задач и достижение намеченных жизненных планов. Наметив цель самообразования, личность выбирает средства для ее осуществления» [12, с. 357].

Интегральной функцией самообразовательной деятельности, по мнению В.В. Байлука, является познавательная самореализация ее субъекта в ней, показателями которой являются:

а) усвоение разного рода потребляемой информации и понимание ее;

б) развитие способности мыслить;

в) перерастание самообразовательной деятельности в научно-исследовательскую или проектную;

г) формирование устойчивой потребности в самообразовательной деятельности и ее самосовершенствовании;

д) формирование установки на использование приобретенных знаний для достижения личностно и социально значимых целей в других видах деятельности [2, с. 44-45].

Е.С. Рапацевич вводит такое понятие как готовность к самообразованию, под которым понимает интегральное качество личности, которое характеризуется наличием стремления постоянно расширять диапазон восприятия жизни, с целью более глубокого ее понимания, и способности к систематической учебной деятельности (умения свободно ориентироваться в различных источниках информации, критически анализировать их и самостоятельно находить ответы на все актуальные вопросы жизни) [7, с. 101].

Необходимость, при подготовке специалистов в системе высшего профессионального образования, усиленного внимания к вопросам самообразования П.И. Пидкасистый связывает с высокой скоростью распространения научно-технической информации и темпами практического воплощения научно-технических достижений; во-вторых, с перспективами роста числа безработных и новыми требованиями к трудоустройству в условиях перехода страны к рынку, то есть – конкурентоспособности в рыночных условиях, которые требуют от будущего специалиста способности и готовности решать научно-технические задачи, внедрять и осваивать новую технику (технологию), профессиональной мобильности [9, с. 41].

Б.Н. Гамидуллаев выделяет два вида самообразования, в зависимости от его формы и самостоятельности – системное и автономное. Системное самообразование побуждается и направляется учебным заведением. Процесс обучения управляется, в основном, не обучающимися, а учебными заведениями. Обучающиеся лишь выполняют данное задание или углубляют то, что преподнесено на занятиях [5, с. 49].

Под автономным самообразованием понимается такое, когда самосовершенствование, самообучение или изучение какого-либо вопроса побуждается не извне, а потребностями или интересами самой личности. Человек при этом сам определяет цели самообучения и объем знаний (программу занятий), который должен быть освоен. При автономном самообразовании контроль за ходом учебы выступает в виде самоконтроля, самоотчета и т.д., то есть этот процесс приближает личность к самоуправлению [5, с. 50].

При определении программы самообразования представляется необходимым рекомендовать следующее:

1) разработать программу с учетом тех вопросов, которые приходится решать в процессе текущей деятельности;

2) учесть при ее разработке позитивные изменения, происходящие в последнее время в экономике, науке, технике, а также современные методы управления;

3) учесть аспекты практической реализации приобретаемых знаний;

4) ориентировать программу на уровень знаний, необходимых личности не только на данном этапе возмож-

ного продвижения по службе [там же, с. 57].

В системе высшей профессиональной школы значительное внимание уделяется и самовоспитанию.

Самовоспитание – это систематическая сознательная деятельность человека, направленная на саморазвитие и формирование базовой культуры личности. Самовоспитание призвано укреплять и развивать способность к добровольному выполнению обязательств, как личных, так и основанных на требованиях коллектива, формировать моральные устои, необходимые привычки поведения, волевые качества. Самовоспитание – составная часть и результат воспитания и всего процесса развития личности [8].

К основным мотивам самовоспитания Б.Н. Гамидуллаев относит: идеал, сознание несоответствия в данное время собственных сил требованиям деятельности; состязательность; притязания на признание коллектива; требования общественной морали; критику и самокритику [5].

Г.М. Коджаспирова под методами самовоспитания понимает методы воздействия на сферу саморегуляции, направленные на сознательное изменение человеком своей личности в соответствии с требованиями общества и личного плана развития, на формирование навыков психической и физической саморегуляции. И выделяет следующие методы самовоспитания: самонаблюдение, самоанализ, самоприказ, самоотчет, самоодобрение, самоосуждение, самонаказание, рефлексию и др. [6, с. 131].

Условия эффективного самовоспитания заключаются в осознании человеком необходимости самовоспитания и в стремлении овладеть его технологией; во взаимодействии воспитания и самовоспитания; в активной деятельности самих воспитуемых.

Процесс самовоспитания выстраивается следующим образом [6, с. 132]: от социальных требований к личности, через самопознание, планирование работы над собой, реализацию программы, самоконтроль и самокоррекцию, вновь через самопознание, и вновь – к социальным требованиям к личности (рис. 1).

Рис. 1. Этапы процесса самовоспитания

Итак, самовоспитание – это всегда сознательная деятельность, т.е. самодеятельность человека, являющаяся средством самореализации и самоактуализации; это сознательная и системная работа над собой, направленная на развитие своей личности в соответствии со сложившимися идеалами, ценностями и убеждениями.

Концентрированным же выражением самообразовательной и самовоспитательной деятельности является становление и развитие субъектности личности.

Nowadays one of the central positions in theoretical and applied researches of the Humanitarian Sciences is a subjective issue, and it has become a priority in the study of psychological -pedagogical mechanisms of personal and professional development of specialists. As you know, in the process of personal development people gradually acquire ability to autonomous existence and ability to establish and maintain their relationship with environment, i.e. there is an awareness of themselves as a person. The author thoroughly examines interrelation of the concepts "subject" and "individual", "subject of activity", "subjectivity of a personality". The issue of relevance of formation and development of subjectivity of a future professional is studied by several ways: sphere of self-development, sphere of an educational process, sphere of the professional-pedagogical activity. The main means in forming subjectivity of a specialist is self-education, self-education and self-study.
Key words: *subjectivity of a person, subject of activity, independent work, self-education, readiness for self-education, self-education.*

Список литературы

1. Байлук В.В. Природа самостоятельной работы / Самостоятельная работа студентов в современном образовательном учреждении: теория и практика: сборник научных трудов по итогам Международной конференции / Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург. в 3-х ч.: Ч.2. 285 с.
2. Байлук В.В. Человекознание. Самообразовательная и самовоспитательная реализация личности как закон успеха / В.В. Байлук.- Екатеринбург : Урал. гос. пед. ун-т, 2012. 154 с.

3. Бараковская Н.И. Об интеграции понятия «субъективация» / Прикладные проблемы педагогической интеграции : тез. докл. / Свердл. инженер.-пед. ин-т. Екатеринбург, 1992. С. 33-34.
4. Безрукова В.С. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике Екатеринбург : [б. и.], 1994. 152 с.
5. Гамидуллаев Б.Н. Самоуправление: потенциал личности. Ростов н/Д : Феникс, 2006. 589 с.
6. Коджаспирова Г.М. Педагогика в схемах, таблицах и опорных конспектах : учеб. пособие / Г.М. Коджаспирова. 3-е изд. М.: Айрис-пресс, 2008. 256 с.
7. Педагогика: большая соврем. энцикл. / сост. Е. С. Рапацевич. Минск : Соврем. слово, 2005. 720 с.
8. Педагогика : учеб. пособие для студентов пед. учеб. заведений / В.А. Сластенин [и др.]. М.: Академия, 2000. 576 с.
9. Пидкасистый П.И. Организация учебно-познавательной деятельности студентов. 2-е изд., доп. и перераб. М.: Пед. о-во России, 2005. 144 с.
10. Сластенин В.А. Субъектно-деятельностный подход в общем и профессиональном образовании / Стратегия воспитания в образовательной системе России: подходы и проблемы / под ред. И.А. Зимней. М., 2004. С. 155-161.
11. Тюмасева З.И., Богданов Е.Н., Щербак Н.П. Словарь-справочник современного общего образования : акмеол., валеол. и экон. Тайны. СПб.: Питер, 2004. 464 с.
12. Энциклопедия студента / Сост. И.Н. Кузнецов. Минск : Кн. Дом, 2004. 576 с.

Об авторе

Ларионова И.А. – Уральский государственный педагогический университет, *larionova@uspu.ru*

УДК 001.8(07)

ALICE КАК ОБЪЕКТНО-ОРИЕНТИРОВАННАЯ СРЕДА ДЛЯ РАЗРАБОТКИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ИГР

Т.Н. Лебедева, С.С. Юнусова

Программирование – это одна из основных и сложных тем школьного курса информатики. Если при изучении алгоритмизации и программирования использовать среды конструирования собственных историй, игр, то процесс обучения будет увлекательным и познавательным. В статье обоснована необходимость использования виртуальной среды Alice как одного из инструментальных средств создания компьютерных игр при обучении объектно-ориентированному программированию. Статья может быть полезна преподавателям вузов, учителям информатики и студентам педагогических вузов.
Ключевые слова: *объектно-ориентированное программирование, средства программирования, школьный курс информатики, компьютерная игра.*

Современное школьное обучение должно быть построено так, чтобы «выпускники могли самостоятельно ставить и достигать серьезных целей, умело реагировать на разные жизненные ситуации» [3], проявлять инициативность, иметь способность творчески мыслить и находить нестандартные решения, выбирать профессиональный путь, быть конкурентноспособными, иметь устойчивую мотивацию для саморазвития и самообучения.

Школьный курс информатики насыщен использованием большого числа современного программного обеспечения. На уроках информатики учащимся демонстрируется применение компьютерной техники в различных отраслях человеческого знания, изучаются теоретические и прикладные аспекты науки информатики, информационные технологии, системы и языки программирования, теория и средства моделирования. Учащийся должен осознанно подходить к выбору средства решения поставленной задачи, отдавая предпочтение программированию или готовым прикладным программам.

Знакомство с программированием является неотъемлемой частью всего курса информатики. Проблема преподавания программирования в школе, выбора сред до сих пор является актуальной и обсуждается учеными, педагогиками с момента введения информатики в школу. В работах А.Г. Гейна, А.П. Ершова, Г.А. Звенигородского, А.Г. Кушниренко, А.С. Лесневского, С.М. Окулова, И.Г. Семакина, Н.Д. Угриновича и др. отражены вопросы изучения информатики, в целом, и программирования, в частности.

На уроках информатики в основной школе по курсу алгоритмизации и программирования учащиеся изучают интуитивное понятие алгоритма, знакомятся с его свойствами, исполнителями и их системами команд. Управление исполнителями, составление алгоритма происходит посредством изучения программных сред «Алгоритмика», «Роботландия», Лого-среды, «КУМИР», «Стрелочка», «Кукарача» и пр. В старших классах в качестве учебной среды программирования широко используются процедурно-ориентированные (Turbo Pascal, Borland Pascal, FreePascal, ABC Pascal, Turbo Basic, QBasic, FreeBasic, PureBasic, Turbo C, Borland C) и объектно-ориентированные языки (Object Pascal и Visual Basic). Эти языки программирования максимально формализованы, строги к структуре конструкций, имеют расширенную номенклатуру типов данных. Задачи, которые решаются с помощью этих языков чаще всего носят физико-математический характер, их решение не наглядно.

Поэтому необходимо найти оптимальный, универсальный и обеспечивающий решение сквозной задачи инструмент программирования, с помощью которого можно изучить парадигмы программирования, сделать простым понимание объектно-ориентированного программирования на основе принципа наглядности с одной стороны и повысить познавательную мотивацию изучения предмета – с другой. Для этого можно использовать различные конструкторы игр.

«Для создания игр можно использовать различные среды, например, Game Maker, Alice, GreenFoot, Squeak, Karel, PlayScape, Stencyl, MegaKerma, Baltie, Mama и др. Данные среды написаны на современных языках программирования, доступны для операционной системы Windows, относятся к свободно распространяемому программному обеспечению, имеют собственный язык программирования» [1, С.40]. Это полноценные конструкторы игр, в которых необходимо зна-

ние объектно-ориентированного программирования. Объектно-ориентированное программирование представляет собой «способ программирования с ориентацией на объекты» [5]. Используя данные среды в обучении, учащиеся могут познакомиться с основными его понятиями: класс, объект, принципы объектно-ориентированного программирования (инкапсуляция, полиморфизм, наследование, абстрагирование и др.), поведение, свойства объекта, иерархия класса.

Так, например, объектно-ориентированная среда Alice позволяет управлять трехмерными объектами, создавать программы (компьютерные видеоигры и анимационные приложения-фильмы), генерирующие анимацию в виртуальных мирах на основе использования условий, циклов, функций/методов, обработки массивов данных, списков, объектов, наследования, инкапсуляции, полиморфизма и т.д. (см. рисунок 1) [3,5].

Рис 1. Логотип Alice

В отличие от распространенного в обучении программированию подхода, когда в первую очередь знакомятся с понятием данных и алгоритмов, Alice использует объектно-ориентированное программирование изначально. Проведенные создателями проекта исследования показали, что это способствует более глубокому пониманию концепции объектно-ориентированное программирования – ведь если обучаемые сразу начинают оперировать объектными понятиями, то им нет необходимости переучиваться, что неизбежно происходит при переходе от одной парадигмы программирования к другой.

С исторической точки зрения проект Alice получил достаточно широкое распространение в США. Сегодня по данным разработчиков среду используют уже около 10% американских колледжей. Проект создан и поддерживается университетом Карнеги Меллона (Carnegie Mellon University) (CMU, cmu.edu). Среда программирования Alice выпускается для Windows, Mac OS и Linux в двух редакциях: основной (для вузов) и упрощенной (для школ).

В среде имеется большая библиотека объемных объектов из реального мира (природа, животные, инструменты быта и т.д.). Их можно двигать, вращать, менять цвет и размер при помощи мыши, а на основе полученного виртуального мира программно описывать анимацию и создавать игровые модели.

Окна Alice очень похожи на те, что встречаются в профессиональных современных интегрированных средах разработки визуальных приложений типа Visual Studio (см. рисунок 2).

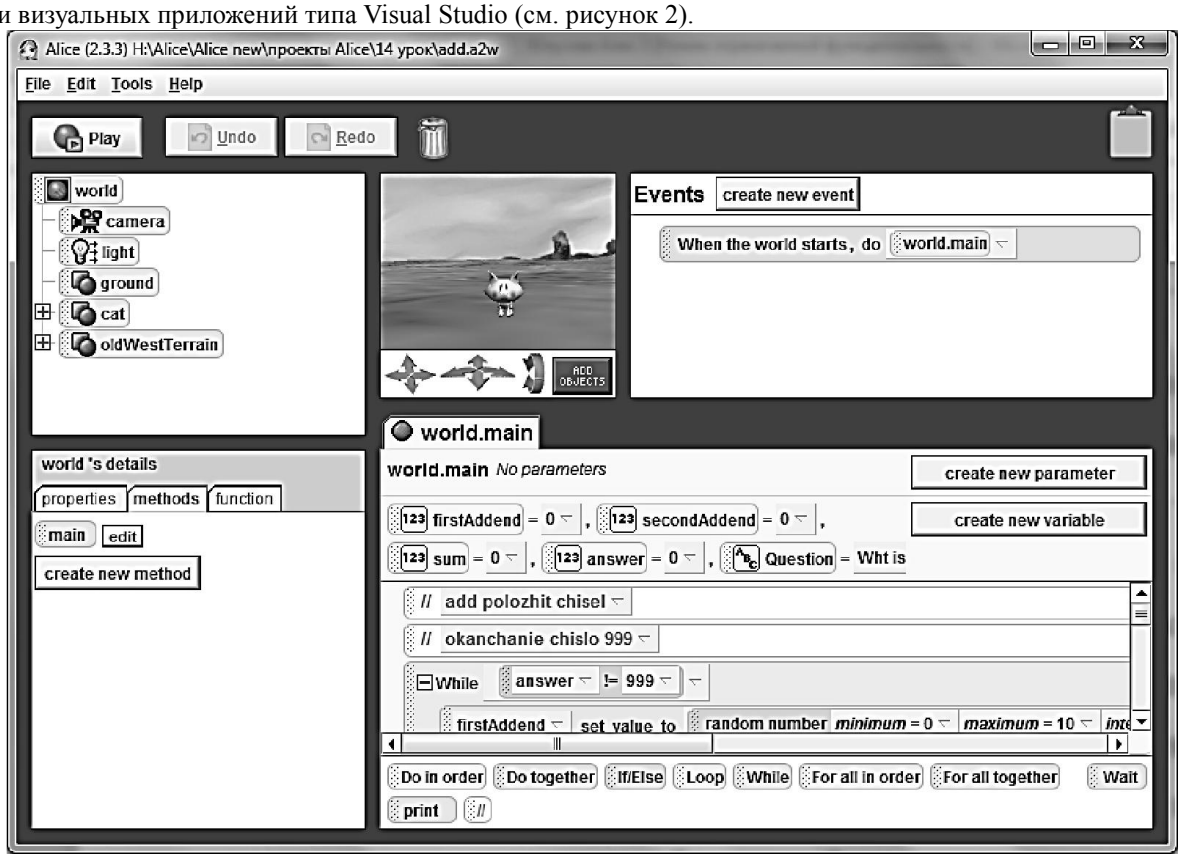


Рис 2. Окно программы

Окно программы условно разбито на несколько областей: дерево объектов; набор доступных свойств, методов для выбранного объекта; отображение виртуального мира в реальном времени; редактор исходного кода; специальная область событий, позволяющая управлять всем происходящим. Созданный проект запускается на исполнение в отдельном окне при помощи кнопки Play.

В среде Alice используется собственный встроенный язык программирования, приближенный к синтаксису языков современных объектно-ориентированных языков программирования таких, как Java, C++ или Visual Basic.

Поскольку программное обеспечение Alice позволяет создавать только синтаксически правильные команды, то программирование в данной среде сводится лишь к разработке и реализации соответствующих алгоритмов. Учащемуся не нужно запоминать синтаксис какой-либо конструкции, он всегда может воспользоваться набором имеющихся процедур и функций рассматриваемого объекта или всплывающими подсказками. Именно это позволяет школьникам в дальнейшем сконцентрировать свое внимание на сценарии игры, сцены, используемых объектах, их свойствах и методах, а не беспокоиться о синтаксических ошибках своих приложений.

Программирование в Alice отчасти напоминает работу в среде Scratch. Процесс написания игры напоминает игру «Пазлы», когда необходимо состыковать между собой программные элементы, из которых собирается вся программа (см. рисунок 3). От учащегося лишь иногда требуется ввести с клавиатуры константы или название собственных идентификаторов. Для наглядности представленного кода блоки программных элементов выделяются определенным цветом в зависимости от их типа. Эти блоки можно легко перетаскивать, меняя порядок и вложенность.

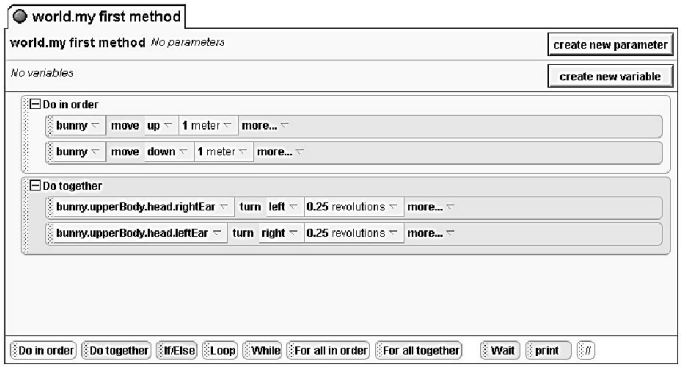


Рис 3.Пример кода программы

В программу можно подключать различные мультимедийные элементы, содержащие видео, графику и звук (*.mov, *.gif, *.jpg, *.bmp, *.png, *.tif, *.mp3, *.wav). Также допустим импорт готовых моделей из других программ, в том числе из графической программы «3DS MAX», при этом сохраняя доступ к отдельным частям модели.

Виртуальный мир Alice имеет три измерения пространства (и времени), и каждый объект имеет свойства: цвет, размер, позиция, направление, в которой объект стоит и т.д. В Alice есть также камера, которая позволяет увидеть виртуальный мир на экране компьютера в разных положениях.

Изменить свойства можно на этапе проектирования интерфейса на вкладке properties и во время выполнения программы. Для изменения значения свойства объект выбирается в дереве объектов. Затем напротив названия свойства из списка возможных значений выбирается желаемое (см. рисунок 4).

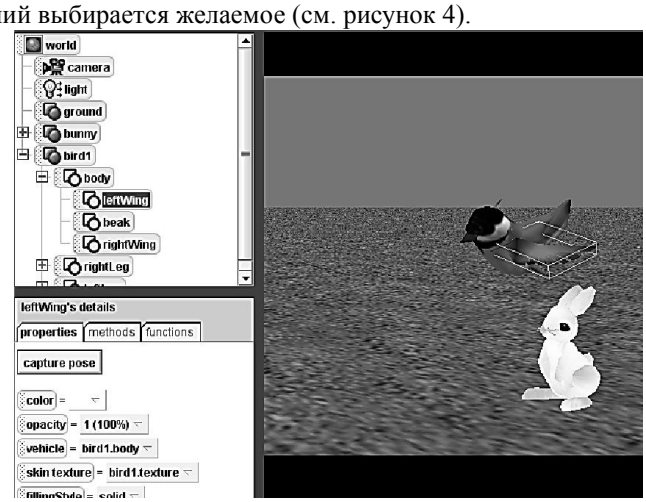


Рис 4. Окно «Дерево объектов» и окно «Свойства»

Для программного изменения нужный атрибут переносится с вкладки properties в окно кода, а в команде set устанавливается автоматически. Новое значение для свойства выбирается из списка (см. рисунок 5).

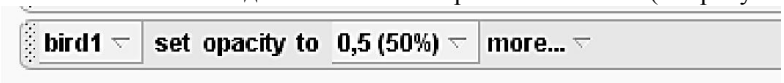


Рис 5. Выбор значения свойства

В Alice объекты имеют два вида методов: примитивные и пользовательские. Примитивные методы являются частью каждого объекта Alice и обеспечивают простое поведение объектов, например: перемещение, поворот, вращение. Пользовательские методы дополняются разработчиком программы, что позволяет расширять «функционал»

объектов. Это позволяет закрепить на практике понятие «вспомогательного алгоритма», «процедуры/функции». В дополнение к стандартным наборам примитивных методов для некоторых объектов в Alice содержатся галереи методов, которые включают пользовательские методы. При просмотре объекта в библиотеке можно увидеть его методы. Для написания новых пользовательских методов по нажатию на кнопку «create new method» можно создать собственный метод с использованием примитивных и уже готовых пользовательских методов (см. рисунок 6).

Рис 6. Окно методов

В среде программирования Alice ученик работает в некотором замкнутом пространстве, управляет объектами относительно рабочего окна, используя различные алгоритмические конструкции (следование, ветвление и цикл). Для реализации повторяющихся действий, построения самоподобных фигур (изображений) можно использовать аппарат рекурсии. Для того чтобы программировать рекурсивные алгоритмы учащийся должен знать начальные координаты своих объектов и пути их перемещения (рекуррентную формулу изменения величин). Например, можно создать элемент игры, когда объект-бабочка летает в произвольном направлении, а другой объект-собака – ее догоняет.

Таким образом, Alice – игровая среда программирования, создающая игры и анимационные фильмы, обучающая основам объектно-ориентированного программирования, позволяет передать поведение реального мира, описывая взаимодействия объектов, скрывая детали реализации, разрабатывать программное обеспечение повышенной сложности за счет улучшения его технологичности (лучших механизмов разделения данных, увеличения повторяемости кодов, использования стандартизованных интерфейсов пользователя и т.д.). Alice как конструктор игр, редактор написания собственных историй является инструментом, посредством которого можно повысить уровень алгоритмического мышления, развить коммуникативные умения при создании коллективных проектов (выслушать товарища, доказать свою точку зрения, оценить проект, правильность выполнения задания и пр.), развить личностные качества (умение ставить и формулировать новые задачи, интересы своей познавательной и регулятивной деятельности; умение самостоятельно планировать пути достижения определенных целей в обучении, находить эффективный способ решения задачи; умение критично относиться к результатам своей деятельности в процессе достижения результата).

Programming is one of the main and most complex topics of the school course of Computer Science. If one uses the construction of their own stories and games while learning algorithms and programming, the process of teching will be interesting and informative. The article substantiates the necessity of using «Alice» virtual environment as a tool to create computer games in teaching object-oriented programming. The article can be useful for university teachers, computer science teachers and students of pedagogical universities.
***Key words**: object-oriented programming, programming tools, Computer Science school course, computer game.*

Список литературы

1. Лебедева Т.Н. Конструктор игр как средство развития алгоритмического мышления школьников [Текст]// Информатика и образование. № 10 (249). С. 39-41.
2. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» [Электронный ресурс] URL: [http://mon.gov.ru/dok/akt/6591/] (дата обращения: 30.08.2011).
3. Официальный сайт системы программирования «Alice» [Электронный ресурс] URL: http://www.alice.org (дата обращения: 1.08.2014)
4. Пахомов Б.И. C/C++ и MS Visual C++ 2008 для начинающих. СПб.: БХВ-Петербург, 2009. 624 с.: ил.
5. Юнусова С.С. Объектно-ориентированное программирование в виртуальной среде ALICE [Текст]// Всероссийская научная конференция «Информатика и информационные технологии». Челябинск, ЗАО «Цицеро». С.152-158.

Об авторах

Лебедева Т.Н. – кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики, информационных технологий и методики обучения информатике Челябинского государственного педагогического университета. *lebedevatn@mail.ru*

Юнусова С.С. – старший преподаватель кафедры информатики, информационных технологий и методики обучения информатике Челябинского государственного педагогического университета, *yunusova@cspu.ru.*

УДК 378.146

ФОРМИРОВАНИЕ У СТУДЕНТОВ КОГНИТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ НА ОСНОВЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ

Е.В. Лемешова

В статье раскрывается сущность когнитивной компетентности студентов, обосновывается эффективность ее формирования средствами интерактивных технологий.

***Ключевые слова**: компетенция, когнитивная компетентность, интерактивная образовательная технология, образовательный процесс.*

В Федеральном Законе «Об образовании в Российской Федерации» законодательно закреплен компетентностный подход как программно-целевая и результативная основа современного образования. Этот подход отражен в таких понятиях, как «образование», «обучение», «квалификация», «общее образование», «профессиональное образование», «профессиональное обучение», «практика». Федеральные государственные образовательные стандарты разрабатываются также на основе компетентностного подхода.

Проблемы компетентностно-ориентированного образования активно исследуются в педагогической науке. Большой вклад в разработку теоретических основ реализации компетентностного подхода внесли такие отечественные исследователи, как В.И. Байденко, В.А. Болотов, Э.Ф. Зеер, И.А. Зимняя, Г.К. Селевко, В.В. Сериков, А.В. Хуторской и др.

Отечественные ученые, занимающиеся этой проблемой, определяют компетентность через компетенцию. Поэтому вначале нужно уточнить сущность понятия «компетенция».

Компетенция (в переводе с латинского – competencia) означает круг вопросов, в которых человек хорошо осведомлен, обладает познаниями и опытом.

Компетентность рассматривается как интегральное качество личности, характеризующее её стремление и способность (готовность) реализовать свой потенциал (знания, умения, опыт, личностные качества) для успешной деятельности в определенной области (И.А. Зимняя. Ю.Г. Татур).

Компетентность формируется в терминах наличных профессионально важных качеств и свидетельствует о степени обладания человеком той или иной компетенцией.

В научный оборот и в практику введено понятие ключевых компетенций, которыми должен овладеть каждый член общества.

Главная особенность ключевых компетенций заключается в том, что они обладают интегративной природой и объединяют знания, навыки и интеллект. Обеспечивая продуктивность различных видов деятельности обучаемых, ключевые компетенции базируются на когнитивных умениях, способствующих самостоятельному приобретению знаний.

Таким образом, в состав ключевых компетентностей исследователи обязательно включают компетентность в сфере познавательной деятельности (И.А. Зимняя, А.А. Пинский и др.) или учебно-познавательную компетентность (Т.В. Иванова, Г.К. Селевко, А.В. Хуторской и др.). Мы согласны с мнением Л.В. Семиной о том, что «указанные компетентности отражаются в понятии когнитивная компетентность» [3, с. 25].

Проведенный анализ позволяет нам определить когнитивную компетентность студентов как интегративное качество личности, определяющее ее готовность и способность к реализации когнитивных механизмов учебно-познавательной деятельности (целеполагания, планирования, анализа, рефлексии) и включающее в себя мотивационно-ценностный, познавательно-результативный и рефлексивно-оценочный компоненты.

Когнитивная компетентность является одной из ключевых видов компетентности личности, поэтому в современных условиях ею должен овладеть каждый специалист. Ее можно рассматривать как составной компонент других видов компетентности, как личностную основу непрерывного образования.

Исходя из структуры когнитивной компетентности, можно выделить следующие *задачи* по ее формированию: развитие у обучающихся мотивационно-ценностного отношения к профессиональному образованию и к приобретаемой профессии; вооружение технологией самостоятельной учебной деятельности; формирование умений эмоционально-волевой регуляции учебно-познавательной деятельности, способами рефлексии и объективной самооценки.

Главной задачей в социально-педагогическом плане является формирование у обучающихся такого уровня когнитивной компетентности, который обеспечил бы им эффективную учебно-профессиональную деятельность и способность к самообразованию на протяжении всей жизни, так как только профессионально компетентный специалист сможет выдержать современную конкуренцию на рынке труда, достичь успеха в профессиональной деятельности и в личной самореализации.

Формирование у студентов когнитивной компетентности закономерно приводит к необходимости рассмотрения проблемы *образовательных технологий*.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» подчеркивается, что при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии [5, с. 20].

Мы разделяем точку зрения исследователей, которые считают, что термин «образовательная технология» обладает широким смыслом и предполагает конструирование и реализацию модели образовательного процесса (воспитания, обучения, развития), обеспечивающего достижение образовательных целей и задач [1, с. 6-7]. Современная образовательная технология должна гарантировать реализацию содержания образования, предусмотренного образователь-

ными стандартами и учебными программами, а также обеспечивать организацию активной познавательной деятельности обучающихся, их развитие как субъектов будущей профессиональной деятельности и жизнедеятельности.

Понятие «интерактивный» (от лат. *inter* – «между», *actus* – «действие») означает взаимодействие с кем-либо.

Интерактивная образовательная технология – это специфическая форма организации познавательной деятельности, основанная на активном взаимодействии преподавателя с обучающимися и обучающихся между собой.

В отличие от активных методов обучения, интерактивные технологии ориентированы на более широкое взаимодействие обучающихся не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование в образовательном процессе активности обучающихся (рис. 1).

Рис. 1. Схема взаимодействия субъектов образовательного процесса при использовании интерактивных технологий

Использование интерактивных методов обучения предполагает следующую логику учебной деятельности: мотивация – формирование нового опыта – его осмысление через применение – рефлексия. Причем формирование нового опыта осуществляется с учетом имеющегося опыта, путем создания проблемных ситуаций, образующихся на основе возникающих противоречий.

Интерактивное обучение предполагает обязательную работу обучающихся в малых группах на основе кооперации и сотрудничества. Интерактивные методы предполагают также использование игровых форм обучения, в которых проявляется активность обучающихся, осуществляется аккумуляция и передача социального и личного опыта, а также создаются условия для более полной самореализации личности.

В интерактивном обучении роль преподавателя в основном заключается в умении организовать продуктивную групповую коммуникацию обучающихся.

Исследователи отмечают, что сущность интерактивного обучения состоит в том, что оно опирается не только на процессы восприятия, памяти, внимания, а прежде всего на творческое, продуктивное мышление, поведение, общение.

Основными *характеристиками* интерактивных технологий являются: концептуальность, диалогичность, сотрудничество преподавателя со студентами, индивидуальная траектория обучения, создание свободного творческого пространства, самостоятельная познавательная деятельность обучаемых, рефлексия, вариативность и гибкость содержания обучения.

Интерактивное педагогическое взаимодействие характеризуется такими признаками, как интенсивная коммуникативная деятельность всех участников образовательного процесса, разнообразие и смена видов, форм и способов деятельности.

Обучение с использованием интерактивных образовательных технологий предполагает отличную от привычной логику образовательного процесса: не от теории к практике, а от формирования нового опыта к его теоретическому осмыслению через применение.

Виды интерактивных образовательных технологий в вузе схематично можно представить следующим образом (рис. 2).

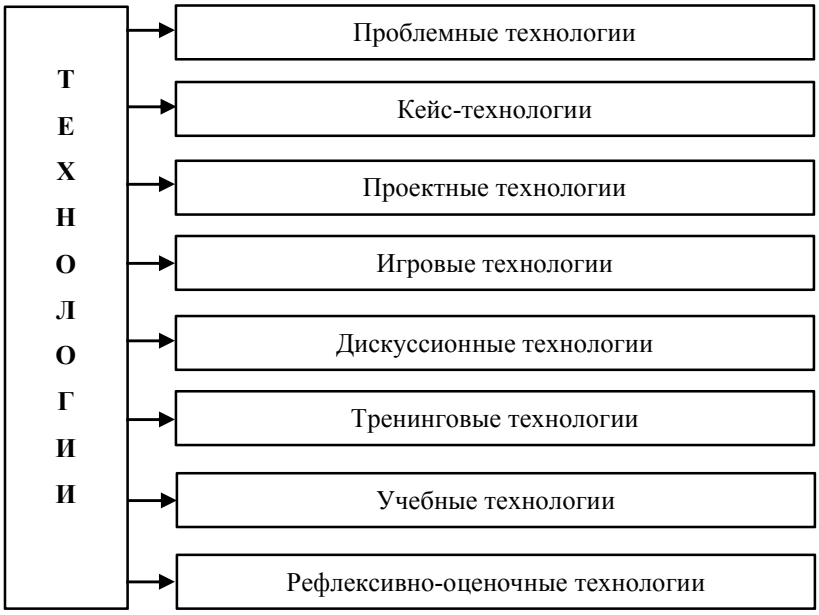


Рис. 2. Виды интерактивных образовательных технологий в вузе

Интерактивные образовательные технологии в определенной степени формируют в комплексе все компоненты когнитивной компетентности студентов.

Мы проанализировали возможности интерактивных образовательных технологий в формировании у студентов когнитивной компетентности. На нижеследующем рисунке схематично представлены педагогические средства формирования у студентов когнитивной компетентности на основе интерактивных образовательных технологий (рис. 3).

Виды интерактивных образовательных технологий	*Педагогические средства формирования у студентов когнитивные компетентности*
Проблемные технологии, кейс-технологии, игровые технологии, дискуссионные технологии, тренинговые технологии, учебные технологии, рефлексивно-оценочные технологии	Субъект-субъектное и групповое взаимодействие
	Сотрудничество и кооперация
	Мыследеятельность и смыслотворчество
	Диалог-полилог
	Свобода выбора средств и способов усвоения учебного материала
	Ситуация успеха
	Рефлексия и самооценка результатов

Рис. 3. Педагогические средства формирования у студентов когнитивной компетентности на основе интерактивных образовательных технологий

Чтобы выявить эффективность отдельных образовательных средств в процессе формирования у студентов когнитивной компетентности, для проведения формирующего эксперимента мы спроектировали следующие интерактивные технологии.

Лекция-визуализация (субъект-субъектное и групповое взаимодействие). Процесс визуализации представляет собой свертывание разных видов вербальной информации в наглядный образ. Будучи воспринятым, этот образ может быть развернут и служить опорой адекватных мыслительных и практических действий, направленных на формирование у студентов когнитивной компетентности.

Лекция с заранее запланированными ошибками: лекция-провокация. В этой лекции также реализуется такое педагогическое средство, как субъект-субъектное и групповое взаимодействие. Студенты должны уметь оперативно анализировать информацию преподавателя, ориентироваться в ней, оценивать ее и, опираясь на свои знания, находить ошибки, умышленно допущенные преподавателем.

При изучении темы «Выбор инвестиционного проекта» мы реализовали интерактивную технологию «мозгового штурма».

В экспериментальной работе мы реализовали семинарские занятия в форме защиты творческих проектов.

Семинарские занятия в форме защиты творческих проектов имели следующую структуру:

– доклады студентов с электронной презентацией и демонстрацией проектов;

– ответы на вопросы членов жюри и студентов группы;

– выступления и оценки членов жюри.

Образовательная технология защиты творческих проектов способствует, прежде всего, формированию у студентов познавательно-результативного компонента когнитивной компетентности (формированию когнитивных умений целеполагания, планирования и анализа, развитию познавательной активности и самостоятельности). Кроме того, эта технология направлена на развитие рефлексивно-оценочных умений студентов.

При изучении темы «Кадровый потенциал предприятия» на семинарском занятии мы реализовали кейс-технологию.

Данная образовательная технология способствует формированию у студентов потребности в развитии когнитивной компетентности, постоянном самообразовании и способности к объективной самооценке.

В опытно-экспериментальной работе мы также использовали *игровые технологии.*

Игра представляет собой сложный социокультурный феномен, которому посвящено множество философско-культурологических, психологических и педагогических исследований. В них раскрыты дидактические возможности учебных игр [1; 6].

Исследователи подчеркивают, что учебные игры позволяют студентам овладевать опытом определенного вида деятельности, решать конкретные задачи и проблемы, «сжимать» учебное время, активизировать свою учебно-познавательную деятельность через квазипрофессиональную деятельность.

Наиболее представительной формой квазипрофессиональной деятельности является деловая игра, в которой с помощью имитационной и игровой моделей воссоздается предметное, социальное и психологическое содержание профессиональной деятельности. Дидактическая игра как средство обучения эффективна для закрепления знаний, умений и навыков, творческого осмысления изученного материала, формирования ценностных ориентаций и профессиональных компетенций.

Обычно дидактическая игра проводится по следующему алгоритму: подготовка к игре, ввод в игру, проведение игры, подведение итогов. Важнейшая роль в данной модели принадлежит заключительному обсуждению итогов

игры, в ходе которого студенты совместно с преподавателем анализируют ход и результаты игры, соотношение игровой (имитационной) модели и реальности, а также эффективность учебно-игрового взаимодействия.

С целью реализации таких педагогических средств формирования у студентов когнитивной компетентности, как мыследеятельность и смыслотворчество, мы провели семинарское занятие по теме «Интеллектуальный капитал как главный фактор конкурентоспособности экономики в XXI веке» в форме *научно-практической конференции* с моделированием «пленарного» и «секционных» заседаний.

На конференциях были обсуждены следующие вопросы:

1. Вызовы XXI века и конкурентоспособность экономики.
2. Интеллектуальный капитал: сущность и экономические условия его формирования и развития.
3. Актуальные проблемы повышения роли интеллектуального капитала как фактора экономического развития России в XXI веке.

В процессе проведения формирующего эксперимента нами лично и другими преподавателями при нашем консультировании в экспериментальных группах применялись и другие интерактивные образовательные технологии: лекции-беседы, лекции-консультации, проблемные лекционные и семинарские занятия, а также семинары в форме дебатов, с использованием метода «круглого стола» и технологии учебного сотрудничества.

Для проведения формирующего эксперимента нами были определены две экспериментальных группы (49 студентов) и две контрольных группы (47 студентов). В контрольных группах учебные занятия проводились по традиционной методике на основе субъект-объектного взаимодействия педагога и обучающихся, а в экспериментальных группах занятия проводились на основе интерактивных образовательных технологий, которые были охарактеризованы нами в предыдущем параграфе.

В начале и в конце формирующего эксперимента было изучено состояние сформированности у студентов экспериментальных и контрольных групп когнитивной компетентности по тем же методикам, которые применялись нами на стадии констатирующего эксперимента.

Кроме того, в процессе проведения формирующего эксперимента мы осуществляли экспресс-диагностику с целью выявления динамики формирования у студентов когнитивной компетентности и педагогической эффективности отдельных образовательных средств интерактивных технологий.

В своей опытно-экспериментальной работе мы также использовали *технологию учебного сотрудничества* в процессе проведения семинарского занятия по взаимопроверке знаний в конце изучения каждого раздела и дисциплины в целом.

Семинарское занятие включило в себя следующие структурные компоненты:

– взаимопроверка качества конспектов лекций друг у друга с выставлением соответствующих оценок;

– «тихий» взаимный опрос студентов по парам по определенным темам;

– проведение хорошо подготовленными студентами фронтальных опросов по определенным темам;

– взаимное тестирование с помощью контрольно-измерительных материалов.

По каждой форме контроля взаимно выставлялись оценки, а в конце занятия преподаватели подводили общие итоги.

В процессе реализации этих интерактивных образовательных технологий мы создавали на занятиях доброжелательную атмосферу, исключающую оскорбление, унижение и наказание студентов.

Общие результаты выявления сформированности у студентов когнитивной компетентности по всем критериям представлены в таблице 1.

Таблица 1

Средние результаты выявления сформированности у студентов когнитивной компетентности по ее критериям (в %)

Критерии и уровни сформированности	*Курсы обучения*				*Итого в среднем*
	1	*2*	*3*	*4*	
1. Мотивационно-потребностный критерий: - высокий уровень	14,25	28,25	22	27,25	20,4
- средний уровень	38,5	37	39,25	39,5	38,6
- низкий уровень	47,25	44,75	38,75	33,25	41
Итого	100	100	100	100	100
2. Познавательно-деятельностный критерий: - высокий уровень	25,75	28	30,5	33,75	29,5
- средний уровень	43,25	43	43	42,75	43
- низкий уровень	31	29	26,5	23,5	27,5
Итого	100	100	100	100	100
3. Познавательно-результативный критерий: - высокий уровень	21,3	25	30,7	34,7	27,9
- средний уровень	56,7	55,3	49,3	47	52,1
- низкий уровень	22	19,7	20	18,3	20
Итого	100	100	100	100	100
4. Рефлексивно-регулятивный критерий: - высокий уровень	26,4	29,8	33	44,4	34,4

Критерии и уровни сформированности	*Курсы обучения*				*Итого в среднем*
	1	*2*	*3*	*4*	
- средний уровень	38,8	38,2	36,4	30,6	36
- низкий уровень	34,8	32	30,6	25	30,6
Итого	100	100	100	100	100
Общие результаты: - высокий уровень	21,9	25,3	29	35	27,8
- средний уровень	44,3	43,4	42	40	42,4
- низкий уровень	33,8	31,3	29	25	29,8
Итого	100	100	100	100	100

Таким образом, из таблицы 1 видно, что за период формирующего эксперимента в экспериментальных группах количество студентов, имеющих низкий уровень сформированности когнитивной компетентности, сократилось в 1,8 раза, а количество студентов с высоким уровнем сформированности когнитивной компетентности увеличилось в 1,3 раза.

Наиболее позитивные изменения произошли по мотивационно-потребностному и познавательно-результативному критериям.

В контрольных группах произошли незначительные позитивные изменения в уровнях сформированности у студентов когнитивной компетентности.

Общие результаты опытно-экспериментальной работы графически можно представить следующим образом (рис. 4).

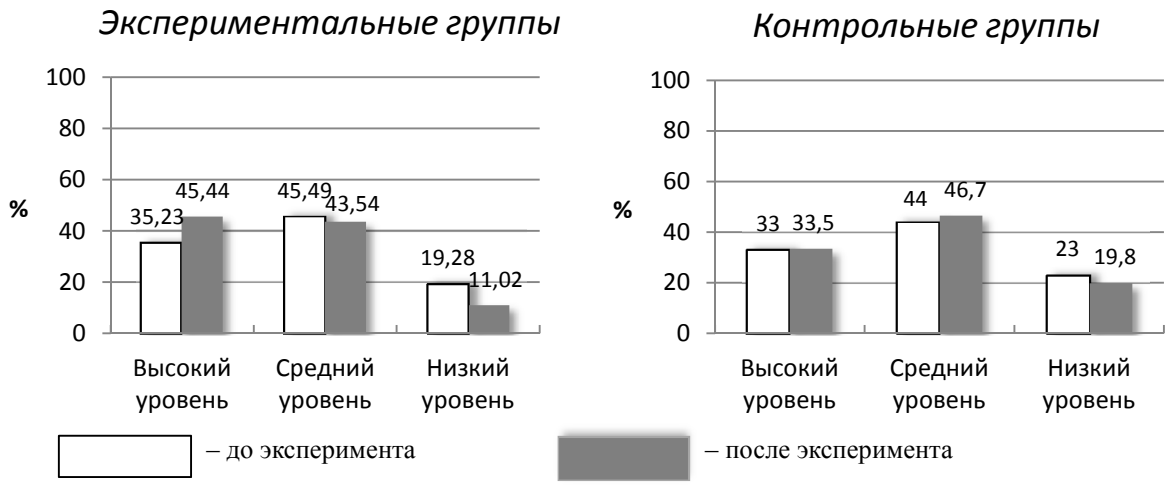


Рис. 4. Общие результаты опытно-экспериментальной работы (в %)

Таким образом, подтверждена высокая эффективность интерактивных технологий как средства формирования когнитивной компетентности студентов.

In article the essence of cognitive competence of students reveals, efficiency of its formation by means of interactive technologies locates.
Key words*: competence, cognitive competence, interactive educational technology, educational process.*

Список литературы

1. Антюхов А.В. Ретивых М.В., Фомин Н.В. Современные образовательные технологии в вузе: Учеб. пособие для магистров и аспирантов. М.: Педагогическое общество России, 2013. 320 с.
2. Кашлев С.С. Интерактивные методы обучения: Учебно-методическое пособие. Минск: ТетраСистемс, 2011. 222 с.
3. Семина Л.В. Самостоятельная работа как средство формирования когнитивной компетентности бакалавров при изучении иностранного языка в педагогическом вузе: Дисс. … канд. пед. наук. Москва, 2013. 214 с.
4. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Под ред. Н.В. Бордовской. М.: КНОРУС, 2011. 432 с.
5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации». М.: Проспект, 2013. 160 с.
6. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 437 с.

Об авторе

Лемешова Е.В. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 378.147

ИНТЕРАКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: ДЕЛОВАЯ МЕТАФОРИЧЕСКАЯ ИГРА

Т.Н. Патрахина

В статье описаны результаты использования интерактивного метода обучения – деловой метафорической игры (ДМИ) в рамках преподавания курса «Основы менеджмента» направления подготовки 031600.62 «Реклама и связи с общественностью» (Профиль «Реклама и связи с общественностью в коммерческой сфере») высшего профессионального образования. Анализ применения данного метода продемонстрировал положительную динамику формирования общекультурной компетенции (ОК-3) и профессиональной компетенции (ПК-18) основной образовательной программы. В исследовании использовались такие методы, как наблюдение, опрос («метод 360 градусов»), эксперимент. В качестве вывода можно отметить, что деловая метафорическая игра является одним из интерактивных методов обучения, который формирует положительную мотивацию к обучению, развивает способность студентов к кооперации и работе в команде, а также способствует выработке нестандартных управленческих решений в моделируемых ситуациях.

Ключевые слова: *интерактивный метод обучения, деловая метафорическая игра, высшее профессиональное образование, общекультурная компетенция, профессиональная компетенция.*

С введением Федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования третьего поколения значительные изменения произошли в ориентирах и приоритетах российской образовательной системы. Компетенции заменили традиционные знания, умения и навыки. Вектор образовательного процесса, базирующийся на знаниях, уступил место практико-ориентированному подходу. Данная тенденция обусловила выбор определенных методов обучения (активных и интерактивных), благодаря которым студент становится непосредственным субъектом учебного процесса. Использование активных и интерактивных методов обучения меняет логику образования, новая парадигма – это формирование опыта студента через практическую деятельность, а не от теории к практике, как было ранее.

Актуальность такого подхода к формированию компетенций обусловлена и современными требованиями работодателей на рынке труда. Сегодня успех предприятия, его конкурентоспособность в условиях неопределенности и динамично меняющейся внешней среды, во многом определяется не просто коллективом профессионалов, а наличием команды, готовой и способной к генерированию нестандартных решений [6]. Совершенно очевидно, что система подготовки специалиста, ориентированная исключительно на профессиональные качества, не будет соответствовать современным требованиям потребителей образовательной услуги и международным стандартам качества. Таким образом, актуальным становится вопрос выбора методов обучения, направленных на формирование необходимых компетенций.

В настоящее время в методике преподавания разработан и используется достаточно широкий спектр активных и интерактивных методов обучения, классифицирующихся по различным критериям. Выбор метода во многом обусловлен содержанием учебного материала и целями обучения.

В данной работе представлен опыт использования интерактивного метода обучения – деловой метафорической игры в рамках преподавания дисциплины «Основы менеджмента» при подготовке бакалавров по образовательной программе 031600.62 «Реклама и связи с общественностью». Проведен анализ влияния ДМИ на формирование следующих компетенций: ОК-3 (способность к кооперации с коллегами, работе в коллективе) и ПК-18 (способность к выработке нестандартных решений в сфере организационно-управленческой деятельности). Особенность преподавания данного курса связана с процессом идентификации студента с учебным материалом путем включения в ситуацию, побуждающую к конкретным действиям, этому в наибольшей степени способствует деловая метафорическая игра.

Метафорическая игра представляет собой разновидность деловой игры. По мнению Пугачева В. П., игра – это уникальный способ, свойственный не только человеку, но и высшим животным механизмам аккумуляции и передаче коллективного опыта. Применительно к обществу в игре осваивается опыт практический (овладение способами решения жизненных задач) и этический (усвоение образцов, правил и норм поведения в различных ситуациях) [5, с. 42]. Отметим, что впервые описание китайской военной игры встречается еще в 3000 г. до н.э. [4, с. 37]. К концу XVIII века сформировалось понимание игры как средства обучения. Окончательный поворот к экономическим деловым играм произошел в США, когда Американская ассоциация менеджеров разработала первую имитационную игру. Отечественный опыт применения деловых игр в первую очередь связан с именем М. М. Бирштейн, которая в 1930-е годы проводит первую деловую игру по созданию заводов-гигантов [2, с. 60].

Вопрос разработки и использования деловой игры нашел отражение в многочисленных работах как отечественных авторов (В. В. Анисимов, Г. Г. Братцева, А. А. Вербицкий, Т. А. Стефановская, А. Д. Шурашов, М. И. Махмутов, В. П. Пугачев и др.), так и зарубежных (Х. Камински, Ф.-И. Кайзер, Д. Л. Морено и др.).

Дефиниция «деловая метафорическая игра» появилась сравнительно недавно, в 2006 году, оригинатором является российский бизнес-тренер, кандидат педагогических наук, руководитель Авторской московской школы тренеров Завьялова Ж. В. Сегодня данный метод пользуется популярностью и широко применяется при проведении бизнес-тренингов, направленных на развитие профессиональных компетенций работников. Однако в научно-методической литературе, освещающей специфику преподавания менеджмента в высшей школе, содержание, технология разработки и проведения деловой метафорической игры практически не представлены.

ДМИ состоит из двух компонентов – игры и модели. Игровые действия определяются целевым аспектом игры. Ролевые цели обозначают участникам условия игры, задаются сценарием, фасилитатором, нормативными документами и т.д.

Модель определяет рамки игры. Участники исполняют определенные роли, с которыми они идентифицируются и признают на время игры правила модели как правила действительности. Моделирование в игре – это создание макетов, замещающих объекты реальной ситуации, а также манипулирование ими с целью замены реального экспериментирования искусственно сконструированным поведенческим образцом. Модель игры приводится в дей-

ствие с помощью определенных правил, которые отражают соотношение всех компонентов игры. Обычно они берутся из социального контекста реальности.

Особенность ДМИ заключается в том, что для решения управленческой (экономической) задачи в качестве сюжета берется метафора (от др.-греч. μεταφορά – «перенос», «переносное значение»), т.е. уподобление, образное сближение понятий на основе не прямого, а переносного значения.

Содержание дефиниции «метафора» в научных сферах весьма многообразно. В данной работе метафора рассмотрена как способ познания мира, оценки и объяснения окружающей действительности в целом, как ментальная операция. Такое понимание дефиниции нашло отражение в трудах Чудинова А. П., Будаева Э. В. и др.

По мнению Завьяловой Ж. В., метафорой могут служить сказки, притчи, легенды, которые по аналогии передают проблематику отношений главных героев метафоры и реальных управленческих (экономических) ситуаций [3, с. 13]. Способы разрешения проблемных ситуаций демонстрируются иносказательно – через метафору, это позволяет участникам игры «вжиться» в роль персонажей и взглянуть на поставленную задачу в новой плоскости, исключая влияние реальных поведенческих барьеров. Метафора определяет правила игры, а результаты работы команды моделируются в реальную ситуацию.

Благодаря этой особенности, ДМИ позволяет применить полученные знания на практике, активизировать творческие способности студентов, преодолеть поведенческие блоки и стереотипы в восприятии определенных управленческих (экономических) ситуаций, а также развить навык работы в команде.

Сегодня деловая метафорическая игра имеет следующие разновидности:

1. Комплексная деловая метафорическая игра способствует детальному усвоению сущности сложных научных дефиниций (систем), которые представляются как набор простых взаимосвязанных элементов. Данный вид игры направлен на выработку индивидуальной системы ценностей и авторского подхода к решению поставленных задач.

2. Динамическая деловая метафорическая игра наглядно раскрывает особенности изучаемого процесса, позволяет выстроить поэтапную систему принятия решений. В игре предполагается построение метафорического маршрута, который состоит из контрольных точек, позиций принятия решения, параметров маршрута и отвлекающих маневров.

3. Актуальная деловая метафорическая игра направлена на детальную проработку типичных ситуаций, главная цель такой игры – поиск нестандартных способов решения обозначенных проблем.

В деловой метафорической игре преподавателю отводится роль фасилитатора, который организует работу в определенном формате – группового взаимодействия, побуждает участников к самостоятельному решению поставленной задачи, обеспечивает удобный процесс коммуникации. В его обязанности входит четкая формулировка инструкции, стимулирование творческой активности участников, анализ и обобщение результатов игры. Игра должна проходить динамично, это одно из условий ее эффективности.

Процедура проведения деловой метафорической игры состоит из следующих этапов:

1. Преподавателем формулируется проблема и проводится фасилитация.

2. Озвучивается метафора – тема игры.

3. Участники делятся на 2 команды.

4. Преподавателем предлагается задание-вопрос каждой команде.

5. Процедура работы команды: команды в течение 15 минут предлагают как можно больше способов, позволяющих решить поставленную задачу (использующийся «мозговой штурм» предполагает отсутствие критики в команде, активизацию группового взаимодействия и творческой активности в виде нестандартных решений). Далее даются 10 минут, в течение которых участники готовят презентацию и оформляют результаты командной работы на ватмане. Команда может представить творчески свои результаты (рисунки, схемы и т.д.).

6. Презентации команд. Первой приглашается команда, олицетворяющая субъект с проблемой. Ватман с решением вывешивается. Далее приглашается вторая команда, которая представляет свои варианты решения поставленной задачи. Ватманы вывешиваются рядом для сравнительного анализа.

7. Преподаватель проводит сравнение результатов и трансформирует метафоры в управленческую (экономическую) деловую реальность.

8. Подведение итогов игры – командам предлагается сделать выводы и обозначить практическую ценность метафорической игры, а также проанализировать эффективность группового взаимодействия.

В рамках изучения темы «Мотивация персонала организации» в курсе «Основы менеджмента» используется деловая метафорическая игра «Буратино» по сказке Толстого А.Н.

Проблема деловой реальности – сотрудники формально относятся к работе, часто отсутствуют на рабочем месте, разговаривают с коллегами, работают «от звонка до звонка». Цель руководителя – создать условия, в которых подчиненные будут работать добросовестно, и поддерживать трудовую дисциплину.

Метафора игры – Буратино собирался в школу на уроки, а оказался в театре на представлении.

Первая команда «Папа Карло» (аналогия с руководителями). Инструкция: «Что вам необходимо сделать, чтобы Буратино учился?» Команда выступает первой.

Вторая команда «Буратино» (аналогия с подчиненными). Инструкция: «При каких условиях Буратино с радостью пойдет в школу, а не в театр?»

Примеры перевода сказочных метафор в деловую реальность:

1. Игра: «Папа Карло объясняет Буратино, что знание – свет, а неученье – тьма. Рассказывает о перспективах развития образованного человека».

Деловая реальность: «Руководитель рассказывает о возможности карьерного роста и повышения зарплаты при условии эффективности труда».

2. Игра: «У Буратино совсем не новая одежда и ему хочется курточку. Папа Карло обещает подарить Буратино новую куртку, если тот будет регулярно посещать школу».

Деловая реальность: «Руководитель гарантирует выплату премий, вводит систему вознаграждений за эффективную работу, корпоративный стиль в одежде, при условии повышения эффективности труда и т.д.»

По мере развития навыка участия в деловых метафорических играх, студенты могут самостоятельно выступать в качестве фасилитаторов и осуществлять перевод метафор в деловую реальность.

Игра сопровождается средствами визуализации – слайдовой презентацией в программе Power Point.

Достаточный перечень деловых метафорических игр (маркетинг, деловые переговоры, менеджмент, управление персоналом) представлен в практическом пособии для бизнес-тренера «Метафорическая деловая игра» Завьяловой Ж. В., там же дан алгоритм для самостоятельного составления игр. Отметим, что следуя алгоритму, каждый педагог может разработать игру для любой темы и провести её по индивидуальному сценарию, учитывая специфику и уровень подготовленности конкретной аудитории.

Как уже было отмечено ранее, в рамках курса «Основы менеджмента», изучаемого студентами 2 курса направления подготовки 031600.62 «Реклама и связи с общественностью», регулярно практикуется использование, в качестве интерактивного метода обучения, деловых метафорических игр. В ходе эксперимента была поставлена цель – выяснить степень влияния ДМИ на формирование ОК-3, в частности, «умение работать в команде». Студенты приняли участие в опросе после проведения первой и последней деловой метафорической игры в рамках учебных занятий.

Компетенция «умение работать в команде» была представлена следующими навыками, что нашло отражение в перечне позиций опросника:

1. Быстро адаптируется в новом окружении и выполняет свою часть работы в общем ритме.
2. Умеет налаживать конструктивный диалог с любым членом группы.
3. Предлагает собственные идеи по поводу решения поставленной задачи.
4. Аргументированно убеждает членов группы в правильности предлагаемого решения.
5. Признает свои ошибки и принимает чужую точку зрения.
6. Проявляет интерес к точке зрения членов группы.
7. Умеет, как руководить, так и подчиняться в зависимости от задачи, поставленной перед группой.
8. Управляет своими эмоциями и абстрагируется от личных симпатий/антипатий.

В качестве методики оценки компетенции «умение работать в команде» был выбран метод «360 градусов», который дал возможность оценить каждого обучающего всеми членами группы и преподавателем.

Метод «360 градусов» – это метод текущей оценки опрашиваемого, который заключается в выявлении степени сформированности профессиональных компетенций посредством опроса делового окружения.

Суть методики заключается в том, что оценку проводит все рабочее окружение, в данном случае – студенты и преподаватель. Результат оценки – рейтинг компетенций опрашиваемого. Баллы выставляются в опросниках на бумажных носителях, опрос желательно проводить анонимно, что значительно повышает его достоверную корреляцию. Затем просчитывается среднее арифметическое значение по каждой позиции. В результате оценки по методу «360 градусов» могут быть сделаны выводы для саморазвития опрашиваемого, для развития компетенций, улучшения отношений с коллегами, а также приняты решения о корректировке методик обучения.

Оценка по методу «360 градусов» (упрощенный вариант) проходила по следующему алгоритму:

1. Определена компетенция, которая должна быть сформирована у студентов – «умение работать в команде».

2. Составлен опросник для оценки компетенции, каждую позицию предлагалось оценить по шкале от 1 до 4 баллов (4 балла – проявляется всегда, 3 балла – проявляется редко, 2 балла – проявляется в большинстве случаев, 1 балл – никогда не проявляется).

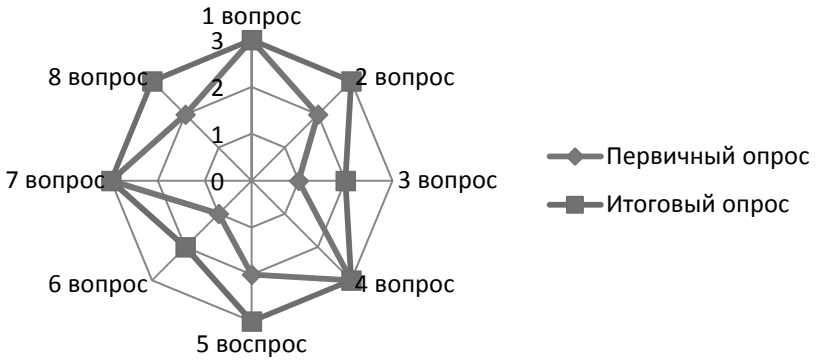
3. Обучающиеся были оповещены о предстоящей оценке, что позволило сформировать правильное отношение к процедуре.

4. Опросы были организованы после проведения первой и последней ДМИ, время между опросами (это период, в течение которого использовались игры) – 3 месяца. В опросе приняли участие 17 респондентов, в том числе – члены группы (16 человек) и 1 преподаватель. Обязательное условие – проведение самооценки опрашиваемых.

5. Результаты опроса доведены до сведения студентов, в сравнении самооценки и внешней оценки, а также проанализированы общие итоги.

По результатам можно сделать следующий вывод. При первоначальном опросе средний показатель сформированности компетенции «умение работать в команде» – 2,125 балла. По окончании семестра (3 месяца использования ДМИ), итоговый опрос продемонстрировал положительную динамику, изменения составили 0,625 балла, итоговый средний результат 2,75 балла. Результаты опроса (среднее арифметическое) по динамике формирования компетенции представлены в диаграмме 1.

Диаграмма 1. Динамика формирования компетенции «умение работать в команде» у студентов 2 курса направления подготовки «Реклама и связи с общественностью»



Использование ДМИ имеет ряд преимуществ среди других методов интерактивного обучения. Прежде всего, с помощью деловой метафорической игры обеспечивается принцип наглядности научного содержания. Красочность метафор позволяет сформировать более понятный образ, чем традиционные теоретические выкладки по проблеме. Метафорическая модель позволяет осмыслить сущность изучаемого явления. Метафора создает определенную модель мира, которая в сознании формируется как набор элементов, обладающих причинно-следственными связями.

Метафора – это инструмент вовлечения в процесс понимания не только сознания, но и бессознательного. По мнению Дмитриева Д. В., вовлечение бессознательных содержаний не только делает понимание более полным и глубоким, но и обогащает и усиливает его за счет вовлечения эмоций и интуиции [1, с. 10].

Немаловажно, что осмысление метафоры – это возможность изменить отношение к определенному явлению, сформировать новый – не стереотипный фокус восприятия.

Участие в деловой метафорической игре – это вовлечение в эмоциональное переживание деятельности, а это значительно упрощает процесс познания и усвоения информации, выработку профессиональных умений и навыков.

Таким образом, можно сделать вывод, что использование деловых метафорических игр в рамках преподавания дисциплины «Основы менеджмента» позволяет успешно решать не только задачи профессиональной подготовки бакалавров указанного направления, но и повышать интерес студентов к учебному процессу, посредством принятия роли на когнитивном, эмоциональном и поведенческом уровнях; определять их индивидуальные и коллективные способности; формировать навык группового взаимодействия, а также структурировано изучать части проблемы и генерировать нестандартные решения в имитационном творческом режиме, что в целом способствует формированию ОК-3 и ПК-18.

Обобщив представленный опыт, следует отметить, что ДМИ решает одну из главных задач современного высшего профессионального образования – повышает личную активность и мотивацию студентов к учебной и будущей профессиональной деятельности. Пассивная позиция студента заменяется активной, он становится непосредственным субъектом образовательного процесса, способным к моделированию различных ситуаций профессиональной деятельности, построению эффективного общения в коллективе, а это, несомненно, способствует повышению уровня подготовки будущего специалиста и качества образовательной услуги.

This paper describes the results of the use of interactive teaching methods - business metaphorical game within the Teaching Course «Principles of Management» in the directions 031600.62 «Advertising and Public Relations» («Advertising and Public Relations in the Commercial Sphere») of higher education. Research Findings of this method showed a positive trend of the formation of cultural competence (CC-3) and professional competence (PC-18) of The Basic Education Program. The study used methods such as observation, questioning («360-degree feedback») experiment. As a conclusion it can be noted that the business metaphorical game is one of the interactive teaching methods, which generates a positive motivation to learn, develop students' ability to cooperate and work as a team, as well as promotes the development of non-standard management decisions in simulated situations.
Key words: *interactive method of teaching, business metaphorical game, higher professional education, cultural competence, professional competence.*

Список литературы

1. Дмитриев Д.В. Семь инструментов успеха в работе бизнес-тренера. СПб.: Речь, 2008. 207 с.
2. Докукин А.В. Применение компьютерных деловых игр в учебном процессе // Школьные технологии. 2009. № 2. С. 59-62.
3. Метафорическая деловая игра: Практическое пособие для бизнес-тренера / Под ред. Ж. Завьяловой. СПб.: Речь, 2006. 134 с.
4. Методика преподавания экономических дисциплин: Основы концепции, направленной на активизацию процесса обучения / Ф.- Й. Кайзер, Х. Камински. Перев. с нем. 2-е изд., дораб. М.: Вита-Пресс, 2007. 184 с.
5. Пугачев В.П. Тесты, деловые игры, тренинги в управлении персоналом: Учебник для студентов вузов. М.: Аспект Пресс, 2002. 285 с.
6. Разнова Н.В., Филимоненко И.В. Изучение требований рынка труда в системе профессионального образования // Рынок труда и рынок образовательных услуг. Регионы России. Федеральный информационный ресурс. Режим доступа: http://labourmarket.ru/Pages/conf1/book2_html/21_raznova.htm. Дата обращения:10.01.2015.

Об авторе

Патрахина Т.Н. – кандидат философских наук, Нижневартовский государственный университет. *patraxina75@mail.ru*

УДК 378.147

ФОРМИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩИХ ЭКОНОМИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВУЗА

Д.А. Погонышева, Е.А. Горнева

В данной статье раскрывается сущность понятия «информационная культура экономиста», ее структура и компоненты, показана необходимость совершенствования IT-подготовки бакалавров-экономистов в вузе, предложена оптимизационная модель формирования информационной культуры и научно обоснованы педагогические условия ее реализации в образовательном процессе вуза.
Ключевые слова*: образование, бакалавр, информационные технологии, компетенции, информационная культура.*

Формирование постиндустриального информационного общества приводит к изменению позиции общества и личности в отношении целей и задач высшего образования, актуализирует подготовку социально мобильного конкурентоспособного специалиста, обладающего информационной культурой, сформированной на уровне, достаточном для

эффективного решения профессиональных задач. В связи с этим в ФГОС ВО по направлениям подготовки «Бизнес-информатика (Электронный бизнес)», «Прикладная информатика (в экономике)», «Экономика (профили: экономика предприятий и организаций, финансы и кредит, финансы в банковской сфере, бухгалтерский учёт, анализ и аудит, налоги и налогообложение)», «Торговое дело (общий профиль)», «Менеджмент (профиль «маркетинг»)» в качестве одной из важнейших компетенций выпускников вузов определена «способность решать стандартные задачи профессиональной деятельности на основе информационной культуры с применением информационно-коммуникационных технологий и с учетом основных требований информационной безопасности (ОПК-XXX)». В стандартах также четко представлены группы профессиональных компетенций, относящихся к информационной культуре и характеризующих аналитическую, научно-исследовательскую, инновационно-предпринимательскую и другие виды деятельности.

Проблема формирования информационной культуры специалиста занимает центральное место в диссертационных исследованиях, посвященных вопросам подготовки будущих экономистов к использованию информационных технологий (М.А. Груздева, В.А. Кленина, Т.А. Плеханова, И.В. Седова и др.), а также в педагогических исследованиях по проблеме использования информационных и коммуникационных технологий в образовательном процессе вуза (А.Г. Абросимов, М.Ю. Афанасьев, Т.А. Федорова, Т.И. Яшина и др.). Вместе с тем, до сих пор нет единства в определении ее сущности и содержания. Как правило, данная дефиниция рассматривается в контексте одного из аспектов:

- *первый аспект* связан с теоретическим осмыслением проблемы формирования информационной культуры общества, которая предстает как накопленные социумом в ходе своего исторического развития знания о природе, обществе, мышлении, технике, различных технологиях как средстве познания и преобразования окружающей среды;
- *второй аспект* информационной культуры имеет прикладной характер и отражает способы информационной деятельности конкретного индивида, его опыт решения проблемных ситуаций в информационной среде;
- *третий аспект* данного явления связан с мотивационно-ценностной основой информационно-технологической деятельности и описывает систему норм, регламентирующих информационную деятельность и взаимоотношения в системе «биосфера – человек – информационная техносфера».

Ряд исследователей (Н.В. Матяш, М.В. Ретивых В.Д. Симоненко) указывает, что любая культура предстает как форма бытия и образуется человеческой деятельностью, включая в себя следующие компоненты: а) качества субъекта творческой деятельности, способы этой деятельности; б) результаты деятельности, которые становятся «вторичной природой» и образуют культурную среду общества; в) способы деятельности, обеспечивающие распредмечивание человеческих качеств, хранимых в предметном бытии культуры; г) человека, как творения культуры и соучастника ее творчества [9, с. 13-14].

Т.И. Шорохова занимает очень близкую к ним позицию и выделяет наиболее важные проблемы исследования информационной культуры: а) формирование тезауруса – системы информационных понятий, обеспечивающих общую и специальную ориентировку личности в окружающей информационной среде; б) умение осуществлять информационную деятельность, т.е. формировать свои информационные потребности и запросы, владеть стратегиями и алгоритмами оптимизированного информационного поиска и анализа информационных источников, свертывать и развертывать информацию, вступать в разнообразные информационные контакты; в) подготовленность личности к эффективному использование любых (традиционных и компьютерных) источников информации; г) разумное регулирование информационного поведения человека в свете выработанных обществом нравственных и правовых норм; д) реализация индивидуальных особенностей личности в ее информационной деятельности [12].

В соответствии с этими утверждениями можно следующим образом раскрыть соотношение выделенных выше аспектов информационной культуры. В ее структуре должны быть отражены:

- качества, свойства, компетенции субъекта информационной деятельности (когнитивный аспект), преломленные сквозь призму профессионального труда (профессиональный аспект);
- способы информационной деятельности, информационные ресурсы как ее обеспечение и результат (технико-технологический аспект);
- способы воспроизводства социальных знаний и культурных ценностей в процессе информационной деятельности (социологический аспект) и обучения (психолого-педагогический аспект);
- человек как носитель ценностей информационной культуры (культурологический аспект).

Таким образом, можно заключить, что *информационная культура* специалиста экономического профиля проявляется в наличии у него совокупности личностных, профессиональных и полипрофессиональных качеств, обусловливающих творческое решение профессиональных задач с применением IT-технологий, а также его способности плодотворно сотрудничать в различных межпрофессиональных и межкультурных сообществах посредством локальных и глобальных компьютерных сетей.

Большая роль в становлении информационной культуры бакалавра принадлежит IT-подготовке, качество которой зависит от ключевых факторов (социокультурных, социально-экономических, психолого-педагогических) и ряда закономерностей (результативность IT-подготовки студентов обусловлена образовательными потребностями общества и личности, образовательными ресурсами общества и вуза; уровень профессиональной ИТ-компетентности конкурентоспособного специалиста зависит от потребности субъекта образовательного процесса в оптимальном сочетании инновационных и традиционных форм, средств и методов обучения) [2, с. 315-316; 3, с. 11-15; 5, с. 132 и др.].

Содержание IT-подготовки на экономических факультетах вузов является одним из компонентов методической системы и требует специального рассмотрения. Исследователи [1, с. 17; 4; 6 и др.] отмечают, что для сферы IT-образования свойственно быстрое устаревание предметных знаний. Общепризнанной является точка зрения, согласно которой состав компетенций, связанных с информационной деятельностью, должен пересматриваться, по крайне мере, раз в 5 лет, а потому модернизация стандартов для этой области имеет принципиальное значение. Наличие вариативного компонента ФГОС позволяет адаптировать содержание информационной подготовки бакалавров к изменяющимся условиям, формируя и обновляя его с учетом современных тенденций развития IT-отрасли, требований работодателей, задач, особенностей и типичных проблем (в том числе психологических) профессиональной деятельности выпускников вузов. Таким образом, модернизация стандартов для сферы IT-образования имеет принципиальное значение.

Вместе с тем, в отношении ФГОС сложилась некоторая неоднозначность. Так, бытует точка зрения (Э.Ф. Мор-

ковина, Т.П. Петухова, А.Е. Шухман и др.) о необходимости их рассмотрения лишь как обязательного минимума содержания образования по той или иной профессии или профилю подготовки [4]. Связано это с тем, что работодатели при оценке профессиональной компетентности выпускников вузов, установлении соответствия сотрудников занимаемым должностям руководствуются, в первую очередь, профессиональными стандартами. По их мнению, эти стандарты через описание должностных обязанностей и соответствующих им ЗУНов, свойств личности дают более подробную расшифровку всех профессиональных и большинства универсальных компетенций, необходимых выпускнику для эффективной реализации своих рабочих задач в трудовом коллективе, чем ФГОС ВО [6; 10; 11, с. 3-5 и др.].

Действительно, применяемые в вузах с 2011 года ФГОС обнажили ряд проблем, свойственных современной системе высшего образования. К ним можно отнести следующие:

- переизбыточность содержания дисциплин и дублирование отдельных их дидактических единиц вследствие построения обучения в системе «бакалавр – магистр» на основе образовательных программ специалитета без внесения соответствующих корректив;
- существование подхода к наполнению регионального компонента, исходя из «специфики ППС кафедры / факультета», а не с учетом влияния формируемых в процессе изучения дисциплин компетенций на конкурентоспособность выпускников.

Эти негативные тенденции, по мнению С.А. Чеверевой, привели к тому, что информационная подготовка будущего экономиста зачастую сводилась «к достаточно частным подзадачам: овладению информационной, компьютерной, цифровой, сетевой грамотностью, медиаграмотностью и т. п. Иными словами, при определении содержания образования будущего экономиста в области информатики и информационных технологий преобладает сугубо утилитарный подход. Его лейтмотивом может служить тезис ″компьютер - инструмент профессиональной деятельности и не более того″» [11, с. 3]. Недальновидность такого подхода стала основным фактором поиска путей качественной модернизации сложившейся системы IT-подготовки бакалавров, унаследовавшей свое содержание, формы, методы и средства от специалитета, на основе инновационных форм и технологий обучения.

Предлагаемая авторами настоящей статьи методика модернизации содержания IT-дисциплин, изучаемых будущими экономистами, базируется на основных положениях концептуального подхода, ориентированного на подготовку мобильного конкурентоспособного специалиста, как субъекта инновационной деятельности, обладающего высокой готовностью к саморазвитию, самосовершенствованию, самоактуализации, способного к творческому решению профессиональных задач, отвечающего требованиям рынка труда. Особенности подготовки будущих специалистов-инноваторов раскрыты в работах С.И. Архангельского, Ю.К. Бабанского, В.А. Сластенина, Н.Д. Никандрова, В.И. Андреева, Л.С. Подымовой, А.В. Хуторского и др. Педагоги отмечают, что отечественная экономика должна функционировать в среде, обеспечивающей постоянные инновации, получение конкурентных преимуществ инноваторами [3, с. 11]. Под инновационным образовательным процессом понимают процесс развития образования за счет создания, освоения и применения новшеств. Инновационный процесс представляет собой процесс совершенствования образовательной системы на основе инновационного развития и изменения целей, задач, содержания и средств образования [8, с. 48].

В качестве системообразующего компонента и конечной цели IT-подготовки будущих экономистов выступает ее ориентированность на формирование у студентов информационной культуры, структурными составляющими которой выступают: мотивационно-ценностный, предметно-когнитивный, операционно-практический, индивидуально-личностный, поведенческий. Для оценки уровня сформированности информационной культуры по каждому из компонентов были выделены и научно обоснованы их критерии и показатели (таблица 1).

Таблица 1

Критерии сформированности информационной культуры (ИК) будущих экономистов

Компоненты ИК	Критерии и их показатели
Мотивационно-ценностный компонент	• аксиологический (осознание ценности для будущей профессиональной деятельности навыков работы с информационными и коммуникационными технологиями; адекватное представление о будущей профессиональной среде и совокупности профессиональных задач, решаемых с привлечением информационных технологий; ориентация на инновационно-преобразующую деятельность с применением специализированного программного обеспечения); • мотивационный (мотивация образовательной и профессиональной деятельности, использованию при решении профессиональных задач прикладных программных средств; стремление к достижению успеха; потребность в самосовершенствовании в области информационных технологий); • целеполагающий (целевая установка на получение профессии, освоение информационных технологий как средства решения профессиональных задач; сформированность творческой субъектной позиции)
Предметно-когнитивный компонент	• когнитивный (объем и качество знаний в области информационных технологий и программного обеспечения экономической деятельности, их соответствие требованиям ФГОС ВО)
Операционно-практический компонент	• деятельностный (качество умений и навыков информационной деятельности, их соответствие ФГОС ВО; владение технологией и опытом применения информационных средств и прикладного ПО для решения профессионально-ориентированных задач); • инновационный (владение методами разработки инновационных способов решения профессиональных задач на основе ИТ)
Индивидуально-личностный компонент	• личностный (профессионально важные качества личности будущего экономиста как субъекта информационной деятельности)
Поведенческий компонент	• рефлексивный (осознание себя как субъекта образовательной и профессиональной деятельности; рефлексия результатов образовательной и профессиональной деятельности, реализуемых с привлечение информационных технологий); • самоконтроль (саморегуляция поведения в сетевых профессиональных сообществах и профессиональной деятельности); • коммуникативный (владение способами конструктивного межпрофессионального и межличностного общения, в том числе реализуемого в Интернет-среде)

Для репродуктивного (низкого) уровня ИТ-подготовки специалистов экономического профиля характерно фрагментарное проявление информационной культуры. Не сформировано ценностное отношение к будущей профессиональной деятельности, а также к ИТ как средству решения профессиональных задач. Отсутствует осознание себя как субъекта информационной деятельности. Отсутствует стремление к повышению уровня знаний, умений и навыков в области ИТ. Профессиональные задачи решаются преимущественно на репродуктивном уровне, без привлечения информационных средств и технологий. Неразвиты организаторские способности. Присутствуют неадекватные самооценки.

Студенты продуктивного уровня (среднего) уровня имеют положительное отношение к профессиональной деятельности, осознают значимость информационных технологий для повышения ее эффективности. Хорошо ориентируются в проблемах в области информационных технологий (для конкретной предметной области), отслеживают тенденции развития рынка прикладного программного обеспечения. Обладают готовностью к освоению ИТ-инноваций как средством решения профессиональных задач на продуктивном уровне. Объем и качество знаний в области информационных технологий и программного обеспечения, умений и навыков информационной деятельности соответствуют требованиям ФГОС ВО. Развито стремление к достижению успеха, повышению эффективности профессиональной деятельности на основе использования IT-инноваций. Присутствует адекватная самооценка. Сформирована субъектная позиция. Развиты общегражданские качества и организаторские способности, навыки проектирования профессионального развития с применением соответствующего прикладного программного обеспечения и ИТ.

Для студентов креативного (высокого) уровня присуще отношение к будущей профессиональной деятельности и информационным технологиям как к личностной и социальной ценности. Они обладают высокой готовностью к выполнению профессиональных функций и работе в информационно насыщенной профессиональной среде. Учебно-профессиональные задачи решают на творческом уровне с применением ИТ. Обладают способностью к разработке ИТ-проектов, их реализации. Ярко выражено стремление к достижению успеха, лидерству, саморазвитию и самосовершенствованию в сфере прикладного программного обеспечения. Обладают креативным мышлением. Владеют приемами конструктивного профессионального и межличностного общения, в том числе в сетевых сообществах.

Каждый из выделенных уровней взаимодействует с соседним. Между студентами внутри конкретного кластера (группы) присутствуют различия в качестве профессионального развития. При переходе от низшего до высокого уровня происходит полноценное формирование информационной культуры будущих специалистов экономического профиля.

Реализация цели – личностно-профессиональное развитие будущего специалиста экономического профиля – предопределяет рациональное содержание и структурирование профессионально значимого материала, отбор профессионально развивающих задач, направленных на формирование профессиональных и IT-компетенций, определенных ФГОС, разработку тематики творческих работ (проектов) обучающихся. Кроме того, при отборе и структурировании содержания IT-подготовки бакалавров-экономистов нами учитывались такие специфические особенности проектов образовательных стандартов, как:

- включение в ООП общекультурных компетенций, универсальных для всех направлений подготовки соответствующего уровня, общепрофессиональных и профессиональных компетенций (включаются в соответствии с видами профессиональной деятельности, на которые ориентирована ООП), предоставление вузу возможности дополнения списка ПК с учетом ориентации программ на конкретные области знаний и (или) вид(ы) деятельности;
- диверсификация программ подготовки за счет формирования в процессе обучения только тех компетенций, которые определены ФГОС и обеспечивают максимальную конкурентоспособность выпускников вузов, а, значит, и самого вуза;
- обеспечение вариативности в подходах к содержательному наполнению предметных дисциплин (набор дисциплин различных предметных областей должен определяться исключительно их соответствием профессиональным компетенциям, обозначенным в ФГОС), а также в методиках формирования профессиональных компетенций, сосредоточении внимания, в первую очередь, на правильной организации образовательного процесса, исключающей распыление учебного времени на непрофильные дисциплины, не формирующие нужных компетенций;
- разработка нового порядка и создание условий для привлечения к процедурам текущего контроля успеваемости и промежуточной аттестации, а также экспертизе оценочных средств внешних экспертов – работодателей из числа действующих руководителей и работников профильных организаций (имеющих стаж работы в данной профессиональной области не менее 3 лет), а также преподавателей смежных образовательных областей, специалистов по разработке и сертификации оценочных средств с целью приближения контрольных мероприятий к задачам будущей профессиональной деятельности обучающихся.

В связи с этим в содержание IT-образования были включены следующие компоненты:

а) предметно-теоретический: знания научных и информационно-технологических основ в рассматриваемой предметной области;

б) информационно-теоретический: знания содержания и методики осуществления информационных процессов в контексте конкретной образовательный дисциплины и основ их информатизации;

в) информационно-деятельностный: готовность к практическому применению ПО и ИТ для решения учебных задач, способность анализировать результаты деятельности, вносить необходимые коррективы, соотносить цели и результаты;

г) личностный: совокупность профессионально значимых качеств личности, необходимых специалисту экономического профиля.

Технологическое обеспечение процесса формирования конкурентоспособного специалиста характеризуется внедрением инновационных педагогических технологий (технология проектной деятельности, технология совместной деятельности, кейс-технология и др.), созданием развивающей информационно-образовательной среды (электронные и гипертекстовые учебники и учебно-методические пособия, мультимедийные обучающие программы, средства компьютерного моделирования, распределенные базы данных и базы знаний, информационно-справочные системы, виртуальные лаборатории, системы offline и online тестирования).

Ведущими тенденциями профессиональной ИТ-подготовки в вузах являются гуманизация, фундаментализация, междисциплинарность, интегративность, непрерывность и др. На основе выявленных тенденций нами обосно-

ваны педагогические условия формирования информационной культуры будущих специалистов экономического профиля, обусловленной социально-преобразующей ролью информатизации общества:

- развитие инновационных процессов в отечественной и мировой культуре;
- взаимодействие бизнеса, науки и системы ИТ-подготовки специалистов;
- моделирование социо-человеко-технических образовательных комплексов;
- использование инновационных образовательных технологий;
- развитие электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, а также сетевой формы реализации образовательных программ.

Апробация предлагаемой авторами модели формирования информационной культуры будущих экономистов осуществлялась на финансово-экономическом факультете Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского. Мы определили экспериментальную и контрольную группы, которые были одинаковыми по количеству студентов и начальному уровню сформированности у них информационной культуры. Результаты опытно-экспериментальной работы представлены в таблице 2.

Таблица 2

Результаты формирующего эксперимента (в %)

Показатели	До / после эксперимента	Уровни сформированности			χ^2
		Креативный (высокий) уровень	Продуктивный (средний) уровень	Репродуктивный (низкий) уровень	
Экспериментальная группа					
1. Эмоционально-ценностный критерий	до эксперимента	7,7	49,3	43	9,41
	после эксперимента	13,4	56,8	29,8	
2. Предметно-когнитивный критерий	до эксперимента	8,2	58,6	33,2	9,89
	после эксперимента	16,8	54,3	28,9	
3. Инструментально-деятельностный критерий	до эксперимента	7,3	52,2	40,5	10,43
	после эксперимента	15,2	53	31,8	
4. Организационно-методический критерий	до эксперимента	13,7	39,8	46,5	13,07
	после эксперимента	21,9	48,6	29,5	
Итого в среднем по критерию	до эксперимента	9,225	49,975	40,8	9,32
	после эксперимента	16,825	53,175	30	
Контрольная группа					
1. Эмоционально-ценностный критерий	до эксперимента	6	37,5	56,5	1,57
	после эксперимента	7,7	41,7	50,6	
2. Предметно-когнитивный критерий	до эксперимента	7,3	58,8	33,9	2,52
	после эксперимента	8,8	64,7	26,5	
3. Инструментально-деятельностный критерий	до эксперимента	9	37,2	53,8	2,41
	после эксперимента	11,5	42,2	46,3	
4. Организационно-методический критерий	до эксперимента	13,5	42	44,5	1,29
	после эксперимента	16,4	44,1	39,5	
Итого в среднем по критерию	до эксперимента	8,95	43,875	47,175	1,82
	после эксперимента	11,1	48,175	40,725	

С помощью метода математической статистики по t-критерию Стьюдента мы подтвердили значимую степень влияния экспериментальных факторов на эффективность процесса формирования у будущих экономистов информационной культуры. Из таблицы 2 видно, что при уровне значимости α=0,05 и числе степеней свободы k=количество уровней-1 = 3-1 =2 получены следующие значения: для КГ: χ^2=(1,57; 2,52; 2,41; 1,29; 1,82)< χ^2кр=5,99, для ЭГ: χ^2=(9,41; 9,89; 10,43; 13,07; 9,32)> χ^2кр=5,99 (на уровне значимости 0,05). Это подтверждает наличие статистически достоверных различий в изменении уровней сформированности информационной культуры студентов экспериментальной группы.

Обобщенные результаты эксперимента представлены на рисунке 2.

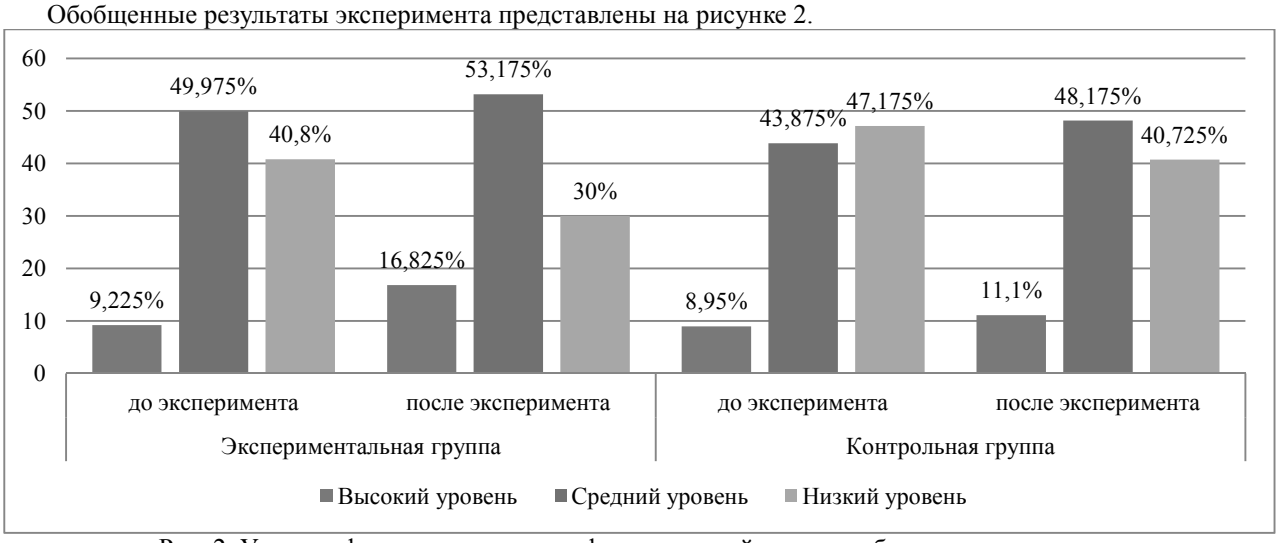


Рис. 2. Уровни сформированности информационной культуры будущих экономистов

Таким образом, процесс формирования информационной культуры студентов экономических специальностей вузов на основе разработанной модели является эффективным.

In this article the essence of the concept "information culture of the economist", its structure and components reveals, need of improvement of IT training of bachelors-economists in the conditions of transition to federal educational standards of generation "3+" is shown, the optimizing model of formation of information culture is offered and pedagogical conditions of its realization in educational process of higher education institution are evidence-based.
***Key words**: education, bachelor, information technologies, competences, information culture.*

Список литературы

1. Бондарева Е.В. Формирование профессиональной компетентности будущих специалистов прикладной информатики в экономике: Автореф. дис. ... к. пед. наук. Волгоград: ВГПУ, 2006. 25 с.
2. Горнева Е.А. Информационная культура будущих педагогов: сущность, аспекты, процесс формирования // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. № 12 (33): Аспирантские тетради. СПб.: Изд-во «Книжный дом». 2007. С. 315-317.
3. Лазарев В.С., Мартиросян Б.П. Педагогическая инноватика: объект, предмет и основные понятия // Педагогика. 2004. № 4. С. 11-21.
4. Петухова Т.П., Шухман А.Е., Морковина Э.Ф. О разработке содержания профильной подготовки бакалавров с использованием профессиональных стандартов ИТ-отрасли // Открытая всероссийская конференция «Преподавание Информационных Технологий в России». URL: http://www.it-education.ru/2009/reports/ Petuhova_Shuhman_ Morkovina.htm (дата обращения: 12.10.2014).
5. Погонышева Д.А. Подготовка в вузе будущих ИТ-специалистов как субъектов профессиональной деятельности // Вестник Брянского госуниверситета. № 1(2). 2013. с. 131-134.
6. Прозорова Г.В. Структурирование содержания профильной подготовки будущих ИТ-специалистов в виде учебных модулей // II Всероссийская научно-практическая конференция «Информационные технологии в науке и образовании» (Чебоксары, 2013). URL: http://chb.ito.edu.ru/2013/ section/190/93891/ (дата обращения: 15.11.2014).
7. Профессиональный стандарт «Специалист по информационным системам». М., 2011. URL: http://www.apkit.ru/committees/education/ meetings/ standarts.php (дата обращения: 19.01.2015).
8. Сидоров С.В. Инновационный процесс как феномен современного общего образования // Социосфера. 2010. № 2. С. 47-51.
9. Симоненко В.Д., Ретивых М.В., Матяш Н.В. Технологическое образование школьников. Теоретико-методологические аспекты / Под ред. В.Д. Симоненко. Брянск: Изд-во БГПУ, НМЦ «Технология», 1999. 283 с.
10. Тельнов Ю.Ф. Использование профессиональных стандартов в разработке основной образовательной программы ВПО по направлению «Прикладная информатика» // Открытая всероссийская конференция «Преподавание Информационных Технологий в России». URL: http://www.it-education.ru/2009/reports/Tel'nov.htm (дата обращения: 12.01.2015).
11. Чеверева С.А. Развитие содержания информационной подготовки в вузе будущего экономиста-менеджера АПК : диссертация ... кандидата пед. наук : 13.00.08 / Чеверева Светлана Александровна; [Место защиты: Рос. акад. образования]. Москва, 2008. 175 с.
12. Шорохова Т.И. Сущность, структура и компоненты информационной культуры личности обучающихся в условиях дистанционного обучения // Материалы Межрегиональной научно-практической конференции «Профессиональное образование в условиях дистанционного обучения. Достижения, проблемы, перспектив». М.,2007. URL: http://www.muh.ru/arch/2007/konf_mShorohova.htm?user=a62cf74cc9be19d45d608226d0588364 (дата обращения: 10.02.2015).

Об авторах

Погонышева Д.А. – заведующий кафедрой АИСиТ, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского *dinochka32@mail.ru*

Горнева Е.А. – доцент кафедры АИСиТ Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *egorneva@yandex.ru*

УДК 378.147

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ: КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ, ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА, ФОРМЫ И ВИДЫ

М.В. Ретивых

В статье рассматриваются теоретико-методологические основы современных образовательных технологий, излагаются особенности инновационных лекционных и семинарских занятий в вузе.
***Ключевые слова**: образование, образовательный процесс, технология обучения, нетрадиционные лекции, инновационные семинарские занятия.*

Технологизация современного образования является актуальной проблемой. В контексте Болонского процесса необходимо перенести акценты с содержания образования на его технологии и результаты.

В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» подчеркнуто, что при реализации образовательных программ используются различные образовательные технологии, экспериментальная деятельность должна быть направлена на разработку, апробацию и внедрение новых образовательных технологий.

В соответствии с ФГОС до 40% занятий в системе высшего образования должны осуществляться на основе интерактивных технологий, построенных на субъект-субъектном взаимодействии преподавателей и обучающихся.

В образовательных технологиях заложен огромный потенциал для повышения эффективности образовательного процесса, подготовки профессионально-компетентных и мобильных кадров, способных успешно функциони-

ровать в различных социально-профессиональных сообществах. Поэтому преподавателям вузов нужно знать теоретические аспекты, качественное разнообразие образовательных технологий, способы их применения в образовательном процессе.

Следует отметить, что технологии обучения в высшей школе долгое время строились на субъект-объектном подходе к образовательному процессу [4; 6; 9].

В последние годы в высшей школе активно внедряются инновационные образовательные технологии, сущность которых излагается в соответствующей научно-педагогической литературе [1; 8].

В основе современных образовательных технологий лежат известные и оправдавшие себя *методологические подходы*: системный, аксиологичесикй, гуманистический, личностно-деятельностный и др. Образовательные технологии в системе высшего образования опираются на *концепции* модульного, проблемного, контекстного обучения и др.

Характерными *признаками* современных образовательных технологий являются концептуальность, системность, дидактическая целесообразность, инновационность, оптимальность, воспроизводимость и гарантированность результатов.

Современные образовательные технологии выполняют гуманистическую, развивающую, методическую, проектировочную и другие *функции*. Эти технологии опираются на *принципы* целостности, вариативности, интерактивности, фундаментализации, профессиональной направленности, информационной поддержки и др. [1, с. 7-18].

Мы считаем, что в современных условиях в концептуальных основаниях инновационных образовательных технологий доминирующей является теория личностно ориентированного образования, основу которой составляют:

– концепция личностно-развивающего обучения (В.В. Давыдов, Л.В. Занкова, Д.Б. Эльконин) [5];

– культурологическая концепция образования (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Е.В. Бондаревская) [2];

– личностно-дифференцированная концепция образования (В.В. Сериков) [7];

– субъектно-личностная концепция образования (И.С. Якиманская) [10].

Анализ этих концепций позволяет сделать вывод о том, что сущность личностно ориентированного образования заключается в последовательном отношении педагога к обучающемуся как к личности, самостоятельному и ответственному субъекту собственного развития и образования.

Аксиологический аспект личностно ориентированного образования заключается в рассмотрении человека как самостоятельной, главной ценности.

Дидактический аспект личностно ориентированного образования предполагает:

– создание условий для обучения всех по-разному;

– замену субъект-объектных отношений в образовательном процессе на субъект-субъектные;

– придание содержанию образования личностного смысла и личностной значимости;

– обеспечение обучающимся права выбора способов усвоения учебного материала, формирование индивидуального стиля учебной деятельности и собственной траектории образования;

– использование развивающих, интерактивных образовательных технологий, создание развивающей образовательной среды;

– уровневую дифференциацию образовательного процесса в зависимости от способностей и возможностей обучающихся;

– развитие у обучающихся способностей к самоанализу и рефлексии;

– осуществление преподавателем роли фасилитатора, организатора учебной деятельности обучающихся, умеющего создавать для обучающихся ситуацию успеха и проявлять свои неординарные педагогические способности.

Личностно ориентированная парадигма образования является антиподом личностно отчужденной парадигме.

Основу личностно ориентированной образовательной технологии составляет *интерактивное педагогическое взаимодействие* всех участников образовательного процесса: преподавателей с обучающимися и обучающихся между собой.

Это взаимодействие предполагает следующую логику учебной деятельности: мотивация → формирование нового опыта → его осмысление через применение → рефлексия. Интерактивное обучение предполагает обязательную работу обучающихся в малых группах на основе кооперации и сотрудничества. Интерактивные методы предполагают также использование игровых форм обучения. При этом основная роль преподавателя заключается в умении организовать продуктивную групповую и межличностную коммуникацию обучающихся.

Интерактивное обучение опирается не только на процессы восприятия, памяти, внимания, а прежде всего на творческое продуктивное мышление и общение.

Педагогическими средствами интерактивного обучения являются:

– субъект-субъектное и групповое взаимодействие (субъектная позиция, сотрудничество, кооперация, конструктивная и доброжелательная атмосфера);

– диалог-полилог (умение слушать, задавать вопросы и отвечать на вопросы, высказывать и отстаивать собственную точку зрения, вести полемику);

– мыследеятельность и смыслотворчество (умение осуществлять мыслительные операции, четко выражать смысл своей позиции, понимание и объяснение смысла законов, явлений, теорий, фактов);

– свобода выбора средств и способов усвоения учебного материала (проявление творчества, самостоятельности, выбор способов решения учебных задач, проявление индивидуального стиля учебной деятельности);

– ситуация успеха (применение комплекса педагогических средств, способствующих успеху в учебной деятельности всех субъектов образовательного процесса);

– рефлексия (самоанализ и объективная оценка и самооценка результатов личностного развития и учебной деятельности).

Концептуальной составляющей профессионального образования является также *теория контекстно-ситуационного обучения*, которая обоснована А.А. Вербицким [3]. Согласно этой теории, обучение в профессиональных учебных заведениях должно осуществляться в контексте будущей профессиональной деятельности и выступать формой личностной активности и условием формирования профессионально важных качеств личности бу-

дущего специалиста. Контекст является смыслообразующей категорией, обеспечивающей активное включение обучающихся в процесс познания и овладения будущей профессией.

Основной единицей учебной работы преподавателей и студентов здесь становится не очередная порция информации, а ситуация в ее предметной и социальной определенности, деятельность обучающихся приобретает черты, в которых проявляются особенности будущей профессиональной деятельности.

Предъявление и решение ситуационных задач и упражнений развивает мыслительные способности обучающихся, формирует у них ценностное отношение к образованию и профессии.

Наиболее успешно этот подход реализуется с помощью кейс-технологии. Кейс-задания, компетентностные задачи, видеокассеты, игровые или документальные видеоролики с емким изложением учебно-производственных ситуаций предъявляются и решаются на учебных занятиях, текущих и государственных экзаменах. Контекстное обучение реализуется также в процессе учебно-производственных практик, выполнения и защиты выпускных и квалификационных работ.

Актуальность контекстного обучения в настоящее время обусловлена необходимостью формирования у будущих специалистов общекультурных и профессиональных компетенций.

Таким образом, теория личностно ориентированного образования, в основе которой лежит идея интерактивного педагогического взаимодействия, и теория контекстно-ситуационного обучения составляют концептуальную базу инновационных образовательных технологий в вузе. В настоящей статье мы охарактеризуем только основные виды современных лекционных и семинарских занятий в вузе.

Современная вузовская лекция

Слово лекция имеет латинский корень «*lection*» – чтение. Лекция является ведущей формой организации образовательного процесса в вузе. Она выполняет обучающую, формирующую, развивающую, воспитательную и организующую функции.

Традиционно структура вузовской лекции включает в себя три компонента: введение, основная часть, заключение.

Основным недостатком традиционной лекции в вузе является пассивность обучающихся при высокой односторонней активности преподавателя. Поэтому сегодня широкое распространение получают нетрадиционные, инновационные лекции, способствующие повышению активности студентов на занятиях.

Основные виды таких лекций представлены на нижеследующем рисунке (рис.1).

Рис. 1. Нетрадиционные виды лекций

Кратко раскроем сущность и особенности этих видов лекций.

Проблемная лекция отличается от традиционной тем, что она опирается на логику последовательно моделируемых проблемных ситуаций и задач, которые надо решать.

Психологической основой проблемного обучения выступает противоречие между наличными и необходимыми знаниями и умениями студентов для решения проблемных ситуаций и задач. При подготовке таких лекций нужно решать следующие задачи: подбор необходимого учебного материала, формулирование проблемных ситуаций и вопросов, определение способов их разрешения, подготовка дидактических материалов.

На лекции проблемного характера студенты находятся в постоянном процессе «сотворчества» с преподавателем, т.е. соавторами решения проблемных задач. Знания, усвоенные таким образом, становятся достоянием студентов и перерастают в их убеждения. Самостоятельно приобретенные знания являются более прочными и легко актуализируются, они обладают свойствами их переноса в другие ситуации. Решение проблемных ситуаций и задач развивают интеллектуальные способности и повышает интерес студентов к содержанию профессиональной подготовки.

Лекция-беседа предполагает применение элементов диалога, полилога и дискуссии. Средствами активизации учебной деятельности студентов здесь выступают вопросы преподавателя и аудитории, направленные на выявление имеющихся у студентов знаний и умений по той или иной проблеме. Преподаватель должен следить за тем, чтобы вопросы не оставались без ответа, иначе они будут носить риторический характер и не обеспечат достаточной активизации мышления студентов.

При изложении лекционного материала преподаватель может организовать свободный обмен мнениями студентов. Уточняя и дополняя ответы студентов, он подводит под них теоретическую базу в виде в виде совместно выработанных положений. Таким образом, студенты становятся сотворцами лекций.

Лекция-консультация применяется при изучении тем с четко выраженной практической направленностью. Существует несколько вариантов проведения таких лекций:

– студенты по ходу лекции готовят вопросы, на которые преподаватель дает ответы самостоятельно или с привлечением самих студентов;

– преподаватель заранее собирает вопросы студентов в письменной форме, на лекции он отвечает на эти вопросы и организует свободный обмен мнениями студентов;

– студенты заранее получают материалы лекции и готовят свои вопросы, лектор отвечает на эти вопросы самостоятельно или с привлечением самих студентов;

– преподаватель заранее сам составляет вопросы по теме лекции и организует коллективное обсуждение этих вопросов.

Могут быть и другие варианты проведения лекции-консультации. Преимущества таких лекций заключаются в том, что они позволяют приблизить содержание знаний к практическим интересам студентов и тем самым индивидуализировать процесс обучения.

Лекция-провокация – это лекция с заранее запланированными ошибками. Во вступительной части занятия преподаватель сообщает, что в предстоящей лекции он сознательно допустит определенное количество ошибок и информирует студентов о том, что в конце лекции эти ошибки будут показаны на электронном носителе. Студенты по ходу лекции должны обнаружить допущенные ошибки и отметить их в конспектах. За 10-15 минут до окончания лекционного времени студенты показывают и комментируют эти ошибки. Выявленные студентами ошибки сравниваются с электронным списком, преподавателем отмечаются студенты, обнаружившие все допущенные им ошибки.

Таким образом, лекция с заранее запланированными ошибками позволяют активизировать учебную деятельность студентов, развивают их внимание, логическое мышление и память.

«Лекция вдвоем» может проводиться двумя и более психологически и интеллектуально совместимыми преподавателями, которые могут быть представителями одной или разных наук. Они заранее договариваются о порядке проведения лекции.

Проведение «лекции вдвоем» может базироваться на двух подходах: чтение лекции на «контрасте» (на различных точках зрения) или на взаимодополнении. Лекция «на контрасте» предполагает разыгрывание преподавателями дискуссии на глазах у слушателей. В этом случае они подают студентам пример научной полемики. Лекция на взаимодополнении читается представителями разных дисциплин и актуализирует межпредметные связи.

Лекция-визуализация предполагает наглядную демонстрацию основного содержания. Поэтому ведущем методом здесь выступает демонстрация кино-, теле- и видеофрагментов, слайдов, блоков информации в виде схем, таблиц, рисунков, которые комментируются лектором.

Преподаватель может попросить студентов прокомментировать содержание отдельных наглядных средств.

Процесс визуализации представляет собой свертывание разных видов вербальной информации в наглядный образ, который будучи воспринятым, может быть развернут и служить опорой для адекватных мыслительных и практических действий, направленных на усвоение учебного материала.

Мы изложили основные виды нетрадиционных лекций, которые применяются в высшей школе. Следует заметить, что преподаватели могут проводить комбинированные лекции, включающие в себя элементы различных видов лекций.

Инновационные семинарские занятия в вузе

Семинар (от лат. – *seminarium* – рассадник знаний) является: одним из основных методов обучения в вузе; групповым занятием под руководством преподавателя; методом обучения, опирающимся на групповое мышление и активную учебную деятельность обучающихся, направленную на самостоятельное нахождение решений актуальных научных и практических проблем.

Семинары проводятся по наиболее сложным вопросам (темам, разделам) учебной программы с целью формирования у студентов общекультурных и профессиональных компетенций.

Структура семинара включает три части: введение, основную часть и заключение.

Традиционные семинарские занятия проводятся в виде докладов и сообщений по подготовленным рефератам. Инновационные семинары строятся на таких интерактивных механизмах, как полилог, диалог, мыследеятельность, смыслотворчество, субъект-субъектное и групповое взаимодействие, ситуация успеха, рефлексия и др.

Разновидности и формы инновационных семинарских занятий в вузе представлены на рисунке 2.

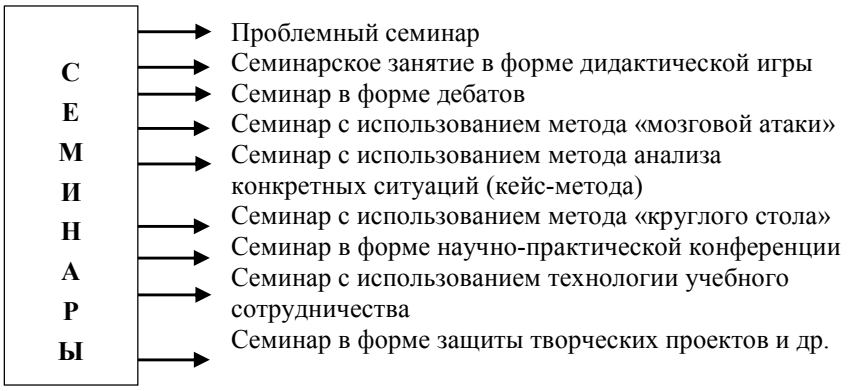


Рис. 2. Разновидности и формы инновационных семинарских занятий в вузе

Кратко охарактеризуем специфические особенности этих занятий.

Проблемные семинарские занятия могут проводиться по заранее подготовленным преподавателем и самими студентами проблемным вопросам. Действующими лицами на проблемном семинаре могут быть докладчиками, содокладчиками, ассистенты, оппоненты, эксперты, «провокаторы» и др. В заключение преподаватель подводит итог, дает оценку качества сформулированных проблем, способов и результатов их решения.

Семинарское занятие в форме дидактической игры проводится по следующим этапам: подготовка игры, ввод в игру, проведение игры, анализ и обобщение результатов игры. Результаты игры в дальнейшем могут использоваться в образовательном процессе.

Семинар в форме дебатов представляет собой обсуждение какой-либо образовательной проблемы в виде прений и обмена мнениями. Дидактическая значимость занятий в форме дебатов заключается в том, что они способствуют развитию критического мышления, культуры диалога, воспитанию толерантности, уважительного отноше-

ния к различным точкам зрения.

Семинар с использованием метода «мозговой атаки» (мозгового штурма) имеет целью генерирование новых идей в предельно сжатые сроки с использованием приемов критического мышления: анализа, синтеза, аналогии, ассоциации, экстраполяции и др. Этот метод предполагает работу студентов по таким подгруппам, как «генераторы», «аналитики», «резонаторы», «теневики», «эксперты» и др.

Семинар с использованием метода анализа конкретных ситуаций (кейс-метода) предполагает подготовку для студентов набора конкретных ситуаций профессиональной направленности (кейсов). Решение этих ситуаций осуществляется в малых группах и выносится на обсуждение всех участников семинара. Желательно участие в этих семинарах соответствующих специалистов.

Семинар с использованием метода «круглого стола» на основе принципа коллективного обсуждения проблемы за «круглым столом».

Семинар в форме научно-практической конференции проводится по результатам изучения отдельных разделов и дисциплины в целом с целью систематизации и углубления знаний студентов, формирования у них научного мышления и исследовательских умений.

Семинар с использованием технологии учебного сотрудничества строится на основе метода групповой работы как наиболее распространенной формы кооперации. Цель этой технологии состоит в формировании у субъектов образовательного процесса умения эффективно работать в малых группах по взаимообучению и получению качественных образовательных результатов.

Семинар в форме защиты творческих проектов предполагает выполнение и защиту студентами творческих проектов. Проектное обучение развивает учебную активность и самостоятельность обучающихся, переводит их из объектов в субъекты образовательного процесса.

Перечисленные виды лекционных и семинарских занятий не исчерпывают всего арсенала инновационных форм обучения в вузе. Творчески работающие преподаватели ведут активный поиск новых личностно развивающих образовательных технологий.

In article teoretiko-methodological basics of modern educational technologies are covered, features of innovative lecture and seminar occupations in higher education institution are stated.
Key words: *education, educational process, technology of training, nonconventional lectures, innovative seminar occupations.*

Список литературы

1. Антюхов А.В. Ретивых М.В., Фомин Н.В. Современные образовательные технологии в вузе: Учеб. пособие для магистров и аспирантов. М.: Педагогическое общество России, 2013. 320 с.
2. Бондаревская Е.В. Личностно ориентированное образование: опыт, разработки, парадигмы. Ростов н/Д, 1997. 321 с.
3. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: Контекстный подход. М.: Высшая школа, 1991. 207 с.
4. Виленский В.Я., Образцов П.И., Уман А.И. Технологии профессионально-ориентированного обучения в высшей школе: Учебное пособие. М.: Педагогическое общество России, 2005. 192 с.
5. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения М.: ИНТОР, 1996. 554 с.
6. Морева Н.А. Технологии профессионального образования. М.: Академия, 2005. 432 с.
7. Сериков В.В. Образование и личность. Теория и практика проектирования педагогических систем. М.: Издательская корпорация «Логос», 1999. 272 с.
8. Современные образовательные технологии: Учебное пособие / Под ред. Н.В. Бордовской. М.: КНОРУС, 2011. 432 с.
9. Чернилевский Д.В. Дидактические технологии в высшей школе: Учебное пособие для вузов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 437 с.
10. Якиманская И.С. Технология личностно ориентированного обучения в современной школе. М.: Сентябрь, 2000. 278 с.

Об авторе

Ретивых М.В. – доктор педагогических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

УДК 37.01

КУЛЬТУРА БЕЗОПАСНОСТИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ: СУЩНОСТЬ, ПРОЦЕСС ФОРМИРОВАНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В.А. Цейко

В статье проводится анализ различных подходов к определению сущности культуры безопасности жизнедеятельности: социологического, культурологического, психолого-педагогического; обоснованы структурные компоненты и раскрыта сущность культуры безопасности жизнедеятельности старшеклассников. Разработана модель процесса формирования у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности и изложены результаты исследования формирования у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности на основе личностно -ориентированных образовательных технологий.
Ключевые слова: *культура, безопасность, жизнедеятельность, старшеклассники, личностно- ориентированные технологии.*

В современных условиях актуальность проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности человека обусловлена резким возрастанием возможных опасностей природного, техногенного, криминогенного и военного характера.

Имеются различные подходы к определению сущности и содержания культуры безопасности жизнедеятельности: социологический, культурологический, психолого-педагогический.

Согласно *социологическому подходу,* культура безопасности жизнедеятельности выражается в соблюдении всеми членами общества (организации) установленных социальных норм и правил безопасности жизнедеятельности.

На основании *психолого-педагогического подхода* культура безопасности жизнедеятельности определяется как уровень развития человека и общества, интегральное качество личности, характеризующее ее направленность на развитие потребности в безопасности, как структурно-уровневое образование личности, способствующее формированию потребности в безопасной жизнедеятельности.

Представители *культурологического подхода* анализируют культуру безопасности жизнедеятельности как часть общей культуры человека.

В настоящее время реализуется *комплексный подход* к определению сущности и содержания культуры безопасности жизнедеятельности. Так, Р.Х. Цаликов выделяет следующие компоненты культуры безопасности жизнедеятельности: мировоззренческая основа, система ценностей, традиций, устойчивые правила поведения членов общества, духовные, интеллектуальные и материальные результаты деятельности людей в сфере безопасности.

Проведенный анализ позволяет нам графически представить подходы к определению сущности и содержания культуры безопасности жизнедеятельности (рис. 1).

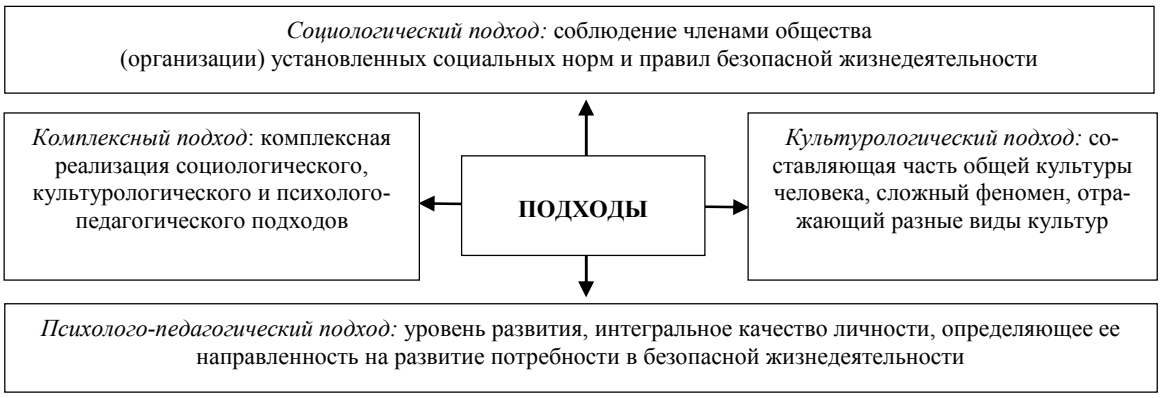


Рис. 1. Подходы к определению сущности и содержания культуры безопасности жизнедеятельности

Мы будем опираться в основном на психолого-педагогический подход, который отражён в работах А.А. Дроновой, Т.А. Ивановой, А.В. Кравцовой, А.В. Кузьминой, Л.А. Колывановой, И.Н. Немковой и др.

Чтобы определить сущность и структуру культуры безопасности жизнедеятельности старшеклассников, нам нужно обратиться к психофизиологическим особенностям старшего школьного возраста (ранняя юность). Наиболее системно психология старшеклассника рассмотрена в работах И.А. Зимней, И.Ю. Кулагиной, В.Н. Колюцкого, И.С. Кона и др.

Основным новообразованием в ранней юности является возникновение чувства взрослости. В этом возрасте формируется полная структура самосознания, развивается личностная рефлексия, осознаются жизненные планы, формируется уровень притязаний, происходит становление «Я-концепции» как интегральной системы представлений о себе.

По мнению психологов, у старшеклассников главное внимание сосредоточено на развитии мотивационной сферы личности. Поэтому воспитание ценностного отношения к здоровому образу жизни, развитие потребности в безопасной жизнедеятельности, формирование у старшеклассников положительной мотивации безопасной жизнедеятельности необходимо включить в содержание *мотивационно-потребностного компонента* культуры безопасности жизнедеятельности старшеклассников.

Ученые отмечают, что в период ранней юности большое значение приобретает ценностно-ориентационная активность, которая связывается со стремлением старшеклассников к поведенческой, эмоциональной, моральной и ценностной автономии, желанием быть самим собой. На этапе ранней юности завершается процесс формирования системы ценностных отношений. В этот период у старшеклассников формируется ценностное отношение к проблеме безопасности жизнедеятельности.

Исходя из этого, мы считаем, что в структуре культуры безопасности старшеклассников следует выделить *эмоционально-волевой компонент*, включающий в себе такие показатели как, положительное отношение к безопасному и здоровому образу жизни, негативное отношение и волевая устойчивость к вредным привычкам, волевая устойчивость и способность к нравственно-волевой саморегуляции в опасных и чрезвычайных ситуациях, морально-психологическая готовность к прохождению военной службы.

Юношеский возраст – важный этап в развитии умственных способностей. Особенности когнитивной сферы старшеклассников связаны с развитием у них познавательной самостоятельности, поиском наиболее рациональных путей решения нестандартных задач, склонностью к отвлеченному теоретизированию.

И.С. Кон отмечает, что в старшем школьном возрасте «ведущей становится учебно-профессиональная деятельность, благодаря которой у старшеклассников формируются определенные познавательные и профессиональные интересы, элементы исследовательских умений, способность строить жизненные планы и вырабатывать нравственные идеалы, самосознание» [3, с. 6]. Умственное развитие старшеклассника заключается не столько в накоплении умений и изменении отдельных свойств интеллекта, сколько в формировании индивидуального стиля умственной деятельности.

Психологи И.Ю. Кулагина и В.Н. Колюцкий считают, что «интеллектуальное развитие, сопровождающееся накоплением и систематизацией знаний о мире, и рефлексия оказываются в ранней юности той основой, на которой строятся мировоззренческие взгляды» [5, с. 326].

Учитывая особенности развития в ранней юности свойств интеллекта, когнитивных способностей, умений оперировать научными понятиями, в структуре культуры безопасности жизнедеятельности старшеклассников целесообразно выделить *когнитивный компонент*, включающий систему знаний о сущности основных понятий, правил, способов безопасной жизнедеятельности.

Главной социальной задачей в ранней юности является профессиональное самоопределение, поэтому в содержание когнитивного компонента культуры безопасности жизнедеятельности старшеклассников следует включить знание требований предполагаемой профессии к человеку и безопасных условий будущей профессиональной деятельности.

Формирование в ранней юности потребности и положительной мотивации безопасной жизнедеятельности, эмоционально-волевой устойчивости и способности к нравственно-волевой саморегуляции в опасных и чрезвычайных ситуациях, развитие свойств интеллекта и когнитивных способностей обуславливают возможность овладения старшеклассниками совокупностью практических умений, действий и операций по соблюдению здорового образа жизни и безопасной жизнедеятельности, а также выходу из опасных и чрезвычайных ситуаций. Поэтому в структуре культуры безопасности жизнедеятельности старшеклассников следует выделить *операционально-деятельностный компонент*.

Таким образом, учитывая особенности психофизиологического развития личности в период ранней юности и результаты проведенного нами анализа, можно выделить следующие структурные компоненты культуры безопасности жизнедеятельности старшеклассников: мотивационно-потребностный, эмоционально-волевой, когнитивный и операционально-деятельностный.

В 10-11 классах изучается учебный предмет «Основы безопасности жизнедеятельности», который включает в себя 3 модуля: «Основы безопасности личности, общества и государства», «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни», «Обеспечение военной безопасности государства» [6].

Исходя из проведенного нами анализа и с учетом структуры модулей и разделов базового курса «Основы безопасности жизнедеятельности» в 10-11 классах, содержание компонентов культуры безопасности жизнедеятельности старшеклассников можно представить следующим образом (рис.2).

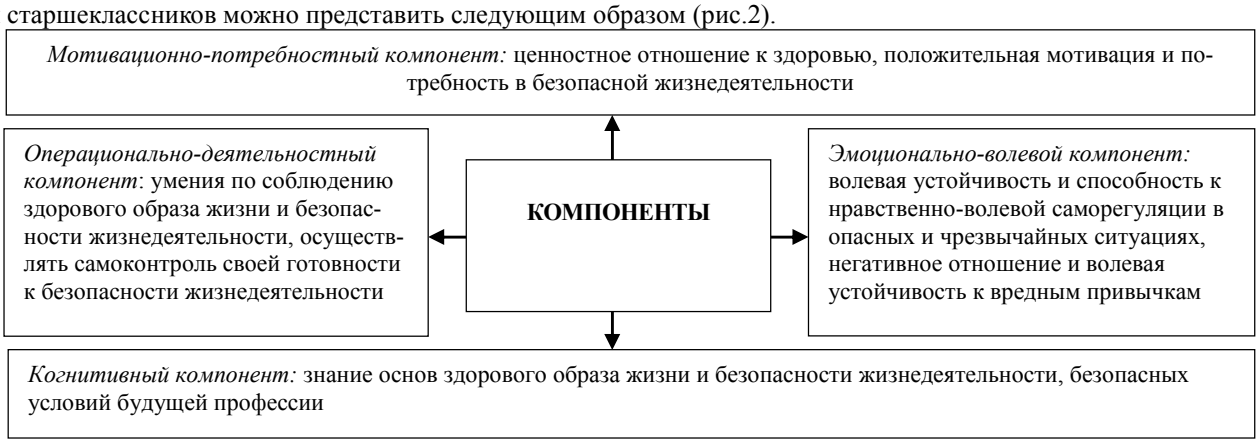


Рис. 2. Структурные компоненты культуры безопасности жизнедеятельности старшеклассников

Таким образом, проведенный анализ позволяет нам определить культуру безопасности жизнедеятельности старшеклассников как интегральное качество личности старшеклассника, характеризующее уровень сформированности осознанной потребности в безопасной жизнедеятельности, положительной мотивации этой деятельности, эмоционально-волевой устойчивости к преодолению опасностей, необходимых знаний по основам безопасности жизнедеятельности, практических умений по соблюдению здорового образа жизни и правил безопасной жизнедеятельности, включающее в себя мотивационно-потребностный, эмоционально-волевой, когнитивный и операционально-деятельностный компоненты.

Сформированность этих компонентов обуславливает общий уровень готовности старшеклассников к безопасной жизнедеятельности.

Здоровье является одной из главных ценностей человека, а мотивы и потребности выступают целями образовательного процесса. Поэтому можно выделить *ценностно-целевой критерий* эффективности процесса формирования у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности.

Формирование эмоционально-волевой сферы личности является нравственно-психологической проблемой. В этой связи, можно выделить *нравственно-психологический критерий* эффективности процесса формирования у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности.

Когнитивный компонент предполагает развитие познавательной сферы учащихся, поэтому есть основания выделить *познавательно-результативный критерий* эффективности формирования у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности.

Действия, операции и умения составляют основу практической деятельности личности. Поэтому мы выделяем *практико-ориентированный критерий* эффективности процесса формирования у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности.

Приоритетным средством формирования у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности мы определили личностно-ориентированные образовательные технологии, которые опираются на следующие концепции:

– личностно развивающую концепцию (А.С. Выготский, В.В. Давыдов, Л.В. Занков, Д.Б. Эльконин);
– культурологическую концепцию (М.М. Бахтин, В.С. Библер, Е.В. Бондаревская);
– субъектно-личностную концепцию (И.С. Якиманская);
– личностно-дифференциальную концепцию (С.Л. Рубинштейн, В.В. Сериков);
– практико-ориентированную концепцию (М.Е. Кузнецов).

Сущность личностно-ориентированного образования заключается в последовательном отношении педагога к обучающемуся как к личности, самостоятельному и ответственному субъекту собственного развития и в рассмотрении человека как самостоятельной, главной ценности, а также в отношении личности обучающегося к себе как ценности. М.Е. Кузнецов считает, что «ценностно-целевой аспект образования является систематизирующим в личностно-ориентированном процессе» [4, с.8].

Дидактический смысл личностно-ориентированного образования предполагает создание условий для обучения всех по разному.

Личностно ориентированное образование имеет ценностно-целевой, процессуальный, содержательный, технологический, результативно-оценочный аспекты, которые полностью соотносятся с содержанием компонентов культуры безопасности жизнедеятельности, а значит личностно-ориентированные образовательные технологии являются наиболее релевантным средством формирования у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности.

Процесс формирования у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности может быть эффективным, если он осуществляется на основе теоретической модели, разработка которой требует применения системного подхода.

Компонентами этой системы являются цели и задачи, концептуальные основы, организационно-педагогические условия, субъекты и способ их взаимодействия, объект, результаты.

С учетом этих компонентов нами разработана модель процесса формирования у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности на основе личностно-ориентированных технологий, которая схематично представлена на рисунке 3.

Рис. 3. Модель процесса формирования у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности на основе личностно- ориентированных образовательных технологий

Условные обозначения:

Концепции личностно ориентированного образования

1 – Концепция личностно-развивающего обучения
2 – Культурологическая концепция
3 – Субъектно-личностная концепция
4 – Личностно-дифференцированная концепция
5 – Практико-ориентированная концепция

Организационно-педагогические условия

1 – Придание личностной значимости содержанию образования
2 – Организация субъект-субъектного взаимодействия в образовательном процессе
3 – Использование личностно – ориентированных образовательных технологий: проблемных ситуаций, дидактических игр, творческих проектов и др.
4 – Постоянный мониторинг эффективности процесса формирования у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности

Для проведения формирующего эксперимента нами были определены два экспериментальных класса (49 учащихся) и два контрольных класса (47 учащихся). Эксперимент проводился в течение 2-х учебных годов. В контрольных классах занятия проводились по традиционной методике на основе субъект-объектного взаимодействия учителя и учащихся, а в экспериментальных классах занятия проводились на основе личностно -ориентированных образовательных технологий, основанных на активном взаимодействии учителя и обучающихся, а также обучающихся между собой. Реализация этих технологий предполагает следующую логику: мотивация → формирование и осмысление нового опыта через его применение → рефлексия. Причем формирование нового опыта осуществляется с учетом уже имеющегося опыта путем создания *проблемных ситуаций*, образующихся на основе возникающих противоречий в процессе формирования культуры безопасности жизнедеятельности.

С этой целью нами разработано 65 ситуационных задач по следующим модулям: «Основы безопасности личности, общества и государства», «Основы медицинских знаний и здорового образа жизни», «Обеспечение военной безопасности государства» и др.

Личностно- ориентированные технологии носят интерактивный характер. Поэтому они предполагают обязательную работу обучающихся в малых группах на основе кооперации и сотрудничества в образовательном процессе и использование *игровых технологий*, в которых проявляется активность обучающихся в формировании компонентов культуры безопасности жизнедеятельности.

Исходя из этого, в экспериментальной работе мы использовали дидактические игры для старшеклассников по следующим темам: «Защита населения при аварии на химически опасном объекте с выбросом хлора», «Безопасное поведение при угрозе террористического акта», «Будни травматологического пункта», «Суд над вредными привычками», «Несение караульной службы» и др.

Личностно - ориентированные образовательные технологии носят творческий характер, они позволяют развивать креативные способности обучающихся, которые являются обязательным условием успешности формирования всех компонентов культуры безопасности жизнедеятельности.

В процессе опытно-экспериментальной работы мы организовали выполнение и защиту старшеклассниками творческих проектов по следующим темам: «Безопасное автономное существование в природе», «Стихийные бедствия: причины возникновения и защита населения», «Безопасное поведение в местах с повышенной криминогенной опасностью», «Действия при угрозе возникновения теракта», «Способы сохранения и укрепления здоровья», «Болезни и их профилактика», «Вредные и полезные привычки», «Современное оружие и военная техника», «Дни воинской славы», «Подготовка к военной службе», «Безопасность в моей будущей профессиональной деятельности» и др.

В начале и в конце формирующего эксперимента с помощью стандартизированных методик (методика Т. Элерса «Мотивация к избежанию неудач», методика самооценки Н.В. Бордовской и А.А. Реана, методика диагностики волевого самоконтроля Е.В. Эйдмана) и авторских опросников мы вывили уровни сформированности у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности.

Для определения достоверности результатов формирующего эксперимента нами использовался критерий Пирсона x^2, позволяющий сравнить процентные распределения данных. Расчёт x^2 производится по формуле:

$$x^2 = \sum_{i=1}^{n} \frac{(y'_i - x'_i)}{x'_i}, \text{где}$$

x'_i – частоты результатов наблюдений до эксперимента (частота в %);

y'_i – частоты результатов наблюдений после эксперимента (частота в %);

n – число групп, на которые разделились результаты наблюдений.

Общие результаты опытно-экспериментальной работы представлены таблице 1.

Таблица 1

Общие результаты опытно-экспериментальной работы (в %)

Критерии	*До / после эксперимента*	*Уровни сформированности (количество в %)*			χ^2
		высокий	*средний*	*низкий*	
ЭГ (n = 49)					
1. Ценностно-целевой критерий	до эксперимента	36	47,5	16,5	7,22
	после эксперимента	47	44,25	8,75	
2. Нравственно-психологический критерий	до эксперимента	31,2	47	21,8	6,64
	после эксперимента	42,4	42,8	14,8	
3. Познавательно-результативный критерий	до эксперимента	38,6	44	17,4	6,62
	после эксперимента	50	39,6	10,4	
4. Практико-ориентированный критерий	до эксперимента	41,6	40,7	17,7	6,37
	после эксперимента	50,7	40,4	8,9	
Общий уровень	до эксперимента	36,85	44,8	18,35	6,47
	после эксперимента	47,5	41,8	10,7	
КГ(n = 47)					
1. Ценностно-целевой критерий	до эксперимента	25,5	39	35,5	0,38
	после эксперимента	24,5	42	33,5	
2. Нравственно-психологический критерий	до эксперимента	32,4	41,6	26	0,04
	после эксперимента	33,2	41,6	25,2	
3. Познавательно-результативный критерий	до эксперимента	27,7	41,7	30,6	0,27
	после эксперимента	30	40,6	29,4	

4. Практико-ориентир-ованный критерий	до эксперимента	26,4	39	34,6	1,26
	после эксперимента	31,3	35,7	33	
Общий уровень	до эксперимента	28	40,3	31,7	0,24
	после эксперимента	30	40	30	

Из этой таблицы видно, что при уровне значимости α=0,05 и числе степеней свободы k = количество уровней - 1 = 3-1 =2 получены следующие значения: для КГ: χ^2 = (0,38; 0,04; 0,27; 1,26; 0,24) < $\chi^2_{кр}$ = 5,99; для ЭГ: χ^2 = (7,22; 6,64; 6,62; 6,37; 6,47) > $\chi^2_{кр}$ = 5,99 (на уровне значимости 0,05). Это подтверждает наличие статистически достоверных различий в изменении уровней сформированности у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности.

Таким образом, результаты исследования показали высокую эффективность применения личностно-ориентированных образовательных технологий в процессе формирования у старшеклассников культуры безопасности жизнедеятельности.

In article the analysis of various approaches to definition of essence of culture of health and safety is carried out: sociological, culturological, psychology and pedagogical; structural components are proved and the essence of culture of health and safety of seniors is opened. The model of process of formation at seniors of culture of health and safety is developed and results of research of formation at seniors of culture of safety of activity on a basis personally - the focused educational technologies are stated.
Key words: *culture, safety, activity, seniors, personally focused technologies.*

Список литературы

1. Антюхов А.В., Ретивых М.В., Фомин Н.В. Современные образовательные технологии в вузе. М.: Педагогическое общество в России, 2013. 320 с.
2. Зимняя И.А. Педагогическая психология. Учебник для вузов. Изд. второе, испр. и перераб. М.: Логос, 2000. 384 с.
3. Кон И.С. Психология старшеклассника. М.: Просвещение, 1980. 192 с.
4. Кузнецов М.Е. Личностно-ориентированная подготовка учителя: теоретико-методологический аспект. Брянск: БГУ, 2000. 375 с.
5. Кулагина И.Ю., Колюцкий В.Н. Возрастная психология: Учебное пособие для студентов вузов. М.: ТЦ Сфера, 2005. 464 с.
6. Смирнов А.Т. Основы безопасности жизнедеятельности. Программы по основам безопасности жизнедеятельности для общеобразовательных учреждений. 10-11 классы: пособие для учителей общеобразоват. учреждений. М.: Просвещение, 2012. 60 с.

Об авторе

Цейко В.А. – учитель ОБЖ гимназии №7 г. Брянск

УДК 378+371.213.3+37.062.3

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СТУДЕНТОВ В КОНТЕКСТЕ ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

О.В. Шмакова

Статья посвящена изучению зарубежного опыта организации педагогического сопровождения студентов в условиях интернационализации образования. На примере обучения английскому языку будущих иностранных абитуриентов подготовительного колледже г. Лидс, Великобритания раскрыты цели и показаны основные педагогические характеристики модели «coaching». Направленная на саморазвитие личности студента, данная модель соотносит специфику его будущей деятельности с вызовами постиндустриального общества. Рассмотрены социально-педагогическое функции сопровождения, обеспечивающего одновременное развитие личностных качеств и ключевых компетенций обучающихся, необходимых для успешного обучения в вузе. Показана значимость апробации зарубежного опыта психолого-педагогического сопровождения студентов в системе довузовского обучения в условиях интернационализации образования в России.
Ключевые слова: *интернационализация, сопровождение, образовательная среда, модель, функции, тренер.*

Динамичные процессы глобализации активизируют совершенствование российской системы профессионального образования как «важнейшего компонента культурного, социально-экономического и экологически устойчивого развития человека, общества и нации» [10, с. 21]. Значительная конкуренция на внутреннем рынке труда, интенсивное использование информационных и коммуникативных технологий повышают требования к качеству образования и социальной мобильности специалиста. Осуществление многоуровневой профессиональной самореализации личности раздвигает национальные рубежи, обусловливая интернационализацию как специфическую черту постиндустриальной образовательной парадигмы. «Появление рынка без границ в высшем образовании и научных исследованиях» [12, с. 37], делая социально привлекательным непрерывное образование, ставит вопрос о конкурентоспособности нашей страны в сфере подготовки зарубежных и отечественных специалистов.

Присоединившись к Болонскому процессу, Россия встала перед необходимостью трансформировать систему образования с позиций императивов времени и мирового научного сообщества. Интернационализация образования «как объективный процесс устойчивого взаимодействия и взаимовлияния национальных систем высшего образования на основе общих целей и принципов» [2, с. 1] изменяет структуру и направление деятельности вуза. Осуществление под-

готовки зарубежных специалистов означает переход на преподавание предметов специализации на иностранном языке, организацию условий повседневного обустройства и разработку комплексной системы организационных форм работы с иностранными студентами, от момента их зачисления и заканчивая реализацией индивидуальных образовательных маршрутов.

В контексте осуществления широкого комплекса мер, направленных на достижение инновационного характера развития отечественной школы, социокультурная адаптация иностранных и отечественных первокурсников как процесс «интериоризации норм, правил, требований и ожиданий образовательной среды, переход личности из зоны актуального в зону потенциального развития» [3, с. 11] происходит в постоянно изменяющихся социальных и академических условиях вуза. Находясь в деятельностной позиции, студенты стремятся удовлетворить образовательные потребности, расширить информационно-коммуникативное поле, совершенствовать профессиональные компетенции. Одновременное протекание процессов социокультурной адаптации, социального взросления и профессионализации личности определяют новый вектор деятельности преподавателя, состоящий в том, чтобы «следовать вместе с кем-то, находясь рядом» с молодым человеком, помочь ему войти в новую среду [8, с. 748].

Первокурсники, поступившие в вуз по результатам ЕГЭ, не готовы к социальным, психологическим и академическим условиям студенческой жизни. В контексте широкой научной и общественной дискуссии об эффективности этого измерительного инструмента злободневно звучит вопрос К.Д. Ушинского о том, «зачем вся эта трата времени для приобретения временных познаний, требуемых только на экзамене и ни к чему не годных в жизни?» [11, с. 28]. Согласно результатам многолетнего опроса, проводимого среди студентов первого курса факультета психологии Новосибирского государственного педагогического университета, около 45% студентов не имеют навыков эффективной самоорганизации и не могут правильно использовать свое свободное и учебное время, что приводит к несвоевременному выполнению заданий и появлению академических задолженностей, потери интереса и снижению личной мотивации. Часть студентов предпочитает придерживаться стратегии безразличия и конформизма, как по отношению к выбранной специальности, так и к академическим показателям.

Проводимые вузами подготовительные курсы, которые «должны отличатся своей большой приспособленностью к нуждам дальнейшего университетского преподавания» [1, с. 320], на практике занимаются простым «натаскиванием» слушателей, необходимым для сдачи ЕГЭ. Выступая по мнению С. И. Гессена «подпорками, поддерживающими здание чисто научного преподавания [1, с. 320], формально осуществляемые различные формы довузовской подготовки фактически превращают высшую школу в «колосс на глиняных ногах», определяя развитию профессионального и личностного самоопределения будущего абитуриента второстепенное значение. Вступив в статус студента, молодой человек осознает сделанный профессиональный выбор и степень согласованности собственных ценностных ориентаций, мотивов и возможностей для их удовлетворения. Нередко в такие моменты студенты испытывают кризисы, ведущие к разочарованию в выбранной специальности.

В контексте перехода отечественной системы обучения к «непрерывному индивидуализированному образованию для всех» [5] представляется актуальным изучение опыта пред-университетского педагогического сопровождения в учебных заведениях, предназначенных для подготовки будущих абитуриентов к обучению в ведущих вузах Великобритании.

Цель образовательной деятельности преподавателей в подготовительном колледже sixth- form college, West Academy г. Лидс, Великобритания состоит в том, чтобы сформировать необходимые академические и личностные компетенции, позволяющие обучающимся сдать вступительные экзамены и снять возможные трудности во время последующего обучения в вузе. Данный вид подготовительного обучения представляет собой пример интернационализации деятельности образовательных учреждений, так как формирование модели социально-профессионального поведения приезжающих на обучение иностранных студентов происходит в новой социокультурной и академической среде. Тесно взаимодействуя с преподавателями и слушателями, получающими образование в колледже, будущие студенты развивают социокультурные и учебно-академические компетенции, совершенствуют представления о содержании и специфике обучения в университете.

Формирующаяся профессионально-личностная парадигма, определяя активную субъектную позицию обучающегося как условие саморазвития, самоопределения и самореализации будущего специалиста, изменяет функцию преподавателя-тьютора в образовательном процессе. Выступая важным направлением повышения качества образования, разработка и реализация индивидуального учебного маршрута студента дополняет традиционную функцию тьютора «преподавателя-консультанта или куратора ученика, помогающего ему в организации индивидуального обучения и осуществляющего учебно-методическое руководство учебным процессом в рамках конкретной учебной программы» [7, с. 349], или «индивидуального научного руководителя студента» [9, с. 610] понятием «coach»(тренер), «предполагающим тесное взаимодействие, нацеленное на раскрытие возможностей обучаемого и получение им конкретного результата в течение определенного периода времени» [15, p. 210].

Анализ осуществления психолого-педагогического сопровождения в обучении иностранных студентов английскому языку как инструменту межкультурной коммуникации в академической среде показывает, что практика «coaching» предполагает проектирование и моделирование преподавателем развивающей среды, в которой обучающийся выступает субъектом образовательного процесса. Данное положение находит свое подтверждение в словах James Avis, Ron Thompson согласно которым, «central to the role of a coach is the facilitation of learning and a fundamental tenet is that learning is controlled by the learner» [15, p. 206].

Активизация профессионально-личностного развития будущего абитуриента происходит на основе модели педагогического сопровождения GROW, включающей в себя следующие компоненты: «цель» (Goal), «действительность» (Reality), «возможности» (Options) и «стратегия достижения» (Way Forward) [15, p. 208]. С этих позиций отношения «преподаватель – студент» строятся на основе педагогической модели «сотворчество», позволяющей всем участникам взаимодействия создать наполненную личностными смыслами образовательно-коммуникативную среду. Направленная на реализацию интересов и возможностей студента, данная модель соотносит специфику его будущей деятельности с реалиями постиндустриального общества.

Общение с преподавателями Leeds West Academy sixth-form college, изучение содержания их деятельности в условиях социально и профессионально-ориентированного обучения (context – sensitive language education) позволяет говорить о том, что эффективность организации системы педагогического сопровождения «coaching» обусловливается тремя ключевыми параметрами «particularity», «practicality» и «possibility» [14, p. 20].

С позиции средового подхода образовательный параметр «приоритеты» (*particularity*) отражает комплексное содержание *мега-, макро-*, *мезо- и микро-факторов*, определяющих вектор профессиональной подготовки будущего специалиста. *Мега-уровень* профессиональной социализации определяется глобализацией образовательного пространства, активизацией академической и социально-культурной мобильности специалистов. Интернационализация образовательных систем предполагает опережающий характер развития высшей школы, выполнение ее социальной миссии в обществе. *Макро-уровень* определяется общим направлением государственной политики Великобритании в области просвещения, требованиями концепции непрерывного профессионального образования как условием личной самореализации специалиста, повышающим благосостояние общества в целом.

Мезо—уровень обусловливается содержанием национальных стандартов и нормативных документов в области профессионального образования и отражает содержание учебных программ университета г. Лидс. *Микро – уровень* определяет специфику организации образовательного процесса в колледже, направленного на подготовку будущих абитуриентов к вступительным экзаменам и продолжению обучения в университете.

Параметр «возможность» (possibility) отражает содержание системы кураторства, направленного на учет личностных, социально-культурных и социально-политических особенностей обучающихся, приезжающих в колледж из различных частей света. В контексте поддержки процессов социального взросления, социально-психологическая функция педагогического сопровождения, основанная на принципах личностно-ориентированного подхода, означает постоянное внимание со стороны преподавателя-предметника (coach) и куратора к глубинным изменениям, особенностям психологического, психофизиологического состояния личности, включению обучающихся в образовательный процесс, в состав группы, в культурную, театральную и спортивную жизнь колледжа.

В дополнение к общему социокультурному портфолио преподаватель английского языка (coach) хорошо знаком с психологическими особенностями и индивидуальной языковой идентичностью (language learner identity) каждого студента, которая включает в себя следующие компоненты:

- возраст и уровень уверенного владения языком;
- уровень готовности к взаимодействию и умения работать в группе;
- степень сформированных учебных и коммуникативных компетенций на иностранном языке;
- мотивация к обучению;
- уровень языковой подготовки и общие академические достижения;
- социальный и образовательный статус обучающегося.

Кураторы осуществляют постоянный мониторинг академической успеваемости, предупреждают возможные социальные сложности у своих подопечных. Благодаря стабильным контактам с родителями куратор индивидуализирует общение с обучающимися, помогает им преодолевать трудности и психологические барьеры в общении. Данная сторона деятельности предусматривает высокий уровень социально-психологической компетентности преподавателя, его политической грамотности, наличие развитых умений саморегулирования, необходимых для создания психологически комфортной атмосферы для всех студентов.

Социализация личности в условиях интернационализации образовательного процесса определяет двустороннюю направленность социокультурной функции педагогического сопровождения, которая «предполагает организацию культуро-насыщенной образовательной среды и интеграцию в целостном непрерывном образовательном процессе специальных, общекультурных и психологических блоков знаний» [4, с. 89]. С одной стороны, преподаватель знакомит иностранных студентов с духовно-нравственными реалиями и культурными особенностями новой образовательной среды и сообщества. С другой стороны, в ситуациях межличностного общения обучающиеся выступают представителями своих культур и традиций. Педагогическая ценность этой функции сопровождения состоит в том, что обучение в многонациональной группе развивает готовность студентов участвовать в реальном диалоге культур на основе уважения и внимания к собеседнику, совершенствуя при этом лингвистические и профессиональные знания.

Содержание параметра «прагматизм» (practicality) отвечает логике деятельностного и компетентностного подходов согласно которым, научно-методическая деятельность преподавателя «coach» позволяет рассматривать в качестве результата образовательного процесса овладение обучающимися ключевыми учебно-профессиональными компетенциями, необходимыми для вхождения в новую социальную роль. Профессионально-коммуникативная функция сопровождения позволяет педагогу учитывать уровни владения языком обучения, национально-культурные особенности обучающихся. Постоянно анализируя результаты и средства педагогического взаимодействия, преподаватель стремится к тому, чтобы все участники могли использовать и обогащать свой опыт в данной коммуникативной среде.

Осуществляемая в логике субъектного подхода, организационно-технологическая функция педагогического сопровождения направлена на становление обучающихся как субъектов учебно-профессиональной деятельности. Развивая умения самостоятельной познавательной активности студентов, преподаватель минимизирует проявление объективных и субъективных факторов, которые в условиях интернационализации образовательного процесса могут вызвать трудности и непонимание [14, p. 203 –204]:

- когнитивные различия в познавательных и интеллектуальных возможностях обучающихся, которые определяют их восприятие окружающего мира;
- коммуникативные различия в коммуникативных способностях;
- лингвистические различия в уровнях владения иностранным языком;
- педагогические различия в понимании образовательного целеполагания обучающихся, их индивидуальные приоритеты;

- стратегические различия в индивидуальных образовательных стратегиях и целях обучающихся;
- культурные различия в фоновых культурных знаниях;
- рефлексивные различия в уровнях, видах и критериях самооценки достигнутых результатов у обучающихся;
- процедурные различия в видах заданий и формах работы, предпочитаемых обучающимися;
- различия в видах руководств и инструкций, предпочитаемых обучающимися;
- эмотивные различия в отношении к предмету и степень позитивного восприятия психологической атмосферы.

Формируя учебно-профессиональные компетенции студентов, преподаватель «coach» на практике реализует теорию опытного научения David A. Kolb, согласно которой индивидуальный образовательный стиль отвечает специфике будущей профессиональной деятельности. Развивая профессионально-личностные качества и умения, взаимодействуя с образовательной средой, студент формирует свою «профессиональную ментальность» [13, p. 182]. Проектирование преподавателем межкультурной образовательной среды с позиций интегративного подхода, отражающего взаимосвязь языкового, предметного и социокультурного компонентов цели обучения, позволяет студентам сформировать умения использовать английский язык как рабочий инструмент специальности. «Проживая» в образовательной среде ситуации будущей учебно-исследовательской деятельности, студент как субъект социализации активно пробует себя как *со-лектор, эксперт, проектировщик и* др., тем самым, осуществляя самоидентификацию и трансформацию системы ценностей.

Совершенствую коммуникативную компетентность обучающихся на занятиях английского языка, преподаватель последовательно развивает лингвистическую и когнитивные компетенции, формирует основные, «сквозные» учебные умения, необходимые для успешной учебы в вузе. Изучая английский язык, обучающиеся формируют навыки работы с научной и справочной литературой, различными видами словарей и базой данных университетской библиотеки. Уделяя особое внимание развитию навыков академической письменной и устной речи, преподаватель закладывает основы реферирования и аннотирования научной статьи. Работая с текстом, обучающиеся учатся анализировать информацию. Изучение учебного модуля завершается написанием эссе, отражающего мнение студента по проблеме. Точность переданной информации, стиль изложения мыслей, структура и организация текста выступают критериями оценки.

Рассматривая в качестве основной цели педагогического сопровождения подготовку студентов к сдаче экзаменов в выбранный вуз, преподаватель выполняет функции, позволяющие классифицировать данный образовательный процесс как включающий две взаимосвязанные модели профессиональной социализации обучающихся.

• Модель сопровождения профессионального *функционирования* (адаптивное поведение) -- процесс вхождения индивида в профессиональную среду, усвоение профессионального опыта, овладение стандартами и ценностями профессионального сообщества.

• Модель сопровождения профессионального *развития* (творчество, личностный и профессиональный рост) [7].

Реализуемая в рамках данного образовательного учреждения система профессиональной социализации обучающихся предполагает формирование социально-личностных качеств и индивидуальную трансформацию нормативных образцов поведения в собственные ценностные и мировоззренческие установки личности.

Представляется актуальным использование зарубежного опыта педагогического сопровождения в организации подготовительного обучения с целью оптимизации адаптации первокурсников в отечественных вузах исследовательского типа. Анализ специфики сопровождения студентов в условиях интернационализации обучения позволяет выделить в качестве эффективного педагогического инструмента взаимодействие преподавателя и студента, направленное на их совместное образовательное творчество. Разработанная на основе ведущих подходов современного профессионального образования, комплексная система педагогического сопровождения и подготовки будущего абитуриента представляет собой технологию воспитывающего обучения, центральным компонентом которой выступает личность и культура преподавателя, «которую нельзя заменить ни учебниками, ни моральными сентенциями, ни системой наказаний и поощрений» [11, с. 32].

Использование зарубежной методики организации деятельности преподавателя – предметника как тьютора, куратора и тренера (coach) обеспечивает одновременное развитие личностных качеств и ключевых учебно-профессиональных компетенций обучающихся, тем самым повышая качество подготовительного обучения. Отвечая логике профессионально-личностной парадигмы, осуществление психолого-педагогического сопровождения способствует становлению будущего специалиста как личности и члена общества в условиях интернационализации образовательной практики российских вузов.

The article gives an attempt to consider the current system of pedagogical assistance to the future first-year students in the international setting of Leeds West Academy sixth form college, Great Britain. Teaching English to the international would-be students is used to highlight main objectives and basic features of coaching as the proposed pedagogical model. Being focused on personality self-development, the model correlates future performance key specifications with postindustrial challenges. The article points out social and pedagogical functions of coaching contributing to the development of personal traits and main educational competences that facilitate future students' academic success. The article states significance of introduction of foreign pedagogical experience into the system of pre-entrance courses in the context of internationalization of higher education in Russia.
Key words: *internationalization, assistance, educational setting, model, functions, coach.*

Список литературы

1. Гессен С.И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию. М., 1995. 448с.

2. Дудаева Н.А. Интернационализация российской системы высшего образования: экспорт образовательных услуг. Иваново, //ВестникИГЭУ. 2010. Вып 1, С. 1-5.

3. Ивашко Н. Н. Адаптация курсантов к образовательной среде вуза ФСИН России: Автореф. дис. … канд. пед. наук. Новокузнецк, 2009. 19 с.

4. Казанцева А.А. Проектирование адаптивной образовательной среды в процессе профессиональной подготовки иностранных студентов в вузе // Alma mater (Вестник высшей школы). М., 2012. № 12. С. 87-91.

5. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020

года от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

6. Лингводидактический энциклопедический словарь. М., 2007. 746 с.

7. Митина Л. М. Личность и профессия: психологическая поддержка и сопровождение. М., 2005. 336 с.

8. Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 2003. 944 с.

9. Педагогика: Большая современная энциклопедия. М., 2005. 720 с.

10. Профессионально-личностные ориентации в современном высшем образовании: Учеб. пособие/ Под ред. В.В. Рубцова и А.М. Столяренко. М., 2014. 304с.

11. Ушинский К.Д. М., 2002. 224с. (Антология гуманной педагогики).

12. Чистохвалов В.Н. Болонский процесс после 2010. МАНПО. 2009. № 4. С. 36-42.

13. Kolb A. D. Experiential Learning. Experience as the Source of Learning and Development. Englewood: Prentice-Hall Inc., 1984. 256 p.

14. Kumaravadivelu B. Understanding language teaching: from method to post method. Lawrence Erlbaum Associates Publishers, London. 2006. 277 p. (ESL and applied linguistics professional series).

15. James Avis, Roy Fisher, Ron Thompson Teaching in Lifelong Learning. McGraw Hill Education, Berkshire, 2010. 303 p.

Об авторе

Шмакова О.В. – Новосибирский военный институт внутренних войск имени генерала армии И.К. Яковлева МВД России, *olga_shmakowa@mail.ru*

ПСИХОЛОГИЯ

УДК 37.015.3

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ЗРЕЛОСТИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

М.В. Борисенкова, Ю.А. Володина, Н.В. Матяш

В статье представлены основные направления исследований социальной зрелости старшеклассников, определены критерии сформированности. В качестве одного из важнейших механизмов формирования социальной зрелости определена проектная деятельность. Изучено влияние проектной деятельности на формирование искомого качества.
Ключевые слова: *проектная деятельность, социальная зрелость, механизмы формирования социальной зрелости, старший школьный возраст.*

Современная школа остро реагирует на изменение общественных требований к подрастающему поколению. Высокий уровень информационных технологий, постоянно меняющаяся ситуация в мире требуют от молодого человека таких личностных, интеллектуальных качеств, которые позволили бы быстро и адекватно принимать решения, находить нужную информацию. В соответствии с принятой Правительством Российской Федерации «Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года» средняя общеобразовательная школа, как общественный институт, призвана обеспечить интеграцию образовательной, научной и элементов производственной деятельности учащихся [11]. Система образования, в частности среднего полного, выходит на новый уровень конкурентоспособности, экономической перспективности и должна соответствовать инновационному экономическому развитию страны, учитывая также потребности граждан. Таким образом, на современную систему образования возлагается колоссальная ответственность в формировании социальной зрелости подрастающего поколении, и поиск адекватных механизмов ее становления видится актуальной задачей педагогической психологии.

Согласно ФГОС полного общего образования [9], проектная деятельность является неотъемлемой составляющей образовательного процесса. «Портрет выпускника школы», представленный в образовательном стандарте включает набор характеристик, определяющих сформированность ключевых компетенций, обобщенные характеристики которых релевантны понятию социальная зрелость: патриотичный, уважающий свой народ; осознающий человеческие, семейные, духовные и культурные ценности; способный адекватно оценить любую информацию, владеющий основами научного познания мира; мотивированный на саморазвитие, самостоятельную работу; обладающий высокой коммуникативной культурой; осознающий себя личностью; законопослушный; осознанно подходящий к выбору профессии; ориентированный на здоровый образ жизни; способный брать на себя ответственность в принятии решений, готовность и способность к самостоятельной, творческой и ответственной деятельности; умеющий самостоятельно определять цели деятельности и составлять планы, самостоятельно осуществлять, корректировать и контролировать деятельность, использовать все возможные ресурсы для достижения поставленных целей и реализации планов деятельности, выбирать успешные стратегии в различных ситуациях. [11].

Социальная зрелость как психологический феномен нашла свое отражение в работах Б.Г. Ананьева, Е.Л. Доценко, А.А. Журавлева, А.А. Меграбян, Э.З. Омарова, Е.В. Панькиной, Ю.З. Гильбуха, и т.д.. Проблема механизмов становления социальной зрелости личности активно изучалась в психологической науке (Ж. Лакан, Т. Харрис, М. Хайдеггера, Л.С Выготский, И.С. Конн и др.). В структуре зрелой личности выделяют мотивационно-потребностную, интеллектуальную сферы, а так же «Я-концепцию». Роль мотивационно-потребностной сферы в достижении зрелости личности раскрыта в трудах А. Маслоу: чем выше уровень потребностей человека, мотивации его деятельности, тем более зрелым является он как личность. Человек, направленный на удовлетворение потребности в самоактуализации, достигает высокого личностного и социального развития. Когнитивное развитие ребенка, согласно трудам Л.С. Выготского, повышает уровень его самосознания. Развитие теоретического мышления выводит самосознание человека на новый уровень. Накопленный жизненный опыт помогает осуществлять социально адекватное реагирование на различные ситуации с учетом социально приемлемых норм поведения, а также традиций, норм и правил общества. Развитие представлений о своем «Я» затрагивает такие аспекты личностных качеств, как волевая регуляция, самосознание, рефлексия и т.д., развитие которых, согласно возрастным особенностям детей, в старшем подростковом возрасте является наиболее оптимальным [7, 138]. На основании изученной отечественной и зарубежной литературы были выделены основные критерии социальной зрелости старшеклассников: 1) сформированность профессиональной направленности (предполагает уровень развития мотивации профессионального образования, знание о выбранной профессии, наличие представлений о собственном месте в ней, наличие альтернативных вариантов выбора профессии из числа возможных, основные мотивы поступления в учебные заведения); 2) социальная активность (наличие основных мотивов построения межличностных отношений, включенность в жизнь общественных и иных социальных групп); 3) личностная саморегуляция (уровень сформированности волевых качеств, самостоятельность, наличие готовности к преодолению трудностей, стремление к преодолению трудностей на пути к достижению поставленных целей); 4) система ценностных ориентаций (уровень сформированности системы ценностей и личностных смыслов); 5) система социальных ролей (осознание себя носителем новых социальных ролей, типа гражданин, профессионал, семьянин); 6) ответственность за свои поступки, взятые обязательства.

В проблемном поле нашего исследования мало изученным является вопрос о выборе адекватных критериально обоснованных механизмов формирования социальной зрелости старшеклассников. Анализ современных педагогических и психологических исследований (М.М. Главатских, Е.Л. Доценко, Н.И. Леонтьев и т.д.) позволяет предположить, что проектная деятельность школьников является значимой в ряду механизмов формирования искомой лич-

ностной характеристики.

Проектная деятельность достаточно широко изучена в работах П.Р. Атутова, Н.Н. Нечаева, М.Б. Павловой, В.В. Рубцова, В.Ф. Сидоренко, В.Д. Симоненко, Н.В. Матяш и др. Ее эффективность в формировании личностных характеристик школьников представлена в работах Е.Н. Бичеревой, Н.В. Матяш, И.А. Мезенцевой, Е.М. Фещенко и д.р. Теоретический анализ научных исследований позволяет констатировать возможность соотнесения критериев эффективности освоения проектной деятельности[5] и критериев сформированности социальной зрелости старшеклассников[2, с.87] и позволяет предположить, что обоснованные нами критерии сформированности социальной зрелости соотносимы с линиями влияния проектной деятельности на развитие личности (Таблица 1).

Таблица 1.

Линии влияния проектной деятельности на социальной зрелости старшеклассников

Личностные характеристики учащихся старшего школьного возраста	Критерии освоенности проектной деятельностью	Критерии сформированности социальной зрелости старшеклассников
Самосознание (я - концепция) и самооценка	Понимание окружающего мира, себя, своего места в нем; формирование жизненной позиции; активное личностное самопознание	Формирование ядра личности и мировоззренческих взглядов, личностная саморегуляция, развитая система ценностных ориентаций, ответственность.
Рефлексия Развитие волевых качеств		
Формирование целостной картины мира		
Профессиональное самоопределение	Определение своей профессиональной направленности; углубленное изучение конкретных, интересующих дисциплин; активное овладение современными средствами информации.	Выбор профессиональной направленности, развитие теоретических знаний и получение практических навыков на пути овладения основами профессиональной деятельности
Развитие межличностных отношений со сверстниками на более высоком уровне	Активное развитие навыков групповой работы; проигрывание различных социальных ролей; развитие навыков конструктивного взаимодействия с партнером; понимание ценности и значимости человека; личностного взаимоотношения.	Адаптации к различного рода социальным группам и ролям, социальная активность.
Социальное развитие	Знание и следование нормативно закрепленным поведенческим паттернам поведения; понимание общественного долга; усвоение способа преобразования конкретной цели в конечный результат; пространственно - временная регуляция действий.	Развитие социально-активной, гражданской позиции, формирование представлений о социальных ролях.

Таким образом, формирование всего спектра качеств социальной зрелости личности может быть достигнуто в рамках проектной деятельности, обеспечивающей индивидуализацию образовательной среды, развитие знаний, склонностей по определенным направлениям деятельности человека, раскрывающей потенциал старшеклассников, способствуя их личностному росту. Варьируя содержанием образовательного процесса с опорой на приобретенные фундаментальные знания, умения и навыки, появляется возможность максимально приблизить старшеклассников к реально интересующей, профессионально ориентированной деятельности, раскрыть в полной мере их возможности, развить их социальные навыки и представления. Проектная деятельность, как комплексный метод обучения, осуществляет реализацию механизмов развития социально зрелой личности старшеклассников. Применяя в рамках проектной деятельности различные психологические средства, организационные формы работы, разнообразные формы воздействия на учеников, используя различные психологические, педагогические приемы, мы можем влиять на становление такого комплексного компонента личности, как социальная зрелость. Согласно проанализированной литературе, мы можем говорить о глубоком психологическом влиянии проектной деятельности на уровень развития социальной зрелости старшеклассников. В проектной деятельности реализуются такие частные механизмы психологического и социального развития личности, как механизм принятия и освоения социальных ролей, связанный с освоением способов поведения людей, соответствующих принятым в обществе нормам в зависимости от их статуса или позиции в обществе, в системе межличностных отношений; механизм самоорганизации, обеспечивающий развитие коллектива, в котором на основе социально значимых целей, ценностей, идеалов рождаются способы самоорганизации, самоопределения; механизм самоуправления обеспечивает расширение управленческих функций учащихся, при котором оптимальным результатом является полная самостоятельность детей [2,5]. Исходя из всего вышесказанного, мы можем утверждать, что проектная деятельность, как метод обучения, является глубоким по своему не только предметному содержанию, но и психологическому влиянию на развитие личностной и социальной зрелости детей.

С целью выявления влияния проектной деятельности на формирование социальной зрелости старшеклассников было проведено исследование в школах Брянска и Брянской области среди учеников 10-11 классов (возраст-16-18 лет) в количестве 155 человек, среди которых 80 человек – девочки и 75 – мальчики. Зависимой переменной в исследовании выступает социальная зрелость как личностная характеристика старшеклассников, независимая переменная – проектная деятельность. В качестве показателей социальной зрелости старшеклассников нами были выделены следующие комплексные критерии личностного развития детей, являющиеся основой формирования адекватного для данного возраста уровня социальной зрелости: уровень личностного развития (включающий показатель личностной зрелости, в который включены такие компоненты, как «Я»-концепция, чувство гражданского долга и т.д.), уровень самооценки личности, определяющий отношение к себе, как личности, понимание своих достоинств и недостатков. От самооценки зависит интерпретация приобретенного жизненного опыта, ожидания относительно самого себя и других людей. Так же нами была проведена оценка степени освоения проектной деятельностью, для чего нами была использована методика «Оценки проектной компетентности» [5, с.138]. С целью изучения уровня

личностной зрелости нами был использован «Тест-опросник личностной зрелости» Ю.З. Гильбуха, для выявления уровня самооценки был использован модифицированная методика исследования самооценки личности С.А. Будасси.

Результаты исследования по методике «Оценка проектной компетентности» показали общий средний уровень сформированности проектной деятельности. Шкалы, представленные в методике («Целеустремленность», «Гностичность», «Освоенность проектной деятельностью», «Самоконтроль») и определяющие уровень сформированности соответствующих компонентов проектной компетентности, также представлены на среднем уровне развития. Анализируя результаты по «Тест-опроснику личностной зрелости» Ю.З. Гильбуха выборочная совокупность была разделена две экспериментальные группы, отличающиеся частотой включенности в проектную деятельность. В 1-ю экспериментальную группу вошли старшеклассники, систематически включенные в проектную деятельность (группа 1, в количестве 68 человек), а во 2-ю экспериментальную группу вошли те ученики 10-11 классов, которые эпизодически сталкивались с проектной работой и только в рамках учебных дисциплин (группа 2, в количестве 87 человек). Результаты проведенной методики представлены в Таблице 2.

Таблица 2.

Результаты «Тест-опросника личностной зрелости» Ю.З. Гильбуха

Уровень оценки личностной зрелости	Экспериментальная группа (группа 1)	Экспериментальная группа (группа 2)
Весьма высокий уровень	46,7%	____
Высокий уровень	46,7%	13,9%
Удовлетворительный уровень	6,6%	56,8%
Неудовлетворительный уровень	____	29,3%

Полученные результаты позволяют говорить о влиянии проектной деятельности учеников на их личностное развитие. При этом особый интерес представляют высокие показатели по таким критериям зрелости, как «Я-концепция», «Чувство гражданского долга», «Мотивация достижения».

Результаты проведенной модифицированной методики «Исследования самооценки личности» С.А. Будасси представлены в виде Таблицы 3. Выборка также была разделена на 2 группы (см. выше).

Таблица 3.

Результаты модифицированной методики «Исследования самооценки личности» С.А. Будасси

Показатель уровня самооценки личности	Контрольная группа (группа 1)	Экспериментальная группа (группа 1)
Высокая неадекватная	26,7%	31,4%
Высокая адекватная	53,47,4%	7,4%
Адекватная	13,3%	10,8%
Низкая адекватная	6,6%	11,8%
Низкая неадекватная	---	38,6%

Данные показатели позволяют говорить о влияния проектной деятельности на самооценку выпускников школы, что свидетельствует о высоком уровне личностного развития и адекватном отношении к себе и к окружающим людям. На основе анализа результатов проведенной методики были выявлены следующие качества личности, которые занимали самый высокий ранг среди прочих,- это «Ответственность», «Самоконтроль», «Наличие собственного мнения», «Самостоятельность», «Социальная активность». Проведение корреляционного исследования (коэффициент корреляции Спирмена) по результатам «Тест-опросника личностной зрелости» Ю.З. Гильбуха и модифицированной методики исследования самооценки личности С.А. Будасси показало высокий уровень корреляционной связи (0,78 при p=0,05). Таким образом, качества, выбранные респондентами по модифицированной методике С.А. Будасси взаимосвязаны с результатами методики Ю.З. Гильбуха, высокий уровень личностного развития предполагает высокую адекватную самооценку старшеклассников.

В результате проведенного исследования сделаны выводы, подтверждающие наличие глубокого психологического смысла проектной деятельности. Являясь комплексным психолого-педагогическим методом образовательной деятельности, выполнение проектов в рамках образовательного процесса служит механизмом в формировании социальной зрелости детей старшего школьного возраста. Проектная деятельность позволяет старшеклассникам разносторонне изучить интересующий вопрос, сформировать свое мнение по данному вопросу, осознать его личностное и общественное значение, оценить себя и свою работу с точки зрения личностной о социальной значимости.

The article presents the main directions in the research project activities of students, the formation mechanisms of social maturity through project activities, described the psychological characteristics of children of school age, the analysis of the impact of project activities on the formation of social maturity of the personality of pupils.
Key words: *project activities, social maturity, the mechanisms of formation of social maturity, senior school age.*

Список литературы

1. Антропова Ю.Ю. Проектное управление. Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 11 (149). Серия Философия. Социология. Культурология. Вып. 11. С. 164-168.
2. Гостенина В.И., Борисенкова М.В., Володина Ю.А. Социально-психолгические механизмы социальной зрелости старшеклассников, воспитанников учреждений интернатного типа// Вестник БГУ, №1, 2014г, 198с.
3. Кон И. С. Психология юношеского возраста: Пробл. формирования личности. М., 1976. 175 с.
4. Леонтьев Н.И., Главатских М.М. Социально-психологическая зрелость личности: интегративный подход// Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2014г, т.14, вып.1, с. 55-60.
5. Матяш Н.В. Инновационные педагогические технологии. Проектное обучение: учеб. Пособие для студ.

Учреждений высш. проф. Образования/Н.В. Матяш. М.:Издательский центр «Академия», 2011. 144с.
6. Матяш Н.В., Павлова Т.А. Возрастная психология. –М.: «Педобщество России», 2011. 246с.
7. Пашнев Б.К. Психодиагностика: практикум школьного психолога. Изд-во «Феникс», 2010, - 320с.
8. Российская газета. Федеральный выпуск №5812. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 мая 2012 г. №413 Г. Москва.
9. ФГОС среднего (полного) общего образования. Федеральный портал «Российское образование». http://www.edu.ru/db/mo/Data/d_12/m413.pdf

Об авторах

Борисенкова М.В. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Володина Ю.А. – доцент кафедры педагогики и социального образования Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Матяш Н.В. – профессор кафедры общей и профессиональной психологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 373.31

ИССЛЕДОВАНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ УСЛОВИЙ ДОСТИЖЕНИЯ И ОЦЕНКИ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В СУДЕБНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

В.Ф. Енгалычев, И.Г. Моисеева

В последнее время произошло серьезное усиление ориентации на результаты учебного процесса. Новые стандарты выдвигают требования к основным видам образовательных результатов. Наиболее значимыми являются метапредметные образовательные результаты. К ним относятся регулятивные, познавательные и коммуникативные универсальные учебные действия. В связи с этим, возникает противоречие между необходимостью формирования системы универсальных учебных действий и отсутствием специальных психологических условий. Это противоречие играет серьезную роль при рассмотрении вопроса о влиянии стиля воспитания и обучения ребенка родителями, находящимися в ситуации развода. Полученные результаты в ходе данного исследования позволяют осуществлять оценку уровня достижения метапредметных образовательных результатов в ходе судебно-психологической экспертизы.
***Ключевые слова**: образовательный стандарт, метапредметные результаты, универсальные учебные действия, психологические условия, судебно-психологическая экспертиза.*

Внедрение в образовательную среду начальной школы Федеральных государственных образовательных стандартов предопределяет качественное совершенствование психологических условий обучения. Новые психологические условия должны увеличивать мощность развивающего потенциала образовательной системы, способствуя формированию универсальных учебных действий младших школьников. Одновременно с этим отмечается устойчивая тенденция, связанная с увеличением числа разводов и возрастания доли семей с одним из родителей. Учитывая эти факторы, а также необходимость установления психологической безопасности и защиты интересов ребенка, мы сочли необходимым включить в процесс производства судебно-психологической экспертизы проблему влияния каждого из родителей на достижение ребенком метапредметных образовательных результатов.

Итак, образовательный стандарт выдвигает требования к нескольким видам метапредметных образовательных результатов. Это универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные и коммуникативные), обеспечивающие овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться, и межпредметными понятиями [4]. Согласно концепции Федеральных государственных образовательных стандартов общего образования, в качестве основной цели обучения выступило развитие личности учащегося на основе универсальных способов действия, а эти способы действия обозначаются понятием «универсальные учебные действия».

По мнению авторов, универсальные учебные действия – это совокупность способов действия учащегося, обеспечивающих его культурную идентичность, социальную компетентность, самостоятельное усвоение новых знаний, формирование умений, включая организацию этого процесса. Дополняет и более конкретно объясняет суть требований к метапредметным результатам в образовательном стандарте утверждение этой концепции о том, что эти учебные действия являются метапредметными образованиями, обеспечивающими целостность общекультурного, личностного и познавательного развития и саморазвития личности учащегося [2].

В соответствии с выдвинутыми требованиями в данных нормативных документах в настоящее время были проведены исследования по выявлению уровня достижения метапредметных результатов. Так, по результатам проекта апробации и внедрения инструментария и процедур оценки качества начального общего образования в соответствии с ФГОС второго поколения, представленных в РАО «Институт стратегических исследований в образовании» Ковалевой Г.С. было выявлено, что показателями качества начального образования в новом образовательном пространстве стали уровень освоения образовательной системы, качество освоения содержания основной образовательной программы, уровень сформированности учебной мотивации, а также уровень готовности к обучению в основной школе.

Однако в ходе апробации измерительных материалов для оценки метапредметных результатов совместно с Логиновой О.Б. и Серковым М.В. [3] были выявлены показатели, свидетельствующие об уровне сформированности регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий.

На основании этих исследований можно сделать вывод о необходимости внедрения специальных психологических условий, позволяющих успешно формировать регулятивные, познавательные и коммуникативные универсальные учебные действия. Таким образом, можно предположить, что для успешного формирования регулятивных, познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий необходимо рассматривать их как системное

образование и в контексте этой системы осуществлять их развитие. Формирование же каждого вида универсальных учебных действий должно осуществляться посредством всех их компонентов.

В связи с этим нами было проведено исследование, в котором приняли участие школьники 8-9 лет, представляющие совокупность учащихся первых и вторых классов Муниципального общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 18 г. Калуги», общим количеством 207 человек, из которых были обследованы 103 девочки и 104 мальчика. Психодиагностическое обследование всех учащихся осуществлялось в ходе учебного процесса младших школьников в рамках социально-психологического сопровождения учебно-воспитательного процесса в начальной школе. В качестве психодиагностического инструментария были использованы методы и методики, заключающиеся в решении учащимися различных предметных задач [1].

В соответствии с этим, выявление уровня развития регулятивных универсальных учебных действий осуществлялось путем выполнения узора с помощью кубиков Косса, а также методики «Корректурная проба» (буквенный вариант). Функциональный анализ результатов выполнения учащимися этой задачи был направлен на оценивание ориентировочной, исполнительной и контрольной части действия. Структурный анализ основывался на выявлении компонентов состава действий, являющихся критериями оценки действия. Выявление уровня развития познавательных универсальных учебных действий осуществлялось с помощью пробы на определение количества слов в предложении (Карпова С.Н.), метода построения числового эквивалента или взаимно-однозначного соответствия (Пиаже Ж., Шеминьска А.), методики «Кодирование» (11-й субтест теста Векслера Д. в версии Панасюка А.Ю.). Выявление уровня развития коммуникативных универсальных учебных действий осуществлялось с помощью методики «Левая и правая стороны» (Пиаже Ж.), методики «Кто прав?» (Цукерман Г.А.), задания «Рукавички» и «Дорога к дому».

С целью обоснования первого условия была определена взаимозависимость между показателями уровня развития регулятивных, познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий. Так, при помощи корреляционного коэффициента Пирсона (r) были получены следующие статистические данные, характеризующие зависимость между показателями уровня развития регулятивных и познавательных универсальных учебных действий (табл.1):

Таблица 1

Корреляционная зависимость между показателями уровня развития регулятивных и познавательных универсальных учебных действий

Универсальные учебные действия	Общеучебные универсальные действия	Логические универсальные учебные действия	Учебные действия моделирования
Ориентировочная часть действия (целеполагание)	0,300**	0,352**	0,069
Исполнительная часть действия (планирование)	0,376**	0,474**	0,167*
Контрольная часть действия (контроль и коррекция)	0,318**	0,382**	0, 141*
Оценочная часть действия (оценка)	0,418**	0,464**	0,157*
Внимание (контроль и коррекция)	0,286**	0,269**	0,038

Представленные в табл. 1 результаты показывают положительную взаимосвязь при высоком уровне статистической значимости между показателями уровня развития ориентировочной части действия (целеполагания) и показателями уровня развития общеучебного (0,300) и логического (0,352) универсальных учебных действий. Также полученные результаты показывают положительную взаимосвязь при высоком уровне статистической значимости между показателями уровня развития исполнительной части действия (планирования) и показателями уровня развития общеучебного (0,376) и логического (0,474) универсальных учебных действий. Положительная взаимосвязь с высоким уровнем статистической значимости также выявлена между показателями уровня развития контрольной (контроль и коррекция), оценочной (оценка) частей действия и показателями общеучебного (0,318 и 0,382), логического (0,418 и 0,464) универсальных учебных действий. Вместе с этим, полученные результаты свидетельствуют о слабой положительной связи с высоким уровнем статистической значимости между показателями уровня развития процессов внимания и показателями уровня развития общеучебного (0,286) и логического (0,269) универсальных учебных действий. Однако значимой корреляционной зависимости между показателями уровня развития регулятивных действий и учебным действием моделирования не выявлено, что свидетельствует о невозможности учитывать влияние показателей уровня развития регулятивных универсальных учебных действий на показатели уровня развития моделирования как вида познавательных универсальных учебных действий.

Также были получены следующие статистические данные, характеризующие корреляционную зависимость между показателями уровня развития регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий (табл.2):

Таблица 2

Корреляционная зависимость между показателями уровня развития регулятивных и коммуникативных универсальных учебных действий

Универсальные учебные действия	Действия учета позиции собеседника (Левая и правая стороны)	Действия учета позиции собеседника (Кто прав?)	Действия организации сотрудничества	Коммуникативно-речевые действия
Ориентировочная часть действия (целеполагание)	0,316**	0,358**	0,312**	0,203**
Исполнительная часть действия (планирование)	0,420**	0,364**	0,349**	0,337**
Контрольная часть действия (контроль и коррекция)	0,376**	0,329**	0,366**	0,301**

Оценочная часть действия (оценка)	0,371**	0,356**	0,309**	0,445**
Внимание (контроль и коррекция)	0,186**	0,349**	0,378**	0,216**

Представленные в табл. 2 результаты также показывают положительную взаимосвязь при высоком уровне статистической значимости между показателями уровня развития ориентировочной части действия (целеполагания) и показателями уровня развития действия учета позиции собеседника (0,316 и 0,358). При этом такую же взаимосвязь с этим видом коммуникативного действия имеют показатели уровня развития исполнительной (0,420 и 0,362), контрольной (0,376 и 0,329) и оценочной (0,371 и 0,365) частей регулятивного действия. Также отмечается положительная взаимосвязь при высоком уровне статистической значимости между показателями уровня развития компонентов регулятивных универсальных учебных действий с показателями уровня развития действий организации сотрудничества (от 0,312 до 0,378) при наибольшей взаимосвязи показателей уровня развития внимания (0,378), а также с показателями уровня развития коммуникативно-речевых действий (от 0,203 до 0,445) при наибольшей взаимосвязи показателей уровня развития оценочной части действия (0, 445).

В ходе проведенного исследования также были получены данные, характеризующие корреляционную зависимость между показателями уровня развития познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий (табл.3):

Таблица 3

Корреляционная зависимость между показателями уровня развития познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий

Универсальные учебные действия	Действия учета позиции собеседника (Левая и правая стороны)	Действия учета позиции собеседника (Кто прав?)	Действия организации сотрудничества	Коммуникативно-речевые действия
Общеучебные универсальные действия	0,361**	0,467**	0,321**	0,443**
Логические универсальные учебные действия	0,401**	0,536**	0,346**	0,497**
Учебные действия моделирования	0,180**	0,203**	0,142**	0,256**

Представленные в табл. 3 результаты свидетельствуют о тесной взаимосвязи при высоком уровне статистической значимости между показателями уровня развития общеучебных универсальных действий и показателями уровня развития действия учета позиции собеседника (0,361 и 0, 467). При этом положительную взаимосвязь с этим видом познавательных действий имеют действия организации сотрудничества (0,321) и коммуникативно-речевые действия (0,443). Тесная взаимосвязь выявлена между показателями уровня развития логических универсальных действий с действиями учета позиции собеседника (0,361 и 0,467), действий организации сотрудничества (0,346) и коммуникативно-речевых действий (0,497). Также отмечается положительная взаимосвязь при высоком уровне статической значимости между показателями учебных действий моделирования и показателями действий учета позиции собеседника (0,180 и 0,203), а также показателями действий организации сотрудничества (0,142) и коммуникативно-речевых действий (0,256).

С целью обоснования второго условия была определена взаимозависимость между показателями уровня развития компонентов регулятивных, познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий. В ходе анализа результатов нами были получены данные, характеризующие корреляционную зависимость между показателями уровня развития компонентов регулятивных универсальных учебных действий (табл.4):

Таблица 4

Корреляционная зависимость между показателями уровня развития компонентов регулятивных универсальных учебных действий

Компоненты регулятивных универсальных учебных действий	Ориентировочная часть действия (целеполагание)	Исполнительная часть действия (планирование)	Контрольная часть действия (контроль и коррекция)	Оценочная часть действия (оценка)	Внимание (контроль и коррекция)
Ориентировочная часть действия (целеполагание)	1	0,700**	0,777**	0,601**	0,431**
Исполнительная часть действия (планирование)	0,700**	1	0,786**	0,745**	0,538**
Контрольная часть действия (контроль и коррекция)	0,777**	0,786**	1	0,757**	0,425**
Оценочная часть действия (оценка)	0,601**	0,745**	0,757**	1	0,396**
Внимание (контроль и коррекция)	0,431**	0,538**	0,425**	0,396**	1

Представленные в табл. 4 показатели позволяют сделать вывод о тесной положительной взаимосвязи при высоком уровне статистической значимости между ориентировочной частью действия (целеполагание) и исполнительной частью действия (планирование), что подтверждается коэффициентом корреляции – 0,700. Наиболее высокие коэффициенты корреляции выявлены между показателями уровня развития контрольной части действия (контроль) и исполнительной части (планирование) – 0,786, а также между показателями контрольной части и показателями ориентировочной части – 0,777. Оценочная часть действия (оценка) также имеет сильную положительную связь при

высоком уровне статистической значимости с ориентировочной (0,601), исполнительной (0,745) и контрольной (0,757) частями регулятивного действия. Однако более слабую положительную взаимосвязь при высоком уровне статистической значимости получили показатели уровня развития процессов внимания с другими компонентами частей регулятивного действия (с ориентировочной частью – 0,431, с исполнительной частью – 0,538, с контрольной частью – 0,425 и оценочной частью – 0,396).

Далее были проанализированы данные, характеризующие корреляционную зависимость между показателями уровня развития компонентов познавательных универсальных учебных действий (табл.5):

Таблица 5

Корреляционная зависимость между показателями уровня развития компонентов познавательных универсальных учебных действий

Универсальные учебные действия	Общеучебные универсальные действия	Логические универсальные учебные действия	Учебные действия моделирования
Общеучебные универсальные действия	1	0,641**	0,288**
Логические универсальные учебные действия	0,641**	1	0,261**
Учебные действия моделирования	0,288**	0,261**	1

Представленные в табл. 5 показатели позволяют сделать вывод о тесной положительной взаимосвязи при высоком уровне статистической значимости между показателями общеучебных и логических действий (0,641). Вместе с тем, положительная взаимосвязь получена между показателями общеучебных действий и показателями действий моделирования (0,288), а также между показателями логических действий и действий моделирования (0,261).

Также по итогам исследования были проанализированы данные, характеризующие корреляционную зависимость между показателями уровня развития компонентов коммуникативных универсальных учебных действий (табл.6):

Таблица 6

Корреляционная зависимость между показателями уровня развития компонентов коммуникативных универсальных учебных действий

Универсальные учебные действия	Действия учета позиции собеседника (Левая и правая стороны)	Действия учета позиции собеседника (Кто прав?)	Действия организации сотрудничества	Коммуникативно-речевые действия
Действия учета позиции собеседника (Левая и правая стороны)	1	0,446**	0,200**	0,533**
Действия учета позиции собеседника (Кто прав?)	0,446**	1	0,241**	0,469**
Действия организации сотрудничества	0,200**	0,241**	1	0,229**
Коммуникативно-речевые действия	0,533**	0,469**	0,229**	1

Представленные в табл. 6 показатели позволяют сделать вывод о положительной взаимосвязи при высоком уровне статистической значимости между показателями действия учета позиции собеседника и показателями действия организации сотрудничества (0,200 и 0,241), а также тесной взаимосвязи между показателями действия учета позиции собеседника и показателями коммуникативно-речевых действий (0,533 и 0,469). Также положительная взаимосвязь выявлена между показателями коммуникативно-речевых действий и показателями действий организации сотрудничества (0,229).

Таким образом, по результатам исследования можно сделать следующие выводы:

1) Между показателями уровня развития регулятивных универсальных учебных действий и показателями познавательных и коммуникативных универсальных учебных действий существует взаимосвязь. Данные универсальные учебные действия являются взаимосвязанными звеньями системы метапредметных образовательных результатов. Для их успешного формирования необходимо осуществлять психолого-педагогическую работу в контексте этой системы.

2) Между показателями уровня развития компонентов регулятивных универсальных учебных действий существует тесная взаимосвязь. Формирование регулятивных универсальных учебных действий должно осуществляться во всех своих компонентах, а именно целеполагании, планировании, контроле, коррекции и оценке. Между показателями уровня познавательных универсальных учебных действий существует положительная взаимосвязь. Формирование познавательных универсальных учебных действий должно осуществляться во всех своих компонентах, а именно общеучебных, логических действиях, а также действиях моделирования. Между показателями уровня коммуникативных универсальных учебных действий существует положительная взаимосвязь. Формирование коммуникативных универсальных учебных действий должно осуществляться во всех своих компонентах, а именно действиях учета позиции собеседника, действиях организации сотрудничества, а также коммуникативно-речевых действиях.

Учитывая полученные нами результаты и говоря о несовершеннолетнем подэкпертном, следует помнить, что в настоящее время система обучения детей в начальной школе претерпевает серьезные изменения, вследствие чего возникают трудности в обучении, которые лежат не в сфере имеющихся у ребенка знаний, умений и навыков, а в сфере достижения им метапредметных образовательных результатов. Поэтому, когда ребенок оказывается в ситуации развода родителей, возникает вопрос о том, каков характер влияния каждого из них на процесс формирования и дальнейшего развития умения учиться и достигать высоких показателей образовательных результатов. Следовательно, в ходе производства судебно-психологической экспертизы определения места жительства ребенка эксперту-психологу необходимо определить уровень развития универсальных учебных действий и выявить характер влияния со стороны взрослого на этот показатель.

Recently there has been a significant strengthening of orientation on the results of the educational process. New standards impose requirements for the major types of educational results. The most significant are interdisciplinary educational outcomes. These include regulatory, cognitive and communicative universal educational actions. In this regard, there is a contradiction between the need to develop a system of universal educational actions and the absence of special psychological and pedagogical conditions. This contradiction plays a major role when considering the influence of parenting style and the child's education parents of children in situations of divorce. The results obtained in this study allow for an evaluation of achievements level of interdisciplinary educational outcomes in the course of forensic psychological assessment.
***Key words**: educational standard, transdisciplinarity results, universal learning activities, psychological conditions, forensic psychological expertise.*

Список литературы

1. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли: пособие для учителя / [А.Г. Асмолов, Г.В. Бурменская, И.А. Володарская и др.]; под ред. А.Г. Асмолова. М.: Просвещение, 2008. 151 с.
2. Концепция федеральных государственных образовательных стандартов общего образования: проект / Рос. акад. образования; под ред. А.М. Кондакова, А.А. Кузнецова. М.: Просвещение, 2008. 39 с.
3. Результаты внедрения инструментария и процедур оценки качества начального общего образования в соответствии с Федеральными государственными образовательными стандартами. Достижение планируемых результатов. Метапредметные результаты: смысловое чтение, работа с информацией, регулятивные действия, коммуникативные действия // Ковалева Г.С., Логинова О.Б., Серков М.В. М.: 2013. 51 с.
4. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Утв. Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 06 октября 2009 г., № Пр. – 373.

Об авторах

Енгалычев В.Ф. – доктор психологических наук, профессор, Зав. кафедрой общей и юридической психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского *valiyen@gmail.com*

Моисеева И.Г. – соискатель ученой степени кандидата наук, преподаватель кафедры общей и юридической психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского *iri25100@yandex.ru*

УДК 159.99

ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ ДЕТЬМИ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ

З.А. Киреева

Статья посвящена проблемам восприятия людей младшими школьниками. Указаны факторы, влияющие на формирование впечатления о человеке. В работе приведены данные эмпирического исследования, в ходе которого установлены гендерные различия в приписывании незнакомым людям тех или иных личностных характеристик.
***Ключевые слова**: Социальная перцепция, феномены восприятия, приписывание характеристик.*

Возникновение и успешное развитие межличностного общения возможно лишь в том случае, если между его участниками существует взаимопонимание. То, в какой мере люди воспринимают и понимают других, во многом определяет процесс общения, отношения, складывающиеся между людьми, и способы, с помощью которых они осуществляют совместную деятельность. Таким образом, процесс познания и понимания одним человеком другого выступает как обязательная составная часть общения, и для определения такого процесса познания используется термин социальная перцепция.

Социальная перцепция - (от лат. perceptio – восприятие и socialis – общественный) – восприятие, понимание и оценка людьми социальных объектов (других людей, самих себя, групп, социальных общностей и т.п.). Термин ввел американский психолог Дж. Брунер (1947) для обозначения зависимости восприятия не только от характеристик воспринимаемого объекта, но и от прошлого опыта воспринимающего человека, его целей, намерений, значимости ситуации и т. д.[1]

Социальная перцепция – одно из наиболее сложных и важных понятий социальной психологии.

Рассмотрим, как в общем виде разворачивается процесс восприятия одним человеком (назовем его наблюдателем) другого (наблюдаемого). В наблюдаемом доступны для восприятия лишь внешние признаки, среди которых наиболее информативными являются внешний облик (физические качества плюс «оформление» внешности) и поведение (совершаемые действия и экспрессивные реакции). Воспринимая эти признаки, наблюдатель определенным образом оценивает их и делает некоторые умозаключения (часто бессознательно) о психологических свойствах партнера по общению.

Сумма приписанных свойств дает необходимую возможность сформировать определенное отношение к наблюдаемому, которое чаще всего носит эмоциональный характер и располагается в пределах континуума «нравится – не нравится». На основании предполагаемых психологических свойств наблюдатель делает определенные выводы относительно того, какого поведения можно от наблюдаемых ожидать.

Таким образом, социальная перцепция – это важный психологический процесс, ответственный за осуществление человеком определенного социального поведения. Он включает восприятие внешних признаков человека, соотнесение их с его личностными характеристиками, интерпретацию и прогнозирование на этой основе его поступков. [1]

В процессе познания другого человека могут возникать разнообразные явления. Так установлено, что на формирование впечатления о человеке накладывает отпечаток наше эмоциональное состояние (например, если мы встревожены, то улыбающийся человек может показаться нам преступно беспечным). [3]

Выявлены также некоторые возрастные особенности развития социально перцептивных процессов. Так, у детей сначала формируется способность к распознаванию экспрессии наблюдаемого лица по мимике, затем – по жестам, а уме-

ние интерпретировать чувства через особенности построения отношений формируется лишь в подростковом возрасте.

Для дошкольников важную роль в процессах восприятия играет «оформление» облика. Так, любой человек в белом халате вызывает у ребенка, пережившего неприятные ощущения на приеме у врача, один и тот же тип поведения.[2]

А.А. Бодалев в своей книге приводит данные о влиянии профессии на особенности восприятия. Например, педагоги, воспринимая и интерпретируя другого человека, больше всего ориентируются на его речь (даже более узко – на ее грамотность), а хореографы и спортивные тренеры — на физические данные. Таким образом, внутренние установки, с которыми мы подходим к оценке другого человека, оказывают решающее влияние на наше суждение. [2]

Впрочем, существует еще много разнообразных факторов, влияющих на межличностное восприятие.

В нашем исследовании была предпринята попытка выявить особенности построения представления о человеке детьми в возрасте 8-9 лет.

Целью нашего исследования было выявить, как дети воспринимают других людей.

В своем исследовании мы старались проверить следующие **гипотезы**:

1.В восприятии других людей дети большее значение придают внешности.

2.Восприятие у мальчиков отличается от восприятия девочек.

В качестве **метода исследования** нами применялось анкетирование по результатам просмотра фотографий знаменитых людей. Фотографии подбирались с учетом следующих факторов:

- Изображенный человек должен быть мало знаком или совсем незнаком ребенку, чтобы можно было говорить о восприятии незнакомцев.
- Лицо должно быть либо красивым, либо отталкивающим, либо непримечательным.
- На фотографиях должны быть изображены люди разных возрастов, кроме детского.
- Лица должны отличаться типажом и эмоциями – хмурые и веселые, глупые и умные.

В результате мы подобрали 11 женских и 17 мужских портретов людей из числа выдающихся ученых, актеров, писателей и поэтов, а также мы включили в подборку фото знаменитых серийных убийц.

В исследовании приняли участие 28 детей: 13 мальчиков и 15 девочек. В рамках исследования мы просили детей отметить в анкете фотографии людей, которые им нравятся или не нравятся, а затем приписать им определенные характеристики – ум, доброта или противоположные качества.

Полученные результаты позволяют сделать ряд выводов:

1. Мальчики и девочки по-разному оценивают людей. Так, мальчики относятся к окружающим лояльнее, у них не очень категоричные оценки и суждения о других людях, в своих анкетах мальчики чаще использовали вариант «Затрудняюсь ответить», предпочитая не называть человека глупым или злым.

Девочки склонны больше судить окружающих – они чаще «забраковывали» фотографии и изображенных на них людей, относя их к числу некрасивых, глупых и злых.

2. Мальчики и девочки по-разному оценивают представителей своего и противоположного пола. Так, девочки лояльнее относятся к представительницам своего пола, стараясь не приписывать женщинам плохих характеристик, и более категорично относятся к мужчинам. Мальчики напротив, очень критично относятся к мужчинам, и лояльно – к женщинам, стараясь замечать в них только хорошее. (рис. 1, 2)

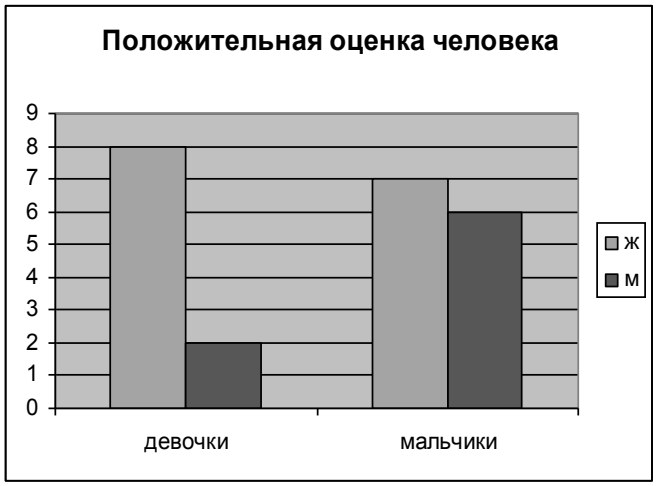


Рис. 1. Сравнительный анализ оценки детьми мужчин и женщин

Рис. 2. Сравнительный анализ оценки детьми мужчин и женщин

3. Девочки более чувствительны к внешней привлекательности, чем мальчики. Причем как к женской, так и к мужской. Мальчики в целом внешности уделяют меньше внимания. Решающим фактором при оценке человека как привлекательного оказалось гармоничное сочетание черт лица, опрятность, аккуратность прически и т.п. Мальчики, менее привередливые в оценке красоты, не обращали внимания на усы, старомодные укладки и очки, относя таких людей к вполне симпатичным.

4. Что касается ума, то и мальчики, и девочки оценивают мужчину как умного, если у него есть борода, усы, очки или седина. Среди женщин мальчики выделили как умных только брюнеток. Очевидно, блондинки ассоциируются с простотой и чисто внешней привлекательностью.

Девочки оценивали ум женщин сложнее: как правило, если внешне девочке женщина нравится, она описывает

ее как умную. Так, в число интеллектуально отмеченных попала, например, Мэрилин Монро. Однако не обошлось без исключений: Софья Ковалевская и Агния Барто внешне хоть и не нравятся девочкам, но описываются как умные, видимо из-за строгости прически и серьезного выражения лица. Однако такая стратегия не сработала в случае с Татьяной Толстой – известной женщиной-публицистом и одной из участниц рейтинга «100 самых умных женщин России» и Гертой Мюллер – лауреатом Нобелевской премии по литературе. Они, воспринимаясь девочками как некрасивые, получили исключительные оценки по «глупости».

5. Что касается оценки доброты человека, то все наделяли этим качеством только тех людей, которые нравятся внешне. Непривлекательные люди оценивались как злые.

Выводы:

• Дети большее значение придают внешности (особенно девочки). Девочки явно меньше ценят в человеке ум, придавая первостепенное значение «красивости», а мальчики наоборот.

• Приписывание человеку ума и интеллекта во многом продиктовано такими внешними признаками, как седина, опрятность, бородатость, наличие очков и т.д.

• Вывод о моральных качествах человека (доброта, злость) ребенок делает на основании гармоничности черт лица (все герои в сказках – красивые и хорошие) и улыбчивого выражения.

Полученные данные позволяют понять, почему нередко дети ошибаются в оценке окружающих – они сосредотачиваются на внешних признаках, не зная еще, что за внешностью могут скрываться совсем другие качества.

В целом, тема исследования оставляет значительные возможности для дальнейшей работы.

The article is devoted to problems of perception of strangers by younger pupils. The study tested the factors affecting the formation of impressions of unknown people. The article contains the empirical research, which established gender differences in the personal characteristics attribution to unfamiliar people.
***Key words**: Social perception, phenomena of perception, attribution of characteristics.*

Список литературы

1. Андреева Г.М. Социальная психология. 5-е изд., испр. и доп./ Г. Андреева. М.: Аспект Пресс, 2008. 365 с.
2. Бодалев А.А. Восприятие и понимание человека человеком. М.: Изд-во Моск. у,н-та, 1982. 200 с.
3. Куницына В.Н. Межличностное общение: Учебник для вузов / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.М. Погольша. СПб.: Питер, 2006. 544 с.

Об авторе

Киреева З.А. – кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Курганского государственного университета, *alphatour@inbox.ru*

УДК 159.9.027.43

ПРОБЛЕМА САМОРЕГУЛЯЦИИ РУКОВОДИТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА

Т.А. Макарченко

В статье рассмотрена проблема саморегуляции руководителя в условиях профессиональной деятельности. Было выявлено, что такие элементы саморегуляции, как прогностическая функция, способность к моделированию, преодоление препятствий, а также общий уровень саморегуляции взаимосвязаны со стрессоустойчивостью руководителя. Обнаружена также значимая положительная корреляция стрессоустойчивости с эмоциональным самоконтролем и самоконтролем в сфере деятельности руководителей.
***Ключевые слова:** стресс, стрессоустойчивость, руководитель, саморегуляция.*

Установлено, что эмоциональный стресс возникает при длительных непрерывно повторяющихся отрицательных эмоциональных состояниях субъектов, принципиальный характер которых имеет прямое отношение к профессиональной деятельности ряда категорий специалистов, в частности, менеджеров. Их профессиональная деятельность продолжает сопровождаться максимальными по объему и интенсивности физическими и психическими нагрузками, сложностью и многообразием решаемых задач в условиях дефицита времени и информации, постоянным риском [8, 9, 10].

Таким образом, стресс, являясь психофизиологическим феноменом, неразрывно сопряжен с профессиональной деятельностью руководителя и существенно влияет на ее эффективность, в ряде случаев значительно снижая ее, а также может обусловливать возникновение различных заболеваний и невротических процессов [1, 2 , 5, 7]. Согласно принципам патогенетического подхода, установленным В.Н. Мясищевым (1960), тип нервно-психических нарушений, их глубина и клинические проявления зависят не только от специфики ситуации, но и от того, каким образом к ней относится субъект, как он ее оценивает, какое значение ей придает и какую позицию в данной ситуации занимает.

Изложенное убедительно подтверждает актуальность рассмотрения проблемы стресса и обеспечения стрессустойчивости руководителя в условиях профессиональной деятельности. Проблема обеспечения стрессустойчивости должна решаться с общебиологических позиций генеза целостных, системных реакций организма, в которых не последнюю роль играет саморегуляция эмоциональных состояний и деятельности.

Цель исследования – определение уровня взаимосвязи между саморегуляцией и стрессоустойчивостью руководителя. Объект исследования: саморегуляция. Предмет исследования: взаимосвязь саморегуляции и стрессоустойчивости руководителя.

Методы исследования: теоретический и системный анализ, наблюдение, тестирование, корреляционный анализ, дисперсионный анализ, методы математической обработки данных [3, 4, 6]. Методики исследования - Опросник

стиль саморегуляции поведения (ССП-98) (В. И. Моросановой); «ИВР» (Опросник исследования волевой регуляции Е.Г. Комаровой); «Вопросник для выявления выраженности самоконтроля в эмоциональной сфере, деятельности и поведении (социальный самоконтроль)». (Г.С. Никифорова, В.К. Васильева и С.В. Фирсовой); НПУ (опросник определения нервно-психической устойчивости; Санкт-Петербургская военно-медицинская Академия); тест самооценки стрессоустойчивости (С. Коухена и Г. Виллиансона, Бостонский университет).

Гипотеза исследования: имеется положительная корреляция между некоторыми компонентами саморегуляции и стрессоустойчивостью руководителя.

Эмпирическое исследование проводилось на базе Брянской компании по установке и обслуживанию систем видеонаблюдения ООО Телеброкер (9 человек), ООО Торговый дом Брянскспиртпром (5 человек) и ООО Радиоавтоматика (10 человек). Таким образом, общая выборка составляет 24 человека, испытуемые отличались по следующим признакам: пол, возраст, образование, стаж работы. Общим критерием для всей выборки был статус респондентов – это руководители первого звена, непосредственно связанные с исполнителями производственных задач.

Данные тестирования обрабатывались с помощью специализированной системы «Психометрик эксперт», что практически исключало действие субъективного фактора – ошибки в вычислениях или подгонки результатов.

Как явствует из результатов исследования, представленных на данной диаграмме, уровень выраженности компонентов стилевой регуляции у респондентов низок и неоднороден. При этом такие составляющие, как планирование, программирование, оценка результатов, гибкость недостаточно сформированы.

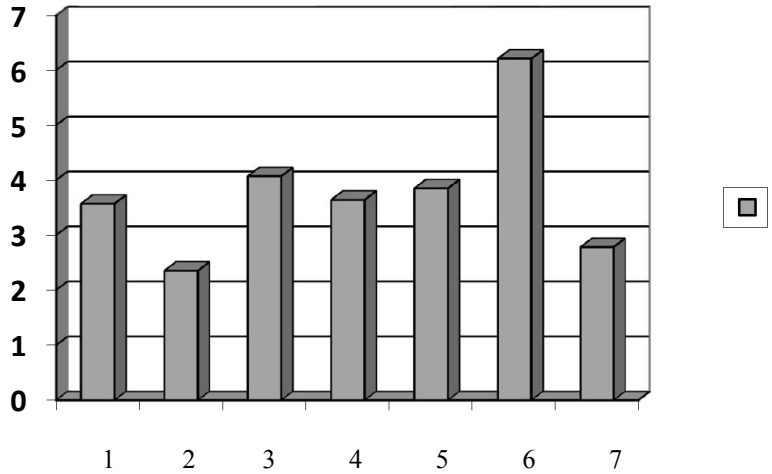


Рис. 1. Гистограмма средних значений стилевой регуляции респондентов. Планирование (1), Моделирование (2), Программирование (3), Оценка результатов (4), Гибкость (5), Самостоятельность (6), Общий уровень саморегуляции (7).

Такие компоненты, как моделирование и общий уровень саморегуляции развиты еще меньше – практически не сформированы. Несколько более высокий уровень наблюдается у компонента «самостоятельность», но и его значения нельзя назвать высокими.

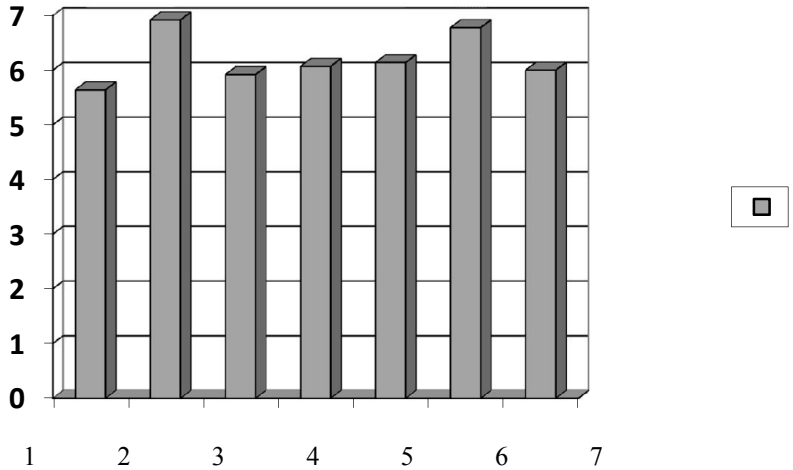


Рис. 2. Гистограмма средних значений волевой регуляции респондентов.

Волевые действия (1); Преодоление препятствий (2), Преодоление конфликта (3), Преднамеренная регуляция (4), Автоматизм и навязчивость (5), Мотивы и влечения (6), Прогностическая функция (7).

Результаты исследования показали, что уровень выраженности компонентов волевой регуляции у респондентов приближается к среднему и практически однороден, то есть такие его составляющие, как волевые действия, преодоление препятствий, преднамеренная регуляция, автоматизм и навязчивость, мотивы и влечения, прогностическая функция равномерно сформированы.

В ходе исследования проводился корреляционный анализ по выявлению взаимосвязи между компонентами саморегуляции и стрессоустойчивостью респондентов. Статистическая обработка результатов осуществлялась с помощью программы SPSS. Результаты корреляционного анализа представлены в таблице 1.

Если рассмотреть взаимосвязи стрессоустойчивости с выделенными ранее факторами (НПУ, волевые и стилевые компоненты саморегуляции), то следует отметить, что самая тесная связь обнаружена между стрессоустойчиво-

стью и нервно-психической устойчивостью респондентов (r=0,752 при 0,001% уровне значимости, табл.1). Данная тенденция вполне объяснима, так как общая стрессоустойчивость тесно связана с психофизиологическими механизмами саморегуляции человека.

Табл.1

Значения коэффициентов корреляции между компонентами саморегуляции и стрессоустойчивостью респондентов.

Компоненты саморегуляции	Планирование	Моделирование	Программирование	Оценка результатов	Гибкость	Самостоятельность	Общий уровень саморегуляции	Стрессоустойчивост
Преодоление препятствий	0,158	0,305	0,867**	0,039	0,090	0,468	0,377	0,446
Прогностическая функция	0,248	0,130	0,542*	0,029	0,240	0,374	0,192	0,512
НПУ	0,086	0,335	0,209	0,360	0,285	0,105	0,227	0,752**
Моделирование	0,195	1	0,390	0,548*	0,790**	0,429	0,786**	0,437
Программирование	0,152	0,390	1	0,164	0,132	0,252	0,524	0,387
Общий уровень саморегуляции	0,609*	0,786**	0,524	0,581*	0,606*	0,184	1	0,244

Что касается взаимосвязи стрессоустойчивости с другими компонентами саморегуляции, то наиболее выраженная корреляция обнаружена с таким компонентом волевой саморегуляции, как Прогностическая функция (r=0,512 при 0,05% уровне значимости). Прогностическая функция, как известно, характеризует высокий уровень способности оценивать вероятность случайных событий. Эта функция служит основой для принятия управленческих решений.

Также обнаруживает тенденцию к взаимной связи со стрессоустойчивостью компонент Преодоление препятствий (r=0,446 при 0,05% уровне значимости).

Высоко развитая способность к сознательному преодолению препятствий на пути к поставленной цели подразумевает способность успешно преодолевать физические помехи, сложность действий, новизну обстановки, выполнять социально заданные действия.

Компонент стилевой саморегуляции – моделирование также обнаруживает тенденцию к взаимосвязи с общей стрессоустойчивостью (r=0,437 при 0,05% уровне значимости). Недостаточная сформированность моделирования деятельности приводит к неадекватной оценке внутренних и внешних условий и обстоятельств деятельности руководителя. Такая позиция чревата резкими перепадами отношения к развитию ситуации, а также последствиям своих действий.

Это ведет к трудностям в определении цели и программы действий, так как при этом менеджер редко замечает изменение ситуации, что также часто приводит к неудачам.

Итак, в результате проведенного исследования было выявлено, что многие компоненты саморегуляции оказывают влияние на стрессоустойчивость руководителя. Это такие элементы, как Прогностическая функция, Способность к моделированию, преодоление препятствий, а также Общий уровень саморегуляции. Обнаружена также значимая корреляция стрессоустойчивости с такими характеристиками менеджеров, как эмоциональный самоконтроль и самоконтроль в сфере деятельности ($R_{сэ}$=0,54; $R_{сд}$=0,46 при 0,05% уровне значимости).

The problem of manager's self-regulation in conditions of professional stress is bought up in this article. The direct correlation between such elements of self-regulation as prognostic function, try storming ability, ability to overcome obstacles on one side and the entire ability of self-regulation on the other side has been traced. Remarkable positive correlation between stress resistance, emotional self-control and professional self-control has been brought to the front.
Key words: *stress, stress resistance, manager, self-regulation.*

Список литературы

1. Абабков В.А., Перре М. Адаптация к стрессу. Основы теории, диагностики, терапии. СПб: Речь, 2004.
2. Апчел В.Я., Цыган В.Н. Стресс и стрессустойчивость человека. СПб.: 1999.
3. Бодров В.А. Практикум по дифференциальной психодиагностике профессиональной пригодности. М: ПЕР СЭ, 2003.
4. Горбатов Д.С. Практикум по психологическому исследованию: учеб. пособие. Самара: БАХРАХ – М, 2007.
5. Гринберг Д. Управление Стрессом 7-е издание. СПб: Питер, 2002.
6. Ермолаев О.Ю. Математическая статистика для психологов. М: Флинт, 2002.
7. Китаев Смык Л.А. Психология стресса. М.: Наука, 2009.
8. Хлудова О.В. Психотехники по формированию стрессоустойчивости личности к экстремальным ситуациям. Материалы для тренинга. Тамбов: изд-во Тамб.гос.тех. ун-та, 2004.
9. Ходаковский А.В. Психологическая характеристика профессиональной стрессоустойчивости руководителя в управленческой деятельности. Доклад. Киев, 2009.
10. Чутко Л.С. Синдром менеджера. Эмоциональное выгорание и управление стрессом. М.: Речь, 2010.

Об авторе

Макарченко Т.А. – Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского, *tamarix16@mail.ru*

УДК 159.9.027.43

ПРОБЛЕМА ДИАГНОСТИКИ ЛИЧНОСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ВЫПУСКНИКОВ ДСУ

Т.А. Макарченко, Е.М. Фещенко

В результате исследования личностных особенностей выпускников ДСУ было обнаружено, что легкий уровень умственной отсталости сопровождается более низкими самооценкой и уровнем притязаний по сравнению с детьми, воспитывающимися в семьях, преимущественно эмотивными типами акцентуаций характера, очень низким уровнем развития волевых качеств. На основе данных анализа определены задачи и направление психокоррекционной работы с выпускниками ДСУ.
***Ключевые слова**: выпускники детских сиротских учреждений, личностные особенности, умственная отсталость, психолого-педагогическая коррекция.*

Личностные особенности воспитанников и выпускников детских сиротских учреждений на протяжении длительного времени привлекали к себе внимание отечественных психологов и неоднократно описывались в специальной литературе [1,2,5,7]. Практически все авторы отмечают недостаточность развития личности таких детей, ее незрелость, недостаточную развитость психических познавательных процессов, волевых качеств, заниженную самооценку. Также, в довольно частых случаях, авторы отмечают легкую степень умственной отсталости воспитанников ДСУ. Все вышеуказанное ведет к нереализованности возрастного потенциала в формировании личности и, в результате, препятствует в дальнейшем ее социальной адаптации и профессионализации [4]. В связи с этим в литературе неоднократно ставился вопрос о помощи воспитанникам ДСУ в развитии личности, реализации возрастного потенциала на базе детского сиротского учреждения [3,6,8]. В настоящей работе данный вопрос переведен в другую плоскость – нельзя ли продолжать оказывать помощь таким детям и после выпуска из ДСУ, так как большинство воспитанников покидают такие учреждения после девятого класса, когда процесс формирования личности еще далеко не завершен. Особое внимание следует обратить на цели и направление коррекционного процесса.

Для изучения личностных особенностей выпускников ДСУ было проведено эмпирическое исследование на базе МБОУ Кокинская СОШ и Белобережского профессионального лицея № 16. В исследовании приняло участие 40 учеников подросткового возраста, 20 из которых воспитывались в семье, 20 являются выпускниками детских сиротских учреждений.

Объект исследования – личностные особенности.

Предмет исследования – личностные особенности выпускников ДСУ.

Гипотеза - умственно отсталые подростки имеют интеллект на уровне умственного дефекта, низкие самооценку и уровень притязаний, неразвитые волевые качества, преимущественно тревожно-мнительный и эмотивный тип личности.

Методики исследования:

1.Тест на личностную диагностику «Геометрические фигуры». 2.Тест-опросник Шмишека по определению акцентуации характера. 3.Методика исследования уровня развития волевых качеств. 4.Интеллектуальный тест Векслера. 5.Методика Дембо-Рубинштейн.

На первом этапе исследования был использован тест на личностную диагностику «Геометрические фигуры».

С помощью этого теста были выявлены индивидуально - типологические различия подростков с лёгкими формами умственной отсталости. Полученные данные свидетельствуют о том, что I тип — «руководитель» выбрали четверть опрошенных (25%), при этом II тип — «ответственный исполнитель» не выбрал никто. Одинаковое количество опрошенных выбрали IV тип — «ученый», V тип — «интуитивный» и VI тип — «изобретатель, конструктор, художник» (по 15% каждого типа), пятая часть респондентов ассоциируются с III типом — «тревожно-мнительный» (20%), наименьшее количество респондентов выбрали VII тип — «эмотивный» (10%).

Следует обратить внимание на преимущественное присутствие в среде выпускников ДСУ типа «руководитель» и полное отсутствие типа «ответственный исполнитель». Следует также отметить высокий процент тревожно мнительных, интуитивных и эмотивных подростков.

Второй этап – изучение развития волевых качеств. Подавляющая часть респондентов жемонстрирует низкий уровень развития волевых качеств (85% респондентов). У одной десятой части опрошенных волевые качества не развиты (10%), высокий уровень развития волевых качеств отмечен лишь у некоторых респондентов (5 %).

В данном случае очевидно, что уровень развития волевых качеств выпускников ДСУ чрезвычайно низок. При этом следует отметить, что основной этап для развития волевых качеств - младший школьный возраст - уже пройден.

Третий этап исследования - изучение акцентуации характера с помощью теста - опросника Шмишека. Результаты исследования позволяют в какой-то мере обобщить и систематизировать типы акцентуаций характера выпускников ДСУ. Четверть опрошенных обладают циклотимическим типом акцентуаций (25%).

По результатам исследования, отмечается преобладание типов гипертимического (45%), эмотивного (35%), возбудимого (25%), аффективно-экзальтированного (30%), то есть типов безудержно-эмоциональных. При отсутствии волевых качеств – это почти полная невозможность саморегуляции эмоциональных состояний. Остальные типы акцентуаций - тревожно-боязливый, дистимический, педантичный, "застревающий" и демонстративный типы в данной выборке не обнаружены.

Результаты исследования уровня интеллекта выпускников ДСУ полностью соответствовали гипотезе исследования: подавляющее большинство испытуемых продемонстрировали уровень развития интеллекта 69 баллов и ниже, то есть имели умственный дефект (95%), и только 5 % респондентов по уровню интеллектуального развития находятся в пограничной зоне (70-79 баллов по результатам исследования).

Далее проводилось сравнительное исследование самооценки личностных качеств выпускников ДСУ и детей, воспитывающихся в семьях. Самооценка - оценка человеком самого себя, своих достоинств и недостатков, своего места среди других людей. С помощью самооценки происходит регуляция поведения личности.

Табл. 1

Результаты диагностики самооценки личностных качеств у выпускников ДСУ и детей, воспитывающихся в семьях

Самооценка личностных качеств выпускников ДСУ	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Очень высокий уровень
Доброта	40%	20%	15%	25%
Честность	35%	35%	20%	10%
Сообразительность	30%	35%	20%	15%
Трудолюбие	15%	30%	35%	20%
Щедрость	40%	25%	20%	15%
Любознательность	30%	0%	50%	20%
Общительность	35%	5%	35%	25%
Самооценка личностных качеств детей, воспитывающихся в семье	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Очень высокий уровень
Доброта	15%	0%	40%	45%
Честность	10%	5%	70%	15%
Сообразительность	10%	10%	50%	30%
Трудолюбие	25%	5%	25%	45%
Щедрость	5%	0%	25%	70%
Любознательность	10%	10%	25%	55%
Общительность	10%	5%	25%	60%

По данным исследования, представленным в таблице 5, среди выпускников ДСУ значительно меньше испытуемых обладают высоким и очень высоким уровнем самооценки, чем среди детей, воспитывающихся в семье; у выпускников ДСУ, в основном, преобладает средний и низкий уровень самооценки. Можно также сопоставить, какие именно компоненты самооценки особенно отстают у выпускников ДСУ - это щедрость ($Ф_{щедрость}$ =5,424; $p<0,05$), сообразительность ($Ф_{сообраз.}$= 3,03; $p<0,05$), общительность ($Ф_{общит}$=4,96; $p<0,05$), доброта ($Ф_{доброта}$=3,126; $p<0,05$), честность ($Ф_{честность}$= 3,80; $p<0,05$).

Также, у детей, воспитывающихся в семье, преобладает очень высокий и, по некоторым параметрам, практически отсутствует низкий уровень притязаний, в то время как у выпускников ДСУ притязания более-менее равномерно распределены по всем градациям уровней, что отражено в данных, представленных в таблице 2.

Табл. 2

Результаты диагностики уровня притязаний у выпускников ДСУ и детей, воспитывающихся в семьях

Уровень притязаний выпускников ДСУ	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Очень высокий уровень
Доброта	10%	20%	25%	45%
Честность	15%	10%	35%	40%
Сообразительность	15%	35%	5%	45%
Трудолюбие	5%	15%	30%	50%
Щедрость	25%	15%	25%	35%
Любознательность	10%	10%	20%	60%
Общительность	15%	20%	15%	50%
Уровень притязаний детей, воспитывающихся в семье	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень	Очень высокий уровень
Доброта	0%	15%	20%	65%
Честность	5%	5%	15%	75%
Сообразительность	5%	15%	0%	80%
Трудолюбие	10%	10%	20%	60%
Щедрость	5%	5%	15%	75%
Любознательность	0%	20%	25%	55%
Общительность	5%	10%	25%	60%

Из настоящих данных особенно четко видна низкая оценка притязаний на сообразительность ($Ф_{сообразпритяз.}$= 2,05; $p<0,05$) и щедрость ($Ф_{щедпритяз}$=2,3; $p<0,05$) у выпускников ДСУ. В результате наблюдения и бесед с выпускниками ДСУ был также зарегистрирован низкий уровень коммуникативности и высокий уровень агрессивности подростков.

На основе данных проведенного исследования были определены задачи и направление работы с выпускниками ДСУ по психолого-педагогической коррекции их личностных особенностей, что в дальнейшем должно способствовать их социальной адаптации и более успешной профессиональной деятельности. Для коррекции отклонений в развитии выпускников ДСУ должна быть разработана специальная коррекционная программа, в основном направленная на уменьшение агрессивности, развития коммуникативных качеств, самопознание и самопринятие подростков. В дальнейшем тренинг должен быть направлен на развитие познавательных процессов подростков, повышения уровня самооценки и, соответственно, уровня притязаний. Проблематично развитие волевых качеств, так как воля в основном формируется на этапе младшего школьного возраста.

Certain results of investigation of the personal peculiarities of orphanage graduates have shown lower level of intellectual development, lower level of self-estimation and life expectations in comparison with children who have been brought up in normal families; emotional type of character accentuation prevails, low level of volitional qualities development. Tasks and directions of psycho – correction work have been outlined to apply to orphanage graduating teenagers.

Key words: *orphanage graduates, personal peculiarities, mental retardation, Psycho – pedagogical correction.*

Список литературы

1. Грачев В.В. Обухова Е.Ю., Строганова Т.А. Нарушения внимания у детей с особенностями развития//Вопросы психологии, 2008.№3.С.61
2. Комаров В.В. Воспитание детей сирот: взгляд практикующего теоретика [учеб. пособие] / В.В. Комаров. М.: Пед. о-во России, 2005. 255 с.
3. Куричкис И.В. Управление процессом социализации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в учреждениях начального профессионального образования: метод. пособие / И.В. Куричкис; Учеб.-метод. центр Ком. по образованию Санкт-Петербурга. СПб. : УМЦ, 2004. 138 с.
4. Мухина В.С. Психологическая помощь детям, воспитывающимся в учреждениях интернатного типа //Вопр. психол. 1989. № 1. С. 32-39.
5. Роготнева А.В. Организация воспитательной работы в детских домах и интернатных учреждениях, М.: Владос, 2008. 271 с
6. Романова И.А. Социально-педагогические условия социальной адаптации воспитанников интернатных учреждений: учеб. пособие / И.А. Романова; Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина. Тамбов: Изд-во ТГУ, 2003. 71 с.
7. Худенко Е.Д., Г.Ф. Гаврилычева, Е.Ю. Селиванова. Организация и планирование воспитательной работы в специальной (коррекционной) школе-интернате, детском доме. Пособие для воспитателей и учителей, М.: АРКТИ, 2008. 312 с.
8. Эффективные технологии социальной адаптации детей-сирот : материалы Всерос. науч.-практ. конф., 18-19 дек., 2003 г. / [редкол.: д.ист.н., проф. Е.П. Титков (пред.) и др.]. Арзамас: АГПИ, 2003. 187 с.

Об авторе

Макарченко Т.А. – Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского, *tamarix16@mail.ru*
Фещенко Е.М. – Брянский государственный университет имени акад. И.Г. Петровского, *tamarix16@mail.ru*

УДК 159.924

ТЕХНОЛОГИИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИИ СПЕЦИАЛИСТА В СИСТЕМЕ «ЧЕЛОВЕК-ЧЕЛОВЕК»

Л.А. Овчинникова

В статье анализируются вопросы психологического сопровождения специалистов типа профессий «человек-человек». Рассмотрены общие психологические технологии на разных этапах профессионализации, а также направления работы с применением данных технологий. В качестве практической составляющей рассмотрен опыт разработки и применения программы психологического сопровождения с фельдшерами по приему-передаче вызовов) службы скорой медицинской помощи г. Пятигорска.
Ключевые слова: *профессионализация, стадии профессионального становления, психологическое сопровождение, технологии, программа психологического сопровождения, психологическое здоровье.*

Как известно, под профессионализацией специалиста понимается «целостный непрерывный процесс становления личности специалиста, который начинается с момента выбора будущей профессии и заканчивается, когда человек прекращает активную трудовую деятельность» [1]. В российской психологической науке имеется несколько концепций периодизации жизненного пути профессионала, основными из которых являются «Стадии профессионального становления» Климова Е.А. и «Уровни профессионализма личности» Марковой А.К.

Согласно первой концепции, в профессиональном становлении личности вычленяют следующие фазы:
- оптация: период выбора профессии и пути ее приобретения;
-адаптация- вхождение в профессию;
- фаза интернала: приобретение профессионального опыта;
- мастерство: квалифицированное выполнение трудовой деятельности;
- фаза авторитета: достижение наивысшей квалификации;
- наставничество: передача опыта молодому поколению. [2]

По концепции А.К. Марковой выделяются такие стадии как: «допрофессионализм, профессионализм, суперпрофессионализм, непрофессионализм, послепрофессионализм (завершение профессиональной деятельности)». [3]

На каждой из стадий профессионального становления человек испытывает социально-психологические затруднения, причиной которых могут явиться как несформированные психологические компетенции, так и его личностные особенности.

Поэтому психологическое сопровождение является необходимым условием развития профессионала на пути его карьерного роста. В нашей работе мы рассмотрим специфику психологического сопровождения в рамках типа профессии «человек-человек».

Для определения направлений психологического сопровождения представителей данного типа профессий, необходимо определиться с содержанием данного процесса. Следует упомянуть, что в настоящее время не существует единой трактовки понятия «психологическое сопровождение». В нашей работе под «психологическим сопровождением» мы будем понимать комплекс психологических мероприятий, направленных на диагностику, прогнозирование и коррекцию психического состояния профессионала, а также на освоение технологий личностного и профессионального самосохранения.

Основные направления психологического сопровождения могут включать в себя [4]:

1.Мониторинг психического состояния сотрудников.

2.Психологический анализ причин неадекватного поведения сотрудников (появление страха, паники, снижения мотивации, психического утомления и др.) и предупреждение их развития.

3.Проведение мероприятий по коррекции психического состояния (лектории, тренинги, семинары, арт-терапевтические мастерские и так далее).

4.Изучение социально-психологического климата и межличностных отношений в служебных коллективах, разработка рекомендаций по оптимизации структуры межличностных отношений.

5.Оказание помощи руководителям подразделений в сплочении коллективов, повышении эффективности групповой деятельности сотрудников.

6. Психологическую подготовку сотрудников к выполнению наиболее сложных профессиональных задач.

7.Выявление факторов, негативно влияющих на психическое состояние сотрудников и эффективность их профессиональной деятельности.

8. Выработку рекомендаций по: а) предупреждению межличностных и межгрупповых конфликтов, б) по предупреждению эмоционального выгорания; в) по поддержанию психологического здоровья.

Для более детального рассмотрения технологий психологического сопровождения специалиста на разных этапах его профессионального становления нами была разработана таблица.

Таблица 1

Технологии психологического сопровождения на разных этапах профессионального становления

Этап профессионального становления	Задачи этапа	Технологии психологического сопровождения
1.Адаптация	Приспособление к новым условиям профессиональной деятельности; включение в систему производственных и социальных отношений. Снятие эмоционально-психологических барьеров, возникающих при вхождении в профессиональную среду.	- тренинги коммуникативной компетентности; - тренинги личностного роста, направленные на коррекцию самооценки и выявление профессионально важных качеств. - лектории и практикумы по теме «регуляция эмоциональных состояний». - тренинги по тайм-менеджменту. - деловые игры.
2. Социализация (фаза интернала)	Вхождение в профессиональную среду; овладение навыками и умениями, обусловленными спецификой работы. Знание норм, ценностей и традиций учреждения. Успешное выполнение профессиональных обязанностей.	- тренинги влияния и противостояния влиянию; - мотивационные тренинги; - лектории и практикумы по теме «Психология делового общения», «Психологическое здоровье»; - практикумы по регуляции эмоциональных состояний; - практикумы по развитию навыков межличностной коммуникации (в том числе профилактике и разрешению конфликтов).
3.Самореализация (мастерство)	Решение как простых, так и самых трудных профессиональных задач. Владение индивидуальным стилем деятельности, использование инициативы.	- практикумы по теме «Психологическое здоровье»; - мотивационные тренинги; - личностные тренинги «Самореализация личности» - профилактика эмоционального выгорания (практикумы).
4-5. Авторитет и наставничество	Успешное решение профессионально-производственных задач, достижение вершин профессионализма.	-Тренинги личностного роста - Практикумы по развитию наставнической деятельности. - тренинги по профилактике и работе с профессиональнм выгоранием; - тренинги командообразования, развития корпоративного духа; -индивидуальные консультации по коррекции эмоционального состояния.

Одна из приоритетных задач психологического сопровождения профессионального и личностного становления человека – это оказание своевременной психологической помощи и поддержки на разных этапах профессионализации, обучение новым формам самоотношения, самореализации и взаимодействия в пространстве своей профессии. Результатом психологического сопровождения личностного и профессионального становления является развитие и саморазвитие личности, реализация своего потенциала, обеспечение профессионального самосовершенствования, удовлетворенность жизнью, профессиональными успехами, повышение эффективности профессионального труда.

Говоря о разработке программ психологического сопровождения лиц определенной профессии, нужно принимать во внимание не только этапы профессионализации, но и те специфические психологические «факторы риска», которые характерны для данного вида профессии. На примере данный тезис можно продемонстрировать, используя опыт работы автора статьи со специалистами-диспетчерами (фельдшерами по приему-передаче вызовов) службы скорой медицинской помощи г. Пятигорска во втором квартале 2014 года.

В качестве основы для разработки программы психологического сопровождения диспетчеров, нами была изучена специфика профессиональной деятельности, требования к профессиональным и личностным способностям, выявлены стрессогенные факторы, причины возможной дезадаптации и профессиональной усталости.

Было выявлено, что для данной профессиональной деятельности важное значение имеют такие способности,

как: коммуникативные способности и умения (в том числе грамотная речь, навыки активного слушания); навыки эмоциональной саморегуляции (стрессоустойчивость, способность работать в экстремальных условиях); когнитивные способности (развитая память, быстрота реакции), особые характерологические свойства (доброжелательность, ответственность, организованность), профессиональные знания.

На основании первичного анкетирования сотрудников было выявлено, что все сотрудники достигли фазы мастерства, имеют большой опыт работы (от 10 до 30 лет), характеризуются высокой квалификацией.

На основании изучения специфики данной профессии нами были сформулированы цели процесса психологического сопровождения: стимуляция процессов поддержания психологического здоровья и обучение приемам коррекции симптомов «профессиональной усталости», под которой понимается «многолетнее выполнение одной и той же профессиональной деятельности, обеднение репертуара способов выполнения деятельности, снижение работоспособности, хроническая усталость» [5].

В связи с заявленной целью была разработана программа, включающая в себя несколько блоков:

1.Диагностика психоэмоционального состояния. Для реализации этого блока было проведено анкетирование на тему «Профессиональная деятельность и ее влияние на психоэмоциональное состояние». Также использовались методики «Метод цветовых выборов», «Самочувствие, активность, настроение» (САН).

Результатом диагностики стал тот факт, что для большинства опрошенных характерны признаки «профессиональной усталости»: тревожные состояния; колебания артериального давления, неврологические расстройства и усталость. Интересно то, что специалисты относят свою профессию к «опасной», что связано с неоднократными угрозами «клиентов» и даже, возникающими конфликтами на этой почве.

2.Индивидуально-психологические особенности и их влияние на качество жизни.

Профессиональный рост, или хотя бы стабильное функционирование в профессии невозможно без личностного роста.

С помощью методик Г. Айзенка, К.Леонгарда были изучены психологические качества темперамента и характера, показаны основы формирования взаимоотношений с другими людьми.

Для изучения системы представлений о самом себе была использована методика «Круг субличностей» Р. Ассаджиоли, которая позволила определить соотношение разных «частей» личности в самопредъявлении, показать те субличности, потребности которых не реализуются, что создает фундамент для психологических проблем.

3.Возможные проблемы и стрессогенные факторы.

Для реализации данного блока были использованы:

- мини-лекции «Стрессы и конфликты», «Психическое здоровье и его составляющие».
- презентации «Модель профессионального стресса», «Причины психологического нездоровья», «Конфликт-профилактика и разрешение».
- анкетирование на тему: «Критерии психического здоровья и долголетия». Выявление основных критериев психологического здоровья, оценка собственных «недочетов» в данном направлении.
-практикумы «Мой способ борьбы со стрессами». Обсуждение, выявление наиболее универсальных антистрессовых практик.

4. Техники регуляции эмоционального состояния

В этом блоке использовались следующие технологии:

- мини-лекция «Способы регуляции эмоционального состояния».
- презентации «Эмоции в личной жизни: причины проблем в межличностных отношениях», «Техники эмоционального регулирования».
- Упражнения на отреагирование эмоций, снятие мышечного напряжения и релаксации.
- тренинги в рамках арт-терапии (использование технологии правополушарного рисования и цветотерапии).

5. Использование техник позитивной и рационально-эмотивной психотерапии как средство поддержания психологического равновесия.

В ходе реализации данного блока были предусмотрены такие технологии, как:

- тренинги «Тревога и тревожность», «Я вижу позитивно»;
- упражнения «Позитивная интерпретация своих недостатков», «Гармонизация четырех уровней: телесной, ментальной, социально-коммуникативной, духовной», «Факты, рациональные и иррациональные убеждения», «Определение собственных иррациональных убеждений».
- мини-лекции с презентациями «Позитивная психотерапия. Использование историй и притч», «Схемы рационально-эмотивной терапии».

Нужно подчеркнуть, что в нашей работе мы использовали сущностный подход практической психологии, где предметом изучения является реальный живой человек со всеми его проблемами. Включенный в систему межличностных взаимоотношений. Поэтому используемые техники психологического воздействия касались не только профессиональных способностей, профилактики «выгорания», но и качества личной жизни, переосмысления неких иррациональных установок по отношению к себе и окружающим людям.

В результате проведенной работы и повторного анкетирования было выявлено, что наиболее важными аспектами в данной работе явились технологии, направленные на расширение представлений о самом себе, техники эмоциональной саморегуляции и открытие новых ресурсов самопомощи (арт-терапевтические занятия, упражнения в рамках позитивной и рационально-эмотивной терапии).

Таким образом, в нашей программе упор был сделан на «здоровьесберегающие технологии» [6], так как цель психологического сопровождения, прежде всего, касалась укрепления психологического здоровья. Такие технологии включают в себя компетентности, касающиеся:

- знаний (о составляющих психологического здоровья, основных подходов к преодолению стрессовых ситуаций и т.д.);
- способностей (сохранять себя, адаптироваться в окружающей среде, выстраивать гармоничные отношения с

окружающими и т.д.);

- готовности мобилизовать систему знаний, умений, умственных и личностных качеств для поддержания оптимального уровня психологического здоровья.

- умений (оценивать состояние своего психологического и физического здоровья, регулировать эмоциональные состояния и т.д.);

- характеристик и качеств личности, необходимых для реализации указанных выше способностей.

-соответствующей мотивации и опыта.

Такой подход, на наш взгляд, сделает возможным оптимизацию процесса преодоления профессиональной усталости, совершенствование профессиональной деятельности и личностное развитие специалиста.

The paper analyzes the issues of psychological support professionals such as professions "people-person". The general psychological technologies at different stages of professionalization, as well as areas of work with the use of these technologies. As a practical part describes the experience of the development and application of psychological support program with paramedics on reception and transmission of calls) ambulance service in Pyatigorsk.
Key words: *professionalization, stage of professional development, psychological support, technology, the program of psychological support, psychological health.*

Список литературы

1. Душков Б.А. Энциклопедический словарь: Психология труда, управления, инженерная психология и эргономика / Б.А. Душков, А.В. Королев, Б.А. Смирнов. М.: Акад. проект: Фонд "Мир", 2005. 846 с.
2. Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учебник для вузов /Е.А. Климов. М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. 350 с.
3. Маркова, А.К. Психология профессионализма /А.К. Маркова М.: Международный гуманитарный фонд «Знание», 1996. 312 с.
4. Цолцаева Я.С.-М. К вопросу о психологическом сопровождении сотрудников ОВД Северо-Кавказского региона в экстремальных условиях жизнедеятельности// Сборник конференции НИЦ «Социосфера». 2012. №7, С. 101-116.
5. Зеер Э.Ф. Психология профессий: Учебное пособие для студентов вузов / Э.Ф. Зеер. М.: Академический проект; Фонд «Мир», 2005. 336 с.
6. Середа Е.И. Компетенции здоровьесбережения как показатель эффективности технологий психологического сопровождения / Е.И. Середа, Н.Б. Парфенова // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. № 4-3, С. 134-138.

Об авторе

Овчинникова Л.А. – кандидат психологических наук, доцент Института сервиса и технологий (филиал) ДГТ, *maksa2004@yandex.ru*

УДК 159.923

ПСИХОСЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОДХОД КАК МЕТОД ВЫЯВЛЕНИЯ ОСОБЕННОСТЕЙ СОДЕРЖАНИЯ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Ри Шин Хян

Психосемантика является одним из актуальных направлений в психологии, поскольку оно затрагивает семантическое пространство личности, т.е. имеет дело с эмоциональным отношением личности к различным понятиям с целью определения их смысла, индивидуальной системой значений, выраженной психическими процессами личности, с помощью которых происходит отражение и осмысление объективной действительности. В данной статье психосемантический подход используется с целью изучения специфики этнокультурных особенностей индивидуального сознания русских и корейцев. Использованная в исследовании методика «Семантический дифференциал» позволяет выявлять отличительные признаки семантического пространства личности, его специфичное отношение к такому понятию как «счастье».
Ключевые слова*: психосемантика, индивидуальная система значений, семантический дифференциал, счастье, семантическое пространство, сознание личности, восприятие.*

Актуальность проблемы изучения семантического пространства личности заключается в том, что она затрагивает эмоциональное отношение личности к различным понятиям с целью определения их смысла, индивидуальную систему значений, выраженной психическими процессами личности, с помощью которых происходит отражение и осмысление объективной действительности. В процессе осмысления действительности происходит синтез познания реального мира, ценностей, норм и правил, что подразумевает развитие содержания индивидуального сознания личности. Сознание личности исследуется с помощью различных методов в психологии, но в данной работе мы бы хотели остановиться на психосемантическом подходе.

Психосемантика является одним из направлений в психологии, которое возникло на пересечении психологии познавательных процессов, психологии личности и психолингвистики. Она затрагивает область психологии, которая занимается изучением развития, строения и функционирования индивидуальной системы значений, опосредованной процессами мышления, восприятия, принятия решений и памяти [2, с.4].

В нашем исследовании мы изучали этнические особенности понимания счастья у русских и корейской диаспоры, проживающих на острове Сахалин посредством метода «Семантический дифференциал» (СД).

В психологической науке «Семантический дифференциал» (СД) является методикой субъективного шкалирования, которая часто применяется в исследовательских и практических работах данного направления. Согласно

основателю семантического дифференциала Чарльзу Осгуду, методика состоит из комбинации: метод контролируемых ассоциаций и процедура шкалирования. «СД» является измерительной техникой, применяющий факторный анализ к исследованию семантических связей значений, представляющий возможность моделирования субъективного семантического пространства. По методике Ч. Осгуда, реакция возникает в ответ на слово, которая имеет похожую реакцию с поведенческой, но она слабее и не проявляется в поведении. По А. Пайвио эта реакция называется «ответная латентная диспозиция». Заключается она в представлении готовности к определенному поведению, опосредствующая реакция как бы репрезентируется его субъекту [2, с.24].

Базовая экспериментальная схема Чарльза Осгуда заключается в том, что предъявляемый набор стимулов, чаще всего понятий, предлагается выделить в одной из шкал. Испытуемый шкалирует каждый стимул по набору градуированных оппозиционных шкал – семантическому дифференциалу. Прилагательные-антонимы («горячий» - «холодный», «радостный» - «грустный», «большой» - «маленький» и т.д) служат в качестве признаков-шкал, описывающие простые, первичные формы эмоций и восприятия. Данная методика предполагает, что испытуемый оценивает изучаемый объект, соизмеряя интенсивность внутренних переживаний с заданной оценочной шкалой. В каждой шкале есть 7 делений, которые фиксируются различной степенью качества объекта. Шкалирование по каждой шкале заключается в выделении числа (по Ч. Осгуду – «дискретного балла»), тем самым испытуемый оценивает стимул из данного экспериментатором интервала значений. Затем, экспериментатор группирует коррелирующие между собой шкалы в независимые факторы, которые образуют семантическое пространство.

Е.Ю. Артемьева считает, что наличие возможности быстро подобрать семантический аналог объекта или объект, близкий по семантическому коду, среди объектов другой сенсорной природы дает право предполагать, что существует некая единая психическая реальность для всех объектов, переживание которой влечет за собой семантическое атрибутирование [1, с.206].

Методика «семантический дифференциал» помогает измерять дополнительные оттенки значения слова, так называемое коннотативное значение, т.е. не объективную характеристику, а состояние, которое следует за восприятием «раздражающего» символа. Несколько функций выполняются заданными биполярными шкалами СД:

1. поддержка – формулировка полюсов шкал помогает испытуемому дать вербальную реакцию на стимул;
2. концентрация – это когда внимание у испытуемого является ограниченным и сконцентрированным именно на тех свойствах стимула, которые задаются экспериментатором;
3. стандартизация – это формализованное сравнение и суммирование результатов шкалирования разных стимулов данные испытуемыми, тем самым давая возможность выполнить математическую обработку методами многомерного анализа и выстроить субъективное семантическое пространство [5, с.268].

Необходимо отметить, что шкалами СД не описывается реальность, они выражают метафорическое состояние и отношение субъекта. Испытуемые имеют возможность отражать личностный смысл какого-либо объективного значения в семантическом пространстве, построенный на основе этих шкал. В результате полученного пространства аффективных значений происходит фиксация сближения понятий, на которые человек дает сходную реакцию, и разведение понятий, имеющие отличный друг от друга эмоциональный фон. Семантическое расстояние между понятиями выражено определенным числом, позволяющее различать оценки одного и того же понятия либо разными индивидами (индивидом) либо группами (группой). Основываясь на анализе индивидуальных данных одного человека можно получить субъективное семантическое пространство, а именно, система значений представляется модельной, типа системы координатных осей, которые соответствуют наиболее значительным интегративным признакам, в то же самое время взаимно независимым и базисным, используемыми определенными субъектами в заданной предметной области [2, с.26].

Как говорилось ранее, данная статья предлагает проведенное исследование с использованием методики «Семантический дифференциал» Чарльза Осгуда. В исследовании приняли участие 75 русских и 75 корейских респондентов, проживающих на острове Сахалин. В число респондентов вошли студенты 1,2 курсов, преподаватели и методисты Южно-Сахалинского института (филиала) ФГБОУ ВПО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», сотрудники иностранных и российских компаний, индивидуальные предприниматели.

Целью исследования является выявление этнических особенностей содержания индивидуального сознания русских и корейцев на понятие «счастье» с помощью методики «Семантический дифференциал».

Счастье представляется многогранным понятием, которое отражает культурные и социальные, психологические и экономические стороны, занимающие свою нишу в каждом обществе. Объясняя понятие «счастье» необходимо учитывать тот след, который накладывает традиции и обычаи, ментальные характеристики того или иного народа [3, с. 113].

Таблица 1

Сравнительные профили результатов семантического анализа понятия «счастье» у русских и корейцев

	шкалы	русские	корейцы	Однофакторный дисперсионный анализ (p=)
1	Легкий – Тяжелый (-)	1,6	1,7	,594 - ,272
2	Радостный – Печальный (-)	2,7	2,8	,758 - ,179
3	Сильный – Слабый (-)	1,9	2	,943 - ,804
4	Хороший – Плохой (-)	2,6	2,5	,749 - ,206
5	Большой – Маленький (-)	1,7	2,1	,152 - ,820
6	Светлый – Темный (-)	2,4	2,2	,385 - ,704
7	Активный – Пассивный (-)	2,3	2,2	,931 - ,461
8	Приятный – Противный (-)	2,5	2,8	,197 - ,672
9	Горячий – Холодный (-)	1,7	1,6	,837 - ,279
10	Упорядоченный – Хаотичный (-)	0,2	0,8	,384 - ,203
11	Гладкий – Шершавый (-)	1,2	1,5	,690 - ,350
12	Простой (-) - Сложный	-0,09	-0,7	-,064 - ,346
13	Расслабленный – Напряженный (-)	0,2	1,6	,228 - ,239

14	Влажный (-) - Сухой	-0,3	-0,5	-,635 - ,132
15	Родной – Чужой (-)	2,6	2,7	,500 - ,319
16	Мягкий – Твердый (-)	1,5	1,7	,849 - ,912
17	Дорогой – Дешевый (-)	1,7	2,1	,104 - ,124
18	Быстрый – Медленный (-)	0,8	0,9	,396 - ,926
19	Добрый – Злой (-)	3,5	3,7	,176 - ,206
20	Жизнерадостный – Унылый (-)	2,8	2,8	,726 - ,319
21	Любимый – Ненавистный (-)	2,9	2,8	,417 - ,319
22	Свежий – Гнилой (-)	2,4	2,6	,387 - ,319
23	Умный – Глупый (-)	2	1,9	,193 - ,467
24	Острый – Тупой (-)	1,2	1	,844 - ,596
25	Чистый – Грязный (-)	3,7	2,9	,072 - ,235

Результаты исследования показывают, что русские и корейцы имеют и аналогичные и отличительные показатели семантического анализа «счастье». Русские и корейские респонденты высоко оценивают такие характеристики счастья как «добрый», «любимый», «жизнерадостный», «чистый», «приятный», «светлый» и другие. У русских респондентов первое место занимает качество «чистый» (3,7), на втором месте – «добрый» (3,5), на третьем – «любимый» (2,9). Также можно отметить следующие характеристики счастья, получившие большой балл, это: «жизнерадостный» (2,8), «радостный» (2,7), «хороший» (2,6), «приятный» (2,5), «светлый» и «свежий» (2,4). У корейских респондентов на первом месте «добрый» (3,7), на втором – «чистый» (2,9), третье место отдается таким качествам как «приятный», «радостный», «жизнерадостный» и «любимый» (2,8). Далее идут «родной» (2,7), «свежий» (2,6), «светлый» и «активный» (2,2) (см. табл. 1).

По результатам однофакторного дисперсионного анализа явных отличительных признаков не выявлено, однако намечена яркая тенденция к отличию по таким качествам как *«простой – сложный»,* где p = 0,064. Для корейских испытуемых счастье воспринимается менее сложным, для русских же оно сложнее (см. табл. 1). Здесь можно провести аналогию с русскими пословицами и поговорками, отражающие русскую ментальность. Например, русские пословицы гласят: «Без труда не вынешь рыбку из пруда», «Как потопаешь, так и полопаешь», «Любишь кататься, люби и саночки возить» и др. То есть, иными словами они говорят о том, что счастье не достается даром, его нужно заработать через страдания и трудности. Для корейцев, а именно корейской диаспоры, проживающей на о. Сахалин, счастье также не является легким. В отличие от русских респондентов, непростая историческая судьба играет огромную роль в восприятии счастья у корейцев, чьи предки были завербованы во времена японского колонизаторства.

Также, выявлена еще одна тенденция к отличию по качествам *«чистый - грязный»*, где p = 0,072. Как для русских, так и для корейцев счастье воспринимается «чистым», но для русских респондентов «счастье» более «чистое». Сочетание «чистое» счастье ассоциируется с душой, поскольку душа заключает в себе вечность, духовность, искренность и природу счастья.

Данное исследование показало, что с помощью семантического анализа различных понятий можно выявить отличительные признаки семантического пространства личности, его эмоциональное и индивидуальное отношение к понятиям, что ведет к познанию окружающего мира, ценностей и развитию индивидуального сознания личности.

Psychosemantics is one of the actual directions in psychological studies as it touches semantic space of the personality, i.e. it deals with the emotional attitude of the personality towards various concepts with the purpose of figuring out its sense, individual system of meanings expressed with mental processes of the personality by means of which there is a reflection and assessment of objective reality. This article shows psychosemantic approach as a tool used for the purpose of studying ethnocultural mental individuality of Russians and Koreans. The technique used in research "Semantic differential" allows to reveal distinctive features of semantic space of the personality, its specific attitude towards such concept as "happiness".
***Key words**: Psychosemantics, individual system of meanings, semantic differential, happiness, semantic space, individual mentality, perception.*

Список литературы

1. Артемьева Е.Ю. Основы психологии субъективной семантики / под ред. И.Б. Ханиной. М.: Наука; Смысл, 1999. 350 с.
2. Косаревская Т. Е., Кутькина Р. Р. Психосемантический подход к исследованию индивидуального сознания. Витебск: УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009. 61 с.
3. Лапухина М. В. Аналитика сущности счастья в русской традиционной культуре: дис…канд. филос. наук. Тамбов, 2006. 213 с.
4. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. 2-е изд. М.: Смысл, 2003. 487 с.
5. Шмелев А.Г. Психодиагностика личностных черт. СПб: Речь, 2002. 480 с.

Об авторе

Ри Шин Хян – аспирантка кафедры психологии Института педагогики Сахалинского государственного университета, *Enrapture777@yandex.ru*

ИСТОРИЯ

УДК 327.51+621.321

ТЕХНОЛОГИИ ВЕДЕНИЯ США И НАТО ИНФОРМАЦИОННО-СЕТЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ В КОНФЛИКТАХ «АРАБСКОЙ ВЕСНЫ»

Е.А. Антюхова

Статья посвящена технологии ведения США и НАТО информационно-сетевых операций в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки в конфликтах «арабской весны». Приводятся примеры воздействия на сознание населения этих стран новейших информационных технологий, направленных на инспирирование массовых протестов и дестабилизацию ситуации.
Ключевые слова: информационно-сетевые операции, арабская весна, интернет-пространство, тоталитарные режимы, общественное сознание, политика «двойных стандартов».

Региональные конфликты начала XXI века стали одним из показателей нестабильности в системе международных отношений.

Нельзя не согласиться с точкой зрения профессора М.М. Лебедевой о том, что «сегодня мир переживает некий системный кризис, который вызван не только и не столько крушением биполярной системы международных отношений, а более глубинными процессами, обусловленными кризисом политической системы мира, как таковой» [1].

В этой связи особый интерес политологов вызывают события, связанные со сменой политических режимов в странах Арабского Востока и Северной Африки, происходившие в рамках «арабской весны».

«Арабская весна», являющаяся, по сути, неразрывным звеном в серии тщательно проработанных и спланированных США и НАТО и поддержанных внутриарабскими проводниками транзитной демократии комплексно-интегративных спецопераций по смене или дестабилизации правящих режимов в ряде стран Ближнего Востока и Северной Африки (Тунис, Египет, Йемен, Ливия, Судан, Сирия, Ирак, Бахрейн), представляет собой новейшую технологию «решения задач» в интересах глобалистских транснациональных сил как посредством «освоения» чужих территорий, установления геоэкономического и военно-стратегического контроля, так и низложения «неугодных» политических лидеров, десуверенизации национальных государств, дезинтеграции, фрагментации и атомизации крупных самодостаточных акторов.

Главной и наиболее характерной особенностью информационно-сетевых операций является то, что они проводятся, как правило, без прямой опоры на военную силу, не вовлекаясь в непосредственную вооруженную конфронтацию с противником. Сетецентрическая война как конгломерат «базовых эффектов» - это принципиально новый вид тотальной войны, подразумевающий установление абсолютного инклюзивного контроля над всеми действующими и потенциальными субъектами политического процесса, обеспечение управления ими во всевозможных вариантах и ситуациях. Теоретическая разработка методик и технологий «сетевых операций» велась в центрах стратегических исследований США при мощной финансово-информационной поддержке транснациональных корпораций и силовых структур на протяжении нескольких десятилетий.

Общеизвестно, что традиционные формы выражения социального недовольства на Арабском Востоке прежде нередко приводили к прямой конфронтации протестантов и власти. Насилие являлось привычным и обыденным методом разрешения конфликтных ситуаций в странах данного региона.

Однако события 2011 г. имели целый ряд отличий и спецификаций, на которые не могли не обратить внимание политологи-международники. Практически все аналитики особо выделили несколько «инновационных параметров»: высокий уровень организации протестных акций, их синхронизация и оперативность, слаженность и массовость действий, «стихийный менеджмент», скоординированность и гибкость в смене тактики, умелое и широкое использование при достижении поставленных целей международных электронных СМИ и Интернета.

В сетевых операциях «единый центр управления» как бы отсутствует – он одновременно всюду и его вроде бы не существует. Внешне – все «размыто», «туманно», «аморфно» и «неопределенно». Одним словом - «управляемый хаос». Наличествует некий «заказчик», присутствующий в глобальном информационном пространстве, а также «общая установка на игру». Остальное отдается на усмотрение «свободных» и «автономных акторов», которые осуществляют самосинхронизацию, самоструктурирование, организацию взаимодействия по горизонтали, выбор места и времени действия как бы совершенно самостоятельно (подобно низовым ячейкам «аль-Каиды»).

Применение новых методов борьбы против правящих режимов оказалось достаточно эффективным. В отличие от предшествующих периодов, выступающие против режима «оппозиционеры» отошли от радикального, лобового противостояния и сделали ставку преимущественно на использование технологий «мягкой силы» («soft power»). Такая методика не «вписывается» в традиционную политическую культуру стран Арабского Востока, что указывает на её явно иноземное происхождение.

Еще во второй половине 80-х годов прошлого столетия основателем Института Альберта Эйнштейна Джином Шарпом была разработана основа концепции так называемой «ненасильственной смены» политических режимов, которая затем была изложена им в работе «От диктатуры к демократии».

Дж.Шарп в своем исследовании отмечал, что форма открытой вооруженной борьбы против «авторитарных режимов» в современных условиях устарела и выглядит достаточно архаичной, поскольку противостоящая протестантам «элита» хорошо понимает суть происходящего и готова идти на самые крайние меры ради достижения успеха: «Каковы бы не были достоинства насильственных методов, ясно одно: те, кто на них полагается, выбирают вид борьбы, при котором угнетатели почти всегда имеют преимущество. Диктаторы прекрасно подготовлены к применению насилия. Сколь продолжительной не была бы борьба, в конце концов все равно побеждает жестокая реальность» [2]. Для результативного противодействия «авторитарным структурам» Шарп выделил четыре главных принципа сопротивления: «1) укрепить в угнетенном населении решимость, уверенность в себе и способность к сопротивлению; 2) укрепить независимые социальные группы и институты угнетенного народа; 3) создать мощное внутреннее сопротивление; 4) подготовить разумный стратегический план и умело претворять его в жизнь» [3].

Американский политолог подчеркивал необходимость инициативно-наступательных действий в ходе политического протеста и недопустимость политического диалога и уступок со стороны протестующих правящим режимам. Склонность правящего режима к переводу конфликта в область политических переговоров, по его мнению, крайне опасна, так как может ослабить протестные выступления, способствовать их затуханию, и, в конечном счете, иметь следствием полное угасание протестной активности масс, что позволит правительству сохранить доминирующее положение в стране. Шарп указывал на допустимость ведения переговоров только после победы протестующих: «В таких конфликтах переговоры возможны только в конце решительной борьбы, когда власть диктаторов свергнута и они думают о том, как бы пробраться в международный аэропорт» [4]. Отталкиваясь от данной посылки, Дж.Шарп формулирует основополагающую аксиому своей концепции «смены политических режимов»: «Успех в большинстве случаев определяется не переговорами, а разумным использованием самых подходящих и мощных средств сопротивления. На наш взгляд, самое мощное средство, доступное для тех, кто сражается за свободу, - политическое неповиновение, или ненасильственная борьба» [5].

Шарпом были разработаны 198 методов разностороннего ненасильственного политического протеста [6], которые условно можно объединить в три основные группы «протестных акций»: 1) протест и убеждение; 2) отказ от сотрудничества; 3) вмешательство. Политический успех достигается не выбором одного из множества методов борьбы, а комбинированным и гибким сочетанием разнообразных методов воздействия. Именно системно-интегративный подход, с точки зрения Дж.Шарпа, не только позволяет расширить степень вовлечения масс, но и дезориентировать государственную власть в отношении выбора средств подавления протестного движения [7]. Результативность применения «ненасильственных действий» во многом зависит от «тщательного планирования и подготовки» антирежимных акций. Всякая «протестная импровизация» эффективна лишь тогда, когда она хорошо подготовлена. Выбор конкретных средств является итогом стратегического планирования, которое учитывает как внутреннее состояние общества, так и возможные внешние факторы.

Дж. Шарп указывает на необходимость активизации внешнего давления на «диктатуры: «Можно позаботиться о том, чтобы правительственные и международные организации применили дипломатические, политические и экономические санкции против диктатуры. Санкции могут принимать форму экономических эмбарго и эмбарго на поставку вооружений, снижения или разрыва дипломатических отношений, запрета на экономическую помощь стране с диктаторским режимом и на инвестиции, исключения диктаторского правительства из международных организаций и Организации Объединенных Наций. Более того, демократическим силам может представляться непосредственная международная помощь, скажем, финансовая и коммуникационная поддержка» [8].

Ключевым элементом стратегии «ненасильственных действий» выступает стремление лишить «неугодную» власть политической опоры в виде полиции, спецслужб, армии, аппарата управления. Именно необходимость разрушения веры в «недемократический режим» открывает возможность «смены власти». При этом на первоначальном этапе крайне важно продемонстрировать решительность, напористость и длительность протекания протестных акций, негласно давая понять, что они угрожают самому режиму, а не жизни представителей полиции, армии и чиновничества. Таким образом, оппозиционные силы могут перейти от отдельных локальных выступлений к широкому неповиновению и наращиванию прессинга на политистеблишмент, вследствие чего правящий режим будет дестабилизирован и парализован, а затем и вовсе прекратит свое существование. После этого, по мнению Дж.Шарпа, начнется становление «демократической системы», призванной пополнить ряды так называемого «мирового гражданского общества», члены которого лишены национального достоинства и подлинного суверенитета, но зато имеют безграничное внешнее политическое управление.

Алгоритм действий, предложенный Дж.Шарпом, представлял собой методику смены «неугодного режима» путем использования преимущественно «ненасильственных технологий» протестного действия. Практика «арабской весны» показала, что «формула» Шарпа не служит «универсальным ключом» к решению задач по отстранению от власти диктаторов в североафриканском и ближневосточном регионах. Так, если в Тунисе, Египте, Йемене в целом удалось нейтрализовать деятельность силовых структур, что также носит условно-относительный характер, то в случае с Ливией, Суданом, Алжиром подготовленный заокеанскими «сценаристами» вариант «смены режимов» не сработал столь «гладко» и его пришлось «корректировать» по ходу развития ситуации. Очевидно, что сам арабский мир был не в состоянии разработать какую-либо целостную концепцию модернизации, равно как не в состоянии выработать и единого подхода относительно «ближневосточного урегулирования». В этих условиях массированная информационная экспансия НАТО, активное задействование манипулятивных технологий, сети Интернет, пропаган-

да и распространение среди молодежи и интеллигенции на «семинарах», «тренингах», «симпозиумах», проводимых неправительственными организациями по распространению «либеральных ценностей», «демократических свобод», а также тиражирование в виде переводов и изданий на арабском языке книг Дж.Шарпа, способствовали внедрению концептуальных идей теории «смены политического режима» посредством «ненасильственных действий» в наиболее активные круги арабского социума. В конечном счете это не могло не повлиять на трансформации политсистем стран североафриканского и ближневосточного регионов.

НАТОвские методики и программное обеспечение послужили методологической основой при организации антирежимных акций на Арабском Востоке. Североафриканские «кибердиссиденты» и «кибербойцы» использовали в политических протестах два вида образований. Первый вид предусматривал организацию действий в условиях навигации в реальном пространстве. Второй вид подразумевал организацию навигации в киберпространстве. В результате, благодаря использованию Интернет, в ходе действий на улицах удалось соединить и синхронизировать эти два вида. Таким образом, протестантами на практике был применен метод «ненасильственного протеста», разработанный Дж. Шарпом, благодаря чему удалось обеспечить «демократический характер революций».

Организационно-информационное и политэкономическое воздействие западного мира, а также использование военно-технического потенциала НАТО выражалось в сочетании и комбинировании действий теневых, неформальных структур, различных «фондов», оппозиционных движений в стремлении любыми средствами «демократизировать» правящие режимы Северной Африки и Ближнего Востока. Ведущая роль в решении этой задачи отводилась «неправительственным организациям», чья активная деятельность стала отличительной чертой международной политики на рубеже XX – XXI вв.

Одним из «провозвестников» подобного рода сетевых структур стал «Национальный вклад в демократию», основанный в начале 80-х гг. президентом Р. Рейганом. Эта номинально «неправительственная организация» сыграла важную роль в событиях «Арабской весны» [9]. Финансируется она Конгрессом США. В рамках её деятельности осуществляется субсидирование «демократических проектов» во всем мире. В 2014 г. бюджет организации составил более 110 млн. долларов. Управление организацией осуществляется советом, в котором пропорционально представлены республиканцы и демократы. Принципы работы организации «Национальный вклад в демократию», по данным американской прессы, базируются на трех основных постулатах: прозрачность и транспарентность; независимость и автономность; соблюдение принципа плюрализма. За период проведения «Арабской весны» названная организация, по данным годового отчета за 2011 г., осуществила финансирование 40 проектов в Египте на общую сумму 2,5 млн. долларов; 10 проектов в Тунисе на общую сумму 1,4 млн. долларов; 4 проекта в Сирии на сумму 650 тыс. долларов [10].

Начиная с 2003 года более 12 тысяч египтян приняли участие в политических образовательных программах, финансируемых американскими неправительственными организациями и фондами. В целях «стимулирования демократии» в Египте американская администрация ежегодно расходует 20 млн. долларов. Кроме того, по сообщениям «Вашингтон пост», американская администрация с 2005 г. осуществляла тайное спонсирование деятельности сирийской оппозиции. Антирежимные сирийские оппозиционеры, объединенные в рамках «Движения за справедливость и развитие», получили 6 млн. долларов на создание собственного телеканала. Общая же сумма финансирования программ «продвижения демократизации» в САР составила 12 млн. долларов [11]. Разумеется, эти «вливания» и «программы», являющиеся частью сетецентричных технологий по «смене правящих режимов», способствовали реструктуризации общественного сознания и перекодировке правящих элит североафриканских и ближневосточных стран в западно-либералистском ключе.

Роль «неправительственных организаций» и «независимых фондов» в экспорте демократии была публично признана госсекретарем США Х. Клинтон. В своем выступлении 7 ноября 2011 г. она отметила: «Давайте не забудем, что, когда улицы арабских городов были спокойны, Институт национальной демократии на местах был занят тем, что создавал сообщения тем, кто поддерживал выражения голосов, намеревающихся изменить затяжную арабскую зиму на новую арабскую весну. Мы не можем знать, где и когда смелые демонстранты потребуют защиты своих прав в ближайшее время, но можно заключить пари, что Институт национальной демократии будет уже на месте, потому что у свободы нет лучшего защитника, чем он. В возрасте немногим более четверти века, Институт национальной демократии и его отделения, объединенные внутри «Национального вклада в демократию», стали жизненными элементами обязательств США по отношению к миру» [12].

В условиях XXI века именно глобальные телекоммуникационные системы и новейшие технологии «сетецентрических войн» (наряду с ядерным оружием, системами ПРО) позволяют эффективно захватывать новые территории и кардинально менять политический ландшафт того или иного ареала. 15 февраля 2011 г. госсекретарь США Х. Клинтон заявила, что «Интернет стал общественным пространством XXI века». Она подчеркнула, что «демонстрации в Египте и Иране, поддержанные Facebook, Twitter, Youtube, отражали мощность технологий соединения в качестве ускорителей политических, социальных и экономических изменений» [13]. Таким образом, глава американского Госдепартамента выделила значимость Интернета как нового способа передачи информации, отличие которого от всех предшествующих состоит в скорости и эффекте «он-лайн».

Интернет – это не только средство общения и передачи информации, но , в определенной ситуации, и средство для массовой манипуляции и дезориентации населения, искажения и мистификации реальной картины происходящего. Насыщенная сеть интернет-ресурсов североафриканского и ближневосточного регионов играла исключительно важную роль в формировании «позитивного общественного мнения» и «прозападных стереотипов» среди

местного населения. Высокая посещаемость порталов подкреплялась их стабильным финансированием (20-30 тыс. долларов ежемесячно), которое осуществлялось через гранты NED (по линии Конгресса США) и широкий спектр различных НКАО. Они самым активным образом использовались как для организации и координации действий протестующих, так и для введения в заблуждение мирового общественного мнения.

Очевидно, что информационно-сетевые структуры сыграли огромную роль в событиях «Арабской весны». Через них осуществлялось отражение политических выступлений, координация и синхронизация дестабилизирующих процессов, именно они формировали международное общественное мнение в отношении происходящего в Северной Африке и на Ближнем Востоке. Доминирующее влияние оказывали англо-американские и арабские телеканалы. В этом плане можно выделить «Си-Эн-Эн» (США) и «Al-Jazeera»(Катар), а также «Би-Би-Си» (Великобритания) и «Al-Arabiya» (Саудовская Аравия). Активность телеканалов дополнялась интенсивностью и динамичностью интернет-сайтов, где оперативно размещались фотографии и видеоматериалы с мобильных телефонов, которые создавали у зрительской аудитории эффект «объективности», «сопричастности», «правдоподобия» и «он-лайн – участия» в происходящем. Однако на самом деле вся информация подвергалась фильтрации и самому жесткому цензурированию.

Анализ содержания и направленности мультимедийных структур позволяет вскрыть весьма интересные «подробности» их деятельности. Так, например, экспертным сообществом отмечалась «эффективность» и «особая роль» в смене правящих режимов катарского канала круглосуточного вещания «Al-Jazeera», который имеет отделения и филиалы в 65 странах мира и штат сотрудников ок. 4 000 человек. В 2008 г. у него насчитывалось более 40 миллионов зрителей, говорящих на арабском языке. К моменту начала «Арабской весны» (2011 г.) англоязычная версия данного канала превысила 120 миллионов зрителей [14]. Популярность катарского канала в Арабском мире объяснялась его нестандартной информационной политикой, которая характеризовалась «раскованностью», «свободой слова» и правдоподобностью освещения проблем, а также наличием скрытого внутреннего идеологического подтекста. Для арабской аудитории катарский канал стал своего рода «информационным культом», который присутствовал в каждом доме и каждой семье. Египетский президент Х.Мубарак, посетивший осенью 2001г. редакцию «Al-Jazeera», с некоторой долей удивления произнес: «Следовательно, именно этот коробок спичек и производит весь этот грохот?» [15]. Спустя десять лет этот самый «коробок спичек» зажег пламя «арабских революций» в Тунисе и Египте и огонь гражданских войн в Ливии, Йемене и Сирии.

Акции США и НАТО по смене «нелояльных режимов» на Севере Африки и Ближнем Востоке свидетельствуют, что накануне самой операции всегда проводится массированная кампания прикрытия, в которой задействуются Интернет, все виды электронных СМИ и энергоинформационного подавления, региональные сетевые структуры, а также стационарная околоземная спутниковая группировка. В преддверии «Арабской весны» на территории Саудовской Аравии, Иордании, Кувейта, Бахрейна были развернуты мощные ретрансляторы, обеспечивающие круглосуточную передачу программ «Голоса Америки» на арабском языке. Вещание восточной службы «Би-Би-Си» увеличилось в 3,5 раза. Было организовано также вещание антирежимных нелегальных теле- и радиоканалов в приграничных районах Египта, Ливии, Сирии, Йемена. Планирование массированных информатак («Des-atakks»), радиоэлектронного противодействия и подавления государственных СМИ в «неугодных странах» осуществлялось специалистами 4-й группы психологических операций (Форт-Брэгг, Сев. Каролина), а непосредственно на месте силами 6-го батальона информационно-психологической войны (ИПВ), подчиненного региональному командованию ВС США в зоне Персидского залива.

Телекоммуникационные системы стран НАТО, прозападные арабские СМИ, Интернет, работая как бы «независимо», но в едином ключе, умело использовали механизмы внушения, переориентации настроений и намерений больших общностей людей, перенаправляя их в заданное русло. Причем «сдвиг сознания» крупных социальных групп достигается исподволь, незаметно, постепенно. Исследователь киберкультуры Эрик Дэвис определяет «техноязычников» в странах «третьего мира» как самостоятельную и жизнеспособную субкультуру цифровых спецов, которые одной ногой стоят в зарождающейся техносфере, а другой – в стихийном, полудиком мире неоязычества. По его мнению, данное явление может рассматриваться и как посттрадиционализм, т.е. попытка встраивания собственных верований в рамки суперсовременных научных технологий. Реальные события в Каире, Александрии, Тунисе, Бенгази, Алеппо, Стамбуле, Измире, Порт-Саиде показали, что среди значительной части городской арабской и турецкой молодежи в XXI в. получили распространение такие оригинальные «симбиотические новоделы», с одной стороны, как «киберислам», а с другой, как «кибертерроризм». Во время беспорядков в Стамбуле премьер-министр Турции Таип Эрдоган заявил о своем намерении блокировать доступ граждан к социальной сети «Твиттер», поскольку, по данным турецкой контрразведки, эта «сеть» использовалась для координации действий «протестантов».

Начиная с 2011 года «независимые» и «либеральные» каналы, интернет-сайты заполняли все информационное пространство абстрактными и не всегда понятными, но внешне привлекательными терминами, как «свобода», «права человека», «мир без границ».

В ходе смен нелояльных режимов был задействован широкий арсенал методов и приемов информационно-психологической войны.

Для её ведения использовались самые современные наукоемкие разработки. Созданное за океаном программное обеспечение компьютерных технологий позволяло арабским «оппозиционерам» и «кибер-активистам» превращаться в «невидимок» для полиции и спецслужб. Североафриканские «диссиденты» широко применяли программно-сетевое обеспечение TOR (The Onion Router), которое позволяло шифровать и скрытно передавать все виды по-

сланий, действуя в Интернет-пространстве анонимно, ускользая от любой правительственной цензуры. Разработка TOR была создана в Массачусетсе (США) [16]. По мнению Д.Маронеи, это программное обеспечение было бесплатно предоставлено американцами «активистам» из Туниса, Египта, Сирии и Ирана [17].

В событиях «арабской весны» администрация Б. Обамы преследовала стратегическую цель по переформатированию и марионетизации Северной Африки, Ближнего и Среднего Востока, Средиземноморского региона посредством реализации концепции «Большого Ближнего Востока», интегрированного в глобальное «Гражданское общество» во главе с «Мировым правительством», для установления своей единоличной гегемонии и обеспечения «жизненно важных интересов» США. Однако в отличие от Дж. Буша, который главную ставку делал на использование «жесткой силы» («hard power») в Ираке и Афганистане, что сильно портило «имидж» США и способствовало росту антиамериканских настроений в арабо-мусульманском мире, администрация Б. Обамы основной акцент сделала на применение «сетевых технологий» и методику «ненасильственных действий». Эта «переакцентировка» публично прозвучала 2 апреля 2009 г. в ходе выступления американского президента в Анкаре, где Обама заявил, что «США не ведут войны против ислама». Во время своего визита в Египет 4 июня 2009 г. президент США также отметил роль ислама в жизни общества. Подобная трансформация позиции американской администрации дала основание ряду представителей экспертного сообщества (Е.М. Примаков, В.В. Наумкин, А.З. Егорин, А.О. Филоник, В.И. Исаев, Р.В. Маркарян, И.А. Александров и др.) выдвинуть предположение относительно попыток Вашингтона совместить конфессионально-традиционалистскую концепцию и западные «демократические ценности», распространить модель «догоняющей модернизации», которой следуют прозападные аравийские монархии, на весь Арабский Восток.

Очевидно, что «арабская весна» не была лишь спонтанным выражением недовольства народных масс. Она явилась, в том числе, результатом проработанной стратегии, в успехе которой были заинтересованы не только США, НАТО, монархии Персидского залива, но и надправительственные глобалистские структуры.

Сама «арабская весна» есть лишь одна из фаз, частей и средств реализации этой стратегии, т.е. «Большой игры», ведущейся Вашингтоном ради обеспечения своего «исключительного лидерства». И, как показывает практика, не последнюю роль в конфликтах «арабской весны» сыграли и продолжают играть активно используемые США и НАТО информационно-сетевые ресурсы.

The article is devoted to the USA and NATO technologies of conducting information network operations in some countries of the Middle East and North Africa in the conflicts of "the Arab spring". Several examples of the impact of the latest information technologies aimed at instigating mass protests and destabilization of the situation on the consciousness of the population of these countries are given.
Keywords: information network operations, the Arab spring, web space, totalitarian regimes, public consciousness, double standard policy.

Список литературы

1. Лебедева М.М. Рефлексия конфликтов: новое качество «старых» конфликтов//Экономика и политика в современных международных конфликтах/ Под ред. А.Д. Богатурова. М.,2008. С. 109.
2. Шарп Дж. От диктатуры к демократии: Стратегия и тактика освобождения. Изд. 2-е. М., 2012. С.13.
3.Там же. С.16.
4.Там же. С.20.
5.Там же. С.22.
6.Там же.С.76-82.
7.Там же.С.34-35.
8.Там же.С. 52.
9.Blum W.Rogue State: Aguide to the World's Only Superpower. N.Y.,2001.
10. Washington Post. 13 March. 2011.
11. Washington Post. 17 April. 2011; The Gurdian. 12 Juli 2012.
12. Guilmain O. L'influence des ONG amerainessur le printempsarabe: l'exemple de la National Endowment for Democracy//La face cache des revolutions arabes. P. 387-388.
13. Le Mond. 16 Fevrier 2011.
14. Le Mond. 6 Mars. 2011.
15. Haddad. Op.cit.P.65.
16. Bensaada A. Arabesque Americane: le role des Etats-Unisdans les revoltes de larue arabe.Montreal, 2011.P. 143-146.
17. http://www.necn.com/01/30/11 [дата обращения – 11.02.2014].

Об авторе

Антюхова Е.А. – аспирант кафедры мировых политических процессов Московского государственного института международных отношений (Университета) МИД России

УДК 940 532

ВТОРОЙ ФРОНТ КАК ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА: ОТ НАПАДЕНИЯ ГЕРМАНИИ НА СССР ДО ВСТУПЛЕНИЯ В ВОЙНУ США

А.В. Гришин, В.А. Гришин

В статье рассматривается возникновение проблемы второго фронта. Нападение Германии на Советский Союз и просьба Сталина открыть второй фронт в Европе. Мнение британских и американских экспертов относительно боеспособности советской армии. Переговоры советских и британских дипломатов. Реакция Черчилля на просьбу Сталина. Британские интересы на Среднем Востоке. Надежды Черчилля на Соединенные штаты. Мнение американских военных относительно перспектив вступления в войну. Нападение Японии на США и изменение концепции «Германия прежде всего». Англо-американская конференция «Аркадия»: предложения Черчилля, планы «Джимнаст» и «Болеро». Отказ открыть второй фронт в Европе в 1942 году.
Ключевые слова: *история, Вторая Мировая война, Великая Отечественная война, Второй фронт, Советский Союз, Великобритания, Соединенные Штаты Америки, Германия, Сталин, Рузвельт, Черчилль, «Большая тройка», внешняя политика, переговоры, «Аркадия», «Болеро», «Джимнаст».*

Отдельные эпизоды Второй Мировой войны, как и роль основных ее участников, до сих пор вызывают споры как среди профессионального сообщества историков, так и в кругу обывателей. Каждая их стран-участниц, уже спустя почти 70 лет после окончания, до сих пор стремится подчеркнуть свой вклад в победу, не обращая внимания на заслуги иных участников войны. В России, учитывая тяжелейшие потери, которые понесли народы СССР в годы Великой Отечественной, наиболее болезненно реагируют на попытки «переписать историю» со стороны западных общественно-политических деятелей. Дипломаты как российские, так и зарубежные, в связи с теми или иными памятными военными датами, все чаще вступают в заочные дискуссии о роли и значении народов и личностей во самой страшной войне XX века. В связи с этим значительный интерес представляет проследить не военную, а дипломатическую историю Второй мировой, когда становятся ясны те настоящие цели, которые преследовали перед собой страны-участницы. Одним из важнейших эпизодов этой «дипломатической войны» стала проблема открытия Второго фронта, которая возникла сразу после нападения Германии на Советский Союз.

О том, что Германия напала на СССР, премьер-министр Великобритании узнал утром того же дня. Для Черчилля расширение войны на восток было «неожиданным подарком судьбы, первым лучом восходящего солнца», поскольку Англия больше не была одинока в противоборстве с Германией[14, 156]. И он, и находившиеся вместе с ним в то утро члены военного кабинета Иден, Бивербрук, а так же начальник имперского генерального штаба Дж. Дилл и посол в Советском Союзе С. Криппс высказались за оказание помощи России. Англичане понимали, что полномасштабная война с Германией им не грозила, пока основные силы вермахта будет сковывать Россия. Однако вопрос об обороноспособности последней вызывал у них серьезные опасения. По свидетельству Стаффорда Криппса, «в дипломатических кругах ожидали, что Красная Армия не выстоит больше 3-4 недель»[11, 332]. Эксперты в Лондоне и Вашингтоне полагали, что немецкая кампания завершится в срок от полутора до трех месяцев. Американские военные ожидали быстрой немецкой победы над русскими уже летом 1941 г.[4, 403].

В тот же день Черчилль выступил по радио с обращением к нации. В нем он заявил, что гитлеровское вторжение в Россию - «это лишь прелюдия к попытке вторжения на Британские острова. … поэтому опасность, угрожающая России, - это опасность грозящая нам и Соединенным Штатам. …Мы окажем России и русскому народу всю помощь, какую только сможем»[9, 171]. Политический курс, провозглашенный премьер-министром в его речи по радио, был одобрен на следующий день на заседании военного кабинета практически без обсуждения[2, 14].

Американское правительство так же заявило о поддержке Советского Союза, однако, сделало это не сразу ввиду острейшей полемики между сторонниками и противниками вмешательства Америки в войну. Сам президент еще за несколько дней до нападения Германии на СССР известил Черчилля о своем желании «приветствовать Россию как союзника»[1, 128]. Рузвельта поддерживал его специальный помощник Г. Гопкинс и ряд других политиков. 24 июня на пресс-конференции президент заявил, что США окажут всяческую помощь СССР в борьбе против Германии[10, 112].

Советское правительство, столкнувшееся с вероломным нарушением со стороны Германии предвоенных договоренностей, не готовое к столь скорой войне, практически сразу выдвинуло идею открытия Второго фронта в Европе. Проблема Второго фронта стала, в первую очередь, предметом обсуждения между советским и английским правительствами (США в войне еще не участвовали). Причем в 1941 году речь шла не о крупных наступательных операциях, а о немедленной ограниченной операции - десанте в Северную Францию с целью захвата там плацдармов с последующим их укреплением и расширением[2, 20].

Вопрос об активных военных действиях английской армии на континенте впервые был поставлен 27 июня 1941 г. советским послом в Лондоне И.М. Майским в беседе с лордом Бивербруком, который пообещал, что эта проблема будет рассмотрена правительством. В ходе беседы он предложил следующий план: 1) Англия усиливает бомбардировки Западной Германии и Северной Франции; 2) в район Мурманска и Петсамо направляется часть английского флота для участия в морских операциях против немцев; англичане проводят крупные рейды на северное побережье Франции с целью хотя бы временного захвата таких важных стратегических пунктов, как Гавр, Шербур и др.[2, 20].

Стоит отметить, что это были лишь личные соображения члена Военного кабинета, и они не выражали официальной позиции правительства. Но народный комиссар иностранных дел СССР В.М. Молотов в беседе с Криппсом подчеркнул, что все предложения Бивербрука советское правительство считает правильными и актуальными[6 ,53], а членам прибывшей в Москву английской военной миссии заявил, что встает вопрос о способности военных сил Англии оттянуть занятые на Восточном фронте германские части и, если Бивербрук прав, то именно настоящий момент и является наиболее подходящим для подобного рода действий[6, 57].

В самом конце июня и в июле состоялись встречи Майского с министром иностранных дел Великобритании Иденом, в ходе которых посол указал на реальные, по его мнению, возможности Англии для осуществления серьез-

ного военного десанта во Францию (войск и вооружения у англичан для этого было достаточно, расстояние до французского берега невелико, следовательно, транспортные трудности ограничены; морем англичане владели и их авиация была в состоянии оказать такой операции серьезное содействие; немцы оголили северную Францию, перебросив значительную часть авиации и механизированных войск на советско-германский фронт) а министр заверил, что поставит вопрос о десанте перед своим правительством. Тем не менее, вопрос о военных операциях на континенте серьезно на заседаниях кабинета не обсуждался, хотя наиболее дальновидные британские политики настаивали на оказании немедленной помощи Советскому Союзу. Криппс в личном письме Черчиллю от 6 июля писал: «Сейчас больше всего необходимо, чтобы мы предприняли какие-либо действия для того, чтобы продемонстрировать наше желание помочь русским даже с риском для себя». Криппс считал, что британское правительство рискует вызвать катастрофу, если сейчас же не окажет русским «искреннюю и полномасштабную помощь»[3, 133].

Черчилль направил 8 июля Сталину личное послание, в котором сообщил о бомбардировках английской авиацией территорий оккупированных немцами стран и самой Германии и о предполагаемой в ближайшем будущем серьезной операции в Африке, но обошел молчанием вопрос о десанте на север Франции[5, 17].

Сталину было мало пустых и ничем не подкрепленных обещаний Англии о ее поддержке СССР в войне против Германии. По его инициативе 12 июля 1941 г. было подписано соглашение, по которому оба правительства обязались оказывать друг другу помощь и поддержку всякого рода в войне против гитлеровской Германии, а также не вести переговоров и не заключать перемирия или мирного договора, кроме как с обоюдного согласия[6, 82]. Так был оформлен военный союз Великобритании и Советского Союза.

Вслед за этим, направляя Черчиллю свое первое личное послание, Сталин официально поднял в нем вопрос об открытии Второго фронта в Европе. Он писал, что военное положение как СССР, так и Великобритании «было бы значительно улучшено, если бы был создан фронт против Гитлера на западе (Северная Франция) и на севере (Арктика). Фронт на Севере Франции не только мог бы оттянуть силы Гитлера с Востока, но и сделал бы невозможным вторжение Гитлера в Англию». Сталин считал, что легче всего было создать такой фронт именно теперь, когда силы Гитлера отвлечены на востоке и он не успел еще закрепить за собой занятые позиции[5, 18-19].

Такое предложение вызвало отрицательную реакцию правительства Англии. На этот раз Черчилль высказался весьма определенно. Он заявил, что любая мысль о крупной операции на западе Европы в это время является нереальной[13, 8]. В своих мемуарах Черчилль с негодованием пишет об этих «настоятельных и резких» требованиях советской стороны от «измученной и сражающейся Англии уже летом 1941 г. высадки англичан в Европе, любой ценой и невзирая на риск». Черчилль не позволял этим «довольно печальным и постыдным фактам » влиять на свой «образ мысли»[9, 174].

Советское посольство в Лондоне объяснило негативную позицию английского правительства в отношении Второго фронта тем, что премьер-министр продолжал придерживаться оборонительной стратегии, которой он следовал в течении предшествующего года и которая сводилась к накоплению сил и оружия в настоящем и к откладыванию «Большого наступления» до 1942 г., когда с помощью США Англия приобретет господство в воздухе над Германией и значительно повысит обеспеченность вооружением своей армии. Вступление СССР в войну еще не заставило Черчилля перейти от оборонительной к наступательной стратегии. Впоследствии он напишет: «Справедливо указать на то, что более года после вступления России в войну она нам казалась обузой, а не подспорьем»[9, 185]. Черчилля могло заботить то, что если Советский Союз не устоит в противоборстве с Германией и падет, то Гитлер повернет все свое оружие против Британских островов, на которых и следовало сосредотачивать и держать силы.

21 июля Сталин получил ответное послание Черчилля, в котором тот, ссылаясь на наличие якобы крупных германских сил и сильных военных укреплений во Франции, подчеркивал, что «предпринимать десант большими силами означало бы потерпеть кровопролитное поражение, а небольшие набеги повели бы лишь к неудачам и причинили бы гораздо больше вреда, чем пользы»[5, 20].

Через месяц, во время встречи с советским послом, премьер-министр заявил, что предполагает развернуть в 1942 г. широкие операции, но вовсе не в западной Европе, а в районе Средиземного моря и в северной Африки (Ливия), в связи с чем на Ближнем Востоке сосредоточены большие военные силы.

3 сентября Сталин направил еще одно послание британскому премьер-министру с просьбой об открытии уже в этом году Второго фронта и вновь Черчилль ответил отказом[5, 28-31]. 5 сентября советский посол вместе с заместителем главы советской военной миссии контр-адмиралом Харламовым были приглашены к Идену. Встреча свелась к перечислению английской стороной трудностей, препятствующих созданию второго фронта: 1) сосредоточение германских сил во Франции, 2) укрепление немцами северного берега Франции, 3) наличие у немцев на западе крупных авиационных сил, 4) отсутствие у англичан достаточного количества войск для десанта, который был бы в состоянии оттянуть с восточного фронта 30-40 дивизий немцев (такие цифры Сталин указывал в своем послании), а так же достаточного количества судов-платформ для переброски танков через пролив, необходимого тоннажа транспортных средств для переброски дивизий[2, 34]. Получив отказ, советское правительство больше не поднимало этого вопроса в 1941 году.

Учитывая упомянутые планы операций в Северной Африке все становится на свои места. Интересы Британской Империи всегда были устремлены на Восток, и ее могущество покоилось на колониальной системе, создававшейся веками. Теперь Гитлер и его союзники реально угрожали всему тому, на что Англия потратила столько усилий. Генерал Роммель предлагал верховному командованию Германии несколько вариантов плана броска через Суэцкий канал на просторы Ближнего Востока и захвата его нефтепромыслов. Угроза потери этих территорий страшила Черчилля больше, чем что-либо другое, ибо потеря связи с колониями означала бы крах империи. Поэтому с самого начала Черчилль намечал боевые операции именно в этом районе. Путь к победе, казавшейся в 1941 г. еще отдаленной мечтой, британские генералы видели в концепции «сжимания кольца» вокруг Германии по периферии Европы, перенесения основных военных операций в Африку и осуществления в последующем решающего удара по Германии через «заднюю дверь» - из северной Африки через Сицилию, Италию или через Балканы[17, 20-21]. Они полагали, что вторжение в западную Европу через Ла-Манш может состояться только после поражения Германии на юге Европы. Эту концепцию Великобритания впоследствии отстаивала во взаимоотношениях с США и настойчиво вовлекала своего могущественного союзника в сражения на африканском континенте.

Относительно немедленной военной операции в помощь Советскому Союзу – вряд ли ярый противник советской власти Черчилль мог позволить себе пожертвовать жизненно важными интересами своей страны ради мнимой, по его мнению, помощи государству, само существование которого так долго «отравляло» ему жизнь.

В октябре Криппс предупреждал Черчилля: русские уверены в том, что англичане «готовы воевать до «последней капли русской крови»… Если мы сейчас начнем наступление в Ливии, они воспримут это как попытку захвата Африки, пока они сдерживают немцев в России». Криппс писал, что русские интерпретируют эту операцию как попытку получить преимущества, используя их сложную ситуацию, а вовсе не как вклад Великобритании в оборону России. В ответном письме четко просматривалось отношение Черчилля к стране Советов: «Я сочувствую агонизирующей России. Но у них нет повода для упреков. Они сами выбрали собственную судьбу, подписав пакт с Риббентропом. Они позволили Гитлеру захватить Польшу. В результате началась война…». В этом письме в короткой, но емкой фразе выражена стратегическая концепция Великобритании: «Мы должны будем вести боевые действия самостоятельно в соответствии с долговременными планами, нарушать которые было бы глупостью!»[3, 136]. Не будет ошибкой предположить, что в своих расчетах Черчилль в понятие «мы» включал и Соединенные Штаты, на скорейшее вступление в войну которых он рассчитывал, а собственные долговременные планы хотел навязать своему союзнику, что вскоре и проявилось, в частности, в рассмотрении вопроса об открытии второго фронта.

В 1930-е годы американские военные посчитали, что в случае глобального конфликта основным будет Европейский театр военных действий. Главы военных ведомств полагали, что в случае начала войны с Японией Соединенные штаты и их возможные союзники на Дальнем Востоке должны придерживаться оборонительной тактики и так до тех пор, пока немцы не будут побеждены[11, 327]. В основе президентского подхода к войне лежало убеждение о предпочтительности разгрома Германии, которую он считал более опасным врагом[12, 1326]. Поэтому американцы всецело ратовали за выполнение плана АВС-1(*AMERIKAN-BRITISH CONVERSATON*), принятого на штабном совещании в марте 1941 года[18, 182]. В плане были сформулированы первоочередные задачи американо-английской стратегии, где фашистская Германия фигурировала как «враг № 1», а Япония - «враг №2». Принцип «Германия прежде всего» исходил из того, что эта страна - самая мощная среди «держав оси» и в сфере экономики, и в области наук и по своему военному потенциалу. Для американского истэблишмента и, прежде всего, военного руководства было очевидным, что если отложить удар по Германии на несколько лет ради войны с Японией, то ее разгром станет не только более трудным, но не исключено, что и невозможным[8, 108].

Кроме стратегических были и соображения национального престижа: в отличие от I Мировой войны в этой войне США хотели сыграть роль ведущей державы. Мнение американских стратегов свелось к формуле - войну можно выиграть лишь лобовым ударом по Германии в северо-западной Европе, чего бы это ни стоило. Все остальные операции, включая Дальний Восток, Средиземное море, Ближний Восток и Африку, рассматривались ими не только как второстепенные, но и как нежелательное отклонение от основной цели.

Таким образом, между стратегическими концепциями США и Великобритании, которая, как пишет Коллер, «надеялась ослабить Германию посредством сочетания блокад и бомбардировок»[11, 327], были существенные различия. По мнению английских специалистов, взгляды американцев на искусство ведения войны были излишне прямолинейны. Генералы США стремились создать подавляющее превосходство сил и нанести сокрушительный лобовой удар. Обладая богатейшими ресурсами, они не считались со стоимостью намечаемой операции и с подозрением относились к предложениям действовать более гибко во имя экономии средств. Стремление осуществить обходной маневр рассматривалось ими как уклонение от решения задачи и даже как трусость. Подобные оценки носят скорее политически-конъюнктурный характер, нежели содержат профессиональный анализ военной стратегии США.

7 декабря 1941 г. японская авиация атаковала мощнейшую военно-морскую базу США на Тихом океане. Выступая после объявления Японии войны по радио перед нацией, президент назвал ее «наиболее потрясающим предприятием» в истории США[7, 199]. Но Перл-Харбор нарушал планы Рузвельта. Вся его предшествующая стратегия была направлена на то, чтобы придать первоочередную значимость Североатлантическому региону. А теперь конгресс объявил войну Японии, в то время как Берлин молчал. Если Германия и Италия не выразят прямыми действиями своего отношения к изменению обстановки на Тихом океане, тогда Америке придется переориентироваться на Дальний Восток. По словам Черчилля, «было бы неловко, если бы после Перл-Харбора Германия воздержалась от объявления войны Соединенным Штатам. К счастью, Гитлер добровольно и во всеуслышание продемонстрировал свою лояльность по отношению к Японии, объявив войну США»[19, 83]. Получив известия из Берлина, где вечером 18 декабря в своей речи в рейхстаге Гитлер назвал Рузвельта «главным преступником в этой войне»[7, 202], президент подал письменную просьбу в Конгресс и тот признал состояние войны между США и Германией.

Вступление в войну Соединенных Штатов вызвало чувство облегчения у правящих кругов Великобритании. Черчилль пришел к выводу, что теперь войну можно было выиграть[18, 181]. Вместе с тем, английское правительство опасалось, что начало войны на Тихом океане приведет к ослаблению американской помощи Англии, отказу американцев от принятой ранее концепции «Германия прежде всего» и концентрации основных сил США против Японии[18, 181]. Поэтому Черчилль поспешил предложить американскому президенту немедленную встречу для обсуждения совместной стратегии войны.

Во время восьмидневного перехода через Атлантику на борту английского линкора «Герцог Йоркский» премьер-министр подготовил три документа в виде памятных записок начальникам штабов, в которых изложил свои соображения относительно плана ведения войны союзниками на 1942 и 1943 г.г.

В документе под названием «Атлантический фронт» давался анализ военного положения в Европе, Африке и на Атлантическом океане и выдвигались задачи англо-американских вооруженных сил на 1942 г. Основной целью политики союзников в этом документе ставилась оккупация английскими и американскими войсками в 1942 году всего побережья Африки и Леванта - от Дакара до турецкой границы. В Западной Европе никаких военных действий не предполагалось.

Следующий документ касался положения союзников на Тихом океане и носил скорее констатирующий характер. В третьем же - под заголовком «Кампания 1943 года» конечной целью объявлялось освобождение стран Европы путем высадки крупных соединений англо-американских войск в наиболее подходящем для этого районе окку-

пированной немцами территории, причем, осуществление этой операции намечалось на лето 1943 года[9, 281-282].

Англо-американская конференция в Вашингтоне, получившая условное название «Аркадия», открылась 22 декабря 1941 г. и работала в течение трех недель. Главным вопросом конференции была выработка совместной стратегии, причем дискуссия по этому вопросу проходила главным образом вокруг английских проектов.

Рузвельт твердо придерживался того принципа, что победа или поражение именно Германии решали судьбу Америки. Но, если принцип и был определен, то пока оставалось неясным, как он будет реализован в союзнических действиях.

Британский премьер на конференции, со своей стороны, поступил довольно хитро. Он формально поддержал идею открытия Второго фронта, но, с точки зрения премьера, если немцы стабилизируют советско-германский фронт, они постараются усилить «крепость Европу». Возможна оккупация Испании и Португалии, а так же выход на Североафриканские рубежи. Следовало подумать о реакции западных союзников на подобное смещение центра внимания Берлина. Черчилль предложил свой вариант действий. План назывался «Джимнаст» и предполагал высадку десанта англо-американских войск в Марокко, в районе Касабланки. Англичане же синхронно начали бы наступление в северной Африке с востока, со стороны Египта, и оба союзника, в случае удачи, встретились бы в Тунисе[17, 23-24].

Хотя Рузвельта интересовала судьба Европы как таковой, все же возобладала позиция Черчилля. В итоге президент сам высказал мнение, что жизненно важным является остановить немцев в северо-западной Африке и на островах, выходящих в Атлантический океан[7, 206]. Именно эти территории, полагали оба лидера, Гитлер мог взять под прицел в любой момент, и именно они осложняли возможности Соединенным Штатам подойти к европейскому континенту с юго-запада.

Выработанная на конференции англо-американская стратегия предусматривала на 1942 год «сжатие кольца» вокруг Германии по линии Архангельск, Черное море, Анатолия, северное побережье Средиземного моря и западное побережье Европы. Главной целью союзников провозглашалось усиление давления на это кольцо и закрытие в нем бреши путем удержания советско-германского фронта, вооружения и поддержки Турции, «увеличение наших сил на Среднем Востоке, а также путем овладения всем северным побережьем Африки». Предполагалось, что после этого Германия и Италия будут блокированы, а возможность выхода немцев к африканскому побережью Атлантики или к Персидскому заливу исчезнет. Помимо этого, захват северного побережья Африки предоставлял реальную возможность проводить конвои по Средиземному морю, что сокращало путь войск на Средний Восток и экономило часть морского транспорта.

На европейском континенте в 1942 г. крупные наземные наступательные операции против Германии где-либо, кроме советско-германского фронта, признавались «маловероятными». Лишь в 1943 г. могли «возникнуть благоприятные условия для вторжения на континент через Средиземное море, из Турции на Балканы или путем высадки на побережье Западной Европы». Эти операции должны были явиться прелюдией к решающему штурму непосредственно Германии[15, 161-164].

Советские историки выделили несколько причин согласия президента США с британской стратегией относительно североафриканского региона. Первая - предотвратить его оккупацию Германией, усиливавшей в тот момент давление на Виши и склонной получить плацдарм, выходящий к Атлантике. Вторая - расчет на помощь французов, жертв недавнего германского нападения. Третья причина заключалась в том, что захват северной Африки позволял за счет относительно небольших потерь получить выход к европейскому региону, откуда удобно было следить за главными, решающими событиями, имея, при этом, возможность воздействовать на них в критический момент[7, 211-212].

Американские историки выделяют свой ряд причин, почему американцы приняли этот план: «они были заняты настоящим - японской агрессией на Тихом океане и безопасностью Западного полушария; они осознавали, что их концепция единичного массированного вторжения через Канал казалась отдаленной в свете ограниченности ресурсов и потерь кораблей, участвующих в битве за Атлантику; они были относительно не готовы на «Аркадии» противостоять британским планам, которые были тщательно продуманы и выработаны заранее»[18, 182].

Так же следует вспомнить меморандум министра обороны США Г.Стимсона президенту, в котором говорилось, что западно-африканский театр военных действий для американцев является важным в двух отношениях: для обеспечения авиационных и морских линий коммуникаций с Египтом, районами Персидского залива, Дальним Востоком и для предотвращения захвата немцами Дакара, опираясь на который они могли бы блокировать морские пути в Южной Атлантике и угрожать Южной Америке[15, 44-48].

Кроме принятия плана согласованной стратегии на Вашингтонской конференции был создан Объединенный англо-американский комитет Начальников Штабов (ОКНШ), ответственный за координацию военных действий союзников на всех театрах военных действий, главой которого был утвержден американский генерал Джордж К. Маршалл [18, 183]. Здесь уступить пришлось англичанам

Результатом конференции «Аркадия» стало решение, позволяющее каждой из сторон толковать его в собственных интересах [8, 110]. В нем отмечалось, что наиболее удобным плацдармом для вторжения в Европу являются Великобритания и Северная Африка. Исходя из этого, участники конференции поручили своим штабам разработать операцию «Болеро» (переброска войск в Великобританию) и «Джимнаст» (вторжение в Северную Африку). На этом согласие закончилось, и после завершения конференции между США и Великобританией наметились разногласия. Англичане хотели атаковать Северную Африку, американцы - сосредоточить войска в Великобритании и высадиться через Ла-Манш во Францию.

Что касается открытия Второго фронта в Европе, по словам британского историка Мэтью Джонса, на вашингтонской конференции «смутные надежды на то, что возвращение на европейский континент могло быть возможным в 1943 году, были выражены… но никаких точных планов не было выработано»[16, 17].

В завершение необходимо отметить, что с момента вступления в войну всех членов «Большой тройки» проблема открытия Второго фронта стала одной из наиболее серьезных, но выработать единую и оптимальную позицию в ситуации, когда судьба участников войны была еще далеко не ясна на ближайшую перспективу, не только не удалось, но и отсутствовало взаимопонимание. Вопрос о том, где, когда и какими силами будет открыт Второй фронт (и будет ли) оставался открытым.

The article deals with the problem of the emergence of the Second front. The German attack on the Soviet Union and Stalin's request to open the Second front in Europe. The opinion of the British and American experts concerning the combat capability of the Soviet army. Negotiations between Soviet and British diplomats. Churchill's reaction to Stalin's request. British interests in the Middle East. Churchill's expectations connected with the United States. American military servicemen's opinion about the prospects for the US. Japan's attack on the United States and the change in the conception "Germany first". Anglo-American conference "Arcadia": Churchill's proposals, plans "Gymnast" and "Bolero". Refuse to open the second front in Europe in 1942.
***Key words**: history, World War II, the Great Patriotic War, the Second Front, Soviet Union, United Kingdom, United States, Germany, Stalin, Roosevelt, Churchill, «Big Three», foreign policy, negotiations, «Arcadia», «Bolero», «Gymnast».*

Список литературы

1. Волков Ф.Д. За кулисами Второй Мировой войны. М., 1985.
2. Земсков И.Н. Дипломатическая история Второго фронта в Европе. М., 1982.
3. Из дневников и писем посла Великобритании в СССР в 1941-1942гг. С. Криппса // Новая и Новейшая История, 1991, №3.
4. Леги У.Д. Советник двух президентов. // Вторая Мировая война в воспоминаниях. М., 1990.
5. Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны, 1941-1945гг. Т.1. М., 1989.
6. Советско-английские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945. Т.1. М., 1983.
7. Уткин А.И. Дипломатия Франклина Рузвельта. Свердловск, 1990.
8. Френкель М.Ю. Второй фронт в Европе или в Африке? Неизвестные страницы истории. // Восток, 1995, №3.
9. Черчилль У. Вторая Мировая война. Кн.2, т.3. М., 1991.
10. Burn J. Roosevelt: The Soldier of Freedom. NY, 1970.
11. Collier B. The Lion and the Eagle: British and Anglo-American strategy, 1900-1950. NY, 1972.
12. Encyclopedia of the American presidency. Vol.3. NY, 1994.
13. Feis H. Churchill, Roosevelt, Stalin.-Princeton, 1957.
14. Fontain A. History of the Cold War. From October Revolution to the Corean War, 1917-1950. NY, 1968.
15. Foreign Relations of the United States. The Conferences of Washington, 1941-1942, and Casablanca, 1943. Washington, 1968.
16. Jones M. Britain, the United States and the Mediterranean war, 1942-44. Oxford, 1966. P.17.
17. Stoler M.A. The politics of the Second Front: American military planning in coalition warfare, 1941-1943. Westport, 1977.
18. The Second world war. Europe and the Mediterranean. Wayne. 1984.
19. Turner A.C. The Unique partnership: Britain and the United States. NY, 1971.

Об авторах

Гришин А.В. - Финансовый университет при Правительстве РФ (Брянский филиал), *al-grishin@mail.ru*
Гришин В.А. - Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, *al-grishin@mail.ru*

УДК 930.85

РАЦИОНАЛЬНАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ МЕДИЦИНА ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ IV ВЕКА ДО Н.Э. НА ПРИМЕРЕ ТРАКТАТА «О СВЯЩЕННОЙ БОЛЕЗНИ»

Б.В. Давыдов

Трактат «О священной болезни» повествует об эпилепсии, которую было принято именовать «священной болезнью» в силу большого количества сугубо магических объяснений её происхождения и симптомов. Первая попытка рационального объяснения болезни, находившейся до этого исключительно в сфере внимания храмового жреческого врачевания происходит в IV в. до н.э., где прямое противопоставление «науки» и «философии» с одной стороны и «магии» и «суеверий» с другой еще невозможно. Происходит зарождение греческой рациональной медицины, но не окончательный разрыв с магическими формами врачевания.
***Ключевые слова:** рациональная медицина, храмовое врачевание, магические верования, «священная болезнь», эпилепсия, мошенники, жрецы, очистительные обряды.*

Постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными и практическими задачами. В западной историографии в последнее десятилетие вновь нарастает внимание к проблеме зарождения медицины в современном понимании теории и практики. Дж. Лонгриггом предложен термин «рациональная древнегреческая медицина», утвердившийся в специальной литературе. [15] Он используется для характеристики представлений о происхождении и методах лечения заболеваний, основанных на естественных физико-химических факторах, а не на магических верованиях. Учитывая ограниченную источниковую базу, позволяющую оценивать развитие медицины в так называемый «догиппократовский» период VI-IV вв. до н.э., ученые возвращаются к переосмыслению ключевых нарративных источников. Одним из наиболее интересных в отношении поставленной нами проблемы является трактат «О священной болезни», входящий в Корпус Гиппократа. Он повествует об эпилепсии – сложном психическом заболевании, которое в догиппократовский период было принято именовать «священной болезнью» в силу большого количества сугубо магических объяснений её происхождения и симптомов. Значение этого трактата состоит в том, что он представляет собой первую попытку представить рациональное объяснение болезни, находившейся до этого исключительно в сфере внимания храмового жреческого врачевания. [5, 7]

Анализ последних исследований и публикаций, в которых рассматривались аспекты данной проблемы и на которых обосновывается автор; выделение неразрешенных ранее частей общей проблемы. В России трактат изда-

вался под редакцией В.П. Карпова в перевод В.А. Руднева в общем составе «Корпуса Гиппократа» (Том 1, 1939-1961), с тех пор больше к нему никто не возвращался. Напротив, последние 25 лет в зарубежной историографии интерпретация этой темы остается актуальной, более того возникает новая волна интереса к ней. [14,16,15]

При подготовке данной статьи мы пользовались двумя источниками – русскоязычным критическим практическим изданием Гиппократ. Сочинения. / Пер. В. И. Руднева, комм. В. П. Карпова. Кн. 1. Избранные книги. — М.: Биомедгиз, 1936. — 736 стр. и англоязычным переводом с греческого Grensemann, 1968. При перекрестном анализе тексты совпадают – это обстоятельство нам кажется весьма важным. [9; 2]

Формирование целей статьи. Две главные цели трактата: 1) доказательства того, что «священная болезнь» «не более священна, чем любая другая», и что она имеет такие же естественные причины, как и другие заболевания; 2) объяснение того, что люди, утверждающие, будто могут вылечить от эпилепсии с помощью ритуального очищения, заклинаний и т.п. являются мошенниками. [6]

В начале трактата автор формирует проблему: «Относительно болезни, называемой священною, дело обстоит таким образом: нисколько, мне кажется, она ни божественнее, ни более священна, чем другие, но имеет такую же природу происхождения, какую и прочие болезни. Природу (φύσις) же ее и причину (πρόφασις) люди назвали каким-то божественным делом вследствие неопытности и удивления, потому что она нисколько не похожа на другие болезни» (В. П. Карпов: с.495; Глава 1, параграф 1 - Grensemann).

Автор трактата предполагает, почему эту болезнь прозвали «священной»: «Мне кажется, что первые, признавшие эту болезнь священною, были такие люди, какими и теперь оказываются маги (*μάγοι*), очистители (καθαρταί), бродяги (ἀγύρται) и шарлатаны (ἀλαζόνες), которые представляются весьма благочестивыми и понимающими больше других. И действительно, прикрывая и оправдывая божественностью свою несостоятельность, они за неимением средств, чем бы действительно могли помочь, из опасения, чтобы не сделалось явным их полное невежество, провозгласили, что эта болезнь священна, и, предложивши годные по их мнению средства, проложили себе путь к безопасному для себя лечению этой болезни, противопоставивши ей очищения и заклинания, предписавши воздерживаться от ванн и употреблять в пищу многие яства, совершенно непригодные для пользы больных» (Глава 1, параграфы 10-12 по Grensemann; стр. 495 – 496 по В. П. Карпову)

Автор подвергает оппонентов критике в разных формах. Обвиняет их не только в невежестве, но и в обмане, мошенничестве и неверии (нечестии). Например, глава 1, параграф 28: «Мне, напротив, кажется, что они в этом случае ведут речь не о благочестии, как они думают, а высказывают нечестие, и вовсе не верят в бытие богов, – и таким образом вся их религиозность и божественность, как я докажу, обращается в нечестие и преступление» (стр. 497 по В. П. Карпову). В противопоставление критикуемым взглядам он предлагает свои собственные натуралистические доктрины о медицинских заболеваниях в целом, и о священной болезни в частности.

Рассматривая отношение к институту колдовского знахарства, британский социально-культурный антрополог Эванс-Притчард пишет о народе севера Центральной Африки Занде: «Я был удивлен, обнаружив, что Занде с большим недоверием относятся ко многим явлениям в своей культуре, особенно к своим колдунам-знахарям. Многие люди воспринимают советы колдунов явно критически… Многие говорят, что большинство знахарей лжецы, заботящиеся лишь о приумножении своего богатства. Оказалось, среди Занде бытует устойчивое мнение о том, что многие врачеватели – шарлатаны, готовые придумать любое объяснение болезни, способное, по их мнению, понравится “пациенту”, и что движет ими лишь жажда наживы» [8, с. 183]

Точно так же, в трактате «О священной болезни» автором открыто обвиняются оппоненты в невежестве и высказывает подозрение о том, что основной мотив их действий – жажда наживы: «Но, конечно, дело обстоит иначе, и люди, вследствие житейской нужды, решаются на многие и разнообразные вещи, и как в отношении всего такого, так и в частности по отношению к этой болезни различно себя держат, при всяком виде этого страдания приписывая причину богу. И при этом они называют не одно божество, а многие» (Гл. 1, параграф 32 по Grensemann), (стр. 498 по В. П. Карпову). В греческой литературе есть похожие места: например, в трагедии Софокла «Царь Эдип» обвиняет Тересия в том, что тот пророчествует ради денег. Правда, Эдип не отрицает при этом истинности искусства прорицания в целом. Похожие обвинения в жадности и мошенничестве обнаруживаются у Аристофана, в сценах комедий «Мир», «Птицы», «Всадники», где он сатирически высмеивает известных пророков и прорицателей. У Гомера мы находим примеры такой критики отдельных пророков и пророчеств, например, в «Илиаде», «Одиссее». В своей знаменитой речи в «Илиаде» Гектор, отвергая слова Полидама о дурном предзнаменовании, говорит, что ему все равно, в какую сторону летят птицы, и что для него есть лишь одна примета – сражаться за родину. [12; 17]

Изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов. В критике, оккультных объяснений эпилепсии, предложенной автором трактата важно то, что она направлена *против всех* волшебников и отвергает *все* идеи о том, что священная или любая другая болезнь может быть вызвана божественным вмешательством и что очистительные ритуалы могут повлиять на естественные феномены. [4]

Автор пишет: «Если они провозглашают, что умеют отводить луну, затмевать солнце, наводить бурю и вёдро, производить дожди и засухи, делать море непроходимым для кораблей и землю бесплодною и прочее в этом роде, то, будут ли они приписывать такое могущество или священно-таинственным обрядам, или какому-либо другому средству, те, кои занимаются этими делами, суть по истине нечестивы» (Глава 1, параграф 29 по Grensemann) (стр. 498 по В. П. Карпову).

Здесь и в других местах текста автор совершенно точно говорит не об отдельных магах, а *обо всех* таких людях, и не просто отвергает отдельные представления о том, что заболевания могут быть вызваны божественными силами, а отказывается от таких представлений *полностью*. [13; 14]

В трактате рассматривается природа священной болезни эпилепсии в одном ряду с прочими заболеваниями. «Причина этой болезни», – пишет автор, – «как и прочих тяжелых болезней, есть мозг. А каким образом и почему это случается, я раскрою ясно» (Глава 3, параграф 1 по Grensemann) (стр. 500 по В. П. Карпову). К мозгу из всего тела сходятся «вены», которые автор подробно описывает. Эти «вены» (мы используем традиционный перевод слова φλέβες, однако мы должны понимать, что такие сосуды, по мнению автора, могли нести не только кровь, но и воздух и слизь.), разносят по телу воздух, наличие которого необходимо, чтобы у человека были ощущения и чтобы он находился в сознании (главным сторонником идеи о том, что воздух отвечает за интеллект, был Диоген Аполлоний-

ский). Но если воздух в одной из «вен» «останавливается и задерживается, то та сторона, в которой он стоит, делается бессильною» (Глава 4, параграф 2 по Grensemann), (стр. 501 по В. П. Карпову).

Далее в трактате описываются другие заболевания, которые могут возникнуть, если воздух блокируется «выделениями», особенно выделениями слизи, и распространяют эту общую теорию на эпилепсию, которую автор описывает так: «Если же слизь минует эти пути, а произойдет ее истечение в вышеупомянутые вены, тогда происходит лишение голоса, давление в горле, слюна течет изо рта, зубы стискиваются, руки сжимаются, глаза закатываются, и больные ничего не понимают; у некоторых даже появляются извержения низом» (Глава 7, параграф 1 по Grensemann) (стр. 503 по В. П. Карпову).

Затем объясняются все симптомы болезни, а в конце трактата автор говорит об этиологии заболеваний в целом: «Эта же болезнь, которая называется священною, возникает от тех же причин, как и остальные, – именно от того, что приходит и уходит, как то: от холода, солнца, ветров, каковые явления все меняются и никогда не находятся в покое» (стр. 512 по В. П. Карпову). «Природу же и силу каждая из них [болезней] имеет сама по себе, и ни одна из них не отвергает лечения или помощи, но большая часть из них излечивается всем тем, откуда и происходит» (стр. 512 по В. П. Карпову) «Поэтому всякий, кто сумеет… посредством диеты делать человека влажным и сухим, теплым и холодным, тот действительно будет в силах лечить и эту болезнь без всяких очищений и магических средств и вообще без всякого подобного рода шарлатанства, если только будет распознавать время, удобное для всего того, что приносит пользу» (Глава 18, параграфы 1 по Grensemann) (стр. 512-513 по В. П. Карпову).

В отдельных местах трактата есть указания на то, что автор пытался найти подтверждение своим теориям не только с помощью прямого наблюдения, но и с помощью проведения целенаправленных исследований. Объем этих исследований, впрочем, остался очень ограниченным и многие положения в трактате не подкрепляются никакими доказательствами. Более того, некоторые из них было бы легко отбросить или поставить под сомнение с помощью простейших исследовательских методов (таких как аутопсия), которые упоминает сам автор: «Это самое всякий может видеть на животных, пораженных таким образом, и в особенности на козах, которые чаще всего поражаются этой болезнью, ибо, если рассечешь их голову, заметишь, что мозг влажен, изобилует водою и дурно пахнет, из чего, конечно, узнаешь, что болезнь, а не бог, повреждает тело». (глава 11, параграф 5 по Grensemann), (стр. 507 по В. П. Карпову)

Из приведенного отрывка становится ясно, что автору приходила идея проведения вскрытия трупа животного, а это – совершенно исключительный случай, как для периода написания трактата, так и для эпохи античности в целом. В древнем мире процедура аутопсии с целью установления причины смерти или изучения этиологии заболевания так и не получила регулярного применения в силу целого ряда субъективных и объективных причин. [11]

Несмотря на то, что попытки автора подкрепить собственные идеи эмпирическими данными кажутся весьма слабыми, его критика оппонентов основана на сильных доводах. Он использует целый ряд аргументов против «магов» и «очистителей», и некоторые из этих аргументов интересны как методы опровержения. Так, автор отмечает, что маги запрещают употреблять в пищу козье мясо, носить одежду из козьих шкур и использовать козьи шкуры в качестве одеял. «По моему мнению», – пишет автор, – «из тех, кто живут в средних местностях Ливии, ни один человек не мог бы быть здоровым, потому что все они лежат на козьих шкурах и питаются козьим мясом и не имеют никакого другого покрова, ни одежды, ни обуви, как только из коз, да и никакого другого домашнего скота у них нет» (Глава 1, параграф 22), (стр. 496-497 по В. П. Карпову)

По остроумному замечанию Дж. Ллойда – крупнейшего британского исследователя скорее всего мы имеем дело со схемой рассуждения, позднее получившей название Modus Tollens («если А, то В; неверно В; следовательно, неверно и А»). Сегодня эта схема рассуждения более часто называется «отрицанием следствия». Если бы во всем виноваты были козьи шкуры, то все ливийцы особенно бы страдали от этой болезни; но этого не происходит; следовательно, козьи шкуры ни при чем. [14]

Автор в трактате по-своему интерпретирует различие в частоте заболевания между флегматиками и желчными людьми: «Кроме того, есть еще другое великое доказательство, что эта болезнь нисколько не божественнее прочих болезней, – это именно то, что эта болезнь является у флегматиков по природе, а у желчных совершенно не случается. А между тем, если бы она была божественнее других, должно было бы, чтобы она случалась одинаково у всех и не делала бы различия между желчными и флегматиками» (Глава 2, параграфы 6-7 по Grensemann), (стр 510 по В. П. Карпову). И вновь Modus Tollens: если болезнь священная, то должна поражать всех людей. Но так как она поражает не всех, она не более священная, чем любая другая. [14]

В принципе, не только врачи различных специальностей, представленных в Гиппократовом корпусе лечили болезни в это время. Древнегреческий полис IV века до н.э. представлял собой конкурентное поле, где пациенту предлагали свои услуги врачеватели всех мастей. Среди них были и те, кого звали не iatroi (врачи), а сборщики трав или «корнерезы» (rizotomoi), «продавцы снадобий» (pharmakopolai), повитухи и учителя гимнастики, а также жрецы и служки, практиковавшие «храмовое целительство» в святилищах богов и героев-целителей. Жрецы и служки консультировали и предлагали «терапию» обычно на основании толкования снов, которые якобы посылал верующим кто-то из богов [18]. Однако обычно они были теснее интегрированы в государственную религию, чем «очистители», которых критикует трактат «О священной болезни». По мнению Дж. Ллойда на самом деле нам следует различать течения в рамках «религиозной» медицины так же ясно, как в рамках «рациональной». [14]

Конечно, иногда было легко заметить разницу в учениях и методах врачей, с одной стороны, и тех знахарей, от которых они так хотели бы дистанцироваться, с другой. Однако, в действительности и соображения о природе болезней, и подход к лечению у врачей-специалистов и у знахарей нередко совпадали. На это указывает известный историк античности Кудлиен применительно, например, к «дурной грусти» и «убийственной» лихорадке. [10]

В доказательство в трактате автор пишет, что его оппоненты не просто используют чары и заговоры (epaoidai) и очистительные ритуалы (katharmoi) для лечения священной болезни, но также дают советы по режиму питания и т.д., хотя и только запретительные, то есть чего есть нельзя, а не что следует употреблять, например, совет не ходить в бани [9, гл. 1, параграф 12]. Более того, описывая некоторые такие рекомендации по диете, автор трактата иногда комментирует, что данные продукты действительно вредны больному [9, Гл.1, параграф 13], чем дает понять, что видит какой-то смысл в этих советах, даже если сам наверняка обосновал бы их иначе.

Магический ритуальный глоссарий богат такими терминами, как kathasmoi - ритуальные очищения, критику-

емые автором. Например, у Эмпедокла это мытарства души в одноименной поэме, а в других текстах — очистительные обряды, например, после пролития крови, как в текстах Эсхила, Софокла, Еврипида и в описаниях у Платона в «Государстве». Однако есть естественные выделения, которые обозначают, например, у Аристотеля, преждевременное отхождение околоплодной жидкости при родах. У Платона это общий термин, который включает два подвида «очищений» - для тела (в том числе гимнастику и медицину) и для души. [3]

Выводы исследования и перспективы дальнейших изысканий данного направления. Из обширного корпуса свидетельств можно сделать два вывода: 1) методы лечения в так называемой «рациональной» и в храмовой медицине во многом совпадали – жрецы применяли лекарства, рекомендации по питанию и флеботомию, а некоторые врачи-профессионалы не отказывались от амулетов и молитв; 2) описывая цель лечения, профессиональные медики могли использовать те же понятия (например, «очищение»), которые широко использовались в сходных значениях в религиозных контекстах.

В трактате "О священной болезни" автор опровергает идею о том, что в магию начинают меньше верить, как только у людей появляется возможность контролировать ситуации, к которым относятся данные магические ритуалы. Удивительно, но важнейший сохранившийся текст, критикующий магию, посвящен эпилепсии — болезни, которую и сам его автор не умеет эффективно лечить. С современной точки зрения перед лицом этой болезни он столь же бессилен, как и шарлатаны. Конечно, он пишет, что эпилепсия, как и любое другое заболевание, излечима. Но стоит только задуматься о том, как он предлагает ее лечить: в основном контролируя температуру и влажность тела за счет питания – и станет ясно, что его лечение, как и методы его оппонентов-«очистителей», могло помочь лишь психологически, и то лишь потому, что пациенты полагались на профессионализм или авторитет врача, а не потому, что он мог сколь-нибудь эффективно облегчить их страдания.

Из вышесказанного мы делаем вывод, что в IV в. до н.э. прямое противопоставление «науки» и «философии» с одной стороны и «магии» и «суеверий» с другой еще невозможно. На это указывают очевидные сложности как в отношениях между медицинской теорией и практикой, так и между медициной и натурфилософией. Происходит зарождение греческой рациональной медицины, и окончательный разрыв с магическими формами врачевания осуществится позднее.

The treatise «About the sacred disease» narrates about epilepsy, which it was decided to call «sacred disease» because of the large number of purely magical explanation of its origin and symptoms. The first attempt to rationalize the disease, which was exclusively in the sphere of attention of the temple priestly healing occurs in the IV century BC, where direct opposition «science» and «philosophy» and «magic» and «superstition» on the other is not yet possible. The origin of the Greek rational medicine, but not the final break with the magical forms of healing.
Key words: *rational medicine, temple healing, magical beliefs, «sacred disease», epilepsy, the rogues, priests, purification ceremonies.*

Список литературы

1. Балалыкин Д.А. Зарождение медицины как науки в период до XVII века. М.: Весть, 2013. 256с.
2. Гиппократ. Сочинения. // Пер. В. И. Руднева, комм. В. П. Карпова. Книга 1. - М.: Биомедгиз, 1936. 736с.
3. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т.3 / Пер. с древнегреч.; Общ. Ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-годи. М.: Мысль, 1994. 654 с.
4. Chadwick, J. and Mann, W. N.: 'Medicine', 1978, in *Hippocratic Writings,* ed. G. E. R. Lloyd (originally in Chadwick and Mann, *The Medical Works of Hippocrates,* Oxford, 1950), (London).
5. Edelstein, L.: 'Hippokrates', *Pauly-Wissowa Real-Encyclopadie der classischen Altertums- wissenschaft,* Suppl. Bd vi, 1935, cols. 1290-1345.
6. Edelstein, L.: 'Greek medicine in its relation to religion and magic' (*Bulletin of the Institute of the History of Medicine* v (1937), 201-46), in Edelstein 1967, pp. 205-46.
7. Edelstein, L.: *The Hippocratic Oath* (Supplements to the Bulletin of the History of Medicine, 1, Baltimore, 1943), in Edelstein 1967, pp. 3-63.
8. Evans-Pritchard, E. E.: *Witchcraft, Oracles and Magic among the Azande* (Oxford), 1937
9. Grensemann, H.: *Die hippokratische Schrift ' Vber die heilige Krankheit*' (Ars Medica, Abt. II Bd I, Berlin), 1968
10. Kudlien, F.: 'Early Greek primitive medicine', *Clio Medica* in, 1968, 305-36.
11. Kuhn, J.-H.: *System- und Methodenprobleme im Corpus Hippocraticum* (Hermes Einzelschriften 11, Wiesbaden), 1956
12. Lloyd, G. E. R.: 'Hot and cold, dry and wet in early Greek thought' (*Journal of Hellenic Studies* Lxxxrv (1964), 92-106) in Furley and Allen 1970, pp. 255-80.
13. Lloyd, G. E. R.: 'Plato as a Natural Scientist', *Journal of Hellenic Studies* LXXXVIII, 1968, 78-92.
14. Lloyd, G. E. R.: 'The Hippocratic Question', *Classical Quarterly* NS xxv, 1975, 171-92.
15. Longrigg J., “Greek Rational Medicine: Philosophy and Medicine from Alcmaeon to the Alexandrians”, Routledge Taylor & Francis group, London and New York, 2000, 296 p.
16. Nutton V., “Ancient medicine”, Routledge Taylor & Francis group, London and New York, 2004, 503 p.
17. Thomas, K.: *Religion and the Decline of Magic* (London), 1971.
18. Vernant, J. P.: 'La formation de la pensee positive dans la Grece archai'que' *(Annales* XII (1957), 183-206), in Vernant 1965, pp. 285-314.

Об авторе

Давыдов Б.В. – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры истории медицины, истории Отечества и культурологии Первого Московского государственного медицинского университета имени И.М. Сеченова, докторант Томского государственного университета

УДК 947. 073. 1

ДОКЛАД Н.М. ДРУЖИНИНА «НОВЕЙШИЙ ЭТАП СОВЕТСКОГО ДЕКАБРИСТОВЕДЕНИЯ»

В.В. Жибоедов

В статье освещаются малоизученные факты научной биографии Н.М. Дружинина. На основе неопубликованного доклада ученого анализируются основные этапы и направления в исследовании декабристского движения, которые были определены академиком Н.М. Дружининым.

Ключевые слова: *Советское декабристоведение, направления декабристоведения, методология исследования, концепция М.Н. Покровского, марксистско-ленинская идеология.*

Научное наследие Дружинина в большей степени включает в себя труды, по социально-экономической истории России. После защиты кандидатской диссертации и выхода монографии, посвященной Никите Муравьеву, творчество историка было сосредоточено на исследовании крестьянского вопроса и жизни русской пореформенной деревни. Начиная со второй половины 1930-х гг. научная биография историка была связана с изучением реформы П.Д. Киселева, процесса разложения феодально-крепостнической системы, формирования в России капиталистических отношений и т.д. Работа с фондом Дружинина в архиве РАН открывает новые страница в научном творчестве ученого и позволяет показать, что интерес Николая Михайловича к декабристской тематике сохранялся и в послевоенное время в условиях доминирования марксистской методологии с превосходством социально-экономического фактора над другими сферами общественных отношений.

5 января 1951 г. на заседании Научного Совета Центрального государственного исторического архива, которое было посвящено 125-летию со дня восстания декабристов, Дружинин выступил с докладом на тему: «Новейший этап советского декабристоведения». По мнению историка, научное исследование движения декабристов включает в себя ряд этапов. Первый этап (1825-1905 гг.) характеризуется ограниченностью источников: «в распоряжении исследователей находился очень узкий круг материалов,- преимущественно, правительственные документы, которые искаженно рисовали события; после 1861 г. к ним прибавились субъективные мемуары участников движения» [1, л. 9]. Именно по этой причине на этом этапе у исследователей не было возможности дать ясное и четкое представление о декабристском движении. Среди работ этого периода, ученый выделяет реакционную книгу Корфа [2] «который пытался оправдать Николая I, клеветнически изобразив декабристов и их движение» [1, л. 9] и монографию Пыпина «Общественное движение при Александре I» [3], которая была проникнута сочувствием к декабристам и давала «либеральное, искажающее толкование их движению» [1, л. 9].

Второй этап (1905-1917 гг.) в изучении истории декабристского движения связан с появлением широкого круга ранее не доступных архивных материалов, прежде всего следственных дел декабристов и программных документов Н. Муравьева и П. Пестеля. На основе опубликованных и архивных источников появляется целый ряд новых, более прогрессивных исследований. Среди них Дружинин выделяет работы П.Е. Щеголева, М.В. Донвар-Запольского и В.И. Семевского [4; 5; 6], но главная для ученого особенность этого периода заключалась в том, что «В это время зазвучало и слово Ленина: в ряде его статей, появившихся после 1905 г., мы уже имели определенную, совершенно ясную и точную характеристику декабристского движения с позиций революционного марксизма-ленинизма. К сожалению, эти суждения Ленина в то время не были поняты и осмыслены…» [1, л. 10].

Наступление нового третьего этапа (1917-1935 гг.) в изучении обозначенной темы, по мнению Дружинина, было связано с октябрьскими революционными событиями. В этот период темы связанные с критикой и тем более с открытым выступлением против самодержавной власти поддерживались большевиками, которым было необходимо показать закономерность и значимость произошедших в государстве перемен. Дружинин обращает внимание на появление новых источников, широкую открытость государственных архивов для исследователей. Это давало возможность поставить проблемы «которые с точки зрения марксизма-ленинизма имеют первостепенное значение для понимания движения декабристов. Впервые была сделана попытка показать социально-экономическую базу движения декабристов, доказать его органическую связь с русской жизнью…понять всю сложность движения дворянских революционеров, понять, каким трудным и длительным был процесс формирования буржуазно-революционной идеологии декабристов и какая взаимная борьба течений существовала в недрах тайного общества» [1, л. 11-12]. В тоже время, с точки зрения Дружинина, этот период декабристоведения характеризуется влиянием со стороны неправильной концепции М.Н. Покровского. Как считал ученый, Покровский, исходил из неверных методологических основ, упрощенно объясняя движение декабристов: «Попытка непосредственно, примитивно связать движение декабристов и их восстание с экономическими процессами эпохи, в частности, с движением хлебных цен и с кризисом 1820-х годов, привела Покровского и его последователей к неверной оценке движения декабристов. Покровский стремился развенчать декабристов, разрушить легенду о революционном восстании 1825 г» [1, л. 12].

С 1935 г. начинается процесс освобождения советской исторической науки от неправильной, упрощенной и антиленинской методологии понимания декабристского движения. Именно в 1935 г. берет свое начало последний четвертый этап декабристоведения и продолжается до современного на тот момент времени. Главные особенности этого этапа заключались в критике и опровержении исторических взглядов Покровского и в активном внедрении в науку «нового» понимания истории, которое возводилось в догматические, раз и навсегда установленные формы: «Ленинский тезис о декабристах, как дворянских революционерах, которые начали революционную борьбу с самодержавием и крепостничеством в России, которые стали зачинателями республиканской традиции, - этот ленинский тезис сделался исходным пунктом всех новейших исследований. Он озарил своим светом новейший, четвертый этап декабристоведения» [1, л. 13].

Следующая часть доклада была посвящена характеристике основных направлений в развитии советского декабристоведения. Дружинин выделил три таких направления. Целью первого было формирование представлений о декабристах как революционерах, исследователи старались раскрыть революционные стороны декабристского дви-

жения и «вместе с тем дать анализ взаимной борьбы течений под углом зрения неравномерного изживания феодально-дворянских пережитков, которые несли в себе дворянские революционеры» [1, л. 16]. Второе направление исследований было посвящено раскрытию влияния политических взглядов декабристов на другие сферы идеологии, на культурную жизнь российского общества. «Экономические вопросы, вопросы исторической методологии, вопросы военного дела, вопросы литературы и искусства-были подвергнуты анализу исследователей, имевших специальную подготовку в соответствующей области» [1, л. 16]. Изучение этих вопросов позволило по-новому взглянуть на понимание всей широты идеологического влияния декабристов на развитие русской культуры XIX в. Третье направление поставило «самую главную, самую важную проблему…взаимоотношений дворянских революционеров и народа. Был заново пересмотрен вопрос о революционной тактике декабристов» [1, л. 16-17].

Среди современных на начало 1950 - х гг. исследований Дружинин выделяет диссертационную работу С.М. Файерштейна, посвященную истории создания и анализу «Русской правды», изучению идеологических предпочтений Пестеля. Файерштейну «удалось доказать, что кризис Южного общества имел место…в 1825 г., под влиянием размежевания внутренних течений, под влиянием того, что аграрная политика Пестеля, его демократические тенденции не встретили поддержки и сочувствия в рядах Южного общества» [1, л. 18]. Революционную тему в деятельности декабристов продолжает диссертационное исследование Лебедева и работа Пигарева [7], которые обратили внимание на левое крыло Северного общества, возглавлявшееся К.Ф. Рылеевым. Авторы показали формирование политического мировоззрения Рылеева и его сторонников. Дружинин обращает внимание слушателей на то, что Лебедеву удалось выяснить, как происходила смена течений в недрах Северного общества, «как с приходом Рылеева повеяло новым духом в Северном обществе,…как вокруг Рылеева смыкается группа единомышленников, формируются взгляды, в которых не сказываются в такой степени феодально-дворянские пережитки, как у представителей умеренного течения» [1, л. 20]. Оценивая выводы Лебедева, Николай Михайлович считает, что в работе недооцениваются колебания и внутренние противоречия рылеевской группы, «особенно на последнем этапе,- накануне восстания и во время восстания. И эти революционеры, если мы глубже вдумаемся в источники, оказались в зависимости от более умеренного течения. Тем не менее, важна мысль о том, что изменила характер Северного общества и по существу подготовила объединение между севером и Югом. Если бы не восстание, такое объединение, вероятно, произошло бы» [1, л. 21].

Выводы Дружинина относительно обзора первого направления работ, показывают убежденность историка в единстве общего революционного потока, который несло в себе тайное общество: «Здесь не было каких-то исключающих друг друга классовых группировок. Тут всюду - и в Северном обществе, и в Южном обществе, и в Обществе соединенных славян одинаково выступали дворянские революционеры, стоявшие на буржуазно-революционной позиции, противопоставлявшие эту позицию существующему феодально-крепостническому строю…эти революционеры были скованы в той или иной мере пережитками феодально-дворянского мировоззрения. Эти пережитки, изживавшиеся неравномерно и проявлявшиеся в различной степени, были источником разногласий и внутренней борьбы в недрах тайного общества» [1, л. 22].

Характеристика второго направления, в котором развивалось декабристоведение, Дружинин начал с анализа работ посвященных экономическим взглядам декабристов. Среди них он особенно выделяет исследование экономиста и специалиста по истории хозяйства Пажитнова [8], в котором показана зависимость экономических взглядов декабристов от потребностей хозяйственного развития России. Автор исследовал экономические взгляды Н. Тургенева, Пестеля, проекты решения крестьянского вопроса. Но особой заслугой Пажитнова «является вывод, что Пестель - и в этом его значение - был предшественником Герцена в постановке вопроса о праве крестьян на землю» [1, л. 23].

Исследование военных взглядов декабристов находилось в центре диссертационного исследования Прокофьева, которое Дружинин называет первой попыткой военного историка «осмыслить огромное по своему значению наследство декабристов по военным вопросам» [1, л. 26]. Ученый считает, что Прокофьеву удалось раскрыть огромное воздействие Отечественной войны 1812 г. на мировоззрение декабристов, на круг их интересов, на постановку вопросов военного дела. Следует отметить, что военные взгляды декабристов преподносились, как часть их революционных действий, которые были направлены на ликвидацию царской России и формирование в стране новой вооруженной силы способной целиком и полностью служить своему народу.

Влияние декабристов на развитие отечественной литературы рассматривалось Дружининым в рамках исследования Нечкиной «А.С. Грибоедов и декабристы» [9]. Николай Михайлович указывал, что в области взаимоотношений Грибоедова и декабристов Нечкиной было проведено большое документальное исследование.

Дальнейшая характеристика мировоззрения декабристов строилась на основе национального вопроса. В изучении этого аспекта Дружинин выделял статью Беккера [10] и считал, что решение национального вопроса для революционных целей имело колоссальное значение: «Но разрешение этой проблемы было очень трудным - трудным потому, что и русские и польские дворянские революционеры первой четверти XIX века одинаково были во власти феодальной традиции в национальном вопросе» [1, л. 30]. Исследование Беккера показывает, что декабристы постепенно освобождались от давления феодализма и осознавали огромное значение идеи самоопределения наций.

Подводя итог обзору второго направления, Дружинин вновь подчеркивал решающее воздействие радикальных, революционных взглядов на декабристов, которые затронули и духовную жизнь общества: «все работы по исследованию экономических, исторических, военных, литературных и других взглядов декабристов показывают огромное воздействие революционной идеологии декабристов на различные сферы культуры, на дальнейшее развитие этих культурных потоков в нашей стране» [1, л. 31].

В последнем, третьем направлении советского декабристоведения, Дружинин выделял самую острую, центральную проблему декабристского движения - проблему взаимоотношений декабристов с народом. Свой исторический обзор Николай Михайлович начал с критики Покровского и его последователей, которые ленинский тезис о том, что декабристы далеки от народа восприняли «чрезвычайно упрощенно…Декабристам было приписано чувство страха, доходящего до ужаса, перед возможностью массового движения. Покровский доходил до того, что говорил: трудно сказать, кого они больше боялись на Сенатской площади - самодержавной власти или народной толпы,

которая собралась, сочувствуя их восстанию» [1, л. 31-32].

Особое внимание ученый сосредоточил на работе киевского историка Лысенко, посвященной тактическим планам и действиям декабристов. Дружинин соглашался с выводами исследователя, который указывал, что проблема тактики является важнейшей для понимания декабристского движения, декабристской идеологии. Николая Михайловича привлекали выводы ученого, в которых он стремился разрешить вопрос, казавшийся совершенно ясным и точно определенным: «Выступая против Покровского, Тарле, Преснякова, Нечкиной, которые военную революцию декабристов отождествляли с Испанской революцией, автор считает, что противопоставление двух тактик в недрах тайного общества - тактики военного восстания Северного общества и тактики народной революции Общества соединенных славян - ни на чем не основано. Он… показывает, что декабристы Северного и Южного общества так же, как и предшествующих им организаций - Союза Спасения, Союза благоденствия – искали опоры среди солдат, некоторые среди военных поселенцев и даже, по мнению автора, среди крестьян» [1, л. 32-33]. Утверждения автора, по мнению Дружинина, требуют более тщательного и внимательного анализа, к которому ученый и переходит в дальнейшей части своего выступления.

Историк для обоснования сочувственного отношения декабристов к народу, который должен был оказать практическую поддержку движению, приводил ряд цитат из показаний лидеров Северного и Южного общества. Вот что говорил Пестель в ответ на требования следователей изложить свой практический революционный план: «Надлежало обществу усилить число своих членов до такого количества, чтобы можно было посредством членов ввести образ мыслей Союза в общее мнение…пресечь всякое сопротивление, но даже везде устроить содействие, когда бы революция началась» [1, л. 34]. Таким образом, Дружинин приходит к выводу, что широкая пропаганда была направлена на обеспечение всеобщего сочувствия и общего революционного настроя, что позволяет ее рассматривать как предпосылку восстания. Поддержка обществом революции является гарантией победы декабристов. «Революция совершается военной силой, но эта военная сила действует не изолированно, заговорщики не отмежевываются целиком и полностью от народа, а, наоборот, они стремятся сохранить за собой всюду и везде решающую роль с тем, чтобы обеспечить всеобщее…признание и содействие» [1, л. 34]. Далее ученый приводит слова Никиты Муравьева, который также давал показания о практических планах общества: «Я полагал: 1-е. Распространить между всеми состояниями людей множество экземпляров моей конституции, лишь только она будет мною окончена. 2-е, произвести возмущение в войске и обнародовать оную. 3-е. По мере успехов военных, во всех занятых губерниях и областях приступить к собранию избирателей, выбору тысяцких, судей, местных правлений, учреждению областных палат, а в случае великих успехов и народного вече…» [1, л. 34-35]. Николай Михайлович еще раз делает акцент на том, что реализация декабристских планов зависела от поддержки, как военной силы, так и гражданского населения. В то же время историк обращая внимание слушателей на пропагандистскую и агитационную работу декабристов, показывал, что велась она чрезвычайно осторожно без раскрытия и обоснования основных пунктов программы. Не раскрывалось и стремление избежать самостоятельного массового восстания и провести революцию при помощи народных масс. В этом отношении одинаковы были задачи и Южного, и Северного общества. Николай Михайлович в подтверждении своих выводов приводит слова Рылеева, стоявшего на более революционных позициях в Северном обществе: «Я полагал, что убиение одного императора не только не произведет никакой пользы, но, напротив, может быть пагубно для самой цели общества, что оно разделит умы, составит партии, взволнует приверженцев августейшей фамилии и что все это совокупно неминуемо породит междуусобие и все ужасы народной революции» [1, л. 36]. Таким образом, ученый, в противовес мнению Лысенко, считает, что военная революция исключает революцию массовую, народную, но предполагает сочувствие и поддержку революции со стороны общества.

В завершении своего выступления Дружинин указывал, что за последние годы, после критической оценки концепции Покровского и освобождения от ее выводов историческая наука приобрела новые творческие исследования, основанные на малоизученных архивных документах. «Значение новейшего этапа декабристоведения заключается в том, что, освободившись от взглядов Покровского, наши декабристоведы сумели положить в основу своего изучения ленинское понимание декабристов как дворянских революционеров. Именно это дало им возможность поставить перед собой новые проблемы, углубить и расширить изучение старой темы» [1, л. 38].

Содержание доклада Дружинина отражает развитие советской исторической науки в послевоенное время, которая стремилась преодолеть дореволюционные традиции понимания исторического процесса. Празднование наиболее важных юбилейных дат становилось формой давления и управления исторической наукой. Круг этих дат определялся соответствующими государственными органами и в рамках четких идеологических критериев. Особое внимание уделялось революционным событиям, к которым относилось восстание декабристов. История декабристского движения и в особенности их радикальные идеи давали возможность построить единую революционную линию борьбы с самодержавной монархией. Подобную интерпретацию событий на Сенатской площади, можно связать с необходимостью приспособления истории декабризма к периоду революционного движения в России. Советская историческая наука, формировала идею преемственности и закономерности исторического процесса и в этом контексте очень важным было показать декабристов, как носителей новой революционной идеологии. В докладе Дружинина содержатся четкие и ясные убеждения историка в единственно верном понимании обсуждаемых событий – марксистско-ленинском. Именно это понимание даст возможность исследователям открыть новые стороны движения, еще глубже и шире понять его существо и влияние на жизнь русского общества.

The low-studied facts of the scientific biography of N. M. Druzhinin are covered in article. On the basis of the unpublished report of the scientist the main stages and the directions in research of the decembrist movement which were defined by the academician N. M. Druzhinin are analyzed.
Key words: *Soviet dekabristovedeniye, directions of a dekabristovedeniye, research methodology, M. N. Pokrovsky's concept, marxist-leninist ideology.*

Список литературы

1. Архив РАН. Ф. 1604. Оп. 1. Д. 129.
2. Корф М.А. Восшествие на престол Императора Николая I. СПб, 1857.
3. Пыпин А.Н. Общественное движение в России при Александре I. СПб., 1900.

4. Щеголев П.Е. Первый декабрист Вл. Раевский. Спб., 1906.,
5. Довнар-Запольский М.В. Идеалы декабристов. М., 1907.
6. Семевский В.И. Политические и общественные идеи декабристов. Спб., 1909.
7. Пигарев К.В. Жизнь Рылеева. М., 1947.
8. Пажитнов К.В. Экономические воззрения декабристов. М., 1945.
9. Нечкина М.В. А.С. Грибоедов и декабристы. М., 1951.
10. Беккер И. Декабристы и польский вопрос // Вопросы истории. М., 1948. №.3.

Об авторе

Жибоедов В.В. – магистр социально-экономического и исторического образования, преподаватель Брянского городского лицея №1 имени А.С. Пушкина, *zhib-vadim@yandex.ru*

УДК 943.086

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕШНЕЙ ТОРГОВЛИ ГИТЛЕРОВСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В КАНУН ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.Н. Залепеев

В статье рассматривается эволюция внешнеторговой политики нацистской Германии в 1930-х гг., связанная с введением политики автаркии и подготовки экономики страны к мировой войне. Особое внимание при этом уделяется немецкому объёму экспорта и импорта товаров, структуре их поставок. Рассматриваются основные торговые контрагенты Германии и изменения в торговой политике гитлеровского правительства в канун Второй мировой войны.
Ключевые слова: *внешняя торговля, товарооборот, сальдо, экспорт, импорт, промышленное сырьё, Рейхсбанк, рынок сбыта и сырья, Вторая мировая война.*

Приход Адольфа Гитлера к власти в 1933 г. положил начало новой торговой политике. Нацистское правительство в рамках подготовки страны к новой мировой войне провозгласило экономическую программу автаркии, что привело к изменению импортно-экспортной политики Германии и географического распределения её внешней торговли.

Германская промышленность, занимавшая второе место по объему продукции среди развитых стран мира, уступая только лишь США, в 1930-х гг. в большой степени зависела от ввоза иностранного сырья. Германия имела возможность получать необходимое ей сырье на мировом рынке и могла оплачивать его за счет доходов от своего экспорта. Утверждения нацистского руководства, что страна не в состоянии сбывать свои товары на мировом рынке в том объеме, который ей необходим для оплаты импортного сырья, не соответствовало действительности. Гитлеровское правительство сознательно пошло на сокращения импорта в силу политики автаркии. Тем самым оно существенно затруднило торгово-политические условия для своего экспорта. Но и тогда доходов от экспорта хватало для покрытия потребности в импорте. Так, по данным немецкой таможенной статистике, в 1933 г. положительное торговое сальдо Германии составило (в млн. марок) 667,8, в 1935 г. 111,0, в 1936 г. уже 550,3, а в 1937 г. 442,6 [13, с. 120].

Таким образом, в течение пятилетнего нацистского правления, за исключением 1934 г. когда торговое сальдо было отрицательным и составило 284,1 млн. марок, экспорт немецких товаров значительно превышал импорт. В итоге положительное торговое сальдо Германии составило 1487,6 млн. марок, что, несомненно, являлось хорошим результатом. Данная сумма выглядит более внушительной, если учесть, что за так называемый период стабилизации капитализма с 1924 по 1929 гг. торговое сальдо Германии было отрицательным и равнялось 10608,5 млн. марок[13, р. 120-121].

В 1938 г. ситуация в сфере внешней торговли Германии резко ухудшилась в основном по экономическим причинам. Немецкое правительство, воспользовалось значительным падением мировых цен на сырьё и продовольствие, значительно увеличило их импорт [19, с. 10]. Однако, в связи с реализацией «четырехлетнего плана» и возросшим спросом внутри страны на промышленную продукцию, немецкие фирмы частично утратили заинтересованность в увеличении экспортных сделок, что естественно привело к дисбалансу во внешней торговле [19, с. 10-11]. На рост отрицательного торгового сальдо оказала также влияние оккупация вермахтом Австрии и Судетской области. В результате в 1938 г. германский импорт составил 5449 млн. марок, а экспорт 5257 млн. марок[19, с. 44]. Баланс внешней торговли явился отрицательным на сумму в 192 млн. марок, а с учетом Австрии на 432 млн. марок[8, с. 14].

В начале 1939 г. неблагоприятная ситуация в германской внешней торговле сохранилась. Немецкий экспорт продолжал падать, что привело к росту отрицательного торгового сальдо, который за первый квартал составил совместно с Австрией 115 млн. марок [8, с. 14]. Сужение экспорта заставило гитлеровское руководство зимой-весной 1939 г. внести коррективы во внешнеторговую политику. Министр экономики и президент Рейхсбанка В. Функ совершил турне по странам балканского региона, в ходе которого были заключены торгово-кредитные договора с Турцией, Болгарией, Румынией. Правительство также обратилось к промышленникам с просьбой увеличить вывоз германской продукции за границу, установило систему льгот и поощрений для экспортеров. В частности, предприятия, выполнявшие заграничный заказ получали предпочтение в снабжении сырьем.

Был вынужден изменить в этом направлении свою финансовую политику и Рейхсбанк. Он принял обязательство в будущем не препятствовать финансированию ни одной экспортной сделки. Германские экспортеры могли теперь продавать в Рейхсбанк иностранные векселя со сроком платежа до 1 года вместо 6 месяцев. Для Рейхсбанка такое решение означало большой курсовой и кредитный риск, но в тоже время оно значительно облегчило немецким фирмам-экспортерам получение заграничных заказов с долгосрочными сроками платежа [20].

В интересах германского экспортера Рейхсбанк повысил и получение гарантии курсов. Принципиальной предпосылкой для принятия данного обязательства при переводных векселях являлось применение экспортной вы-

ручки, которая продавалась Рейхсбанку для покрытия курсовых гарантий переводных векселей. Ранее экспортер не мог гарантировать курс в Рейхсбанке для покрытия девизного обязательства и соответственно нёс риск по кредиту. Теперь Рейхсбанк брал на себя этот риск и допускал гарантию курса также для экспортной выручки, которая использовалось для возврата таких кредитов. Заявление о курсовой гарантии из экспортной выручки фирмы направляли в отделения Рейхсбанка в Германии или девизное отделение главного банка в Берлине, которые удовлетворяли просьбу в рамках соответствующих постановлений [1, л. 76].

С целью форсирования экспорта Рейхсбанк в апреле 1939 г. пошел на снижение страховых сборов за векселя и процентов в девизных сделках. Ранее, при покупке векселей с уплатой за границу, если запись в кредит валютной суммы поступала к соответствующему корреспонденту Рейхсбанка позже чем выплата продавцу эквивалента, германский экспортер платил в случае просрочки до 3 дней 2%, а свыше 3 дней 4% сверх банковской ставки соответствующей страны, как проценты за неустойку. По новому же решению, при просрочке платежей свыше 3 дней, ставка снижалась с 4% до 2%. Кроме того, Рейхсбанк при покупке векселей и чеков удешевил исчисление процента путем снижения так называемых минимальных дней.

Значительное удешевление расходов по финансированию экспорта, расширение курсового страхования, а также снижение торговых сборов и процентов положительно отразилось на германской внешней торговли. Так в апреле 1939 г. Германия вывезла товаров больше на сумму в 34 млн. марок, чем ввезла, а в июле положительное сальдо составило уже 62 млн. марок [9, с. 14].

Таким образом, за семь месяцев 1939 г. положительное торговое сальдо составило 121 млн. марок. Всего за период с 1933 г. до начала Второй мировой войны германский экспорт превысил импорт на сумму в 1176,6 млн. марок. Благодаря такому положительному торговому балансу Германия располагала дополнительными возможностями для увеличения импорта сырья.

Вместе с тем, несмотря на определённые успехи во внешней торговли в экономики Германии сохранялись определённые трудности. Хотя военная промышленность демонстрировала значительный рост, она была перегружена прямыми или косвенными заказами. Для расширения производственных мощностей не хватало специалистов и сырья. Производство товаров широкого потребления в мирное время нельзя было значительно сократить в пользу военной промышленности, так как это могло привести к нежелательному росту социальных противоречий. Гитлеровское руководство должно было учитывать, что введенная частично 60-часовая рабочая неделя, ухудшавшиеся жизненные условия, уже привела к усилению недовольства населения. К тому же наблюдался дефицит и в продовольственном снабжении, что вело к бегству крестьян из деревни. Несмотря на экономические трудности, Гитлер все же не ставил под вопрос снижение темпов вооружения и кардинального пересмотра своей экспортно-импортной политики.

Германия импортировала, главным образом, продовольственные товары и сырье, которые в 1936 г. составляли 87,5% немецкого импорта. Важнейшие товарные группы к общей сумме германского ввоза были следующими: текстильное сырье -14,1 %; жиры - 10,2%; пищевкусовые товары (фрукты, чай, кофе, какао) - 9,7%; древесина - 4,9%; нефтепродукты - 4,6%; цветные металлы - 4,1%; железная руда - 4,0%. Импорт хлеба, составлявший в 1928 г. 10,1% от германского ввоза, в 1936 г. упал до 0,5%, а в 1938 г. вновь возрос до 10,1% (10,4 млн. центнеров пшеницы) [13, с. 120].

С принятием 9 сентября 1936 г. «четырехлетнего плана» подготовки к войне значительно возрос германский импорт стратегического сырья. К таковым, по подсчетам американского профессора Э. Самсона, относятся 25 видов минералов: бокситы, хром, медь, железная руда, свинец, марганцевые руды, ртуть, никель, платина, олово, вольфрам, цинк, уголь, нефть, асбест, графит, йод, магнезит, слюды, фосфаты, поташ, пирит, сера, антимонит и плавиковый шпат [3, с. 5]. К началу Второй мировой войны Германия полностью обеспечивала свое хозяйство только углем и даже экспортировала его в большом количестве. Большую потребность немецкая экономика испытывала в железной руде, которая являлась ведущим сырьем для военного производства. В начале 1930-х гг. около 80% руды приходилось ввозить из-за границы. Хотя нацистское правительство в соответствии с «четырехлетним планом» построило металлургические базы в Зальцгитгере и Ватенштедте, а также увеличило мощности сталелитейной промышленности после захвата Австрии и Чехии, зависимость от импорта железной руды снизилось в 1939 г. лишь до 45%. Только из Швеции импорт руды, в котором содержалось 60% железа - по сравнению с 30% в немецкой, возрос с 2,2 млн. тонн в 1933 г. до 10 млн. тонн в 1939 г. [6, с. 309].

Особенно большое внимание гитлеровское руководство уделяло ввозу цветных металлов. Германия располагала собственными ресурсами лишь по цинковой руде [10, с. 272]. С оккупацией Австрии и Чехии сырьевая база цветных металлов несколько расширилась. В Австрии добывались цинковые и свинцовые руды, а также качественный магнезит. Чехия обладала некоторыми запасами марганцевой руды, сурьмы и ртути [14, с. 84]. Однако такие виды сырья как вольфрам, олово, хром, молибден, титан, платина, йод в Германии вообще отсутствовали или же добывались в ничтожных количествах. В рамках политики автаркии нацистское руководство провело целый комплекс мероприятий по уменьшению зависимости от импорта цветных металлов. В частности, было снижено расходования качественных импортных марганцевых руд на производство 1 тонны стали с 6,9 кг до 4,17 кг (общий расход с учетом использования местных бедных марганцевых руд сократился с 24,7 кг до 22,2 кг на 1 тонну стали). Были увеличены разработки действовавших источников сырья и проведены новые геологоразведочные работы. Правительство также приняло ряд законов об учете цветных металлов, о сдаче населением государству всех бронзовых и медных колоколов, о привлечении к строгой ответственности лиц, скрывавших сырье или продукцию военного значения [7, с. 92].

Несмотря на изыскания внутренних резервов, потребности Германии в цветных металлах по мере завершения подготовки к войне возрастали, что заставляло гитлеровское правительство идти на увеличение импорта. Так, ввоз марганцевой руды возрос с 265 тыс. т. в 1934 г. до 426 тыс. т. в 1938 г. Импорт меди (при внутренней добыче в 30-40 тыс. т.) в 1939 г. составил 4190 тыс. т., что на 122 тыс. т. больше чем в 1938 г. Немецкая экономика на 75% зависела от импорта никеля, а по ряду редких металлов, таких как вольфрам, ванадий, молибден и др., зависимость еще больше возрастала [4, с. 56]. При анализе потребления цветных металлов германской промышленностью следует учесть, что она являлась крупным экспортером металлоизделий, а в 1937-1938 гг. приоритетным в политике Гитлера было расширение производства стали и создание военных запасов.

К 1939 г. нацистское руководство увеличило ввоз и нефтепродуктов. В рамках политики автаркии Германия надеялась свою бедность природной нефтью значительно компенсировать производством синтетического топлива из сланцев, каменного и бурого угля. Для этого было начато строительство десяти заводов синтетического горючего, а в 1938 г. по настоянию военно-экономического штаба началась разработка нового, более широкого плана производства данного продукта. Но мощности этих предприятий могли удовлетворить лишь небольшую часть потребностей. По данным на 1938 г. потребность Германии в нефтепродуктах была покрыта внутренним производством всего на 36%, остальная часть покрывалась за счет импорта. В том же году Германия ввезла только сырой нефти 777,840 тонн, что на 6,2% больше чем в 1937 г. [18, л. 69].

Несмотря на существенное увеличение импорта, особенно стратегического сырья, германская экономика без источников и запасов сырья других стран не способна была выдержать затяжную войну. Бедность или полное отсутствие в Германии промышленного сырья, необходимого для производства вооружения и военной техники, оказали решающее воздействие на формирование военной стратегической концепции нацизма, в основу которой были положены принципы «блицкрига».

В период гитлеровского правления претерпела существенные изменения и экспортная политика. Германия стала меньше продавать за границу сырья и полуфабрикатов, в то время как доля готовых изделий возросла. Данная тенденция с незначительными изменениями в сторону роста вывоза готовой продукции и сырья, главным образом угля, сохранилась вплоть до войны.

Следует отметить, что немецкий экспорт был чрезвычайно дифференцирован. Около половины вывоза в общей стоимости экспорта, по данным на 1936 г., приходилось на 4 главных товарных группы: железо и сталь - 17,9%; химикалии - 12,6%; машины - 10,1 %; текстильные полуфабрикаты - 7,8%. Доля экспорта в общей сумме продукции отдельных отраслей менялась каждый год [13, с. 120]. В 1934 г. железоделательная и стальная промышленность вывезла 10% своей продукции, машиностроительная - 14%; электротехническая - 16%; бумажная - 19%; резиновая - 22%; металлообрабатывающая - 22%; точная механика и оптика - 28%; химическая - 33%, производство музыкальных инструментов и игрушек - 49% [13, с. 121].

Германия, несмотря на высокоразвитую промышленность и экономический бум в 1930-х гг., испытывала определенные трудности при вывозе своих товаров за границу. Накануне войны она продавала заграницу в два раза меньше, чем в 1929 году. Причины сужения экспорта можно проследить на примере отношений с Советским Союзом, который был основным торговым партнером в эпоху Веймарской республики.

С приходом Гитлера к власти торговые отношения между двумя странами стали стремительно ухудшаться. В 1938 г. германо-советский товарооборот сократился в 12 раз по сравнению с 1932 г. Соответственно упал и немецкий экспорт с 626 млн. марок в 1932 г. до 34 млн. марок в 1938 г. Свертывание двусторонних торговых отношений явилось не только результатом сдерживающего влияния советского руководства в связи с проводимой Гитлером политикой антикоммунизма, но и по чисто экономическим причинам. В частности, перевод немецкой экономики на военные рельсы привел к свертыванию экспорта промышленных товаров, что было невыгодно для многих фирм, заинтересованных в импортном сырье и твердой валюте (с 1931 г., когда в Германии были введены валютные ограничения, марка стала неразменной бумажной валютой и использовалась только для платежей внутри страны). Чтобы не потерять прибыли, немецкие фирмы пошли на увеличение цен и сроков поставок продукции.

Так германские фирмы давали сроки изготовления 22-30 месяцев, в то время как в США они составляли 3-5 месяцев [17, л. 175]. В результате германские товары стало невыгодно покупать, и Советский Союз переориентировался на импорт машин из других стран. Определенное влияние на сокращение немецкого экспорта оказали отказ Германии продавать СССР вооружение, в поставках которого последний был очень заинтересован, а также рост советской промышленности [21, p. 783-784].

В канун Второй мировой войны мировой рынок по разным причинам всё больше закрывался для немецких товаров, и не только из-за обострявшейся конкуренции, а вследствие решительного бойкота Германии в ответ на притеснения в её экономике специалистов еврейской национальности. Кроме того, страны, традиционно покупавшие немецкие товары, теперь отдавали свои заказы нейтральным государствам, так как Германия, являясь уже вероятным очагом войны, считалось ненадежным партнёром [15, с. 78-79].

Что касается географического распределения германской внешней торговли по регионам, то первое место в ней занимали европейские страны. В 1929 г. германский импорт из стран Европы составлял 52,8% от импорта, а в 1937 г. уже 55,6% [13, с. 121]. В основном Германия ввозила сырьё и продовольствие.

Европейские страны были также и основными покупателями немецкой продукции. Германский экспорт в европейские страны составил в 1929 г. 73,7%, а в 1937 г. сократился 69,2%. Проводя активную торговую политику в 1930-х гг., гитлеровское правительство увеличила товарооборот со странами Азии. В 1937 г. германский экспорт в страны Азии достиг 10,9%, в то время как в 1929 г. он составлял 7,7%. Значительных успехов она достигла в торговле и со странами Латинской Америки, потеснив, прежде всего, Великобританию в этом регионе. Немецкие фирмы увеличили свой экспорт почти во все страны Латинской Америки. Если в 1929 г. он составлял 7,5% от общего экспорта, то в 1937 г. уже 11,2% [11, с. 130].

В период подготовки к войне, гитлеровское руководство предприняло огромные усилия по созданию прочной сырьевой базы и рынков сбыта, чтобы уменьшить влияние морской блокады на экономику страны. В этой связи Германия пошла на изменение направлений своей внешней торговли и перенесла центр тяжести на государства Юго-Восточной Европы. Гитлеровское правительство использовало любые возможности, чтобы усилить свои позиции в этом регионе. Уже в 1933-1934 гг. оно заключило торгово-кредитные договора с Болгарией, Венгрией и Югославией, по которым предоставило финансовые привилегии и взяла на себя обязательства постоянно закупать у них определенный объем сельхозпродукции. Государства Юго-Восточной Европы, напуганные тяжелым экономическим кризисом, когда в условиях жесткой конкуренции со стороны США, СССР и Канады, они не могли найти потребителя для экспорта своих сельскохозяйственных товаров, были вынуждены пойти на встречу предложениям Берлина.

Проводя целенаправленную политику, нацистская Германия достаточно быстро заняла первое место в торговле этих государств. Так в 1938 г. Венгрия, Югославия и Турция вывозили в Германию почти 50% своей продукции от общего экспорта. На долю рейха приходилось почти 36% экспорта Румынии и Греции, а Болгарии 63,5% [2, л. 8].

Наибольшую ценность для Германии из стран Юго-Восточной Европы представляли поставки цветных металлов, нефти и продуктов питания. Именно эти статьи товаров и составили львиную долю вывоза восточноевропейских стран. Так, Венгрия поставляла в Германию в 1938 г. от всего экспорта: сало- 100%; свиней - 100%; бокситы - 100%; овощей и фруктов - 80%; пшеницы-63%; скота -58%; птицы - 55%. Югославский экспорт в Германию составил: пшеница - 100%; свинина- 100%; сало - 100%; табак - 63%; пенька - 62%; яйца - 50%; кукуруза 40%; строительный лес - 22%; и медь - 20,9%. Болгария соответственно вывезла: скота и мясных продуктов - 73%; овощей, фруктов и семян - 87%; табака - 64,9%; кожи и товаров из нее - 76%. По целому ряду видов болгарского экспорта, а именно, сушеная слива, соя, яблоки, виноград и лекарственные растения, Германия являлась единственным потребителем. Из Греции в Германию шло минералов и металлов - 47,7%; шкур - 47%; дерева - 20,7%. Турция экспортировала промышленного сырья - 26,6%; шерсти и хлопка - 26,4%, а также значительную часть продовольственных товаров. Румыния в основном вывозила в Германию нефтепродукты, включая и бензин. При добыче нефти в 6240 тыс. тон в год Румыния в 1938 г. экспортировала в Германию 704392 тонн, а в 1939 г. уже 848569 тонн. После Венского арбитража и установления диктатуры Антонеску в сентябре 1939 г. Берлин получил безраздельное право на получения румынской нефти. Румыния также являлась основным поставщиком пшеницы, но с потерей в 1940 г. Бесарабии и Южной Добруджи она утратила эту экспортную статью [2, лл. 9, 12, 15, 28, 37,48].

Страны Юго-Восточной Европы к началу развязывания гитлеровским руководством новой мировой войны стали также и основными покупателями германской продукции. Так в 1938 г. доля германского экспорта в венгерском импорте составляла - 40,9%, в югославском – 38,5%, в румынском – 38,5, болгарском – 49,7%, турецком - 47,3% [1, л. 33].

Некоторое сужение вывоза в 1938 г. было вызвано форсированным ввозом Германией сырья, в результате чего экспорт не смог компенсировать импорт. Однако уже в следующем году она еще больше упрочила свои позиции на рынке юго-восточных стран, за исключением Турции.

Успешное германское экономическое проникновение в страны дунайского и балканского регионов стало возможным благодаря продуманной политике гитлеровского руководства, которое предложило осуществлять взаиморасчет не в твердой валюте, а путем заключения клиринговых соглашений. Такого рода соглашения назывались договора, предусматривавшие централизованный порядок расчетов по внешней торговле путем зачета встречных требований и обязательств на особых счетах, открытых центральными банками стран партнеров, то есть по безналичному расчету. Чтобы страны Юго-Восточной Европы заинтересовать в торговле по клиринговым соглашениям, Германия установила для них благоприятный обменный курс валют и предложила более высокие цены за покупаемые товары, чем те, которые можно было получить на мировом рынке в конвертируемой валюте. Такую экономическую политику нацистское правительство проводило, руководствуясь, прежде всего, политическими соображениями, а также стремлением любым путем заполучить твердую валюту из других стран путем реэкспорта. Например, оно рассчитывалось по клиринговым соглашениям бумажными марками, причем, как правило, на 30% выше уровня мировых цен, чтобы заинтересовать страну продавца (эти марки впоследствии могли быть использованы только в Германии для закупки немецких товаров по тройной цене). Германия же, располагая запасами товаров сверх своих потребностей, продавала их на мировых рынках по заниженным ценам, но за конвертируемую валюту. Эта политика приводила к дальнейшему падению цен, в основном на сырье и продукты питания, и еще больше связывала страны Юго-Восточной Европы с германским рынком [12, с. 47-48].

Торговая экспансия нацистской Германии на Балканы сопровождалось и усилением ее политического влияния, которое особенно возросло после Мюнхенского сговора. Великобритания и Франция, традиционно имевшие в этом регионе сильные экономические и политические связи, фактически попустительствовали немецкому проникновению. Так осенью 1938 г. правительства Греции, Румынии, Югославии и Болгарии попытались получить экономическую помощь у Англии и Франции, но тщетно [16, с. 80-81]. По справедливому мнению отечественного исследователя В.К. Волкова, Лондон, а вслед за ним и Париж, рассматривали германскую экспансию на Балканы, как что- то вроде отводного канала, который уводил ее в сторону от британских и французских колоний. Предоставление в распоряжение Германии балканских рынков должно было, по предположению умиротворителей, компенсировать ей потерю колонии [5, с. 148].

Таким образом, к концу 1930-х годов экономика стран Юго-Восточной Европы фактически стала придатком хозяйства Германии. При этом нацистское правительство смогло создать в дунайском и балканском регионах не только прочный рынок сбыта и сырья, но и плацдарм для реализации своих агрессивных планов.

Подводя итог внешней торговле нацистской Германии в 1930-х гг., следует отметить, что она целиком и полностью была подчинена внешнеполитическим задачам гитлеровского руководства, которые выражались в создании жизненного пространства на Востоке и установлении германского господство в Европе.

As the title implies the article describes the evolution of the foreign trade policy of Nazi Germany in the 1930s, associated with the introduction of the policy of autarky and preparing the country's economy to the World War II. It is spoken in detail the volume of German export and import of goods, the structure of their supply. It is dealt with the main trading counterparties Germany and changes of trade policies of Hitler's government on the eve of World War II.
Key words: *foreign trade, commodity circulation, balance, export, import, feedstock, Reichsbank, outlet, raw material, World War II*

Список литературы

1. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф.082. Оп.22. П. 93. Д. 14.
2. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф.06. Оп. 3. П. 13. Д. 149.
3. Внешняя торговля. 1941. №11-12.
4. Вишнев С. Экономические ресурсы Германии. М., 1940.
5. Волков В.К. Германо-югославские отношения и развал Малой Антанты, 1933-1938 годы. М., 1966.
6. Дашичев В.Б. Банкротство стратегии германского фашизма. В 2-х т. М., 1973. Т.I.

7. Жилин П. А. Как фашистская Германия готовила нападение на Советский Союз? М., 1966.
8. Мировое хозяйство и мировая политика. 1939. №6.
9. Мировое хозяйство и мировая политика. 1939. №10.
10.Международная торговля и внешняя торговля СССР. М., 1941.
11.Мельников Ю.М. США и гитлеровская Германия. М., 1959.
12.Менжинский Е. Торговая политика капиталистических стран в 1938 году //Внешняя торговля. 1939. №1.
13.Торговые отношения СССР с капиталистическими странами. М., 1938.
14.Телегин Ф.Н. Военно-экономическая подготовка фашистской Германии к войне против СССР. Краснодар, 1966.
15.Фолькманн Х.-Э. Советский Союз в экономических расчётах «третьего рейха» 1933-1941 годы//Отечественная история. 1997. №2.
16.Чемпалов И.Н. Политика великих держав в Дунайском бассейне в конце 1938 - начале 1939 годов //Международные отношения в новейшее время. Свердловск. 1972.
17.Российский государственный архив экономики. Ф.413. ОП.13. Д.2631.
18.Центральный государственный архив народного хозяйства. Ф.413. ОП. 13. Д.2444.
19.Warum Aussenhandel? (Зачем Германии нужна внешняя торговля?). М. 1941. СПб.
20.Deutsche Bergwerkszeitung. 3.05.1939.
21.Documents on German Foreign Policy. 1918-1945. From the Archives of the German Foreign Ministry. Series D (1937-1945). London-Washington. 1956. Vol.4.
22.The main directions of the foreign trade of Hitler's government on the eve of the World War II.

Об авторе

Залепеев В.Н. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *zalepeev.vladimir@yandex.ru*

УДК 944.041

ПОЗИЦИЯ И.-Р. ЛЕ ШАПЕЛЬЕ В ОТНОШЕНИИ ЦЕРКВИ И ДУХОВЕНСТВА

Ю.Н. Игнатенко

В статье речь идет о реформах Учредительного собрания Франции в отношении церкви и духовенства. Огромные земельные владения, привилегированное положение церкви и большой государственный долг ускорили принятие мер. Намерения депутата Ле Шапелье в целом согласовывались с воззрениями большинства либералов в Учредительном собрании. Он поддержал идеи об отмене десятины и национализации церковных имуществ, а также преобразования, касавшиеся переустройства церкви, хотя по некоторым ключевым вопросам он выступал довольно осторожно и терпимо.
Ключевые слова: *церковная десятина, церковные имущества, гражданское устройство духовенства, присяга священнослужителей, Авиньон и Венессен.*

Помимо проблем, касавшихся роли и соотношения законодательной и исполнительной ветвей власти, административных и судебных преобразований, одним из ключевых и наиболее сложных вопросов, стоявших перед Учредительным Собранием, был церковный. Он отличался своей многомерностью. Речь шла о платежах церкви, ее собственности, устройстве и многом другом. Ле Шапелье стал одним из участников дебатов.

Следует заметить, что приверженцы Нового порядка менее всего были склонны решительным ударом покончить с «предрассудками». Многие деятели революции твердо помнили, что религия играла важную роль в жизни общества и понимали необходимость аккуратного отношения к проблемам церкви «для достижения консенсуса в обществе» [1, с. 119].

Но огромные богатства церкви, особенно земельные владения, ее привилегированное положение, налоговый иммунитет вызывали раздражение. Духовенство не несло никаких регулярных налогов, отделывалось лишь «добровольным даром», платило государству один раз в десять лет ничтожную для него сумму в 10 млн. ливров [4, с. 5], умудряясь при этом наделать множество долгов, которые так и не были оплачены [3, с. 155]. Ле Шапелье в своих речах подтверждал этот факт: «Священнослужители, будучи самыми состоятельными, имели самые большие долги» [11, p. 445]. Все это, конечно же, вызывало явную неприязнь к церкви у подавляющего большинства населения Франции. К решительным мерам подстрекал депутатов огромный внутренний долг королевства.

В связи с таким сложным положением в стране нужно было ускорить принятие мер в отношении церкви. И реформаторы стали добиваться ее перестройки и подчинения государству.

В первую очередь встал вопрос о платежах в пользу духовенства. Народ, «задушенный» налогами, стремился стряхнуть с себя то бремя, которое его так долго угнетало. Поэтому, «возможность защитить десятину и собственность становилась для церкви тем более проблематичной» [3, с. 160]. Церковная десятина, в отличие от основных повинностей, являлась обыкновенным налогом на нужды культа, уплачиваемым напрямую духовенству. Из этого следовало, что этот налог мог быть упразднен властью или заменен на другой, взимаемый государством.

Размышляя о десятине, граф Мирабо придерживался мнения, что она была установлением нации. Тут же он отмечал, что «…этот налог предназначен для оплаты полезного обществу труда служителей культа» [5, с. 379]. Депутат заявлял, что десятина не представляла собой ни собственность и даже ни владение. Таким образом, по мнению Мирабо, нация вправе отменить этот налог в случае, если он станет обременительным для нее. Всецело за принятие этого

декрета выступал депутат Барнав. Он считал, что уничтожение этого налога было бы спасением нации от банкротства, несмотря на то, что духовенство могло сильно пострадать. Ле Шапелье, как и многие депутаты, ратовал за радикальное решение данного вопроса: высказывался в пользу отмены этого налога, желал скорее снять с плеч нации столь обременительную плату [7, p. 640].

На заседании 4 августа 1789 г. был отменен феодальный порядок. И во время дальнейших дискуссий поступили требования о безвозмездном уничтожении данной повинности. 11 августа 1789 г. десятинный налог был отменен без всякого вознаграждения. Ле Шапелье предлагал внести поправку в этот декрет: «Поддержать собственников земли, пострадавших от десятины» [10, p. 751].

В сентябре 1789 г. завязалась дискуссия между двумя членами Собрания – Ле Шапелье и Барнавом по поводу официального утверждения постановлений 4-11 августа 1789 г. Барнав предлагал, чтобы сам король одобрил этот декрет, но Ле Шапелье с уверенностью заявил: «Я внесу некоторую поправку в предложение господина Барнава <…> Я полагаю, что нет необходимости дожидаться королевской санкции данных постановлений…»[7, p. 640] И тут же добавил: «Слишком долго народ ждал, пока эти декреты вступят в силу; наконец, пришло время их успокоить и искоренить всякие сомнения по этому вопросу. Нужно утвердить эти декреты» [7, p. 640]. Не стоит замедлять санкционирование декрета, тем более что за него высказалось большинство членов Конституанты [7, p. 640]. В одной из своих речей Ле Шапелье говорил: «4 августа мы приняли декреты, которые по своей сути являются конституционными» [8, p. 31]. Позже граф Мирабо согласился с этим суждением Ле Шапелье о законности декрета и его соответствии принципам Конституции: «Утверждение Ле Шапелье является правильным» [8, p. 32].

Отмена десятины принесла крестьянам материальное облегчение. А для решения острейшей проблемы государственного долга следовало овладеть землями духовенства, что облегчалось их юридической уязвимостью. 10 октября 1789 г. поступило предложение секуляризировать церковные имущества.

С этим выступил епископ Отенский Талейран, предложивший принять данную меру как средство погашения государственного долга. Он справедливо отметил, что владения церкви во многом сложились из дарений народа. Но это были пожертвования не самому духовенству, а всему сообществу верующих. Следовательно, государство имело полное право распоряжаться ими в общих интересах.

Граф Мирабо придерживался утверждения принципа, что нация «есть, всегда была и будет собственником» церковных земель. Рассматривая духовное сословие как объединение, полагал, что «общество имеет право создавать, или не создавать корпорации» [8, p. 641]. Он считал, что именно нация может разрешить корпорациям быть собственником или же не быть. Депутат Собрания Туре рассматривал духовенство именно как корпорацию, которая не являлась собственником. Законодатель утверждал, что корпорации, в том числе и духовенство, есть некие абстракции, которые держатся благодаря обществу и закону. Но общество может их уничтожить, лишить прав и собственности, что не будет ограблением [8, p. 634]. Новое право признавало только индивидуальную собственность, объявляло её священной. Ле Шапелье на одном из заседаний Учредительного собрания высказался о неизбежности уничтожения духовенства как корпорации, поддержав общую линию устремлений реформаторов: «Я чувствую, насколько важно навсегда покончить с этими постоянно возрождающимися идеями корпоративности и сословности» [8, p. 639].

Размышляя о национализации имущества духовенства, Ле Шапелье в ноябре 1789 г. в одном из своих выступлений отмечал, что «любое учреждение, как менее уважаемое, так и самое почтенное создано для общественного блага. На каждое из них была возложена определенная миссия и предоставлены средства, с помощью которых нужно выполнять поставленную задачу» [8, p. 639]. И тут же депутат добавил: «…но они не стали собственниками этих средств. Духовенство – одно из таких учреждений». Исходя из этого, «духовенство, – по мнению Ле Шапелье, – никогда не являлось собственником, а было лишь управляющим…» [8, p. 639]. Отсюда – мысль о необходимости национализации церковной собственности. Его позиция здесь перекликалась с суждениями других реформаторов. В конце выступления 2 ноября 1789 г. Ле Шапелье отметил, что «…хотят принять принцип, полностью соответствующий взглядам Туре» [8, p. 639].

Граф Мирабо по достоинству оценил мысли нашего депутата, которые сочетались с его собственной позицией: «Превосходные идеи Ле Шапелье предвосхитили все, с чем я хотел выступить» [8, p. 639]. На заседании 2 ноября 1789 г. Собрание вотировало конфискацию земельных и недвижимых церковных имуществ без выкупа. Впоследствии они стали именоваться «национальными».

Историки считают, что эта реформа явилась одной из самых замечательных побед третьего сословия над старым порядком. Ж. Жорес в своей работе дал оценку реформе: «Революционная распродажа церковных имуществ повлекла за собою тот имевший решающее значение результат, что она сокрушила политическое могущество сил старого режима, уничтожив их земельное могущество. Она усилила сельскую демократию и, употребив экспроприированные церковные и дворянские земельные владения на образование части крестьянской собственности, она придала крестьянской демократии мирской и современный характер» [6, с. 387].

Следует отметить, что первые реформы в отношении церкви, касавшиеся отмены десятины и национализации ее владений, явились выигрышным ходом, и их поддержало почти всё французское общество. События развивались вполне мирно и «вроде оправдывали надежды самых розовых оптимистов на то, что возникшая система скоро упрочится» [2, с. 20].

Дальнейшее реформирование церкви было обусловлено рядом причин: ростом грамотности, образованности (по большей части, в городах). Распространение новой идеологии Просвещения сыграло также немалую роль. Это, а также нежелание простых французов следовать всем предписаниям священнослужителей заставляло задуматься о дальнейших переменах. Деятели Ассамблеи отвергали клерикализм и критически относились к церковным иерархам. Успех первых мер подталкивал к новым решениям. Но теперь встал вопрос об изменениях в самой церковной организации.

Предложения по гражданскому устройству духовенства Церковный комитет Учредительного собрания сформулировал в апреле 1790 г. Следует заметить, что Учредительное собрание и его деятели не были враждебны догмам религии и не выступали с позиций атеизма. И все же задуманные перемены оказались серьезными и болезненными для общества.

Самым радикальным аспектом намеченной реформы были выборы церковных должностных лиц светскими избирателями. Конечно, духовенство шокировало то, что избрание священнослужителей возложено на мирян. Аббат Жакемар предложил, чтобы их выбирали клирики. В своей речи он заявил, что «ни народ, всегда введенный в заблуждение, ни избиратели от департаментов…» [11, p. 155] не смогут правильно проголосовать за служителей культа. В Церковном комитете докладчик проекта Мартино склонялся к тому, чтобы выборы происходили на смешанной основе с участием, как духовенства, так и светских избирателей. Но левые решительно возражали против этого. Среди них выделялся Робеспьер, не только отвергавший выборы епископов и кюре клириками, но и настаивавший на выдвижении мирян на церковные должности. Выступавший полагал, что архиепископы являются ненужной ступенью иерархии, а остальным служителям культа требовал понизить жалованье. Робеспьера поддержали Барнав и Ле Шапелье. Депутат Ле Шапелье заявил в своей речи: «Я считаю, Робеспьер в своей неотразимой речи великолепно высказался против предложения аббата Жакемара, полностью противоречащего основным пунктам Конституции» [11, p. 156].

Рассуждая по поводу того, кто будет выбирать служителей культа, Ле Шапелье полагал, что выборы епископов клириками невозможны, так как идут вразрез с Конституцией. Он говорил: «Тот, кто будет выбран на это место, должен быть одобрен народным голосованием. Лучший выбор сделает тот, кто не имеет никаких причин претендовать на выбираемый пост» [11, p. 156-157]. Ле Шапелье являлся сторонником реформы, считал, что Конституция ждет принятия данного декрета, ибо «интересы религии и народа заключаются в этом» [11, p. 157].

Депутаты вели разговоры о местах, где после вступления в силу задуманных декретов, касающихся церкви, должны будут проходить мессы. Ле Шапелье заявлял: «Нужно не допустить, чтобы все дома, предназначенные для религиозного культа, были покинуты. Дома, служащие для общественного образования и для больных, не должны быть подвержены этому дезертирству. Не нужно делать так, чтобы религиозные деятели подумали, что нация против них» [9, p. 592]. Он предлагал: «…деятели религиозного культа смогут остаться в домах, где сейчас находятся» [9, p. 600], «я буду настаивать на том, чтобы не давать никакого отдельного жилища викариям» [11, p. 236]. Он выступал сторонником общего места проживания для всех священнослужителей.

Говоря о правомерности и необходимости реформ в отношении духовенства, Ле Шапелье старался взвесить все «за» и «против». В своих речах он размышлял о животрепещущих вопросах на тот момент. Он задавался вопросами о бедных: «Нам напоминают о бедных. Но разве нельзя сказать, что бедные являются подобно духовенству, особой кастой в нашем Государстве? Надо ли возлагать на церковь заботу об их существовании?» И сам пытался ответить на них: «Что может дать бенефициарий, кроме скудной и опасной милостыни <…> Нация же, напротив, – говорил он, – создаст в этих домах молитвы и отдыха, полезные для Государства мастерские, где обездоленные обретут средства к существованию вместе с работой…» [11, p. 236] Таким образом, Ле Шапелье не был склонен вверять духовенству заботу о нуждающихся.

Продолжая свои рассуждения, он затронул вопрос о содержании священнослужителей. Законодатель утверждал, что нет никакой необходимости в повышении им содержания, им и так «достаточно жалованья» [11, p. 237]. Какая-то часть депутатов выступала за некоторое поддержание церкви, в то время как Ле Шапелье имел свое видение на этот счет: «Полагают, что повышение содержания будет только на 2 млн., – говорил он, – и вы находите это не столь значительным! Вы правы, если сравниваете эту сумму с суммой налогов в 600 млн. Но обратите внимание на обездоленных в деревнях, они усердно трудятся, чтобы уплатить его. Так живет большая часть граждан, пока епископы, которые являются служителями народу, живут в неслыханном богатстве не по религиозным меркам» [11, p. 238].

Выплата жалованья духовным должностным лицам осуществлялась за казенный счет. Ле Шапелье выступил в общем за умеренную плату клирикам и выдвинул предложение тарифицировать заработную плату священнослужителей в городах, в чем был поддержан многими членами Ассамблеи. В июне 1790 г. он говорил: «В городах с населением более 50 тыс. душ платить 3 000 ливров; с населением менее 50 тыс. жителей – 2 000 ливров. В городах и поселках, где население менее 10 тыс. жителей и менее 3тыс. – 1800 ливров, во всех остальных, где менее тысячи душ – 1 500 ливров, а где население ещё меньше – 1 200 ливров» [11, p. 240]. Он добивался таких выплат клирикам, которые были бы соразмерны с выполняемыми ими функциями.

Идеи Ле Шапелье вписывались в общую позицию либерально-конституционалистского большинства: церковь на службе государства, а церковник - чиновник государственной службы. В целом эти декреты явились решительным шагом в деле огосударствления церкви.

В регионах нарастало недовольство в связи с гражданским устройством духовенства, но законодатели относили все за счет происков враждебных революции служителей культа. Главную задачу они видели в том, чтобы оторвать реакционеров от их паствы. Решено было распространить присягу нации, закону, королю, Конституции и гражданскому устройству духовенства с вновь избираемых священников на всех. Отказавшиеся от нее представители клира отстранялись от церковных должностей и теряли, таким образом, связь с прихожанами.

Ле Шапелье по вопросу присяги занимал толерантную позицию, в отличие от многих реформаторов. В своем выступлении он говорил: «Что касается моего мнения, без всякого сомнения, я полагаю, что это не наше дело заставлять священнослужителей приносить клятву» [12, p. 15].

Но 25 ноября 1790 г. в Ассамблее представили проект декрета о присяге. Ее должны были принести все священнослужители, связанные со своими епархиями и приходами. Сроки оговаривались. Предполагалось, что не принесшие клятву лица будут заменены путем выборов в соответствии с порядком, прописанным декретами 12-14 июля. На следующий день новый закон приняли, и после месяца проволочек его утвердил Людовик XVI.

В начале 1791 г. между папскими владениями на юге страны Авиньоном и графством Венессен завязалась гражданская война, приобретавшая, порой, кровавые формы. Противостояние на религиозной почве то затухало, то разгоралось с новой силой. На стороне первого участвовали национальные гвардейцы некоторых французских городов. «Патриоты» Авиньона добивались объединения с Францией. В связи с этим снова встал вопрос о присоединении к Франции некогда ей принадлежавших областей.

В мае 1791 г. в Учредительном собрании депутаты приступили к обсуждению авиньонского вопроса. Шли длительные дискуссии. Члены Собрания придерживались разных точек зрения. Поначалу депутаты демонстрировали осторожность. Даже «левый» Барнав в одном из выступлений говорил: «Я полагаю, что мы сегодня находимся в таких обстоятельствах, что различные меры очень опасны, в том числе и предложенное присоединение» [13, p. 544-545].

Ле Шапелье в этом вопросе занял довольно умеренную позицию. На одном из заседаний он даже встал на защиту крайне правого члена Собрания Мори. Ле Шапелье, выступив с просьбой дать возможность всем высказаться и прося никого из членов Конституанты не запугивать, 4 мая 1791 г. сам проголосовал против присоединения Авиньона и графства Венессен к Франции [13, p.579]. Ле Шапелье не желал возмущений французов, связанных с деятельностью членов Конституанты. После одного из выступлений лидера правых, одобрившего присоединение Авиньона, Ле Шапелье незамедлительно заявил: «…он напрямую выступает против Конституции» [14, p. 611].

Подводя итог, нужно сказать, что первые реформы Учредительного собрания, касавшиеся церкви и ее богатств, были приняты населением. Другое дело – преобразования, затронувшие церковное устройство. Большинство законодателей, желая изменить структуру церкви, полагали, что перемены не должны вызвать сильного противодействия населения, так как они не касались догматов веры. Но введение гражданского устройства духовенства, его присяга и то, что последовало за этим, серьезным образом повлияли на умонастроения французов. Тысячи людей, прежде относившихся к революции, если не с симпатией, то, по крайней мере, нейтрально, сделались теперь ее врагами. Мало кто мог себе представить, что революционные действия затянутся на много лет и принесут много потерь. Но, как справедливо отметил С.Ф. Блуменау: «Быстро провести революционный корабль среди бурь и между рифов в тихую гавань представляется крайне сложным, если вообще возможным делом» [2, с. 20].

Устремления и соображения Ле Шапелье по церковно-религиозной проблематике в целом вписывались в общую позицию либерально-конституционалистского большинства. Как и многие другие депутаты, он являлся сторонником уничтожения духовенства как корпорации, решительно выступал за отмену десятины, национализацию имущества духовенства для блага нации и умеренную оплату священнослужителям. Он поддержал первые реформы, направленные против церкви, считая, что все старое не должно тормозить развитие нового.

Желал Ле Шапелье и изменения устройства французской церкви. Он всецело был за избрание священников светскими лицами. Вместе с тем по вопросам присяги духовенства, веротерпимости и присоединения папских территорий он выступал толерантно и осторожно, понимая опасность жестких решений. Возможно, политик проявил здесь политическую дальновидность.

The article deals with the reforms of the National Constituent Assembley of France in relation to the church and the clergy. Huge lands, a privileged position of the church and a large public debt forced to take measures. Le Chapelier`s intentions were in line with the views of the majority of liberals in the National Constituent Assembley. He supported the ideas of the abolition of tithe and the nationalization of the church property, as well as the reforms of the church reconstruction, although he had a restrictive and a tolerant position on some key issues.
Key words: *tithe, church property, civil constitution of the clergy, oath of priests, Avignon and Venaissin.*

Список литературы

1. Блуменау С.Ф. Революционные преобразования Учредительного Собрания во Франции в 1789-1791 годах. Брянск: Изд-во «Курсив», 2011. 216 с.
2. Блуменау С.Ф. Французская революция и гражданское устройство духовенства//Всеобщая история: современные исследования: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 11-й. Брянск: Изд-во БГУ, 2002.С.19-31.
3. Блуменау С.Ф. Церковные реформы начала революции и французское общество// Памяти профессора А.В. Адо. Современные исследования о французской революции конца XVIII в. М.: Изд-во Московского университета, 2003. С.153-181.
4. Домнич М.Я. Великая Французская буржуазная революция и католическая церковь. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1960. 196 с.
5. Документы истории Великой Французской революции. Т.1/Ответственный редактор А.В. Адо. М.: Изд-во МГУ,1990-1992.
6. Жорес Ж. Социалистическая история французской революции. В 6-ти т. Т.1. Кн.2.М.: Прогресс, 1976.
7. Archives parlémentaires de 1787 à 1860. Sér.1 P., 1875.T.VIII.799p.
8. Archives parlémentaires de 1787 à 1860. Sér.1 P., 1877.T.IX. 800 p.
9. Archives parlémentaires de 1787 à 1860. Sér.1 P., 1880.T.XI. 817 p.
10. Archives parlémentaires de 1787 à 1860. Sér.1 P., 1881.T.XII. 791 p.
11. Archives parlémentaires de 1787 à 1860. Sér.1 P., 1883.T.XVI. 809 p.
12. Archives parlémentaires de 1787 à 1860. Sér.1 P., 1884.T.XVII.781 p.
13. Archives parlémentaires de 1787 à 1860. Sér.1 P., 1886.T.XXV.800p.
14. Archives parlémentaires de 1787 à 1860. Sér.1 P., 1888.T.XXX.786p.

Об авторе

Игнатенко Ю.Н. – аспирантка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *SJuliette@rambler.ru*

УДК 355.134.22+929.6

К ВОПРОСУ О СОВЕТСКОЙ И РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НАГРАДНЫХ СИСТЕМАХ

О.Г. Кандауров

Статья посвящена истории систем государственных наград Советского Союза и современной России, анализу этих систем
***Ключевые слова**: государственные награды, ордена, символы*

Относительно малоизученной проблемой в настоящее время является формирование и развитие системы государственных наград, которая включает в себя награды как средство поощрения за заслуги, как знаки отличия или знаки благодарности за какой-либо подвиг или достижение. В настоящей статье предпринимается попытка сравнения советской и настоящей российской государственных наградных систем, применительно к орденам, сравнение принципов, на которых эти системы построены.

Особым обстоятельством является то, что значение наград не ограничивается только наградной функцией. Государственные награды - принципиально важный **символ,** в настоящем случае и советского и российского государств, по функциям аналогичный гербу, флагу или гимну, который подтверждают суверенитет. Это тот случай, который позволяет государству выделять своего гражданина, который отличился по правилам, существующим в государстве. В этом выражается функция, которая может служить одним из элементов государственного управления, но не глобальном масштабе, а в применении к конкретному человеку. Награды, в определенном смысле, выполняют функцию связи государства даже с тем лицом, который не обязательно является гражданином советского или российского государств. С течением времени, награды становятся еще и элементом культуры народа, страны. В российской истории, учитывая значительное количество сограждан, живущих по разным обстоятельствам за рубежом, у награды есть функция связи каждого человека с его отечеством, его страной, его народом. Например, звание Героя, Георгиевский крест, орден Славы – всегда отличают его владельца как необычайно храброго и смелого человека, сразу позволяет судить о нем как о герое. Значение наград в этом смысле часто значительно важнее, чем политической режим в те или иные времена, который породил те или иные награды. Институтов управления уже давно нет (например, Верховного Совета РСФСР или СССР), а интерес к их наградной деятельности продолжает существовать. В этом смысле ушедшие в историю органы государственного управления, бывшие источником наград, по-прежнему представляют интерес как источники наград. Это тот случай, который делает и органы управления и награды поистине бессмертными. Эта особенность наградной системы – предмет особого изучения ее.

Источником наградных систем является Древний Рим. Сам термин, обозначающий науку о наградах - *фалеристика*, произошел от слова *фалера* – это одна из наград, принятых в Древнем Риме, и далеко не единственная. Интересно, что тысячи лет, прошедшие с момента, когда травяным венком награждали смелых воинов римских легионов, оказывается, что в принципе высшие воинские награды (орден Святого Георгия, звание Героя Советского Союза или Российской Федерации) присваивают, за те же самые достижения, за которые награждали травяным венком. Среди отмечаемых подвигов - первый взошел на стену вражеской крепости, защитил собственное знамя или знак легиона, вернул сигн легиона в виде орла, взятый ранее в плен врагами, - все, совершившие подобные подвиги, становились героями во все времена, хотя награды были разными.

В процессе развития государственности собственно награждения заключались не только в виде каких-то внешних знаков. Вообще первыми видами наград были, видимо, награждения ценностями, деньгами, землями. Интересно, что по информации прессы, есть случаи, когда материальные ценности передавались чиновникам за награждение государственными наградами.

При временном правительстве ничего не изменилось в системе награждения, т.к. война диктовала свои законы. С наград были убраны символы монархии (короны, скипетры, державы), остальное оставалось по-прежнему. Более того, некоторые из награжденных еще императорскими указами получали наградные знаки нового образца.

После событий октября 1917 года награждение изменилось кардинально. Понятно, что власть Советов отменила наградную систему империи в силу идеологической несовместимости. Встала проблема награждения в ситуации гражданской войны. Не удивительным стало то, был учрежден **орден** Красного Знамени, т.е. власть пошла по проторенному пути. Однако, в силу того, что орден был единственным, а подвиги во имя революции продолжали совершаться, стали существовать повторные награждения. С точки зрения имперской системы государственных наград, где не допускалось повторного награждения, это было разрушением старой системы. Ведь если исходить из истории становления наградных систем, ордена первоначально были организациями и дважды быть ее членом невозможно. Однако, довод «отречения от старого мира» был ключевым.

Было решено, что награждать можно не более чем четырьмя орденами Красного Знамени. Затем было учреждено Почетное революционное оружие - шашка с наложенным орденом Красного Знамени, своеобразный прообраз имперской «клюквы», только с более высоким статусом. Всего подобных наград Гражданской войны было 20, военачальник С.С. Вострецов получил ее во время конфликта на КВЖД, только с орденом Красного Знамени СССР.

были те, кто впоследствии стали нашими первыми маршалами. Маршал С.М.Буденный в числе кавалеров ордена Красного Знамени и революционного оружия. На фотографиях советского времени он изображен с четырьмя Георгиевскими крестами. По утверждению А.Хазина, у него было два Георгиевских креста и история с присвоением ему двух несуществующих крестов связана с пропагандой, которая была развернута во время Гражданской войны. В советское время он удостоен трижды звания Героя Союза, стал кавалером Почетного революционного оружия - шашки с наложенным орденом Красного Знамени.

После Гражданской войны встал вопрос награждения за трудовые достижения. Для этого был учрежден орден Трудового Красного Знамени (С надписью «Герою труда»), первоначально кавалеров называли по надписи. Забегая вперед по хронологии, можно сказать, что звание Героя труда было возрождено(установлено 29 марта 2013 года, Указом Президента В.В.Путина), со знаком в виде золотой звезды, по аналогии со звездой Героя Социалистического

Труда (учреждено 27 декабря 1938 года). Первым награжденным стал И.В.Сталин к 60 –летнему юбилею.

Особенно активно становление системы государственных наград происходило в 30-е годы. 6 апреля 1930 года учреждена высшая награда СССР - орден Ленина. (существовала до 1991 года) У Д.Ф.Устинова было 11 орденов Ленина. Одновременно учрежден орден Красной Звезды.

В 1934 году учреждено звание - Героя Советского Союза, медаль Золотая Звезда появилась только в 1939 году.

После челюскинцев и их спасателей - Героев Советского Союза, некоторые летчики – С.И. Грицевец, Я.В. Смушкевич, П.В. Рычагов, - а также полярник И.Д. Папанин, были награждены второй звездой Героя.

В годы Великой Отечественной войны появилось трижды Герои-летчики – И.Н. Кожедуб и А.И. Покрышкин, позднее – С.М.Буденный, четырежды Герой - маршал Г.К.Жуков, Н.С.Хрущев. Обладателем трех золотых Звезд Героя Социалистического Труда был выдающийся советский физик Ю.Б.Харитон. Уникален случай М.И.Калашникова. Был дважды Героем Социалистического Труда при советской власти, впоследствии он получил один из высших орденов Российской Федерации на тот момент - орден за «Заслуги перед Отечеством» второй степени под № 1. орден Андрея Первозванного под №2, стал Героем России.

Следует сказать, что другие ордена и медали Советского Союза учреждались по аналогичным принципам. Это орден «Знак Почета» в 1935 году, позднее, с 1988 года орден «Почета», орден Октябрьской Революции в 1967 году, орден Дружбы Народов в 1972 году, орден Трудовой славы трех степеней в 1974 году. Особое место принадлежит боевым и полководческим орденам, которые родились в годы Великой Отечественной войны. Это Орден Отечественной войны трех степеней, орден Суворова, орден Кутузова, орден Александра Невского, орден Победы, Слава трех степеней, советский аналог Георгиевского креста, орден Ушакова, орден Нахимова. Все они рождены во время суровых испытаний войны, условием награждения были исключительно мужество и героизм проявленные в реальных условиях войны, полководческие заслуги. Уникальным является орден «За службу Родине в вооруженных силах СССР» первой степени, которых выдано военачальникам всего 13 экземпляров.

После прекращения существования СССР в 1991 года советская наградная система, в силу своей идеологической направленности и массовости перестала существовать. Верховный Совет РСФСР 2 марта 1992 года издал Указ «О государственных наградах Российской Федерации». В соответствии с этим указом, некоторые советские ордена оставались уже в наградной системе России, прежде всего полководческие ордена Суворова, Ушакова, Кутузова, Нахимова, Александра Невского, медали. До 2010 года основным правовым источником наградной системы России был Указ президента РФ Б.Н.Ельцина № 442 от 2 марта 1994 года «О государственных наградах Российской Федерации», в котором частично были сохранены награды СССР, произошли изменения в наградной системе по сравнению с Указом 1992 года. Фактически с этого времени действует новая система государственных наград. Окончательно система наград РФ утверждена Указом президента от 15 сентября 2010 года «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы РФ», в котором на данный момент содержатся все изменения и дополнения в системе государственных наград. Она вобрала в себя некоторые советские ордена (вид орденов советского времени изменился – вместо основы в виде пятиконечной звезды – теперь основа – лучевой крест), исключен из системы орден Богдана Хмельницкого, возрожденные ордена дореволюционной России. Наградная система включает в себя высший орден - Андрея Первозванного. За ним следует орден Святого Георгия (несколько награждений этим орденом было произведено в связи с вооруженным конфликтов в Южной Осетии в 2008 г.). Государственный орден «За заслуги перед Отечеством», четырех степеней, возрожден орден Александра Невского, но не в виде чересплечной ленты со знаком и звезды, а в виде знака ордена на пятиугольной колодке, выглядящий точно так же, как знак Александра Невского до революции. Это единственный орден, существовавший под одним и тем же названием и в имперский, и советский периоды, и сейчас. Существуют ордена за гражданские заслуги – орден Почета и орден Дружбы. Также был учрежден Орден Мужества за действия, совершенные с риском для жизни. Военным орденом является орден «За Военные заслуги», но он в после последних изменений в статуте может присваиваться и гражданским лицам. Орден «За Морские заслуги» также присваиваться как военнослужащим, так и гражданским лицам. В российской наградной системе присутствует орден Родительской славы (знак – копия Знака ордена Святой Ольги), для лиц, имеющих 7 детей (при учреждении ордена устанавливалось, что им могли быть награждены лица, имеющие 5 детей).

В современной России существуют также знаки отличия. В первую очередь это знак Святого Георгия четырех степеней, который присваивается не только солдатам, но и офицерам до капитана включительно. Кроме того, необходимо упомянуть Знак отличия «За безупречную службу», полностью повторяющий дореволюционный. И, конечно, подтверждается, что высшее звание - Герой Российской Федерации, а также установлено звание Героя Труда.

В заключение можно сделать вывод о том, что наградные системы современной России, как и ведущих европейских стран, прошли длительную эволюцию. Становление наградных систем начиналось с учреждения орденов, прототипами которых являлись рыцарские ордена, которых рождались в период крестовых походов. Такими орденами награждались только представители аристократии. С течением событий демократических изменений в государствах, включения представителей других народов с отличным вероисповеданием, наградные системы становились более адаптированы к системе практической жизни. В России XIX века стали награждать представителей более широких социальных слоев, этнических и конфессиональных групп, а в наградные системы включались новые виды наград, такие как медали. В настоящее время награды продолжают играть важную роль в системе государственных символов, в укреплении связей между государством и гражданином.

Среди ключевых отличий советской и современной российской наградных государственных систем является то, что они идеологически не совместимы. Это очевидно даже из того, что визуальной основой советского времени была звезда, а большая часть современных российских наград имеют в основе крест. Единственное исключение – медали Золотая Звезда. Они перешли из советского времени в современность. Награждения советского времени были ориентированы на стимулирование массового трудового и воинского героизма. Современные ордена – уникальны по количеству врученных, они – вручаются политической элите общества. Так, награждение орденом апостола Андрея Первозванного, утвержденного Указом Президента от 1 июля 1998 года, могут похвастаться только 12 человек (по состоянию на 2010 год). Кроме «выдающихся граждан» в соответствии со статутом, им награждены главы и ру-

ководители правительств зарубежных стран, среди остальных – Д.С.Лихачев, М.И.Калашников. А.И.Солженицын отказался принять орден из-за несогласия с политикой президента и дефолтом 1998года. К сожалению, из-за указания в статуте ордена о выдающихся заслугах делают его практически недоступным для большей части населения, это не делает систему награждения демократичной. Для мусульманских народов - крест, который лежит в основе всех орденов – не может служить приемлемым символом по религиозным соображениям.

Главный государственный орден России – За заслуги перед Отечеством, фактически является орденом высших представителей бюрократии. В Указе 2010 года уточняется, что награждения можно совершать раз в пять, а не в три года, как ранее. С такой периодичностью награждаются только высшие чиновники, как раз к очередной круглой дате. Все степени ордена имел В.С.Черномырдин, недавно стало известно о награждении первой степенью ордена министра иностранных дел С.Лаврова.

Но, видимо, награждения и не должны быть чрезмерно массовыми. Так, многомиллионные награждения орденом Отечественной войны первой и второй степеней в 1985 году, практически девальвировали награду.

То, что реально объединяет системы государственных награждений советского времени и сегодня – это возможность получения наград во время выполнения воинского долга. Здесь система награждения наиболее приближена к демократическим принципам, у каждого отличившего есть возможность получить награду от государства.

Советская наградная система предполагает возможность повторного награждения одинаковым орденом, современная система России - нет.

Советская наградная система дополнялась от одного к другому акту органов власти о ее развитии, современная система каждый раз при появлении указов претерпевает существенные изменения. Можно предположить, что изменения 2010 года не являются последними.

The article devotes to history of awarding system of the Soviet Union and contemporary Russia, to analysis of the systems.
***Key-words**: goverment reward system, orders, symbols*

Список литературы

1. Гладков Н.Н. История государства российского в наградах и орденах. М.-СПб. 2004. Т.2.
2. Указ Президиума Верховного Совета Российской Федерации от 2 марта 1992 года № 2424-1 «О государственных наградах Российской Федерации».
3. Указ президента Российской Федерации от 2 марта 1994 года № 442 «О государственных наградах Российской Федерации».
4. Указ президента Российской Федерации от 15 сентября 2010 года «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы РФ».

Об авторе

Кандауров О.Г. – преподаватель кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 947

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

А.А. Крюкова, А.П. Левчук

В настоящей статье рассматривается состояние экономики Османской империи накануне Первой мировой войны.
***Ключевые слова:** Османская империя, Первая мировая война, экономика, сельское хозяйство, промышленность, оттоманский долг, АОПД.*

Две тысячи четырнадцатый год объявлен в России годом столетия Первой мировой войны, трагедии, которая стала переломным моментом в истории двадцатого века, войны, которая затронула все слои общества и изменила последующий ход всеобщей истории. Целью данной статьи является рассмотрение экономического положения Османской империи накануне 1914 г.

К началу Первой мировой войны Османская империя продолжала терять свои владения. По Лондонскому мирному договору от 30 мая 1913 г., к Греции отошла часть Македонии и район Салоник, Сербии – часть Македонии и Косово, Болгарии – Фракия с Эгейским побережьем и Пинский район Македонии. В 1913 г. Албанию великие державы признали независимым государством [30. P. 287-288, 292-293; 10. С. 89; 14. С. 31]. Из европейских владений Османской империи оставались Стамбул и небольшая часть Восточной Фракии по линии Мидия – Энос [22. P. 429-437; 30. P. 293-296]. В том же году, по Константинопольскому мирному договору от 29 сентября, Болгарии пришлось вернуть Османской империи часть Восточной Фракии с городами Эдирне и Кыркларели [22. P. 443; 30. P. 297-298], что справедливо будет называть Румелией. Азиатские владения включали в себя Анатолию. Арабские владения империи состояли из Сирии, Ливана, Палестины (вилайеты Бейрут, Дамаск, Халеб; санджаки Ливан, Иерусалим, Дейр-эз-Зор), Ирака (вилайеты Мосул, Багдад, Басра), Западной Аравии (вилайеты Хиджаз, Асир и Йемен). Таким образом, общая площадь Османской империи составляла 1,7 млн. кв. км, из которой 1,3 млн. кв. км приходилось на арабскую часть [7. С. 13]. По данным Стэнфорда и Эзель Шоу на 1914 г. на территории Османской империи проживало 20 975 345 человек 30. P. 238, 240-241], по подсчетам Шевкета Памука – около 23 млн. человек [27. P. 112]. В таблице 1 предлагается сопоставить население в Османской империи за 1906 и 1914 гг.

Таблица 1

Население Османской империи в 1906 и 1914гг. [30. P. 241]

Конфессия	1906 г.	1914 г.
Мусульмане	15 518478	15 044846
Христиане	4 736 687	3 101 945
Евреи	256 003	187 073
Протестанты	53 880	-
Остальные	332 569	186152
Общее	20897617	18 520016

Точную численность населения установить трудно, ибо в Османской империи никогда не проводилась более или менее достоверная перепись, и разница в цифрах обусловлена сокращением османской территории, а также тем, что перепись населения шла не во всех слоях общества и не всегда учитывала женщин и детей. Кроме того, практически не учитывалась численность кочевников, которые избегали переписи, дабы не платить налоги.

К началу Первой мировой войны Османская империя была экономически истощена. Еще в начале Крымской войны (1853-1856 гг.) Порта стала испытывать серьезные финансовые трудности, что вынудило ее обратиться к европейским державам за содействием в получении займа [29. P. 27]. Накопление долгов привело к полному финансовому банкротству и к 1875 г. долг империи перед великими державами составлял 122 329 729 729 лир [13. P. 10], а к 1876 г. Порта успела заключить 14 внешних займов и внешний долг был равен уже более 138 486 486 486 лир. Выплата долга обеспечивалась обычно передачей иностранным кредиторам ряда статей государственного дохода [4. С. 360]. Финансовая несостоятельность Османской империи создавала прекрасные условия для проникновения западных держав в ее экономику [3. С. 30-32]. В результате переговоров между Портой и кредиторами в 1881 г. была создана Администрация оттоманского публичного долга (АОПД), которая получила в свое управление большую часть государственных доходов, и иностранный капитал установил контроль над финансами Османской империи [8. С. 139-140; 10; 23. P. 6; 25. P. 171]. Важным орудием иностранного проникновения в империю явился режим капитуляций – так назывались документы, содержащие перечень привилегий, предоставляемых Портой иностранным державам. Таким образом, Османская империя попала в полуколониальную зависимость, ей пришлось установить низкие пошлины на импорт иностранных товаров и передать таможни под управление европейских держав. Капитуляции освобождали подданных иностранных держав от османского налогообложения и предоставляли им право проведения судебных разбирательств в консульских судах. Консулы являлись представителями той или иной европейской державы и находились в крупных городах Османской империи [19. С. 70]. Займы Порте сопровождались не только требованием закупок промышленных товаров в стране-кредиторе, но и правом приобретения в Османской империи буржуазией той или иной европейской страны концессий на разработку минеральных ресурсов, создание каких-либо муниципальных предприятий, строительство железных дороги и так далее. С 1881 по 1914 гг. рост иностранных инвестиций в экономику империи составил 590%, в то время как капиталовложения во внешние займы страны составили 108% [17]. АОПД улучшила условия внешнего финансирования Османской империи и обеспечила регулярное погашение внутренних и внешних кредитов, но она так и не избавила ее от экономической зависимости, выражением которой был сохранявшийся огромный внешний долг [5. С. 330, 2. С. 18]. К началу Первой мировой войны долг Османской империи иностранным державам составлял 3 305 068 041 лир [13. С. 203, 16; 23. P. 167-180; 24. P. 94-106].

Великие державы инвестировали немалое количество средств в экономику империи. Наиболее притягательным сектором было железнодорожное строительство, куда поступило 53,3 млн. лир, затем следовали банковское дело и страхование – 8,2 млн. лир, промышленность – 6,5 млн. лир, коммунальное хозяйство – 5,7 млн. лир, строительство портов – 4,7 млн. лир и добыча полезных ископаемых – 3,6 млн. лир.

Диаграмма 1

Доля иностранного капитала в экономике Османской империи накануне Первой мировой войны

В это время 44% иностранного капитала принадлежало Франции, 34% – Германии, 17% – Великобритании, остальная часть – Бельгии и Америке [21. P. 5-31]. Как упоминалось выше, железнодорожное строительство было одним из самых привлекательных секторов для иностранных инвестиций, поступавших в Османскую империю. В начале XX вв. Ближний Восток являлся объектом интенсивного проникновения великих держав, наибольшим политическим влиянием к

тому моменту обладала Великобритания [16. С. 86]. С 80-х гг. усилилось экономическое проникновение Германии на Ближний Восток, она стремилась потеснить Англию и Францию. Инициатором проникновения была самая мощная организация германского финансового капитала – Немецкий банк (Deutsche Bank).Перед Первой мировой войной 57% железнодорожных инвестиций в Османскую империю принадлежало Германии. Железные дороги, в некотором роде, являлись формой вывоза капитала в колониальные и зависимые страны, они открывали для великих держав возможности получения сверхприбыли. Железнодорожные займы обычно заключались на выгодных для кредитора условиях: они сопровождались не только строительством железнодорожных технических объектов, но и поставками рельсов, подвижного состава и другого оборудования. Когда в 1893 г. Анатолийская железная дорога дошла до Ангоры (Анкара), германские монополии поставили вопрос о проведении линии к Персидскому заливу, о строительстве известной Багдадской железной дороги, которую немецкая печать называла дорога «Трех Б»[1]: Берлин-Босфор-Багдад. Своей целью германское правительство видело выход к Персидскому заливу для того, чтобы получить доступ к нефтяным полям тех мест [1. С. 82, 94- 95].

Экономика Османской империи накануне Первой мировой войны носила, преимущественно, аграрный характер с зачатками промышленного производства, которое, в основном, базировалось на ремесленных формах организации труда [9. С. 43; 27. P. 112; 24. P. 41-42; 3. С. 30].Около 85% всего населения империи было занято сельским хозяйством, именно оно было ключевым источником дохода казны Османской империи [12. С. 43].В 1888 г. был учрежден Сельскохозяйственный банк (Ziraat bankası) с первоначальным капиталом 10 млн. османских лир, основная цель которого заключалась в удовлетворении потребности сельского хозяйства в дешевом кредитовании. Выдача кредитов происходила под залог недвижимости либо под влиятельное поручительство. Сельскохозяйственный банк финансировал сельскохозяйственные школы, фермы, выплачивал зарплату сельскохозяйственным инспекторам и учителям. К 1916 г. капитал банка был увеличен до 15 млн. османских лир и ему был присвоен статус государственного, а также было дано право реализовывать государственные облигации, и предоставлялись налоговые льготы. В тот период в Османской империи сельскохозяйственный банк был крупным и наиболее основательным среди национальных банков [17].

В Османской империи до 1893 г. сельскохозяйственный сектор курировало Министерство торговли и общественных работ. Одним из эффективных управленцев был армянин Амасян-эфенди, который посылал в османские провинции инспекторов для того, чтобы они консультировали земледельцев по сельскохозяйственным вопросам. В 1893 г. Министерство торговли и общественных работ было переименовано в Министерство леса, ископаемых и сельского хозяйства, руководителем которого стал сириец Селим Мелхаме-эфенди, который создал команду профессиональных сельскохозяйственных экспертов, большую часть которых составляли армяне и греки. В 1892 г. в Стамбуле была основана Халкалийская сельскохозяйственная школа (Halkalı Ziraat Mekteb-i Alisi), в 1895 г. в ней открылось отделение ветеринарии (Halkalı Ziraatve Baytar Mekteb-i Alisi). Подобные школы были открыты по всей империи, в Салониках, Бурсе. Выпускники таких школ распространяли современные методы ведения сельского хозяйства и создавали крестьянские хозяйства в Адане, Сивасе, Конье, Измите – в Анатолии; в Дамаске и Алеппо – в арабских владениях Османской империи [30. P. 230-232].Сельскохозяйственная деятельность в большей степени осуществлялась в прибрежных районах и в меньшей степени во внутренних районах Румелии и Анатолии из-за дефицита рабочей силы и неразвитости транспортной инфраструктуры, отсутствия пахотных земель. Из таблицы 2 следует, что лишь малая часть земли обрабатывалась.

Таблица 2

Использование годной площади для посевов в 1910 г. [12. С. 44]

Вилайет	%
Айдынский	41,1
Анкарский	43,9
Трапезундский	52,4
Аданский	27,0
Харпутский	10,0
Ванский	3,4
Диярбакырский	1,5

Ш. Памук замечает, что крестьяне, которые занимались зерновыми культурами, стали выращивать товарные культуры, такие как табак и хлопок, а также сырье для промышленности [28. P. 55-68].Также С. и Э. Шоу подчеркивают, что шелковое и табачное производство находилось под прямым контролем АОПД. Сложившаяся в Османской империи государственная табачная монополия развалилась в силу огромных долгов империи, и в 1883 г. АОПД создала полугосударственную французскую монополию «Regie Company», которая получила исключительное право выращивать одну из главных сельскохозяйственных культур региона – табак. Впоследствии «Regie Company» получила контроль над всем циклом производства и торговли, включая экспорт табака и даже право устанавливать цены. В итоге в зависимость от Франции попали все крестьяне, выращивающие табак [23. P. 129-167].В период 1911-1912 гг. Османская империя экспортировала 5177 т табака, в том числе в Австро-Венгрию – 2590 т, в США – 1110 т, в Россию – 50 т [18]. В 1888 г. в Бурсе была учреждена школа выращивания шелка. Еще одной важной сельскохозяйственной культурой был хлопок, который выращивался на юге Анатолии в Измире и Адане [30. P. 233], а также в Халебском вилайете. Ниже приведена таблица 3, где перечислены основные сельскохозяйственные культуры, которые выращивали в Османской империи в 1909 г.

Таблица 3

Основные сельскохозяйственные культуры, выращиваемые в Османской империи в 1909 г. [30. P. 234]

Сельскохозяйственная культура	Рыночная цена (в млн. курушей)	Произведенный урожай (в млн. кг)	Территория посевов (в млн. акров)
Зерно	5,500	149,9	1 190000
Оливки	202,9	65,5	701766

[1]В то время державы, борющихся за передел мира, и обслуживающая их печать любили для эффекта именовать свои строительные замыслы кодовым названием из нескольких одинаковых букв, обозначающих главные пункты будущей магистрали.

Шелк	198,1	-	-
Орехи	144,5	72,3	741365
Хлопок и мак	109,6	41,2	991287
Фрукты и овощи	81,6	124,1	1 30000
Виноград	50,2	66,8	743882
Табак	-	33,7	119068

До Первой мировой войны 80% сельскохозяйственных земель использовались для производства зерновых культур, 7%–для товарных культур, 7% –для овощей и 4%– для фруктов [28. P. 69-81]. Согласно А. Д. Новичеву, стоимость среднегодовой сельскохозяйственной продукции в Османской империи на душу населения, по данным на 1912-1913 гг. равнялась 273 лиры. В США в 1909 г. произведенная среднегодовая сельскохозяйственная продукция равнялась 1509 лир, во Франции в 1908-1913 гг. – 939 лир. Невысокую доходность османского аграрного сектора он объясняет его отсталостью: очень слабо использовались площади, предназначенные под посевы, да и устаревшие орудия труда не позволяли хорошо обработать землю, что влияло на объемы производства урожая [12. С. 43]. Другими причинами, тормозившими развитие сельского хозяйства, были: неразвитость путей сообщения и система внутренних таможенных пошлин [4. С. 360-361].По сравнению с Ш. Памуком и С. и Э. Шоу, А. Д. Новичев дает негативную оценку уровню развития сельского хозяйства империи, а деятельность АОПД он сравнивает с гигантским спрутом, который «охватил все тело страны и высасывал из него все жизненные соки» [12. С. 200].

По статистике министерства торговли Османской империи, в начале 1910 г. в Османской Турции было 1047 фабрик, из них 577 относились к пищевой промышленности, 196 – к текстильной, 94 – к деревообрабатывающей, 82 – к горной, 43 – к керамической, 32 –к кожевенной, 23 – к химической [9. С. 52]. По состоянию на 1913 г. доля промышленного сектора в экономике равнялась 12%, который развивался за счет притока иностранного капитала. В 1913 г. в Западной Анатолии была проведена Османская промышленная перепись, которая показывала, что общая занятость на производстве составляла 35 тысяч человек – это лишь 0,2% от общей численности населения. Трудоспособное население, в основном, было занято в текстильной и пищевой промышленности, 55% таких предприятий были расположены в Стамбуле и 22% в Измире [28. P. 55-81; 26. P. 293-319].

Почти вся торговля Османской империи находилась в руках иностранцев. Большая часть внешней торговли шла через Стамбул и Смирну[13. С. 75]. Иностранным торговцам предоставлялись различные льготы: низкие ввозные пошлины, экстерриториальность [20. С. 548]. В 1881 г. лира была эквивалента 7,216 гр. золота или 100 курушам [27. P. 126-129]. До начала Первой мировой войны в Османской империи существовала биметаллическая денежная система [29. P. 14]. В арабских вилайетах куруш имел параллельное название «пиастр», а в иракских вилайетах – «филс». В разных городах утвердились разные параллельные названия этой монеты. Дольную часть куруша составляли серебряные монеты «аспр» и «пара». Один куруш приравнивался к 120 аспр, а один аспр - к 4 пара. Все торговые операции осуществлялись на рынках, так как магазины в европейском смысле этого слова отсутствовали [15. С. 136-144]. С 1830-х гг. Порта подписала ряд международных соглашений, устанавливающих адвалорные тарифы[2] на импорт. Таким образом, с импортных товаров стала взиматься пошлина в размере 8% и 11% их стоимости. Первое такое соглашение было подписано с Великобританией в 1838 г. По отношению к валовому национальному продукту империи, стоимость импорта составляла 19,4%, а экспорта – свыше 14%. Английский экономист Чарльз Иссави утверждает, что османская внешнеторговая политика традиционно основывалась на принципах сдерживания экспорта и увеличения импорта [24. P. 38-41]. Более 90% всего экспорта приходилось на сырье: необработанную шерсть, шелк, хлопок, табак, ячмень, инжир. Импорт составляли промежуточные и промышленные товары, а также продовольствие: зерно, мука, сахар, чай, кофе. Из Османской империи в Великобританию поставлялись изюм, инжир, фрукты, зерно; во Францию – шелк-сырец, кожа; в Германию – табак, изюм, инжир и фрукты, в Австрию – фрукты, табак и шерстяные товары; в Италию – шелк-сырец. В Османскую империю ввозили из Италии и Великобритании хлопчатобумажные товары; из Германии – металлопродукцию; Австрии – сахар, шерсть и хлопчатобумажную продукцию [6. С. 91-93; 27. P. 112-115; 18]. С конца XIX в. и до 1914 г. наблюдался рост торговли между Османской империей и Россией. Россия вывозила из империи баранье сало, кедровое масло, копченую рыбу, шелк, лен, древесину, цемент, стеклянную и фарфоровую продукцию, хлопчатобумажные нитки, кожу, цитрусовые, оливковое масло, черный перец и другие товары; а ввозила туда металлические, бумажные, шерстяные, льняные и пеньковые изделия, керосин и минеральные масла, лес, сахар, спирт, хлеб, алкогольные напитки и нефтепродукты. Стоит отметить, что Россия занимала первое место по импорту спирта в Османскую империю [18].

Таким образом, накануне Первой мировой войны экономическая ситуация в Османской империи выглядела крайне сложно. В стране наблюдалось засилье иностранного капитала, нестабильная внутриполитическая ситуация тормозила развитие сельского хозяйства, торговли и промышленности. Слабая османская промышленность, носившая мануфактурный характер, не могла выдержать конкуренцию с дешевыми иностранными товарами, а сельское хозяйство, на котором зиждилась вся экономика Османской империи, имело невысокую доходность. Османская империя была банкротом, связанная капитуляционными обязательствами перед европейскими державами, внешний долг империи равнялся 3 305 068 041 лир, она теряла завоеванные ранее территории и стремительно превращалась в «больного человека Европы». Все вышесказанное позволяет заключить, что Османская империя подошла к Первой мировой войне абсолютно не подготовленной.

The article explores economic situation of the Ottoman Empire before World War I.
Key words: *Ottoman Empire, World War I, economy, rural economy, industry, ottoman public debt, OPDA.*

[2]Адвалорные пошлины(от лат. Ad valorem– от стоимости) – вид таможенных пошлин, величина которых измеряется на основе цены товара, составляющего таможенный груз, и исчисляется в процентах от стоимости товара. Этот термин используется применительно к таможенным пошлинам на импорт.

Список литературы

1. Виргинский В.С., Хотеенков В.Ф. Очерки истории науки и техники, 1870-1917 гг. М.: Просвещение, 1988.
2. Зульпукарова Э.М.-Г. Реформы младотурок (по страницам газеты «Стамбульские новости»)] // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. Вып. 1 С. 16-20.
3. Зульпукарова Э.М.-Г. Коркмасов Дж. Об экономической политике младотурок (по страницам газеты «Стамбульские новости») // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2012. Вып. 2 С. 27-31.
4. История Востока. В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.): Кн. 1 / Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков [пред.] и др.; [Отв. ред. Л.Б. Алаев и др.] М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2004.
5. История Востока. В 6 т. Т. 4. Восток в новое время (конец XVIII – начало XX в.): Кн. 2 / Гл. редкол.: Р.Б. Рыбаков и др.; [Отв. ред. Л.Б. Алаев и др.] М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2005.
6. Киреев Н.Г. История Турции XX век. М.: Крафт+ИВ РАН, 2007.
7. Лазарев М.С. Крушение турецкого господства на Арабском Востоке 1914-1918. М.: Изд-во восточной литературы, 1960.
8. Ключников Ю.В., Сабанин А.В. Международная политика новейшего времени в договорах, нотах и декларациях. Ч. I. М., 1925.
9. Лирау В. Новая Турция. Ее экономическое состояние и виды на будущее. М.: Издательское товарищество «Книга», 1924.
10. Лунева Ю.В. Балканские войны 1912-1913 годов и европейские державы // Новая и новейшая история. 2013. № 1. С. 78-91.
11. Мухамеджанов Ильдар. Как великая Османская империя стала «больным человеком Европы» // Информационно-аналитический федеральный портал «Islam Today». URL: http://islam-today.ru/istoria/mirovaa-istoria/kak-velikaa-osmanskaa-imperia-stala-bolnym-celovekom-evropy[дата обращения: 05.04.2014].
12. Новичев А.Д. Очерки экономики Турции до мировой войны. М.: Издательство АН СССР, 1937.
13. Новичев А.Д. Экономика Турции в период мировой войны. М.: Издательство АН СССР, 1935.
14. Нюркаева А.З. Сербия накануне Первой мировой войны // Вестник Пермского университета. 2003. Вып. 4 С. 30-32.
15. Ранчинский В.П. Деньги и традиционные метрические единицы Халеба в XX веке // Всеобщая история. Современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Брянск, 2013. С. 136-144.
16. Сагимбаев А.В. Тенденции и противоречия политики Великобритании на Аравийском полуострове накануне и в годы Первой мировой войны // Вестник Брянского государственного университета. №2 (2013): История и политология. Право. Литературоведение. Языкознание. Брянск: РИО БГУ, 2013. С. 86-91.
17. Сертчелик С. Банковский сектор Османской империи в XIX–начале XX вв. Роль и интересы в нем европейских государств и России // Проблемы современной экономики. 2008. №1. URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=1848.
18. Чапраз Х. Русско-турецкие торговые связи на рубеже XIX–XX веков // Проблемы современной экономики. 2010. №1. URL: http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3055.
19. Чепелина О.М. Место турецкой Армении в сфере торгово-экономических интересов Великобритании на Ближнем востоке в первой трети XIX века // Вестник Брянского государственного университета. №2 (2009): История и политология. Право. Литературоведение. Языкознание. Брянск: РИО БГУ, 2009. С. 69-73.
20. Черниченкина Н.И. Доктрина исламской экономики в Османской империи // Ислам на Ближнем и Среднем Востоке. 2011. Вып. 6 С. 543-552.
21. Ahmad F. The Late Ottoman Empire // The Great Powers and the End of the Ottoman Empire, London: Frank Cass, 1996.
22. Anderson F.M., Hershey A.S. Handbook for the diplomatic history of Europe, Asia, and Africa, 1870-1914. Washington, D.C.: Government Printing Office, 1918.
23. Birdal M. The Political Economy of Ottoman Public Debt: Insolvency and European Financial Control in the late Nineteenth Century. New York: Tauris Academic Studies, 2010.
24. Issavi Ch. The Economic History of the Middle East 1800-1914. Chicago: The University of Chicago Press, 1975.
25. Kent M. Great Britain and the End of the Ottoman Empire, 1900-1923 // The Great Powers and the End of the Ottoman Empire, London: Frank Cass, 1996.
26. Özmucur S., Pamuk Ş. Real wages and standards of living in the Ottoman Empire, 1489 1914 // The journal of economic history. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
27. Pamuk Ş. The Ottoman economy in World War I // The Economics of World War I. Cambridge: Cambridge University Press, 2005.
28. Pamuk Ş. The Ottoman Empire and European Capitalism, 1820–1913: Trade, Investment and Production. Cambridge and New York: Cambridge University Press, 1987.
29. Pamuk Ş. The evolution of financial institutions in the Ottoman Empire, 1600-1914 // Financial History Review, vol. 11. Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
30. Shaw S.,Shaw Kural E. History of the Ottoman Empire and modern Turkey. Volume II: Reform, Revolution, and Republic: The Rise of Modern Turkey 1808–1975. Cambridge: Cambridge University Press, 1976.

Об авторе

Крюкова А.А. – аспирант Брянского государственного университета имени И.Г. Петровского.

Левчук А.П. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 943.08

НЕМЕЦКИЕ КОНСЕРВАТОРЫ В ЗЕРКАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

В.Н. Лоскутова

Отечественная историография занимается проблематикой немецких консервативных сил с конца XIX века. Однако специальных исследований, посвященных консерваторам Германии, на сегодняшний день не существует.
Ключевые слова: немецкие консерваторы, историография, Немецкая консервативная пария, Свободная консервативная партия, Бисмарк.

Проблематика истории Второй империи в Германии была актуальна в историографии с конца XIX в. и остаётся таковой по сей день. Впрочем, достойного внимания политическим партиям этого периода практически оказано не было. Только в течение последних лет стали выходить специализированные работы по отдельным партиям бисмарковской эпохи. В отношении консервативных партий таких исторических трудов не наблюдается. Тем не менее, исследователей в той или иной степени всегда привлекало положение данных политических сил. Условно историографию, освещающую консервативные партии, можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский (современный).

В конце 80-х – начале 90-х гг. интерес к объединившейся Германии, а также к главному действующему лицу на ее политической арене – канцлеру Отто фон Бисмарку возрос во всех европейских государствах, в том числе и в России. В этот период выходит ряд работ, претендовавших на освещение эпизодов германской истории 60-90-х гг. XIX вв. Первым подытожить свершения этого периода вызвался профессор права Санкт-Петербургского университета А.Д. Градовский. Началом рассмотрения партий консерваторов можно считать его основательный труд «Германская конституция», состоящий из двух частей и вышедший в свет в 1875 г. Изначальные наблюдения Градовского касались исключительно взглядов консерваторов на вопрос объединения Германии. Профессор сделал вывод, что они выступали с умеренно-партикуляристских позиций [5, с. 283]. Свои умозаключения Градовский продолжил в статье умеренно либерального литературно-политического журнала «Вестник Европы». Она являлась своеобразным ответом на книги по истории «культуркампфа» немецких исследователей. Автор консерваторов касался вскользь, и только в связи с отношением партии к «культуркампфу». По его словам, она негативно относилась к ограничению интересов католиков и «стала на сторону канцлера только в разгар культуркампфа, когда вопрос был поставлен между „королем и папой“» [6, с. 77]. Консерваторы были сторонниками «соглашения с церковью», однако не считали, что майские законы должны быть отменены. Автор также отмечал, что, сворачивая политику «культуркампфа» и переходя к борьбе с социал-демократами, Бисмарк стал резко нуждаться в новых союзниках, коими и оказались консерваторы.

Другим исследователем германской истории 70-х гг. XIX в. стал профессор Новороссийского университета В.Н. Ренненкампф. Его перу принадлежал «очерк политических воззрений кн. Бисмарка» [19, с. 4], изданный в Киеве в 1890 г. Автор сфокусировал основное внимание на фигуре канцлера, которым восхищался. Для Ренненкампфа Бисмарк являлся консервативным мыслителем, однако стремившимся «…сочетать старые вековые основы с новыми…» [19, с. 412]. Бисмарк смог создать из «напуганных и ослабевших консерваторов» достойную политическую силу, противовес либералам и демократам. Но вскоре он радикальным образом поменял свои симпатии, стал внепартийным политическим деятелем и вступил в борьбу с консерваторами. Разрыв с ними и начало сотрудничества канцлера с либералами, считал Ренненкампф, вызвано реформой местного самоуправления и законами, касающимися церкви.

Умеренный прогрессист Р.Н. Сементковский – публицист и юрист по образованию, написавший множество биографий политических деятелей, не обошел своим вниманием и Бисмарка. Его сочинение вышло в 1895 г. в северной столице в серии «Жизнь замечательных людей» под названием «Князь Бисмарк – его жизнь и государственная деятельность». Здесь нашлось место и для консерваторов, опиравшихся на юнкерство, к которому принадлежал Бисмарк. Сементковский констатировал, что консерваторам присуща узко сословная юнкерская идеология: для них характерно «чувство превосходства над народом» и стремление господствовать в государстве совместно с церковью и правительством [19, с. 7]. Правительство для юнкеров, которые апеллировали к старым традициям, имело превосходство над парламентом [19, с. 20]. Подобно Ренненкампфу, автор приписывал объединение консерваторов и создание Крестовой газеты Бисмарку.

Любопытно, что ранняя отечественная историография основывалась на правовых источниках, что не удивительно, ведь исследователи конца XIX в. имели юридическое образование. Привлекала их преимущественно тема личности самого канцлера или создания германской конституции 1870 г. Вопросы, связанные с политическими партиями, были разработаны недостаточно. Шаг вперед в нужном направлении смогли сделать исследователи начала XX в.

Наиболее подробная монография, посвященная в большей степени именно немецким партиям, вышла в Санкт-Петербурге в 1904 г. Автором сочинения «Германия и ее политическая жизнь» является публицист синдикалистских взглядов В.А. Поссе, известный под псевдонимом Л.В. Новгородцев. Поссе постарался «дать объективную картину германской политической жизни», [13, с. 1] опираясь на немецкие официальные статистические сборники и частные справочные издания, при этом автор часто перенасыщает текст статистическими данными. Все существующие на момент написания его работы (1903 г.) 19 партий Поссе разделил на пять групп, одной из которых стали консервативные партии. К ним автор относил Немецкую консервативную партию, Имперскую партию, а также антисемитские партии, объединенные на аграрной платформе. Немецкая консервативная партия, как отмечал Поссе, «представительница…интересов прусских феодалов» [13, с. 94] - юнкеров. Но также партию поддерживали крестьяне, не осознававшие, что их интересы противоположны интересам юнкеров. Важно, что автор квалифицировал Бисмарка, в котором «юнкер никогда не умирал», не только постоянным выразителем интересов консерваторов, но и их ставленником. Причиной и виновником раскола консервативной партии Поссе считал канцлера, т.к. он предпочел консерваторам союз с национал-либералами. Ценность данного сочинения в том, что Поссе, связанный с идеологией пролетариев, впервые поставил вопрос о социальном составе консервативных партий. И сам лично сумел показать, что они не были исключительно юнкерскими, хотя интересы дворян в партиях были приоритетными.

Общая работа «История современной Германии» в двух частях написана в 1910 г. историком и искусствоведом профессором А.К. Дживелеговым, придерживавшимся леволиберальных взглядов. С точки зрения тематики и хронологии

нас больше интересовала вторая часть двухтомника, охватывающая период с 1862 по 1910 гг. Свои рассуждения автор основывает на широком круге источников: периодической печати различных партий; их программных документах; мемуарах, речах и докладах Бисмарка и его современников; работах лидеров партии; германских конституциях и законопроектах. Дживелегову консерваторы виделись как исключительно юнкерское сословие с узко-феодальными интересами. «Реакционеры», как консерваторов называл автор, связывали свои надежды с монархией, которая могла гарантировать их «средневековые формы промышленности и …землевладения» [7, с. 6]. Помимо этого, отмечает Дживелегов, консерваторы всячески старались защитить свои привилегии в местном самоуправлении. Дживелегов из двух консервативных партий большее внимание уделяет партии свободных консерваторов, которые «были целиком на стороне правительства» [7, с. 60]. Немецкая консервативная партия – «партия чистейшей феодальной реакции», как считает автор, придерживалась более правых позиций, нежели свободные консерваторы и защищала исключительно юнкерские нужды, т.е. старалась защитить крупных землевладельцев в условиях кризиса. Поэтому они энергично поддерживали таможенную политику Бисмарка, а тот, в свою очередь, «оказался в объятиях у консерваторов» [7, с. 97] в 1878 г. Консерваторы были заинтересованы в ликвидации фритредерства, т.к. их основная масса занималась производством сельскохозяйственной продукции. Высокие таможенные пошлины тем самым ограждали немецких аграриев от дешевого заграничного хлеба. В этом, если верить Дживелегову, и заключается главная причина поддержки консерваторами Бисмарка. Многие идеи этого историка впоследствии были взяты на вооружение советскими учеными, в результате чего сложился традиционный взгляд на консерваторов, как силы тормозящей, реакционной и являющейся виновником двух мировых войн.

Существенный вклад в изучение консервативных сил сделал будущий советский дипломат и историк И.М. Майский. На основе своих довоенных статей в ежемесячном журнале «Русское богатство» он выпустил две книги, отражающие его позиции по отношению к германским консерваторам – «Германия и война» (1916 г.) и «Политическая Германия» (1917 г.). Размышляя об историческом пути консерваторов, автор писал об их разложении, начавшемся уже в 60-е гг., усугубившемся из-за конфликта в 70-е и приведшем к расколу. Но к концу десятилетия партия поднимается из пепла. Она совместно с «Центром» становится новой опорой Бисмарка. Майский отдавал «аграрному юнкерству», наряду с промышленной и торговой буржуазией лидирующие позиции во власти [11, с. 10]. Оно-то и явилось объединителем Германии, а позднее «на правах победителя» стало господствующей политической силой. Но это проявилось, как показывал историк, не в сильной позиции в законодательных органах, а, напротив, в усилении в органах исполнительной власти. Неудачи партии связаны с отсутствием у нее поддержки со стороны населения: «консервативная партия не народная», а партия «аристократической олигархии» [12, с. 67]. Большой лептой историка в изучении проблемы явилась попытка освещения идеологии консервативной партии. Идеология, проникнутая религиозными идеями, служила средством привлечения в партию. Идеальные общество и государство, как разъясняет Майский, у консерваторов должны быть устроены в их интересах, т.е. с сохранением сословного неравенства и отсутствием парламента, способного ограничить привилегии юнкерства. Сильная военная мощь – это единственная опора, способная поддерживать этот порядок [12, с. 72-73]. Похоже, что Майский, в отличие от Дживелегова, понимал более сложный социальный состав консерваторов (включал не только юнкерство, хотя оно и было главным).

Советский период историографии характеризовался господством марксисткой идеологии. Первым после установления советской власти обширным трудом по немецкой истории стали «Очерки по новейшей истории Германии» будущего академика Н.М. Лукина, вышедшие в 1925 г. Книга являла собой собрание очерков по истории конца XIX – начала XX вв. Значительную часть работы историк посвящал рассмотрению политических партий Германии, включая и консервативные. Автор отмечал, что главным инструментом партии был прусский ландтаг, посредством которого консерваторы реализовывали свою политику во всей империи. Социальной базой партии было юнкерство, сохранявшее феодальные привилегии [10, с. 63]. Лукин не стеснялся в оценках и представлял читателю это сословие эгоистичным и неспособным к ведению хоть какой бы то ни было полезной деятельности [10, с. 51]. Помимо юнкерства в партию благодаря Союзу сельских хозяев вошли зажиточные крестьяне. Информации о консерваторах у Лукина немного, поскольку главное внимание этот лидер историков-марксистов уделял немецкой социал-демократии.

Под руководством Лукина над проблемами новой и новейшей истории работал и другой советский историк – И.С. Галкин. Взгляды этого историка на консервативные силы Германии отражены в ряде работ, основанных на лекционном курсе - «Германия 1870-1914 гг.» (1949 г.), «Франко-прусская война и Парижская Коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 гг.» (1952 г.) и «Создание Германской империи 1815-1871 гг.» (1986 г.). Историк прочно стоял на марксистко-ленинских позициях, по этой причине больше внимания он уделял рабочему движению, чем партиям как таковым. Также отсутствие интереса к партиям у автора можно объяснить тем, что он считал их недостаточно влиятельными [2, с. 4]. Генезис партий он относит к довольно позднему периоду – к моменту объединения Германии [3, с. 39]. Немецкая консервативная партия виделась историку господствующей. Главная ее мощь, как и по Лукину, сосредоточена в прусском ландтаге, с помощью которого консерваторы-феодалы контролировали всю империю. Он в отличие от предшественников значительно расширял социальный состав партии: не отрицая преобладания прусского юнкерства, он включал в партию офицерство, кулачество и протестантское духовенство. Консервативная партия самым тесным образом, по мнению Галкина, связана с домом Гогенцоллернов и призвана отражать дворянские интересы. Главным противником консерваторов Галкин считал католическую партию «Центр», испытывающую ненависть к протестантству и прусским помещикам.

Несколько небольших замечаний по поводу консерваторов есть в курсе лекций, изданном в 1958 году, К.Д. Петряева. Он выдвинул идею, что свободные консерваторы были более подвижной партией, чем «староконсерваторы», за счет нахождения в их рядах крупных промышленников [18, с. 33]. Во внешней политике, по мнению историка, консерваторов отличала «ненависть к России» [18, с. 34].

В 1959 г. свет увидели «Очерки истории Германии с древнейших времен до 1918 г.». Интересующий нас период рассматривали И.М. Кривогуз и Р.С. Мнухина. Авторы, опираясь на ленинские идеи «прусского пути развития капитализма в сельском хозяйстве» Германии, подчеркивали наличие особых привилегий юнкерства, тормозящих прогресс в стране [17, с. 204]. Советские историки считали, что в Прусском государстве, а позднее в Германской империи первостепенную роль в политике играли консерваторы, преимущественно отражавшие интересы юнкеров. К их пожеланиям прислушивались и Вильгельм I, и Бисмарк.

В 1970 г. в двух томах был издан коллективный труд «Германская история в новое и новейшее время». Консервативные силы у авторов ассоциировались, в основном, с юнкерством и «военщиной». Оплотом юнкеров теперь становился не прусский ландтаг, а Бундесрат. Авторы отмечают, что не все консерваторы поддерживали политику канцлера. В оппозиции находилась Немецкая консервативная партия, боровшаяся «против любых мер, направленных на расширение компетенций имперских властей» [4, с. 333]. Опорой же правительства, напротив, была Имперская партия консерваторов.

Анализ консервативных сил становился более детальным и точным. Типичным для советских ученых был преимущественный интерес к социал-демократии, слабое внимание к другим партиям, недостаточно дифференцированный подход к ним.

Отказ от отдельных жестких марксистских клише свойственен вышедшей еще при социализме биографии Бисмарка В.В. Чубинского (1988 г.). По его мысли, революционные события 1848-1849 гг. способствовали организационному сплочению «не только революционеров, но и их противников» [22, с. 22]. Наиболее близкой к Бисмарку Чубинский считал Свободную консервативную партию, представлявшую союз промышленников и аграриев [22, с. 273]. Разрыв Бисмарка с консерваторами историк относил к 1872 г. Он произошел на почве отказа консерваторов поддержать ущемление прав церкви в образовании. Таким образом, консерваторы неоднозначно отнеслись к антиклерикальной политике. Описывая переход к протекционизму, автор отдавал пальму первенства «Центру», и недооценивал роль консерваторов в проведении в жизнь таможенного законодательства.

Новое видение политики консерваторов представлено в работе С.В. Оболенской «Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в конце 70-х гг. XIX в.», изданной в 1992 г. Исследовательница опиралась на широкий круг источников, прежде всего на печать ведущих партий. Хотя монография охватывает достаточно узкие хронологические рамки – 1877, 1878 и 1879 гг., автор сумела показать переход консерваторов со второго плана политической жизни на первый. Первоначальные цели консерваторов ограничивались «сохранением полуфеодальных отношений, юнкерских привилегий и монархического устройства» [15, с. 20] и отменой всеобщего избирательного права. Оболенская умело продемонстрировала, что до кризиса 1873 г. консерваторы являлись сторонниками фритредерства, но к концу 70-х гг. после серьезного удара по сельскому хозяйству и роста конкуренции с иностранными державами они яростно выступили за протекционизм [15, с. 152]. Это стало той платформой, на которой произошло примирение с канцлером, а также сближение с партией «Центр». В итоге обозначился союз аграриев и промышленников, в рейхстаге сложилось «консервативно-клерикальное большинство» [15, с. 144], которое претворило в жизнь новую экономическую политику Бисмарка.

В 1998 г. в Уфе вышло учебное пособие «Германский консерватизм эпохи Бисмарка. От партии власти к парламентской оппозиции», автором которого являлся Б.Н. Лаптев. В данной работе традиционные и несколько спрямленные характеристики. Роль партий здесь определенно принижалась. Так как, по мнению историка, Бисмарк заложил авторитарный режим, то партии были лишены существенного веса, все они «теряли свои политические ориентиры» и превращались «в простые рычаги» [9, с. 11] влияния канцлера. Лаптев представлял последнего сугубо защитником интересов юнкерства, отражавшего только их чаяния на протяжении всей своей карьеры [9, с. 26], что представляется однобоким и не вполне соответствующим действительности. Говоря о расколе консервативных сил, автор отмечал, что немецкие консерваторы замыкались лишь на интересах Пруссии, тогда как свободные консерваторы восприняли общегерманские проблемы [9, с. 33]. После создания Германской империи свободные консерваторы добивались создания парламента по английскому образцу, «старые консерваторы» старались как можно эффективнее усилить позиции бундесрата. Но раскол партии затягивался из-за общего интереса всех юнкеров - защиты их землевладений.

В работе общего характера А.Г. Матвеевой «Германская империя 1871-1914» (2002 г.) специальное внимание уделено политической системе Германии во второй половине XIX в. Партии, по её мнению, не играли в 70-е гг. существенной роли, что было связано с внепартийностью Бисмарка [13, с. 36]. Их оформление происходило в период с 1861-1871 гг. из неполитических организаций разного рода. Генезис консервативных сил, как отмечала историк, шел значительно труднее, чем у других партий. Консерваторы не имели солидных допартийных организаций, их консолидация происходила вокруг отдельных личностей [13, с. 33]. Матвеева считала, что у партии достаточно разнообразная социальная опора. Она указывала на схожесть с одной стороны между консервативными партиями и партией «Центр», с другой на религиозную направленность и разношерстную социальную базу, обнажавшие различия католиков и консерваторов.

Интересное видение последних представила Г.Г. Супругина во втором томе «Истории Германии», вышедшем в 2008 г. Она подчеркивала, что от «немногочисленной, но сплоченной и влиятельной» Партии свободных консерваторов, олицетворявшей союз аграриев и промышленников, исходила инициатива протекционизма в конце 70-х гг. Что касается Немецкой консервативной партии [8, с. 32], то ей были присущи национализм и антисемитизм, использованный, в частности, для дискредитации либералов [8, с. 43-44]. Поддержку этой партии в массах обеспечивал созданный Союз сельских хозяев.

В 2011 г. вышла из-под пера Н.А. Власова интересная биография Бисмарка. Как и Чубинский, автор считал революцию 1848 г. побудительной причиной активизации консерваторов. Он подчеркивал, что изначально консерваторы не обладали достойными идеологами и лидерами [1, с. 34]. Вес партия приобретала не за счет поддержки граждан, а посредством влияния на императора, армию и бюрократический аппарат [1, с. 184]. Также ученый отмечал, что консерваторы имели свою идеологию, основанную на традиционных ценностях, и важное место в ней отводилось патернализму [1, с. 109]. Усиление позиций консерваторов в конце 70-х гг. автор связывает с созданием Немецкой консервативной партии. Власов высказал по поводу внешнеполитических взглядов партии точку зрения, противоположную позиции Петряева. По его мнению консерваторы не испытывали негативных чувств к нашему Отечеству, а напротив стремились создать прочный союз Пруссии, России и Австрии [1, с. 49].

Консервативные силы затрагивались по касательной в монографии Ю.Н. Устиновой «Национал-либеральная партия в политической жизни Германии: 1871-1878 годы» (2013 г.) и диссертации О.В. Ольховской «Партия «Центр» в Германии 70-х годов XIX века: организация, идеология, политическая практика» (2014 г.). По мнению Устиновой в течение 60-х гг. консерваторы оказывали поддержку политике кайзера, но достаточную силу они приобрели только во второй половине 70-х гг., когда появилась новая партия свободных консерваторов [21, с. 12]. Именно ее программа, содержащая протекционистские лозунги, являлась настолько злободневной, что стала все более привлекать в

ряды консерваторов новые силы [21, с. 149]. Устинова также указала на два любопытных момента, раскрывающих позицию консерваторов. Во-первых, они активно выступили за передачу Эльзаса и Лотарингии в управление кайзеру, что можно расценить как стремление к жесткой централизации. Во-вторых, консерваторы часто действовали как сила антилиберальная. Это проявилось в резком неприятии законов о судах присяжных и свободе слова [21, с. 42,54].

Со своей стороны Ольховская заметила, что консерваторы неоднозначно отнеслись к антиклерикальному законодательству. Многие из них были верными протестантами и опасались, что и евангелистская церковь попадет в немилость к государству [16, с. 88,111]. Не нравилось им и введение гражданского брака, т.к. это стало серьезным ударом по протестантской церкви. Но в борьбе с «Центром» консерваторов-протестантов привлекала сама идея ослабления католицизма в Германии. Общность экономической политики консерваторов и католиков привела к формированию нового правительственного большинства.

На сегодняшний день отечественная историографическая наука не располагает специальным исследованием германского консерватизма в 70-е гг. XIX в. Изучение данной проблематики должно стать одной из задач нашей германистики.

Russian historiography has been studying issues of German conservative forces since the end of the 19th century. However, there are not special researches devoted to the German Conservatives to date.
***Key words**: German conservatives, historiography, German Conservative Party, Free Conservative Party, Bismarck.*

Список литературы

1. Власов Н.А. Великий Бисмарк. Железом и кровью. – М., 2011.
2. Галкин И.С. Германия 1870-1914 гг. Стенограмма лекций, прочитанных в Высшей партийной школе при ЦК ВКП(б). – М., 1949.
3. Галкин И.С. Франко-прусская война и Парижская Коммуна. Франция и Германия в 1870-1914 гг. Лекции. М., 1952.
4. Германская история в новое и новейшее время. В 2-х т. Т.1. – М., 1970.
5. Градовский А.Д. Германская конституция. Ч. I. – СПб., 1875.
6. Градовский А.Д. Государство и церковь в Пруссии. Пятнадцать лет «культуркампфа» (1870-1886 г.)//Вестник Европы, 1886, Т.4.
7. Дживелегов А.К. История современной Германии. Часть II (1862-1910). – СПб., 1910.
8. История Германии. Т.1-3/Под ред. Б. Бонвеча, Ю.В. Галактионовой. – М., 2008.
9. Лаптев Б.Н. Германский консерватизм эпохи Бисмарка. От партии власти к парламентской оппозиции. Уфа, 1998.
10. Лукин-Антонов Н. М. Очерки по новейшей истории Германии, 1890-1914 гг. М.-Л., 1925.
11. Майский И.М. Германия и война. – М., 1916.
12. Майский И.М. Политическая Германия. – М., 1917.
13. Матвеева А.Г. Германская империя 1871-1914. – М., 2002.
14. Новгородцев Л.В. Германия и её политическая жизнь. – СПб., 1904.
15. Оболенская С.В. Политика Бисмарка и борьба партий в Германии в конце 70-х гг. XIX в. – М., 1992.
16. Ольховская О.В. Партия «Центр» в Германии 70-х годов XIX века: организация, идеология, политическая практика//Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. – Брянск, 2014.
17. Очерки истории Германии с древнейших времен до 1918 г. – М., 1959.
18. Петряев К.Д. Курс лекций по истории Франции, Германии, Англии, Ирландии и США. 1871-1914. Ч.I: 1871-1900. Киев, 1958.
19. Ренненкампф В.Н. Конституционные начала и политические воззрения кн. Бисмарка. – Киев, 1890.
20. Сементковский Р.И. Князь Бисмарк – его жизнь и государственная деятельность. – СПб., 1895.
21. Устинова Ю.Н. Национал-либеральная партия: 1871-1878 гг. – Брянск, 2013.
22. Чубинский В.В. Бисмарк: Биография. – СПб., 1988.

Об авторе

Лоскутова В.Н. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

УДК 947.084.3

ОРГАНИЗАЦИОННО-КАДРОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ ЧАСТЕЙ ОСОБОГО НАЗНАЧЕНИЯ (ЧОН) КАЛУЖСКОЙ ГУБЕРНИИ 1919 – 1924 ГГ.

О.А. Лошманова

В статье рассматриваются организационно – кадровые проблемы становления Частей Особого Назначения Калужской губернии 1919 – 1924 гг.. Части особого назначения (ЧОН) – это военно-партийные отряды, создававшиеся при райкомах, горкомах, и губкомах партии на основании постановления ЦК РКП (б) от 17 апреля 1919 г. Создавались чоны для оказания помощи органам Советской власти в борьбе с контрреволюционными выступлениями, в подавлении мятежей, несении караульной службы у особо важных объектов и т.п. Части особого назначения являлись силовым органом и действовали вместе с ЧК , ГПУ и милицией. В статье изложены основные этапы становления и укрепления ЧОН Калужской губернии 1919 – 1924 гг.., исследованы ранее не изучавшиеся архивные источники.
***Ключевые слова:** Советская власть, большевики, коммунистические отряды осназ, Части Особого Назначения, всевобуч, чоновцы, Красная Армия.*

История возникновения частей особого назначения и их боевая деятельность напрямую связана с борьбой большевиков за сохранение политической власти после революции 1917 г. С первых дней установления Советской власти перед большевиками встала проблема социально политической стабильности общества, как в центре, так и в

провинции. В период потрясений, когда происходят изменения в политической жизни и общественном настроении народа, задача удержания власти большевиками была самой главной в 1917 – 1918 гг. В этот период молодое Советское государство не располагало регулярной политически надежной силой, которая способствовала бы закреплению достигнутых результатов после революции 1917 г.

Установление Советской власти на территории государства часто происходило вооруженным путем. Противостояние народа и власти в 1917 – 1920 – е годы отражавшееся как в вооруженных столкновениях, так и в неприятии крестьянством и рабочими политики правящей партии, все это способствовало углублению политического конфликта внутри общества, а общая политическая нестабильность в стране способствовала ужесточению политического режима.

При партийных организациях стали образовываться небольшие отряды, состоящие из членов партии и «сочувствующих». Они создавались по инициативе местных руководителей, в большинстве случаев имели временный характер и возникали преимущественно в городах при непосредственной угрозе советской власти. Партийные организации принимали решения, обязывающие коммунистов изучать военное дело, вооружаться, вступать в красногвардейские отряды и в создаваемые части Красной Армии. Появились военные отряды, состоящие только из коммунистов. Из этих коммунистических отрядов особого назначения (осназ) и возникли Части особого назначения.

Начало формированию отрядов особого назначения положила изданная в марте 1918 г. директива ЦК РКП(б) партийным организациям о вооружении коммунистов и обучении их военному делу. Позднее обосновывая причины возникновения первых отрядов начальник Центрального Управления Всеобуча Н. И. Подвойский в докладе ЦК РКП(б) писал: «Наблюдающаяся в период реорганизации Красной гвардии в Красную Армию в некоторых частях политическая неустойчивость привела Петербургский и Московский партийные комитеты и другие местные организации к мысли создания надежных частей из коммунистов и передовой части пролетариата, которые смогли бы с оружием в руках выступить на защиту завоеваний Октябрьской революции»[1].

Массовое формирование отрядов осназ началось в 1919 г. ЦК РКП(б) 17 апреля 1919 г. принял постановление о создании Частей особого назначения для оказания помощи органам Советской власти по борьбе с контрреволюцией[2]. Само создание ЧОН разрешалось только в столичных крупных городах при губкомах партии [3]. «Постановление» ЦК РКП(б) предусматривало создание Частей Особого Назначения всеми партийными организациями. Оно положило начало централизованному партийному руководству Частями Особого Назначения, заложило основные принципы их формирования и определило направление боевой деятельности.

Части особого назначения являлись силовым органом и действовали вместе с ЧК и ГПУ. Представление о степени значения коммунистических формирований для Советского государства можно получить исходя из того, что на них возлагались «самые срочные, самые ответственные, самые трудные задачи по решительному подавлению заговоров, мятежей, террористических актов, диверсий, организуемых контрреволюционными элементами на территории Советской республики, в стратегическом тылу Красной Армии»[4].

Состоявшийся в марте VIII съезд РКП(б) принял решение - обязать партийные и советские организации «немедленно мобилизовать свои силы и быть готовыми ответить беспощадным ударом на всякую попытку использовать трудные месяцы для срыва государственного строительства пролетариата»[5].Создание отрядов особого назначения в Калуге обусловлено тем, что в губернии объявили чрезвычайное положение и создали Ревком.

Согласно циркулярного письма ЦК РКП от 23 апреля 1919 г. об организации отрядов особого назначения ответственным за формирование отрядов осназ при каждом партийном комитете назначался инструктор – организатор. Губком Калужской губернии приказом 25 августа 1919 г.[6] назначил ответственным организатором отрядов осназ Алмазов Николая Георгиевича. Который в 1919 г. занимал должность Калужского военкома, а с 1920 г. был председателем исполкома.

В августе под руководством Алмазова Н. Г. была образована рота осназ. 1 сентября при Калужском Губернском комитете РКП(б) в районе Красного городка был создан отряд осназ и штаб при нем в количестве трех человек.

В 1919 году согласно основным положениям постановления от 23 апреля предлагалось организовываемые боевые единицы именовать отрядами.

Конкретная программа деятельности партийных органов по созданию ЧОН была развернута в специальной «Инструкции по формированию отрядов осназ». Эта инструкция была утверждена 14 мая 1919 года ЦК РКП(б) и разослана на места[7]. Исходя из этих документов местные партийные органы проделали значительную работу по организационному укреплению и повышению боеспособности отрядов осназ. Апрельское постановление 1919 года способствовало созданию отрядов особого назначения почти при всех партийных организациях в 33 губерниях Советской республики[8]. К концу декабря 1919 г. в ЧОН насчитывалось около 30, 5 тысячи человек[9]. Но численный состав был непостоянным, он менялся в связи с массовыми партийными мобилизациями коммунистов на фронт. Однако, как свидетельствуют изученные документы первые результаты боевой деятельности коммунистических отрядов (осназ) показали не только положительные стороны, но и выявили недостатки, которые нужно было исправлять в кратчайшие сроки, так как политическая обстановка в Советском государстве была все еще нестабильной. Сформировавшиеся в 1918 – 1919 гг. отряды не имели четкой организационной структуры, общего военного центра, не было определено их взаимодействие с Красной Армией, войсками ВЧК и милицией. Недостаточная численность бойцов, плохое вооружение - все это отразилось на боеготовности коммунистических отрядов осназ.

В конце 1919 года отряды особого назначения Калужской губернии были включены в состав территориальных бригад Всевобуча. Командиры отрядов осназ подчинялись Всевобучу и в то же время Калужскому комитету партии.

Проведенные ЦК РКП(б) мероприятия способствовали укреплению ЧОН. Предполагалось, что улучшится военная подготовка отрядов осназ, так как Всевобуч имел существенный учебно – организационный аппарат, которого не было в ЧОН.

Нестабильная политическая обстановка в стране требовала от партии коренных изменений в вопросах военного дела. На IX съезде РКП(б) было принято решение о реорганизации армии на милиционных началах. Фундаментом новой армии должны были стать территориальные кадры всевобуча и находившиеся в его составе коммунистические отряды особого назначения.

Реорганизация отрядов особого назначения проходила до осени 1920 года под непосредственным руковод-

ством партии. На протяжении 1920 года продолжалось укрепление и развитие коммунистических формирований.

К середине 1920 года в Калужской губернии численности отрядов осназ возросла за счет вливания в ряды рабочих. Изученные документы свидетельствуют о том, что «численный состав отрядов по Калужской губернии за период с декабря 1919 г. по май 1920 г. увеличился на 16 %. [10] Вместе с тем в деятельности отрядов особого назначения наметились существенные изменения, прежде всего в том, что утрачивались специфика и назначение отрядов особого назначения, а так же особенности их обучения. И к тому же в 1920 г. авторитет и отношение народа и самих же коммунистов к ЧОН заметно ухудшилось.

В секретной переписке командир калужского коммунистического батальона осназ Сытников В. Г. докладывал командующему чон губернии: «отношение к осназ со стороны партийных организаций заметно ухудшилось, военное обучение коммунистов отошло на второй план и на них смотрели как на ненужную и неприятную трату времени. Ссылались на то, что коммунисты достаточно обучены военному делу и приобрели достаточный боевой опыт в Гражданской войне. Между тем целый ряд событий говорят, что коммунисты представляют силу только тогда, когда они представляют сплоченную боевую организацию, в одиночку они бессильны» [11]. Сытников В. Г. указывал на отсутствие взаимодействия отрядов осназ, как между собой, так и с другими силовыми органами, что отрицательно сказывалось на боеготовности. Таким образом, все недостатки организационные и кадровые вынуждали ЦК РКП(б) принимать меры, по реорганизации отрядов осназ.

Состоявшийся в марте 1921 г. Х Съезд РКП(б) принял курс на укрепление партийных отрядов «путем придания им правильной штатной организации, повышения их боевой выучки, улучшения их вооружения». Постановил неорганизованные, разрозненные отряды особого назначения переформировать в стройные части с единством управления и аппарата и поручил Н. И. Подвойскому представить доклад о реорганизации войск ЧОН. Подвойским был разработан проект «Положения о коммунистических частях РСФСР», в котором говорилось о задачах ЧОН, обосновывалась необходимость укрепления и реорганизации управления ЧОН, а также большое внимание уделялось вопросам военного обучения кадрового и переменного составов, комплектования, системе организации и руководству ЧОН. С этого времени начинается качественно иной этап развития частей особого назначения.

В мае 1921 года ЦК РКП(б) в связи с сокращением Армии обязал Реввоенсовет передать из рядов Красной Армии лучшие силы для укрепления отрядов особого назначения. 7 мая 1921 года на заседании Политбюро ЦК РКП(б) был назначен начальником отрядов осназ Республики А. К. Александров[12].

11 августа 1921 г. в соответствии с приказом штаба Московского военного округа от 1 августа 1921 г. для руководства и командованием всеми отрядами особого назначения Калужской губернии был создан « Штаб отрядов особого назначения Калужской губернии[13]. Командующими частями особого назначения с 1920 г – по 1921 год был Гужов С. И., а с 1922 г. – по 1924 г. - Мусатов Дмитрий Сергеевич, начальником штаба ЧОН губернии – Келин Захар Васильевич. Это были коммунисты, вступившие в партию до Октябрьской революции 1917 г., участвующие в событиях 1917 г. имевшие боевой опыт.

При Калужском губернском Штабе ЧОН была канцелярия. Начальник канцелярии штаба ЧОН непосредственно подчинялся Комчонгуб. При Штабе ЧОН губернии в 1922 г. было служащих – 30 человек, лошадей – 2, обоз – 1, автомобиль – 1, мотоциклов – 2. Штаб был полностью укомплектован кадровым составом, инструкторами и оружием. Штат управления ЧОН губернии состоял из: 1) оперативно – строевого отделения; 2) отделения учетно – мобилизационного и снабжения; 3) связи; 4) комендатуры.[14]

К середине 1922 года наступил новый сложный период, связанный с к реорганизацией и сокращением численного состава ЧОН по всей стране.

В обосновании необходимости сокращения кадров ЧОН в приказе Командующего ЧОН РСФСР Александрова указывалось, что «срочность сокращения, исполнительность по ней и проявленная гибкость приемов и расчета в этой работе бесспорны к настоящему моменту, …должны быть отмечены как верный признак общего успеха в деле строительства частей и форм управления ими».[15]

Укрепление частей особого назначения продолжалось и в 1922 и в 1923 годах. Большинство их превратилось в войсковые части и соединения, отличавшиеся боеспособностью, составлявшие политическое и военное ядро милиционно – территориальных войск Красной Армии.

В конце 1923 года политическая обстановка в стране стабилизировалась. В Калужской губернии, по данным «Журнала боевых действий ЧОН» за период с сентября 1923 года – по январь 1924 г. антибольшевистских восстаний вооруженных конфликтов и столкновений с властью не было. Чоновцы в основном привлекались для охраны государственных учреждений, складов, ж/ д вокзалов и других важных объектов.[16] Таким образом, возник вопрос о целесообразности и дальнейшем функционировании ЧОН.

Несмотря на попытки сохранить и реорганизовать ЧОН к 1924 году стабилизации международной и внутренней обстановки в стране, ликвидации основных очагов сопротивления Советской власти, повышению боевой мощи Красной Армии способствовали поднятию вопроса о надобности ЧОН, как боевой организации большевиков. Но главной причиной свертывания подобной формы вооруженных сил, было то, что ЧОН, по сути, были чрезвычайным институтом введенным большевиками, для сохранения своей власти в государстве. И теперь, когда Советская власть окрепла и усилила свои позиции в стране, то ЧОН должны уступить место, законным, прописанным в Конституции вооруженным силовым структурам.[17]

В конце марта 1924 года Реввоенсовет СССР издал приказ о ликвидации ЧОН и передачи личного состава в распоряжение территориально – милиционных частей Красной Армии.

19 июня началось упразднение окружных и губернских Штабов и Советов ЧОН. Согласно приказу по ЧОН СССР от 25 июня 1924 года расформирование Штабов ЧОН должно было закончиться к 1 июля 1924 г. Для ликвидации ЧОН была создана ликвидационная комиссия.

В Калужской губернии согласно приказу ликвидационной комиссии от 27 июня 1924 г. Части Особого Назначения расформировывались, весь кадровый и милиционный состав передавался в терчасть и в распоряжение военкомата. [18].

Штаб ЧОН был расформирован. Процесс расформирования Штабов ЧОН округов занял период с мая по ав-

густ 1924 г. После чего свою работу закончила и ликвидационная комиссия.

Таким образом, существование ЧОН как вооруженной боевой силы перестало быть актуальным для большевиков. Переход к мирному строительству обусловил ликвидацию, созданных в чрезвычайных условиях гражданской войны и интервенции Частей осназ, необходимость в существовании которых отпала в связи с усилением Красной Армии и достаточно мощной системы правоохранительных органов.

The article deals with organizational and personnel problems of Special Forces formation of Kaluga Province in 1919-1924. Special Forces (SF) are military and party detachments set up by district committees, city committees and provincial committees of the Party under authority of decree of the Central Committee of the Russian Communist Party (bolsheviks) dated April,17,1919. SF were set up to help the authorities of the Soviet Power to struggle against counter-revolutionary actions, to suppress rebellions, to stand guard of high-security objects etc. Special Forces were popwer structures and acted together with The Cheka (All-Russian Extraordinary Commission), GPU(State Political Directorate) and militia. The article states the main stages of formation and consolidation of SF of Kaluga Province in 1919-1924. Besides, there were studied archival sources, which had not been researched before.
Key words: *Soviet Power, the Bolsheviks, the Communist Special Forces Detachments, Special Forces, general compulsory education, Special Forces members, the Red Army.*

Список литературы

1. Государственный архив Калужской области (далее - ГАКО). ф. р – 966, оп. 1, д. 65, л. 15.
2. РГАСПИ. Ф. 17. оп. 65. д. 2. л.37.
3. РГАСПИ. Ф. 17. оп. 65. д. 2. л. 55.
4. ГАКО. Ф. р-966. оп. 1. д.1. «Приказы по частям и учреждениям Калужской губернии начато 17 мая 1919г. окончено 1920 г.» л. 2.
5. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Т. 2. М., 1970. С. 86 – 87.
6. ГАКО. Ф. р- 966. оп. 1. д. 2. л. 7.
7. ЦАОДМ. Ф. 3. оп. 1. д. 152. л. 19.
8. РГВА. Ф. 65. оп. 10. д. 1. л. 62.
9. Найда С. Ф. Части особого назначения (1917 – 1925 гг.) //Военно – исторический журнал. 1969. № 4. С. 107.
10. ГАКО. ф. р – 966. оп. 1. д. 107. л. 4.
11. ГАКО. Р - 966. оп. 1. д. 1. «Первый коммунистический батальон. «Циркуляры приказы и секретная переписка»», л. 33.
12. РГАСПИ. Ф. 17. оп. 3. д. 160. л. 1.
13. ГАКО. ф. р – 966. оп. 1. д. 568. л.1.
14. ГАКО. ф. р – 966. оп. 1. д. 568. л. 1об.
15. ЦГАМО. Ф. 7677. оп. 1. д. 93. л. 139.
16. ГАКО. ф. р – 966. оп. 1. д. 1118. л.12.
17. Оганесян М.Н. Части особого назначения Московской губернии в 1917-1924 гг. Дисс. канд. ист. наук. М., 2001.
18. ГАКО. ф. р-966. оп. 1. д. 1398. л. 12.

Об авторе

Лошманова О.А. – аспирант Калужского государственного университета имени К.Э. Циолковского, *loshmanova.oksana@rambler.ru*

УДК 94 (47)

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОГО РЕФОРМИРОВАНИЯ НА РУБЕЖЕ XX-XXI ВЕКОВ

О.Ю. Лютых

В статье анализируется состояние методологических основ российского реформирования в период с 1992-2012 годы. Рассматривается многообразие подходов к проблемам методологии в переходный период.
Ключевые слова: *Методология, диалектический подход, реформы, закономерности реформирования, концепции преобразования современного российского общества.*

Отечественная историческая и философская науки давно и плодотворно исследуют проблемы методологии гуманитарных наук, в том числе истории. Российский философ С.Л. Франк в 1922 году писал: «Методология общественных наук, подобно всякой методологии, есть учение об общих точках зрения, из которых должен исходить изучающий общественные науки, о правилах, которые он должен соблюдать при исследовании, и о приемах, которыми он должен пользоваться» [10, с. 118].

Ведущим методом современной научной методологии является системно-диалектический метод, предполагающий комплексный анализ всех факторов и сторон явления, путей и средств решения социально-экономических задач в конкретно-исторических условиях.

До начала 1990-х годов, в течение нескольких десятилетий методологией общественных наук в Советском Союзе являлся марксизм-ленинизм. Марксизм был единственной идеологией коммунистической партии, его законы и принципы воспринимались как незыблемые основы теории и практики социализма.

В 1990-е годы в отечественной исторической и философской литературе обозначилась тенденция огульной критики марксизма, обвинения марксистской теории общественного развития несостоятельной, отторжения диалектики и диалектического метода. В современном отечественном обществознании появилось нечто похожее на боязнь марксизма, его революционной природы.

Более того, отдельные исследователи пытаются представить любые законы в качестве методологии. Так, М.П. Барболин и В.М. Барболин рассуждают о законах нравственности, законах совести, памяти, настроя, воображения, воли, характера [1, с. 93]. Подобного рода подходы представляются нам упрощением методологических проблем и порождают методологический хаос в гуманитарных науках.

Именно пренебрежение законами диалектики вызвало серьезные диспропорции в механизме действия социальных законов, перекосы в системе взаимодействия законов, непредсказуемые, непрогнозируемые последствия в социально-экономической сфере. При анализе понятия «механизм действия законов» целесообразно исходить из философского понимания категории «закон».

К концу 1980-х годов в советском обществе наблюдалось нарастание социального хаоса в связи с тем, что тенденции эволюции социальных законов и методов политического руководства не совпадали, более того, шли в противоположных направлениях, противоречили друг другу. Понятие «механизм действия законов» дополняется и конкретизируется понятиями «механизм проявления законов» и «механизм использования законов». В структуре закона есть познанная его часть и еще не познанная, не раскрытая субъектом управления, не включенная в сферу его деятельности. Познанная часть закона являет собой механизм проявления закона. Механизм использования социальных законов представляет собой применение законов субъектом управления в интересах общества, либо в интересах кланов, групп и т.п. в зависимости от выдвигаемых целей и задач. В структуре механизма действия социальных законов важное место занимает диалектическая взаимосвязь объективного и субъективного. Исторический процесс в ходе реформирования представляет собой неразрывную связь двух данных составляющих этого процесса. Одна из важных задач методологии состоит в необходимости анализа объективной составляющей преобразований, т.е. самого общества, его качественных параметров. Именно внутри общества вызревают исторические предпосылки, на которых произрастает здание реформ, происходят коренные эволюционные изменения, трансформируется социум. Существует закономерность эволюции общественных систем: чем выше уровень развития общества, тем полнее деятельность человека как субъекта общественных отношений соответствует действию объективных законов. Человек, проникая глубже в социальные законы, опирается на проявления данных законов в своей деятельности.

Анализируя содержание и характер российских реформ периода конца XX – начала XXI веков, следует рассмотреть содержание самого определяющего термина «реформа», «реформирование». Этой проблематике посвящена обширная историческая и социально-философская литература.

В российской истории во второй половине 1980-х годов не было более распространенных терминов, чем «перестройка», «реформы», «реформаторы», «политический курс реформ», «демократия», «плюрализм», «гласность» и др. Различные политические партии, государственные и партийные лидеры вкладывали в их содержание разный, иногда противоположный смысл. Различными были и подходы к реализации реформаторского курса, что, однако, не меняло общего характера исторической эпохи – эпохи переходной, эпохи преобразований, реформ, перестройки. [3, с. 373].

В.С. Семенов приводит ряд отличий реформы от революции. Он считает революцию качественным, а реформу преимущественно количественным изменением. Революции изменяют основы общества, затрагивают, прежде всего, собственность и власть. Революции по времени носят более кратковременный характер. Наконец, революции, по мнению автора, отделяют одну эпоху от другой [8, с.125].

Отметим, что реформы могут носить разный характер и вызывать не только количественные, но и качественные изменения в обществе. Все зависит от характера проводимых преобразований и от идейной позиции политических сил, их проводящих. Реформы выступают результатом рефлексии общества, не удовлетворенного существующим положением дел и стремящегося к совершенствованию условий своей жизни.

Реформы исторически связаны с революциями: радикальные реформы часто снимали социально-политические противоречия предреволюционной ситуации, отвечая чаяниям определенной части общества. Отмечая сходство радикальных реформ и революций, мы в то же время воздерживаемся от полного их отожествления. Радикальные реформы и революции в разных формах разрешают существующие противоречия: реформа в виде постепенности (она может носить быстротечный временной характер), революция – в виде одномоментного скачка (по времени скачок может продолжаться длительное время), знаменующего переход одного качества общественного состояния в другое. Временной фактор и в том, и в другом случае носит весьма условный характер.

Реформы могут носить созидательный (конструктивный) и разрушительный (деструктивный) характер. Созидательный характер реформ приводит к становлению нового, более высокого качества общественных отношений. Разрушительный характер носят реформы, если правящий класс идет на радикальные уступки, подрывающие его устойчиво-стабильное положение в интересах определенного социального слоя или под давлением обстоятельств. Политические и экономические реформы необходими проводить одновременно. В условиях соблюдения законов и Конституции, четкого выполнения своих обязанностей работниками всех уровней. [4, с. 363]. Но реформы 1990-х годов в России носили тотальный разрушительный характер, привели к разрушению многих сфер общества.

Методология исторического исследования требует изучения движущих общественного развития, их роли в ходе подготовки и проведения реформаторского курса. В процессе рыночных преобразований в российском обществе в 1990-е годы возникли новые группы социальных противоречий, связанные с формированием новых социальных групп и слоев: между новой буржуазией и новой бюрократией. Новая буржуазия выросла и обогатилась в течение нескольких лет из представителей близких к высшим эшелонам государственной власти слоев общества и при поддержке самой власти. Новая российская бюрократия сформировалась из партийно-советской, комсомольской и хозяйственной номенклатуры, отказавшейся от прежних идеологических установок и ценностей путем трансформации своей социальной сущности. Фактически новая бюрократия, способствовавшая рождению новой российской буржуазии, смыкается ныне с буржуазией при переделе государственной собственности, в коррупционных процессах, в стремлении законсервировать существующий порядок, прикрываясь лозунгами стабильности. Данное противоречие не является системным, оно затрагивает лишь незначительную часть общества – правящие слои, коррумпированное чиновничество и представителей олигархического капитала.

Парадокс российских рыночных преобразований состоит в том, что и новая буржуазия, особенно в 1990-е го-

ды, как и новая бюрократия, выступают основными движущими силами проведения рыночных преобразований в интересах данных социальных слоев. Отсюда – противоречия, откаты, непоследовательность в проведении реформ, нередко выраженный антинародный их характер.

Другим, более глубинным и сложным по своей структуре противоречием транзитарной системы, является противоречие между государственной бюрократией и обществом. Из анализа этого противоречия следует вывод о политической пассивности российского общества, которое не доверяет власти и в то же время не верит в собственные силы по переустройству общества.

С точки зрения методологии реформирования крайне актуальной становится проблема трансформации социальных ценностей в периоды осуществления преобразований. Распад системы традиционных ценностей при определенных условиях может привести к деформации или гибели общества. Так, распад СССР начался с кризиса и, в конечном счете, с утраты советской модели социальных и нравственных ценностей и идеалов. Ценности, основанные на классовых, коммунистических позициях, подвергались резкой критике. Взамен им выдвигались абстрактные ценности общечеловеческого характера.

В российской истории раскол всегда порождал не только определенные негативные настроения в обществе, но и социальные маргинальные силы. Типичным явлением раскола становилась расколотая личность с неопределенным типом политического и морального сознания, с дезорганизованной системой ценностей. Социальные силы расколотого общества забывали о том, что главной социальной и нравственной ценностью является личность. Поэтому М. Горбачев на первых этапах перестройки при высоком уровне личной популярности определял стратегическую задачу государства – повернуть экономику лицом к человеку. Верный социальный лозунг так и не удалось реализовать на практике.

Российские реформы функционируют в специфических условиях феномена российского общества. Уникальность России как феномена мировой цивилизации, истории, политики и культуры. Принимая во внимание ту или иную степень жизнеспособности указанных идей, В.А. Тонких и Ю.Л. Ярецкий выдвинули собственный вариант эволюции российской цивилизации на рубеже веков и тысячелетий: Россия опирается на собственный национальный социальный и духовно-нравственный опыт, используя передовой опыт других стран, в первую очередь стран Европы как сопряженного с Россией социокультурного исторического пространства. Ученые предложили модель: Россия для России и ради России [9, с. 86-87]. Мы разделяем предложенный подход.

Именно такой вариант развития выбрала Россия с начала нового века – путь возвращения к собственным национальным истокам, истории и культуре, традициям и образу жизни. Этот путь состоит из комбинации идей почвенничества и западничества, соединенных в единой теоретической модели. Комбинация двух указанных начал, исторически присущих российской жизни, должно составить продуктивное качество данного синтеза [6, с. 113-114].

Среди методологических проблем российского реформирования отметим проблему трансформации менталитета россиян в процессе начавшихся рыночных преобразований. В 1990-е годы в мышлении и поведении россиян под влиянием заимствованных западных стереотипов обозначился феномен двойного сознания, сочетавшего коллективные и индивидуальные начала, реальное и виртуальное. Причем, реальные процессы были ориентированы на стабильность, связывались с надеждами на изменение жизни к лучшему. Виртуальные явления порождались возникавшими противоречиями между политическими лозунгами, заявлениями государственных лидеров и несоответствием действительности (слышу одно, вижу другое), резким ухудшением положения широких масс.

Начавшиеся рыночные преобразования, изменения политических институтов привели к стремительному изменению и идеологических ориентиров значительной части населения, что вызвало феномен катастрофичности сознания, неготовности принять стихию рынка и капитализм в его российской разновидности. В данном случае генетическое состояние апокалиптичности национального сознания народа совпало с состоянием катастрофичности, насаждаемом в российском обществе. С этих позиций следует рассматривать позитивное восприятие в российском обществе революции как формы смены одной формации другой. Революции выступают ответом истории на иррациональность социально-политического уклада жизни [7, с.14]. Очевидно в этом кроется одна из причин, почему большинство россиян в начале 1990-х годов и поддержало популистские, радикальные лозунги и призывы Б. Ельцина, его курс на радикальные социально-экономические реформы. Поведение коммунистических лидеров 1980-х годов, реализуемый ими политический курс носили преимущественно иррациональный характер, содержание государственного управления тех лет не отвечало коренным потребностям абсолютного большинства советского общества.

В русском национальном сознании не было закреплено уважительное отношение к собственности. Как отмечал Е.Т. Гайдар, в России «отсутствуют традиции глубокой легитимности собственности» [2, с. 61]. Господство общественной собственности в СССР создавало иллюзию ее ничейности, что способствовало разного рода злоупотреблениям. Данное обстоятельство порождало состояние безответственности как всеобщий принцип организации жизни. В среде обществоведов, которые разрабатывали доктрину реформ,– пишет философ С. Кара-Мурза,– методологическим принципом стала безответственность. В ходе реформы это сказалось самым страшным образом. Пафос реформы был открыто оглашен как слом советской хозяйственной системы и создание необходимости. Сама декларация о необратимости как цели показывает глубинную безответственность как философский принцип

Таким образом, подводя итог анализу теоретико-методологических основ российского реформирования в период 1992-2012 годов, сделаем следующие выводы. Многообразие существующих подходов к проблемам методологии приводит ученых к методологическому хаосу, который не позволяет объективно, всесторонне исследовать проблемы преобразований российского общества в переходный период. Провозглашение идеологического плюрализма, наличие множества идеологий не означает плюрализма методологического. Путей познания существует множество, но не все они максимально приближают исследователя к искомой истине. На наш взгляд, методологией изучения российских реформ может быть только диалектический метод познания действительности, апробированные исторической практикой законы и категории диалектики.

В процессе реформирования общества субъект управления, проводящий преобразования, призван руководствоваться законами диалектики, лежащими в основе механизма действия социальных законов, по которым данное общество развивается. В противном случае общество может столкнуться с нарушением механизма действия социальных

законов либо в социальной системе в целом, либо в какой-то отдельной сфере. Игнорирование, несоблюдение субъектом управления социальных законов в одной сфере может повлечь негативные последствия для всей социальной системы и вызвать кризисные явления: замедление темпов проводимых преобразований, либо вообще свертывание реформ. В любом случае отказ от провозглашенной политики реформирования, свертывание реформ, особенно в их социальной составляющей приводит к социальной нестабильности, конфликтам и т.п. «Специалисту нужно знать объективные законы, методы их использования и приемы действия»,– пишет Ю.Н. Мельников [5, с. 222].

Важной составной частью методологии научного исследования российских реформ 1990-х - 2000-х годов является применение в практике реформирования не только законов, но и категорий диалектики: причины и следствия, содержания и формы, сущности и явления, возможности и действительности, необходимости и случайности, общего - особенного - единичного и т.п. Так, анализ причинно-следственных связей и отношений в процессе проведения преобразований позволяет расчленить причины и следствия, тем самым придать курсу реформ более действенный характер. Категории необходимости и случайности позволят выявить закономерные и случайные явления в ходе преобразований, скорректировать в правильном направлении государственный курс. Категории сущности и явления были использованы при подготовке приоритетных национальных проектов, когда из обилия программ были выбраны наиболее актуальные, значимые, сущностные.

The article analyzes the state of the theoretical and methodological foundations of Russian reforms in the period 1992-2012 years. Approach to problems of methodology during the transition period are taken into consideration.
Key words: *The methodology of dialectical approach, reform, law reform, the concept of transformation of modern Russian society.*

Список литературы

1. Барболин М.П., Барболин В.М. Основы общей методологии СПб.: Петрополис, 2007. 93 с.
2. Гайдар Е.Т. Государство и эволюция / Е.Т. Гайдар. М.: Евразия, 1995. 61 с.
3. Лютых О.Ю. К вопросу изучения процессов реформирования в России// Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П.Астафьева. 2012. № 4(22). 373 с.
4. Лютых О.Ю. Ход современных российских социально-экономических реформ в контексте внутренней и внешней политики Российской Федерации// Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П.Астафьева. 2012. № 2 (20). 363 с.
5. Мельников Ю.Н. Циклическое развитие общественных систем в России. Ульяновск: Симбирская книга, 2005. 222 с.
6. Никольский С.А. Реформаторские идеи в социальном развитии России. М.: ИФ РАН, 1998. 113-114 с.
7. Пастухов В.Б. Украинская революция и русская контрреволюция / Полис. 2010. № 5. 14 с.
8. Семенов В.С. Уроки XX и путь в XXI век. 125 с.
9. Тонких В.А., Ярецкий Ю.Л. Россия: цивилизация и культура. М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998. 86-87 с.
10. Франк С. Очерк методологии общественных наук / Вопросы методологии. 1991. № 2. 118 с.

Об авторе

Лютых О.Ю. – кандидат исторических наук, доцент кафедры экономики и управления Красноярского государственного педагогического университета имени В.П. Астафьева, *oleglut65@mail.ru*

УДК 32.019.5

ЦЕНЗУРА В ПЕЧАТИ. ИСТОРИЯ ОГРАНИЧЕНИЯ ДОСТУПА К ИНФОРМАЦИИ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

П.В. Печковский

Настоящая статья посвящена вопросам становления и развития государственного института ограничения доступа к информации, а именно формирования, функционирования и состава органов советской цензуры, феномен которой, начиная с 1990-х г. XX века становится предметом активного интереса истории журналистики, литературоведения и гражданской отечественной истории. Источниками для статьи послужили документы Главлита СССР, относящиеся к региональным направлениям его деятельности, а также материалы его местных структур – облгорлитов, собранные в государственных архивах Брянской, Орловской и Смоленской областей, а также в Государственном архиве РФ: переписка по вопросам цензорской работы, утвержденные штатные расписания, переписка с партийными и советским органами по основным вопросам деятельности, протоколы общих и отчетно-выборных собраний.
Ключевые слова: *Главлит, цензура, государственная политика, информационная безопасность, главное управление по делам печати и издательств, печать, газеты, журналы, переписка, литературоведение, политика.*

История становления и развития государственного института ограничения доступа к информации, а именно формирования, функционирования и состава органов советской цензуры, начиная с 1990-х гг. XX века становится предметом активного интереса истории журналистики, литературоведения и гражданской отечественной истории. Примечательно, что в отличие от цензуры царской, об истории которой сами работники ведомства по предписанию своего начальства рассказывали в подробностях, о советской цензуре до ее отмены ничего не говорилось.

Обратим, однако, внимание, на тот факт, что по определению первой редакции Большой Советской Энциклопедии 1926 года, цензура выступала в качестве инструмента власти, осуществлявшего надзор содержанием и выпуском печатных произведений, «с целью воспрепятствовать распространению в населении учений, мыслей, сведений, угрожающих интересам данного общественно-политического строя, т. е. господствующего класса» [1, с. 454]. В статье энциклопедии подчеркивалось, что цензура являлась лишь одной из форм контроля над печатью и зрелищами,

осуществляемого часто и другими средствами, например законами о печати, законами о диффамации и клевете, общим уголовным законодательством» [2, с. 455].

Примечательно, что определение понятия «цензура» в энциклопедии относилась исключительно к дореволюционному периоду существования России. Более того, в последующих изданиях Советской энциклопедии (1934, 1957 годов) о цензуре как, об одном из направлений государственной политики говорилось безотносительно к практике ограничений свободы слова и печати в СССР.

В научных публикациях в области литературоведения и в исторических исследованиях 1920-х – 1930-х гг. проблемы цензуры также рассматривались исключительно применительно к дореволюционному периоду. В работах исследователей этого периода цензура рассматривалась главным образом в качестве основного препятствия для свободы творчества отечественных и зарубежных писателей [3, с. 407], ограничения возможностей публикации в России трудов деятелей международного революционного движения [4, с. 408].

В свое время, В.И. Ленин назвал цензуру исключительно имперским пережитком, «влиянием гнилого Запада» [5, с. 2], не признавая ее существование в Советской России [6, с. 1]. Однако проблему свободы печати лидер большевиков трактовал с привычных партийных позиций: «Свобода печати в РСФСР, окруженной врагами всего мира, есть свобода политической организации буржуазии и ее вернейших слуг – меньшевиков и эсеров» [7, с. 44]. Из этой формулы вытекала необходимость ограничения возможностей представителей любых оппозиционных партий издавать свои печатные органы на территории РСФСР: «Мы самоубийством кончать не желаем и потому этого не сделаем», – заявлял В.И. Ленин [8, с. 43].

«Мы должны раз и навсегда покончить с нейтральностью шахмат и бесповоротно осудить формулу шахматы для шахмат, как и искусство для искусства» - Н. В. Крыленко [9, с. 163]. Понимая силу воздействия на широкую аудиторию новейшего тогда средства массовой коммуникации – кино, В.И. Ленин называл его важнейшим из искусств. Эти его слова, взятые из воспоминаний А.В. Луначарского, широко известны, но другие слова вождя из той, же беседы при этом умалчивались: «Конечно, цензура все-таки нужна. Ленты контрреволюционные и безнравственные не должны иметь место» [10, с. 56].

Реальное воплощение намеченной государственной политики в отношении печати состоялось в июне 1922 г., когда Совет народных комиссаров РСФСР издал за подписью исполнявшего обязанности председателя СНК А.И. Рыкова, специальный декрет под названием «Положение о Главном Управлении по делам литературы и издательства (Главлит)». В соответствии с его содержанием, «в целях объединения всех видов цензуры печатных произведений», учреждалось Главное Управление по делам литературы и издательства при Народном Комиссариате Просвещения и его местные органы – при Губернских Отделах Народного Образования» [11, с. 281]. На новое учреждение возлагался предварительный просмотр всех предназначенных к опубликованию или распространению произведений, как рукописных, так и печатных, изданий периодических и непериодических, снимков, рисунков, карт и т.д. и т.п. Созданный Главлит должен был выдавать разрешения на право издания отдельных литературных трудов, периодических и непериодических изданий, составлять списки произведений, запрещенных к продаже и распространению. В документе регламентировался круг вопросов, подлежащих запрету: агитация против советской власти, разглашение военных тайн республики, возбуждение общественного мнения путем сообщения ложных сведений, националистический и религиозный фанатизм, порнография. Ключевая задача была обозначена в первом пункте.

Именно борьба против широко понимаемой «агитации против советской власти» становится ключевым направлением деятельности Главлита и его местных структур – республиканских Главлитов и облгорлитов. Буквально с первых дней своего образования новая советская цензура контролировалась партийными органами [12, с. 256], а кандидатура руководителя Главлита утверждалась Центральным комитетом коммунистической партии по представлению руководителя отдела печати и издательств ЦК [13, с. 257]. Уже в 1925 году под грифом «Совершенно секретно» Главлит выпустил первый «Перечень сведений, составляющих тайну и не подлежащих распространению в целях охранения политико-экономических интересов СССР». Текст первого списка имел 16 страниц и содержал 96 пунктов [14, с. 257-286]. Кроме перечня выпускались циркуляры с указанием запрещённых тем.

Как отмечал известный историк советской цензуры Арлен Блюм, без разрешительной визы органов Главлита не могло появиться ни одно печатное произведение, имеющее хотя бы оттенок вербального смысла, – вплоть до почтовой марки, визитной карточки, спичечной наклейки и пригласительного билета [15, с. 36].

Исследователи отмечают существенную разницу между цензурой в демократических и тоталитарных государствах. В демократическом правовом государстве цензура обеспечивает внутреннюю и внешнюю безопасность страны, стабильность государства и политического строя при максимальном соблюдении прав и свобод человека. При тоталитарном характере власти роль цензуры существенно меняется. В таком государстве цензура осуществляет контрольно-запретительные, полицейские и манипулятивные функции, во многом совпадающие с функциями репрессивных органов [16, с. 8-9].

Например, нобелевский лауреат Фридрих фон Хайек объясняет причины этого явления тем, что для существования тоталитарного строя необходимо, чтобы навязанные людям внешние для них убеждения стали их собственными, и всё общество жило единой целью. Он писал: «чтобы люди безоглядно поддерживали общее дело, они должны быть убеждены, что как цель, так и средства выбраны правильно. Поэтому официальная вера, к которой надо приобщить всех, будет включать интерпретацию всех фактов, имеющих отношение к плану. А любая критика или сомнения будут решительно подавляться, ибо они могут ослабить единодушие»… И далее – «В результате не останется буквально ни одной области, где не будет осуществляться систематический контроль информации, направленный на полную унификацию взглядов» [17, с. 11].

Началом распада советской цензуры принято считать 8 февраля 1986 г., когда тогдашний лидер СССР М. С. Горбачёв в интервью французской коммунистической газете «Юманите« [18, с. 293] утверждал, что «Теперь насчет политзаключенных. У нас их нет. Как нет и преследования граждан за их убеждения. За убеждения у нас не судят». И публично признал необходимость цензуры только в таких сферах, как охрана государственной и военной тайны,

запрет на пропаганду войны, жестокости и насилия, охрана неприкосновенности личности [19, с. 1]. То есть речь не шла об идеологических запретах и о возможном преследовании инакомыслия в средствах информации. 25 октября 1991 года в связи с выходом «Закона о печати и других средствах массовой информации» был ликвидирован руководящий цензурный орган – Главлит СССР [20, с. 212—221]. В 1993 г. Конституция Российской Федерации официально запретила цензуру: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается» [21, с. 36].

В Доктрине информационной безопасности Российской Федерации, утвержденной 9 сентября 2000 г. Президентом Российской Федерации В.В. Путиным, говорится об основных составляющих национальных интересов Российской Федерации в информационной сфере, и прежде всего – это «обязательное соблюдение конституционных прав и свобод человека в области получения информации и пользования ею». Помимо этого Доктрина должна была служить основой для формирования государственной политики в области обеспечения информационной безопасности РФ, и в то же время, развивает Концепцию национальной безопасности РФ применительно к информационной сфере.

Глобальные изменения политики государства в сфере цензурных ограничений непосредственно обернулись отменой функций этого института не только в центре, но и на местах. Целью настоящей работы является рассмотрение регионального аспекта формирования, функционирования и состава органов советской цензуры.

Материалами для написания статьи послужили приказы и распоряжения начальников управлений, переписка с Главлитом СССР по вопросам цензорской работы, утвержденные штатные расписания и фонды к ним, переписка с партийными и Советским органами по основным вопросам деятельности, приказы Главлита СССР, относящиеся к региональным направлениям и материалы к ним; протоколы общих и отчетно-выборных собраний с приложением отчетов и докладов и материалов к ним. Некоторая часть этих документов отложилась в государственных архивах Брянской (ГАБО), Орловской (ГАОО) и Смоленской областей (ГАСО), а также в Российском Государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ) и Государственном архиве РФ (ГАРФ).

Цензура не была изобретением исключительно Советской власти.

К началу XX века, революция, начавшаяся в России в 1905 году, породила неразбериху в сфере цензуры. Заметим, что к началу революции в империи выходило более трёх тысяч журналов и газет, около тысячи из которых имели политическую направленность. Это же время ознаменовалось становлением провинциальной печати, доля которой на рынке периодики стремительно росла [22, с. 8-16].

Примечательно то, что процесс освобождения периодики от цензуры попыталось остановить правительство, в октябре 1905 года обнародовав манифест, согласно которому всем поданным империи «даровались незыблемые свободы на началах действительной неприкосновенности личности, свободы совести, слова, собраний, союзов», но уже в конце месяца Министерство внутренних дел начало репрессии в отношении журналистов, последовали многочисленные аресты и судебные разбирательства над издателями [23, с. 368]. «Временные правила», пишет Блюм, были приближены к европейским законам – запрещение любых изданий было возможно исключительно в судебном порядке. Новые правила отменяли предварительную цензуру, но комитеты по печати просматривали выходившие издания; наложение санкций было возможно в случае, если издания нарушали уголовный закон [24, с. 68].

Придя к власти, большевики также заявили о ликвидации цензуры. И действительно, в ноябре 1917 – июле 1918 гг. существовали, помимо большевистских, издания других политических партий. В дальнейшем появился термин «залитовать» – заверить у цензора Главлита, получить разрешение на публикацию. «Литование» проходили все книги, журналы, сценарии кинофильмов. Неугодные власти фрагменты изымались, что часто ухудшало художественную ценность произведения [25, с. 13].

Однако вместе с тем от контроля Главлита (то есть от любой цензуры, за исключением военной) были освобождены, например, издания РКП(б), Коминтерна, издания Госиздата, «Известия ВЦИК», научные труды Академии наук. В дальнейшем от предварительной цензуры освобождались также издания ИНИОН и, по некоторым сведениям, ряд узкопрофильных журналов [26, с. 5].

Как отмечалось ранее, не только издательская деятельность, но и книжная торговля, и работа общественных библиотек подвергались неусыпному, бдительному цензурованию. Разгром и опустошение библиотечных фондов, начатые еще в 1920 г. по ленинскому «Декрету о централизации библиотечного дела в РСФСР», были окончательно завершены в 1929 г., когда эти фонды очистили почти от всех дореволюционных авторов, и они «катастрофически оскудели, сократившись в среднем на 50%» [27, с. 87].

Далее, на протяжении всего сталинского периода, продолжалась идеологическая чистка библиотечных хранилищ. Употребляя очень точный термин «библиоцид» (по аналогии со словом «геноцид»), А.В. Блюм на основе конкретных документальных источников раскрывает огромный масштаб продуманного, целенаправленного уничтожения книг. Среди них были учебники, педагогические, психологические, исторические труды, библиографические указатели (не менее 200 из них подверглись в 1930-е гг. запрету и исчезли навсегда). Главлит старался искоренить даже следы уничтоженных книг - в ссылках, цитациях и, конечно, в библиографических трудах, информировавших о тех или иных публикациях» [28, с. 115].

Областные Главлиты, также следили за общим уровнем культуры языка и печати, а также за образами литературного стиля и литературных материалов. Так, в письме ответственному редактору газеты Орловского сельского района «Путь Ильича» тов. Овсянникову от 13 июля 1945 года, указывается следующее: «Газета почти исключительно ограничивается перепечаткой официального материала, используя для этого газетный набор материалов «Орловской правды»… Материалы литературно обрабатываются плохо, фразы отштампованные, трафаретные. Так, например, при предварительном контроле номера 32 от 18 мая 1945 года в статье «Народ-победитель» имелось такое предложение: «Фашистские мерзавцы сожрали, угнали в Германию высокопродуктивное животноводство, птицеводство…» И далее, говоря о митинге в колхозе. Посвященном, Дню Победы, газета пишет: «На стихийно возникшем митинге мы слышали горячую речь старого колхозника: - Товарищи. Дорогие! Занялась Заря – заря нашей полной победы!» [29, с. 2]. И далее: «Стоит отметить, что газета зачастую увлекается печатанием материалов «Из зала суда» и «В прокуратуре», опуская более насущные вопросы жизни советских и партийных организаций района» [30, с. 3].

Стоит отметить, при этом, что вторая редакция Большой Советской Энциклопедии 1946 года характеризовала цензуру уже как «…надзор со стороны органов власти за содержанием и выпуском печатных произведений, содержанием и постановкой театральных пьес, сценических выступлений, кинофильмов, радио- и телевизионных передач, осуществляемых с целью недопущения распространения среди населения учений, мыслей и сведений, которые, по мнению господствующего в данном государстве класса, противоречат либо угрожают его интересам.» и далее «официально, учреждения, создаваемые церковной и светской властью, для контроля над соответствием печатных произведений догматам религии и установленному государственному порядку…» [31, с. 454-455].

Так, например, уже 29 января 1953 года, в информационном письме №1 «Об итогах работы районных цензоров за 1952 год по контролю за печатной продукцией» приводится цитата из передовой статьи газеты «Правда» от 18 января 1953 года, в которой, в том числе, указывается, что «Надо помнить, что враг может использовать малейшую лазейку, любое проявление ротозейства, для того чтобы навредить, напакостить. Болтливость, беспечность, небрежность в хранении секретных документов, отсутствие политической зоркости в вопросах идеологии, … все старается использовать озлобленный и коварный враг. Чтобы ликвидировать вредительство, надо решительно покончить с ротозейством в наших рядах, создать атмосферу высокой политической бдительности». [32, с. 42]. И как бы смешно и абсурдно не звучали слова в выше упомянутой статье, далее следует указание на 20 нарушений цензорских документов, и объясняются они «Именно ротозейством и притуплением политической бдительности… Цензорам пора понять, что контроль над текстовой мелкопечатной продукцией также важен как и над районной газетой ибо и в мелкопечатных материалах можно допустить разглашение военных и государственных секретов». [33, с. 43].

Между тем, начальник Орловского обллита – Д. Шаевич, в январе 1953 года констатирует, что «В области совершенно неудовлетворительно поставлена работа по контролю за ведомствами, занимающимися проверкой книжных фондов своих библиотек по спискам и библиографическим указателями Главлита СССР». Он также констатирует, что «В результате отсутствия должного контроля цензоров над работой библиотек ведомств по очищению книжных фондов, и во многих случаях недобросовестности работников библиотечных работников к проверке, в ряде районов на полках библиотек остается большое количество политически вредных и устаревших книг». И далее он отмечает, что «В отдельных случаях цензоры не контролируют ведомственные библиотеки только потому, что сами полностью не знают документов на изъятие литературы, в то время как каждый цензор обязан хорошо знать все документы по библиотечной работе.» [34, с. 41].

В результате вышеперечисленного начальник Орловского обллита – Д. Шаевич в п. 4 и п. 5 Приказа №2 «О состоянии проверки библиотек области по закрытым приказа и контрольным проверкам» Орловского областного управления по делам литературы и издательств от 27 января 1953 года, говорит о том, что «Вся литература, обнаруженная при проверке, должна немедленно отдаваться цензору для уничтожения, о чем цензор должен поставить в известность руководителей ведомств». И далее «Обязываю всех цензоров совершенстве изучать документы на изъятие литературы, поступающие из Главлита СССР» [35, с. 41-53].

После смерти И.В. Сталина произошло незначительное общее ослабление цензурных ограничений (так называемая «Хрущёвская оттепель«), однако позже, примерно с 1964-1966 года, запреты вновь усилились. Осуждение культа личности Сталина на XX съезде КПСС в 1956 году многие в стране восприняли как начало демократизации и свободы.

Были внесены изменения в регламентирующие документы Главлита. Так, например, в «Инструкции о порядке цензорского контроля» в редакции 1955 года в параграфе 2 сказано: Цензорскому контролю подлежат: Произведения печати, предназначенные для открытой продажи и общедоступного пользования. Материалы телеграфных агентств СССР и союзных республик, союзного, республиканского, краевого, областного, городского, районного вещания и телевизионных передач. Предназначенные к публичному исполнению, обозрению или массовому распространению: произведения драматургии для эстрады, литературные тексты музыкальных и музыкально-вокальных произведений, произведения изобразительного искусства, экспозиции музеев и выставок, диапозитивы на стекле и на пленке, тексты записей на граммофонные пластинки [36, с. 10-44]. Однако, в резолюциях по прежнему встречаются запреты на открытую публикацию различных корреспонденций, как указывает Начальник ВЦ МВО У.Х. Хваталин в резолюции на письмо начальника Брянского управления Главлита М. Чернякову: «Корреспонденцию «Небо зовет отважных», в открытой печати давать нельзя, т.к. училище о котором идет речь в корреспонденции для открытой печати закрыто» [37, с. 12-22].

В переписке между региональными и центральными органами Главлита, можно проследить тенденции к изменениям цензорских подходов. Так, например, в переписке по основной деятельности Союзный Главлит указывает начальнику управления по охране государственный тайн Брянской области Чернякову М.П., что «Главное управление не возражает опубликованию в газете «Брянский рабочий» статьи «Проникающая радиация и радиоактивные заражения»… и далее поясняет «Из Вашего письма не ясны мотивы, которыми Вы руководствовались, при задержании этой статьи… В дальнейшем, в подобных случаях, материалы к рассмотрению приниматься не будут» [38, с. 12]. Таким образом, можно четко выделить указание центрального органа в адрес регионального об отсутствии необходимости тотального запрещения.

Были сокращены кадры в цензуре — в частности, были ликвидированы цензоры при редакциях, которые содержались за счёт газет [39, с. 7]. Книги реабилитированных авторов начали перемещаться из спецхранов в открытые фонды [40, с. 1-3]. В частности, в «Центральном государственном архиве литературы и искусства» (ЦГАЛИ) в открытые фонды было передано около 30 тысяч архивных дел [41, с. 54-65].

В тоже время сохраняется тотальный контроль над множительной техникой и содержимым тиражируемой продукции. Так, начальник Главлита по Брянской области указывает секретарю Брянского обкома КПСС В.А. Смирнову на множественные нарушения единых правил печати [42, с. 11], а также попыток обойти органы цензуры, печатая брошюру под грифом ДСП [43, с. 14]. Управление по охране государственных тайн в печати, пишет он, просит воздействовать на руководителей предприятий и учреждений, имеющих множительные аппараты, чтобы они не печатали книги, брошюры, плакаты и другую литературу без разрешения органов цензуры [44, с. 13]. Вопросы контроля множительной техники также касались и высших учебных заведений. Так в результате проверки в февраль-марте 1973 года на кафедрах Брянского технологического института было выявлено, что «ни один факультет или

кафедра, имеющие множительные аппараты не обеспечены Едиными правилами печати несекретных сведений и приказом №1-ДСП [45, с. 15]. В результате начальник управления по охране государственных тайн в печати М. Черняков поставил вопрос об остановке работы машин с их последующим опечатыванием.

По словам Т.Ю. Красовицкой, профессора РГГУ, областью научных интересов, которой, в том числе являются история отечественной культуры XX века, полиэтничность и поликультурность России, их влияние на переход к индустриализму, проблемы федерализма, российское образовательное пространство, этнические элиты: «В наше время вряд ли кто усомнится в том, что советский тоталитаризм относится к крайне важному (пусть и негативному) опыту бытования общественной модели. В ней отразился не только эпохальный цивилизационный культурно-исторический разлом, значение которого вышло далеко за пределы неких логически (как, например, в Германии) обусловленных фазисно-цивилизационных переходов и превращений. [46, с. 11].

Между тем, стоит отметить, однако, что в третьей редакции Большой Советской Энциклопедии 1968-1978 г.г. цензура формулировалась, как – «… контроль официальных (светских или духовных) властей за содержанием, выпуском в свет и распространением печатной продукции, содержанием (исполнением, показом) пьес и других сценических произведений, кино-фото- произведений, произведений изобразительного, искусства, радио- и телевизионных передач, а иногда и частной переписки, с тем чтобы не допустить или ограничить распространение идей и сведений, признаваемых этими властями нежелательными или вредными». И далее, «По способам осуществления цензура делится на предварительную и последующую. Предварительная предполагает необходимость получить разрешение на выпуск в свет книг, постановку пьес и т. д., последующая заключается в оценке уже опубликованных, выпущенных изданий, поставленных пьес и т. д. и принятии ограничительных или запретительных мер в отношении тех, которые нарушают требования цензуры.» [47, с. 356]. Причемчательно, что Главлит контролировал даже издательскую деятельность местных УВД, регулируя публикацию материалов, а также их периодичность и согласовывая количество тиража отраслевых изданий [48, с. 1-12].

13 апреля 1991 года Главлит упразднён постановлением Кабинета Министров СССР с передачей его функций Министерству информации и печати СССР. [49, с. 42]. В этой связи, хотелось бы обратить внимание, на тот факт, что по словам Фридрих фон Хайека – мы едва начинаем уяснять, сколь тонко функционирует в развитом индустриальном обществе система коммуникаций, которая именуется рынком и которая не может быть заменена любым более эффективным механизмом, произвольно создаваемым человеком для усвоения рассредоточенной информации.

Таким образом, мы можем констатировать тот факт, что условная цензура в СССР осуществляла не только функции контроля за распространением информации, а также занималась наблюдением за общим литературным и художественным содержанием печатных изданий, ограждая население от потока неграмотных и/или бессмысленных текстов.

Цензура, однако, обычно, выполняет не просто охранительную функцию, и в этом смысле мы согласны с мнением А.М. Некрича в том, что цель советской цензуры в исторической науке заключалась в том числе, »чтобы создать новую коллективную память народа, начисто выбросить воспоминания о том, что происходило в действительности, исключить из истории всё, что не соответствует или прямо опровергает исторические претензии» [50, с. 6].

Вопросы государственной политики в области информационной безопасности в сфере цензуры долгое время не исследовались по причине ограничения доступа к первоисточникам. Стимулом же к изучению данного явления стала, в том числе отмена цензурных ограничений в СССР и ликвидация соответствующих институтов, в конце 80-х – начале 90-х годов XX века.

Цензура сыграла важную роль в распространении информации в Советской России; существование репрессивных функций цензурных органов сопровождалось традициями неформальной, т.н. самоцензуры. Мы не можем рассматривать феномен советской цензуры, как чисто деструктивный и насильственный процесс.

С нашей точки зрения, необходимо использовать сравнительный подход, в процессе исследования различия и сходства между целями, преследуемыми центральным регулятором – Главлитом и деятельностью региональных органов, через изучение архивных документов, содержащую годовую отчетность областных структур перед центральным аппаратом, а также их переписку между собой.

Автор обращает внимание на тот факт, что тему исследования вопросов Советской цензуры закрывать нельзя, по причине ее обширности и многогранности, а также необходимости всестороннего объективного взгляда. Таким образом, ее, возможно, только раскрывать и развивать, в том числе – новыми историческими исследованиями.

Literary censorship: The history of restricting access to information in the Soviet Russia. This article is devoted to the establishment and development of state-governmental Institute for restricting access to information, and the name of a forming, functioning and composition of Soviet censorship, since the 1990s. The twentieth century became the subject of intense interest in the history of journalism, literature and civilian national history. The main basis for the report was declassified documents of General Directorate for the Protection of State Secrets in the Press of the USSR (Glavlit of the USSR) relating to regional areas of its activity, as well as materials of its local structures, collected in the state archives of the Bryansk region, state archives of the Orel region and the state archives of the Smolensk region, as well as in the State Archives of the Russian Federation: correspondence on the censorial work, authorized staffing, correspondence with the Party and Soviet agencies on major issues of the protocols and the general report and election meeting. The period under consideration is associated with changes in the policy of the Soviet state after the death of Stalin and the end of the 1960s. In the area of censorship at this time as there have been significant transformations that have affected the changes in the functions of the Institute of censorship in the center and on the ground. Studied documents show not only features of publishing on the regional level, but also the specifics of literary work based on self-censorship authors and monitoring of local periodicals regional and district level. We also consider the book trade and the work of public libraries undergoing watchful check book collections on the lists and bibliographical index of General Directorate for the Protection of State Secrets in the Press of the USSR (Glavlit of the USSR). Also, note that another focus of the censors at the regional level was the control of enterprises and educational institutions, with duplicating machines, review the contents of replicated products. In the presented report reflects these aspects of the censorship department.
Key words: *General Directorate for the Protection of State Secrets in the Press, USSR, Glavlit of the USSR, Bryansk, Orel, Smolensk, State Archive, Russian Federation, Stalin, Soviet.*

Список литературы

1. Большая Советская Энциклопедия. БСЭ. Москва, 1926. Т. 60.

2. Большая Советская Энциклопедия. БСЭ. Москва, 1926. Т. 61.

3. Горяева Т.М. «Политическая цензура в СССР. 1917-1991 // http://www.fedy-diary.ru/html/062011/23062011-08a.html // М.: Российская политическая энциклопедия, 2009. (История сталинизма.

4. Горяева Т. М. «Политическая цензура в СССР. 1917-1991 // http://www.fedy-diary.ru/html/062011/23062011-08a.html // М.: Российская политическая энциклопедия , 2009. (История сталинизма).

5. Чолдин М.Т. Публичная речь в рамках литературного фестиваля «Белое пятно» в Новосибирске 21.11.2011 г. Профессор Иллинойского университета, которая более сорока лет занимается изучением российской имперской и советской цензуры в США.

6. Чолдин М.Т. Тотальная советская цензура: взгляд из Иллинойса. Academ.info. Постоянный адрес: http://academ.info/news/18883

7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Сорок третий том. https://books.google.ru/books?isbn=5392105653.

8. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. Сорок четвертый том. https://books.google.ru/books?isbn=5392105653.

9. Крыленко Н. В. – народный комиссар юстиции и председатель Верховного суда СССР. Цитировано по «Дорога к рабству», 2005, с. 163. Ф. фон Хайек.

10. Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. Учебное пособие. М.:, 2001.

11. Русская журналистика в документах: История надзора. М.:, 2003.

12. Жирков Г. В. Партийный контроль над цензурой и её аппаратом // История цензуры в России XIX–XX вв. Учебное пособие. М.: 2001.

13. Жирков Г. В. Партийный контроль над цензурой и её аппаратом // История цензуры в России XIX–XX вв. Учебное пособие. М.: 2001.

14. Цензура и органы цензуры в постановлениях Наркомпроса РСФСР в 1922-1924 г.г. Публ. М.В. Зеленова Цензура в России: История и современность. СПб., 2006.

15. Блюм А. В. Технология цензурного надзора // Советская цензура в эпоху тотального террора. 19291953. СПб.: Академический проект, 2000. Глава III.

16. Горяева Т. М. Политическая цензура в СССР. 1917-1991. 2. М.: «Российская политическая энциклопедия» 2009. (История сталинизма).

17. Хайек Ф.А. фон, Дорога к рабству. Процитировано по первоисточнику - http://www.libertarium.ru/l_lib_road_xi

18. Горбачев М.С. Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд). Хроника внешнеполитических событий в СССР. http://www.gorby.ru/archival/expocenter/vneshpolitika/show_29323/ // http://www.rg.ru/2014/07/16/shvydkoy.html

19. Горбачев М.С. L'Humanité. 1986. 8 Закат цензуры в Советской Латвии 19851990 гг. // Проверено 20 октября 2014 года по http://www.leidykla.eu/

20. Блюм А. В. Как было разрушено «Министерство правды»: Советская цензура эпохи гласности и перестройки (19851991) «Звезда», 1996. № 6.

21. Статья 29. Пункт 5 // Конституция РФ М., 1993.

22. Рейфман, П.С. Часть первая. Российская цензура. Глава восьмая. «Но в октябре его немножечко того...». Из истории русской, советской и постсоветской цензуры. reifman.ru. Проверено 25 августа 2011. Архивировано из первоисточника 24 января 2012. http://reifman.ru/russ-tsenzura/glava-8/.

23. Жирков, 2001, Борьба за свободу печати: 1905-1907 гг. История цензуры в России XIX-XX века. 2001. Архивировано из первоисточника 24 января 2012.

24. Блюм А. В. От неолита до Главлита. СПб.: Искусство России, 2009. Глава I. Система тотального контроля // Советская цензура в эпоху тотального террора. 1929 1953. Монография. СПб.: Академический проект. Архивировано из первоисточника 24 января 2012. Цитировано по http://opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/blium/total/?id=547

25. Чежин А.А. Интервью с фотографом Андреем Чежиным // Санкт-Петербургский университет. 2009. № 1. Проверено 20 октября 2014 года по – http://www.journal.spbu.ru/2009/01/13.shtml.

26. Добровольский А.А. Министерство непечати // Московский комсомолец. С.5 2006. Проверено 20 октября 2014 г. по – http://209.85.229.132/search?q=cache:PeAGwqknsBQJ:www.smi-nn.ru/%3Fid%3D64564

27. Блюм А. В. Технология цензурного надзора // Советская цензура в эпоху тотального террора. 19291953. СПб.: Академический проект, 2000. Глава II.

28. Блюм А. В. Технология цензурного надзора // Советская цензура в эпоху тотального террора. 19291953. СПб.: Академический проект, 2000. Глава III.

29. Орловский областной государственный архив. Дело № . ДСП. Обком ВКП(б). Сектор печати. Письмо ответственному редактору газеты Орловского сельского района «Путь Ильича» тов. Овсянникову от 13 июля 1945 года.

30. Орловский областной государственный архив. Дело № . ДСП. Обком ВКП(б). Сектор печати. Письмо ответственному редактору газеты Орловского сельского района «Путь Ильича» тов. Овсянникову от 13 июля 1945 года.

31. Большая Советская Энциклопедия. БСЭ, вторая редакция 1946 года // Том 46 // Москва, 1946 г.

32. Орловский областной государственный архив. Дело № . ДСП. Информационное письмо №1 «Об итогах работы районных цензоров за 1952 год по контролю за печатной продукцией» от 29 января 1953 года. Экземпляр №42.

33. Орловский областной государственный архив. Дело № . ДСП. Информационное письмо №1 «Об итогах работы районных цензоров за 1952 год по контролю за печатной продукцией» от 29 января 1953 года. Экземпляр №42.

34. Орловский областной государственный архив. Дело № . ДСП. Приказ №2 «О состоянии проверки библиотек области по закрытым приказа и контрольным проверкам» Орловского областного управления по делам литературы и издательств от 27 января 1953 года. Экземпляр №41.

35. Орловский областной государственный архив. Дело № . ДСП. Приказ №2 «О состоянии проверки библио-

тек области по закрытым приказа и контрольным проверкам» Орловского областного управления по делам литературы и издательств от 27 января 1953 года. Экземпляр №41.

36. Инструкция о порядке цензорского контроля в редакции 1955 года. Проверено 20 октября 2014 г. Цитировано по – «Открытый текст», электронное периодическое издание, создан при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям РФ. // http://opentextnn.ru/censorship/russia/sov/org/glavlit/instructions/?id=4410

37. Брянский областной государственный архив. Дело №4 ДСП. Переписка с главным управлением союза по основной деятельности. 3 января 1967 – 23 ноября 1970 г.г. Фонд 2433 Опись 1 Единица 12.

38. Брянский областной государственный архив. Дело №4 ДСП. Переписка с главным управлением союза по основной деятельности. 3 января 1967 – 23 ноября 1970 г.г. Фонд 2433 Опись 1 Единица 12.

39. Матох В. М. Цензура в БССР. // Белгазета (23 июля 2007). // Проверено 23 сентября 2010. // Архивировано из первоисточника 19 августа 2011 // Процитировано 20 октября 2014 г. Цитировано по http://www.webcitation.org/613Ds9T9a и http://www.belgazeta.by/20070723.29/220034991

40. Спецхран и историческая наука в Советской России в 1920—1930-е // Архив РГБ, оп. 17, д. 317, л. 1, 3–3 об. // Проверено 20 октября 2014 г. по http://www.opentextnn.ru/censorship/russia/sov/libraries/books/zelenov/?id=627#_ftn32

41. Волков Н. Б. Интервью. «Я считаю, что всё это должно быть в РГАЛИ...» Беседа в Российском государственном архиве литературы и искусства // Наше наследие: периодический журнал. — 2002. — № 61.

42. Брянский областной государственный архив. Дело №4 ДСП. Переписка с главным управлением союза по основной деятельности. 3 января 1967 – 23 ноября 1970 г.г. Фонд 2433 Опись 1 Единица 11.

43. Брянский областной государственный архив. Дело №4 ДСП. Переписка с главным управлением союза по основной деятельности. 3 января 1967 – 23 ноября 1970 г.г. Фонд 2433 Опись 1 Единица 14.

44. Брянский областной государственный архив. Дело №4 ДСП. Переписка с главным управлением союза по основной деятельности. 3 января 1967 – 23 ноября 1970 г.г. Фонд 2433 Опись 1 Единица 13.

45. Брянский областной государственный архив. Дело №4 ДСП. Переписка с главным управлением союза по основной деятельности. 3 января 1967 – 23 ноября 1970 г.г. Фонд 2433 Опись 1 Единица 15.

46. «Отечественные архивы». Журнал. № 6 (2003 г.). «Критика и библиография» - Горяева Т.М. Политическая цензура в СССР. 1917 - 1991. Т.Ю. Красовицкая. Цитировано и проверено по источнику http://www.rusarchives.ru/publication/censorship.shtml // Проверено 2 декабря 2014 г.

47. Большая Советская Энциклопедия, вторая редакция 1968-1978 г.г. // Том «СТРУ-Я» // Москва, 1968-1978 г.г.

48. Брянский областной государственный архив. Дело №4 ДСП. Переписка с главным управлением союза по основной деятельности. 3 января 1967 – 23 ноября 1970 г.г. Фонд 2433 Опись 1 Единица 12.

49. Фонды Государственного архива Российской Федерации по истории СССР. Фонд №10050 // Путеводитель. Том 3. 1997 // http://guides.rusarchives.ru/browse/gbfond.html?bid=203&fund_id=1162522 // Проверено 20 октября 2014 года по http://guides.rusarchives.ru/browse/gbfond.html?bid=203&fund_id=696642

50. Некрич А. М. «Отрешись от страха» // Нева: журнал. М., 1995. № 6 Процитировано по первоисточнику – Некрич А. М. Отрешись от страха // Проверено 20 ноября 2014 года по http://vivovoco.astronet.ru/ - постоянный адрес.

Об авторе

Печковский П.В. – аспирант кафедры отечественной истории Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *pechkovsky.pv@gmail.com.*

УДК 93/99:281.9:37.01

ОТ РЕЛИГИОЗНОГО ПЛЮРАЛИЗМА К ПРАВОСЛАВИЮ В ОБРЕТЕНИИ НРАВСТВЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ПРОВИНЦИЙ ЦЕНТРА РСФСР – РОССИИ: КОНЕЦ 1980-Х – 1990-Е ГГ.

О.В. Пигорева

В статье рассматриваются происходившие в образовательном пространстве провинциальных регионов центра РСФСР – России в конце 1980-х – 1990-е годы изменения от увлечения различными религиозными течениями и учениями деструктивных сект в школьной практике к использованию нравственных ценностей православия в учебно-воспитательном процессе. Автор опирается на ценностный подход к использованию знаний о религии в системе общего образования. Проанализированы и на конкретных фактических примерах обоснованы условия, определившие обращение провинций центра России к аксиологическим категориям православия как традиционной и наиболее массовой религии жителей в формировании образовательного пространства регионов. Показана роль Русской православной церкви в прекращении пагубного влияния религиозного плюрализма на школу.

Ключевые слова: *религия, православие, школа, новое образовательное пространство.*

В условиях глобализации современного мира и разрушения традиционных ценностей все острее понимается необходимость сохранения целостности России как единого государства и одновременно развития национальной, культурной, религиозной идентичности российских территорий и проживающих на них народов. Способствовать сохранению традиционных ценностей призвана система образования, посредством которой государство формирует интеллектуальный, культурный и нравственный уровень подрастающего поколения. Для Центральной России изучение истории и культуры православия, которое является традиционной религией большинства жителей, имеет особую значимость. Исторический опыт провинциальных регионов центра России по обращению к ценностям православной культуры в учебно-воспитательной деятельности общеобразовательных учреждений в конце 1980-х – 1990-е годы представляет интерес для ученых и педагогов-практиков и может способствовать совершенствованию преподавания курсов по истории и культуре религий и использованию аксиологических категорий мировых религий в духовно-нравственном воспитании подрастающего поколения.

Изучение обозначенной в статье проблемы основывается на выработанной автором методологии, опирающейся на ценностный подход к использованию знаний о религии в системе общего образования как способа трансляции духовно-нравственных категорий мировых религий, традиционных для жителей тех территорий, где ведется преподавание, и понимании значимости христианства как духовной основы русской нации.

Опираясь на Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 г., в преамбуле которого признана особая роль православия в истории России, становлении и развитии ее духовности и культуры при уважении ко всем религиям, составляющим неотъемлемую часть исторического наследия народов России [30], автор обращался к современным научным исследованиям о роли православия в формировании российской цивилизации. Так, М.П. Мчедлов оценивает православие как наиболее многочисленную и прочно укоренившуюся в разных слоях общества конфессию, которую он считает одной из «констант, определяющих цивилизационный облик России» [21]. В.Н. Тростников делает вывод о том, что православная цивилизация обрела свое последнее и окончательное местопребывание в России и выработала особый тип человека, обладающего только ему присущим индивидуальным и общественным мировосприятием и миропониманием, к которому принадлежат не только те, кто сознательно исповедует православие как веру, но и те, кто унаследовал характерные черты этого типа от поколений верующих предков, и считает, что это свойственно большинству русских людей независимо от личной религиозности или безрелигиозности [29, с. 105, 177]. Государствообразующую, этнообразующую и культурообразующую роль православия для России подчеркивала С.Ю. Дивногорцева [14, с. 4]. М.Н. Свистунов не только отмечал значимость православия как неотъемлемого элемента становления и прогресса мощной, самобытной, уникальной и неповторимой российской цивилизации, но отдельно указывал на роль Русской Православной Церкви как субъекта исторического процесса, проявившего способность преображать общественное бытие на основах христианства и определять тем самым все сферы культуры и образа жизни людей [27, с. 159]. О.Н. Смолин полагает, что практически все население Российской империи и СССР, включая представителей иных конфессий и атеистов, в той или иной степени испытывало воздействие православной культуры [28, с. 106]. И.В. Понкин считает важным представителям религиозных и национальных меньшинств знать основы культуры большинства, отмечая при этом, что необходимость знания культуры большинства не дискриминирует национальные и религиозные меньшинства в том случае, если государство создает условия для обеспечения возможности изучения меньшинствами своих культур [25, с. 147-148].

Появление знаний о религии в отечественном образовании стало возможным на рубеже 1980–1990-х годов, после масштабного празднования 1000-летия Крещения Руси, изменения государственно-церковных отношений и отмены атеистического воспитания в школах.

В начале 1990-х годов система образования погрузилась в состояние кризиса. Масштабное государственное недофинансирование отрасли, упразднение воспитания и неконтролируемая вариативность в организации работы общеобразовательных учреждений негативно сказались на школьном образовании. Удаление из школьных учебных курсов идеологической основы лишили отечественное образование влияния национально-государственной идеологии. Мировоззренческое многообразие, начавшееся на этапе перехода от СССР к России (сменив ситуацию, когда монопольно господствовал официально заданный тезис о достигнутом морально-политическом единстве советского народа на базе общей для всех единственно верной коммунистической идеологии [26, с. 6]), достигло в середине 1990-х годов своего апогея, ярко и зачастую трагично проявляясь в системе общего образования. Так, в первой половине 1990-х годов в образовательном пространстве провинций центра России соседствовали школы, работающие по оккультной методике (например, Вальдорфские школы во Владимирской, Воронежской и других областях) и православные гимназии; воскресные школы, организованные Русской православной церковью (они начали создаваться в провинциальных областях Центральной России с 1989 года), и школы, открытые пятидесятниками (например, две школы, действовавшие с 1993 года в Ивановской области).

Получение религиозными организациями значительной свободы привело к тому, что в стране в первой половине 1990-х годов начали активную деятельность зарубежные религиозные секты, которые внедрялись и в российское образование. Закон РСФСР 1990 года «О свободе вероисповеданий», сыгравший положительную роль в период перестройки, не соответствовал более поздним российским законодательным актам и изменившейся общественно-политической ситуации, а развитие в стране мировоззренческого хаоса и необдуманный, протестный поиск частью российских граждан смысла жизни привели к тому, что огромное количество различных зарубежных миссионеров нашли в России благодарных слушателей.

Деятельность деструктивных культов и тоталитарных сект, которые, пользуясь несовершенством российского законодательства, в первой половине 1990-х годов начали работу в школах, была нацелена на вербовку молодежи. Яркой иллюстрацией внедрения в школьное образование сектантов стало введение начиная с 1993–1994 учебного года в государственных и муниципальных общеобразовательных учебных заведениях России курса «Мой мир и я. Путь к единению». Позиционирование новой дисциплины как первого в России курса основ нравственного самоусовершенствования школьников, основанного на этических учениях мировых религий, стало той приманкой, когда под лозунгом плюрализма в условиях отсутствия аксиологической идеи образования в российские школы проникали весьма сомнительные программы. Новый курс по сути представлял изложение сектантской доктрины, формировал «мунистское мировоззрение», в нем допускались грубейшие ошибки по отношению к мировым религиям.

В середине 1990-х годов нарастали протесты общественности провинциальных регионов Центральной России в отношении деятельности новых религиозных движений. Отмечался антигосударственный и антигуманный характер их деятельности, разлагающее влияние на национальное и моральное сознание молодежи; высказывались опасения, что со временем при существующем неконтролируемом росте иностранные религиозные организации и созданные ими филиалы могут превратиться в «агентов влияния» внутри России; говорилось, что новые движения, пользуясь отсутствием контроля и свободой в пропаганде своих идей, а также неподготовленностью населения, ведут активную вербовку новых сторонников, особенно среди молодежи. Так, в Курской области опасения вызывала деятельность религиозных течений «Общество сознания Кришны», «Свидетели Иеговы», «Церковь полного Евангелия», подпольно существующие организации харизматического (духовно экзальтированного) и сатанинского направлений, которые возникали, как правило, в результате миссионерства со стороны иностранных религиозных

организаций и существовали параллельно с традиционно действующими в регионе конфессиями и деноминациями [7, л. 76]. Жители Ярославской области жаловались в региональные органы законодательной власти на деятельность религиозного объединения «Свидетели Иеговы» в связи с его негативным влиянием на поведение людей [12, л. 8-9].

Развитие в первой половине 1990-х годов в российском обществе религиозного плюрализма не остановило процесса «церковного возрождения», начавшего после масштабной подготовки и празднования 1000-летия Крещения Руси. По данным социологических опросов, в 1993 году верующими себя считали уже 39 % опрошенных (по сравнению с опросом конца 1980-х годов, когда число верующих составляло 10 %) [20, с. 117]. Данные социологического опроса середины 1990-х годов свидетельствовали о наличии 52% верующих россиян [22, с. 4]; по сведениям 2000 года, 60% жителей России верили в Бога [19, с. 539].

Однако, несмотря на рост религиозности, изменился ее характер: православная вера перестала быть основой образа жизни большинства людей и скорее была призвана обеспечить передачу от поколения к поколению нравственных норм и культурных традиций.

Изменение характера религиозности и развившийся в российском обществе в первой половине 1990-х годов религиозный плюрализм влекли существенную опасность для образовательного пространства – всеверие. В начале 1990-х годов модными стали учения Рерихов и Блаватской; возвращение к язычеству как «вере предков-славян» рассматривалось как постижение своих истоков; многочисленные модные духовные практики сопровождались чтением православных молитв и т.п. Церковь неоднократно высказывала опасения в распространявшейся «моде на оккультизм, на всякого рода псевдорелигиозный мусор» [18, с. 45].

Опасность также заключалась и в отсутствии у большинства жителей знаний о религии, ее роли в истории и культуре. Несмотря на то что в первой половине 1990-х годов существенно возросло издание просветительской религиозной литературы, проблема получения качественных знаний по истории и культуре православия была весьма актуальной. На фоне увеличения по сравнению с советским периодом издания религиозной литературы огромное распространение получила литература «полуправославного, полупротестантского, а иногда, что вообще недопустимо, полуязыческого, полусектантского содержания» [16, с. 7-8].

Крайне негативно изменение характера религиозности, недостаток знаний о религии, мода на всеверие отражались на школе, которая в первой половине 1990-х годов использовала знания о религии в учебно-воспитательной работе. Анализ источников и опыт личного преподавания автора позволяют утверждать, что многие учителя не имели достаточных знаний для освещения данного вопроса в светской школе. В условиях либерализации системы образования и проникновения в страну сектантства, вариативности программ обучения на фоне все возраставшего в обществе интереса к религии значительная часть педагогов, обратившихся в процессе преподавания к нравственным религиозным категориям, проявляла вседозволенность в освещении вопросов религиозной тематики. В школах наблюдались факты того, что история Ветхого Завета комментировалась по Талмуду и кабале; Иисус Христос не назывался Богом, а только Мессией, посланником Бога, посредником между Богом и человеком; говорилось, что в библейских текстах практически нет указаний на существование Троицы и др. [24, с. 43].

В стране в середине 1990-х годов усугублялся духовный кризис. Переход к рынку (как он происходил в постсоветской России) и развивавшийся в молодом демократическом государстве мировоззренческий хаос делали вполне логичным появление и культивирование в обществе примитивных ценностей, развитие массовой культуры, что создавало в провинциальных областях Центральной России губительную для подрастающего поколения социокультурную среду. В этих условиях система образования была неспособна в полной мере противостоять разрушительным процессам в духовной сфере, а господствовавший в обществе идеологический микс и стремительно развивавшиеся качественно новые экономические отношения не позволяли ей ни остаться на прежних идеологических подходах, ни сформировать новые идеалы.

Постепенно происходило осознание пагубности удаления мировоззренческой основы из образования [23]. С одной стороны, преодоление идеологического догматизма позволило расширить свободу деятельности школы, с другой – система образования утратила аксиологические ориентиры. Новым явлением образовательного пространства отдельных провинциальных регионов Центральной России стало инициирование перед федеральной властью необходимости разработки идеологической основы образования. Из регионов в столицу шли предложения вернуть идеологию в школьное преподавание. Так, в сентябре 1995 года Губернатор Ярославской области А.И. Лисицын направил письмо Президенту России Б.Н. Ельцину с предложением в основу государственной идеологии положить «российский патриотизм без шовинизма и национализма», ввести в школьную методологию понятия патриотизма, идеологии, государственности, начать изучение в школах «уроков России», разработать систему патриотического, государственного воспитания молодежи [11, л. 11].

В середине 1990-х годов в провинциях Центральной России начали звучать высказывания о необходимости воспитания у школьников национального достоинства, национального самосознания. Практическая деятельность велась через вариативную часть базисного учебного плана, внеклассную работу посредством изучения литературы, музыки, художественного творчества, религии, народных традиций, фольклора, быта, местных народных традиций, истории досоветской России.

В провинциальных регионах центра России в середине 1990-х годов шло активное обращение к ценностям православной культуры в учебно-воспитательном процессе. Значительная часть педагогической и родительской общественности считала обращение к традиционным религиозным ценностям едва ли не единственным средством, способным повлиять на сознание подрастающего поколения и остановить процесс разрушения нации, стать неким рычагом-ограничителем тогда, когда молодое российское государство оказалось бессильно противостоять бедности, преступности, насилию. Это было действие общественных сил, которые, не надеясь на власть, работали по собственной инициативе в интересах воспитания школьников. Учителя провинциальных регионов центра России в 1990-е годы вынуждены были вести работу по формированию мировоззрения учащихся в условиях отсутствия аксиологических ориентиров в обществе и воздействия на школьников крайне негативных средств социализации. Как социально активные представители интеллигенции, учителя самостоятельно искали пути формирования у подрастающего поколения моральных качеств, своим добросовестным трудом и активной гражданской позицией способствовали сохранению и развитию отечественного образования. Для многих педагогов городских и сельских поселений центра России, воспитывавшихся в

семьях религиозных родителей, общавшихся с носителями православных традиций, имевших некоторый опыт участия в православных религиозных обрядах, церковных праздниках, обращение к ценностям православной культуры в учебно-воспитательной работе было естественным, тем самым они стремились заполнить аксиологический вакуум, который существовал в условиях идеологического хаоса первой половины – середины 1990-х годов.

Так, с 1993–1994 учебного года школа № 19 г. Костромы начала работу как школа с углубленным изучением христианской культуры, этики и морали [3, л. 38]. В 15 школах четырех городов Ивановской области были организованы факультативы по православной культуре [15, с. 32]. В школе № 7 г. Орла в середине 1990-х годов преподавался факультатив «Детская Библия», проводились рождественские и пасхальные недели, выставки пасхальных и рождественских сувениров [9, л. 8, 122]. Первой в Белгородской области в 1996 году начала преподавание «Основ православной культуры» гимназия № 3 г. Белгорода; кроме того, работа по духовному воспитанию в гимназии велась посредством интеграции знаний о православной культуре в различные учебные дисциплины.

Особого внимания заслуживает организованная на уровне региона практика изучения православной культуры в образовательном пространстве Смоленской области. Факультативный курс «Православная этика и культура» был введен в 1991 году в отдельных школах Смоленской области. Постепенно преподавание в регионе расширялось. В 1996 году в 31 из 35 школ областного центра преподавался курс «Православная этика и культура» [15, с. 32]. Главная цель факультатива – «опираясь на богатейший опыт Русского Православия в деле воспитания подрастающего поколения, формировать у учащихся стремление построить свою жизнь на идеалах разумного, доброго, вечного; развивать культуру умственного труда, культуру поведения и устной речи» [17]. В 1997–1998 учебном году курс «Православная этика и культура» преподавался в 30 школах Смоленска из 40; преподавание вели 50 педагогов, их аудитория составляла около четырех тысяч детей. Были разработаны программы преподавания этого предмета в 5–8 классах. Программы были рассчитаны на 36 часов и состояли из трех разделов: история Ветхого и Нового Заветов, русская история и христианская этика [31, с. 21].

В 1997–1998 учебном году началось преподавание курса «Основы православной культур» в 300 школах Курской области.

Во второй половине 1990-х годов менялось понимание значимости гуманитарного образования. Обновление содержания гуманитарного образования было детерминировано, с одной стороны, продолжающимся поиском методологических основ преподавания, с другой – необходимостью разработки региональных программ развития образования. В регионах апробировались различные подходы к определению его содержания. На местах высказывались опасения в связи с уменьшением сведений по отечественной истории, культуре в школьном образовании: «Впрыскивая мелкими и обрывочными частицами кусочки нашей родной истории в мировую, мы сформируем поколение Иванов, не помнящих родства. Это ли не будет моральным уродством, куда мы толкаем целое поколение… Мы теряем культурные ценности, а вместе с этим слабеют наши корни» [8, л. 52, 58]. Так, во Владимирской области при разработке региональной программы развития системы образования на 1996–1998 годы отмечалось, что воспитание духовности и национальной идентичности невозможно, если содержание образования в регионе не будет отражать российскую культуру и опираться на местные традиции народной жизни [2, л. 58]. Влияние духовной жизни региона на образовательное пространство и необходимость пропаганды национального наследия и духовно-нравственных традиций края отмечали в Орловской области [10, л. 1-2]. В Брянской области в современных семьях возрождались традиции празднования Рождества Христова, Масленицы, Пасхи, обряды крещения и венчания, приобщающие поколение к обычаям предков, что, по мнению педагогов, имело большую воспитательную силу [1, л. 85].

Гуманитарное образование расширялось и за счет вариативной части базисного учебного плана. Во второй половине 1990-х годов региональные курсы, как правило, обеспечивались учебно-методической литературой, местные органы власти поддерживали такую работу, а местные органы управления образованием обобщали инновационный материал и предлагали как пример другим образовательным учреждениям. Так, в образовательном пространстве Костромской области творческими коллективами, состоящими из ученых Костромского государственного педагогического университета, методистов областного института усовершенствования учителей, высококвалифицированных педагогов области, разработаны и внедрены в учебный процесс региональные программы по истории Костромского края, географии Костромской области [4, л. 2]; изучался курс «История и культура Костромского края» [12, л. 11]. В курсовую подготовку учителей истории и географии областной институт повышения квалификации работников образования включил темы по истории края, для классных руководителей были разработаны сценарии краеведческих викторин и фольклорных праздников [5, л. 4]. В помощь учителям, занимающимся со школьниками краеведческой работой, лабораторией по проблемам регионального компонента в образовании Костромского областного института усовершенствования учителей были подготовлены методические рекомендации, которые в числе предлагаемых для изучения вопросов включали и сведения по православной культуре (например, «История Феодоровской иконы Божией Матери: история и легенды» и др.) [6, л. 3-5].

В отдельных регионах Центральной России складывалась практика духовно-нравственного воспитания путем организации совместной деятельности органов управления образованием, образовательных учреждений и Русской православной церкви. Так, в середине 1990-х годов соглашения с областными администрациями заключили Владимирская, Воронежская, Рязанская, Ярославская, Орловская, Курская и другие епархии; соглашения между епархией и комитетом по образованию области – в Смоленской области, между областным управлением образования и отделом образования епархии – в Костромской области.

На росте доверия населения к Русской православной церкви положительно сказалось расширение ее общественного служения. Повышение религиозности населения, возрождение в провинциях Центральной России православной культуры, активная социальная деятельность Русской православной церкви и рост к ней доверия населения формировали новую общественную роль Церкви как нравственного гаранта, на ее участие в воспитании подрастающего поколения возлагались большие надежды.

В первой половине 1990-х годов Московская Патриархия деятельно расширяла сферы взаимодействия с различными государственными структурами. По оценке Председателя Комиссии по вопросам религиозных объединений при Правительстве России С. Шахрая, к 1995 году уже было поставлено на регулярную основу взаимодействие между государством и Церковью по возрождению традиционной духовной культуры, патриотическому воспитанию,

преодолению нравственного кризиса в обществе [32]. В 1994–1997 годах были подписаны соглашения о сотрудничестве Русской православной церкви с Министерством обороны, Министерством внутренних дел, Федеральной пограничной службой, Федеральным агентством правительственной связи и информации, Министерством по делам чрезвычайных ситуаций и др. Русская православная церковь активно включилась в работу по просвещению общества в вопросах истории и культуры православия. Реализовывалось это посредством издания соответствующей литературы, организации православного образования, встреч священнослужителей с населением, проведения методических семинаров для учителей, подготовки научных конференций и др.

Итак, в конце 1980-х – 1990-е годы в образовательном пространстве провинциальных регионов центра России произошли кардинальные изменения в осмыслении роли религии в становлении личности и понимании православия как нравственного императива в воспитании подрастающего поколения. Ставшее возможным (в результате изменения государственно-церковных отношений, масштабного празднования 1000-летия Крещения Руси и упразднения атеистического воспитания) на этапе «церковного возрождения» фрагментарное появление знаний о религии в школе в первой половине 1990-х годов сменилось засильем различных религиозных деструктивных и тоталитарных сект, оккультных методик. В провинциальных регионах центра России, осознавая пагубность влияния на подрастающее поколение религиозного плюрализма и отсутствия идеологических основ образования, инициировалось изучение местных историко-культурных традиций, обращение к православию как традиционной и самой массовой религии жителей областей.

Процесс понимания аксиологической значимости православия в образовательном пространстве провинций центра РСФСР – России в конце 1980–1990-е годы имел ряд особенностей. Так, государственная политика, допустившая в начале 1990-х годов расцвет в российском обществе религиозного плюрализма и мало контролируемую свободу системы образования, в условиях отсутствия у значительной части населения полноценных знаний о религии способствовала процветанию всеверия, засилью многообразных «духовных практик» и оккультных методик, а мировоззренческий кризис в обществе порождал потребителей новых идей. Кроме того, образовательное пространство провинциальных регионов Центральной России в первой половине 1990-х годов испытало негативное влияние зарубежных методик, деятельность различных деструктивных сект («Церковь Объединения» – ее другие названия «Церковь Единства» или последователи Муна; «Общество сознания Кришны»; «Свидетели Иеговы» и др.), которые, пользуясь несовершенством российского законодательства, вели работу по вербовке молодого поколения.

Постепенно в областях центра России происходило осознание пагубности увлечения учениями тоталитарных сект. В середине 1990-х годов отмечено нарастание протестов провинциальной общественности в отношении деятельности на территории областей новых религиозных движений. Русская православная церковь активно выступила против деятельности тоталитарных сект в России.

Складывающаяся в новой России кризисная ситуация в духовной сфере побудила наиболее активную и неравнодушную часть общественности к поиску «духовно-нравственного иммунитета». В обществе начали звучать высказывания о том, что знание традиционной для регионов Центральной России православной культуры станет средством борьбы с негативным влиянием деструктивных сект на мировоззрение школьников, будет способствовать преодолению духовного кризиса.

Во второй половине 1990-х годов в провинциальных регионах центра России (в Смоленской, Курской, Костромской, Орловской, Ивановской и других областях) получало распространение изучение православной культуры, которое не инициировалось на федеральном уровне, а зависело от инициативы учителей, вектора образовательной политики в регионе. Педагоги, понимая невозможность построения обучения без идеологической опоры, обращались к изучению православной культуры в поиске мировоззренческих ориентиров.

В середине 1990-х годов расширялось общественное служение Русской православной церкви, заключались соглашения о сотрудничестве с различными министерствами, в числе которых, однако, не было Министерства образования Российской Федерации. На местах (во Владимирской, Воронежской, Курской, Орловской, Рязанской, Ярославской и других областях) развивалась практика подписания совместных соглашений о работе между региональными структурами управления образованием, органами местного самоуправления и Русской православной церковью. Инициатива сотрудничества школ с Русской православной церковью исходила с мест, а не из федерального центра.

Сказанное позволяет сделать вывод, что использование исторического опыта православия на русской почве в образовательном пространстве провинций центра России необходимо, а изучение православной культуры может выступать важной составляющей духовно-нравственного воспитания школьников и способствовать изучению отечественной истории и культуры.

The article deals took place in the educational space of the provincial center regions of the RSFSR - Russia in the late 1980s – 1990s shift from enthusiasm for the various religious movements and teachings of destructive sects in school practice to use moral values of Orthodoxy in the educational process. The author relies on value-based approach to the use of knowledge about religion in general education. Analyzed and specific examples of actual substantiated conditions underlying the treatment of provinces in central Russia to the axiological categories Orthodoxy as the traditional and the most widespread religion in the formation of the inhabitants of the educational space regions. The role of the Russian Orthodox Church in stopping the harmful effects of religious pluralism in school.
***Key words**: religion, orthodox, school, new educational space.*

Список литературы

1. Государственный архив Брянской области. Ф. Р-2832. Оп. 3. Д. 1. 162 л.
2. Государственный архив Владимирской области. Ф. Р-3742. Оп. 2. Д. 3333. 133 л.
3. Государственный архив Костромской области. Ф. Р-2345. Оп. 12. Д. 60. 45 л.
4. Государственный архив Костромской области. Ф. Р-2345. Оп. 12. Д. 248. 10 л.
5. Государственный архив Костромской области. Ф. Р-2398. Оп. 4. Д. 16. 6 л.
6. Государственный архив Костромской области. Ф. Р-2398. Оп. 4. Д. 40. 5 л.
7. Государственный архив Курской области. Ф. Р-3360. Оп. 18. Д. 8. 149 л.
8. Государственный архив Курской области. Ф. Р-4007. Оп. 1. Д. 201. 187 л.

9. Государственный архив Орловской области. Ф. Р-2280. Оп. 4. Д. 59. 126 л.
10. Государственный архив Орловской области. Ф. Р-3686. Оп. 1. Д. 461. 3 л.
11. Государственный архив Российской Федерации. ОАФ 10173. Оп. 2. Д. 1177. 337 л.
12. Государственный архив Российской Федерации. ОАФ 10173. Оп. 2. Д. 1412. 273 л.
13. Государственный архив Ярославской области. Ф. Р-700. Оп. 1. Д. 62б. 162 л.
14. Дивногорцева С.Ю. Духовно-нравственное воспитание в теории и опыте православной педагогической культуры / С.Ю. Дивногорцева. М.: Изд-во ПСТГУ, 2007. 239 с.
15. Доклад Святейшего Патриарха Алексия II на Архиерейском Соборе // Журнал Московской Патриархии. 1997. № 3. 12-83.
16. Ежегодное епархиальное собрание города Москвы // Журнал Московской Патриархии. 1996. № 2. С. 16-33.
17. Канищева Г.С. Христианская этика в школе: О работе в Смоленской школе № 39 факультатива «Христианская этика» / Г.С. Канищева // Рабочий путь. 1996. 7 июня.
18. Кирилл, митрополит. Через духовное обновление русского народа – к его национальному возрождению / Митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл // Журнал Московской Патриархии. 1995. № 1-4. С. 39-48.
19. Миронов В.Б. Народы и личности в истории. Очерки по истории русской и мировой культур: в 3-х т. Т. 3 / М.: Звонница-МГ, 2000. 640 с.
20. Мчедлов М.П.,. Нуруллаев А.А, Филимонов Э.Г. и др. Религия в зеркале общественного мнения / Социс. 1994. № 5. С. 9-13.
21. Мчедлов М.П. Религиозны ли молодые Россияне / Человек. 2005. № 6. С. 111-118.
22. Никандров Н.Д. Рождественским чтениям – 10 лет. Успехи и проблемы / Педагогика. 2002. № 8. С. 3-7.
23. О стратегии развития исторического и мировоззренческого образования в общеобразовательных учреждениях // Вестник образования. 1995. № 3. С. 68-79.
24. Обращение участников V Международных Рождественских образовательных чтений к Верховному Суду, Конституционному Суду и Палатам Федерального Собрания Российской Федерации // Журнал Московской Патриархии. 1997. № 1. С. 43-44.
25. Понкин И.В. Современное светское государство: конституционно-правовое исследование: дис. … д-ра юр. наук / И.В. Понкин. М., 2004. 362 с.
26. Проблемы идентичности в трансформирующемся российском обществе и школа / под ред. М.Н. Кузьмина. М.: ИНПО, 2008. С. 6. 176 с.
27. Свистунов М.Н. Российская цивилизация и Православие: диалектика их взаимоотношений и перспективы развития / Белгород: ИПЦ «Политерра», 2005. 316 с.
28. Смолин О.Н. Социально-философские аспекты государственной образовательной политики в условиях радикальной трансформации российского общества: дис. … д-ра филос. наук в форме науч. докл. М., 2001. 182 с.
29. Тростников В.Н. Православная цивилизация (исторические корни и отличительные черты) М.: Изд. дом Никиты Михалкова «Сибирский цирюльник», 2004. 272 с.
30. Федеральный закон «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 сентября 1997 года № 125-ФЗ (принят Государственной Думой 19.09.1997, одобрен Советом Федерации 24.09.1997) // Российская газета. 1997. 1 октября.
31. Худовеков С. «Свет Христов просвещает всех». Православная этика и культура в общеобразовательной школе / С. Худовеков // Журнал Московской Патриархии. 1997. № 6. С. 19-23.
32. Шахрай С. Государство и церковь – шаги навстречу / Журнал Московской Патриархии. 1995. № 5. С. 34-35.

Об авторе

Пигарева О.В – Курская государственная сельскохозяйственная академия имени профессора И.И. Иванова, *ovlebedeva117@yandex.ru*

УДК 94(73)"1846/1848"

ВЛИЯНИЕ «УСЛОВИЯ УИЛМОТА» 1846 Г. НА ИЗМЕНЕНИЕ УМОНАСТРОЕНИЙ СЕВЕРЯН И ВОЗНИКНОВЕНИЕ ПАРТИИ СВОБОДНОЙ ЗЕМЛИ

В.В. Прилуцкий

В статье рассмотрено влияние «условия Уилмота» на изменение умонастроений среди северян, повлиявшее на образование партии фрисойлеров в 1848 г. Конгрессмен Д. Уилмот сформулировал положение, согласно которому предполагалось нераспространение рабства на захваченные у Мексики территории.
Ключевые слова: *условие Уилмота, протестное движение в США в середине XIX в., умонастроения северян в США, партия фрисойлеров.*

Своеобразным рубежом в изменении умонастроений многих политиков-северян в Соединенных Штатах стали события 1844-1846 гг., связанные с аннексией Техаса и борьбой вокруг этого вопроса. Исследователи выделяют в Демократической партии США 1840-х гг. три крупные территориальные фракции: северо-западную (Касс, Дуглас), северо-восточную (Ван Бюрен) и южную (Кэлхун) [11, P. 138]. Отношения между ними с каждым годом становились все более напряженными и в конечном итоге вылились в открытую вражду.

Северные демократы-радикалы (фракция барнбернеров) были недовольны господством в партии южных элементов и засильем плантаторов в политической жизни Америки [4, P. 36-37]. Американо-мексиканская война 1846-1848 гг. создала условия для сотрудничества, поскольку северяне не были заинтересованы в распространении института рабства на новые западные территории. В середине 1840-х гг. рабовладельцы заняли господствующее положение в Демократической партии, отстранив от руководства ею «старых джексоновцев» - центристов во главе с Ван Бюреном.

Политическое влияние «ванбюреновские» демократов в нью-йоркской партийной организации значительно уменьшилось. В Вигской партии в это время также усугубился раскол. Особенно острый характер борьба между антирабовладельческими «сознательными» вигами и «хлопковой фракцией» приобрела в 1845-1847 гг. [8, p. 14-15]. Южные виги выступили против «распространения принципов антирабовладельческого ордонанса 1787 г. на обширную область вплоть до реки Рио-Гранде». «Площадь захваченной у Мексики территории составляла 600 млн. акров. Она превышала территорию США, расположенную восточнее реки Миссисипи». «Проблема рабства – это вопрос вопросов». «Вся Вигская партия Севера отстаивала, как жизненно необходимое, лелеяла представление о недопустимости увеличения зоны рабовладения» [6, P. 4-5, 14-15, 18, 20-25]. Таким образом, возникли предпосылки для объединения всех противников рабства, с одной стороны, и сторонников южных плантаторов из разных партий, с другой стороны.

8 августа 1846 г. демократ-конгрессмен из Пенсильвании Дэвид Уилмот внес поправку в президентский финансовый билль, которая предусматривала нераспространение рабства на захваченные у Мексики земли [13, p. 220]. В ходе дебатов в Конгрессе в августе 1846 – феврале 1847 гг. нижняя палата поддержала условие, но сенат высказался против него [4, p. 41]. Рабовладельцы считали «несвоевременным» «обсуждение неконституционного условия Уилмота» в ситуации войны и обострения международных отношений. Мичиганский сенатор демократ Л. Касс, связанный с плантаторами, получил прозвище «северного человека с южными принципами». Он утверждал, что главное – не определение будущего статуса уступленных Британией и захваченных у Мексики территорий, а их сохранение в составе Союза («Принятие предложения Уилмота будет препятствовать приобретению даже фута территории». «Это будет означать поражение в войне, повлечет за собой гибель всех надежд на получение хотя бы акра земли, приведет к развалу администрации и смерти Демократической партии» [1, p. 4-5]).

Уилмот впервые открыто и ясно выразил главный конфликт эпохи – столкновение между свободой и рабством, между индустриальным капиталистическим Севером и аграрным рабовладельческим Югом. Уилмот говорил об этом событии следующее: «На последней сессии Конгресса мною было внесено дополнение в билль в форме условия, по которому рабство должно быть исключено на тех территориях, которые впоследствии могли быть приобретены Соединенными Штатами у Мексиканской республики». «Весь Юг голосовал против условия», но его «надо подготовить соблюдать решения и волю нации». «Я утверждаю, что Юг готов согласиться на ограничение распространения рабства на свободные территории» [10, p. 1]. При этом Уилмот отрицал обвинения в аболиционизме и заявлял о том, что он «постоянно борется» с ним.

«Я понимаю, что условие не встретило благосклонного отношения со стороны Юга… Представители Юга бесстрашно, ожесточенно сопротивлялись ему… Были предположения, что Союз должен распасться в результате принятия условия… Этот вопль о распаде происходит не от решительности Юга. Он появляется из-за малодушия Севера. Почему же Союз должен развалиться по этой причине? Мы требуем справедливости и уважения наших прав». Вопрос о расширении рабства на Запад «не может быть предметом компромиссов и уступок», это «вопрос права». «Свободная территория будет оставаться свободной. Мы требуем нейтралитета правительства по проблеме рабовладения».

Уилмот заявлял, что он не выступает против «южных институтов». «Я не прошу, чтобы рабовладение было отменено. Я требую, чтобы правительство защитило свободную территорию от противоправного захвата со стороны агрессивно настроенных рабовладельцев». «Я был удовлетворен аннексией Техаса. Я поддерживал ее, используя все свое влияние и возможности». «Рабство существует в Техасе и такова особенность этой страны. Север полагает, что, по крайней мере, 2 из 5 штатов, которые будут образованы на территории Техаса, окажутся свободными от рабства. Но будет лучше, если весь Техас откажется от рабства» [10, p. 2].

Известно, что Юг выступал и выступает против антирабовладельческого ордонанса 1787 г., Миссурийского компромисса и Орегонского билля, надеется распространить рабство в Верхней Калифорнии и Новой Мексике. Осуществлению намерений сопротивляется «большинство республиканцев Севера». Обширная территория Орегона, уступленная Великобританией в 1846 г., нуждалась в учреждении местного правительства. «Запрет на существование рабства в Орегоне был исключен из билля комитетом сената, большинство в котором составляли южане, которые добавили в законопроект пункт, разрешающий невольничество». Данное событие свидетельствовало об агрессивности южных штатов, которые стремятся любыми методами расширить зону рабства вопреки интересам Севера [10, p. 3-5].

Уилмот заявлял: «Я не ищу возможности, чтобы поменять институты (в южных штатах), не говорю об отмене рабства. Я не выступаю за войну с Югом или за борьбу с рабством на Юге. У меня нет отвращения к рабству или нездоровой симпатии к рабам. Я выступаю за права и поддерживаю интересы свободных белых людей. Я хочу сохранения благосостояния и справедливых условий для труда белых людей в стране, когда труженики одной со мной расы и одного цвета кожи могут жить без осознания позора от того, что существует рабский труд негров. Я выступаю за неприкосновенность свободной территории … и все усилия направлю на сохранение такого ее характера».

«Делегаты от северных штатов, белый трудящийся Севера призывает вас к служению. Он требует, чтобы вы отстаивали его права и интересы, защищали его дома во имя будущего детей от деградации и потери чести из-за негритянского рабства на пространстве (от Атлантики) до далеких тихоокеанских берегов» [10, p. 6].

Уилмот высказал опасение, что защита «прав штатов и суверенитета штатов» опасна, поскольку ведет к дезинтеграции государства. «Союз представляет ценность для всех, особенно он полезен для южных штатов. Если Союз распадется, то я полагаю, что рабство на Юге не сможет просуществовать и 20 лет» [10, p. 7]. Неправы те рабовладельцы, которые предлагают рассматривать восточные штаты в качестве «совладельцев и совместных управляющих» западными территориями.

Уилмот указывал на «преимущества труда свободных людей» и приводил примеры неравенства в развитии, причиной которого было рабство (Нью-Йорк и Вирджиния, Огайо и Кентукки, Мичиган и Арканзас). Рабовладение повлияло даже на уровень патриотизма. Многочисленным рабам нельзя было выдавать оружие для ведения войны за независимость. «В период принятия Конституции было 6 рабовладельческих и 7 свободных штатов, примерно равных по численности населения». «В период Революции Массачусетс направил на войну больше людей, чем все рабовладельческие штаты». «Я полагаю, если бы война продолжилась, то Пенсильвания выставила бы больше солдат, чем 6 южных штатов». Уилмот выступил против «распространения в будущем рабовладения на весь Североамериканский континент» [10, p. 9].

Легислатуры большинства северных штатов поддержали «условие Уилмота». Оно активно обсуждалось в ходе

дебатов в Конгрессе и в дискуссиях между партиями в 1846-1848 гг. [3] Южане и северяне не скупились на выражения в адрес друг друга: «похитители людей», «воры», «империя рабовладения», «кровавые торговцы», «тираны», «убийцы» и т.п. Современники справедливо полагали, что «условие Уилмота» «затмило ранее волновавшие Соединенные Штаты вопросы, связанные с Национальным Банком, казначейством, тарифами, распределением доходов от продажи общественных земель, внутренними усовершенствованиями, внешней политикой». Южные плантаторы и консерваторы Севера увидели в поправке Уилмота не только смертельную угрозу для институтов Юга, но и опасность обострения отношений между двумя регионами страны до степени гражданской войны [13, p. 219, 226]. Поправку Уилмота 1846 г. поддержали северные организации Вигской и Демократической партий, в том числе и «ванбюреновские» демократы. Впервые в истории США возникли предпосылки для объединения сторонников нераспространения рабства на новые территории с группами аболиционистов, выступавших за полную отмену рабовладения во всей стране.

Осенью 1847 г. прошли массовые демонстрации барнбернеров, называвших себя «сторонниками условия Уилмота», в штатах Нью-Йорк и Огайо по случаю годовщины принятия ордонанса 1787 г., запретившего рабство на Северо-Западной территории. Дж. Ван Бюрен и Д. Уилмот выступили против расширения территории рабства [7]. В своей речи Дж. Ван Бюрен выразил умонастроения радикальных кругов Севера, заявив, что президент и федеральное правительство обязаны использовать «все конституционные возможности» для освобождения рабов. Он утверждал, что северные демократы никогда больше не поддержат компромисс с рабовладением, не пойдут на уступки плантаторам и «останутся преданными делу свободы». О себе политик говорил как о «непримиримом враге рабства, требующем его немедленной отмены» [12].

Балтиморский конвент Демократической партии и Филадельфийский конвент вигов в конце мая – начале июня 1848 г. выдвинули в президенты консерватора сенатора Люиса Касса (1782-1866) и плантатора генерала Закари Тейлора (1784-1850). Оба политика представляли прорабовладельческие политические силы. Это обстоятельство вызвало протест среди противников рабства в рядах двух ведущих партий, который привел к образованию так называемого «движения за Буффало». Барнбернеры покинули конвент демократов, отказавшийся признавать «условие Уилмота» и утвердить в качестве кандидата в президенты противника рабства. К ним присоединились «сознательные» виги и аболиционистские группы Северо-Запада, Новой Англии и среднеатлантических штатов. Большой конвент сторонников свободной земли - представителей от всех северных штатов предполагалось провести в г. Буффало на Великих озерах. О настроениях среди противников рабства в июне 1848 г. свидетельствует резолюция одного из региональных митингов: «Массачусетс не носит цепей и его невозможно подкупить. Массачусетс выступает, и будет всегда выступать за свободную землю и свободных людей, за свободу слова и свободную прессу, за освобождение всей Земли и свободный мир» [8, p. 66].

21-28 июня 1848 г. в Нью-Йорке и штатах Новой Англии северные демократы, виги и члены Партии свободы провели конвенты по выдвижению на пост президента Ван Бюрена, а вице-президента – сенатора из Висконсина Генри Доджа. Впоследствии Додж, несмотря на свою антирабовладельческую позицию, отклонил номинацию [9, p. 111]. В поддержку движения за свободную землю делегатами местных собраний было решено создавать «джефферсоновские лиги» на места [5, p. 77].

Летом 1848 г. формировалась политическая коалиция антирабовладельческих сил из разных партий Севера. Известный аболиционист С. Чейз оставил 5 июля 1848 г. в дневнике следующую запись: «Много ярких событий произошло за последнее время, наиболее важным из которых … был конвент в Огайо, собравшийся для выдвижения кандидатов, поддерживавших свободную землю. Я подготовил проект постановления, под которым … поставили подписи 3 тыс. чел. Это движение широко охватило друзей свободы в других штатах и получило значительное развитие в стране» [2, p. 196].

Возникновение движения сторонников свободной земли - фрисойлеров было проявлением кризиса второй американской двухпартийной системы, началом процесса ее постепенного распада, разделения партий по географическому принципу. «Мятеж» барнбернеров, произошедший в знак протеста против прорабовладельческой позиции руководства демократов, способствовал объединению их с северными вигами и аболиционистами в Партию свободной земли. Большую роль в этом процессе сыграло принятие поправки Уилмота нижней палатой Конгресса и разгоревшаяся вокруг нее борьба.

In the article considered the influence of «Wilmot Proviso», aimed at changing of mindset among Northerners and influenced the formation of the Free Soil Party in 1848. Congressman D. Wilmot has formulated a provision that was intended to prohibit the extension of slavery into acquired from Mexico territory.
Key words: *Wilmot Proviso, the protest movement in the United States in the middle of the XIX century, the mindset among Northerners in the United States, the Free Soil Party.*

Список литературы

1. A Review of the defence of General Cass's course on the Wilmot proviso. Wash.: Towers, printer, 1847. 8 p.
2. Chase S.P. The Salmon P. Chase Papers. Kent (Ohio): Kent State University Press, 1993. 789 p.
3. Congressional Globe. 29th congress.1st session. P. 1214-1217.
4. De Fontaine F.G. History of American abolitionism; its four great epochs. Embracing narratives of the ordinance of 1787, compromise of 1820, annexation of Texas, Mexican war, Wilmot proviso, negro insurrections, abolition riots, slave rescues, compromise of 1850, Kansas bill of 1854, John Brown insurrection, 1859, valuable statistics, &c., &c., &c. Together with a history of the Southern confederacy. (Originally published in the New York Herald.). N.Y.: D. Appleton & Co., 1861.
5. Earle J.H. Jacksonian antislavery and the politics of free soil, 1824-1854. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 2004. 282 p.
6. General Taylor and the Wilmot proviso. Wash., 1848 (?). 31 p.
7. John Van Buren in 1848 // The New-York Times. 1862. October 23. P. 4.
8. Reunion of the Free Soilers of 1848-1852 at the Parker House, Boston, Massachusetts, June 28, 1888.- Cambridge (Mass.): J. Wilson and Son, 1888. 87 p.
9. Smith T.C. The Free Soil Party in Wisconsin. Madison (Wis.): State Historical Society of Wisconsin, 1895. 162 p.
10. Speech of Mr. Wilmot, of Pennsylvania, on his amendment restricting slavery from territory hereafter acquired:

delivered in the House of Representatives of the United States, Feb. 8, 1847. Wash.: J. & G.S. Gideon, printers, 1847. 8 p.

11. The «Bargain of 1844» as the Origin of the Wilmot Proviso // The Quarterly of the Oregon Historical Society. 1914. September. Vol. 15. №3. P. 137-146.

12. The Free-Soilers of 1848 // The New-York Times. 1852. July 21. P. 2.

13. The Wilmot Proviso // United States Democratic Review.- 1848.- September.- Vol. 23.- № 123.- P. 219-226.

Об авторе

Прилуцкий В.В. – Кандидат исторических. наук, доцент Брянского государственного университета, *vitali-ypr@ya.ru*

УДК 956.91

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СИРИИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В.П. Ранчинский

В статье рассматривается состояние экономики Сирии накануне и в годы Первой мировой войны, а также меры, применявшиеся властью, для её стабилизации.

Ключевые слова: *Сирия, сельское хозяйство, промышленность, финансы, голод.*

28 июля2014 г. исполнилось 100 лет со времени начала Первой мировой войны, в ходе которой погибло в общей сложности 17 млн. солдат и мирных жителей. Война стала причиной возникновения многих споров и мифов, не разрешенных и не развеянных и поныне, так как вскоре она была забыта, заслонена другими событиями. И уж вовсе фрагментарно исследованной она является в части событий, разворачивавшихся на азиатских фронтах в странах арабского мира, входивших в состав Османской империи. Данная статья является попыткой исследования положения в годы войны одной из арабских стран, которую называли Сирией или Великой Сирией.

К началу первой мировой войны те земли, которые в двадцатые годы XX века вошли в состав французской подмандатной, а позже независимой Сирии, были рассредоточены между сирийскими вилайетами Османской империи, такими как Дамасский и Халебский, а так же частично Иерусалимским, Бейрутским и Мосульским. В этой связи изучение экономического положения населения Сирии в годы войны представляет собой чрезвычайно сложную задачу, так как отдельная статистика по вилайетам чрезвычайно фрагментарна, и мы вынуждены рассматривать Сирию в контексте частного от общего положения Османской империи, выбирать те данные, которые можно отнести к сирийским землям.

Накануне Первой мировой войны в Османской империи проживало около 23 млн. человек, в том числе в собственно Турции (Анатолия и Румелия) - 17 млн., в Месопотамии или Ираке - 2,5 млн. На Великую Сирию (Сирия, Ливан, Палестина и Иордания) приходилось более 3 млн. жителей. Кроме того, 5.5 млн. человек проживало в Аравии, находившейся под номинальным управлением турецких властей (12. P. 9). Понятно, что численность населения тех земель, которые вошли в подмандатную, а затем в суверенную Сирию, гораздо ниже Великой Сирии. Но произвести более точные подсчеты населения к началу войны не представляется возможным, в том числе и по первым переписям французских мандатных властей. В годы войны произошли масштабные перемещения населения ряда вилайетов Анатолии и арабских провинций Османской империи. Так, например, в 1915 г. по решению младотурецкого правительства из южной и восточной Анатолии в сирийские вилайеты было депортировано 1,4 млн. армян (15.P. 131-132). Сколько из них дошло и осело на землях этих вилайетов подсчитать практически не возможно. По мнению некоторых исследователей, с 1914 г. из южных вилайетов Анатолии «...бежало в Сирию и осело на ее землях 150 тыс. армян», большинство из которых разместилось в лагерях для беженцев, три из которых были под Халебом и один под Александреттой (19.P. 23-24). По подсчетам Камиля аль-Газзи, пожалуй, самого кропотливого историка г. Халеба, только в этом городе, через который во время геноцида армян турецкие власти гнали их далее на юго- восток и юго-запад Сирии, осело 60 тыс. армян. (2. С. 451).

В рамках все той же политики младотурецкого правительства в 1915 г. с территории империи было изгнано примерно 1,2 млн. этнических греков, часть которых проживала в средиземноморских городах Сирии. В этот же период около 500 тыс. мусульман Балкан бежало в пределы азиатской Турции (14.P. 132).

Кроме того, еще в начале XX в. из Османской империи стал нарастать поток эмигрантов-христиан, значительная часть которых проживала в Сирии и Ливане. Так, например, с 1900 по 1914 гг. Сирию покидало ежегодно по 15 тыс. христиан (14.P. 16). После начала войны турецкие власти запретили выезд населения из Сирии и легальная эмиграция стала возможна только через территорию Египта. Но вскоре и этот канал был перекрыт запретом властей на вывоз за пределы страны золота, включая золотые монеты и украшения.

В Османской империи отсутствовала поотраслевая статистика, поэтому найти сведения о производственной занятости населения Сирии накануне войны невозможно и определить это можно лишь по косвенным данным, в том числе опираясь на первые после войны переписи населения, проведенные Лигой Наций и мандатными властями. Первая перепись населения Сирии была проведена в 1921 - 1922 гг. из которой следует, что, будучи аграрной страной, в Сирии обрабатывалось только 28 % земель, большинство которых принадлежало помещикам, сдававшим их в аренду крестьянам на правах издольной ренты. Помещики, от сдачи земли в аренду, получали до 400 % прибыли от ее рыночной стоимости (6.P. 601). По более поздним сведениям, которые с определенными условностями можно экстраполировать и на предвоенные годы, 62 % населения Сирии было занято оседлым земледелием, 13% кочевало в пустынях и полупустынях, занимаясь отгонным скотоводством, а оставшиеся 25% были заняты вне аграрного сектора (14.P. 12). В конце XIX в. Османская империя стала интегрироваться в мировой рынок. Административные центры сирийских вилайетов - Дамаск и Халеб, имевшие выходы на крупные морские порты Бейрута и Александретты, соответственно, так же наращивали объемы внешней торговли. Наиболее активно подключался к внешнему рынку Халеб, являвшимся в Сирии с основным центром транс-восточной торговли. Накануне войны 90% экспорта империи составляла продукция аграрного сектора, прежде всего шелк-сырец, хлопок, табак, шерсть, пшеница и ячмень, сухофрукты. Из продукции

промышленного производства в этот список входили только ткани, натуральные красители и мыло. Дамасский вилайет в начале XX в. являлся второй после Египта житницей Османской империи. Притом, его роль как поставщика зерна стремительно возрастала, потому, что после англо-французской оккупации Египта в 1882 г. Франция удовлетворилась частью акций компании Суэцкого канала, а Англия, при сохранении формального суверенитета над Египтом Османскойимперии, оказавшаяся подлинной хозяйкой страны, взяла курс на превращение долины Нила в основного производителя хлопка. Курс на монокультуру привел к резкому сокращению посевов под зерновые. В этой связи роль сельской периферии Дамаска - Хаурана и Гуты постоянно возрастала, она поставляла на внутренний и внешний рынок пшеницу хлебных сортов, ячмень, фрукты. Производство и сбыт зерна провинции Хауран контролировали шейхи друзских[3] племен Дамасского вилайета, населявшие горную страну Джабель- друз. Еще в 1860 г. они создали зерновой картель и, несмотря на то, что он дважды распадался, сложившаяся система поставок зерна на внешний рынок и мукомольные заводы крупных городов Сирии, функционировала вплоть до начала Первой мировой войны. Участником этого картеля являлся один из богатейших семейных кланов Дамаска аль-Азмов, представитель которого в конце XIX в. занимал пост вали Дамасского вилайета. (11.P. 299). Прибрежный район г. Латакии был превращен французской табачной монополией «Режи де Таба» в плантационное хозяйство по выращиванию табака.

Халеб и его сельская периферия являлся крупнейшим поставщиком на рынок шелка-сырца, хлопка, шерсти, оливкового масла, натуральных красителей, мыла и скота.

Промышленность Османской империи накануне войны базировалась на ремесленных, кустарных формах организации производства и труда. Современные предприятия стали возникать только в конце XIX в., в первую очередь в сфере военного производства. Почти все они были сосредоточены в Стамбуле. Так, например, в городах арабских вилайетов империи мы не находим ни одного предприятия военного профиля. По состоянию на 1913 г. в империи насчитывалось всего 600 предприятий с числом рабочих более 10 человек. Предприятий с числом рабочих в 100 и более человек, по самым оптимистическим подсчетам, было полтора-два десятка. Большинство рабочих было занято в текстильном производстве. Сирийские города такие, как Халеб и Хомс входили в число крупнейших текстильных центров империи. Здесь же находилось стекольное (Дамаск) и мыловаренное (Халеб) производство. Говоря о промышленности Сирии предвоенной поры, следует понимать, что это понятие являлось условным, точнее было бы называть этот сектор хозяйства страны «ремесленным и сельскохозяйственным производством». Как уже отмечалось выше, Сирия являлась аграрной страной, однако в этой аграрной стране большую часть доходов населения давало не сельское хозяйство, а торговля и транспортировка грузов (14.P. 119). Именно поэтому производство занимало только четвертое после сельского хозяйства место. Артур Руппин, известный деятель сионистского движения начала XX в., в конце 10-х гг. по поручению Всемирной сионистской организации провел обстоятельный анализ экономики Сирии и Палестины на предмет возможностей вложения в нее еврейского капитала. Он писал, что к началу второго десятилетия XX в. только 10-15 % населения Сирии было занято в промышленном и ручном производстве (7.P. 277). Подавляющее большинство производств представляло собой ремесленные мастерские, базировавшиеся на семейном принципе организации труда. В домашнем производстве современные станки и другое оборудование отсутствовали, использовались старые, примитивные приспособления, доставшиеся в наследство от прежних поколений. Отдельные кварталы городов, улицы специализировались на производстве того или иного товара. На домашних производствах производилась первичная обработка шелка - сырца, хлопка, шерсти, окраска нитей и тканей, изготавливалась одежда, обувь, мебель и прочее. Накануне войны в Сирии и Палестине было зарегистрировано менее 100 предприятий с числом рабочих по 50 человек и 12 - с числом рабочих по 100 человек (7.P. 277).

К концу первого десятилетия XX в. технический прогресс затронул только одну отрасль народного хозяйства Сирии - шелкопрядение. Из 194 шелкопрядильных фабрик страны к современным можно было отнести 169, на которых в 1912 г. имелось 9547 веретен. Из них 20 фабрик были крупными, имевшими по 100 веретен, остальные - по 50 - 60 веретен. (4.P. 120). Почти все они принадлежали французскому капиталу.

Крупнейшим промышленным и техническим центром Сирии был Халеб. В 1909 г. в городе работало 10 тыс. прядильных станков, далее шел Хомс, в котором было около 10 тыс., в то время как в Дамаске их насчитывалось только 2,5 тыс. (7.P. 286). В 1913 г. в Халебе уже работало 18810 таких станков. К сожалению, по другим городам статистических данных нам найти не удалось. В начале второго десятилетия XX в. Сирия производила 400 тон шелковых нитей, значительная часть которых шла на внешние рынки (15.P. 137). Сирийский текстиль, другие товары, вывозились в Египет, Ирак, Палестину, на европейский рынок, доставлялись в Аравию и другие страны. Так, например, значительная часть производимых шелковых тканей вывозилось во Францию. Страны Ближнего Востока закупали атласные ткани, натуральные красители. В США помимо тканей вывозились разного рода ювелирные украшения, изделия ремесленников по металлу, другие поделки. Внутренний рынок Сирии был защищен импортными пошлинами, составлявшими сначала 8%, а после 1908 г. они были подняты до 11% (7.P. 247-248).

По подсчетам Ш. Памука, в 1913 г. в Османской империи числилось 35 тыс. рабочих, занятых в промышленном производстве, что составляло 0,2 % от общей численности населения страны (14.P. 113). К сожалению, по Сирии такие подсчеты отсутствуют. А. Руппин, анализировавший статистику по занятости населения Сирии, указывал, что на всех видах производства Сирии, включая домашнее ремесло, было занято от 30 до 40 тыс. человек (7.P. 286). Вычислить из этой цифры число занятых в сфере фабрично-заводского производства не представляется возможным. Можно лишь предположить, что на новых текстильных фабриках было задействовано примерно 10 тыс. рабочих - ткачей.

В Османской Турции отсутствовало трудовое законодательство, поэтому рабочий день не был фиксированным, в том числе и потому, что большинство производств имело семейный характер и работники жили вместе со своими семьями на месте производства. Рабочий день длился 12 часов с часовым перерывом на обед. Оплату получали по выполнении заказа и расчета с заказчиком. Она варьировалась от города к городу, а внутри города между - старыми и новыми производствами. Поэтому установить некий усредненный тариф весьма сложно. Мы можем лишь утверждать, что на шелкоткацких фабриках, где интенсификация труда была гораздо выше ремесленных мастерских, поденная оплата труда была примерно в два раза выше.

[3] Друзы – религиозные маргиналы Сирии и Ливана, населявшие горные районы этих стран.

Еще более скрытными были отношения в ремесленных мастерских между мастером и подмастерьем. Здесь широко применялся детский труд, и средневековая цеховая организация еще не вполне распалась, хотя ремесленные гильдии формально уже исчезли. Так, например, в ремесленных мастерских Сирии в начале XX в. еще сохранились цеховые шейхи, титул которых передавался от отца к сыну, однако они уже не обладали прежним правовым статусом. Ремесленники уже сами были связаны с торговлей, были свободны в выборе технологий, производства, сами определяли цену своей продукции и продолжительность рабочего дня.

Накануне войны крупнейшими кредиторами Османской империи являлись Франция, Германия и Англия. Иностранные инвестиции в экономику империи составляли 75 млн. ф.ст., 60 % которых приходилось на дорожное строительство в Анатолии и Сирии. Самым крупным дорожным проектом, затронувшим сирийские вилайеты, стало строительство хиджазской железной дороги (3.С. 37- 43). Багдадская железная дорога обошла Сирийские вилайеты с севера. Автомобильный транспорт практически отсутствовал, потому, как в старые времена львиная доля грузов перемещалась гужевыми животными. Дороги находились в крайне скверном состоянии. Достаточно сказать, что сухопутный путь из Стамбула в Сирию занимал более месяца, а в Месопотамию почти два (1, С.725). Начало войны заставило младотурецкое правительство ускорить создание дорожной и телеграфной инфраструктуры Сирии. Как писал по этому поводу Камиль аль –Гази, «Младотурецкое правительство создало то, что, не будь войны, никогда бы не сделало» (2.С. 452). В 1915 г. от станции Раджд Багдадской железной дороги к Халебу была подтянута железнодорожная ветка. Ранее, в 1906 г., с юго-запада к городу была проложена ветка от Хиджазской железной дороги. Таким образом, две стратегические железные дороги империи были соединены через Халебский вилайет. Однако вплоть до конца войны транспортная инфраструктура Сирии не отвечала потребностям не только военного времени, но и ее экономики. К началу войны в империи было построено 6000 км железных дорог узко и ширококолейных. Строились они по заказам частных компаний и иностранных концессионеров. Лишь Хиджазская железная дорога была построена на деньги казны, формально для доставки мухаджиров к аравийскому порту Джидда, а на самом деле для переброски войск и военных грузов в Аравию. О транспортной логистике в то время никто не думал, поэтому узкоколейные внутренние дороги стыковались с ширококолейными и для перевозки грузов внутри страны часто требовались 2-3 перегрузки из вагона в вагон, что вело к удорожанию транспортных расходов, потерям грузов, их временным задержкам. В Сирии, например, накануне войны внутренние гужевые перевозки являлись по - прежнему более надежными и быстрыми.

С началом войны железнодорожные перевозки оказались вообще заблокированными. Дело в том, что каменный уголь для топки паровозов поставлялся из Германии через черноморские порты. Россия подвергла бомбардировке угольные терминалы портов Турции и заминировала подходы к ним. Подвозка угля в порты Турции прекратилась и чтобы избежать транспортного коллапса военные и гражданские власти во всех арабских вилайетах ввели обязательные поставки населением древесного угля. Поскольку в арабских вилайетах лесов не было, вырубке на уголь подлежали садовые деревья и к концу войны все сады вокруг сирийских городов были вырублены, что привело к дефициту и росту цен на традиционные для Сирии фрукты (2.С. 445.)

Сразу же после начала войны внешняя торговля Османской империи оказалась парализованной в связи с торговым эмбарго, которое ввела против нее Антанта. Внешние порты, в том числе Бейрут и Александретта, оказались закрытыми русским и англо- французским флотами и в Европу была открыта только одна дорога через Болгарию. С Германией и Австро-Венгрией торговля стала возможной только после немецкой оккупации Сербии в 1915 г. В этой связи торговый оборот сокращался вплоть до 1916 г., а затем застыл, составив одну пятую часть от довоенной величины, более 90 % его приходилось на Германию и Австро-Венгрию (15.Р. 118). Правительство аннулировало все концессионные соглашения с державами Антанты, лишило бератов[4] подданных султана, отказало иностранным подданным в праве экстерриториальности и вернуло их в правовое поле империи. Все это поначалу обеспечило определенные преференции местным производителям, и наметился рост производства. Однако эффект от принятых мер оказался кратковременным, мобилизация в армию сотен тысяч мужчин, в частности в Сирии, на территории которой формировалась 4-я армия для синайского или хиджазского фронта вызвала спад производства. За годы войны, по подсчетам Эдварда Эриксона, в армию было призвано 2,9 млн. человек. Камиль аль - Газзи, ссылающийся на мемуары Джамаля - паши, называет такую примерную цифру - 2850 тыс. человек. По сведениям Э. Эриксона, прямые потери убитыми и пропавшими без вести составили 770 тыс. человек или более 25 % от призванных (10.Р. 51, 73).Камиль аль - Газзи обходит молчанием вопрос о безвозвратных потерях, зато утверждает, что 1565 тыс. солдат и офицеров турецкой армии или ее 54 % сдались в план или дезертировали (2.С. 436). Если сложить обе эти цифры, то окажется, что к концу войны на фронтах осталось лишь 21 % от призванных. Оба автора подчеркивают, что в список потерь не входит гражданское население, погибшее в ходе войны, умершее от голода и болезней. Львиная доля этих потерь пришлась на прифронтовые провинции империи, в том числе на Сирию.

Изъятие из производства сотен тысяч мужчин привело к тому, что в 1916 г. оно сократилось на 40 %, а в 1918 г. упало уже на 50 % . Это означало закрытие половины текстильных мастерских и фабрик, лишение источника дохода значительной части населения сирийских городов, и, в первую очередь, Халеба и Хомса.

В годы войны в Анатолии, Сирии и Месопотамии площади возделываемых земель постоянно сокращались и к 1918 г. четвертая часть их пустовала. Особенно пострадали Сирия и Месопотамия, на территории которых дислоцировались 4-я и 6-я армии соответственно, а затем, по их землям отступали турецкие войска и наступали английские. Под военные нужды, коммуникации изымались пахотные земли, вытаптывались посевы, уничтожались сады. Результатом этого стало снижение производства продовольствия на 38 %. Еще большим было снижение объемов производства оливкового масла, табака, шелка- сырца, ряда других видов сельхозпродукции, совокупный объем производства которой сократился на 50 % (15. Р. 120).

Невосполнимый ущерб был нанесен животноводству. По приказу военного губернатора Сирии Джамаля - паши, для нужд 4-й армии, только в 1916 г. было реквизировано 12 тыс. голов гужевых животных - верблюдов, ослов и мулов. Реквизиция производилась без компенсаций, потерь населению никто не возмещал (2. С.470).

Реквизировался так же мелкий скот, который просто отнимался у местного населения военачальниками разных уровней. Итогом реквизиции - изъятий военными и гражданскими властями - стало сокращение поголовья

[4]Берат – грамота, наделяющая ее владельца правом консульской юрисдикции государства, ее выдавшего.

крупного скота к 1918 г. наполовину, а овец и коз - на 40 % (15.P. 120).

Деградация в годы войны всех отраслей производства Османской империи привела к тому, что в 1918 г. ее ВВП сократился более чем на 40 %. Помимо реквизиций скота, по приказу военного губернатора Сирии, население мобилизовывали на строительство дорог, которое осуществлялось за счет средств, собираемых в каждом вилайете. (4.С. 17-26) Помимо этого, во всех городах Леванта[5] еще в конце августа 1914 г. учреждались «Торговые комитеты», которые занимались сбором «добровольных» денежных взносов с торговцев городов. Их сумма определялась в ходе ревизии. Кроме взимания «добровольных» денежных взносов и определения хлебных резервов, «Торговые комитеты» занимались сбором, а по сути реквизицией, теплой одежды для армии, так как оказалось, что младотурецкое правительство, начиная войну, не имело ни мобилизационного плана, ни соответствующих запасов одежды, продовольствия, амуниции, оружия и боеприпасов (6. С. 437). Оружие и боеприпасы поставляла Германия, а вот всем остальным власти должны были обеспечить армию сами. Поскольку склады были пусты и запасов не было, армию обували и одевали по ходу ее формирования за счет гражданского населения. На население арабских вилайетов было возложено непосильно тяжелое бремя обеспечения армий двух фронтов - месопотамского и синайского. Через арабские вилайеты шло так же снабжение йеменского фронта. Поборы и реквизиции, начавшиеся в августе 1914 г., продолжались весь период войны и довели население Леванта и Месопотамии до отчаянного положения.

Уже в первые месяцы войны в Турции обнаружился нарастающий дисбаланс между производством и потреблением продовольствия. Отвлечение от сельхозпроизводства сотен тысяч мужчин, реквизиции гужевых животных, неразвитость дорожной сети привели к нарушению складывавшейся веками системы перевозок и снабжения населения продуктами питания. Несмотря на то, что, в отличие от европейского города, структура питания населения восточных городов всегда была ориентирована на производство продуктов питания их сельской периферией, снабжавшей город всем необходимым, и внешние поставки продовольствия никогда не играли столь значимой роли, как это имело место быть в Европе. Тем не менее, нарушение сложившейся ранее системы торговых обменов, производства и перевозки продовольствия делало города Востока более с уязвимыми, нежели европейские, ввиду традиционного отсутствия его стратегических запасов. Для Сирии, например, жизненно важным всегда являлась регулярная поставка зерна из Хаурана на мукомольные заводы ее городов и любой-сбой тут же провоцировал хлебный кризис. Нехватка продовольствия, в частности хлебного зерна, возникла не только по причине его недопроизводства. Урожай 1914 г. был обычным, вполне достаточным, но помещики - землевладельцы использовали начавшуюся войну для искусственного повышения цен на хлеб и к 1915 г. главной проблемой социально-экономической жизни стал продовольственный и финансовый кризис. Весной 1915 г. после проведения посевных работ, на Сирию обрушилось стихийное бедствие - нашествие нового, невиданного ранее вида саранчи, уничтожавшей не только посевы зерновых и масличных культур, но и обглодавшей хлопчатник, оливковые деревья, тутовники (12.С. 452). Позже выяснилось, что это был неджийский вид саранчи, распространившийся в тот год от Аравии до Анатолии вплоть до г. Измира. Уже вначале 1915 г. цены на хлеб и пшеницу, ячмень хлебных сортов стали расти во всех городах страны. Товарный и, в первую очередь, хлебный рынок Сирии были окончательно дестабилизированы к середине 1915 г., после того, как по приказу Джамаля - паши, была проведена экспроприация тканей и продовольственных товаров. Торговцы компенсировали понесенный ущерб очередным поднятием цен, особенно на импортные товары и хлеб. Некоторые торговцы увеличивали цены в 30 - 40 раз против закупочной стоимости товаров (4.С. 20).

Угроза тотального голода была осознана младотурецким правительством с опозданием. Когда началась война и обнаружился дефицит продовольствия, правительство не увидело в этом угрозы голода. Оно еще пыталось сохранить с производителями продовольствия - помещиками и крестьянами рыночные отношения. Специальные правительственные агенты ездили по хлебопроизводящим районам и заключали с производителями соглашения о закупке продовольствия и доставке его к месту назначения. Однако закупок явно не хватало для нужд армии и гражданского населения, а неразвитость транспортной сети и ее загруженность армейскими грузами сделали невозможной реализацию заключенных контрактов. Кроме того, стремительно нарастали инфляционные процессы и производители продовольствия не желали продавать его по предлагаемым правительственными агентами ценам (8. P. 123). Уже к 1915 г. стало ясно, что обеспечить армию и население за счет внутренних резервовневозможно, но на этом этапе власти еще считали, что им удастся предотвратить надвигавшийся голод.

Ситуация обострялась в связи с сокращением оборота золотых монет- дирхемов и их разменных, более мелких серебряных эквивалентов - курушей, пиастров и пара. Они служили средством накопления и всегда во время кризисов имущие слои населения стремились их придерживать. Ввиду острейшего дефицита платежного баланса правительство в 1915 г. ввело в оборот бумажные лиры, которые в народе называли «кредитками». Население изначально с недоверием отнеслось к «кредиткам», торговцы не желали их принимать красчету, так как их курс постоянно падал. Наряду с этим в силу особенностей торгово-экономических отношений городов Османской империи в каждом из них были свои стандарты мер веса, длины, единицы измерений. Единая для всей страны метрическая система отсутствовала (5.С. 136-144), что вносило дополнительные трудности и сложности. По мнению Линды Шатковски, ситуацию с продовольствием, сложившуюся в Большой Сирии к середине 1915 г., следует назвать «голодом» (17.P. 229-258). Он охватил население не только Сирии, но и всех арабских провинций Османской империи. Гертруда Белл, работавшая в годы войны в аппарате верховного комиссара Англии Перси-Кокса в Месопотамии, писала, что «... в Басре продовольствия купить было невозможно» и она весь 1915 г. прожила на консервированном молоке и масле получаемых от интендантской службы английской армии. Такое же положение было в Багдаде, куда она переехала после занятия города английскими войсками в 1916 г. В городе, являвшемся центром богатейшей орошаемой сельской периферии, писала она: «... вся торговля замерла, а цены на питание поднялись в четыре раза». Счастливым был день, вспоминала она, если какой-нибудь шейх присылал ей корзину со снедью (9). РоналдСторрс, назначенный в декабре 1917 г. английским командованием после изгнания турецких войск из Палестины военным губернатором Иерусалима, также писал в своих воспоминаниях, что нехватка продовольствия почти граничила с голодом и только его поставки из запасов английской армии оста-

[5]Понятие Левант включало в себя Ливан, Сирию и Палестину и было тождественно понятию «Великая Сирия» или ее арабскому эквиваленту «Билядаш-Шам».

новили уже начавшийся голодный бунт население (18.P. 327-328).

Голод наиболее широко охватил беднейшие и средние слои сирийские городов, солдатскую массу, которые не получали продовольственное обеспечение в полном объеме, крестьянское население, в частности пригородных районов.

Следует отметить, что младотурецкое правительство и военный губернатор Сирии, в частности, предпринимали меры, направленные сначала на предотвращение голода, а затем на снижение его остроты. В начале 1915 г.Джамаль - паша собрал в Дамаске крупнейших производителей зерна и торговцев на совещание, по итогам работы которого было принять решение о создании Государственной хлебной монополии, наделенной исключительными правами вплоть до права экспроприации «излишков» зерна у производителей и продавцов. На территории Сирии было создано четыре ее филиала, в том числе в Дамаске и Халебе. Монополии обязаны были оказывать всемерную поддержку органам гражданской и военной власти всех уровней. Она призвана была закупать зерно у производителей, производить и снабжать население и армию хлебом по фиксированным ценам (2.С. 456). Однако уже к весне 1916 г. стало понятно, что созданный орган выполнить поставленную перед ним задачу не в состоянии и монополия была распущена, а ее функции были переданы военным властям во главе с военным министром.

Реквизиции «излишков» зерна, в том числе и посевного фонда, привели к тому, что весной 1916 г. многие посевные земли оказались незасеянными, так как сеять было нечем. Крестьяне пригородных районов городов Сирии и Ливана, наиболее пострадавших от реквизиций, оставляли свои деревни и бежали вместе с семьями в горные районы под защиту друзов, шейхи которых давали им земли в аренду, выделяли семена и защищали от поборов властей (14.P. 124-125).

Начавшийся голод в Османской империи обеспокоил ее военных союзников и они часть выделенных ей в годы войны кредитов на общую сумму в 64,5 млн. турецких лир разрешили потратить на закупку зерна. Как уже отмечалось, до войны одним из поставщиков зерна на рынок империи оставался Египет. Но в декабре 1914 г. Министерство иностранных дел Великобритании объявило о том, что Египет переходит под английский протекторат. Накануне, в ноябре англичане низложили находившегося в Стамбуле хедива Аббаса II и 19 декабря объявили его дядю Хусейна Камиля новым правителем с титулом султана. Тем самым де- юре был положен конец формального османского суверенитета над Египтом и поставки зерна из этой страны стали невозможными.

Поставщиком хлебного зерна в Турцию, извне, стал известный деятель революционного движения России А. Парвус, ближайший сподвижник Л. Троцкого по революции 1905 г., член Исполкома Петербургского совета рабочих депутатов. После поражения революции А. Парвус бежал в Германию, а после прихода к власти младотурков поселился в 1910 г. в Константинополе, подвизавшись экономическим советником младотурецкого правительства. Еще в годы неудачных для Османской империи первой и второй балканских войн 1912- 1913 гг. А. Парвус стал торговым посредником между Турцией и рядом немецких компаний, включая концерн Круппа. Некоторые историки утверждают, что в это время он стал также агентом Генштаба и МИДа Германии. По поручению германского правительства, А. Парвус от имени никому неизвестной немецкой фирмы купил крупную партию русской пшеницы, застрявшей в связи с началом войны в Италии. Ее-то он и перепродал Турции (6.С. 515, 540). Поставки хлеба осуществлялись через территорию Сербии, оккупированной Германией в 1915 г., и продолжались вплоть до 1917 г. Они не могли предотвратить голода среди гражданского населения, так как основная часть поступавшего зерна шла на удовлетворение потребностей армии. То же, что поступало в вилайеты, распределялось централизованно местными комитетами правящей партии Единение и прогресс. По их инициативе Джамаль-паша издал распоряжение, по которому малообеспеченные служащие гражданских и военных учреждений, духовенство получали бесплатно три шунбуля[6] зерна в месяц и еще столько же могли купить по фиксированной цене в полторы кредитных банкноты. В середине 1915 г. рыночный курс одной «кредитки» составлял 80 золотых курушей, а шунбуль зерна в Халебе, например, стоил 200 золотых курушей (4.С. 20), в то время как до войны его стоимость была в разы ниже.

Пытаясь поправить положение с продовольствием, в сентябре 1916 г. Парламент Турции принял Аграрный обязывающий акт, по которому все крупные компании городов обязаны были организовать сельхозпроизводство на отведенных местными властями землях. Этот же закон наделял местные власти правом привлекать всё взрослое население, освобожденное от военных «обязанностей, к сельхозработам, вплоть до его мобилизации и создания военизированных трудовых батальонов для проведения сельхозработ. Система военизированного аграрного сектора сложилась к концу 1916 г. и широко применялась на уборке хлопка в Халебском вилайете (13.P. 119-134). Наряду с этим во все вилайеты империи назначались специальные агенты, призванные определять продовольственные резервы у производителей по урожаю на корню, контролировать цены на продовольствие. Однако административные меры оказались неэффективными: помещики убирали урожай до его оценки, скрывали реальные запасы зерна и сбывали его на «черном рынке», а агенты за взятки подавали наверх заниженные данные о запасах продовольствия у производителей. Местные власти также участвовали в сокрытии реальных запасов продовольствия и являлись активными участниками формирования его «черного рынка» (15.P. 124). В результате все усилия правительства поставить под контроль продовольственный рынок провалились. Помещики, купцы и лавочники ушли с легального рынка, и торговля переместилась на «черный рынок».

Положение с продовольствием варьировалось от провинции к провинции. Сельская периферия, удаленная от городов, испытывала меньшие лишения с обеспечением продовольствием, чем население городов и пригородных районов. Существенная разница была также между Дамасским и Халебским вилайетом. Дамасский вилайет был производителем и экспортером зерна и муки, в том время как Халебский вилайет традиционно специализировался на выращивании хлопка, разведении тутового шелкопряда, переработке шерсти. Паралич внешней торговли и внутренней системы снабжения городов Сирии хлебом, конфискации его военными властями, вызвали голод городского населения вилайета еще в начале 1915 г. Ситуацию с продовольствием крайне осложнила начавшаяся в 1915 г. по решению младотурецкого правительства депортация в Сирийскую пустыню армянского населения южной Анатолии, а затем в первой половине 1916 г. армян ливыУрфа. Более полутора миллионов человек изгнанных из деревень и городов волнами депортировались через северные уезды Халебского вилайета, будучи обреченными на смерть от голода и болезней. Безумные действия турецких националистов парализовали сельхозпроизводство обширной аграрной зоны страны, что, безусловно,

[6]Шунбуль - стандартная мера сыпучих материалов на рынках сирийских городов, мешочек весом в два ратля или около 1 кг.

усугубило продовольственный кризис и голод.

Важным фактором, осложнившим положение на продовольственном рынке Большой Сирии и империи в целом, был постоянно растущий дефицит платежного баланса государственного бюджета. Если в первый год войны дефицит составил 5,9 млн. лир, то уже в 1915 г. он почти равнялся сумме доходов, а в конце войны превысил доходы казны почти в два с половиной раза.

Таблица 1

Баланс государственных доходов и расходов Турции в годы Первой мировой войны в турецких лирах*

Финансовый год	Доходы в млн. лир	Расходы в млн. лир	Дефицит платежного баланса
1913-1914	29,4	35,3	5,3
1914-1915	24,3	57,8	22,9
1915-1916	22,3 .	' 65,6	43,3
1916-1917	25,2	83,0	57,8
1917-1918	27,7	109,0	81,3
1918-1919	34,0	122,5	88,5

**Накануне войны оттоманская лира равнялась фунту стерлингов. Источник: (19.Р. 157-160)*

Попытки правительства увеличить доходы за счет повышения налогов не решили проблему дефицита бюджета. Так, например, в арабских провинциях империи власти пошли на беспрецедентный шаг и увеличили коранический налог (предписанный Кораном - В.Р.) десятину (ашара), взимаемую от всех доходов, до 12,5 %, а затем и выше (15.Р. 126).Были также увеличены прямые и косвенные налоги на все товары народного потребления, в том числе на такие, как керосин, табак, спички, сахар, чай, кофе, алкоголь, на индивидуальную предпринимательскую деятельность, на крупный и мелкий скот. Однако сбалансировать бюджет правительство было не в состоянии. Налоги разоряли не только крестьян, но и средние городские слои. Население стремилось уйти от них всеми доступными средствами.Так, например, при появлении налоговых инспекторов главы семей, являвшиеся фискальными единицами, прятались в предпустынной зоне, уходили в пустыню, а кочевники и вовсе снимались с места и откочевывали в глухие районы. В результате доходы от десятины, например, которые до войны составляли пятую часть поступлений в казну, в годы войны давали лишь четверть от того, что правительство собирало до войны (15.Р. 127). В целом, если до войны налоги на сельское хозяйство обеспечивали более двух третей поступлений в казну, то в годы войны их доля постоянно сокращалась в виду тотальной деградации аграрного сектора экономики империи.

Война застала империю в состоянии нараставшего долгового кризиса. Внешний долг Османской империи начал формироваться еще в годы Крымской войны, к которой она не была готова, и к началу Первой мировой войны внешний долг достиг 140 млн. ф. ст., что составляло 60 % Валового внутреннего продукта или 40 % доходов казны. Половина долга приходилась на Францию, 20 % - на Германию, 15 % - на Англию (15.Р. 114). 20 % доходов изымалось созданным в 1881 г. Управлением оттоманского публичного долга в счет его погашения, правительство распоряжалось только 80 % бюджета. Когда война началась, младотурки заморозили выплаты по внешнему долгу Антанте, однако сузились также возможности внешних заимствований, резко упали доходы от таможен в связи с сокращением внешней торговли, которые до войны давали пятую часть доходов казны. Поскольку налоговая политика правительства оказалась неэффективной и не могла остановить разрастание дефицита платёжного баланса, в конце 1915 г. правительство запустило печатный станок. До войны Имперский оттоманский банк контролировался Францией, как крупнейшим кредитором империи, следившей за эмиссией денежных знаков — золотых и серебряных монет. После начала войны младотурецкое правительство уже не оглядывалось на Францию, находившуюся в стане противников Турции, но было ограниченно в эмиссионной деятельности Управлением оттоманского публичного долга, с согласия которого в конце 1915 г. была совершена первая эмиссия бумажных денег - лир на небольшую сумму - 8 млн. Однако поскольку дефицит платежного баланса стремительно нарастал, правительство в обход упомянутого Управления, под гарантии правительства Германии стало с каждым годом наращивать эмиссию «купюр».

Таблица 2

Деньги и цены в Османской империи в 1914-1918 гг. (конец года) [19.Р. 144-154]

	1915	1916	1917	1918
Эмиссия бумажных лир в млн.	8	46	124	161
Соотношение курсов золотой и бумажной лиры	105	188	470	438
Рост индекса цен в Стамбуле по отношению к 1914 г.	130	212	1465	2205

В Стамбуле после введения в оборот бумажной лиры в 1916 г. за одну золотую лиру давали 120 бумажных, в середине 1917 г. уже 400-430, а в конце войны - 500. Гораздо ниже курс бумажной лиры был в провинциях империи. Так, например, в августе 1917 г. золотая лира в Стамбуле стоила 300 бумажных лир, в Бурсе и Измире - 450, в Халебе - 540, в Бейруте - 555, а в Мосуле - 766 (13.Р. 222-224). Можно заключить, что по мере приближения к линии фронта курс бумажных денег падал, и инфляция носила неуправляемый характер. Камиль аль-Газзи писал, что в Халебе в декабре 1915 г. рыночный курс «купюр» мог меняться три раза в неделю в сторону его уменьшения, а в конце 1917 г. он уже менялся три раза в день и, не смотря на полицейские меры, власти не смогли заставить торговцев принимать к расчету бумажные деньги (6. С. 486).По подсчетам Ш. Памука, к концу 1918 г. курс бумажной лиры упал в 20 раз (13.Р. 127), что, на наш взгляд, не отвечает действительности, в частности в арабских вилайетах империи. Здесь к концу войны «купюры» вообще потеряли всякую ценность. Их никто не принимал к расчету. Из бумажных денег, которые в 1918 г. в Сирии пользовались доверием купечества, всех контрагентов рынка, в ходу были американские доллары и египетские фунты стерлингов, курс которых был жестко привязан в английскому фунту. Производители зерна Сирии и Ливана отказывались продавать его государственным агентам за бумажные лиры, они требовали золотые металлические монеты, которых у государства не было. В результате бойкота купцами и помещиками бумажных денег из легального рынка исчезло не только продовольствие, но и другие товары. Рынок замер и все торговые операции переместились на «черный рынок».

Помимо бумажных лир правительство ввело в оборот банковские сертификаты, которыми выдавалось жалование государственным чиновникам и военным. Их реальная стоимость к концу войны составляла в лучшем случае

40 % от довоенного жалования, что еще больше раскручивало маховик инфляции.

Таким образом, попытки правительства покрыть дефицит платежного баланса эмиссией бумажных денег и сертификатов лишь дестабилизировали финансовую систему империи. К концу 1918 г. в обороте на финансовом рынке империи обращалось 339 млн. бумажных лир, что превышало доходную часть бюджета этого года на 99,7%.

Заключение

Первая мировая война застала Османскую империю в целом неготовой к ней. В силу отсутствия стратегических резервов наиболее пострадавшими от войны оказались прифронтовые провинции, в том числе сирийские вилайеты, население и ресурсы которых изымались властями для формирования и обеспечения армии. Уже в первые месяцы войны промышленный и аграрный сектора Сирии не выдержали военного бремени и рухнули. В этой связи нам представляются чрезмерно оптимистичными главные выводы работы Ш. Памука о состоянии экономики империи в годы Первой мировой войны. Он утверждает, что комплекс принятых младотурецким правительством мер позволил «улучшить положение на продовольственном рынке и стабилизировать цены на продовольственные товары», и в результате это привело к тому, что «экономика империи избежала тотального коллапса и выстояла вплоть до окончания войны» (15.P. 125, 131). Положение в сирийских вилайетах, по нашему мнению, свидетельствует об обратном. В начале войны правительство действительно пыталось активизировать рыночные механизмы для стабилизации экономики и изыскания ресурсов для обеспечения армии, прежде всего одеждой, продовольствием и транспортом. Затем, когда стало ясно, что рыночные механизмы не работают, оно перешло к ужесточению командно-административных методов управления экономикой, увеличению фискального и налогового бремени, созданию военизированных трудовых формирований, принудительной запашке пустующих земель. Печатание ни чем не обеспеченных бумажных денег и попытка заставить субъектов рынка принимать их к расчету сформировали условия для возникновения «черного рынка». Уже к началу 1915 г. обнаружившийся сразу после начала войны дефицит продовольствия перерос в хлебный кризис, который со второй половины 1915 г. стал стремительно приобретать черты голода, охватившего в 1916 г. как беднейшие, так и средние слои населения не только сирийских городов, но и их сельской периферии. К 1917 г. он приобрел катастрофический масштаб и ,по подсчетам Линды Шатковски, лишил жизни около 500 тыс. человек. (17.P. 256) Если принять за более-менее близкую к действительности приведенную в начале статьи официальную численность населения Большой Сирии в 3 млн. человек, то простой подсчет показывает, что голод лишил жизни более чем 16 % или шестую часть ее населения, а война привела к развалу государства Османов. Если это не коллапс, то что еще должно было произойти с государством Османов, с экономикой Сирии, сколько еще сотен тысяч человек должны были умереть с голода, чтобы это можно было назвать коллапсом?

The article is dealt with the state of the economy of Syria on the eve of and during the First World War as well as the attempts of applied by the authorities for its stabilization.
Key words: *Syria, agriculture, industry, finance, inflation, hunger.*

Список литературы

1. A Handbook of Syria (including Palestine). L., Oxford University Press. 1920.
2. Ahmad E. The Agrarian Policy of Yang Turks, 1908-1919 // Yean Lonis, Bacgue - Grammont and Paul Dumont. Economic et societe dans Empire Ottoman. Paris: CHRS. 1983.
3. Bell Gertrude. The Lettere of Gertrude Bell. Ed. Lady Bell. Vol. 2 N.Y., 1927. Письма от 27 апреля и 31 августа 1917 г. Режим доступа: http://getenberg.net.au/ebooks04/04004ah/html (дата обращения 12.03.2010).
4. Ericson Edward Y. Ordered to Die: A History of the Ottoman Empire in the First World War. Westport. CT: Praeget. 2001.
5. Кэролайн Финкель. История Османской империи. Видение Османа. М., 2009.
6. Камиль аль-Газзи. Китабу нагар аз-загаби фи тарих Халеб (на арабском языке). Т. III. Халеб, 1991.
7. Linda S. Schilcher. Railways in the Political Economy of Southen Syria 1890- 1925 // Thomas Philipp and Birgit Scheiber. The Syrian Land: Processes of Integration and Fragmentation Bilad al-Sham from the 18-th to the 20-th sentury. Stuttgart: Steiner. 1988.
8. Mc Carthy Y. Population History of the Middle East and the Balkans. Istambul: CSIS Press. 2009.
9. Ранчинский В.П. Транспортная инфраструктура Сирии в начале XX в. // Ученые записки Российского государственного социального университета. №4. М., 2012. С. 37-43.
10. Ранчинский В.П. Халеб в годы Первой мировой войны // Ученые записки Российского государственного социального университета. Социальная философия, история и политология. Т.1. №3. М., 2013. С. 17-26.
11. Ранчинский В.П. Деньги и традиционные метрические единицы Халеба в XX веке // Всеобщая история. Современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Брянск, 2013. С. 136-144.
12. Said B. Himaden. B.C. M.A. (ed.) Economic organization of Syria. Beirut. American Press, 1936.
13. Sevket Pamuk. The Ottoman economy in World War I // Stephen Broadberry and Mark Harrison (ed.). The Economics of World War I. Cambridge University Press, 2005.
14. Pamuk S. A monetary History of the Ottoman Empire. Cambridge and New York: Cambridge University Press. 2000.
15. Stephen H. Roberts. The History of French Colonial Policy 1870 - 1925. Frak Cass and Co. Ltd. 1963.
16. Schatkowski Shilcher L. The Famine of 1915 - 1918 in Greater Syria // Problems of the Modem Middle East in Historical Perspective: Essay in Honor of Albert Hourani. Reading, UK: Ithaca Press. 1992.
17. Storrs Sir Ronald. The Memoris of Sir Ronald Storrs. N.Y., 1937.
18. Следственное дело большевиков. Книга 1. М., 2012.
19. Yalman A.E. Tukey in the World War. New Haven. CT: Yale University Press. 1934.

Об авторе

Ранчинский В.П. – кандидат исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского.

УДК 942.080.1

ЕГИПЕТСКИЙ КРИЗИС В ДИСКУССИЯХ БРИТАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ (1919 г.)

А.В. Сагимбаев

В статье рассматривается один из аспектов эволюции колониальной стратегии Великобритании после завершения Первой мировой войны, связанный с поиском путей выхода из кризиса, возникшего в тот период в Египте. Особое внимание при этом уделяется анализу дискуссий в британском парламенте, обозначивших столкновение различных императивов в оценке и восприятии колониальной политики, и ставших одним из интеллектуальных источников в формировании дальнейшего вектора эволюции Британской империи.
***Ключевые слова**: колониальная политика, Британская империя, Египет, национально-освободительное движение, британский парламент, комиссия А. Милнера.*

Генезис колониализма и феномен колониальных империй представляет одну из наиболее сложных проблем современного исторического поиска. Трудности в её изучении обусловлены, в числе прочего, необходимостью выработки оптимальных методологических подходов, позволяющих анализировать эволюцию колониальных систем во всём многообразии её политико-юридических, социально-экономических и культурологических аспектов.

В современных исторических исследованиях колониализм оценивается как многоаспектное и поливариантное явление [1, с.9-22; 2, с. 208-210; 10, p. 232], предполагающее сложную эволюцию форм и методов реализации колониальных интересов, а также наличие существенно различающихся моделей колониальных идеологий, основанных на различных системах мировоззренческих взглядов и восприятии образа «другого».

К числу важнейших примеров такого рода относится история колониальной системы Великобритании. В первой половине XX в. Британская империя являлась крупнейшим государственным образованием в мире, хотя и не была абсолютно единой с политико-правовой точки зрения [12, p. 42]. Британский колониализм на протяжении нескольких веков своего существования претерпел сложнейшую эволюцию, во многом отражавшую закономерности развития феномена колониализма в целом. Один из важнейших её этапов пришёлся на межвоенный период, что было обусловлено глубочайшими изменениями, произошедшими как в Великобритании так и в мире в целом после завершения Первой мировой войны. Британский колониальный механизм, в том виде, в котором он сложился в поздневикторианский период, столкнулся на данном этапе с рядом внутренних и внешних вызовов. Серьёзная угроза, вызвавшая кризис в различных сегментах имперской организации была связана с существенными переменами в умонастроениях населения колониальных территорий, складыванием протестных идеологий, основным носителем которых была местная интеллигенция, а также формированием массовых антиколониальных общественно-политических движений. В совокупности с другими факторами, рост протестных движений в ряде колониальных владений побудил британское руководство на рубеже 1910-1920-х гг. внести существенные коррективы в свою колониальную стратегию. С целью сохранения собственных позиций в стратегически значимых владениях Великобритания в данный период начинает активнее использовать различные модели косвенного управления и контроля. Одним из примеров, обозначивших данную тенденцию, явилась эволюция британской политики в Египте.

Возникшая в результате оккупации Египта в 1882 г., система «завуалированного протектората» к началу Первой мировой войны так и не оформилась в виде чёткой политической линии Лондона. Его действия в долине Нила отличались непоследовательностью и ситуативным характером. Ситуация осложнялась вследствие межведомственных противоречий между Форин Офисом, военным и колониальным ведомствами, англо-индийским правительством, а также некоторыми другими структурами британской власти, имевшими свои интересы в Египте. В сложившейся обстановке важную роль в реализации политики Великобритании играли непосредственно действовавшие на египетской территории английские чиновники и эксперты.

К началу Первой мировой войны в британском правительстве всё более распространённой становилась точка зрения о необходимости юридического закрепления контроля над Египтом. Формальное препятствие на этом пути было снято после вступления Османской империи в войну на стороне Германии. После длительной дискуссии было решено остановиться на «мягком» варианте включения Египта в состав британских владений – 14 декабря 1914 г. он был объявлен протекторатом Великобритании. Однако этот, давно ожидаемый шаг не снял всей неопределённости в вопросе о статусе египетских территорий. Декларация о введении протектората содержала целый ряд позиций, сформулированных весьма расплывчато и допускавших различные толкования [9, p. 4-7].

Ключевым моментом официальной позиции Лондона являлся тезис о временном характере протектората, введение которого было обусловлено трудностями военного периода, и призвано подготовить Египет к некоему более самостоятельному статусу. Пропагандистская деятельность британских структур, действовавших, в том числе и на египетской территории была направлена на то, чтобы убедить общественное мнение в исключительно освободительном характере войны со стороны Антанты. В частности, в выступлении премьер-министра Д. Ллойд-Джорджа, состоявшемся 20 декабря 1917 г. в Палате общин и подробно освещенном крупнейшими мировыми информационными агентствами, подчёркивалось: «Мы должны всеми возможными способами акцентировать внимание на том, что конечная цель нашей борьбы - свобода и справедливость во всём мире, которая может быть достигнута путём создания конфедерации больших и малых государств, обладающих равными правами членов Лиги Наций – это тот идеал, за который мы боремся, и мы будем продолжать нашу борьбу с чистым сознанием, чистыми руками и недрогнувшим сердцем» [11, p. 22].

Подобные заявления оказывали существенное воздействие на умонастроения египетского общества и, в первую очередь, его интеллектуальной, европейски образованной части. Их стержнем стала идея самоопределения, которая к концу войны разделялась практически всеми слоями и фракциями египетского общества. Она основывалась на всеобщем ожидании перемен, которые связывались с окончанием войны и многочисленными обещаниями, данными британским правительством.

После известия о заключении Кампьенского перемирия в Каире и других крупных городах страны начались массовые выступления с требованием предоставления самоуправления. Идеологической основой для этих требований явилась доктрина В.Вильсона, а также опубликованная в ноябре 1918 г. англо-французская декларация, в которой содержалось обещание предоставить самоопределение бывшим владениям Османской империи на Ближнем Востоке.

Между тем, среди британской политической элиты на фоне ожидаемой победы, всё более укреплялось стремление не менять сложившийся статус-кво и продолжить осуществление контроля над египетской территорией в прежнем формате. Точку в продолжавшейся в течение нескольких лет дискуссии поставило принятое в феврале 1918 г. военным кабинетом решение об отказе от прямой аннексии Египта и сохранении статуса протектората.

Приняв, таким образом, принципиальное решение о послевоенной судьбе египетских территорий, кабинет Д. Ллойд-Джорджа ответил категорическим отказом на предложения египетских политических сил. 8 марта 1919 г. Саад Заглул-паша, избранный Законодательной ассамблеей главой египетской делегации [по-египетски «Вафд» - *А.С.*], а также трое других её членов – Муххамед Паша Махмуд, Исмаил Паша Сидки и Хамад Паша Эль-Бассил были без всяких объяснений арестованы британскими властями и высланы на остров Мальта, где помещены в тюрьму. Данные действия были восприняты большинством египтян как абсолютный произвол и стали точкой отсчёта резкого обострения обстановки в стране. Каир, Александрия и другие египетские города оказались охваченными невиданной до этого волной беспорядков и насилия.

Возникновение массового протестного движения в Египте стало полной неожиданностью для политической элиты Великобритании и вызвало острые дискуссии в Лондоне. Обсуждение сложившейся ситуации и поиск возможных путей выхода из кризиса явились важной темой публичных дискуссий. Сам ход политических дебатов в связи с возникшим в Египте кризисом отражал наличие заметных расхождения в концептуальных подходах к разрешению проблемы между представителями заинтересованных ведомств, к числу которых относились, в первую очередь, Форин Офис и министерство по делам колоний.

18 марта, через десять дней после начала массовых беспорядков, в Палате Общин прошло первое подробное обсуждение событий в Египте. Ряд парламентариев, представлявших оппозицию, в ходе дебатов выступили с критической оценкой деятельности Форин Офиса, возложив на его руководство ответственность за возникший кризис. Представлявший внешнеполитическое ведомство на парламентских слушаниях М. Уорд комментируя репрессивные действия в отношении членов египетской делегации заявил, что «Правительство Его Величества … несмотря на симпатии к идеям предоставления египтянам широкой доли в управлении страной… не может в данный момент отказаться от своей ответственности … за поддержание порядка и эффективного администрирования в Египте, над которым в 1914 г. был формально установлен британский протекторат, а также защиту прав и интересов местного и иностранного населения» [4, col. 1880].

20 марта с аналитическим докладом в Палате общин выступил помощник главы комитета по международным делам У. Ормсби-Гор, обладавший значительным опытом работы на Ближнем Востоке. Тон его выступления заметно отличался от прозвучавших ранее оценок. У. Ормсби-Гор заявил, в частности, что «…ситуация в Египте представляет беспокойство для всех, кто связан с этой страной, процветанию и прогрессу которой активно способствует британская нация» [4, col. 2348]. Он отметил некоторую двусмысленность британской политики в Египте. Подчеркнув, что среди египтян «стало всеобщим» ожидание отмены протектората, У. Ормсби-Гор обратил внимание на «заметный рост популярности идей самоопределения, участия местного населения в управлении своей страной, которые распространяются как в Европе, так и на Востоке»[4, col. 2349]. С целью разрешения возникшего кризиса он высказался в поддержку скорейших переговоров с египетским правительством, заявив, что очень сожалеет о том, что «до настоящего момента египтянам не было направлено приглашение посетить мирную конференцию, подобно тому как это было сделано в отношении индийцев…»[4, col. 2350]. Выразив критическую оценку действиям внешнеполитического ведомства, помощник главы комитета по международным делам предложил ряд альтернативных решений, связанных, в частности, с созданием специальной комиссии для переговоров с египетским правительством, которая должна была состоять не из чиновников Форин Офиса, а из представителей парламента [4, col. 2350]. В завершении своего выступления У. Ормсби-Гор ещё раз подчеркнул господствовавшую среди британской политической элиты точку зрения, согласно которой «будущее нации египтян всецело зависело от британского покровительства и опеки» [4, col. 2353].

Высказывая озабоченность в связи с происходившими в Египте беспорядками британские политики, как правило, акцентировались на необходимости сохранения контроля над Суэцким каналом и обеспечения гарантий британским вложениям в египетскую экономику. Возникший в Египте кризис вызывал беспокойство у британских политиков и в свете возможного срыва масштабных планов по демобилизации армии и сокращению военных расходов. Примечательным, в данном контексте, явилось выступление графа Уинтертона, который подверг критике не только политику Форин Офиса, но и отношение самого парламента к событиям, происходившим на Востоке, выразив, в частности сомнение в глубоком знании многими членами Палаты общин сути процессов происходивших в данный период на Востоке [4, col. 2364]. Важным шагом британского правительства в сложившихся условиях, по мнению Уинтертона, явилось бы немедленное официальное заявление об изменении «формы правительства в Египте. Эта новая форма должна быть установлена немедленно после подписания мирного договора и сочетаться с отменой режима Капитуляций» [4, col. 2366]. Одним из возможных вариантов решения проблемы могло бы стать распространение на Египет будущей системы мандатов Лиги Наций. При этом, по словам Уинтертона, «не должно возникнуть никаких сомнений относительно того кому должен достаться этот мандат….» [4, col. 2367].

На фоне растущей критики своих действий в конце марта 1919 г. британское правительство приняло первое принципиально важное политическое решение по ситуации в Египте. Вместо Р. Уингейта верховным комиссаром был назначен прославившийся в годы войны генерал Э. Алленби, который сразу по прибытии предпринял энергичные и жёсткие меры по наведению порядка [14, p. 263]. Наряду с принятием репрессивных мер, одним из первых шагов Э. Алленби явилось освобождение арестованных членов египетской делегации, которым была предоставлена возможность направиться в Париж. В обмен на своё освобождение они были вынуждены подписать меморандум, призывавший население страны прекратить массовые беспорядки [15, p. 264]. Для подавления беспорядков в Египте были задействованы значительные военные силы самой Великобритании и её доминионов, использовались артиллерия и бронетехника. Широкомасштабные карательные операции продолжались около месяца. В то же время для многих представителей британской администрации стала очевидной необходимость поиска механизма политического разрешения кризиса. Как отмечал один из английских чиновников, «принципы национализма и желание независимости глубоко въелись во все классы» [египетского общества – *А.С.*], в связи, с чем действия метрополии должны

отражать «увеличившееся сочувствие к национальным стремлениям, пока они остаются в рамках закона» [16, p. 46].

С конца марта 1919 г. основной темой политических дискуссий, посвящённых ситуации в Египте, становится формирование и подготовка работы специальной комиссии, в задачу которой входило составление проекта египетской конституции. Соответствующее решение было принято британским правительством в конце мая. По сути, этот проект, так же как и реформа Челмсфорда – Монтэгю в Индии, должен был стать попыткой создания новой, несколько завуалированной формы колониального правления.

Важными с точки зрения характеристики настроений британской политической элиты явились слушания по ситуации Египте, состоявшиеся в Палате лордов 15 мая 1919 г. Представлявший внешнеполитическое ведомство лорд Керзон выступил с официальным заявлением, в котором заявил о восстановлении порядка в большинстве египетских провинций, оговорившись, что «в городах, особенно в Каире продолжаются некоторые беспорядки, которые подавляются силой» [3, col. 673]. По его словам «Британское правительство было всегда готово к диалогу с египетскими министрами или другими египетскими представителями… Мы никогда не предпринимали серьёзных административных и конституционных изменений без учёта египетских интересов…»[3, col. 674] Кроме звучавшей уже неоднократно констатации достижений, которых Египет добился под британской протекцией, Керзон пожалуй впервые попытался дать официальный анализ причин произошедших беспорядков. По его словам, «Египет вряд ли мог оказаться в стороне от общей волны недовольства, волнений и смутных политических ожиданий, охватившей весь мир в результате четырёхлетнего кризиса» [3, col. 675].

Характеризуя причины роста антибританских настроений, представитель Форин Офиса отмечал: «Среди интеллектуальных классов возникло недовольство по поводу того, что Египет, в отличие от Индийской империи и Арабского королевства Хиджаз, не был допущен на Парижскую мирную конференцию. Всеобщее разочарование было вызвано тем, что Сааду Заглулу и его группе не было первоначально позволено направиться в Европу и защищать дело египетской независимости…»[3, col. 675].

Выступление лорда Керзона вызвало оживлённую дискуссию и новую серию критических замечаний в адрес правительства, которое оказалось неспособно предотвратить массовые беспорядки, возникавшие, в том числе и на этноконфессиональной почве. При этом некоторые британские политики пытались найти объяснения внезапно вспыхнувшему недовольству египтян в подрывной деятельности неких внешних сил, в частности, сторонников свергнутой в Турции младотурецкой партии [3, col. 675].

19 мая 1919 г. в Палате общин началось обсуждение вопроса о подготовке специальной комиссии для изучения ситуации в Египте. Наиболее важным итогом дискуссии стало сделанное У. Ормсби-Гором предложение о создании отдельного ведомства, которому должны были быть переданы функции контроля над Египтом, Суданом, Сомалилэндом, Аденом, протекторатами Персидского залива, Месопотамией, Кипром и Палестиной [5, col. 167].

Через два дня Форин Офис официально объявил о формировании нового египетского правительства, а также планируемом созыве новой Законодательной ассамблеи Египта [5, col. 1996]. В тоже время начало деятельности специальной комиссии было решено отложить до осени. За этот период администрация Э. Алленби должна была осуществить предварительный сбор информации, а британское правительство окончательно определиться с её составом [6, col. 168-169].

9 июля С. Хармсворз выступил в Палате общин с новым подробным отчётом о ситуации в Египте, отметив, что «для восстановления законности и порядка» в египетские провинции «были направлены мобильные колонны» [6, col. 1799]. В результате активных действий британских войск обстановка на большей части египетской территории, по его словам, нормализовалась. В то же время, представитель внешнеполитического ведомства выразил беспокойство в связи с забастовкой рабочих в зоне Суэцкого канала, а также «продолжающейся агитацией в университете Аль-Азгар» [6, col. 1800].

Спустя неделю Форин Офис обнародовал предварительный список членов специальной комиссии, в состав которой кроме чиновников самого внешнеполитического ведомства должны были войти и некоторые члены британского парламента[7, col. 570-571]. Представителей правительства Египта и основных египетских политических сил на данном этапе к деятельности специальной комиссии было решено не привлекать.

На фоне сохранявшейся в Египте нестабильности, 18 августа британский парламент приступил к окончательному обсуждению состава и основных задач специальной комиссии. В проекте, подготовленном Форин Офисом отмечалось, что главным направлением её деятельности должно стать « изучение причин недавних беспорядков… и обобщение нынешней ситуации в стране, а также формирование конституционного устройства при котором Протекторат может рассчитывать на мир и благополучие, а также прогрессивное развитие институтов самоуправления» [8, col. 1896].

Главным итогом длительной дискуссии в парламенте явилось решение о передаче контроля над деятельностью этой комиссии из сферы компетенции Форин Офиса министерству по делам колоний, глава которого лорд Милнер был назначен её руководителем. Он, как и Э. Алленби, активно лоббируя идею реформы, многократно подчёркивал необходимость сохранения британского контроля над Египтом, считая египтян неспособными к самостоятельному управлению. Тем не менее, он полагал, что лишь конституционная реформа сможет успокоить обстановку в стране. В одной из бесед лорд Милнер заявил Д. Ллойд-Джорджу: «…трудно сделать так, чтобы отношения Египта и Великобритании казались более независимыми и наполненными чувством достоинства без отказа от нынешней степени контроля. А её, ввиду местной некомпетентности и коррупции, мы вынуждены поддерживать» [17, p. 208]. В то же время он высказывал твёрдую убеждённость в том, что лишь введение элементов самоуправления позволит избежать дальнейшего нарастания кризиса.

Последующая деятельность специальной комиссии А. Милнера явилась важным подготовительным этапом политической реформы в Египте, главным итогом которой явилась отмена в феврале 1922 г. статуса протектората и предоставление египетскому государству формальной независимости. При этом, уже в рамках формально равноправных договорных отношений, Великобритания сохраняла за собой контроль над Суэцким каналом, право постоянного военного присутствия в стране и контроля за соблюдением «прав иностранцев», а также «особые интересы в Судане» [9, p. 100-103]. Тем не менее, сам факт признания де-юре независимого статуса Египта, стал важным свидетельством глубоких изменений в британской колониальной стратегии. Её важнейшей составляющей становится отказ от попыток сохранения прежней системы администрирования и переход к более гибким и завуалированным формам контроля над стратегически и экономически важными владениями. Отказ от традиционных, в основном силовых методов реализации своих имперских интересов, в свою очередь, стал ключевой предпосылкой последующе-

го постепенного демонтажа крупнейшей в истории колониальной системы.

The article discusses one aspect of the evolution of the colonial strategy of great Britain after the First world war, associated with the search for ways out of the crisis that emerged in this period in Egypt. Special attention is paid to the analysis of debates in the British Parliament, marking the collision of different imperatives in the assessment and perception of colonial policy, and became one of the intellectual sources in shaping the future evolution of the British Empire.
***Key words**: the colonial policy of the British Empire, Egypt, the national liberation movement, the British Parliament, the Commission of A. Milner.*

Список литературы

1. Алаев Л.Б. Колониализм как всемирно-историческое явления и как объект исследования // Британская империя в XX веке. Под ред. Пегушева А.М. и др. М., 2010. – 296 с.
2. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX-XXI вв.: социальные теории и историографическая практика. М, 2011. – 560 с.
3. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1919), vol. 113.
4. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1919), vol. 116.
5. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1919), vol. 117.
6. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Lords, Fifth Series (1919), vol. 34.
7. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1919), vol. 118.
8. Great Britain. Parliamentary Debates. House of Commons, Fifth Series (1919), vol. 119.
9. Hurewitz J. C. Diplomacy in the Near and Middle East. A Documentary Record. Vol. 2. British-French Supremacy, 1914-1945. Prinston, 1979. – 446 p.
10. Hyam R. Britain's Declining Empire: The Road to Decolonisation, 1918-1968. Cambridge, 2007. – 484 p.
11. Jackson T.A. The British Empire. N.Y., 1921. – 40 p.
12. Jenks E. The Government of the British Empire. Boston, 1919. – 394 p.
13. «The Times». – 21 December, 1914.
14. Jones T. Lloyd George. L., 1951. – 250 p.
15. Lloyd, Lord. Egypt since Cromer. N.Y., 1970. Vol. II. – 418 p.
16. Monroe E. Britain's Moment in the Middle East 1914-1971. Baltimore, 1981 – 254 p.
17. Morris J. Farewell the Trumpets: An Imperial Retreat. L., 1978. – 576 p.

Об авторе

Сагимбаев А.В. – кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *sagimbaev@yandex.ru*

УДК 94(410+100)"1914/19"

ГАЗЕТНАЯ КАМПАНИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ ПО ВОПРОСАМ АРМИИ И ФЛОТА НАКАНУНЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.

Д.М. Селиверстов

В статье рассматривается взаимодействие политической власти Великобритании и влиятельных газет по вопросу реформирования военно-морского флота и подготовки вооружённых сил к возможному конфликту в свете надвигавшейся опасности германской агрессии.
***Ключевые слова:** Великобритания, Нортклифф, Daily Mail, флот, армия, пресса.*

Когда Первая Мировая война действительно угрожала, в июле 1914 г., общественное мнение в Великобритании было разделено. Газета «Times» призывала Британию вмешаться в войну, аргументируя это так: «Недостаточно поместить цивилизацию под наши стандарты; мы должны бороться за них, или наши стандарты и наша цивилизация, в конечном счете, исчезнут. У мира нет большего врага, чем доктрина, на которой базируется Австро-венгерское государство при поддержке Германии» [1].

В начале XX века, внешнеполитический приоритет Великобритании повернулся в сторону Германии, как одного из главных соперников на мировой арене. Не только промышленный рост пугал англичан. Более важным фактором была возрастающая немецкая военно-морская мощь. Тревога политиков, о положении Великобритании в мире усилилась и сосредоточилась на британском оборонном положении, в частности ее готовности вести войну. Война рассматривалась не только как необходимый, но и как неизбежный метод решения международной конкуренции [2, p.6].

Особую роль в начале XX века стали играть средства массовой информации. Это был золотой век газеты, рассчитанной на расширяющуюся прослойку образованного, политически активного населения. Наиболее ярким представителем владельцев средств массовой информации был медиамагнат Альфред Хармсуорт, к этому моменту уже получивший титул барона Нортклиффа и известный как непреклонный германофоб. В отличие от других изданий, в целом придерживающихся линии той или иной партии, газеты его империи – прежде всего «Daily Mail»[7] и «Times» – следовали политическому курсу самого Нортклиффа, стремящегося быть самостоятельный субъектом в британской политике [3, p.55].

«Daily Mail» создавала неблагоприятный имидж Германии, как неизбежного врага Британии. В 1896 г. на ее страницах утверждался принцип: «Основа современной Германии – милитаризм». Это создавало стереотип зловещего, враждебного варвара - немца. В 1897 г. Джордж Стивенс, один из работников газеты, был уполномочен написать шестнадцать рассказов очевидцев с провокационным названием «Под Железной Пяткой». Уже в первом он предупреждал: «Германия будет держать свои руки, свободными имея дело с нами. Давайте не совершать ошибку. В сле-

[7] Основанная в 1896 г., имела успех благодаря низкой цене и содержанию понятному и интересному простому обывателю.

дующие десять лет устремите свой взор на Германию» [4].

В 1900 г. Нортклифф, писал Р.Д. Блуменфилду, редактору консервативного «Daily Express»: «Моя собственная точка зрения – такова, что немцы собрались определенно и безвозвратно вести войну с остальной частью Европы, и мы должны будем принять в ней участие» [5, p.252].

Кампания по укреплению британских интересов сконцентрировалась на критике организации армии и военно-морского флота. Военно-морской флот, от которого традиционно зависела защита британских интересов, пробудил самые большие споры. Но в начале века, внимание сосредоточилось некоторое время на том, что, как полагали, находилось в более опасном состоянии - армия.

В 1906 году в Британии был основан «Союз за всеобщую воинскую повинность», главой которого стал известным военачальник викторианской эпохи фельдмаршал лорд Робертсом. Свобода от воинской повинности, как считалось, в то время была одной из древних привилегий британской расы. Большинство либералов, все члены лейбористской партии и некоторые консерваторы полагали, что обязательная воинская повинность, за которую выступал Робертс и его союз, будет высшим безумством и это свяжет страну цепями милитаризма.

Лорд Нортклифф, поддерживая Робертса, начал кампанию за воинскую повинность в «Daily Mail» в 1907 г. Это была заключительная часть другого предприятия газеты - публикации в предыдущем году «паникерского» рассказа Уильяма Ле Кё, «Вторжение 1910». Этот рассказ был графическим чертежом немецкого вторжения, созданного в мельчайших деталях с помощью лорда Робертса и военно-морского эксперта «Daily Mail», Х. В. Уилсона. Эта публикация решала некоторые задачи. Во-первых, удалось показать, какие ужасными методами будет пользоваться Германия в случае войны. Во-вторых, это развило легенду о вездесущем немецком шпионе. Ле Кё утверждал, что вторжение стало возможным посредством существования в Великобритании немецкой гражданской армии, мужчины, которые, служат в немецкой армии, приехали в Англию и получили работу официантов, клерков, пекарей, парикмахеров и частных слуг, которые были верны присяге своему отечеству (Германии), а служили в Британии в качестве шпионов. Шпионские истории были беспроигрышным вариантом: наличие конкретного внешнего врага, который может стать внутренним, игра на патриотических чувствах британцев, связанных с положением их страны на международной арене, колониями и флотом. Покушение на британские святыни - морское, торговое и колониальное доминирование в мире — воспринималось очень болезненно представителями любого социального строя. Эту легенду продолжили использовать и в войну, она стала плодотворной темой для пропагандистской кампании, которая идентифицировала всех иностранцев как шпионов и предателей, делая их «козлами отпущения» [2, p.10].

В 1912 лорд Робертс произнес речь в Манчестере, в которой он обвинил либеральную партию в бездействии, вызвавшим ухудшение отношений между Англией и Германией. В ней Робертс утверждал, что воинская повинность была «единственным спасением этой страны и этой Империи, - он утверждал, - что Германия начнет войну в тот момент, когда немецкие войска на суше и море, будут иметь превосходство, и уверенность в победе... Германия ударит, когда час Германии пробьёт! (Манчестер, 22 октября 1912)» [2, p.18].

Число консервативных сторонников лорда Робертса в парламенте, постоянно увеличивалось, вплоть до начала войны. Однако воинская повинность не была введена до 1916 г. Когда война продолжилась после Рождества 1914 года (а многие полагали, что она к этому времени уже закончится), и победа была слишком далека, довоенная кампания лорда Робертса была восстановлена. Она заложила основу для кампании за всеобщую воинскую повинность 1915 г. [2, p.20].

Споры велись и в отношении морского вопроса. Немецкие морские Законы 1898 г. и 1900г., которые начали военно-морское расширение Германии, были отмечены в Великобритании, особенно теми, кто боялся, что немецкая программа в целом опрокинет существующий баланс военно-морской власти. Это наблюдение позволило ускорить план по увеличению военно-морской эффективность Британии а, к 1904, Адмиралтейство начало концентрировать флот в северных водах.

Важное событие, произошло при адмирале сэре Джоне Фишере, которого назначили первым Лордом Адмиралтейства в 1904 г., началось строительство Дредноута. Это дало Великобритании качественное, а также количественное превосходство по отношению к ее конкурентам, т.к. британские линкоры уже устарели.

На выборах 1906 г. года либеральная партия получила большинство, и выдвинуло требование о сокращении расходов на вооружение. Но, в 1906-7 гг., когда британское правительство уменьшило военно-морские расходы, немцы увеличили их. В январе 1908 вышел новый военно-морской закон Германии, который ускорил дальнейшее расширение и развитие немецкой программы строительства флота. Это дало новый импульс для гонки вооружений по всей Европе.

Главным образом для консерваторов, которые боялись, что Великобритания постоянно теряла своё военно-морское лидерство, немецкая программа, сигнализировала о новом периоде деятельности. Консерваторы, и особенно лорд Нортклифф, использовали эти факты морской гонки, чтобы выдвинуть на первый план угрозу со стороны Германии. В апреле 1907 г. На страницах «Daily Mail» появилось следующее сообщение: «Все красивые слова в мире не смогут замаскировать факта, что военно-морская гонка между Англией и Германией возрастает, и что Германия строит большой флот для того, чтобы встретиться с британским флотом в море. И это,- утверждал Нортклифф, - было частью подготовки Германии к войне с Великобританией и возможной немецкой гегемонией в Европе» [6]. В этом заявлении была какая-то истина, хотя оно упрощало реальные политические сложности.

Адмирал фон Тирпиц, человек, который расширил немецкий военно-морской флот, представил на рассмотрение в 1897 г. секретный меморандум об увеличении военно-морского флота Германии. Он утверждал, что для Германии самый опасный военно-морской враг в настоящее время – Англия. Основной целью Германии в это время была имперская и торговая экспансия. Это неизбежно привело к спорам, в первую очередь с Великобританией. Военно-морской флот Германии имел определённые претензии на мировое господство. Это был также политический инструмент и рычаг, который будет использоваться против Великобритании. «Германия, - верил Тирпиц, - не может ожидать честной игры от Великобритании, главная сила немецкого расширения, это военно-морской флот Германии, который может соответствовать британскому. Только через баланс военно-морской власти Германия может отстаивать свои права к расширению» [7, p.28]. В 1900 г. Тирпиц объявил, что немецкий военно-морской флот должен решить наиболее трудную задачу: «военно-морское сражение с Великобританией в Северном море». «Наш флот, - утверждал, канцлер Германии, фон Бюлов, - должен быть

построен с оглядкой на английскую военно-морскую политику» [8, p.172]. Аргументы в пользу великого флота были поддержаны немецкими националистами, пангерманской и морской лигами и всеми, кто согласился с речью фон Бюлова, которая заключалась в том, должна ли Германия быть «молотком или наковальней» в мировой политике. «Если Германия не будет владеть сильным флотом, она останется без колоний к концу двадцатого века, и без колониального имущества она задохнется на своей небольшой территории или будет уничтожена большими мировыми державами»[7, p.29].

Для Вильгельма II, кайзера Германии, многочисленный военно-морского флот давал возможность укрепить свою власть: «Чтобы восстановить патриотизм классов и заполнить их снова лояльностью, и любовью к Императору и Рейху» [7, p.31], другими словами, объединить правые силы против возрастающего влияния социал-демократии. В 1900 г. он заявил: «Я непоколебимо выполню задачу реорганизации Моего военно-морского флота так, чтобы он соответствовал международному уровню, и чтобы он смог завоевать для немецкого Рейха то место, которое он заслуживает» [7, p.44].

Речь кайзера о немецких амбициях только возмутила лидеров общественного мнения в Великобритании, которые были убеждены в угрозе войны с Германией. Его слова произнесенные, в 1904 г., о том, чтобы быть «Адмиралом Атлантики» укрепили идею «о месте Германии под солнце». Всем было совершенно ясно, что оба этих стремления могли быть достигнуты только за счет победоносной войны над Великобританией. Марокканский кризис 1905 года, когда Германия бросила прямой вызов союзнику Британии - Франции, в Марокко, был воспринят как предвестник будущей германской колониальной тактики, и интерпретировался как откровенное «бряцание оружием».

Лорд Нортклифф, основываясь на информации от своих корреспондентов в Европе, ясно видел угрозу для Великобритании и решил предупредить страну об опасности. Его самый влиятельный союзник был новый редактор «The Observer», Дж. Л. Гарвин. Публикуясь под псевдонимом «Calchas» в «Daily Telegraph», он пробудил гнев Вильгельма II, в своих враждебных статях о Германии, которые были отмечены кайзером как: «самая неслыханная и бесстыдная ложь против Германии, и клевета против меня» [9, p.19].

Дружеские отношения Гарвина с адмиралом 'Джекки' Фишером были таковы, что адмирал регулярно предоставлял ему строго секретные документы адмиралтейства. Это работало как на Фишера, так и на Гарвина. Фишер находился в политической изоляции не только со стороны либералов, которые ратовали за сокращение расходов на вооружение, но также и группы адмиралтейства, во главе с лордом Бересфордом, который выступил против программы строительства дредноутов, предложенной Фишером.

Гарвин, получив от Фишера полные детали споров о морской программе, прежде чем они были рассмотрены в правительстве и написал большую статью от 2 февраля 1908 г. под заголовком: «Военно-морской флот и страна, адмиралтейство и немецкая угроза». Эта статья, во-первых предупредила немцев относительно опасности военно-морской гонки, и во-вторых полностью поддержала проект Фишера, приведя доводы в пользу продолжения программы по строительству дредноутов. Правительство и адмиралтейство высказали свое негодование этой публикации, но статья Гарвина уже дала свой результат. Она поставила перед страной главный вопрос внутренней угрозы военно-морскому флоту (со стороны адмиралтейства и правительства) и о внешней угрозе исходящей из Германии [9, p.16].

Реакция либералов не заставила себя долго ждать. В марте 1908 г. представитель либералов, промышленник сэр Джон Браннер обвинил газеты Нортклиффа и «The Observer» Гарвина в «воспламенении» англо-немецких отношений, исключительно для получения прибыли. Он утверждал: «Очень значительная часть нашей прессы в течение многих лет, нападала на Германию. У нас слишком много газет, и цель их соревнования, состоит в том, чтобы быть замеченными ежедневно, и не важно, какими недостойными способами это осуществляется... Они живут сенсациями и волнениями общества, чем больше сенсаций, тем больше прибыли, они получают, это - люди, которые должны возместить наши убытки... Я возражаю против торговли правительственными сенсациями…» [9, p. 147]. А Нортклиффа обвинили не только в том, что он политический разбойник, торгующий сенсациями, но и «враг человеческого рода».

Однако, не смотря на эти заявления популярность статьи Гарвина среди населения Великобритании зашкаливала. «Daily Mail» последовательно поддерживала «The Observer». В 1909 г. Гарвин сообщил Нортклиффу: ‘Подробные данные ясно показывают, что наша военно-морская кампания, увеличила оборот газет на три пятых с января 1908 г.» [9, p.148]. Агитация проводимая печатью по вопросу строительства дредноутов дала результаты в марте 1909 г..

Скорость строительства немецкого флота, побудила адмиралтейство, в 1909 году, требовать шесть новых дредноутов, чтобы сохранить британское превосходство. Мнение правительства на этот счет разделились. Р. Маккенна, первый лорд Адмиралтейства, либерал и сторонник империализма, был против радикальной группировки во главе с Черчиллем и Ллойдом Джорджем, который выступали за сокращение расходов на вооружение и увеличение программы социальных реформ.

Споры начались во время парламентских дебатов, когда Маккенна признал, что правительство недооценило скорость немецкого военно-морского строительства. Возмущение, выразила оппозиция, которая считала, что это только повод, чтобы насолить либералам и указать на их несостоятельность. Для консерваторов и Нортклиффа это была возможность снова напомнить о немецкой угрозе. Конфликт возобновился с новой силой, когда адмиралтейство потребовало восемь новых кораблей [2, p.16].

21 марта 1909 г. Гарвин надавил на эту проблему. Он призвал своих читателей: «настаивать на восьми кораблях, целых восемь и ничего, кроме восьми, а за ними последуют еще, и вместе мы сможем сломать любого человека или фракцию, которая стоит у нас на пути» [2, p.17]. «Daily Mail» от 17 марта 1909 г. заявила: «Для Англии, нет ничего между морским превосходством и крушением... Наше морское превосходство находится в опасности»[10]. Эти заявления разожгли споры в Парламенте с новой силой . Лозунг «Мы хотим восемь, и Мы не будем ждать», стал призывом к сплочению нации.

Идея создания «Восьми» кораблей была рассмотрена парламентским военно-морским комитетом, под председательством сэра Эдварда Теннанта, и морской Лигой. За пределами парламента, группы, так же занимающиеся вопросом военно-морского флота: военно-морская лига, Лондонская торговая палата, военно-морской и военный комитет города Лондона под председательством Лорда Робертса, в течение недели проводили встречи, чтобы оказать давление на проект «Восьми». Морская Лига, 22 марта, объявила о проведении встреч по всей стране, чтобы подчеркнуть важность большой программы судостроения и призвать правительство принять все возможные меры для обеспечения безопасности страны.

Взгляды либералов высказал сэр Джон Браннер: «С учетом наших устоявшихся и продолжительных дружественных отношений с иностранными державами, и в настоящее время, бремя расходов на вооружение, любое увеличение военно-морской сметы нецелесообразно» [11].

20 марта «Times», «Daily Mail» и «The Observer», с подачи Нортклиффа, выступили с предупреждением что: «Никогда в истории страны, морская власть которой - предмет зависти всего мира, не предавалась такому презренному припадку истерии, чем сейчас... Такое соперничество (морская гонка с Германией), в течение еще трех лет, может только способствовать неизбежной войне» [12].

Газета «Daily Mail» в декабре 1909 г. опубликовала серию выступлений Р. Блэчфорда, бывшего сержанта и владельца социалистической «Clarion». Они были нацелены показать либеральному правительству опасность немецкой угрозы [13 p.183]. В первом выступлении Блэчфорд объяснил: «Эти публикации, необходимы, поэтому я потому, что Германия сознательно готовится разрушить Британскую империю; и потому, что я знаю, мы не готовы защищаться от внезапного нападения» [14]. Как доказательства его утверждений, в следующие недели он вел хронику роста военно-морского флота Германии, говоря о ее угрозе для мировых держав через «силу оружия» и о ее возможном нападении, без предупреждения. «Великобритания будет следующей целью Германии. Британцы интересуются иностранными делами больше, нежели военными вопросами. Они не хотят беспокоиться, они не хотят видеть, они не хотят бороться… А британское правительство боится сказать своим людям правду» [15], - утверждал Блэчфорд.

Вскоре, правительство пришло к согласию по программе «Восьми». Агитация прошла успешна. Уинстон Черчилль, комментируя эти события заметил: «Подлинная тревога по всей стране, заставила впервые признать реальность немецкой угрозы» [16, p.39].

Кампания в печати против Германии продолжалась вплоть до внезапного начала войны. Она была усилена Агадирским кризисом 1911 г.. Германия, потерпевшая поражение во время Танжерского кризиса 1905—1906 гг., отправила в марокканский Агадир канонерскую лодку «Пантера», а 1 июля 1911 г., объявила о своём намерении обустроить там военно-морскую базу. Бросок «Пантеры» вызвал переполох во Франции, поставив её на грань войны с Германией. Это вызвало острое беспокойство о намерениях Германии даже среди прежних лидеров пацифистов, Ллойда Джорджа и Черчилля. Черчилль прокомментировал эту ситуацию так: «Для Европы это бы сигнал тревоги, от чего она начала дрожать» [16, p.42].

Пресса продолжала изображать Германию как страну, которая хотела войны и гегемонии в Европе. Скрытое чувство, что война была неизбежна все более и более, проникало через прессу, которая утверждала, что столкновение интересов между Германией и другими европейскими странами, включая Великобританию, неизбежна. Военная и морская мощь Германии должна была вызвать тревогу не только у Великобритании, но и у всей «старушки» Европы.

In article interaction of the political power of Great Britain and influential newspapers concerning reforming of navy and preparation of armed forces for the possible conflict in the light of the approaching danger of the German aggression is considered.
Key words: *Great Britain, Northcliffe, Daily Mail, fleet, army, press.*

Список литературы

1. The Times, 1 August 1914.
2. Haste Cate, Keep the Home Fires Burning: Propaganda in the First World War. London: Allen Lane, 1977.
3. Taylor A.J.P. English History 1914-1945. London: Pelican, 1970.
4. Daily Mail, 24 September 1897.
5. Reginald Pound and Geoffrey Harmsworths`s, Northcliffe. London: Cassell, 1959.
6. Daily Mail, 24 April 1907.
7. Berghahn V.R. German and the Approach of War in 1914. St. Martin's Press, London 1993.
8. Martin L.W. «The navy race begins», purnell History of the 20 century, no. 7. 2001.
9. Gollin, A.M. The Observer and J.L. Garvin 1908-1914 : A Study in a Great Editorship. London : Oxford University Press, 1960.
10. Daily Mail, 17 March 1909.
11. Daily Mail, 16 March 1909.
12. Daily Mail, 20 March 1909.
13. Thompson, J. Lee. Politicians, the press, and propaganda: Lord Northcliffe and the Great War, 1914-1919. Kent, OH: Kent State University Press. 1999.
14. Daily Mail, 13 December 1909.
15. Daily Mail, 18 December 1909.
16. Winston S. Churchill, The World Crisis. London. 2005.

Об авторе

Селиверстов Д.М. – аспирант кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *dmseliverstov@mail.ru*

УДК 947.06

ОТ ВЫБОРГСКОЙ ПРОВИНЦИИ ДО ФИНЛЯНДСКОЙ ГУБЕРНИИ: ПЕРВЫЕ ШАГИ ИНКОРПОРАЦИИ ФИНЛЯНДСКИХ ЗЕМЕЛЬ В СОСТАВ РОССИИ.

К.В. Тимченко

В данной статье рассматривается процесс инкорпорации восточной Финляндии в состав России в XVIII – начале XIX столетий. В основу работы положен подход внутренней периодизации данного процесса, предусматривающий как изменения в административно-территориальном делении края, так и преобразования в сфере административного устройства и судороизводства.
Ключевые слова: *Выборгская провинция, Выборгская губерния, Выборгское наместничество, Финляндская губерния, административно-территориальное деление, местное управление, судопроизводство.*

К моменту возникновения в начале XIX в. Великого княжества Финляндского и окончательного объединения финских земель под российским покровительством их история в составе России насчитывала уже почти сто лет, а население и власти имели достаточный опыт сосуществования и взаимной адаптации. Оформление территориального облика и становление административного устройства в этих землях происходило на протяжении всего XVIII - начала XIX столетий.

Возникновение русской Финляндии относится к периоду Северной войны, когда в ходе военной кампании 1710 г. под российским контролем оказались Выборгский и Кексгольмский лены. С 1719 г. они были объединены в Выборгскую провинцию и включены в состав Санкт-Петербургской губернии [5, с. 701-702]. В правление Петра I на присоединенных к России финских территориях были сохранены, за некоторыми исключениями, фактически все законы, существовавшие во времена шведского господства. Все местные власти напрямую подчинялись губернатору, назначавшемуся, как правило, из русских чиновников, и губернской канцелярии. Последняя, в свою очередь, находилась в подчинении двух центральных учреждений: по исполнительной части у правительствующего Сената, а по хозяйственной – у Камер-конторы лифляндских, эстляндских и финляндских дел.

При реформировании системы центрального и местного управления Петром I в значительной мере были заимствованы шведские стандарты. При этом император не единожды высказывался против их слепого и бездумного переноса на русскую почву[4, с. 444].Доказательством тому является именной указ от 26 ноября 1718 года «Об определении в губерниях должностных людей, согласно с Шведским Земским управлением; о даче им инструкции и о введении в Санкт-Петербургской Губернии нового управления с 1 Июля», основное содержание которого представляет собой перечисление учреждаемых по шведскому образцу должностей: ландс-гевдинг - голова земский, оберланд-рихтер - Высший земский судья, ланд-секретарь - земский дьяк, бухгалтер - земский надзиратель сборов, ландрент-мейстер - земский казначей и многие другие [5, с. 597].

Влияние шведских порядков сказывалось и при организации судебной системы. Высочайшая резолюция от 9 мая того же года на доклад Юстиц-коллегии «Об устройстве судебных мест по примеру Швеции, о переводе шведского Уложения и об учинении свода российских узаконений со шведскими» явно об этом свидетельствует. Согласно данному документу, высшим судебным органом была определена Юстиц-коллегия, в которую направлялись все спорные дела из других судебных учреждений; в каждой из губерний учреждался один главный суд, в подчинении которого находились более мелкие, располагавшиеся в крупных провинциальных городах. Как главные губернские, так и городские суды были подчинены Юстиц-коллегии. Последняя, в свою очередь, наряду с урегулированием спорных вопросов, занималась выбором кандидатов на должности судей и иных связанных с судопроизводством чинов. Однако, незнание российскими чиновниками шведского языка (отсутствовал перевод на русский язык Шведского Устава), а иностранными служащими русского языка и законодательства сильно тормозило работу судебных учреждений. Попыткой к разрешению данной проблемы стало включение в ту же резолюцию особого пункта: «Шведский переведен по-русски; русское Уложение есть на латинском языке, только надобно перевести новоустановленные статьи на немецкий язык»[5, с. 569].

Период 1725-1740 годов не был отмечен целенаправленными переменами в сфере государственного управления ни на центральном, ни на местном уровне**.** Главными проблемами центральной администрации на то время были дефицит государственной казны и тяжелое положение хозяйства, унаследованные от сложной эпохи петровских реформ [2, с. 568, 570].

Очередной этап формирования административно-территориальной системы региона последовал в период правления Елизаветы Петровны. Заключение Абосского мирного договора по итогам русско-шведской войны 1741-1743 гг. привело к расширению территории русской Финляндии за счёт присоединения к ней Кюменгородской провинции с городами Фридрихсгам и Вильманстрандт, а также части Саволакской провинции, включая город и крепость Нейшлот со всеми окрестностями [3, прил., с. 32]. Высочайше же утверждённый доклад Сената от 14 января 1744 г. стал основой для учреждения новой административно-территориальной единицы – Выборгской губернии. Данный документ предусматривал создание новой губернии из трех провинций - Выборгской, Кексгольмской и недавно завоеванной Кюменгородской (за которой были определены города Фридрихсгам, Вильманстрандт и Нейшлот). Губернской канцелярии, согласно тому же докладу, надлежало располагаться в Выборге, как административном центре региона [6, с. 5]. Императрицей и её советниками были приняты меры по усовершенствованию системы административного управления. Значительно расширен аппарат служащих. В крае была создана губернская канцелярия, состоявшая из губернатора и губернского советника. Для облегчения работы губернской администрации в каждой из провинций были созданы провинциальные канцелярии.

Судебная система того времени в крупных губернских городах имела сложную структуру подчинения. По этой причине в городах русской Финляндии существовали и действовали разные судебные органы. В Выборге судебные дела решались сразу в двух учреждениях – магистрате и имперском суде, в Фридрихсгаме – в магистрате, а в Вильманстранде в так называемом кемнерском суде, апелляционной инстанцией которого был фридрихсгамский магистрат. Бумаги Выборгского вице-губернатора Николая Энгельгардта содержат подробное описание работы судебных органов того времени. В докладе, датированном 1772 годом, дается исчерпывающая информация об уездном (герадском) и губернском (лагманском) судах. Судя по записям, как уездный, так и губернский суды состояли из одного судьи и семи заседателей избираемых из государственных и помещичьих крестьян. Однако, учреждения эти отличались спецификой решаемых ими задач. В ведение уездного суда находились как гражданские (цивильные), так и уголовные (криминальные) дела. Губернский же

(лагманский) суд решал вопросы лишь по гражданским искам. Дела, касавшиеся преступлений уголовного характера, в этом суде не разбирались. Апелляции по делам уголовным в случае недовольства принятым в уездном суде решением передавались сразу в Юстиц-коллегию [10, л. 5-5 об.]. Более подробное описание лагманского суда представлено в другом докладе Энгельгардта, датированном 1775 годом: данный суд был выездной и его заседания проходили раз в год в каждой провинции с последующей передачей всех материалов в губернскую канцелярию. Несмотря на отсутствие соответствующей компетенции по делам уголовным, лагманский суд все же мог «решить неважные во время суда и на судебном месте учиненные преступления дальнего следствия нетребуемые, как драки, употребление бранных слов и учинение шуму»[11, л. 8 об.]. Не будет лишним указать еще на несколько немаловажных моментов: будучи апелляционной инстанцией по отношению к уездному суду, губернский мог отменять или изменять его приговор; подача апелляции в Юстиц-коллегию была возможна лишь в случае иска, сумма которого превышала 16 рублей; при наличии пространных дел судья мог назначать дополнительные заседания вплоть до принятия окончательного приговора [11, л. 9-9 об.].

Существенные изменения в сфере местного управления и судопроизводства во второй половине 70-х – начале 80-х годов связаны с подписанием императрицей Екатериной II 7 ноября 1775 года закона «Учреждения для управления губерний»[7, с. 229-304]. Данный документ был направлен на унификацию всей системы местного управления. «Каждая губерния получила однообразное устройство, административное и судебное»[2, с. 630]. Согласно ему на всей территории страны, с незначительными в некоторых губерниях отличиями, вводилась единая система административных и судебных органов: губернское правление, Казенная палата, Приказ общественного призрения, нижний и верхний земские суды. Также была изменена структура судебных учреждений и в крупных губернских городах. Во главе всей этой системы в каждой из губерний находился губернатор, следивший за выполнением всех присылаемых из столицы распоряжений.

Преобразования в сфере управления и судопроизводства на местах коснулись не только центральных и восточных регионов, но и недавно присоединенной территории Северного Причерноморья, Прибалтики и русской Финляндии (Выборгской губернии). Последний регион заслуживает отдельного внимания. Помимо введения административно-территориального деления нового образца там были упразднены губернская и провинциальные канцелярии и суды – герадский и лагманский. Появившиеся на их месте учреждения имели свои определенные функции. Казенной палате надлежало «отправлять все до сего как до камер так и до ревизион контор касающиеся, но и все откупные дела, да и сверх того, в Выборгской губернии ревизовать все счета портовых и пограничных таможень, и притом иметь надзирание над вновь устрояемою пограничной таможенной цепью и стражей…»[12, л. 42 об.]. В ведение учреждаемого Приказа общественного призрения была забота о нуждающихся и принятие мер к развитию школьного и высшего образования. «…ежели в Выборгской губернии учредится приказ общественного призрения, то из уст юношества, из сердец бедных и заблужденных да происходить будет бессмертная слава и достодолжная благодарность всемилостивейшей монархине нашей», - именно такую оценку новому учреждениюдаёт Выборгский губернатор в своем проекте от 1783 г. [12, л. 43-43 об.]. Были определены функции и для вновь учреждаемых дворянской опеки и губернского правления. Первой было предписано заботиться о дворянских сиротах и вдовах; губернское правление несло на себе своего рода полицейские и судебные функции, обеспечивая порядок на границе между Швецией и Россией (решение споров между подданными той и другой стороны, поимка беглецов и т.д.) [12, л. 43-43 об.].

Согласно тому же проекту по иному принципу была перестроена и судебная система. Самой низшей судебной инстанцией, в соответствии с новым порядком, считался уездный суд, объединенный с нижней расправой. Состоял он из одного судьи и двух заседателей, чтобы в случае отсутствия судьи на своем посту, по причине болезни или другим обстоятельствам, старший заседатель мог временно замещать эту должность: «…оный в здешней губернии учредить из одного закона знающего уездного судьи и двух закона знающих же заседателей составить должно, дабы в случае болезни уездного судьи или ваканции оной должности, старший заседатель мог бы заступить место его». Ввиду малого количества дворян, проживавших в то время в русской Финляндии, на должности судей и заседателей могли претендовать также выходцы из других сословий сроком на три года. Вильгельм фон Энгельгардт пишет об этом: «…в случае недостатка в дворянах, в уездные судьи и заседатели уездного суда ко оным должностям наместническим правлением по представлению Верхнего земского суда определять чиновных и достойных людей». В данной судебной инстанции решались дела как гражданские, так и уголовные «между всякого звания людьми»[12, л. 35 об.-36].

Другой судебный орган – нижний земский суд – состоял из одного заседателя в должности капитана-исправника, отправлявшего лишь небольшое количество полицейских обязанностей. В помощь ему были приставлены коронные служители в должности «киршхтильных надзирателей», исполнявших роль полицейских в вверенных им кирхштилях с незамедлительным донесением капитану-исправнику о разного рода беспорядках. В связи с большим объемом работы в представленном императрице проекте предлагалось увеличить надзирателям жалованье с 9 до 80 рублей в год, «дабы чрез то привести их в состояние к исполнению своей должности с лучшей ревностью»[12, л. 38-38 об.].

Учреждаемый вместо лагманского суда верхний земский мало отличался от своего предшественника. Наряду с незначительным сокращением числа заседателей, с 7 до 5 человек, данный судебный орган уже мог рассматривать апелляции не только по гражданским, но и по уголовным делам.

Преобразования в сфере судопроизводства затронули и крупные губернские города. В Выборге и Фридрихсгаме, ввиду их выгодного экономического и военно-стратегического расположения, были созданы губернские и городовые магистраты. Учреждение лишь одного могло негативно сказаться на экономическом благосостоянии региона: «…оставались бы вексельные, конкурсные и доводоходства касательные дела нерешенными, чем бы немалое торгу повреждение причинялось»[12, л. 45 об.]. В более мелких городах - Кексгольм, Сердоболь, Нейшлот, Вильманстранд - были созданы городовые магистраты, первые два из которых были подчинены выборгскому губернскому магистрату, а последние два - соответственно фридрихсгамскому.

Нововведения в административной и судебной организации отчасти повлияли и на очередное изменение территориально-административного статуса русской Финляндии. 25 июля 1783 года последовал Указ об учреждении Выборгского наместничества. Он был составлен на основе предложенного Выборгским губернатором Вильгельмом фон Энгельгардтом проекта по усовершенствованию в данном регионе механизма управления. Указ предусматривал разделение существовавшей на то время Выборгской губернии на шесть уездов с целью оптимизации работы судеб-

ной системы и сокращения издержек для участников судебных процессов. Более точно по этому поводу выразился сам фон Энгельгардт: «Выборгская губерния, хотя и не столь населена, однако ж весьма обширна, и для того в рассуждении великой отдаленности селений от уездных городов причинялось бы судящим проездами во оные и тратою времени, иногда больше убытков, нежели самое их дело стоит»[12, л. 34]. В итоге вместо 3 провинций было образовано шесть более мелких уездов: Выборгский, Кексгольмский, Сердобольский, Фридрихсгамский, Вильманстрандский и Нейшлотский. Ввиду производимых изменений местечко Сердоболь получило статус города[13, л. 1].

Правление Павла I ознаменовалось множеством шагов и мероприятий, имевших целью ревизию реформ и установлений предшествовавшего царствования. Некоторые из них не обошли и Выборгское наместничество. Указом от 12 декабря 1796 года были восстановлены практически все существовавшие до создания наместничества присутственные места [1, с. 401]. Сохранялись лишь губернское правление и казенная палата с казначейством. Однако восстановленные органы власти претерпели и незначительные изменения в специфике своей работы. Так лагманский суд отныне подавал апелляции в Сенат, а не Юстиц-коллегию. Упразднению подверглись и учрежденные при прежнем правлении должности с сохранением лишь губернского прокурора. «Прокурору состоять токмо губернскому, а прочим, так как и стряпчим, более не быть»[8, с. 232]. Реализованы эти меры были в феврале следующего года.

Другим приоритетом во внутренней политике Павла I являлось стремление упорядочить всю сферу государственной службы и повинностей. Данная кампания была направлена и не только в отношении лиц и сословий, но и целых регионов. Этой тенденции отвечало распространение рекрутской повинности на ряд окраинных губерний, в том числе и Выборгское наместничество. Сохранность русских границ на этом направлении была одной из основных задач правительства: «…а как оборона Государственная требует, дабы все верноподданные Нам Области, соразмерно оной способствовали, то и помянутая Выборгская Губерния в случающихся по нуждам Государственным рекрутских наборах долженствует участвовать в нарядах, по воле Нашей чинимых»[8, с. 232]. Принятие такой меры могло означать намерение подчинить все регионы России единой системе управления.

Последовавшее в первые годы правления Александра I упразднение наместничеств как территориально-административных единиц коснулось и Выборгского наместничества, которое было переименовано в Финляндскую губернию. Именной указ, данный Сенату 13 декабря 1802 года, провозглашал «Губернию Выборгскую по названию Финляндской Провинции, повелеваем отныне именовать Финляндской» [9, с. 397]. Появление новой административно-территориальной единицы на северо-западных границах должно было принести не только экономические выгоды, но и было призвано обеспечить более надежную защиту тогдашней столицы империи – Санкт-Петербурга. В том же году для решения проблем края была создана особая комиссия по рассмотрению финляндских дел. Проработав под председательством сенатора И.А. Тейльса до начала 1808 года, комиссия, несмотря на разногласия между ее членами, сумела подготовить план по преобразованию Финляндской губернии, который как и многие проекты александровской эпохи не был реализован. Причиной тому отчасти стала начавшаяся война со Швецией и последовавшие затем значительные изменения в статусе русской Финляндии [3, с. 115].

Таким образом, на протяжении всего XVIII столетия финляндские земли в составе России, изменяя свои пределы под влиянием внешних факторов, переживали процесс инкорпорации в имперское пространство и постепенно адаптировались к принятым в России принципам и стандартам организации местного управления. В этом процессе прослеживается два этапа. Первый - наиболее длительный (10-60-е годы XVIII века) и характеризуется осторожной и взвешенной политикой центральных властей с максимально возможным сохранением всех прав, привилегий и законодательных основ, утвержденных во времена шведского господства. В это время Выборгская губерния рассматривалась как самостоятельная область в составе империи. Второй период характеризуется более активным вмешательством правительства во внутреннее устройство региона. Предпринятая Екатериной II попытка унификации системы местного управления путём издания закона «Учреждения для управления губерний» показывает стремление императрицы облегчить контроль как за исконно русскими землями, так и за приобретёнными территориями.

This article deals with the process of the Eastern Finland incorporation in Russia in the XVIIIth – in the beginning of the XIXth centuries. The access of inner periodization of this process, foreseeing changes of administrative arrangment and judicial system is taken as a basis.
Key words: *Vyborg province, Vyborg government, Vyborg vicegerency, Finland government, administrative territorial division, Local Authority, judicial procedure.*

Список литературы

1. Бородкин М.М. История Финляндии. Время Екатерины II и Павла I. СПб.: Государственная Тип-фия., 1912. 484 с.: ил.
2. Ключевский В.О. Русская история. Полный курс лекций. Послесловие, комментарии А.Ф. Смирнова. М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2005. 831 с.: ил.
3. Ордин К. Покорение Финляндии. Опыт описания по неизданным источникам. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1889. Т.I. 584 с.
4. Павленко Н.И. Пётр Великий. М.: Мысль, 1994. 591 с.: ил.
5. Полное собрание законов Российской Империи (далее ПСЗ). / под ред. М.М. Сперанского. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. Т. V. 781 с.
6. ПСЗ. Т. XII. 961 с.
7. ПСЗ. Т. XX. 1045 с.
8. ПСЗ. Т.XXIV. 871 с.
9. ПСЗ. Т. XXVII. 1195 с.
10. Всеподданнейший доклад генерала майора и Выборгского вице-губернатора Энгельгардта. Июнь 1772 г. // Российский государственный архив древних актов (далее РГАДА). Ф. 10. Оп. 2. Ед. хр. 270
11. Донесения выборгского губернатора Николая Энгельгардта // РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 664
12. Донесения Выборгского Губернатора Вильгельма фон Энгельгардта. Доклады 1783 г. // РГАДА. Ф. 16. Оп. 1. Ед. хр. 670

13. Указ ея императорскаго величества самодержицы всероссийской, [О рассылке: указа Екатерины II от 25 июля 1783 г. о составлении Выборгского наместничества из шести уездов, и о переименовании местечка Сердоболья городом; Штата Выборгского наместничества, утвержденного 26 июля 1783 года]: Из Правительствующаго Сената. Б.м.: 1783. 1 л. [Электронный ресурс] URL: https://vivaldi.nlr.ru/lk000004517/view (дата обращения 29. 10. 2014)

14. Чулков Г.И. Императоры России. М.: СЛОВО/SLOVO, 2003. 384 с.: ил.

Об авторе

Тимченко К.В. – аспирант кафедры «История России» РГУ имени С.А. Есенина, *pepi200816@rambler.ru*

УДК 94(73)"1865/1901"

НАРОДНАЯ ПАРТИЯ И ФЕРМЕРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В США В КОНЦЕ 1880-Х – НАЧАЛЕ 1890-Х ГГ.

В.В. Ярыгин

В статье рассматривается экономическое положение американских фермеров в последней трети XIX в., которое вызвало всплеск аграрного радикализма в США. Раскрыты идеологические основы американского движения популистов, их политические и экономические требования. Показано становление Народной партии США, её участие в политической жизни страны и президентских выборах 1892 г.

Ключевые слова: *фермерское движение, аграрный радикализм, популисты, Народная партия, президентские выборы 1892 г.*

После Гражданской войны 1861–1865 гг. американские фермеры, особенно на Среднем Западе и Юге, стали терпеть убытки от постоянного снижения цен на свою продукцию. Индекс оптовых цен на продукты питания за 20 лет упал со 139 пунктов в 1870 г. до 86 в 1890 г. (принимая за 100 показатели 1910–1914 гг.) [23, p. 201]. К 1890 г. сумма долгов фермеров достигла в общей сложности 82 млн. долларов [23, p. 491], при этом число арендаторов, не имеющих земли в собственности, составляло 1 млн. 294 тыс. человек – 28% от общего количества фермеров в США [23, p. 465]. Например, фермер для того, чтобы доставить на рынок урожай зерна, отдавал владельцу железной дороги произведённую им продукцию с каждого второго акра земли. Именно поэтому современники связывали падение цен на сельскохозяйственную продукцию, не с её перепроизводством, а с недостаточно высоким на неё спросом из-за низкой покупательной способности населения [2, с. 291].

Всего же за период с 1870 г. по 1890 г. количество фермерских хозяйств в Америке увеличилось с 2,6 млн. до 4,5 млн., а их площадь выросла с 407,7 до 623,2 млн. акров [23, p. 457]. Такое увеличение числа фермерских хозяйств и их площади вызвало кризис перепроизводства, который поразил американских аграриев. Фермеры производили больше продукции, чем могли употребить сами и продать на рынке. Неудивительно, что представители фермерства, почувствовавшие разочарование, предприняли “аграрный крестовый поход” против системы, оказавшейся неспособной решать проблемы, порождённые конкуренцией рыночной экономики [1, с. 322].

Последняя треть XIX в., обрушившая на фермеров тяжкие испытания и вызвавшая в жизни самое мощное, самое радикальное протестное движение сельскохозяйственных производителей за всю американскую историю, имела позитивные стороны, связанные не в последнюю очередь с последствиями социально-экономических мер Гражданской войны [8, с. 238].

С 1880-х годов на американскую политическую сцену выступили массовые антимонополистические движения, в которых участвовала и сельская и городская буржуазия. Их антимонополистические идеалы развивали и изменяли демократические заветы Джефферсона и Линкольна, переводя их в русло радикализма, нацеливавшегося в отличие от либерализма не на реформирование общественного строя, а на глубинное изменение его экономических и политических структур. При этом радикальной реформе должен был быть подвергнут уже не классический свободный капитализм, с которым имели дело Джефферсон и Линкольн и который исчез к концу XIX в., а новый монополистический капитализм [7, с. 91-92].

Популисты (так стали называть сторонников зарождающегося движения), появившиеся на этом фундаменте и вобравшие в себя идеи гринбекеров (увеличение бумажных денег в обращении), грэйнджеров (улучшение жизни фермеров путём проведения реформ) и добытчиков серебра со Среднего Запада (неограниченная чеканка серебряных долларов), и добавив к этому радикальный антимонополизм с требованиями национализации телефона, телеграфа и железных дорог, старались создать партию, служащую в первую очередь интересам сельскохозяйственных работников.

Противниками аграриев-популистов были “плутократы”, которые контролировали финансы и промышленность. К 90-м годам XIX в. подавляющая часть железнодорожных путей была сконцентрирована в рамках шести крупных компаний. Четыре из них полностью или частично контролировал “Дом Моргана”, а две другие – банковская фирма “Кун, Леб энд Ко” [3, с. 211]. Популисты утверждали, что национальная банковская система, у которой есть власть контролировать объём денег в обращении “попала в руки людей денег, банкиров и спекулянтов. И эту власть они используют для своего обогащения за счёт фермеров и других производителей” [13, p. 11-12]. Уильям Джексон Армстронг заявлял перед партийным съездом Народной партии: “Десять тысяч миллионеров ежедневно едят хлеб, который они не заработали. А четверть миллиона американских работающих женщин ютятся на чердаках и подвалах, едят чёрствый хлеб и не могут питаться даже как кошка миллионера” [33, p. 5-6]. Популисты противопоставляли себя финансово-промышленным воротилам Америки. Так, популист из Канзаса Иеремия Симпсон заявил, что “принцы носят шёлковые носки”, а он не имеет их вообще. С тех пор он заработал прозвище “Джерри без носков” Симпсон [21, p. 116].

Сенатор-популист из Канзаса Уильям Пеффер писал, что задача Народной партии – это “освободить труд”. Пеффер верил, что “не только все люди созданы равными, но и каждый имеет право на использование природных ресурсов для добычи себе средств существования и комфорта” [44, p. 665]. В этом утверждении сенатор опирался на авторитет Декларации Независимости США, где сказано, что “все люди созданы равными и наделены Творцом определёнными неотъемлемыми правами, к числу которых относится право на жизнь, на свободу и на стремление к счастью” [4, p. 16], и её “крёстного отца” – Томаса Джефферсона.

Относительно ключевого вопроса экономики США последней трети XIX в. – таможенных тарифах, сенатор утверждал, что “таможенные законы должны быть изменены в сторону большего равенства распределения убытков и прибылей. Дайте фермерам и рабочим равный шанс с фабрикантами и служащими на окладе. Защищайте всех или не защищайте никого” [28, p. 177].

Также критике со стороны популистов подверглись и главные американские политические партии, которых они обвиняли в коррупции: “Коррупция доминирует на выборах, в легислатурах, Конгрессе” [31]. Одна из лидеров популистов – Мэри Элизабет Лииз прямо заявила, что “Уолл-стрит владеет страной. Здесь больше нет правительства народа, волей народа и для народа. А есть правительство Уолл-стрит, волей Уолл-стрит и для Уолл-стрит” [26]. Программа популистов, как они сами заявляли, “строилась на принципах Джефферсона и Линкольна” [47, p. 3]. В то время как, по словам Народной партии, демократы “обещают всё, что угодно, но обманывают ожидания в критический момент, когда нужно платить по счётам”, а республиканцы – “демонетизировали серебро, отобрав примерно миллиард долларов у народа”, “дали ему протекционистский тариф, который обогащает фабриканта и грабит производителя. Дали ему монополии, тресты и корпорации. Коррумпированное голосование и покупку президентского кресла” [24, p. 6].

Членов Народной партии также не устраивала длинная цепочка принятия и утверждения законодательных актов в США: палата представителей – сенат – президент – Верховный суд. Они требовали большего демократизма в политической жизни Америки: избирательного права для женщин, прямых выборов сенаторов и президента, проведения референдумов, тайного голосования на выборах [20, p. 7; 35, p. 1; 27; p. 1; 30, p. 1; 29 p. 7; 37, p. 11; 45, p. 1; 18 p. 3].

Популисты считали, что финансовые проблемы, которые обрушились на американское сельское хозяйство в последней трети XIX в., исходят из того, что цены на сельскохозяйственную продукцию падают в результате недостатка наличности в обращении. Отсюда вытекает требование фермеров Среднего Запада, которые составляли костяк движения, неограниченной чеканки серебряной монеты и увеличения наличности в обращении. В этом требовании фермеры Юга и Среднего Запада были солидарны с владельцами серебряных рудников из горных штатов, в частности Колорадо и Небраски. Сенатор-республиканец из Колорадо Эдвард Уолкотт заявил публично, что как сам он, так и его штат и все остальные штаты и территории заинтересованные в вопросе о серебре, примкнут безусловно к какой-либо партии, лишь бы эта партия открыто высказалась за свободную чеканку серебра [9, с. 191]. Популист Томас Паттерсон из Дэнвера, штат Колорадо, утверждал: “Избрание Кливленда или Гаррисона будет означать падение серебра. Уивер – это выбор Колорадо” [41, p. 1].

Но радикальные требования Народной партии не появились из ниоткуда, им предшествовала так называемая Сент-Луисская программа 1889 г. Фермерского альянса и “Окальская программа”, выработанная на встрече представителей Фермерского альянса и Рабочего союза в декабре 1890 г. в городе Окала, штат Флорида. Отношения рабочих и фермерских организаций не складывались гладко. Альянс, тщательно заботившийся о том, чтобы не допустить в число своих членов никого, кроме действительных фермеров, и потом не имевший никакой подготовки по государственным финансам, вдался в крайности, требуя исключительных законов в свою пользу, и тем окончательно оттолкнул от себя симпатизировавшие было ему рабочие классы [9, с, 190].

В “Окальской программе” содержались требования о ликвидации национальных банков, и учреждении вместо них местных казначейств в некоторых штатах, которые могли бы выдавать фермерам ссуды под максимум 2% годовых; запрета владения землёй иностранцами и иностранными корпорациями; возврата земли правительству, переданной железнодорожным корпорациям, и распределения её среди поселенцев; снижения тарифов, так как высокие таможенные пошлины вызывают удорожание необходимых для жизни товаров; о сокращении доходов правительства, насколько это возможно, для увеличения количества наличности у народа; государственного надзора и контроля за транспортными коммуникациями, для этого их следует национализировать. Все полученные железнодорожными корпорациями земли следует вернуть в общественное владение и сделать субъектами закона о гомстеде [47, p. 31]. Требования Народной партии о национализации железных дорог и связи вызывали обвинения популистов в социализме со стороны консервативных партийных деятелей, как демократов, так и республиканцев. Также популисты не признавали принятый в 1890 г. закон Шермана о серебряном обращении и настаивали на свободной и неограниченной чеканке серебряных долларов. Они называли его лишь “шагом в правильном направлении” [47, p. 13]. Помимо требований чисто экономического характера “Окальская программа” предусматривала принятие Конгрессом поправки к федеральной Конституции о прямом народном избрании сенаторов от каждого штата в верхнюю палату Конгресса [32, p. 1110-1111].

Требования по реформированию общества партия популистов или, как её ещё называют Народная партия США, выразила в своей программе, принятой в Омахе, штат Небраска 4 июля 1892 г. Партийная платформа популистов практически слово в слово повторяла положения “Окальской программы” Фермерского альянса. Единственным дополнением к экономическим требованиям фермеров 1890 г. стало требование национализации не только железных дорог, но и телеграфа и телефона. О прямых выборах сенаторов в платформе популистов не было ни слова [31]. Главную цель своего движения популисты усматривали в улучшении положения трудящихся, что, по их мнению, должно достигаться путем роста регулирующей роли государства в экономической сфере. При этом все политические, социальные и экономические преобразования должны были бы проводиться в строго законной форме и в соответствии с Конституцией США.

После промежуточных парламентских выборов в нижней палате Конгресса 52-го созыва образовалась небольшая по численности фракция членов Народной партии. В палату представителей попали 5 человек из Канзаса, 2 из Небраски и 1 из Миннесоты. В сенате к уже заседавшему с февраля 1891 г. Уильяму Пефферу из Канзаса [14, p. 2770] присоединился Джеймс Кайл из Южной Дакоты.

В парламенте популисты продолжали отстаивать свои антимонополистические интересы. В верхней палате Пеффер представил законопроект по защите межштатной торговли, запрете трестов и объединений, но ходу биллю сенатора от Канзаса не дали [15, p. 107]. Киттель Халворсон – конгрессмен из Миннесоты, представил законопроект о регулировании и унификации тарифов на железных дорогах, что прямо согласовывалось с требованиями популистов о регулировании и контроле над железнодорожным транспортом [15, p. 204]. Он также пытался провести поправку в закон о возмещении убытков поселенцам, что проживали на территории строительства железной дороги компании “Northern Pacific Railroad” [15, p. 1658]. Обе инициативы норвежца тоже положили под сукно. Помимо всего прочего Уильям Бейкер из Канзаса внёс предложение о снижении жалования работникам правительства США [15, p. 5740].

Не забывали популисты и лозунг, под которым они и прошли в американский парламент, а именно вопрос о де-

нежном обращении. И оба сенатора, и представители штатов Среднего Запада в нижней палате – члены Народной партии, представляли билли по инфляционному увеличению денежной массы. В основном это были законопроекты по неограниченной чеканке серебра [15, p. 128, 2106, 2484; 16, p. 551]. Конгрессмен из Канзаса Бенджамин Кловер предлагал увеличить чеканку мелкой монеты [15, p. 1164]. Наибольшим радикализмом в денежном вопросе отличалась инициатива сенатора Уильяма Пеффера. Парламентарий предложил вообще запретить чеканку золота в США [15, p. 6139]. Ни одна из этих инициатив членов Народной партии США не дошла не только до голосования, а даже до стадии обсуждения. Радикализм, подобный предложению Пеффера, не нашёл отклика среди Демократической партии, не говоря уже о республиканцах Северо-востока, которые твёрдо стояли на позиции золотого монометаллизма.

Кандидатом от Народной партии США на президентских выборах 1892 г. был Джеймс Уивер – бывший конгрессмен-гринбекер от Айовы. В 1878 г. Джеймс Уивер избирался в палату представителей Конгресса США от штата Айова, как член недавно сформированной партии гринбекеров, где проявил себя как убеждённый сторонник “дешёвых” денег. В 1880 г. он становится кандидатом на пост президента США от так называемой “Национальной Гринбекерской партии”, которая образовалась после раскола партии грибекеров в 1879 г., и набирает 350 тыс. голосов [11, p. 1096]. В 1885 г. он вернулся в палату представителей, где продолжил отстаивать идею биметаллизма. Он утверждал, что отмена серебряного обращения в 1873 г. произошла “тайком” в результате заговора [22, p. 222]. В декабре 1885 г. Уивер представил в Конгрессе проект поправки к Конституции о прямом избрании сенаторов населением [22, p. 257].

После образования Народной партии США, он принимает приглашение популистов присоединиться к ним. Уивер прибывает в Омаху на съёзд Народной партии в июле 1892 г., и там его избирают кандидатом на пост президента. Уивер победил своего соперника сенатора Кайла – 995 голосов против 275 [5, с. 191]. Альтернативой Джеймсу Уиверу мог бы стать лидер “Южного” Фермерского альянса – Леонидас Полк, но он скоропостижно скончался в июне того же года. На пост кандидата в вице-президенты утвердили бывшего генерала армии Конфедерации Джеймса Филда – генерального прокурора Вирджинии. Он набрал 733 голоса делегатов съезда [25, p. 353]. Кандидатура конфедерата Филда была принята для привлечения избирателей южных штатов.

Уивер, как и многие другие деятели Народной партии имел успех в северо-западных штатах, хотя и здесь кое-где происходили столкновения во время митингов. Уивер писал, что “Запад охвачен пламенем”, а 26 августа 1892 г. телеграфировал в штаб Народной партии: “Вся группа штатов к западу от Миссури – с нами. Республиканская партия полностью дезорганизована. Мы победим. Крепите силы и мужайтесь” [17, p. 112]. Активистам приходилось производить сборы в партийный фонд во время предвыборных митингов, но это мало способствовало пополнению финансовых ресурсов партии. В июле 1892 г. национальный председатель Народной партии жаловался Доннели: ”Наша казна практически пуста, и деньги поступают очень медленно” [5, с. 198].

В ноябре 1892 г. прошли очередные президентские выборы, в ходе которых в Белый дом вернулся демократ Гровер Кливленд. Кандидат от Народной партии США Джеймс Уивер набрал 1 млн. голосов избирателей и 22 голоса в коллегии выборщиков. Уивер смог победить в штатах Среднего и Дальнего Запада (Канзас, Колорадо, Айдахо, Невада) и заполучить по 1 голосу выборщиков в Орегоне и Северной Дакоте. В Северной Дакоте Миннесоте, Неваде и Орегоне произошло частичное слияние между демократами и популистами. В этих штатах, за исключением Миннесоты и Орегона Уивер получил большинство. В Луизиане и Алабаме, наоборот, республиканцы слились с популистами [10, с. 416]. Электорат южных штатов, несмотря на близость программы Народной партии к доктрине демократов, отказался голосовать за Уивера. Одной из причин было военное прошлое бывшего генерала – его обвиняли в жестокости и грабежах на Юге во время Гражданской войны [19, p. 2; 36, p. 2; 46, p. 4; 38, p. 2; 39, p. 1; 34, p. 2; 43, p. 2].

Дебют Народной партии на президентских выборах 1892 г. можно считать более чем удачным. Популисты поставили непревзойдённый рекорд для третьих партий в рамках американской двухпартийной системы. Таких результатов не добивалась ни одна из партий, пытавшихся взломать пару “республиканцы-демократы” в XIX в. Впрочем, успех популистов на выборах (9% голосов избирателей в то же время как в 1880-е гг. третьи партии не получали более 3%) не произвёл большого впечатления на правящую элиту (особенно на верхушку Демократической партии) [6, с. 74]. Сами же популисты с оптимизмом смотрели на своё политическое будущее. Сенатор Пеффер заявил, что “следующий президент после Кливленда будет популистом” [12, p. 1].

Однако предсказаниям сенатора из Канзасса не суждено было стать реальностью, потому как кроме своего главного лозунга о “дешёвых” деньгах популистам нечего было предложить населению Соединённых Штатов. Требования о национализации железных дорог, телефона и телеграфа были по определению невыполнимыми в условиях индустриально-капиталистических реалий Америки конца XIX в. Требования национализации вызывали обвинения популистов в социализме: “Доктринальный базис популизма есть социализм. Без этой основы замки популизма нельзя было бы воздвигнуть так высоко и так прочно” [40, p. 244]. Что было не верно, ведь Народная партия не отрицала право частной собственности на средства производства как таковое. Фермеры просто видели себя жертвами индустриализации и требовали у государства защиты от неё. По сути дела, движение популистов являлось последней попыткой отмиравшей аграрной джефферсоновской Америки победить финансово-промышленный путь развития, предложенный главным политическим оппонентом Томаса Джефферсона – Александром Гамильтоном.

Немаловажной проблемой для Народной партии стало отсутствие у неё отлаженной и мощной административно-политической организации, на подобие тех, что имелись у главных американских политических партий: Демократической на Юге и Республиканской на Северо-востоке страны. Говоря языком того времени, у популистов не было партийной “машины”. Газета “The Iola register” ещё в декабре 1891 г. писала, что у третьей партии нет профессиональных политиков, таких как республиканцы Блейн, Шерман, Мак-Кинли, Рид. “Партия ведома любителями-дилетантами. Сырыми людьми, которые добиваются эксперимента во власти со своими незрелыми теориями” [42, p. 7]. А со временем, по мере улучшения экономических показателей в сельском хозяйстве, аграрный радикализм будет терять свою привлекательность для фермеров, и Народная партия США сойдёт с большой политической сцены, так и не сумев потеснить какую-либо из двух главных американских партий.

Движение популистов было крупнейшим демократическим выступлением народных масс во второй половине XIX в. в Америке. Демократические требования Народной партии к политической системе США были наиболее широкими со времён Эндрю Джексона и Авраама Линкольна. И то, что выглядело радикализмом для последнего деся-

тилетия XIX в. – прямые выборы сенаторов и избирательное право для женщин, стало реальностью в начале XX в. и было закреплено XVII и XIX поправками к федеральной Конституции Соединённых Штатов Америки.

In the article considered an American farmer's economic condition at the last the third one of the XIX century, what caused the burst of agrarian radicalism in the USA. Discovered the ideological foundations of an American Populist movement, their political and economic demands. Showed the genesis of People's Party, it's participation in country's political life and presidential elections of 1892.
Key words: *farmer's movement, agrarian radicalism, populists, People's Party, presidential elections of 1892.*

Список литературы

1. Аграрная эволюция России и США в XIX – начале XX века. – М.: Наука, 1991
2. Байбакова Л.В. Двухпартийная система в период вступления США в индустриальное общество (последняя треть XIX в.). – М.: МАКС Пресс, 2002
3. Зинн Г. Народная история США: с 1492 года до наших дней. Самарский дом печати, Самара. 2006
4. История США. Хрестоматия: пособие для вузов / сост. Э.А. Иванян. – 2-е изд., стереотип. – М.: Дрофа, 2007
5. Куропятник Г.П. Фермерское движение в США от грейнджеров к Народной партии 1867-1896. М., "Наука", 1971
6. Саломатин А.Ю. Государство, политические партии и право США в условиях индустриализации – Учеб. Пособие. – Пенза: Изд-во Пензенского государственного университета, 1999
7. Согрин В.В. Идеология в американской истории: от отцов-основателей до конца XX века. М.: "Наука", 1995
8. Согрин В.В. Исторический опыт США / В.В. Согрин; Ин-т всеобщ. истории РАН. – М.: Наука, 2010
9. Тверской П.А. Очерки Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ. С.-Петербург: Типографія И. Н. Скороходова. 1895
10. Эндруз В. История Соединённых Штатов после междоусобной войны 1861-1862 гг. и до наших дней. / Пер. с англ. Е.А. Гурвич. – СПб.: Кн. Изд-во М.В. Пирожкова, 1905
11. A biographical congressional directory with an outline history of the national congress 1774 – 1911. Washington government printing office. Washington, D.C. 1913
12. Asheville daily citizen., November 16, 1892
13. Bland T.A. People's party shot and shell. Chicago, Charles H. Kerr and Company, 1892
14. Congressional Record. v. XXII Washington: Government Printing Office. 1891
15. Congressional Record. v. XXIII Washington: Government Printing Office. 1892
16. Congressional Record. v. XXIV Washington: Government Printing Office. 1893
17. D. Kramer. The wild jackasses: The American farmer in revolt. New York, 1956
18. Dakota farmer's leader., June 3, 1893
19. Edgefield advertiser., September 8, 1892
20. Evening star., May 19, 1892
21. Goodwin L. Democratic promise. The Populist movement in America. Ebook.
22. Hayes F.E. James Baird Weaver. Iowa City, Iowa. The State Historical Society of Iowa. 1919
23. Historical Statistics of the United States: Colonial Times to 1970. US Census Bureau. Washington. 1975
24. Kansas agitator., August 4, 1891
25. McClure A.K. Our Presidents and how we make them. Harper & brothers publishers. NY, 1900
26. Mary Elizabeth Lease. Wall Street owns the country. [Электронный ресурс]. URL: http://www.historyisaweapon.com/defcon1/marylease.html (дата обращения: 15.02.2015 г.)
27. Omaha daily bee., July 4, 1892
28. Peffer W.A. The Farmer's side: his troubles and their remedy. NY. D. Appleton and Company, 1891
29. People's voice., August 12, 1892
30. Pittsburg dispatch., July, 4 1892
31. Populist Party Platform of 1892. [Электронный ресурс]. URL: http://www.presidency.ucsb.edu/ws/index.php?pid=29616 (дата обращения 15.02.2015 г.)
32. Rosenfeld S. Encyclopedia of American Historical Documents. Facts on File, 2004
33. Speech of Hon. William Jackson Armstrong of Perris, California before The national convention of The People's Party Omaha, July 4, 1892. The Burkley printing company. Omaha, Neb., 1892
34. St. Landry clarion., October 15, 1892
35. St. Paul daily globe., July 1, 1892
36. St. Tammany farmer., September 10, 1892
37. The advocate and Topeka tribune., August 17, 1892
38. The Columbia herald., October 4, 1892
39. The Comet., October 13, 1892
40. The Forum, October, 1893
41. The Helena independent., July 27, 1892
42. The Iola register., December, 11, 1892
43. The Meridional., November 5 1892
44. The North American Review., December 1893
45. The progressive farmer., October 4, 1892
46. The watchman and southron., September 28, 1892
47. Wood's manifesto: an address to the people of Kansas. Topeka, Kansas: The Hamilton Printing Company. 1891

Об авторе

Ярыгин В.В. – аспирант кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права исторического факультета Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, *yaryginvv84@gmail.com*

ПРАВО

УДК 342.5

О ФОРМАХ ПАРЛАМЕНТСКОГО КОНТРОЛЯ

Д.В. Азаров

В статье рассмотрено понятие формы парламентского контроля, а также существующие в действующем законодательстве подходы к определению форм парламентского контроля, показаны их недостатки, предложена авторская концепция форм парламентского контроля.
Ключевые слова: *парламентский контроль, финансовый контроль, форма контроля, вид контроля, цель контроля, защита прав.*

Понятие парламентского контроля уже достаточно давно стало элементом правовой материи. Оно является доктринальным, хотя термин, обозначающий данное понятие, нередко используется в нормативных актах. Учитывая, что тема парламентского контроля является одной из наиболее обсуждаемых в науке конституционного права, ответы на многие вопросы получены, и особых проблем, во всяком случае, с определением содержания понятия «парламентский контроль» и использованием обозначающего его термина, не возникает. Понятие же формы парламентского контроля является проблемным. Возникающие в связи с использованием данного понятия вопросы имеют как теоретико-правовое, так и прикладное значение, в связи с чем, видится очень важным поставить точки над «I» хотя бы по самым принципиальным из них.

Одна из проблем применения понятия «форма парламентского контроля» вытекает из смешения понятий «форма контроля» и «вид контроля». О недопустимости подобного смешения неоднократно говорилось в литературе [1]. Отрадно, что законодатель принял во внимание мнение ученых и, внося изменения и дополнения в Бюджетный кодекс Российской Федерации (далее – БК РФ), Федеральным законом № 252-ФЗ от 23.07.2013 г. изменил название ст. 265 указанного кодекса с «Формы финансового контроля, осуществляемого законодательными (представительными) органами, представительными органами местного самоуправления» на «Виды государственного (муниципального) финансового контроля», изложив при этом саму статью в новой редакции.

В этой связи следует заметить, что ст. 265 БК РФ имеет лишь опосредованное отношение к парламентскому контролю. Согласно части 2 указанной статьи контрольная деятельность Счетной палаты Российской Федерации, контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований относится к внешнему государственному (муниципальному) финансовому контролю в сфере бюджетных правоотношений. Вместе с тем, анализ норм части 2 ст. 4 Федерального закона «О парламентском контроле», частей 1 и 3 ст. 3 Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» приводит к выводу о допустимости отнесения контрольно-счетных органов Российской Федерации и ее субъектов к субъектам, в том числе и парламентского контроля. Таким образом, указанные нормы БК РФ возможно включать в содержание правового института парламентского контроля.

Другая проблема связана с определением самих форм парламентского контроля. С 19 мая 2013 года вступил в силу Федеральный закон «О парламентском контроле» от 07 мая 2013 г. № 77-ФЗ (далее – Закон о парламентском контроле), предусматривающий (ст. 5) восемнадцать форм парламентского контроля! Это обстоятельство свидетельствует о том, что законодатель очень широко толкует понятие формы парламентского контроля, по сути, используя его как аналог понятия «контрольное правомочие». Попробуем разобраться, насколько оправдан и юридически корректен такой подход. Для этого, прежде всего, необходимо определить содержание и юридическое значение понятия «форма контроля». Определение «парламентский» из методических соображений пока опустим, так как ключевыми понятиями, определяющими сущность исследуемого правового явления, выступают именно понятия «форма» и «контроль». Начнем с последнего.

Понятие «контроль» полисемантично. Оно используется в различных сферах: науке, технике, общественной жизни. Известный русский лингвист С.И. Ожегов [2] определяет контроль как проверку, наблюдение с целью проверки. Указанное определение не содержит важной информации, на предмет чего осуществляется проверка в рамках контроля.

Обратимся к этимологии термина. В нем явно прослеживаются латинские корни, причем два: contra, что означает «против» («напротив») и roll – рулон, свиток. Таким образом, как это ни странно, яркой иллюстрацией термина «контроль» в его, так сказать, первозданном виде является современное устройство, именуемое контрольно-кассовой машиной (ККМ). Действительно, в конструкции этого устройства присутствуют два бумажных рулона, на которых записывается одинаковая информация, что позволяет получить определенную информацию о проводимых с использованием ККМ товарно-денежных операциях.

Современное значение термина «контроль» смещает акцент с механизма фиксации информации на деятельность лиц, заинтересованных в такой информации (контролеров): паспортный контроль, билетный контроль, налоговый контроль и т.п. В технике контроль осуществляется на предмет соответствия работы механизма заданным (техническим) параметрам. Таким образом, значение термина «контроль» в самом общем виде можно определить как проверку на предмет соответствия. Исходя из предложенной трактовки термина «контроль», паспортный контроль можно определить как проверку на предмет соответствия личности; билетный – на предмет наличия права на проход, проезд, посещение; налоговый – на предмет полноты и правильности уплаты налога. В связи с развитием такой общественной науки как теория управления (менеджмента) термин «контроль» стал использоваться в значении «проверка на предмет эффективности управленческого решения».

Исходя из приведенных доводов и соображений понятие «контроль» в самом общем виде следует определить как составляющая механизма (одно из направлений) управленческой деятельности, представляющая собой проверку

на предмет соответствия работающей системы заданным параметрам, действительности предоставленной информации, эффективности управленческого решения. В контроле прослеживаются ряд последовательно осуществляемых взаимосвязанных этапов: 1) принятие решения о проведении контроля (включая выявление необходимости контроля, постановку цели, определение объекта контроля и содержания контрольного мероприятия); 2) сбор необходимой информации; 3) оценка полученной информации; 4) принятие решения по результатам контрольного мероприятия.

Причиной одной из проблем, связанных с определением содержания и, соответственно, применения понятия «контроль», является использование термина «контроль» к обозначению всего, что связано с получением информации. Действительно, для того, чтобы принять решение о проведении полноценного контроля, следует прежде всего определить: что контролировать, для чего и как. С этой целью собирается и предварительно оценивается информация о контролируемом объекте, что тоже чаще всего выдается за контроль, даже в случае отрицательного ответа на вопрос о необходимости проведения контроля. Следствием такого подхода является расширение содержания понятия «контроль» и размывание его границ, что явно не идет на пользу системе права и правовой системе в целом. Разумеется, правовое понятие – не алгебраическая формула и не геометрический рисунок, чтобы требовать от него филигранной точности, вместе с тем, в юриспруденции можно и нужно стремиться, во всяком случае, к определенности составляющих ее арсенал понятий, а также по возможности избегать понятий, лишенных юридической нагрузки.

Примером вольного обращения с правовыми понятиями является содержание уже упоминаемой ст. 265 БК РФ. Нормы этой статьи в редакции, действовавшей до вступления в силу федерального закона № 252 от 23.07.2013 г., вводили применительно к финансовому контролю понятия «предварительный контроль», «текущий контроль» и «последующий контроль». Правовые явления, обозначаемые указанными понятиями, рассматривались законодателем как формы финансового контроля. Действующая редакция этой статьи, как уже отмечалось, исключила понятие текущего контроля, а двух оставшихся назвала видами государственного (муниципального) финансового контроля. С научной точки зрения такой подход видится более корректным, но, имеет ли это практическое значение? Исходя из того, какой смысл вкладывается в эти понятия, сложно даже смоделировать ситуацию, в которой бы квалификация контроля как предварительного либо последующего влияла бы на ее юридическое содержание. Мало того, формулировки этих понятий, вкладывающие в них смысл, таковы, что позиционирование предварительного и последующего контроля как формы или вида контроля тоже не имеет смысла (по принципу: что на ноль не умножай, все равно будет ноль). В контексте вышеизложенного следует также заметить, что нормы действующей редакции ст. 265 БК РФ не коррелируют нормам п. 2 ст. 5 Закона о парламентском контроле, в которых и предварительный, и текущий (исключенный из Бюджетного кодекса), и последующий контроль в сфере бюджетных правоотношений рассматриваются как формы контроля.

Приведенный выше пример – яркое свидетельство тому, что принцип системности в праве, предполагающий логичность построения и неразрывную взаимосвязь отраслей, институтов и норм, составляющих систему права, нарушается законодателем даже в регулировании тех отношений, которые касаются самого законодателя.

Что можно предложить, если отойти от тотальной критики и обозначить конструктивный подход к проблеме. Прежде всего, отказаться от практики введения новых понятий без явной на то необходимости. Если же необходимость в новом понятии как-то себя проявляет, то, вводя его в систему права, следует наполнять такое понятие не только лексическим содержанием, но и юридическим смыслом. Применительно к описываемой ситуации, в контексте высказанных соображений о том, что такое контроль, предлагается определить, что под контролем понимается деятельность компетентного лица (органа), осуществляемая с целью определения на предмет соответствия системы заданным параметрам, действительности предоставленной информации, эффективности управленческого решения, включающая в себя принятие решения о проведении контроля (в том числе выявление необходимости контроля, постановку цели, определение объекта контроля и содержания контрольного мероприятия), сбор необходимой информации, оценку полученной информации и принятие решения по результатам контрольного мероприятия. Действия контролирующих субъектов по сбору и оценке информации с целью решения вопроса о необходимости проведения контроля должны охватываться понятием предварительного контроля.

Юридическое значение существования этих двух понятий в контексте предложенного подхода заключается в том, что при квалификации проверочных мероприятий как контроля, контролирующий субъект обязан иметь принятое в установленном порядке решение о проведении контроля и по его результатам в свою очередь вынести соответствующее решение в отношении объекта контроля. Предварительный контроль видится менее формализованным мероприятием, по его результатам не может быть принято в отношении объекта контроля обязывающего решения, а может быть принято только решение, обязывающее контролирующего субъекта (того, который проводил предварительный контроль, или, в порядке субординации, другого) провести контроль.

Данный подход направлен на защиту прав контролируемых субъектов. Согласно предлагаемой концепции, последние вправе знать о том, каков характер проводимых в отношении них контрольных мероприятий. И если субъект контроля заявляет, что в отношении объекта контроля проводится контроль, то обязан предъявить принятое компетентным лицом (органом) в установленном порядке решение о проведении контроля. Если такое решение объекту не предъявлено, то последний вправе рассчитывать, что в рамках данных контрольных мероприятий, квалифицируемых как предварительный контроль, в отношении него не будет принято никаких обязывающих решений.

Выделение в правовом регулировании контроля понятий собственно контроля и предварительного контроля непосредственно подводит нас к вопросу о формах контроля. Согласно п. 2 ст. 2 Закона о парламентском контроле одной из основных целей парламентского контроля является защита прав и свобод человека и гражданина. Отталкиваясь от принятого в цивилистике деления форм защиты гражданских прав на юрисдикционные и неюрисдикционные, можно по методу аналогии сделать вывод о том, что предварительный контроль и собственно контроль являются двумя основными формами парламентского контроля: контроль при этом выступает в качестве юрисдикционной формы, предварительный контроль – неюрисдикционной.

Иной подход к определению форм контроля прослеживается в Федеральном законе «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образова-

ний» от 07.02.2011 г. № 6-ФЗ. Согласно ст. 10 указанного закона внешний государственный и муниципальный финансовый контроль осуществляется контрольно-счетными органами в форме контрольных или экспертно-аналитических мероприятий. Существенным минусом такого подхода является то, что законодатель не определяет, что понимается под контрольными мероприятиями, а что – под экспертно-аналитическими. То есть, опять новые понятия вводятся, а их содержание не определяется. Размышления же над содержанием новых понятий приводят к выводу о наличии в них логического противоречия. Никакой контроль не мыслим без аналитической работы. Как уже отмечалось, содержание контроля в самом общем виде сводится к получению (сбору) и оценке информации о контролируемом объекте. Оценка - всегда результат аналитики. В случаях, требующих наличия специальных познаний для целей оценки, в помощь контролерам привлекаются эксперты. Поэтому, экспертно-аналитические мероприятия всегда (аналитические) или достаточно часто (экспертные) являются составной частью контрольных мероприятий. В то же время, экспертно-аналитические мероприятия не самодостаточны. Они непременно осуществляются и в рамках проведения контрольных мероприятий, следовательно, указывать их как две формы контроля весьма не логично.

Справедливости ради следует заметить, что в отличие от форм контроля, предлагаемых БК РФ, в вышеуказанном законе (№ 6-ФЗ от 07.02.2011 г.) прослеживается попытка придания выделяемым формам контроля юридического значения. Так, согласно частей 2 и 3 ст. 10 Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», при проведении контрольного мероприятия составляется соответствующий акт (акты), который доводится до сведения руководителей проверяемых органов и организаций, с последующим составлением отчета, при проведении экспертно-аналитического мероприятия контрольно-счетным органом составляется отчет или заключение. Таким образом, можно заметить, что квалификация понятий влияет на содержание правоотношения. Это правильно, во всяком случае, юридически грамотно. Однако, этот подход имеет логическое противоречие, заключающееся в том, что отчет, согласно указанных правовых норм, составляется и по результатам контрольного и по результатам экспертно-аналитического мероприятия, таким образом, разные формы контроля имеют в своем итоге один и тот же вид документа. Вместе с тем, логично предположить, что разные формы контроля должны иметь разные правовые последствия (во всяком случае – их формальное выражение). Из анализируемых правовых норм же не ясно, чем отчет, составляемый по результатам контрольного мероприятия, отличается от отчета, составляемого по результатам экспертно-аналитического мероприятия, а также в чем разница между отчетом и заключением, составляемым по результатам последней формы контроля. Опять же, содержание этих норм и норм ст. 17 того же закона предполагает составление по результатам контрольного мероприятия акта, с которым контролируемые субъекты вправе ознакомиться и представить свои замечания и возражения, которые должны будут учтены при составлении отчета (итогового контрольного документа). Формат экспертно-аналитического мероприятия не предусматривает юридической возможности выяснения позиции контролируемого субъекта до составления итогового контрольного документа. В силу этого, с формально-юридической точки зрения эта форма контроля видится более строгой по сравнению с формой контрольного мероприятия, хотя с точки зрения здравого смысла должно быть наоборот.

Нетрудно заметить, что и изменения, вносимые в Бюджетный кодекс, касающиеся финансового контроля, и соответствующие нормы Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований» направлены на приведение российского законодательства в данной сфере в соответствие с общими принципами контроля, сформулированными в Лимской декларации руководящих принципов контроля 1977 года (далее – Лимская декларация). Именно Лимская декларация выделяет внутренний и внешний контроль (ст. 3), предварительный контроль и контроль по факту (ст. 2). Отмеченная тенденция приведения российского права в соответствие с международными правовыми стандартами может быть охарактеризована исключительно как положительная. Не смотря на то, что Лимская декларация не является международным договором Российской Федерации в контексте части 4 ст. 15 Конституции России, сформулированные в ней идеи настолько фундаментальны, системны, логичны и понятны, что разумно использовать их в качестве мирового опыта регулирования отношений финансового (и не только финансового) контроля. Однако, соответствовать и создавать видимость соответствия – суть разные явления. Согласно вышеприведенным примерам и сделанным выводам о несоответствии института государственного финансового контроля в системе российского права критериям системности построения и эффективности действия, отношения указанного института с международными принципами контроля могут быть охарактеризованы не как соответствие в целом, а как заимствование в деталях. В этой связи еще раз следует подчеркнуть необходимость преодоления такого крайне негативного явления как бессистемность в праве.

Стоит также заметить, что Лимская декларация не оперирует понятием «форма контроля». Вместо этого используются понятия «права контрольного органа», «методы контроля», «порядок контроля». По-видимому, это не случайно, ведь понятие правовой формы является одним из фундаментальных правовых понятий. Оно наполнено вполне конкретным юридическим смыслом, сводимым к общенаучному постулату о том, что форма и содержание взаимоопределяют друг друга. Из этого следует важный вывод: каждой юридической форме соответствует определенное правовое содержание. Именно в этом аспекте в настоящей статье была дана критика норм ст. 10 Федерального закона «Об общих принципах организации и деятельности контрольно-счетных органов субъектов Российской Федерации и муниципальных образований», и именно с этой позиции подойдем к анализу норм Закона о парламентском контроле.

Сфера действия Закона о парламентском контроле несколько шире, чем Лимской декларации. Вместе с тем, как уже отмечалось, автор не видит препятствий для распространения руководящих принципов контроля на все сферы контроля, не только финансового. В Лимской декларации довольно грамотно сформулирована цель контроля: вскрытие отклонений от принятых стандартов и нарушений на возможно более ранней стадии с тем, чтобы иметь возможность принять корректирующие меры, в отдельных случаях, привлечь виновных к ответственности, получить компенсацию за причиненный ущерб или осуществить мероприятия по предотвращению или сокращению таких нарушений в будущем (ст.1). Подход российского законодателя к цели парламентского контроля, сформулированный в ст. 2 Закона о парламентском контроле, видится менее удачным. Во-первых, обозначено достаточно (если

не сказать: «слишком») много целей: шесть только «основных»; логично предположить, что есть и другие, о которых законодатель умалчивает. Целей не должно быть много. По-хорошему, цель должна быть одна. Она может быть большой (глобальной); в этом случае ее можно сформулировать широко, но, ни в коем случае, не дробить. Ведь цель определяет направление движения; если целей много, то возникает вопрос: в какую сторону двигаться? В рамках достижения поставленной цели реализуются определенные задачи, которых может быть сколько угодно, при этом цель должна быть одна, и она должна определять конкретное направление движения данного субъекта в рамках осуществления его деятельности. Учитывая, что тема цели парламентского контроля достаточно широка и может быть рассмотрена отдельно от форм парламентского контроля, вернемся к последним.

Формам парламентского контроля посвящена ст. 5 Закона о парламентском контроле. Нормы этой статьи не определяют понятия парламентского контроля, а лишь констатируют наличие, как уже отмечалось, у парламентского контроля восемнадцати форм. Рассмотрим отдельные из предлагаемых законодателем форм в контексте изложенной в настоящей статье концепции.

Рассмотрение Государственной Думой вопроса о доверии Правительству Российской Федерации является одним из полномочий Государственной Думы (абз. «б» части 1 ст. 103 Конституции РФ). По своей политико-правовой природе это полномочие схоже с полномочием выдвижения обвинения против Президента Российской Федерации для отрешения его от должности. Но, почему-то первое определено как форма парламентского контроля, а второе – нет. Нелогично. Если конституционно-правовые санкции в отношении высшего органа федеральной исполнительной власти рассматривать как форму парламентского контроля, соответственно, санкции в отношении высшего должностного лица государства следует рассматривать под тем же углом зрения. По нашему мнению и в одном, и в другом случае мы имеем дело лишь с одним из этапов контроля – принятием решения по результатам контрольного мероприятия (например, парламентского расследования).

Норму пункта 2 части 1 ст. 5 Закона о парламентском контроле также нельзя рассматривать как указание на форму парламентского контроля. Очевидно, что здесь идет речь о видах контроля, выделяемых по временному критерию (предварительный, текущий, последующий), а также об указании на такой вид парламентского контроля как контроль в сфере бюджетных правоотношений по критерию содержания контролируемой сферы (общественных отношений в которых осуществляется контроль). Таким образом, проведение палатами Федерального Собрания Российской Федерации, их комитетами, Счетной палатой Российской Федерации мероприятий по осуществлению предварительного, текущего и последующего парламентского контроля в сфере бюджетных правоотношений не является формой парламентского контроля.

Формы парламентского контроля, указанные в пунктах 3, 4, 5, 9, 10 и 14 названной статьи закона можно объединить названием «заслушивание (рассмотрение) отчетов (докладов, информации)». По этой группе так называемых «форм» возникает целый ряд вопросов. Почему в отношении ежегодных отчетов Правительства РФ применен термин «заслушивание», а в отношении годовых отчетов Центрального банка РФ (далее – ЦБ РФ) – термин «рассмотрение»? Почему по результатам рассмотрения отчетов ЦБ РФ предполагается принятие решения, а по отчетам Правительства РФ – нет? Чем рассмотрение годового отчета ЦБ РФ принципиально отличается от заслушивания доклада Председателя ЦБ РФ о деятельности последнего при представлении годового отчета или ежегодного доклада Генерального прокурора? Чем заслушивание на заседаниях палат Федерального Собрания РФ информации членов Правительства РФ, руководителей и должностных лиц федеральных органов исполнительной власти в рамках «правительственного часа», а также на заседаниях комитетов и комиссий, принципиально отличается от заслушивания по вопросам, носящим чрезвычайный характер, Председателя Правительства РФ, его заместителей, Генерального прокурора РФ, иных должностных лиц? Допускаю, что отличия есть, но они не настолько существенны, что бы парламентские правомочия, обозначенные в пунктах 3, 4, 5, 9, 10 и 14 ст. 5 Закона о парламентском контроле, можно было представлять как отдельные формы парламентского контроля.

Подводя итог проведенному в настоящей работе анализу использования понятия формы парламентского контроля, следует заметить, что произвольное использование в нормативных правовых актах правовых понятий является одной из причин несовершенства действующего законодательства, что в свою очередь ведет к снижению качества правового регулирования общественных отношений. Очевидно, что определение правовых понятий, наполнение их конкретным содержанием является важной задачей юридической науки. При этом не менее важным является то, чтобы достижения науки брались на вооружение и использовались как в законотворческом процессе, так и в правоприменительной деятельности.

In the article reviewed the notion of parliamentary control, and existing in legislation approaches to the definition of forms of parliamentary control, shown their disadvantages, proposed concept of forms of parliamentary control.
Key words: *parliamentary control, financial control, form of control, type of control, the purpose of control, protection of rights.*

Список литературы

1. Азаров Д.В. Конституционно-правовое регулирование регионального парламентского контроля как механизма обеспечения разделения и взаимодействия властей в субъектах Российской Федерации: Дис. … канд. юрид. наук: 12.00.02 М., 2014.

2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М., 1992.

Об авторе

Азаров Д.В. – доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, кандидат юридических наук.

УДК 342.52

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА РЕГИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А.Н. Артамонов

В статье исследуется место и роли лингвистической экспертизы в системе экспертизы нормативных правовых актов. Основное внимание уделяется выявлению типичных юридико-лингвистических ошибок (на примере законодательства Брянской области). В заключении предлагается ряд мер по повышению качества нормативных правовых актов.
Ключевые слова: *экспертиза, качество законодательства, нормативные правовые акты, лингвистическая экспертиза, правовые дефиниции, правовые термины, юридическая лексика, юридическая техника.*

Термин «экспертиза» происходит от латинского слова expertus, что означает «опытный» или «сведущий». Под экспертизой понимается исследование какого-либо вопроса, требующего специальных знаний, с представлением мотивированного заключения.

Проведение экспертизы - весьма сложная, ответственная и трудоемкая деятельность, предполагающая соблюдение определенных правил, процедур и условий. Экспертизы широко применяются на практике и играют значительную роль в жизни общества. В зависимости от использования отрасли знания при производстве экспертных исследований, различают медицинскую, финансовую, инженерно-техническую, химическую, товароведческую, криминалистическую, биологическую и многие иные разновидности экспертиз. Экспертные заключения используются органами здравоохранения и социального обеспечения, военкоматами, органами полиции, прокуратуры в целях определения трудоспособности работающих, пригодности к военной службе, причин смерти, характера телесных повреждений, психического состояния обвиняемого, подозреваемого.

Особая роль в данном перечне отводится юридической экспертизе нормативных правовых актов и их проектов. Юридическая экспертиза нормативных правовых актов заключается в оценке их соответствия Конституции России, федеральному законодательству, иным нормативным правовым актам Российской Федерации и правилам юридической техники, а также в выявлении норм, способствующих коррупционной деятельности и устранении их.

Сегодня с уверенностью можно говорить о наличии определенной системы, включающей в себя несколько разновидностей экспертиз, которые могут проводиться в отношении нормативных правовых актов и их проектов: правовая экспертиза, антикоррупционная экспертиза, финансовая экспертиза и др. Наряду с ними осуществляется и лингвистическая экспертиза нормативных правовых актов.

Определение лингвистической экспертизы нормативного правового акта дано в части седьмой статьи 121 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации: «Лингвистическая экспертиза законопроекта заключается в оценке соответствия представленного текста нормам современного русского литературного языка с учетом особенностей языка нормативных правовых актов и даче рекомендаций по устранению грамматических, синтаксических, стилистических, логических, редакционно-технических ошибок и ошибок в использовании терминов» [1]. Закон Нижегородской области от 10 февраля 2005 № 8-З «О нормативных правовых актах в Нижегородской области» дает свое определение лингвистической экспертизы как «оценки на основе анализа языка и стиля текстов правовых актов их стилистического качества, соответствия нормам современного русского литературного языка с учетом функционально-стилистических особенностей юридических текстов, их типологической специфики, редакционно-технических правил и нормативов; редакционно-техническая доработка текстов правовых актов» [9]. Лингвистическая экспертиза законопроектов предусмотрена статьями 112, 121 Регламента Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации. Кроме того, проведение лингвистической экспертизы предусмотрено также в ряде субъектов Российской Федерации, Например, постановлением губернатора Еврейской автономной области от 17 мая 2007 г. № 113 утверждено Положение о лингвистической экспертизе проектов правовых актов правительства и губернатора Еврейской автономной области; постановлением Воронежской областной Думы от 18.03.1999 г. № 780-П ОД утверждено Положение о лингвистической экспертизе проектов законов Воронежской области и иных правовых актов областной Думы и т.д.

Система права Российской Федерации принадлежит к романо-германской правовой семье, чьи законодательные акты, в отличие от стран англо-саксонской правовой семьи, рассчитаны на самый широкий круг лиц. Поэтому сущность лингвистической экспертизы состоит в том, что бы нормативные правовые акты были ясными, понятными и доступными не только профессиональным юристам, судьям и адвокатам, но и всем иным явным или потенциальным участникам правоотношений.

Специалисты в области лингвоюристики, а именно так называется эта сфера деятельности, отмечают, что «язык закона» претерпевает существенные изменения, причем далеко не всегда эти изменения направлены в лучшую сторону [12, с. 58-65], [14]. Для последнего времени характерен процесс подмены исконно русских слов иностранными псевдоэквивалентами. Часто обращается внимание и на нарушение принципа «единства терминологии» нормативных правовых актов[15, с. 96-99]. Такие популярные понятия как «штраф», «товар», «работник», «должностное лицо», «предприятие» фигурируют в отечественном законодательстве в трех или четырех не совпадающих определениях. В юридической литературе обращается внимание и на крайне неудачные формулировки многих юридических дефиниций[16, с. 28-39].

В законодательстве Брянской области так же обнаруживаются определенные недостатки с точки зрения эксперта-лингвиста. Например, в Законе Брянской области от 15 июня 2007 г. № 88-З «Об административных правонарушениях на территории Брянской области» в качестве одного из субъектов административной ответственности выступает такая категория лиц, как «граждане»[8]. Между тем федеральный законодательный акт, устанавливающий общие положения административной ответственности – Кодекс Российской Федерации об административных пра-

вонарушениях, оперирует совершенно иным, более широким определением – «физическое лицо». Налицо такое нарушение языковых требований, как «единство терминологии», которое должно соблюдаться не только в тексте одного и то же нормативного акта, но и распространяться на всю отрасль или правовой институт.

Статья 3 Закона Брянской области от 3 ноября 1997 г. № 28-З «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области» включает в перечень региональных нормотворческих органов, наряду с областной Думой, Правительством, исполнительными и иными государственными органами Губернатора Брянской области[11]. Однако с точки зрения семантики слово «орган» - это прежде всего определенная организация, коллектив людей и вряд ли допустимо объединять в одном понятие «нормотворческий орган» и организации, и отдельных должностных лиц – индивидуальных субъектов нормотворчества, к которым относится губернатор области.

В законодательстве области встречаются правовые акты, статьи которых не имеют собственных названий. К ним, например, относится целая серия законов, регламентирующих проведение публичных мероприятий на территории Брянской области: закон от 3 марта 2011 № 5-З «Об определении мест, в которых запрещается проведение публичных мероприятий на территории Брянской области»[6]; закон от 28 декабря 2012 г. № 98-З «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Брянской области»[4].

Между тем правила юридической техники предписывают, что такие структурные части закона, как статьи, главы, разделы должны иметь свои заголовки, отражающие содержание юридических норм, изложенных в данных рубриках. Особенно нелепо выглядят эти законы в сравнении с более ранним законодательным актом из той же серии - имеется в виду закон от 8 октября 2007 г. № 139-З «О порядке подачи уведомлений о проведении публичного мероприятия на территории Брянской области», в котором все статьи имеют собственные названия[7].

Не совсем удачны и способы изложения дефиниций в ряде региональных нормативных правовых актов. В частности, в первой статье Закона Брянской области от 1 августа 2014 г. № 54-З «Об отдельных вопросах статуса лиц, замещающих государственные должности Брянской области и муниципальные должности» содержаться очень близкие по смыслу понятия - «государственные должности Брянской области» и «муниципальные должности»[3]. Однако способы конструкции определений у них различны. В отношении понятия «государственные должности Брянской области» законодателем был избран формально-логический (абстрактный) способ дефинирования и, напротив, в отношении понятия «муниципальные должности» - описательный (казуистический), путем перечисления всех возможных муниципальных должностей.Еще хуже обстоит дело в том случае, когда по смыслу правового акта определение того или иного понятия просто необходимо для правильного понимания и применения правовых норм, но соответствующая дефиниция в тексте отсутствует. В качестве примера можно привести Закон Брянской области от 20 декабря 2012 г. № 92-З «О Правительстве и системе исполнительных органов государственной власти Брянской области» [5]. В соответствии с ним к региональным исполнительным органам государственной власти относятся департаменты Брянской области, управления Брянской области, комитеты Брянской области, инспекции Брянской области. Чем же конкретно отличаются друг от друга департаменты и управления, в чем особенности комитетов и инспекций законодатель так и не удосужился объяснить, дефиниции этих терминов в законе отсутствуют.

Любой законодательный акт в обязательном порядке имеет свой заголовок, обозначающий предмет регулирования. В соответствии с правилами юридической техники, заголовок должен быть сформулирован кратко и емко, точно и правильно отражать предмет регулирования для того, чтобы по названию было возможно определить его основное содержание, сферу действия. Представляется, что заголовок Закона «Об отдельных вопросах статуса лиц, замещающих государственные должности Брянской области и муниципальные должности» не в полной мере соответствует этим требованиям, так как не точно отражает предмет правового регулирования. При его дословном толковании создается впечатление, что в сфере действия всего лишь регионального закона находятся не только лица, замещающие государственные должности Брянской области, но и лица, замещающие муниципальные должности во всех муниципальных образованиях на территории Российской Федерации. Было бы более правильным изложить заголовок в следующей редакции – «Об отдельных вопросах статуса лиц, замещающих государственные должности Брянской области и муниципальные должности муниципальных образований Брянской области».

Наличие подобных ошибок и недостатков объясняется как большой спешкой при подготовке юридических документов, так и отсутствием возможностей для их грамотной редакционной правки. Поэтому необходима выработка четкой системы правил (лексических, грамматических, синтаксических) употребления языковых средств при написании юридических документов, строго соответствующей нормам современного русского литературного языка и способствующей соблюдению определенных требований к языку и тексту нормативно-правовых актов (единообразие, точность, ясность, последовательность в изложении правового материала и т.д.).

Таким образом, целями лингвистической экспертизы являются: повышение юридико-технического, языкового и стилистического качества нормативных правовых актов; обеспечение соответствия их текстов нормам современного русского литературного языка с учетом функционально-стилистических особенностей юридических документов, их типологической специфики, редакционно-издательских правил и общих требований к служебной документации; обеспечение единства понятийно-терминологического аппарата законодательства, точного и правильного толкования и применения правовых норм. Субъектами проведения лингвистической экспертизы должны выступать профессиональные лингвисты (филологи), имеющие, как правило, второе высшее образование по специальности «Юриспруденция». Следует отметить, что лингвистическая экспертиза имеет самую тесную связь не только с правовой, но и с антикоррупционной экспертизой нормативных правовых актов. К числу типичных коррупциогенных факторов, которые следует выявлять в процессе осуществления антикоррупционной экспертизы, относится и так называемая «лингвистическая неопределенность» нормативных правовых актов и их проектов, под которой законодатель понимает употреблении «неустоявшихся, двусмысленных терминов и категорий оценочного характера»[2]. Такими словосочетаниями могут быть: «в случае необходимости», «не надлежащим образом», «при наличии достаточных оснований», без пояснения достаточности таких оснований, «согласно установленному порядку (или регламенту)», при его отсутствии, «кадры высокой квалификации», в «исключительных случаях» при отсутствии их перечня и

раскрытия содержания, «серьезный служебный проступок», «обладает иными полномочиями», «рассматривает отдельные вопросы», «значительные повреждения», «причинение существенного вреда» без перечисления (содержательного описания) их объективных характеристик и другие[13, с. 28].

Типичным примером коррупциогенного фактора «лингвистической неопределенности» может служить одна из норм, содержащаяся в Приложении № 8 к Закону Брянской области от 16 июня 2005 г. № 46-З «О государственной гражданской службе Брянской области»[10]. В пункте 8 Приложения говорится о том, что в стаж государственной службы, дающий право на установление ежемесячной надбавки за выслугу лет к должностному окладу и право на дополнительный отпуск (кроме права на пенсию за выслугу лет), ***в порядке исключения*** (*выделено автором*) могут включаться иные периоды работы.

Подводя итог данному исследованию и анализу ошибок юридико-лингвистического характера в текстах регионального законодательства, можно сделать следующие выводы. Поскольку выявленные ошибки носят далеко не единичный характер и встречаются на всех уровнях нормотворчества, то очевидно, что проблему следует решать системно. Необходимо несколько федеральных законов, с помощью которых можно будет значительно повысить качество нормативных правовых актов. В первую очередь требует своего принятия давно обсуждаемый Федеральный закон «О нормативных правовых актах», который, в частности, закрепит виды нормативных правовых актов и общие правила юридической техники. Параллельно с этим законом требуется и специализированный федеральный закон об экспертизе нормативных правовых актов и их проектов, что позволило бы объединить в едином общефедеральном документе как минимум три вида экспертизы: правовую, антикоррупционную и лингвистическую, что, в конечном итоге, положительно скажется и на эффективности всей системы российского законодательства.

The article examines the place and role of linguistic expertise in the examination of normative legal acts. The focus is on identifying typical of legal-linguistic errors (for example, legislation Bryansk region). In conclusion suggests a number of measures to improve the quality of regulations.
Key words*: expertise, quality of legislation, regulations, linguistic expertise, legal definitions, legal terms, legal language, legal technique.*

Список литературы

1. Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22 января 1998 г. № 2134 – II ГД «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания – Парламента РФ» // СЗ РФ. 1998. № 7. Ст. 801.

2. Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. N 96 ««Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2010. № 10. Ст. 1084.

3. Закон Брянской области от 1 августа 2014 г. № 54-З «Об отдельных вопросах статуса лиц, замещающих государственные должности Брянской области и муниципальные должности» // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина», № 22, 08.08.2014

4. Закон Брянской области от 28 декабря 2012 г. № 98-З «О некоторых вопросах проведения публичных мероприятий на территории Брянской области» // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина», № 21, 29.12.2012.

5. Закон Брянской области от 20 декабря 2012 г. № 92-З «О Правительстве и системе исполнительных органов государственной власти Брянской области» // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина», N 20, 21.12.2012.

6. Закон Брянской области от 3 марта 2011 № 5-З «Об определении мест, в которых запрещается проведение публичных мероприятий на территории Брянской области» // Информационный бюллетень «Официальная Брянщина», № 3, 13.03.2011.

7. Закон Брянской области от 8 октября 2007 г. № 139-З «О порядке подачи уведомлений о проведении публичного мероприятия на территории Брянской области» // «Брянский рабочий», 23.10.2007.

8. Закон Брянской области от 15 июня 2007 г. № 88-З «Об административных правонарушениях на территории Брянской области» // «Брянский рабочий», 03.07.2007.

9. Закон Нижегородской области от 10 февраля 2005 № 8-З «О нормативных правовых актах в Нижегородской области» // «Нижегородские новости», 26.02.2005.

10. Закон Брянской области от 16 июня 2005 г. № 46-З «О государственной гражданской службе Брянской области» // «Брянская неделя», N 31, 23.06.2005.

11. Закон Брянской области от 3 ноября 1997 г. № 28-З «О законах и иных нормативных правовых актах Брянской области» // «Брянский рабочий», 02.12.1997.

12. Белоконь Н.В. Лингвистическая экспертиза законопроекта как средство повышения качества законодательства // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2011. № 2.

13. Кабанов П.А. Юридико-лингвистическая неопределенность как коррупциогенный фактор: вопросы содержания и повышения эффективности устранения из процесса правотворческой деятельности // Следователь. 2013. №2.

14. Новиков А.А. Лингвистическая экспертиза законопроектов как составная часть правовой экспертизы // Образование и общество. 2004. № 6.

15. Фомина Л.Ю. Обеспечение единства терминологии нормативных правовых актов: проблемы и перспективы // Социально-политические науки. 2012. № 1.

16. Юртаева Е.А. Нормативность законодательства: современные модуляции в российском правотворчестве // Журнал российского права. 2012. №.11.

Об авторе

Артамонов А.Н. – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Брянского государственного университета. *alexeiartamonow@yandex.ru*

УДК 343.123.1

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

В.М. Герасенков

В настоящей статье рассматриваются правовые основания, условия, процессуальный порядок и сроки производства дознания в сокращенной форме, обстоятельства, исключающие возможность производства дознания в сокращенной форме в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, а также особенности доказывания при производстве дознания в данной форме. Рассмотрены проблемные вопросы, возникающие при производстве дознания в сокращенной форме, а также предложения по внесению изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательства для устранения данных проблемных вопросов.
Ключевые слова: *дознание в сокращенной форме, уголовно-процессуальное законодательство, правовые основания, процессуальный порядок, особенности доказывания.*

«В соответствии со ст. 223 УПК РФ, дознание производится по общим правилам, установленным для предварительного следствия, с некоторыми изъятиями, предусмотренными главой 32 УПК РФ. При производстве дознания применяются правила, называемые общими условиями предварительного расследования. Общие условия предварительного расследования – это установленные законом и обусловленные принципами уголовного процесса наиболее общие правила и требования, предъявляемые к порядку производства процессуальных действий и отношениям участников уголовного судопроизводства на стадии предварительного расследования».[1, с. 89]

Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ в Уголовно – процессуальный кодекс Российской Федерации (далее УПК РФ) введена новая глава 32.1. «Дознание в сокращенной форме», которая законодательно закрепила упрощенную процедуру уголовного преследования при производстве дознания.

Дознание в сокращенной форме в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством производится при наличии ходатайства подозреваемого о производстве дознания по уголовному делу в данной форме при одновременном наличии следующих условий:

1) если уголовное дело, предусмотренное п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ, то есть относящееся к подследственности дознавателя возбуждено в отношении конкретного лица;

2) если подозреваемый в отношении которого возбуждено уголовное дело, признает полностью свою вину, характер и размер вреда, причиненного преступлением и не оспаривает правовую оценку деяния, которая указана в постановлении о возбуждении уголовного дела;

3) отсутствуют следующие обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме:

- подозреваемый в отношении которого возбуждено уголовное дело является несовершеннолетним;
- имеются основания, предусмотренные главой 51 УПК РФ для производства о применении принудительных мер медицинского характера в случаях, когда лицо, совершившее преступление находилось в состоянии невменяемости либо у которого после его совершения наступило психическое расстройство, которое исключает назначение наказания, а также его исполнение;
- подозреваемый является лицом, в отношении которого осуществляется особый порядок уголовного судопроизводства, предусмотренного главой 52 УПК РФ;
- лицо подозревается в совершении нескольких преступлений, если хотя бы одно из них не относится к подследственности дознавателя, то есть не указанное в п. 1 ч. 3 ст. 150 УПК РФ;
- подозреваемый не владеет языком, на котором осуществляется производство по уголовному делу;
- против производства по уголовному делу дознания в сокращенной форме возражает потерпевший.

Если указанные выше обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме выявляются после принятия решения дознавателем о производстве дознания в данной форме, но до направления уголовного дела с обвинительным постановлением прокурору, то дознаватель выносит постановление о производстве дознания по уголовному делу в общем порядке. Если данные обстоятельства выявляются после поступления уголовного дела прокурору, но до направления его в суд, то прокурор принимает решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания по нему в общем порядке. Если обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме выявляются в ходе судебного рассмотрения уголовного дела, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, то судья в производстве которого находится данное уголовное дело принимает решение о возвращении его прокурору для последующей передачи дознавателю в соответствии с подследственностью и производства дознания в общем порядке.

При наличии условий для производства дознания в сокращенной форме, предусмотренных ч.2 ст. 226.1 УПК РФ дознаватель до начала первого допроса подозреваемого разъясняет ему право ходатайствовать о производстве дознания в указанной форме, а также порядок и правовые последствия его проведения, о чем в протоколе допроса подозреваемого делается соответствующая отметка. То есть при производстве дознания по уголовному делу дознаватель до начала первого допроса подозреваемого в совершении преступления обязан выяснить имеются ли условия для производства дознания в сокращенной форме, а если имеются, то как уже было указано выше разъяснить подозреваемому его право заявить ходатайство о производстве дознания в данной форме, порядок и правовые последствия его проведения.

Подозреваемый имеет право заявить ходатайство о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме не позднее 2-х суток с того момента, когда данное право ему было разъяснено и которое подается в письменном виде должностному лицу производящему дознание и должно быть подписано подозреваемым, а также его защитником, участие которого в уголовном судопроизводстве в данном случае согласно п.8 ч.1 ст. 51 УПК РФ является обязательным.

Следовательно, дознание в сокращенной форме по уголовному делу производится на основании ходатайства подозреваемого о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме и при наличии одновременно всех условий, предусмотренных ч.2 ст. 226.1.

В случае поступления от подозреваемого ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме, дознаватель рассматривает его и не позднее 24 часов с момента поступления указанного ходатайства выносит по нему одно из следующих постановлений:

- об удовлетворении указанного ходатайства и о производстве по уголовному делу дознания в сокращенной форме;
- об отказе в удовлетворении данного ходатайства в случае, когда имеются обстоятельства, которые препятствуют производству дознания в сокращенной форме.

Постановление дознавателя, вынесенное по результатам рассмотрения ходатайства подозреваемого о производстве дознания в сокращенной форме может быть обжаловано в порядке, который установлен главой 16 УПК РФ.

В течение 24 часов с момента вынесения постановления об удовлетворении ходатайства подозреваемого и о производстве дознания в сокращенной форме, дознаватель направляет соответствующее уведомление о вынесении данного постановления прокурору и потерпевшему, которому разъясняется порядок и правовые последствия производства дознания в сокращенной форме, а также его право возражать против указанного вида дознания.

Предварительное расследование по уголовному делу дознание, по которому производится в сокращенной форме должно быть окончено не позднее 15 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в указанной форме. В данный срок включается время со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме и до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением.

Доказательства при производстве дознания в сокращенной форме собираются в объеме, достаточном для установления события преступления, характера и размера причиненного им вреда, а также виновности лица в совершении преступления. Дознаватель, осуществляющий дознание в сокращенной форме в обязательном порядке производит только те следственные и процессуальные действия, которые, в случае их непроизводства могут повлечь за собой невосполнимую утрату доказательств и следов преступления. При этом дознаватель вправе с учетом конкретных обстоятельств:

- не проводить проверку доказательств, имеющихся в уголовном деле, если они не оспаривались подозреваемым, его защитником, а также потерпевшим или его представителем;
- не производить допрос лиц, от которых в ходе проверки сообщения о преступлении были получены объяснения, за исключением случаев, когда возникает необходимость установления дополнительных фактических обстоятельств, которые имеют значение для уголовного дела и сведения о них не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении либо в случае, когда необходимо проверить доказательства, оспоренные подозреваемым, его защитником, а также потерпевшим или его представителем;
- не назначать судебную экспертизу по вопросам исследованным специалистом в ходе его участия в проверке сообщения о преступлении, за исключением случаев, когда необходимо установить дополнительные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела либо когда требуется проверить выводы специалиста по результатам проведенного им исследования, если оно поставлено под сомнение подозреваемым, его защитником, а также потерпевшим или его представителем, а также в случаях обязательного назначения судебной экспертизы, предусмотренных ст. 196 УПК РФ;
- не производить следственные и процессуальные действия, направленные на установление обстоятельств, содержащихся в материалах проверки сообщения о преступлении, если сведения, которые содержатся в данных материалах отвечают требованиям уголовно-процессуального законодательства предъявляемым к доказательствам.

При производстве необходимых следственных действий и сборе необходимого объема доказательств, достаточных для обоснованного вывода о совершении преступления подозреваемым, дознаватель составляет обвинительное постановление, утверждаемое начальником органа дознания и которое должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. При невозможности составить обвинительное постановление в указанный выше срок вследствие большого объема следственных и иных процессуальных действий, производство которых с учетом особенностей доказывания является обязательным, то по окончании данного срока дознание продолжается в общем порядке, о чем дознаватель выносит соответствующее постановление.

Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник, а при наличии ходатайства потерпевшего и (или) его представителя также и указанные лица должны быть ознакомлены с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела, о чем в протоколе, о производстве данного процессуального действия делается соответствующая отметка. В случае невозможности завершить ознакомление данных лиц с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела в указанный срок, производство дознания на основании постановления дознавателя продолжается в общем порядке.

Срок дознания, установленный ч.1 ст. 226.6 УПК РФ может быть продлен прокурором до 20 суток в случае удовлетворения хотя бы одного из ходатайств: о признании доказательства, содержащегося в обвинительном постановлении недопустимым в связи с нарушением уголовно-процессуального закона, допущенным при его получении либо о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в доказательственной базе по уголовному делу, собранных в объеме достаточном для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности обвиняемого в совершении преступления либо о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение, что может повлиять на законность итогового судебного решения по уголовному делу, заявленных обвиняемым, его защитником, потерпевшим и (или) его представителем до ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела. В данном случае постановление о продлении срока дознания в сокращенной форме должно быть представлено прокурору не позднее, чем за 24 часа до истечения срока, установленного ч.1 ст. 226.6 УПК РФ.

В случае невозможности окончания производства дознания и в 20-ти дневный срок, дознаватель продолжает производство по уголовному делу в общем порядке, о чем выносит соответствующее постановление.

«После окончания дознания в сокращенной форме составляется обвинительное постановление, которое подписывается начальником органа дознания и направляется прокурору. По смыслу ч. ч. 2 и 3 ст. 226.5 УПК РФ основу уголовного дела, по которому дознание проводилось в сокращенной форме, в значительной мере составляют материалы,

полученные в рамках предварительной проверки сообщения о преступлении. Принимая решение по поступившему делу, прокурор должен проверить, могут ли быть использованы в качестве доказательств материалы предварительной проверки, устанавливающие обстоятельства, которые путем производства следственных действий не проверялись. При наличии сомнений в соответствии таких материалов требованиям, предъявляемым к доказательствам, дело может быть возвращено для производства дознания в общем порядке и выполнения необходимых следственных действий».[2, с. 38]

Несомненно, введение в уголовно-процессуальное законодательство такого института как «дознание в сокращенной форме» является положительным моментом в развитии упрощенных процедур уголовного судопроизводства при наличии определенных условий и согласии подозреваемого с квалификацией совершенного им деяния, признания им своей вины, а также характера и размера вреда, причиненного преступлением, что позволяет «обеспечить быстрый доступ к правосудию, сокращение сроков производства по делу, экономию сил и денежных средств».[3, с. 19]

Однако некоторые ученые высказывают негативную точку зрения на производство дознания в сокращенной форме.

Например, А.М. Панокин отмечает, что «требование к подозреваемому признать свою вину и отсутствие обязанности дознавателя собрать, проверить и оценить доказательства по уголовному делу в полном объеме ведет к усилению инквизиционных начал в уголовном судопроизводстве, возвращает во времена Средневековья, когда признание лицом своей вины ложилось в основу обвинения и считалось достаточным для его осуждения».[4, с. 917]

Утверждение А.М. Панокина, по меньшей мере, является не в достаточной мере обоснованным, так как в соответствии с ч.2 ст.77 УПК РФ признание обвиняемым своей вины в совершении преступления может быть положено в основу обвинения лишь при подтверждении его виновности совокупностью имеющихся по уголовному делу доказательств.

Исходя их положений, данной нормы уголовно-процессуального закона следует, что признание обвиняемым своей вины в совершении преступления не может быть положено в основу обвинения, если его виновность не подтверждается совокупностью доказательств, собранных при производстве по уголовному делу.

Конечно, признание обвиняемым своей вины в совершении преступления является доказательством по уголовному делу, но оно в соответствии со ст.87 УПК РФ должно быть проверено путем сопоставления его с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих виновность лица в совершении преступления.

Также при поступлении уголовного дела дознание, по которому производилось в сокращенной форме с обвинительным постановлением прокурору, последний при наличии достаточных оснований полагать самооговор обвиняемого либо в случае, если собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о виновности лица в совершении преступления принимает решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке.

На стадии судебного разбирательства уголовного дела дознание, по которому производилось в сокращенной форме судья при наличии достаточных оснований полагать самооговор подсудимого выносит постановление о возвращении уголовного дела прокурору для передачи его по подследственности и производстве дознания в общем порядке.

Закон предусматривает в качестве обязательного условия производства дознания в сокращенной форме полное признание подозреваемым своей вины, характера и размера причиненного преступлением вреда, а также его согласие с правовой оценкой деяния, приведенной в постановлении о возбуждении уголовного дела.

Однако следует отметить, что предварительное расследование уголовного дела дознание, по которому производится в сокращенной форме, вызывает определенные актуальные проблемные вопросы, возникающие как у ученых процессуалистов, так и практических работников. Рассмотрим их поподробнее.

В соответствии с ч.3 ст. 226.3 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о производстве дознания в общем порядке в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора.

Данное положение уголовно-процессуального законодательства является, по меньшей мере, не совсем удачным, поскольку отказ указанных лиц от такой формы расследования в суде нецелесообразен, так как влечет за собой производство дознания сначала уже в общем порядке и подготовку в связи с этим всех необходимых материалов, что значительно увеличивает сроки производства расследования, а также необоснованное и нерациональное расходование сил и средств органов предварительного расследования.

Как справедливо утверждает И.А. Попов «Несмотря на то, что дознание в сокращенной форме направлено на обеспечение быстрого доступа граждан к правосудию, сокращение сроков расследования, экономию сил и денежных средств, нельзя не отметить некоторые возникающие при его производстве проблемные вопросы. В частности, как известно, потерпевший имеет право в любой момент до удаления суда в совещательную комнату отказаться от производства дознания в сокращенной форме. Однако в случае, когда это он сделает в суде, производство дознания и подготовку всех необходимых материалов придется начинать заново. А это влечет за собой неоправданные временные затраты и определенные издержки».[5, с. 21]

В результате получается, что цель, для достижения которой был принят институт дознания в сокращенной форме может быть не достигнута, в случае, когда в соответствии с ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель заявят ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке.

То есть, правовой режим расследования по уголовному делу зависит от волеизъявления указанных выше участников уголовного судопроизводства, которые в любой момент производства по уголовному делу могут заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке, подлежащее обязательному удовлетворению, что влечет за собой увеличение сроков расследования, дополнительную, необоснованную затрату сил и средств при производстве дознания.

Для решения данного проблемного вопроса представляется возможным внести изменения в действующее уголов-

но-процессуальное законодательство, заключаемые в том, что согласие потерпевшего и (или) его представителя на производство дознания в сокращенной форме должно быть получено в письменном виде, с разъяснением ему порядка и правовых последствий производства дознания в сокращенной форме и невозможностью заявить ходатайство о прекращении данной формы дознания в будущем в процессе уголовного судопроизводства, а при заявлении подозреваемым ходатайства о производстве дознания в сокращенной форме закрепить положение о том, что при удовлетворении данного ходатайства он не может в дальнейшем заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме.

В соответствии с п.1 ч.2 ст. 226.1 УПК РФ, одним из обязательных условий производства дознания в сокращенной форме является то, что уголовное дело должно быть возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, указанных в п.1 ч.3 ст. 150 УПК РФ. Данная законодательная конструкция представляется не совсем удачной в связи с тем, что в случае возбуждения уголовного дела по факту совершения деяния, предусмотренного п.1 ч.3 ст. 150 УПК РФ и отсутствия лица, подозреваемого в совершении преступления, но по прошествии определенного времени в процессе производства предварительного расследования данное лицо появляется и при наличии условий, предусмотренных ч.2 ст. 226.1 УПК РФ заявляет ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, однако оно не сможет реализовать свое право, так как уголовное дело было возбуждено не в отношении конкретного лица.

Вызывает вопрос и положение, закрепленное в ч. 2 ст. 226.2 УПК РФ при возникновении обстоятельства, исключающего производство дознания в сокращенной форме, в случае, предусмотренном п.2 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ, когда имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера, установленные главой 51 УПК РФ, так как согласно ч.2 ст. 226.2 УПК РФ, если обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме становятся известны или возникают после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления, лицо, в производстве которого находится уголовное дело, выносит постановление о производстве дознания в общем порядке. Если указанные выше обстоятельства становятся известны или возникают после поступления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления, но до направления уголовного дела в суд, то прокурор направляет уголовное дело дознавателю для производства дознания в общем порядке. Если обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме становятся известны или возникают в ходе судебного производства, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора, то судья возвращает уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке.

Исходя из этого, возникает вопрос, почему в данном случае, указанные в ч.2 ст. 226.2 УПК РФ должностные лица принимают решение о производстве дознания в общем порядке, если в соответствии с ч.1 ст.434 УПК РФ по уголовным делам в отношении лиц, совершивших запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости, или лица, у которого после совершения преступления наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение производство предварительного следствия является обязательным.

Следовательно, отсюда можно сделать вывод о том, что положение ч.2 ст. 226.2 УПК РФ противоречит положению ч.1 ст. 434 УПК РФ в части возникновения обстоятельства, исключающего производство дознания в сокращенной форме, в случае, предусмотренном п.2 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ.

Для устранения данного противоречия, представлялось бы возможным внести изменение в действующее уголовно-процессуальное законодательство, заключаемое в том, что при возникновении обстоятельства, исключающего производство дознания в сокращенной форме, в случае, предусмотренном п.2 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ, принималось решение о производстве предварительного следствия и в связи с этим внести соответствующие изменения в подпункт «а» п.3 ч.1 ст. 226.8 и ч. 1.1 ст. 237 УПК РФ.

Вызывает вопрос и о соответствии такому важному конституционному принципу, закрепленному в ч.1 ст. 19 Конституции Российской Федерации как равенство всех перед законом и судом положение, изложенное в п.5 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ, определяющее в качестве одного из обстоятельств, когда дознание не может производиться в сокращенной форме в случае, если подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство.

Возникает вопрос, почему подозреваемый, заявивший ходатайство о производстве дознания в сокращенной форме, при соблюдении условий, предусмотренных п.п. 1 и 2 ч.2 ст. 226.1 УПК РФ, а также при отсутствии обстоятельств, исключающих производство дознания в сокращенной форме, указанных в п.п. 1 – 4, 6 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ не имеет права на производство дознания в данной форме лишь потому, что он не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство и тем самым лишается преференции, которая предусмотрена в ч.6 ст. 226.9 УПК РФ, заключающейся в том, что в случае постановления обвинительного приговора по уголовному делу, дознание по которому производилось в сокращенной форме, назначенное подсудимому наказание не может превышать ½ максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного уголовным кодексом за совершенное преступление.

Можно понять замысел законодателя, который определил в п.1 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ обстоятельство, исключающее производство дознания в сокращенной форме в случае, если подозреваемый является несовершеннолетним, чтобы произвести в данном случае в полном объеме все необходимые следственные и процессуальные действия по сбору доказательств и, учитывая несовершеннолетний возраст подозреваемого в наибольшей степени минимизировать вероятность его самооговора, а что касается льготы по назначению наказания, то несовершеннолетние ее и так имеют в соответствии со ст. 88 УК РФ.

Но положение п.5 ч.1 ст. 226.2 УПК РФ определенно вызывает сомнение по его соответствию конституционному принципу равенства всех перед законом и судом.

Очевидно, что за столь короткое время существования института дознания в сокращенной форме, говорить определено о его результатах было бы преждевременно. Реально оценить эффективность данного института, а также его недостатки позволит по истечении определенного времени, конечно же, практическая деятельность правоохранительных органов при тесном взаимодействии с учеными процессуалистами и внесении в результате этого соответствующих изменений в действующее уголовно-процессуальное законодательство для устранения проблемных вопросов, связанных с производством дознания в сокращенной форме.

This article examines the legal grounds, conditions, remedial order and timing of the inquiry in an abbreviated form, the circumstances precluding the possibility of the inquiry in an abbreviated form in accordance with the criminal procedure law, as well as proving particularly during the initial inquiry in this form. Considered problematic issues that arise during the initial inquiry in abbreviated form, as well as proposals to amend the criminal procedure law to address these problematic issues.
***Key words**: inquiry in an abbreviated form, criminal procedure law, legal grounds, remedial order, proving particularly.*

Список литературы

1. Карпиков А.С., Кузьмичев И.П., Каплан М.И., Селедникова О.Н. Проблемы деятельности дознания органов внутренних дел в стадии предварительного расследования: Учебно-практическое пособие/ Брянск. БФ МосУ МВД России, 2010;
2. Артамонов А.Н. «Надзор за производством дознания в сокращенной форме»//Законность. – 2013. - №7, стр. 36-39;
3. Полуяктова Н. «Сокращенному дознанию быть?»//ЭЖ – Юрист, 2012. № 31, стр. 18-19;
4. Панокин А.М. «Дознание в сокращенной форме»//Актуальные проблемы российского права. №5, 2014, стр. 914-918;
5. Попов И.А. «Дознание в сокращенной форме: достоинства, недостатки и первые результаты»//Уголовное судопроизводство. №3, 2013, стр. 19-22.

Об авторе

Герасенков В.М. – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин ЧОУ ВО «Брянский институт управления и бизнеса», *mr.va.ger@mail.ru*

УДК 343.124

ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИКО-ПРАВОВЫХ СВЯЗЕЙ ЛИЧНОСТИ И ГОСУДАРСТВА

В.И. Гостенина, Ю.К. Волконский, А.С. Волконская

В статье рассмотрены социальные аспекты развития гендерной социологии в России и на западе, история гендерной социологии, отличия терминов «пол», «род», «гендер», направления и измерения гендерной социологии.
***Ключевые слова:** социология, гендерная социология, социум, гендер, гендерология.*

Гендерная социология – это одна из отраслей социологии, предметом изучения которой являются закономерности дифференциации женских и мужских социальных ролей [1]. Исследования гендерной социологии направлены на неравноправные взаимоотношения мужчин и женщин, которые сложились исторически.

Отметим, что термин «гендер» в отличие от термина «пол» является амбивалентным и наиболее точно может быть переведен как «социальный пол», т.к. акцентирует внимание на социальных, а не на биологических различиях между полами.

В рамках гендерной социологии существуют различные теоретические и практические подходы, эмпирические исследования, но при этом все они признают, что пол и властные отношения между мужчинами и женщинами являются одним из решающих принципов организации общества.

Например, Т. Лакер рассматривал вопрос о том, что существует только мужской пол, а женский считался его недоразвитой формой.

Роберт Столлер в 1968 году ввел понятие гендер. Таким образом, в отличие от своих предшественников, Столлер выделил понятия sex как биологический пол и gender как пол социальный.

Гендер конструируется и трактуется социумом как общественная модель женщин и мужчин и выявляет и определяет их статус (положение) и роль в обществе и его институтах — политике, экономике, образовании, семье, СМИ и др. Гендер систематизирует и создает дифференциации в положении женщин и мужчин в обществе через соотношение власти и подчинения.

Гендерная идентичность означает, в какой мере чувствуют себя представители того или иного пола мужчинами или женщинами.

С развитием науки стало очевидно, что единственное четкое и значимое биологическое различие между мужчинами и женщинами заключается в их роли в воспроизводстве потомства. Пол включает в себя анатомические, биологические различия между мужчиной и женщиной, «гендер» - психологические, социальные и культурные аспекты.

Границы пола и гендера являются фундаментальными, так как многие различия между мужчиной и женщиной обусловливаются причинами, не являющимися биологическими по своей природе [2].

В западной социологии термин «гендерная социология» встречается довольно редко. Используются такие понятия как «гендерные отношения» и «гендерные исследования».

Социология гендера представляет собой специальную социологическую теорию, которая рассматривает и структурирует процессы развития и социального взаимодействия двух гендерных общностей: мужской и женской.

Изучается их взаимодействие друг с другом в конкретных исторических, экономических, политических, социальных, духовных, правовых, информационных, культурных условиях.

Во многих социологических теориях представлен гендерный аспект: социология детства, социология управления, социология труда и занятости, социология семьи и т.д.

Объектом исследования гендерной социологии выступают мужчины и женщины как две большие социально-демографические группы, отличные по социальному статусу (положению в обществе), ролевым функциям, особенностям психологического склада, поведения и сознания. Исследователей интересуют исторически сложившиеся взаимоотношения мужчин и женщин и соответствующий им образ социальной действительности.

Предметом гендерной социологии является социальный статус мужчин и женщин в обществе и его генезис под влиянием некоторых условий: культурных, экономических, исторических, политических, духовных.

Гендерная социология изучает разделение труда по признаку пола, массовые культурные символы и социально-психологические стереотипы мужественности (маскулинности) и женственности (фемининности), их влияние на разные стороны жизни социума.

На данном этапе развития гендерной социологии существуют три основных направления гендерной теоретической мысли:

- традиционно-философское (интерпретация гендерных отношений и гендерного неравенства);
- феминизм (проблема преодоления гендерного угнетения женщин и их борьбы за свои права);
- теория социального конструирования гендера, в основе которой лежит концепция исследования объективной и субъективной реальности, согласно которой важнейшими функциями является информационная, прикладная (эмпирическая), управленческая, прогностическая.

Социологами всегда был признан сам факт присутствия различий в общественных ролях женщин и мужчин, социального неравенства, и всегда исследователи стремились выявить и объяснить причины появления неравных отношений мужчин и женщин с точки зрения социально-психологических, социально-экономических, социально-культурных аспектов.

Гендер можно рассматривать с точки зрения следующих измерений:

- индивидуальное — через гендерную идентичность и гендерную социализацию,
- структурное — как реальное положение мужчин и женщин в структуре социальных институтов, включая экономику, политику, культуру, религию, образование, семью, медицину;
- символическое, или культурное, исходя из того, что в каждой культуре в конкретное историческое время включается в образы «настоящий мужчина» и «настоящая женщина».

Социологи, этнографы, историки, антропологи, психологи и педагоги давно установили представления относительно о типично мужском и типично женском: то, что в одной культуре и в одном обществе может считаться типично мужским поведением (занятием), чертой характера, в другом – может определяться как типично женское. В рассмотрении вопросов гендера, необходимо учитывать культурный аспект а национальные различия и принадлежности.

Гендер формируется с самого рождения человека и продолжает развитие на протяжении всей его жизни. Родители, при воспитании детей, общении с ними, применяют совершенно различные стили общения, делая упор на том мальчик это или девочка, но часто родители уверены что не делают различий между мальчиками и девочками. С момента рождения человек попадает под объект воздействия гендерной системы: в зависимости от пола ребенка выбирается цвет коляски, одежды, набор игрушек. При процессе социализации и самоидентификации личности в семье (родители, братья, сестры, бабушки и дедушки, другие родственники), в образовании (учителя, преподаватели, воспитатели в дошкольных учреждениях), в культуре, особенно массовой, так как она особо влияет на положение человека в обществе, его поведение, отношения к другим людям, (СМИ, книги, театр, кино, шоу-бизнес), пропагандируют в сознании детей, подрастающего поколения гендерные стереотипы, формируют определенные правила поведения и создают представления о «настоящем мужчине» и «настоящей женщине». Внедренные в сознание индивидов гендерные нормы поддерживаются культурными механизмами, например, через гендерные стереотипы в СМИ. В современном обществе очень низкий уровень культуры, необходимо ее переосмысление через наполнение более высокими идеями, иначе культурный потенциал общества обеднеет.

Термин «гендерный подход» в социологии возник в 1970-х годах. Он появился благодаря формированию оппозиции исследований взаимоотношений между полами. Под гендерным подходом в социологии принято понимать анализ отношений власти, организованных на основании культурно-символического определения пола. Культурно- символическое определение пола (то, что называется гендером) является смешанной характеристикой статуса, возникающего на сведении многих признаков индивида и/или группы. Таким образом, гендерный подход является одним из вариантов стратификационного подхода, который исследует тезис о неравном распределении ресурсов по признаку приписанного пола, об отношениях господства-подчинения, исключения-признания людей, которых общество относит к разным категориям пола. Гендер становится «полезной» многоуровневой категорией социального анализа, которая «работает» на уровне анализа идентичности, межличностных отношений, системном и структурном уровне.

На Западе изучение гендерного подхода берет свое начало с 1970-х годов, как познавательная практика движения женщин второй волны и как подвергнутая критике теория социализации, и потому во многом определяется закономерностями развития последней. Исследования опираются на приспособленность теории социализации к проблематике общественных взаимоотношений между женщинами и мужчинами.

Благодаря американской исследовательнице Дж. Скотт в середине 1980-х гг. в профессиональный тезаурус социологов проник новый термин – «гендер», который не завоевал всеобщего признания, но очень популярен в XXI веке, так как гендерная социология, считается одной из самых перспективных и прогрессивных отраслей современной социологии. В отличие от термина «пол» («sexsus»), обозначающего только анатомические отличия мужчин и женщин, и термина «род» («genus»), обозначающего грамматическое явление, термин «гендер» («gender») по мнению Дж. Скотт, не снимая и не отрицая половых различий, делает акцент на те общественные особенности мужчин и женщин, которые развиваются у них в результате их деятельности в обществе и которые, в конечном счете, определяют своеобразие их поведения и положения в социуме.

Понятие "гендер" было введено в русский язык в начале 1990-х г. Посадской Анастасией. В России исследования гендера начали свое развитие в конце 80-х - начале 90-х годов, в период становления и появления первых фе-

министских групп и женских организаций, пропагандирующих независимость, а в средствах массовой информации стали появляться первые публикации и переводы статей по гендерной проблематике. Опубликованная в 1989 году в журнале «Коммунист» статья А. Посадской, Н. Римашевской и Н. Захаровой «Как мы решали женский вопрос» [3] стала своего рода программным документом начальной стадии нового направления в науке и общественном женском движении, которое позже, в 1994 году, с легкой руки английских издателей книги «Women in Russia» [4], было названо «Новой эрой феминизма в России».

Историки датируют исторические события и явления по упоминанию о них в письменных источниках. И если обратить взгляд на историю развития и возникновения гендерных исследований в России (бывшем СССР) с этих позиций, то начало появления исследований о гендере начинается с 1990 года, когда в рамках Академии наук, в Институте социально-экономических проблем народонаселения была создана лаборатория, в официальном названии которой впервые использовался термин «гендер». Позже это научное подразделение приобрело известность в качестве Московского центра гендерных исследований (МЦГИ). По этой причине 2000 и 2010 годы можно считать юбилейными - сегодня российским гендерным исследованиям четверть века. С исторической точки зрения, двадцать пять лет, естественно, совсем малый срок, но для нашей страны и науки это были годы колоссальных перемен, связанных, в том числе, с зарождением и развитием новых демократических институтов, одним из которых по праву можно считать гендерные исследования.

Говоря о соцологии гендерологии необходимо помнить, что исследования российских ученых уступают западным, наблюдается значительный пробел в теории и практике этого направления. Но, гендерная социология набирает популярность в России, в высших учебных заведениях вводятся курсы по ее изучению, для ознакомления студентов с традиционными социальными проблемами сквозь призму гендерных проблем и гендерной асимметрии, имеющей место во всех сферах общественной жизни. Исследование гендерных отношений стало составной частью большинства социальных и гуманитарных наук.

В России гендерная социология находится в стадии становления: идет интенсивное обсуждение основных понятий, некоторые проблемы, впервые поставленные в западной социологии, получают свое переосмысление применительно к социально-историческим и политическим условиям постсоветского общества. Интенсивно переводятся многие зарубежные учебники и научные работы, посвященные гендерной проблематике, издаются собственные работы в этой области. В последние годы были проведены многочисленные самостоятельные исследования, непосредственно анализирующие социальные отношения между полами, специфику социальных ролей мужчин и женщин. Отечественные ученые активно участвуют в международных форумах, посвященных положению женщин и гендерным проблемам.

The article deals with the social aspects of gender sociology in Russia and in the West, the history of gender sociology, the differences of the terms «sex», «kind», «gender», directions and measuring gender sociology.
Key words: *sociology, sociology of gender, society, gender, genderology.*

Список литературы

1. Титаренко Л.Г. Социология гендерная. Энциклопедия социологии.
2. Гидденс Э. Социология. 2-е изд., полн. перераб. и доп. М.: Едиториал УРСС, 2005. 632 с.
3. Захарова Н., Посадская А., Римашевская Н. Как мы решаем женский вопрос // Коммунист. 1989. № 4. С. 56-65.
4. Barbara Alpern Engel Women in Russia, 1700-2000. Cambridge University Press, 2004. 304 с.

Об авторах

Гостенина В.И. – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социологии, рекламы и связей с общественностью Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского.

Волконский Ю.К. – кандидат юридических наук, доцент кафедры социологии, рекламы и связей с общественностью Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского.

Волконская А.С. – ассистент и аспирантка кафедры социологии, рекламы и связей с общественностью Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского.

УДК 343.1

АНАЛИЗ ГЕНЕЗИСА ПОНЯТИЯ ИСТИНЫ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПРАВЕ РОССИИ

М.А. Грибанова

В статье рассматриваются актуальные вопросы истины, как главной цели процесса доказывания по уголовным делам. А также проводится анализ понятия истины, начиная с Устава уголовного судопроизводства 1864 и заканчивая развернувшейся полемикой современных ученых-процессуалистов.
Ключевые слова: *юридическая истина, судопроизводство, доказывание, уголовный процесс, ученые-процессуалисты.*

Одним из центральных понятий в уголовном судопроизводстве, как на судебной стадии, так и на досудебной является доказывание. Доказывание – это регулируемая законом деятельность, состоящая в собирании, проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу [1]. Доказывание осуществляют, в пределах своих полномочий дознаватель, следователь, руководитель следственного органа, прокурор, судья. Целью доказывания является установление истины по уголовному делу, то есть установление определенного круга обстоятельств, которые имели либо не имели место в действительности[2].

Следует заметить, что ведутся постоянные дискуссии по поводу определения понятия истины в уголовном су-

допроизводстве, которые благодаря общему направлению науки, исключающего конъюнктурные подходы в процессе научного познания, позволяют дискутировать на актуальные проблемы, не политизируя при этом свои выводы. Сразу хочется вспомнить отстаивание тезиса истины советскими учеными – процессуалистами через призму официальной политики государства идеи классового подхода и относящееся, по сути, к любой сфере научного и житейского познания. Так, в резолюции 1V съезда деятелей советской юстиции по докладу Крыленко «Карательная политика и усиления в ней классового принципа» подчеркивался тезис, что характеристика наказания вытекает из марксистских воззрений на классовую природу и цели наказания[3].

Итак, остановим внимание на понятии истины. По мнению А. Аверина, "...юридическая истина - это то, что существует в юридической действительности, отражает юридическую действительность, юридическую правду, это адекватное отражение в сознании людей права, юридической действительности"[4, с.128-129]. Получается, что судья познает юридическую реальность, которая не соотносится с житейской. Стоит заметить, что категоричное разграничение понятий всегда приводит к категоричным выводам, которые основываются на субъективности отражения объективной реальности. По словам Е.А. Доля: «Отстаиваемый А. Авериным взгляд на юридическую жизнь с неизбежностью приводит не только к отрицанию явлений существующих (существовавших) в объективной действительности, но и выдвижению чисто умозрительных предложений, полностью эту действительность игнорирующих»[5].

Важно заметить, что при определении и результата доказывания в науке об уголовном процессе используется такая философская категория, как истина – не что иное, как соответствие сделанных выводов тому, что имело место в объективной действительности. Традиционно, требования принять меры к поиску истины содержались в российском уголовно-процессуальном законодательстве. Так, в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года п. 1 Общего положения звучит, как: «Никто не может подлежать судебному преследованию за преступление или проступок, не быв привлечен к ответственности в порядке, определенном правилами сего Устава», а также в п. 13 Общего положения: «Воспрещается останавливать решение дела под предлогом неполноты, неясности или противоречия законов. За нарушение сего правила виновные подвергаются ответственности как за противозаконное бездействие власти»[6]. Отметим, что именно тогда создается новая концепция доказательств, центральным элементом которой становится оценка доказательств по внутреннему убеждению. Интересен тот факт, что первый УПК 1922 года, регламентируя смешанный тип уголовного процесса (совмещаются все признаки состязательного и розыскного характера) содержит ряд положений Устава уголовного судопроизводства 1864 года[7]. Следует отметить, что в СССР вначале уголовный процесс носил ярко выраженный репрессивный характер, а предварительное расследование вместе с судебным разбирательством имели признаки инквизиционного типа. Это был негативный период сталинских репрессий, когда обвиняемые без суда и следствия признавались виновными. В связи с этим, особое внимание проблема применения философской категории – истина уделялась в теории доказательств 60 – 70-х годах, тем самым стараясь преодолеть негативные последствия сталинских репрессий. Критерии истины рассматривали в качестве главенствующего требования к судебному приговору, применяя такие категории, как абсолютная и относительная истина. В этом плане очень интересна работа Ю.К. Осипова «К вопросу об объективной истине в судебном процессе» 1960 года: «Диалектический материализм под истиной понимает соответствие наших мыслей о предметах самим предметам в том виде, в каком они есть в действительности. Следовательно, и приговор или решение суда могут быть признаны истинными лишь при условии соответствия их объективной действительности»[8, с.120-130]. Важно отметить, что главные выводы по поводу объективной и относительной истины процессуалисты того времени обосновывали марксистско-ленинской теорией, о чем уже выше упоминалось, по которой: «Абсолютная истина - эта такая объективная истина, которая дает всестороннее, исчерпывающее знание окружающего нас мира, абсолютной природы, охватывает его сразу, целиком, безусловно, абсолютно. Относительная истина — это такая объективная истина, которая дает лишь приблизительное, относительное знание окружающего мира, отражает его не полно, односторонне, на данном этапе развития человеческого общества»[9]. По мнению В.И. Ленина, абсолютная истина складывается из суммы относительных. Итак, вопрос об объективной истине в судопроизводстве, советские ученые рассматривали, в первую очередь как соответствие выводов суда к реально существующим фактам объективной действительности. «Бесспорно, что выводы суда об истинности фактов, положенных в основу приговора или решения, должны исключать всякое сомнение в обратном, т. е. в том, что они не соответствуют действительности. Но означает ли это, что от суда требуется обязательно установить абсолютную истину? Нет, не означает. Относительная истина тоже не допускает сомнения в правильности выводов суда о существовании фактов, лежащих в основе приговора или решения. Если вывод суда об истинности тех или иных фактов допускает сомнение в своей правильности, то нельзя говорить о достижении им не только абсолютной, но и относительной истины»[8].

Очень интересно мнение Калиновского К.Б. и Смирнова А.В. об объективной истине, как принципа публичного уголовного судопроизводства. «Поскольку российский уголовный процесс имеет ярко выраженный публичный характер, он объективно не может устраниться от цели установления по делу истины, причем в первую очередь истины объективной, или, как ее еще называют, – материальной, а не формальной. Принцип объективной истины сохраняет в нем свое значение»[10].

Интересно, что Орлов Ю.К. считает, что философские аспекты характеристики истины в уголовном судопроизводстве не достаточно освещены в УПК РФ, делая ссылку на УПК РСФСР (ст.2, 3, 20, 243), в котором обязывали суд, наравне со следователем, прокурором принимать меры к установлению истины[11]. Хотя, следует заметить, что не стоит отождествлять стремление суда в установлении истины и обязанностью ее установить. И как, справедливо отмечает Смирнов А.В.: «… состязательность судопроизводства невозможна без независимости суда. Суд, стремящийся во что бы то ни стало установить истину, неизбежно переходит на позицию обвинения. Тем самым, нарушая равенство сторон, а истина, вне состязания или в условиях, когда стороны были поставлены в неравное положение, считается нелегитимной»[12, с.81].

Итак, понимая значение соответствия выводов, составленных и сформулированных в обвинительном заключении или приговора, возникает вопрос: «Можно ли характеризовать его как абсолютную и неопровержимую истину?». Мы

делаем предположение, что истина, как цель доказывания не может включать только материальную, или объективную истину, так как существует юридическая или формальная истина. Из этого следует, что современное право России имеет многогранную форму истины в уголовном процессе. Следует отметить, что принцип состязательности уголовного процесса, предъявляет к суду, как участнику уголовного судопроизводства определенные требования, в первую очередь, создание условий всем участникам судопроизводства для всестороннего, объективного исследования доказательств.

In article topical issues of truth, as main goal of process of proof on criminal cases are considered. And also the analysis of concept of truth, starting with the Charter of criminal legal proceedings 1864 is carried out and finishing with the developed polemic of modern scientists-protsessualistov.
Key words: *legal truth, legal proceedings, proof, criminal trial, scientists-protsessualisty.*

Список литературы

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ, Консультант плюс
2. Уголовно - процессуальное право: учебник для вузов/ отв. ред. В.М.Лебедев. - М.: Юрайт, 2013.
3. Еженедельник советской юстиции. – М.: Юридическое издательство НКЮ РСФСР, 1922-1929.
4. Аверин А.В. Истина и судебная достоверность (постановка проблемы). 2-е изд., доп. СПб.: Издательство Р.Асланова «Юридический центр Пресс», 2007.
5. Доля Е.А. Юридическая действительность и юридическая истина. // Законность №1, 2010
6. Устав уголовного судопроизводства 1864 , Уложение о наказании, ст. 383-385. Консультант плюс
7. Кутафин О.Е., Лебедев В.М., Семигин Г.Ю. Судебная власть в России. История. Документы. М.,2003. T.V. Советское государство. Исторический очерк. T.VI. Российская Федерация. Исторический очерк.
8. Осипов, Ю. К. К вопросу об объективной истине в судебном процессе. Правоведение. -1960. - № 2.
9. Ленин В.И. Институт Марксизма-Ленинизма при ЦК КПСС, Полное собрание сочинений, издание пятое, Издательство политической литературы. Том 14, С 110.1969
10. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс. СПб: Питер, 2004
11. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе. М, 2000
12. Смирнов А.В. Состязательный процесс. СПб., 2001.

Об авторе

Грибанова М.А. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *masgribanova@yandex.ru*

УДК 331.16

ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РАБОТНИКА В ДИСТАНЦИОННОМ ПРАВООТНОШЕНИИ

Н. В. Закалюжная

Значимость дистанционной работы состоит в том, что она привлекает сотрудников такими чертами, как, наличие больших возможностей поиска работы с использованием сети Интернет, возможность работать на расстоянии, самостоятельное планирование рабочего времени, возможность творчества, оперативность в работе, зависимость оплаты труда от собственных идей и результатов работы. А поскольку уже имеется первоначальная правовая база, регулирующая дистанционную занятость в нашей стране, возникает необходимость ее анализа и формулирования предложений по дальнейшему развитию. Поэтому в статье предпринята попытка исследования правового статуса работника в рамках дистанционного правоотношения.
Ключевые слова: *работник, работодатель; трудовой договор; дистанционная работа; информационно-телекоммуникационные технологии; правоотношение, права и обязанности сторон, электронный документ.*

Сложившаяся в России система нетипичных трудовых отношений в период глобализации экономики и развития информационно - коммуникационных систем предопределила дальнейшее правовое регулирование общественных отношений. Так, 19 апреля 2013 года вступил в силу Федеральный закон от 5 апреля 2013 года №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [1], в соответствии с которым в Трудовом кодексе Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. №197-ФЗ [2] появилась новая глава 49.1, посвященная регулированию труда дистанционных работников. В то время это была первая ласточка в процессе легализации в нашей стране нестандартной занятости. И как следствие, возрастающий интерес к основам правового урегулирования статуса участников дистанционных отношений и характера взаимосвязей между ними. На дистанционных работников распространяется действие трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права, с учетом особенностей, установленных главой 49.1 Кодекса.

Дистанционная занятость – это наиболее быстроразвивающаяся форма занятости, которая трансформируется в целый ряд разновидностей гибкой трудовой деятельности. Во всех ведущих странах с каждым годом растет число дистанционно занятых на работе сотрудников. Так, например, по данным исследований Chartered Institute of Personnel and Development (CIPD), указывалось, что к 2014 году прогнозируется увеличение числа дистанционно занятых работников – до 30% европейцев и до 20% американцев [3].

Законодательство «определяет новый для российского трудового права способ взаимодействия между сторонами трудового договора – обмен электронными документами» [4, с. 53]. В случае, если главой 49.1 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено взаимодействие дистанционного работника (лица, поступающего на дистанционную работу), и работодателя путем обмена электронными документами, то сторонам необходимо исполь-

зовать усиленные квалифицированные электронные подписи. Каждая из сторон указанного обмена обязана направлять в форме электронного документа подтверждение получения электронного документа от другой стороны в срок, определенный трудовым договором о дистанционной работе.

Электронные подписи дистанционного работника (лица, поступающего на дистанционную работу) и работодателя используются в порядке, установленном Федеральным законом от 6 апреля 2011 года №63-ФЗ «Об электронной подписи» [5].

В случаях, если в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации работник вправе или обязан:

- обратиться к работодателю с заявлением,
- предоставить работодателю объяснения либо другую информацию,

дистанционный работник также может сделать это в форме электронного документа.

Поскольку ведение кадровой документации в Российской Федерации осуществляется в бумажном виде, Федеральный закон от 5 апреля 2013 года №60-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» предусматривает обязанность сторон договора о дистанционной работе предоставлять экземпляры документов в бумажном виде.

Специфика дистанционной работы определяет и способы оформления страхового свидетельства государственного пенсионного страхования и трудовой книжки дистанционного работника. Если трудовой договор о дистанционной работе заключается путем обмена электронными документами лицом, впервые заключающим трудовой договор, данное лицо получает страховое свидетельство государственного пенсионного страхования самостоятельно (ч. 4 ст. 312.2 Трудового кодекса Российской Федерации).

Целесообразно отметить, что важной особенностью норм Трудового кодекса Российской Федерации о дистанционном труде является предоставление сторонам более широких по сравнению с классическим трудовым договором возможностей по определению его условий. Так, трудовым договором о дистанционной работе определяются:

1. Порядок и сроки обеспечения дистанционного работника необходимыми для исполнения им своих обязанностей оборудованием, программно – техническими средствами, средствами защиты информации и иными средствами.
2. Порядок и сроки предоставления дистанционными работниками отчетов о выполненной работе.
3. Размер, порядок и сроки выплаты компенсации за использование дистанционным работником принадлежащих ему либо арендованных оборудования, программно – технических средств, средств защиты информации и иных средств (ч.1 ст. 312.3 Трудового кодекса Российской Федерации).
4. Порядок возмещения других, связанных с выполнением дистанционной работы расходов.
5. Иные условия трудового договора о дистанционной работе, предусмотренные Трудовым кодексом Российской Федерации.

Кроме обозначенного, в трудовой договор можно добавить и условие, определяющее порядок взаимодействия дистанционного работника и работодателя в случаях, когда по не зависящим от них обстоятельствам, не могут быть использованы для указанной цели в штатном режиме стандартные электронные технологии.

В Письме от 14 апреля 2014 года №03-03-06/1/16788 Министерства Финансов Российской Федерации [6] сообщается, что расходы на командировку дистанционного работника налогоплательщик вправе учесть в составе прочих расходов при определении налоговой базы по налогу на прибыль организаций (подтверждается, что на дистанционных работников распространяются общие нормы трудового законодательства).

Дистанционному работнику могут быть положены следующие выплаты: заработная плата; гарантии и компенсации, положенные всем работникам по нормам трудового законодательства и законодательство о социальном обеспечении; компенсация за использование личного имущества в служебных целях.

Если работодатель не вполне доверяет работнику по поводу выполнения им плана, то можно рекомендовать ежедневно связываться с работником на несколько минут по телефону или скайпу, привлекать их к видеоконференциям. Обучение является фактором управления дистанционными работниками. Поэтому при внедрении нового оборудования, например, важно проводить с удаленными работниками вебинары, в которых они могли бы участвовать в любое время.

Подобного рода разъяснения необходимы, поскольку закон сосредоточен на технических аспектах и не дает сторонам полного представления о сути дистанционной работы. Данный недостаток правового регулирования возможно устранить посредством разъяснений уполномоченных государственных органов и судебной практики. Требуют доработки и технические аспекты в целях расширения возможностей по использованию альтернативных усиленной квалифицированной электронной подписи инструментов обмена электронными документами.

Особенности дистанционной работы обусловили и специфику применения норм об охране труда к дистанционным работникам. В сравнении с работниками в традиционном смысле, в отношении дистанционных работников существенно сокращен перечень обязанностей работодателя по обеспечению безопасных условий труда и охраны труда, если иное не предусмотрено трудовым договором о дистанционной работе. В данный перечень входят:

а) санитарно – бытовое и лечебно – профилактическое обслуживание работников в соответствии с требованиями охраны труда, а также доставка работников, заболевших на рабочем месте, в медицинскую организацию в случае необходимости оказания им неотложной медицинской помощи (абз. 16 ч. 2 ст. 212 Трудового кодекса Российской Федерации);

б) обязательное социальное страхование работников от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (абз. 19 ч. 2 ст. 212 Трудового кодекса Российской Федерации);

в) ознакомление работников с требованиями охраны труда при работе с оборудованием и средствами, рекомендованными или предоставленными работодателем (ч. 2. ст. 312.3 Трудового кодекса Российской Федерации).

Следует заметить, что в ходе расследования несчастных случаев на производстве с дистанционными работниками будет проблематично доказывание связи травмы с осуществлением деятельности в интересах работодателя. Практика говорит, что работодатель стремится не связывать несчастный случай с производством, а вот работник – заинтересован. В части расследования профессиональных заболеваний дистанционных работников можно отметить, что вероятность установления профессионального заболевания дистанционному работнику с учетом отсутствия ин-

формации об условиях труда на рабочем месте низка.

Поскольку дистанционный работник не находится под непосредственным контролем работодателя, режим рабочего времени он устанавливает по своему собственному усмотрению: время начала и время окончания работы, порядок чередования времени работы и времени отдыха и их продолжительность, время перерывов в работе. Данное положение является диспозитивным, то есть трудовым договором может быть предусмотрено иное (ч. 1 ст. 312.4 Трудового кодекса Российской Федерации). Это означает, что в трудовом договоре могут быть установлены иные правила, касающиеся режима рабочего времени. «Например, дистанционному работнику может быть поставлено условие находиться на связи с работодателем в течение времени работы организации в соответствии с правилами внутреннего трудового распорядка» [7, с. 315].

Расторжение трудового договора о дистанционной работе по инициативе работодателя производится по основаниям, предусмотренным трудовым договором (ч. 1 ст. 312.5 Трудового кодекса Российской Федерации). Представляется, что данное положение необходимо толковать расширительно: расторжение договора о дистанционной работе производится по инициативе работодателя по основаниям, предусмотренным ст. 81 Трудового кодекса Российской Федерации, а также по основаниям, предусмотренным в самом таком трудовом договоре.

Так, в частности, работодатель может включить в трудовой договор следующие основания для его расторжения: нарушение сроков сдачи оговоренного объема работ более чем на 5 дней в течение календарного месяца; нарушение сроков выполнения работы; невыполнение или ненадлежащее трудового задания; несоблюдение сроков и порядка обмена электронными документами; несоответствие выполненной работы установленным и согласованным требованиям.

Уже имеется определенная судебная практика по вопросам дистанционного труда. Так, например, Омский Областной суд в своем апелляционном определении от 22 января 2014 года №33-187/2014 указал, что подписание электронного документа квалифицированной электронной подписью позволило бы рассматривать поданное истцом заявление об увольнении как полноценный документ о намерении работника расторгнуть трудовой договор, сканированная же копия такого документа в отсутствие его оригинала надлежащим волеизъявлением работника о прекращении трудовых отношений служить не может. Сотрудник выполнял функции торгового представителя ОАО «Сладонеж», что позволило отнести его к дистанционным работникам, и заявления об увольнении не подавал. Поэтому решение Центрального районного суда г. Омска было отменено, а работник восстановлен в должности с выплатой компенсации за период вынужденного прогула и компенсации морального вреда [8].

А вот Федеральный Арбитражный суд Уральского округа в своем Постановлении от 18 октября 2013 года №Ф09 – 10911/13 [9] оставил жалобу индивидуального предпринимателя без удовлетворения, так как работники, принятые на должности юриста и менеджера, зарегистрированы по постоянному месту жительства в других населенных пунктах, которые значительно удалены от места работы, а поэтому их отношения с предпринимателем трудовыми (дистанционными) не являются. Требование заключалось в признании недействительным решения органа Фонда социального страхования РФ, которым страхователю было отказано в возмещении части расходов на выплату пособий по временной нетрудоспособности, беременности и родам со ссылкой на заключение трудовых договоров с целью необоснованного получения средств фонда. Суд установил, что между страхователем и застрахованными лицами незадолго перед наступлением страховых случаев заключены трудовые договоры, не предусматривающие особых условий в том числе, дистанционного характера исполнения трудовых обязанностей, при этом в договорах указано, что данная работа является основной, а в табелях учета рабочего времени имеются отметки о ежедневном выходе на работу. Однако работники зарегистрированы за 200 км от места работы. Поэтому суд пришел к выводу о том, что материалами дела доказана невозможность выполнения данными застрахованными лицами трудовых обязанностей, а также признал недобросовестными действия предпринимателя, направленные на получение необоснованной налоговой выгоды.

Для уменьшения риска злоупотреблений со стороны работодателей в виде передачи работы на дом без проведения обследования условий, в которых исполняется работа, и получения от работника отказа в допуске к рабочему месту, представляется необходимым установить правило о том, что соответствующий отказ должен быть дан работником в письменном виде. Целесообразно также использовать опыт тех государств, где дистанционный работник вправе требовать проведения проверок условий труда службой охраны труда работодателя [10, p. 122].

Еще один важный момент реализации права работника на благоприятные условия труда заключается в установлении гарантий добровольности перехода к дистанционной работе. Поскольку работники могут не обладать необходимыми условиями для выполнения работы на дому или в иных помещениях, не находящихся под контролем работодателя, следует установить, что изменение условия трудового договора о месте работы, при котором работник обязуется трудиться на дому или в иных помещениях, находящихся вне контроля работодателя, допускается только по соглашению сторон. В соответствии же с действующей нормой статьи 74 Трудового кодекса Российской Федерации работодатель в связи с организационными или технологическими изменениями условий труда вправе изменить любые условия трудового договора за исключением трудовой функции. Важно обратить внимание на то, как закреплен принцип добровольности перехода на дистанционную работу в Бельгии. В соответствии с национальным коллективным соглашением № 85 от 9 ноября 2005 г. условие об удаленном выполнении работы может быть изначально включено в трудовой договор или согласовано сторонами в дальнейшем. И работник, и работодатель вправе предлагать переход на телеработу, однако и тот, и другой вправе отказаться от такого предложения [10, p. 122].

Некоторые дистанционные работники могут быть ограничены во времени выполнения работы лишь частично. Это происходит тогда, когда работник выполняет лишь часть своих обязанностей в строго определенное время, а в остальном определяет время работы по собственному усмотрению [11]. Законодатель должен учитывать многообразие условий сотрудничества сторон при дистанционной работе и должен предоставлять им возможность своим соглашением определять степень подчинения работника правилам внутреннего трудового распорядка в части режима работы.

Оплата всей выполненной дистанционным работником работы в одинарном размере вызывает возражения с точки зрения логики законодательного регулирования и сбалансированной зашиты интересов сторон трудовых отношений. Несмотря на то, что во многих случаях дистанционные работники самостоятельно определяют режим рабочего времени,

работодатель может возложить на работников такой объем обязанностей, выполнение которого может потребовать круглосуточной работы или систематической работы за пределами нормальной продолжительности рабочего времени. Эти опасения можно подтвердить статистической информацией и данными специальных исследований, согласно которым при переходе к дистанционной работе число рабочих часов увеличивается [13, p. 43]. По данным авторитетного исследования ECaTT - Electronic Commerce and Telework Trends, проведенного при поддержке комиссии Евросоюза, среди обычных сотрудников только 50% работают более времени, согласованного в договоре, в то время как среди телеработников эта цифра приближается к 80% [14]. Проведенное в Швеции специальное исследование показало, что многие работающие на дому выполняют неформальную и дополнительно не оплачиваемую сверхурочную работу работы [15, с. 80]. Проведенное в Швеции специальное исследование показало, что многие работающие на дому выполняют неформальную и дополнительно не оплачиваемую сверхурочную работу [16, с. 161].

Допущение привлечения дистанционных работников к сверхурочной работе, работе в выходные, праздники, ночное время без повышенной оплаты соответствующего времени может повлечь массовые злоупотребления со стороны работодателей. При таком подходе дистанционная работа станет средством усиления эксплуатации работников, и неизбежно скажется на показателях производственного травматизма, приведет к снижению качества условий труда условий жизни таких сотрудников. На этот аспект уже обращалось внимание в литературе [17, p. 16].

Следовательно, дистанционные работники должны пользоваться защитой трудового права в вопросах ограничения продолжительности рабочего времени, повышенной оплаты за сверхурочную работу, работу в ночное время, выходные и праздничные дни. Именно таким образом вопрос решен, например, в Испании [18, p. 20]. При этом необходимо признать за работником право самостоятельно определять режим рабочего времени (в том числе работать в выходной день, а не в будни) - если это допускается трудовым договором - однако необходимо установить запрет для работодателя загружать работника работой таким образом, чтобы последний систематически привлекался к сверхурочной, ночной работе и работе выходные и праздничные дни исключительно по воле работодателя и без учета общих требований трудового законодательства о порядке и условиях привлечения к такой работе.

Нормы труда для дистанционных работников должны быть аналогичны нормам труда для работников по традиционным трудовым договорам. С этой точки зрения положительным следует признать опыт Бельгии, где нормы труда и загрузка дистанционного работника должны быть такими же, как и у сравнимых работников по традиционным трудовым договорам. Аналогичное мнение у А.М. Байкова: «нагрузка телеработника и стандарты исполнения работы устанавливаются те же, что и для работников аналогичных профессий, работающих в помещениях работодателя» [19, с. 34].

В ряде стран практикуется самостоятельный учет работниками своего рабочего времени, который может осуществляться как в традиционной форме путем заполнения специальных табелей и листов учета, так и в электронной, например, путем регистрации в централизованной системе при начале и окончании работы. По закону США «О справедливых трудовых стандартах» (Fair Labor Standards Act) в отношении промышленных надомников работодатели обязаны вести учет рабочего времени, а работник обязан заполнять предоставляемые работодателем бланки учета и возвращать их работодателю, который хранит бланки не менее чем 2 года и предоставляет их по требованию подразделений Министерства труда » [20, p. 19].

Возможно также применение различного рода презумпций, с целью распределения бремени доказывания по вопросам фактически отработанного времени [21, p. 199 -200]. Положительным потенциалом для целей учета объема поручаемой работы обладают положения Рекомендации МОТ № 184, в соответствии с п. 7 которой работодатели должны вести регистрационные листы рабочих заданий, порученных надомнику с указанием, в частности, следующих данных:

а) времени, отводимого на выполнение заданий,

б) тарифных ставок оплаты труда,

в) причитающейся и выплаченной заработной платы с учетом удержаний.

Таким образом, ограничение продолжительности рабочего времени должно применяться и к «атипичным» работникам, в том числе дистанционным работникам. В случае с последними особый характер труда диктует необходимость принятия специальных норм, которые с учетом специфики дистанционной работы позволяли бы работникам защищать свое право на разумное ограничение рабочего времени и предоставляли им адекватные правовые средства для защиты от злоупотреблений со стороны работодателей.

Проведенный анализ целей обращения компаний к нестандартным формам занятости показывает, что работодатели не отмечают в качестве таковых экономию на заработной плате и иных выплатах работникам. Вместе с тем по данным многочисленных исследований почасовые ставки оплаты «нетипичных» работников ниже, чем у их коллег, работающих по традиционным трудовым договорам [22].

Положения о равенстве дистанционных работников в области коллективно-трудовых прав с обычными работниками включаются в законодательство и акты социального партнерства. Соответствующие нормы содержатся, например, в бельгийском соглашении «О телеработе» 2005 г., американском Национальном законе «О трудовых отношениях» (National Labor Relations Act) 1935 г. [23, p. 25].

Изучение и правовой анализ особенностей правового регулирования трудовых отношений дистанционных работников позволяет сделать определенные выводы. Основной особенностью правового регулирования трудовых отношений таких работников является возможность обмена с работодателем электронными документами. В трудовом договоре с дистанционными работниками могут быть предусмотрены различные условия осуществления трудовой деятельности, касающиеся, в частности, использования при выполнении работы оборудования, программно – технических средств, средств защиты информации и иных средств, предоставленных или рекомендованных работодателем, а также порядка, сроков и размеров компенсации за их использование, установления режима и способов учета рабочего времени. Также как особенность правового регулирования труда данных работников следует выделить предусмотренную Трудовым кодексом РФ возможность установления в трудовом договоре оснований его расторжения.

Установление особенностей правового регулирования трудовых отношений способствует усилению гибкости правового регулирования трудовых отношений в Российской Федерации в целом и позволяет достичь оптимального

сочетания интересов сторон трудового отношения и государства. Однако при этом не следует забывать о возможных профессиональных рисках, связанных с защитой от сетевых угроз, о недобросовестности работодателя, которая при дистанционной форме занятости может быть понята работником с существенным опозданием, о недостаточном общении в коллективе, о сокращении возможностей для социально – трудовой адаптации и др.

В заключении можно констатировать, что решение ряда вопросов дистанционной занятости на законодательном уровне позволило рассматривать дистанционный труд в качестве важной инновации для российского общества, которая востребована в первую очередь в современных технологических отраслях, предполагающих высокую мобильность и творческую активность работников.

The importance of distant work is to attract employees with such features as having great possibilities of seeking a job with using the Internet, a possibility of working distantly, individual planning of job schedule, a possibility of creation, operative work, dependence of salary on their work own ideas and the results of their work. As there has already been primary legal base regulating distant employment in this country, it is necessary to analyze and formulate proposals for further development. That`s why in this article an attempt of research of legal status of worker within distant legal relationship has been taken.
Key words: *employee, employer, labor treaty, distant work, information telecommunication technologies, relationship, rights and responsibilities of the parties, electronic paper.*

Список литературы

1. Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № . Ст.
2. Российская газета. 2001. №187.
3. http://www.cipd.co.uk
4. Степанов В. Дистанционные работники – новая категория работников в российском трудовом праве // Трудовое право. 2013. №6.
5. Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № . Ст.
6. Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № . Ст.
7. Особенности правового регулирования труда отдельных категорий работников / Под. ред. проф. Ю.П. Орловского. М., 2014.
8. Аппеляционное определение Омского областного суда от 22 января 2014 года №33 – 187 / 2014 // Архив Омского областного суда за 2014 г.
9. Дело №А07-21631/2012.
10. Blanpain R. Belgium.
11. Так, например, изучение социально-партнерских соглашений в Италии показало, что многие договоры устанавливают определенное время в течение рабочего дня (2-4 часа), когда (телеработник должен быть доступен на своем рабочем месте, в том числе для своих коллег и работодателя (The legal and contractual situation of teleworkers in the EU. P. 20).
12. The legal and contractual situation of teleworkers in the EU.
13. Edwards P., Taskin L. The possibilities and limits of telework in a bureaucratic environment... P. 199; Salaff J.W. Where home is the office // The Internet in everyday life / Ed. by Wellman B., Haythomthwaite C. Malden: Blackwell. 2002. Pp. 464-495; Steward B. Changing times: The meaning, measurement and use of time in teleworking // Time & Society. 2000. Vol. 9 (1). Pp. 57-74 (Цит. по: Garrett R.K., Danzinger J.N. Which telework... P. 43).
14. См.: Скавитин JI.A. Телеработа в Европе, или работающие «без столов» // Управление персоналом. 2004. № 22.
15. Скавитин JI.A. Телеработа в Европе, или работающие «без столов» // Управление персоналом. 2004. № 22.
16. Sturresson L. Telework — Symbol of the Information Society // Virtually Free? Gender, Work and Spatial Choice / Ed. by Gunnarson E., Huws U. Stockholm, 1997. Pp. 79-90 (Цит. по: Sullivan C. What's in a name...).
17. См., например, Vanmarcke K., et al. The flexibility by atypical labour agreements…
18. The legal and contractual situation of teleworkers in the EU.
19. Байков А.М. Законодательство о труде и наука трудового права Латвии: современное состояние и перспективы развития // Современное состояние законодательства и науки трудового права и права социального обеспечения: материалы шестой международной научно- практической конференции: под ред. К.Н. Гусова. М., 2010.
20. Stone K.V.W. Legal Protection for Atypical Employees...
21. См.: Morito H. The impact of electronic teclmology [on workplace disputes in Japan // Comparative Labor Law and Policy Journal. 2002. Vol. 24 (1).
22. Kalleberg A.L. Non-standard employment relations and labour market inequality: crossnational patterns... P. 136,150-152; De Grip A., Hoevenberg J., Willems E. Atypical employment in the European Union... P. 53.
23. Stone K.V.W. Legal Protection for Atypical Employees.

Об авторе

Закалюжная Н. В. – кандидат юридических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *natzaklaw@yandex.ru*

УДК 349.3.

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПОСЛЕДСТВИЙ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ ТЕХНОГЕННОГО ХАРАКТЕРА.

И.Н. Киселев

В публикации автором рассмотрены правовые проблемы квалификации и классификации чрезвычайных ситуаций техногенного характера, а также предоставления мер социальной поддержки гражданам, пребывающим в зоне воздействия техногенных аварий и катастроф. В статье рассмотрены акты законодательства о социальной защите лиц, подвергшихся воздействию радиации, об использовании атомной энергии и радиационной безопасности населения, о промышленной безопасности опасных производственных объектов, о возмещении вреда, причиненного опасными объектами и о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций.
***Ключевые слова**: чрезвычайная ситуация, авария, катастрофа, социальная защита.*

Одной из характерных особенностей современной экономики следует считать неуклонное повышение случаев проявления тенденции увеличения риска техногенных аварий и катастроф ввиду воздействия таких факторов, как концентрация производства, внедрение новых и не в полной мере апробированных технологий, изменение климата и т.д. Как показывает практика, далеко не всегда подобные события своевременно становились достоянием общественности и специалистов, а масштаб последствий некоторых инцидентов (например, на АЭС Фукусима в Японии) пока еще в полной мере не может быть оценен. И в этой связи следует отметить то обстоятельство, что эффективность мероприятий по предотвращению и преодолению последствий подобных ситуаций во многом определяется уровнем развития соответствующей нормативно – правовой базы, в том числе способностью законодателя «сработать на опережение» путем выработки и закрепления мер превентивного характера с учетом накопленного отечественного и зарубежного опыта.

К сожалению, практика советского и современного российского законодательства демонстрирует скорее обратный процесс. Например, в отличие от США, Великобритании или той же Японии в нашей стране первый специальные законодательные акты, регулирующие отношения в сфере использования ядерной энергии и обеспечения радиационной безопасности были приняты по истечении значительного периода времени после наступления катастрофических ситуаций в данном секторе промышленности. Речь идет о Федеральных законах от 21 ноября 1995г. № 170-ФЗ «Об использовании атомной энергии» и от 9 января 1996г. №3 – ФЗ «О радиационной безопасности населения». Ранее были приняты акты о защите лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварий на ядерных объектах, такие как Законы РФ от 15 мая 1991г. №1244-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и от 20 мая 1993г. №4995-I «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие аварии в 1957г. на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча» (26 ноября 1998г. был принят действующий закон о «Маяке» №175-ФЗ).

Аналогично отношения по охране труда, производственной безопасности и социальной защите работников иных категорий объектов повышенной опасности на протяжении длительного времени регулировались нормами законодательства о труде и социальном обеспечении. Только 21 июля 1997г. был принят Федеральный закон №116-ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов», определивший круг таких объектов исходя из критериев повышенной опасности их деятельности для окружающей природной среды, жизни и здоровья людей (в т.ч. предприятия, их цехи, участки, площадки и иные объекты, на которых ведутся работы с опасными веществами, горные и обогатительные работы, работы в подземных условиях и т.д.). Впоследствии в законодательстве было закреплено расширенное понятие «опасный объект», которое согласно ст.5 Федерального закона от 27 июля 2010г. №225-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда на опасном объекте» наряду с опасными производственными стало включать объекты, подлежащие внесению в Российский государственный регистр гидротехнических сооружений (плотины, здания гидроэлектростанций, водосбросные, водоспускные и водовыпускные сооружения и т.д). Несомненно, принятие указанного закона во многом стало опять – таки следствием аварии 17 августа 2009г. на Саяно – Шушенской ГЭС, повлекшей гибель 75 работников объекта и угрозу крупномасштабной экологической катастрофы. Вместе с тем статус отдельных категорий объектов и их работников по-прежнему регламентируется специальными актами. В качестве примера можно привести объекты химразоружения (объекты 1 класса опасности по ФЗ от 21.07.1997г.). в соответствии с Федеральными законами от 2 мая 1997г. № 76-ФЗ «Об уничтожении химического оружия» и от 7 ноября 2000г. № 136-ФЗ «О социальной защите граждан, занятых на работах с химическим оружием».

Вместе с тем уже в начале 1990-х годов предпринимались попытки создания единого механизма реагирования на воздействие техногенных факторов или угрозу такового. В частности, 21 декабря 1994г. был принят Федеральный закон №68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Ст.1 закона определила чрезвычайную ситуацию как обстановку на определенной территории, сложившуюся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь или повлекли за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей природной среде и материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. В принятых в развитие закона постановлениях Правительства РФ от 13 мая 1996г. №1094 и от 21 мая 2007г. №304 была дана классификация таких ситуаций исходя из таких критериев, как территорий распространения неблагоприятных последствий, число пострадавших либо размер причиненного материального ущерба (по действующей системе – чрезвычайные ситуации локального, муниципального, межмуниципального, регионального, межрегионального и федерального характера). Исходя из содержания закона система предусматривалось создание единой системы защиты (в том числе социально – правовой) вне зависимости от причин возникновения чрезвычайных ситуаций и характера их последствий, а также характера деятельности граждан, оказавшихся в зоне воздействия их последствий (трудовая деятельность или бытовые обстоятельства). В частности, ст.18 ФЗ от 21.12.1994г. закрепила в числе прочих права граждан на защиту жизни, здоровья и

личного имущества и при возникновении указанных ситуаций возмещение причиненного ущерба, на информацию о риске пребывания, на получение компенсаций и социальных гарантий за проживание и работу в зонах чрезвычайных ситуаций и за ущерб, причиненный здоровью при выполнении обязанностей в ходе их ликвидации, на пенсионное обеспечение и пр. Впоследствии наметилась в определенном роде тенденция дифференциации различного рода таких ситуаций как оснований для предоставления мер поддержки. Так, ст.4, 10 и 17 Федерального закона от 15 декабря 2001г. №166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в РФ» регламентируют порядок пенсионирования граждан, пострадавших в результате радиационных *или* техногенных катастроф и членов их семей.

Все вышесказанное говорит об отсутствии на сегодняшний день единой системы правового регулирования предотвращения и преодоления последствий чрезвычайных ситуаций техногенного характера несмотря на случаи неоднократного проявления таковых и наличие соответствующих законодательных предпосылок. В правовой доктрине предпринимались попытки закрепления термина «чрезвычайное законодательство», однако при этом констатировалось отсутствие нормативного определения такого термина и разнообразие его трактовки в литературе [2, С. 3]. Впрочем, наиболее распространенной точкой зрения является определение чрезвычайных как законов, содержащих положения, которые могут противоречить любым законодательным нормам, в том числе конституционным, изменять или приостанавливать их действие, т.е. речь идет о законах, нарушающих конституционные положения о свободах граждан [3, С.320-321] Указанное обстоятельство обусловливает необходимость консолидации, а перспективе возможно и кодификации соответствующих актов трудового, экологического законодательства и законодательства о социальной защите населения в интересах устранения имеющихся противоречий и восполнения пробелов в них. Реализация такого подхода должна разрешить в числе прочего следующие задачи:

1.Унификация понятийного аппарата законодательства и его расширение в том числе путем закрепления легальных определений понятий «техногенная авария» и «техногенная катастрофа». Понятие «авария» определяется в ст. ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов» как разрушение сооружений и (или) технических устройств, применяемых на таком объекте, неконтролируемые взрыв и (или) выброс опасных веществ. В этом смысле понятие «авария» соотносится с понятием «инцидент», трактуемое как отказ или повреждение технических устройств, применяемых на опасном производственном объекте, отклонение от режима технологического процесса. Понятие «катастрофа», неоднократно применяемое в вышеуказанных актах, до сих пор легально не закреплено, хотя по смыслу можно понять, что речь идет об аварии, повлекшей некие особо тяжкие последствия. В то же время действующее законодательство оперирует понятиями «авария» и «катастрофа» применительно к однородным событиям, т.е. как синонимичными (например, катастрофа на Чернобыльской АЭС и авария на ПО «Маяк). В литературе попытки разграничить данные понятии предпринимались авторами учебников ОБЖ, в частности авария рассматривается как повреждение машины, станка, установки, поточной линии, системы энергоснабжения, оборудования, транспортного средства, здания, сооружения; катастрофа – как событие с трагическими последствиями, крупная авария с гибелью людей.[1,С.123] Представляется возможным разграничить понятия «авария» и «катастрофа» исходя из такого критерия, как число погибших в результате соответствующего события (это может быть 5 или 15 человек и более исходя из аналогии со ст.229 ТК РФ действующей и первоначальной редакций).

2. Выработка критериев риска вреда жизни и здоровью людей (в первую очередь персонала соответствующих объектов) и установления причинной связи риска такого вреда с определенным видом деятельности. Для некоторых категорий аварий и катастроф техногенного характера такие критерии вырабатывались. В качестве примера можно привести перечень заболеваний, возникновение или обострение которых обусловлено воздействием радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС, аварии в 1957г. на производственном объединении «Маяк» и сбросов радиоактивных отходов в реку Теча, утвержденный постановлением Правительства РФ от 4 ноября 2004г. №592. Данный перечень, не первый по хронологии и являющийся результатом многолетних дискуссий юристов и медиков, может быть использован по аналогии в случае иных (потенциальных) радиационных аварий и катастроф наряду с профессиональными заболеваниями для атомщиков. Вместе с тем до сих пор не утверждены аналогичные перечни для граждан, проживающих и работающих в зонах защитных мероприятий, принятие которых предусмотрено ст.18 ФЗ об уничтожении химического оружия. Таким образом, в случае наступления чрезвычайных ситуаций на таких объектах (вероятность чего без сомнения существует хотя бы исходя из катастрофы в Бгхопале, Индия, 1984г.) реализация конституционного права на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью экологическим правонарушением, будет представляться весьма условной.

3. Выработка и закрепление в законодательстве единой системы мер по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций на всех категориях объектов, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающей природной среды, жизни и здоровья людей. В качестве способа разрешения проблемы может быть предложено распространение норм ФЗ «О промышленной безопасности опасных производственных объектов) на некоторые категории объектов, на которые сегодня данным законом не охвачены (например, объекты атомной энергетики и ядерного оружейного комплекса).

4. Регламентация порядка привлечения работников и иных категорий лиц к выполнению работ по ликвидации чрезвычайных ситуаций с учетом специфики деятельности отдельных категорий объектов. На сегодняшний день такая регламентация существует только в отношение лиц, привлекаемых к работам по предотвращению и ликвидации последствий радиационных аварий в соответствии со ст. 21 ФЗ «О радиационной безопасности населения», а также Нормами радиационной безопасности НРБ-99/2009 (допустимость переоблучения в отношении мужчин старше 30 лет при добровольном письменном согласии после информирования о возможных дозах облучения и риске для здоровья при отсутствии медицинских противопоказаний). Практика показывает, что применение в таких ситуациях норм трудового права объективно затруднено тем обстоятельством, что к указанным мероприятиям зачастую привлекаются лица, не состоящие в трудовых отношениях с соответствующими организациями (военнослужащие-призывники, волонтеры и т.д.), статус которых в социально – правовых отношения надлежащим образом не определен.

5. Разработка и закрепление в законодательстве единой системы мер социальной поддержки граждан, пребывающих в зоне воздействия последствий техногенных аварий и катастроф, а также категорий лиц, несущих повышенный

риск воздействия неблагоприятных техногенных факторов. Характеризуя систему мер социального обеспечения граждан, подвергшихся воздействию радиации, О.А. Шенкарев указал на то, что их особый характер проявляется в том, что они имеют право на дополнительные виды и повышенный уровень (объем) обеспечения в случае воздействия радиации сверхнормативного уровня при наступлении социальных рисков (заболевание, инвалидность, потеря кормильца) и для профилактики риска потери здоровья [4,С.10]. До сих пор не определен перечень мер по социальной поддержке граждан, проживающих на территориях, прилегающих к соответствующим объектам в соответствии со ст.25 ФЗ «О радиационной безопасности населения» и ст.16, 18 и 19 ФЗ «Об уничтожении химического оружия», причем применительно к последнему закону необоснованным представляется исключение в 2004г. ст.17 о праве на получение социальных компенсаций и льгот. То же самое можно сказать и по поводу свертывания в начале 2000-х гг. работ над проектом ФЗ о социальной защите работников организаций ядерного оружейного комплекса. Позиция современного российского законодателя, согласно которой преодоление неблагоприятных социальных последствий чрезвычайных ситуаций должно строиться на основе реализации норм страхового законодательства, объективно представляется чрезвычайно оптимистичной, что опять – таки подтверждается правоприменительной практикой. Поэтому на наш взгляд разрешение данной проблемы должно строиться на основе опыта т.н. чернобыльского законодательства.

Реализация данных предложений может стать одним из направлений работы законодателя на перспективу, что позволит создать предпосылки для отказа от старой традиции наступления на одни и те же грабли в самый ненадлежащий для этого момент.

In this article author deals with the legal problems of a qualification and classification of emergency situations of technogenic character and also some measures of social support for citizens living on the territory under the influens of technogenic accidents and catastrophies.
Key words: *emergency situation, accident, catastrophy, social support.*

Список литературы

1. Иванюков И.И., Алексеев В.С. Основы безопасности жизнедеятельности. М.: 2010.
2. Калина Е.С. О чрезвычайном праве и чрезвычайной ситуации.// Административное право и процесс, 2013, №10.
3. Российская юридическая энциклопедия под ред. А.Я. Сухарева. М: 1999.
4. Шенкарев О.А. Социальное обеспечение граждан, подвергшихся воздействию радиации (правовой аспект). Автореферат диссертации на соискание ученой степени к.юн. М.: 2002.

Об авторе

Киселев И.Н. – кандидат юридических наук, доцент кафедры земельного, трудового и экологического права Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 331.45

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ОХРАНЕ ТРУДА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ.

С.Н. Кудряшова

В работе рассмотрены актуальные и важные международно-правовые акты, повлиявшие на государственную политику в области охраны труда в Российской Федерации, а также проблемы связанные построением в организации системы охраны труда, на основе Конвенция МОТ N 161 «О службах гигиены труда», которая в настоящее время Российской Федерацией не ратифицирована.
Ключевые слова: *государственная политика в области охраны труда, безопасность и гигиена труда, профессиональное заболевание, профессиональный риск.*

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью правовой системы Российской Федерации. Данная норма закреплена в ч.4 ст. 15 Конституции Российской Федерации и в ст. 10 ТК РФ. А одним из основных направлений государственной политики в области охраны труда, закрепленных в ст. 210 ТК ТФ, является международное сотрудничество в области охраны труда.

В Декларации об основополагающих принципах и правах в сфере труда, принятой МОТ в 1998 г.[1], заявлено, что все государства – члены МОТ имеют обязательство, вытекающее из единственного факта их членства в Организации, – соблюдать, укреплять, реализовывать в духе доброй воли и в соответствии с Уставом основополагающие принципы в сфере труда.

В начале XX века, когда были установлены первые правовые нормы, регулирующие степень вероятности подвергнуться производственным рискам в сфере труда, вопросы безопасности и гигиены труда превратились в многогранную проблему. Эта проблема имеет последствия не только для жизни людей, развития предприятий и предпринимаемых на национальном уровне усилий по повышению производительности труда и снижению уровня бедности, но и для окружающей человека среды.[2] Защита работников от травм и заболеваний всегда была ключевой задачей МОТ с самого ее основания в 1919 году, и с тех пор в этом направлении было сделано очень многое. Устав МОТ гласит, что непредставление какой-либо страной трудящимся человеческих условий труда является препятствием для других народов, желающих улучшить положение трудящихся в своих странах, и призывает улучшать условия труда, тем самым добиваясь социальной справедливости[3].

В последние годы было принято несколько Конвенций, Рекомендаций и других документов, посвященных охране труда. Они содержат нормы направленные на улучшения условий труда во многих странах мира. Большое

влияние на взаимодействие международных и национальных правовых систем оказывает глобализация, которая приводит к тому, что сегодня ни одно государство не в состоянии существовать без активного и целенаправленного взаимодействия с международно-правовой системой. С каждым годом регулирующее воздействие международно-правовых норм все глубже проникает в область внутригосударственных отношений. [4] Эти процессы не могут обойти и отношения связанные охраной труда.

Одним из важнейших документов, ратифицированных за последние десятилетия в области охраны труда в Российской Федерации, стала Конвенция МОТ N 155 «О безопасности и гигиене труда и производственной среде» и Рекомендация № 164[5]. Новаторство этих актов, по мнению К.Н. Гусова и П.Е. Морозова, заключается в том, что в них впервые была продемонстрирована концепция безопасности и гигиены труда, основанная на циклическом процессе разработки, развития и пересмотра политики в области охраны труда вместо простого изложения точных юридических обязательств.[6].

Государствам членам МОТ ратифицирующим настоящую конвенцию согласно разделу II (принципы национальной политики) предписывается разрабатывать, осуществлять и периодически пересматривать согласованную национальную политику в области безопасности труда, гигиены труда и производственной среды (ст.4); положение в области безопасности и гигиены труда и производственной среды - полностью или только отдельные аспекты - с целью определения основных проблем, выявления эффективных методов их решения и очередности принятия мер, а также оценки результатов (ст.7).

Для эффективной реализации государственной политики полагается осуществить необходимые мероприятия, как на национальном уровне, так и на уровне предприятий (раздел 2-3 Конвенции). При этом необходимо разрабатывать соответствующие нормативные акты по безопасности и гигиене труда, а также предусмотреть систему контроля проведения в жизнь путем принятия надлежащих санкций в случае нарушения законодательства и правил об охране труда. При осуществлении данных мероприятий работодатели и работники должны иметь возможность получать информацию, которая способствовала бы более эффективному соблюдению указанных нормативных актов. В том числе согласно положениям данной Конвенции государство должно разрабатывать меры направленные на обеспечение безопасности и гигиены труда, производственной среды, а также обязывают государственные органы осуществлять мониторинг определенных аспектов безопасной организации труда, включая особенности проектирования помещений, использование защитных средств и оборудования, а также применять рекомендованные меры по снижению уровня опасности и др.

В настоящее время практически все приведенные положения Конвенции, предусмотрены в законодательных и иных нормативных правовых актах и ТК Российской Федерации. При этом, можно сказать, что развитие в законодательстве об охране труда произошло изменение правового регулирования с защитных мер в сторону ***профилактики*** несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний.

Значительную роль в обеспечении охраны труда, безопасных условий любого вида трудовой деятельности стала ратификация в 2010 г. Конвенции МОТ N 187 «Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда»[7].

Цель настоящей Конвенции сформулирована в ст. 2: «Каждое государство-член, ратифицирующее настоящую Конвенцию, содействует постоянному совершенствованию безопасности и гигиены труда в целях предупреждения случаев производственного травматизма, профессиональных заболеваний и гибели людей на производстве посредством разработки, на основе консультаций с наиболее представительными организациями работодателей и работников, национальной политики, национальной системы и национальной программы». При этом она указывает, что Российская Федерация в своей национальной политике в области безопасности и гигиены труда и производственной среды должна руководствоваться принципами, заложенными в ст.4 Конвенции 1981 г. N 155 о безопасности и гигиене труда и производственной среде.

Согласно положениям этой Конвенции, каждое государство, ее ратифицировавшее, для предупреждения случаев производственного травматизма, профессиональных заболеваний и гибели людей на производстве содействует созданию безопасной и здоровой производственной среды посредством разработки соответствующей национальной политики и создания необходимых органов управления, отвечающих за вопросы безопасности и гигиены труда. Также каждая страна разрабатывает, проводит, следит за выполнением, оценивает и периодически пересматривает национальную программу по безопасности и гигиене труда на основе консультаций с наиболее представительными организациями работодателей и работников.

В сопроводительных документах к Конвенции отмечается, что термин «безопасность и гигиена труда» по своей сути эквивалентен термину «охрана труда», применяемому в трудовом законодательстве РФ.

Следует отметить, что одним из нововведений Конвенции N 187 стал термин «национальная культура профилактики в области безопасности и гигиены труда». Он означает культуру, в которой право на безопасную и здоровую производственную среду соблюдается на всех уровнях, когда правительства, работодатели и работники принимают активное участие в обеспечении безопасной и здоровой производственной среды посредством системы установленных прав, ответственности и обязанностей и когда принципам профилактики придается самый высокий приоритет.(п. d, ст.1 Конвенции N 187).

В соответствии принятыми международными обязательствами в национальное законодательство были внесены соответствующие изменения. Так, в ст. 209 Трудового кодекса Российской Федерации внесены изменения и дополнения, касающиеся определения понятий «профессиональный риск» и «управление профессиональными рисками» (Федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 238-ФЗ)[8].

В международных нормах системы оценки рисков являются основой, фундаментом бизнес-процессов. При этом, оценка профессиональных рисков расценивается как первоначальный этап при определении подходов к управлению безопасностью и защитой здоровья работников, к построению в организации системы охраны труда, в которую должны входить и службы гигиены труда. Однако, в настоящее время, Российской Федерацией не ратифицирована Конвенция МОТ N 161 «О службах гигиены труда»[9], но в связи с обязательствами по Генеральному соглашению между общероссийскими

объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2014 - 2016 годы[10], этот вопрос остается актуальным. В Программе сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2013 - 2016 годы [11] сохранение базовых трудовых норм, а также совершенствование трудового законодательства и приведение его в соответствие с международными стандартами и нормами, с опорой на лучший мировой опыт и практику, является приоритетной задачей Правительства РФ.

В соответствии с Конвенцией термин «службы гигиены труда» означает службы, на которые возложены в основном профилактические функции и ответственность за консультирование предпринимателя, трудящихся и их представителей на предприятии по вопросам относительно создания и поддержания безопасности и здоровой производственной среды, которая будет содействовать оптимальному физическому и психическому здоровью в связи с трудовым процессом, а также приспособления трудовых процессов к способностям трудящихся с учетом состояния их физического и психического здоровья.

Положения данной Конвенции касаются важнейших вопросов, связанных с сохранением здоровья работников различных производств, и не противоречат российскому законодательству. Основные положения Конвенции N161 учтены Трудовом кодексе Российской Федерации и в соответствующих санитарно-эпидемиологических правилах, гигиенических нормативах и методических указаниях, утвержденных Главным государственным санитарным врачом Российской Федерации, контроль за исполнением которых осуществляется территориальными органами Роспотребнадзора по субъектам Российской Федерации.

В целом, нормы Конвенции соответствуют законодательству Российской Федерации и ратификация Конвенции возможна без внесения серьезных изменений, либо уже предусмотрено планами законопроектных работ Правительства Российской Федерации и не потребует дополнительных финансовых ресурсов, поэтому она может быть предложена к ратификации.

Еще одним важным документом, относящимся к рассматриваемой сфере, является Конвенция МОТ N 174 «О предотвращении крупных промышленных аварий» (1993 г.)[12]. Цель данной Конвенции состоит в предотвращении крупных аварий, вызываемых опасными веществами, и в ограничении последствий таких аварий. В сферу применения Конвенции N 174 входят объекты повышенной опасности.

В соответствии с положениями Конвенции N 174 каждое государство - член Международной организации труда разрабатывает, осуществляет и периодически пересматривает согласованную национальную политику, направленную на защиту трудящихся, населения и окружающей среды от опасности крупных аварий. Эта политика осуществляется с помощью предупредительных и защитных мер, применяемых на объектах повышенной опасности, и по мере возможности способствует использованию наиболее безопасной технологии.

Конвенция N 174 ратифицирована небольшим числом государств – 13стран. За ее ратификацию Россией активно выступал один из крупнейших общероссийских объединений профсоюзов – Росуглепроф. Её ратификация потребует принятия серьезных мер, направленных на внедрение передовых безопасных технологий ведения работ в угледобывающей отрасли, как со стороны работодателей, так и со стороны органов исполнительной власти, ответственных за реализацию государственной политики в области охраны труда и промышленной безопасности опасных производственных объектов, к каким относятся угледобывающие предприятия шахты. Ряд положений данного международного акта принципиально отличается от российского законодательства в области охраны труда и представляет собой серьезный шаг к созданию жесткой системы правового регулирования промышленной безопасности[13].

Проблемы обеспечения промышленной безопасности технологически связаны с производственной деятельностью работников и организаций и оказывают существенное влияние на результаты их работы.

Требования безопасности обусловлены применяемыми технологиями, при этом значительная часть требований непосредственно связана с конкретными производственными процессами, нарушение которых приводит к выпуску некачественной продукции, авариям и их негативным последствиям.

Пожары, взрывы, выбросы взрывоопасных и токсичных продуктов, другие инциденты и аварийные ситуации ведут к выбытию мощностей, потерям ресурсов и продукции, причиняют ущерб жизни, здоровью и имуществу работников и третьих лиц, оказывают неблагоприятное воздействие на окружающую среду, социально-экономическую ситуацию.

В процессе глобализации мирового развития Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 утверждена Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года [14], концептуальные положения которой основываются на взаимосвязи и взаимозависимости с Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [15]. В указанной Концепции среди основных целей указано, что создание условий труда, позволяющих сохранить трудоспособность работающего населения на всем протяжении профессиональной карьеры, является одной из важнейших задач для дальнейшего развития экономики и эффективного функционирования рынка труда.

Как отметил Генеральный директор МОТ Гай Райдер в заявлении по случаю Всемирного дня охраны труда (28.04.2013г.), МОТ выступает за такую «модель профилактики, которая предусматривает комплекс согласованных мер, направленных не только против профессиональных травм, но и против профессиональных заболеваний. Главный шаг - признать роль разрабатываемых МОТ международных трудовых норм для эффективной профилактики, а также обеспечить ратификацию и применение этих норм»[16].

Таким образом, можно сказать, что профилактика играет ключевую роль в снижении потерь, связанных с профессиональными заболеваниями, она более эффективна и менее затратна, чем лечение и реабилитация.

Как отмечено в Программе сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2013 - 2016 годы за последние годы Россией были предприняты серьезные шаги на пути модернизации национальной системы охраны труда и совершенствованию работы трудовой инспекции. В 2010 - 2012 гг. Россия ратифицировала рамочную Конвенцию МОТ 2006 года об основах, содействующих безопасности и гигиене труда (N 187), а также Конвенцию 1993 года о предотвращении крупных промышленных аварий (N 174), внесен ряд изменений в Трудовой кодекс РФ,

касающихся вопросов управления профессиональными рисками и специальной оценки условий труда. Это послужило отправной точкой для перехода от компенсационной модели управления охраной труда и выплат за вредные условия труда на современную систему управления профессиональными рисками, позволяющую реализовать превентивные подходы к сохранению здоровья работников на производстве и сократить все виды издержек, связанных с неблагоприятными условиями труда. Эти меры позволят обеспечить сохранение жизни и здоровья работников на производстве.

Таким образом, международные соглашения в системе трудовых отношений, социально-трудовые стандарты позволяют не только адаптировать правовые отношения к новым социально-экономическим условиям, но и создать прочный правовой фундамент для дальнейшего развития российского законодательства в области охраны труда.

The paper considers relevant and important international legal instruments, influence public policy in the field of occupational safety and health in the Russian Federation, as well as problems related to the construction of the organization of labor protection system, based on ILO Convention N 161 "On the Occupational Health Services", which is currently while the Russian Federation has not ratified.
***Key words**: state policy in the field of labor, occupational safety and health, occupational disease, occupational risk.*

Список литературы

1. Декларация об основополагающих принципах и правах в сфере труда, принятой МОТ в 1998 г //РГ N 238, 16.12.1998;
2. Международная конференция труда 91-я сессия 2003 г. Доклад VI. Нормотворческая деятельность МОТ в области безопасности и гигиены труда: углубленное рассмотрение с целью разработки плана действий в этой сфере. Шестой пункт повестки дня. // Международное бюро труда. Женева. Первое издание, 2003 год
3. Устав Международной организации труда (Принят в 1919 г.)(с изм. и доп. 1953 г.)// Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XVI.- М., 1957. С. 351 - 370.
4. Международное право. Общая часть: учебник / Г.Я. Бакирова, П.Н. Бирюков, Р.М. Валеев и др.; отв. ред. Р.М. Валеев, Г.И. Курдюков. М.: Статут, 2011. 543 с.
5. Федеральный закон от 11.04.1998 N 58-ФЗ «О ратификации Конвенции 1947 года об инспекции труда и Протокола 1995 года к Конвенции 1947 года об инспекции труда, Конвенции 1978 года о регулировании вопросов труда и Конвенции 1981 года о безопасности и гигиене труда и производственной среде» // СЗ РФ, 10.12.2001, N 50, ст. 4652. Для Российской Федерации данный документ вступил в силу с 2 июля 1999 года (СЗ РФ, 10.12.2001, N 50).
6. К.Н. Гусов, П.Е. Морозов Международное трудовое право: учебник М.: Проспект, 2013. С.486-487
7. Конвенции МОТ N 187 «Об основах, содействующих безопасности и гигиене труда» Конвенция вступила в силу 20.02.2009.Россия ратифицировала Конвенцию (Федеральный закон от 04.10.2010 N 265-ФЗ) // СЗ РФ. 22 октября 2012 г. N 43. Ст. 5792., Бюллетень международных договоров. 2013. N 5. С. 30 - 39.
8. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. N 238-ФЗ // СЗ РФ, 25.07.2011, N 30 (ч. 1), ст. 4586
9. Конвенция МОТ N 161 «О службах гигиены труда» Конвенции и рекомендации, принятые Международной Конференцией труда. 1957 - 1990. Т. II.- Женева: Международное бюро труда, 1991. С. 2071 - 2076.
10. Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2014 - 2016 годы. //РГ, N 295, 30.12.2013
11. Программа сотрудничества между Российской Федерацией и Международной организацией труда на 2013 - 2016 годы. // Бюллетень трудового и социального законодательства Российской Федерации. 2013. N 3. С. 126 - 133
12. Конвенция МОТ N 174 «О предотвращении крупных промышленных аварий» // Бюллетень международных договоров. 2013. N 4. С. 26 - 41. Россия ратифицировала Конвенцию (Федеральный закон от 30.11.2011 N 366-ФЗ). Конвенция вступила в силу для России 10.02.2013.
13. Басалаева С.П., Петрова Е.И., Петрова Е.Н., Спиглазова Т.Г. Комментарий к Федеральному закону от 20 июня 1996 г. N 81-ФЗ "О государственном регулировании в области добычи и использования угля, об особенностях социальной защиты работников организаций угольной промышленности" (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2012.
14. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. N 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» //СЗ РФ, 18.05.2009, N 20, ст. 2444
15. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года // СЗ РФ, 24.11.2008, N 47, ст. 5489.
16. Официальный сайт Международной организации труда URL: communication@ilo.org.http://www.ilo.org/global/about-the-ilo/media-centre/press-releases/WCMS_211627/lang--en/index.htm?shared_from=media-mail

Об авторе

Кудряшова С.Н. – магистр права, юрист ООО «Брянская Газовая Компания», старший преподаватель кафедры Земельного, трудового, экологического права юридического факультета Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *cudryaschovaswetlana@yandex.ru*

УДК 340

ПРАВОВЕДЕНИЕ И ДРУГИЕ ПРАВОВЫЕ ДИСЦИПЛИНЫ: МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ В РАМКАХ УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ СПЕЦИАЛЬНОСТИ «ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО»

В.С. Романенко

Статья посвящена методике преподавания правовых дисциплин учащимся высших учебных заведений, обучающимся по специальности «Таможенное дело». В ней выдвинуты некоторые предложения по улучшению учебного процесса, и поставлены ряд проблем, охватывающих правовое образование студентов таможенных и иных неюридических специальностей, в частности – проблема замещения преподавателя в учебном процессе.
Ключевые слова: *Право, Таможенное дело, Правоведение, юридическая задача, преподаватель, тьюторство, таможенные аспекты перемещения, постановление суда, деловая игра, промышленные предприятия.*

Правовые дисциплины являются важной составной частью обучения будущих специалистов таможенного дела. В связи с этим рассмотрим ряд методологических особенностей и проблем в данной области учебного процесса.

Для начала рассмотрим место Правоведения в учебной программе специальностей «Таможенное дело».

Правоведение – это обзорный курс по основам права. Данный обзорный курс направлен на формирование системных представлений учащихся о праве. Не следует забывать о том, что будущие специалисты в области таможенного дела являются гражданами РФ, и имеют право на знания в области права, которые помогут им и в повседневной жизни, и профессиональной деятельности. Иначе говоря, необходимо просвещение этих учащихся. В связи с этим вспоминается один расхожий миф. В нашем обществе существует точка зрения, согласно которой для правового просвещения граждан в области основ права достаточно школьного курса Обществознания.

Однако, во-первых, Обществознание не является чисто правовой дисциплиной, т.к. включает в себя и другие функционально-значимые разделы. В реальности это значит, что праву там отводится гораздо более ограниченное количество времени, чем Правоведению в ВУЗе.

Во-вторых, в школах этот предмет обычно поручают учителям, не имеющим юридического образования, чаще всего историкам.

В-третьих, тяжелая ситуация с профессиональными кадрами учителей в школе общеизвестна, и не требует дополнительных комментариев.

Правоведение – это дисциплина, которую необходимо давать в высшем учебном заведении.

Несовершеннолетний гражданин в силу своей неполной дееспособности просто не способен адекватно оценить степень полезности или бесполезности правовых знаний.

Неполная дееспособность несовершеннолетнего означает незавершенность процесса формирования личности. Более конкретно это означает, - что до 18 лет психическое формирование личности еще не завершилось. В Семейном кодексе РФ установлен возраст совершеннолетия 18 лет.[6]

Поэтому восприятие несовершеннолетним права не может быть достаточным. У несовершеннолетнего нет и не может быть необходимого опыта жизни, и соответственно понимания необходимости знаний о праве применительно к себе лично, и к своей жизни.

После наступления совершеннолетия он начинает серьезно задумываться о своем будущем, например – о работе. Это общеизвестно.

Все эти факторы необходимо учитывать при формировании образовательных программ и учебных планов применительно к всем неюридическим направлениям подготовки и специальностям.

Распространение упомянутого выше мифа о достаточности школьного Обществознания

для обычного гражданина применительно к праву вдвойне опасно с точки зрения качества подготовки специалистов (включая подготовку бакалавров и прочих) таможенного дела. Особенность специальности «Таможенное дело» состоит в том, что с одной стороны эта специальность не является чисто юридической, т.к. связана прежде всего с экономикой и государственным управлением. С другой стороны, специфика этой специальности такова, что требует серьёзных юридических знаний. Поэтому Правоведение – это еще и вводная дисциплина для последующего изучения правовых дисциплин (общих и специальных) по профессии. Читая курс Правоведения, нужно коротко, перечислением упомянуть о том, какие специальные дисциплины по данной профессии будут последующей конкретизацией той или иной темы Правоведения. Но не следует превращать Правоведение из предмета, который должен способствовать формированию у учащихся системы представлений о праве в обзорное изучение профессиональных дисциплин, потому что тогда системы представлений о праве не получится.

Правоведение является базовым предметом (в ряде случаев одним из базовых) для следующих учебных дисциплин:

1. Для всех модулей и дисциплин, указанных в профессиональном цикле учебных дисциплин.
2. Для большинства профессиональных дисциплин. Для этого достаточно посмотреть список профессиональных дисциплин по ООП любых специальностей и направлений подготовки в Российской Таможенной Академии.[4]

В соответствии с приказом министра образования и науки РФ «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки (специальности) 38.05.02 Таможенное дело (уровень специалиста)» ФГОС ВПО не включает в себя Правоведение.[1] Вопрос о включении его в образовательную программу оставлен на усмотрение ВУЗов, фактически – руководства каждого ВУЗа. Это неправильное решение. Правоведение выполняет важную функцию. В современном обществе, где право является основным и важнейшим методом регулирования общественных отношений возникающих во всех сферах жизни и деятельности человека, колоссальную важность приобретает проблема формирования правосознания общества в целом, и

каждого его члена в отдельности. И поскольку нормы права носят общеобязательный характер и применяются независимо от знания и понимания прав, обязанностей и меры ответственности за противоправные действия, то и в основу формирования правосознания должно быть положено общеобязательное изучение системы, основных принципов и норм права, привитие навыков и умений их практического применения. Это курс, основная цель которого, дать студенту знания, помогающие ему защищать свои права и исполнять обязанности в комплексе, как гражданина, сформировать у учащегося системную картину права. Задача этого курса состоит так же в том, чтобы наделив учащегося некоторыми конкретными знаниями из всех базовых отраслей права, привить ему навыки юридического мышления

Практика преподавания других юридических дисциплин учащимся по специальности «Таможенное дело» показывает что отсутствие знаний основ права влечет за собой неверное представление, например, о соотношении между собой правовых актов, находящихся в компетенции Федеральной Таможенной службы РФ.

Объем академических часов, обычно отводимых на Правоведение, составляет 36 часов. Однако необходимо увеличение этого объема времени, поскольку практика преподавания показывает необходимость дополнительного изучения процессуального права, особенно – основ Гражданского процесса, и основ Уголовного процесса. Если дисциплины «Гражданский процесс» и «Уголовный процесс» не отражены ВУЗом в ООП по специальности «Таможенное дело», то таможенникам необходимо увеличить время отведенное на Правоведение на 8 часов.

В целом применительно к Правоведению у неюристов (помимо «Таможенного дела») возможно увеличение количества часов в разумных пределах. Даже если это повлечет за собой увеличение дидактических единиц на данную дисциплину. Увеличение требуется в объемах не более чем на 36 часов. Курс Правоведения наряду с практическими занятиями обязательно должен содержать в себе лекционный компонент: в нем много элементов, требующих лекционной подачи.

Для таможенников –не юристов целесообразно именно Правоведение, а не полный набор предметов по материальному и процессуальному праву. В противном случае дисциплины, непосредственно связанные с исполнением служебных обязанностей « утонут» среди них в учебном процессе, растворятся, и качественной подготовки специалиста не получится. Это произойдет, в том числе, и с профессиональными, для таможенников - не юристов, юридическими дисциплинами.

Таким образом, Правоведение является дисциплиной, необходимой в учебном процессе подготовки специалистов –неюристов в рамках системы высшего образования вообще, и в частности – подготовки специалистов в области таможенного дела.

Однако кроме ошибочного представления о месте и значении Правоведения в высшем образовании, бытующего в системе высшего образования, из-за которого автору и приходится обращаться к данному вопросу, вполне сформировалась и другая проблема – стремление руководства российских вузов, в том числе государственных, исключить преподавателя из учебного процесса в высшем профессиональном образовании, или хотя бы ограничить роль преподавателя в учебном процессе. Наиболее популярный у сторонников этих идей способ достижения цели – введение в государственных вузах России тьюторства.

Одна из важнейших составляющих учебного процесса – это фигура преподавателя. Он – центральная фигура, он систематизирует и направляет занятие. Он не просто дает студентам знания (знаний можно нахватать сколько угодно, благо Интернет - безбрежная помойка, на которой можно найти все, что угодно, но это будет «опрокинутая библиотека», хаотичное нагромождение, ибо такой сборщик знаний не владеет главным – системой)

Преподаватель же дает знания, сведенные в систему: и не менее важно и то, что преподаватель и только преподаватель может научить студентов учиться, т.е. заложить в систему знания и базовые принципы и факты, указать пути, способы и источники самообучения, саморазвития.

Еще одна важная функция преподавателя – контрольная. Преподаватель может проверить и оценить не только сумму знаний, полученных студентами, но и умение анализировать полученные знания и делать выводы.

Особенно важна роль преподавателя при изучении правовых дисциплин: в отличие от дисциплин естественно-научного и технически-прикладного цикла, где все достаточно статично, право, являющееся объектом изучения правовых дисциплин, постоянно меняется, ибо оно отражает динамику общественных отношений. Дать знания и навыки, необходимые для ориентации в этих изменениях.

Только с преподавателем возможна реализация функции обратной связи, т.е. немедленного ответа на вопросы, возникающие у студентов в ходе изучения права.

Не менее важна и функция контроля полученных знаний.

В настоящее время для контроля знаний все шире применяется метод тестирования. В частности, тестирование в форме ЕГЭ стало основной формой проверки знаний абитуриентов при окончании школы и поступлении в ВУЗ. Результат известен: при стабильно высоких баллах ЕГЭ уровень знаний абитуриентов оставляет желать много лучшего даже по дисциплинам ЕГЭ. Что же касается остальных дисциплин, в том числе права, то, что по ним уровень знаний еще ниже.

И ВУЗы вынуждены вводить дополнительные приемные экзамены, а также значительную часть студентов приходится отсеивать по итогам первого семестра.

Тестирование как основная форма контроля знаний широко применяется и в вузовском учебном процессе. Это приводит к тому, что остается невыясненной способность студента систематизировать и анализировать полученные знания, делать практические выводы.

Вместе с тем тестирование не надо отбрасывать. Оно очень эффективно как средство закрепления материала в ходе его изучения и текущего контроля.

Если классическая британская система тьюторства предполагает участие в учебном процессе двух фигур: профессора-лектора и тьютора – организатора практических занятий, то российские интерпретаторы этой системы в отношении Правоведения идут дальше, сокращая количество лекционных часов настолько, что практически студенты не получают и минимально достаточных знаний в области российского права. Например, для специальности «Таможенное дело», где в курсе «Защита интеллектуальной собственности» в учебных планах некоторых ВУЗов вообще не предусмотрено лекций – только практические занятия. В отличие от преподавателя в традиционной клас-

сической системе (схема лектор – преподаватель, ведущий практические занятия) тьютор по британской системе выступает только в роли организатора индивидуального изучения материалов студентом. В случае постоянного сокращения лекционных часов такое сужение функций в сочетании с превращением преподавателя в тьютора приведет к катострофическим последствиям.

В английской системе тьюторства основной формой контроля знаний по завершении курса является экзамен. Иначе говоря, самостоятельно выбирая изучаемые курсы, проходя тестирование, работая по индивидуальным программам, студент тем не менее «на выходе» обязан продемонстрировать уровень знаний, навыков, способность анализировать и делать выводы на уровне, соответствующем требованиям университета.

У нас же во многих случаях и, в частности, в Правоведении, итоговый экзамен или зачет, в ходе которого можно выявить не только знание студентом содержания текста нормы права, но и понимание этого содержания, заменен электронным тестированием, результаты которого никогда не дадут представления о реальном уровне усвоения студентом изученного материала.

Еще одна важнейшая функция преподавателя – воспитательная. В Правоведении это особенно важно, ибо речь идет о формировании правосознания студента, преодолении правового нигилизма, весьма распространенного в нашей стране.

Таким образом, классический преподаватель, а не тьютор, является необходимым, и центральным элементом образовательного процесса. Совершенствование учебного процесса может и должно идти по пути развития методики преподавания дисциплин.

Перейдем к методическим особенностям преподавания правовых дисциплин профессиональной подготовки учащихся таможенных специальностей – не юристов.

С целью профессиональной подготовки специалистов таможенной службы необходимо:

1.Объяснение практических вопросов строить таким образом, чтобы резюмировать их пошаговой последовательной схемой действий сотрудников таможни по исполнению обязанностей или осуществлению прав.

2.Активнее разрабатывать и использовать электронно-графические презентации, которые помогут студенту выучить и запомнить конкретную последовательность законных профессиональных действий по службе в тех или иных случаях.

3.Активнее использовать тестовые задания и задачи. Хорошей основой для задач являются, в частности, постановления судов, так как, в силу процессуальных требований к содержанию этих документов, они всегда содержат объем сведений, достаточный для составления учебной задачи. Вместе с тем, конечно, на основе своих профессиональных знаний, для составления задач можно использовать и любые другие материалы. Применительно к таможенному делу задачи следует увязывать с изучением конкретных действий таможенных органов и должностных лиц этих органов в тех или иных ситуациях (начиная с наиболее типичных ситуаций, например - с таможенных процедур выпуска товаров с таможенной территории).

В отношении задач существует одна проблема. Преподаватели юридических дисциплин, включая профессиональных юристов, часто не владеют методикой применения юридических задач в обучении студентов. Поэтому применяют их скорее в виде исключения, чем в порядке повседневной практики. Между тем, это не очень сложно.

4. Успешно решать проблему сочетания освещения теоретических элементов права (необходимые понятия, определения и другие элементы) и практических законных профессиональных действий в том или ином случае, предусмотренном законом или иными нормативно - правовыми актами.

Проблема в том, что преподаватели уделяют больше внимания более общим или теоретическим частям права, например, общей части Гражданского кодекса или Административного кодекса, чем их особенным частям. Это обусловлено причинами, выходящими за пределы данной статьи. Однако это надо исправить.

В связи с этим, следует отметить, что обязательным условием подготовки таможенников, является включение в учебные курсы юридических дисциплин приказов ФТС РФ. Многие из них не содержат служебной или государственной тайны, поэтому находятся в открытом доступе.[5]

При подготовке специалистов таможенного дела особое внимание необходимо уделить изучению таможенных аспектов перемещения объектов промышленного производства, а также сырья, материалов. Особенно в технических вузах. А именно по ТН ВЭД ТС: разделы VI,VII, IX, X, XVI, XVII, XVIII, XX.[2] По ТН ВЭД СНГ – разделы и группы, соответствующие содержанию упомянутого из ТН ВЭД ТС.[3] В связи с этим, при работе с учащимися таможенных специальностей, у автора данной статьи родилось еще одно методическое предложение. В этом вопросе может быть полезна некоторая специализация вузов, готовящих специалистов по специальности «Таможенное дело» (но не в ущерб качеству подготовки по данной специальности в целом!). Отработка всех элементов перемещения таких объектов через границу Российской Федерации и других стран Таможенного Союза может стать особым элементом обучения специалистов таможенного дела, выпускаемых техническими вузами, потому что именно эти вузы наиболее сильно ориентированы на обеспечение различных отраслей промышленности. Это можно сделать например за счет увеличения объема времени в академических часах на изучение данного вопроса в рамках уже имеющихся учебных дисциплин и модулей. Осуществлять можно в виде деловых игр, викторин, юридических задач. Это могли бы сделать технические вузы (16 ВУЗов), входящие в Учебно-методическое объединение Российской Таможенной Академии [4]

1. Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления
2. Государственный морской университет им. адмирала Ф.Ф.Ушакова
3. Грозненский государственный нефтяной институт имени академика М.Д.Миллионщикова
4. Дагестанский государственный технический университет
5. Иркутский государственный университет путей сообщения
6. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ)
7. Майкопский государственный технологический университет
8. Московский государственный университет пищевых производств

9. Московский государственный университет путей сообщения (Юридический институт)
10. Национальный исследовательский Томский политехнический университет
11. Омский государственный технический университет
12. Омский государственный университет путей сообщения
13. Государственный университет-учебно-научно-производственный комплекс
14. Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики
15. Сибирский государственный аэрокосмический университет им. М.Ф.Решетнева
16. Сибирский государственный университет путей сообщения

Это может быть особенно интересно для промышленных предприятий, заинтересованных в таможенных представителях. Цель такой работы – уменьшение потерь времени и других недоразумений между таможенными органами и промышленными предприятиями-субъектами таможенных процедур. Вместе с тем это предложение не должно повлечь за собой устранения каких-либо дисциплин, обычно входящих в ООП ВУЗа по специальности «Таможенное дело». Потому что выпускник, пусть и обладающий умениями и навыками таможенной обработки промышленных товаров, должен быть достаточно образован и в области таможенного дела в целом, не хуже любых других выпускников, изучавших таможенное дело стандартно. В случае отсутствия вакансий, требующих такой «углубленной специализации», выпускник должен иметь возможность свободно трудоустроиться на любую другую, более стандартную, должность по специальности «Таможенное дело».

The article is dedicated to the methods of teaching of legal subjects at Higher Schools (specialization: ‘Customs regulations’). It offers some ways and means to improve the teaching process. A number of problems connected with legal education of customs students and other non-legal students are under consideration. Special attention is paid to the problem of a tutor substitution in the teaching process.
***Key words**: Law. Customs regulations. Jurisprudence. Legal task. A tutor. Tutorial system. Aspects of customs shift. A decision of the court. A business play. Industrial enterprises.*

Список литературы

1. www.минобрнауки.рф
2. http://www.eurasiancommission.org/ru/act/trade/catr/ett/Pages/default.aspx
3. http://www.customs.ru/
4. http://ved.customs.ru/
5. Сайт Российской Таможенной Академии. http://rta.customs.ru/rta/index.php
6. Сайт Информационно-правового портала «Консультант плюс». http://www.consultant.ru

Об авторе

Романенко В.С. – кандидат исторических наук, доцент кафедры «Таможенное дело и право» ИНЭУ НГТУ имени Р.Е. Алексеева

УДК 94/99

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ В БОРЬБЕ С КРИМИНАЛИЗАЦИЕЙ В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ В КУРСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX – НАЧАЛЕ XX В.

О.В. Харсеева

Статья посвящена вопросам организации общественности в провинции Центрально-Черноземной России (на примере Курской губернии) в деле борьбы с криминализацией в подростковой среде. Автор рассматривает разные формы организации и деятельности общественных объединений, особое внимание уделяя вопросам попечительства над заключенными, патроната, создания специальных воспитательно-исправительных заведений.
***Ключевые слова**: подросток, криминализация, общественная организация, гражданское общество, российская провинция, воспитательно-исправительное заведение, попечительство, патронат.*

Проблема криминализации среди подростков в России до середины XIX в. не привлекала особого внимания современников в силу своей незначительности. Во второй половине XIX в. она стала одной из наиболее актуальных, поскольку за это время количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, увеличилось в несколько раз, в том числе в аграрных провинциях, с патриархальным укладом общественных отношений, к числу которых можно отнести Курскую губернию.

Активную позицию в деле решения данной проблемы заняла общественность. Ее представители принимали деятельное участие в исправлении и реабилитации несовершеннолетних правонарушителей. Формами такого участия были: создание различных общественных организаций, или обществ, занимавшихся данными вопросами, и благотворительность в пользу этих обществ.

Первоначально внимание общественности было сосредоточено на улучшении условий содержания заключенных. 31 августа 1850 г. в Курске был открыт попечительный о тюрьмах комитет. Вице-президентами данного комитета были губернатор, епископ Курский и Белоградский, прокурор Харьковской судебной палаты, директорами - вице-губернатор, губернский предводитель дворянства, управляющий казенной палатой, прокурор Курского Окружного суда, губернский врачебный инспектор, городской голова и др. [8, с. 7] Обязанности между ними распределялись следующим образом: вице-губернатор контролировал правильное устройство арестантского режима, председатель

казенной палаты занимался выкупом должников, председатель гражданской палаты – работами арестантов, губернский прокурор наблюдал за тюремными замками и полицейской тюрьмой, инспектор врачебной управы занимался попечением больниц, аптек, больных арестантов, кафедральный протоиерей – нравственным исправлением арестантов, другие – хозяйственной частью тюрем, попечением о пересыльных арестантах [19, с. 37].

Забота Комитета Общества о судьбе несовершеннолетних арестантов была неразрывно связана с его деятельность. Члены комитета следили за тем, чтобы соблюдалось требование законодательства о раздельном содержании несовершеннолетних и взрослых заключенных, вводили школьное обучение. Так, в 1877 г. при Грайворонском тюремном замке усилиями комитета было создано начальное народное училище для арестантов. Средства на создание и поддержку его деятельности в размере 300 рублей в год обязывалось перечислять Грайворонское уездное земское собрание [10, л. 1]. На личные средства директора Старооскольского уездного тюремного отделения Общества попечительного о тюрьмах в 1881 г. в Старооскольском тюремном замке была создана школа для обучения грамоте. Размещалась она в подвальном этаже, была оборудована школьной мебелью. Для преподавания был приглашен дьякон Успенской церкви г. Старого Оскола Белкин [12, л. 1]. По примеру Старого Оскола по инициативе директора Корочанского тюремного отделения Общества попечительного о тюрьмах в этом же году была создана школа в Корочанском тюремном замке [11, л. 1].

Члены Общества попечительного о тюрьмах активно боролись за улучшение «участи» арестантов. В 1865 г. благодаря их усилиям было запрещено пеше-маятниковое этапирование арестантов [1, с. 6]. Самая высокая смертность была тогда не в тюрьмах, а на этапах. Правительство увеличило в несколько раз расходы на этапирование и сочло возможным перевозить заключенных по железным дорогам и по водным путям. В 1880-е гг. под давлением попечителей было отменено 15 циркуляров Главного тюремного управления. Один из них допускал телесные наказания заключенных [1, с. 8].

С созданием в 1890 г. тюремных инспекций круг деятельности Общества попечительного о тюрьмах сузился [14]. По сути она слилась с деятельностью обществ патроната, речь о которых пойдет ниже.

После принятия Закона от 22 июня 1909 г. «Об условном досрочном освобождении» [25] к функциям Общества попечительного о тюрьмах было отнесено наблюдение за условно освобожденными. Его члены были включены в состав Особых совещаний, которые также решали вопрос о применении к заключенному условного досрочного освобождения.

В начале XX в. ряд комитетов Общества попечительного о тюрьмах были закрыты. Так, в Курской губернии комитет Общества попечительного о тюрьмах действовал до 1913 г., когда был упразднен с передачей функций созданной по Закону от 1 июля 1909 г. «О введении тюремных инспекций в губерниях» [24] тюремной инспекции при губернском правлении и губернской тюрьме.

Другим направлением деятельности общественности в борьбе с преступностью несовершеннолетних стало создание воспитательно-исправительных заведений.

По инициативе членов Курского Окружного суда была создана Курская колония для несовершеннолетних преступников мужского пола, устав которой был утвержден министром внутренних дел 19 июня 1893 г. [19, с. 44] Курское Общество земледельческих колоний и ремесленных приютов получило широкую поддержку со стороны жителей губернии. К 1902 г. в нем состояло 585 членов, что было немалой цифрой для провинциального города [22, с. 149; 3, л. 7 об.].

Пособия от земств периодически получала и Курская колония [6, л. 2; 7, л. 3]. Кроме того, земства периодически ходатайствовали перед правительством о повышении отчислений из казны на содержание колонии [9, л. 1-2].

Другие города на призыв государства не откликнулись. Однако они охотно отзывались на просьбу о финансовой поддержке таких заведений. Так, Курскую колонию активно поддерживали Фатежская, Суджанская городские думы [8, л. 1-2 об.; 7, л. 1].

Государственных воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России создано не было. Государство оказывало финансовую помощь в виде пособий от казны на пищевое и денежное довольствие воспитанников, предоставляло исправительным заведениям различные льготы. Однако без финансовой поддержки общественности деятельность исправительных заведений была бы сильно затруднена. Причем важна была любая помощь. Например, охотно принимались пожертвования вещами. В источниках упоминается передача исправительным заведениям рубашек, платков, хомутов, подков, книг, церковной утвари и т.п. [21, с. 17]

В пользу воспитательно-исправительных заведений проводились различные благотворительные вечера. Так, 2 ноября 1897 г. Правлением Курской колонии для несовершеннолетних в здании Курского общественного клуба был устроен концерт и танцевальный вечер [16, с. 82]. 2 марта 1907 г. в здании Дворянского собрания в Курске состоялся благотворительный маскарад. От продажи билетов на этот вечер, а также пожертвований от разных лиц было получено 620 руб. 91 коп. в пользу Курской земледельческо-ремесленной колонии для несовершеннолетних. 25 марта этого же года в здании Дворянского собрания был устроен духовный концерт, в ходе которого было получено 102 руб., также отданные на нужды Курской колонии [21, с. 18-20].

Для сбора средств в пользу воспитательно-исправительных заведений и членских взносов в Обществах вводилась должность уполномоченного. В Курской губернии от Общества земледельческо-ремесленной колонии такие уполномоченные имелись в каждом уезде. Кроме того, Курскому обществу земледельческо-ремесленной колонии оказывали помощь Курская ремесленная управа и Курское мещанское общество [13, с. 188].

В целом, материальная поддержка со стороны общественности воспитательно-исправительных заведений была значительной. Например, доля поступлений в фонд Курской колонии пособий от земств и городских дум в 1897 г. составляла примерно 11,3%, членских взносов ~ 38%, средств благотворительности (кружечный сбор, доход от концерта в пользу колонии, пожертвования) ~ 19%. В то же время пособия от казны на одежду и продовольствие воспитанникам составили ~ 12%, отчисления из штрафных сумм ~ 6% [20, с. 56].

Еще одним аспектом деятельности общественности по борьбе с преступностью был патронат, то есть покровительство нуждающимся в помощи.

Патронат в России в рассматриваемый период применялся очень широко и был представлен в виде помощи увечным, душевнобольным, сиротам и т.п., в том числе и правонарушителям после отбывания наказания. Последний вид патроната определялся как специальный, или тюремный. Его основной целью было восстановление социально

полезных связей, утерянных осужденным во время заключения. Задачами ближайшего характера были помощь в восстановлении доверия общества к освободившемуся из места заключения, а также его материальная поддержка.

Идея патроната в России была тесно связана с развитием попечительства над освобожденными из мест заключения. Общество попечительное о тюрьмах по замыслу его создателей должно было заботиться о заключенных и после их освобождения.

Патронат в отношении несовершеннолетних характеризовался несколькими особенностями: опека в течение нескольких лет (у взрослых – временная поддержка), обязательность (для взрослых – добровольность).

По своей организации он делился на приютский, или специальный (проводился членами обществ воспитательно-исправительных заведений в отношении подростков, вышедших из этих заведений) и самодеятельно-общественный, или общий (в отношении несовершеннолетних, выпущенных из мест заключения) [29, с. 148].

Необходимость патроната над несовершеннолетними впервые была признана Законом от 5 декабря 1866 г. «об исправительных приютах» [23]. Статья 11 Закона обязывала исправительные заведения оказывать помощь выпускникам, обеспечивая «возможное содействие в деле устройства их будущности». Закон от 19 апреля 1909 г. «О воспитательно-исправительных заведениях для несовершеннолетних» установил срок такого патроната. Теперь исправительные заведения должны были оказывать помощь бывшим воспитанникам в течение трех лет [24].

По истечении срока наказания руководство воспитательно-исправительного заведения старалось не терять связи с воспитанниками: велась переписка директора заведения, как с самими воспитанниками, так и местными священниками и другими лицами, пожелавшими помочь в этом деле воспитательному учреждению. Иногда воспитанникам позволяли остаться на некоторое время в мастерских приюта в качестве подмастерьев до нахождения другого места работы. При выходе из этих заведений каждый воспитанник получал пособие в виде одежды, необходимые по изучаемому им ремеслу инструменты, иногда – деньги.

Для осуществления самодеятельно-общественного патроната создавались различные Общества патроната. Подавляющее большинство обществ патроната возникло по инициативе судей и служащих тюремного ведомства. Данные общества образовывались на добровольных началах, управление осуществлялось собраниями и правлениями. Единого для всех организующего центра не было.

Правовой основой деятельности обществ патроната являлись их уставы, которые составлялись учредителями и утверждались министром юстиции. Уставами обществ, как правило, определялись их цели, круг лиц, которые могли быть приняты под покровительство общества, и условия такого принятия, формы патронатной деятельности. Устанавливались также источники, из которых складывались средства обществ и порядок управления их делами. Наличие устава было одним из условий, необходимым для регистрации общества и начала его деятельности.

В состав этих обществ входили попечители, которые должны были знакомиться с воспитанником задолго до освобождения из места заключения. Условиями выбора лиц в качестве попечителя, выполнение которых было желательным, было медицинское или педагогическое образование, а также высокие нравственные качества.

Попечитель, кроме материальной, оказывал помощь в трудоустройстве несовершеннолетнего, а также был его законным советником и защитником.

Общества патроната призывали к участию в своей деятельности фабрикантов, ремесленников, хозяев мастерских, владельцев лавок и магазинов, то есть лиц, которые могли способствовать трудоустройству опекаемых [2, с. 37].

Решая проблему трудоустройства несовершеннолетних, некоторые Общества патроната устраивали для своих воспитанников земледельческие или ремесленные школы или приюты патронатного характера. Предпринимались также попытки устройства собственных мастерских с оплатой за труд несовершеннолетних. Но эти меры широкого распространения не получили.

С 4 марта 1906 г. начали действовать Временные правила об обществах и союзах [28], в соответствии с которыми разрешалось образование обществ по письменным заявлениям губернаторам или градоначальникам или по уставам, регистрируемым в губернских или городских по делам об обществах присутствиях. Несмотря на то, что общества, образованные по письменным заявлениям или по зарегистрированным на местах уставам, не могли пользоваться пособиями от казны, их количество с этого времени стремительно увеличивалось.

Сильное влияние на развитие патроната оказало принятие 10 сентября 1908 г. Нормального устава Обществ покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения. Контроль за деятельностью этих обществ возлагался на особого чиновника, непосредственно подчинявшегося начальнику Главного тюремного управления. Данный Устав служил образцом для вновь создаваемых обществ, которые могли принять его целиком, без изменений, или на его основе принять свой устав с необходимыми дополнениями.

Потребность в обществах патроната особенно возросла после принятия Закона от 22 июня 1909 г. «Об условном досрочном освобождении». В законе содержались прямые указания на необходимость патроната. Члены обществ патроната были включены в состав Особых совещаний, которые решали вопрос о применении к заключенному условного досрочного освобождения. При положительном решении данного вопроса заключенный передавался под их наблюдение [25, ст. 7, 15].

Результатом законодательства 1906-1909 гг. стало создание в течение последующих двух лет свыше ста новых обществ патроната [18, с. 96]. В это же время было создано Курское общество патроната [2, прил.].

Дальнейшему расширению самодеятельно-общественного патроната способствовала также финансовая поддержка государства. 24 декабря 1912 г. был принят Закон «О государственной помощи обществам покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения» [26]. До его принятия единственным источником средств обществ патроната были членские взносы и пожертвования частных лиц. В соответствии с Законом о государственной помощи общества патроната, предоставив в Главное тюремное управление отчет о своей деятельности за прошедший год, отчет о доходах и расходах за тот же период, а также предполагаемую смету расходов на год, получали материальное пособие. Размер пособий определялся в зависимости от числа лиц, находящихся под покровительством, и не мог превышать объема средств, самостоятельно собранных обществом в предыдущем году [15, ст. 7]. Кроме того, Главное тюремное управле-

ние могло назначить единовременное пособие целевого характера, например, на приобретение недвижимости, устройство убежища [15, ст. 4]. Общества, получающие пособие, освобождались от казенных пошлин и сборов [15, ст. 3]. Пособие могли получить только те общества, которые действительно оказывали в пределах своих средств помощь и покровительство. Общества, которые существовали первый год, права на помощь не имели [15, ст. 5].

Таким образом, на рубеже XIX–XX вв. в российской провинции происходил активный процесс становления институтов гражданского общества. Ярким тому примером является деятельность общественности в Курской губернии. Отстаивая убеждение в возможности перевоспитания трудных подростков, включения их в нормальную жизнь в социуме, общественные деятели заняли активную позицию в деле защиты подрастающего поколения.

Основной формой деятельности по исправлению несовершеннолетних правонарушителей стало создание различных обществ, занимавшихся попечением осужденных, развитием сети воспитательно-исправительных заведений, патронатом над выпускаемыми из мест заключения. Эта работа получила широкую поддержку со стороны органов местного самоуправления и духовных лиц.

The article deals with the organization of the public in the province of Central Russia (for example, the province of Kursk) to combat the criminalization among teenagers. The author views the different forms of organization and operation of public associations, paying particular attention to issues of custody of the prisoners, patronage, the creation of special educational and correctional institutions.
Key words: *teen, criminalization, public organization, civil society, the Russian province, educational and correctional institution, guardianship, patronage.*

Список литературы

1. Бабушкин А. История попечительства и посещения тюрем в России // Попечение мест лишения свободы. Н. Новгород: «Право-защита», 1998. С. 4-8.
2. Беляева Л.И. Патронат в России (XIX в. – начало XX в.): Уч. пос. М.: Академия МВД России, 1996. 116 с.
3. Государственный архив Курской области (далее – ГАКО). Ф. 32. Оп. 1. Д. 6139.
4. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 170.
5. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 176.
6. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 177.
7. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 593.
8. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 815.
9. ГАКО. Ф. 54. Оп. 1. Д. 1168.
10. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 415.
11. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 475.
12. ГАКО. Ф. 170. Оп. 1. Д. 477.
13. Дриль Д.А. Наши исправительно-воспитательные заведения и вопросы исправительного воспитания // Журнал министерства юстиции. 1898. № 8. С. 173-194.
14. Закон от 21 марта 1890 г. «Об учреждении губернских тюремных инспекций» // ПСЗ-III. Т. 10. СПб., 1893. № 6653.
15. Закон от 24 декабря 1912 г. «О государственной помощи обществам покровительства лицам, освобождаемым из мест заключения» // Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1912. Первое полугодие. СПб., 1912. № 2309.
16. Исторический очерк Курского общественного клуба / Сост. А.А. Танков. Курск: Электрическая типолитография П.З. Либерман, 1913. 138 с.
17. Календарь и памятная книжка Курской губернии на 1890 г. Курск: Типография губернского правления, 1890. 240 с.
18. Краткий очерк деятельности Главного тюремного управления за первые 35 лет его существования (1879-1914 гг.) / Сост. Лучинский Н.Ф. СПб.: Типо-литография Санкт-Петербургской одиночной тюрьмы, 1914. 146 с.
19. Обзор Курской губернии за 1893 г. Курск: Губернская типография, 1894. 165 с.
20. Обзор Курской губернии за 1897 г. Курск: Губернская типография, 1898. 202 с.
21. Отчет правления Курского общества исправительной земледельческо-ремесленной колонии для несовершеннолетних за 1907 г. Курск: Типография Курского губернского земства, 1908. 80 с.
22. Очерк деятельности судебных учреждений Харьковского округа за истекшее тридцатилетие 1967-1902 г. / Сост. А.А. Левенстим. Харьков: Типография и литографияМ. Зильберберг и сыновья, 1903. 163 с.
23. ПСЗ-II. Т. 41. 1866. СПб., 1868. № 43949.
24. ПСЗ-III. Т. 29. СПб., 1912. № 31727; № 32006.
25. Свод законов Российской империи. Т. 14. СПб., 1910. Дополнение к Своду учреждений и уставов о содержащихся под стражею 1890 г.
26. Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1912. Первое полугодие. СПб., 1912. № 2309.
27. Уголовно-исполнительная система Курской области. Становление, развитие и реформирование / Сост. Н.А. Постников. Курск: ООО «Катран», 2004. 272 с.
28. Указ от 4 марта 1906 г. «О временных правилах об обществах и союзах» // ПСЗ-III. Т. 26. 1906. СПб., 1909. № 27479.
29. Фельдштейн Г.С. Принудительное воспитание молодежи и патронат исправительных приютов как средства борьбы с преступностью // Журнал министерства юстиции. 1900. № 3. С. 147-195.

Об авторе

Харсеева О.В. – докторант, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории государства и права Курского государственного университета, *harseeva.80@mail.ru*

УДК 340.113+811.11

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИЯХ ТЕРМИНОВ «ИЗНАСИЛОВАНИЕ» И «НАСИЛЬСТВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА» И ИХ СООТНОШЕНИИ.

А.С. Ященко

Статья посвящена детальному анализу дефиниций конституирующих терминов, используемых законодателем для описания составов ряда половых преступлений, а именно изнасилования и насильственных действий сексуального характера. Благодаря использованию «компаративного» метода выявлен ряд сходств и отличий вышеупомянутых деяний, что позволяет упростить задачу по их разграничению и правильной квалификации для органов правоприменения.
Ключевые слова: *Половые преступления, изнасилование, насильственные действия сексуального характера, мужеложество, лесбиянство, иные действия сексуального характера, половая свобода, половая неприкосновенность.*

Удельный вес посягательств на половую свободу и неприкосновенность в структуре российской преступности невелик: показатель варьируется от 0,29% до 0,5 %, т.е. в среднем 5 случаев изнасилования за год на сто тысяч населения [1]. Безусловно, продемонстрированные статистические данные - не повод для общественной обеспокоенности, так, например, в Индии каждые 22 минуты совершается изнасилование. Однако, стоит понимать, что это лишь официальные, но никак не объективные по ряду причин сведения. Во-первых, большинство жертв не обращаются в следственные органы, поскольку огласка преступления ассоциируется у них с бессилием служителей закона, унизительными процедурами выяснения обстоятельств дела и в особенности, с позором, которым их щедро одарит общество. Во-вторых, Л. К. Савюк, являющийся автором множества монографий, посвященных правовой статистике, справедливо замечает, что «особой «эрозии» подвергается достоверность уголовной статистики в результате искусственной латентности – укрытия от учета сообщений о преступлениях, не регистрации последних. Регулярные отчеты Генерального Прокурора пестрили неблаговидными фактами укрытия сообщений о преступлениях, незаконных отказов в приеме заявлений о преступлениях, необоснованных отказах в возбуждении уголовных дел». [2]

Принятая в 1993 году Декларация Генеральной Ассамблеи ООН «Об искоренении насилия в отношении женщин», констатировала что «насилие в отношении женщин - …. проявление исторически сложившегося неравенства между полами, которое необходимо преодолевать не только как определенный общественный пережиток , но и как и нарушение прав и свобод человека». [3] Основополагающую роль в устранении существующего неравенства, а также нарушений прав и свобод женщины должны играть уголовно- правовые нормы, эффективность которых зависит от четкой позиции законодательно относительно формулировки дефиниций составов, относящихся к категории половых преступлений.

В отечественном законодательстве под термином изнасилование понимается «половое сношение с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшей или к другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей». В свою очередь, насильственные действиям сексуального характера представляют собой «мужеложество, лесбиянство или иные действия сексуального характера с применением насилия или с угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или другим лицам либо с использованием беспомощного состояния потерпевшего (потерпевшей)». Лаконичность легальных дефиниций данных составов преступлений, которая в теории свидетельствует о должном уровне юридической техники, на практике же порождает целый ряд проблем.

Восполнить существующие пробелы законодательной базы попытался Верховный Суд Российской Федерации (далее - ВС РФ). Однако его разъяснение, основанное на кратком обобщении практики судов и нашедшее выражение в Постановлении Пленума № 11 от 15 июня 2004 года «О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных ст. 131 и 132 Уголовного Кодекса Российской Федерации», вызвало лишь еще больше вопросов.

Так, согласно п. 1 Постановления «под половым сношением следует понимать совершение полового акта между мужчиной и женщиной», в то же время, нормативное закрепление дефиниции термина «половое сношение» отсутствует. Так, в медицине под половым сношением понимается физиологический половой акт лица мужского пола с лицом женского пола, выполненный путем введения естественного мужского полового члена в женское влагалище (пенильно- вагинальный контакт) вне зависимости от глубины проникновения и физиологического завершения полового акта. [4] Однако судебная практика до принятия Уголовного Кодекса РФ 1996 года случаи удовлетворения обвиняемым страсти как в форме per os, так и в per anum квалифицировала как изнасилование. С учетом того, что в статье 132 Уголовного Кодекса РФ (далее- УК РФ) предусматривается ответственность за насильственное совершение не только однополых, но и иных разнополых действий сексуального характера, следует согласиться с Л.А. Андреевой и С.Д. Цэнгэл, полагающими, что «понятие полового сношения в составе изнасилования охватывает только нормальный в физиологическом отношении половой акт» [5].

Наиболее точным нам представляется определение Кругликова, который предлагает понимать под половым сношением «гетеросексуальное совокупление мужчины и женщины в естественной форме (процесс введения полового члена во влагалище с последующим извержением семени), отличительная особенность которого по сравнению с другими действиями сексуального характера состоит в наличии возможности зачатия как части детородной функции» [6], поскольку термин в контексте Постановления ВС РФ не допускает расширительного толкования.

Тем не менее, данное суждение в науке уголовного права не является бесспорным. К примеру, Т.В. Кондрашова считает, что «131 статья УК РФ предусматривает три вида половых актов между мужчиной и женщиной: в естественной форме, анальной и оральной» [7].

Постановление Пленума ВС РФ содержит и ряд разъяснений по статье «Насильственные действия сексуального характера». Состав преступления, предусмотренного статьей 132 УК РФ имеет вариативную объективную сторону, выраженную в:

- *мужеложестве*, «под которым следует понимать сексуальные контакты между мужчинами»,
- *лесбиянстве*, «под которым следует понимать сексуальные контакты между женщинами»
- *иных действиях сексуального характера*, «под которыми следует понимать удовлетворение половой потреб-

ности другими способами, включая понуждение женщиной мужчины к совершению полового акта»

с применением насилия или угрозой его применения к потерпевшему (потерпевшей) или к другим лицам , либо использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего). Так, А.Г. Безверхов справедливо отмечает, что данные термины относятся к числу неюридических понятий точного значения, используемых в физической антропологии, физиологии, анатомии человека, сексологии, судебной медицине. [8]

Разберем каждое из составляющих внешнего проявления преступления подробнее. Так, помимо общепринятой точки зрения относительно трактовки понятия «мужеложество» (уранизма), выраженной в Постановлении Пленума ВС РФ и поддерживаемой рядом авторов (Н.Г. Шалаев, Я.М. Яковлев) [9], существует и более радикальная точка зрения, высказанная в научной литературе, в частности: А.В. Пушкин, Н.Г. Шурухнов, И.В Янущенкова предлагают оценивают любые формы удовлетворения «сексуальных потребностей мужчины с мужчиной» как мужеложество. [10] Данная позиция представляется нам спорной, поскольку она противоречит не только самой этимологии термина «мужеложество», под которым понимается особый (анально-генитальный) контакт между представителями мужского пола, но и сложившейся судебной практике.

Ряд серьезных трудностей возник при изучении вопроса лесбиянства, поскольку на монографическом уровне исследований данного уголовно-правового явления в науке не проводилось. Так, в специализированной медицинской литературе под лесбиянством понимается такой способ полового влечения, при котором участвует половой орган хотя бы одной из партнерш. [11] Цэнгэл, Озова и Кибальник- авторы ряда статей и монографий всецело посвященных насильственным действиям сексуального характера, разделяют данную точку зрения.

Под иными действиями сексуального характера Постановление ВС РФ предписывает понимать «все оставшиеся формы и способы удовлетворения половой страсти, независимо от полового признака партнера, включая акты per anum мужчины с женщиной или акты per os как мужчины с мужчиной, так и мужчины с женщиной, а также половые сношения мужчины с женщиной под принуждением со стороны женщины». Стоит отметить, что перечень действий, способствующих сексуальному удовлетворению остается открытым.

Ряд авторов предпринимал попытки их систематизации и конкретизации, Так, Н.К. Семернева выделяет насильственные действия сексуального характера совершаемые в виде полового акта и путем воздействия на тело без признаков полового акта (удовлетворение половой страсти мужчины посредством садистских способов (введение во влагалище руки, бутылки, палки, иных предметов); удовлетворение половой страсти путем истязания, то есть нанесения потерпевшей (потерпевшему) множественных ударов острыми предметами, сечением розгами, прижиганием сигаретами, укусами). [12]

По мнению Н.В. Тыдыковой, «как насильственное действие сексуального характера следует квалифицировать принуждение к мастурбации. Такое действие выделяется сексологией как форма половой активности… в момент, когда насилие применено или выражена угроза применения насилия с целью принудить потерпевшего к акту мастурбации, уже имеет место покушение на половую свободу».

Любопытной представляется точка зрения Н.А. Озовой, которая считает, что «любое преступление, совершенное с целью удовлетворения сексуальных потребностей, следует относить к половым насильственным преступлениям …. поскольку если садист испытывает наслаждение при виде мучений своей или чужой жертвы и в случае, если такое наслаждение носит сексуальный характер или если у человека половое возбуждение наступает только после садистских манипуляций, то при насильственном совершении садистских действий, даже без последующего совершения тех или иных сексуальных актов, такие действия должны быть квалифицированы как насильственные действия сексуального характера». [13]

Также следует отнести к насильственным действиям сексуального характера и нетрадиционные виды секса, например: интраммарный секс (нарвасадата- суррогатная форма полового сношения, осуществляемая путём введения и движения полового члена между молочными железами женщины), викхарита (суррогатных форма полового сношения, осуществляемая путем введением и движениями полового члена между сомкнутыми бедрами). Тем не менее, вышерассмотренные теории в науке не являются бесспорными, так Кибальник считает, что «во-первых, насильственные действия вряд ли можно перечислить как таковые (в противном случае Кодекс станет в этой части медицинским пособием)», во-вторых, это же абсурдно, если лицо, к примеру, ампутируя палец потерпевшему, испытывает сексуальное удовлетворение, то оно, исходя из критикуемых мной воззрений, по субъективному основанию должно нести ответственность за преступление против половой свободы либо половой неприкосновенности!» [14]. Вне всякого сомнения, действия, по сути своей не посягающие на половую свободу и половую неприкосновенность не могут рассматриваться как иные действия сексуального характера, однако, если умысел преступника был направлен на удовлетворение половой страсти в «нетипичной» форме посредством причинения вреда здоровью жертвы, то, нам представляется справедливой квалификация двух этих составов по совокупности.

Следует иметь в виду, что статья 132 УК РФ определяет мужеложество, лесбиянство и иные действия сексуального характера как преступления лишь в случае применения насилия, либо угрозы его применения, либо с использованием беспомощного состояния потерпевшей (потерпевшего). Преступным является не как таковое «извращенное» осуществление желания, а его общественно- опасный способ.

Разграничение составов изнасилования и насильственных действия сексуального характера имеет важное значение для единообразного применения норм, связанных с посягательством на половую свободу и неприкосновенность личности. Так, в Постановлении Верховного Суда РФ разъяснено, что если умыслом лица охватывалось совершение им изнасилования и насильственных действий сексуального характера в отношении одной и той же потерпевшей, то содеянное следует оценивать как совокупность преступлений.

Будучи идентичным изнасилованию по субъективной стороне, квалифицирующим и особо квалифицирующим признакам, состав насильственных действий сексуального характера отличен в иных элементах состава преступления. Так, во-первых, если объектом посягательства при изнасиловании является половая свобода и неприкосновенность исключительно женщины, то при насильственных действиях сексуального характера- половая свобода и неприкосновенность любого человека. Во-вторых, объективная сторона преступлений также различна. При изнасиловании имеет место

половое сношение (физиологический половой акт лица мужского пола с лицом женского пола, выполненный путем введения естественного мужского полового члена в женское влагалище) как конституирующий признак преступления, а в случае статьи 132 УК РФ объективная сторона будет выполнена при мужеложестве, лесбиянстве и иных действиях сексуального характера. В-третьих, разграничение можно проводить и по субъекту, которым при изнасиловании будет выступать лишь лицо мужского пола, а при насильственных действиях сексуального характера- как мужчина, так и женщина.

Совокупность данных признаков образует устойчивую базу, которая по трем критериям (субъект, объект и объективная сторона) позволяет разграничивать вышерассмотренные составы. К сожалению, правоприменительная практика демонстрирует полное пренебрежение судов к проблеме дифференциации данных видов сексуального насилия, которое оправдывается пунктом 8 Постановления Пленума, в котором указано, что если оба преступных деяния охватывались единым умыслом обвиняемого и не прерывались, либо прерывались на непродолжительное время, то квалифицировать их следует как единое продолжаемое преступление.

В теории уголовного права существует конструктивная критика позиции, которую занимает законодатель и органы правоприменения. Так, Маслак С.Н. в своей диссертации указывает, что «и изнасилование, и иные насильственные действия сексуального характера посягают на один и тот же объект уголовно-правовой охраны - половую свободу и неприкосновенность личности, в связи с чем их совершение не должно дифференцироваться в зависимости от вида сексуального действия и образовывать совокупность при совершении нескольких из таковых. Более того, оба эти преступления образуют единый умысел виновного на нарушение половой свободы потерпевшего». В заключение автор отмечает, что «различные формы сексуальных отношений, будь то половое сношение в медицинском смысле, мужеложество, лесбиянство или, исторически именуемые извращенными действиями сексуального характера , в одинаковой степени посягают на право человека свободно выбирать варианты своего поведения (в том числе и соглашаться на сексуальные отношения или противиться участию в них)» [15].

В заключение хотелось бы отметить, что существует реальная необходимость в доработке дефиниций конституирующих терминов статей 131, 132 УК РФ. Однако, на наш взгляд, необходим комплексный подход к решению данного вопроса. Так, представляется эффективным не только внесение изменений в соответствующие статьи Уголовного Кодекса РФ, но и принятие Пленумом ВС РФ постановления, в котором бы детально разъяснялись значение основополагающих для квалификации понятий.

The article is devoted to a detailed analysis of main definitions used by the legislator to describing the sexual offences, in particular rape and sexual assault. By using of "comparative" method were identified resemblances and distinctions of the above actions. The results of this research allow solving the problem of qualification of these crimes by the enforcer.
Key words: *Rape, sexual assault, sexual offences, sexual abuse, lesbianism, pederasty, sexual inviolability, sexual freedom.*

Список литературы

1. Примечание: Необходимо обратить внимание на тот факт, что под субъектом половых преступлений в данной работе понимается женщина, поскольку случаи совершения насильственных действий над мужчиной носят, скорее, экстраординарный характер.
2. Савюк Л.К. Достоверная и доступная статистика преступности - информационная основа совершенствования уголовного закона // Основные направления современной уголовной политики. Сборник научных статей по итогам научно-практического семинара в Московском университете МВД России, посвященного 90-летию со дня рождения профессора Н.И. Загородникова. 2008. С. 68-76.
3. Резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеей ООН «Декларация об искоренении насилия в отношении женщин» URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (дата обращения: 17.03.15)
4. Дерягина Г.Б. Медико-правовые комментарии к главе 18 УК РФ. Следственные и экспертные действия URL: http://sudmed-nsmu.narod.ru/metod/comment18.html (дата обращения: 17.03.15)
5. Андреева Л.А., Цэнгэл С.Д. Квалификация изнасилований. СПБ. 2004.
6. Кругликов Уголовное право России. Часть особенная/Отв. ред. Кругликов Л.Л. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер. 2012.
7. Комментарии к Уголовному Кодексу РФ с постатейными материалами и судебной практикой / под общ. Ред. Никулиной С.И.. изд. 3-е. М.: 2002.
8. Безверхов А.Г. О некоторых вопросах квалификации насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности // Уголовное право. № 5. 2014. С. 18-24.
9. Старович З. Судебная сексология. М.: 1991.
10. Пушкин А.В., Шурухнов Н.Г., Янущенкова И.В. Уголовно-правовые и криминологические вопросы насильственных действий сексуального характера. М.: Книжный мир, 2004.
11. Старович З. Судебная сексология. - М.: 1991.
12. Семернева Н.К Квалификация преступлений (части Общая и Особенная): Научно-практическое пособие. - Уральская государственная юридическая академия: «Проспект». 2010.
13. Озова Н.А. Понятие насильственных сексуальных действий и отличительные черты. М. 2006
14. Кибальник А. Г.Судебные подходы к квалификации сексуальных преступлений //Уголовное право. 2014. № 5. С. 58 - 60
15. Маслак С.Н. Насильственные преступления против половой неприкосновенности и поло-вой свободы личности: проблемы уголовно-правового регулирования и квалификации// диссертация на соискание к.ю.н.. Краснодар. 2013.

Об авторе

Ященко А.С. – студентка кафедры уголовного права Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», *an-yashhen@yandex.ru*

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

УДК 821.161.1

«КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК» КАК ИСТОЧНИК ИКОНОГРАФИИ ПРЕПОДОБНОГО СВЯЩЕННОМУЧЕНИКА КУКШИ

М.В. Антонова, М.А. Комова

Предметом исследования является текст Киево-Печерского патерика. Авторы связывают формирование иконографии святого Кукши с иллюстрациями «Послания епископа Симона». Авторы приводят сравнение текста Патерика и иконографических изображений святого Кукши XVII-XIX веков.
Ключевые слова: *Киево-Печерский патерик. Литературный источник. Иконография.*

Изучение иконографии святых невозможно без научного исследования литературных источников (житий, записей, памятей, синодиков, иконописных подлинников). Одним из ярких примеров формирования иконографии святого на основе древнего литературного памятника являются изображения преподобномученика Кукши Печерского

Мученическая кончина святого Кукши Печерского, произошедшая в Земле вятичей в первой половине XII в. (легендарная дата – 1113 г.) явилась отправным моментом в особом церковном почитании святого в местах его миссионерской проповеди. Сложение иконографии св. Кукши тесно связано с историей индивидуального почитания святого. Возможно, местное почитание началось уже с момента перенесения его мощей в Киево-Печерский монастырь. Хотя дата принесения мощей из Вятичской земли остается неизвестна, но уже в конце XVI-начале XVII вв. пещеры с мощами святых уже были почитаемы и были составлены первые карты подземных переходов Печерского монастыря с обозначением гробницы Кукши в Ближней, или Антониевой, пещере.

Первые изображения святого Кукши появились лишь на рубеже XVII-XVIII вв. Им предстоял подготовительный этап формирования иконографии, когда появился целый комплекс словесных и иконографических источников, на основе которого иконописцы Нового времени смогли впервые изобразить святого.

Написанию первых икон обычно предшествуют первые записи о жизни святого, современные его подвигу. О Кукше сохранился текст первой четверти XIII в. - «Послание смиренного Симона, епископа Владимирского и Суздальского к Поликарпу, Печерскому черноризцу о священномученике Кукше и о Пимене Постнике», вошедший затем почти во все списки и затем печатные издания Киево-Печерского патерика: «…его же вси сведають, како бесы прогна, и вятичи крьсти, и дождь съ небеси съведе, и озеро исъсуши, и многа чюдеса сътворивь, и по многых муках усеченъ бысть съ учеником своим» (Слово 18-е по Кассиановской 2-й редакции Патерика [1]).

Следующим этапом формирования иконографии являются т.н. первые «словесные иконы», т.е. первые молитвенные поминания святого в тексте синодиков. О существовании текстового поминания св. Кукши в числе Печерских преподобных в домонгольский период мы можем судить по словам св. Симона Владимирского («Сий же убо Никон Сухый именуется в поминании нашем"). В «поминании», т.е. синодике содержались не только имена умерших иноков, но краткое изложение их жизни и подвига. Этому сопутствовала также собранная информация о творении чудес св. Кукшей, тесно связанная с собиранием материалов для первой житийной иконы, где в клеймах вокруг центральной образа святого изображались бы сцены его жития. Епископ Симон (правление: 1215-1226) говорит о первых чудесах святого Кукши: «прогонял бесов, свел дождь с неба, иссушил озеро», отмечая, что о том все знают.

В первом этапе формирования иконографии святого Кукши есть существенный пробел. Обычно официальному прославлению праведника предшествует почитание иконы его тезоименитого святого покровителя, чье имя есть в перечне христианских имен. Имя «Кукша» до XII в. не встречалось. Арсениевская редакция Патерика, в том числе и древнейший Берсеневский список 1406 г., иначе называет имя инока - Купша (созвучно фино-угорскому наименованию небольшой птицы отрада воробьинообразных) [2]. Наличие прозвища могло быть характерной особенностью домонгольского периода, когда христианское имя скрывалось человеком, а его заменяло в обыденной жизни прозвище или славянское имя (например, князь Владимир Ясно Солнышко носил в крещении имя Василий, но мы знаем его по славянскому языческому имени и прозвищу).

Кукша был единственным святым среди преподобных отцов Печерских, чье христианское имя не сохранилось в тексте Киево-Печерского Отечника, но который своим подвигом прозвище сделал христианским именем. В XX в. упомянутое в патерике имя инока пытались «христианизировать». Появилась гипотеза о трансформации имени Киприан (по-древнерусски – «Куприан») в прозвище «Купша». Это дало основание исследователям предположить, что Кукша (Купша), возможно, был основателем Купшина монастыря, существовавшего в Киеве в правление князя Владимира Мономаха (1113-1125). Действительно, связь между именем инока и названием монастыря прослеживается в одном из списков Сказания о перенесении на Русь перста св. Иоанна Крестителя из Пролога, где этот монастырь назван Кукшиным [3]. Появившееся в краеведческой литературе XIX в. второе христианское имя св. Кукши - «Иоанн» не подкреплено ни одним источником XII-XVIII вв.

В практике позднего средневековья также важным являлось почитание келейной иконы святого или иконы, размещенной над его мощами. Но таковых сведений также не осталось. Важным является то, что иконография преподобных Печерских развивается на основе утвержденной и распространенной в домонгольский период иконографии святых Антония и Феодосия, первых игуменов Печерских. Одно из ранних произведений – икона святых Антония и Феодосия, выполненная в технике резьбы по шиферу около 1470 г. для Успенского собора Лавры [4]. Поэтому одно из изображений Кукши и Пимена Постника в Печерском Патерике 1703 г. иконографически повторяет средневековые парные изображения Антония и Феодосия в рост на фоне монастыря [5].

Иконография святых Ближних пещер, в числе которых прославлен Кукша, не получила широкого развития за пределами Киева до XVII в., во первых, из-за их почитания скорее как блаженнопочивших (вплоть до их местной

канонизации около 1643 г.), а также из-за сложной политической ситуации, в которую попала Южная Русь, начиная со Второго монгольского нашествия в 1240 г., когда был полностью разрушен Киев, и дальнейшего включения Киевских земель сначала в языческое Литовское княжество, а затем в католическую Речь Посполитую.

Прославление Киево-Печерских чудотворцев в Украине в составе восточных земель Польского государства началось на рубеже XVI-XVII вв. Первые печатные издания Отечника и карт Лавры с указанием пещер с почитаемыми мощами подвижников вышли на польском языке. Но уже при митрополите Киевском Петре Могиле, задумавшим канонизацию печерских рядовых святых, грек Мелетий Сериг составил на греческом языке первую службу "Канон молебный ко всем святым печерским чудотворцем" (в составе Следованной Псалтири 1643-1644 гг.)[6], по аналогии со службами вселенским святым. Но переведена на церковнославянский язык она была только в конце XVII в. святителем Дмитрием Ростовским. Тогда и был окончательно установлен праздник Преподобным печерским в 1670 г. на Воздвижение Креста Господня (27 сентября). Это положило начало первым индивидуальным изображениям печерских чудотворцев, в т.ч. и Кукши.

В конце XVII в. в России уже широко использовались иконописные подлинники. Но ни в один из них описание иконографии Кукши не вошло, т.к. не был учрежден день его индивидуального поминания, и, соответственно, в подлиннике, где святые размещены в соответствии с месяцесловом, такого имени быть еще не могло. Надо также отметить, что в Украине (в составе Речи Посполитой) иконописные подлинники не употреблялись. Своеобразными иконописными подлинниками в западнохристианском мире (в Киеве эта традиция также была распространена) являлись богослужебные и святоотеческие книги, иллюстрированные гравюрами. Эта традиция не обошла и формирование иконографии св. Кукши, но только уже в XVIII в. Печерских граверов, иллюстрирующих Патерик второй половины XVII в., интересовал не сколько изображение лика праведника, сколько сюжет его жертвенного подвига (например, под гравюрой, изображающей обезглавленное тело, дана надпись: «Кукша, крестя неверных, под венец дасть главу").

Киевский гравер Леонтий Тарасевич в 1702 г. впервые изображает иконографический облик святого на страницах нового печатного издания Патерика. Первая его гравюра – парное изображение Кукши с Пименом, о котором уже шла речь. Вторая – совершенно новая иконография св. Кукши, близкая западноевропейским (польским) портретам коленопреклоненных перед Распятием Христовым донаторов (церковных жертвователей). Изображение св. Кукши дополнено утвердившимися в западнохристианской традиции символами мученичества: крестом и пальмовой ветвью (например, в известных западноевропейских изображениях влмч. Екатерины).

Во второй половине XVIII в. был поднят вопрос об общецерковном почитании киевских святых. Распространению почитания св. Кукши и написанию его икон способствовало Синодальное издание Патерика в 1759 г. и Служб печерским святым (1885 г.). В 1762 г. Святейший Синод издал первый указ (подтвержденный указами 1775 и 1784 гг.), разрешающий вносить имена киевских святых в общецерковные (московские) месяцесловы и издавать тексты службы им в месячных Минеях на основе Минеи Киевской.

В 1770 г. после разрушительного землетрясения Ближние пещеры были восстановлены, и над ними был построен каменный Крестовоздвиженский храм и утвержден отдельный праздник святым Ближних пещер – на Воздвижение Креста Господня (27 августа-9 сентября н.ст.). В связи с этими событиями была разработана иконография, восходящая к гравюрам Киево-Печерского патерика второй половины XVII в. Первоначально, состояв из небольшой группы святых во главе с Антонием и Феодосием, появилась композиция, объединявшая на одной иконной доске несколько десятков преподобных. Святые разделены на две группы – те, кто подвизался в Ближних пещерах со св. Антонием и чьи мощи почивают там, и другие – подвизавшиеся в Дальних пещерах со св. Феодосием. Эта иконография включает не только избранных святых, жития которых отражены в Отечнике, но и иных святых подвижников Печер, имена которых в истории не сохранились (например, т.н. мироточивые главы, изображаемые в самом верху композиции). Между ними помещалась Великая Успенская церковь Лавры, над ней – почитаемая икона Успения Богоматери (горизонтального формата с мощевиком). На иконах второй половины-конца XVIII в. в числе святых Ближних пещер в одном из рядов за спиной преп. Антония Печерского изображался и св. Кукша в черном монашеском одеянии с непокрытой главой.

На основании гравюр Отечника также сложился иконописный облик св. Кукши, который впервые был дан в «Сводном иконописном подлиннике XVIII века». Под 27 августа (8 сентября н. ст) отмечено: "Кукша подобием: власы с ушей мало кудреват, брада долее Сергия Радонежскаго, ризы преподобнические и епитрахиль, в руках четки; Пимен брада аки Антония Печерского, в клобуке и епитрахиле, ризы преподобнические" [7].

Иконы, изображающие Собор Киево-Печерских подвижников (с образом святого Кукши в числе чудотворцев Ближних пещер), получили большое распространение и в XIX в. Их написание уже было связано не только с Киевом, но и с российскими городами (например, с Ростовом Великим, где изготавливались небольшие паломнические образки). Также в качестве паломнических даров, подобные иконы выполнялись киевскими ремесленниками в технике резьбы по дереву.

Во второй четверти XIX в. при митрополите Филарете (Амфитеатрове) начинаются грандиозные по масштабам реставрационные и художественные работы в Лавре. В частности, в 1840-х гг. были выполнены новые иконописные изображения печерских чудотворцев, чьи мощи находились в пещерах в открытом доступе. К единоличным изображениям святого Кукши относится ростовое изображение святого на крышке раки, выполненная живописцами Лаврской мастерской под руководством иеромонаха Иринарха (постриженика Белобережского монастыря Орловской епархии). Святой Кукша представлен на серо-голубом фоне в рост в монашеских одеждах и куколе, его глава окружена нимбом, состоящим из тонких расходящихся в стороны лучей. В сложенных на груди ладонях зажат четырехконечный крест и четки.

На стене над ракой сохранилось второе изображение св. Кукши, ставшее эталоном для паломнических иконок Киево-Печерской лавры, а затем и Мценска, и Брянска. Его автором согласно «Мелочам архиерейской жизни» был глава лаврской мастерской иеромонах Иринарх. Данное произведение – это поясной вариант иконографии св. Кукши (в рост коленопреклоненный святой с непокрытой главой), разработанный на основе гравюры Л.Тарасевича 1702 г. Фигура святого дана в трехчетвертном повороте (справа налево), с крестом и пальмовой ветвью в руках.

Если до середины XIX в. почитание св. Кукши Печерского ограничивалось Киевом, то во второй половине века развился особый интерес русских граждан к древнейшей истории Руси. Уже в 1862 г. Кукша был изображен в сонме вели-

ких русских исторических деятелей скульптором М.О. Микешиным в памятнике «1000-летия России» в Великом Новгороде. Под шаром-державой на колоколообразном постаменте в нижнем ярусе, где изображены 109 исторических деятелей в числе 31 просветителя русского народа, изображен преподобный Кукша. Его лик, с широким чистым лбом, недлинными прядями волос, зачесанными назад, с окладистой короткой бородой, взором, направленным вверх, выражает дерзновенную молитву Господу о просвещении страждущих и заблудших. В руках он крепко сжимает крест-символ мученичества. Скульптурный образ св. Кукши типологически близок с описанием святого в Сводном иконописном подлиннике XVIII в.

Почитание св. Кукши получило особое распространение во второй половине XIX в. в том регионе, где он принял мученическую кончину. В церковной историографии XIX-XX вв. Кукша назван «апостолом вятичей». Место, где инок Кукша принял смерть по-прежнему неизвестно, т.к. единственным источником является «Послание Симона», написанное более чем через полвека после смерти Кукши. Отмеченные там землм вятичей обширны и объединяли современные Брянскую, Калужскую, Орловскую и тульскую области. В XIX в. полагали, что событие произошло либо близ Брянска; либо в окрестностях Мценска на реке Зуше (в 80-е гг. XX в. здесь в лесном овраге неподалеку от деревни Карандаково был освящен так называемый “Страдальческий колодец”, ископанный будто бы самим Кукшей). На рубеже XX в. историки предположительно стали называть местом гибели Кукши город Серенск на реке Серене, притоке Жиздры (нынешний Мещовский район Калужской области). В каждом из перечисленных мест сложилась своя традиция почитания св. Кукши [8]. Но за неимением точных источников, все остается на уровне гипотез.

В 1876 г. во Мценске учреждается Братство во имя священномученика Кукши. В восстановленной мценской Богоявленской церкви, левый придел был освящен в честь св. Кукши. Для церкви в Киеве была выполнена икона с частицей мощей святого. В феврале 1895 г. из мастерской Киево-Печерской Лавры был доставлен список с образа Кукши на крышке раки, где он был изображен «почившим, в полном облачении; в средине поручи, в правой руке сложен ковчежец с мощами, закрытый слюдой». Во мценском храме икона располагалась на раке из кипариса по правую сторону царских врат. Икона с мощевиком была утрачена.

Не только во Мценск были доставлены из Лавры реликвии, связанные с почитанием св. Кукши. В 1903 г. в иконописной мастерской Киево-Печерской Лавры по заказу брянского купца и благотворителя А.Н. Комарова была выполнена по аналогии со мценским образом вторая икона св. Кукши, куда была вложена частица его св. мощей. По пути из Киева в Брянск на железнодорожных станциях к образу св. Кукши прикладывались множество верующих. Он был доставлен в Брянский Ново-Покровский собор Брянского Преображенского Поликарпова монастыря. Иконография восходила к надгробной иконе преподобномученика, где он изображался в рост в монашеском одеянии. Икона служила крышкой символической раки святого в брянском монастырском храме. Иконы была утрачена в первой трети XX в.

Иконография преподобномученика Кукши Печерского в основе своей восходит к древнему литературному источнику – тексту Киево-Печерского патерика. Поэтому первым изображениям святого свойственна повествовательность, что свойственно иллюстрациям первоисточника – гравюрам, сопровождающим текст жития святого Кукши. Святой предстает на месте своей кончины с атрибутами мученика. В дальнейшем, по мере сложения общерусского культа Киево-Печерских святых и региональных культов св. Кукши в Юго-Западной России, иконография св. Кукши получает развитие. Складывается краткое описание образа Кукши в Иконописном подлиннике XVIII в. В XIX в. иконография св. Кукши по-прежнему восходит к киевским памятникам, но уже живописной и иконописной традиции (расписная крышка раки святого, надгробный портрет, изображения святого в составе Собора Печерских святых). Образ Кукши приобретает свойственную иконе статуарность, что и завершает этап формирования оригинальной иконографии святого, начавшийся с иллюстрации к литературному первоисточнику первой четверти XIII в.: «Посланию смиренного Симона, епископа Владимирского и Суздальского к Поликарпу, Печерскому черноризцу о священномученике Кукше и о Пимене Постнике».

The study is the text of the Kiev-Pechersk Paterikon. The authors attribute the formation of the iconography of the Holy Kuksha with illustrations of "The Message of Bishop Simon". The authors present a comparison of the text of the lives of the fathers, and iconographic images of the Holy Kuksha XVII-XIX centuries.
Key words: *Kiev-Pechersk Paterikon. Literary source. The iconography.*

Список литературы

1. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 4. СПб., 1997. С. 372-373 (Кассиановская Вторая редакция Патерика).
2. Патерик Киево-Печерского монастыря / Подг. к изданию Д. И. Абрамович. СПб., 191. С. 35-50 (Арсениевская редакция Патерика).
3. Лосева О.В. Жития русских святых в составе древнерусских прологов XII – первой трети XV вв. М., 2009. С. 340-341 (Проложное сказание о перенесении креста св. Иоанна Крестителя).
4. Киево-Печерский государственный историко-культурный заповедник. Киев, 1971. С. 30-31.
5. Киево-Печерский Патерик. Москва, 1996. Репринт 1897. Илл. на стр. 314.
6. Следованная Псалтирь. Киев, 1643.
7. Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПБ., 1882. Стб. 320.
8. Карпов А. Ю. Преп. Кукша – просветитель вятичей. М., 2001.

Об авторах

Антонова М.В. – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой Русской литературы XI-XIX веков Орловского государственного университета, *gavrila05@yandex.ru*

Комова М.А. – кандидат искусствоведения, докторант филологического факультета Орловского государственного университета, эксперт-искусствовед по культурным ценностям Министерства культуры РФ, *mariamna.orel@mail.ru*

УДК 811.161.1´37

ФИЛОСОФСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ В ЯЗЫКЕ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ XIX ВЕКА (СЕМАНТИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Е.А. Бурдина

Анализируется лексика с темпоральной семантикой, используемая в языке женской поэзии. Делается попытка обнаружить и интерпретировать лингвостилистические особенности употребления ключевых темпоральных лексем в поэтических текстах и способы создания образа времени посредством их употребления.
Ключевые слова: *семантика, ключевые лексемы, темпоральная лексика, женская поэзия, картина мира*

Еще IV веке Аристотель размышлял: «Среди неизвестного в окружающей нас природе самым неизвестным является время, ибо никто не знает, что такое время и как им управлять» [1, с. 47]. Действительно, в истории развития человеческой мысли есть «открытые» вопросы, «ответы, на которые варьируются, уточняются, приближаются к истине и удаляются от нее. В ряду этих вопросов одно из первых мест занимает Время» [2, с. 130]. Интерес к проблеме времени, многочисленные разнообразные попытки его осмысления неоднократно подтверждали важность данной категории. Действительно, практически все величины во вселенной могут поменяться с изменением такой самостоятельной переменной величиной, как время.

Естественно, что не только писатели, литературные критики, но и читатели – и женщины, и мужчины – хотят видеть женский образ, раскрытый не только со стороны – мужским взглядом, но и изнутри – женским, что способствует актуализации гендерных проблем женской прозы не только в литературоведении, но и в лингвистике

Творчество Мирры Лохвицкой, К.К. Павловой, Ю.В. Жадовской доказывает, что «женская» литература изначально декларировала себя в качестве особой, отличной от «мужской» словесности и на первых стадиях не претендовала на статус «высокого» искусства. Иллюстрацией этому могут служить стихотворные манифесты Е.П. Ростопчиной. В стихотворении с характерным названием «Как должны писать женщины» поэтесса указывает на то, что обязательным признаком женского письма являются «чувства нежные», кроме того, их сильная черта – недоговоренность и недосказанность. Женщина не имеет права до конца раскрывать свои мечты и чувства: она должна быть таинственной и целомудренной. За этой «стыдливостью» угадывается не столько характер самого автора – человека авторитетного в аристократических кругах, имеющего широчайшие литературные и политические связи, откровенного в суждениях и оценках, – сколько некий «горизонт ожидания» читателя, отраженный в тексте. Не случайно в дальнейшем женская поэзия развивалась по пути, если так можно выразиться, «снятия покрова тайны», настоятельно рекомендованного Е. Ростопчиной [3].

Творчество Каролины Павловой является свидетельством того, что женщина–поэт уже начинает ощущать себя «соперником», что сильнее всего проявилось в переводческой деятельности поэтессы, а в области изображения мира чувств стихи становятся гораздо откровеннее. В творчестве Каролины Павловой впервые намечен тот конфликт, который довольно долго будет проявляться в текстах поэтов–женщин: противоречие между ощущением своей причастности «высокой» (то есть «мужской») литературе и одновременно ощущении себя голосом «немых сестер».

Еще отчетливее, хотя и с несколько другими акцентами, эти мотивы резонируют в поэзии Юлии Валериановны Жадовской. Ее поэтическая судьба, являющаяся, по мнению А. М. Скабичевского, «характерным памятником века», наглядно свидетельствует, что творческая и личная самореализация женщины должна была преодолевать множество предрассудков и стереотипов. Стихи Жадовской одним казались слишком откровенными, другим – слишком банальными. В целом позитивно оценивая ее поэзию, критики, тем не менее, совершенно игнорировали ту тематическую новизну и остроту проблематики, благодаря которым Юлия Жадовская и имеет право называться оригинальным поэтом. В частности, лишь в последние годы стало акцентироваться внимание на одном из важнейших мотивов лирики Жадовской – на мотиве «прорыва» сквозь земную любовь и земную реальность к высшим сферам бытия. Противоречие между непосредственно женским чувством (во всей его неотвратимости, страстности и отчасти греховности) и ощущением своей причастности к непостижимым тайнам мира – одна из движущих сил художественной системы поэтессы. В советское время поэзия Ю. Жадовской практически не изучалась, так как совершенно не вписывалась в сложившийся стереотип «настоящей» литературы, которая призвана была ставить и решать насущные проблемы большой социальной значимости. Однако сегодня попытка униженной и измученной (в том числе и физически) женщины «достучаться» до людей и до небес, преодолев испытания и страдания, вновь оказывается услышанной. Таким образом, стихи Ю. Жадовской представляют не только историко–литературный интерес, но и способны находить живой отклик у современного читателя. В этом смысле поэзия Ю. Жадовской предвосхищает художественные открытия гениальных поэтесс XX века.

М. Лохвицкая, К. Павлова, Ю. Жадовская – их творчество и судьбы показывают нам сложный и противоречивый путь становления самосознания женщин. Но, несмотря на мощные творческие интенции, говорить об их претензиях на высшие роли в искусстве еще не приходилось. Крайне интересным представляется тот факт, что многие критики (П. Краснов, П. Ф. Гриневич и др.) обвиняли Лохвицкую в бесстыдной чувственности. При этом открыто утверждалось, что изображение чувственной женской красоты поэтом-мужчиной этично и эстетично, но противоположная ситуация безвкусна и аморальна. Здесь явно сказывается инерция традиционного шаблона мышления, преодолеть который до конца не удалось до сих пор. Творчество М. Лохвицкой стало знамением времени. Она, как никто из современных ей поэтесс, сумела выразить в поэтической рифме сущность женской натуры и сделала это с такой откровенностью и искренностью, как никто ранее. В то же время, многие мотивы ее поэзии вписываются в контекст раннего символизма, но приобретают свой, индивидуальный характер [3].

То есть, мы с полным правом можем сказать о том, что в поэзии М. Лохвицкой нашли отражение темы и вопросы, которые были актуальны для эпохи, но они по-своему трансформируются, приобретают черты «женского взгляда».

Следует отметить, что заглавия играют немаловажную роль при восприятии поэтического произведения: они указывают тему и активизируют семантику круга понятий, находящихся в центре внимания. Так, в случае, если в

тексте стихотворения отсутствует эксплицитно выраженная временная сема, но его заглавие содержит темпоральную лексему, то оттенок темпоральности распространяется и на весь поэтический текст при его осмыслении, и на отдельные лексемы, вызывая в сознании читателя временные ассоциативные связи. Так, например, у Лохвицкой в стихотворении «Сумерки» темпоральная лексема встречается только в заглавии («сумерки»), однако именно она определяет восприятие поэтического текста, раскрывая душевное состояние поэтессы во время сумерек.

В других случаях темпоральные лексемы присутствуют, помимо заглавия, и в тексте произведения, однако именно лексема с временным значением, входящая в название, конкретизирует семантику темпоральных лексем текста, а также придает временной оттенок большей части лексем с нетемпоральной семантикой, вызывая разнообразные временные ассоциативные связи в сознании индивидуума.

Следует обратить внимание также на то, что в творчестве практически всех исследуемых поэтесс нередко имеют место заглавия, содержащие конкретную дату. Именно такая конкретность является определяющей при чтении произведения, поскольку любая дата, указанная автором, наполнена определенным событием, которое находит отражение в тексте произведения. События, описываемые в стихотворении всегда переплетаются с чувствами, испытываемыми самим поэтом. Например, у Каролины Павловой находим произведение «10-го ноября 1840», вызванное воспоминанием о дате, когда А. Мицкевич сделал предложение Каролине Яниш и она стала считать себя невестой польского поэта.

Таким образом, заголовки поэтического произведения являются центром, средоточием авторского замысла, что не может не отразиться на прочтении и восприятии всего стихотворения в целом.

Непосредственно же в поэтических текстах указанных поэтов по существу выявлены все лексемы, входящие в ЛСП, доминантой которого является лексема *время* – от *мига* до *вечности* (*миг, мгновение, секунда, минута, час, день, месяц, год, век, прошлое, настоящее, будущее, будущее, время, вечность* и др.).

Известно, что употребление в поэтическом произведении лексики вообще и входящей в семантическое поле времени в частности зависит не только от замысла автора, но и от его индивидуального стиля, литературного направления, в котором он творит, и поэтических традиций. Так, по нашим наблюдениям, лексема секунда в поэзии Лохвицкой, Жадовской и К.Павловой в используемых изданиях не обнаружена, так же как и лексема *сутки*. Это, вероятно, можно объяснить «непоэтичностью», рациональностью данных лексем, определенными рамками стихотворного словоупотребления. Однако нельзя утверждать, что в творчестве указанных поэтов наряду с данными лексемами полностью отсутствует их семантическое проявление. Поскольку одним из семантических признаков лексемы *секунда* является кратковременность, в поэзии она довольно часто заменяется лексемами *мгновение*, *миг*, вступая с ними в синонимические отношения: Сойдутся ближе на ***мгновенье,***Чем все миры между собой (К.Павлова. «Две кометы»); *Высокое с низким, и зло, и безумье – с добром В хаос первозданный слилися в* ***мгновении*** *том!* (М.Лохвицкая. «Миг блаженства»); *Припомнил, может,* ***миг*** *летучий,* ***Миг*** *благодетельных отрад.* (К.Павлова. «Случилось, что в край…»).

А семантика лексемы *сутки* находит воплощение в одном из значений многозначной лексемы *день*: Тех *юных дней*, сует рабыня, Ведь не забыли же и вы! (К.Павлова. «Мы современницы графиня»); *День* тихих грез, *день* серый и печальный На небе туч ненастливая мгла. (К.Павлова. «Москва»).

Однако следует отметить, что, несмотря на отдельные особенности употребление темпоральных лексем в поэтической речи, в творчестве всех указанных поэтесс в большей степени находят место определенные закономерности использования лексики с временной семантикой.

Нередко в пределах одного контекста используется одна и та же временная лексема в различных значениях, что придает стихотворному произведению большую экспрессивность: Но вдруг в ***час*** дум, в ***час*** грусти лживой, Взяв право грозное свое. (К.Павлова. «Дума»). Как видим, лексема *час* и в первом, и во втором употреблении заключает в себе два значения («пора» и «время»), которые являются одинаково доминирующими при восприятии стихотворного текста.

В поэтической речи семантические отношения, как и любые соотношения общей системы языка и ее стилей, «как бы смещаются и тем самым приобретают новый смысл и новую образно–выразительную силу» [4, с. 141]. Слово в стихе обретает дополнительные свойства и значения, часто такие, каких не имело ни в обиходе, ни в прозаическом употреблении. Несомненно, для любого поэтического словоупотребления решающим является контекст, семантика каждой лексемы проявляется в нем в результате ориентации на соседние лексемы [5, с. 99; 6, с. 204]. Нарушается привычная семантическая среда, возникает «колебательность» смысла в тексте [7, с. 126]. Подобный колебательный признак может возникнуть в сознании читателя мгновенно, а затем погаснуть, но может и не исчезать после освоения всего текста в целом. Иначе говоря, значение лексемы, зафиксированное в лексикографической литературе, и ее семантическое проявление в языке поэзии будут различаться, поскольку именно в поэтическом контексте на нее будут наслаиваться самые всевозможные смысловые оттенки, определяя совсем иное ее восприятие при прочтении произведения. При этом в лексемах, которые относятся к периферийным временным группам, темпоральная сема нередко передвигается на центральное место, стирая конкретность понятия, как в случае с использованием лексем, обозначающих графически выраженное время, возраст и приборы, измеряющие время.

Так, употребление лексем, входящих в семантическую микрогруппу «возраст», придает поэтическому контексту философский смысл, раскрывая взаимоотношения в системах «человек – судьба», «человек – время»: *Гость мой прекраснее* ***юной*** *весны, Кудри его из лучей сотканы, Нежно звучит его смех* ***молодой****, Жизнь и веселье несет он с собой!* (М. Лохвицкая. «Четыре всадника»).

При этом в стилистических целях в пределах одного микроконтекста возможно противопоставление лексем, входящих в данную микрогруппу не только в рамках отношений «человек – человек», и – шире – в рамках «предмет – человек», что приводит к яркому поэтическому описанию и способствует осуществлению авторского замысла.

Конкретное обозначение возраста в отдельных случаях несет в своей семантической структуре дополнительный смысл. Так, в следующих строках К. Павловой употребление лексемы, обозначающей возраст (200 лет), вызывает ассоциации с дорогой, старой, имеющей большую ценность, антикварной вещью: *Стоишь, клад скромный и заветный, Красноречиво предо мной, – Ты странный,* ***двадцатисотлетный*** *Свидетель бренности земной!* (К.Павлова. «Лампада из Помпеи»).

Очевидно, периферийные временные микрогруппы в поэтическом контексте действительно наполняются иным, абстрактным содержанием, выполняя функцию своеобразной отправной точки, толчка для размышлений поэта о времени, жизни, человеке и его судьбе.

Семантическая структура лексем, входящих в ядро ЛСП «Время», в языке поэзии также подвергается существенным изменениям. При этом нередко временная семантика несколько приглушается и, в отличие от периферийных временных микрогрупп, на центральное место выдвигается иная сема, продиктованная контекстом. Вследствие этого лексема приобретает другую семантическую трактовку, отличную от значения, зафиксированного в лексикографической практике.

Подобные мотивы не могли не встретиться в женской поэзии XIX века. Особое место в их поэтическом наследии занимает лексемы «мгновение» и «миг». Общеизвестно, что их употребление связано с поэтической традицией: попыткой при помощи творчества остановить ускользающую быстротечность жизни. При таком подходе эти лексемы, относящиеся к лексико-семантической подгруппе, связанной с кратковременностью, становятся наполненными особым философским подтекстом: *Угасло* ***мгновенье*** *в мире огня… И небо закрылось…и струны порвались звеня… Низвергнуты в бездну, лежим мы во тьме и пыли, –* ***Минутные*** *боги, – ничтожные дети земли.* (М. Лохвицкая. Миг блаженства); *Припомнил, может,* ***миг*** *летучий,* ***Миг*** *благодетельных отрад, Когда впевал он тот могучий, Тот животворный аромат.* (К.Павлова. Случилось, что в край…); *Нагрянул* ***миг*** *грозой, И для борьбы не стало сил…и он, прекрасный и желанный, Мой страх лобзаньем погасил!* (М. Лохвицкая. Миг блаженства); *Ни увлеченья, ни любви Порой не надо для забвенья, — Настанет* ***миг****, — его лови, — И будешь богом на* ***мгновенье****!* (М. Лохвицкая. Пустой случайный разговор); *Огонь – бессмертный наш родник, Мы светим век, живем лишь* ***миг****.* (М. Лохвицкая. Саламандры). Здесь мы ощущаем наполненность каждого мгновения жаждой жизни при осознании трагичности человеческого существования, понимании того, что человек смертен.

Как видим, так или иначе лексемы *миг, мгновение* входят в поэтический язык не изолированно, а в составе триады «мгновение – жизнь – вечность».

Не менее любопытна семантическая трактовка в поэзии лексем *утро, день, вечер, ночь*. В языке они определяются как периоды суточного цикла, в поэтической же речи наделяются иными, потенциальными семами, нередко связанными с событиями, которые произошли в жизни автора: ***Вечер****... этот* ***вечер*** *Чудной негой дышит... Золотой зарею Ярко запад пышет.* (Ю. Жадовская. Вечером). Наслаждение красотами природы вовсе не чужды таланту Ю. Жадовской, однако природа служит для нее своеобразным средством возбуждения тех или других мыслей и воспоминаний. Создание стихов было единственной отдушиной для поэтессы в её безрадостном существовании после того, как отец воспротивился её браку с бедным учителем-разночинцем и она подчинилась родительской воле. Это стихотворение о погибшем счастье.

Даже если в стихах Ю. Жадовской есть доля грусти, то это грусть светла: ***Ночь****... Вот в сад тенистый Стукнуло окно... Льется воздух чистый; Люди спят давно*. («Ночь... Вот в сад тенистый»). Жизнь поэтессы не была безоблачной, но в этом поэтическом контексте лексема «ночь» не несёт отрицательной коннотации – напротив, она наделяется потенциальными семами «тишина», «покой», и в то же время «свежесть», «новизна» (*Как теперь отрадно Ей, одной, вздохнуть! Как впивает жадно Свежий воздух в грудь).*

Или у М. Лохвицкой находим: ***Утро*** *спит. Молчит волна. В водном небе тишина. Средь опаловых полей Очертанья кораблей Тонким облаком видны Из туманной белизны.* (Утро на море (из цикла «Новые песни»)). Это стихотворение было написано М. Лохвицкой во время поездки в 1898 в Балаклаву. Поездка, вероятно, была обусловлена необходимостью лечения недуга поэтессы, который проявил себя через семь лет. Этим объясняется грустная тональнось стихотворения *(«...дня не любит мир чудес…», «…И виденья–корабли, Смутно канули вдали*»), кроме того, в употреблении лексемы «утро» использован прием олицетворения: оно молчит, ему нечего сказать; отсутствуют какие–либо звуки, полная тишина.

Употребление в творчестве всех исследуемых поэтов лексем, обозначающих годичный цикл: *весна, лето, осень, зима*, – отличается большей выдержанностью в плане традиционного метафорического осмысления, что находит закрепление в лексикографической справочной литературе, т. е. становится фактом литературного языка.

Отметим, что в словарях зафиксировано символическое значение лишь двух лексем – *весна и осень*, – однако *лето и зима* также употреблялись и употребляются в языке поэзии в отвлеченно-переносном значении, хотя и являющимся контекстуально-обусловленным.

Самым частым употреблением в поэзии отличается лексема *весна*. Именно она в большей степени, чем другие указанные лексемы, способна быть носителем многообразных семантических оттенков, находящих выражение в поэтическом контексте: *Туда мы умчимся, где царствуют розы, Любимые дети* ***весны****, Откуда слетают к нам ясные грезы, Прозрачные, светлые сны.* (М. Лохвицкая. «Вы снова вернулись…»).

В этой лексеме воплощаются семы «молодость», «пробуждение первых чувств»: Или еще не отжила я Моей *весны* всех лучших дней? (Ю. Жадовская. «Возврат весны»).

Нередко и в классической, и в современной поэзии лексема «весна» и её производные становятся символом возрождения, новой, счастливой жизни, надежды на лучшее будущее: *И странник вдруг припомнил снова, Забыв холодную страну, Предела дальнего, родного Благоуханную* ***весну****.* (К.Павлова. «Случилося, что в край…»); *Смело вдаль я гляжу, упованьем полна, – Тихим счастием жизнь осветилась. Это снова она, молодая* ***весна****, Молодая* ***весна*** *возвратилась!* (М. Лохвицкая. Весна); *Я плачу… но это последние слезы… Я верю обетам* ***весны****, Я верю вам, грезы,* ***весенние*** *грезы, Летучие, светлые сны!* (М. Лохвицкая. «Вы снова вернулись – весенние грезы»).

Лексема же *зима* нередко наделяется в языке поэзии семами «одиночество», «незащищенность», «грусть», «невзгоды»: *В худеньком кафтане Мужичок стоит, Головой качает, Умолот плохой, – Думает-гадает: Как-то быть* ***зимой****?.. Так вся жизнь проходит С горем пополам, Так и смерть приходит, С ней – конец трудам.* (Ю. Жадовская. Грустная картина). Как видим, в приведённом поэтическом контексте лексема «зима» наделяется негативной коннотацией. Интересно, что Жадовскую глубоко волновала крестьянская жизнь, положение крестян, и тот факт, что зимой крестьянам приходится тяжело, не оставлял мыслей поэтессы. Сам Добролюбов отмечал наличие подлинной поэтичности, народолюбие поэтессы, ее искреннее стремление отразить в своих стихах тяжелую, полную лишений и страданий крестьянскую жизнь: «Ее сердце, ее ум действительно наполнены горькими думами, которых не хочет или не умеет разделять современное общество. Ее стремления, ее требования слишком обширны и высоки, и немудрено, что многие бегут от поэтического призыва души, страдающей не только за себя, но и за других» [8].

Нередко зима выступает в роли «разлучницы»: *С тобой я готова была на изгнанье, На горе и муки, на смерть и страданье, – Но с первым дыханьем холодной* ***зимы*** *Спокойно и гордо расстались мы* (М. Лохвицкая «Не забыть

никогда»). Здесь лексема «зима» приобретает сему «разлука», «холодность в отношениях».

Или, напротив, семантическое наполнение лексемы «зимы» может наделяться семами «ясность», «бодрость», «свет». Так, например, у Ю. Жадовской находим: *Явился ты, мой гений грозный, Разоблачил добро и зло, И стало на душе светло – Как в ясный день... **зимы** морозной...* (Возрождение).

Зима повергает природу в сон, существование замедляется, но не останавливается вовсе: *Пасмурно **зимою** Небо надо мною, Небо голубое радостной любви, – Утомляют ласки, Усыпляют сказки Гаснущее пламя дремлющей крови.* (М. Лохвицкая. Пасмурно зимою).

Такое употребление ключевой лексемы «зима» является традиционным для русской поэзии: весь лексический комплекс «мороз», «лёд», «снег» и т.д. во главе с гиперонимом «зима» способен приобретать в поэтической речи потенциальную сему, связанную с национальным менталитетом и вследствие этого превращаться во фрагмент национальной картины мира, тесно связанной с языковой. При этом лексико-семантический комплекс «Зима» способен наделяться как положительной, так и отрицательной коннотацией; позитивные семы в русской «нордической» поэзии представлены в большем количестве, чего нельзя сказать о творчестве «южных» поэтов, где образ зимы чаще всего наделён негативными чертами. Однако, следует заметить, что если в русской поэзии лексико-семантический комплекс «Зима» может в некоторых случаях олицетворять Россию, её историю, то в женской лирике XIX описание зимы чаще подаётся в рамках временной трансспективы, связанной с человеческим бытием, с осмыслением собственной судьбы.

И если зима – это глубокий сон природы, жизни, то ключевая лексема «осень» связана с ассоциациями, касающимися тоски, воспоминаний: *Тихо я бреду одна по саду; Под ногами желтый лист хрустит, **Осень** льет предзимнюю прохладу, О прошедшем лете говорит.* (Ю. Жадовская. «Тихо я бреду одна по саду…»).

Вообще, для поэзии, по словам Л.С. Выготского, характерно то, что «смысловое построение стиха заключает в себе непременную внутреннюю противоположность там, где мы видим содружество и гармонию» [9, с. 276].

Противопоставление же лексем, отражающих временные понятия, несут в себе особую выразительность, поскольку большинство из них участвует в антонимических отношениях с общеязыковой точки зрения. Они резко сталкиваются в поэтическом контексте, образуя контекстуальные антонимические ряды и тем самым как бы освещаясь ярким светом, становясь семантическим центром.

Такой прием может применяться не только при создании отдельных произведений, но и объединять их магистральной темой в целый стихотворный цикл. Так, в лирике Мирры Лохвицкой, которая чаще остальных поэтесс XIX века использует противопоставление, антитеза становится характерной приметой, особенностью стиля. Одним из самых устойчивых приёмов в ее творчестве является антитеза, входящая в лексико-семантический комплекс ***день – ночь, свет – тьма, холод – зной***: *Скользят в тумане **темноты** Обрывки мыслей... клочья **света**.* (Сумерки); *Там шум фонтанов мне поет, Как хорошо в полдневный **зной**, Взметая **холод** вольных вод, Дробиться радугой цветной.* («Мой замок»); *Мы **греем ночь**, мы **сеем свет**,* Мы сеем ***свет***, где ***солнца нет*** («Саламандры»); ***из мрака и лучей**, из странных сочетаний – Сплелося чувство странное мое.* («В любви, как в ревности, не ведая предела»); *С слияньем **дня** и мглы **ночной** Бывают странные мгновенья* (Сумерки).

Контраст помогает понять суть вещей, сочетание контрастных по смыслу временных понятий сильнее оттеняет семантику лексем и делает поэтическую речь более яркой и выразительной, поэтому поэты нередко строят по принципу антитезы практически целое стихотворное произведение или большую его часть.

Итак, как видим, семантика многих темпоральных лексем, нашедшая отражение в словарях, претерпевает существенное изменение при употреблении их в поэтической речи, поскольку поэтическое слово как никакое другое «воплощает содержательно–концептуальную и содержательно-подтекстовую информацию» [10, с. 3], которую стремится донести до читателя автор. Использование же данных лексем–образов в поэтическом тексте указывает, в свою очередь, на то, что он является иносказанием, вследствие чего конкретные описания, включающие в себя ключевые лексемы, приобретают новую, обобщенную, символическую, смысловую огласовку, характерную для гендерного восприятия мира сквозь призму вечных вопросов бытия. Сами ключевые лексемы при этом также становятся символами, употребление которых в поэтической речи влечет за собой особую экспрессивную емкость всего текста в целом при его восприятии, а также исключительную способность к порождению ассоциативных связей.

This article is devoted to the analysis of the temporal vocabulary used in the female poetry language. It is made an attempt to reveal and to interpret the lingui-stylistic peculiarities of the narration and the ways of the creation of the time image, witch makes up the base of the general world picture.
Key words: *semantics, temporal vocabulary, female* poetry*, general world picture.*

Список литературы

1. Аристотель. Физика. – Соч. в 4-х т. – Т.3. – М., 1976.
2. Кортава Т.В. Семантика категории времени. // Семантика языковых единиц. Доклады V Международной конференции: в 2-х т. – М., 1996. – Т. 1. – С. 230 – 231.
3. Капустина О. Б. Новый женский тип и поэзия конца XIX - начала XX веков : диссертация ... кандидата филологических наук : 10.01.01 – Иваново, 2007.
4. Виноградов В.В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика. – М., 1963.
5. Гинзбург Л.Я. О лирике. – Л., 1974.
6. Суворова П.Е. Слово и стих // Литературная учеба. – 1986. – № 1. – С. 203 – 206.
7. Григорьева А.Д. Слово в поэзии Тютчева. – М., 1980.
8. Добролюбов Н.А. Стихотворения Юлии Жадовской //Собрание сочинений в 3-х тт. [URL: http://az.lib.ru/d/dobroljubow_n_a/text_0540.shtml]. Дата обращения 07.03.2015.
9. Выготский Л.С. Психология искусства. – М.: Искусство, 1986.
10. Соколова Н.К. Поэтический строй лирики Блока (лексико-семантический аспект). Воронеж, 1984.

Об авторе

Бурдина Е.А. – Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского

УДК 82-141.3

ЛЮБОВНЫЕ МОТИВЫ ЛИРИКИ Н. ТУРОВЕРОВА

К.Г. Иванов

В статье анализируются любовные мотивы в творчестве несправедливо забытого казачьего поэта Н. Туроверова. Данные мотивы рассматриваются в контексте русской интимной лирики, что позволяет охарактеризовать особенности воплощения человеческого чувства в стихах эмигрантского периода.
Ключевые слова: *Любовный мотив, инварианты, лейтмотив, традиции русской любовной лирики, эволюция любовной лирики.*

В общем объеме стихотворений, написанных Н. Туроверовым, стихотворения на любовную тематику занимают довольно значительное место (нами проанализировано и выделено около 30-ти, где описание интимного чувства занимает центральное место). Кроме этого можно отметить ряд лирических произведений, в которых любовные мотивы корреспондируют с другими мотивами и, в частности, с мотивом живого поэтического слова.

Самое раннее стихотворение на любовную тематику, выделенное нами, - «Утпола». Нами найдена публикация этого стихотворения в эмигрантской газете «Возрождение» от 16-го января 1930 г. В книге стихов Н. Туроверова («Возвращается ветер на круги свои…» М. 2010 сост. Б.К.Рябухин) оно располагается между стихотворениями, датированными 1929-м годом. В данном лирическом произведении любовный мотив воплощен с национальным казачьим колоритом. В стихотворении описывается короткая встреча лирического героя с калмыцкой девушкой в Задонской степи. Действие стихотворения начинается с заката и завершается неожиданным ночным отъездом героя. Все стихотворение превалируют желтые и розовые цвета. Восточный колорит подчеркивается сравнением азиатского заката с упавшими желтыми бусами, упоминаются улусы, ложе из войлока, кочевые кибитки. Поэт обыгрывает имя девушки «Утпола», что по-калмыцки означает «звезда», а во время неожиданного отъезда героя над головой у него горит «золотистая россыпь созвездий». Внезапная «кочевая» любовь называется поэтом «неожиданный грех», однако она не постыдна и не запретна, и лирический герой выражает надежду, что эта любовь «не разгневает кроткого Будду»(1, с.27). Любовное чувство метафорически ассоциируется с именем девушки «Утпола» - «звезда» и золотым светом звезд, освещающих путь героя. Лирическое произведение Туроверова лишено глубинных страстей и переживаний, однако случайная встреча искупается искренностью чувства и благодарностью, которые испытывает герой. «Кочевая» любовь описана Туроверовым в духе древних любовных историй путешественников и воинов. Это и снимает трагический надрыв стихотворения, выводит его за рамки традиционной, обусловленной правилами цивилизации морали и напоминает об извечных отношениях мужчины и женщины.

У Николая Туроверова есть еще одно подобное стихотворение - «Вечер был мутнее дыма». Стихотворение не датировано, но в книге стихов Н. Туроверова («Возвращается ветер на круги свои…». М., 2010, сост. Б.К.Рябухин) оно располагается между стихотворениями, написанными в 1938-м году. Событийно эти стихотворения повторяют друг друга. В стихотворении «Утпола» лирический герой посещает кибитку калмыцкой девушки, а в более позднем стихотворении «Вечер был мутнее дыма» - жилище дочери богатого мусульманского бея. Во втором стихотворении нет прямого указания на любовную связь между героем и героиней. Автор акцентирует внимание на ее поведении («Принесла к огню ты пищу,/ Не взглянула на меня…»), характерном для правоверной мусульманской девушки.(1, с. 87). Герои данного стихотворения не соприкоснулись взглядом, но соприкоснулись сердцами: «У бродяги иноверца / Нет на свете ничего, / Только сердце, только сердце / Однолетки твоего…» (1, с.87). Последние строчки стихотворения указывают на зародившееся чувство дочери богатого бея и путника-пилигрима. Для героини отъезд каравана сопровождается звуком «невеселого бубенца». Так автор указывает на переживания девушки, расстающейся с внезапной первой любовью.

Содержание двух процитированных выше стихотворений явно восходит к древнему мотиву сублимации в любви, доблести и славы. Хотя героическое начало в герое несколько редуцировано, однако оно напоминает о номаде-кочевнике («Весь июнь по Задонью кочую…»), а во втором стихотворении герой представлен как «простой пилигрим» и «бродяга-иноверец». Обозначенный статус позволяет предположить как одну из характеристик героя стремление к подвигу и славе.

Стихотворение «Что из этой жизни унесу я» (1947) синтезирует два отмеченных мотива. В данном произведении ставится вопрос о выборе героем между любовью и страной, славой, волей. Данный мотив - один из наиболее древних в мировой литературе. "…эпическая поэма начиналась с потери синкретически нерасчлененных жены-страны. В греческом романе это синкретическое единство не просто распадается, но возникает одностороннее предпочтение жены – стране.<…>Итак, вместо потери жены-страны односторонний выбор жены становится движущей пружиной сюжета. Сами испытания, выпавшие на долю героев, прочитываются как возмездие за такой выбор". (3, с.202,203) В стихотворении Н. Туроверова этот древний мотив обозначен как выбор лирического героя между «головокруженьем поцелуя» и «запахом неразвеянного дыма», что на уровне семантики может быть обозначено как коллизия любви к женщине и любви к родине (2, с.57). Поэт не дает четкий ответ на поставленный вопрос, однако поэтическое оформление стихотворения позволяет сделать вывод о предпочтениях лирического героя. Начинается стихотворение с вопроса, активизирующего данную коллизию: «Что из этой жизни унесу я, / Сохраню в аду или в раю?» (2, с.57). Далее лирический герой обозначает два возможных выбора: «Головокруженье поцелуя / Нежность неповторную твою? / Или с детских лет необоримый, / Этот дикий, древний, кочевой / Запах неразвеянного дыма / Над моей родною стороной»(2, с.57). Первый выбор словно передает сомнения лирического героя, и предложение заканчивается знаком вопроса, второй, наоборот, при вопросительной интонации знак вопроса в конце строки поэтом не ставится. Также можно отметить воздействие первого и второго выборов на героя. После первого у него только «головокруженье», в то время как второй выбор назван «необоримым». Для лирического героя древнее синкретическое единство жена-страна распадается, и он делает выбор в пользу «родной стороны», что, безусловно, в памяти древнего мотива связано с выбором славы, воли, доблести, верности своему народу. Такое специфическое решение любовной темы в творчестве поэта, несомненно, связано с традицией древнейшего литературного мотива. Давая такую характеристику герою своего стихотворения, Н. Туроверов

все-таки фиксирует: героическое начало в мужчине-воине превалирует.

Анализ любовной лирики Н. Туроверова позволяет выявить, что из тридцати одного стихотворения, в которых описано интимное чувство, шесть непосредственно связывают любовь с образом сердца. Кроме того, нами выявлен еще ряд лирических произведений, в которых концепт «сердце» реализуется через другие мотивы (тема поэта и поэзии, казачий уклад, христианство и т.д.). Это позволяет сделать вывод о важности образа сердца в лирике Туроверова. В научной литературе имеется ряд работ, связанных с исследованием образа сердца, концепта «сердце», поэтических формул с компонентом «сердце». К нашей теме имеет непосредственное отношение кандидатская диссертация А. С. Киндеркнехт «Состав поэтических формул с компонентом «сердце» в русской поэзии начала XX века». Исследовательница установила наиболее частотные для поэтической речи начала XX века употребления – сближения: сердце – огонь, сердце – сон, сердце – взгляд, сердце – пульс, сердце – рана, сердце – птица и инвариант сердце – ум. Киндеркнехт установлено, что в языковой системе концепт «сердце» входит в синонимический ряд любовь – страсть, страдание – томление – мука, желание и т.д. Для поэтической речи Н. Туроверова наиболее частотными являются следующие сближения: сердце – пульс (3 употребления), сердце-любовь (3 употребления), сердце – нежность (3 употребления), сердце – тайна, тайное участье, (3 употребления). По одному разу поэт соотносит сердце с верой, ожиданием; вестью; песнью; старостью; вечностью; цветением, весной; мотивом, зовом; Господней властью; печалью, счастьем, отвагой. Также нами установлено, что поэт в стихотворении «Сердце сердцу весть подает» (1938г.) использует два эпитета, связанные с образом сердца, – «глупое», «бедное». Больше подобных тропов, относящихся к концепту «сердце», нами не выявлено.

Упомянутое выше стихотворение построено как описание любовного томления, исходящего из главного вместилища человеческих чувств. В данном стихотворении Н. Туроверов использует образ сердца как синоним человеку, поэтому «сердце <…>весть подает», «сердце ждет», «сердце верит в верность», «сердце поёт», «сердце не хочет стареть». Такая организация стихотворения словно создает особый мир, где люди общаются не словами, а сердцами. Стихотворение 1942г. «Прислушайся, ладони положив» во многом перекликается с проанализированным выше. Ведущий его мотив – услышать голос сердца («В прерывистом сердцебиенье / Какой тебе почудится мотив?»)(1, с.121). Для лирического героя важно, чтобы героиня ощутила не просто страсть («взволнованную кровь»), но и почувствовала «Господню власть» в интимном чувстве. В стихотворении «За твое тревожное молчанье» любовь для поэта превращается в «сокровенное» деяние, за которое он готов ответить перед Богом. Любовь, обозначенная лирическим героем, как «биенье сердца» порождает разнообразную гамму чувств: «нежность», «печаль», «тайное участье» и, наконец, «любовь». Все это для него и ассоциируется с «сокровенным счастьем», переполняющим душу. Завершается стихотворение развернутой метафорой, когда интимное чувство уподобляется ручью, еще сокрытому льдом. Для лирического героя данный троп художественно обозначает душу, переполненную чувствами, готовыми вырваться наружу и подчинить себе не только внутреннюю, но и внешнюю жизнь героя. Стихотворение «Поскупей на слова, посуровей» содержит литературную реминисценцию из стихотворения Н. Гумилева «О тебе»: «О тебе, о тебе, о тебе, / Ничего, ничего обо мне…»(5, т.3, с.172). Литературовед Е.А. Подшивалова отмечает, что лирический герой Гумилева, «строя отношения между «я» и «ты», за точку отсчета принимает мир «ты»… Героиня самоценна, ее внутренний мир оказывается для героя той закономерностью, с которой он не может не считаться, выражая свое любовное чувство. Не его чувство оказывается абсолютной ценностью, а отношение героини к этому чувству. И часто он ощущает свое бессилие перед волеизъявлением героини, перед направленностью ее интересов, жизненных требований. Последнее становится источником драмы для героя»(5, т.3, с.347). Следуя гумилевской традиции, Н. Туроверов также смещает акцент стихотворение на любимую, на «ты». Именно образ возлюбленной является основополагающим и центральным для чувства героя, и если о себе лирический герой заявляет «короче, как можно короче», то о своей возлюбленной «…всецело: и дни, и ночи - /О тебе, о тебе, о тебе»(2, с.121). Стихотворение «Века веков – все обратится в прах» состоит из небольшого четверостишья, в небольшом по размеру лирическом произведении утверждается вечность любви в противовес всему («…все обратится в прах…»). Любовь в произведении понимается как единственное истинное начало жизни. Для поэта она природосообразна. Неслучайно при описании чувства он употребляет глагол «цветет» и существительное «расцвет». К идее данного стихотворения примыкает и стихотворение «Два восьмистишия». Смерть как расставание «и с землей, и с жизнью, и с тобой» понимается поэтом, как «неизбежная встреча» в другой мировой реальности. Безусловно, в таком подходе к любовной теме на Н. Туроверова особое воздействие оказала романтическая традиция понимания вечной мировой любви после смерти.

В лирике Н. Туроверова наибольшее количество стихотворений на любовную тематику может быть идентифицировано как стихотворения об идеальной любви («Кончалось веселое лето»; «Возвращается ветер на круги свои»; «О, как на этой жизни мало»; «О чем грустить, по ком скучать»; «И снится мне: тропой опасной»; «Закат»; «Она похожа на тебя»). Одно из наиболее типичных в этом плане – «Кончалось веселое лето». В первой части стихотворения описана юношеская любовь. Эта пора жизни лирического героя и любимой обозначена как: «веселое лето», «счастливые бессонные ночи». Его сопровождает «дождь опадающих звезд» и для нее, и для него все ясно и просто «Навеки, навеки, до гроба, / С шестнадцати лет – навсегда»(1, с.204). Во второй части стихотворения начинает доминировать мотив всезнающего лирического героя, который из будущего уже знает о трагических потрясениях в стране и личной жизни. Последние строки стихотворения «О, как высоко мы взлетали / С тобой на гигантских шагах» явно восходит к стихотворению Ф. Сологуба «Чертовы качели». В стихотворениях поэта серебряного века и Н. Туроверова реализуется мотив рокового, неподвластного человеческой воле движения. У Ф.Сологуба это стремительный взлет качелей, направляемых «мохнатою рукою» черта, у Николая Туроверова реализуется мотив разрушения привычного хода жизни и «гигантских шагов» судьбы, увлекающих за собой героев стихотворения(7,т.7, с.158). Однако, если в стихотворении «Чертовы качели» лирический герой попадает во власть нечистой силы, то в стихотворении Н. Туроверова «Кончалось веселое лето» герои оказывают перед лицом беспощадной и неумолимой судьбы, во многом близкой античному року. В стихотворении «Возвращается ветер на круги свои» любовь для лирического героя Н. Туроверова – чувство уникальное и удивительное. И в этой своей неповторимости оно противостоит и времени, и пространству, и жизни, и смерти. Этот же мотив корреспондирует с предыдущим стихотворением и в лирическом произведении «О, как нам этой жизни мало». Отношения двух характеризуются лирическим героем как

«Возвышенный, необычайный, / Почти неощутимый, тайный - / Лишь нам двоим доступный мир»(2, с.94). Следует отметить, что в данном стихотворении использована пушкинская реминисценция, когда любовь обозначена, как «дар случайный», однако если у А.С. Пушкина «даром случайным» обозначена жизнь, то у Н. Туроверова – любовь(8, т.2, с.125). Смысл стихотворения Н. Туроверова совершенно противоположен идее пушкинского стихотворения. «Случайный дар» любви придает цель и смысл, полноту быстротекущей жизни лирического героя.

В стихотворении «О чем грустить, по ком скучать!» и его инварианте «Заря краснее кумача» Н. Туроверовым художественно воссоздается гармоничный весенний мир с «веселым птичьим хором», «апрельскими цветами», «светлой дорогой»(2, с.149). И хотя герой и героиня не знают, куда ведет их путь, они верят, что их дорога будет легка, так как весь мир вокруг них «по-Божьи прост», а вокруг такое сиянье звезд, что лирический герой ощущает себя в небесной выси. В первом варианте стихотворения герой максимально «ангелизируется», только вместо крыльев у него «к плечу припал попутный ветер». Этот прием субъективно позволяет ему ощутить как будто он «уже на небе»(2, с.149). Во втором варианте эти строки заменены на «В полях гуляет шалый ветер». По нашему мнению, отличием этих двух вариантов и обусловлено своеобразие последней строчки стихотворении «О чем грустить, по ком скучать!» и «Заря краснее кумача» («Как будто я уже на небе»; «Как будто я попал на небо»). В результате, первый вариант стихотворения уничтожает границу между земным и небесным и лирический герой, словно существует в этих двух мирах. К этой группе стихотворений примыкает и стихотворение «И снится мне: тропой опасной». Лирический герой вспоминает о первой любви, о юности, об искренней, неповторимой песне, посвященной единственной: «И снится мне: я стал моложе / И про любовь тебе пою, / Как никогда не пел и позже / Уж никогда не запою»(1, с.228). Пейзаж в данном стихотворении предельно символичен и обобщен. «Свет» и «сиянье» противопоставляются «темноте» и «ночи». Лирический герой со своей любимой совершают путь «тропой опасной», поднимаясь все выше туда, где «горный снег белеет» и «полночный ветер веет». Цель этого пути – вертикаль, ввысь к небесам. Такая небесная направленность маршрута лирического героя и обуславливает возвращение его юности и возвращение весенней свежести любовного чувства. С 40-х годов любовная лирика Н. Туроверова все чаще начинает художественно воплощаться в форме воспоминаний о любви. В ряду таких стихотворений можно назвать «Бал»(1948) и четверостишье «Не стихи, а что стоит за ними». Первые строки лирического произведения, написанного в 1948 году, отсылают к юности героев стихотворения: «И я был подростком-кадетом, / А ты институткой была»(2, с.297). Жизнь лирического героя обретает смысл в любви, возникшей «жемчужной мглой» на балу. Ритм бала, танцевальный и музыкальный захватывает героев в свою власть. Все, что не имеет отношение к интимному чувству, вдруг оказывается где-то на периферии реальности: «И музыка, музыка снова - / Казалось нам прошлое сном, / И жизнь, прожитая в оковах, / Лежала в снегах за окном»»(2, с.297). Герой оказывается, словно в заколдованном волшебном мире, где власть над ним имеют движение, звуки и свет. Для лирического героя это состояние и новая обретенная реальность сродни божественному бессмертию. Последние строчки «Бала», в которых сияние очей любимой способно преодолеть беспамятство смерти – квинтэссенция всего стихотворения. В подобном ключе построено и четверостишие «Не стихи, а что стоит за ними». Лирический герой сохраняет в себе ощущение любви как чувства вне пространства и времени. Однако при этом он сознает, что все связанное с интимным чувством прорывается из глубины ушедшего времени его жизни. Лирический герой разграничивает свое понимание стихов и их понимание читателями, для которых его любовная лирика скрыта во всей полноте и многогранности прошедших отношений («О любви, непонятой другими…»). Для автора важны «не стихи, а что стоит за ними» - события, детали, оттенки чувств, оживляющие для него любовь. Все это он художественно и обозначает словами «краткий целомудренный рассказ»»(2, с.304). Стихи о любви воплощают обобщающую силу чувства, однако как для конкретной личности для поэта важны и милы именно подробности его любви. В 40-е – 50-е годы для лирики Н.Туроверова доминирующим представляется также мотив исключительности любовного чувства и единственности любимой. В стихотворении «Она похожа на тебя» воссоздается образ-двойник возлюбленной. Лирический герой фиксирует полную внешнюю и поведенческую схожесть с единственной. Однако для него существует и высший провиденческий мотив, соединяющий людей. Данный мотив художественно реализуется через образ-символ кубка. В статье «Чаша жизни»: о символике архетипического в русской литературе» Н.В.Пращерук отмечает: «Обобщая, можно сказать, что «чаша жизни» - мера жизни, дарованная человеку, его земная судьба, жизненный путь, страдания и радости»[6, с. 185]. Кроме того, данная исследовательница подчеркивает, что «чаша традиционно соотносится с кубком, который, помимо значения мистического сосуда, несет в себе семантику сердца»»(6, с. 187). В приведенном контексте образ-символ кубка в стихотворении Н.Туроверова обозначает истинную жизнь и истинную любовь, предназначенную избранным («Но пожелает ли она, / Как ты, смеясь, приблизить губы, / И выпить залпом и до дна, / Не предназначенный ей кубок?») (2, с.327). Вопросительная интонация последнего четверостишия выражает сомнение лирического героя в том, что дубликат-двойник способен заменить единственную. Для любовного чувства оказывается важным внутренняя предопределенность и предназначенность, скрепляющая единство судьбы двух законами космоса и Божественного предопределения.

В большинстве стихотворений Н. Туроверова, описывающих любовное чувство, воссоздается типичный для подобных произведении хронотоп – весна, весенний сад, рассвет, цветение, пробуждающая природа и т.д. В описанных стихотворениях лирический герой всегда сосуществует со своей возлюбленной, ее отсутствие не мыслится для героя, она всегда существует рядом и даже воспоминания создают эффект конкретного ее присутствия. В этом контексте стихотворение «Октябрь» воссоздает ситуацию, когда лирический герой оказывается один. Это обусловлено тем, что героиня «уже спала»: «Был поздний час. И ты уже спала…»(2, с.277). Герой внезапно ощущает, что из мира исчезли мысли, чувства той, которую он любил. И сразу меняется реальность: вместо рассвета – ночь, вместо весны – октябрь. Все пронизано холодом и сном. Поэт использует метафору: «И лунный свет – стеклянный, полужидкий - / Стекал по кровле и струился по шоссе. / Оно теперь казалось мне рекою, / И плыл весь мир, и люди плыли все / К безмолвию, к забвению, к покою»(2, с.277). Приведенная метафора явно рождает ассоциации с древнегреческой мифологией – рекой Стикс, отделяющей мир живых от мира мертвых. Реальность с уснувшей героиней погружается для лирического «Я» в безмолвие и забвение. Мир охватывает сон («Все глубже сон. Все холоднее кровь») и герою кажется, что его чувству также грозит забвение: «А мир плывет, и с ним моя любовь, / Чтоб больше никогда не по-

вториться»(2, с.277). В любовной лирике Н. Туроверова частотным является описание интимного чувства, которому ничто не может помешать и которое преодолевает любые препятствия, и поэтому стихотворение «Опять гроза! Какие грозы» является нехарактерным для его творчества. В стихотворении использован традиционный образ- символ любви – роза, однако Н. Туроверов дает ему не только традиционное наполнение: «И зацветающие розы / Не успевают расцвести»(1, с.347). Реальность, обозначенная как «гроза», «дождь», «град», «ветер ледяной», разрушает интимное чувство. Объективное, окружающее превалирует над субъективным, внутренним, и сама любовь и встреча влюбленных подвергается сомнению («Опять над нашим бедным садом, / Где должен встретиться с тобой ,/ Гроза кипит дождем и градом, / Гуляет ветер ледяной»)(1, с.347). В противопоставленности образов-символов «сад», «розы», «гроза», «град» поэт подчеркивает незащищенность, хрупкость интимного чувства перед грозной реальностью окружающего мира. В одном из последних стихотворений на любовную тему «Закат» (1965) Н. Туроверов снова использует образы «сада», «розы», «свидания». Лирическому произведению предшествует эпиграф из лирики Ф.И. Тютчева: «Сияй, сияй, прощальный свет/ Любви последней, зари вечерней» (9, т.1,с.136). Стихотворение русского поэта-философа «Последняя любовь», из которого и взят эпиграф, объединяет со стихотворением Н. Туроверова образ заката. Однако если у Ф.И.Тютчева - это образ последней уходящей любви, то для Н. Туроверова – это символ смерти. Обращает внимание, что стихотворение поэта-казака обрамляется двумя противоположными по смыслу строчками: начальная– « Распустились розы на глазах»; и завершающая «На нераспустившиеся розы»(1, с.356). В стихотворении «Закат» описана реакция лирического героя. Если в первых строках изображение дается изнутри, от его лица (лирический герой фиксирует плачущую девушку, его нечеловечески обостренный слух фиксирует распускание роз, он видит закат), то в последних изображение дается извне: «На меня, лежащего, на сад» (1, с.356). Такое смещение изображения создает ощущение, что душа покидает тело героя и видит его со стороны. Мотив смерти героя мотивирует строки стихотворения «приподнялся и упал закат» (именно в этот момент смерть сражает героя), слезы девушки и так и нераспустившиеся розы, как символ прерванной любви.

В 1941 году Н. Туроверов пишет стихотворение-триптих «Добыча». Данное лирическое произведение на наш взгляд является итоговым для поэта. Тема любви в этом стихотворении отражает три основных тезиса, которые характеризуют основные этапы развития любовного чувства в творчестве Н. Туроверова. Первое стихотворение, входящее в триптих, «Средь скуки холодных приличий» отражает развитие любовной темы, характерной для стихотворений «Утпола», «Вечер был мутнее дыма». Н. Туроверов воссоздает образ древнего воина-кочевника, в чем-то близкого по духу воину-казаку. Между лирическим героем и его избранницей просыпается древняя природная, звериная страсть: «Я жадно мечтал о добыче, / Как варвар, мечтал о тебе. / Шатер да звериные шкуры, / На шкурах с плодами поднос, / Сиянье твоих белокурых / Тяжелых и длинных волос…»(1, с.385).. Трактовка этого чувства как первобытной дикой страсти обусловлено в стихотворении атрибутами дикарского нецивилизованного мира: варвар, шатер, звериные шкуры, нож и вполне закономерно, что в хронотопе этого мира женщина определяется, как добыча мужчины-воина, мужчины-победителя.

Второе стихотворение этого триптиха «Нам этой ночи было мало» воссоздает цивилизованную плотскую любовь-страсть. Лирический герой полностью захвачен этим чувством и, в отличие от первого стихотворения триптиха, теперь он уже взят в плен женщиной: «Как вновь, я был твоим послушным / И верноподданным рабом»(1, с.357)..

В завершающем стихотворении триптиха «Ты мне дана, как Божий дар» автор воспевает неземную, предопределенную свыше любовь, и не случайно впервые в этом стихотворении по отношению к любви и женщине употребляется устойчивое выражение «Божий дар». Именно любовь позволяет определить поэту свою судьбу как «светлую долю».

Любовные мотивы в творчестве Туроверова соединяют классические мотивы русской любовной лирики с мироощущением воина-казака. В творчестве поэта чувство любви восходит к древнему всепоглощающему порыву и романтической традиции, выразившейся в благоговейном отношении к женщине, ее обожествлении.

In article love motives in works of unfairly forgotten Cossack poet N. Turoverov are analyzed. These motives are considered in the context of the Russian intimate lyrics that allows to characterize features of an embodiment of human feeling in verses of the emigrant period.
Key words: *Love motive, invariants, keynote, traditions of the Russian love lyrics, evolution of love lyrics.*

Список литературы

1. Туроверов Н. Бурей растревоженная степь!.. Сборник поэзии, прозы и публицистики. Библиография. Ростов-на-Дону, 2008.
2. Туроверов Н. Возвращается ветер на круги свои. М., 2010.
3. Теория литературы в 2-х томах, под ред. Н.Д. Тамарченко, т.2, М., 2007
4. Киндеркнехт А.С. Состав поэтических формул с компонентом «сердце» в русской поэзии начала XX в. Д.К.Н. Пермь, 2003
5. Гумилев Н.С. Собр. Соч. в 10-ти томах. М., 1998-2007
6. Пращерук Н.В. Чаша жизни: о символике архетипического в русской литературе. Уральский филологический вестник , № 1, 2013, с.183-193
7. Сологуб Ф. Собр. Соч. в 8-ми томах. М., 2000-2004
8. Пушкин А.С. Собр. Соч. в 8-ми томах. М., 1981
9. Тютчев Ф.И. Собр. Соч. в 2-х томах. М., 1980

Об авторе

Иванов К. Г. – учитель русского языка и литературы Вельяминовской СОШ Карачевского района

УДК 821.161.1

«СКАЗАНИЕ О НИКОЛЕ ПЛОЩАНСКОМ» КАК ИСТОЧНИК ИССЛЕДОВАНИЙ ИКОНОПИСИ ВОСТОЧНОГО ПОДЕСЕНЬЯ XVII-XIX ВЕКОВ

М.А. Комова

Предметом исследования является литературное наследие Брянского края. Автор связывает появление Сказаний о древних резных иконах в восточном Подесенье с просветительской деятельностью монастырей в XVIII-XIX вв. Впервые проводится историко-стилистический анализ уникального Сказания об иконе Николы Площанского, которое рассматривается как памятник народной литературы XIX в.

Ключевые слова: *Сказания об иконах. Народная литература. Местночтимая икона. Иконография.*

Записи об иконах восточного Подесенья совпадают по времени с деятельностью церковных и монастырских общин, собиравших устные предания об истории и чудотворениях местночтимых икон. Наиболее популярны были иконы Николая Чудотворца, епископа Мир Ликийских. Его иконы получили местные топонимические название: Площанский, Столбовской, Одринский. В архивных документах встречаются ссылки на принесенные в дар местным церквям резные иконы св. Николы. Сказания об этих скульатурах складываются значительно позднее, уже в XVIII в. Но их содержание свидетельствует о глубокой древности этих самых произведений. Эти сведения пополнялись за счет устной традиции и легенд об иных иконах, которые являлись образцом в соответствии со средневековой традицией. Выявляемые тексты бытуют в двух разновидностях: как единое повествование и как разрозненные рассказы, которые усилиями исследователей объединяются в нечто целостное только в XIX в. В этом отношении показательна история создания текстов о ряде малоизвестных местночтимых икон Брянщины. Среди них Сказание о Николе Площанском, местночтимом изображении святителя Николая, которое находилась в Площанской пустыни, является примером группы разрозненных рассказов. Для уточнения периода сложения данного Сказания, следует сначала обратиться к источникам по истории вышеназванного монастыря.

Земли Казанской Богородицкой Площанской пустыни в позднесредневековый период относились к северным окраинам Черниговской земли, а с конца XVIII в. входили в состав Севского уезда Орловской губернии. Легендарно пустынь была основана по велению св. Николы в XV-XVI вв. Но упоминание о данном монастыре отсутсвует в письменных источниках, в частности, в Писцовых книгах Московского государства 1590-х гг., где велась перепись всех церквей и монастырей края. Известно лишь, что по царской и патриаршей грамотам 1620 г. пустынь была возрождена на месте разрушенного в Смуту монастыря [1]. О резной иконе Николы, которая по преданию была найдена Прокопием на развалинах пустыни, в монастырских документах до конца XVIII в. не было упоминаний, хотя в честь святителя была освящена придельная Никольская церковь еще в XVII в. В делах Патриаршего казенного приказа в 1709 г. содержится отчет иеромонаха Антония о том, что Казанская с Никольской придельной церковью «ветхи». В 1711 г. Казанский собор возводят заново, затем перестраивают к 1749 г., но без Никольской «за скудостью» средств [2]. В честь святителя освятили соборный придел в 1746 г. [3].

В краеведческом источнике 1855 г., который был вторично процитирован и дополнен в 1897 г., уточняются некоторые детали Сказания о Площанском монастыре и почитаемых иконах. Серапион (1710-1807), строитель монастыря с 1777 г., опираясь на слова старейшего насельника монаха Ефрема, дополнил предание. Так, пустынь была выстроена в безлюдном месте в лесах, рядом с т.н. Площанским колодцем. Ее основателем в начале XVII в. был греческий монах Прокопий с тремя единомышленниками из Киево-Печерской Лавры. Он обрел икону св. Николы - «драгоценную святыню Казанского собора Площанской пустыни». Позднее Прокопий, совершив путешествие в Москву, получил две иконы Всемилостивого Спаса и Богоматери Казанской от царя Михаила Федоровича (1613-1645). Изустное предание Серапиона было зафиксировано через 150 лет, прошедших с возобновления монастыря после Смуты. Этот текст служил просветительской цели в период активного строительства обители и популяризации почитания местных святынь.

Исследователь чудотворных икон Брянского края И.В.Злотникова считает скульптуру Николы Чудотворца из Площанского монастыря «одним из древнейших памятников юго-востока Брянской области», отмечая, что в землях вятичей, где якобы в 1415 г. была обретена резная икона Николы Мценского, в период с конца XIV и по XVI столетия, получили распространение резные фигуры святителя в иконографии «Никола Можайский». Проведя сопоставление текстов двух легенд (о Площанском и Мценском образе Николы чудотворца), исследователь отмечает их близость в ряде деталей (появление по воде, упоминание Мценска). Предполагая древнюю датировку этих текстов, Злотникова предположила, что «в Площанский монастырь резную скульптуру из Мценска могли привезти не позднее 90-х годов XVI века, так как в Смутное время пустынь была разорена и восстановлена только в 1620 году» [4]. Но можем ли мы датировать «Сказание о Николе Площанском» средневековым периодом?

Упоминание в Сказании о Николе Площанском города Мценска побуждает сравнить этот текст с мценской легендой на предмет выявления заимствований. Текст, опубликованный в Киеве в 1897 г., относит повествование к средневековому периоду, когда жители Мценска обрели площанскую скульптуру: «***Резной образ (во весь рост) св. Николая Чудотворца первоначально приплыл против течения в г. Мценск. Причем удивленные жители заметили в руке его хартию с надписью: "Пошлите меня на Плоское место", а так как сия пустынь имела название и Плоского монастыря, тогда и Николаевского, то и отослали Образ в ту пустынь, где и до сих пор хранится с должной честью***» [5]. Из текста следует, что пустынь существовала уже до явления скульптуры св. Николы во Мценске. Учитывая, что местное предание утверждает, что до Смуты Площанский монастырь существовал под именем Николаевского, Злотникова предположила появление скульптуры не ранее XVI в.

При данной датировке площанского сказания обнаруживается ряд существенных неточностей. Новые исследования архивных материалов показали, что скульптура св. Николы появляется во Мценске только во второй половине XVII в., что исключает датировку XVI веком. Резной образ Николы Мценского был привезен с юга России, о чем свидетельствует обнаруженный недавно в РГАДА архитектором В.Н. Неделиным документ [6]. Он включает

описание скульптуры Николы Ратного работы черкасских (украинских) мастеров (вероятно, имеются в виду резчики из Старочеркасска Ростовской области или других черкасских «украинных» городов, которые в 1707 г. по указу Петра I вошли, как и Верхнелокский край и восточное Подесенье, в состав Киевской губернии). Образ был вложен мценским военным воеводой Б.Д. Протасьевым в новый каменный Никольский собор, возведенный во Мценске на его средства в 1672-1681 гг. Вероятно, с этого времени и началось почитание мценской скульптуры, а в XVIII в. произошло учреждение крестных ходов и только затем формирование мценского текста Сказания с описанием чудес от скульптуры, погибшего в Пятницкой церкви при городском пожаре 1757 г.

Мценский текст Сказания о почитаемой иконе формировался устно в XVIII в., затем был изложен впервые кратко в 1825 г. (первая редакция преосвященного Гавриила) и пространно в 1834 г. (вторая редакция Н.Сахарова) и 1858 г. (третья редакция И.Соколова). В орловской публикации 1881 г. (четвертая редакция И.Шерапова) [7] текст мценского Сказания был дополнен рядом ранее неизвестных деталей, которые отразились и в площанском сказании, прошедшим три редакции 1855, 1895 и 1897 гг. Согласно мценской версии потомки крещеных Кукшей амчан скрыли до времени образ Николы в тайнике еще в XII в. Далее автор убежденно указывает место тайника, открытого вторично в 1824 г. (первично якобы в 1415 г.) под кремлевской башней у подножия горы Самород. В этом утверждении «новая редакция» мценской легенды напоминает историю о Нерукотворном образе Христа из Эдессы, замурованным в стене над городскими вратами на 150 лет. Тема тайника и чудесного обретения присутствует и в площанском Сказании конца XVIII в., где резной образ Николы обретает на развалинах монастыря монах Прокопий. Икона сама указывает на место перемещения, в чем мы видим аллюзию на ряд посмертных чудес от икон св. Николая, изложенных в средневековом тексте Пролога [8]. Обстоятельство появления скульптуры Николы во Мценске раскрывается во мценском сказании на основе устных преданий конца XIX в., не опубликованных до 1881 г.: «***святыня эта пребыла во Мценск от низовья Зуши, вверх по ея течению. Такое предание находит себе поддержку в особом роде камня, на котором была обретена икона и подобного которому нельзя найти теперь в окрестностях Мценска***» [9]. Мценская легенда послужила основой для ряда «орловских текстов» уже в XIX в. Именно эту обработанную редакцию мценской легенды использовал Н.С.Лесков в повести «Левша» (1881 г.), рассказывая о путешествии мастеров: *«…к Мценску, к уездному городу Орловской губернии, в котором стоит древняя "камнесеченная" икона св. Николая;* ***приплывшая сюда в самые древние времена на большом каменном же кресте по реке Зуше.*** *Икона эта вида "грозного и престрашного" - святитель Мир-Ликийских изображен на ней "в рост", весь одеян сребропозлащенной одеждой, а лицом темен и на одной руке держит храм, а в другой меч – "военное одоление"»* [10]. Путешествие на камне вертикально стоящей скульптуры напоминает ряд житийных эпизодов Четий Миней (известных по изданиям Димитрия Ростовского), в частности, путешествие на камне новгородского святого Ионанна Новгородского, Антония Римлянина и Василия Рязанского. Также путешествие иконы по воде против течения может восходить к ряду региональных Сказаний об иконах Богоматери Свенской и Челнской, сложившихся в позднем средневековье. Следование образцам, подобно произведениям древнерусской литературы, было характерно для Сказаний, слагавшихся в церковной среде.

В отличие от одного из своих источников (мценского сказания) площанский текст не включает элементы архаики. Сказание о Николе Площанском базируется не на каких-либо древних источниках (например, средневековые Сказания об иконах Николы из Пролога), а на краеведческом тексте XIX в. площанское сказание записывалось тем литературным языком, которым владел составитель, адаптировавший современный ему мценский текст под местный заказ. В то же время и мценское и площанское Сказания объединены общим агиотипом (моделью жития святого с похожим сюжетом плаванием на камне) с более древними сказаниями.

Из текста Сказания XIX в. следует, что во второй половине XVIII в. почитание образа св. Николая Площанского не было всеобщим. Скульптура вероятно находилась в новопостроенном Казанском соборе в Никольском приделе, освященном в 1746 г. Отмечено, что после 1783 г. скульптура была перенесена из Казанского храма в палатку под колокольней (вероятно, подсобное помещение или подвал) и предана забвению на 13 лет. Далее дается описание первого чуда от скульптуры святителя Николая. 1796 год был неурожайным на мед и воск, что отразилось на нехватке материала для свечей к богослужению. Однажды насельник монастыря зашел в «палатку» под колокольней, и с удивлением увидел, что скульптура Святителя Николая помещена поверх огромной глыбы воска. Сведения о произошедшем чуде передали Преосвященному Досифею, епископу Орловскому и Севскому, который повелел вернуть образ Святителя Николая в Казанский собор обители [11]. Чудо св. Николы о воске напоминает описанный в ряде этнографических исследований зимний праздник «Никольщина» (6 декабря по старому стилю), ставший традиционным для севера Черниговской губернии. Один из ритуалов Никольщины в XVIII-XIX вв. связан с изготовлением в складчину общей свечи, весом в пуд и более [12].

Точных характеристик утраченной иконе Николы Площанского не дает ни один источник. Текст Площанского Сказания 1897 г. напоминает, что это был «*резной образ (во весь рост) св. Николая Чудотворца»* [13]. Несмотря на то, что точных описаний скульптуры, обретенной монахом Прокопием, не сохранилось, иконографию Николы Площанского местная традиция сопоставляет с Николой Можайским Ратным – самой известной разновидностью ростовых скульптур св. Николы. Напомним, что иконографическая схема можайского образа восходит к сербскому образцу конца XIV в. из собрания ГТГ, который почитался в Можайске. Скульптура, изображавшая св. Николу в позе оранта с разведенными в сторону руками, выполняла функцию реликвария, в котором была доставлена на Русь частица мощей Николы Чудотворца в далеком XIV в. Не ранее конца XVI-начала XVII в. скульптура Николы Можайского получила общерусскую известность благодаря распространению множества реплик. Ряд скульптур устанавливался в надвратных храмах городов в специальных киотах, имеющих градозащитную символику. Эксперт И.В.Злотникова считает, что подобный площанскому региональный памятник резной киотной иконы находился в Брянском Петропавловском монастыре. Исследователь датирует скульптуру XVII в., отмечая, что «расстояние между фигурой святого и стенкой киота значительное, что позволяет говорить о ней, как об объёмной фигуре, а не горельефе». Резная икона Николы Можайского до 1920-х гг. находились в одной из церквей г. Брянска, предположительно, во Введенской церкви Петропавловского женского монастыря, затем была утрачена. Скульптура святого стояла в нише на возвышении, по правую сторону от иконы св. Параскевы. Святитель представлен в иконографии «Никола Можайский» в позе оранта, по традиции в правой вытя-

нутой в сторону руке держа меч, а в левой - модель града Бари [14].

Действительно, на южных рубежах Московии с XVII в. наиболее распространенными были образы Николы Можайского. Во Мценской легенде, записанной Н.П.Сахаровым в 1834 г., указана точная иконография: «***Святитель Николаи, яко воин в руце имуще литый ковчег, в коем имат залог тела и крови Господня***» [15]. Принято считать, что образ из Площанского монастыря также относился к Можайскому типу, так как в Сказании упоминается Мценск, где была подобная скульптура. Но Площанское сказание отмечает, что *«удивленные жители заметили в руке его хартию с надписью»*. Но в традиционной схеме можайской скульптуры руки Николы заняты мечом и градом (ковчегом). Это дает нам возможность предположить, что скульптура Николы Площанского, возможно, была иной иконографии и относилась к ростовым изображениям святого, имевшим южноевропейское или западноевропейское происхождение. Русские аналоги с XVI в. получили название «Никола Зарайский». На них св. Никола изображался с благословляющей десницей и закрытым или позднее с раскрытым Евангелием с надписью или хартией-свитком (редко) в шуйце. В русской средневековой традиции скульптурные изображения Николы с благословляющей десницей и с Евангелием известны только по скульптурам XVII-XVIII вв., например, из собрания ЦМиАР, XVII в. В европейской традиции скульптуры подобной композиции встречаются чаще. Все они восходят к целому ряду изображений из сокровищницы Никольской базилики в итальянском Бари. Например, скульптура «Св.Николай и Адеодат» из сокровищницы барийской базилики (Италия, 1659 г.), иконографической схемой восходящая к иконе первой трети XIV в., подаренной Урошем III Дечанским [16]. На территории Украины также были распространены иконы св. Николая «зарайского типа» с раскрытым свитком в левой руке, например, икона «Никола в житии» XVI в. из Галиции, Львовская область. Географическая близость Брянщины к Малороссии не исключает украинского происхождения скульптуры Николы Площанского, соответственно иной иконографии, учитывая, что с XVII в. в этом регионе появились иконы Богоматери украинского и польского происхождения: Балыкинская, Трубчевская, Мглинская, Суражская.

Нужно учитывать, что Сказания о чудотворных иконах XVIII-XIX вв. являются «послесловием» целого ряда средневековых памятников письменности. Они относятся к народной «литературе образца», как и многие средневековые произведения Древней Руси. Подобные темы, в которых акцентировались эпические и исторические темы возникали в XIX в. в период, когда в центре внимания общественности стояли исторические судьбы России и вопросы государственного строительства и просвещения. За описанием события часто стоит повторение распространенного ранее текста христианского содержания, проецированного на конкретный местный эпизод. Интерес к русской истории, желание показать местную историю значимой на этом фоне заставлял обращаться к уже сложившимся Сказаниям о местночтимых иконах. Поэтому тексты об иконах, сформированные в Новое время на основе «народных памятей», напоминали древние Сказания. Этот этап в появлении народных Сказаний об иконах совпал со временем реставрации интереса к древнерусской иконописи, со знакомством с иконописным подлинником, иконографией. Это отразилось в ряде местных сказаний в описании местных святынь как древних икон. В этом контексте «Сказание о Николе Площанском» представляет собой памятник литературной традиции Нового времени, и является вторичным по отношению к Сказанию о Николе Мценском. Его датировка XVI в. некорректна из-за соединения в нем разновременных источников XVIII-XIX вв. и отсутствия средневековых аналоговых текстов.

The Literary Heritage of Bryansk region it the subject of the author's research. The author associates the appearance of the Legends of the ancient carved icons in Eastern Podesenja with the educational monastic activity of the local monasteries in the XVIII-XIX centuries. Historical and stylistic analysis of the unique Legend of icon of St. Nicholas Ploshansky is made for the first time. The Legend are regarded as the monuments of the folk literature of the XIX century.
Key words: *Legends about the ancient carved icons. A local icon. The iconography Folk literature.*

Список литературы

1. Севский уезд. Богородицкая Площанская пустынь // Государственный архив Брянской области: Путеводитель. Брянск, 2012. С. 117.
2. Материалы для истории церквей Брянского края. Севская, Брянская, Карачевская и Трубчевская десятины 7136 (1628) – 1746 гг. Брянск, 2010. С. 186.
3. Монастырь Площанский Богородицкий // Свод памятников архитектуры и монументального искусства. Брянская область. Москва, 1998. С. 196.
4. Злотникова И.В. Сакральная скульптура Брянского края: предания и современность // Социальное учение Церкви и современность: Материалы Международной научно-практической конференции, Орел, 12-13 мая 2011 г. Орел, 2011. С. 471.
5. В Память 50-тилетия Принесения в г. Севск Чудотворной иконы Казанской Божией Матери из Площанской Богородицкой Общежительной пустыни (Орловской Епархии, Севского уезда) (От Севской городской думы). Богородицкая Площанская общежительная пустынь, Севского уезда, Орловской епархии, в возрожденном и обновленном виде. - Киев, 1897. С. 29-30.
6. РГАДА. Ф. 210. Книги Белгородского стола. Кн. 158. Л. 263.
7. Сказание о явлении чудотворной иконы святителя Христова Николая в связи с успехами христианства в городе Мценске. Издатель И. Шерапов. Москва: Синодальная типография, 1895 / В кн.: Люди света. Размышления о русской истории / Приложения. Орел, 2006. С. 201.
8. Крутова М.С. Святитель Николай Чудотворец в древнерусской письменности. М., 1997. С. 66-70.
9. Сказание о явлении чудотворной иконы святителя Христова Николая в связи с успехами христианства в городе Мценске. Издатель И. Шерапов. Москва: Синодальная типография, 1895/ В кн.: Люди света. Размышления о русской истории / Приложения. Орел, 2006. С. 219.
10. Лесков Н.С. Левша// Лесков Н.С. Повести и рассказы. Лен., 1982. С. 230.
11. Государственный Архив Брянской области. Фонд 508. Опись 2. Дело 110. Дополнение к описи церковных предметов Севской Богородицкой Площанской мужской пустыни. 1919 год. Л. 61об.
12. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, Архиепископа Мирликийского и слава его в России / Составили

А.Вознесенский, Ф.Гусев. СПб.,1899. С. 641.

13. В Память 50-ти летия Принесения в г. Севск Чудотворной иконы Казанской Божией Матери из Площанской Богородицкой Общежительной пустыни (Орловской Епархии, Севского уезда) (От Севской городской думы). Богородицкая Площанская общежительная пустынь, Севского уезда, Орловской епархии, в возрожденном и обновленном виде. Киев. 1897 г. С. 29-30.

14. Злотникова И.В. Сакральная скульптура Брянского края: предания и современность // Социальное учение Церкви и современность: Материалы Международной научно-практической конференции "Социальное учение Церкви и современность", Орел, 12-13 мая 2011 г. Орел, 2011. С. 473.

15. Сказание о явлении чудотворной иконы святителя Христова Николая в связи с успехами христианства в городе Мценске. Издатель И. Шерапов. Москва: Синодальная типография, 1895/ В кн.: Люди света. Размышления о русской истории / Приложения. Орел, 2006. С. 140.

16. Базилика св. Николая. Краткий историко-художественный путеводитель. Бари, 1998. С. 54.

Об авторе

Комова М.А. – кандидат искусствоведения, докторант филологического факультета Орловского государственного университета, эксперт-искусствовед по культурным ценностям Министерства культуры РФ, *mariamna.orel@mail.ru*

УДК 39

ПРИЗНАК КОЛЛЕКТИВНОСТИ В ФАНФИКШН И ПИСЬМЕННЫХ ФОРМАХ СОВРЕМЕННОГО ФОЛЬКЛОРА

М.А. Коробко

В статье исследуются особенности функционирования признака коллективности, основанной на многократном воспроизведении текста, в письменных формах современного фольклора и фанфикшн. Особое внимание уделяется новым формам проявления признака коллективности в фанфикшн (бета-ридеры, комментарии и т.д.).
Ключевые слова: *фандом, фанфикшн, фанфик (фик), коллективность, канон, пейринг.*

В современной науке фанфикшн исследуется в разных аспектах: одни ученые рассматривают его как наивную литературу, другие определяют его как особый вид словесности – сетературу, третьи изучают как явление постфольклора со всеми присущими ему качествами фольклорного текста. Мы же обратим внимание на то, как признак коллективности, свойственный традиционному и современному фольклору, отражается в фанфикшн. Материалом для нашего исследования послужили фандомы «Шерлок», «Макс Фрай» и «Игра престолов», созданные и функционирующие на ресурсе http://ficbook.net.

Коллективность предполагает выражение в тексте (устном или письменном) взглядов и интересов определенной группы людей. Под этой группой может пониматься отдельное село, деревня, город, нация, а для сетевого фольклора – фандомы. Е.В.Козлов отмечает, что «потребитель массового развлекательного текста, поклонник паралитературных жанров ожидает от произведения (наряду с новизной) знакомое и повторяемое. В этом массовое искусство сродни сказке, возможно, этим объясняется инфантильный характер произведений массовой культуры» [1].

Коллективное творчество возникает в результате «многократности творческого акта, его повторения» [2, с.44]. При этом имеют место избирательное отношение к образности, вовлеченность отдельной инициативы в процесс общего сотворчества. По В.П.Аникину, «при переходе из уст в уста происходит стихийный отбор того, что удовлетворяет всех, массу творцов» [2, с.44]. Некоторые индивидуальные черты или же те, что попали в текст случайно, стираются, и произведение приобретает устойчивый традиционный облик, приемлемый для всех, кто участвовал в процессе передачи текста. Т.В.Зуева отмечает, что «повторяемость устного текста допускала его изменения, что позволяло отдельной личности также проявить себя» [3, с. 80-81].

Многократность воспроизведения письменных текстов разными людьми позволяет говорить о наличии признака коллективность в письменных формах современного фольклора и фанфикшн. Так, в «письмах счастья», бытующих, в основном, среди людей, обладающих «маргинальным возрастным и социальным статусом» [4, с. 344], определить изначального автора невозможно, поскольку в воссоздании цепочки «писем счастья» принимает участие огромное количество людей. По А.А.Панченко «текст сам избирает человека и предписывает ему строгую последовательность действий» [4, с. 352]. Оно воссоздается новым кругом получателей, тем самым приобретая признак коллективности.

Коллективность в создании и воссоздании наблюдается и в девичьем альбоме (в альбомной традиции вообще). В. Ф. Лурье замечает, что «в них отражаются бытующие в соответствующем возрасте и в современной атмосфере представления о любви и дружбе, об отношениях с юношами и подругами; фиксируются этикетные правила, связанные с ухаживанием и дружбой» [5]. Как и в альбомах предшествующих поколений, в современных альбомах фиксируется множество текстов устной традиции (загадки, садистские куплеты, школьная хроника и т.д.). В альбом заносится только то, что интересно создателю и читателю. Постепенно граница между первоначальным хозяином и пользователем стирается, поскольку читатели «участвуют в заполнении песенников, снабжая владелиц нравящимися текстами» [5]. Совместное заполнение альбома, многократное повторение одного и того же фрагмента текста, передача особо популярных текстов из одного альбома в другой позволяют выделять признак коллективности в альбомной традиции.

Наиболее ярко признак коллективности проявляется в анкетах, предшествующих записям песен, стихов, гаданий и занимающих едва ли не половину всего альбома. Заполнение анкеты каждый раз новым человеком добавляет в авторы альбома еще одно лицо. Альбом частично становится собственностью каждого, заполнившего анкету, «подписавшегося». Запись анкетных данных является своего рода пропуском для чтения альбома.

«Гадалки» или «гадательные справочники» - еще один жанр письменного фольклора. Сбор и запись гаданий

происходит так же, как и создание альбома: единоличный творческий акт дополняется другими членами группы, утрачивается авторство. В итоге «гадательные справочники» оказываются наполнены огромным количеством выдуманных и невыдуманных гаданий, автором которых является не конкретный создатель тетрадки, а множество увлеченных «гадалками» людей.

Коллективность как признак фольклора в целом свойственна и фанфикшн. Разумеется, это не классическое понимание коллективности, но достаточно близкое к нему. Коллективность авторства предполагает возможность и желательность корректировки и дополнения текста любым из участников коммуникации. Например, «народный перевод» фандомов - Гарри Поттера, Братства кольца - своеобразный и относительно новый вид массового любительского творчества. Здесь каждый может выложить в Сеть свой перевод, причем осуществленный как полностью, так и фрагментарно.

К.В.Чистов отмечал, что одновременное воспроизведение и восприятие устного текста обеспечивает возможность осуществления «обратной связи», возможность корректировки текста в процессе его произнесения в зависимости от реакции слушателей. Эту же традицию отмечает С.Б. Борисов, говоря о «готовности изменить текст «по желанию публики»» [6], тем самым подтверждая мысль о возможности корректировки письменных текстов современного фольклора в соответствии с интересами читателей.

Коллективность в фанфикшн прослеживается и в использовании беты. «Бета-ридер (англ. Beta reader; бета-тестер + reader «читатель») – тот, кто по просьбе автора (или переводчика) читает текст перед его передачей для публикации» [7]. Бета выполняет функцию корректора, редактора текста, улучшает качество написанного фанфика перед его публикацией на сайте.

Тот факт, что текст редактируется не только автором, но и бетой, говорит о коллективности создания окончательного варианта фанфика. Замечено, что тексты, проверенные бетами, значительно чаще читаются, получают больше «лайков» и положительных отзывов. Зачастую бетами могут выступать опытные фикрайтеры, знатоки языковых норм. Возможность выступать как в роли автора, так и в роли корректора смывает четкую границу между этими явлениями.

Фанфикшн сохраняет механизм коллективности и трансформирует его в том числе и в комментарии: любой прочитавший текст (полностью или несколько глав) имеет возможность повлиять на дальнейшее написание, выразить свое отношение, отредактировать неудачные эпизоды. Наличие отзывов фанатов способствует дальнейшему написанию текста, а их отсутствие зачастую останавливает работу над фанфиком. Как справедливо замечала Мисси Мерлин, творчество фанатов оказывается зависимым от других членов фандома, от их отзывов и пожеланий. Непосредственная связь фикрайтера с читателем характеризует творчество фанфикшн как коллективное. «There is one single reason that I and most everyone I know writes fan fiction for the Internet: FAN MAIL!» [9]. Достаточно одного письма, отзыва, комментария, чтобы подтолкнуть автора к созданию фанфика.

«Автор. Жду комментариев, потом пишу. Если не будет комментов, я не смогу понять писать ли дальше или нет»[8].

Существуют комментарии двух видов:

1. Авторские разъяснительные подписи к контенту.
2. Обсуждения новостей и прочего контента на новостных сайтах, в блогах, социальных сетях и на форумах.

В сообществах «Макс Фрай»[9], «Шерлок»[10]и «Игра престолов»[11] присутствуют и первый, и второй виды комментариев. В общем объеме в фандоме «Макс Фрай» насчитывается 2117 комментариев, в сообществе «Шерлок» - 11023 отзыва, в «Игре престолов» - 4232[12].

В большинстве своем комментарии читателей выражают желание читать продолжение текста. Краткие комментарии типа «Проду!», «Выкладывай проду!», «Не пиши больше», «Оставь клаву» и подобные не особо приветствуются в фандомах, поскольку не содержат в себе качественной оценки текста и аргументации своей позиции. Такие комментарии удаляются модераторами в большинстве случаев. Именно по этой причине таких отзывов немного в фандоме, и считать их полноценными комментариями мы не можем. В процентном соотношении такие отзывы составляют ≈12,3% от общего числа комментариев («Макс Фрай» - ≈260, «Шерлок» - ≈1355, «Игра престолов» - ≈ 520).

Другую группу комментариев составляют развернутые отзывы с положительной оценкой текста и с аргументацией своей позиции. Такие отзывы пишут фанаты либо сами выступающие или выступавшие в роли фикрайтеров, либо те, кто долгое время существует в сообществе. Например:

*«**Герцог 17 февраля 2013, 08:22**. ОХ ТЫ Ж, ЧТО Я ПРОПУСТИЛ, ПОКА НЕ ХОДИЛ НА ФИКБУУУК ЧИТАААТЬ. QQ \этот момент, когда ты просто не находишь слов для выражения восторга\ Это прекрасно! <…> Даже несмотря на то, что в каноне я чту дружбу КК и Джона. <…>И просто в сердце поразил момент: "сэр Каптор - непревзойденный Казанова Exo"<…>Полагаю, как минимум эту часть я буду еще не раз перечитывать.;D»*[13] .

*«**Al_Nar.31 марта 2013, 23:19.** Это один из лучших фанфиков о Шерлоке из всех мной прочитанных! Написано настолько ярко, все кажется таким живым и реальным, что хочется самой врезать Сайфреду, хочется заорать, чтобы Шерлок взял наконец трубку)) Очень цепляет!»*[14].

Развернутый отзыв дает возможность написавшему его выразить свое отношение к прочитанному, следуя за текстом, цитируя особенно понравившиеся моменты. Сами авторы признаются, что им больше нравится читать развернутые, аргументированные отзывы, чем короткие и требовательные. Таких отзывов в сообществах большинство ≈ 52,1% («Макс Фрай» - ≈1103, «Шерлок» - ≈5742, «Игра престолов» - ≈2204) от общего числа текстов.

Третью группу составляют также развернутые и аргументированные комментарии с негативной оценкой написанного. Надо заметить, что подобных комментариев довольно мало, поскольку членам одного фандома чаще всего нравится читать продолжения или иные интерпретации любимого произведения. Комментарии с негативной оценкой

---

[8] Комментарий http://ficbook.net/readfic/508969

[9] Фандом «Макс Фрай» http://ficbook.net/fanfiction/books/maks_fraj

[10] Фандом «Шерлок» http://ficbook.net/fanfiction/movies_and_tv_series/sherlock_bbc

[11] Фандом «Игра престолов» http://ficbook.net/fanfiction/movies_and_tv_series/igra_prestolov

[12] Здесь и далее данные приводятся на момент 2 апреля 2013 года.

[13] Комментарий http://ficbook.net/readfic/327298

[14] Комментарий http://ficbook.net/readfic/327298

чаще всего трансформируются в конструктивную критику и носят характер настоятельного совета. Например:

*«**Blackbell 25 февраля 2013, 16:33.** Рейтинг высоковат стоит. Стоит снизить до R, или планируется часть с нц?»*[15]

*«**М_Э_Б_У_К_Х. 8 марта 2013, 01:34.** <…> где обоснуй по поводу наркомании? Не с бухты-барахты же Шерлок нарокоманить начал, когда до этого шесть серий подряд почти даже не курил (лишь когда в морге на Рождество), а тут на героин подсел. Где обоснуй про Морана? Отрывки, именно отрывки, а не главы, очень и очень короткие, малосодержательные. <…> В общем, удачи вам, автор, в дальнейшем творчестве, надуюсь, учтёте свои ошибки и предпримете всё необходимое для своего совершенствования)»*[16].

Подобные комментарии во много способствуют улучшению качества работы и стимулируют фикрайтера продолжать. Эти отзывы занимают вторую позицию по частоте ≈ 35,6 % («Макс Фрай» - ≈754, «Шерлок» - ≈3924, «Игра престолов» - ≈1506).

Особенно значимы в этом плане отзывы «старейшин» фандома, основателей или тех, кто хорошо разбирается в каноне. Именно их мнение во многом подталкивает начинающих фикрайтеров к совершенствованию своих работ.

Тенденция влияния читательского отзыва прослеживается и девичьем рукописном рассказе: «Если вы все найдете, что конец слишком печальный, так я могу написать другой» [6]. Зависимость автора текста от читательского интереса ясно прослеживается во всех письменных формах современного фольклора (в сети чаще посредством комментирования). Н.В.Кургузова отмечает, что «механизмы порождения и функционирования фанатских текстов соответствуют аналогичным механизмам в традиционных практиках девичьей субкультуры»[8]. Если текст (фанфик, девичий рукописный рассказ и др.) не удовлетворяет интереса, не соответствует ожиданиям читателей, он постепенно утрачивает свою ценность для отдельной группы лиц и перестает воспроизводиться, порождать варианты.

Неоспоримый плюс комментариев состоит в том, что любой написавший отзыв может рассчитывать на ответ автора. В классической фольклорной культуре отследить это было невозможно. Связь с автором, возможность общения с ним и заполнения «белых пятен» текста отличает коллективность фанфикшн от коллективности фольклорной. Комментарии в интернете – связь одного индивидуума со всем миром. При этом индивидуум становится частью этого мира, а его творчество приобретает коллективные черты.

Поскольку в фандоме отбирается и приживается только то, что интересно пользователям группы, показателем коллективности для фанфикшн также является выбор пар в фанфиках.

В сообществе Макса Фрая наиболее популярными являются тексты, где пейринг составляют однополые персонажи (слеш, фемслеш). Из 209 текстов фандома с пометкой «слеш»/«фемслеш» насчитывается 83 фанфика (для сравнения: текстов с пометкой «гет», которая соответствует канону, почти в два раза меньше). Самыми частотными пейрингами оказываются «сэр Шурф/сэр Макс» (27 текстов), «Мелифаро/Макс» (18), «Джуффин/Макс» (10). Значимо, что в каждом популярном в фандоме пейринге присутствует главный герой канона. Расположение персонажей в парах также свидетельствует о коллективном выборе: Макс является пассивной стороной в отношениях, но при этом его выбрало большинство членов фандома в качестве героя для фанфика. Популярность пейринга «сэр Шурф/сэр Макс» говорит о коллективном выборе Шурфа как действующего лица фанфиков.

Эту же тенденцию наблюдаем и в фандоме «Шерлок». Здесь также наиболее популярными оказываются пейринги, где в парах поставлены герои одного пола. Из 445 текстов «слеш»/«фемслеш» проявляется в 196 фанфиках (текстов с пометкой «гет» - 38, а нейтральных «джен» - 89). Самыми популярными в сообществе пейрингами оказались «Шерлок/Джон» (109), «Мориарти/ОМП» (48), «Мориарти/Шерлок» (13). Популярность пары «Шерлок/Джон» во многом объяснима каноническим сериалом, где не раз делались намеки на нетрадиционную ориентацию главных героев. Интересно отметить, что в пейринге «Мориарти/ОМП» в 46 текстах в качестве ОМП выступает Себастьян Моран, канонический герой «Записок о Шерлоке» Артура Конан Дойля, а в 2 – Ричард Брук, второстепенный персонаж, выдуманный создателями сериала. Популярными, иными словами коллективно избранными, оказываются пары, где фигурирует заглавный герой сериала или его антогонист.

Несколько иную ситуацию наблюдаем в фандоме «Игры престолов». Здесь сложнее определить наиболее популярный пейринг в силу особенностей сериала. В каноне эротическая линия занимает значительную часть, и все персонажи оказываются связаны друг с другом. Именно по этой причине наиболее популярными в сообществе оказываются многопейринговые тексты (20 из 128) и, в отличие от фандомов «Макс Фрай» и «Шерлок», фанфики с каноническими парами (14).

Примечательно, что в этом сообществе «слеш»/«фемслеш» мало популярен. Это также связано с сюжетными особенностями канона: значительное внимание к эротической линии сериала, наличие большого количества разнополых персонажей способствует развитию в сообществе текстов с пометкой «гет» (64). Наиболее популярными оказывают пейринги «Санса/Сандор» (9 текстов), «Арья/Якен Х'гар» (4), «Арья/Джон Сноу» (3), «Джейме Ланнистер/ Бриенна Тарт» (3).

Как отмечает Н.В. Кургузова, «ряд признаков и традиционного, и современного фольклорного текста сохраняется при функционировании текста в Сети» [8]. Коллективность письменных форм современного фольклора, основанная на многократности воспроизведения текста и зависимости от читательского мнения, наиболее близко подходит к коллективности фанфикшн. Коллективность фанфикшн значительно отличается от традиционной и выражается в новых формах. Главным остается наличие читательского отзыва, пожелания, общий отбор используемых сюжетов, героев.

Feature of Collectivity, which is based on repeat reproduction of the text in written forms of modern folklore and fanfiction, and its functioning peculiarities are examined in this article. Special attention is paid to the new forms of collectivity feature demonstration in fanfiction (beta-readers, commentaries, etc)

***Key words:** fandom, fanfiction, fanfic (fic), collectivity, canon, pairing.*

[15] Комментарий http://ficbook.net/readfic/597366

[16] Комментарий http://ficbook.net/readfic/594500/2081349#com9160921

Список литературы

1. Козлов Е.В. К вопросу о повторяемых структурах в художественном тексте массовой коммуникации. — Режим доступа: URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/kozlov1.htm (15.03.2013)
2. Аникин В.П. Теория фольклора. Курс лекций. 2-е изд., доп. М., 2004.
3. Зуева Т.В. Русский фольклор: Слов.–справ.: Кн. для учителя. М., 2002.
4. Панченко А. А. Ускользающий текст: пророчество и магическое письмо // Христовщина и скопчество: фольклор и традиционная культура русских мистических сект. М., 2002, с. 341-353.
5. Лурье В.Ф. Девичий альбом XX века. – Режим доступа: (посещена 18.04.2013) URL: http://www.ruthenia.ru/folktee/CYBERSTOL/I_AM/dev_albom.html
6. Борисов С.Б. Девичий рукописный рассказ как жанр «наивной литературы». 2006 – Режим доступа: URL: http://www.ruthenia.ru/folklore/borisov2.htm (посещена 17.03.2013)
7. Бета-ридер. – Режим доступа: URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Бета-ридер
8. Кургузова Н.В. Механизмы порождения фольклорного текста в интернет-пространстве: традиции девичьего рукописного рассказа на форуме телепроекта «Звезды на льду» // Антропологический форум. 2013. № 18 Online.
9. Merlin M. Guide to Fanfiction. 2007 – Режим доступа: URL: http://firefox.org/news/articles/650/2/Dr-Merlin039s-Guide-to-Fanfiction/Page2.html (посещена 3.11.2012)

Об авторе

Коробко М.А. – учебный мастер кафедры истории русской литературы XI-XIX веков Орловского государственного университета, *mari-korobok2009@yandex.ru.*

УДК 821.161.1

ХРОНИЧЕСКИЙ ИНДИВИДУАЛИЗМ. О НЕСКОЛЬКИХ ОСОБЕННОСТЯХ ОТНОШЕНИЯ ПИСАТЕЛЯ И ЧИТАТЕЛЯ В ТВОРЧЕСТВЕ И.А. БРОДСКОГО

М.Н. Косвинцев

В статье анализируется ряд особенностей отношения автора и читателя и отражение данного взаимоотношения в творчестве Иосифа Александровича Бродского. В данном случае прослеживается эволюция идеи полного индивидуализма, которая формировалась во времена юности поэта в ответ на условия коммунистического режима. Постепенный переход от внешних признаков инаковости к внутренним убеждениям индивидуализма получил достаточно твердое обоснование данной идеи в творчестве Иосифа Александровича.
Ключевые слова: *Иосиф Бродский, читатель, автор, индивидуализм, адресат.*

Размышление Иосифа Александровича Бродского о стихотворении Цветаевой, которое посвящено Рильке, затрагивает магистральную тему отношения автора, адресата письма и читателя, представлено оно следующим образом: «Лучше других на вопрос «Для кого вы пишете?» ответил Игорь Стравинский: «Для себя и для гипотетического alter ego». Сознательно или бессознательно всякий поэт на протяжении своей карьеры занимается поисками идеального читателя, этого alter ego, ибо поэт стремится не к признанию, но к пониманию. Еще Баратынский утешал в письме Пушкина, говоря, что не следует особо изумляться, «ежели гусары нас более не читают». Цветаева идет еще дальше и в стихотворении «Тоска по родине» заявляет:

Не обольщусь и языком
Родным, его призывом млечным.
Мне безразлично – на каком
Непонимаемой быть встречным.

Подобное отношение к вещам неизбежно ведет к сужению круга, что далеко не всегда означает повышение качества читателя. Литератор, однако, – демократ по определению, и поэт всегда надеется на некоторую параллельность процессов, происходящих в его творчестве и в сознании читателя. Но чем дальше поэт заходит в своем развитии, тем – невольно – выше его требования к аудитории – и тем аудитория эта уже. Дело нередко кончается тем, что читатель становится авторской проекцией, едва ли ни с одним из живых существ не совпадающей. В таких случаях поэт обращается либо непосредственно к ангелам, как Рильке в «Дуинезских элегиях», либо к другому поэту – особенно если тот мертв, – как Цветаева к Рильке. В обоих случаях имеет место монолог, и в обоих случаях он принимает абсолютный характер, ибо автор адресует свои слова в небытие, в Хронос» [1, с. 145]. Достаточно пространный пассаж, цитируемый выше, необходим для демонстрации практического аспекта творчества Иосифа Александровича Бродского, ибо в дальнейшем будет показано воздействие творчества автора на читателя и отношение самого поэта к данному явлению.

Прежде чем перейти к выявлению особенностей позиции Бродского по отношению к читателю, необходимо обратиться к процессу формирования данных убеждений, иными словами найти историческую основу, служившую предтечей подобным измышлениям. Будучи рожденным в обезличенной стране пропитанной идеей коллективизма, всеобщего равенства и массовой имперсональности, Иосиф Александрович случайными отрывками улавливает веяние культуры отличной от существующего порядка. Доселе неизведанное действует на юношеский ум подобно вид огня на первобытного человека, с одной стороны он притягивает, а с другой стращает. Бродский, подобно другим молодым людям своего поколения, знакомится с английским языком, американской культурой и джазом благодаря радио, фильмам и вымышленным рассказам друзей. В последующем он напишет: «И я утверждаю, что одни только четыре серии «Тарзана» способствовали десталинизации больше, чем все речи Хрущева на XX съезде и впоследствии». [2, с. 15].

Однако не стоит думать, что данные события мгновенно переменили мышление будущего поэта. Нет, ибо вначале изменения касались лишь внешнего вида: Первой оказалась, естественно, прическа. Мы все немедленно стали длинноволосыми. Затем последовали брюки дудочкой» [2, с. 16]. Важно было создать определенную среду, которая

служила проводником изменений, именно поэтому распространения среди сверстников западной культуры, началось естественно с вызывающего внешнего вида. В последующем будет продемонстрировано, что идея создания условий первично по отношению к распространению культуры Бродский усвоил до окончания своих дней.

Любое сообщество приписывает свои стандарты, при этом дискредитирует устои иного общества, именно по этой причине вид подростков увлеченных «музыкой на костях», носящих джинсы и неопрятные прически, вызывал осуждения у старшего поколения. В ответ на давление извне внутренние убеждения молодого Иосифа только укреплялись. В отместку он культивировал «их принцип «одного против всех» – принцип, совершенно чуждый коммунальной, ориентированной на коллектив психологии общества, в котором мы росли. Наверное, именно потому, что все эти королевские пираты и Зорро были бесконечно далеки от нашей действительности, они повлияли на нас совершенно противоположным замышлявшемуся образом. Преподносимые нам как развлекательные сказки, они воспринимались скорее как проповедь индивидуализма» [2, с. 16].

В определенном возрасте Бродский осознал, что если мир утратил свою центрированность, если отдельный человек не является ценностью и не имеет возможность изменить сложивший уклад, оставаясь при этом всего лишь продуктом демографии, то, следовательно, единственным выходом является формирование альтернативного центра – собственной индивидуальности, а лучшим инструментом в данном случае является литература. В последующем он напишет: «литература – единственная форма нравственного страхования, которая есть у общества; что она неизменное противоядие принципу «человек человеку – волк»; что она приводит наилучший довод против любого массового, тотального решения, хотя бы потому, что вся она от начала и до конца – о человеческом разнообразии и в этом ее raison d'etre» [3, с. 28]. Литература является формой сохранения индивидуальных представлений, не навязывающая единый путь возможного развития, а создающий развилку ставя человека перед выбором и наделяя его ролью действующего субъекта.

Со своей стороны Бродский предостерегает читателя к попытке копирования традиционных представлений и следования единому мнению. Постулируя, что «именно сопротивление клише и отличает искусство от жизни» [4, с. 83], сам поэт не стремится привить читателю собственные убеждения и сформировать его индивидуальность, только на основании ориентиров самого Иосифа Александровича. Поэт предлагает создать альтернативный вариант мышления, опираясь на творчество различных писателей, философов и поэтов, вырабатывая при этом собственный вкус, создавая определенный компас, позволяющий лавировать между жизненными испытаниями.

Целью формирования индивидуализма является попытка избежать ловушки массового мышления, постепенно приводящего к тоталитарному устройству общества. Индивидуализм при этом не сводится к постоянной оппозиционной настроенности к текущей конъюнктуре власти, а к построению независимых измышлений, которые могут совпадать или не совпадать с мнением большинства. Именно равняясь на общество, где преобладают отдельные размышления, Бродский видит будущее развитие человечества. Обращаясь к выпускникам колледжа, он акцентирует внимание молодых людей на формировании собственной уникальности, ибо «надежнейшая защита от зла – это предельный индивидуализм, самостоятельность мышления, оригинальность, даже, если угодно, эксцентричность» [5, с. 275]. Обращение к молодым людям не является случайным, возможно оттого, что в них еще возможно взрастить ростки индивидуализма, а возможно оттого, что за ними и есть развитие будущего и залог от повторения истории.

Задача, которую видит перед собой Бродский – это формирование читателя как действующего субъекта, несущего ответственность за свои деяния. Стремление к единичной ответственности, отрицание перекладывания вины на другого, отрицание возможной манипуляции – главные мотивы обращения поэта к читателю. Ибо Бродский четко осознавал, что «сталинизм – это прежде всего система мышления и только потом технология власти, методы правления» [6, с. 77]. В данном случае Иосиф Александрович переносит ответственность с абстрактного уровня политической системы на уровень конкретной индивидуальной ответственности индивидов. Восторжествовать над человеком ответственным за свои поступки, намного сложнее, нежели над человеком, ищущим внешние причины своей судьбы. Подобное высказывание можно применить и к человеку, читающему книги, ибо литература всегда призывает к личной ответственности и, прежде всего, ответственности перед собой. Речь в шведской Королевской академии при получении Нобелевской премии содержит следующую пропозицию: «я совершенно убежден, что над человеком, читающим стихи, труднее восторжествовать, чем над тем, кто их не читает». [7, с. 56]. Пользуясь случаем, Бродский стремится донести до интеллектуальной элиты общества положение, при котором они должны прочувствовать ответственность лежащую на их плечах, ровно в той же мере ,в которой Иосиф Александрович ощущал на протяжении всей своей жизни.

Ни для кого не секрет, что Бродский имел стоическую натуру и переносил лишения с должной степенью выдержки. Именно по этой причине поэт предъявляет к читателю не менее суровые требования, чем к себе. В корпусе его произведений существует следующий фрагмент: «Дело в том, что, будучи высшей формой человеческой речи, поэзия не только самый сжатый, но и наиболее конденсированный способ передачи человеческого опыта; она также предлагает наивысшие из возможных стандарты для любого лингвистического действия – особенно на бумаге» [4, с. 83]. Отсюда вытекают два важных вывода относительно требований Бродского к читателю.

Во-первых, если литература, будучи симуляцией возможного действия, является наиболее концентрированным способом передачи человеческого опыта, то в отношении читателя она всегда есть «завтра», а, если говорить о политической системе, то она есть «вчера». Исходя из данных условий, у тоталитарной системы остается один выход – избавиться от альтернативных условий и смоделировать свою версию будущего. «Жечь книги – это, в конце концов, всего лишь жест, запрещать их публикацию – это фальсификация времени. Но, опять же, именно в этом и заключается цель данной системы – внедрить свою версию будущего» [8, с. 206]. Именно по причине предохранения от предлагаемой истеблишментом перспективы, одну из функций литературы Бродский видит в генерации скептицизма в сознании читателя. Сомнение должно распространяться не только на установленные нормы, политические системы, убеждения, идеалы, но и на собственные сентенции, ценности своих идей и действий в целом. В конечном итоге, сомнение предостерегает от действий, противоречащих собственному нравственному укладу, и позволяет со стороны взглянуть на собственные поступки.

Вторым следствием жестких требований является постоянное развитие собственного языка, интеллектуального багажа, освоение нового материала для мышления. Именно поэтому люди, нарекающие себя критиками, всегда имеют

резкий аргумент в части обвинения Бродского в отсутствии простоты изложения, а также в том, что он чинит интеллектуальные препоны между творчеством и читателем. Ответ не заставлял себя ждать: «обвинения, нередко предъявляемые поэзии, – что она трудна, темна, герметична и невесть что еще – свидетельствуют не о состоянии поэзии, а, если говорить честно, о ступеньке эволюционной лестницы, на которой застряло общество» [9, с. 167]. «Только если мы решили, что «сапиенсу» пора остановиться в своем развитии, литературе следует говорить на языке народа. В противном случае народу следует говорить на языке литературы» [10, с. 46]. Бродский стремился создать ощущение у читателя возможной перспективы развития, обрисовать тяжкий объем работы, которую необходимо постоянно проделывать над собой, с целью развития своего мышления и языка. Глубина произведения служила фильтром, способным отсеивать читателей, которые чурались представленной поливалентности языка. Иными словами, Иосиф Бродский выстраивал замок с крутой лестница, взобраться на которую требовало многих усилий, но при этом замок был открыт для всех. Это и можно назвать элитарностью Бродского. Поэт ставит читателя перед сложным выбором: либо он принимает свой статус игнорамуса и останавливается на достигнутом, закрывает книгу, ибо не может разобрать сути написанного, либо он начинает совершать работу над собой и делает усилия, чтобы выйти за рамки имеющегося знания.

В отличие от идеи элитарности знания, стремящейся к делению общества на целевые аудитории, элитарность Бродского избегает эзотерического начала, где круг читателей заранее определен. Со своей стороны Иосиф Александрович чурается принципа сегрегации в сфере прочтения и утверждает, что «во всяком случае положение, при котором искусство вообще и литература в частности является достоянием (прерогативой) меньшинства, представляется мне нездоровым и угрожающим» [10, с. 49]. Держа с юности в сознании факт, что создание условий первично по отношению к распространению культуры, Бродский стремится предпринять практические шаги для того, чтобы культура, поэзия в частности, была доступна широким слоям населения. Рассуждая на данную тему, он совершает переворот экономического отношения к литературе, заявляя следующее: «в вопросах культуры не спрос рождает предложение, а наоборот. Вы читаете Данте потому, что он написал «Божественную комедию», а не потому что ощутили в нем потребность: не будь этого автора и его поэмы никакими чарами вызвать их из небытия было бы невозможно» [9, с. 164]. Именно исходя из стимулирования потребности в чтении, Бродский видит основную задачу политической власти обеспечить доступ к книжной продукции. Необходимо не только творчество автора, которое конфигурирует мышление читателя, но необходимы материальные условия для того, чтобы книга была прочтена.

Бродский, занимая должность Поэта-лауреата США в Библиотеке Конгресса, предлагает ряд мероприятий, позволяющих повысить доступность книг для населения. Иосиф Александрович стремился повысить доступность книг, благодаря увеличению тиража, издаваемых книг и размещению их в общественных местах. Его слова являются обращением к нации, к ее правящим кругам: «Поэзия должна быть доступна публике в гораздо более значительном объеме, нежели сейчас. Она должна быть столь же вездесущей, как природа, которая нас окружает и в которой поэзия черпает многие свои метафоры. Или – столь же вездесущей, как бензоколонки, если уж не как сами автомобили. Книжные магазины должны располагаться не только при университетах и на центральных улицах, но и у входа в заводской сборочный цех. Массовые, в бумажных обложках, издания авторов, которых мы почитаем классиками, должны быть дешевыми и продаваться в супермаркетах» [9, с. 164]. Далее он углубляет свою идею: «По моему убеждению, книги следует доставлять к дверям каждого дома, как электричество или как молоко в Англии: они должны рассматриваться как коммунальные услуги, и стоимость их. соответственно, должна быть минимальной. Если это трудно организовать, поэзию можно продавать в аптеках (не в последнюю очередь по той причине, что она могла бы сократить расходы на психоаналитиков). И, как минимум, антология американской поэзии должна лежать в тумбочке в каждом номере каждого мотеля, рядом с Библией» [9, с. 165]. Его инициатива была частично реализована, и более миллиона экземпляров сборников поэзии были безвозмездно переданы в школы, гостиницы, супермаркеты, на вокзалы. Воплощение в жизнь данной идеи позволилj трансформировать его должность в Библиотеке конгресса из номинальной в общественно значимую. Жители США получили возможность ознакомиться с произведениями классиков и своих современников. В дальнейшем жена поэта Мария Соццани основала Фонд стипендий памяти Иосифа Бродского для поддержки ученых, художников и писателей из России.

Подводя итого можно утверждать, что для Бродского читатель – это не только фигура, появляющаяся с прочтением текста, который является производной от бесконечного мира литер, вокабул, знаков. Поэт стремится показать реальность существования читателя, появлению которого должна предшествовать достаточно большой объем работы по созданию подходящих условий. Стремление Иосифа Александровича направлены, прежде всего, на наделение каждого читателя ролью ответственного за свои действия субъекта. Он ставит перед собой задачу создать условия, при которых прочтение текста служит подспорьем для дальнейшей выработки индивидуальности читателя. Со своей стороны, поэт относился к своей профессии, как к элитарному занятию, предъявляя жесткие требования к себе и своим собратьям по перу, ибо признавал свою ответственность перед языком, а значит и перед будущим поколением.

Читатель как представитель будущего поколения для Иосифа Александровича был чистым материалом, которым может воспользоваться любая идеологическая система. Именно по этой причине, Бродский ориентировал читателя не на внешние указатели, а на выработку собственных путевых линий. Важно помнить, что читатель, как и любой человек, подавляется колоссальной возможностью выбора, руководство которым захочет взять на себя любая идеологическая система. Само подчинение происходит постепенно благодаря стилизации внешнего мира, превращению объектов в служителей идеологии. Касательно литературы, Бродский стремился создать брешь в системе, благодаря привитию индивидуализма читателю, благодаря изданию рукописей, которые были не антиправительственные, а аполитичные, внушающие ценности вне рамок привилегированной системы. В Советском Союзе механизмом борьбы было предоставление материала для самиздата, а в США предохранительным механизмом от возникновения тотальных идей являлось распространение антологий современной поэзии.

Возвращаясь к пассажу, приведенному в самом начале статьи, необходимо установить адресата произведений Иосифа Александровича. Однако если помнить тот факт, что поэт приписывал свои черты и измышления другим людям, то нетрудно догадаться, что он пишет для себя, alter ego, идеального читателя, собственной авторской проекции, языка в форме монолога и хроноса. Важно лишь помнить, что роль читателя и роль адресата для автора отлич-

ны. Отношение к читателю было описано выше, а отношение к адресату требует отдельного исследования. Главное стремление Бродского сводится к попытке трансформировать безликого читателя в адресата, который обладал бы чертами индивидуализма, был действующим субъектом со строгим нравственным императивом, предъявляющим жесткие требования к себе и отвечающим за свои поступки. Иными словами, проявляется некая авторская проекция идеального читателя, воплощенная в монологе, который обращен к хроносу.

The article analyzes some features of the relationship between author and reader and the reflection of this relationship in the works of Joseph Brodsky. It traces the evolution of ideas full of individualism, which was formed during the youth of the poet in response to the conditions of the Communism. A gradual transition from external signs of otherness to the internal beliefs of individualism got enough solid substantiation of this idea in the works of Joseph Brodsky. Ability to follow a brief Genesis and to demonstrate the characteristic features of the relationship of the writer and the reader in the work of the poet emphasizes the relevance of this study.
Key words: *Joseph Brodsky, the reader, the author, individualism, recipient.*

Список литературы

1. Бродский И. Об одном стихотворении. // Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. Том 5. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. С.142-187
2. Бродский И. Трофейное // Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. Том 6. СПб.: Пушкинский фонд, 2003. С.11-26
3. Бродский И. Состояние, которое мы называем изгнанием // Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. Том 6. СПб.: Пушкинский фонд, 2003. С.27-36
4. Бродский И. Как читать книгу // Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. Том 6. СПб.: Пушкинский фонд, 2003. С.80-85
5. Бродский И. Актовая речь // Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. Том 5. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. С.275-280
6. Бродский И. Размышления об исчадие ада // Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. Том 7. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. С.75-81
7. Бродский И. Речь в шведской Королевской академии при получении Нобелевской премии // Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. Том 6. СПб.: Пушкинский фонд, 2003. С55-56
8. Бродский И. Катастрофы в воздухе // Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. Том 5. СПб.: Пушкинский фонд, 2001. С.188-214
9. Бродский И. Нескромное предложение // Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. Том 6. СПб.: Пушкинский фонд, 2003. С.161-172
10. Бродский И. Лица необщим выраженьем. Нобелевская лекция // Бродский И. Сочинения Иосифа Бродского: в 7 томах. Том 6. СПб.: Пушкинский фонд, 2003. С.44-54

Об авторе

Косвинцев М. Н. – аспирант кафедры русской литературы Пермского государственного национального исследовательского университета, *mnk-47@mail.ru*

УДК 83.02

ОБРАЗЫ ЭМИГРАНТОВ В ПУТЕВЫХ ЗАМЕТКАХ «КРУГЛЫЕ СУТКИ НОН-СТОП» В. АКСЕНОВА

И.Л. Старцева

Данная статья посвящена рассмотрению образов эмигрантов в путевых заметках В. Аксенова. Автора интересуют вечные национальные черты русского человека, сохраненные им на протяжении столетий. В тексте анализируются и особенности русского языка первой волны эмиграции.
Ключевые слова*: первая волна эмиграции, проза третьей волны эмиграции, образы русских эмигрантов, вечные типы, персонифицированный рассказчик.*

Безусловно, В. Аксенова интересовала судьба русских людей, эмигрировавших в Америку. Каждый человек инстинктивно чувствует изменения в своей жизни, тем более такие тонко организованные личности как писатели. Положение В.Аксенова в Советском Союзе все более ухудшалось, и писателю поневоле приходилось задумываться об эмиграции. Оказавшись в Америке, автор путевых записок «Круглые сутки нон-стоп» пытался художественно осмыслить возможности адаптационной рефлексии русского человека в условиях чужой страны. Именно поэтому я-рассказчик начинает историю американской эмиграции с XVIII века , с русских пионеров Аляски, кроме того «на последней переписи населения более миллиона американцев записались русскими… это одна из самых больших этнических групп в США» (1,с.378). Рассказывая о «первой русской религиозной эмиграции», автор отмечает, что «старообрядцы, молокане, духоборы уезжали в Америку от преследований официального духовенства старой России» (1,с.378). Персонифицированный рассказчик замечает, что «некоторые общины духоборов уцелели до сих пор в законсервированной сохранности» (1,с.378). Причинами такого сохранения русских национальных черт в чужой стране автор считает следование традициям замкнутой жизни закрытой колонии, упорный труд как нравственный стержень и сохраненная архаичная русская речь: «…ходили русские литературные, а скорее, даже лубочные типы в косоворотках, подпоясанных кушаками, в поневах, длинные бороды, стрижки под горшок. Слышалась престраннейшая, архаичная, но отчетливо русская речь, даже без всяких английских примесей» (1,с.379). Прежде всего персонифицированного рассказчика интересует судьба русского языка в эмиграции, так как «очень трудно – сохранить язык в третьем, в четвертом поколении»

(1,с.379). В тексте путевых заметок «Круглые сутки нон-стоп» выделяются несколько вариаций, происходящих с «великим и могучим». Первая – смешение «русско-английских экспрессий», приводящее почти к анекдотичному («смешному» в авторской оценке) звучанию («Мудрый «философ»: - Що ты имеешь в своей кантри? Я имею кару, севен чилдренят, вайф…» (1,с.379). Однако прежде всего я-рассказчика интересует сохраненная эмигрантами первой волны старая русская речь. «Старая русская эмиграция создала волшебный заповедник русского языка, бережно сохранила потомкам чудесную русскую речь», - отмечает В.Агеносов в книге «Литература русского зарубежья» (2, с.477). О людях, «которые свято берегут культурный русский язык и даже не особенно стремятся обучиться английскому», в первую очередь и повествует персонифицированный рассказчик (1,с.379).

Персонифицированный рассказчик особо выделяет тип русского эмигранта, совершенно не изменившегося в новом для него мире, они живут своими дореволюционными привычками, интересами, политическими воззрениями, даже их язык совсем не изменился. Данная группа эмигрантов прежде всего интересует я-рассказчика, именно из ее представителей и воссоздается художественный тип русского эмигранта первой волны. Для В.Аксенова это люди, которые, по распространенному среди эмиграции выражению, увезли Родину с собой, и теперь Америка – это для них Россия. Я-рассказчик с едва уловимым юмором повествует об их отношениях к другим: «Я встречал весьма гордых стариков, возможно, бывших кавалергардов, которые живут в Америке уже пятьдесят лет, но американцев, то есть местных жителей, с великолепным равнодушием называют «иностранцами»»: - Верочка, тот господин, что заходил к Марине в прошлый четверг… Он наш или иностранец?» (1,с.379). Проблема соотношения в Америке жителей метрополии и эмигрантов становится для персонифицированного рассказчика содержанием для анекдота. Он вспоминает статью с парадоксальным названием «Нью-Йорк – город иностранцев», опубликованную в журнале «В защиту мира», после чего приводит расхожий, ставший своего рода клише анекдот для туристов и эмигрантов: «Много слышал и разных анекдотов такого примерно рода: «Я ему по-английски: «Ай уонт ту, ай уонт ту, а он мне по-русски: «Чего тебе надо, товарищ?» (1,с.380). И в конце персонифицированный рассказчик сам становится «участником подобного анекдота»: «Стоит старик мороженщик: кепка, сизый нос, мохнатые уши

-Excuse me,sir. I am learning that and this.

-This way,guy.Where are you from? You have such a heavy accent.

-From Russia.

-Я тоже русский. Новороссийск знаешь? Черное море? (1,с.381)

Созданная я-повествователем анекдотичная атмосфера корреспондирует с юмористической оценкой представителей первой эмиграции как «мастодонтов» (1,с.381). Персонифицированный рассказчик художественно фиксирует «чудесный русский язык этих людей, в котором «разумеется, нет многих слов» 1,с.379). «Они не знают, например, слово «холодильник» (ведь не было же холодильников в России до 1914 года!) и называют свои американские фриджи словом «ледник». Бензоколонку они называют «газолинкой», а вертолет все-таки обыкновенным американским словом «геликоптер» (1,с.380). Ведущий повествование от первого лица рассказчик сравнивает современную русскую речь (новояз) со старым русским языком и находит особую привлекательность в первой. Язык одновременно превращается в своего рода разграничительную черту, разделяющую русских эмигрантов первой волны от советских («Иногда я ловил себя на том, что говорю с этими людьми с некоторым затруднением, Там, в атмосфере тепличного, искусственно сохраняемого языка, я понял, что наша современная пулеметная речь с проглатыванием отдельных слов, с неизбежными жаргонизмами очень трудна для нетренированного уха. Говоря, например, о каком-нибудь чудаке, я готовлю уже какую-нибудь фразу, что-нибудь вроде:

-Его считают, знаете ли, малым с левой резьбой, дескать, не из тех, что соображают насчет картошки дров пожарить…

Вовремя спохватываюсь, понимая, что речь моя будет темна для собеседников, перестраиваюсь:

-Говорят, что он чудак, что он, дескать, не от мира сего…

Предвижу вашу улыбку, читатель: второе лучше. Конечно, лучше, и чище, и благороднее, но только немного жалко дикую эту метафоричность, живущую в резьбе, в картошке, в дровишках…» (1,с.380).

Вторая черта, характеризующая «мастодонтов» первой волной эмиграции, - неизменность их политических взглядов («Приходилось мне, например, разговаривать с настоящими монархистами, для которых даже «октябристы» - злостные революционеры, мерзавцы, заговорщики, не говоря уж о «конституционалистах-демократах».

-Октябрьская революция была уже потом. Главное преступление – февраль! Подлец Родзянко захотел стать президентом и погубил государя.

Я написал: приходилось разговаривать, но это ошибка. Разговора с этими мастодонтами не получается, они монологисты. Покачиваясь в своих креслах и глядя на порхающих в ветвях ботл - браш – три голубых калифорнийских сорок, они говорят об империи, о святом принципе помазанности и слышать в ответ ничего не хотят, ни возражений, ни подтверждений – у них своя жизнь» (1,с.381)).

Я-рассказчик, безусловно, отражает интерес автора именно к первому поколению русской эмиграции в Америке. Для В. Аксенова – это последние живые свидетели имперской России, сохранившие более чем через полвека свои привычки, взгляды в неизменности, живущие своей прежней дореволюционной жизнью. Писателю прежде всего интересен сам тип «человека-мастодонта», неизменного, не испытавшего на себе воздействия ни времени, ни чужой страны. Ряд произведений В. Аксенова, написанных до 1976 года (и прежде всего роман «Ожог»), отразил не только идеалистические взгляды писателя на отношения с первой волной эмиграции. Прозаик до середины 70-х годов ощущал своеобразную преемственность с послереволюционной эмиграцией, воспринимая политические и эстетические связи первой и третьей волны. Однако общение с «мастодонтами» во время поездки 1975 года в Америку, описанное в путевых заметках «Круглые сутки нон-стоп», и отразили изменение взглядов писателя на отношение представителей первой и третьей волны эмиграции.

От типа вечного, неизменного, эмигранта-«мастодонта» я-рассказчик переходит к их внукам, характеризуя отношения поколений: «Их внуки, конечно, уже больше американцы, чем русские, и родной язык у них английский, а русский – лишь второй родной. Они типичные американские либералы, интеллектуалы, а иные даже и радикалы,

даже и марксисты в основном, разумеется, маркузианского типа. Дедов своих они просто совсем уже не слушают, и только улыбаются в ответ на их речи» (1,с. 381).

Однако все-таки для персонифицированного я-рассказчика мир эмигрантов первой волны и их детей и внуков идиллличен, уникален, неповторим и возникает чувство несколько сентиментального любования («Вообразите себе ливинг-рум, гостиную в одном таком доме. На кожаных подушках и на полу сидят молодые русские американцы и с жаром говорят о проблемах своей страны: о расовых отношениях, об охране среды обитания, об очередном кризисе в кино, об инфляции, о женском освобождении, о наркотиках, о тоталитаризме…проблем для интересного разговора вполне хватает. Тихо поет из разных углов через стереофонику покойная Билли Холидей. Потрескивает камин. Возле камина в креслах дедушка с бабушкой монологизируют на тему о приоритете монархической власти и России. Не правда ли, мило?» (1,с.381-382)).

Судьбе других эмигрантов автор посвящает лишь несколько предложений. Более подробно он останавливается на истории жизни «солидного дядьки, владельца прачечной», который «в Калифорнии хлебнул всякого» (5,с.382). Однако этот человек интересует писателя прежде всего парадоксальным выбором местожительства: «…судьба швыряла его после войны из Германии в Италию, из Италии в Абиссинию, оттуда в Кейптаун, потом в Уругвай, и везде он мечтает о Сан-Франциско. А почему именно о Сан-Франциско? А потому что «сан»; думал, что «санитарный»; что-то похожее на санчасть, а в санчасти завсегда и тепло, и сытно, это уж как положено». Этот тип эмигранта не представляет загадки и для автора, и персонифицированного рассказчика: описанного персонажа определяет одна идея – найти место на земном шаре, где «не дует» (1,с.382).

Завершая свое небольшое поэтическое отступление о судьбах русских эмигрантов автор подводит итог о роли русской этнической группы в жизни США: «…русская этническая группа в США – это большой отряд талантливых людей, вносящих весомый вклад в экономику и культуру страны. Статистика говорит, что у американских русских один из самых высоких уровней образования, чрезвычайно высокий процент ученых и творческих людей. Мало среди русских бизнесменов и финансистов, но это, на мой взгляд, не такая уж большая беда» (1,с.382).

Необходимо отметить, что я-рассказчик, описывая эмигрантов, именует их «соотечественниками», опуская слово «бывшие». Он отмечает, что этническая группа русских американцев выражает «искренний интерес к своей исторической родине, гордость нашими успехами и настоящее, идущее от сердца внимание к проблемам нашей общественной жизни, культуры, науки, спорта»(1,с.383).

Подводя итоги описанию русских эмигрантов я-рассказчиком, сближающегося по мировоззрению с автором, отметим, что в тексте прежде всего художественно воссоздается тип «вечного», «неизменного» русского, сохранившегося полностью таким, каким он был в дореволюционной России.

This article is devoted to consideration of images of emigrants in traveling notes of V. Aksenov. The author is interested in the eternal national lines of the Russian person kept by it throughout centuries. In the text also features of Russian of the first wave of emigration are analyzed.
Key words: *the first wave of emigration, prose of the third wave of emigration, images of the Russian emigrants, eternal types, the personified story-teller.*

Список литературы

1.Аксенов В.П. Гибель Помпеи. М.: Изографус, Эксмо, 2003
2.Агеносов В. Литература русского зарубежья. М., 1998

Об авторе

Старцева И.Л. – кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского

УДК 821.111.

ТЕМА ПУСТЫНИ КАК СТРАНСТВИЕ ВНУТРЬ СЕБЯ ГЕРОИНИ РОМАНА М. ВЕСТМАКОТТ «РАЗЛУКА ВЕСНОЙ»

Н.В. Тусина

В статье доказывается, что данный роман обнаруживает жанровые признаки лирико-психологической прозы, поскольку автор исследуя сложные и противоречивые психологические процессы, происходящие в душе главной героини, обнаруживает глубокую проникновенность в эмоциональную сферу персонажа.
Ключевые слова: *тема, самопознание, пространство, пустыня, одиночество, внутренний мир, путешествие*

Наиболее ярко тема пустыни представлена в романе А. Кристи опубликована под псевдонимом М. Вестмакотт «Разлука весной» (1944), в котором поездка в Ирак главной героини – Джоан Скюдамор – служит толчком к началу её путешествия в свой внутренний мир, по лабиринтам её памяти, к своему внутреннему «я». В «Автобиографии» А. Кристи писала: «Это роман о женщине, которая имела вполне определённое представление о самой себе, но оно оказалось абсолютно ложным. Читатель понимает это, наблюдая за её действиями, чувствами, мыслями. Героиня постоянно сталкивается сама с собой, но не узнаёт себя и ощущает всё большую неловкость. Откровение снисходит на неё, когда она впервые в жизни остаётся одна – совершенно одна – в течение четырёх или пяти дней» [1,с.560]. Читатель становится очевидцем критических размышлений Джоан Скюдамор о самой себе: она всегда считала себя прекрасной женой и доброй, отзывчивой матерью, но, проанализировав события своей жизни, Джоан поняла, что её рассудительность как раз и была той разрушительной силой, которая нанесла огромный вред самым дорогим для неё людям. Тема пустыни как идеального места для самопознания традиционна для английской литературы. Так, в романе «Поездка в Индию» Э. М. Форстера читатель становится свидетелем осмысления собственной жизни главной

героиней романа – Адел: «У меня такое чувство, – говорит Адел в период переживаемого ею кризиса, – что всем нам надо на несколько столетий вернуться в пустыню и попытаться исправиться. Я хочу начать с самого начала. Всё, чему, как мне казалось, я научилась, – просто помеха, а совсем не знание» [3, с. 204].Так и Джоан впервые задумывается над своей жизнью, над своим отношением к людям только оставшись наедине с собою: в пустыне. Образ пустыни, имеющий религиозно-философскую основу, связан с открытым пространством, с постепенным расширением нравственного опыта героинь, познанием ими внешнего мира и своего собственного места в нем.

Роман «Разлука весной» - это история освобождения главной героини от стереотипных представлений о жизни, история духовного роста, процесс самопознания, заставляющий убедиться, что долгие годы она обманывала себя и жила иллюзиями. Однако узнавание себя и переосмысление собственной жизни - слишком мучительный процесс для Джоан, правда о себе слишком неприглядна, чтобы согласиться с нею. Джоан отворачивается от нее, чтобы всеми доступными средствами сохранить крепость своего душевного уюта.

А. Кристи использует прием внутреннего монолога, позволяющий непосредственно наблюдать процесс размышления главной героини, ее душевный кризис, который ставит под сомнение всё, что было раньше, и заставляет по-новому осмыслить события собственной жизни. Героиня А. Кристи словно «вытаптывает» жизнь своим эгоизмом, делая жизненное пространство пустынным. Интересно, что, создавая вокруг себя безжизненное пространство, она и сама попадает в пустыню, как в капкан. Д. Хагес в своей работе «Неизвестная Кристи» обращает внимание на то, что «…тема пустыни, которая так или иначе встречается в книгах Вестмакотт, получает здесь своё полное развитие. Вестмакотт дистиллирует невероятную ясность света пустыни, пространство и бесконечное одиночество, которое заставляет человека взглянуть внутрь себя, а также заставляет человека осознать присутствие Бога. Возможно, только читатели Вестмакотт осознавали, насколько религиозным человеком была миссис Кристи. Молитва была способом её жизни, а присутствие Бога интегральной частью бытия» [6, с. 128].

Религиозность была привита А. Кристи еще в раннем детстве. В своей «Автобиографии» она пишет: «Как же я любила Воскресные службы. Дома заранее приготовляли специальные книги, которые позволялось читать только по воскресениям (что превращало их в вознаграждение), а также сборники библейских сказаний, которые я уже знала. Нет ни малейших сомнений, что с точки зрения ребёнка библейские истории – это лучшие в мире сказки» [1,с. 50].Закономерно, что главная героиня её романа в момент наивысшего эмоционального кризиса обращается к Богу: «Христос придет к ней в пустыню и укажет ей путь в зеленую долину. Он поведет ее заблудшей овцой, раскаявшейся грешницей. Только три дня прошло, и Христос все еще здесь»[2, с.165].

Роман «Разлука весной» отличается моноцентричностью построения. В центре только одна героиня – Джоан Скюдамор, которая никогда не задумывалась над собственной жизнью, просто вела хозяйство и всегда поступала правильно. Однако возвращаясь из Багдада после визита к дочери, из-за ливней она была вынуждена остаться в полном одиночестве в маленьком отеле на станции Телль-абу-Хамид. Закончив чтение двух книг, которые Джоан захватила из дома, не имея никаких других занятий, она погрузилась в размышления над собственной жизнью. Как следствие такого глубокого и откровенного самоанализа, Джоан начала бояться открытого пространства, так как теперь оно означало для неё одиночество и ужасную правду её жизни: «Что такого страшного в том, чтобы быть одной? Ничего. Может, она страдает – как это называется? Не клаустрофобия – это боязнь замкнутого пространства, а здесь наоборот. Слово начинается на «А». Боязнь открытого пространства. Всё можно объяснить с научной точки зрения. Но научное объяснение, хотя и утешало, в данный момент по-настоящему не помогало. <…> Открытое пространство – а она всю свою жизнь жила в коробке. Да, в коробке с игрушечными детьми, игрушечными слугами и игрушечным мужем. . <…>Она внезапно вспомнила слова своего мужа: Родни: «Джоан спросила, с чего он так кипятится. Ничего особенного, ответил он, но ему до смерти надоело жить в этом стерильном мирке, где просчитывается стоимость всего и не допускается никакого риска»[2, с.156].

В романе А. Кристи удивительным образом сочетаются драматическое и лирическое начала. Они настолько тесно переплетены в структуре романа, что исповедальное начало, пронизанное драматическими нотками в монологе Джоан, неожиданно имеет лирическое продолжение в эпизоде, в котором Джоан и Родни обсуждают сонеты Шекспира, в котором все ярче и ярче проступает эгоизм Джоан, все глубже и глубже становится пропасть, разделяющая супругов. Джоан задает вопросы, восхваляет себя, не понимает или не хочет понять позицию Родни. Средством усиления разрыва, возникшего в отношениях между мужем и женой, служит сцена, в которой в октябре неожиданно расцветают алыми цветами рододендроны, в которой также причудливым образом сопрягаются драматическое и лирическое. Драматическое потому, что Джоан и Родни существуют каждый в своем мире. Она видит только себя и никого больше. Он, будучи мужем Джоан, болезненно переживает свою любовь к другой женщине, к Лесли Шерстон, и для него алые цветы становятся символом крови сердца, символом утраченного счастья, тайной боли, прорывающаяся из души: «Разве они цветут в такое время года? Он показал на рододендроны. На те ранние, которые обычно цвели в марте или в конце февраля. Они роскошно цвели алыми цветами и были все усыпаны бутонами. Нет, – сказала она ему. – Для них время – весна. Но иногда они начинают цвести и осенью, если она солнечная и тёплая. Родни нежно потрогал один из бутонов пальцами и тихо сказал: Майские цветы. Март, – заметила Джоан, – а не май. Они как кровь, продолжал он. – Кровь сердца»[2, с.73]. В этот момент с особой силой раскрывается смысл эпиграфа: «Нас разлучил апрель, цветущий, бурный…» [4, с.476]. Единственная его любовь – Лесли Шерстон умерла весной, 11 мая 1930 года, отсюда трагическая ассоциация цветов с кровью. Весна с ее стремлением к обновлению подспудно присутствует в аномально теплой осени. Так, холодная, закрытая душа Джоан начинает пробуждаться к новой жизни, но ростки новой жизни очень нежные, беззащитные и недолговечные, как недолговечна теплая погода поздней осенью. Пустыня дает Джоан редкую возможность заглянуть в свою душу, но то, что она там видит, ужасает её. В этот момент возникает контраст между устремлениями души Джоан и ее холодным, расчетливым разумом. Она старается укрыться от этой непонятой и ненужной для нее правды в уютной раковине привычного самообмана. Душевное движение замирает, и всё возвращается в начало. Круг замкнулся. В душе Джоан вновь наступает зима, и читатель словно слышит финальные строки сонета Шекспира: «Была зима во мне, а блеск весенний мне показался тенью милой тени» [4,с. 476].

Весна в романе А. Кристи предстает тревожным и угрожающим временем, не временем встречи, а разлуки,

что позволяет говорить о некоторой внутренней связи романа и поэмы Т. С. Элиота «Бесплодная земля», в которой есть следующие строки: «Апрель, беспощадный месяц, выводит сирень из мертвой земли, мешает воспоминанья и страсть, тревожит сонные корни весенним дождем. Зима дает нам тепло, покрывает землю снегом забвенья, лелеет каплю жизни в засохших клубнях» [5, с.61]. Люди, по мнению поэта, страшатся прихода весны, не желают перемен и ищут спасение в зиме. Так и Джоан Скюдамор хочет укрыться от правды жизни в осени. Она страшится каких-либо перемен, которые могут вырвать ее из привычной цепи жизни. Ей чужда волнующая весна с ее пробуждением к новой жизни. Для Джоан жить в спокойной и надёжной обстановке куда надёжнее и приятнее.

Разлука весной… Находясь в пустыне, Джоан ощутит привкус этой разлуки, когда вспомнит момент прощания с Родни на вокзале «Виктория»: «Что-то кольнуло её при виде этой хорошо знакомой спины. Как молодо он вдруг стал выглядеть – голова откинута назад, плечи расправлены. Джоан изумилась. Родни походил на молодого беззаботного человека, он был почти таким, каким она впервые его встретила. <…> Родни словно стряхнул с себя все эти годы, став снова энергичным, уверенным в себе молодым человеком. Словно стряхнул с себя… Человек словно избавился от невыносимого бремени»[2, с. 61]. Джоан всеми силами старается не замечать очевидных вещей, ей удобно существовать в придуманном для себя мире – в нем так приятно и комфортно. По выражению Ч. Осборна, «финал романа не является счастливым или трагическим. Всё зависит от того, что считать счастьем: самообман или самопознание» [7,с. 133]. А. Кристи правдиво показывает психологию женщины, которая, оказавшись на родной земле, в знакомой обстановке, вновь начинает плести такой привычный для неё узор самообмана. Находясь в пустыне, Джоан твёрдо решила измениться: «Какой же самоуверенной она была. Она всё ещё испытывала то острое отвращение к себе, которое пришло к ней там, – отвращение и смирение. Родни, думала она, Родни… Она держалась за него как за последнюю соломинку. Рассказать ему обо всём, не щадя себя. Это важно. Вместе они попробуют жить по-новому, если ещё не поздно. Она скажет: «Я дура и неудачница. Своей мудростью, своей добротой научи меня жить»[2, с. 172]. Однако, выйдя из поезда, который привёз её в Англию, она откладывает разговор с мужем: «Ей казалось, что лучше встретиться с Родни в их доме. Так легче будет начать свои объяснения, сразу, без проволочек. Ведь нельзя же просить у изумлённого мужа прощения на платформе Виктории! Уж точно нельзя этого делать на платформе прибытия с толпами спешащих людей и таможенными кабинами в конце»[2, с.187]. А ступив на порог своего дома, Джоан и вовсе отрекается от своих прежних мыслей: «Джоан провела рукой по лбу. Она почувствовала, что в её голове словно крутится калейдоскоп. В детстве у неё был калейдоскоп, и она любила его, у неё захватывало дух, когда цветные стекляшки кружились и вращались, прежде чем сложиться в картинку. Что с ней? Эта ужасная гостиница и то потрясение, которое она пережила в пустыне… Она воображала всякие неприятные вещи – что дети её не любят, что Родни любил Лесли Шерстон (конечно же нет – что за мысль! Бедная Лесли). И она даже пожалела, что отговорила Родни от его странной фантазии завести ферму. На самом деле она поступила тогда очень разумно и дальновидно. <…> Солнце, думала Джоан, солнце очень пекло. Солнце вызывает галлюцинации… Она бегала по пустыне… падала на колени… молилась… <…> Сумасшествие, абсолютное сумасшествие – те вещи, в которые она поверила. Как спокойно, как приятно вернуться домой в Англию и чувствовать, будто ты никогда не уезжала. Что всё так же, как ты об этом всегда думала… Разумеется, всё так же. Калейдоскоп вертится… вертится… Складывается то в одну картинку, то в другую. Родни, прости меня, я не знала… Родни, вот она я. Я вернулась домой! Какая картинка? Которая? Надо выбрать. Она услышала звук открывающейся входной двери – звук, который она знала так хорошо. Возвращается Родни. Какая картинка? Какая картинка? Быстро! Дверь отворилась. Вошёл Родни. В удивлении он остановился. Джоан быстро шагнула вперёд. Она не сразу взглянула ему в лицо. Дай ему минуту, подумала она, дай ему минуту. А потом радостно сказала: Вот и я, Родни… Я вернулась домой…»[2, с.193]. Интересно, что А. Кристи выбирает образ детской игрушки – калейдоскопа, символизирующего быструю смену событий, лиц, явлений. Так же быстро меняются мысли, положения, впечатления в голове главной героини. Все отчетливей звучит тема выбора. Джоан спешно ищет нужную ей картинку, по существу представляющую спасительную маску. В итоге исповедь и духовные искания не приводят к катарсису души, все усилия были напрасными. Так в художественном мире романа сужение пространства, которое происходит при возвращении главной героини в Лондон, символизирует замыкание нравственного опыта Джоан в тесных границах привычного мира, что для неё является единственным, безопасным способом существования. Джоан одинока, но своё одиночество она оставляет внутри себя. Так гораздо удобнее и спокойнее. Привычнее это и для её близких: «Он ответил привычно-насмешливо: Малютка Джоан? Вот и я! Нет никого со мной – я одна. А она, внезапно бросившись к нему, выдохнула: Я не одна. Я не одна. У меня есть ты. Да, – ответил Родни. – У тебя есть я. Но, говоря это, он знал, что это неправда. Он подумал: «Ты одна и навсегда останешься одна. Но, слава богу, ты никогда об этом не узнаешь»[2, с.204]. Противоречие и глубокий психологизм данной ситуации как раз и заключается в том факте, что Джоан знает о своем одиночестве, догадывается об истинном положении дел, но, поскольку такая догадка противоречит самым сокровенным ее представлениям, то даже себе она не разрешает признаться в этом и, конечно, не позволит узнать об этом близким людям.

Странствие героини романа внутрь себя определяет своеобразие композиции романа. Фабульная последовательность нарушается таким образом, что разновременные события даются вперемежку; повествование всё время возвращается из момента совершающегося действия в разные предыдущие временные пласты, затем опять обращается к настоящему, чтобы тотчас же вернуться в прошлое. В сюжете романа «Разлука весной» нет остросюжетности, привычной для романов А. Кристи. Внутреннее напряжение достигается за счет сквозной темы душевного смятения, глубинных переживаний главной героини, которые заслоняют собой внешнюю остроту событий. В романе «Разлука весной» А. Кристи демонстрирует особую грань своего таланта как мастера лирико-психологической прозы, способного увидеть то, что совершается в душе главной героини, открыть возможности преображения души.

The article is devoted to research of the theme of desert in Lyrical-Psychological novel “Absent in the Spring” by A. Christie. The article proves, that the novel reveals the genre features of Lyrical-Psychological prose, as it investigates complicated and contradictory psychological processes in the inner world of the main heroine, deep penetration into emotional sphere of the personage. The novel “Absent in the Spring” is the consideration, study of the inner world, journey into the past, attempt to represent the problem of loneliness through space phobia. The theme of desert as endless space relates to gradual extension of heroine’s spiritual experience, the cognition of her inner world, present-past correlation.
Key words: *theme, self-knowledge, space, desert, loneliness, inner world, travelling*

Список литературы

1. Кристи А. Автобиография; пер. И. Дорониной, В. Чемберджи. СПБ: Лимбус Пресс: РИК «Культура», 1997. 608 с.
2. Кристи А. (Вестмакотт, М.) Разлука весной; пер. А.И. Ганько. М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2002. 204 с.
3. Михальская Н. П. Пути развития английского романа 1920-1930-х годов. Утрата и поиски героя . М. : Высшая школа, 1966. 272 с.
4. Шекспир У. Сонет № 98; пер. С. Маршака // Собр. соч. : в 8 т. М. : [Искусство], 1960. Т. 8. 476с.
5. Элиот Т. С. Стихотворения и поэмы в переводах А. Сергеева; коммент. В. Муравьева. М. : ОАО Издательство «Радуга», 2000. 400 с.
6. Hughes Dorothy B. The Christie Nobody Knew // Christie Agatha : First Lady of Crime / ed. by H. R. F. Keating. London : Weidenfeld and Nicolson, 1977. 224 p.
7. Osborne Charles. The Life and Crimes of Agatha Christie. New York : Holt, Rinehart and Winston, 1983. 256 p.

Об авторе

Тусина Н.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры общеобразовательных и профессиональных дисциплин Самарского государственного университета путей сообщения (филиал в городе Орске), *hd6@mail.ru*

УДК 82-141.3

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЖАНРОВОЙ МОДЕЛИ КОНЖЕ С ЖАНРОМ ГОРОДСКОЙ ПОВЕСТИ В "МОСКОВСКОМ ЦИКЛЕ" Ю. ТРИФОНОВА

А.В. Шаравин

В статье анализируются особенности взаимодействия жанровой формы конже с жанром городской повести. Выделяется доминирующий мотив прощания с городом, определяющий структурные особенности произведений, композицию, хронотоп, концепцию личности.
Ключевые слова*: конже, городские повести, мотив прощания с городом, мотив неотвратимости смерти*

С точки зрения развития жанровой структуры городские повести представляют собой своеобразный художественный феномен. Истоки данного явления можно обнаружить в средневековой литературе Франции и Германии. «Городская культура создала уже в XII веке свои специфические литературные жанры», - отмечает литературовед А.Д. Михайлов. (1, с.129). В средневековой лирике этого периода были весьма популярны конже –(«поэмы-жалобы», «поэмы-прощание») - особая жанровая форма французской городской литературы XII века. Это прежде всего "Прощание с Аррасом" Адама де ла Аля, "Прощание с Аррасом" Боделя, "Прощание с Аррасом" Бода Фастуля. В основе жанра конже – мотив прощания лирического героя в связи с тяжелой неизлечимой болезнью или изгнанием из города по политическим причинам с близкими, друзьями, знакомыми, родным полисом. Такое построение сюжета позволяло охватить всю прошедшую жизнь, вспомнить наиболее значимые события и ситуации. На рубеже XIII-XIV веков жанр конже перестает существовать, но его основные мотивы продолжили развиваться в «завещаниях» и различного рода «исповедях». Городская проза 70-80-х годов XX века во многом использовала уже существующую жанровую модель. Одна из повестей Ю. Трифонова называется «Долгое прощание». Это одна из современных модификаций исчезнувшего жанра конже, впрочем, как и другие произведения из московского цикла - «Обмен», «Предварительные итоги», «Другая жизнь», «Дом на набережной». Все указанные повести пронизывает лирический мотив прощания с детством, с прежним собой, со «старым» городом, с утраченными чувствами и иллюзиями. Герои произведений, восходящих к жанру конже, острее ощущают расколотость мира, они словно находятся в месте разлома, безуспешно пытаясь соединить в одно целое два совершенно изолированные друг от друга пространственно-временных континиума. В этом контексте, кроме отмеченных повестей Ю.Трифонова, могут быть названы «Утрата», «Отставший» В. Маканина, «Записки из-за угла», «Жизнь в ветреную погоду» А. Битова. Персонажи указанных произведений также ориентированы на подведение каких-то итогов, с ярко выраженными элементами исповедальности. Очевидно, необходимо обратить внимание и на то, что данная жанровая сцена в духе конже – прощание с городом – вошла и в роман «Мастер и Маргарита» М. Булгакова. Здесь важно отметить, что этот мотив возникает подчеркнуто дважды : сначала мастер просит об этом Азазело («Я хочу попрощаться с городом»,- прокричал мастер Азазело…» (2,т.5,с.361)), а затем это же предлагает мастеру и Воланд («Ну что же, - обратился он к одному мастеру, - попрощайтесь с городом (2,т.5, с.365)). Заключительная сцена во многом синтезирует, объединяет ранее наметившиеся мотивы, ситуации «закатного романа». Повествование, действительно, оказывается прощанием и с жизнью перед вхождением в мир покоя, и со старой христианской историей человечества в период повального атеизма, и с предшествующей культурой, уродливо преображенной в хронотопе советской Москвы и т.д. Можно отметить и еще одно сходство булгаковского романа и городской повести с конже – это культивирование темы близости и неотвратимости смерти. Наиболее последовательно жанр конже получил свое художественное воплощение в «Долгом прощании» Ю. Трифонова.В тексте постоянно реализуется точка зрения нескольких персонажей, чаще всего это Ляля Телепнева, ее отец, Гриша Ребров, драматург Смолянов, завлит театра Сергей Леонидович. В текст повести писатель вводит дополнительные указания на то, что герои спустя долгое время после произошедших событий вспоминают о них («Когда Ляля проезжает троллейбусом мимо восьмиэтажного дома с магазином «Мясо» на первом этаже… ей вспоминается вдруг кое-что из прошлой жизни, восемнадцать лет назад: Гриша, театр, старик режиссер, запах сирени весной, собака Кандидка, гремящая цепью вдоль забора…»; «…он часто думает о своей жизни, оценивает ее так и сяк – это его любимое занятие повсюду, особенно в путешествиях…» (3,т.2, с.215-216). С каждым из названных персонажей связан свой особый, неповторимый лирический мотив прощания. Однако центральная фигура произведения - Гриша Ребров, уезжающий из Москвы и прощающийся со своей прошлой жизнью и с городом. Автор использует прием ретроспекции, герой от проблем и забот сегодняшнего дня часто «погружается» в прошлое. Для город-

ской повести «Долгое прощание», испытавшей воздействие в конце 20 века поэмы конже, воспоминания превращаются в один из жанровообразующих признаков. С первых строк произведения задается лейтмотив - образ-символ старого, уходящего в прошлое города. («В те времена, лет восемнадцать назад, на этом месте было очень много сирени… Когда она цвела и стояла вся в пене, она была похожа на город… Она напоминала старый город в час сумерек. Но, впрочем, все это было давно. Сейчас на месте сирени стоит восьмиэтажный дом, в первом этаже которого помещается магазин «Мясо» (3,т.2,с.131). Черты старой Москвы постоянно встречаются в тексте: рядом со Сретенским бульваром «темнеет кирпичами древняя крепостная стена», расположен «двухэтажный дом с полуколоннами, львиными облупленными мордами», где раньше проживал Ребров. (3,т.2,с.199,200). Вводится в текст повести и история переезда в Москву в 1922 году красного бойца Петра Телепнева , из екатеринбургских мещан, «взлелеявшего за три десятилетия на окраинах города свой удивительный сад». Данные эпизоды ориентируют на целый культурный пласт. Это не только аллюзия с «вишневым садом», но и едва уловимые отзвуки петербургского периода русской истории. Имя, отчество Телепнева (Петр Александрович) явно отсылает к его почти тезке Петру Алексеевичу, в родословной героя называется Екатеринбург – еще одна значащая деталь; телепневский сад ассоциируется с историческим петровским садом; в нем выращиваются двухсаженные бело-желтые георгины –imperialis, домик персонажа расположен в Ленинградском районе Москвы, рядом с Ленинградским шоссе. В повести еще не раз войдут топонимы города на Неве: поездка Ляли в Ленинград («Астория», Невский), бабушка Гриши Реброва преподавала музыку в Петербурге; постоянно упоминаются декабристы, народовольцы. Все отмеченные пространственные указатели позволяют увидеть внутреннюю структуру произведения в новых ракурсах, уловить скрытые смысловые нюансы. Так, гостиница «Астория» расположена около памятника Петру Великому, рядом со зданием бывшего Сената. Можно заметить, что гостиница «Астория» в стихотворении В. Маяковского «Последняя петербургская сказка» станет хронотопом, закрывающим петербургский период русской истории: никто из посетителей не обращает внимание на медного всадника, явившегося в ресторан «попировать». Петербургская родословная Гриши Реброва, помноженная на проживание в доме с львиными мордами, вызывает аллюзию с бедным Евгением, спасающимся от наводнения на спине скульптурного льва (неоднократно бедным, несчастным называют в тексте и трифоновского героя). Данный мотив может быть и дальше рассмотрен в указанном ракурсе (упоминание о польском восстании – Адам Мицкевич, петербургская глава («Дзяды») – А.С. Пушкин «Медный всадник» и т.д.), важнее другое – гибель телепневского сада под колесами бульдозеров – еще одна ассоциация завершения петровского дела на воссоединение с западной цивилизацией. Здесь задействован иной смысловой культурный подтекст (сад-рай-парадиз – (как одно из названий Петербурга) – Ленинград). В городской повести всплывают осколки, парафразы известных петербургских историй, мифов, в том числе и из литературных произведений («Петербургские повести» Н.В. Гоголя). Ляля Телепнева покупает Грише Реброву в комиссионном на Невском кожаное пальто – аллюзия на шинель Акакия Акакиевича Башмачкина. Мотив одежды получит свое дальнейшее развитие в повести. Это и «цигейковая роскошь» Ляли Телепневой, в которой она не испытывает страха перед морозом, и история с рубашкой («Людмила рассказывала, как он дома рубашку нашел, которую она ему, Николаю Демьяновичу, ко дню рождения приготовила, в комоде хранила. Спросил тогда, она отговорилась, будто какому-то музыканту из оркестра коллективный подарок. Николай Демьянович нарочно эту рубашку надел и халат распахнул. Грища рубашку глазами щупал и, как видно, сильно себя изводил. Наконец он не вынес: - Скажите, Николай Демьянович, где вы купили эту рубашку?

-Вот эту? Людмила Петровна подарила. (3,т.2,с.207).

В мифопоэтике взаимосвязаны мотив одежды и мотив судьбы. Рубашка в повести предназначена нескольким людям (первый фиктивный – «музыкант из оркестра», второй – тайный, скрытый – «драмодел» Смолянов). Разоблачение неверности Ляли Телепневой открывается Грише Реброву, когда он узнает , кому действительно куплена одежда. В произведении возникает мифопоэтический мотив завесы судьбы – ткань, полотно рубашки словно укрывает –скрывает суть происходящих событий для героя. Этот мотив еще раз повторится и в образе падающего снега, покрова, который заваливает и улицы, и людей, идущих по ним, и прошлое («Снег валил гуще. Заваливал все: закусочную, из хлопающих дверей которой вырывался теплый воздух, тротуар, бредущих людей, шапки, лица, воспоминания…» (3,т.2,с.200). Так, в повести «Долгое прощание» сливаются воедино образ-символ старого, уходящего в прошлое города (с его знаковым выражением – «телепневским садом»), и мифопоэтический мотив завесы судьбы, скрывающей от людей и прошлое, и настоящее. Отмеченный ракурс продолжает углубляться и развиваться. В своих разысканиях по историческим источникам Гриша Ребров находит несколько колоритных фигур прошлого. Николай Васильевич Клеточников (агент народовольцев в третьем отделении), Иван Гаврилович Прыжов («незадачливый бунтовщик», историк, бытописатель народного житья»), которые уже никого не интересуют. («Третьего дня разговаривал с одним знакомым, работником журнала, тот выслушал про Клеточникова и сказал: нет, вряд ли кого-то заинтересует. Ребров и сам догадывался… Обречен на забвение». (3,т.2, с.185). Прошедшее и забвение смыкаются в повествовании с мотивом смерти. Умирает один Гриша Ребров, и рождается совершенно другой человек, умирает одна Ляля Телепнева, и рождается совершенно другая женщина.

Мотив «другой жизни», рассмотренный ранее, по иному преломляется в контексте концепции «миметической телесности». Важно подчеркнуть, что для Ю. Трифонова процесс смерти одного человека и рождения другого реализован как обретение нового физического облика («другая кровь», «другие молекулы»). Между этими данными двумя состояниями – граница, – когда и происходит прощание с собой прежним («И можно после смерти оглядывать всю прожитую жизнь. Эти и занимался Ребров, пока поезд тащил его на восток…» (3,т.2, с.214). Мотив прощания в пространственном выражении трифоновской повести предстает как горизонтальное движение: запад/восток. Мотив забвения по направленности зеркально противоположен: Ребров, ставший «другим», возвращается в Москву, и писатель не случайно указывает: «живет на Юго-Западе») (3,т.2,с.216). В эпилоге повести герой продолжит пространственное движение на запад (поездка на фестиваль в Аргентину или Бразилию). Превращение Гриши Реброва в «другого человека» Ю. Трифонов проецирует на сцену убийства. Эпизод явно несет особую символическую нагрузку. Убийца, только что пырнувший ножом двух человек и избитый толпой, встает, поправляет кепку и влезает в милицейскую машину. Ребров, ставший очевидцем происшедшего, думает: «…как легко убить человека. И как невозможно трудно убить человека» (3,т.2, с.215). Цепочка смертей в повести Ю.Трифонова (и метафорических, и реальных) стягивается к одному центру –

смерти Сталина, не названной, но узнаваемой по эмоциональной реакции людей.

В эпилоге повести указывается, что Смолянов, долгое время бывший «на плаву», захирел, а, наоборот, Гриша Ребров «процветает». Писатель подобранными антонимами-глаголами художественно реализует «замещение» - обмен героев. Смолянов оказался в силовом поле – маленького человека, неудачника; Гриша Ребров – в векторе приложения персонажа-победителя.

«Долгое прощание» с позиции жанра – прежде всего городская повесть, в которую вошли и жанровая форма конже (поэмы-прощания), и физиологический очерк, и эпизоды, являющиеся аллюзиями к известным полотнам живописи. Произведение Ю.Трифонова ориентировано и на традиции петербургской повести А.С.Пушкина, Н.В.Гоголя, Ф.М.Достоевского (так, рассмотренная ранее цитата о соотнесении счастья и несчастья в жизни человека, обозначенная в «Долгом прощании» как реминисценция из романа «Бесы», встречается и раньше в петербургской повести «Записки из подполья» в несколько видоизмененном виде: «…страдание-то ему равно настолько же и выгодно, как благоденствие»(4, т. 4, с. 175).

Физиологический очерк взаимодействует с конже (поэмой-прощанием). Именно поэтому образы героев Ю.Трифонова предельно концентрируют типические черты. Персонажи «укоренены» в своем социальном положении. Среда определяет их поведение, поступки, и Ю.Трифонову достаточно дать две-три черты, чтобы создать образ героя («Старая актриса Алмазова шла к титану за кипятком, замешкалась в вестибюле, ушки топориком, и, когда Ляля кинула трубку, блеснул на секунду жадный старухин взгляд» (3, т.2, с.139). По законам физиологического очерка человек теряет право на собственную судьбу – таково большинство героев повести «Долгое прощание», за исключением Гриши Реброва и Сергея Леонидовича. Все персонажи произведения Ю. Трифонова – продукты среды существования и прежде всего театральной. Это и актеры, и режиссеры, и литературные консультанты. Автор описывает нравы, поклонников, высоких покровителей, пробивных драматургов и начинающих, использует специальные термины. Также тщательно презентированы место проживания, маршруты героев, круг знакомых, родственников. Ю.Трифонов вводит и черты очеркового стиля: случаи, события, увиденные мимоходом, фотографические, мгновенные снимки с натуры.

Финальная сцена прощания героя с городом, с прошлой жизнью уподоблена картине Марка Шагала (художнику будет посвящен трифоновский рассказ «В гостях у Шагала» из цикла «Опрокинутый дом»). Состояние Гриши Реброва накладывается на описание двух влюбленных, парящих над улицей, домами («Если бы не боялся показаться смешным, он мог бы подняться и взлететь над домами. Поезд отходил в двадцать один час. Ляля, наверно, бродила в халате по комнате, пила чай, а он улетал не прощаясь, парил в зимнем небе над крышами, исчезал, пропадал» (3,т.2, с.213).

Городские повести как жанр взаимодействуют с модификациями конже (поэма-прощание), физиологического очерка, исповеди, записок, социальной пьесы, комедии, сказки, притчи, анекдота. Активность отмеченных жанровых форм находится в зависимости от задач, поставленных авторами. Так, в «Долгом прощании» ведущая «партия» закреплена за жанровой формой конже (поэмы-прощания), в «Обмене» Ю. Трифонова, «Отдушине» В. Маканина – за физиологическим очерком, «Записках из-за угла» А. Битова, «Предварительных итогах» Ю. Трифонова, «Своем круге» Л. Петрушевской – за исповедью, в «Доме на набережной» - за сказкой, в повестях В. Маканина – за притчей, у В. Пьецуха – за пародией.

In article features of interaction of a genre form to a konzhe with a genre of the city story are analyzed. The dominating motive of farewell to the city defining stukturny features of works, composition, a chronotope, the concept of the personality is allocated.
Key words: *konzhe, city stories, motive of farewell to the city, motive of inevitability of death*

Список литературы

1. Очеретин Ю. В. Литература Арраса XII-XIII веков. К проблеме формирования и развития городской литературы во Франции в средние века. Д.Д.Н. Майкоп, 1993
2. Булгаков М. Собр. соч. в 5-ти томах. М., 1990
3. Трифонов Ю. В. Собр. соч. в 4-х томах. М., 1985-1987
4. Достоевский Ф. М. Собр. соч. в 15-ти томах. Л., СПб., 1988- 1996

Об авторе

Шаравин А.В. – доктор филологических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И. Г. Петровского.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 821.161.1

СТИЛЕВЫЕ КОНСТАНТЫ В СОВРЕМЕННОЙ СТИХОТВОРНОЙ ИДИЛЛИИ

Е.А. Балашова

Традиционная идиллия несла в себе заряд сентиментального мироощущения. Но, внедряясь в разные литературные эпохи, она начинала обрастать признаками ведущих в ту или иную литературную эпоху стилевых констант, и современная идиллия может являть превалирующие в ту или иную литературную эпоху черты, в идиллии XX-XXI веков, обнаруживаются интенции, родственные, например, идиллии эпохи классицизма или бидермайера.
Ключевые слова: *жанр, инвариант, идиллия, классицизм, сентиментализм*

При сохранении – безотносительно к меняющимся историческим эпохам – неизменной жанровой содержательности, требующей опоры в соответствующей художественной концепции, идиллия обращена к целому спектру разных творческих методов. Традиционная идиллия несла в себе заряд сентиментального мироощущения. Но, внедряясь в разные литературные эпохи, она начинала обрастать признаками ведущих в ту или иную литературную эпоху стилевых констант: в идиллии XX-XXI веков обнаруживаются интенции, родственные, например, идиллии эпохи романтизма или бидермайеровской идиллии.

В классицизме герой подчинен внешним обстоятельствам, и его страсти должны уступать долгу. Но в идиллии нет ничего напоминающего социально значимые обязанности. Скорее черты классицистической поэтики обнаруживаются там, где есть принципиальный, «торжественный» отказ от безличной общественной нормы. Классицистическая оппозиция «разум и чувство» находит воплощение в стихотворении К.К. Случевского из цикла «Из дневника одностороннего человека» [1, с. 224]. После перечисления идиллических благ подводится итог: для умного, не замыкающегося в узком семейном кругу человека счастье невозможно. Всё, что давало идиллическому человеку успокоение и защищенность, становится недостаточным.

Следование классицистической поэтике наблюдается и там, где кругозор героя ориентирован на подражание древним. Увлечение античной мифологией позволяло поэтам «подключить» свое творчество к мировой культуре. Воспроизведение античных образцов видим в стихотворении Ю.Н. Верховского «Я в роще лавра ждал тебя тогда...» [2]. Повышенный интерес Верховского к классическим стихотворным формам (в т.ч. идиллиям) был связан с интересом к культуре, мироощущению прошлых эпох. Как он писал, сливается с «свирельной музыкой» прошлых эпох.

«Торжественность» классицистического мировидения одомашнивается в *сентиментальной* идиллии. Сентименталистская нравственная позиция – это позиция доброго, чувствительного человека, которая предполагает формирование принципиально завышенной моральной оценки окружающих. Это может относиться к выбранному герою: автор сочувствует женщине-труженице, теперь вынужденной жить в городе («Знать, не всякие доводы вески!..» Ваншенкина [3, с.27]); «ближним» («Я построю дом своим ближним...» Птицына [4, с.11]); рыбакам («Рыбацкая деревня» Иванов [5, с.268]) и т.п. В сентиментальных идиллиях художественная реальность проникнута покоем и благостью, добротой и светом. Обычно черты сентиментализма на уровне тематики проявляются в стихотворениях с воспроизведением пахоты, возделывания огорода, или – как ниже, в стихотворении И. Шкляревского, – рыбной ловли:

Привыкают глаза к византийскому блеску,
Там небритый пастух вырезает свирель
И Овидий свивает из конского волоса леску,
Наслаждаясь лукавой беседой с ловцами.
Даль блестит! И в руке рыболова макрель
Пахнет свежими огурцами... [6, с.103].

Здесь героем становится сама история – от времен Овидия ничего не изменилось в восприятии человеком природы. Современный рыбак открывает для себя первозданность отношений с природой *(«И в руке рыболова макрель / Пахнет свежими огурцами...»* – по-прежнему пахнет так, как это мог чувствовать Овидий!). Современнику осталось не так уж много, чтобы ощутить связь с прошлым: вырезанная свирель, леска из конского волоса…Подобное см. в стихотворении «Ночь» А. Платонова [7, с.474].

Здесь, как и в стихотворении И. Шкляревского, есть и пастух, и рыбак, и вписывание в окружающий мир, и связь с лесом, рекой. Обволакивающий все кругом дым костра и запах картошки, пар с реки обнимают отдельные предметы и стягивают их в одну картину.

Подобная сентиментальная идеализация отношений человека и мира см. в стихотворении «На запахе черемуховой ветки...» Е. Чепурных. Меняется человек, приобретая жизненный опыт *(«характера иного зреют связи»),* но ненарушим союз человека, птицы, рыбы, метели, «льдинки», дерева, воды [8, с.48].

Противопоставление жизни в городе и деревне, идеализация патриархальности, утверждение постоянства человеческих слабостей, естественность чувства любви, мотивы счастья простой жизни в девственном лесу, отказ от порочной цивилизации и слияние человека с природой, богатство спектра чувств в личной жизни человека, возвышенность и чистота любовных и дружеских отношений – вот спектр затрагиваемых в сентиментальной идиллии мотивов. Сентиментальная идиллия в воспроизведении И. Шкляревского эстетизирует и умиротворяет действительность и запечатлевает чувство умиления добродетелями утраченного мира:

Там было озеро в окне...
В прохладной деревянной школе
И я был счастлив поневоле,
Воды серебряные блики
Переливались на стене.

Учитель с вёдрами черники
И тёплым хлебом из пекарни –
Под вечер приплывал ко мне.
Кончались летние каникулы,
И вёсла в заводи курлыкали [6, с. 104].

Мечты о сельской идиллии, лирические вздохи о красоте природы часто соседствуют с тягой к смерти, с «кладбищенскими» настроениями – одним из самых частых мотивов идиллии. В стихотворении Н. Асеева «Какие спокойные дремлют мечты...» реализуются важнейшие для идиллии мотивы: «стягивание» всех живых и неживых природных существ *(«Приходят на это кладбище,/ звеня бубенцами, стада, / и птица в кустарнике свищет, / и в небе – пылает звезда»),* круговорот времен (на месте погребения – «взыгравшая мощь зерна») [9, с.38].

Стихотворение А.В. Трунина «Надо видеть совсем немного...» строится на композиционном противопоставлении. Предметом рассуждения здесь становится идиллическая жизнь «перед гробом» и «за гробом». Чтобы чувствовать себя живым, идиллическому человеку не надо много – он довольствуется тем, что отпущено ему самой природой. А после жизни наступает «потом». Но этот мотив нельзя назвать «кладбищенским» – он расширяется до осмысления смерти и вечного покоя [10, с.116].

Кладбищенские мотивы могут «игриво» входить в стихотворение. Так, у Т. Кибирова в «Возвращении из Шилькова в Коньково» сентиментальные идиллические настроения передаются благодаря выбранной интонации взрослого, чтобы рассказать ребенку о вечном [11].

Однако в идиллии XX века сентименталистские установки могут откликнуться всем богатством ассоциаций, рожденных «чувствительной» литературой. Аллюзией «Бедной Лизы» Н.М. Карамзина становится стихотворение «Над водой» А. Ахматовой [12, с.19-20]. «Аукается» ситуация с несчастной девушкой, утопившейся от безысходной любви. Но не жителем «испорченного» города, а сельским пастушком обижена героиня. Это первое нарушение «идиллического кода». Эраст у Карамзина, как помним, до конца своей жизни был несчастлив. Здесь все меняется: трагедия остается незамеченной, она не слышна из-за поющего «ду-ду». Во-вторых, героиня теряет целостное сознание, в котором не может быть противоречия между тем, какой она себе представляет идиллическую жизнь, и жизнью на самом деле. Открытие истины, что жизнь не соответствует идеалу, приводит не «к горю», а к стыду (!). Сентиментальная героиня начинает рефлексировать по поводу собственной личности! Стыд – это проявление «социализации» «природного», естественного человека. Если чувство стыда соотносится с любимыми людьми и их оценкой, то стыд соединяется с виной перед ними, со страхом перед осуждением другими. И пастушок, явно утративший мироощущение «настоящего» идиллического пастушка, не только не защищает героиню – он поддерживает чувство стыда героини и даже сеет это чувство, заявляя о ее греховности: *«Встретимся в аду!».* Делает он это, похоже, из соображений его собственной безопасности и удобства.

Чем любопытен этот пример: с одной стороны, в установке героя дает себя знать вся ненадежность, уязвимость сентименталистского микрокосма. С другой стороны, это уже не просто страсть внутри отношений двух людей, «одомашнивание страсти» [13, с.129], отгораживание от душевных бурь(стеной монастыря или сельской хижины, садовой изгородью или плетнем, пригорками и ручейками). Здесь есть поступок, разрывающий круг привычных личных отношений: самоопределение героини, чувство стыда выводит проблематику данного стихотворения из узкого круга поднимаемых сентиментализмом вопросов.

Романтическая ментальная модель предполагает масштаб и обобщение всего, что было разобщено, – синтез разума и чувства, сознательного и интуитивного, человеческого и природного. И в этом – совпадение установок романтизма и идиллии. Поэты XX века, обращавшиеся к идиллической проблематике, нередко реконструировали идею романтического идеала. Правда, в идиллии сама реальность позволяла человеку обрести счастье единения с природой, с самим собой. В романтизме это стало возможно благодаря двоемирию (другому миру ,бытию, не быту!), где реализовывались лучшие человеческие качества, которые не могли проявиться в обычной жизни. «Наши царства» М. Цветаевой – это владения двух фей, которые «для больших» (непосвященных!) всего лишь две играющие девочки. Всё, в чем «феи, добрые соседки», видят счастье, «туманно» для взрослых [14, с.35]. Романтическое «там» – мир легенд, сказок, грёз, потустороннего мира, а также детства. Стихотворение М. Цветаевой «Розовый домик» повторяет мотив романтического «там» В.А. Жуковского. Идиллический *(«смиренный и давний»)* «маленький домик», становится для детей воплощенным Эдемом [14, с.155].

Идиллическое самоопределение героев часто означает то же, что и в романтической литературе, – уход от реальной жизни. Романтический отказ от «других» всегда «масштабен» – идиллический свершается мирно, но этот тихий протест против общеустановленного миропорядка единственно возможен. Если ранее право на «особость» претендовал избранный (!) романтический герой, то теперь это право есть и у «обычного» человека. Выбирая в качестве «места на жительство» лес, уединенную избу, «маленький домик» и проч., герой сознательно противопоставляет свое существование миру других людей.

Нельзя сказать, что в русской лирике XX века каждый раз, говоря о соприкосновении идиллии и романтизма, будут оговорки, что идиллия возможна, когда «загоняется» в сон, грезу, волшебство… Поддаваясь идиллической образности, романтизм отказывается от идеалов абстрактных, иллюзорных и расширенных, гордясь вполне конкретным счастьем. Действительность оказывается не «ниже» мечты, но и не вполне «перекрывается» ею. Н. Гумилев в стихотворении «На острове», отталкиваясь от описания мифических мест *(«И Апокалипсис был здесь написан, / И умер Пан!»),* создает картины реальных лугов, «милых стен», объятий с конкретной возлюбленной, что в конечном итоге рождает ощущение идиллической жизни [15, с.227-228]. Это стихотворение Н. Гумилева и вышеназванные стихотворения М. Цветаевой позволяют сформулировать следующее: тяготея к идиллической проблематике, романтизм начинает «усмиряться». В традиционном романтическом тексте герой был сверхчеловеком, бунтарем и искал прорыв к высокому. Но в романтических идиллиях обретается счастье именно в «низкой» обыденности. Романтизм поставил под сомнение искомую цельность натуры, поскольку герой оценивал других ниже уровня своей личности, что привело в конечном итоге к идее отчуждения. И здесь уже не идиллия влияет на романтизм, а романтизм накладывает отпечаток на идиллию:

вдруг она стала демонстрировать обособившегося человека, утратившего невинность в восприятии жизни:

В стихотворении А. Тарковского «Где вьюгу на латынь переводил Овидий...» из цикла «Степная дудка» [16, с.183] можно найти одновременно и формулу «литературного» идиллического идеала (отсыл к Овидию), и формулу, упорядочивающую эмпирическую действительность, в которую прорывается несчастье *(«огнем беды / Дуду насквозь продуло»; «семья / У нас не без урода»)*. Полученная в дар романтическая свобода *(«Я пил степную синь»)* заставила отказаться от невинного мироощущения нет единения с природой – вьюгу необходимо «*переводить* на латынь». Идиллический эстетический комплекс с его двойной природой можно проследить в стихотворении А. Тарковского «Земля неплодородная, степная...» [16, с.183], он предполагает совмещение реального (неплодородная земля, шалаш, кожух, овечье молоко) и иллюзорного *(«С Овидием и я за десятью десть / Листал тетрадь на берегу Дуная»)*. Изначальная предрасположенность идиллии к представлению себя то как реальности, то как мечты (однако принимающей облик существенности) обусловливает постоянные колебания значений одних и тех же художественных реалий, как бы узаконивает внутреннюю смысловую изменчивость традиционной идиллической образности.

Если романтизм претендовал на универсальность поднятых проблем ,то явление *бидермайера* позволяет говорить именно о неповторимости героя. Бидермайер – «бытовой романтизм», «поэтический натурализм». Отдельные черты этого метода можно найти и у авторов идиллий, написанных в XX и XXI вв.

Какова же идиллия со стилевой константой бидермайера? В такой идиллии, как правило, мы не найдём «торжественного» проявления романтизма, и в эпоху бидермайера всё романтическое «усмиряется»: не духовный взлёт и не универсализм волнует такой романтизм, а *уют и поэтизация быта*. Автор даёт разрастись описанию вещей, обстановки. Так, в стихотворении «И снова дни торжественны и глухи…», воспроизводящем зимнюю жизнь в уединенном доме, В. Юнгер не упускает возможности рассказать о декорировании комнаты, об интерьере и мебели, отмеченных хорошим вкусом [17, с.352]. Идиллический пейзаж позволяет разрастись воспоминаниям в стихотворении Ю. Левитанского «В будапештской гостинице, в номере, на стене...» [18, с. 375] или преобразовывает действительность в стихотворении «Художник» А. Жигулина [19, с. 82-83]. Чаще, конечно же, предметом рассуждений поэта становится вещь поистине красивая. Никогда в «мещанской» идиллии не обнажается убогость, безыдеальность простого быта. Даже самые простые вещи – как в стихотворении Г. Иванова «Ваза с фруктами» – описываются произведениями искусства, они становятся любимыми. Экфрасис Г. Иванова возрождает эпический образец древней идиллии:

Над грушами лежит разрезанная дыня,
Гранаты смуглые сгрудились перед ней;
Огромный ананас кичливо посредине
Венчает вазу всю короною своей.
Ту вазу, вьющимся украшенную хмелем,
Ваяла эллина живая простота:
Лишь у подножия к пастушеским свирелям
Прижаты мальчиков спокойные уста [20, с. 270].

Героев идиллии и бидермайера роднит то, что они успокоены и находятся в состоянии милой и уютной дремоты, не замечают течения времени. Они могут быть пассивны, самоуспокоенны и невозмутимы – как в характернейшем бидермайеровском проявлении, стихотворении В. Нарбута «Чета» [21, с.130-131].

Часто бидермайеровская идиллия строилась как *салонная беседа или разговор за чаепитием:* объектом становится беседующее общество. Весь бидермайер увлечённо болтает:

…соломенный заслон от стужи
хозяин к раме прикрепит –
и сразу сделается уже
наш мир; пускай себе снаружи
морозит и метель кипит, –
чуть смеркнется, за самоваром
кто с книжкой, кто с журналом старым
сойдемся мы в согласный круг
и дышит горьковатым жаром
янтарный чай, наш общий друг…[22, с. 49-50].

Бидермайер пытается найти идиллию не только в быте, но и в душе человека, поэтому делается акцент на хрупкости этой идиллии. Повествователь наблюдает, не вмешивается в ход событий: это от уважения к личности. Герой обладает цельным сознанием в раздробленной современности, сохраняет гармонию с собой и окружающими. Для других *его невинность* в эпоху рационализма *воспринимается как дурачество, чудачество.* Кого же «выбирают» авторы в герои бидермайеровской идиллии? Это и поселившийся на острове «в дырявом шалаше» герой стихотворения В. Гоголева, это и не понимаемый никем, но сохранивший идиллическое мироощущение «бомжующий в мироздании» одиночка из стихотворения «Пастораль» М. Анищенко, и все время улыбающийся японский башмачник («В бумажной хижине японца…» И. Сельвинского), и «живущий на краю эпохи дурак» («Наука ныне полна романтики…» И. Сельвинского) и др.

Как видим, переход к вечным ценностям невозможен без идиллического отмеживания от мира. Бидермайер, поскольку являл «домашнюю» идиллию, не только позволил эту идиллию приблизить к сегодняшнему дню, не только сделал возможным приближение жизни, как в Золотом веке. Он адаптировал «классическую» идиллию для современника, уже имеющего опыт неидиллической жизни и с иронией относящегося к устоявшимся идеалам.

Итак, идиллия отражает стадии проделанного ею продолжительного пути, при этом обнаруживая собственные конститутивные признаки. Конечно, не каждую идиллию можно соотнести с тем или иным методом – выше мы обозначили только явно проступающие черты той или иной стилевой доминанты. Функция идиллии в призме той или иной художественной модальности при этом определяется на разных уровнях: мировоззрения автора, способа характеристики персонажа, пафоса и т.д. Связь идиллии с господствующим в ту или иную эпоху стилем подтверждает необходимость изучения идиллии с позиций историко-типологического и историко-литературного метода.

Traditional idyll has any sentimental attitude. But, taking root in different literary era, it begins to grow signs leading to this or that literary era style constants. Thus, the right to speak of sentimental idyll, the romantic idyll, idyllic bidermayerovskoy etc. Very important, as the modern idyll can prevail in this or that literary era features. Now, in the idyllic XX-XXI centuries, found intention, related, for example, the idyll of the Romantic era or Bidermayerovskoy idyll. This article focuses on the manifestation of the stylistic features of classicism and sentimentalism in Russian idyll XX century.
Key words: *genre, invariant, idyll, classicism, sentimentalism*

Список литературы

1. Случевский К.К. Стихотворения и поэмы. / Случевский СПб.: Академический проект, 2004.
2. Режим ввода: philolog.pspu.ru›module/magazine/do/mpub_6_136
3. Ваншенкин К.Я. Жизнь человека. Лирика. Баллады. Поэма. / М.: Советский писатель, 1983.
4. Птицын А.А. Поэзия ЗаЗемелья: сборник стихов. / Киев: Открытая коллекция, 1999.
5. Иванов В. Лирика. Минск: Харвест, 2000.
6. Русская поэзия. XXI век. / Антология. М.: Вече, 2010.
7. Платонов А.П. Усомнившийся Макар: Рассказы 1920-х годов; Стихотворения. М.: Время, 2009.
8. Чепурных Е.П. Письма. Стихи. / Куйбышев: Куйбышевское книжное издательство, 1980.
9. Асеев Н.Н. Собр. соч.: в 5 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы 1910-1927. Т. 2. Стихотворения и поэмы 1927-1930. / М.: Худ. лит., 1963.
10. Трунин А.В. Отава августа. М.: «Вест-Консалтинг», 2012.
11. Кибиров Т.Ю. Сантименты. Восемь книг. Белгород: Риск, 1994.
12. Ахматова А.А. Собр. соч.: в 2 т. Т. 1. / М.: Правда, 1990.
13. Вайскопф М. «Вот эвхаристия другая…» / НЛО, 1999. № 3 (37).
14. Цветаева М.И. Собрание стихотворений, поэм и драматических произведений: в 3 т. Т. 1. Стихотворения и поэмы 1910-1920. / М.: Прометей, 1990.
15. Гумилев Н. Собр. соч.: в 4 т. / М.: Терра, 1991.
16. Тарковский А.А. Вот и лето прошло: Стихотворения. / М.: Изд-во Эксмо, 2005.
17. От символистов до обэриутов. Поэзия русского модернизма. / Антология: в 2 книгах. Т. 1. М.: Эллис Лак, 2001-2002.
18. Левитанский Ю.Д. Черно-белое кино / М.: Время, 2005.
19. Жигулин А.В. Избранное / М.: Худ. лит., 1981.
20. Иванов Г.В. Что-то сбудется / М.: Эксмо, 2011.
21. Нарбут В. Избранные стихи / Paris: La presse libre, 1983.
22. Семенов Г. Стихотворения / Спб.: Академический проект, 2004.

Об авторе

Балашова Е.А. – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского

УДК 811.1

АРХЕТИП «ДЕРЕВО» В КАРТИНЕ МИРА СОВРЕМЕННОГО ЧЕЛОВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА).

Е.А. Барляева

Древнейшие архетипы близки современному человеку. Одним из них является «дерево». Человек всегда ощущал свое родство с растениями и деревьями. Как показывает исследование, данный архетип широко используется в современной англоязычной прозе и часто встречается в сравнениях в функции основания сравнения (comparadum). В такой функции архетип «дерево» служит для символической передачи жизненной силы человека. Сравнение человека со здоровым, цветущим деревом говорит о здоровье благополучии самого человека. И, наоборот, сравнение человека с больным, поврежденным деревом, или с бревном говорит о болезни или усталости.
Ключевые слова: *архетип, символ, сравнение, дерево, жизнь.*

Цель статьи заключается в установлении закономерностей архетипического (символического) осмысления современным человеком окружающего мира путем анализа ряда языковых структур английской лингвокультуры. Как показывают исследования, древнейшие архетипы человечества широко представлены в картине мира современного человека. К. Юнг писал в свое время, что человек – это «курьезная смесь характерных черт, приобретенных на разных стадиях многовекового процесса умственного развития. Из этой мешанины и складывается современный человек и его символы» [Юнг 1997: 445]. Как известно, понятие архетипа было разработано К. Юнгом на основе изучения первобытных слоев психики, проявляющихся в образах сновидений. Эта идея родилась под влиянием З.Фрейда, о чем пишет сам К.Юнг: «...мы должны принять во внимание явление (впервые описанное и откомментированное Фрейдом), заключающееся в частом попадании в сновидения элементов, не принадлежащих личности сновидца и никак не соотносимых с его опытом. Эти элементы... были названы З.Фрейдом «останками древности» и представляют собой образные мысли, объяснение присутствия которых нельзя обнаружить в жизни сновидца. Похоже, они являются первозданными, врожденными и унаследованными от первобытных людей формами разума» [Юнг 1997:65]. Архетипические образы или архетипы, согласно К.Юнгу, это элементы подсознания человека, которые складываются на основе человеческой деятельности, они присущи всем людям, передаются по наследству и чаще всего обнаруживается во снах. Однако их присутствие в сознании можно обнаружить только через язык. Язык как бы актуализирует эти древние символы или архетипы. Они могут проявляться в художественной литературе и широко использоваться писателями и поэтами. Ю.М. Лотман писал, что «алфавит» символов того или иного поэта далеко

не всегда индивидуален. Символ всегда связан с памятью культуры, и целый ряд символов пронизывает по вертикали всю историю человечества, при этом возможна актуализация весьма архаичных образов символического характера. Это так называемая «стержневая», по Лотману, группа символов, которая имеет глубоко архаическую природу и восходит к дописьменной эпохе. Ю.М.Лотман подчеркивает, что элементарные по своему выражению символы обладают большей культурно-смысловой емкостью, чем сложные: «Именно «простые» символы образуют символическое ядро культуры» [Лотман 1987: 13]. Архаичность символа, таким образом, его существенная черта, символ никогда не принадлежит какому-то одному пласту культуры, он всегда пронизывает исторический срез по вертикали, происходя из прошлого и уходя в будущее. Природа таких символов, считает Ю.М. Лотман, двойственна. С одной стороны, пронизывая толщу веков, символ реализуется в своей инвариантной сущности. И в этом аспекте мы можем наблюдать его повторяемость. Такой символ выступает как «посланец» древних эпох, как напоминание о «древних» или вечных основах культуры. С другой стороны, символ активно коррелирует с современным культурным контекстом и под его влиянием трансформируется. В данном случае мы можем говорить о том, что инвариантная сущность символа реализуется в вариантах. В целом, структура символов той или иной культуры образует систему, изоморфную и изофункциональную генетической памяти индивида [Лотман 1987: 10 – 21; Лотман 2004: 221, 241].

В настоящее время архетипы широко используются в современной психотерапии, где их рассматривают как аккумуляторы психологического заряда или напряжения. Основная цель психотерапевта, использующего такие символы, - воздействие на бессознательное. Именно в этом видит основную функцию символов известный итальянский психоаналитик и основоположник психосинтеза, Р.Ассаджиоли. Мы не будем вдаваться в подробности применения символов в психотерапевтической процедуре, предлагаемой Р.Ассаджиоли. Остановимся лишь на его классификации архетипов. Итак, Р.Ассаджиоли выделяет: 1. Природные символы: воздух, земля, огонь, вода, небо, звезды, солнце, луна. Среди главных символов природы важнейшими, с точки зрения автора исследования, являются гора (с ней связана техника «восхождения»), море, ручей, река, пруд, ветер, облако, дождь, туман, пещера, дерево, пламя, жемчужина, алмаз, а также различные символы, связанные со светом (восход, закат, солнце, лучи света и т.д.) и темнотой (сумрак и т.д.). 2. Символы «животных»: лев, тигр, змея, медведь, волк, бык, козел, олень, рыба, гусеница-куколка-бабочка (символы трансформации); птицы: орел, голубь и т.д.; домашние животные: лошадь, слон, собака и т.д., яйцо. 3. Человеческие символы: отец, мать, дедушка, бабушка, сын, дочь, сестра, брат, ребенок, рука, глаз, сердце и т.д. 4. Символы, созданные человеком: мост, канал, резервуар, туннель, флаг, фонтан, освещенный дом, свеча, дорога, стена, дверь, дворец, лестница, зеркало, ящик, меч и т.д. Р.Ассаджиоли также выделяет религиозные и мифологические символы, абстрактные символы, индивидуальные и спонтанные символы: [Assagioli 2000:46-47].

Большинство архетипов или древних символов, как видно из перечня выше, связано с практической деятельностью человека и со средой обитания. Они обозначают предметы и явления, играющие первостепенную роль в жизни человека. Являясь элементами повседневной жизни, они приобретают большую смысловую нагрузку и эмоциональную насыщенность. При этом они становятся некоторым «образцом», «эталоном» человеческой культуры, превращаясь в символы. Прежде чем перейти к рассмотрению того, какую роль играет архетип или символ «дерево» в картине мира современного человека, рассмотрим отношение «человек-дерево». Каждый скажет, что мы ощущаем определенное родство с растениями и деревьями и наделяем их жизнью, подобно той, которой обладаем сами. Очевидно, так было всегда. Т.В.Черниговская отмечает, что, по сути, такое отношение человека к дереву не является анимизмом. По ее мнению, нахождение черт живого в растениях – это нечто отличное от поиска черт живого у других объектов. Это совершенно разные виды психической деятельности. Когда идет поиск живого у каких-то других объектов, то это рациональный, практически научный поиск. Когда выявляются черты живого у растений, деревьев, то это процедура, сравнимая с архаическим одушевлением предметов. Архаическое одушевление предметов является, как известно, функцией правого полушария мозга, функция, ориентированная на мифологизацию и метафоризацию окружающего мира [Черниговская 1993: 35]. Здесь можно также вспомнить верования друидов, согласно которым каждому человеку соответствует какое-то дерево. Сравнение человека с растением проводил и Аристотель, который говорил, что всему, что живет и обладает душой, необходимо иметь растительную душу от рождения до смерти, чтобы родившееся росло, достигало зрелости и приходило в упадок. При этом он отмечал, что плод питается от женщины также как и растение от почвы [Аристотель 1978:445]. Нужно отметить, что большинство таких архетипов или символов обнаруживают себя в сравнениях. На это обратил внимание еще З. Фрейд [Фрейд 2004:146]. И это неслучайно. Ведь символ, архетип – это эталон, который можно использовать в сравнениях с другими предметами и явлениями. Интересный пример сравнения человека с деревом дает нам Библия. В Евангелии от Марка описан эпизод исцеления слепого человека Иисусом*: He took the blind man's hand and led him out of the village. Then He spit on his eyes and laid His hands on him. He asked him, "Can you see anything?" He looked up. "I see the people," he said. "They look to me* ***like trees walking around."*** [Bible, Mark:8-23]. Прозревший человек принимает людей, окруживших его, за деревья. При этом слово «trees» выступает как эталон сравнения.

Наверное, существует какая-то глубинная связь человека с деревом или может быть с Древом Жизни? А.Н.Афанасьев описывает подробно Древо Жизни, как оно представлено в индийском эпосе: «Ветви его идут вниз, а корни вверх; на нем покоятся все миры, из него построили боги и небо и землю; с листьев дерева капает амрита, а под ним растут целебные травы. Позднейшие индийские предания называют это дерево Пра: оно растет в царстве Брамы, по ту сторону потока, дарующего вечную молодость, и приносит все плоды, какие только существуют во вселенной [Афанасьев 1995: 144]. Попытка обрисовать Древо Жизни была сделана многими учеными, в частности Т. де Шарденом. Эволюцию форм жизни на Земле Т.де Шарден рассматривает в качестве Древа Жизни. В основании Древа находятся бактерии, главную ветвь составляют приматы, а человекообразные – это стебель, который обнаруживает сложную структуру веера. «В подвижном множестве учреждений, народов, империй история регистрирует нормальное развитие Homo Sapiens ... Наиболее старые чешуйки постепенно опадают, лишь некоторые из них, например, такие, как австралийцы, еще сохраняются на окраинах нашей цивилизации и континентов. ....Ветви, которые засыхают, ветви, которые покоятся, ветви, которые устремляются вперед, чтобы все захватить. Бесконечное скрещение вееров, ни один из которых, даже при отходе на два тысячелетия назад не обнаруживает ясно своего черешка... [Шарден 2002:319].

Такая близость и почти родство человека и дерева приводит к тому, что архетип «дерево» используются для симво-

лической передачи жизненной силы человека. Приведем примеры из современной англоязычной художественной прозы.

She felt a little betrayed and sad, but presently a moving object came into sight. It was a huge ***horse-chestnut tree*** *in full bloom bound for the Chaps Elysees, strapped now into a long truck and simply shaking with laughter –* ***like a lovely person in an undignified position yet confident none the less of being lovely*** [Fitzgerald 1994 :84]. Грустная девушка, которой кажется, что ее предали, видит большое цветущее каштановое дерево и невольно сравнивает себя с ним. Автор передает это ощущение сравнением цветущего каштанового дерева с человеком - несмотря на неудобное положение в грузовике, оно уверено в своей красоте. Здесь имеется тройное сравнение: **молодая девушка – дерево – человек.** Это говорит о том, что сравнение человека с деревом является симметричным. При этом comparandum (основание сравнения) и comparatum (слово, с которым сравнивают) абсолютно равноправны по отношению к основанию сравнения. А основанием сравнения является, очевидно, жизнь.

Иногда, чтобы показать, что с человеком происходит что-то неладное, он сравнивается с листком, который оторвался от ствола, от своих корней, и тем самым потерял свою жизненную силу, как в следующем примере:

Her body was pale and green ***like a birch leaf lying in water*** [Lee 1959: 401].

Сравнение человека с листком от дерева можно найти у многих авторов:

Did you shrivel ***like a leaf cut off from the juices of the trunk?*** [Rivers 1998:194]. В данном примере человек сравнивается с листком, который оторвался от ствола, питавшего его.

Иногда с листьями сравниваются уходящие из жизни поколения:

...the passing generations – the pavement was crowded with bustling middle-class people - vanished ***like leaves, to be trodded under, to be soaked and steeped and made mould of by that eternal spring*** [Woolf 1981:82].

В данном примере уходящее поколение сравнивается с опавшей листвой, устилающей дорогу для нового поколения. В то же время новое поколение мы часто называем «молодая поросль».

Больные части тела сравниваются с поврежденным деревом, с бревном.

My limbs went splintering ***like logs*** [Lee 1959: 159].

В русском языке тоже есть устойчивые выражения «старый пень», т.е. больной человек; «глухой как пень» и т.д. В английском «sleep like a log» и русское «спать как бревно» говорят об отсутствии жизненной силы, ведь человек находится в глубоком, почти бесчувственном сне.

Как видно из приведенных примеров, архетип «дерево» широко применяется в современной англоязычной прозе, что говорит о том, что этот архетип занимает важное место в картине мира и сознании современного человека. Можно сказать, что восприятие мира современным человеком разнообразно. Он воспринимает мир не только с точки зрения технического прогресса и его достижений, но и с точки зрения некоторых центральных или первичных сущностей, например архетипов или древнейших символов, которые играют исключительно важную роль в нашем сознании и подсознании, с одной стороны, а с другой, питают язык через сравнения и метафоры.

Ancient archetypes are easily understandable for every man in modern society. One of such archetypes is “tree”. Man has always realized its kinship with plants and trees. The research shows that this archetype is often encountered in modern English and American literature and is often used in simile as comparandum. In this function archetype “tree” symbolically renders the meaning of life force and vitality. Comparison of a man with a healthy, blossoming tree speaks of his health and well-being; on the contrary comparison of a man with a sick or damaged tree or a log symbolizes fatigue or disease.
Key words: *archetype, symbol, simile, tree, life.*

Список литературы

1. Аристотель. Риторика. – Античные риторики /Общ. ред. Тахо-Годи. Всуп. Ст. А.Ф.Лосева. М.: Изд-во МГУ, 1978. – С. 237- 285.
2. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу. Опыт сравнительного изучения славянских преданий и верований в связи с мифическими сказаниями других родственных народов. В 3-х томах. М.: Современный писатель, 1995.
3. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры. В: Ученые записки Тартуского государственно университета. Труды по знаковым системам XX1. Символ в системе культуры. Вып. 756. Тарту, 1987. С. 10 – 21.
4. Лотман Ю.М. Семиосфера. СПб: «Искусство СПБ», 2004. 704 с.
5. Тейяр де Шарден П. Феномен человека: Сб. очерков и эссе: Пер. с фр./ Сост. и предисл. В.Ю.Кузнецов. М.: ООО «Издательство АСТ», 2002. 553 с.
6. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции./ Пер. с нем. Под ред. Е.Е. Соколовой и Т.В. Родионовой. СПб.: Азбука – классика, 2004. – 480 с.
7. Черниговская Т.В. Эволюция языковых и когнитивных функций: физиологические и нейролингвистические аспекты. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора биологических наук /Рос. Акад. Наук, Ин-т эволюц. физиологии и биохимии им И.М.Сеченова, СПб, 1993. 51 с.
8. Юнг К. К вопросу о подсознании. - Человек и его символы. М.: Серебряные нити, «Университетская книга», АСТ, 1997. С. 13- 103.
9. Assagioli R. Psychosynthesis: A Collection of Basic Writings. Published by Synthesis Center Inc. (in cooperation with Berkshire Center for Psychosynthesis). 2000. 287 p.
10. Bible. New Testament. NET Publishing. Cleveland. 1993. 675 p.
11. Fitzgerald Scott F. Tender is the Night. Wordsworth Editions Limited. Hertfordshire, 1994. 325 p.
12. Lee. L. Cider with Rosie. Published by David Godline, Boston. 1959. 285 p.
13. Rivers C. Girls forever Brave and True. Futura Publications, London 1998. 411 p.
14. Woolf V. Mrs. Dalloway. A Harverst Book, Harcourt, Inc. San Diego, New York, London 1981. 197 p.

Об авторе

Барляева Е.А. – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Санкт-Петербургской государственной академии ветеринарной медицины, *lena6417@yandex.ru*

УДК 811.161.2

ПЕРИФЕРИЯ МИКРОПОЛЯ ОПТАТИВНОСТИ И ПОБУДИТЕЛЬНАЯ МОДАЛЬНОСТЬ

Д.В. Бернова, С.Я. Гехтляр

С позиций функциональной грамматики рассматриваются семантические варианты и способы выражения оптативности с участием форм побудительного наклонения, разноуровневых средств периферии.
Ключевые слова: *функциональная грамматика, семантические ваоианты, оптативность*

Системно-интегрирующий принцип описания грамматических явлений, выступающий основополагающим в той модели функциональной грамматики, которая представлена прежде всего работами А. В. Бондарко [1, с. 3–9], предполагает изучение совокупности разноуровневых языковых средств, способных взаимодействовать при выражении различных семантических функций.

Такой подход позволяет грамматическую систему языка представить в виде объединения функционально-семантических категорий (ФСК), каждая из которых в свою очередь может быть описана как функционально-семантическая *полевая структура* (ФСП) (поле темпоральности, поле модальности, персональности и под.). В каждом поле, в свою очередь, выделяются *микрополя*, содержащие важнейшие семантические компоненты *макрополя.* Например, выделенное в приведенном ниже высказывании предложение содержит информацию, в основе которой средства ФСК модальности, точнее – средства микрополя оптативности, входящего в состав макрополя модальности: «*Александра Владимировна сердилась, когда Надя говорила: «**Скорей бы вырваться из этой чертовой дыры**». Надя не знала, что Державин жил когда-то в Казани, что жили в ней Аксаков, Толстой, Ленин, Зинин, Лобачевский…»*(86)[17].

Являясь двусторонним единством, план содержания которого – определенная семантическая категория в ее языковой интерпретации (в нашем примере – семантика желательности), а план выражения – система разноуровневых языковых средств (в нашем примере – грамматическая категория сослагательного наклонения + лексическое средство, наречие «скорей» + средство синтаксического уровня, измененный порядок слов), каждое ФСП – универсальная («надъязыковая») константа смысла и выделяется в результате своей регулярной представленности (в том или ином варианте) в содержании высказываний, в значениях языковых единиц и их разнообразных сочетаний [2, с. 30].

Для ФСК, таким образом, свойственно вершинное положение по отношению к возглавляемым многоступенчатым подсистемам содержательной вариативности, например, ФСК модальности возглавляет подсистемы реальной, побудительной, оптативной модальностей, в каждой из которых своя вариативность.

Для ФСК модальности основные инвариантные категориальные признаки (семантические константы): реализованность, потенциальность, зависимость от говорящего\отсутствие таковой и пр., образующие семантическую категорию модальности, они выступают в тех или иных вариантах в языковых значениях, выраженных различными (морфологическими, синтаксическими, лексическими, комбинаторными) средствами [2, с. 12], например, формы изъявительного и повелительного наклонений, частицы, союзы, интонация.

Хотя ядро каждого из микрополей, как правило, - формы грамматических категорий (например, в ФСК темпоральности ядром является микрополе времени с грамматической категорией времени; ядро ФСК модальности – микрополе наклонения с грамматической категорией наклонения), на периферии могут оказаться средства любого из языковых ярусов: специальная лексика (*хочу, прошу, приказываю*), морфология (грамматические формы времени и наклонения), синтаксис (например, условные предложения).

Совершенно особые возможности в процессе лингвистического анализа предоставляет данная теория, указывая на принципиальную полифункциональность каждого из средств языка, которое, выполняя функции ядра в одной ФСК (например, форма побудительного наклонения глагола *придти* - *приди* является ядром грамматической категории наклонения), может становиться периферийным компонентом другого микрополя (например, та же форма *приди* - периферийный компонент ФСК темпоральности: тут роль играет *потенциальная* способность побуждения *указывать на будущее*), может эта же форма выступать и периферийным компонентом ФСК персональности (при выражении семантики *не второго* лица). Или, например, инфинитив, который может выступать как периферия всех трех вышеназванных ФСК, ср.: *А новые друзья на обниматься, ну целоваться* [3, с. 105] - здесь формы инфинитива участвуют в представлении темпоральной, модальной и персональной семантики; *«Он рассеянно и одновременно зорко повернул голову следом за свистящим звуком пролетевшей мины.*

*– Ну что ж, Чуйков**, пора мне ехать**»(*69) –здесь форма инфинитива участвует в представлении семантики предстоящего реального действия.

В функциональной грамматике модальность рассматривается как «комплекс актуализационных категорий, характеризующих с точки зрения говорящего отношение пропозитивной основы содержания высказывания к действительности по доминирующему признаку реальности/ирреальности» [1, с. 59]. Отношение к данным признакам представлено в значениях:

1) актуальности/потенциальности;
2) оценки достоверности;
3) коммуникативной установки высказывания;
4) утверждения/отрицания;
5) засвидетельствованности [1, с. 59].

План содержания микрополя оптативности определяется прежде всего тем, что его важнейшим компонентом является семантика желания, чему в лингвистике соответствуют понятия *оптативность* и *дезидеративность*. *Дези-*

[17] Здесь и далее - все иллюстрации по тексту электронного варианта: Гроссман, В. Жизнь и судьба / Гроссман В . – М. : Директ-Медиа, 1990. – 1584. – Режим доступа : http://www.biblioclub.ru/index.php?page=book&id=41304 . – На рус. яз. – ISBN 9785998921797. Цифра в скобках после цитаты – страница.

дератив, обозначая один из способов выражения вербальными средствами желания говорящего, определяется «как *отношение* субъекта к своему действию» [4, с. 171]. В отличие от него оптатив может характеризоваться как *желание*, исходящее от говорящего, т.е. *в основе различия между дезидеративом и оптативом* лежит разграничение говорящего и деятеля. Дезидератив выражает *желание деятеля* как *отношение субъекта к своему действию* [5, с. 27], а оптатив – *желание говорящего*. Обратим внимание, что, рассуждая о сущности *дезидератива,* Плунгян отмечает: данный способ служит для выражения *желания участника ситуации* [6, с. 316–317], следовательно, способен передавать значения, противостоящие значениям возможности и необходимости, в то время как *связь с говорящим* невольно как сближает, так и противопоставляет оптатив *побудительности.*

Оптативные высказывания выражают *желание говорящего, чтобы имела место обозначаемая ситуация* [1, с. 172], например: *« ... в последнее время она чаще, чем прежде, вспоминала Толиного отца, своего первого мужа. Ей хотелось разыскать его родных, его старшую сестру, и* ***они радовались бы глазам Толи, сестра Абарчука узнавала бы в Толиных глазах, искривленном большом пальце, широком носе – глаза, руки, нос своего брата*** (94).

Следовательно, с точки зрения функциональной грамматики, *оптативность* - функционально-семантическое микрополе, а ее понятийно-когнитивную основу составляет ментальный концепт **желание** [7, с. 470]. Выделяется несколько подтипов *значения желания*: *собственно желание*; *желание, сопряженное с побуждением*; *неосуществимое желание*; *желание, сопряженное со значением условия, цели, сравнения; пожелание* [8, с 13]. Такая многоплановость представления семантики в сознании носителей языка детерминирует его многоаспектную репрезентацию. Репрезентативную основу составляют как специализированные (грамматические), так и неспециализированные (лексико-синтаксические, словообразовательные и др.) средства выражения желательной семантики [7, с. 474].

Для функционирования единиц категории оптативности в языке релевантными являются следующие параметры: авторизация, адресация, потенциальность желания (осуществимость/неосуществимость), оценочность, степень необходимости реализации желания, степень интенсивности желания (градуированность). Эти параметры являются дифференциальными признаками оптативных высказываний и контекстов.

Для выражения семантики желания в русском языке существуют следующие средства:

1) независимые предложения с формой сослагательного наклонения;

2) инфинитивные предложения с частицей **бы**;

3) частицы **хоть бы, вот бы, если бы, только бы, лишь бы, пусть бы** и др.;

4) безглагольные предложения с частицей **бы**.

Способы представления оптативности содержат в себе признаки межкатегориального взаимодействия, прежде всего, могут составлять переходную зону между полями желательности и побудительности.

Опираясь на основные положения теории функциональной грамматики и используя в качестве материала, как уже отмечалось, текст романа В. Гроссмана «Жизнь и судьба», рассмотрим, в выражении семантики каких *семантических вариантов* способны принимать участие в современном русском языке *грамматические формы повелительного наклонения*, выступая периферийными компонентами *микрополя оптативности*.

При этом, как показывает анализ указанного текста, связанное с побуждением желание появляется у оптативных высказываний в результате действия иллокутивных факторов, когда осуществление желаемого обусловлено воздействием на собеседника и обращено к слушателю, то есть сюда относятся все ситуации, когда на первый план выдвигаются факторы *взаимоотношений говорящего и слушающего*.

В рамках данного микрополя можно выделить три варианта взаимоотношений: 1) при выражении желания говорящий обнаруживает полную независимость свою и исполнения от адресата; 2) желаемое представлено как интересующее говорящего и адресата в равной мере; 3) желаемое внешне представлено как важное для говорящего, но зависимость говорящего от адресата вынуждает его «камуфлировать», внешне маскировать побудительность, что может проявляться, в частности, *не- использованием* второго лица при формулировании желания.

В случае первого варианта отмечаются следующие семантические разновидности и средства их репрезентации: а) выражение желания облекается в форму категорического побуждения, при этом дополнительные компоненты, средства экспрессии позиционируют высказывание именно как оптативное, например: « *На узле связи дежурная, глядя на тяжело дышавшего Захарова, сказала, что с Чуйковым нет связи – ни телефонной, ни телеграфной, ни беспроволочной…*

– С дивизиями? – отрывисто спросил Захаров.

– Только что, товарищ генерал-лейтенант, была связь с Батюком.

– ***Давайте, живо!»*** (41);

б) желаемое выражается не прямым побуждением, а через привлечение внимания к неразумности поступка, через формулировку альтернативного действия или вопроса о нем: *«Положив трубку, Родимцев нагнулся к Бельскому и негромко произнес несколько слов. Тот потянулся к телефону, но Родимцев положил руку на телефонный аппарат и сказал:* ***– К чему? Разве вам не слышно?***(48) Здесь риторический вопрос и следующее за ним вопросительное высказывание, по существу, представляют желание говорящего *предотвратить звонок*, старшинство звания и положения позволяют говорящему использовать средства категорического побуждения, т.к. предотвращение поступка адресата автоматически ведет к исполнению желания говорящего.

К первому варианту относится и еще одна семантическая разновидность: когда желание говорящего должно быть реализовано адресатом, но собственно побуждения высказывание не содержит, желаемое действие представляется обращенным на говорящего, например: *«Виктор Павлович однажды сказал Людмиле, что* ***на ее месте уступил бы матери*** *главенство, пусть чувствует себя хозяйкой, а не гостьей»* (98).

В случаях, когда говорящим формулируется желаемое, реализация которого – в обоюдных интересах говорящего и слушающего (вариант 2), высказывание может включать форму сослагательного наклонения совместно с формой побуждения, например: *Ах, геноссе Апфель, поверьте мне,* ***мы могли бы возвращаться к обеду, а не в четыре часа утра****, выматывая свои силы, если б не эта дезинфекция вагонов. И как будто бы дезинфекцию нельзя производить у нас на узле»*(8).

Как видим, сообщение о *желаемом для говорящего* действии четко ориентировано одновременно *на адресата*

(об этом свидетельствуют и обращение, и побудительная конструкция *поверьте мне)*, описано желание как входящее в сферу интересов адресата. Важнейшие показатели обоюдной заинтересованности: множественное число субъекта (здесь *мы* – это «говорящий плюс адресат»), наличие указания на нежелательную альтернативу (возвращаться в четыре утра вместо полдня), указание на конкретное, нуждающееся с точки зрения говорящего, в устранении, препятствие реализации желаемого (здесь – дезинфекция вагонов).

Разновидностью данного варианта являются случаи, когда ориентированная на адресата, но прежде всего желаемая для говорящего ситуация облекается в некоторую пояснительную рамку (могут быть элементы, предвещающие, как бы оправдывающие последующее категорическое побуждение, после которого – тоже добавление объяснительных элементов): *– Знаешь что? – говорила она матери. – Я решила:* ***давай мне с сегодняшнего дня чай с медом вместо чая со сгущенкой****. По-моему, выгодней для меня, а тебе безразлично*(88).

Обратим внимание, что подготовленное как сугубо категорическое (*я решила*), собственно побуждение , формулировка желаемого может смягчаться (например,. в вышеприведенном примере ее смягчает несовершенный вид глагола).

Третий вариант, как отмечалось, характеризуется наличием закамуфлированного элемента побуждения, подчеркивающего зависимость говорящего на фоне неотступного желания, например:

– Товарищ генерал, – жалуясь, закричал он, – потеснил меня, собака, в овраг залез, прет к Волге. ***Надо усилить меня.***

– Задержите противника сами любой ценой. Резервов у меня нет, – сказал Родимцев(49).

Интересно, что в ответ на приказ обращавшийся за помощью офицер повторяет фразу генерала, которая, имея форму побудительного высказывания, приобретает в его устах уже оптативное значение:

– Задержать любой ценой*, – ответил человек в плащ-палатке, и всем стало понятно, когда он, повернувшись, пошел к выходу, что он знает цену, которую заплатит* (Там же).

Особую разновидность данного варианта представляют случаи, когда уверенность говорящего в желаемости действия как бы маскируется *нейтральностью побуждения*, которое при этом тоже выражено не ядерным. А периферийным компонентом поля (в приведенном ниже примере – формой настоящее-будущего времени глагола):

– Может быть, височки все-таки подправим, товарищ гвардии генерал-майор*?(*61)

В косвенном побуждении средством такой маскировки может выступать придаточное предложение .

Таким образом, характерным для всех трех отмеченных семантических вариантов является столкновение семантики оптативности с элементами побуждения, имеющими важное значение для реализации того или иного варианта желательности.

Semantic variants and ways of expressing optative with the help of imperative mood (peripheral means of different levels) are examined from the point of view of functional grammar.
Key words: *functional grammar, semantic vaoianty, optativnost'*

Список литературы

1. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Л. : Наука, 1990. 264 с.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность, таксис.\ Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность. Л.: Наука, 1987. 348 с.
3. Гехтляр С.Я. Русский инфинитив: категориальная характеристика, функционирование.\ СПб. :1996. 258 с.
4. Корди Е. Е. Оптативность. – Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность / Под общ. ред. А. В. Бондарко. Л.: Наука, 1990. 170–184 с.
5. Kuryłowicz Jerzy. The inflectional categories of Indo-European. Heidelberg: 1964. 246 с.
6. Плунгян В.А. Общая морфология: введение в проблематику. М.: Наука, 2000. 384 с.
7. Алтабаева Е.В. Оптативность в категориальном пространстве языка// Русский язык: исторические судьбы и современность. М.: 2007. 230 с.
8. Бондарко А.В. Функционально-грамматическое описание полей аспектуальности и таксиса в русском языке (Принципы анализа) \\Функциональный анализ грамматических аспектов высказывания. Л.: Наука, 1985. С.4–16.

Об авторах

Бернова Д.В. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Гехтляр С.Я. – доктор филологических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского, *sv_ge@mail.ru*

УДК 811.161.1

ТЕКСТОВЫЕ КАТЕГОРИИ КАК РЕПРЕЗЕНТАНТЫ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИЙ КОНЦЕПТА «ДВОРЯНСКАЯ УСАДЬБА» В ТВОРЧЕСТВЕ И.А.БУНИНА)

С.Я. Гехтляр

На примере семантической структуры одного из русских концептов рассматриваются те компоненты его содержания, которые находятся за пределами конкретно языковой репрезентации; показаны средства выявления фоновых составляющих в процессе функционального анализа текста.
***Ключевые слова**: текст, коммуникация, концептология, пресуппозиция, фоновые знания.*

Важной составной частью современных подходов к исследованию коммуникации, в частности, того ее направления, которое поставило себе цель объявить о существовании зазора между языковым значением и смыслом (См. Бондарко 1985: 36-56) (положение, пока не нашедшее, к сожалению, практического применения в концептологии), является мысль о том, что полноценное восприятие текста обеспечивается не только эксплицитными языковыми репрезентациями, но и общим *фондом знаний*, по-другому - «коммуникативным фоном», на котором осуществляется текстообразование и его декодирование.

Учет содержащихся в материале любой коммуникации сведений подобного рода, подход с позиций прагматики позволяет увидеть процесс коммуникации в более широкой перспективе, не исчерпывающейся опорой на конкретные языковые средства. Цель данной статьи – рассмотреть на примере русского концепта «Дворянская усадьба» (как он отразился в некоторой части прозы И.А.Бунина) те компоненты концептуального содержания, которые находятся за пределами уже описанного ранее (См. Гехтляр,Осадчая 2012).

В современном понимании явление, которое принято называть « концепт», - единица, призванная связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. явление это принадлежит *сознанию*, детерминируется *культурой* и опредмечивается в *языке* (См. Слышкин 2004: 9). В числе отличительных свойств концепта исследователи указывают «субъектность, связь с речью, способность актуализировать смыслы, рождающие диспут, направленность на «мир возможного», принадлежность к миру философии (Неретина 1999). Убедительным, по мнению специалистов, является вывод о тройственной природе концепта: это культурная, ментальная и языковая единица. В частности, А. Вежбицкая описывает концепт как «объект идеального мира, имеющий имя и отражающий культурно-обусловленное представление человека о мире» (Вежбицкая 1996: 11). При этом действительность отражается в нашем мышлении не напрямую, а опосредованно, через язык.

В добавление к широко принятому в лингвистике представлению, что всякий концепт – ментальное национально-специфическое образование, план содержания которого - совокупность знаний о данном феномене реальности, в том числе и о несущественных признаках этого феномена, а план выражения – совокупность языковых средств, будем исходить из того, что план выражения включает еще и неконкретные (как бы растворенные в тексте) языковые средства представления стоящих за содержанием фоновых знаний.

Закрепленности в русской языковой картине мира концепта «Дворянская усадьба способствуют, наряду со средствами языковой репрезентации, его историко-культурная и этнографическая обусловленность, локализованность в геополитическом и экономическом пространстве России. Наполнение названных качеств выявляется через элементы смысла, который не выражен словесно, но представляет из себя: 1)предварительное знание, извлекаемое из предыдущего текста; 2) бытовые, психолого- возрастные, общеобразовательные знания, объединяющие автора и читателя; к этой же разновидности, на наш взгляд, следует отнести цитаты и всякого рода интертекстуальные вкрапления; 3) геополитические и историко-культурные сведения, тесно связанные с условиями времени, социального характера, обусловленные уровнем образования .

Только совокупное владение читателем всеми этими знаниями дает возможность адекватно воспринять текст.

Не вдаваясь в данной статье в подробное обоснование внутренних различий указанных сведений коммуникативного фона, будем, анализируя в дальнейшем содержание названного концепта , исходить из следующих показателей: те текстовые составляющие, которые в той или иной степени подготовлены содержанием (они обозначены цифрой 1), будем называть *пресуппозицией*, а всякое другое знание, требуемое от читателя, –и есть *фоновые знания*, разграниченные при этом как *реально-бытовые (2)* и *социально-* или *исторически обусловленные (3)фоновые знания* В первом случае речь идет о совокупности всякого рода сведений, касающихся бытовых , общеизвестных явлений, реалий культуры, которыми могут обладать автор и читатель и которые, хотя и находятся за пределами собственно вербальной части текста, участвуют в наполнении его смысла, обеспечивают, гарантируют полноту и правильность восприятия содержания.

Так как центральной составляющей структуры анализируемого концепта является сложное переплетение «с особой почти болезненной пристрастностью» (Михайлов1966:313) реставрируемых подробностей былого величия , комфортного существования дворянства – и полных внутреннего драматизма признаков безнадежности и упадка, то почти каждое из описываемых событий, фактов, настроений наполнены стремлением не только возродить в слове это былое величие и его лирическую притягательность, но и понять неизбежность перемен, примириться с ними.

Например, грустная любовь и благодарная память обо всем, что накоплено вековой культурой русского поместного дворянства (а это одна из семантических составляющих концепта «Дворянская усадьба», см.Осадчая 2014), с обязательностью наполняют текст, когда Арсеньев, главный персонаж романа и один из рыцарей уходящего класса, цитирует Фета*: «Какая грусть! Конец аллеи \Опять с утра исчез в пыли, \Опять серебряные змеи\ Через сугробы поползли»* (Фет 1985). Если *аллеи, утро*, прилагательное *серебряные* вносят с этой цитатой в текст напоминание о поэтической прелести, с которой навсегда связано представление о дворянской усадьбе, то лексемы *конец, пыль, сугробы*, не оставляющий надежды глагол *исчез* окрашивают тот же самый текст в оксюморонные тона, напоминая читателю о том, что воспоминания касаются трудного периода жизни дворянской семьи.

Принципиально различными, на наш взгляд, могут являться смысло- характеризующие возможности текста. Когда мы читаем о старухе-помещице «в шелках, шалях и перстнях, в пустом дому, …загроможденном всяким музейным убранством»(Бунин:6,стр.214[18]), мы ,наряду с картиной настоящего, получаем представление об ушедшем прошлом некогда богатой барыни (здесь имеем пример разновидности фоновых знаний, подсказанных самим содержанием текста, - *пресуппозицией*); и совсем другое, если читаем, что в обращении к одному из персонажей звучит: «Ваше превосходительство!»: характеризующую информацию в этом случае может извлечь из текста только тот читатель, которому известно: по действующему в то время порядку данное обращение свидетельствует *о генеральском чине* персонажа. Таким образом, в приведенном и подобных случаях от читателя требуется исторически обусловленное фоновое знание, в частности, знание существа табели о рангах описываемого времени. Текст подсказки уже не содержит, а отсутствие подготовки читателя лишает его возможности адекватного восприятия содержания.

Включая в себя элементы культуры, эмоциональный компонент, «сжатую до основных признаков историю, современные ассоциации, оценки...» (Степанов 1995:43), концепт способен отражать мифологические, религиозные, обыденные представления, но выявление этих характеристик также обусловлено подготовленностью читателя, так как во всех случаях - это «дискретное ментальное образование, являющееся базовой единицей мыслительного кода человека, обладающее относительно упорядоченной внутренней структурой, представляющее собой результат познавательной (когнитивной) деятельности личности и общества и несущее комплексную, энциклопедическую информацию об отражаемом предмете или явлении, об интерпретации данной информации общественным сознанием и отношении общественного сознания к данному явлению или предмету» (Попова:2001: 46).

Для полного представления о структуре концепта важно понимание, что усадебное землевладение занимало большое место в жизни русского дворянства, поэтому закономерно, что творческая манера Бунина обнаруживает стремление не только воспроизводить художественными средствами характерные черты бытования этого класса, но каждый элемент окружающей жизни, кроме участия в строении сюжета, приобретает дополнительную характеристичность, оценочность. Например, повесть «Суходол», совмещающая описание светлых и темных сторон барского бытия, является одновременно: 1\ декларацией отречения от всякой идеализации жизни дворянского сословия, 2\ обобщающим произведением о России конца 19 – начала 20 века, в истории которой дворянству принадлежала серьезная роль, 3\ попыткой на примере жизни русской деревни разобраться в характере русского человека. Последнее подчеркивал и сам И.А.Бунин, говоря об этом произведении: «…Меня занимает главным образом душа русского человека в глубоком смысле, изображение черт психики славянина» (Цит. по: Мясников и др.1965:477). Указанные компоненты содержания повести закономерно включаются в набор семантических признаков концепта в качестве фоновых знаний.

Выявлению *реально-бытовых* и *социально-* или *исторически обусловленных фоновых знаний* способствуют текстовые показатели, которые, будучи соотнесены с другими языковыми знаками, вступают с ними в *особые,* свойственные только данному тексту *отношения*. Например, может актуализироваться *одно из возможных значений слова* или слово меняет вообще свое значение под влиянием контекста (появляются контекстуальные синонимы, не отмеченные в словарном порядке), как некий символ меняющегося времени. Таковы, к примеру, элементы бунинских рассказов, в которых актуализируется новое для того времени значение лексемы *дача.* На фоне существующих в русском языке значений, наиболее употребительное из которых: «загородный дом для летнего отдыха городских жителей»(Словарь русского языка в 4 тт.,т.1:367), в текстах Бунина появляется контекстуально выявляемое дополнительное значение: «сдающееся внаем на летний период городским жителям строение на территории барской усадьбы как символ упадка, разорения этой усадьбы». Как правило, дачи, на территориях которых протекает действие некоторых рассказов, – это части бывших или еще существующих поместий, хозяева которых продали эти участки или сдали внаем под летние помещения, где проводят лето разного достатка городские жители, и это становится характеризующим элементом в содержании рассказа, например: «Есть несравненная прелесть в этих осенних днях, серых и прохладных, когда, возвращаясь из города на дачу, встречаешь только одних ломовых, нагруженных мебелью прочих запоздавших дачников («Надежда»); «…Это уже последние дачи. А в побледневшей темноте, к которой мы пригляделись, вырастали влево от нас огромные и угрюмые …дачи … в садах тянулись направо и налево в одну линию» («На даче»).

Прослеживая в рассказах Бунина признаки расцвета, а затем увядания дворянских имений, мы отмечаем, что почти всегда в произведениях, даже если имеются зарисовки спокойно текущей жизни поместий (например, рассказы «Митина любовь», «Натали»), уже присутствуют и мотивы оскудения, которое осознается и описывается, хотя и с оттенком лиричности, но чаще всего с грустью.

Чуть позднее мотив гибели класса и связанного с ним крестьянского патриархального мира звучит уже совсем горестно, а порой предстает окрашенным в трагические, иногда даже полумистические тона. Постепенно намечается движение авторской мысли от индивидуальных переживаний героя к раздумьям о сущности бытия, судьбах России и русской культуры. Выразительность и эмоциональная насыщенность бунинской лексики, уместность грамматических построений позволяют представить концепт «Дворянская усадьба» во всей совокупности его форм и содержания.

Источник фоновых знаний, наполняющих содержание концепта, заключается еще и в том, что отдельные *компоненты* могут приобретать *особую роль в организации целого* текста, а через него – и в комплектации контекстуального содержания. Такую роль способна приобретать в текстах И.А.Бунина, в частности, лексема *попона(ы).*Являясь в прямом своем назначении покрывалом для лошади (а иногда и других домашних животных) (См. Словарь русского языка в 4 тт.,т.3:296)(«Свиньи сидели на задах в деревянной загородке, *покрытые серыми попонами* с вензелями и коронами». «Игнат»), *попона* могла иметь и более широкое употребление, символизируя один из признаков «несостоятельности». Например, *попонами* укрывались для тепла : «Открыв глаза, я увидал легкий сумрак, наполненный голубоватым светом, *пол, покрытий попонами*, и белую лежанку»(«Новый год»); застилали полы, когда помещения плохо отапливались или дуло в щели: «Вымытые полы, от которых пахнет теплой сыростью, *застланы попонами* («Последняя весна»). Интересны извлекаемое из текста понимание о существовании некой связи «попона-бедность»: "В быту дома я нашёл *переход уже к грубой бедности* — замазанные глиной трещины печей, *полы для*

[18] Здесь и далее иллюстрации из текста по изданию: И.А.Бунин. Собрание сочинений в 9 тт. –М.: Изд-во «Художественная литература»,1965-66.

тепла постланы мужицкими попонами…"(«Жизнь Арсеньева»).

В начале пореформенного периода, продавая большую часть земли и, по возможности, оставляя за собой усадебный дом предков с приусадебной территорией, определенная часть поместных дворян все чаще стремилась поступить на службу в город. Но формируемое поколениями у многих помещиков-крепостников нежелание и неумение трудиться, склонность к беспечности, недостаток инициативы, слабо развитое чувство ответственности вызывали на службе в городе подчас неприязнь, иногда и презрение деловых людей. Отсутствие приветливости городского окружения обостряло желание возвратиться к своему старому положению, особенно, если еще сохранились не только усадебный дом, но и часть имения, и в новых условиях путем повинностей, сдачи в аренду земли, продажи под дачи удержаться «на плаву» уходящего из-под ног прежнего благополучия (См. Оноприенко 2007: 15). Таким образом, дворяне в пореформенный период как бы разделились на две части: одни, потеряв практически свое первоначальное престижное положение высшего сословия империи, так и не примирились с этим, другая же часть смогла примириться с изменившимися условиями жизни, чему способствовало, прежде всего, развитие железных дорог , расширение круга знакомств через «конторские каналы», идущие от усадеб к уездным и губернским городам. Неудивительна поэтому значимость в текстах Бунина упоминаний о *железной дороге*: «Теперь, к вечеру серого и жёсткого морозного дня перед этим вокзалом стоял наш непомерно длинный и необыкновенно будничный *пассажирский поезд*, бесконечная стена *третьеклассных вагонов*, больших, тяжёлых, какими отличалась Курско-Харьково-Азовская *железная дорога»* («Жизнь Арсеньева»); «Бернгардт отвечал отрывисто, а все поглядывали на них, как бы спрашивая: какой интерес представляет Каменскому *железная дорога?* («На даче»).

Ряд произведений Бунина посвящен разоряющейся деревне, в которой правят голод и смерть. Идеал писатель ищет в патриархальном прошлом с его старосветским благополучием. Запустение и вырождение дворянских гнезд, нравственное и духовное оскудение жизни вызывают у Бунина чувство грусти и сожаления об ушедшей гармонии патриархального мира, об исчезновении целых сословий (рассказы «Деревня», «Суходол»). Но в то же время во многих произведениях появляются образы «новых» людей, появляются рассказы, проникнутые предчувствием близких тревожных перемен. Характерно, что описание кусочка деревенской жизни может становиться свидетельством о влиянии жизни хозяев усадьбы, как в описанном ниже случае посещения деревенской избы: «…Потом встал, неслышно подошел к двери в кухню, заглянул за дверь – и опять увидел то же самое: в кухне тихо и сумрачно, *рублевые стенные часы*, у *которых стрелки не двигались*, всегда показывали четверть первого, стучат необыкновенно четко и торопливо, свинка, зимующая в кухне, стоит возле печки и, до глаз запустив морду в лохань с помоями, роется в них… а старуха сидит и плачет: утирается подолом – и рекой течет!» («Старуха»). Остановившиеся часы – возможно подарок господ, но зимующая в хате свинья, лохань с помоями сразу переносят читателя в другой мир.

Вчитываясь в строчки рассказа «Темные аллеи», можно увидеть, как благодаря своей многослойности, многозначительности каждый из элементов этого небольшого произведения участвует в создании общего фона, воздуха, наполняющего содержание концепта в целом. Интересно обратить внимание на особую глубину словосочетания *темные аллеи*, окрасившего собой через название целый цикл новелл и обнаружившего свою самоироническую значимость в первом же рассказе. Вспоминая, что давным-давно оставленная женщина подарила лучшие, «истинно волшебные минуты» жизни, герой рассказа с умилением повторяет строки: «Кругом шиповник алый цвел, стояли темных лип аллеи…», но тут же спохватывается: «Но, боже мой, что же было бы дальше? Что, если б я не бросил ее? … Эта самая Надежда не содержательница постоялой горницы, а моя жена, хозяйка моего петербургского дома, мать моих детей?... И, закрывая глаза, качал головой» («Темные аллеи»).

Для более точного выявления подтекста приведем слова стихотворения Н. Огарева, строчку из которого вспоминает герой рассказа: «Была чудесная весна! \Они на берегу сидели - \Река была тиха, ясна,\вставало солнце, птички пели; \Тянулся за рекою дол, \Спокойно, пышно зеленея; *Вблизи шиповник алый цвёл,\Стояла тёмных лип аллея*» (Н.Огарев)

Как видим, герой Бунина допускает неточности в цитате, и это не случайно. Сравним расхождения: *у Огарева* «*Вблизи* шиповник алый цвел» - у Бунина: «*Кругом…*»; у Огарева – *аллея* (ед. ч.), у Бунина – *аллеи,* множественное. Отклонения от текста говорят о неискренности персонажа в обращении к поэтическому сравнению для иллюстрации своего настроения (истинный любитель поэзии не подменяет слова и формы произведения), следовательно, Бунин дает нам понять, что с иронией относится к герою. Можно предположить, что оттенок ироничности распространен на весь «комплект» персонажей цикла, в самом названии «Темные аллеи» – нарочито искаженная цитата (точнее, сегодня сказали бы – интертекст)»: правильно: «Темная аллея», а не аллеи.

Представляется интересным более подробное рассмотрение и выявление совокупности показателей, позволяющих четко отграничивать каждую из отмеченных выше вариантов фоновых знаний.

On the example of semantic structure of one of the Russian concepts those components of its contents which are outside specifically language representation are considered; means of identification of background components in the course of the functional analysis of the text are shown.
Keywords: *text, communication, conceptology, presuppoziciâ, background knowledge.*

Список литературы

1. Бондарко А.В. Грамматическое значение и смысл. Л.: «Наука», 1978.
2. Бунин И.А. Собрание сочинений в 9 тт. М.: Изд-во «Художественная литература», 1966.
3. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М.: Русские словари, 1996.
4. Гехтляр С., Осадчая О. Концепт «Дворянская усадьба» в русской культуре: место в концептосфере, содержание, структура // Мирнауки, культуры, образования.№6(37)2012, с.18-21.
5. Демьянков В.З. Термин «концепт» как элемент терминологической культуры / Отв. ред. М. В. Ляпон // Язык как материя смысла: Сборник статей в честь академика Н. Ю. Шведовой. М.: Издательский центр «Азбуковник», 2007. С. 606-622.
6. Лотман Ю.М. Роман А. С. Пушкина «Евгений Онегин. Комментарий: Пособие для учителя. Л.: Просвещение, 1980.
7. Михайлов О.Н. Бунин И.А. // Литературная энциклопедия русского зарубежья (1918 1940): В 3 т. М.: РОС-

СПЭН, 1997. Т. 1. Писатели русского зарубежья. С. 87-90.

8. Мясников А.С. и др. Примечания. – В кн.: «И.А.Бунин.Собрание сочинений. Том третий». М., Изд-во «Художественная литература», 1965

9. Огарев Николай. Обыкновенная повесть …"Стихи о любви и стихи про любовь" - Любовная лирика русских поэтов & Антология русский поэзии. Интернет ресурс. Режим доступа: http://www.nigma.ru/?s=%D0%9D%D0%...

10. Неретина С.С. Тропы и концепты. М.: 1999.

11. Оноприенко И.Г. Быт провинциального дворянства: традиции и новации в 50-90-е годы 19 века (на примере центрального Черноземья). АКД. Воронеж,2007.

12. Осадчая О.А. Языковые средства репрезентации концепта «Дворянская усадьба» в русском языке (на материале произведений И.А.Бунина(. Дис. На соиск. Уч. Степени канд. Филолог.наук… -калининград, 2014.

13. Попова З.Д. Очерки по когнитивной лингвистике / З.Д. Попова, И.А. Стернин. Воронеж: Истоки, 2001.

14. Словарь русского языка. В 4-х т. \Под ред. А.П.Евгеньевой. М., 1984.

15. Слышкин Г.Г. Лингвокультурные концепты и метаконцепты: монография / Моск. гос. лингв. ун-т, Волгогр. гос. пед. ун-т. Волгоград: Перемена, 2004.

16. Степанов Ю.С. Изменчивый "образ языка" в науке XX века // Язык и наука конца 20 века. М., 1995. С. 7-34.

17. А.Фет. Стихотворения. – В кн.: Три века русской поэзии. Составитель Николай Банников. М.: Просвещение, 1968.

Об авторе

Гехтляр С.Я. – доктор филологических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *sv_ge@mail.ru*

УДК 416

СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ПРИРОДА» В ПОЭТИЧЕСКОЙ АФОРИСТИКЕ Ф.И. ТЮТЧЕВА

А.Л. Голованевский, Е.Н. Сычёва

Статья посвящена природной афористике Ф.И. Тютчева. В структуре семантического поля «Природа» рассмотрены поэтические афоризмы, отражающие взгляд поэта на проблемы общего характера, времена года, безответные вопросы природы, тему Бытия – Небытия. Проведены параллели с природной афористикой других авторов, фиксирующейся в энциклопедических изданиях.
Ключевые слова: *поэтическая афористика Ф.И. Тютчева, семантическое поле «Природа», Бытие – Небытие Человека и Природы.*

Природная афористика Тютчева, как и фразеология, по нашим наблюдениям, гораздо скромнее, чем человеческая. И это вполне объяснимо, так как люди существуют прежде всего в человеческом обществе, и многое из того, что присуще им, заимствовано или от людей, или от природы. Антропоцентрический принцип в языке проявляется в том, что в большей мере дела и свойства человека переносятся на природу, чем явления и свойства природы на человека. Об этом свидетельствует и афористика древних, запечатленная в энциклопедиях. Человек существует в природе, которая породила все существующее, поэтому он и нередко сравнивается с ней, например, в афоризмах, приведенных в сборнике «Мудрость тысячелетий» [5]. Софокл: *«Много в природе дивных сил, но сильней человека нет»* (С. 58). Гиппократ: *«Лечит болезни врач, но излечивает природа»* (С. 65). Плутарх: *«Говорят, что природа для того каждому дала два уха и один язык, чтобы говорить меньше, чем слушать»* (С. 78). В своих речах Цицерон нередко давал меткие характеристики природе: *«Нет ничего более изобретательного, чем природа»; «Нет ничего более упорядоченного, чем природа»; «Природа довольствуется малым»; «Природа наделила человека стремлением к обнаружению истины»; «Природа не терпит одиночества»; «При руководстве природой ошибиться никоим образом нельзя»* (С. 91-93).

Отдельные афоризмы, приводимые в энциклопедии «Мудрость тысячелетий», даются без указания авторов, «ибо мудрость античных мыслителей своими корнями уходила в мудрость народа, который, в свою очередь, наиболее полюбившиеся ему афоризмы, максимы, сентенции и прочее превратил в собственные пословицы и поговорки» [5, с. 130]. Некоторые из таких выражений совпадают по содержанию с авторскими: *«Природа не терпит одиночества»* (Цицерон) – *«Природа не терпит пустоты»* (С. 132); *«Самой природой не дано нам познать пределы вещей»* (Цицерон) – *«Природа ничего не дает людям без большого труда»* (С. 132).

Все афористические сборники и энциклопедии фиксируют изречения о природе различных культур и эпох. Приведем примеры из книги «Крылатые слова» Н.С. и М.Г. Ашукиных [1], где фиксируются такие выражения: «Гони природу в дверь, она влетит в окно» – из вольного перевода Н.М. Карамзина басни Лафонтена (1621-1695) «Кошка, превращенная в женщину» (С. 129-130); «Мы не можем ждать милостей от природы, взять их у нее – наша задача» – это выражение, ставшее крылатым, советского селекционера И.В. Мичурина (1855-1935), выдающегося биолога-генетика (С. 343-344); «Привычка – вторая натура (природа)» – афоризм, восходящий к высказыванию Аристотеля (384-322 до н.э.) «Привычка становится уже природным свойством» (С. 451-452); «С природой одною он жизнью дышал» – афоризм Е.А. Баратынского (1800-1844) из стихотворения «На смерть Гёте» (1833) (С. 485).

Неслучайно природа опоэтизирована Тютчевым, причем в его интерпретации она неразрывно связана с человеком. О том, что человек, борясь с природой, оказывается один на один с самим собой тютчевский афоризм из стихотворения «Бессонница»:

И мы, в борьбе, с природой целой
Покинуты на нас самих (С. 80).

Общая характеристика афористического СП «Природа» в поэзии Тютчева может быть дана на базе таких стихотворений: «Последний катаклизм» (полностью), отдельные стихи из «Не то, что мните вы, природа…», «Дума за думой, волна за волной…» («Волна и дума»), «Природа – сфинкс…». В «Последнем катаклизме» (1829) есть намек

на всемирный потоп, предчувствие бедствия планеты.

Когда пробьет последний час природы,
Состав частей разрушится земных:
Всё зримое опять покроют воды,
И божий лик изобразится в них! (С. 85)

Это стихотворение резко отличается от других природных стихотворений конца 20-х – 30-х годов не только по содержанию, но и по своей афористической форме. Следующее стихотворение «Не то, что мните вы, природа…» (1836) впервые напечатано в «Современнике» в подборке Пушкина «Стихи, присланные из Германии». В дальнейшем стихотворение привлекало пристальное внимание поэтов, критиков, философов (Н.А. Некрасова, С.С. Дудышкина, Н. Овсянникова, В.С. Соловьева, К.Д. Бальмонта, В.Я. Брюсова, С.Л. Франка и др.). Возникали различные взгляды на особенности рифмы, структуры и семантики данного поэтического текста, его места в совокупности тютчевских стихов о природе [8, с. 448-452]. К афористическим в этом стихотворении относятся начальные строки:

Не то, что мните вы, природа:
Не слепок, не бездушный лик –
В ней есть душа, в ней есть свобода,
В ней есть любовь, в ней есть язык… (С. 135-136).

Остальные строки этого текста – иллюстрация пантеистических воззрений поэта.

Природные афористические строки других стихотворений находятся в тесном контексте с человеческими проявлениями. Их можно рассматривать как продолжение пантеистической темы в «Не то, что мните вы, природа…». Таковы первые две строки стихотворения, в первой редакции называвшегося «Волна и дума» [9, с. 41].

Дума за думой, волна за волной –
Два проявленья стихии одной…

Земная и водная стихии (человеческое сердце и безбрежное море):

Тот же все вечный прибой и отбой,
Тот же все призрак тревожно-пустой (С. 179).

Во всех афористических энциклопедиях приводится такое стихотворение-афоризм:

Природа – сфинкс. И тем она верней
Своим искусом губит человека,
Что, может статья, никакой от века
Загадки нет и не было у ней (С. 248).

Обратим внимание на то, что стихотворение написано в 1869 г., и оно по сути отрицает то, что Тютчев писал о природе в 1836 г. *«…В ней есть душа, в ней есть любовь»* или в ряде других стихотворений, которые перечисляет В.Н. Топоров, причисляя Тютчева к одному из величайших представителей «поэтического шеллингианства» [6, с. 91]. Среди шеллингианских стихотворений Тютчева Топоров называет такие: «Не то, что мните вы, природа…», «Последний катаклизм», «На мир таинственный духов…» (1839), «Святая ночь…» (1848), «Сон на море» (1830), «О чем ты воешь, ветр ночной?..» (начало 30-х гг.), «Певучесть есть в морских волнах…» (1865), «Probleme» (1833) и «Природа – сфинкс…». Далее В.Н. Топоров замечает: «Можно думать, что наиболее близкими Тютчеву оказались идеи об одухотворенности природы и о тождестве духа и природы» [6, с. 95]. Да, большинство перечисляемых выше стихотворений действительно пронизывают эти идеи, но только не «Природа – сфинкс…», «Певучесть есть в морских волнах…», т.е. стихотворения 60-х годов. Здесь прямо противоположные идеи, природа и человек – антагонисты, между ними существует разлад, который мы сознаем лишь *«…в нашей призрачной свободе»* и на вопрос, откуда он возник, нет ответа.

Откуда, как разлад возник?
И отчего же в общем хоре
Душа не то поет, что море
И ропщет мыслящий тростник? («Певучесть есть в морских волнах…», с. 220). Здесь три стиха с фразеологическим сочетанием «мыслящий тростник» - явно афористического свойства. Завершает антишеллингианскую по духу тема «Природа и Человек – антагонисты» такой афоризм:

Природа знать не знает о былом,
Ей чужды наши призрачные годы,
И перед ней мы смутно сознаем
Себя самих лишь грезою природы.

Поочередно всех своих детей,
Свершающих свой подвиг бесполезный,
Она равно приветствует своей
Всепоглощающей и миротворной бездной («От жизни той, что бушевала здесь…», с. 261).

Это вместе с тем и последнее стихотворение Тютчева в его едином поэтическом тексте, где он возвращается к теме «Человек и Природа».

Если эти стихотворения относить к шеллингианской теме в философском, но не в филолого-содержательном плане, то только в той ее части, когда «диссонанс и разлад – всегдашние спутники человеческого я», и человек, осознав самого себя (а Тютчев не может ответить, когда это произойдет), отделяется от природы [6, с. 96].

Итак, в афористике Тютчева, связанной с его увлечением шеллингианскими идеями, надо, по нашим наблюдениям, выделить два периода: 20–40-е и 50–70-е годы. Первый период – это воплощение идеи об одухотворенности природы и тождестве духа и природы, второй период – разлад человека и природы.

Возможность объективности такой периодизации подтверждается высказыванием В. Брюсова о стихотворении «От жизни той, что бушевала здесь…»: «Подлинное бытие имеет лишь природа в ее целом. Человек – лишь «греза природы». Его жизнь, его деятельность – лишь «подвиг бесполезный» [9, с. 600]. Так же негативно понята критиками природа – Сфинкс. В.Ф. Саводник нашел в стихотворении «Природа – сфинкс…» мысль об отсутствии

«внутреннего смысла» в жизни природы, Д.С. Мережковский в связи с этим заявляет, что нет «никакой загадки, ни Божеской, ни дьявольской» и «нечего ждать смерти: мир уже смерть» [9, с. 570].

В природной афористике Тютчева уделено внимание временам года. Каждое время года у Тютчева получило свою афористическую характеристику, часто восходящую к народному представлению. В своем раннем стихотворении «14-е декабря 1825», посвященном судьбе декабристов, Тютчев скептически относится к результатам деятельности революционеров. Россия – «вековая громада льдов», и «скудная кровь», самопожертвование декабристов не в силах растопить эту «громаду льдов»:

...Зима железная дохнула –
И не осталось и следов (С. 73).

Этими афористическими строками заканчивается стихотворение Тютчева.

Более всего афоризмов посвящено весне как времени года, и лексема *весна* имеет самую высокую частотность (бóльшую, чем все остальные, вместе взятые: 38-23). Весна – это «любовь земли и прелесть года» (С. 57); «душа природы», благодаря которой она оживает, и *«...блещет все в торжественном покое: Лазурь небес и море голубое...»* (Могила Наполеона, с. 77). Лексема проходит через все творчество Тютчева (20-е – 70-е годы) и ее метафорический потенциал способствует афористичности. Первый афоризм мы отнесем к стихотворению «Графине Е.П. Ростопчиной» (1850).

...Как бы повеяло весною,
Как бы запело о весне... (С. 168).

Н.С. и М.Г. Ашукины выражения «Весенние мечтания» (а также «повеяло весною») в применении к политической жизни России связывают с либеральной газетой «Русские ведомости», где 24 сентября 1904 г. в связи с назначением на пост министра внутренних дел князя П.Д. Святополк-Мирского было напечатано: «Повеяло весной… таково общее впечатление; это говорят в обществе; это отмечает печать». Выражение «повеяло весною» и другие, ему подобные, стали активно употребляться в буржуазно-либеральной печати [1, с. 80-81]. Метафора «повеяло весной» принадлежит редактору и издателю журнала «Новое время» А.С. Суворину, который написал: «Разве речь министра внутренних дел, сказанная 16-го сентября, не веяние весны, не ясный ее признак?» (Новое время. 1904. 21 сентября) [10].

«Повеяло весною» Тютчев употребляет и в своем знаменитом «Я встретил вас – и все былое...» (1870 г.), это выражение квалифицируется в «Поэтическом словаре Ф.И. Тютчева» А.Л. Голованевского [2, с. 526] как тютчевский фразеологизм:

Как поздней осени порою
Бывают дни, бывает час,
Когда повеет вдруг весною
И что-то встрепенется в нас... (С. 255).

Известно, что Святополк-Мирский любил поэзию Тютчева, и знавшие его вполне могли использовать природный поэтический афоризм как политическую метафору. Таким образом, фразеологизмы «повеяло весной», «повеяло отрадой» вошли из природной афористики Тютчева в афористику политическую.

Как афористическое расцениваем такое двустишие:

Не все душе болезненное снится:
Пришла весна – и небо прояснится (С. 268).

Семантическое противопоставление, сопровождаемое особой интонацией, - одна из характерных черт афористики. Это афоризм-иносказание. Душевное состояние человека ассоциируется у поэта с природными явлениями, в данном случае – с весной.

С летом в тютчевской афористике связана идея увядания природы (и человека) и ее возрождения:

...Что ж негодует человек,
Сей злак земной!..
Он быстро, быстро вянет – так,
Но с новым летом – новый злак...

И снова будет все, что есть,
И снова розы будут цвесть,
И терны тож... (С. 129).

Философско-афористическая идея стихотворения: без вмешательства человека лето возрождает в природе все, что до этого увяло, перестало существовать. Цветение, цветы – это символ лета, жизни. И Тютчев в последние месяцы своей жизни (март 1873) в послании дочери Дарье сталкивает два природных символа – жизнь и увядание (смерть):

...Еще цветы я рассылаю,
А сам так быстро отцветаю (С. 276).

С осенью можно связать афористику стихотворения «Слезы людские, о слезы людские…»:

Слезы людские, о слезы людские,
Льетесь вы ранней и поздней порой...
...Льетесь, как льются струи дождевые
В осень глухую порою ночной (С. 155).

В природной лирике Тютчева имеются две осени, две осенние поры. Одна из них представлена в этом афоризме, а также в стихотворении «Родной ландшафт…». Другая осень и осенняя пора сближается у Тютчева с весной, летними вечерами, навевает ему весну:

Так иногда осеннею порой,
Когда поля уж пусты, рощи голы,
...Вдруг ветр подует, теплый и сырой,
...И душу нам обдаст как бы весною... («Когда в кругу убийственных забот…», с. 155).

Знаменитые эпитеты Тютчева *«Весь день стоит как бы хрустальный / И лучезарны вечера...»* относятся к

«первоначальной осени» (С. 195-196).

Но в афористике Тютчева присутствуют и вопросы, на которые природа не дает ответа.

В стихотворении «Через ливонские я проезжал поля…» Тютчев и не пытается узнать о прошлом, о чем природа молчит:

Но твой, природа, мир о днях былых молчит
С улыбкою двусмысленной и тайной… (С. 110).

Толстой отчеркнул эти афористические строки, наряду с двумя другими – расширенной сравнительной конструкцией, сопоставляющей мир природы «с библейским отроком Самуилом (1-я кн. Царств, гл. 3-я), который боялся объявить, что ему ночью было видение бога» [7, с. 381]. Позднее Тютчев ответит приведенным выше афоризмом, почему «природа молчит о днях былых»:

Природа знать не знает о былом…

Человек не знает и природа не дает ответа на риторический афористический вопрос в «MALA ARIA»(«Зараженный воздух») (1830):

Как ведать, может быть, и есть в природе звуки,
Благоухания, цветы и голоса –
Предвестники для нас последнего часá
И усладители последней нашей муки… (С. 112).

Продолжение этого текста и возможный ответ на вопрос находим в стихотворении «Я не ценю красот природы…», приписываемом Тютчеву, написанном в 1865 г., т.е. через 35 лет.

Природы воздух ядовитый
Нас отравляет не всегда:
Мы себялюбием повиты –
И эта губит нас беда (С. 283).

Не совсем понятно, почему исследователи Тютчева не связывают между собой «MALA ARIA» и «Я не ценю красот природы…».

Прецедентной основой для некоторых поздних текстов Тютчева, и соответственно, для вычлененных из них афоризмов, могут послужить более ранние сочинения поэта. Зрелые стихи «перекликаются с целым рядом стихотворений конца 20–30-х годов, утверждающих всецело одухотворенное бытие Природы…» [3, с. 289]. Интересной особенностью поэтического мира Ф.И. Тютчева является возникновение противоположных ответов на одни те же вопросы. Исследователи (Ю.Н. Тынянов, Ю.М. Лотман и др.) удивленно констатируют постоянно сквозящее в стихах классика противоречие «жажды бытия» и желания «вкусить уничтожения» [4, с. 110].

Тютчевская антиномия «Бытие – Небытие» носит глубоко экзистенциальный характер, охватывая все проявления материи. Обычно Бытие понимается Тютчевым как субстанция данного мгновения и пространства, а Небытие, соответственно, - как пустота [4, с. 111]. Человек и Природа, несмотря на свои непрекращающиеся оппозиции, в том числе в лирике, выступают как единое целое в своем бытийном существовании. По этому поводу поэт афористично восклицает: *«Всё во мне, и я во всём!..»* («Тени сизые смесились…», с. 127). Обобщенно-личный характер афористической конструкции объединяет устройство нашего сознания и мироздания в целом.

Причастность к оппозиции «Бытие – Небытие» позволяет Человеку мыслящему чувствовать, что он на верном пути к осознанию своего места в обществе и Природе. А когда Человек чувствует гармонию, царящую в Природе, и ощущает свою причастность к ней, он понимает, что его душевный дисбаланс связан в первую очередь с нелепым, необоснованным бунтарством против всего существующего:

Невозмутимый строй во всем,
Созвучье полное в природе, -
Лишь в нашей призрачной свободе
Разлад мы с нею сознаем («Певучесть есть в морских волнах…», с. 220).

Между Бытием и Небытием в поэтической концепции Тютчева располагается время. События сменяют друг друга, оставаясь в прошлом, только в воспоминаниях, которые воспринимаются как ценность: *«Минувшее, как призрак друга, Прижать к груди своей хотим…»* (Проблеск, с. 71). Поэт выходит на уровень тактильных ощущений, в афоризме ушедшее олицетворяется, слог приобретает ностальгическую мелодику. Это тютчевское изречение перекликается с высказыванием Жан Жака Руссо (1712-1778): «Мы всего больше заботимся о жизни по мере того, как она теряет свою ценность; старики больше сожалеют о ней, чем молодые» [5, с. 312].

Нередко средства выражения мыслей имплицитны, то есть понятия названы опосредованно.

Если смерть есть ночь, если жизнь есть день –
Ах, умаял он, пестрый день, меня!.. (Мотив Гейне, с. 240).

В данном примере один субъект выражается через другой. В основе афоризма – аналогия: жизнь – это день (Бытие), а смерть – это ночь (Небытие).

Глубокое проникновение в, казалось бы, непроницаемые законы метафизики и диалектики, логичность и лапидарность изложения, граничащая с глубоким философским смыслом – важные характеристики тютчевских стихотворений, переносящих свои свойства на афористику в частности и фразеологию в целом.

The article is devoted to the natural aphoristics of F.I. Tyutchev. In the structure of the semantic field «Nature» poetic aphorisms reflected poet's opinion on the general problems, seasons, unanswered questions of the nature, the subject of Genesis - Nonexistence, are examined. Parallels with natural aphoristics of other authors fixed in encyclopedic features are drawn.
Key words: *poetic aphoristics of F.I. Tyutchev, semantic field «Nature», Genesis - Nonexistence of Human and Nature.*

Список литературы

1. Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова. Литературные цитаты. Образные выражения. М.: Художественная литература, 1955. 668 с.
2. Голованевский А.Л. Поэтический словарь Ф.И. Тютчева. Брянск: РИО БГУ, 2009. 962 с. (ПСТ).
3. Кожинов В.В. Пророк в своем отечестве (Ф.И. Тютчев и история России XIX века). М.: Алгоритм; Соловьев, 2001. 416 с.
4. Лотман Ю.М. Поэтический мир Тютчева / Тютчевский сборник: Статьи о жизни и творчестве Ф.И. Тютчева / Под общ. ред. Ю.М. Лотмана. Таллин: Ээсти раамат, 1990. 320 с. С. 108-141.
5. Мудрость тысячелетий. Энциклопедия / Автор-составитель В. Балязин. М.: ОЛМА Медиа Групп, 2009. 608 с.
6. Топоров В.Н. Заметки о поэзии Тютчева (Еще раз о связях с немецким романтизмом и шеллингианством) / Тютчевский сборник: Статьи о жизни и творчестве Ф.И. Тютчева / Под общ. ред. Ю.М. Лотмана. Таллин: Ээсти раамат, 1990. 320 с. С. 32-107.
7. Тютчев Ф.И. Полное собрание стихотворений / Вступительная статья Н.Я. Берковского; Сост., подгот. текста и примеч. А.А. Николаева. Л.: Советский писатель, 1987. 448 с. (Весь иллюстративный материал приводится по данному изданию с указанием названия стихотворения и страницы).
8. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. Т. 1 / Сост. В.Н. Касаткина. М.: Классика, 2002. 528 с.
9. Тютчев Ф.И. Полное собрание сочинений. Письма. В 6-ти томах. Т. 2 / Сост. В.Н. Касаткина. М.: Классика, 2003. 640 с.
10. http://zvezdaspb.ru/index.php?page=8&nput=1447

Об авторах

Голованевский А.Л. – доктор филологических наук, профессор, зав. кафедрой русского языка Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского; *golovanevski@mail.ru*

Сычёва Е.Н. – документовед приемной проректора по экономическим и бюджетно-финансовым вопросам Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского; *stchl@yandex.ru*

УДК 80;801;808

НЕКОТОРЫЕ ИНТОНАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЦЕНИЧЕСКОГО МОНОЛОГА КАК РИТОРИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Е.А. Захватова

Статья посвящена исследованию супрасегментных особенностей сценической речи на материале моноспектакля «The Human Voice» по одноименной пьесе Жана Кокто «Человеческий голос» (Jean Cocteau, «La Voix Humaine»). Представлены результаты специфики риторики сценического монолога в рамках синтагматического и паузального членения речи.
Ключевые слова: *риторический дискурс, сценическая речь, синтагма, пауза, супрасегментные особенности.*

Актуальность темы заключается в том, что исследования интонации звучащего текста в контексте риторики сценической речи не получили пока должного научного освещения как в отечественной, так и в зарубежной литературе.

Интерес к риторике звучащего слова, к его воплощению на сцене, к технологии речи, к вопросам дикции, голоса, произношения волновал умы ученых на протяжении всего существования человечества, начиная с античных времен (Аристотель, Цицерон, Квинтилиан) и до наших дней. В целом современная риторика рассматривается учеными как наука об искусстве речи, «… об эффективном публичном выступлении» [11]. В настоящем исследовании принимается определение риторики, данное М.Н. Кожиной, которая рассматривает риторику как «…теорию и практику достижения оптимизации речевого общения, повышение его эффективности посредством целесообразного использования лингвистических ...и экстралингвистических средств» [5:29].

Целью данной статьи является описание некоторых суперсегментных характеристик, а именно особенностей синтагматического членения сценического монолога как *риторического дискурса*. Риторический дискурс трактуется учеными как практическое искусство беседы, выступления, успешное взаимодействие говорящего и слушающего, «…способность разрешать социальные трудности посредством умелого речевого воздействия на убеждения слушателя» [6:73]. В контексте настоящего исследования риторический дискурс может быть определен как интонационно и композиционно организованный звучащий текст, реализующийся за счет риторических дискурсивных стратегий и риторических языковых средств (Е.Л. Фрейдина, М.Ю. Сейранян, Н.А. Ковпак, Е.В. Великая и другие).

Рассматривая риторику как мастерство публичного выступления, можно заметить ее близость с театром. Актерскими приемами пользовались все выдающиеся ораторы, начиная с Демосфена и Цицерона. Для достижения желаемого воздействия на аудиторию, оратор должен умело владеть законами и правилами риторики, ее техникой. Одним из важных факторов успешного выступления является интонационная организация устного дискурса. Ученые едины во мнении, что в звучащей речи именно интонация «…принимает на себя огромную ношу возможностей выражения внутритекстовых связей» [3]. Говоря о риторике сценической речи, об особенностях сценического монолога, исследователи выделяют его следующие характерные особенности:

«значительное количество эллиптических предложений, прерванных предложений, изобилие простых предложений» [10];

«стройность композиции, логическая последовательность мысли и речевой формы, использование форм и приемов книжной речи»; отчетливое и ясное «произнесение фразы таким образом, что интонационный рисунок воспроизводит ее общее грамматическое и смысловое построение» [1];

«повышенная утрированность и типизациия»; громкость, скорость произнесения, тональный диапазон, просодические контрасты, наличие композиционной структуры [2];

контрасты интонационных рисунков: от «бесцветной» реплики за столом до экспрессивной, «максимально громкой и подчеркнуто выразительной интонации разговора на повышенных тонах»; использование очень низких и очень высоких тонов, резких спадов и подъемов тона, чередование ударных и безударных элементов; высокая эмоциональность разговорной речи [8];

более ярко выраженные колебания частоты основного тона и интенсивности речевого сигнала; резкие перепады общего тона речи, возрастание темпа артикуляции; изменение длительности реакции на реплику собеседника; ошибки в артикуляции «наряду с подчеркнуто усиленным произношением, временами переходящим в скандирование»; превалирование грамматически и логически незавершенных фраз [7].

Все эти интонационные особенности в рамках риторического подхода находят свое отражение в материале настоящего исследования.

В качестве материала настоящего исследования был избран звучащий сценический монолог в исполнении шведской актрисы Ингрид Бергман, сыгравшей роль одинокой женщины в телеспектакле «Человеческий голос» («The Human Voice») [13]. «Человеческий голос» - это одноактная пьеса-монолог в прозе, написанная французским драматургом Ж. Кокто (Jean Cocteau), «исследователем человеческих душ». Пьеса была впервые сыграна Берт Бови на сцене театра «Комеди-франсэз» 17 февраля 1930 года и с тех пор прочно вошла в репертуар известных актрис всего мира (Эдит Пиаф, Мария Каллас, Каран Армстронг, Джозефина Барстоу, Джеси Норман и другие). Ее неоднократно записывали на пластинки, ставили в кино.

В соответствии с поставленной целью была поставлена задача установления роли синтагматического членения речевого потока в реализации сценической речи как риторического дискурса.

Цель анализа определила следующие *методы исследования*:

метод акустического анализа звучащего материала с использованием компьютерной программы Speech Analyzer;

метод аудиторского анализа (в качестве аудиторов выступали специалисты в области фонетики английского языка, имеющие большой опыт аудирования).

Анализ экспериментального материала показал, что сценическая речь обладает интонационной спецификой, в том числе спецификой синтагматического членения.

Исследование синтагматического членения сценической речи осуществлялось на материале фраз. Так как синтагматическое членение зависит от паузального членения речи, то данные параметры звучащей речи рассматриваются вместе.

Синтагма – это «… простейшее синтаксическое целое … фонетическое единство, выражающее единое смысловое целое в процессе речи – мысли» [Цит. по: Зиндер,4:247]. Существует несколько видов синтагм. Синтагма, являясь смысловым единством и обладая определенной завершенностью, называется *полной*. Синтагма, в которой отсутствует один или более членов, называется *неполной*. В озвученном экспериментальном материале наблюдается наличие как полных, так и неполных синтагм.

Таблица №1

Синтагматическое членение фраз (на материале специального корпуса исследования)

Количество синтагм	1	2	3	4	5	6	7	Всего
Количество фраз	143	1139	1181	1169	1113	880	445	973
%	114.5	114.3	118.6	117.4	111.6	88.2	48.6	100%

Таблица №2

Синтагматическое членение фраз(на материале специального корпуса исследования)

Количество синтагм	8	9	10	11	12	3	17	Всего
Количество фраз	J38	30	18	7	77	22	11	973
%	33.9	3.3	11.8	00.7	00.7	00.2	00.1	100%

Результаты данной таблицы показывают, что число синтагм варьирует от 1 до 17, при этом преобладают синтагмы, содержащие одно слово и заканчивая синтагмами, содержащими пять слов. Это объясняется характером экспериментального материала: в монологе героиня акцентирует внимание слушателя там, где оно необходимо для передачи смысла высказывания и ее внутреннего состояния. Примечателен тот факт, что данные синтагмы преобладают в начале монолога: героиня ждет звонка от своего возлюбленного, она переживает разрыв с любимым, находится на грани нервного срыва, хотя в глубине души у нее еще теплится ~~еще~~ надежда на продолжение их отношений. И вот он –долгожданный звонок! Она пытается держаться, быть сильной, но интонация, частые паузы говорят о ее крайне напряженном эмоциональном состоянии и волнении:

Yes, | very well… Uhm,| I am fine.

Yes,| I'd just got into || ten minutes ago|| You hadn't called before,| had you?||

Are you at home?|| But what time is it|| a little clock by your bed?||

Yes,| but I thought|| What?|| Last night?|| Well,| I went to bed straight away||

And what about you?|| You'd just got in?|| You haven't been out|| Uhm |what case?|| Oh,| darling, you mustn't overwork||

Самые протяженные синтагмы наблюдаются в конце монолога героини: все точки расставлены над «i», героиня уже поняла, что их роман закончен, и она раскрывается перед возлюбленным (нет причины уже что-либо скрывать от него), и она объясняется с ним:

Listen, darling,| listen!| I have never lied to you| yes I know,| I know, |ye… |I believe you, darling, |you| you don't have to convince me…| it isn't that?||

I wasn't telling the truth |and I told you| how I was |dressed| and that I had dined |with Margaret|| I haven't dined and I am not wearing my grey suit|| I am wearing my night gown|| Yes, |and I haven't eaten I haven't dressed| I haven't been out all day| be-

cause| … |no I am |wearing| I am wearing a coat| over on my night gown| because while| I … looking at the telephone| and waiting for your call| and staring at the phone| and sitting down| and getting up| walking up and down I felt| I was going mad||

Обилие пауз также подчеркивает эмоциональное состояние героини. Под *паузой* в данной работе понимается «… способ членения речи на отдельные смысловые отрезки большей или меньшей протяженности, составляющие иерархии фонетических единиц (синтагма, фраза, сверхфразовое единство, абзац, дискурс и т.д.)» [9]

Как отметили аудиторы, фразы специального корпуса исследования характеризуются обилием внутрисинтагменных нефинальных пауз, а также наличием внутрисинтагменных кратких и сверх кратких нефинальных пауз.

Таблица № 3.

Количественное соотношение пауз разной длительности

Краткие паузы	Короткие паузы	Длинные паузы	Сверхдлинные паузы	Всего
75	611	533	34	1253
6	49	43	2.7	100%

Приведенные результаты отражают специфику узкого корпуса экспериментального материала, представляющего собой яркий образец эмоционально-экспрессивной сценической речи. Практически одинаковое соотношение коротких и длинных пауз свидетельствует о сложном эмоциональном состоянии героини, переживающей личную трагедию. Экспрессивная просодия речи, передаваемая целым комплексом супрасегментных характеристик речи : мелодических, громкостных, темпоральных, тембральных, помогает понять состояние героини, проникнуться к ней сочувствием и убедиться в искренности ее чувств к ~~ее~~партнеру.

Специфика риторики сценической речи заключается в использовании особенных интонационных техник, в данном случае синтагматического и паузального членения речи, в пределах дискурсивных стратегий, которые призваны не только отразить и раскрыть смысл сценического монолога, но и показать умение актера передать как его внешнее, так и внутреннее состояние, отраженное в монологической речи.

The article examines the suprasegmental features of the stage monologue. The material of the research is a monoplay «The Human Voice» by Jean Cocteau. The article reflects the results of the specifics of the rhetoric of the stage monologue within the syntagmatic and pausal division of the speech.
Key words: *rhetorical discourse, stage speech, syntagma, pause, suprasegmental features.*

Список литературы

1. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка. М.: 2005. С.39
2. Великая Е.В. Просодия в стилевой дифференциации языка. Монография. М.: 2008. С.34.
3. Дубовский Ю.А. Анализ интонации устного текста и его составляющих. Минск, 1978.
4. Зиндер Л.Р. Общая фонетика. М., 1979. С.247.
5. Кожина М.Н. Предмет риторики в парадигме речеведческих дисциплин (взгляд со стороны стилистики) / Кожина М.Н. // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. Сб. научн. тр. Пермь, 2000. С. 29.
6. Крейг Р.Т. Теория коммуникации как область знания // Компаративистика-111. Альманах сравнительных социогуманитарных исследований. СПб.: Социологическое общество им. М.М.Ковалевского., 2001. С.73.
7. Носенко Э.Л. Особенности речи в состоянии напряженности. Днепропетровск,1975. С.34-35.
8. Петрова А.Н. Сценическая речь. М.: 1981. С.39.
9. Светозарова Н.Д. Интонационная система русского языка. Л., 1982. С. 42.
10. Скребнев Ю.М. Введение в коллоквиалистику. Саратов, 1985.
11. Стернин И.А. Практическая риторика в объяснениях и упражнениях для тех, кто хочет научиться говорить. Воронеж, 2011. С.5.
12. Фрейдина Е.Л. Риторическая функция просодии: на материале британской академической публичной: автореф., М., 2005. С. 9.
13. Cocteau J. The Human Voice. Paris, 1930.

Об авторе

Захватова Е.А. – Ивановский государственный университет, *sunset23@bk.ru*

УДК 430.413

ТАКТИКА СМЯГЧЕНИЯ УГРОЗЫ ЛИЦУ АДРЕСАНТОМ В ОБЩЕНИИ МЕЖДУ НЕЗНАКОМЫМИ ЛЮДЬМИ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

И.И. Икатова

В статье рассматриваются речевые произведения, созданные представителями среднего класса английской лингвокультуры в ситуации создания угрозы лицу. В ходе анализа выявляется смешанный тип начальных высказываний, имеющих многоцелевой характер и основанных на взаимодействии нескольких языковых уровней.
Ключевые слова: *теория вежливости, инициация вербального общения, угроза лицу, английская лингвокультура, ситуативные параметры, имплицитность.*

В оформлении высказывания и в отборе средств речевого общения при инициации разговора с незнакомым человеком в английской лингвокультуре решающую роль играет принцип вежливости.

Социально-культурный феномен вежливости типичен для любого сообщества, хотя его элементы варьируют-

ся в зависимости от культуры. По мнению британских лингвистов Браун и Левинсона, любое вербальное поведение реализует стратегию либо позитивной вежливости (вежливость сближения, сокращения дистанции, сознательного стимулирования общения), либо негативной (вежливость дистанцирования, предотвращения угрозы лицу, сохранения права на автономию). [2, с.103]

Позитивная вежливость основывается на следующих стратегиях: внимание к нуждам и учет желаний адресата; акцентирование общности взглядов (бесконфликтное общение); проявление взаимопонимания; подчеркнутый интерес к собеседнику; одобрение, сотрудничество; оптимизм [2, с. 101-117].

Негативная вежливость включает в себя извинения, демонстрацию нежелания причинить неудобство собеседнику, уклончивость, использование пассивного залога вместо активного, намеки, замену личных местоимений I и you на one, преуменьшение, употребление метафор, избегание прямолинейности, пессимизм [2, с. 176-189].

Браун и Левинсон рассматривают также вежливость как стратегию по смягчению угрозы лицу. При выборе подходящей стратегии люди учитывают три фактора: 1)насколько значительна потенциальная угроза (просьба передать солонку представляет собой меньшую угрозу лицу собеседника, чем просьба одолжить крупную сумму денег); 2)социальную дистанцию (люди используют разные стратегии вежливости, общаясь с незнакомыми и друзьями); 3)соотношение позиции власти между интерактантами (учитель по-разному сформулирует просьбу не шуметь в зависимости от того к кому он обращается: к детям или коллегам) [2].

Адресат, усматривая в действиях или словах собеседника угрозу своему негативному или позитивному лицу (например, гость пришел слишком рано и хозяйка еще не готова), сначала решает, как поступить: не обратить внимания или как-то прореагировать. Вербальный ответ может иметь имплицитную форму(Sorry, I didn`t realise it`s 4 o`clock already!) и эксплицитную. Эксплицитность может быть выражена прямолинейно (You`ve come too early.) и мягко (Sorry, I`m not ready for you). Смягченная форма включает тактики позитивной (Oh, how nice of you to come early! Now I`ll have more time of your company!) и негативной (Oh, I`m so slow! It takes me ages to get ready.) вежливости.

По мнению лингвистов, любой вербальный акт представляет собой некоторую угрозу лицу. Обращаясь к кому-то даже с нейтральным замечанием о погоде, мы вторгаемся в личный мир адресата, побуждая его ответить нам, тем самым мы угрожаем его негативному лицу и нарушаем его право на автономию. Извиняясь перед кем-то, мы по сути дела признаем свою вину, что является угрозой своему собственному лицу. Для выявления стратегий по смягчению угрозы лицу адресантом из корпуса диалогов были выбраны примеры, где один из коммуникантов создает угрозу лицу, своему собственному (явился виновником неловкой ситуации) и/или лицу собеседника. В выбранных диалогах ситуация угрозы лицу создается:

- адресантом (Пример 1);
- адресатом (Пример 2);
- ситуативными параметрами (Пример 3).

Анализируя начальные реплики (т.е. первое, применяемое адресантом вербальное средство) в наиболее типичных примерах , мы будем учитывать следующие условия использования языка коммуникантами в актах речевого общения:

- культуру;
- личность говорящего, куда входит его социальный статус, его представление о самом себе, об окружающей его действительности, которое сформировалось в результате взаимоотношений и коммуникативных взаимодействий в течение жизни;
- ролевые и статусные отношения между коммуникантами;
- ситуативные параметры;
- иллокутивный характер высказывания;
- семантику лексических единиц, составляющих высказывание.

Современный британский антрополог К.Фокс считает, что в основе стереотипов поведения представителя среднего класса английского общества лежит социально-психологический дискомфорт, испытываемый при социальном взаимодействии, который выражается в трех группах коммуникативных стереотипов:

1)автоматизированный алгоритм поведения, который проявляется в том, что англичане постоянно: а)прибегают к юмору (“In other cultures there is ‘a time and a place’ for humour: among the English it is a constant, a given – there is always an undercurrent of humour”.) б)придерживаются умеренности в оценках и поведении (“Another deep seated, unconscious reflex … is …our avoidance of extremes, excess and intensity of any kind”.) в)скрывают истинное мнение и чувства, чтобы не обидеть или не смутить собеседника (“Another unthinking ‘default mode’ - …concealment of real opinions and feelings to avoid causing offence or embarrassment”.)

2) общепринятые взгляды, для которых характерны: а)гибкость мышления (“…anti-theory, anti-abstraction, anti-dogma elements of our philosophical tradition…”); б)коммуникативный псевдо-пессимизм с оттенком юмора (“…humorous mock-moaning … is… highly effective as a facilitator of social interaction and bonding.”) [3, с.401-413] в)классовость (“… England is a highly class-conscious culture …”) [3, с.15];

3) ценности, которые предполагают а)соблюдение правил честной игры (‘…everyone should be given a fair chance, providing they observe the rules…”), б)учтивость (“courtesy”), в)скромность (“modesty”) [3, с.407-410].

В работах современных отечественных лингвистов коммуникативная ситуация определяется восьмью ситуативными параметрами: 1)говорящий; 2)слушающий; 3)отношения между говорящим и слушающим; 4)тональность общения (официальная – нейтральная – дружеская); 5)цель общения, которая диктует стратегию общения; 6)средство общения (язык или его подсистема, а также параязыковые средства – жесты, мимика и.т.д.); 7)способ общения (устное/письменное, контактный/дистанционный); 8)место общения [1, с. 61]. В данной статье первый, второй и третий параметры (два незнакомых человека, принадлежащие к английскому среднему классу), пятый (устранение угрозы лицу), шестой (нормативный английский язык) и седьмой (устный контактный способ общения) будут являться постоянными. Не отрицая существенную важность параязыковых средств общения (установление контакта может происходить с помощью жестов, мимики), а также того факта, что на выбор стратегий и тактик общения большое влияние оказывают невербальные знаки (например, поза, походка, тембр голоса и.т.д.), данная работа по-

священа исследованию лингвистических факторов общения.

В отношении статуса, который является постоянным параметром, определяясь по ряду признаков (экономических, профессиональных, этнических и.т.д.), социальную позицию коммуникантов можно считать приблизительно равной, так как они принадлежат к одному и тому же социальному слою общества.

Пример 1. На тротуаре женщина с коляской останавливается, чтобы прочитать объявление на ограде. Она оборачивается и видит, что мужчина, который шел следом, тоже вынужден остановиться. Она делает шаг в сторону и говорит:

- Sorry. I didn`t realise I was in your way.
- That`s OK. No hurry.

Мужчина, идя по тротуару, останавливается, поскольку на его пути стоит женщина с коляской. В соответствии с теорией Браун и Левинсона, он может либо совершить акт угрозы лицу, попросив женщину уступить дорогу в имплицитной или эксплицитной форме или подождать, пока та закончит читать объявление или заметит, что мужчине нужно пройти. Он предпочитает подождать. Женщина, осознав, что она задерживает мужчину, извиняется в соответствии с конвенциями (стратегии негативной вежливости: apologise, give reasons). Начальная реплика в контексте культуры отражает такую английскую ценность, как учтивость и свидетельствует о принадлежности женщины к образованному среднему классу (употребление слова realise). Наряду с главной коммуникативной целью, реплика реализует ряд второстепенных: желание произвести впечатление воспитанного человека, создать узы общности (женщина создала ситуацию угрозы лицу собеседника и теперь, извиняясь, создает угрозу своему собственному лицу), продемонстрировать свой статус и.т.д. По форме начальное высказывание адресантно-ориетированно (Я сожалею…), по значению оно адресатно-ориентировано, так как проявляется забота, и выражаются чувства по отношению к адресату.

Пример 2. Девушка выгуливает двух собак на поводке. Собаки подходят к луже с грязной водой и жадно начинают пить. Неподалеку стоит мужчина. Он некоторое время, молча, наблюдает за собаками, затем, обращаясь к девушке, говорит:

-I don`t think this water is good for (your) dogs.

-No, doesn`t look nice. (Обращаясь к собакам, оттаскивает их от воды.) Come on, guys. (Мужчине.) Thanks.

Англичане отличаются своей любовью к животным и ревностно следят за тем, чтобы с ними правильно обращались. В соответствии с нормами поведения, принятыми в английской культуре, «совет нарушает личную автономию собеседника, рекомендации подразумевает критику» [4, с.400]. Увидев, что собаки пьют грязную воду, мужчина стоит перед выбором, совершать акт угрозы лицу или проигнорировать ситуацию. Он сначала дает возможность девушке исправить положение дел, но, не дождавшись, решает вмешаться. У него есть два пути: эксплицитное выражение своих намерений (Don`t let your dogs drink the dirty water!) и имплицитное. Как видно из примера, мужчина избегает жесткого варианта, выбрав смягченную альтернативу. Смягченная форма может отражать тактики позитивной и негативной вежливости. В данном случае хеджинг (I don`t think …) и частичная имперсонализация (упоминание грязной воды, а не поступка девушки) позволяют отнести высказывание к тактике негативной вежливости. Данную тактику можно охарактеризовать как намек (Give hints.) - косвенный призыв к собеседнику оказать содействие, не оказывая при этом давления на адресата (Don`t coerce H.). Начальная реплика (как и в примере 1) объединяет адресата и адресанта (Я заботусь о Ваших собаках.) Воздействие на собеседницу осуществляется в имплицитной форме и является вдвойне эффективным: позволяет добиться желаемого результата и в то же время не слишком обидеть ее.

Пример 3. На узком тротуаре парень и девушка одновременно делают шаг в одну и ту же сторону несколько раз, пытаясь уступить друг другу дорогу. Парень улыбается девушке и говорит:

- Nice morning for a dance!
- (Девушка улыбается в ответ.) Yes, beautiful… (inaudible)

Оба коммуниканта оказываются в неловком положении и физически (неловкие движения, невозможность продолжить путь), и психологически (ощущение дискомфорта), т.е. под угрозой оказывается их негативное (нарушение личного пространства) и позитивное (невозможность выполнения намерений) лицо. Инициатор разговора восстанавливает возникший дисбаланс, прибегая к юмору. Это позволяет создать атмосферу солидарности и узы общности между коммуникантами и преодолеть дискомфорт ситуации через положительные эмоции. Реплика представляет собой пример сложного в когнитивном плане общения. Она создает узы общности (Мы оба исполняем танец.), устраняет угрозу лицу (не затрагивает автономию ни адресата, ни адресанта), демонстрирует креативность говорящего, его индивидуальность и вместе с тем уверенность в коммуникативной компетенции адресата, что тот правильно «прочитает» смысл высказывания.

Таким образом, анализ наиболее типичных примеров, позволил выявить следующие особенности начальных высказываний в ситуациях по устранению угрозы лицу:

1. Все высказывания не выходят за рамки этикетных конвенций. Они относятся к повествовательному коммуникативному типу предложений, которые по своей форме носят нейтральный (Пример 3) или адресантно-ориентированный характер (Примеры 1, 2). Это позволяет не только устранить угрозу лицу, но и обеспечить неимпозитивность общения, продемонстрировать заботу о нуждах собеседника.

2. Для всех трех высказываний характерна многоплановость семантического и/или эмоционально-психологического содержания: подразумевается больше, чем говориться.

3. Помимо основной коммуникативной цели говорящий реализует ряд второстепенных: произвести впечатление человека, готового к сотрудничеству и социально адекватного члена общества (личностные цели), удовлетворить свою потребность в общении, дать выход эмоциям, оказать определенное воздействие на адресата, продемонстрировать свой статус и.т.д.

4. Все начальные высказывания принадлежат к смешанному типу, т.е. не являются только нейтральными или адресантно-ориентированными, а объединяют в себе измерения адресата и адресанта, отражая на метакоммуникативном уровне конструкции более высокого порядка.

В результате выявленных прагматических характеристик и обеспечивается социально приемлемая реализация намерений говорящего, комфортность общения и коммуникативный успех.

The article deals with strategies to redress face threats in interactions between middle class English people. The analysis reveals multi-layered shared token structures with multiple goals that initiate verbal exchanges.
Key words: *politeness theory, initial phase of verbal communication, face threat, English verbal culture, context, implicit structures.*

Список литературы

1. Беликов В.И., Крысин Л.И. Социолингвистика. М.: РГТУ, 2001.
2. Brown P., Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: CUP, 1987.
3. Fox K. Watching the English. Hodder, 2005.
4. Knapp M. Handbook of Interpersonal Communication. Sage Publications, 2005.

Об авторе

Икатова И.И. – Старший преподаватель Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *Inna_Ikatova@mail.ru*

УДК 811.133.1'373

НЕОЛОГИЗМ VS НЕОНИМ. ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЙ ИНСТРУМЕНТАРИЙ НЕОЛОГИИ

О.В. Косович

В статье определяются понятия *неологизм, неоним*. Выделяются факторы, дифференцирующие лексические неологизмы общелитературного языка и неологические термины или неонимы. Автор акцентирует внимание на лингвистических критериях *неологизма* и *неонима*.
Ключевые слова: *неология, инновация, неоним, неологизм, неонимия.*

Технический, научный, культурный прогресс способствует непрерывному созданию значительного количества новых терминов, которые отображают все важные составляющие, связанные со следующими процессами: соответствующие концепты, методы, специальные термины . Исследования в неологии касаются, с одной стороны, общего лексического состава языка, и с другой – проблематики формирования терминологических названий специализированного языка.

Наблюдения над отличиями и связями между общелитературным языком и специализированным, а также между неологизмами общего языка и неонимами языка некоторых сфер деятельности являются предметом многих работ лингвистов, лексикологов и терминологов. В данном контексте наше исследование ограничиваетя рассмотрением отдельных аспектов, касающихся отличий между *неологизмами* и *неонимами*.

Элемент *нео-*, заимствованный с греческого языка (νέος — новый), имеет значение «новый». Данный терминоэлемент актуализировался в современном информационном обществе, является одним из самых продуктивных терминоэлементов. Существует большая часть терминолексем, созданная на базе этого терминоэлемента : *неологизм, неоним, неографизм, неосемантизм* и т.д.

Среди терминов этой группы особенный интерес вызывает понятие *неоним* и явление *неонимии*, (Г. Рондо). Терминолексема *неоним* обозначает терминологические неологизмы, а *неонимия* — 1) совокупность неонимов; 2) раздел терминологии, изучающий неонимы. Если рассмотреть соотношение двух терминолексем *неологизм* и *неоним,* по «внешнему» признаку, то *неоним* построенный по синтагматическому типу, часто является длинным многокомпонентным образованием, которое не всегда подвергается сокращению. Определяя функциональное отличие *неологизма* и *неонима*, О.В. Суперанская отмечает, что, «согласно Г. Рондо, каждый новый языковой знак (и неологизм, и неоним) в своей «жизни» проходит три этапа: этап новизны, этап фиксирования в употреблении и, наконец, этап старения. Этап новизны определяется по субъективному критерию, который предлагается назвать «коллективным ощущением говорящих» [3]. И, именно здесь выступает основное функциональное отличие *неонима* от *неологизма*: в первом случае необходимым и важным является мнение специалистов в данной сфере знания, а не просто носителей языка. Г. Рондо называет это критерием «коллективного сознания группы компетентных говорящих» [12, с.126]. Второй этап — фиксирование в употреблении — может определяться по объективному критерию — лексикографическому закреплению. И если для неологизмов это — болем или менее объективный критерий: (внесение в словарь является полностью достаточным, чтобы зафиксировать второй этап их «жизни»), то для неонимов «критерий употребления» должен быть «проверенным» дополнительным обращением к свежей научно-технической документации и мнениям экспертов. И, наконец, третий критерий — «относительность датирования», который устанавливается по данным общей или специальной лексикографии, должен для неонимов также подчиняться двум предыдущим.

Среди трёх перечисленных Г. Рондо «неонимических критериев», главным представляется первый — суждение экспертов. Данный параметр определяет действие двух других, что лишний раз демонстрирует конвенциональность терминологии и термина как продукта не всеобщего, а группового языка: «группа может «договориться» вкладывать в тот или другой термин известный смысл» [1, с. 39], и та самая группа выступит в роли эксперта при оценке его в плане новизны» [3, с. 198].

В сфере неологии лексическая креативность подчиняется нормам и правилам, касающимся лингвистических и социолингвистических критериев, которым неологические формы должны отвечать, чтобы стать частью словаря.

Согласно положений А. Михайловичи [10, с.27], лингвистические критерии неологизма касаются однозначности (он должен отображать определенное понятие, с прозрачной, эксплицитной формой, с которой понятие находится в отношениях однозначности), простой формы (он должен быть коротким, лаконичным, и быть базой для создания новых слов), адаптации (он должен приспосабливаться к правилам лингвистической системы языка, включая фонетическую и графическую систему) и прозрачности (он должен быть ясным, четким, чтобы выключить его мотивированность). Относительно социолингвистических критериев, то они касаются необходимости (неоним отвеча-

ет всегда четко выраженным потребностям коммуникации), прозрачности (он должен владеть позитивными коннотациями, без неккоректных ассоциаций), принадлежности к определенной сфере, придерживаясь при этом фундаментальных линий лингвистической политики.

На начальных стадиях неологических и неонимических научных исследований лингвисты акцентируют внимание на общих и отличительных характеристиках этих двух типов лексических единиц. Факторы, находящиеся в основе дифференциации неологизма и неонима, вытекают как из их происхождения и формы, так и из способности придавать определенному сообщению определенную спонтанность (стихийность) и общеупотребительность. А. Михайловичи [10, с.27] называет пять факторов, дифференцирующих лексические неологизмы общеупотребительного языка от неологических терминов или неонимов: 1) спонтанность, стихийность; 2) синонимия; 3) форма; 4) происхождение; 5) распространение.

1. *Спонтанность (стихийность).* Среди критериев, которые отличают неологизмы от неонимов, в классической литературе, касающейся данной темы, самыми очевидными являются главным образом факторы прагматического характера. Таким образом, неонимы появляются в научных, технических, официальных текстах, где они используются специалистами определенной сферы в тот момент, когда появляется новый концепт. Другими словами, речь идёт о критерии необходимости, которому неоним должен удовлетворять. Таким образом, неоним всегда отвечает требованиям коммуникации, целью которой является название нового понятия или реалии, или переименования существующего понятия языком, подходящим именно для данной сферы. Если неонимы являются ответом на необходимость и потребность терминологического характера, обусловленного появлением новых реалий, неологизмы являются средством обогащения и модернизации словарного состава языка. Таким образом, если неология общепринятого языка является предметом изучения лексикологии, черпающим фактологический материал в популярной прессе (ежедневные, еженедельные издания, журналы и т.д.), то неонимия изучается терминологами с привлечением специализированных или официальных изданий, включая специализированную прессу.

2. *Синонимия.* Неоним является концептуальной единицей. Другими словами, данное понятие должно удовлетворять фундаментальному принципу терминологии: теоретически одному понятию должно соответствовать единственное название. Данный факт выключает синонимию, полисемию и омонимию, семантические связи, которые рассматриваются, как факторы сумбура, непонятности или нечеткости в терминологии. С другой стороны неологизмы обладают стилистической ценностью, позволяющей им появляться на разных языковых уровнях, в то время, как неонимы, обозначая предметы или феномены, не представляют синонимические серии.

Однако синонимия в терминологической неологии все -таки наблюдается, хотя не особенно явная, практически несуществующая. Ж. Буасси указывает для некоторых новых терминов три, четыре, даже пять синонимов [5], например:

visière stéréoscopique
= casque de visualisation tridimensionnelle
= dispositif de vision stéréoscopique
= station de travail en environnement virtuel
= visiocasque

В данном случае, синонимия в терминологии является нормальным, природным феноменом в контексте лексической креативности. Как подчёркивает Ж. Бесси: «Присутствие синонимии является целиком нормальным, когда присутствует творчество» [4, с. 77].

3. *Происхождение/источник появления.* Общепризнано, что источником появления остается заимствование из других языков или процесс лексической креативности на основе морфологических или синтагматических средств, а для неонимов главным средством появления считается синтагматическая креация.

Подчёркивая специфические характеристики неонимов в сравнении с неологизмами, А. Гус [8] передает это отличие через способы создания: если в формировании неологизмов доминирует морфологическая креация (префиксация и суффиксация), то в создании неонимов превалирует синтагматическая креация. В свою очередь, Ж. Рондо определяет три способа создания неонимов: морфологические средства создания (деривация, апокопа); морфосинтаксические способы создания (синтагматическая группа, аббревиация, смена грамматической категории, редукция); морфо-семантические способы создания (калька, заимствование).

Дифференцированность является характерной чертой неонимов, которые могут испытывать морфосинтаксические средства деривации. Термины/слова-дериваты являются префиксальными, суффиксальными или парасинтетическими.

Среди суффиксов, которые являются продуктивными в создании инноваций-имён существительных, выделяем следующие: для выражения определенного семантического значения — *-age* (имена существительные, выражающие действие или явление: *arrosage*, *assemblage*, *balayage*, *chauffage*), *-ation* (суффикс, имеющий латинское происхождение *-ationem*, входящий в состав большого количества имён существительных женского рода, для выражения действия или результата этого действия: *décalcification*, *fixation*, *installation*, *lubrification*, *massification*), *-ure*, *-ment*, *-aison*, *-erie* (суффиксы для номинализации действия: *coupure*, *fermeture*, *peinture*, *combinaison*, *appliquement*), *-eur* (действие, выраженное глаголом: *aérer — aérateur*, *adoucir - adoucisseur*, *avertir - avertisseur*). Суффиксы *-able*, *-ique*, *-ant* являются продуктивными в создании прилагательных на базе глагола: *coulisser — coulissant*, *régler — réglable* и т.д.

Среди префиксов мы выделили формант *anti-*, выражающий оппозицию, противопоставление. Он присоединяется к имени существительному: anti*basculement*, anti*débordement*, anti*dérapant,* anti*asphyxiant*, anti*diffusant*, anti*nucléaire*, anti*giratoire*, anti*détonant,* или сохраняет дефис в написании: anti-*corrosif*, anti-*aérien*, anti-*atomique*, anti-*éblouissant*, anti-*gluant*, anti-*oxydant*, anti*sous- marin*, и т.д. Продуктивным термином в области информационных технологий является такой, который состоит с элемента *cyber*: *cyber-recrutement*, *cyberachat*, *cyberacheteur*, *cyberapprentissage*, *cyberassistance*, *cyberbanque*, *cyberbavardage*, *cyberboutique*, *cyberbranché*, *cybercafé*, *cybercaméra*, *cybercarnet* и т.д.

Формант *radio* происходит с латинского языка *radius* «луч (света)», в XX в. вошёл в состав большого количества научных терминов, главным образом имён существительных области биологии и медицины, ядерной и корпускулярной физики, в которых он вводит понятие «radiations» (радиация, излучение) или «radioactivité» (радиоактивность).

Элемент *radio-* появился с начальным значением «radiation, énergie radiante» (радиация, радиоэнергия), вскоре в лексеме *radiomètre* (радиометр). Взятый в 1896 году *röntgen* в значении «rayons X» (рентгеновские лучи), также выступал в значении «rayonnements corpusculaires» (корпускулярное излучение), значение, поддержанное Мари и Пьером Кюри в 1898 году в словах *radioactif*, *radioactivité*, *radioélément* и *radium*. И, наконец, в значении «isotope radioactif» (радиоактивный изотоп) в лексемах типа *radio-aluminium*.

Данный элемент наблюдаем в большом количестве в научно-технической сфере. Например, в области биологии он выступает формантом в таких композитах: radio*mutation*, radio*toxicité*, radio*protection*, radio*épidermite*, radio*leucose*, radio*mucite*, radio*pathie*, radio*pathologie*, radio*sarcome*, radio*cardiogramme*, radio*dosimétrie* и т.д.

Касательно синтагматической формации, то синтагматические связи между элементами конфиксальных терминов/слов являются почти отношением *обозначаемое + обозначающее* и, часто, наблюдаем конфиксальные термины/слова, насчитывающие более двух лексем: *boroneutrothérapie*, *magnétoencéphalogramme*, *fructo-oligosaccharide*, и т.д. С семантической точки зрения, принимая к вниманию конфиксы латинского или греческого происхождения, иногда наделяются значениями, которыми ранее они не владели, используя данные конфиксы для обозначения концептов, которые не были известны к этому времени.

В отличие от терминов/простых слов, термины-синтагмы относят к «группе слов, синтаксически объединенных для обозначения единственного понятия определенной сферы деятельности» [6, с.2].

Внешняя структура терминов-синтагм относится к объединению двух или нескольких слов согласно действующим нормам языка. Данная сложная форма представляет единственную концептуальную единицу, несмотря на значительное количество детерминантов, относящихся к единственному означаемому понятию. Например, слово *adresse* является базой для следующих серий: *adresse courriel*, *adresse de courrier électronique*, *adresse de courrier électronique jetable*, *adresse IP de serveur mandataire* и т.д.

Прямые заимствования или кальки являются также особенно частыми в терминологической неологии современного французского языка.

Абсолютно очевидным остается то, что самым быстрым и самым простым решением является заимствование: «заимствование языка не представляется утяжелённым. […] Настоящей проблемой терминологического заимствования является его важный объем, и особенно, его концентрация в определенных областях знаний» [13, с.36- 37].

В глоссарии *Néologismes économiques dans les langues romanes à travers la presse* отмечается, что французский язык заимствовал в английском языке такие классы терминов:

— простые термины: *growth*, *hub*, *value*, *holding*;

— сложные термины: *workflow*, *benchmarker*, *benchmarking*, *dotcom*, *e-banking*, *outsourcing*;

— термины-синтагмы: *job board*, *policy mix*, *pure player*, *senior economist*, *affirmative action*, *black empowerment*, *big bang*, *black empowerment*, *business angel*, *business plan*, *chief executive*, *corporate governance*, *crawling peg*, *credit crunch*, *currency board*, *delivery maturity*, *ethnic business*, *experience rating*, *fast track*, *first mover*, *golden parachute*, *golden share*, *shareholder value*, *success fee*.

Процент терминов-синтагм в общем количестве заимствований является высоким, что подтверждает то, что термины-синтагмы являются частыми в специализированном языке, легко циркулируют с одного языка в другой.

Другие термины, заимствованные из английского языка имеют дублеты во французском языке:

— являются кальками (*hedge funds/fonds spéculatifs*, *intellectual assets management/actifs intellectuels*, *le marché low coast/ compagnies à bas prix*, *les success fees/honoraires de succès*, *le brick and mortar/ brique et béton*);

— представляют экспликативную структуру (*le knowledge management* (*KM*)*/gestion des connaissances dans l'entreprise*, *mapping/activité qui consiste à zoomer sur des cartes interactives*, *l'outsourcing/le développement de l'externalisation*, *les road-shows/les tournées de déplacement à l'étrange*, *le talent market/un système de vente aux enchères ou les internautes peuvent se vendre au plus offrant*).

4. *Форма.* Другой критерий дифференциации неологизмов и неонимов состоит в *форме* двух подклассов: короткие слова классифицируются как разряд неологизмов, а синтагматические формы как неонимы. Таким образом, лингвистические механизмы лексической креативности ставят на первое место словосложение, синтагматическую группу, аббревиацию или сокращения в классе неонимов. К этому добавляют морфо-фонологический характер неонима: он должен интегрироваться в язык, не воспринимаясь, как иноязычный корпус, а значит, способный быть отклонённым.

С другой стороны, поскольку неонимами являются словами, которые появляются особенно в области информационно-коммуникационных технологий, они представляют внешнее сходство, почти идентичность в двух языках (язык-источник и заимствующий язык), который их и дифференцирует, так это отличия в произношении. С этой точки зрения, для того, чтобы быть принятым, неоним не должен характеризироваться сложностями в произношении в замствующем языке.

5. *Распространение.* Частотность и употребление остаются одним из критериев дифференциации *неологизм — неоним*. Неологизмы являются словами ограниченного использования, которые существуют исключительно в том пространстве, где они были созданы. С другой стороны, неонимы находятся в "международном обращении", отображают понятия международной терминологии универсального значения.

Выводы. Обогащение языка является доказательством его трансформации и эволюции. В этом значении, неологическое производство — важное продуктивное и новаторское средство в непрерывной траектории обновления.

Касательно факторов дифференциации понятий неологизм — неоним, следует назвать следующие: — *сфера проявления (манифестации)*: термин *неоним* ограничивает область манифестации неологизмов к сфере специального языка таким образом, что появляется противопоставление неологизмов общелитературного языка и терминологических неологизмов или неонимов, то есть неологизмов языка определенной сферы; — *необходимость*: если неонимы отвечают потребностям терминологического порядка, то неологизмы являются средством обогащения и модернизации словаря; — *синонимия*: владея стилистическим значением, неологизмы могут появляться в синонимических сериях, в то время, как неонимы, обозначая объекты или феномены, не могут их представлять; — *происхождение*: в создании неологизмов, приоритетным является морфологическая деривация (префиксация и суффиксация),

тогда как в формировании неонимов — синтагматическое создание; — *форма*: в классификации краткие, лаконичные слова относятся к неологизмам и синтагматические формы — к классу неонимов; — *расспространение*: если неологизмы являются словами ограниченного использования, которые существуют исключительно в том пространстве, где были созданы. С другой стороны неонимы находятся в “международном обращении”, отображают понятия международной терминологии универсального значения.

Таким образом, в отличие от неологизмов общелитературного языка, неонимы владеют рядом специфических характеристик, обусловленных особенностями термина: систематичностью, которая базируется на классификации понятий; фиксированностью содержания в пределах определенной терминосистемы в данный период развития той или другой области знания; прогнозированием характером появления (новый термин возникает в результате законченного исследования); отсутствием экспрессивно-стилистических наслоений и, как правило, полилексемной структурой на начальном этапе своего существования.

The article deals with definitions of neologism, neonym. The factors that differentiate lexical neologisms of universal literary language and neological terms or neonyms are singled out. The author pays attention to linguistic criteria of neologism and neonym.
Key words: *neology, innovation, neonym, neologism, neonymy.*

Список литературы

1. Верещагин Е. М. Слово: соотношение планов содержания и выражения / Вопросы порождения речи и обучения языку. М., 1967. С. 39-76.
2. Селіванова О. Сучасна лінгвістика: термінологічна енциклопедія / О. Селіванова. Полтава: Довкілля-К, 2006. 716 с.
3. Суперанская А.В., Подольская Н.В., Васильева Н.В. Общая терминология: Вопросы теории М.: ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
4. Bessé de B. Cours de terminologie: Notes de cours, 8e édition, école de traduction et d’interprétation, Université de Genève Genève, 1992. 215 p.
5. Boissy J. Cahier de termes nouveaux / Centre nat. de rech. sci. Inst. nat. de la langue fr., Centre de terminologie et de neologie Paris: Conseil international de la langue francaise; Reseau international de neologie et de terminologie, 1992. 159 p.
6. Boulanger, J.C., Le statut du syntagme dans les dictionnaires généraux monolingues, Université de Montréal, octobre 1988, communication au 8ème colloque Les terminologies spécialisées: Approche quantitative et logico-sémantique, texte dactylographié. p. 2.
7. Gilbert P. Dictionnaire des mots nouveaux. Paris, Hachette-Tchou, 1971. 572 p.
8. Goosse A. La néologie française aujourd’hui. Paris, C.I.L.F., 1975. —73 p.
9. Guilbert L. La créativité lexicale. Paris: Larousse, 1975. 285 p.
10. Mihailovici A. Neologia si structura neonimelor / Studii si cercetări lingvistice. LVI, 1-2. 2005. p. 23-31.
11. Néologismes économiques dans les langues romanes à travers la presse. Realiter, 2006. 631 p.
12. Rondeau G. Introduction à la terminologie Quebec, 1984. 238 p.
13. Rousseau L.-J. Les néologies contemporaines Paris, 2005. p. 36-37.

Об авторе

Косович О.В. – кандидат филологических наук доцент докторант, Киевского национального университета имени Тараса Шевченка, Институт филологии, кафедра французской филологии *olgak2270@gmail.com*

УДК 811

НАЦИОНАЛЬНО-МАРКИРОВАННЫЕ И НАЦИОНАЛЬНО-НЕМАРКИРОВАННЫЕ ТЕРМИНОНИМЫ В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ПРАВА.

О.В. Косоногова, М.В. Малащенко

В статье рассматриваются социокультурная, национально-культурная и национально-правовая специфика тераминов англо-американской юридической терминологии, которая в большей степени отражается в онимических терминах, многочисленность которых обусловлена прецедентной природой англо-американской системы права. В зависимости от практики правоприменения онимические термины могут быть охарактеризованы как национально-маркированные, отражающие лингво-правовую специфику языка стран с англо-американской системой права, и национально-немаркированные, в которых онимический компонент утрачивает национально-культурную окрашенность и становится нейтральным.
Ключевые слова: *англо-американская юридическая терминология, онимические термины, лингвокультурологическая парадигма, юридический дискурс*

Исследование текстов, относящихся к области права, дает возможность определить специфические характеристики юридического дискурса, в частности, функционирование в нем таких национально детерминированных элементов языковой системы, как онимы.

В лингвистике онимы рассматриваются в рамках семасиологической, когнитивной, лингвокультурологической парадигм. Преимущественно внимание исследователей направлено на семантику онимов, однако вопрос о специфике онимов и особенностях их функционирования до сих пор остается дискуссионным. В связи с этим возникает необходимость в рассмотрении имени собственного как комплексного знака и элемента ономастического пространства в рамках дискурсивного подхода. Исследование данного объекта потребовало тщательного комплексного изучения ряда лингвистических концепций отечественных и зарубежных лингвистов в области терминоведения (В.В. Виноградов, Г.О. Винокур, В.М. Лейчик, А.А. Реформатский, С.М. Хижняк), теории дискурса (Т. ван Дейк, В.И. Карасик, О.С. Иссерс, М. Фуко), теории имени собственного (О. Есперсен, С.В. Суперанская, Т.В. Шмелева) и др.

Юридический дискурс, в рамках которого проводится данное исследование, является особым типом институционального дискурса и представляет собой специфическое семиотическое пространство, которое характеризуется определенным набором используемых в нем вербальных и невербальных знаков. К числу вербальных знаков семиотического пространства юридического дискурса относятся онимические, что позволяет говорить о существовании дискурсивной проекции ономастического пространства. [1, с.4]. Поскольку в терминосистеме англоамериканского права значительная часть правовых понятий выражается путем онимического обозначения, описание корпуса юридических онимов англоязычного дискурса стало необходимым этапом для проведения полноценного комплексного анализа юридического дискурса.

Направленная на описание системы регулирования норм и правил жизни определенного общества, юридическая наука отражает национально-культурную специфику «своего» социума, что с необходимостью отражается на понятийном аппарате правоведения. Еще В.В.Виноградов отмечал: «В создании и определении термина есть две стороны, две точки зрения: структурно-языковая и понятийная, семантическая, обусловленная развитием системы понятий той или иной науки, того или иного производства, ремесла. Обе эти стороны взаимосвязаны и вместе с тем обусловлены историей, культурно-исторической традицией» [Цит.по 2, с.264-265]. Как следствие «правовые терминосистемы, конструирующие при помощи языковых единиц специфическую правовую действительность, не могут не отражать специфику различных правовых культур в своих терминах» [3, с.23]. Таким образом, лексические единицы языка права отражают культурное содержание национальных правовых концептов.

Если под юридическим термином понимается «слово или словосочетание, обозначающее фрагмент правовой действительности, соотносимый с законотворческой или научной деятельностью правоведов» [3, с.21], то онимические юридические термины представляют собой «… систему сложных лингво-правовых знаков, имеющих культурную и национально-правовую специфику» [4, с.10].

Анализ материала также показал существование корреляции между системой онимов, терминов и номенов. Были выявлены две основные разновидности онимов: онимы-термины и онимы-номены. Для каждой из разновидностей выявлены общие регулярные модели образования: модель с мотивирующими онимами и модель без мотивирующих онимов. Обе модели вариативны: их вариативность обусловлена как свойствами онима (семантика, принадлежность к определенному разряду), так и принадлежностью неонимических компонентов к разным лексико-семантическим группам [5, с.15].

Особого внимания заслуживает рассмотрение экстралингвистических факторов, оказывающих существенное влияния на терминообразовательные процессы в юридической терминологии стран с прецедентной правовой системой. Поскольку юридический язык является инструментом для выражения правовых традиций отдельно взятого общества, онимические термины как лингво-правовые знаки, в состав которых входят имена собственные, в наибольшей степени отражают социо-культурные, национально-культурные и национально-правовые особенности данного общества. Репрезентация онимов в англо-американской юридической терминологии обусловлена самой природой англо-американской прецедентной лингво-правовой культуры.

В современном языкознании проблема национально-культурной специфики имени собственного как комплексного знака вытекает из вопроса о соотношении языка и культуры, вопроса, который, начиная с XIX века, привлекал внимание ученых (Э. Сепир, Б. Уорф, В. Гумбольт, М.М. Бахтин, Ж. Вандриес, А. Вежбицкая, А.Потебня, Л. Щерба и др.). Поскольку «… язык в целом находится между человеком и воздействующей на него внутренним и внешним образом природой» [6, с.342], понятие «взаимодействия языка и культуры» имеет двойственный характер, то есть, с одной стороны, язык является продуктом культуры, а, с другой стороны, оказывает влияние на ее формирование в том или ином обществе. Проанализировав различные подходы к рассмотрению проблемы о взаимодействии языка и культуры как сложного лингво-философского вопроса, трактование которого зависит от философских взглядов на саму природу языка и понятия культуры, мы можем утверждать, что язык как явление культуры в большей степени подвергается изменениям в силу влияния на него экстралингвистических факторов, то есть внешних, а не внутренних. В качестве экстралингвистических факторов рассматриваются исторические, социальные, экономические, религиозные и культурные изменения, происходящие в обществе, а язык, будучи явлением духовной культуры и отражением характера нации [7, с.342], и одновременно средством выражения общности культуры народа [6, с.220], является также социальной памятью, в которой закрепляются общественно выработанные нормы и предписания. Язык это всегда текст, принадлежащий определенному времени, человеку, обществу [8, с. 66]. Уровень развития того или иного общества также является одним из экстралингвистических факторов, которые формируют, изменяют и развивают лексический состав языка. Появление новых изобретений, научно-технических достижений, теорий и доктрин, накопление гуманитарного знания требуют новых средств выражения, и, таким образом, способствуют появлению новых терминов и категорий, что, в свою очередь, влияет на подвижный терминологический корпус специальных или профессиональных языков.

Национально-культурная специфика юридического языка, в рамках которого проводится данное исследование, обусловлена самой историей развития права. Так, экстралингвистическими факторами, которые влияли на формирование языка права самого раннего периода, являлись религия и бытовая культура, традиции и обычаи народа, что делало юридический язык доступным и понятным для всех членов общества. В последствии, поскольку английское право развивалось в русле западной правовой традиции и новые законы создавались на основе норм кодекса Юстиниана, в языке права появилось большое количество латинских заимствований. В дальнейшем, после нормандского завоевания Англии (1066 г.), последовало введение древнефранцузского языка как языка господствующего класса, и опосредованное заимствование латинских юридических терминов через французский язык [9, с.387].

Национально-культурная специфика терминов английского права и систем англо-американского права в целом проявляется в формировании безэквивалентной лексики, в первую очередь, терминов, в состав которых входят онимические компоненты: эпонимические (Jim Crow laws – законы об ограничении прав негров в США; Janson clause - условие Дженсона, – о возмещении убытков, превышающих 3% стоимости судна); и оттопонимические (Hague Rules – Гаагские правила коносаментных перевозок, York-Antverp rules Йорк-Антверпенские правила – правила в морском праве, согласно которым страхователь, понесший убытки по общей аварии, может получить полную компенсацию от страховщика без принудительного осуществления своих прав на возмещение убытков по общей аварии; были приняты в 19в. на международных конференциях судовладельцев в Йорке и Антверпене), причем многие из них способ-

ствуют интернационализации терминосистем или, напротив, являются ее результатом. Персонификация английского права обусловлена прецедентной формой англо-американского права, суть которого заключается в следующем: однажды сформулированное судебное решение в последующем становилось обязательным для всех судей [10, с.388].

Подобные юридические термины и понятия входят в терминологический корпус юридического языка под именем судьи, принявшего это решение, или включают в себя имена участников судебного процесса, или названия места совершения преступления, например, ***Sunderson order*** – судебный приказ по делу Сандерсэна против компании «Блиф Театр» (Sanderson v Blyth Theatre Co.), согласно которому ответчик, проигравший дело, должен платить компенсацию ответчику, который выиграл дело у истца, в случае, если в деле имеются два ответчика (Великобритания). Правовое понятие, известное в Великобритании как правила Макнотена - ***McNaghten rules*** – критерий невменяемости обвиняемого по уголовному делу, было принято в 1843; согласно этим правилам для признания невменяемым нужно, чтобы обвиняемый не сознавал, что он делает, или не понимал преступности своего действия. Название включает имя обвиняемого по делу об убийстве секретаря премьер-министра. ***Darthmouth College Case*** - дело попечителей Дартмутского колледжа против Вудварда, возникшем в 1819 в связи с решением властей штата Нью-Хэмпшир превратить колледж из частного в государственный, получило свое название по месту расположения колледжа. Подобные термины отождествляют те или иные нормы права с определенными лицами или географическими названиями, поскольку именно имя собственное «…называет действительно существующий или выдуманный объект мысли, лицо или место, единственное в своем роде и неповторимое. В каждом таком имени обычно содержится информация о локальной и национальной принадлежности обозначаемого им объекта» [11]. Таким образом, имя собственное, используемое в любом виде дискурса, выступает как явление, которое позволяет проследить изменения в системе языка, обусловленные историческими, социальными и культурными события, характерными для данного общества или имеющими значение для определенной области знаний.

В ходе исследования ономастического пространства юридического дискурса была выявлена система онимов и проанализированы и описаны особенности фунционирования онимов в данном типе дискурса. Исследование материала, источниками которого явились сборники законодательных и нормативных актов, данные авторитетных английских и американских лексикографических источников, сборники судебных решений, тексты СМИ и художественные тексты, позволяет отметить активное использование онимов, наряду с функционированием в системе юридических терминов, в следующих сферах:

1. Источники права, например, названия судебных дел - ***Marbury v. Madison, State of Alaska v USA***, названия правовых документов, например, ***Henry VIII clause, Poynings Act, Scotland Act*** и др;
2. Правовые учреждения, например, ***Folsom Prison, Folsom Prison*** и др.;
3. Правовые отношения, например, ***John Doe - Jane Roe, Scotch marriage/Gretna-Green marriage, Englishry*** и др.;
4. Неправовые феномены (реалии), актуализирующиеся в юридическом дискурсе, в частности, термины различных видов судебной экспертизы, например, ***Stockholm syndrome, Vinogradov effect***, ***Bertillon system*** и др.

Анализ проприальных терминов в англоязычном юридическом дискурсе позволяет выделить с разной частотностью в составе каждой из вышеуказанных групп, в которых были выявлены онимические термины, две разновидности терминонимов в соответствии с лингвокультурологической спецификой: 1. **национально-маркированные** и 2. **национально-немаркированные**. Национально-маркированные терминонимы и национально-немаркированные терминонимы содержат онимический компонент. Национально-маркированные терминонимы, выявленные среди онимических терминов, обозначающих источники права, представлены двумя моделями: первая включает в качестве мотивирующего топонима имя территориальной единицы, по отношению к которой применяется данный правовой документ или правовое понятие, а вторая - имя территориальной единицы, в которой применяется данный правовой документ или правовое понятие; в национально-немаркированных частотно и регулярно репрезентируется только вторая модель.

В группу **национально-маркированных** терминонимов, обозначающих источники права, входят топонимы – наименования национально- и культурно-специфичных для англоязычных стран реалий, которые входят в состав следующих групп оттопонимических проприальных терминов:

1. Имя территориальной единицы, по отношению к которой применяется данный правовой документ, например, ***Canada Act 1982*** – акт, который официально закрепил право Канады на невмешательство Великобритании в решение конституционных вопросов (внесение поправок и т.п.); ***Quebec Act*** предусматривал сохранение в Квебеке (Канаде) французского языка как официального, французских гражданских законов, обычаев, но вводил английские уголовные законы, а также расширял границы Квебека, включая территории между Огайо и Миссисипи. ***Scotland Act 1998*** принятый парламентом Великобритании 17 ноября 1998 г. ,представляет собой закон о создании парламента Шотландии, имеющего ограниченное право принимать на территории Шотландии собственные законы и регулировать налогообложение.

2. Имя территориальной единицы, в которой применяется данный правовой документ. Эта наиболее обширная группа проприальных отттопонимических терминов представлена правовыми документами, в которых топоним является названием местности или территории, где был принят данный документ и в которой он обладает юридической силой. Это местные законы – законы графств, штатов, муниципалитетов и т.п. Например, ***Dane – law*** – законы, существовавшие в северо-восточной Британии (историческое название - Данелаг - область датского права; от др.-англ. Dena lagu; дат. Danelagen; англ. Danelaw — территория в северо-восточной части Англии, отличающаяся особыми правовой и социальной системами, унаследованными от датских викингов, завоевавших эти земли в IX веке); ***1985 Colorado statute*** — закон, разрешающий собственнику жилья применять силу в отношении любого лица, которое незаконно вторгается в его жилище, принят на основе федерального закона Castle Law (ср., например, ***Kansas Statute of Limitations***); ***Alabama Dog Law*** – закон об обязанности владельца собаки, которая причинила вред другому лицу, возмещать материальный ущерб этому лицу; принят и применяется в штате Алабама, США; ***Arizona Drunk Driving Laws*** – законы об установлении степени опьянения и определения степени ответственности за управление автомобилем в нетрезвом виде; приняты и применяются в штате Аризона, США (см. также ***Florida Drunk Driving Laws, Massachusetts Drunk Driving Laws*** и т.п.).

Данные терминонимы образованы по одной модели: топоним + сущ. тематической группы «закон, установление» - law, act, statute. Некоторые из них дополнительно содержат дату принятия закона (Scotland Act *1998*), другие – имеют в составе существительные, разъясняющие суть закона (Florida *Drunk Driving* Laws), особенно в тех случаях,

когда законы принимаются штатами на основании федерального закона.

К группе **национально-немаркированных** проприальных терминонимов относятся термины, в состав которых входят топонимы, обозначающи географическое название территориальной единицы или населенного пункта , в котором был принят тот или иной правовой документ, действие которого распространяется на территории других стран. Появление ряда национально-немаркированных оттопонимических терминов наряду с национально-маркированными оттопонимическими терминами объясняется тем, что англо-американская правовая система оперирует рядом понятий международного права. Необходимо отметить, что под влиянием процессов глобализации и интенсивного информационного обмена, в XX-XXI веках возникает взаимопроникновение и необходимость унификации правовых систем разных стран. В литературе встречается мнение об интернационализации терминосистем, в том числе юридических [7, с.4]. Особый интерес с точки зрения изучения национально-культурных особенностей состава юридической терминологии в связи с укреплением тенденций к интернационализации права вызывают так называемые «слова с международным распространением» [12, с.120].

Поэтому в качестве самостоятельной рубрики можно выделить названия тех населенных пунктов, в том числе в Великобритании или США, где был принят соответствующий нормативный акт. Например, ***York-Antverpen rules*** – правила в морском праве, согласно которым страхователь, понесший убытки по общей аварии, может получить полную компенсацию от страховщика без принудительного осуществления своих прав на возмещение убытков по общей аварии; были приняты в 19 в. на международных конференциях судовладельцев в Йорке и Антверпене.

Рассмотрим еще один пример. ***Washington Rules*** – правила о нейтралитете, в международном праве — правила, определяющие обязанности нейтральных государств в пределах их внутренних и территориальных вод. Были установлены по соглашению между Великобританией и США в Вашингтонском договоре от 8 мая 1871 как руководство для судей при рассмотрении Алабамского спора между этими странами.

Хотя эти терминонимы включают национально-специфичные топонимы (***York, Washington***), сфера использования документов предопределяет нивелирование этой маркированности. ***York-Antverpen*** и ***Washington Rules*** рассматриваются в качестве общепризнанных норм международного права [13]. При этом в США и Великобритании международное и морское право в качестве источника права оперируют документами, принятыми в других странах и имеющими статус международных конвенций. Традиция международных конвенций в морском праве имеет давнюю историю. Одним из первых правовых документов, лежащих в основе последующих законодательных решений, стал так называемый Родосский, или, в качестве синонима-дублета, Византийский закон - ***Rhodian Sea Law (Byzantine law)/de lege Rhodia de iactu*** – закон «общей аварии» при кораблекрушениях, который регулировал отношения между владельцами судна и его пассажирами в Византийской империи начиная с 7 века. Этот закон, определявший степень повреждения товаров вследствие кораблекрушения, размер ущерба и т. п., заимствован римлянами из греческого права (вначале применялся на о-ве Родос) и заложил основу международного морского права.

Традиция оттопонимических наименований морских договоров сохранилась и поныне, однако в качестве мотивирующего топонима выступает название места принятия данного нормативного акта. Например, ***Hague Rules*** – правила коносаментных перевозок (определяли условия транспортировки товаров морем), которые были разработаны в Гааге в 1921 Ассоциацией Международного права и приняты в 1922 Международной конференцией по Морскому праву в Брюсселе; ***Hamburg Rules*** - пересмотренные и принятые в 1978 в Гамбурге Гаагские правила, переименованные в Гамбургские правила, и др.

Эта группа терминонимов представлена составными проприальными терминами, образованными по модели «топоним - название города, где был принят соответствующий документ + сущ. Rules, Law».

Великобритания и США приняли в качестве правовых документов и ряд международных конвенций, соглашений, протоколов (дополнительных соглашений). Например, следующие термины образованы по модели «топоним - название города, где был принят соответствующий документ + сущ. Convention:

Hague Conventions – конвенции от 1899 и 1907, содержащие правила арбитража, являющиеся частью международного права. Конвенция от 1899 учредила Международный Суд (the Permanent Court of Arbitration) в Гааге; ***Brussels Convention*** – международная конвенция, определяющая, какой именно суд будет рассматривать тот или иной международный спор; ***Warsaw convention*** – конвенция по унификации некоторых правил, относящихся к международным авиаперевозкам и т.п.

Ряд подобных терминонимов образуются с использованием существительного Protocol (дополнительное соглашение), такие как ***Kioto Protocol -*** Киотский протокол, международное соглашение о сокращении выбросов парниковых газов в атмосферу для сдерживания глобального потепления, подписанное в 1997 в Киото (Япония); подписан 186 странами, в том числе Великобританией; США не ратифицировали этот договор, хотя и не вышли из него; ***Montreal Protocol*** – Монреальский протокол, международное соглашение по веществáм, разрушáющим озóновый слой принят в 1987 сорока шестью странами в г. Монреаль (Канада) и вступил в силу 1 января 1989 г.

Наименования следующих международных договоров включают в свой состав наряду с топонимическим компонентом существительное Treaty, например, ***Treaty of Lisbon -*** Лиссабонский договор (официальное название — «Лиссабонский договор о внесении изменений в Договор о Европейском союзе и Договор об учреждении Европейского сообщества» (***Treaty of Lisbon amending the Treaty on European Union and the Treaty establishing the European Community***) — международный договор, подписанный на саммите ЕС 13 декабря 2007 в Монастыре иеронимитов в Лиссабоне, Португалия; ***Maastricht Treaty*** – Маастрихтский договор, международный договор между большинством европейских стран, положивший начало Европейскому Союзу; подписан в г. Маастрихт, Нидерланды в 1992; ***Rome Treaty/Treaty of Rome*** **–** международный договор об образовании ЕЭС; подписан в 1957 в Риме, Италия.

Таким образом, эта группа терминонимов, как и предыдущая, представлена составными проприальными терминами, образованными по модели «топоним - название города, где был принят соответствующий документ + сущ. Convention, Protocol, Treaty. Терминонимы с компонентом Treaty часто образуются по схожей модели Treaty + of + топоним – название города, где был принят соответствующий документ.

Среди проприальных терминов встречаются, безусловно, и такие, которые не могут быть отнесены ни к одной

из нами проанализированных групп, хотя такие случаи являются единичными. Так, словари юридических терминов фиксируют в качестве синонимичных два терминонима – эпонимический ***Pinckney Treaty*** и оттопонимический ***Treaty of San Lorenzo***. Обе номинации относятся к американо-испанскому договору, заключенному посланником США в Лондоне Т. Пинкни [***Pinckney***, Thomas] в октябре 1795, который зафиксировал границу США по р. Миссисипи [Mississippi River] и их право свободной перевозки товаров по реке и их хранения в г. Новом Орлеане, а также и южную границу по 31-й параллели во Флориде. Помимо этого договор установил принципы торговли США и Испании. (ABBY Ligvo). Таким образом, если первый терминоним называет правовой документ по имени его автора, то второй включает имя территориальной единицы, по отношению к которой он применяется. Оба термина содержат сущ. Treaty.

Примером национально-маркированных терминонимов, обозначающих правовые отношения, могут послужить такие термины, как ***Englishry*** - доказательство, что данное лицо является англичанином; ***American rule*** **–** традиционное американское правило, которое заключается в том, что каждая сторона платит своему адвокату. Термин ***Scotch marriage/Gretna-Green marriage*** – шотландский брак означает брак, заключенный по шотландскому закону, не требующему, в отличие от английского, соблюдения иных формальностей, кроме согласия вступающих в брак, т.е. брак без соблюдения формальностей, чем и объясняется бегство молодых людей для бракосочетания из Англии в Шотландию. Термин получил название от шотландского местечка Гретна Грин на границе с Англией. В данном случае термины включают имя территориальной единицы, по отношению к которой применяется данная норма. В пределах этой группы встречаются с наименьшей частотностью термины, которые содержат имя территориальной единицы, в которой применяется данная норма, например, ***North America Exclusion*** - оговорка об исключении из страхового покрытия рисков, связанных с США и Канадой, ***North American Warranty*** - пункт договора морского страхования, запрещающий застрахованному судну заходить в определенные порты Северной Америки в оговоренные периоды времени, и др.

Названия пенитенциарных заведений содержат онимические компоненты – топонимы (хоронимы, ойконимы, гидронимы и др.), обозначающие различные географические объекты, в которых (или близ которых) расположены тюрьмы, лагеря для заключенных и т.п., например, название мужской тюрьмы на острове Уайт ***Albany-*** Олбани, образовано от исторического названия Шотландии; название крупнейшей тюрьмы для смертников ***San Quentin/ San Quentin State Prison*** - Сан Квентин образовано от названия мыса, на котором он располагается -мыс Сан-Квентин, в округе Марин, штат Калифорния (США). Существовавшая до 1842 тюрьма ***The Fleet*** - «Флит»– долговая тюрьма в Лондоне, получила своё название от реки Флит, заключенной в XVIII в. в трубу, на которой она была построена (Великобритания). ***Guantánamo / Gitmo /Guantanamo Bay detention camp*** - тюрьма США в Гуантанамо - лагерь для лиц, обвиняемых властями США в различных преступлениях; располагается на территории вблизи залива Гуантанамо, Куба.

Нередко названия тюрем ассоциируются с особенностими режима, который в них существует, законами и порядками, которые там устанавливаются, и зачастую несут в себе негативную экспрессию:

«Имена всех персонажей фильма (речь идет о канадском художественном фильме «Куб», снятого в 1997 – О.К.) выбраны не случайно. Фамилии героев взяты из названий известных тюрем: Квентин — это тюрьма Сан-Квентин в Калифорнии; Холлоуэй — Holloway Prison в Лондоне; Казан — тюрьма в Казани, Татарстан, Россия; Ренн — тюрьма в Ренне, Франция; Алдерсон — тюрьма в Alderson, Западная Виргиния; Левен и Ворт — тюрьма в городе ***Leavenworth****, Канзас. Примечателен тот факт, что герои не только носят имена тюрем, но и полностью отражают их особенности. Так, Казань (человек, страдающий аутизмом) — неорганизованная тюрьма.****Quentin*** *(полицейский) известен своим зверством.* ***Holloway*** *— женская тюрьма.* ***Alderson*** *— тюрьма, где общим наказанием является изоляция.* ***Leavenworth*** *— тюрьма с точным до мелочей набором правил (математическая точность Левен)». (М.Попов. 6 граней, 12 ребер, 8 вершин «Куб»// Мир фантастики. 2009. http://www.mirf.ru/Articles/art992.htm)*

В группу онимов, которые используются в системе наименований в специальных прикладных юридических науках, входят онимы предметных областей, которые изучают в основном технику юриспруденции, в ряде случаев в связи с другими, неюридическими областями знаний (криминалистика, криминология, юридическая психология, судебная медицина и др.)[14, с.10], что иллюстрирует взаимодействие юридического дискурса с другими видами дискурса, регулярно находящих свое отражение в системе правовых отношений. Нижеописанная пара терминов демонстрирует переход от национально-маркированного статуса до национально-немаркированного: ***Stockholm syndrome-*** Стокгольмский синдром – психологическое состояние заложника, при котором он начинает помогать своему похитителю; авторство термина приписывают криминалисту Нильсу Бейероту (Nils Bejerot), который ввёл его во время анализа ситуации, возникшей в Стокгольме во время захвата заложников в августе 1973 года. В некоторых источника появляется термин ***the Stockholm case-*** Стокгольмское дело:

But what I saw in ***the Stockholm case*** *and at least a dozen times afterward -- and what I learned from a year of interviewing people once held hostage -- was not identification and not behavior so aggressive that it would emulate a sadistic guard. (Frank M. Ochberg(co-founder of the National Center for Critical Incident Analysis and former associate director of the National Institute of Mental Health).The Ties That Bind Captive to Captor./Los Angeles Times, April 08, 2005,latimes.com)*

Противоположный Стокгольмскому синдрому термин ***Lima syndrome*** **–** Лимский синдром - обозначает психологическое состояние, при котором похититель проникается симпатией к своему заложнику. Это состояние получил название после захвата заложников в Японском посольстве в Лиме, Перу в 1996 (проникнувшись симпатией и жалостью к заложникам, похититель отпустил их через несколько дней). Эти термины психолого-психологической судебной экспертизы являются национально-немаркированными и широко употребляются в мировой практике.

Таким образом, в процессе своего развития юридическая терминология всегда испытывает сильное влияние неязыковой действительности, поэтому состав юридической терминологии отражает присущий только ей особый путь развития. Национально-культурные, лингво-кульурологические и национально-правовые особенности англо-американской юридической терминологии в большей степени отражаются в онимических терминах, многочисленность которых обусловлена прецедентной природой англо-американской системы права. В зависимости от практики правоприменения онимические термины могут быть охарактеризованы как национально-маркированные, отражающие лингво-правовую специфику языка стран с англо-американской системой права, и национально-немаркированные, в которых онимический компонент утрачивает национально-культурную окрашенность и становится нейтральным. Национально-культурная специфика имени собственного как комплексного знака в юридическом дискурсе в силу своей

экстралингвистической функции отображает исторические, философские, социальные и культурные факторы формирования и развития этого дискурса, осуществляя, таким образом, «отражательную» функцию языка, когда «различные изменения в культуре, обществе и нации преломляются сквозь призмы языковых интерпретаций и аккумулируются в тех или иных памятниках эпохи [15, с.304]».

The article describes socio-cultural, national-cultural and national-legal specific features of legal terms, which are mostly expressed in proper name-based terms. A great number of proper name-based terms in Legal English can be explained by the precedential nature of English-American law itself. According to the practice of law proper name-based legal terms can be characterized as nationally marked, which reflect lingua-legal specificity of legal language of common law countries, and nationally unmarked, which, losing national-cultural characteristics, become nationally neutral.
***Key words**: Legal English, proper name-based terms, lingua-cultural paradigm, onomastics, legal discourse*

Список литературы

1.Косоногова О.В. Онимы в юридическом дискурсе: система и функционирование (на материале современного английского языка). Автор…дисс. на соиск. канд. филол. наук. 10.02.19. Ростов-на-Дону, 17с.

2.Татаринов В. А. Теория терминоведения. М., 1996. Т. 2.

3.Максименко Е. С. Национально-культурная специфика отрасле-вых терминосистем (на материале английской и американской юридической терминосистем). Саратов: Научная книга, 2004. С. 133.

4. Иконникова В. А. Особенности семантики английских юридических терминов в текстах международного контрактного права: Дис. ... канд. филол. наук. М., 2005. 193 с.

5. Косоногова О.В. Онимы в юридическом дискурсе: система и функционирование (на материале современного английского языка). Дисс…канд. Филол. наук. Ростов-на-Дону, 2011, 175с.

6. Гумбольдт В. Язык и философия культуры». М.: Прогресс, 1985. с. 342

7. Вандриес Ж. Язык. М.: ГСЭИ, 1937. с. 220.

8. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1986. с.66.

9. Теория государства и права/Под ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрайт-Издат, 2005, с. 387-388.

10. Виноградов В.С. Лексические вопросы перевода художественной прозы. М.: Издательство Московского университета, 1978.

11. R. Powel. Law Today. Longman, England,1996.

12. Вюстер Е. Интернациональность научных обозначений //Интернациональные элементы в лексике и терминологии. Харьков: Изд-во Харьк. ун-та, 1980, с.1-125.

13.Хайд Ч. Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. М., 1952, пер. с англ., т. 4, ч. 6, разд. 1, §§ 562—565.

14. Проблемы теории государства и права/Под ред. С. С. Алексеева. М.: Юридическая литература, 1987, с. 10.

15. Ваганова К.Р. Беглые ссыльнокаторжные: лингвокультурологический портрет (на материале Омских статейных списков XIX в.) / Вестник БГУ. №2 (2011). История. Литературоведение. Право. Языкознание. Брянск: РИО БГУ, 2011. 376 с.

Об авторах

Косоногова О.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ.

Малащенко М.В. – доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка гуманитарных факультетов Института Филологии, журналистики и межкультурной коммуникации ЮФУ.

УДК 811.161.1

К ВЕРБАЛИЗАЦИИ СОДЕРЖАНИЯ КОНЦЕПТА «СКУКА» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ И ПИСЕМ А.П.ЧЕХОВА)

Г.Е. Маханова

С опорой на понятие «точка зрения» рассматривается один из концептов русской концептосферы, выявляются два принципа репрезентации пропозиционного содержания, представленного вербальными и невербальными средствами.
***Ключевые слова:** концепт, точка зрения, средства репрезентации.*

Представление о целостном облике человека в лингво-антропологических исследованиях базируется на описании различных грамматико-семантических параметров проявления человека в языке (см. работы Ю. Д. Апресян, Н. Д. Арутюновой, Г. А. Золотовой, А. А. Уфимцевой, М. П. Одинцовой, Н. А. Седовой и др.), а также на семантической интерпретации концептосоставляющих компонентов нерасторжимых начал: видимого, осязаемого и невидимого, неосязаемого (Е. В. Урысон), физического (материального) и духовного (идеального), эмоционального и интеллектуального (Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев), которые в концепции Ю.С.Степанова обозначены как дихотомия внешнего и внутреннего в человеке [20, с.698].

Что же касается изучения сферы «человека внутреннего» (а «Скука» одной гранью концепта представлена эмоциональным состоянием), то выявленная двуплановость природы эмоционально-психических состояний – непосредственно ненаблюдаемых, личностных, скрытых от посторонних глаз и в то же время имеющих отражение во внешней реальности – предопределяет два возможных пути в языковой концептуализации внутренних состояний: как сообщение самого чувствующего субъекта о своем переживании и как суждение стороннего наблюдателя, его предположение о наличии определенного состояния у другого лица. Это подтверждается наблюдениями над языковым материалом:

1) *Сейчас я сижу в скучнейшем номере и собираюсь переписывать начисто конченный рассказ. Скучаю. Скука*

усугубляется сознанием безденежья и неизвестности. Когда выеду, не знаю... (Ф. О. Шехтелю, 11(12) марта 1887г.);

2) "Почему она не гонит его от себя?" - возмущался я, хотя было очевидно, что она скучала с ним (Рассказ неизвестного человека); *Ее выражение, походка, платье, прическа говорили ему, что она из порядочного общества, замужем, в Ялте в первый раз и одна, что ей скучно здесь...* (Дама с собачкой).

Эти два подхода по отношению к сообщаемому о состояниях «закрытых», эмоционально-личностных в коммуникативной грамматике Г.А.Золотовой обозначены как внешняя (извне) и внутренняя (изнутри) точки зрения, маркирующие признак внешней выявленности состояния [11, с.192-193].

Применяемое в лингвистике понятие *точки зрения* берет свое начало в литературоведении, где оно функционирует как композиционный прием художественной организации текста, дифференцирующий характер авторского повествования. Так, созданная Б.А.Успенским концепция точек зрения к анализу структуры художественного текста имеет как литературоведческую, так и собственно лингвистическую ценность, и может быть применена в методике раскрытия многомерного смыслового комплекса концепта «Скука», описываемого нами на художественном материале.

Среди рассмотрения способов проявления точек зрения в различных планах, которые условно обозначены Б.А.Успенским как«план оценки», «планом фразеологии», «планом пространственно-временной характеристики», для нас представляет интерес прежде всего«план психологии», на фоне которого наиболее четко противопоставлены два принципа описания поведения человека: «извне» - с позиции стороннего наблюдателя и «изнутри» - с позиции самого персонажа либо всевидящего, всеобъемлющего наблюдателя, который имеет право проникнуть в недоступное для наблюдения и описать внутренние процессы (чувства, ощущения, переживания) [21]. В описании внутренних состояний отражена взаимодействующая система «внутренней» и «внешней» психологических точек зрения.

В лингвистических работах когнитивной направленности понятию точек зрения соответствует термин модус, или модусная/модальная рамка, где его понимают как способ организации и представления знаний, связанный с особенностями воспринимающего сознания (см. работы Н.Д. Арутюнова, 1988; Г.А.Золотовой, В.П. Даниленко, В.З.Демьянкова, Е.М. Вольф, Е.В. Падучевой и др.).

Именно от установления источника получения информации (субъекта) зависит различение внутренней и внешней модусной рамки: Я-модусной рамки и Он-модусной рамки (Г.А.Золотова), Я и не-Я модусных рамок (Т.И.Семенова), модальной рамки с квазинаблюдателем и собственно наблюдателем (Е.М.Вольф).

Учитывая данные когнитивные модели в репрезентации внутренней сферы человека, рассмотрим объективацию эмоционального состояния Скуки посредством модусных рамок, каждая из которых имеет свой репертуар языковых средств выражения.

Языковая вербализация состояния скуки через Я-модусную рамку.

Я-модусной рамкой представлен такой способ концептуализации внутреннего состояния, при котором «события интенсиональной сферы квалифицируются самим субъектом состояния (субъектом диктума)» [17, с.23], являющимся в то же время и субъектом речи. Таким образом, ипостась субъекта говорящего включает в себя субъекта чувствующего и мыслящего [11, с.279], а в высказываниях субъектной сферы отражаются, тем самым, его самоощущения. Содержание высказываний определяет форму выражения субъекта – личное местоимение в первом лице, однако субъект-носитель состояния может быть номинирован и формой третьего лица. Например: - *Граф здоров?/- Слава Богу... Скучает только немножко... Вас ждет к себе каждую минуту...* (Драма на охоте).

В таких случаях, как отмечает Е.М.Вольф, наблюдатель и чувствующий субъект имеют одного референта, их можно определить как «совмещенный» субъект: «наблюдатель знает об ЭС чувствующего субъекта как бы изнутри и интерпретирует ЭС субъекта так, как это бы сделал сам субъект» [9, с.69]. Таким образом, субъект-наблюдатель («квазинаблюдатель») как бы идентифицирует себя с субъектом эмоции.

В нарративной коммуникации в качестве аналога говорящего выступает диегетический повествователь (принадлежащий миру текста повествователь-персонаж) или повествователь экзегетический, неперсонифицированный (находящийся вне мира повествования). Именно в фигуре повествователя воплощено единое сознание, обеспечивающее целостность структуры и композиции текста [16, с.202]. Перволичной повествовательной форме с персонажем (нарратив 1-го лица) свойственна передача собственного внутреннего состояния, тогда как экзегетический повествователь (нарратив 3-го лица) может занимать позицию всезнающего, или аукториального повествователя, которому доступно для передачи как внутреннее, так и внешнее состояние своих героев [там же, с.201-205]. Проникновение автора в субъектную сферу персонажа, его сознание в 3-м лице продиктовано целью изложить мысли и чувства как бы изнутри. Поэтому в нарративном режиме третье лицо «ведет себя во всех существенных отношениях как 1-е, а не как 3-е» [там же, с.349], и «переключение точки зрения автора в ментальную зону героя» не говорит о том, что модусная рамка при форме 3-го лица перестала быть Я-рамкой [11, с.283-284].

Концептуальное содержание состояния скуки через Я-модусную рамку в текстах А.П.Чехова репрезентировано предикатами состояния, которые по своей морфологической природе соотносимы со следующими синтаксическими моделями:

1) наречно-предикативная: ***Мне*** *без тебя томительно* ***скучно*** (А. П. Чехов - О. Л. Книппер, *16 апреля 1901*); *Мой жилец молчит. После возбуждения* ***ему становится*** *невыносимо* ***скучно*** (Старый дом);

2) глагольная модель: ***Я*** *ужасно* ***скучаю****. Если вы уменьшите хоть немного мою скуку - вы мне сделаете благодеяние... Честное слово. Поможем друг другу* (Ненужная победа); ***Саша*** *в середине июня* ***стал вдруг скучать*** *и засобирался в Москву* (Невеста);

3) причастная модель: ***Я*** *тоже низко кланяюсь и* ***пребываю скучающим*** (А.С.Суворину, 23 декабря 1888 г.);

4) адъективная: ***Скучный*** *такой, унылый, словно потерял что-нибудь или совесть нечиста* (Индейский петух).

Помимо прямого выражения состояния субъекта адъективные и адъвербиальные эмотивные предикаты в коммуникативной установке говорящего способны реализовывать свою категориальную семантику качества и оценки и по отношению к действительности. Характеризуемые объекты (события, ситуации, предметы), которым по существу не могут принадлежать приписываемые предикативные признаки, непосредственно содержат отсылку к эмоционально-психическому настрою оценивающего субъекта, делающего умозаключение о наблюдаемых признаках, так как «для того,

чтобы оценить объект, человек должен «пропустить» его через себя» [5, с.181]. Другая сторона рассмотрения оценочного высказывания состоит в том, что эмотивными предикатами обозначено качество объектов «через ту психологическую реакцию, которую они способны вызвать в человеке» [там же, с.169]. Таким образом, предикативный центр высказывания отражает результат психофизического взаимодействия человека и окружающего мира, в котором косвенно вычленяется семантика состояния субъекта: ***Вид**, расстилавшийся перед глазами председателя,* ***казался ему*** *серым и* ***скучным*** (Безнадежный); *Дромадерова* ***нашла, что всё это очень скучно****, и заговорила о сыне-поручике* (Герой-барыня); ***День был*** *августовский, знойный, томительно* ***скучный*** (Красавицы); ***В городе*** *томительно* ***скучно*** (Палата №6).

Выражение качественно-оценочного значения отмечено межчастеречным переходом (Гайсина, 1985, 30 - 40): ***В Москве скучища****. Все здравы. Мать, тетка и сестра ждут Анну Ивановну с цуцыками* (Ал. П. Чехову, *24 марта 1888*); *Теперь же ехать некуда и приходится жить и усадьбе безвыездно всё лето и зиму.* ***Какая скука!*** (В усадьбе).

Метонимическое использование предикатов внутренней сферы человека (экспериенциальных, как их называет Г.И.Кустова) для характеристики «внешних» ситуаций указывает не на сходство, а на связь внутреннего состояния человека и некоторой внешней ситуации [13, с.308].

Г.И. Кустова выделяет два типа смежных ситуаций, с которыми связан «внутренний» предикат состояния человека и на которые его можно распространить –

1) каузатор (ситуация, вызывающая данное состояние): *Приближалась длинная, одинокая,* ***скучная ночь*** (Бабье царство) - вызывающая чувство скуки;

2) экспликатор (ситуация, «проявляющая» это состояние): *По берегу, понурив голову, широко шагал сторож Андриан с длинной острогой в руках и, то и дело останавливаясь, устремлял свой* ***скучный взор*** *на реку* (Безнадежный) - выражающий чувство грусти; *Лиза по-прежнему сидела на террасе и* ***скучно****, непонятно* ***глядела*** *на дачу vis-a-vis и деревья около нее, сквозь которые видно было синее море* (Живой товар) - глядела так, что выражалось ее состояние.

Соответственно во вторичном контексте образуется каузативное или экспрессивное производное значение (по Г.А.Золотовой эмоционально-проектное и эмоционально-экспрессивное значения), при этом «наречия и прилагательные обозначают не «целые» ситуации, а только признаки ситуаций. И именно эти признаки выступают в роли каузаторов и рефлексов состояний» [там же, с.419].

Т.Л. Верхотурова также обращает внимание на передачу прилагательными другого ракурса ситуации наблюдения «в контексте такого определяемого, не являющегося носителем или выразителем эмоций» [7, с.36]. «Именно Наблюдатель становится субъектом эмоционального состояния, вызываемого референтом определяемого – ведущего слова такой именной, атрибутивной синтагмы, выражающей отношения «определяемое (правая, актантная позиция) – определяющее (прилагательное со значением эмоционального состояния). Референт определяемого (расцветка, картина, песня и т. д.) становится Наблюдаемым, попадает в перцептуальное пространство Наблюдателя и «превращает» его (Наблюдателя) в субъекта эмоционального состояния, называемого определяющей частью синтагмы. Наблюдатель и субъект эмоционального состояния получают нерасчлененное, синкретичное осмысление (интерпретацию): аффективное состояние объединяется с актом перцепции» [там же, с.36-37].

Языковая вербализация состояния скуки через Он-модусную рамку.

Фиксация сторонним наблюдателем внешних форм проявления состояния входит в рассмотрение Он-модусной рамки, в образовании которой участвуют следующие языковые единицы:

1) экспериенциальные слова в экспрессивном контексте, служащие определяемым к основным выразителям внутреннего состояния – виду и голосу, а также образом действия при глаголах *посмотрел, взглянул, улыбнулся, засмеялся* и т.п.

2) вышеназванные синтаксические модели с субъектом в третьем лице сюда относятся на том основании, что:

- во-первых, в семантико-грамматических параметрах синтаксических конструкций с предикатом состояния скуки заключено указание на какие-либо внешние характерные проявления, воспринимаемые невыраженным субъектом-перцептором, который со стороны информирует о положении дел. В моделях же личного состояния (мне, ему скучно; я скучаю) субъект сообщает об испытываемом состоянии, «известном ему самому, но неизвестно, заметном или незаметном окружающим» [11, с.192-193]. По замечанию Т.Л.Верхотуровой, в любой лексике частеречной принадлежности с дескриптивным компонентом всегда содержится указание на наблюдателя [7, с.34]. Такое имплицитное присутствие в семантике фигуры наблюдателя, не имеющего синтаксического выражения, Ю.Д.Апресяном определяется как «фиктивный актант», а в работах Е.В.Падучевой как наблюдатель в ранге «За кадром» [3; 15];

- во-вторых, на уровне текста наблюдатель представлен как экзегетический повествователь (нарратив 3-го лица), выступающий в роли прагматически мотивированного повествователя. Занимая подчеркнуто внешнюю позицию по отношению к герою, он способен описать внутреннее состояние по наблюдаемым признакам, симптомам [16, с.205]. В коммуникативном акте субъект эмоционального состояния может быть представлен вторым лицом, например, когда говорящий желает уточнить свои предположения о наличии состояния, сделанные на основании косвенных признаков: *- Я вижу, ты скучаешь, бедняжечка, - сказала тетя, опускаясь на колени перед постелью; она обожала Веру. - Признайся: скучаешь? - Очень* (В родном углу).

К средствам репрезентации пропозиции состояния скуки через Он-модусную рамку относится и субстантивная модель, представленная в нашей картотеке единичным примером: *Нет, сударь мой, это у Вас не паралич, а скука, жупел* (А. С. Суворину, 30 августа 1891).

С такого угла рассмотрения категория наблюдателя получает синкретичную реализацию: как встроенный компонент в интерпретацию смысла высказывания и как внешний повествователь в ситуации нарратива.

Общенаучная значимость метакатегории наблюдателя ввела в фокус проблематики лингвистического дискурса три круга явлений: 1) семиотизацию личности и ее речевых и поведенческих проявлений; 2) самопознание через диалогизацию внутреннего мира и превращение субъекта сознания в объект познания; 3) поляризацию своего и чужого (сферы Эго и сферы Другого) [5, с.648-649]. Ориентация на наблюдателя «оказывается необходимой и плодотворной стратегией анализа в семантических исследованиях (лексики, грамматики, дискурса)» [8, с.3] и органично вписывается в общую тенденцию в развитии современной науки.

Языковое воссоздание внутреннего микромира человека «извне» основано на семиотическом подходе к телесным проявлениям, которые могут послужить «ключом к тому, что происходит в душе человека» [2, с.33]. Психические процессы экстериоризуются, выносятся вовне в виде физиологических реакций, которые сторонним наблюдателем («другим») воспринимаются как внешняя форма со скрытым психологическим содержанием. Поэтому, когда сообщается о знаках, символах, симптомах, признаках внутренних свойств и состояний, то «высказывание столько же указывает на означающую (внешнюю, физическую), сколько на означаемую (внутреннюю, психическую) сторону явления» [5, с.766].

В текстах А.П.Чехова экспрессивные проявления скуки, «входящие в поле наблюдения, концептуализируются сторонним наблюдателем как симптоматически значимые и получают вербальное закрепление в номинации эмоционального состояния» [17, с.26].

Так, информативными средствами невербального выражения психоэмоционального состояния являются:

1) лицо человека, мимика (глаза, взгляд): *Его молодое лицо не выражало ничего, кроме неподвижной, холодной скуки…* (В суде); *Блондинка мельком и* ***скучающе взглянула*** *на меня, села на скамью и о чем-то задумалась, и я по ее взгляду понял, что ей не до меня и что я со своею столичной физиономией не возбудил в ней даже простого любопытства (Огни); По прекрасному смуглому лицу бороздой проехала молодость с ее неудачами, радостями, горем, попойками, развратом.* ***В глазах*** *сытость,* ***скука****...* (Зеленая коса);

2) голос: *«Девки в лес, я за ними», - веселая песня, которую, однако, он* ***поет с такою скукой****, что под звуки его голоса начинаешь тосковать по родине и чувствовать всю неприглядность сахалинской природы* (Остров Сахалин)

3) поза, походка: *Глядя на его фигуру, чувствуется, что ему нечего делать, скучно, лень, надоело...* (Он и она); *Дымов поднялся, тихо прошелся около костра и, по походке, по движению его лопаток, видно было, что он томился и скучал* (Степь).

4) смех, слезы, зевота: *- Ску-ка! -* ***зевнула*** *ingenue Марья Андреевна…* (Комик); ***Заплакала я от скуки****, а как ты объяснишь ему этот плач?* (Ниночка); ***От скуки они смеялись*** *и для разнообразия принимались плакать* (Остров Сахалин).

Однако, как отмечает Н.Д.Арутюнова, паралингвистические сигналы не всегда могут быть достоверно интерпретированы в силу их многозначности и субъективности восприятия. Поэтому выносимые суждения о внутреннем состоянии человека по наружным проявлениям могут ставиться наблюдателем под сомнение, и для сообщения о неуверенности, ненадежности передаваемого выбирается модальность кажимости [5, с.836]. *Вечно здоровый и веселый,* ***он показался мне*** *на этот раз больным,* ***скучающим*** (Драма на охоте). Также и говорящий по отношению к себе может занимать стороннюю позицию /смотреть на самого себя сторонним взглядом: ***Чтобы не показаться скучным****, и я тоже пил красное вино* (Моя жизнь).

В нашем эмпирическом материале модальность кажимости вводится и специальными знаками, сигнализирующими о недостоверности, неточности устанавливаемого признака: *Кучер молчал угрюмо;* ***должно быть, соскучился****, пока стоял около земской избы, и теперь тоже думал о покойнике* (По делам службы); *Хозяева и их сожительницы,* ***видимо, скучали*** *и были готовы посидеть, поговорить о том о сем* (Остров Сахалин).

«Основной онтологической характеристикой лингвистического феномена кажимости является ее двойная денотативная соотнесенность, отражающая две денотативные ситуации – реальную и кажущуюся. Модус кажимости позволяет моделировать мир не таким, «каким он есть», а таким, каким он «есть» для конкретного субъекта в определенный момент восприятия, то есть каким он кажется» [18, с.7].

Следует также иметь в виду, что внешняя симптоматика (жесты, мимика, аудиальные признаки, телодвижения), не всегда может соответствовать реальной психологической сущности. Несоответствие испытываемых чувств и внешних проявлений имеет целью скрыть истинные мотивы личности в следующем контекстуальном примере:

Как человек, которого мало интересуют враги и их дрязги, он придет на заседание позже всех. Он войдет в залу бесшумно, <u>томно проведет рукой по волосам</u> и, <u>не поглядев ни на кого</u>, сядет у самого краешка стола. ***Приняв позу скучающего слушателя****, он чуть заметно <u>зевнет</u>, потянет к себе какую-нибудь газету, <u>начнет читать</u>... Все будут говорить, спорить, кипятиться, призывать друг друга к порядку, а он будет молчать и смотреть в газету. Но вот, наконец, когда его имя станет повторяться всё чаще и чаще и жгучий вопрос накалится добела, он <u>поднимет скучающие, утомленные глаза</u> на коллег и <u>скажет, как бы нехотя</u>:*

- Меня вынуждают говорить... Я не готовился, господа, а потому, простите, моя речь будет недостаточно складна…(Интриги).

Еще одним способом экстериоризации внутренней сферы можно считать «отчужденные» проявления личности (письма, дневники) [5, с.766], содержание которых косвенно характеризует состояние автора, а в высказываниях о них представлено впечатление читающего (наблюдателя-говорящего): *Получил от А. А. Андреевой* ***скучнейшее,*** *как она сама,* ***письмо****, просит рассказа для публичного чтения* (А. П. Чехов - О. Л. Книппер, 14 февр. 1903г.).

Отдельного внимания в изучении семантики внутреннего мира заслуживает метафорический аспект выражения эмоционального состояния [14]. По утверждению Н.А. Красавского, метафора – «самый важный источник информации об эмоциях», способный «обнажить» сущность эмоционального концепта [12, с.396].

Представленные через категорию модуса два принципа в репрезентации пропозиционного содержания эмоционального состояния, соотносимого с концептом «Скука», доказывают свою возможность существования в подходе к описанию концепта на материале художественных произведений.

With a support on the concept "point of view" one of the Russian's concepts kontseptosfer is considered, two principles of representation of the propositional contents presented by verbal and nonverbal means come to light.
Key words*: concept, point of view, the means of representation.*

Список литературы

1. Антропоцентристская семантика: образ homo sapiens по данным русского языка: учеб. пособие / Л.Б. Никитина. 2-е изд., стереотип.»: Флинта; Москва, 2011.

2. Апресян В.Ю., Апресян Ю.Д. Метафора в семантическом представлении эмоций // Вопросы языкознания, 1993. № 3. С. 27-35.

3. Апресян Ю.Д. Избранные труды. В 2 т. Т 2. Интегральное описание языка и системная лексикография /Ю.Д.Апресян. М.: Языки русской культуры, 1995. 766 с.
4. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. -339 с.
5. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. 2-е изд. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.
6. Белова Н. Н. Семантика оценки в именах прилагательных: автореферат дис. ... канд. филол., наук: 10.02.01 / Белова, Наталия Николаевна. М., 2011. 26 с.
7. Верхотурова, Т. Л. Аналитический комплекс «Наблюдатель + Наблюдаемое» в лексической семантике / Вестник НГУ. Серия: Лингвистика. 2008. Т. 6. Вып. 2. С. 33-41.
8. Верхотурова, Т.Л. Лингвофилософская природа метакатегории «наблюдатель»: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 / Верхотурова Татьяна Леонтьевна. Иркутск, 2009. 36 с.
9. Вольф, Е.М. Эмоциональные состояния и их представления в языке / Логический анализ языка. Проблемы интенсиональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. с. 55-75.
10. Гайсина Р.М. Межкатегориальный переход понятий и обогащение лексики. Уфа, 1985. 80 с.
11. Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М., 2004. С. 544 .
12. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах : монография. Волгоград: Перемена, 2001. 374 с.
13. Кустова Г.И. Типы производных значений и механизмы языкового расширения. М.: Языки славянской культуры, 2004. 472 с.
14. Маханова Г.Е. Образно-языковая составляющая микрополя «Психическое состояние» концепта «Скука» /Сб. «Русский язык в контексте межкультурной коммуникации» в печати.
15. Падучева, Е. В. Наблюдатель как Эксперимент «за кадром» Текст. / Слово в тексте и словаре. М.: Языки русской культуры, 2000. С.185-201.
16. Падучева, Е. В. Семантические исследования (Семантика времени и вида в русском языке). М.: 1996. 464 с.
17. Семенова, Т.И. Лингвистический феномен кажимости (на материале современного английского языка) : автореферат дис… доктора. филол, наук: 10.02.04 / Семенова, Татьяна Ивановна. Иркутск, 2007. 35 с.
18. Семенова, Т.И. Модус кажимости: между истиной и ложью / Вестник ИГЛУ, Сер. Филология. Иркутск: ИГЛУ, 2009. №3(7). С. 6-12.
19. Семенова Т.И. Феномен Другого в концептуализации внутренней сферы человека // Лингвистика и аксиология: этносемиометрия ценностных смыслов: коллективная монография / Отв. редактор Л.Г. Викулова. М.: Тезаурус, 2011. С. 177-128.
20. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: Опыт исследования. М., 2001. 990 с.
21. Успенский Б.А. Структура художественного текста и типология композиционной формы // Успенский Б.А. Поэтика композиции. СПб.: Азбука, 2000. 348 с. (Academia). С. 9-280. Режим доступа http://philologos.narod.ru/ling/uspen-poetcomp.htm#20
22. Чехов А.П. Полное собрание сочинений и писем в 30 томах Режим доступа http://az.lib.ru/c/chehow_a_p

Об авторе

Маханова Г.Е. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского, *magaev-mge@yandex.ru.*

УДК 81´371

ПОТЕНЦИАЛЬНО ОЦЕНОЧНОЕ ЗВЕНО В КОМПОНЕНТНОМ СОСТАВЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМА (НА ПРИМЕРЕ УСТОЙЧИВЫХ ОБОРОТОВ РУССКОГО, АНГЛИЙСКОГО И НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКОВ)

Д.О. Никонов

В статье рассматриваются фразеологические единицы с точки зрения их оценочной функции в языке, анализируются мнения специалистов по данному вопросу, выделяется понятие потенциально оценочного звена в устойчивых оборотах, приводится систематизация фразеологизмов в зависимости от моновалентности или поливалентности их потенциально оценочного компонента, раскрываются некоторые особенности оценочного содержания фразеологизмов на основе комплекса примеров из русского, английского и немецкого языков.
Ключевые слова: *фразеологизм, потенциально оценочное звено моновалентного содержания, потенциально оценочное звено поливалентного содержания, контекст, нулевая оценка, амбивалентная оценка, субъект и объект оценивания.*

Фразеологизмы обладают целым рядом уникальных выразительных качеств, представляя образно-эмотивную характеристику действий, объектов или свойств предметов/явлений. Многие из тех ученых, кто занимался проблемой реализации эмотивного потенциала фразеологизмов в речи, отмечали, что характеристика того или иного описываемого явления зависит от совокупности параметров, содержащихся во фразеологической единице. Например, В.Н. Телия, А.В. Кунин, В.А. Маслова, Д.О. Добровольский и другие полагают, что яркую образность и экспрессивность фразеологизмам придаёт наличие коннотативного значения [8, с. 215; 6, с. 54; 5, с. 92]. В.Н. Телия рассматривает коннотацию как совокупный аспект значения во фразеологических единицах, включающий в себя оценку, стилистическую маркированность и эмотивную модальность [9, с. 148]. В то же время А.В. Кунин под коннотацией понимает дополнительное содержание фразеологизма в виде стилистических оттенков, которые накладываются на основное содержание [5, с. 92]. Как видно, коннотация фразеологизма может состоять из эмотивного, эскпрессивного и оценочного компонентов.

Известно, что структура фразеологических единиц включает в себя десемантизированные слова, называемые компонентами. Именно благодаря особенностям компонентного состава того или иного устойчивого оборота можно предварительно (по внешним признакам) раскрыть денотативные и коннотативные особенности устойчивых сочета-

ний. В данной статье на примерах устойчивых оборотов русского, английского и немецкого языков мы рассмотрим такие внешние компоненты (*звенья*) в составе фразеологизма, которые потенциально могут реализовать оценочные значения ввиду того, что в своем обычном употреблении (за пределами фразеологической единицы) они (компоненты) такую оценку содержат, поскольку употребляются в своем сложившемся (непереосмысленном – как в составе оборота!) значении. Итак, структурно, говоря о потенциально оценочном звене, будем иметь в виду, прежде всего, некоторый внешний отрезок компонентного состава фразеологизма (десемантизированное самостоятельное слово, десемантизированное самостоятельное слово + десемантизированное служебное слово и т.п.). Например, РУССК.: *дурить голову* – в данной фразеологической единице оценочное звено представлено десемантизированным глаголом с негативной семантикой 'совершать нелепый поступок', которая закреплена за глаголом в его обычном (нефразеологическом) употреблении и в итоге распространяется на весь фразеологизм; АНГЛ.: *to be as keen as mustard – букв.:* острый, как горчица; русск.ФЕ: '*быть сообразительным, проницательным'*, в данном устойчивом обороте оценочным звеном, выражающим положительную оценку, является имя прилагательное *keen* – '*острый, умный*'; НЕМ.: *Faselhans – букв.:* Ганс - болтун; русск.ФЕ: *пустобрёх*, в этом примере индикатор отрицательной оценки находится внутри самого устойчивого оборота (*faseln* – 'молоть вздор, говорить ерунду').

Достаточно подробно и всеобъемлюще языковую природу оценки изучила Е.М. Вольф. Исследователь рассматривает оценку как один из видов модальностей, которые накладываются на дескриптивное содержание языкового выражения [2, с.11]. Будучи включенным в контекст высказывания, оценочный компонент обладает определенной структурой, содержащей ряд обязательных и факультативных элементов. Среди обязательных Е.М. Вольф, прежде всего, выделяет *субъект оценки*, то есть тот, кто даёт оценку, *объект оценки*, то есть то, что оценивается, и *оценочные отношения*, то есть та связь, которая возникает между субъектом и объектом на основе оппозиции «хороший/плохой» [2, с.12]. Если рассматривать оценочный характер фразеологизмов, то можно отметить частую неоднозначность оценочного предиката, регулирующего отношения субъекта высказывания к объекту. Например, «Вот так *хитрый лис*, он обманул меня!» – в данном случае актуальный (говорящий) субъект, некогда будучи объектом внимания со стороны другого субъекта *хитрый лис*, дает отрицательную оценку произошедшему. Однако, в предложении «Ну ты и *хитрый лис*! Ловко провернул эту сделку по продаже дома. Получишь премию!» фразеологическая единица *хитрый лис* использована говорящим с положительной оценкой, о чем транслирует контекст.

Подобные фразеологизмы с амбивалентным оценочным компонентом можно также найти как в английском, так и в немецком языках. В качестве примера возьмем немецкий фразеологизм *die Klappe halten* – букв.: *придерживать заслонку*, русский эквивалент *заткнуться*, *держать язык за зубами.* [1, с.349]. Данный устойчивый оборот в словаре имеет лексикографическую помету *груб.*, однако, несмотря на это, оценочная природа фразеологической единицы может меняться в зависимости от контекста. Например, в предложении *du sprichst Unsinn, halt die Klappe! – ты говоришь ерунду, заткнись!* фразеологизм *die Klappe halten* обладает семантикой 'заткнуться, *закрыть рот*' и употребляется с отрицательным оценочным значением. Тем не менее, в предложении *sie hat richtig gemacht, dass sie die Klappe gehalten hat, Johann war mit ihr sehr unzufrieden – она правильно сделала, что держала язык за зубами, Йохан был ей очень недоволен* рассматриваемая фразеологическая единица реализуется как 'промолчать, не спорить или возмущаться', тем самым говорящий использует фразеологизм с положительным оценочным значением. В английском языке существует фразеологизм *to keep smb under one's thumb* [4, с.759] – букв.: *держать кого-то под большим пальцем руки,* русский эквивалент *всецело в руках, под влиянием кого-либо, под башмаком (у жены)*. Традиционно данная фразеологическая единица обладает негативным оценочным компонентом как в английском (*thumb*) так и русском (*башмак*) языках. *He was an obedient husband for his wife kept him under her thumb* – букв.: *он был покорным мужем, так как жена держала его под башмаком*. В этом примере фразеологизм *to keep smb under one's thumb* обладает следующей семантикой: 'подавлять, жестко контролировать, угнетать кого-либо'. В то же время в предложении *Our boss is a wise man, he keeps situation under his thumb and as a result our company only prospers* – букв.: *наш начальник умён, он держит ситуацию всецело в своих руках, а в результате наша компания лишь процветает* семантика фразеологической единицы меняется на 'грамотно руководить, держать под контролем, обладать властью', таким образом, изменяется и оценочное значение – с отрицательного на положительное. Другие примеры фразеологических единиц с амбивалентным оценочным значением: РУССК.: *навострить лыжи (удрать, уйти от ответственности или отправиться в путь, дорогу), разбирать по нитке (тщательно обсудить что-либо или придираться к мелочам), барабанная шкура (старый и опытный вояка или грубое, бранное выражение);* АНГЛ.: *a bleeding heart (*букв.: кровоточащее сердце*;* русск. ФЕ*: тот, кто сочувствует слабым, часто в ущерб себе), behind the scenes (*букв.: за сценой, декорациями*;* русск. ФЕ: *тайно, скрытно, за чьей-либо спиной) to act high and mighty (*букв.: действовать возвышенно и могуче; русск. ФЕ: *вести себя влиятельно или надменно);* НЕМ.: *in Ausbund von Gelehrsamkeit (*букв.: высшая степень учености; русск. ФЕ: *ирон. кладезь премудрости; ума палата), klein beigeben (*букв.: мелко давать; русск. ФЕ: *струсить, пойти на попятный или сделать уступку)*.

Что же помогает правильно истолковать ту или иную оценку, заложенную во фразеологизме? Ответ на этот вопрос зависит от того, рассматривается ли фразеологическая единица в контексте или в отрыве от него. Как уже было сказано выше, оценочный компонент может претерпевать изменения в зависимости от речевой ситуации. Однако, есть фразеологизмы, которые всегда будут сохранять фиксированное оценочное значение, например, следующие фразеологические единицы всегда употребляются говорящим с негативной оценкой: РУССК.: *ни богу свечка, ни черту кочерга, вгонять в гроб, ветряная мельница* и др.; АНГЛ.: *two sheets in the wind (*букв.: два листка на ветру; русск. ФЕ: *пьяный вдрызг); get away with murder (*букв.: улизнуть с убийством; русск. ФЕ: *уйти от ответственности, сделав что-то плохое); get in someone's hair (*букв.: попасть в чьи-то волосы; русск. ФЕ: *мешать кому-то, раздражать); a dog in the manager (*букв.: собака в хозяине; русск. ФЕ: *собака на сене); drop the ball (*букв.: уронить мяч; русск. ФЕ: *допустить обидную ошибку)* и др.; НЕМ.: *j-n über Ohrs haben (*букв.: иметь кого-то выше ушей; русск. ФЕ: *обмануть, надуть кого-либо); das gehört in den Papierkorb (*букв.: этому место в мусорной корзине; русск. ФЕ: *ничего не стоить, быть бесполезным); vom Pferde auf den Esel kommen (*букв.: с лошади на осла пересесть; русск. ФЕ: *обеднеть, опуститься); einen Hasen im Busen haben (*букв.: иметь зайца в груди; русск. ФЕ: *быть трусом); j-n mit Schmutz bewerfen (*букв.: забросать

кого-то грязью; русск. ФЕ: *опорочить, поливать грязью)* и др. Кроме того, если фразеологическая единица обладает негативным оценочным значением, то это указывается в специализированных словарях при помощи следующих лексикографических помет: *бран*. – бранное; *неодобр*. – неодобрительно; *презр*. – презрительно; *пренебр*. – пренебрежительно; *abusive* – бранное; *vulgar* – вульгарное; *coarse* – грубое; *disapproving* – неодобрительно; *contemptuous* – презрительно. Однако, позитивное (нейтральное) оценочное значение обычно стилистическими пометами не уточняется. Следует отметить, что устойчивые обороты с положительным оценочным значением встречаются в рассматриваемых языках гораздо реже, чем с отрицательным (об этом – см. работу [3, с. 160]).

Помимо особенностей использования фразеологической единицы в контексте, оценочное значение также может зависеть от семантики компонентов, входящих в состав фразеологизма. Например, А.В. Кунин выделяет два вида оценки: эксплицитную и имплицитную. Оценка выражена эксплицитно, если хотя бы один компонент ФЕ является оценочным или внутренняя форма ФЕ носит оценочный характер. В том случае, если все компоненты ФЕ являются безоценочными, то оценка является имплицитной [5, с.94] Например, в следующих фразеологизмах оценочное значение выражено эксплицитно, так как оно представлено «говорящими» (выделено нами – **Д.Н.**) компонентами: РУССК.: ***адская*** *машина,* ***испорченный*** *телефон,* ***слабая*** *струна, выставить к* ***позорному*** *столбу, делать* ***кислую*** *мину* и др.; АНГЛ.: *drop* ***dead*** *(*букв.: уронить мертвым; русск. ФЕ: *внезапно умереть); drive someone* ***crazy*** *(*букв.: везти кого-то сумасшедшим; русск. ФЕ: *сводить кого-либо с ума);* ***hit*** *below the belt (*букв.: ударить ниже пояса; русск. ФЕ: *ударить ниже пояса); one's hands are* ***tied*** *(*букв.: чьи-то руки связаны; русск. ФЕ: *быть не в состоянии помочь); raise* ***hell*** *(*букв.: поднять ад; русск. ФЕ: *шумно праздновать, кутить)* и др.; НЕМ.: *er ist ein* ***gutter*** *Karrengaul (*букв.: он хорошая старая кляча; русск. ФЕ: *он работает как ломовая лошадь); eine* ***faule*** *Kiste (*букв.: гнилой ящик; русск. ФЕ: *сомнительное дело);* ***klein*** *aber* ***fein*** *(*букв.: маленький, но хороший; русск. ФЕ: *мал золотник, да дорог);* ***Narr*** *des* ***Glücks*** *(*букв.: дурак счастья; русск. ФЕ: *баловень счастья);* ***sich freuen*** *wie ein Stint (*букв.: радоваться, как корюшка; русск. ФЕ: *быть в телячьем восторге)* и др.

В качестве примеров имплицитного выражения оценочного компонента можно привести следующие фразеологические единицы: РУССК.: *точить балясы, играть в бирюльки, лезть в бутылку, валить через пень колоду, вариться в собственном соку* и др.; АНГЛ.: *get the weather gauge of smb (*букв.: получить масштаб погоды кого-либо; русск. ФЕ: *получить преимущество над кем-либо); go phut (*букв.: пойти прахом; русск. ФЕ: *претерпевать неудачу, сорваться в планах); play for love (*букв.: играть за любовь; русск. ФЕ: *играть не на деньги); men in buckram (*букв.: люди в клеёнке; русск. ФЕ: *несуществующие, выдуманные люди)*; *put smb's pipe out (*букв.: убрать чью-то дудочку; русск. ФЕ: *помешать успеху кого-либо)* и др.; НЕМ.: *aus der Arche Noah (*букв.: из Ноева ковчега; русск. ФЕ: *допотопных времен); den Wind machen (*букв.: делать ветер; русск. ФЕ: *делать погоду); j-m auf die Zehen treten (*букв.: наступать кому-то на пальцы; русск. ФЕ: *больно обидеть, задеть); ein Mann von Format (*букв.: человек формата; русск. ФЕ: *человек большого ума); die Engel singen hören (*букв.: слышать ангельское пение; русск. ФЕ: *быть вне себя от радости; боли)* и др. В данных устойчивых оборотах отсутствует компонент, который бы явно свидетельствовал о наличии положительного или отрицательного оценочного значения, таким образом, характер последнего можно определить, только опираясь на контекстное окружение, интенцию говорящего или словарное толкование.

В некоторых работах по фразеологии выделяется еще одна особенность оценочного компонента фразеологических единиц, а именно вариативность этой оценки. Это значит, что вариативность оценивания того или иного явления или объекта может выйти за пределы классической оппозиции «хороший/плохой» и приобрести новые оттенки экспрессивной характеристики. В частности В.Н. Телия рассматривает различные виды оценки, которые варьируются в диапазоне «безразлично» (нулевая оценка), «хорошо» или «плохо» либо «больше нормы/меньше нормы» [9, с. 109]. Е.М. Вольф отмечает, что среди объектов окружающего мира имеется зона, безразличная по отношению к оценке, в результате чего оценочную природу высказывания нельзя охарактеризовать словами «хорошо/плохо» [2, с. 17]. В нашем случае под нулевой оценкой ФЕ следует понимать ту оценку, которая является стилистически нейтральной по отношению к описываемому объекту или явлению окружающей действительности. Однако следует помнить о том, что в контекстуальных рамках оценочная природа подобных устойчивых оборотов может претерпевать изменения. «Нулевая» оценка фразеологических единиц отражена, прежде всего, в словарях. Примерами подобных фразеологизмов могут считаться: РУССК.: *дать крюку, закрывать лавочку, пробный камень* и др.; АНГЛ.: *to look before and after (*букв.: посмотреть до и после; русск. ФЕ: *тщательно обдумывать); in line (*букв.: в линию; русск. ФЕ: *в заключение, в итоге); by dint of something (*букв.: по отпечатку чего-либо; русск. ФЕ: *с помощью чего-либо, благодаря чему-либо); till kingdom come (*букв.: пока не настанет королевство; русск. ФЕ: *до бесконечности)* и др.; НЕМ.: *mir nichts, dir nichts (*букв.: мне ничего, тебе ничего; русск. ФЕ: *ни с того ни с сего); er kennt seine Pappenheimer (*букв.: он знает своих Паппенхаймцев; русск. ФЕ: *отлично знает, с кем имеет дело); fettes Amt (*букв.: жирная должность; русск. ФЕ: *доходное место,служба); blinder Hund (*букв.: слепой пёс; русск. ФЕ: *кофе без молока); es gießt mit Kannen (*букв.: льёт кувшинами; русск. ФЕ: *дождь льёт как из ведра)* и др.

Таким образом, учитывая особенности компонентного состава фразеологической единицы при реализации её оценочного значения, можно провести систематизацию устойчивых оборотов в зависимости от природы потенциально оценочного компонента (звена), входящего в их состав. Повторимся, что подобная систематизация исходит из того, что потенциально оценочный компонент (звено) в составе фразеологизма выносится за пределы устойчивого оборота и рассматривается в изолированном виде как единица лексического уровня языка. Та оценочная возможность, которая конвенционально закреплена в этой лексеме (вынесенный за пределы фразеологизма компонент), и является предметом нашего рассмотрения. В данном случае оценка лексемы (звена) берется базовая (известная), при этом понимается и принимается вероятность существования и других оценок.

Потенциально оценочное звено моновалентного содержания

В данную группу входят фразеологизмы, в которых потенциально оценочное звено реализует только один тип оценки, например:

ФЕ с положительным оценочным значением: РУССК.: *косая сажень в плечах, родиться под счастливой звез-*

дой, расправить крылья, менять гнев на милость, в твердом рассудке, точка в точку, красивый жест и др.; АНГЛ.: *to do the civil (*букв.: делать гражданского; русск.ФЕ: *держаться вежливо, любезно), a visiting fireman (*букв.: гостящий пожарник; русск. ФЕ: *именитый, важный гость, знаменитость), to win golden opinions (*букв.: выиграть золотые мнения; русск.ФЕ: *заслужить лестный отзыв, вызывать восхищение), to go into orbit (*букв.: выйти на арбиту; русск.ФЕ: *добиться успеха), pure as a lily (*букв.: чиста, как лилия; русск.ФЕ: *непорочный, светлый)* и др.; НЕМ.: *in die Kur nehmen (*букв.: взять в лечение; русск. ФЕ: *заботиться о ком-либо), j-m Herz machen (*букв.: сделать кому-то сердце; русск.ФЕ: *ободрять кого-то), altes Haus (*букв.: старый дом; русск.ФЕ: *старый друг, дружище), es ist ihm wie dem Vogel im Hanfsamen (*букв.: он чувствует себя, как птица в конопле; русск.ФЕ: *как сыр в масле кататься), er hat eine lange Hande (*букв.: у него длинная рука; русск.ФЕ: *он обладает большой властью)* и др.

ФЕ с отрицательным оценочным значением: РУССК.: *смотреть как баран на новые ворота, пить как бочка, бить баклуши, бесструнная балалайка, ботало коровье, пушечное мясо, как с цепи сорваться* и др.; АНГЛ.: *after a fashion (*букв.: после моды; русск. ФЕ: *не очень хороший, неважный)*; *all thumbs (*букв.: все большие пальцы; русск. ФЕ: *не уметь работать руками, быть неумехой)*; *for the birds (*букв.: для птиц; русск. ФЕ: *скучный, бесполезный); take the wind out of someone's sails (*букв.: забрать ветер из чьих-то парусов; русск. ФЕ: *выбить почву из под ног, лишить кого-то уверенности); talk through one's hat (*букв.: говорить сквозь шляпу; русск. ФЕ: *хвастаться, говорить вздор, чепуху), a cold fish (*букв.: холодная рыба; русск. ФЕ: *бесчувственный человек)* и др.; НЕМ.: *j-m ein Bein stellen (*букв.: подставить ногу кому-то; русск. ФЕ: *подставить подножку, навредить кому-то); j-m Fußangeln legen (*букв.: класть капканы кому-то; русск. ФЕ: *расставлять ловушки для кого-то, подловить); am Gelde hängen (*букв.: зависеть от денег; русск. ФЕ: *быть жадным и корыстолюбивым)*; *j-m den Kümmel reiben (*букв.: натереть тмин кому-то; русск. ФЕ: *отругать, выбранить кого-либо); j-n in bösen Leumund bringen (*букв.: кого-то привести в плохое имя; русск. ФЕ: *опорочить, дискредитировать кого-то)* и др.

ФЕ с нулевой оценкой: РУССК.: *класть на бочку, брать на карандаш, стричь купоны, держать порох сухим, забрасывать удочку, как иголка в стогу, на колёсах* и др.; АНГЛ.: *change one's course (*букв.: изменить чей-то курс; русск. ФЕ: *изменить свои планы, намерения); to do the honours (*букв.: делать почести; русск. ФЕ: *выполнять обязанности); to draw one's breath (*букв.: тянуть чье-то дыхание; русск. ФЕ: *дышать, жить); retrace one's steps (*букв.: возвращаться по чьим-то шагам; русск. ФЕ: *пойти назад, вернуться); null and void (*букв.: ноль и пустота; русск. ФЕ: *утративший законную силу)* и др.; НЕМ.: *einen Abschluß tätigen (*букв.: заключить итог; русск. ФЕ: *заключить договор); erst abwarten, dann Tee trinken (*букв.: сначала ждать, затем пить чай; русск. ФЕ: *поживём – увидим); da liegt der Hase im Pfeffer (*букв.: здесь лежит заяц в перце; русск. ФЕ: *вот где собака зарыта); sich eine Hintertür offen halten (*букв.: оставить для себя открытой заднюю дверь; русск. ФЕ: *оставить себе лазейку); das Kind beim rechten Namen nennen (*букв.: называть ребенка верным именем; русск. ФЕ: *называть вещи своими именами)* и др.

Потенциально оценочное звено поливалентного содержания

В данную группу входят фразеологизмы, в которых потенциально оценочное звено реализует сразу несколько типов оценки, например:

ФЕ с положительным и отрицательным оценочным значением: РУССК.: *из кожи лезть вон, буйная голова, дешево отделаться, заронить искру любви/семя ненависти, развязывать мошну* и др.; АНГЛ.: *keep smb. in the dark (*букв.: держать кого-то в темноте; русск.ФЕ: *держать кого-то в неведении*); *plump as a partridge (*букв.: пухлая, как куропатка; русск.ФЕ: *пышка, пухлая или толстенькая (о фигуре)); pass sentence upon smb. (*букв.: передать приговор по кому-либо; русск.ФЕ: *выносить суждение о ком-либо*); *squeeze an orange (*букв. выжимать апельсин; русск.ФЕ: *использовать все доступные средства для решения проблемы)* и др.; НЕМ.: *ein großes Lamento um etw. Machen (*букв.: устраивать вокруг ламенто; русск.ФЕ: *устраивать шумиху вокруг чего-либо); auf eigene Hand (*букв.: на свою руку; русск.ФЕ: *действовать самостоятельно, на свой страх и риск); nicht aus den Krallen lassen (*букв.: не выпускать из когтей; русск.ФЕ: *не выпускать из своей власти); mit Kost und Logis (*букв.: с пищей и жильем; русск.ФЕ: *на всем готовеньком, на полном пансионе)* и др.

ФЕ с нулевым и отрицательным оценочными значениями: РУССК.: *без роду и племени* 1) 'незнатного, низкого происхождения, из непривилегированного класса, сословия' – отрицательное оценочное значение; 2) 'без родных и близких' – нулевое оценочное значение; *как снег на голову* 1) 'совершенно неожиданно, внезапно появляться' – нулевое оценочное значение; 2) 'нежданное неприятное событие' – отрицательное оценочное значение; АНГЛ.: *make semblance of (*букв.: делать сходство; русск.ФЕ: 1) 'быть похожим' – нулевое оценочное значение; 2) 'надеть личину кого-либо (со злым умыслом)' – отрицательное оценочное значение*); *the last straw (*букв.: последняя соломинка; русск.ФЕ: 1) 'предел терпения' – нулевое оценочное значение; 2) 'последняя капля (переполнившая чашу)' – отрицательное оценочное значение*); НЕМ.: *mit doppelter Kreide anschreiben (*букв.: записать двойным мелком; русск.ФЕ: 1) 'вести двойную бухгалтерию' – нулевое оценочное значение; 2) 'лживый, двойственный образ действий' – отрицательное оценочное значение*); *Kaviar für das Volk (*букв.: икра для народа; русск.ФЕ: 1) 'слишком тонкое блюдо для грубого вкуса' – нулевое оценочное значение; 2) 'метать бисер перед свиньями' – отрицательное оценочное значение*).*

ФЕ с нулевым и положительным оценочными значениями: *в ружье* – 1) 'становиться в строй с оружием в руках' – нулевое оценочное значение; 2) 'быть в полной боевой готовности, быть готовым к чему-либо' – положительное оценочное значение; *(переходить) из рук в руки* – 1) 'лично передавать что-либо другому человеку' – нулевое оценочное значение; 2) 'затасканная, поношенная вещь, которую много раз использовали до этого' – отрицательное оценочное значение; АНГЛ.: *pay as you go (*букв.: плати на ходу; русск.ФЕ: 1) 'платить наличными' – нулевое оценочное значение; 2) 'жить по средствам, не влезать в долги' – положительное оценочное значение*); *run high (*букв.: бежать высоко; русск.ФЕ: 1) 'подниматься, вздыматься (о море)' – нулевое оценочное значение; 2) 'возрастать, крепнуть, разгораться (о надеждах, страстях)' – положительное оценочное значение*); НЕМ.: *etw. in den Kauf nehmen (*букв.: взять что-то в покупку; русск.ФЕ: 1) 'взять в придачу' – нулевое оценочное значение; 2) 'примириться с чем-либо' – положительное оценочное значение*); *einen Treffer machen (*букв.: сделать попадание; русск.ФЕ: 1) 'выиграть в лотерее' – нулевое оценочное значение; 2) 'попасть в цель, не дать промаха' – положительное оценочное значение*).*

Можно констатировать, что, будучи несвободным структурным компонентом в составе ФЕ, десемантизированное слово (звено), тем не менее, сохраняет референцию к внешней и внутренней форме своего прототипа – свободной лексеме. В результате при первичной перцепции (звуковой, графической) в ходе воспроизведения ФЕ, десемантизированное слово невольно передает некоторый объем информации, в том числе и оценочный, закрепившийся за свободным словом-прототипом в языковой традиции.

Таким образом, рассматривая некоторые свойства оценочного звена в компонентном составе фразеологизма, можно прийти к следующим выводам:

1) Природа оценки во фразеологических единицах носит комплексный характер и зависит, прежде всего, от субъекта и объекта оценки, семантики других (неоценочных) компонентов (звеньев), входящих в состав фразеологизма, а также контекстуальных особенностей использования устойчивого оборота.

2) Потенциально оценочное звено представляет собой фрагмент (один из компонентов), являющийся интуитивно аттрактивным среди других линейных элементов фразеологической единицы в ходе её воспроизведения. Аттрактивность потенциально оценочного звена во фразеологизме характеризуется значительной долей субъективности и зависит во многом от языкового опыта говорящего/слушающего. Однако не исключается возможность рассмотрения данного звена как представителя общепринятой системы оценки, которая с течением времени уже сложилась в языковом коллективе в отношении того явления, что представлено в графической или акустической оболочке десемантизированного слова в составе фразеологизма.

3) Потенциально оценочное звено может обладать положительной, отрицательной или нулевой оценкой, выраженной эксплицитно или имплицитно, причем характер этой оценки может меняться в зависимости от интенции субъекта. Поэтому в одном из компонентов фразеологизма потенциально оценочное звено может условно быть представлено в моновалентном и поливалентном содержании. Как показывает практика, наиболее частотными по употреблению в исследуемых языках являются фразеологические единицы, обладающие отрицательным оценочным звеном.

4) Потенциально оценочное звено может предопределять семантику устойчивого оборота в целом за счет своей сопутствующей легкоузнаваемой лингвокультурной информации (типа, *лапоть* в *щи лаптем хлебать*, *лапоть* – ‘бедность, нищета’, оценка отрицательная). Поэтому вероятность определения оценочного значения фразеологизма исходит из того, что в составе устойчивого оборота наличествуют опорные компоненты, которые ввиду своего былого сформировавшегося содержания в свободном употреблении (вне состава фразеологизма) сохраняют за собой право передавать сложившее представление человека об окружающем мире.

5) Характер оценки устойчивых оборотов в целом можно также определить при помощи лексикографических помет в словарях, однако фразеологические единицы часто могут изменить свое оценочное значение в зависимости от контекстуальных особенностей их употребления, компонентного состава, а также под влиянием субъективных и объективных факторов. Наиболее часто подобным изменениям подвержены фразеологизмы, в составе которых есть компоненты с амбивалентной оценочной природой. Реже всего изменяют природу своей оценки фразеологические единицы с эксплицитной положительной оценкой в силу однозначности семантики компонентов, входящих в состав подобных устойчивых оборотов.

This article deals with phraseological units which are investigated from the point of view of their evaluative function in a language, the opinions of specialists regarding that question are analyzed, the concept of the potentially evaluative link in phraseological units is evolved, the systemization of collocations based on monovalency or polyvalency of their potentially evaluative component is introduced, some peculiarities of the evaluative nature of Russian, English and German phraseological units are revealed.
Key words: *phraseological unit, potentially evaluative link of monovalent nature, potentially evaluative link of polyvalent nature, context, zero evaluation, ambivalent evaluation, subject and object of evaluation*

Список литературы

1. Бинович Л.Э. Немецко-русский фразеологический словарь; под ред. С.И. Константиновой. М.: Аквариум, 1995. 768 с.
2. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.
3. Девкин В.Д. Немецкая разговорная речь: Синтаксис и лексика. М.: 1979. 257 с.
4. Кунин А.В. Англо русский фразеологический словарь. М.: Русский язык, 1984. 944 с.
5. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высш. Шк., Дубна: Изд. Центр «Феникс», 1996. 381 с.
6. Маслова В.А. Лингвокультурология: учебное пособие. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
7. Молотков А.И. Фразеологический словарь русского языка. М.: Советская энциклопедия 1969. 543 с.
8. Степанова М.И. Фразеологический словарь русского языка. СПб.: Виктория плюс, 2013. 608 с.
9. Телия В.Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.

Об авторе

Никонов Д.О. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *nickonov.den@yandex.ru*

УДК 811.122.2'04

ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ТРАНСФОРМАЦИЙ СЮЖЕТНЫХ ЛИНИЙ НЕМЕЦКОЙ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ЛИТУРГИЧЕСКОЙ ДРАМЫ

Е.С. Самойлова

Статья посвящена основным типам трансформации сюжетных линий в одном из малоизученных произведений жанра, являвшегося важнейшим средством массовой коммуникации в эпоху средневековья - литургической драме о страстях Христовых Ганса Сакса в сопоставлении с Библией. В статье выделяются и описываются наиболее распространенные и второстепенные виды трансформации сюжетных линий, анализируются факторы, обусловливающие трансформацию, и определяются ее важнейшие функции.
Ключевые слова: *религиозные игры; драма о страстях Христовых; Евангелие; сюжетные линии; трансформация.*

Литургическая драма о страстях Христовых (Passionsspiel) является разновидностью средневековых религиозных игр, которые представляли собой версифицированную инсценировку библейских событий и были важнейшим средством массовой коммуникации похи средневековья. Одним из малоизученных произведений этого жанра остается трагедия Ганса Сакса «Der gantz Passio». Драма состоит из 10 актов и охватывает практически все описанные в Евангелиях события, начиная с пророчества Иисуса о своей судьбе, предшествовавшего совету старейшин, на котором было принято решение убить Его, и до пеленания Христа. В данной статье рассматриваются основные типы преобразования сюжетных линий в драме по сравнению с Библией.

К основным видам трансформации библейского сюжета, используемым в драме, относятся включение отсутствующих в Евангелиях и расширение описанных в них эпизодов.

Эпизоды-включения выполняют различные функции. Рассмотрим основные из них.

Каждый акт саксовской драмы, начиная с третьего, открывается отсутствующими в Библии сценами, в которых действующие лица напоминают другим персонажам и публике о случившемся ранее (2). В редких случаях они информируют зрителей о библейских событиях, не вошедших в драму. Так, в начале 10 акта один из воинов рассказывает товарищам о том, что первосвященники попросили Пилата разрешить им снять тела распятых с крестов, чтобы они не висели там в «великую субботу» (1):

1. Die Hohenpriester die sindt gangen Zu Pilato theten anlangen Das man die von dem Creutz abnem Eh das der grosse Sabat kem [Sachs, стр. 1386-1389].

Как правило, речь идет о событиях, разворачивавшихся на глазах зрителей в предыдущих актах. В частности, в начале 7 акта Царь Ирод сообщает придворным о том, что Пилат отправил к нему Иисуса (2):

2. Pilatus der Roemisch Landtpfleger Der hat mir zu entbotten weger Er woel mir jetz an diesen enden Zu einer reuerentz her senden Den Mann Jesum von Nazaret [Sachs, стр. 982-986].

В начале 9 акта Иоанн подробно рассказывает Марии о том, что накануне произошло с ее Сыном (3):

3. Ja Fraw Mutter ich muβ dir klagen Er ist mit geysel vnd rutn gschlagen Dein Son verurteilt zu dem todt Jn fuert jetz auβ der Juden rodt Vnd muβ sein Creutz jm selbert tragen Daran sie jn jetzt werden schlagen Hab jn gsehen vor dem Richthauβ So blutig / verspeit gehn herauβ So jemmerlich / trostloβ / ellendt Das ich jn schier nit het gekendt Er geht hin / muβ vnschuldig sterben Mit zwen Vbelthetern verderben [Sachs, стр. 1232-1243].

Регулярное напоминание в начале каждого акта о предшествующих событиях облегчает восприятие информации и способствует ее лучшему пониманию и усвоению. Для Сакса было чрезвычайно важно максимально доступно и понятно донести евангельскую историю до своего адресата, о чем он заявляет в прологе драмы (4):

4. Das man das ornlich mueg erzeln Hab wir auß teilt in zehen teil Allen Menschen zu nutz vnd heil Das man dester klerlicher den Passion kuend vnd mueg verstehn [Sachs, стр. 18-22].

Понимание лежит в основе толкования, а правом самостоятельно истолковывать Библию наделил простых смертных протестантизм [Большая, с. 268]. В описанном выше способе структурирования информации, призванном облегчить ее понимание, имплицитно выражается приверженность автора протестантскому вероучению.

Включение эпизодов может также служить для характеристики персонажей. Так, в начале 5 акта Каиафа, фарисей и равви, обсуждая произошедшее накануне взятие Иисуса под стражу и свои планы относительно Него, обнаруживают свои отрицательные качества. Высказывая опасения, что распространение учение Христа представляет угрозу их финансовому благополучию (5) и положению в обществе (6), они проявляют стяжательство и властолюбие:

5. Dieweil vns hat der schendtlich Man So groβmechtigen schaden than Mit seiner Euangelischen leer Das vnser ding schier gilt nichts mehr Die Opffer die sindt worden schmal Vnd auch die Gottsgab vberal [Sachs, стр. 670-675].

6. Vnd solt er leben noch in kuertzen Er wuert vnsern Gottsdienst gar stuertzen Drumb ist besser das ein Mensch sterb Denn das der geystlich stamb verderb [Sachs, стр. 678-681].

Их многократные призывы действовать осторожно и хитро, а также заявления о необходимости ввести народ в заблуждение во избежание беспорядков свидетельствуют об изворотливости и беспринципности (7):

7. Mit schmeichel worten listig blenden Den Poeffel vnd gemeinen Man Wann der hecht jm gentzlichen ahn Druemb muessen wir fuersichtig sein Vnd machen ein grossen schein Sam jm geschech gantz eben recht Sonst man sie leicht in Harnisch brecht Das sie vns machen ein auffrhur [Sachs, стр. 701-708].

Следует отметить, что речь в данном случае не идет об индивидуальной характеристике каждого из персонажей. Благодаря последовательному употреблению в их прямой речи местоимения 1 л. мн. ч. wir (8) и большому количеству повторов в их высказываниях на протяжении всей драмы в сознании зрителя формируется собирательный образ противостоящих Иисусу сил. Наиболее распространенными видами повтора являются дистантные лексические (9) и частичные повторы (10), т.е. повтор морфем [Арутюнова, с. 245], а также повторы с использованием общеязыковых и контекстуальных синонимов и описательных конструкций (11,12):

8. Der Phariseer spricht. … Drumb woel **wir** helffen aneinander [Sachs, стр. 691a, 696]; Rabi spricht. Druemb mueβ **wir** fleyssig handeln nur [Sachs, стр. 708a - 709] и т.д.

9. Der Phariseer spricht. Das Gelt ist wol geleget ahn Wenn sie nur den **verfuerer** bringen [Sachs, стр. 528a - 530]; Cayphas der Hochpriester…spricht. Nun der **verfuerer** ist gefangen [Sachs, стр. 659b, c - 660].

10. Rabi spricht. … Jtzt bringt man gleych den **Vbeltheter** [Sachs, стр. 708a, 711]; другой Aber ein ander Jud spricht. …Das man straff seine **vbelthat** Die straff er lengst verschuldet hat [Sachs, стр. 637a, 642- 643].

11. Malches ein Judt der Hohenprie|ster Knecht / vnd spricht. … Fuer nur baldt hin vnsern hauffen Eh er mit sein Jungern thu **entlauffen** [Sachs, стр. 384a, 390]; Judas…spricht. … Wann er gar vil der kuensten kan Darmit auch offt **entgangen** ist [Sachs, стр. 366 b, c, 380 - 381]; Ein ander Knecht der Hohenrpies-|ster / spricht. … Auff das er vns nicht an dem Endt Durch seine Zauberey **entrin** [Sachs, стр. 477a, 481- 482].

12. Cayphas der Hochpriester …spricht. …Als den woel wir jn allesamen Mit gmein raht **zu dem todt verdammen** [Sachs, стр. 659a, b, 668 - 669]; Rabi spricht. … Wann wir jn dardurch muessen **fellen** Vnd **am halβ werffen jm die schlingen** Auff das wir **jn zum todte bringen** [Sachs, стр. 546a, 551- 553].

В привнесенном в драму диалоге Пилата с одним из воинов, открывающем 6 акт, правитель обнаруживает беспристрастность и стремление к объективности, на фоне которых особую значимость приобретает характеристика, которую он дает иудеям (13):

13.Weil sie brauchen Haß vnde Neydt Derhalb ich mit der sach nit eyl Wil wol verhoeren beyde theyl Als den ich jn ein vrteil gieb Niemandt zu leydt oder zu lieb Nach der strengen gerechtigkeyt Nach Roemischer gewonheit alzeyt [Sachs, стр. 881-887].

Последующие принадлежащие Саксу монологи Пилата позволяют проследить эволюцию отношения правителя к Иисусу. Если в упомянутом выше эпизоде он говорит о своем желании сохранять непредвзятость, то в конце 6 акта после допроса Иисуса Пилат признается в том, что Он вызывает у него сочувствие (14) и выражает надежду на то, что Ему удастся спастись (15):

14. Drumb ist mir vmb den Menschen leydt [Sachs, стр. 961].

15. Wolt je von Hertzen guennen dem Das er mit dem Leben daruon kem [Sachs, стр. 965-966].

В начале 8 акта правитель высказывает намерение приложить усилия, чтобы спасти Иисусу жизнь (16), аргументируя свою позицию тем, что Он был предан ему из зависти (17):

16. Jesum sie dort herwider bringen Wil fleyssen mich vor allen dingen Das ich erret jm sein leben [Sachs, стр. 1070-1072].

17. Weil sie auβ neidt jn vbergeben [Sachs, стр. 1073].

Столь откровенно о своих симпатиях библейский персонаж в ходе суда не заявляет. Единственное из содержащихся в Евангелиях высказываний Пилата, в котором правитель подчеркнуто противопоставляет свою позицию по рассматриваемому делу позиции иудеев, он произносит в эпизоде омовения рук (18), используя для обозначения Иисуса оценочную лексему Gerechter:

18. Da aber Pilatus sahe / das er nichts schaffet / sondern das viel ein grösser Getümel ward / nam er Wasser / vnd wusche die Hend fur dem Volck / vnd sprach / Jch bin vnschüldig an dem blut dieses Gerechten / sehet jr zu [Mt 27:24]*.

Вполне вероятно, что именно от этого эпизода Сакс отталкивался в своей трактовке образа Пилата, но он пошел дальше евангелиста, приписав правителю стремление спасти Иисуса.

Подобного рода изменения коснулись также образов некоторых других второстепенных персонажей, в частности, Иуды. Примечателен в этой связи открывающий 3 акт драмы эпизод, в котором апостол призывает воинов отправиться за ним на Елеонскую гору, где Иисус обычно совершает молитвы с учениками, и где Его можно будет застать врасплох (19):

19. Nun seit jr all geruestet vor Geht mit an Olberg fuer das tor Da ist Jesus in einem garten Vnd thut seines gebettes warten Mit ander seiner Juenger allen Den thuet vngwarnet vberfallen [Sachs, стр. 367-372].

Этот эпизод в Библии отсутствует. Прямая речь Иуды содержится лишь в Евангелиях от Матфея и Марка. У обоих евангелистов Иуда перед взятием Иисуса под стражу лаконично сообщает воинам, что им нужно будет схватить того, кого он поцелует, и вслед за этим приветствует Иисуса (20):

20. … Welchen ich küssen werde / der ists / den greiffet Vnd als bald trat er zu Jhesu / vnd sprach / Gegrüsset seistu Rabbi / vnd küsset jn [Mt 26:48-49]. …Welchen ich küssen werde / der ists / den greiffet / vnd füret jn gewis Vnd da er kam / trat er bald zu jm / vnd sprach zu jm / Rabbi / Rabbi / vnd küsset in [Mk 14:44-45].

Совершенное Иудой предательство определенным образом характеризует его, позволяя читателям Библии сделать выводы о его человеческих качествах или, в соответствии со средневековым мировоззрением, предположить, что он действовал по наущению дьявола. Сакс акцентирует внимание на недостатках апостола. У него Иуда в упомянутом выше эпизоде многократно подчеркивает, что действовать необходимо осторожно и хитро, что нападение должно быть совершено исподтишка (19, 21, 22), обнаруживая тем самым свое коварство. Кроме того, он заявляет, что, в случае неблагоприятного исхода предприятия, хотел бы скрыть причастность к нему, проявляя трусость и нежелание нести ответственность за свой поступок:

21. Wenn jr jn greuffen wolt durch list Oder mit stein woelt werffen todt Des fuert jn gwarsam es thut noht [Sachs, стр. 382-384].

22. Nun geht nur stil ahn als bruemmel Macht vor dem garten kein getuemmel Das jr jn greuffet mit gefert Eh das er ewer jnnen wert [Sachs, стр. 391-394].

Как явствует из приведенных примеров, речь идет не о переосмыслении образов второстепенных персонажей, а лишь о более рельефном изображении черт, предположение о наличии которых можно сделать на основании первоисточника.

Отдельные привнесенные в драму эпизоды служат для нагнетания напряжения перед кульминационными моментами действия. Так, в 8 акте перед оглашением окончательного решения Пилат велит принести ему кувшин с холодной водой (23):

23. Romane bring mir her zu dem handel Mit kaltem Wasser her ein Kandel [Sachs, стр. 1184-1185].

Слуга, согласно ремарке Der Knecht bringt ein Schenckan|del mit wasser / ein Handtbeck vnd | Handtzwehel [Sachs, стр. 1185a, b], выполняет распоряжение правителя. Т.о., перед кульминационным моментом действия возникает небольшая пауза, усиливающая драматический эффект. Затем Пилат умывает руки, поясняя при этом символический смысл своих действий: правитель снимает с себя ответственность за судьбу Иисуса и возлагает ее на иудеев (24):

24. Jr Schrifftglerten schawt an dem endt Das ich da wasch die meinen hendt Das ich vnschuldig bin am blut Dieses

gerechten Menschen gut Derhalben sehet jr selb zu Wo man dem gwalt vnd vnrecht thu [Sachs, стр. 1186-1191].

Одним из важнейших эпизодов литургических драм о Страстях Христовых, отсутствующих в Библии, является плач Марии, в котором она выражает скорбь по поводу гибели Сына. По мнению исследователей, этот эпизод позволяет зрителям взглянуть на происходящее глазами матери, сопереживающей своему сыну, с тем, чтобы они ощутили сопричастность страданиям Иисуса и, испытав сострадание, получили возможность обрести благодать [Schulze, с. 207].

Сообщение благодати через сострадание являлось одной из основных задач литургических драм католических авторов. Лютер отрицал такую возможность, полагая, что в обретении благодати следует уповать лишь на милость Божию, а не на собственные усилия верующих. Более того, он считал непозволительным оплакивать страдания Христа как страдания обычного невинного человека, поэтому в тех областях, на которые распространилось непосредственное влияние реформатора, драмы о Страстях Христовых не ставятся. Против постановок Страстей высказывался и соратник Лютера Ф. Меланхтон [Polheim, с. 233]. Тем не менее, Сакс, будучи убежденным сторонником Лютера, создает произведение этого жанра. В этой связи высказывались предположения, что при том невероятном разнообразии источников, из которых он черпал материал для своих произведений, и при исключительном значении Библии в его жизни и творчестве, он не смог противостоять искушению воплотить историю Страстей Христовых на сцене, даже несмотря на негативное отношение к этому жанру Лютера [Polheim, с. 233]. Вполне вероятно, что по той же причине Сакс не отказывается от включения в драму плача Марии - одного из самых ярких, вызывающих сильные эмоции у публики эпизодов, несмотря на то, что, в отличие от католических авторов религиозных игр, в прологе и эпилоге он не изъявляет намерения пробудить в зрителях сострадание.

В плаче Марии содержится большое количество средств выразительности. К ним, в частности, относятся междометие о, восклицательное предложение (25), анафора в сочетании с синтаксическим параллелизмом (26). Так, в примере 26 каждая строка начинается с вопросительно-восклицательной лексемы wie. Кроме того, первые два предложения имеют одинаковое синтаксическое построение:

25. O Gott wer gibet dem haubt mein Zeher / das ich heindt mueg bewein Dich [Sachs, стр. 1416-1418].

26. Wie ist der barmung brun versiegen Wie ist alle hoffnung verschwunden Wie hat das heyl so viel der wunden [Sachs, стр. 1423-1425].

Для обозначения Иисуса в плаче Марии используются многочисленные перифразы (27):

27. Wie ist die Sunn der grechtigkeyt Erblichen itz zu dieser zeyt [Sachs, стр. 1420-1421]; der Mundt der warheyt ist verschwiegen [Sachs, стр. 1422], der Koeng der Ehrn so gar verhoenet [Sachs, стр. 1426] и т.п.

Скорбящую Марию в драме утешает Иоанн, объясняя ей значение искупительной жертвы Христа (28):

28. Ach mein Fraw Mutter sey getroest Durch seinen todt so wirt erloest Das gantze Menschliche geschlecht [Sachs, стр. 1436-1439].

Догмат об оправдании верой в искупительную жертву Христа входит в число основных положений протестантского вероучения. По всей видимости, этот мотив представлялся Саксу чрезвычайно важным, т.к. он возвращается к нему неоднократно, в т.ч. в 3 акте в диалоге Христа с ангелом и в эпилоге драмы.

Следует отметить, что включения не затрагивают основную сюжетную линию драмы - историю жизни Иисуса: все эпизоды с Его участием заимствованы из Библии.

Не менее частотным типом трансформации является расширение отдельных сцен драмы по сравнению с первоисточником. Как правило, расширению подвергаются эпизоды, о которых евангелисты лишь упоминают, не вдаваясь в подробности.

Так, о совете старейшин, которому посвящен первый акт драмы, в синоптических Евангелиях лишь сказано, что на нем было принято решение убить Иисуса, и что сделать это было решено после праздника, «чтобы не сделалось возмущение в народе» [Мф. 26:5] (29):

29. Da versamleten sich die Hohenpriester vnd Schrifftgelerten / vnd die Eltesten im volck / in den Pallast des Hohenpriesters / der da hies Caiphas / vnd hielten rat / wie sie Jhesum mit listen griffen vnd tödten. Sie sprachen aber / Ja nicht auff das Fest / auff das nicht ein Auffrhur werde im Volck [Mt 26:3-5].

Иоанн не только сообщает о данном факте, но и приводит в форме прямой речи первосвященников и фарисеев их обоснования необходимости убийства Иисуса (30):

30. Da versamleten die Hohenpriester vnd die Phariseer einen Rat / vnd sprachen / Was thun wir? Dieser Mensch thut viel Zeichen. Lassen wir jn also / so werden sie alle an jn gleuben / So komen denn die Römer / vnd nemen vns Land vnd Leute. Einer aber vnter jnen / Caiphas / der desselben jars Hoherpriester war / sprach zu jnen / Jr wisset nichts / bedencket auch nichts. Es ist vns besser / ein Mensch sterbe fur das Volck / denn das das gantze Volck verderbe [Joh 11: 47-50].

Сакс использует сцену совета для того, чтобы напомнить зрителям об основных событиях, предшествовавших разворачивающейся на их глазах драме. В уста участников эпизода (Каиафы, равви, фарисея и Иосифа Аримафейского) он вкладывает развернутые обращения, в которых они перечисляют важнейшие чудеса, совершенные Иисусом (31), приводят обвинения, которые, согласно Евангелиям, предъявляли Иисусу книжники и фарисеи на протяжении Его жизни (32), проводят аналогии с произошедшими ранее историческими событиями (33):

31. Dem blindt gebornen sein gsicht geben Der Wittib son erweckt zum Leben Vnd auch Jairus Toechterlein Vil Aussetzig gemachet rein Auch redent gemacht etlich stummen Gerad gemacht die Lamen / Krummen Auch hat er vil Teuffel außtrieben Vnd jetzundt auch newlich jr lieben Lasarum de rim grab vier tag Gelegen ist nach des Volckes sag Hat er auch aufferweckt vom todt [Sachs, стр. 94-104].

32. Er helt sich zu der Suender rot Den Zoelnern/ vnd veracht zu letz Den Sabat/ vnd bricht Gottes gsetz Auch vnser auffsetz er veracht So vnser Vetter haben gemacht Drumb kan er je auβ Gott nit sein [Sachs, стр. 113-117].

33. Wann Thewdos der het auch vorlang Ein sehr groß / mechtigen anhang Mender / der waren wol vierhundert Sindt doch zerstrewt worden jetzundert Auch Judas auß Galilea Macht auch vil Volcks abfellig da Vnd sindt doch sie zerstreyet sehr [Sachs, стр. 142-148].

Расширение часто осуществляется за счет включения в ту или иную воссоздаваемую в драме сцену эпизодов из всех Евангелий для наиболее полного отражения библейской истории. Так, во 2 акте драмы, посвященном Тайной

вечери, разыгрываются события, описанные в Евангелиях от Матфея и Марка (предсказание о предательстве Иуды, преломление хлеба и благословение чаши, а также пророчество об отречении Петра), Иисус призывает апостолов к духовной борьбе, о чем сообщается в Евангелии от Луки, омывает ноги ученикам, произносит напутствия им и возносит молитвы Отцу Небесному, о чем свидетельствует Иоанн.

Единственный случай расширения эпизода с участием Иисуса за счет не содержащегося в Библии текста - это упомянутый выше диалог с ангелом из 3 акта. В Евангелии от Луки сказано, что на Елеонской горе Иисусу явился ангел «и укреплял Его» [Лк. 22 : 43] (34):

34. Es erschein jm aber ein Engel vom Himel / vnd stercket jn [Lk 22 : 43].

Прямую речь ангела и Иисуса евангелист не цитирует. Сакс вкладывает в их уста реплики, в которых речь идет об искупительной жертве Христа (34,35):

35. Der gantzen Welt suendt ligt auff mir Fuer die so wil ich opffern dir Mein Leben vnd vnschuldichs blut [Sachs, стр. 423-424].

36. Ach sey getroest du theuerer Helt Von Gott so bist du ausserwelt Zu sterben fuer gantz Menschlich gschlecht [Sachs, стр. 429-430].

По всей видимости, подобное отклонение от первоисточника Сакс позволяет себе ввиду исключительной важности данной темы.

Элиминация и редукция содержащихся в Библии эпизодов - явления редкие. Сакс опускает лишь помазание в Вифании и спор апостолов о первенстве. Исключение первого эпизода может быть связано с тем, что автор стремился сократить количество мест действия в рамках одного акта, т.к. его драма разворачивалась не на традиционной для этого жанра симультанной сцене, а на «нейтральной сцене театра мейстерзингеров» [Колязин, с. 195], где места действия последовательно сменяли друг друга. Элиминация спора о первенстве, вероятно, объясняется тем, что мотив соперничества между апостолами не гармонировал с общей тональностью последней трапезы Иисуса с учениками.

В качестве примера редукции можно привести сокращение наставлений Иисуса ученикам и Его молитв Отцу Небесному во 2 акте драмы. Они восходят к Евангелию от Иоанна, где занимают несколько глав (с 13 по 17). Т.к. время спектакля было ограничено, Сакс воссоздает лишь небольшой фрагмент из них.

Таким образом, трансформация сюжетных линий обусловлена особенностями хронотопа драмы и ее функциональной спецификой. Основные виды трансформации являются средством реализации информативной, экспрессивной, прагматической функций драмы, а также репрезентативной функции, которая состоит в «представлении, моделировании особого мира верующих» [Бобырева, с. 10] и «функции распространения информации» [Бобырева, с. 63], предполагающей «толкование и распространение текстов Священного Писания, проповедование, донесение до человека основных канонов религиозного учения» [Бобырева, с. 64]. Различные типы трансформации служат для характеристики персонажей и раскрытия смысловой позиции автора, в частности, его приверженности определенному вероучению, а также для усиления драматического эффекта и эмоционального воздействия на зрителя.

The article is devoted to the main types of storylines transformation in the Passion Play by H.Saks (which is one of the understudied works of the genre appearing the most important mass-communication means in the Medieval period) in comparison to the Bible. The most widely spread storylines transformations as well as the minor ones are identified and described, the factors determining transformation are analyzed and the main functions of transformation are stated in the article.
***Key words**: religious plays, Passion Play, the New Testament, storylines, transformation*

Список литературы

1. Арутюнова И. В. Стилистика. Современный английский язык: Учебник для вузов. 9-е изд. М.: Флинта: Наука, 2009. 384 с.

2. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии: (на материале православного вероучения): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2007. 42 с.

3. Бобырева Е. В. Религиозный дискурс: ценности, жанры, стратегии: (на материале православного вероучения): монография. Волгоград: Издательство ВГПУ «Перемена», 2007. 374 с.

4. Большая актуальная политическая энциклопедия / Под общ. ред. А. Белякова и О. Матвейчева. М.: Эксмо, 2009. 412 с.

5. Колязин В. Ф. От мистерии к карнавалу: Театральность немецкой религиозной и площадной сцены раннего и позднего средневековья / В.Ф. Колязин; Гос. ин-т искусствознания Мин-ва культуры РФ. М.: Наука, 2002. 208 с.: ил.

6. Polheim K. K. Das Admonter Passionsspiel. Textausgabe, Faksimileausgabe, Untersuchungen. Bd. 3: Untersuchungen zur Passionshandlung, Aufführung und Eigenart. Nebst Studien zu Hans Sachs und einer krit. Ausgabe seines Passionsspieles. Paderborn, München, Wien, Zürich: Schöningh, 1980. 482 S.

7. Sachs H. Tragedia. Der gantz Passio. // Polheim K. K. Das Admonter Passionsspiel. Textausgabe, Faksimileausgabe, Untersuchungen. Bd. 3: Untersuchungen zur Passionshandlung, Aufführung und Eigenart. Nebst Studien zu Hans Sachs und einer kritischen Ausgabe seines Passionsspieles. Paderborn, München, Wien, Zürich: Schöningh, 1980. S. 292-427.

8. Schulze U. Geistliche Spiele im Mittelalter und in der Frühen Neuzeit. Von der liturgischen Feier zum Schauspiel. Eine Einführung. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2012. 263 S.

Об авторе

Самойлова Е.С. – Санкт-Петербургский государственный университет, *katjuscha108@rambler.ru*

УДК 81'374.822

СОСТАВЛЕНИЕ ПРОФИЛЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СЛОВАРНУЮ СТАТЬЮ ДВУЯЗЫЧНОГО УЧЕБНОГО ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКОГО СЛОВАРЯ

А.С. Трифонов

В данной статье автор анализирует нужды пользователей двуязычных терминологических словарей в контексте функционального подхода лексикографии. Исследуются принципы составления профиля пользователя и существующие классификации пользователей словарей. В основе исследования лежат результаты анкетирования, направленного на выявление лексикографически релевантных нужд пользователей.
***Ключевые слова**: профиль пользователя, учебный словарь, терминологический словарь, функциональный подход, лексикография, терминография, нужды пользователей словарей.*

Ориентированность словаря на пользователя является достаточно новым направлением в лексикографии [9, с. 118]. В.В. Дубичинский утверждает, что до середины 1980-х годов при создании словаря не существовало обоснованной ориентации на пользователя словаря [2, с. 23]. Похожего мнения придерживается в своей работе и И.С. Кудашев, утверждая, что социология пользователей словарей находится в процессе становления и информация о пользователях словаря является еще довольно ограниченной и уточняет, что еще более ограниченными являются сведения о пользователях словарей специальной лексики [3, с. 118]. В своей работе М.А. Нассими приводит слова Х. Виганда, который, говоря о пользователе словаря, дал ему весьма точную характеристику – “знакомый незнакомец” [9, с. 118]. Иными словами, известно, что пользователь словаря существует, однако, не всегда можно сказать, кто является этим пользователем и какими принципами он руководствуется при использовании словаря. Тем не менее, в последние годы в теории лексикографии наблюдается значительный рост интереса к пользователям словарей и их потребностям. Ориентированность словаря на пользователя все чаще становится центральным пунктом теоретических парадигм, получивших развитие в этот период. Как следствие, словари стали рассматриваться, как вспомогательное средство, направленное на удовлетворение различных потребностей потенциальных пользователей [11, с. 40-41].

В последние два десятилетия благодаря исследователям из Центра Лексикографии (Школа бизнеса и общественных наук Орхус, Дания) широкое развитие в лексикографии получила так называемая функциональная теория, центральным пунктом которой является концепция “ориентации словаря на пользователя” (user oriented dictionary). Данная концепция заключается в том, что нужды пользователя словаря привязаны не только к определенному типу пользователей, но также к определенной ситуации, в которой данный тип пользователя имеет лексикографически релевантные потребности, приводящие, в итоге, к необходимости использования словаря. Достоинством функциональной теории является ее полная универсальность, то есть она в полной мере применима как к общим словарям, так и к терминологическим [7, с. 29-30].

В данном контексте сторонники функциональной теории обращаются к словам Д. Хамбли, который утверждает, что подход ориентированности на пользователя составляет ядро как лексикографии, так и терминографии. Согласно его мнению, именно специальные словари наиболее быстро и точно изменяются под воздействием потребностей пользователей [7, с. 30].

Из этого следует, что для верного определения лексикографически релевантных потребностей пользователей словарей необходимо, прежде всего, составить профиль пользователя. Под профилем пользователя принято понимать описание типичного пользователя словаря в соответствии с его основными характеристиками, нуждами и языковыми навыками. Цель составления профиля пользователя словаря состоит в правильном описании типичного пользователя словаря, исследовании его мотивов и вероятных ситуаций, с которыми ему придется столкнуться. Такие исследователи, как Б.Т. Аткинс, С. Ранделл а также М.А. Нассими утверждают, что у некоторых словарей круг потенциальных пользователей настолько велик, что становится трудно определить, какая информация может оказаться полезной. При составлении словаря необходимо учитывать особенности различных типов пользователей [6, с. 7; 9, с. 118]. Как правило, такими характеристиками являются уровень знаний пользователей в данной предметной области, общая языковая подготовка, степень владения языком для специальных целей и лексикографическая компетенция [3, с. 1; 11, с. 52]. В своей работе Г.Н. Ловцевич подробно останавливается на необходимости учета социокультурных особенностей пользователей словарей, так как данный аспект имеет большое значение в гуманитарных науках. Так, в качестве основных факторов, определяющих социокультурные особенности пользователей, называются социально-экономические, социально-политические, географические и идеологические. Наибольшее значение, как для объекта, так и для субъекта исследования социокультурный аспект имеет в гуманитарных науках. Здесь важно отметить, что гуманитарные науки подразделяются на две группы: социальные науки (изучение общих социальных закономерностей), в которые входит, в частности, юриспруденция и гуманитарные науки (изучение человеческого мира). Необходимость учета социокультурных особенностей заключается в том, что, в отличие от терминологии естественных наук, терминология социальных наук носит определенный национальный характер вследствие ее культурной обусловленности. В качестве примера Г.Н. Ловцевич приводит показательную в этом отношении терминологию права, так как в данном случае речь идет о значительных различиях, например, в Испанском праве и Датском праве, так как Испанское право основано на Римском праве, а Датское право основано на Немецком праве [4, с. 32-35].

Составление профиля пользователя имеет очень большое значение, так как он определяет такие важные аспекты будущего словаря, как “лексический профиль” (то есть, выбор и размещение заглавных слов в словаре) и “профиль словарной статьи” (то есть, выбор и организация лексикографических данных) [9, с. 16].

По словам С.В. Гринева-Гриневича, точное определение читательского адреса словаря необходимо для формирования общих задач словаря, правильной подачи лексического материала и определения состава лексикографической информации. Ученый полностью согласен с тем, что при составлении словаря очень важно ориентироваться на потребности потенциального пользователя, однако полагает, что хороший словарь не должен полностью основываться на требованиях потенциального пользователя [1, с. 27].

Принимая во внимание утверждение С.В. Гринева-Гриневича, некоторые авторы полагают, что необходимым условием составления профиля пользователя является опрос всех групп потенциальных пользователей словаря, а именно – переводчиков, преподавателей и лиц, изучающих английский язык. В лексикографической литературе упоминается опрос в ходе личных бесед и в формате анкетирования [5, с. 1-2]. При составлении профиля пользователя необходимо тщательно обдумать, как должен выглядеть типичный пользователь словаря и для чего будет использоваться словарь, то есть речь идет об установлении читательского адреса словаря [6, с. 28].

По мнению исследователей для составления верной характеристики пользователя необходимо ответить на следующие вопросы:

1. К какой из следующих групп принадлежит пользователь словаря (взрослые или дети, носители языка или изучающие язык в качестве иностранного).

2. Для каких целей будет использоваться словарь (общие цели, изучение конкретного предмета, изучения языка, перевод текста, написание эссе, подготовка к экзамену).

3. Какими навыками и знаниями обладает пользователь словаря (понимание значений таких базовых терминов, как “noun”, “participle”, знание базовых правил морфологии, знание стандартных сокращений, применяемых в словаре, знание произношения слов и умение пользоваться МФА) [6, с. 29; 10, с. 225].

На основе приведенных критериев такие авторы, как Х. Бергенхольц, У. Кауфманн и М.А. Нассими выделяют 3 основных типа пользователей: неспециалисты (laypeople), специалисты из смежных областей (semi-experts) и эксперты (experts). Под неспециалистами понимаются потенциальные пользователи словарей, не знакомые в полной мере с теоретическими основами специальной области. Из этого следует, что к данной группе пользователей можно отнести большинство людей, получающих высшее образование. Необходимо проводить различие между данной группой пользователей и группой так называемых специалистов из смежных областей, которые, как и неспециалисты, представляют собой достаточно гетерогенную группу обладающую, в то же время, более высоким уровнем специального знания. В эту группу входят эксперты из привлеченных областей и работники общественного и частного секторов, ежедневно, по тем или иным причинам, сталкивающиеся с данной предметной областью. Наконец, эксперты характеризуются полным отсутствием рецептивных сложностей в рамках конкретной предметной области. [8, с. 101; 9, с. 32].

По мнению И.С. Кудашева, при проектировании словаря существует необходимость в классификации пользователей в соответствии с их информационными потребностями, которые напрямую зависят от уровня компетенции определенной группы пользователей. Автор полагает, что учитывать нужно, как минимум, 3 уровня компетенции пользователя словаря, а именно – предметную, лингвистическую и лексикографическую. Говоря более подробно, он поясняет, что предметная компетенция определяет количество и характер специальной информации о понятиях и единицах специальной лексики; лингвистическая компетенция определяет глубину и характер и способы представления языковой информации о единицах специальной лексики и, наконец, предполагаемая лексикографическая компетенция определяет выбор лексикографических стратегий и условностей, оказывающих влияние на способы подачи информации и строение словаря [3, с. 120].

Однако важно отметить, что помимо информационных, у пользователей словаря существуют потребности и иного характера. И.С. Кудашев, с опорой на такие источники, как [Гасов & Цыганенко 1998,с. 23; Морковкин 1990,с. 46] упоминает экономические, эргономические и эстетические потребности. Экономические потребности пользователя являются условием того, что словарь как товар будет доступен любой группе пользователей. Эргономика словаря определяет степень комфортности при работе со словарем. Эстетическое удовольствие при использовании словаря означает, что был достигнут один из важных принципов конструирования словаря – принцип красоты [3, с. 120-121].

В качестве основных групп пользователей двуязычных словарей выделяются переводчики специальной литературы и специалисты соответствующих отраслей. Вместе с тем, целесообразно выделить также и другие группы пользователей, упоминаемых в литературе: авторы специальных текстов, редакторы, библиотекари и специалисты по обработке информации, терминологии и лексикографы, стандартизаторы и специалисты в области языкового планирования, преподаватели языков для специальных целей, студенты, разработчики систем автоматической переработки текстов, широкая публика, системы автоматической обработки текстов, системы проверки орфографии и грамматики, системы машинного перевода и экспертные системы и системы искусственного интеллекта [3, с. 118].

Несмотря на тот факт, что пользователи словарей представляют собой достаточно гетерогенную группу, в пределах которой существует значительное количество сложностей при использовании словаря, целесообразно выделить наиболее общие аспекты, представляющие затруднения при работе со словарем. Считается, что пользователи словарей зачастую уверены в том, что для работы с любым словарем достаточно лишь знание алфавита. Принято считать, что это одна из причин, по которой пользователи не стремятся знакомиться с правилами пользования словарем и лексикографическая компетенция пользователей находится не на высоком уровне [3, с. 135].

И.С. Кудашев и В.В. Дубичинский, с опорой на взгляды других авторитетных исследователей в данной области, привели примеры распространенных ошибок и пробелов в знаниях пользователей при использовании словарей:

• пользователь может не понимать часть информации в словаре, например, некоторые словарные пометы или условные обозначения;

• некоторые типы словарной информации могут предлагаться в более или менее нетрадиционном виде, например, сложные грамматические описания или интерпретация лексических единиц;

• многие пользователи считают словарь непререкаемым авторитетом, т.е. отсутствует творческая составляющая, а также отождествляются язык и словарь;

• пользователи могут быть не осведомлены о существующем разнообразии словарей или считают имеющееся разнообразие типов словарей избыточным;

• пользователи зачастую не знакомятся с предисловием словаря [2, с. 24-25; 3, с. 135].

И.С. Кудашев и А.К. Умарова говорят о том, что, несмотря на отсутствие единой типологии пользователя словаря, во многих работах речь идет о таких методах, как анкетирование, интервью, протокол и эксперимент [3, с. 141; 5, с. 2].

Так как в рамках нашего исследования был выбран такой способ опроса пользователей, как анкетирование,

более подробно остановимся на его достоинствах и недостатках.

При проведении анкетирования могут существовать определенные трудности, связанные как с самим процессом анкетирования, так и с интерпретацией результатов. У отвечающих могут отмечаться определенные трудности в понимании сути вопросов анкеты, а у исследователя – в интерпретации результатов. Если же говорить о дистанционном анкетировании, то сложность заключается в невозможности задавать уточняющие вопросы. Также нужно принимать во внимание трудности терминологического характера, так как известны случаи, когда даже профессиональные переводчики затруднялись сказать, что такое “транскрипция” или “идиома”.

Считается, что общей проблемой анкетирования является то, что анкета может навязывать респондентам те или иные варианты ответа, а сами ответы не всегда отражают реальные проблемы и реальные модели поведения респондентов. Иногда респондентам бывает сложно оценить те потенциальные качества словаря, с которыми они еще не сталкивались на практике [3, с. 142].

Нами был выбран именно такой способ опроса, как анкетирование, так как оно обладает рядом преимуществ перед другими способами опроса. Причина такого выбора заключается в том, что анкетирование позволяет единовременно провести опрос большой группы пользователей и на основе его результатов выявить основные сложности использования двуязычного словаря по специальности. Еще одно преимущество анкетирования заключается в более удобной и эффективной обработке статистических данных и в возможности более наглядного представления его результатов.

В рамках нашего исследования было проведено анкетирование пользователей двуязычных терминологических словарей. Целью являлось определение основных сложностей, возникающих в процессе использования словаря и составление профиля пользователя на основе анализа полученных результатов.

Анкетирование проводилось среди студентов ДВФУ, обучающихся по неязыковым специальностям. В анкетировании приняли участие студенты, обучающиеся по политическим, биологическим и инженерным специальностям, а также изучающие международные отношения, регионоведение и юриспруденцию. Всего в анкетировании принял участие 101 респондент. Особым условием при проведении анкетирования было то, что на момент участия в анкетировании студенты изучали английский язык по специальности более одного полного семестра, поскольку предполагалось, что студенты имели определенный опыт использования двуязычного терминологического словаря. Респондентам были выданы анкеты, состоящие из заданий, а также раздела *ответьте о себе*. Задания в анкете были представлены в двух вариантах – задания, в которых необходимо дать точный ответ (например, отметить нужный вариант) и, в тех случаях, где это допустимо, задания, подразумевающие более свободную форму ответа (например, завершить предложение своими словами). Далее поясняются и интерпретируются результаты, на основе которых планируется составление модели учебного двуязычного словаря терминологии экологического права.

Первое задание анкеты включало в себя несколько вопросов. Первый вопрос в задании был представлен следующим образом – *Обращаетесь ли Вы в процессе обучения к словарям по специальности?* и имел целью выявить, обращаются ли респонденты в процессе обучения к терминологическим словарям. В результате было выяснено, что большинство респондентов обращаются к словарям по специальности в процессе обучения, так как из общего числа респондентов (101 респондент) на данный вопрос - 90 респондентов дали положительный ответ, 11 респондентов дали отрицательный ответ.

Респондентам, давшим положительный ответ на первый вопрос анкеты, было предложено перейти к следующему вопросу. Второй вопрос первого задания был представлен следующим образом *Как часто Вы используете следующие типы словарей по специальности?*. Целью данного вопроса было выяснить, какие типы словарей по специальности респонденты предпочитают использовать – *одноязычные* или *двуязычные* и как часто они обращаются к данным типам словарей. Респондентам было необходимо указать частотность использования словарей, выбрав для каждого типа словаря следующие варианты ответов: *ежедневно, несколько раз в неделю, несколько раз в месяц, не использую*. В результате было определено, что респонденты отдают предпочтение использованию двуязычных словарей, в то время, как значительное количество респондентов не испытывает необходимости в использовании одноязычного словаря.Важно также отметить приблизительно равную частотность использования англо-русского и русско-английского словаря (см. рисунок 1).

Рисунок 1.

Частотность обращения пользователей к различным типам терминологических словарей
(в графах указано количество респондентов)

Исходя из равной востребованности русско-английского и англо-русского словаря был сделан вывод, что в данной ситуации целесообразно говорить о разработке двунаправленного переводного словаря, так как пользователям в приблизительно равной степени необходима информация, представленная как на входном русском языке, так и на входном английском языке. Принимая во внимание определенный интерес пользователей к одноязычным словарям, можно считать правомерным обращение к разработке толково-переводного словаря, сочетающего в себе силь-

ные стороны как переводных, так и толковых словарей.

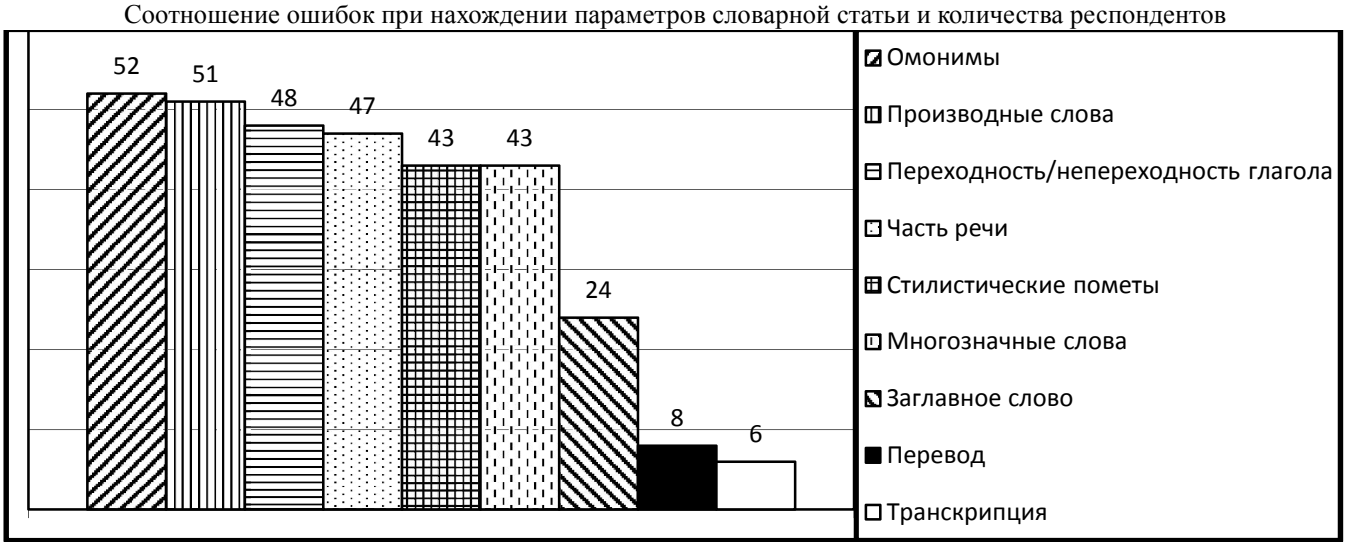
Далее, обратимся к анализу результатов заданий №2, №3 и №4. Данные задания были направлены на определение уровня лексикографической компетенции респондентов, а также на определение наиболее важных для пользователей лексикографических параметров словарной статьи и выявление основных трудностей использования словаря. Основываясь на результатах анализа, можно выдвинуть предположение о низкой лексикографической компетенции респондентов. Из общего числа респондентов, ответивших на этот вопрос (95 респондентов), 21 респондент справился с заданием в полной мере, 74 респондента допустили различное количество ошибок при выполнении задания.

Остановимся более подробно на тех лексикографических параметрах, в определении которых у респондентов наблюдались сложности.

Согласно данным, нахождение таких параметров словарной статьи, как информация о части речи, переходности/непереходности глагола, стилистических пометах, омонимах и производных словах представляет наибольшую сложность для респондентов. Ошибки при определении в словарной статье заглавного слова связаны, по нашему мнению, скорее, с неверным пониманием лексикографической терминологии, чем с неумением обнаружить заглавное слово, так как именно эта часть словарной статьи представляет первостепенный интерес при поиске информации в словаре. Для многих респондентов определенную трудность представляет определение стилистических помет и информации о части речи, благодаря чему можно предположить, что респонденты, по тем или иным причинам считают, что данные лексикографические параметры не содержат важной информации об употреблении слова. Это может быть вызвано, как отмечал И.С. Кудашев, тем, что пользователь может быть уверен, что для эффективного использования словаря достаточно лишь знания алфавита [3, с. 135]. Также целесообразно предположить, что подобная неосведомленность может быть вызвана недостаточной лексикографической компетенцией в том смысле, что пользователи нередко не уделяют необходимое внимание предисловию словаря, которое содержат необходимую информацию об использовании словаря. В то же время, лишь незначительное количество респондентов испытывают сложности с нахождением таких параметров словарной статьи, как перевод слова и транскрипция (см. рисунок 2).

Рисунок 2.

Соотношение ошибок при нахождении параметров словарной статьи и количества респондентов



В качестве мероприятий, направленных на повышение лексикографической компетенции пользователей двуязычных терминологических словарей лексикографу необходимо, следуя рекомендациям И.С. Кудашева, максимально полно обеспечить пользователя всей необходимой информацией и найти стимулы для ознакомления с этой информацией [3, с. 136]. Наиболее важная информация, например, о правилах использования словаря или о сокращениях, принятых в словаре, обычно содержится во введении к словарю. Предположительно, дополнительным способом могла бы стать разработка приложения к словарю, содержащего исчерпывающую информацию как о правилах использования словаря, так и информацию обо всех сокращениях, используемых в словаре а также информацию о правильном использовании грамматических помет, фонетической транскрипции, нахождении синонимов и антонимов и правильном использовании отсылок.

Анализ результатов также показывает, что большинство респондентов обращаются к терминологическому словарю, прежде всего, чтобы узнать такую информацию, как перевод, правописание, произношение и, в меньшей степени, примеры употребления термина и его дефиницию. Наименьшую важность представляет информация о синонимах и антонимах, что говорит о недостаточной осведомленности респондентов о важности данной информации, несмотря на то, что благодаря этим категориям студенты получают возможность иметь более полное представление о логической организации данной предметной области (см. таблицу 1).

Таблица 1.

Распределение лексикографических параметров словарной статьи по степени важности информации с точки зрения пользователей двуязычных терминологических словарей (1 – наиболее важная информация, 9 – наименее важная информация; в графах указано количество респондентов).

Степень важности информации	Произношение	Грамматическая информация	Правописание	Дефиниция	Пример употребления	Перевод	Синонимы	Производные	Антонимы
1	14	8	7	11	4	60	3	3	0
2	21	6	26	5	13	12	7	6	1
3	20	9	20	5	10	6	7	10	5
4	17	15	7	4	17	6	7	13	2
5	6	9	12	16	13	1	15	15	6
6	3	15	8	8	14	2	14	16	7
7	4	15	7	17	12	2	13	7	5
8	2	9	4	14	3	1	22	13	15
9	6	7	3	12	7	3	5	3	51

С целью определения основных целей и сложностей использования словаря респондентам было предложено завершить два предложения своими словами. Первое предложение в задании – "*Я использую словарь, чтобы"* 60 респондентов завершили словами "*перевести слово или текст*". Остальные 30 респондентов указали такие причины, как "*узнать произношение; прочесть дефиницию на английском языке; узнать что-то новое для себя; найти более подробную информация об уже известном слове; найти пример употребления термина в контексте; найти синонимы или антонимы определенного слова; уточнить уже знакомую информацию о слове; в том числе о правописании слова, а также чтобы выполнить домашнее задание по иностранному языку*".

Далее, респондентам было необходимо завершить своими словами предложение "*При использовании словаря я испытываю следующие трудности*". В этом пункте было указанно крайне широкое разнообразие трудностей, которые встречают студенты, используя словарь. В качестве наиболее основных можно указать такие, как "*использование слова в правильном контексте; отсутствие идиом и фразеологизмов; сложность правильного выбора необходимого эквивалента на иностранном языке; отсутствие необходимого эквивалента; неточная или непонятная дефиниция; отсутствие или нехватка устойчивых выражений; отсутствие примеров употребления слова в контексте; наличие лишней информации; неудобство использования бумажного словаря*".

В связи с этим, вслед за рекомендациями авторов нами было выдвинуто предположение о необходимости включения в словарную статью словосочетаний или предложений, иллюстрирующих функционирование данной единицы в контексте. Здесь важно упомянуть о том, что иллюстрирующие примеры должны быть по возможности краткими и в то же время давать наиболее полное представление о применении данной единицы. Другой возможностью реализации данного решения могут стать отсылки в приложение словаря, содержащее иллюстративные примеры или к внешним источникам, например отсылки к нормативным актам, в которых пользователи смогли бы самостоятельно проследить функционирование лексической единицы в контексте. Если же слово входит в состав каких-либо фразеологизмов, то речь идет о возможности включения их в словарную статью и употреблении иллюстрирующих примеров. Все это может быть также в полной мере применимо и к устойчивым выражениям.

Значительную важность имеют результаты ответа на следующий вопрос - *Какой формат словарей Вы используете?*. Респондентам было предложено три варианта ответов на данный вопрос – *только электронный, только бумажный, оба типа словарей*. Из общего количества респондентов, ответивших на данный вопрос (93 респондента) 61 респондент не отдает предпочтения какому-то одному типу словарей, используя тот или иной формат в зависимости от ситуации пользования. Согласно результатам, 28 респондентов пользуются исключительно электронным словарем, и лишь 4 респондента предпочитают пользоваться исключительно бумажным вариантом словаря. Из этого можно сделать вывод, что наиболее востребованным для пользователей типом словаря является электронный. Тем не менее, значительное количество опрошенных студентов в той или иной мере использует и бумажный вариант словаря, благодаря чему можно сделать вывод о целесообразности разработки словаря в двух вариантах – бумажном и электронном.

Учитывая типичные сложности использования бумажного формата словаря, важно отметить, что при проектировании электронного словаря не возникают проблемы, характерные для печатного издания. Так, отсутствие ограничений по объему самого словаря положительным образом влияет на критерии включения лексики в словарь, т.е. есть возможность включить всю необходимую учащимся лексику по специальности без ущерба удобству использования словаря. Помимо этого, формат электронного словаря позволяет включить в него и различные медиаматериалы – аудио, видео и различные иллюстрации, которые, в случае необходимости, могут сопровождать отдельные статьи. Еще одним преимуществом электронного словаря является использование гипертекста, таким образом, пользователь имеет возможность более эффективно использовать словарь, переходя на интересующие его словарные статьи.

Итак, принимая во внимание все большее распространение функциональной теории в лексикографии и концепции ориентированности словаря на пользователя, можно говорить о важности применении принципов данной теории при составлении двуязычных учебных словарей. Становится все более очевидной необходимость составления профиля пользователя с целью определения основных потребностей при разработке двуязычного терминологического учебного словаря, а также решения различных задач, направленных на повышение лексикографической компетенции пользователей двуязычных учебных словарей.

The author analyzes the needs of users of bilingual LSP dictionaries within the framework of the functional approach in Lexicography. The principles of compiling the user profile and existing classifications of the dictionary users are in the focus of attention. The survey results are analyzed and presented in the article.
***Key words**: user profile, learner's dictionary, LSP dictionary, functional approach, lexicography, terminography, user needs.*

Список литературы

1. Гринев-Гриневич С.В. Введение в терминографию: Как просто и легко составить словарь. Учебное пособие. М., 2009.
2. Дубичинский В.В. Теоретическая и практическая лексикография. Вена- Харьков, 1998.
3. Кудашев И.С. Проектирование переводческих словарей специальной лексики. Хельсинки, 2007.
4. Ловцевич Г.Н. Кросскультурный терминологический словарь как способ репрезентации терминологии гуманитарных наук: монография. Владивосток, 2009.
5. Умарова А.К. Двуязычные словари активного типа в переводческой деятельности // Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Казахстан), 2013. 2 стр.
6. Atkins B.T. Sue, Rundell M. The Oxford guide to practical lexicography. New York: Oxford University Press inc., 2008.
7. Bergenholtz H. LSP Lexicography or Terminography? The lexicographer's point of view, editor P.A. Fuertes-Olivera // Specialized dictionaries for learners: Berlin/New York: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2010. p. 27-37.
8. Bergenholtz H., Kaufmann U. Terminography and Lexicography. A Critical Survey of Dictionaries from a Single Specialised Field // Hermes, Journal of Linguistics no. 18 1997. p. 91-121.
9. Nassimi M.A. Zweisprachige Lexikographie des Sprachenpaares Deutsch und Dari / Persisch // Universität Duisburg-Essen, Standort Essen, 2004.
10. Tarp S. Basic Problems of Learner's Lexicography // Lexikos 14 (AFRILEX-reeks/series 14: 2004) p. 222-252.
11. Tarp S. Functions of Specialised Learners' Dictionaries, editor P.A. Fuertes-Olivera // Specialized dictionaries for learners: сб. статей. - Berlin/New York: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2010. p. 39-53.
12. Tarp S. The Third Leg of Two-legged Lexicography // Hermes – Journal of Language and Communication Studies no 40, 2008. p. 117-130.

Об авторе

Трифонов А.С. – аспирант Дальневосточного Федерального Университета; *aleksander.s.t@live.com*

УДК 81'13

ТРИАНГУЛЯЦИЯ ДАННЫХ КАК МЕТОД ИССЛЕДОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ ЗОНЫ ЯДРА РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Е.Б. Чернышова

Рассматриваются вопросы триангуляции количественных и качественных данных в рамках психолингвистического исследования оценки в обыденном языковом сознании.
***Ключевые слова:** триангуляция, исследовательская стратегия, сопоставительно-параметрический метод, языковое сознание, параметр оценочности.*

Одной из важных методологических проблем постнеклассического типа научной рациональности является интеграция знаний на конкретно-научном, общенаучном, мультидисциплинарном уровнях. Такая проблема встала перед исследователями в связи с изучением сложных, динамичных объектов. В этом контексте появляются исследовательские стратегии, позволяющие интегрировать знания различных наук, частно-научные методы, разнообразные теоретические концепции и т.д. Под исследовательской стратегией понимают процедуру, связанную с планированием и проведением исследования в целом. Исследовательская стратегия предполагает использование нескольких методов, совокупности приемов, сопряженных с определенными целями ученого и особенностями изучаемого объекта.

Особой исследовательской стратегией, позволяющей рассмотреть изучаемый предмет с нескольких возможных точек зрения, является триангуляция.

Н. Дензин выделяет четыре формы триангуляции: 1) триангуляция данных − использование различных типов данных в рамках одного исследовательского проекта; 2) триангуляция исследователей – осуществление проекта несколькими исследователями; 3) теоретическая триангуляция − использование теорий из смежных наук; 4) методологическая триангуляция − применение множества методов при изучении какого-либо объекта [9].

Одной из разновидностей методологической триангуляции является «совместная триангуляция, представляющая одновременное использование количественных и качественных методов» [10, с. 122].

В социологии и психологии количественные и качественные подходы к исследованию тех или иных объектов рассматриваются как взаимодополняющие. «Сопоставление данных методологических парадигм обнаруживает не их антагонизм, а дополнительность подобно ряду других дихотомий, характеризующих процесс познания: анализа и синтеза, макро- и микроанализа и т.д.» [3, с. 205].

Примером такой интеграции в лингвистике является сопоставительно-параметрический метод, сложившийся в рамках Воронежской теоретико-лингвистической школы. Данный метод дает возможность «преодолеть извечный субъективизм семантических исследований и придать достаточно субъективным наблюдениям лингвистов объективный количественный характер, применение же соответствующих шкал позволяет дать представленным в количественном виде данным объективные качественные характеристики» [6, с. 88]. По мнению М. А. Стерниной, сопоставительно-параметрический метод дает возможность исследователю «через систему представленных в виде индексов формализованных параметров и шкал делать

объективные выводы о степени выраженности того или иного языкового явления в языке» [там же].

На наш взгляд, данный метод возможно использовать и в психолингвистических исследованиях, в частности, при изучении обыденного сознания носителей языка/культуры. Покажем результаты применения сопоставительно-параметрического метода в исследовании оценочного компонента ядра языкового сознания молодежи.

Для исследования оценочной составляющей русского языкового сознания мы обратились к анализу его ядра. Под ядром языкового сознания понимают «совокупность слов, имеющих наибольшее число связей с другими словами в ассоциативно-вербальной сети, которая строится по результатам массового ассоциативного эксперимента с достаточно большим числом испытуемых (от 100 до 1000)» [7, с. 26].

В Словаре лингвистических терминов, ассоциативно-вербальная сеть (АВС) определяется следующим образом: «Научная модель знания языка, основанная на массовом ассоциативном эксперименте, представляющая собой сложное пересечение парадигматических и синтагматических связей слова» [5, с. 44].

АВС фиксируется различными способами – в ассоциативных словарях, тезаурусах и электронных базах данных.

В данной статье мы представляем некоторые результаты триангуляции количественных и качественных методов анализа оценочных ядерных единиц русского языкового сознания, выявленные в ходе массового ассоциативного эксперимента с испытуемыми 18-25 лет в 1988-1997, 2008-2011 годах и зафиксированные в Русском Ассоциативном словаре [4] и Электронной базе данных соответственно.

Анализ ядра языкового сознания по материалам Русского ассоциативного словаря показал, что в нем содержится 530 слов с показателями входящих связей более 100 (Список ядерных единиц см. [8]).

Из 530 единиц, входящих в ядро русского языкового сознания, нами было выделено 51 слово с оценочной семантикой. Анализ данных лексем с лингвистической точки зрения предполагает их рассмотрение с опорой на системно-языковые представления о выражении категории оценочности лексическими средствами.

Представим перечень оценочных лексем, входящих в ядро языкового сознания молодежи: *плохо 677, хорошо 665, дурак 552, хороший 425, красивый 385, плохой 371, умный 283, глупый 251, козел 226, красивая 212, идиот 209, красиво 196, красота 186; страшный 182, веселый 181, весело 171, злой 169, тупой 169, добрый 164, хорошая 164, трудно 160, ерунда 157, класс 157, гадость 153, любимый 153, приятно 136, дрянь 135, плохая 134, гад 133, молодец 132, ужасный 132, интересно 131, страшно 128, интересный 127, люблю 124, урод 123, дорогой 122, противный 120, крутой 116, здорово 115, лучше 112, прекрасный 112, чушь 112, несчастный 110, страшная 109, бред 108, вкусно 107, прекрасно 105, сволочь 105, вкусный 101, милый 101.* (После каждого слова указано количество входящих связей).

Такому же анализу мы подвергли материалы Электронной Базы данных (ЭБД) (эксперименты проводились в Европейской части РФ), что позволило выделить 85 ядерных единиц, из них 10 слов с оценочной семантикой.

Представим перечень оценочных лексем, входящих в ядро языкового сознания молодежи: *плохо 269; хорошо 264; хороший 158; умный 147; дурак 127; плохой 125; ужас 125; добрый 112; красивый 112; красота 110.*

В ходе применения сопоставительно-параметрического метода мы выполнили индексализацию ядерных единиц по параметру оценочности.

Индекс оценочности лексем ядра – это отношение количества лексем, содержащих оценочные семы, к общему количеству лексем ядра.

Индекс оценочности лексем ядра языкового сознания молодежи по материалам РАС составляет 9,6 %. Индекс оценочности лексем ядра языкового сознания молодежи по материалам ЭБД составляет 11,8 %.

Как видим, индексы оценочности лексем ядра языкового сознания в двух разных источниках в количественном отношении отличаются: оценочность ядра языкового сознания молодежи конца XX века несколько ниже, чем данный параметр в сознании молодежи начала XXI века. Эти показатели на данный момент мы считаем промежуточными, т.к. в РАС содержится материал, полученный в ходе всех трех этапов свободного ассоциативного эксперимента, а ЭБД фиксирует результаты только первого этапа.

Для качественной интерпретации полученного параметрического описания применяется метод шкалирования. Для этого исследователями разрабатываются шкалы, позволяющие охарактеризовать выявленные количественные показатели по отдельным параметрам на качественном уровне. В нашем исследовании мы применили «Шкалу ранжирования степени выраженности исследуемых параметров» (таблица 1), разработанную Л. А. Кривенко [2].

Таблица 1.

Шкала ранжирования степени выраженности исследуемых параметров

Численные значения параметра	Степень выраженности параметра
0	нулевая степень (отсутствие рассматриваемого явления)
> 0 и < 10%	низкая степень
≥ 10 и < 30%	заметная степень
≥ 30% и < 50%	яркая степень
≥ 50% и < 70%	значительная степень
≥ 70% и < 90%	высокая степень
≥ 90% и <100%	гипервысокая степень
100%	абсолютная степень

Исходя из ее данных, степень выраженности параметра оценочности ядра языкового сознания молодежи в выборке 1988-1997 низкая, а в выборке 2008-2011 – заметная.

В нашем исследовании представляет интерес определение степени выраженности параметра оценочности каждого слоя ядра языкового сознания. Послойная структура, предложенная Н. О. Золотовой, включает в себя центр ядра и его периферии (всего пять слоев) [1].

Индекс оценочности (ИО) лексем слоя ядра – это отношение количества лексем, содержащих оценочные семы, к общему количеству лексем слоя ядра. Количественные данные индексализации см. в таблице 2.

Таблица 2.

Сравнительная таблица количественных данных РАС и ЭБД

Слой ядра	Диапазон связей	РАС			ЭБД		
		Общее кол-во слов в слое	Кол-во слов с оцен. семой	ИО	Общее кол-во слов в слое	Кол-во слов с оцен. семой	ИО
1	300 и выше	51	6	11,8 %	3	-	0 %
2	299-250	32	2	6,3 %	4	2	50,0 %
3	249-200	60	3	5,0 %	4	-	0 %
4	199-150	111	14	12,6 %	21	1	4,8 %
5	149-100	276	26	9,4 %	53	7	13,2 %
	Всего слов	530	51	9,6 %	85	10	11,8 %

Степень выраженности параметра оценочности центра ядра языкового сознания по материалам РАС (согласно приведенной выше шкале) – заметная. Центральная зона ядра по материалам ЭБД – неоценочная.

Оценочность второго слоя ядра языкового сознания в выборке 1988-1997 низкая, а в выборке 2008-2011 – значительная.

В третьем слое ядра языкового сознания молодежи по материалам РАС содержатся слова с оценочной семой и степень выраженности соответствующего параметра низкая. В том же слое ядра языкового сознания (ЭБД) слова оценочной семантики отсутствуют и степень выраженности параметра оценочности нулевая.

Четвертый слой: в первой выборке исследуемый параметр имеет заметную степень выраженности, во второй – низкую.

Пятый слой ядра языкового сознания (эксперименты 1988-1997) содержит меньше лексем с оценочной семой, чем тот же слой ядра языкового сознания (эксперименты 2008-2011), соответственно в первой выборке степень выраженности параметра низкая, а во второй выборке – заметная.

Таким образом, через индекс параметра оценочности и шкалы ранжирования степени выраженности параметров сопоставительно-параметрический метод дает возможность исследователю делать объективные выводы о степени его выраженности в языковом сознании разных носителей языка/культуры и давать выявленным различиям качественную характеристику. На наш взгляд, в рамках данного метода возможно выполнение индексализации и шкалирования параметров идентичности структуры и содержания ядра языкового сознания представителей различных культур, возрастных, гендерных, территориальных и социальных групп.

Предлагаемый Воронежской теоретико-лингвистической школой сопоставительно-параметрический метод содержит «две принципиальные исследовательские описательные процедуры – индексализация параметров и аспектов и шкалирование выявленных различий» (Стернина 2014, с. 88), поэтому может являться одной составляющих триангуляционной исследовательской стратегии.

The article considers the triangulation of quantitative and qualitative data in the psycholinguistic research of evaluation in ordinary language consciousness.
Key words: *triangulation, research strategy, comparative-parametric method, linguistic consciousness, the estimation parameter.*

Список литературы

1. Золотова Н. О. Специфика ядра лексикона носителя английского языка (на материале «Ассоциативного тезауруса английского языка»): автореф. дис. … канд. филол. наук. Одесса, 1989. 21 с.
2. Кривенко Л. А. Национальная специфика семантем русской и английской субстантивной лексики: автореф. дис. … канд. филол. наук. Воронеж, 2013. 22 с.
3. Ростегаева Н. И. Методология и методы социологии в трансформирующемся обществе // Социология: методология, методы, математические модели. 1997. № 8. С. 190-205.
4. Русский ассоциативный словарь. В 2 т. / Ю. Н. Караулов, Г. А. Черкасова, Н. В. Уфимцева, Ю. А. Сорокин, Е. Ф. Тарасов. Т. I. От стимула к реакции. М.: АСТ-Астрель, 2002. 784 с. Т. II. От стимула к реакции. М.: АСТ-Астрель, 2002. 992 с.
5. Словарь лингвистических терминов: Изд. 5-е, испр-е и дополн. / Т. В. Жеребило Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. С. 44.
6. Стернина М. А. Сопоставительно-параметрический метод лингвистических исследований. Воронеж: Истоки, 2014. 114 с.
7. Уфимцева Н. В., Тарасов Е. Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. 2009. № 2 (10). С. 22-29.
8. Чернышова Е. Б. Структура и содержание ядра русского языкового сознания: квантитативный аспект // Семантико-когнитивные исследования. Выпуск 5. Воронеж: Истоки, 2014. С. 47-51.
9. Denzin N.K. The research act: a theoretical introduction to sociological methods. New Brunswick, NJ: Transaction Publishers, 2009. 367 p.
10. Morse J. Approaches to Qualitative-Quantitative Methodological Triangulation. // Nursing Research, 1991, vol. 40, no 1. P. 120-123.

Об авторе

Чернышова Е.Б. – кандидат филологических наук, доцент, докторант Института языкознания Российской Академии наук, *elena-chernishova@yandex.ru*

УДК 81'23

«ЖИВОЕ» СЛОВО НА ПЕРЕКРЁСТКЕ ТЕОРИИ И ЭКСПЕРИМЕНТА В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ЗАРУБЕЖНОЙ НАУКЕ

С.А. Чугунова

Статья представляет собой обзор экспериментальных исследований, результаты которых бросают вызов амодальному символическому пропозициональному подходу к значению слова и поддерживают телесный подход, согласно которому, означивание следует трактовать как динамический процесс симуляции многообразного ситуативного опыта индивида.
Ключевые слова: *значение слова; телесный подход; перцептуальная симуляция; аффорданс*

«Если субъекту предъявить какое-либо слово в промежуток времени, слишком короткий для того, чтобы его можно было понять, то, например, слово «горячий» введет в контекст своего рода переживание жара, которое создаст вокруг него определенную смысловую ауру. Слово «твердый» вызывает, так сказать, одеревенение спины или шеи, и только во вторую очередь оно проецируется в поле зрения или слуха и принимает вид знака или слова» [4, с. 301–302].

В предисловии к книге Б. Бергена «Громче слов, или новая наука о том, как понимает ум» (перевод мой – *С.Ч.*) Дж. Лакофф называет телесный подход к познанию в когнитивной науке революцией, ведь на кону ни много ни мало как природа человеческого ума (то же: разум, сознание). Еще недавно западная наука считала человека рациональным существом, чья ментальность во многом превосходит его телесную организацию, ум трактовала как абстрактное, рациональное, лишённое эмоций устройство, способное полностью отображать внешний мир, а язык рассматривала как логическую систему символов, которая, будучи частью ума, овнешняет абстрактные концепты и определяет их в терминах окружающей действительности. Сегодня из экспериментальных исследований уже известно, что мышление осуществляется теми же нейронными структурами, что и зрительное восприятие, двигательная активность и эмоциональные состояния организма. Язык наполняется смыслом благодаря участию сенсомоторной и эмоциональной систем – философия питается физиологией [8, с. ix–x].

Начиная с 1970-х гг. западная наука прониклась идеей, что значение, вкладываемее человеком в то или иное слово, напрямую зависит от его личного опыта взаимодействия с объектом – денотатом или референтом слова, и, стало быть, значение в большой степени индивидуально и культурно-специфично [Op. cit., с. 12–13]. В качестве когнитивного механизма, обеспечивающего понимание, была предложена перцептуальная симуляция, которая поддерживает не только восприятие и действия, сообразующиеся с условиями текущей ситуации, но и абстрактное мышление [6]. Слова активизируют участки мозга, рядоположенные или пересекающиеся с участками, активными во время перцепции объектов – референтов слов или действий с ними [30, с. 85]. Когда мы воспринимаем какую-либо фразу, например, *«Открой дверь!»*, в работу включаются те же системы мозга – перцептуальная, моторная и эмоциональная, что и при выполнении самого действия. Однако механизм симуляции не сводится исключительно к воспроизведению прежнего сенсомоторного опыта, он имеет антиципирующий, подготовительный характер. Например, воспринимая выражение *«Держи щетку!»*, мы мысленно, хотя и бессознательно, готовимся к определенному действию рукой. Когда же читаем что-то вроде *«Подними подушку!»*, мы невольно настраиваемся на мягкий легкий предмет, не требующий значительного мышечного напряжения [10, с. 126]. Психологическим толчком к запуску механизма перцептуальной симуляции являются аффордансы – еще одно понятие, используемое в когнитивной психологии в связи с идеей о телесности познания. Заимствованный из экологической теории восприятия Дж. Гибсона [16], аффорданс представляет собой возможность активного действия по отношению к предметам окружающей среды, которые как бы приглашают человека к взаимодействию [10, с. 127]. Например, когда мы видим бутылку, нам невольно хочется взять ее в руки. Еще раньше о повелительно-побудительном характере вещей для человека – *Aufforderungscharakter* и о пристрастном характере человеческого восприятия писал в своей концепции гештальтпсихолог К. Левин: «Хорошая погода и определенный ландшафт зовут нас на прогулку. Ступеньки лестницы побуждают двухлетнего ребенка подниматься и спускаться; двери – открывать и закрывать их, мелкие крошки – подбирать их, собака – ласкать, ящик с кубиками побуждает к игре, шоколад или кусок пирожного “хочет”, чтобы его съели» [19, с. 60] – со ссылкой на [3]. Данные нейронауки подсказывают, что перцепция объекта активизирует участки мозга, ответственные за двигательную активность [10, с. 127].

Пролить определенный свет на природу механизма телесной симуляции позволяют экспериментальные методы исследования; обзор некоторых их них приводится в работе [7].

Метод, демонстрирующий эффект согласования (*compatibility effect*), основан на допущении, что если понимание вербального сообщения действительно вызывает активацию перцептивных и моторных нейронных репрезентаций, то вербальное сообщение выступает в роли своего рода прайминга по отношению к реальному действию с предметом и его перцепции. Индивид будет быстрее производить действие, если оно согласуется с вербальным сообщением, и медленнее, если между ним и вербальным сообщением имеется рассогласование. В экспериментах А. Гленберга и М. Кашака [17] испытуемым (далее – ии.) предлагались предложения с семантикой направленности описываемого действия к себе или от себя: Ср.: *Приложи палец к своему носу! – Приложи палец к водопроводному крану! / Открой ящик стола! – Закрой ящик стола! / Энди дал тебе пиццу. – Ты дал Энди пиццу. / Лиз рассказала тебе историю. – Ты рассказал Лиз историю.* Часть предложений не имела смысла. Ии. должны были оценить предложения как осмысленные или бессмысленные путем нажатия одной из кнопок на специально сконструированном ящике. Важно, что одна кнопка для ответа помещалась ближе к участнику эксперимента, а другая – дальше от него. Результаты подтверждают эффект согласования – осмысленные предложения с семантикой направленности к себе в целом оценивались быстрее как правильные нажатием ближней кнопки, а с семантикой направленности от себя – нажатием дальней кнопки.

То же самое должно происходить и с восприятием изображенного предмета. Если индивид прочел *Некто вбил гвоздь в пол*, он затем выполнит задание по картинке быстрее, если на ней изображен гвоздь с острием, направленным вниз, чем если острие направлено горизонтально (когда гвоздь вбивают в стену). Если индивид прочел *Егерь увидел в небе орла*, он затратит меньше времени на задание по картинке, изображающей птицу с распростертыми крыльями, чем если крылья будут сложены. Эффект согласования при восприятии изображенных предметов подтвердился, в частности, в экспериментах Р. Зваана [29; 31].

Метод с эффектом согласования применяется для верификации гипотезы телесной специфичности [13]. Так, результаты с запоминанием нового слова (глагола на искусственном языке) наглядно демонстрируют, что правши гораздо лучше запоминают слова и их значения, если предъявление слова сопровождается картинкой какого-либо действия правой рукой, и хуже, если на картинке действие производит левша [25].

С эффектом согласования тесно связан эффект интерференции (*interference effect*). Первый, как выяснилось, наблюдается, когда понимание вербального сообщения о действии активирует нейронные структуры, ответственные за само действие, и затем поддерживают его, ускоряя моторную реакцию. Однако в случае одновременного выполнения заданий, требующих активацию одних и тех же нейронных структур, должен наблюдаться обратный эффект – интерференции. Впервые эффект интерференции был зафиксирован как эффект Перки [26], когда ии. одновременно мысленно представляли различные предметы на экране и затем реально видели их изображения, спроецированные на экран без их ведома, но в конце концов сочли увиденное исключительно за субъективные мысленные образы. Если понимание языкового стимула активирует зрительную память, то нечто похожее на эффект Перки должно наблюдаться при одновременной переработке языкового и визуального стимулов с общей семантикой. В эксперименте Д. Ричардсона и соавторов [27] ии. прослушивали предложения с глаголом с «вертикальной» (*sink: Корабль тонет в океане*) или «горизонтальной» (*push: Шахтер толкает тележку*) семантикой и воспринимали визуальные стимулы, после чего следовало задание на их категоризацию. Ожидалось, что идентификация последних затрудняется, если картинка появляется вверху или внизу экрана при прослушивании предложения с «вертикальным» глаголом и слева или справа экрана при прослушивании предложения с «горизонтальным» глаголом. Результаты подтвердили авторскую гипотезу.

В другом эксперименте ии. демонстрировались схематичные изображения людей, выполняющих какое-либо действие одним из трех органов – ртом (*пить*), рукой (*чесать*) или ногой (*бежать*). Затем на экране компьютера появлялся глагол, описывающий действие на картинке. Задача ии. состояла в том, чтобы оценить глагол как адекватно выражающий действие на картинке или нет. В итоге выяснилось, что у ии. уходило больше времени, чтобы отвергнуть неверный глагол, описывающий другое действие того же органа (*пинать* вместо *бежать*), и меньше времени, чтобы отвергнуть неверный глагол, описывающий действие другого органа (*пить* вместо *бежать*) [9]. Все это заставляет поверить, что понимание глагола с семантикой движения не обходится без запуска механизма моторной симуляции в образах движения. Слово активирует участки мозга, контролирующие моторные реакции у человека.

Метод симуляции времени (*simulation time effect*) предполагает воспроизводство в переживании не только перцептивного и моторного опыта индивида, но и темпорального опыта протекания тех или иных процессов и действий. Если язык заставляет нас симулировать реальность, то, следовательно, языковые выражения с семантикой времени должны влиять на субъективное переживание времени, а, возможно, и на скорость переработки и принятия решений относительно содержания этих выражений. В эксперименте Э. Лофтус и Дж. Палмера [20], ии. смотрели короткие фильмы о дорожных происшествиях. Затем у них спрашивали о скорости машин, которые *contacted* ‘задели друг друга’ (*hit* ‘столкнулись’ / *collided with* ‘врезались’ / *bumped into* ‘врезались с грохотом’ / *smashed into* ‘врезались с грохотом и рассыпались на части’). В результате выяснилось, что семантика глагола в вопросе влияла на суждения субъекта о скорости визуального стимула, которая возрастала при увеличении интенсивности удара в качестве семантического признака глагола.

Исследовательская группа [14] проследила зависимость скорости чтения от «скоростной» семантики слова. Тексты для чтения были разбиты на строки, в каждой из которых содержался глагол или наречие с семантикой скорости движения: Ср.: *a man strolled* ‘мужчина неспешно прогуливался’ / *raced* ‘пронесся’. Ии. должны были оценить скорость своего чтения в конце каждой строки, в то время как компьютер фиксировал реальное время. Результаты показали, что реальное время чтения практически не различалось во всех трех случаях, хотя ии. думали иначе. Им показалось, что они читали по-разному – дольше в случае с *неспешно прогуливался* и быстрее в случае с *пронесся*. В экспериментах Т. Мэтлок [21] ии. читали текстовые отрывки о путешествии на различные расстояния (100 или 20 миль), с различной скоростью (100 м/ч и 40 м/ч) и по различному ландшафту (простому или сложному) и затем делали выводы относительно соответствия целевого предложения содержанию прочитанного. В итоге оказалось, что скорость принятия решения напрямую зависит от описанного в тексте расстояния и скорости передвижения – ии. реагировали быстрее, прочитав о коротком путешествии на высокой скорости по простой местности, и медленнее, прочитав о долгом путешествии на малой скорости по сложной местности.

Сюда же можно отнести представления о движении времени [5; 11; 12; 22; 23; 24; 28]. Так, в концептуализации времени у человека огромное значение приобретают корпореальные (телесные) отношения по осям «впереди–позади» и «верх–низ», причем доминирующей в концептуализации времени, по-видимому, следует считать ось «впереди–позади». То, что зачастую это горизонтальная ось, обусловлено биологически – человек изначально передвигается вдоль горизонтальной оси вперед к своей цели, и, следовательно, будущее оказывается перед ним, а прошлое – позади: *She has a bright future ahead of her* ‘Перед ней блестящее будущее’; *Don’t look back, the past was bleak* ‘Не оглядывайся, прошлое было унылым’. Тем не менее, есть языки, в которых время ассоциируется с вертикальным измерением: Ср.: бурят. яз.: *арбан наһа дээшэ ябаха* ‘старше на десять лет’; (букв. *быть выше на десять лет*), *энэ доро* ‘сразу, тотчас’ (букв. *под этим*); кит. яз.: *shànyuè* ‘прошлый месяц’ (букв. *верхний месяц*), *xiàyuè* ‘следующий месяц’ (букв. *нижний месяц*); мандарин: *shang-ban-tian* ‘утро’ (букв. *верхняя половина дня*); *xià-ban-tian* ‘день’ (букв. *нижняя половина дня*), *shang-ban-yuè* ‘первая половина месяца’ (букв. *верхняя половина месяца*), *xià-ban-yuè* ‘вторая половина месяца’ (букв. *нижняя половина месяца*); япон. яз.: *ima kara sanbyaku-nu sakanoboru, Edo-jidai dearu* ‘Триста лет назад был период Эдо’ (букв. *Если подняться на триста лет от сейчас, будет период Эдо*), *Kamakura-jidai kara yonhyaku-nen kudaru to Edo-era dearu be* ‘За четыреста лет до периода Эдо был период Камакура’ (букв. *Если опуститься на четыреста лет от периода Камакура, будет период Эдо*).

В работе [11] описываются эксперименты, позволяющие заключить, что носители английского и китайского языка мандарин не только говорят, но и думают о времени по-разному. Так, китайцы продолжают представлять движение времени по вертикали, даже переходя на английский язык. Они быстрее делали выводы относительно предложений с темпоральной семантикой («правильно/неправильно»), например *March comes earlier than April* ‘Март предшествует апрелю’, в том случае, если перед этим им демонстрировали изображения с вертикальной последовательностью объектов, и медленнее, если с горизонтальной. Эксперимент с носителями английского продемонстрировал обратную зависимость. Вместе с тем, обе группы реагировали быстрее после «горизонтального» прайминга, когда утверждение содержало не собственно темпоральную лек-

сику (*earlier/later* ‘раньше/позже’), а пространственную (*before/after* ‘прежде/после’: *March comes before April*).

В другом эксперименте [12; 15] экспериментатор стоял рядом с ии. – носителями английского или китайского мандарина, указывал жестом на точку в пространстве и просил представить, что это «настоящее». Затем он просил испытуемого показать жестом, где в этом случае будет «прошлое» и «будущее» (языком общения экспериментатора с носителями английского был английский, а с носителями мандарина – мандарин). Также задавались вопросы о завтраке и обеде относительно ланча и об августе и октябре относительно сентября. Результаты показали, что носители мандарина гораздо чаще жестикулировали в вертикальной плоскости, чем носители английского: 42% *vs.* 5%. Даже проживающие в США китайские билингвы, которых опрашивали исключительно на английском языке, использовали в жестикуляции вертикальную плоскость в 37%. Небезынтересно, что если в прошлом в китайском языке использовалось исключительно вертикальное письмо, причем писали справа налево, то сегодня получило распространение горизонтальное направление письма слева направо (в КНР с 1956 г., на Тайване с 2004 г.). Но и в этом случае носители мандарина, говоря и думая о времени, жестикулируют в вертикальной плоскости [Op. cit.].

Исследуя билингвальное мышление китайцев с навыком ежедневного общения на английском языке в сравнении с монолингвальным мышлением британцев, группа Л. Майлза попыталась свести влияние языка к минимуму [24]. В этом эксперименте китайских билингвов просили последовательно разместить по три фотографии известного китайского и известного американского актеров в разные годы их жизни. В результате испытуемые размещали фотографии как в горизонтальном порядке, но только слева направо (более молодое лицо – слева, более зрелое – справа), так и вертикальном порядке, но только сверху вниз (более зрелое лицо – вверху, более молодое – внизу). Но интересно то, что по отношению к американскому актеру чаще применялось горизонтальное расположение (62,5% *vs.* 37,5%), а по отношению к китайскому актеру – вертикальное (65,6% *vs.* 34,4%).

Понимание означивания как динамического процесса симуляции ситуативного опыта индивида, а не как извлечения из памяти мертвого символа амодальной пропозиции, поддерживается и данными нейронауки (*neural imaging*), полученными с помощью позитрон-эмиссионной томографии и функциональной магнитно-резонансной томографии мозга. Оба метода позволяют регистрировать активность тех или иных нейронных зон через дополнительный приток крови к ним. В частности, исследования показывают, что двигательная зона коры головного мозга с близлежащими к ней участками, контролирующая работу частей тела (например, рук, ног, рта), активизируется при восприятии слов, означающих эти органы [18].

Телесный подход к значению слова не является открытием для отечественной науки: «Необходимость учета специфики реальной жизни слова была уже давно замечена нашими языковедами» [1, с. 21]. Психолингвистическая теория слова, разрабатываемая профессором А.А. Залевской и ее учениками с 1970-х гг. в рамках основанной ею Тверской психолингвистической школы, трактует слово как достояние человека, которое «живо только тогда, когда мы его не просто знаем, а переживаем как слитое с продуктами переработки многообразного опыта и всегда включенное во множество связей и отношений, вне которых не может восприниматься и опознаваться окружающий нас физический и социокультурный мир» [Там же, с. 30] (об «интерфейсной» концепции значения слова А.А. Залевской см. [2]).

Интерфейсная теория слова акцентирует живое общение и ставит вопрос: что там – за словом – у пользующегося языком человека? Важными этапами на пути к интерфейсной теории значения слова, кроме прочего, явились: трактовка лексикона человека как функциональной динамической (самоорганизующейся) системы; обнаружение множественности принципов организации лексикона; выявление специфики индивидуального знания; трактовка слова как узла пересечения множественных связей (в том числе по разным видам выводных знаний); осмысление двойной жизни значения слова, обращенного одной своей ипостасью к социуму (обеспечивает взаимопонимание, или разделяемое знание, между людьми), а другой – к личности (опосредует сознательный и подсознательный выход на единую информационную базу индивида, его многомерный вербальный и невербальный образ мира, в новых терминах – мультимодальный гипертекст). Вполне закономерно, таким образом, что интерфейсная теория значения слова признаёт роль тела человека в означивании языковых явлений: «Семиозис как нейробиологическая способность человека возможен только на основе взаимодействия тела, мозга и культуры», «означаемые естественного языка требуют тела и эмоций для того, чтобы стать семантически функциональными» [2, с. 97].

The article deals with the experimental research that poses challenge to the amodal symbolic propositional approach to the word meaning. Experimental results advocate the embodied cognition approach, according to which making meaning is a creative dynamic process of mental simulation of multifold individual situation experience.
Key words: *word meaning; embodiment cognition; perceptual simulation; affordance*

Список литературы

1. Залевская А.А. Значение слова через призму эксперимента: монография. Тверь: Твер. гос. ун-т, 2011. 240 с.

2. Залевская А.А. Интерфейсная теория значения слова: психолингвистический подход. Zalevskaya A. Interfacial theory of word meaning: A psycholinguistic approach. London: IASHE, 2014. 180 p.

3. Леонтьев Д.А., Патяева Е.Ю. Курт Левин: в поисках нового психологического мышления // Психологический журнал. 2001. Т. 22, № 5. С. 5–16.

4. Мерло-Понти М. Феноменология восприятия / пер. с франц. СПб.: «Ювента», «Наука», (1945) 1999. 603 с.

5. Чугунова С.А. Время в языке и сознании: Интегративный подход Saarbrücken : LAP Lambert Academic Publishing, 2012. 424 с.

6. Barsalou L.W. Language comprehension: Archival memory or preparation for situated action? // Discourse Processes. 1999. Vol. 28, № 1. Pp. 61–80.

7. Bergen B. Experimental methods for simulation semantics // M. Gonzalez-Marquez, I. Mittelberg, S. Coulson & M.J. Spivey (Eds.), Methods in Cognitive Linguistics: Ithaca. John Benjamins, 2007. Pp. 277–301.

8. Bergen B. Louder than words: The new science of how the mind makes meaning. Basic Books, 2012. 296 p.

9. Bergen B., Narayan S. & Feldman J. Embodied verbal semantics: evidence from an image-verb matching task // R. Alterman & D. Kirsh (Eds.), Proceedings of the Twenty-Fifth Annual Conference of the Cognitive Science Society, July 31st – Aug 2nd 2003. Part 2. Boston: Psychology Press, 2003. Pp. 139–144.

10. Borghi A.M. Language comprehension: Action, affordances, and goals // Y. Coello & A. Bartolo (Eds.), Language and action in cognitive neuroscience. Psychology Press, 2013. Pp. 125–144.

11. Boroditsky L. Does language shape thought?: Mandarin and English speakers' conceptions of time // Cognitive Psychology. 2001. Vol. 43, № 1. Pp. 1–22.

12. Boroditsky L., Fuhrman O. & McCormick K. Do English and Mandarin speakers think about time differently? // Cognition. 2011. Vol. 118, № 1. Pp. 123–129.

13. Casasanto D. Embodiment of abstract concepts: Good and bad in right- and left-handers // Journal of Experimental Psychology: General. 2009. Vol.138, № 3. Pp. 351–367.

14. Connell L., Rayne L. & Lynott D. Time flew by: Reading about movement of different speeds distorts people's perception of time // S. Vosniadou & D. Kayser (Eds.), Proceedings of the Second European Cognitive Science Conference. Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum, 2007. Pp. 437–441.

15. Fuhrman O., K. McCormick, Chen E., Jiang H., Shu D., Mao S. & Boroditsky L. How Linguistic and Cultural Forces Shape Conceptions of Time: English and Mandarin Time in 3D // Cognitive Science. 2011. Vol. 35, № 7. Pp. 1305–1328.

16. Gibson J.J. The ecological approach to visual perception. Boston: Houghton Mifflin, 1979. 332 p.

17. Glenberg A. & Kaschak M. Grounding language in action // Psychonomic Bulletin & Review. 2002. Vol. 9, № 3. Pp. 558–565.

18. Hauk O., Johnsrude I. & Pulvermüller F. Somatotopic representation of action words in human motor and premotor cortex // Neuron. 2004. Vol. 41, № 2. Pp. 301–307.

19. Lewin K. Vorsatz, Wille und Bedürfnis, mit Vorbemerkungen uber die psychischen Kräfte und Energien und die Structur der Seele. Berlin: Springer, 1926.

20. Loftus E.F. & Palmer J.C. Reconstruction of automobile destruction: An example of the interaction between language and memory // Journal of Verbal Learning and Verbal Behavior. 1974. Vol. 13, № 5. Pp. 585–589.

21. Matlock T. Fictive motion as cognitive simulation // Memory & Cognition. 2004. Vol. 32, № 8. Pp. 1389–1400.

22. Miles L.K., Nind L.K. & Macrae C.N. Moving through time // Psychological Science. 2010. Vol. 21, № 2. Pp. 222–223.

23. Miles L.K., Betka E., Pendry L.F. & Macrae C.N. Mapping temporal constructs: Actions reveal that time is a place // The Quarterly Journal of Experimental Psychology. 2010. Vol. 63, № 11. Pp. 2113–2119.

24. Miles L.K., Tan L., Noble G.D., Lumsden J. & Macrae C.N. Can a mind have two time lines? Exploring space–time mapping in Mandarin and English speakers // Psychon Bull Rev. 2011. Vol. 18, № 3. Pp. 598–604.

25. Nooijer J.A. de, Gog T. van, Paas F. & Zwaan R.A. When left is not right: Handedness effects on learning object-manipulation words using pictures with left or right-handed first-person perspectives // Psychological Science. 2013. Vol. 24, № 12. Pp. 2515–2521.

26. Perky C.W. An experimental study of imagination // American Journal of Psychology. 1910. Vol. 21. Pp. 422–452.

27. Richardson D., Spivey M., McRae K. & Barsalou L. Spatial representations activated during real-time comprehension of verbs // Cognitive Science. 2003. Vol. 27, № 5. Pp. 767–780.

28. Santiago J., Lupiáñez J., Pérez E. & Funes M.-J. Time (also) flies from left to right // Psychonomic Bulletin & Review. 2007. Vol. 14, № 3. Pp. 512–516.

29. Stanfield R. & Zwaan R. The effect of implied orientation derived from verbal context on picture recognition // Psychological Science. 2001. Vol. 12, № 2. Pp. 153–156.

30. Zwaan R.A. Embodied cognition, perceptual symbols, and situation models // Discourse Processes. 1999. Vol. 28, № 1. Pp. 81–88.

31. Zwaan R., Stanfield R. & Yaxley R. Do language comprehenders routinely represent the shapes of objects? // Psychological Science. 2002. Vol.13, № 2. Pp. 168–171.

Об авторе

Чугунова С.А. – доктор филологических наук, профессор кафедры теории английского языка и переводоведения Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *chugunovasveta1@rambler.ru*

УДК 801.52

СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИСТРИБУЦИИ СОГЛАСНЫХ В НАЧАЛЬНОЙ ПОЗИЦИИ В РАЗНОСТРУКТУРНЫХ ЯЗЫКАХ.

С.В. Шахэмирова, А.Ш. Бахмудова

Статья посвящается исследованию начальных предвокальных согласных звуков в трех разноструктурных языках: лезгинском, русском и английском. В работе рассматриваются различия в дистрибуции согласных в начале слова, а также характерные особенности сочетания в каждом из рассматриваемых языков.

Ключевые слова: *сочетание, дистрибуция, консонант, начальная позиция, предвокальный, двухкомпонентный, трехкомпонентный.*

Правила сочетаемости накладывают на каждый язык особый отпечаток. Они характеризуют язык в не меньшей мере, чем фонемный состав [4, с.270].

В каждом языке свои законы и правила сочетаемости, которые имеют значение только для данного языка. В некоторых языках учение о сочетании фонем исчерпывается совсем небольшим числом правил. В противоположность этому другие языки имеют большое число правил сочетаемости фонем. В работе Б. Трнка «A phonological analysis of present day standard English» перечисление правил сочетаемости фонем в английском языке занимает не менее 22 страниц (23-45). И если бы даже эти правила можно было изложить несколько короче, все равно их оказа-

лось бы очень много. Несмотря на многообразие языковых типов с точки зрения правил сочетаемости фонем, единый метод в этой области необходим, так как только при этом условии возможно сравнение различных языковых типов. Основные принципы единого метода этой области можно сформулировать следующим образом.

Во-первых, правила сочетаемости фонем предполагают наличие более высокой фонологической единицы, в рамках которой они действенны. Такой более высокого порядка фонологической единицей не всегда должно быть слово. Во многих языках такой единицей считается не слово, а морфема, то есть комплекс фонем, который повторяется во многих словах и притом в одном и том же (вещественном или формальном) значении. Первая задача учения о сочетаемости фонем в любом языке состоит, таким образом, в определении той фонологической единицы, в рамках которой целесообразнее всего изучать правила сочетаемости фонем. Вторая задача учения о сочетаемости фонем состоит в целесообразной классификации «рамочных единиц» (слов или морфем) в зависимости от их фонологической структуры [4, с.265-266].

Исследуя распределение согласных звуков в рамках слова в лезгинском, русском и английском языках, являющимися разноструктурными, мы опирались на мнения языковедов таких как Г.П. Торсуев, М.М. Яралиев и А.Г. Гюльмагомедов. В данной работе акцентируется внимание на дистрибуции согласных в начальной позиции слов.

В данных языках слова, начинающиеся с согласных звуков, существуют в разновидностях: слова с консонантным началом с предвокальным консонантным началом (*баня, белый и т.д.)* и слова с предконсонантным согласным началом *(стук, ствол и т.д.)* [2, с. 59-61].

Приводим для наглядности некоторые соответствия начальных согласных в трех языках

Русск. яз. Лезг.яз. англ.яз.

1) /в/ вал вал «куст» wall «стена»,
value «ценность»
2) /в'/ вид вид «твой» video «видео»
3) /ф/ фал фал «хлеб» в местн. I пад. fall «падать»
4) /ф'/ Федя фер «щель» fellow «парень»
5) /п/ пар пар «груз» pour «лить»
6) /п'/пел пел «лоб» pen «ручка»
7) /м/ мал мал «скот», «товар» mounteen «гора»
8) /м'/ мел мел «помочи» mental «умственный»
9) /б/ бал бала «дитя» ball «мяч», «балл»
10) /б'/ бис биш «мясо» (детск. яз.) bit «чуть-чуть»
11) /д/ дам дам «жила», «вена» dam «дамба»
12) /д'/ дел дем «вечер танцев» del «задержка»
13) /з/ зал зал «я» в местн. 2 п. zap «застрелить»
14) /з'/ ЗИЛ зил «втора» zinked«оцинкованный»
15) /ж/ жаль жал «неужели», «разве» jalousie «жалюзи»
16) /с/ сад сад «один» sad «печальный»
17) /с'/ сил сил «рожь» silly «глупый»
18) /ц/ цапля цана «посеял» -
19) /ч'/ читка чит «ситец» cheat «врать»
20) /ш/ шар шар «червь» share «делить»
21) /т/ там там «лес» tam-tam «там-там»
22) /т'/ тир тир «был» team «команда»
23) /н/ на на «ты» в акт. п. naked «обнаженный»
24) /н'/ нет нет «вошь» net «сеть»
25) /л/ лак лак «грядка» luck «удача»
26) /л'/ лит лит «войлок» lit «освещенный»
27) /р/ рад рад «кишка» red «красный»
28) /р'/ рис рикI «сердце» rice «рис»
29) /j/ я я «да» , «есть» jes «да»
30) /г/ гам гам «ковер» gum «десна»
31) /г'/ гимн гими «лодка» give «давать»
32) /к/ как кац «кошка» cat «кошка»
33) /к'/ кисть ким «годекан» keep «хранить»,
«держать»
34) /х/ хам хам «шкура» ham «ветчина»
35) /х'/ хек хел «ветка» hell «ад»

Для начальной предвокальной позиции русских слов характерен и согласный, отсутствующий в фонетической системе лезгинского языка, утверждает А.Г.Гюльмагомедов [2, с.61]:

/ш'/ щи, щит щавель, щелк и т.д.

Группу согласных, характерных только для предвокальной начальной позиции лезгинских слов и не встречающихся в русском и английском языке, образуют следующие единицы:

/хв/ хвар «кобыла»
/хъв/ хъвер «смех», хъвехъ «щека»
/хь/ хьар «печь (для хлеба)», хвун «быть»

/гъ/ гъуьр «мука», гъил «рука», гъал «нитка»
/гь/ гьуьл «море», гьи «который», гьал «состояние»
/гъв/ гъвар «бревно», гъвер «назв. цветка»
/къ/ къуьр «заяц», къир «марля», къал «шум»
/к ь/ кьуд «зима», кьил «голова», кьал «травинка»
/кI/ кIуьд «девять», кIир «крючок», к Iар «скалка»
/къв/ къвал «бок», къвед «куропатка»
/кьв/ кьвал «скала», кьвед «два»
/тв/ твар «полба»
/тI/ тIал «боль», тIул «характер», тIили «капля (дождя)»
/тIв/ тIвал «прут», тIвет «муха»
/цI/ цIар «линия», цIук «головешка», цIи «в этом году»
/цIв/ цвел «висок»
/св/ свар «щель»

Непосредственно перед гласными, т.е. в первой предвокальной позиции, встречающиеся только в английском языке и не характерные для лезгинского и русского языков следующие согласные звуки:

/θ/- thin «худой»
/ð/- though «хотя»

Как видим, в предвокальной начальной позиции находятся почти все согласные фонемы, которыми располагают сопоставляемые языки. Исключение составляют гортанный /ъ/ в лезгинском языке, а в английском языке /ŋ/.

По результатам статистического анализа, произведенного А.Г. Гюльмагомедовым [2, с.64] 23,2 % стечений согласных от общего числа согласных комплексов в начале слова русского языка являются общими для обоих сопоставляемых языков (лезгинского и русского), тогда как 52 % стечений согласных от общего числа согласных комплексов в начале слова лезгинского языка являются общими для обоих сопоставляемых языков. В английском языке обращают на себя следующие особенности сочетаний двух начальных согласных [3, с.13]

1. В качестве первых членов сочетаний могут быть все смычно-взрывные чистые: аффрикаты исключаются.
2. Из щелевых шумных первыми членами могут быть все глухие согласные: из звонких представлен только /v/ (/z/ встречается в собственном имени Zeus)/
3. Из сонантов первым членом может быть боковой и носовые губно-губной и переднеязычный.
4. В качестве вторых членов сочетаний могут быть смычно-взрывные глухие, щелевые /f/ и /s/ и все сонанты, кроме заднеязычного смычного носового. Таким образом, вторыми членами являются либо шумные глухие, либо сонанты.

Таким образом, Торсуев выводит правило начального сочетания двух согласных [3, с.14]: если первый согласный сонант, то и второй согласный сонант; если первый согласный сонант /s/, то и второй согласный является либо шумным, либо сонантом.

5. Наибольшей сочетаемостью обладает начальный /s/.
6. В качестве вторых членов сочетаний наибольшее количество сочетаний образует сонант /j/ [3, с.15].

Существенной чертой в сочетаниях из трех начальных согласных в английском языке является то, что третьим членом этих сочетаний может быть только сонант. Вторым членом является либо шумный, либо сонант. Первый член – только шумный. В русском языке всего три смычно-взрывных начинают собой сочетания из трех согласных: это твердые глухие /п/, /т/, /к/, в качестве вторых выступают всего два согласных: твердый глухой /к/ и смычный щелевой твердый глухой /с/. Третьими членами сочетаний могут быть четыре согласные: смычно-взрывной твердый глухой /т/, заднеязычный смычно-взрывной твердый глухой /т/, заднеязычный смычновзрывной твердый глухой /к/, переднеязычные смычные носовые твердый и мягкий сонанты /н/ и /н'/. В лезгинском языке трехэлементные комплексы не встречаются в начале словах в предвокальной позиции.

Необходимо отметить, что в английском языке сочетание /r/ с глухими согласными и нахождение его в начальной позиции в слове является характерным явлением. Если сравнить это же явление в лезгинском языке с подобными сочетаниями, то найдем, что для лезгинского речевого потока вообще не характерно сочетание звука /р/ с каким-либо согласным в начале слова. Сочетания /тр/, /бр/, /гр/, /пр/, /др/, /фр/, /кр/ мы находим в лезгинском языке только в недавно перешедших словах из русского языка: *трактор, бригадир, грамота, процент, дробь, кровать, фронт* и т.д. Однако М.М. Яралиев характеризует сонорный дрожащий /р/ как самый активный в составлении комплексов во всех позициях [1, с.175].

В начальной позиции в английском языке звук /l/ сочетается с согласными /*bl, kl, fl, gl, pl, sl: black, class, flat, glass, plate, sleep*/. Звук /t/ сочетается только со звуком /s/ и является весьма характерным сочетанием: *storm, street, storey, student*. Подобные сочетания в начале слова в лезгинском языке характерны только для заимствованных слов. В исконно лезгинском составе «*ст*» в нескольких словах, употребляемых в диалектах: *стха (брат) стун (бык).* А все заимствованные слова, начинающиеся с сочетания /ст/, лезгины произносят с прибавлением /у/ или /и/ в начале, например: *стул – устул, стипендия – истипендия*. Это происходит под влиянием закона гармонии гласных. Что касается звукосочетаний /кл, фл, гл, сл/ то их также нет в лезгинском языке в начальной позиции. В английском слоге в качестве начальных предвокальных могут быть все согласные, кроме /ŋ/, т.е. 23 согласных фонемы. В русском слоге все 36 согласных могут быть начальными предвокальными.

В результате проведенного сопоставительного исследования можно сделать следующие выводы.

1. В предвокальной начальной позиции находятся почти все согласные фонемы, которыми располагают сопоставляемые языки. Исключение составляют гортанный /ъ/ в лезгинском языке, в английском языке /ŋ/.
2. В первой предвокальной позиции встречаются только в английском языке и не характерны для лезгинского и русского языков следующие согласные звуки: /θ/,/ð/. Характерный для начальной предвокальной позиции только русских слов звук: /ш'/. Согласные, характерные только для предвокальной начальной позиции лезгинских (лабиализованные): *хъв/, /хь/, /гъ/ , /гъ/, /гъв/, /къ/, /к ь/, /кI/, /къв/, /кьв/, /тв/, /тI/, /тIв/, /цI/, /цIв/, /св/.*

3. В лезгинском языке отсутствуют типы комплексов, начинающиеся с сонорных. Более того, бросается в глаза тот факт, что в лезгинском языке отсутствуют типы комплексов, начинающиеся с сонорных согласных (единственный комплекс /*рг*/, обнаруживается не в начальной форме лексической единицы, а в производной: *ргаз, ргана – ругун «кипятить»*). Существенной чертой в сочетаниях из трех начальных согласных в английском языке является то, что третьим членом этих сочетаний может быть только сонант. У трехэлементных комплексов русского и лезгинского языков наблюдается одна интересная особенность: они, как правило, завершаются одним из сонорных - */л/* и */р/,* в русском языке возможны и */н/*, и */р/.*

4. Несколько особенностей дистрибуции согласных в начале слова следующие: для лезгинского языка не характерны соединения в начале слов смычных и щелевых фонем с серединным сонантом */j/*; в английском языке сочетание */r/* с глухими согласными и нахождение его в начальной позиции в слове является характерным явлением; в лезгинском языке в начале слова перед гласными встречается около 50 двухконсонантных комплексов; лабиализованные согласные не встречаются в двухконсонантных комплексах в начале слова; в начальной позиции в английском языке звук */l/* сочетается с согласными /*bl, kl, fl, gl, pl, sl: black, class, flat, glass, plate, sleep/;* звук */t/* сочетается только со звуком /s/ и является весьма характерным сочетанием: *storm, street, storey, student*. В русском языке всего три смычно-взрывных начинают собой сочетания из трех согласных: это твердые глухие */n/, /m/, /к/; л*абиализованные согласные в двухконсонантных комплексах не выступают в лезгинском языке в роли первых и вторых членов**.**

The article deals with the research of prevocal consonants in three multi-structural languauges: Lezgi, Russian and English. In the work there are described differences of distribution of prevocal consonants and besides, difining characteristics of the consonants in each language.
Key words: *combination, distribution, consonant, initial position, prevocal, two-component, three-component.*

Список литературы

1. Гайдаров Р.И., А.Г.Гюльмагомедов, У.А.Мейланова, Б.Б. Талибов Современный лезгинский язык. Махачкала, 2009.
2. Гюльмагомедов А.Г. Сопоставительное изучение фонетики русского и лезгинского языков. Махачкала: Дагучпедгиз, 1985.
3. Торсуев Г.П. Строение слога и аллофоны в английском языке (в сопоставлении с русским). М., 1975.
4. Трубецкой Н.С. Основы фонологии. М., 1960.
5. Яралиев М.М. Консонантизм лезгинского языка. Канд. дисс. Махачкала, 1988.
6. Trnka B. General laws of phonemic combinations, TCLP, VI.

Об авторах

Шахэмирова С.В. – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, факультет иностранных языков, Дагестанский государственный университет, *vagidovas@mail.ru*

Бахмудова А. Ш. – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, факультет иностранных языков, Дагестанский государственный университет, *angelika_74@mail.ru*

ЭКОНОМИКА

УДК 336.474

АНТИКРИЗИСНЫЙ ПЛАН КАК ИСТОЧНИК РАЗВИТИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ И ЛИЗИНГА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ.

Р.А. Беспалов, Д.В. Павленко

В статье рассматриваются основные проблемы, связанные с предоставлением банковского кредита и лизинга в современной экономической ситуации. При этом авторы раскрывают методы и способы устранения данных проблем, основываясь на внедрение антикризисного плана Правительством РФ. Использование и применение данных способов и методов антикризисного плана в предоставлении банковского кредита и лизинга, безусловно, повысит качество предоставления банковских и лизинговых услуг.
Ключевые слова: *банковский кредит, лизинг, ключевая ставка, проблемный актив, слияние коммерческих банков, антикризисный план.*

В современной экономике Российской Федерации делается акцент на предоставление кредитных и лизинговых операций малому и среднему бизнесу, а так же корпоративным клиентам, с целью увеличения производительных мощностей, укрепления бизнеса клиента и его плодотворного дальнейшего развития и распространения.

В каждом субъекте Российской Федерации представлены отделения банков и лизинговых компаний, оперативная работа которых должна способствовать быстрому и качественному рассмотрению заявок на предоставление клиентам лизинговых и кредитных операций.

Однако, в связи с высоким значением ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации, даже несмотря на принятое решение Совета директоров Банка России 30 января 2015 года снизить ключевую ставку с 17,00% до 15,00% годовых, учитывая изменение баланса рисков ускорения роста потребительских цен и охлаждения экономики , предоставление банковского кредитования и лизинга затруднено в связи с использованием высокой процентной ставки по данным продуктам[1].

Банковский сектор экономики не может функционировать в полную силу и предоставлять низкомаржинальные продукты в сфере банковского кредитования и лизинга. А ведь именно ключевая ставка является той самой процентной ставкой, по которой Центральный банк России предоставляет кредиты коммерческим банкам, выступает источником кредитных ресурсов коммерческих банков, которые выделяются при обязательном соблюдений банками экономических нормативов и резервных требований [2].

Для более подробного анализа сложившейся ситуации и предложения мер по совершенствованию предоставления финансирования лизинговых и кредитных операций за базовую основу предлагаем рассмотреть план первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году, утвержденный Правительством Российской Федерации, согласно распоряжению Председателя Правительства Российской Федерации Д.А. Медведева от 27 января 2015 г. № 98-р [3].

Представленный Правительством Российской Федерации содержит в себе 60 пунктов. Считаем необходимым провести анализ пяти пунктов из представленных, которые имеют прямое отношение к стабильному развитию финансирования кредитования и лизинговых операций, а именно:

Пункт 2 – «Докапитализация системно значимых кредитных операций за счет средств, предоставленных государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» в 2014 году», что приведет в качестве ожидаемого результата к «капитализации кредитных организаций для поддержания необходимого уровня кредитования организаций приоритетных отраслей экономики». Считаем это весьма мудрым решением, и полностью поддерживаем данное направление развития. Единственное, что хотелось бы дополнить, так это проведение качественной оценки именно тех банков, которые в данных средствах нуждаются. Ведь данный план устанавливался именно для укрепления развития приоритетных отраслей экономики, в сложившейся экономической ситуации в нашей стране это в первую очередь содействие развитию малого и среднего предпринимательства, поддержка импортозамещения и экспорта, развития сельскохозяйственной продукции отечественно рынка. Ведь далеко не все банки готовы оказывать помощь на развитие бизнеса клиента, который занимается ведением деятельности в области фермерского хозяйства, в том числе многие банки имеют собственный капитал за счет средств иностранных акционеров, а в условиях введения санкций и жесткой позиции Европейского Союза и Запада данным банкам или приходится менять вектор своего развития, или просто отказываться от содействия данных мероприятий. Считаем необходимым поддерживать развитие именно такого банковского сектора, который поможет развитию именно Пункту № 2 данного антикризисного плана. Ведь предполагаемый объём финансирования составляет около 1000 млрд. рублей. Естественно необходимо качественно подойти к оценке этих средств и распределения пропорций помощи именно тем структурам, которые в этом нуждаются.

Пункт 5 – «Подготовка предложений о создании банка (агентства) «плохих долгов» в целях выкупа в порядке, установленном Правительством Российской Федерации, проблемных активов кредитных организаций, долгов организаций», что приведёт к качестве ожидаемого результата «повышение стабильности банковской системы и оздоровление организаций реального сектора экономики». Это действительно необходимое мероприятие, поскольку позволит минимизировать и состояние проблемных активов в коммерческих банках, а также приведет к ослаблению нагрузки на реальный сектор экономики. Дополнить данный блок хотелось бы внедрением возможности слияния и поглощения одних кредитных учреждений с критическим содержанием проблемных активов другими, которые имеют четко сбалансированный резервный капитал, за счёт которого и возможно данное слияние, однако только в случае проведения качественной оценки рисков и возможных потерь. Ведь внедрение данного мероприятия в конкретный блок антикризисного плана позволит укрепить лидирующие позиции кредитных и лизинговых организаций с хорошей репутацией, а организациям, имеющим в кредитном портфеле критическое значение проблемных активов, избежать возможного отзыва лицензий и дефолта, а также сохранить рабочие места для сотрудников данных кредитных организаций, что в свою очередь не позволит развитию безработицы в данном сегменте экономики. Стоит отметить, что в Российской Федерации уже имеется опыт слияния коммерческих банков. Так например «в России одним из самых крупных слияний в финансовом секторе считается объ-

единение МДМ Банка и Урса Банка. Процесс был завершен в 2009 году, когда было создано ОАО «МДМ Банк» с новой генеральной банковской лицензией, а существовавшие ранее юридические лица ликвидированы. В результате новая структура заняла 15-е место в рейтинге российских кредитно-финансовых учреждений сайта Банки.ру по нетто активам и 12-е - по размеру собственного капитала. При этом значительно возросла и прибыль: по итогам 2010 года банк заработал около 2 млрд рублей по сравнению с 849,6 млн за предыдущий период» [4].

Дополнительным вариантом развития сценариев слияния кредитных учреждений предлагаем внедрение инструментариев по усовершенствования процессов слияния, в частности предоставления сразу нескольким банкам занимать определенный вид слияния, например получение лицензии только на определенный вид деятельности, остальные виды деятельности предоставив другим коммерческим банкам. Вторым дополнением, которое хочется видеть в данном блоке антикризисного плана, является разработка процесса минимизации затрат, направленного на оздоровление реального сектора экономики, составляющего большую часть проблемных активов, в виде предоставления снижения стоимости проблемных активов, вплоть до полного отказала от имеющихся штрафов и пеней в конкретных случаях. Ведь многие компании будут не в силах рассчитаться с долгами в современной экономической ситуации. И здесь основным моментом является сохранение именно тех организаций, которые как можно быстрее смогут нормализовать оздоровление реального сектора экономики.

Пункт 26 – «Предоставление права субъектам Российской Федерации снижать ставки налога для налогоплательщиков, применяющих упрощенную систему налогообложения с объектом налогообложения «доходы» с 6 процентов до 1 процента», что приведет в качестве ожидаемого результата к «высвобождению дополнительных оборотных и инвестиционных средств у микропредприятий, применяющих упрощенную систему налогообложения». Это справедливое решение, таким образом возможно замещение существенных сумм, полученных в качестве налогов от предприятий малого и среднего бизнеса, а также корпоративного блока, которые приносят гораздо больше поступлений денежных средств в бюджет за счет уплаты налогов. Дополнением к развитию микропредприятий станет возможность ведения более активных операций в сфере кредитования и лизинга, что станет следствием развития и укрепления дополнительных инвестиционных средств у предприятий, а кредитные организации получат дополнительный источник пополнения своего кредитного портфеля и минимизации возникновения проблемных активов в целом. Для более ускоренного роста увеличения деятельности микропредприятий законодательно уже введены «налоговые канинулы» в качестве полной отмены на налог в сферах импортозамещения и поддержания экспорта сырья. Это приоритетные задачи всего государства, требующие незамедлительного решения. Также данное мероприятие еще больше повысит лояльность к возможностям микропредприятий пользоваться услугами лизинга и кредитования.

Пункт 38. – «Корректировка механизма предоставления из федерального бюджета субсидий на компенсацию части затрат на уплату процентов по кредитам, привлеченным в российских кредитных организациях на пополнение оборотных средств и (или) на финансирование текущей производственной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей». Что в виде ожидаемого результата должно привести к « поддержке сельскохозяйственных товаропроизводителей в целях обеспечения кредитными ресурсами сезонных полевых работ, а также реализуемых инвестиционных проектов». Это полезное мероприятие, которое уже и сейчас широко используется в некоторых сегментах экономики. Однако для приобретения парка сельскохозяйственной техники широкое распространение и выгоду предлагает именно лизинговый продукт. Отсюда нашим предложением выступает расширение зоны корректировки механизма предоставления из федерального бюджета субсидий на компенсацию части затрат на уплату процентов не только по кредитам, но и по лизингу. Это эффективное решение позволит как увеличить производственные мощности сельскохозяйственным товаропроизводителям, так и возвысить лояльность к применению лизинговых продуктов и пополнения лизингового портфеля с минимизацией риска проблемных активов для лизинговых компаний.

Пункт 45. – «Осуществление имущественного взноса в уставный капитал открытого акционерного общества «Росагролизинг» в 2015 году для реализации программы льготного лизинга современной высокопроизводительной сельскохозяйственной техники российского производства и поддержки экспорта», что в ожидаемом результате приведёт к «стимулированию спроса на российскую сельскохозяйственную технику, снижение нагрузки на российских сельскохозяйственных товаропроизводителей». Для компании, специализирующейся только на определенном сегменте ведения бизнеса, а именно на сельскохозяйственных товаропроизводителях, это безусловно является отличной возможностью к созданию оптимальных условий для предоставления условий лизинга. Однако стоит отметить, что у данной лизинговой компании нет представительств в субъектах Российской Федерации, а общение с клиентами, рассмотрение заявки и подготовка решения происходит только в головном офисе г. Москва. Не все клиенты готовы заключать договора дистанционно, появляются как сомнения, так и сложившиеся отношения уже с другими лизинговыми компаниями, представленные в других регионах Российской Федерации. Считаем необходимым либо внедрение и развитие филиальной сети данной компании, что понизит рейтинг безработицы других регионов, либо не делать акцент в таком размере денежных средств только на одну лизинговую компанию. Ведь размер выделенных средств составляет 2 млрд. рублей. Предоставлением лизинговых услуг сельскохозяйственным товаропроизводителям в нашей стране занимаются почти все лизинговые компании, разве что в разных объемах оказанного финансирования. Но не стоит забывать, что у этих лизинговых компаний уже есть свои клиенты, которые являются сельскохозяйственными товаропроизводителями, и многие из них готовы сотрудничать только с теми лизинговыми компаниями, которые представлены в регионах ведения бизнеса клиента.

В заключении хотелось бы отметить, что на современном этапе развития экономики данные меры должны как минимум нормализовать нашу экономическую ситуацию, поднять производственные мощности предприятий и укрепить состояние лизинговых и кредитных организаций в стране. Необходимо развивать обновленные инновационные методики для поддержания отечественных производителей, укреплять кредитные и лизинговые организации и создавать комплекс мер для формирования независимости нашей Российской экономики от иностранных влияний. Считаем, что полученный опыт в связи со сложившейся экономической ситуацией поможет внедрить возможности для создания новых и результативных рычагов развития отечественной экономики, а разработка комплекса мер, основываясь на пункты №2, №5, №26, №38, № 45 антикризисного плана, позволят стабильно развиваться банковскому сектору экономики, а следовательно предоставление банковского кредитования и лизинга для населения получит свое развитие.

The article discusses the main problems present in the provision of bank credit and leasing in the current economic situation. The authors disclose the methods and ways of addressing these issues, based on the introduction of anti-crisis plan by the Government of the Russian Federation. Use and application of these methods and techniques to provide anti-crisis plan of bank credit and leasing, of course, improve the quality of banking and leasing services.
Key words: *bank loan, leasing, key rate, distressed assets, a merger of commercial banks, crisis management plan.*

Список литературы

1. Банковские операции: учеб. Пособие для средн. проф. образования / под ред. Ю.И. Коробова. – М. : Магистр, 2009. – 446 с.
2. Официальный сайт Центрального банка Российской Федерации. Режим доступа: http://www.cbr.ru.
3. План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности в 2015 году. Режим доступа: http://government.ru/.
4. Сайт Банки.ру. Словарь банковских терминов/ Слияние банков. Режим доступа: http://www.banki.ru/.

Об авторах

Беспалов Р.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансов и статистики» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *bespalovra@yandex.ru*

Павленко Д.В.– аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *dmipavl@yandex.ru*

УДК 330.341

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В СФЕРЕ ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Д.В. Галушко

Исследование проблем в сфере жилищного коммунального хозяйства. В статье затронуты вопросы, тарифных отношений в жилищно-коммунальной сфере.
Ключевые слова: *экономика, тарифы, конфликты, убытки.*

Одной из приоритетных задач, проводимых в ходе реализации реформ в РФ, в том числе является повышение потенциала развития сферы жилищно-коммунального хозяйства через механизм тарифного регулирования. Существующая организационно-производственная структура и низкая конкуренция не способствуют созданию экономических стимулов к повышению эффективности работы субъектов экономических отношений в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Сфера жилищно-коммунального хозяйства, являясь особой социально-значимой частью экономики страны, содержит массу вопросов, которые зачастую приводят к конфликтам между субъектами экономических отношений.

Доказательством этому служит обширная судебная практика между поставщиками жилищно-коммунальных услуг и публичными образованиями федерального, регионального и муниципального уровня о взыскании убытков в виде так называемой межтарифной разницы.

Одной из причин судебных прецедентов является специфика договоров энергоснабжения тепловой энергией, по условиям которых энергоснабжающая организация обязана подавать абонентам через присоединенную сеть согласованное количество тепловой энергии с перерасчетом на фактическую температуру наружного воздуха в соответствии с графиком ее подачи в течение срока действия договора, а Абоненты обязываются принять и полностью своевременно оплачивать тепловую энергию.

При этом цена определяется исходя из заявленного объема теплопотребления Абонентом и тарифа, установленного уполномоченным органом исполнительной власти в области государственного регулирования тарифов на тепловую энергию.

Нормативными актами муниципальных образований устанавливаются размеры платы на тепловую энергию, при экономически обоснованном тарифе.

По мнению теплоснабжающих организаций, за потребленную в указанный период тепловую энергию оплата производится собственниками жилых помещений исходя из тарифов, установленных органами местного самоуправления, которые меньше экономически обоснованных, в связи с чем образовывается разница между стоимостью тепловой энергии по экономически обоснованным тарифам и тарифам, установленным органом местного самоуправления, с учетом частичного возмещения потерь, что составляет экономических смысл их заявляемых к возмещению убытков в виде межтарифной разницы.

Правительство Российской Федерации в постановлении от 29.08.2005 N 541 "О федеральных стандартах оплаты жилого помещения и коммунальных услуг" установило федеральный стандарт уровня платежей граждан в размере 100 процентов экономически обоснованных затрат на предоставление коммунальных услуг.

Следовательно, регулирующий орган должен установить размер как экономически обоснованного тарифа на тепловую энергию, так и размер тарифа на тепловую энергию с учетом предельного индекса изменения размера платы граждан за коммунальные услуги, а также предусмотреть порядок компенсации выпадающих доходов ресурсоснабжающей организации.

Механизм установления тарифов на коммунальные ресурсы, поставляемые населению, основан на заявительном порядке, согласно которому любая ресурсоснабжающая организация, поставляющая соответствующий вид энергии, должна по своей инициативе осуществить сбор необходимых документов и обратиться в регулирующий орган для целей установления экономически обоснованного тарифа (цены) на основе которого такая организация вправе брать плату с конечного потребителя за поставленный ресурс.

Согласно принципу, заложенному в законе, субъект предпринимательских отношений вправе получить полное возмещение неполученных сумм от образовавшейся межтарифной разницы при обеспечении потребителей (населе-

ния) тепловой энергией.

При этом именно ресурсоснабжающие организации, как коммерческие организации, осуществляющие деятельность в области государственного регулирования, поставляемой им продукции, по инициативе которой регулирующим органом устанавливается для него тариф, в целях защиты своих интересов и недопущения в будущем наступления для него негативных экономических последствий (образования убытков), должны как субъект теплоэнергетики, своевременно осуществлять действия, направленные по выявлению нарушений их прав и законных интересов и предпринимать меры по оспариванию в установленном порядке принятых регулирующим органом соответствующих актов, которые противоречат закону или нормативно-правовому акту, действующим в области тарифного регулирования.

Возмещение экономически обоснованных тарифов предусматривается путем утверждения порядка предоставления за счет средств бюджета субсидий предприятиям, учреждениям и организациям жилищно-коммунального хозяйства на основании соответствующих договоров или соглашений, однако ресурсоснабжающие организации зачастую не пользуются предоставленным механизмом компенсации межтарифной разницы, закрепленными на уровне субъекта Российской Федерации.

Также применение установленного для ресурсоснабжающих организаций тарифа на тепловую энергию в течение многих лет не оспаривают, чем содействуют увеличению размера возникших у них убытков.

Одной из составляющих расчета сумм возмещения является показатель отпущенных теплоснабжающей организацией объемов энергоресурса на услугу отопления.

Однако расчеты ресурсоснабжающих кампаний зачастую необъективны.

Размер платы за коммунальные услуги рассчитывается исходя из объема потребляемых коммунальных услуг, определяемого по показаниям приборов учета, а при их отсутствии исходя из нормативов потребления коммунальных услуг, утверждаемых уполномоченными на то органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Нормативный показатель услуги отопления определяется из расчета квадратных метров площади отапливаемого помещения.

В свою очередь, показатель площади объектов энергопотребления может уменьшаться (увеличиваться) за счет изменения их количества в течение регулируемого периода.

Помимо этого, объем энергопотребления может отклоняться от нормативных показателей за счет организации общедомового учета потребления тепловой энергии.

Данные о площадях отапливаемых помещений разнятся с данными о площадях помещений, использованными при установлении тарифа на тепловую энергию.

Иногда вообще нет оснований считать площади, за которые выставляется плата, имели место быть на момент оказания услуг.

Подчас не учитываются и нежилые помещения, имевшиеся в домах.

При этом, неся финансовые потери, поставщики энергоресурсов зачастую перекладывают бремя своих неурегулированных финансовых обязательств на управляющие кампании и, в конечном счете, на собственников жилых помещений.

Конфликтность в этой сфере, в том числе обусловлена и отсутствием во многих домах индивидуальных приборов учета в эксплуатации и данными индивидуальных приборов учета на начало и конец расчетного периода.

Поэтому задолженность за поставленный ресурс, исчисляется исходя из норматива потребления, который включает потребление ресурса на общедомовые нужды.

Несовершенство методики расчета за потребленные энергоресурсы зачастую и приводит к конфликту, например, в том числе обусловленному завышением объема поставленного ресурса на общедомовые нужды.

При этом законодательно механизм, который бы позволил снизить потери во внутридомовых сетях, и позволил бы противодействовать, например, неправомерными подключениям к внутридомовым электрическим и водопроводным сетям не установлен.

Система договорных отношений, между собственниками жилья, управляющими кампаниями, ТСЖ, поставщиками коммунальных услуг, и органами местного самоуправления в лице предприятий жилищно-коммунального хозяйства не позволяет в должной мере отрегулировать отношения между ними, поскольку обусловлена фактическим отсутствием конкурентной среды, что влечет пассивное отношение собственников жилых помещений к заключению договоров и их исполнению поставщиками коммунальных услуг, и соответственно, пассивным поведением последних по вопросам возмещения убытков в сфере тарифного регулирования.

В связи с этим есть основания полагать, что базовым условием, исключающим значительную долю конфликтных ситуаций в сфере жилищно-коммунального обслуживания является наличие единого регулирующего механизма, который бы регламентировал прозрачные и конкурентные правила поведения в сфере жилищно-коммунального хозяйства.

Research of problems in the sphere of housing municipal services. In article the questions arising concerning the tariff relations in the housing-and-municipal sphere are raised.
Key words: *economy, tariffs, housing and communal services, losses.*

Список литературы

1. Григорьева В. Сложности учета потребленной тепловой энергии и ТСЖ // Жилищное право. 2012. N 2. С. 71 - 82.

2.Лапина М.А., Карпухин Д.В. Роль органов исполнительной власти общей компетенции в жилищной сфере // Жилищное право. 2009. N 11. С. 95 - 108.

3. Матиящук С. Об отдельных вопросах, возникающих при рассмотрении споров, связанных с расчетами за коммунальные услуги // Жилищное право. 2014. N 1. С. 47 – 56

4. Михайлов Д.И. Коммунальные услуги как объект гражданских прав // Новый юридический журнал. 2012. N 4. С. 97-106.

Об авторе

Галушко Д.В. – доцент Брянского государственного технического университета

УДК 330.1

К ПРОБЛЕМЕ ОБНОВЛЕНИЯ КОНТЕНТА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

В. А. Гордеев, Е. В. Панюшкина

Статья посвящена проблеме обновления контента образовательной сферы в современных условиях. Отставание исследований экономической теории от процессов реформирования экономики образования вызывает рассогласованность интересов участников образовательных отношений и закладывает отрицательный тренд в развитии отечественной промышленной политики. Аргументы приведены с учетом реальных процессов трансформации системы российского образования.
Ключевые слова: *контент современного российского образования; экономические интересы образовательной сферы; значимость профессионального образования для опережающего развития национальной экономики.*

Резкое обострение кризисных проявлений в российской и мировой экономике вновь ставит перед учеными задачу поиска рецептов оптимизации экономической системы. Следовательно, вновь актуальна потребность в уточнении положений экономической теории для обоснования необходимого обновления экономических процессов. Прошедшие в 2013 и 2014 гг. международные московские экономические форумы убедительно показали неактуальность для науки навязанного российскими образовательными стандартами мейнстрима неоклассики, тупиковость проводимой либерально-рыночной макроэкономической политики РФ [1].

В русле общих поисков ученых-экономистов находится и разработка теоретической экономии как современного научного направления, заявившего о себе как новом парадигмальном мейнстриме. В этом направлении активно работают такие российские ученые, как М.А. Альпидовская, Б.Д. Бабаев, Н.К. Водомеров, Л.А. Карасева, В.И. Корняков, Е.Е. Николаева, Г.А. Родина, Е.Е. Сапир, А.И. Субетто, Н.И. Усик, В.В. Чекмарев, Т.Н. Юдина вместе с коллегами из Казахстана и Белоруссии У.Ж. Алиевым и П.С. Лемещенко. Подвергая критике все существовавшие и существующие в экономической теории направления и концепции, как не обеспечивающие адекватного отражения экономических реалий в полной мере, теоретическая экономия вбирает их в себя, располагая при этом в определенной иерархической субординации во избежание эклектики. При этом используется полиметодологический подход к исследованию экономических категорий. Приоритет при этом отдается классической политэкономии в ее критическом переосмыслении как отражающей сущностносодержательную сторону исследуемых категорий оптимальнее других научных школ [2; 3; 4]. В то же время неоклассика и институционализм могут быть использованы преимущественно в отражении формы проявления сущности рассматриваемых категорий. В итоге обеспечивается целостное отражение рассматриваемого объекта в единстве содержания и формы с приоритетом сущностно-содержательного аспекта. Требуют, на наш взгляд, пересмотра с таких позиций и проблемы реформирования образовательной сферы.

Мы согласны с Г.Б. Клейнером, который аргументированно обосновывает данную необходимость и показывает, что «развитие экономической теории и методологии выявило настоятельную потребность в формировании новой концептуальной основы экономической теории, проведении новой экономической политики, обращении к новому видению хозяйственной практики. По нашему мнению, созрел общественный запрос на «другую» экономику. Мы имеем в виду следующие изменения в составе и структуре экономической теории:

— другой состав экономических акторов (многоуровневые системы vs. агенты);

— другое описание мотивов и целей деятельности (альтруизм vs. эгоизм);

— другое (расширенное) видение результатов производства, а также распределения, потребления и обмена (учет дополнительных нематериальных результатов экономической деятельности vs. учет результатов деятельности в виде товаров, работ, услуг);

— новые виды ресурсов (системный ресурс);

— иное понимание оптимальности (эффективности) деятельности экономических систем (гармоничность vs. прагматичность);

— другое понимание рыночных преимуществ экономической системы (партнерские vs. конкурентные);

— другое экономическое равновесие (равновесный обмен благами vs. ценовое равновесие);

— другую модель «социально-экономического человека» («системный человек» vs. «экономический человек»);

— другой менеджмент («системное» vs. «ручное» управление);

— другой маркетинг (маркетинг межсистемных взаимоотношений vs. маркетинг продукции товаропроизводителей);

— другое определение экономики и экономических отношений» [5, с.25].

Выдвигая концепцию теоретической экономии, мы выступаем в общем русле научного поиска наших коллег из МГУ. Процитируем А.А. Пороховского: «Научные центры кафедры организуют исследования таким образом, чтобы все части общей экономической теории – политическая экономия, экономикс, институциональная и новая институциональная теории, эволюционная теория, поведенческая теория – не остались без внимания. Не игра в дефиниции, не манипулирование формулами, не безграничное абстрагирование, а системный анализ реальных процессов позволяет достичь научного результата, который полезен и необходим ученым, студентам, бизнесу, обществу» [6, с. 54].

Как известно, классическая политэкономия, из приоритетности которой мы исходим, определяет в качестве базисной категорию «экономические интересы». Наш исследовательский интерес данного феномена распространяется на образовательные отношения, составляющие основу человеческого капитала современной экономики России.

Ранее экономическая система, обслуживавшая государственное управление экономикой в СССР, предполагала реализацию в первую очередь общественных интересов, которые, по большому счету, совпадали и с объективными интересами отдельных членов общества. Образовательная сфера при этом рассматривалась не в качестве совокупности соответствующих услуг, согласно мейнстриму неоклассики, а как основа совершенствования всей системы производственных отношений,

стимулирующей рост производительных сил. Поэтому и проводились такие меры, как обязательное распределение молодых специалистов в отрасли народного хозяйства; бесплатное обучение за счет средств федерального бюджета; обеспечение молодых специалистов бесплатным жильем; последовательное повышение по служебной лестнице, исходя из профессионального опыта и т.д. При этом путь в профессию мог быть выбран через разные уровни получения профессионального образования: начальное, среднее или высшее. Такой тип экономической системы был обеспечен необходимыми трудовыми ресурсами, минимальной кадровой текучестью, компетентными управляющими кадрами, которые прошли путь от рабочего до руководителя, познав все экономические процессы предприятия: от нулевого производственного цикла до реализации продукции собственного производства. В образовательной сфере также имела место повторяющаяся закономерность процессов: выпускники образовательных учреждений шли либо на производство, либо в науку.

Иная ситуация наступила с установлением господства мейнстрима неоклассики в макроэкономической политике, в том числе образовательной. Как только в 1992 году был принят закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1 [7], в образовательном пространстве начали формироваться и проявляться новые экономические интересы, заставлявшие вносить поправки в действовавший закон для обеспечения бесперебойной работы механизма реализации экономических интересов в образовательной среде. В частности, Федеральным законом от 22.08.2004 № 122-ФЗ образовательным учреждениям было дано право привлекать в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, дополнительные финансовые средства за счет предоставления платных дополнительных образовательных и иных предусмотренных уставом образовательного учреждения услуг, а также за счет добровольных пожертвований и целевых взносов физических и (или) юридических лиц, в том числе иностранных граждан и (или) иностранных юридических лиц; Федеральным законом от 10.11.2009 № 260-ФЗ были определены особенности правового статуса Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова и Санкт-Петербургского государственного университета; Федеральным законом от 08.05.2010 № 83-ФЗ было введено уточнение в отношении негосударственного образовательного учреждения. С 2007 года было закреплено право на оказание населению, предприятиям, учреждениям и организациям платных дополнительных образовательных услуг сверх федеральных государственных образовательных стандартов. Кроме того было разрешено обучение по дополнительным образовательным программам, преподавание специальных курсов и циклов дисциплин, репетиторство, занятия с обучающимися углубленным изучением предметов и другие услуги для удовлетворения интересов различных агентов образовательных отношений.

Вносившиеся в законодательную базу изменения были вызваны необходимостью, возникшей в связи с трансформацией экономической системы и резким обострением конфликта экономических интересов, ограничивавшего мотивацию агентов и свободу их выбора. Убеждены, что отсутствие эффективно работающего механизма в образовательной среде, безусловно, создает асимметрию, нарушая равновесие экономических интересов. Разрешение государством дополнительного денежного потока за счет обучения на основе полного возмещения затрат на обучение заложило новый тренд в развитии образовательных отношений – демотивацию получения низших уровней профессионального образования (начального и среднего). В результате мультипликационный эффект недальновидной образовательной политики «выдавил» к 2013 году низший уровень профессионального образования из образовательной среды, создав проблемы для развития национальной промышленной политики. Даже предоставленная сегодня студентам возможность получения ими нескольких рабочих профессий в качестве дополнительной образовательной услуги не гарантирует желания их трудоустройства в соответствии с приобретенными навыками. Итог современного общественного развития: мы имеем импортоориентированную экономику с минимальным присутствием интересов отечественной промышленности и национального кадрового потенциала.

В связи с этим, считаем, следует критичнее посмотреть на проводимую сейчас в РФ реформу образования, задача которой состоит в повышении его качества: в полной ли мере эта реформа соответствует подготовке кадров для осуществления новой индустриализации? Каждый из нас имеет практический опыт в образовательной среде более 30 лет. И мы на реальных фактах каждодневной деятельности убеждаемся, что принятый Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 г. № 273-ФЗ, вступивший в силу 01 сентября 2013 г., к сожалению, не снизил остроту конфликтов экономических интересов в образовательной среде. Согласно взглядам А.И. Гаврилова и А.М. Озиной, «практика показывает, что профессиональная школа пока с трудом адаптируется к рыночным отношениям, отставая по содержанию и темпам развития от потребностей модернизируемой экономики. Данное обстоятельство обусловливает углубление существенного противоречия между рыночной потребностью в квалифицированных кадрах рабочих и специалистов нового типа и несоответствием профессионально-квалификационной структуры выпускников профессиональных образовательных учреждений требованиям современного производства» [8]. Только хочется заметить данным авторам: исключительно ли рыночным потребностям должна соответствовать образовательная сфера для более оптимального удовлетворения экономических интересов людей и страны в целом в сегодняшних условиях? Может быть, стоит для реализации общественных интересов вернуться к системе государственного заказа национальных кадровых ресурсов?

Существующие и обостренные противоречия экономических интересов проявляются сегодня на всех уровнях работы механизмов их реализации: на федеральном, региональном, местном, негосударственном. Например, на федеральном уровне принята государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 – 2020 годы, закладывающая потенциал по достижению следующих ожидаемых результатов в части профессионального образования:

— повышение удовлетворенности населения качеством образовательных услуг;

— повышение эффективности использования бюджетных средств, обеспечение финансово-хозяйственной самостоятельности образовательных организаций за счет реализации новых принципов финансирования (на основе государственных (муниципальных) заданий);

— повышение привлекательности педагогической профессии и уровня квалификации преподавательских кадров;

— обеспечение потребности экономики Российской Федерации в кадрах высокой квалификации по приоритетным направлениям модернизации и технологического развития;

— увеличение количества российских вузов, отмеченных в первой полутысяче в наиболее массово признаваемых рейтингах мировых университетов;

— создание условий для получения любым гражданином страны профессионального образования, повыше-

ния квалификации и переподготовки на протяжении всей жизни;

— увеличение доли образовательных услуг, оказываемых в рамках частно-государственного партнерства;

— формирование сети ведущих вузов страны [9].

Для достижения поставленных целей в профессиональном образовании необходимо сформировать гибкую, подотчетную обществу систему непрерывного образования, развивающую человеческий потенциал и обеспечивающую текущие и перспективные потребности социально- экономического развития Российской Федерации, а также создать современную систему оценки качества образования на основе принципов открытости, объективности, прозрачности, общественно-профессионального участия.

Одним из инструментов создания нового механизма реализации экономических интересов участников образовательных отношений на федеральном уровне стал мониторинг деятельности образовательных организаций высшего образования. Как сообщается на сайте Министерства образования и науки РФ: «В мониторинге деятельности образовательных организаций высшего образования (далее – мониторинг эффективности) в 2014 году приняли участие 968 государственных, негосударственных, муниципальных и региональных образовательных организаций высшего образования и 1356 филиалов образовательных организаций высшего образования» [10]. Как инструмент мониторинг эффективности в российском образовании начал применяться с 2012 года. Первыми под его действие попали государственные вузы и их филиалы, всего 502 государственных образовательных учреждения высшего профессионального образования и 930 филиалов, подведомственных 18 федеральным органам исполнительной власти, Правительству Российской Федерации, Генеральной прокуратуре Российской Федерации, Верховному суду Российской Федерации, Высшему арбитражному суду Российской Федерации, Российской академии наук и Российской академии художеств. В том же году, но несколько позднее, общественности были представлены результаты мониторинга в отношении 70 негосударственных вузов и 97 их филиалов, которые добровольно внесли показатели своей деятельности по 50 утвержденным параметрам в единую информационную систему мониторинга Минобрнауки России. Большая часть негосударственных вузов не приняла участие в мониторинге (376 вузов и 564 филиала) [10]. Заметим, что оценка эффективности негосударственных вузов и их филиалов осуществлялась по критериям и пороговым значениям, которые были использованы ранее при проведении мониторинга государственных вузов и филиалов. В результате в список негосударственных вузов и филиалов, имеющих признаки неэффективности, вошли 41 вуз из 70 (58,57%) и 55 филиалов из 97 (56,7%).

Однако объективность выводов в результате измерения данным инструментом деятельности образовательных организаций вызывает много сомнений и возражений, как, впрочем, и сам инструмент, позаимствованный из практики Запада, где он тоже вызывает много критики. На наш взгляд, наличие споров объясняется тривиально: страна имеет объективную потребность в обгоняющем развитии, а данный инструмент обрекает нас на вечно догоняющий темп и, скорее, соответствует экономическим интересам контролирующих органов, чем большинства субъектов образовательной сферы. Практически ни один показатель в нем в действительности не замеряет того, что декларируется в директивных документах. К тому же возражение вызывают постоянное изменение показателей, что, к сожалению, не стабилизирует образовательную среду, разбалансировывает экономические интересы участников образовательных отношений. Кроме того, на втором мониторинге (признав отход от декларируемой объективности оценивания) было разрешено включение лоббирования местных органов власти «по спасению неэффективных» образовательных организаций. В отношении объективности индикаторов и результатов мониторинга на память приходит фраза из песни: «Есть у революции начало, нет у революции конца».

Заметим, что в последнее время создается впечатление, что мониторинг превратился в односторонний инструмент федерального управления образованием. «Мониторится» все, что нужно и не нужно общественности, увеличивая при этом бюрократическую нагрузку образовательной организации и ущемляя ее интересы. Формальная сторона, предполагающая удобность обработки матричной информации для вышестоящих организаций, абсолютно оторвалась от общей объективной содержательной цели системы образования в стране, нуждающейся в новой индустриализации. Но иначе и быть не может при абсолютизации мейнстрима неоклассики.

На региональном и местном уровнях противоречие экономических интересов объясняется слабой ориентированностью образовательной организации на потребности региональных экономических структур. Уповать на введение профессиональных стандартов недостаточно, так как они не могут предоставить информацию о тенденциях на рынке труда и оснастить профессиональную школу необходимой учебно-лабораторной базой для формирования требуемых компетенций. Частично снять обострение конфликта экономических интересов на региональном уровне могло бы помочь сетевое взаимодействие с работодателями. Но здесь нельзя не видеть, что сама неоклассическая теория исходит из действия закона убывающей доходности, на основе которого объясняется изменение издержек и дохода в зависимости от объема выпускаемой продукции. Однако информационные продукты не подчиняются этому закону или, во всяком случае, демонстрируют возрастающую доходность в весьма долгосрочной перспективе.

Поэтому представляются завышенными ожидания, высказываемые некоторыми специалистами в образовательной сфере. Например, И.В. Мухоморова и Н.Г. Новикова полагают, что участие бизнеса в процессе регионального управления и контроля деятельности вузов обеспечит повышение инвестиционной привлекательности сферы образования благодаря независимой оценке качества образования со стороны работодателей и возможности формирования собственных независимых рейтингов деятельности вузов [11, с. 6]. Правда, использование некоторыми региональными субъектами, например, Челябинской, Омской, Ивановской, Ярославской областями, кластерного подхода в развитии своей территории в некоторой степени способствует поддерживанию баланса при реализации экономических интересов участвующих агентов. Но, разумеется, полного решения этой задачи кластерный подход обеспечить не может.

Таким образом, рекомендации теоретической экономии предлагают, с нашей точки зрения, более оптимальный вектор обновления контента экономических интересов в образовательной среде. Создаваемый механизм реализации экономических интересов участников образовательных отношений должен иметь в своем наборе инструменты, способные создавать стимулы как сигналы предпочтений работодателей и мотивы как сигналы развития других агентов. При этом эффективным механизм может стать лишь тогда, когда он будет способен быстро реагировать на периодическое изменение индивидами своих предпочтений «под воздействием нового опыта» [12, с.39].

The article is devoted to the problem of updating the content of education in modern conditions. The backlog of research in economic theory from the processes of economic reform education causes misalignment of interests of participants of the educational relations and lays a negative trend in the development of national industrial policy. Arguments are presented taking into account the actual processes of transformation of the Russian education system.
Key words: *content of modern Russian education; economic interests of the educational sphere; the importance of professional education for advanced development of the national economy.*

Список литературы

1. Боулз С., Поланья-Рейес С. Экономические стимулы и общественно ориентированные предпочтения: субституты или комплементы? Часть 1 // Вопросы экономики. 2013. № 4. С. 24 48.
2. Гаврилов А.И., Озина А.М. Механизм согласования спроса и предложения на рынке профессиональных образовательных услуг // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. Режим доступа: http://www.uecs.ru/uecs41-412012/item/1334-2012-05-11-05-42-19
3. Гордеев В.А. Классическая политэкономия как методология сущностно-содержательного изучения категорий в русле теоретической экономии // Современные проблемы глобальной экономики: от торжества идей либерализма к новой «старой» экономической науке: Материалы Международной научной конференции / под ред. Р.М. Нуреева, М.Л. Альпидовской. М.: Финансовый университет, 2014. 456с. С. 23-25.
4. Гордеев В.А. Теоретическая экономика как журнал и научное направление // Электронный научный журнал «Теоретическая экономика» / ФГБОУ ВПО «Ярославский государственный технический университет. Электронный журнал. Ярославль: ЯГТУ, 2012. №4. июль 2012» Режим доступа: http://www.theoreticaleconomy.info С.26-32.
5. Гордеев В.А. Теоретическая экономия: методологические основы исследования экономических категорий // Объект, предмет, метод экономической науки и реальность: монография / под ред. В.В. Кашицына. Новороссийск: ГМУ им. адм. Ф.Ф. Ушакова, 2014. 194с. Глава 4. С. 60-73.
6. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования» на 2013 2020 годы. Режим доступа: http://минобрнауки.рф/документы/4106
7. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 № 3266-1. Режим доступа: http://www.consultant.ru
8. Клейнер Г. Б. Системная экономика как платформа развития современной экономической теории // Вопросы экономики. 2013. № 6. С. 4-28.
9. Московский экономический форум. Режим доступа: http://me-forum.ru/
10. Мухоморова И.В., Новикова Н.Г. Совершенствование механизмов государственного частного партнерства в высшем образовании // Интернет-журнал «Науковедение». 2014. выпуск 1. С. 1-10. Режим доступа: http://publ.naukovedenie.ru
11. Пороховский А.А. Цивилизационное значение политической экономии // Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика. 2014. № 4. С. 43-55.
12. Электронный ресурс Режим доступа: http://www.edu.ru

Об авторах

Гордеев В. А. – доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Ярославского государственного технического университета, *vagordeev@rambler.ru*

Панюшкина Е. В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика» Омского государственного университета путей сообщения, *paniushkina@mail.ru*

УДК 364.43

ФИНАНСОВЫЙ МЕХАНИЗМ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИННОВАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Ю.С. Караваева

В статье рассматриваются проблемы повышения инновационной активности на региональном уровне. Затронута финансовая составляющая региональной социально-экономической политики. Проанализирован инновационный потенциал Брянского региона. Предложены пути выхода региона из кризисного состояния.
Ключевые слова: *экономическое развитие, инновационная активность, потенциал, инновационная политика.*

Наиболее эффективными моделями экономического развития выступают те из них, для которых характерна тесная взаимосвязь социальной, промышленной и инновационной, или научно-технической, политики государства. Достигнуть совмещения экономического и социального прогресса возможно лишь при условии совмещения в едином комплексе промышленно-инновационной и социальной государственной политики.

Проведение инновационно-промышленной политики в едином комплексе с политикой социальной позволяет совместить экономический и социальный прогресс. С этой целью многие государства проводили и проводят политику повышения платежеспособного спроса населения. При эффективном ее проведении, темп роста заработной платы должен опережать рост потребительских цен. В результате значительного роста платежеспособного спроса происходит расширение производства и обновление его структуры. В последнее время взаимосвязь промышленной и инновационной (научно-технической) политики государства прослеживается достаточно четко. Проведение промышленной политики, ориентированной на стимулирование инноваций, не представляется возможной без соответствующей социальной политики государства.

Экономический рост сегодня характеризуется ведущим значением научно-технического прогресса и интеллектуализацией основных факторов производства. В этих условиях хозяйственные системы региона должны трансформироваться в экономику знаний, использование которой гораздо более эффективно умножает результаты хозяй-

ственной деятельности, чем применение любого другого производственного фактора. Важно, чтобы государство сосредоточило свои усилия на концентрации в наиболее перспективных направлениях научно-технологического и социально-экономического развития, в том числе, на региональном уровне.

Представим данные относительно инновационного потенциала регионов центрального федерального округа, располагаемые в порядке возрастания (см. табл. 1) [4].

Таблица 1

Интегральный инновационный потенциал регионов центрального экономического района по методической оценке

Регион	Оценочная величина потенциала	Регион	Оценочная величина потенциала
Курская область	0,097	Воронежская область	0,319
Тульская область	0,154	Ивановская область	0,331
Владимирская область	0,213	Орловская область	0,348
Калужская область	0,218	Липецкая область	0,390
Смоленская область	0,261	Тверская область	0,441
Тамбовская область	0,272	Белгородская область	0,465
Ярославская область	0,279	Рязанская область	0,505
Костромская область	0,295	Брянская область	0,715

Представленные данные отражают факт наличия в Брянской области инновационного потенциала, что свидетельствует о наличии в регионе таких компонентов, как финансовые, человеческие, информационные, материально-технические и др. виды ресурсов. Однако, несмотря на это, регион имеет достаточно низкий уровень жизни населения. Например, по данным на март 2015 года Брянская область заняла предпоследнее место по уровню зарплат работников культуры среди регионов ЦФО. Согласно зарплатным итогам Года культуры в России, подведенным Агентством деловой информации Top-RF.ru, брянские работники культуры в среднем получают меньше двух третей от средней зарплаты в регионе, сообщает корреспондент REGTime. Среди 18 регионов Центрального федерального округа Брянская область заняла 17-е место – соотношение средней зарплаты работников учреждений культуры (13,5 тыс. рублей) к средней заработной плате по субъекту (20,7 тыс. рублей) в Брянской области составляет 65,3%. Для сравнения: в Орловской области это соотношение равно 68.3%, в Смоленской – 66,9%, в Курской – 66,7%, в Калужской области – 66,1% [3].

Обратимся к некоторым показателям социально-экономического развития Брянского региона, представленным в таблице 2.

Таблица 2

Основные показатели социально-экономического развития Брянской области за 2012-2014 гг. и плановый период с 2015-2017 гг.

Показатели	Ед. изм.	отчет 2012	отчет 2013	оценка 2014	прогноз		
					2015	2016	2017
Дефицит(-), профицит(+) консолидированного бюджета субъекта Российской Федерации	млн.руб.	-1551,9	-3761,60	-2080,30	-1983,60	-832,30	-833,30
социальная политика	млн.руб.	7210,1	7281,20	7655,90	16515,30	16641,90	17078,60
образование	млн.руб.	12132	13383,40	13279,30	14084,60	13355,80	13335,30
Уд. вес лиц с высшим образованием в численности занятых в экономике	%	24,1	25,30	25,80	26,30	26,60	26,90
Численность студентов образовательных учреждений высшего профессионального образования (на начало учебного года)	тыс. чел.	48,533	42,54	39,79	38,50	38,20	38,10
Выпуск специалистов образовательными учреждениями высшего профессионального образования	тыс. чел.	11,035	10,08	10,16	9,60	9,00	8,50

По итогам 2013 года сложился дефицит финансовых ресурсов в сумме 3761,6 млн. рублей. С целью финансирования дефицита бюджета был увеличен объем государственного внутреннего долга Брянской области до 11820,9 млн. руб. (47,5% от собственных доходов консолидированного бюджета). Дефицит финансовых ресурсов консолидированного бюджета в 2014 г. оценивается в сумме 2080,3 млн. руб.

Расходы консолидированного бюджета области на 2015 год определены в сумме 57598 млн. руб. Расходы на здравоохранение уменьшатся на 14,7% и составят 6 464,6 млн. руб., на социальную политику увеличатся в 2,2 раза (16515,3 млн. руб.), на образование увеличатся на 6,1% (14084,6 млн. руб.). Расходы на национальную экономику прогнозируются в объеме 12735,5 млн. руб., что составит 98,5 процента к 2014 году (уменьшение произойдет преимущественно в связи с сокращением поступлений субсидий из федерального бюджета).

В 2016 г. ожидается дальнейшее сокращение поступлений субсидий из федерального бюджета и увеличение доли нецелевых межбюджетных трансфертов. Расходы консолидированного бюджета области на 2016 г. определены в сумме 57382,3 млн. руб., что меньше уровня 2015 года на 0,4 %.

По прогнозу в 2015 – 2017 годах сложится дефицит финансовых ресурсов консолидированного бюджета в следующих объемах: в 2015 году – 1983,6 млн. руб., в 2016 году – 832,3 млн. руб., в 2017 году – 833,3 млн. руб.

Государственный долг Брянской области в 2014 г. ожидается в объеме 12449,8 млн. руб. По прогнозу в 2015 г. государственный долг области составит 13523,6 млн. руб., в 2016 г. – 13484,2 млн. рублей, в 2017 г. – 13379 млн. рублей. Расходы на обслуживание государственного долга в 2015 – 2017 гг. планируются в следующих объемах: 2015 г. – 983 млн. руб., 2016 г. – 943 млн. руб., 2017 г. – 935,1 млн. руб. [3].

Научные исследования и разработки в Брянской области выполняют 6 вузов, 2 научно-исследовательских института, 4 опытные станции, 4 научно-технических центра, 5 специальных конструкторских бюро, 14 промышленных предприятий, 23 научно-производственные организации [3]. В 2008 году патентами на изобретения и полезные модели были защищены 52 объекта интеллектуальной собственности, в 2009 году – 55, в 2010 году запатентованы 74 изобретения и полезные модели, в 2011 году – 116 объектов, в 2012 году – 87. Однако, численность студентов образовательных учреждений

высшего профессионального образования с каждым годом сокращается, так за период с 2012 по 2014 гг. она уменьшилась на 10,03 тыс. чел. Соответственно, сократилось количество специалистов, выпущенных образовательными учреждениями высшего профессионального образования. Для инновационной активности региона это негативная тенденция.

Все представленные факты свидетельствуют о необходимости разработки нового механизма региональной политики, направленной на инновационный путь развития территории.

Ведущими индустриальными странами были выработаны эффективные механизмы реализации социальной политики. Первым из них выступают региональные целевые программы, с помощью которых решаются многие социальные вопросы, что оказывает положительное влияние на развитие экономических систем. Вторым по значимости можно выделить создание и функционирование негосударственных инвестиционных фондов, которые берут на себя функции по аккумулированию сбережений населения и направлению их на инвестиции, в том числе в инновационный сектор экономики. В рамках государственной социальной политики, должно быть обеспечено формирование среднего класса, сбережения которого могут использоваться институциональными инвесторами для целей регионального экономического развития.

Вывести регион из кризисной ситуации можно двумя путями. Первый путь связан с обновлением технологической и отраслевой структуры региона. Здесь ставится задача по обновлению существующих технологий в традиционных отраслях и увеличению удельного веса новых отраслей в структуре промышленности региона. Таким образом, промышленная политика для данного типа регионов ориентирована в основном на структурную перестройку промышленности.

Второй путь видится в социально-экономическом развитии регионов. Программа развития подобного региона должна способствовать формированию оптимальной структуры создаваемых на этой территории промышленных комплексов. Она предусматривает создание на территории региона большого числа новых промышленных предприятий, тем самым обеспечив его промышленное развитие. Финансирование в рамках данного проекта может осуществляться путем привлечения федеральных, региональных средств, а также за счет привлечения частных инвестиций.

Самым эффективным вариантом экономического развития региона являются различного рода научно-технические программы, направленные на создание оптимальных условий для появления и роста наукоемких отраслей промышленности в регионах, которые обеспечивают занятость и повышают уровень жизни населения. При этом предусматриваются налоговые льготы, программы финансовой помощи и целевого обучения кадров.

С целью улучшения условий для инноваций и обновления технологий в большинстве развитых стран принимаются следующие меры:

- создание инновационных центров и агентств по распространению технологий;
- улучшение инфраструктурного обеспечения территорий в качестве условия размещения высокотехнологичных предприятий;
- стимулирование малых высокотехнологичных фирм, являющихся одновременно и высокорисковым;
- создание специального фонда поощрения инноваций и т.д.

Еще одним направлением современной региональной инновационной политики является участие в создании научно-технических парков на базе университетов или исследовательских институтов. Такие парки предназначены для обеспечения доступа частным фирмам к инновациям, разработанным при поддержке государства. Сегодня в мире насчитывается около 400 научных парков.

Следует также отметить, что при разработке финансового механизма региональной инновационной политики на Западе законодательство запрещает использовать бюджетные средства территорий в интересах частных фирм. Поскольку освоение частными предприятиями новейших технологий происходит на коммерческой основе, власти не имеют права прямо финансировать этот процесс из бюджета. Для целей распространения инноваций создаются бесприбыльные венчурные организации и фонды, посредством которых власти проводят научно-техническую политику. При этом территориальные власти наделяют инновационные фирмы и фонды правом выпуска займов, акций под конкретные проекты, кредитования новых компаний и т.д. Венчурные фонды пользуются грантами центрального правительства, бюджетными ассигнованиями территорий. Им разрешено выпускать облигации и даже лотереи для финансирования инноваций.

In article are considered problems of increasing promoting activities on regional level. It Is Touched financial forming regional social-economic politicians. The promoting potential Bryanskogo region will Analysed. The Offered ways of the leaving the region from crisis condition.
Key words: *economic development, promoting activity, potential, promoting policy.*

Список литературы

1. Брянская область – самая худшая из ЦФО по «культурным зарплатам» // REGTime. – 2015 – №3.
2. Иода Е.В. Ресурсная составляющая инновационного потенциала региона // Социально-экономические явления и процессы. 2011. №10. С.65-74.
3. Министерство экономического развития Российской Федерации: Распоряжение Правительства РФ №1662-р от 17.11.2008 г. «Концепция долгосрочного социально- экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 N 1121-р) // http:// www. economy.gov.ru/
4. Постановление от 30.12.2013 г. N 769-п «Об утверждении государственной программы «Экономическое развитие, инвестиционная политика и инновационная экономика Брянской области» (2014 - 2020 годы) (с изм. на 29.12.2014 г.)

Об авторе

Караваева Ю.С. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *KaravaevaJS@yandex.ru*

УДК 332.12

ИННОВАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ, КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОГО ИМИДЖА РЕГИОНА

М.М. Карлина

Статья посвящена анализу проблем инновационного потенциала, как одного из ключевых факторов формирования инновационного имиджа региона. Проведен анализ ресурсной составляющей инновационного потенциала, существующие проблемы и пути их преодоления при формировании инновационного имиджа территории.
Ключевые слова: *Имидж, регион, инновации, инновационный потенциал, ресурсы и проблемы формирования.*

Активно развивающиеся процессы глобализации, оказывающие свое влияние не только на мировое экономическое пространство, но и на внутринациональное межрегиональную расстановку сил, а также парадигма стратегического развития отечественной экономики, определяют наряду с партнерством, конкуренцию между регионами, проявляющуюся в различных сферах деятельности. Усиливающаяся роль территориальных аспектов развития национальной экономики России, определяет актуальность выявление резервов конкурентоспособности территорий, так как регион, как территориальная система является носителем индивидуальных экономических интересов, в рамках и за рамками которых функционируют все другие интересы, свойственные обществу с рыночной экономикой.

По нашему мнению, одним из основных ресурсов, определяющих экономическую, политическую, социальную перспективу территории становится имидж региона. Имидж региона представляет собой многогранный аспект идентификации эмоциональных и рациональных представлений о территории, базирующихся на полученной информации из различных источников, а также собственного опыта представителей внешних и внутренних контактных аудиторий. Региональный имидж является интегрированным результатом влияния коммуникаций, инициированных многочисленными субъектами, осуществлённых посредством различных каналов, а также событий политического, экономического, социокультурного и демографического характера, происходящих в регионе.

Среди многообразия инструментов формирования имиджа в региональном имиджмекерстве одним из наиболее перспективных признается развитие инновационного потенциала региона. Инновационный вектор развития становится непременным атрибутом формирования положительного имиджа региона.

Одним из ключевых факторов формирования инновационного имиджа региона, нами определяется состояние и степень развития инновационного потенциала территории;

Трактовка термина «инновационный потенциал» различна и, как следствие, отсутствует единый подход к его определению.

По Аюшеевой Л. А. инновационный потенциал региона «представляет собой часть экономического потенциала, выраженная в виде научно-исследовательских, проектно конструкторских, технологических организаций, экспериментальных производств, опытных разработок, персонала научно-исследовательских организаций, их квалификации и способности к нестандартным новаторским идеям» [1, с. 16].

По мнению Баклановой Ю. О «инновационный потенциал региона – это источники, возможности, средства создания условий для оптимизации вклада науки и техники в экономическое развитие за счет внедрения рыночных принципов в эту сферу и ее реструктуризацию [2, 136].

Трухин С.А. рассматривает инновационный потенциал с точки зрения структурной характеристики и определяет его как «совокупность научно-технических, производственных, технологических, кадровых, инфраструктурных, финансовых, правовых и иных возможностей хозяйствующих субъектов региона обеспечить восприятие и диффузию инноваций» [3, 29].

На наш взгляд инновационный потенциал включает в себя совокупность предпосылок, возможностей, мотивов и ресурсов для осуществления успешной инновационной деятельности на территории региона. То есть основополагающей, нами признается ресурсная составляющая инновационного потенциала региона, которая является базисом для формирования имиджа, включая в себя ряд компонентов, имеющих различное функциональное назначение.

В основе структуры инновационного имиджа мы выделяем интеллектуально - образовательные и научные ресурсы региона. Научный ресурсы обеспечивают достаточный уровень для реализации и сопровождения инновационной активности в регионе и включают: кадры науки (численность, состав научных кадров) организационную структуру науку (численность и состав научных учреждений), информационные ресурсы науки. Наиболее высокие показатели, характеризующие научные ресурсы, имеет г. Москва. В столице и столичном регионе сосредоточено около трети всех научных сотрудников страны, что составляет более 250 тыс. научных работников, в том числе 11 тыс. докторов наук и 33 тыс. кандидатов, около 50 тыс. аспирантов. Тогда как большинство регионов не отличаются высоким уровнем научных ресурсов, в целях преодоления данной проблемы может стать укрепление и модернизация системы образования, научных школ, интеграция ведущих образовательных учреждений региона в консорциумах с иностранными вузами и т.д. Так, Томские вузы и НИИ объединились в консорциум, перейдя от конкуренции к синергии, в результате чего Томск стал вторым после Москвы городом, в котором начал работу Открытый университет «Сколково».

Интеллектуально – образовательные ресурсы характеризуют обеспеченность инновационного процесса в регионе человеческими ресурсами по уровню развития образовательной подготовки, качеству и уровню образования, а также учреждениями образовательной сферы, участвующими в фундаментальной и специальной подготовке специалистов, для реализации инновационной деятельности.

Одной из проблем интеллектуально-образовательной составляющей инновационного потенциала в России, состоит в депопуляции населения, отсутствие грамотной долгосрочной демографической политики в регионах, трудовая миграция высококвалифицированных кадров в столичные регионы, за рубеж. Что указывает на необходимость разработки региональных программ, направленных на разработку демографической и миграционной стратегии привлечения в регион специалистов с высоким интеллектуально-образовательным уровнем для участие в инновацион-

ной деятельности, а также развитию системы регионального образования.

Научные и интеллектуально- образовательные ресурсы, распределены по стране крайне неравномерно, что в конечном итоге, отражается на уровне инновационной активности тех или иных регионов. Более 50% научных, образовательных и интеллектуальных ресурсов сосредоточено в Москве, Московской области, Санкт- Петербурге, в которых расположены большинство научных центров, научно – исследовательских организаций, учебных заведений. Высоким уровнем научных и интеллектуально - образовательных ресурсов, характеризуются такие регионы, как республика Татарстан, Новосибирская, Томская, Свердловская области.

Вместе с тем, по нашему мнению, высокий интеллектуально-образовательный профессиональный уровень специалистов региона представляется необходимым условием его инновационности территории.

Производственно-технологические ресурсы включают применяемые технологии и их тип; состояние основных производственных фондов; технологическое обслуживание; компьютерные системы; оборудование и материалы; систему качества, направленные на осуществление инновационной деятельности в регионе. К регионам Российской Федерации, с высоким уровнем развития производственно – технологического составляющей инновационной деятельности относят Самарскую область, республику Татарстан, г. Москва, Ханты - Мансийский автономный округ, г. Санкт – Петербург, на долю которых приходится 52,7% общего объема затрат на исследование и разработки в сфере инноваций.

Материально-технические ресурсы, являясь «вещественной основой», обусловливают технико-технологическую базу потенциала, которая определяет масштабы и темпы инновационной активности в регионе. Степень использования научно-технического потенциала определяется результативностью инновационной сферы региона: количеством открытий, лицензий, патентов, промышленных образцов, выигранных грантов и т. п. В данном виде ресурса инновационного потенциала лидерство принадлежит таким регионам, как Московская, Нижегородская и Калужская области, для которых характерны высокие показатели инновационной активности – число внедренных инноваций, удельный вес предприятий, участвующих в реализации инновационных проектов.

Препятствие на пути развития региональных инновация становятся высокие темпы физического и морального износа технической базы, отсутствие прогрессивных технологий в ряде отраслей инноваций в отдельных регионах. По данным Роскомстата, на конец 2014г. степень износа и доля полностью изношенных основных фондов, зданий, сооружений, машин и оборудования коммерческих организаций составляет 45,7% в среднем по стране. В таких регионах, как Костромская, Рязанская область достигая 66,7% применение прогрессивных технологий производства, уровень автоматизации также в ряде отраслей и регионов крайне низок, что значительно снижает возможность инновационного развития.

Формирование высокого технологического уровня регионального производства и технологий, является важным условием развития инновационной деятельности и повышения степени радикальности ее результатов, что требует обновления технологий и производственных мощностей, преобладание интенсивных путей развития, повышения наукоемкости технологий и создания результативной системы качества инновационной системы региона.

Информационные и управленческого ресурсы инновационного потенциала региона включают нормативно-правовую базу инновационной деятельности, а также инновационные возможности в области коммуникации, распространения информации об инновационных проектах, реализуемых в регионе.

Серьезной проблемой в восприятии инновационного имиджа территории является низкая информированность контактных групп об основных инновационных проектах региона и достигнутых результатах, что является следствием недостаточной координации действий субъектов управления в формировании и управлении имиджем, а также отсутствия оформленной стратегии продвижения регионального инновационного имиджа. К регионам, с богатым информационным ресурсом традиционно относят Томскую область, Московскую область, Санкт – Петербург, Пермский край, которые характеризуются высоким уровнем выстовочно-конгрессной деятельности, освящающей результаты инновационной активности.

В настоящее время, для большинства отечественных регионов, трудно решаемой проблемой в формировании инновационного имиджа региона стала хаотичность и отсутствие структурированной подачи материала, отражающего динамику инновационных процессов в регионе. Решение данной проблемы состоит в разработке информационной стратегии позиционирования территории, как инновационно активной и постоянно модернизируемой.

В рейтинге имиджей инновационных территорий, составленном РА «Эксперт», лидерами были признаны регионы, в которых не только реализуются отдельные инновационные проекты, а существует единая, целенаправленная, системная стратегия, направленная на синергию всех компонентов инновационного процесса. Позиционированию таких регионов, как инновационных, способствуют инновационные образования и проводимые культурно-политические действия (фестивали, форумы и т. д.), которые повышают стоимость бренда и уровень инвестиционной привлекательности регионов. Так, лидирующие позиции занимают Томская область и Подмосковье, Санкт-Петербург, Татарстан, Красноярский край, Калужская область. В то же время такие регионы с серьезным потенциалом, как Нижегородская и Самарская области вследствие отсутствия целевой программы формирования образа инновационного имиджа не входят в число территорий, позиционируемых как инновационно-активные

Управленческий ресурс играет немаловажную роль в формировании имиджа: выбранные региональными властями приоритеты развития, поддержка инновационной активности и создание инновационной инфраструктуры способствуют укреплению образа региона, как инновационной территории. Инновационно ориентированная система управления региональных властей и сильная стабильная политическая воля в консолидации с инновационной моделью развития и программой модернизации социокультурной инфраструктуры региона способствуют формированию инновационного имиджа.

Величина финансовых средств, направленных на проведение научно-исследовательских работ и затрат на создание новой техники, объем инвестиций в реализацию инновационных программ характеризует финансовые ресурсы инновационного потенциала региона. По уровню обеспеченности инновационной деятельности финансовыми ресурсами, лидерство, принадлежит республики Татарстан, г.Санкт – Петербург, г. Москва, Свердловская область, Тюменская область, Нижегородская область.

Так, затраты на технологические инновационные республики Татарстан составили в 2012г. 14 351,14 млн.руб., увеличившись к 2013г. в 3 раза (44 166,4 млн. руб.), а в 2014г. еще на 32% (58164 млн.руб.). Высокие показатели фи-

нансирования инновационной деятельности демонстрирует в динамике Свердловской области, затраты который за технологические инновации: 22 591,8 млн. руб. в 2012г., 30 620,1млн. руб. в 2013г., 49 652,1 млн.руб. в 2014г.

Так, очевидно, что регионы, обладающими наибольшими ресурсами, составляющими инновационный потенциал, такие как республика Татарстан, Томская область, Москва и Московская область, Калужская область доминируют на рынке инноваций. Обобщенная информация о ресурсной составляющей инновационного потенциала региона отражена в таблице 1.

Целевой характеристикой инновационного потенциала выступает результативная составляющая, которая находит свое отражение в виде конечного инновационного продукта, полученного в процессе реализации имеющихся ресурсов, во многом предопределенных внутренним состоянием самой инновационной сферы региона. Степень интенсивности инновационного процесса характеризуется количественными показателями, такими как инновационная активность региона, коэффициент интенсивности создания инновации, коэффициент насыщенности использованными процесс-инновациями и др.

Таблица 1

Ресурсы инновационного потенциала, как фактора формирования инновационного имиджа региона

Ресурс	Содержание	Роль в формировании инновационного имиджа	Проблемы	Пути преодоления
Научные ресурсы	Включают кадры науки(численность, состав научных кадров) организационную структуру науку (численность и состав научных учреждений), информационные ресурсы науки.	Обеспечение достаточного уровня научной подготовки для реализации и сопровождения инновационной активности в регионе	Неравномерное распределение между регионами	Укрепление и модернизация системы региональных научных школ, интеграция ведущих образовательных учреждений региона в консорциумах с иностранными вузами и т.д.
Интеллектуально – образовательные ресурсы	Включают человеческий потенциал и систему подготовке специалистов, для реализации инновационной деятельности.	Обеспечение инновационного процесса в регионе человеческими ресурсами	Депопуляции населения, отсутствие долгосрочной демографической политики в регионах, трудовая миграция высококвалифицированных кадров в другие регионы	Региональные программы, направленные на привлечения в регион специалистов с высоким интеллектуально-образовательным уровнем, развитие системы регионального образования.
Производственно-технологические ресурсы	Включают применяемые технологии,техническую базы и технологического обслуживания, направленных на осуществление инновационной деятельности в регионе	Технологическое сопровождение инновационных процессов в регионе	Высокие физический и моральный износ технической базы , отсутствие прогрессивных технологий в ряде отраслей инноваций в отдельных регионах	Обновление производственных мощностей, преобладание интенсивных путей развития, повышение наукоемкости технологий и создание результативной системы качества инновационной системы региона
Информационные ресурсы	Включают инновационные возможности в области коммуникации, распространения информации об инновационных проектах, реализуемых в регионе	Распространение информации об инновационной активности региона	Отсутствие структурированной подачи материала, освящающего инновационные процессы в регионе	Разработка информационной стратегии позиционирования территории, как инновационно активной, стимулирование ярмарочно-выставочной деятельности
Управленческие ресурсы	Включают нормативно-правовую базу, регулирования инновационной деятельности в регионе	Нормативно-правовая поддержка инновационной активности	Отсутствие инновационно - ориентированной системы управления на региональном уровне	Ориентация региональной политики на инновационное развитие, принятие и реализация целевой программы
Финансовые ресурсы	Включают денежные средства, из различных источников. предназначенные для осуществления инновационной деятельности.	Финансирование инновационной деятельности	Недостаточная величина средств, направленных на проведение НИОКР, инвестиций в реализацию инновационных программ.	Поиск источников финансирования, использование разнообразных финансовых инструментов улучшение инвестиционного климата региона, участие в государственных проектах

Качественные показатели, которым относят показатели интегрального эффекта инноваций, индекса рентабельности, нормы рентабельности и периода окупаемости инноваций, определяются глубиной инноваций и показателями инновационного уровня – отнесением к инновационным технологиям, организационных инноваций. Интенсивность результативной составляющей определяет развитие остальных элементов инновационного потенциала, что обусловливает целесообразность ее обособленного выделения. Так, результативная составляющая, являясь результатом количественного и качественного изменения, несет в себе потенциальные возможности вывода на новый уровень функционирования, как инновационного потенциала, так и системы в целом

Внутренняя составляющая инновационного потенциала обеспечивает реальную способность и эффективность функционирования всех остальных элементов, характеризует готовность системы к осуществлению иннова-

ционной деятельности. Внутренняя составляющая проявляется через процессы создания и внедрения инновационного продукта, обеспечение взаимодействия участников инновационной деятельности, а также формы и методы управления инновационным процессом.

Внутренняя составляющей инновационного потенциала региона включает экономические связи с внешними для неё сферами – производством и наукой, а также процесс создания инновационного продукта, его обмен, распределение, потребление и возобновление цикла, заключается функциональный подход. Глубокая взаимозависимость всех составляющих инновационного потенциала определяет необходимость выявления на практике их оптимального соотношения (исходя из роли и значимости, которую они играют в формировании и развитии потенциала.

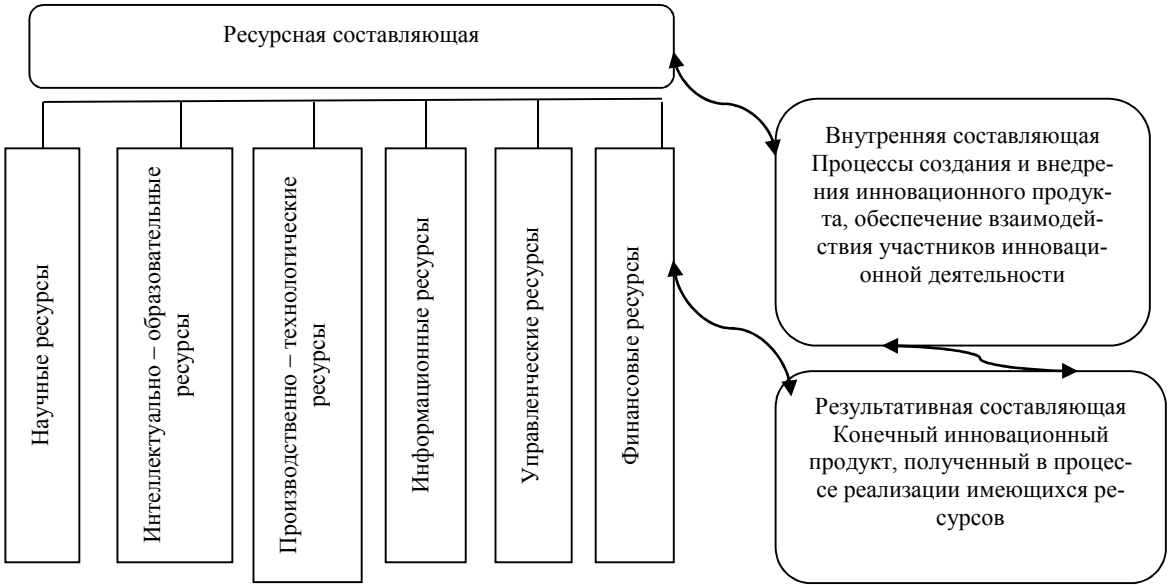


Рисунок 1 – Структура инновационного потенциала региона, как фактора формирования инновационного имиджа

Инновационный потенциал региона, как и всякий ресурс -это многофакторное условие, включающее научное, кадровые, научно-технические, производственные, технологические, финансовые, информационные и организационные ресурсы.

Таким образом, инновационный потенциал региона включает в себя совокупность ресурсов, предпосылок и факторов, характеризующих способность региона к инновационному развитию. Используя существующие альтернативные подходы к характеристике структуры инновационного потенциала региона, мы особенно выделяем научно- технический и интеллектуально - образовательный потенциал. Все элементы, составляющие инновационный потенциал, в каждом из подходов имеют самостоятельное содержание, но не являются равнозначными, независимыми и завершенными, что усиливает необходимость их глубокого изучения в целях формирования инновационного имиджа региона.

This article analyzes the problems of innovation potential, as one of the key factors in the formation of innovative image of the region. The analysis of the resource component of innovative potential, existing problems and ways to overcome them in the formation of an innovative image of the territory.
Key words: *image, region, innovation, innovative capacity, resources and problems of formation.*

Список литературы

1. Бакланова Ю.О., Скопин А.О. Инициация региональных инвестиционных проектов // Современные технологии управления, 2012. - №5 (17). - № гос. рег. статьи 0421200170\0026. - Режим доступа к журн.: http://sovman.ru
2. Официальный сайт рейтингового агентства «Эксперт РА» - http://www.raexpert.ru/
3. Сангадиев, З.Г., Аюшеева Л. А. Оценка инновационного потенциала региона // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика М.Ф. Решетнева. 2006. №3(10). С. 211- 214
4. Трухин С.А. Оценка инвестиционной привлекательности и инновационного потенциала региона // Ползуновский вестник. - 2006. - № 3. - С. 200-203.

Об авторе

Карлина М.М. - аспирант Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского *marina895@rambler.ru*

УДК 657(075)+658.3

ОСОБЕННОСТИ МЕНЕДЖМЕНТА И УЧЕТНО-АНАЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В МАЛОМ БИЗНЕСЕ И НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ю.Н. Катков, Е.А. Каткова

В данной статье описаны особенности менеджмента и управленческого учета в некоммерческих организациях и малом бизнесе. Раскрыто взаимодействие бухгалтера-аналитика и менеджера, представлена единая технология управления предприятием.
Ключевые слова: *менеджмент, управленческий учет, бухгалтер-аналитик, малый бизнес, технология управления.*

В условиях современной России главной задачей менеджмента является достижение высоких результатов за счет оптимизации затрат, без которой невозможно повысить конкурентоспособность российской экономики. Необходимо учитывать и явно выраженное техническое отставание большинства российских предприятий от уровня зарубежных партнеров и конкурентов. Все это органически связано с вопросами подготовки кадров, с построением рациональной инфраструктуры предприятий, а также с формированием эффективной учетно-аналитической системы предприятий [7].

Малый бизнес играет все более важную роль в экономике любой страны. Каждый месяц регистрируются множество новых компаний, но под воздействием конкуренции, государственного регулирования и новых требований покупателей, деятельность малых фирм постоянно усложняется.

Условием успеха в данных условиях является эффективный менеджмент. Однако руководителям малых предприятий часто не хватает навыков управления в постоянно меняющихся условиях хозяйствования. Г. Минцберг и его соратники считают, что управленческая деятельность может быть описана в терминах исполнения менеджерами десяти основных ролей, которые в конечном итоге обеспечивают выполнение всех управленческих функций (рис.1) [2].

В малом бизнесе распределение управленческих ролей существенно отличается от тех, которые можно наблюдать у «типичных» менеджеров. В таких организациях, на первое место выходит роль оратора, так как менеджер должен продвигать свою небольшую фирму во внешнюю экономическую среду. Менеджер в небольшой организации должен творчески походить к решению повседневных проблем, генерировать новые идеи и планы развития. При этом лидерские и информационные роли, не столь существенны [5].

Одной из сфер применения управленческих талантов, так же являются некоммерческие организации. Специфической особенностью является то, что в коммерческой сфере деятельность менеджеров направлена на извлечение прибыли, а в некоммерческой – на осуществление тех или иных социальных функций. Данные особенности определяют уникальные характеристики и нужды некоммерческих организаций, поэтому их менеджерам приходится решать не типичные для коммерческих организаций проблемы.

В качестве источников финансовых ресурсов некоммерческих организаций являются государственные ассигнования, гранты и добровольные пожертвования, что естественно требует особых подходов с позиции менеджмента.

Если менеджеры не в состоянии продемонстрировать умение эффективно распоряжаться деньгами, у организации возникают проблемы с получением новых пожертвований или государственных ассигнований. Поскольку традиционные оценки практических результатов деятельности к некоммерческим организациям неприменимы, встает вопрос о том, как оценить эффективность их работы, а также как оценить деятельности сотрудников и менеджеров [3].

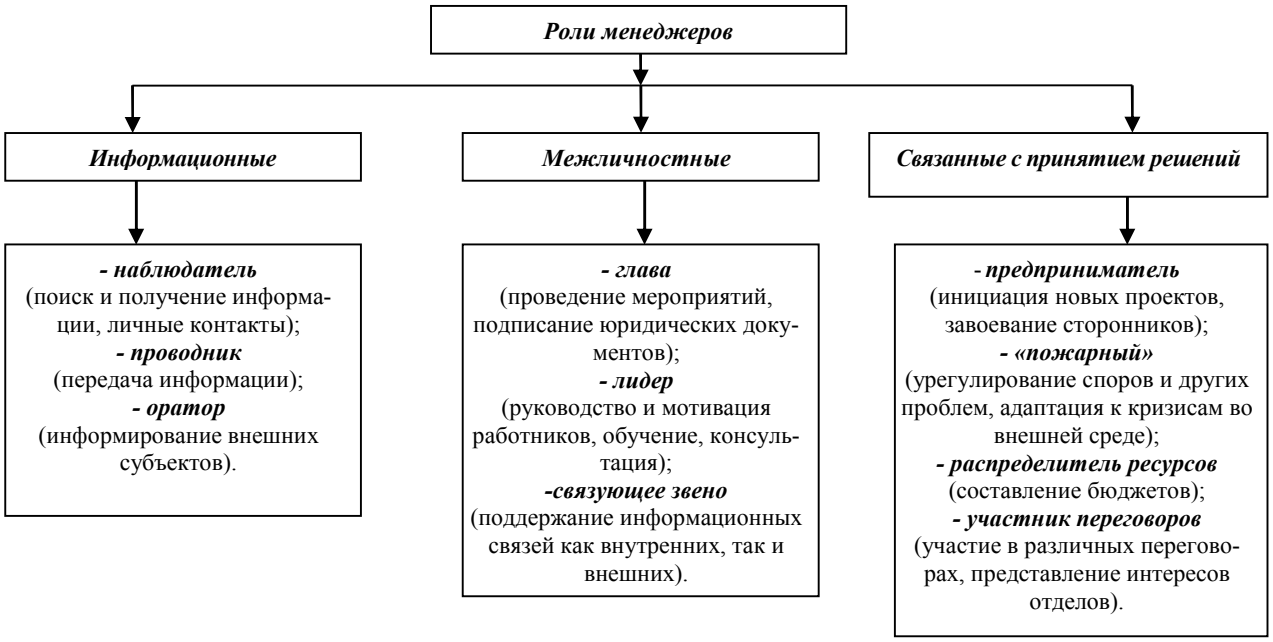


Рис. 1. – Основные роли менеджеров

Предложенные Г. Минцбергом роли применимы и к менеджерам некоммерческих организаций. В некоммерческих организациях менеджеры должны:

1) осуществлять работу по привлечению внимания общественности и спонсоров;

2) стимулировать и мотивировать персонал при меньших финансовых возможностях;
3) осуществлять поиск государственной и частной помощи.

Для решения описанных проблем, менеджерам как малого бизнеса, так и некоммерческих организаций, необходимо взаимодействовать с бухгалтерами-аналитиками работающими в системе управленческого учета.

От системы управленческого учета и отчетности менеджеры хотят только одного – получить информацию:

- в нужное, точно обозначенное время;
- в нужном, четко обусловленном месте;
- в нужном, строго определенном объеме (не больше и не меньше);
- подготовленную определенными специалистами, выделенными для этих целей и на соответствующем уровне обученными [8].

Задача управленческого учета состоит в «сортировке» имеющихся составных элементов целого, проверке их на пригодность, доработке и объединении в систему. Основополагающими составными элементами системы управления, на которую ориентируется работа бухгалтера-аналитика, являются система планирования и контроля и система информационного обеспечения [9].

Управленческий учет как процесс и образ мышления возникает на пересечении деятельности менеджера и бухгалтера-аналитика при их командной работе. Взаимосвязь между управленческими задачами менеджера, управленческим учетом и задачами бухгалтера-аналитика представлена на рис. 2. [4, 6].

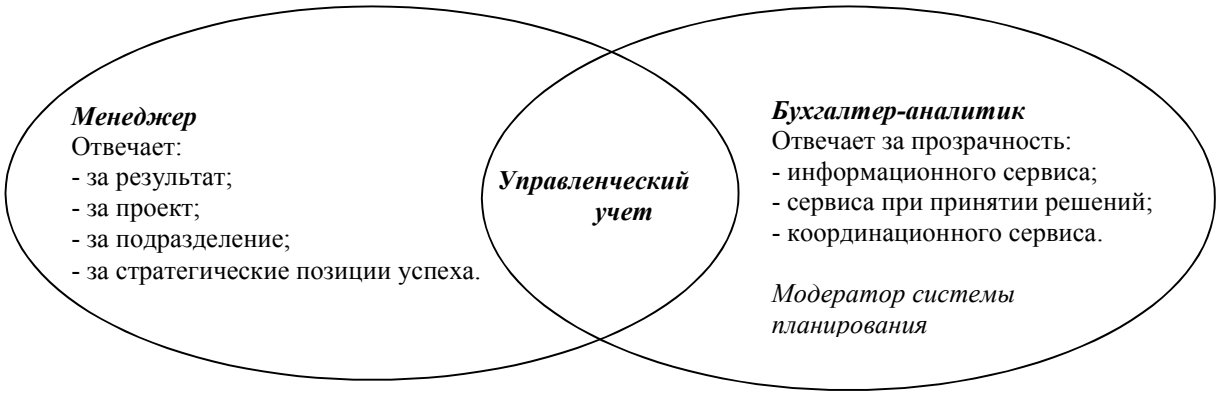


Рис. 2. – Управленческий учет как пересечение деятельности менеджера и бухгалтера-аналитика (доработано автором)

Информационно-аналитическое обеспечение принимаемых управленческих решений осуществляется с помощью управленческого учета и экономического анализа. Хороший подбор необходимой информации, научно обоснованные методы ее анализа обеспечивают наиболее оптимальные в данных условиях решения.

Управление представляет собой направленное воздействие администрации организации на хозяйственные процессы в целях увеличения прибыли и сохранения собственного капитала. Говоря о ключевых компонентах управления, следует указать на важнейшее условие их реализации – неразрывность функциональной взаимосвязи. Неразрывность можно обеспечить путем согласования на стадии разработки и интеграции всех видов перечисленных структур, рабочих процедур и инструментов их поддержки. Данный подход заложит основы единой технологии управления любым предприятием, как малого бизнеса, так и некоммерческих организаций (рис. 3) [7].

В практическом плане эта основа может быть реализована с помощью технических и программных средств обработки информации, разработки и применения нормативных документов различного статуса, а также специальных регламентов и методик работы [1].

Исключительно важно закрепить такие регламенты, процедуры и методики в документах высшего уровня – стандартах предприятия. Именно стандарты предприятия регулируют весь спектр организационных и иных регламентов управления. На первой стадии реформирования управления предприятием стандарты способны зафиксировать существующие процедуры и регламенты, чтобы в дальнейшем обеспечить эволюционное развитие всех компонентов управления. Такой подход позволит последовательно и планомерно совершенствовать качество управления в некоммерческих организациях и сфере малого бизнеса.

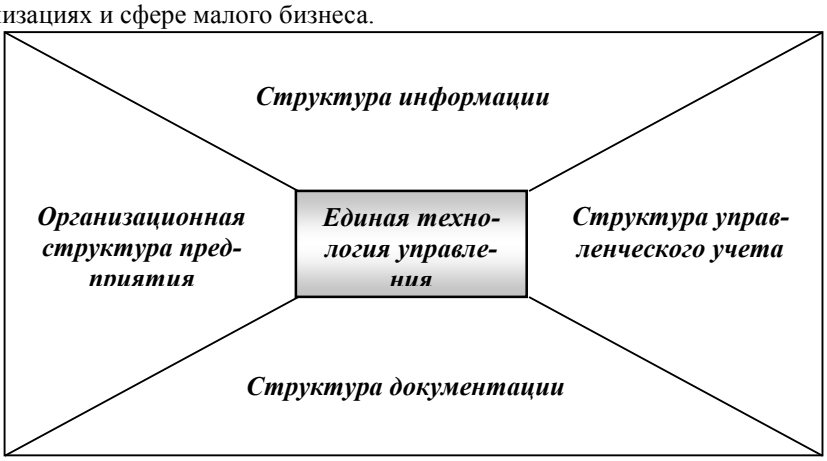


Рис. 3. Единая технология управления предприятием

Таким образом, менеджер в малом бизнесе и некоммерческих организациях, несет непосредственную ответственность за достижение высоких результатов деятельности, т.е. достижение поставленных перед организацией целей, посредством эффективного и производительного использования ресурсов. При этом бухгалтер-аналитик, выступает связующим звеном между организацией и аппаратом управления, способствует решению множества проблем возникающих в производственной деятельности, и осуществляет информационно-аналитическую поддержку управленческих решений.

In given article is described particularities of management and management account in nonprofit organization and small business. The revealled interaction of the accountant-analyst and manager, is presented united technology of management enterprise.
Key words: *management, management account, accountant-analyst, small business, technology of management*.

Список литературы

1. Глушак Н.В. Методика оценки эффективности внедрения информационной системы для реализации задач контроллинга // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2008. №58. С. 83–88.
2. Дафт Р. Менеджмент. 8-е изд. / Пер. с англ. под ред. С.К. Мордовина. СПб.: Питер, 2009. 800 с.
3. Дойл П. Менеджмент: стратегия и тактика / Под ред. Ю.Н. Кантуревского. СПб: Питер, 2009. 560 с.
4. Катков Ю.Н. Управленческий учет: генезис и современные тенденции развития: Монография / Ю.Н. Катков. Брянск: Изд-во ООО «Ладомир», 2012. 118 с.
5. Катков Ю.Н., Каткова Е.А. Когнитивные инструменты управления кризисными ситуациями // Вестник Брянского государственного университета. 2014. №3. С. 45–48.
6. Концепция контроллинга: Управленческий учет. Система отчетности. Бюджетирование / Horvarth & Partners; Пер. с нем. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 269 с.
7. Методология контроллинга и практика управления крупным промышленным предприятием: Учеб. пособие / под. ред. О.А. Дедова. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 248 с.
8. Управленческий учет и отчетность. Постановка и внедрение / под. ред. И.В. Аверчев. М.: Рид Групп, 2011. 416 с.
9. Хоружий Л.И., Катков Ю.Н. Сбалансированные центры ответственности в организациях АПК // Бухучет в сельском хозяйстве. 2012. №6. С. 35–41.

Об авторах

Катков Ю.Н. – кандидат экономических наук, доцент, зав. кафедрой экономики и управления ИЭиП Брянского государственного университета им. акад. И.Г. Петровского, *kun95@yandex.ru*

Каткова Е.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры государственного управления и финансов Брянской государственной инженерно-технологической академии, *kea1459@yandex.ru*

УДК 365.42

ВЛИЯНИЕ ФИНАНСОВЫХ САНКЦИЙ НА РАЗВИТИЕ ЭКСПОРТА И ИМПОРТА РОССИИ В УСЛОВИЯХ ОГРАНИЧЕНИЯ БЮДЖЕТНЫХ РЕСУРСОВ.

Л.А. Ковалерова

В данной статье раскрываются вопросы влияния финансовых санкций на развитие экспорта и импорта России в условиях развития международной торговли и расширения сферы взаимного сотрудничества.
Ключевые слова: *экспорт и импорт России, финансовые санкции, внешнеэкономическая деятельность, внутренняя политика.*

В условиях современной мировой экономики, которая базируется на международном разделении труда (МРТ) и международной интеграции, для каждой страны важно проводить не только грамотную и целостную внутреннюю политику, но и внешнюю.

Внешнеэкономическая политика, представляя собой целенаправленный комплекс мер государства по определению и регулированию внешнеэкономических связей государства.

Разработка и применение стратегии внешнеэкономической деятельности даёт возможности любой стране обеспечить наиболее благоприятные политические и экономические условия для приспособления национального капитала на международных рынках.

В основном, потенциал нашей страны реализуется за счёт территориального преимущества и природных ресурсов, которые в нём заложены (нефть, газ, уголь и т. д.) Именно на основе топливного, энергетического и сырьевого превосходства строится современная внешнеэкономическая политика нашей страны, что отражено в её основных направлениях:

1. Укрепление позиций на рынке энергоносителей путём увлечения экспорта нефти и газа, а также оказания услуг, напрямую связанных со сферой энергетики на европейских и азиатских рынках;
2. Расширение масштабов добывающей промышленности и обработки сырья;
3. Существенное увеличение объёмов экспорта высокотехнологичной продукции услуг, за счёт использования технологий иностранных партнеров в ориентированных на экспорт производствах;
4. Совершенствование транспортно-логистической и торговой инфраструктуры;
5. Привлечение и поддержание иностранных инвестиций в обрабатывающие отрасли;
6. Информационная поддержка экспортной и финансовой деятельности российских компаний, инвестирование в приоритетные отрасли различных стран и регионов.

Если рассматривать товарную структуру экспорта РФ за 2013 год (рис. 1), то можно увидеть, что более 80 % экспорта составляют товары и материалы, принадлежащие к трём основным топливно-сырьевым группам: минеральные продукты, металлы и драгоценные камни, и изделия из них, древесина и целлюлозно-бумажные изделия.

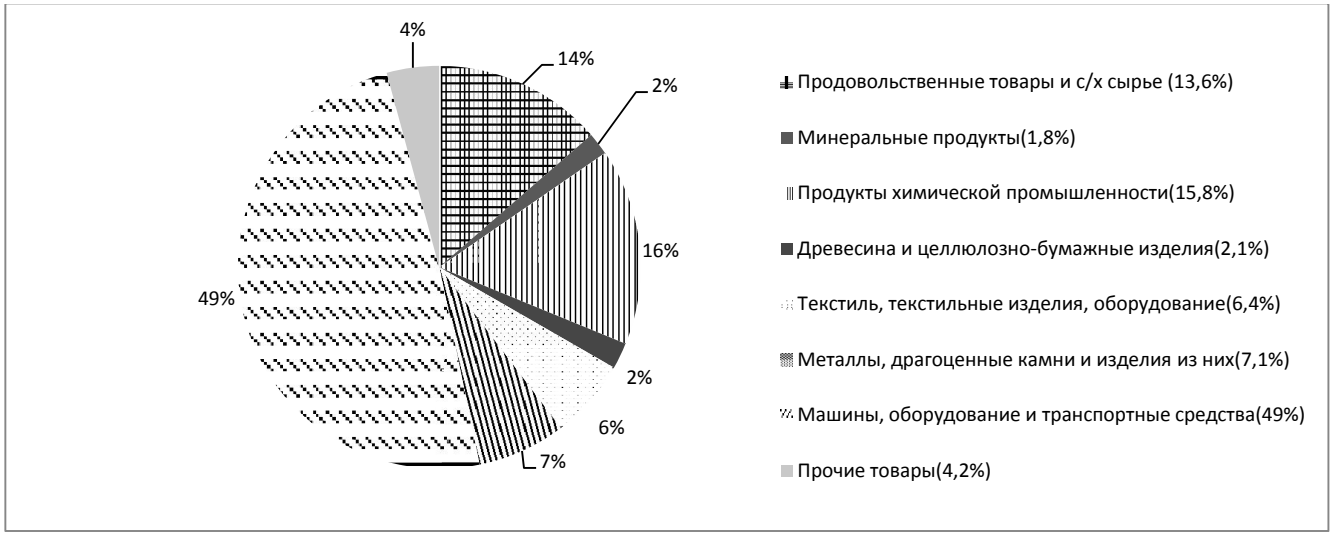


Рис.1. Товарная структура экспорта РФ за 2013 год, в %.

Такая топливно-сырьевая наклонность нашей экономики несёт в себе множество негативных структурных последствий, ведёт к усилению хозяйственных диспропорций, углублению социальной и экономической дифференциации регионов, увеличивает экологическую нагрузку, а также провоцирует отток рабочей силы и капитала из отраслей перерабатывающей промышленности в отрасли добывающей. Таким образом, основная доля (2/3) всех национальных ресурсов, включая инвестиционные, сосредоточена в топливно-энергетическом и металлургическом комплексах.

Одновременно с этим, удельный вес РФ в мировом экспорте товаров высокой степени обработки (машин, оборудования и т. д.) составляет всего лишь 0,4 %. В частности, в российском экспорте доля вывоза этих товаров составляет 12 %. Для сравнения, в Германии этот же показатель достигает 84 %. В структуре импорта, представленной на рисунке 2, складывается совершенно иная ситуация.

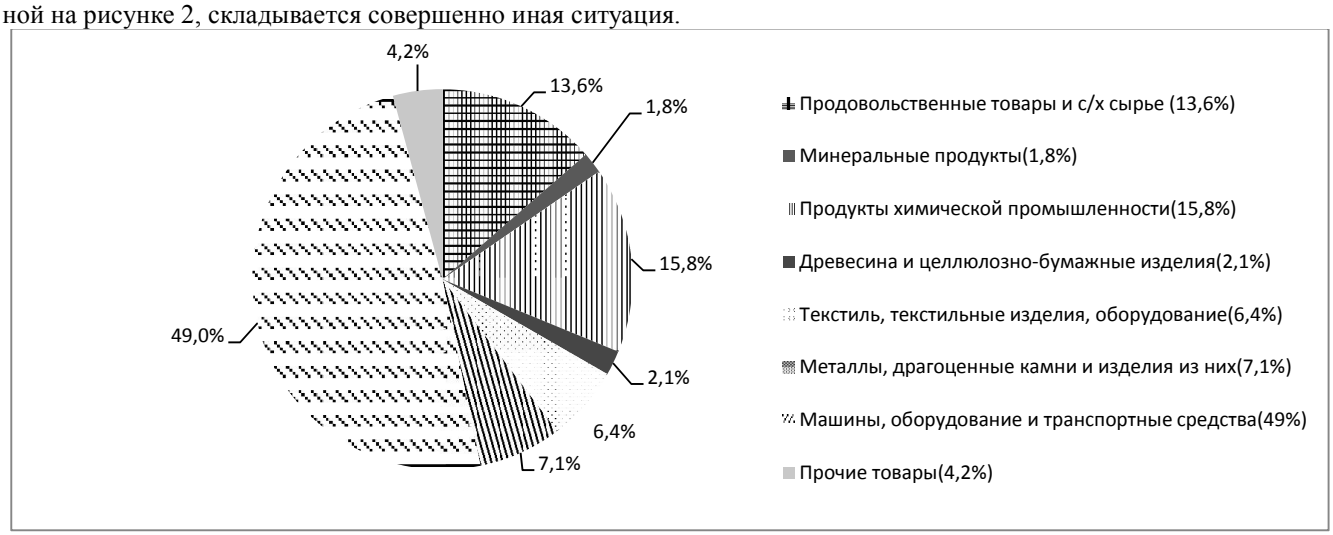


Рис.2. Товарная структура импорта РФ за 2013 год, в %

Поскольку обрабатывающая промышленность развита недостаточно не только для производства товаров на экспорт, но и для собственного потребления, то многое приходится импортировать из-за рубежа, в частности это касается высокотехнологичной продукции. В целом, на импорт данного вида продукции приходится почти 80 %, одноимённый показатель в странах-лидерах колеблется в пределах от 45 до 69 % .

Одним из наиболее значимых признаков внешнеэкономической политики развитых стран является высокая доля импорта именно готовой продукции. Удельный вес развитых стран в экспорте готовой продукции составляет 77 %, а в импорте — 66 %. Лидерами в торговле готовыми изделиями являются Германия (14,2 %), США (13 %) и Япония (12,9 %), т. е. та сфера, где развитые и даже некоторые развивающиеся страны (индустриальные страны Юго-Восточной Азии) имеют явное преимущество, которое наиболее полно соответствует современному характеру международных экономических отношений и для России является слабым местом, которое нужно и важно развивать, поскольку иначе за мировыми лидерами не угнаться.

Оценка внешней торговли в стоимостном выражении за последние пять лет дана в таблице 1.

Таблица 1

Внешняя торговля Российской Федерации, млн.долларов

	2009	2010	2011	2012	2013	2013 в % к 2009
Экспорт	254856	336959	437283	447277	452902	177,7
Импорт	145530	197439	260920	272508	276496	190
Сальдо внешней торговли	109326	139520	176363	174769	176406	161,4

По данным таблицы 1 можно сказать, что за период с 2009 по 2013 г.г. наблюдалась положительная динамика всех представленных показателей.

Главными партнёрами России по экспорту являлись Нидерланды, Германия, Италия, Северная Корея, Турция и Китай.

Количественное увеличение экспорта происходило за счёт топливно-энергетических ресурсов, по поставке которых наша страна являлась несомненным лидером на мировом рынке.

В связи с обострившейся обстановкой в отношении России возникли определённые сложности на рынке экспорта и импорта товарной продукции. Первичные санкции Австралии, Канады, Норвегии, США, стран Европейского союза, Швейцарии, Японии и других государств мира, в отличие от ответных санкций Российской Федерации, были направлены не на ограничение внешней торговли между странами, а имели, прежде всего, политический характер.

С аннексией Автономной Республики Крым в апреле 2014 г. некоторыми странами, такими как Великобритания, Германия и США, были введены на втором этапе экономические санкции в виде запрета на поставки товаров военного назначения. В июне 2014 г. экономические санкции были расширены в виде ужесточения экспортного режима в отношении некоторых российских компаний военно-промышленного комплекса. Третий этап санкций был вызван авиационной катастрофой самолета Boeing 777 авиакомпании Malaysia Airlines, произошедшей 17 июля 2014 г. на востоке Донецкой области Украины. В июле 2014 г. были введены экономические санкции в отношении ряда ключевых компаний военно-промышленного комплекса и банковского сектора. В результате в августе 2014 г. ряд стран, в т.ч. США, Швейцария, ввели впервые запреты на импорт и экспорт товаров, используемых в добыче нефти и газа.

Мировые связи экономики России в полной мере отражается во внешнеэкономической деятельности страны, представленной в виде внешней торговли товарами и услугами.

Общий объем товаров, импортируемых Российской Федерацией, составил за период с 2011 по 2013 гг. 312,7 млрд. USD в среднем за год, или 26,1 млрд. USD в среднем за месяц. Принимая во внимание данные за первые 7 месяцев 2014 г., общий объем импорта достиг всего 163,2 млрд. USD и составил в среднем за месяц 23,3 млрд. USD. Сопоставление среднемесячных значений за 2014 г. и предыдущие 3 года указывает на то, что среднемесячный импорт товаров РФ сократился на сумму около 2,7 млрд. USD, что составляет более 10,5% от среднемесячного значения в течение 2011-2013 гг.

Помимо импорта, огромное значение для развития экономики страны имеет экспорт товаров и услуг. Россия на протяжении многих лет имеет положительное сальдо торгового баланса. За первые 7 месяцев 2014 г. общий объем экспорта достиг всего 285,5 млрд. USD и составил в среднем за месяц 40,8 млрд. USD. Как видим, среднемесячный экспорт товаров Российской Федерации сократился на сумму около 2,8 млрд. USD, что составляет более 6,4% от среднемесячного значения предыдущих 3 лет. При этом сопоставление среднемесячных показателей по импорту и экспорту товаров за первые 7 месяцев 2014 г. указывает на сокращение внешнеторговых отношений между Российской Федерацией как с основными странами-партнерами (ТОП-28), так и остальными странами мира.

Кроме того, в анализе внешнеэкономической деятельности РФ также следует учитывать и ее торгово-экономическое партнерство с экономическими блоками. Несмотря на огромные усилия по интеграции России со странами Таможенного союза и Евразийского экономического сообщества, доля импорта и экспорта в общем объеме составила за период исследования около 7% в общем объеме импорта и 7,9% в общем объеме экспорта. При этом доли импорта и экспорта за первые 7 месяцев 2014 г. со странами ТС и ЕврАзЭС сократились до 5,6% и 6,5% и составили соответственно в среднем за месяц 1,3 млрд. USD и 2,6 млрд. USD.

Что же касается ЕС, экономика которого тесно взаимосвязана с экономикой РФ, то на долю стран союза приходится около 42% импорта и 52,9% экспорта РФ. Сопоставляя среднемесячные значения экспорта и импорта за первые 7 месяцев 2014 г., наблюдается существенное сокращение обмена товарами со странами ЕС – более чем на 1,2 млрд. USD в среднем за месяц.

Анализ данных статистики внешней торговли указывает на то, что введение экономических санкций со стороны США и стран Европейского союза, а также Австралии, Канады и Норвегии против России существенно отразилось на внешней торговле между этими странами и Российской Федерацией.

Ситуация в связи с введёнными санкциями против торговли России может быть использована отечественными товаропроизводителями в положительную сторону, но для этого необходимо учесть возможности снижения налоговой базы для предприятий и стимулированию новаций в производство.

This article reveals the impact of financial sanctions on the development of exports and imports of Russia in the development of international trade and expansion of areas of mutual cooperation.
Key words: *exports and imports of Russia, financial sanctions, foreign economic activity, domestic policy.*

Список литературы

1. Васютченко И.Н. К вопросу о формировании внешнеэкономической стратегии России и её регионов в условиях глобализации // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2012. № 2

2. Евпланов А. Построим заводы. Модернизацию экономики нужно начинать с развития обрабатывающего сектора // Российская бизнес-газета. 2012 .

3. Единый портал внешнеэкономической информации (ВЭИ) Минэкономразвития России – Электронный ресурс.

Об авторе

Ковалерова Л.А. – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы и кредит» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *neoviking@mail.ru.*

УДК 338.24

СУЩНОСТЬ И ВИДЫ ИННОВАЦИЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

В.А. Крисанова

Статья посвящена анализу трактовки понятия «инновации» и «инновационная деятельность», а также рассмотрению видов инноваций по характеристикам в отечественном промышленном комплексе.
Ключевые слова: *Инновации, инновационная деятельность, конкурентоспособность, промышленная продукция, отечественный промышленный комплекс.*

Промышленность являясь основным сектором национальной экономики в настоящее время испытывает ряд трудностей, основными из которых являются: замедление темпов развития, снижение показателей эффективности производства, высокий уровень затрат ресурсов, медленное обновление материально – производственной базы и т.д. Доминантным фактором, тормозящим развитие промышленного производства и позитивных структурных сдвигов, является низкая конкурентоспособность отечественной продукции по сравнению с иностранными аналогами, что обуславливается в первую очередь низким уровнем инновационной и инвестиционной активности. Методом преодоления данной проблемы является инновационный путь развития промышленного производства, который представляет собой системный подход развития производства, базирующийся на всестороннем внедрении инноваций, что дает возможность промышленным предприятиям реализовывать конкурентные преимущества, обеспечивая устойчивый экономический рост.

В настоящее время в экономической литературе отсутствует единая трактовка термина «инновации».

Впервые термин «инновация» был употреблен австрийским экономистом Йозефом Шумпетером в 1911г. в работе «Теория экономического развития». Й. Шумпетер определял инновацию как «изменение с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных и транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности» [1, с. 7].

Термин «инновации» имеет английскую этимологию и дословно переводится как «нововведение».

Несмотря на это Й. Шумпетер, подразумевал под инновацией совершенствование, модернизацию уже имеющихся ресурсов и благ. В отечественной практике, большинство формулировок понятия «инновация» сопряжено с понятием «нововведение» в различных сферах жизни общества.

Так, Г. Г. Азгальдов и А. В. Костин под инновацией понимают «Создание радикально новых технологий и продуктов, которые призваны совершить революцию на рынке» [2, с. 23], М.А. Федотова и А.М. Камалова определяют как, «создание радикально новых технологий и продуктов, которые призваны совершить революцию на рынке» [3, с. 120].

Однако ряд отечественных ученых определяют инновации как процесс создания нового продукта, технологии или управления производством. Так, Степаненко Д.М определят инновации, как «Создаваемые новые или усовершенствованные технологии, виды продукции или услуги, а также решения производственного, административного, финансового, юридического, коммерческого или иного характера, имеющие результатом их внедрения и последующего практического применения положительный эффект для задействовавших их хозяйствующих субъектов» [4, с. 49].

Согласно третьего подхода, инновация представляет собой внедрение в производственную деятельность новых подходов и отдельных элементов, отличных от предшествующих. Данного мнения придерживаются такие российские ученые, как В.В. Алексеев, М.А. Сагдиев, Р. Н. Минниханов Д.И. Файзрахманов и д.р. Так В.В. Алексеев пишет «инновация как конечный результат научного исследования или открытия, качественно отличный от предшествующего аналога и внедренный в производство» [5, с. 135].

Тогда как Е.Е. Румянцева, трактует инновации, как «получение больших экономических результатов за счет внедрения новшеств», а Р.А. Фатхутдинов - как «конечный результат внедрения новшества» [5, с.78]. То есть ряд экономистов заключают инновации, как результат, в виде повышения эффективности производственных, социальных сфер, в результате внедрения в практику нововведений.

Ряд авторов, под инновацией понимают не результат, а сам процесс, направленный на улучшение производственного процесса и несущего в себе научные, экономические, социальные, экологические преимущества обществу. Такого мнения придерживаются, такие зарубежные ученые, как Б. Сандро, Б. Твист, Ф. Никсон. Что позволяет сделать вывод о значительных различиях в трактовании инноваций в отечественной и зарубежной экономической мысли.

В отличие от отечественного осмысления термина «инновации», зарубежные ученые, делают акцент на их революционности, масштабности и особой важности для различных производственных и социальных сфер и определяют их, как трансформацию научно – технического процесса в новых видах продукции и технологиях.

Таким образом, обзор толкования термина «инновации» указывает на вариативность подхода к ее определения. Основные подходы к трактовке понятия «инновации» отражены на рис.1.

На основе проведенного анализа, нами под инновационной понимается деятельность, направленная на поиск, разработку и внедрение новой или значительно усовершенствованной продукции, совершенствование технологии или элементов организации производства.

Инновационная деятельность в промышленности включает разработку и реализацию инновационных процессов, результатом которых является повышение эффективности производственного процесса, ресурсов и конечного продукта.

Инновации неоднозначны по своим характеристикам. Наиболее важные в общем объеме инноваций для предприятий промышленного комплекса представлены в таблице 1.

Рисунок 1 - Подходы к трактовке понятия «инновации»

Таблица 1

Инновации предприятий промышленного комплекса

Вид инноваций	Характеристика
Продуктовые инновации	Внедрение товара или услуги, являющихся новыми или значительно улучшенными по части их свойств или способов использования.
Процессные инновации	Внедрение нового или значительно улучшенного способа производства
Организационные инновации	Внедрение освоения новых форм и методов организации производства и труд
Маркетинговые инновации	Внедрение концепций и стратегий маркетинга, значительно отличающих от применяемых, включая значительные изменения в дизайне или упаковке, продвижении на рынок, сбытовой политике и методах ценообразования.
Экономические инновации	Изменения, направленные на укрепление финансовой, платежной и бухгалтерской сферы деятельности
Экологические инновации	Изменения в производственном процессе, организационной структуре, которые влекут за собой улучшение или предотвращения негативного воздействие производства на окружающую среду

В общем объеме инноваций для предприятий промышленного комплекса наиболее значимы: продуктовые (реализуемые виде новых или усовершенствованных продуктов, обладающих принципиально новыми характеристиками) и процессные (реализуемые виде технологически нового либо усовершенствованного производственного метода).

Продуктовые инновации имеют овеществленную форму, представляя совой новый либо усовершенствованный, либо новый продукт наиболее распространены в обрабатывающей промышленности, преобладая в высокотехнологичном секторе, таких как авиастроение, машиностроение, производстве электрических машин и медицинских изделий. Удельный вес инноваций данных отраслей экономики составляют более 75% затрат на все продуктовые инновации.

Продуктовые инноваций наиболее критичны для промышленности страны вследствие их высокой ресурсоемкости и наукоемкости, вместе с тем они определяют инновационную составляющую отечественной экономики, так как затраты на них составляют более половины суммарных затрат промышленного производства.

Процессные инновации, представляющие собой по экономической сути новые способы применения производственных сил, предметов и орудий труда, преимущественно сосредоточены в добывающей промышленности, а также низкотехнологичных отраслях (деревообработка, легкая промышленность, черная и цветная металлургия). На долю добывающей промышленности приходится около 90%, так как добыча полезных ископаемых, таких как нефть, газ, уголь, не предполагает совершенствование добываемого продукта, что приводит к необходимости улучшения процесса технологии добычи, обработки и транспортировки первичного добываемого сырья.

Не редко в хозяйственной практике промышленных предприятий встречается интеграция продуктовых и процессных инноваций. Так как создание нового продукта зачастую сопряжено с внедрение усовершенствованных или новых технологий. Паритетные инвестиции одновременно в продуктовые и процессные инновации наиболее часто имеют место в средне технологических отраслях производства, таких, как химическая промышленность, пищевая промышленность и др.

Вместе с тем в промышленном производстве получили распространение и другие виды инноваций: организационные, маркетинговые, интегрирующие, модифицирующие.

Организационные и маркетинговые инновации являются менее затратными и связаны с правильной организацией труда, менеджментом производственной сферы предприятий, совершенствованием организации бизнес-процессов. Главная цель организационных инноваций в промышленности – создание необходимых условий для со-

вершенствования хозяйственных связей, внедрения в практику новых форм организации труда, реализацию инновационного потенциала персонала

Организационные инновации связаны с мобилизацией резервов трудовых ресурсов и имеющегося оборудования промышленных предприятий, и помимо экономического эффекта, несут социально – гуманистическую направленность. Так как рост производительности труда вследствие модернизации управления и организации труда, приводит к повышению морального удовлетворения от работы, снижает физические и психические нагрузки персонала.

В отечественной практике промышленных предприятий, организационные инновации заключаются в создании новых систем контроля и оценки качества продукции, сертификации продукции, развитии человеческого капитала. Наибольшая доля организационных инноваций реализуется в автомобилестроении, электроэнергетике, химической промышленности.

Маркетинговые инновации в промышленности направлены, преимущественно, на продвижение создаваемого продукта, стимулирование спроса, повышению лояльности потенциальных покупателей, формированию ценовых стратегий.

В целом доля затрат на маркетинговые и организационные инновации в отечественной промышленности очень мала (1-2% - РФ, 5-6% - в экономически развитых странах), что указывает на необходимость развития данного вида инновационной деятельности, так как именно они обеспечивают повышение эффективности труда и стимулированию сбыта продукции, что ведет к росту конкурентоспособности, и повышению экономических и социальных показателей деятельности промышленных предприятий.

С позиции экономической значимости, можно выделить интегрирующие, модифицирующие и квазиинновации.

Интегрирующие (комплексные) инновации**,** созданные путем интеграции оптимальной комбинации ранее известных научных достижений, для получения нового эффекта.

Модифицирующие инновации незначительно улучшают существующие объекты или процессы и потому малозначимы для России, так как усугубляют отставание от мировых держав, отвлекая ресурсы.

В ряде отраслей промышленности, таких как металлообработка и химическая промышленность, актуальны квазиинновации, аналоги зарубежных инноваций, которые для отечественной практики являются новыми либо незначительно изменяющие конечный продукт или элементы технологического процесса.

Вместе с тем, для достижения цели устойчивого развития и повышения конкурентоспособности отечественной промышленности необходима интеграция инноваций разного типа, для обеспечения синергетического эффекта. Продукция инновационно-активных предприятий обладает более высокой конкурентоспособностью на товарных рынках как внутри страны, так и на рынках других стран. Современный уровень конкурентоспособности промышленной продукции пока нельзя назвать высоким, однако внедрение различного рода инноваций укрепляет позиции отечественного промышленного производства как на внешнем, так и на внутреннем рынке.

This article analyzes the interpretation of the concept of "innovation" and "Innovation" as well as consideration of the characteristics of types of innovations in the domestic industrial complex.
Key words: *Innovation, innovation, competitiveness, industrial products, the domestic industrial complex.*

Список литературы

1. Азгальдов Г. Г., Костин А. В. К вопросу о термине «инновация» //В кн.: Труды лаборатории В. Н. Лившица. М.: Изд. ЦЭМИ РАН, 2009.
2. Алиева Н.З., Туманова М.А., Шевченко Ю.С. Мировоззренческое и социокультурное измерение следствий нанотехнологического прогресса для общества //Современные проблемы науки и образования. № 5. 2012.
3. Степаненко Д. М. Механизм учета инноваций в системе государственной региональной инновационной политики //Журнал "Регионология" №1, 2010
4. Фатхутдинов Р.А. Инновационный менеджмент. // Учеб. 4-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2010. 400с
5. Федотова М.А., Камалов А.М. Методы оценки стоимости инновационно активных компаний // Становление, развитие и перспективы оценочной деятельности в России. Тез. докл. I-й междунар. конфер., 25-26 ноября 2008 г. М., 2008.

Об авторе

Крисанова В.А. – аспирант Брянского государственного университета им. И.Г. Петровского, *valeri1008@yandex.ru*

УДК 2964

ВОПРОСЫ ВЛИЯНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО КАПИТАЛА НА РЕЗУЛЬТАТЫ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Т.В. Михеева

Интеллектуальный капитал является важнейшим активом в структуре капитала предприятия, непосредственно влияющим на ключевые показатели хозяйственной деятельности. В этой связи современные российские предприятия уделяют особое внимание вопросам управления и развития интеллектуального капитала. В статье изложены особенности использования интеллектуального капитала в российских предприятиях, приведены ключевые проблемы и текущие задачи, стоящие перед российскими предприятиями в условиях современной экономики.
Ключевые слова*: нематериальные активы, интеллектуальный капитал, человеческий капитал, структурный капитал, клиентский капитал*

Информационная экономика определяет интеллектуальный капитал в качестве основного фактора производства предприятия, позволяющего максимизировать благосостояние экономического субъекта. На настоящий момент в российских компаниях существует проблема управления имеющимися интеллектуальными активами, необходимыми для использования и создания новых продуктов интеллектуальной деятельности. В этой связи менеджмент российских предприятий должен уделять большее внимание вопросам управления компонентами интеллектуального капитала, в том числе и его созданию, в целях роста эффективности работы предприятия в условиях креативной экономики.

Каждая российская компания обладает интеллектуальными активами, однако структура их распределения в зависимости от сферы деятельности компании значительно отличается. В этой связи распределение человеческого, структурного и клиентского капиталов в структуре интеллектуального капитала российских компаний неравномерно.

Согласно результатам анализа деятельности 40 российских компаний, можно сделать вывод, что человеческий капитал является важнейшим структурным элементом интеллектуального капитала российских предприятий. При этом человеческий капитал представляется как совокупность качеств работников фирмы, позволяющих создавать продукты интеллектуальной деятельности и распространять их на российском и зарубежном рынках [1].

Однако для создания продуктов интеллектуальной деятельности требуется высокий уровень подготовки, в связи с чем к квалификации сотрудников предприятия, являющимся основой интеллектуального капитала предприятия, предъявляются высокие требования. В частности, большинство исследованных компаний заинтересованы в увеличении числа сотрудников с одним и более законченным высшим образованием, а также наличием послевузовской подготовки [2]. При этом для финансовой, нефтегазовой и строительной отраслей характерно наличие у работников высшего юридического, экономического и технического образования, в том время как в отраслях связи, пищевой промышленности и транспорта преобладают сотрудники со средним специальным образованием.

Руководство большинства российских компаний понимает необходимость повышения квалификации сотрудников для роста интеллектуального капитала предприятия, в связи с чем, во многих организациях существуют внутрикорпоративные системы повышения квалификации.

Квалификационные и функциональные качества работников предприятия имеют наибольшее значение для финансовой, нефтегазовой и строительной отраслей, поскольку данные качества отвечают за создание и качественное совершенствование интеллектуальных активов предприятия, что является ключевым направлением для развития компаний данных отраслей. Личностные и коммуникативные навыки сотрудников играют большую роль в пищевой промышленности и торговле, поскольку деятельность предприятий в данной отрасли связана с созданием сбытовой и коммуникационной политики [3]. Общий вывод исследования заключается в том, что для всех российских компаний, вне зависимости от отраслевой принадлежности, совокупность качеств человеческого капитала предприятия является важнейшим фактором развития и создания добавленной ценности, что в свою очередь благотворно влияет на финансово-экономические результаты предприятия.

Наличие тех или иных интеллектуальных активов у российских предприятий связано со спецификой отрасли, субъектом которой они являются. В зависимости от рыночных условий и отраслевых требований, интеллектуальные активы могут создаваться экономическим субъектом как самостоятельно с привлечением человеческого капитала, так и с привлечением сторонних отраслевых экспертов, консультантов и специализированных компаний [4]. Так, например, специфика интеллектуальных активов компаний по добыче полезных ископаемых заключается в том, что наибольший удельный вес в структурном капитале таких организаций занимают объекты патентного права (устройства для бурения скважин и т.д.). Созданные продукты интеллектуального труда впоследствии коммерциализируются предприятием за счет использования в собственном производственном процессе, либо в результате продажи сторонним организациям с целью увеличения финансовых активов предприятия [5].

Многообразием интеллектуальных активов в составе элементов структурного капитала отличаются предприятия нефтегазовой и строительной отрасли. Структурный капитал позволяет данным компаниям создавать и использовать новые технологии в сфере строительства и добычи полезных ископаемых [6]. В предприятиях отрасли торговли, финансов и транспорта в структурном капитале преобладают инфраструктурные активы, которые позволяют компаниям быстрее реагировать на рыночные изменения с целью соответствия его требованиям [7]. Общим признаком структурного капитала всех российских предприятий является наличие в его составе элементов, позволяющих соответствовать требованиям рыночной конъюнктуры и быстро реагировать на изменения.

Клиентский капитал предприятия представляет собой систему отношений между акционерами, клиентами, поставщиками, партнерами и другими экономическими агентами, формирующими конкурентное преимущество компании в рыночных условиях.

Роль клиентского капитала в хозяйственной деятельности предприятия заключается в создании доверительных и взаимовыгодных отношений с внешними экономическими субъектами, что на основе эффекта синергии дает весомое конкурентное преимущество перед фирмами, чьи системы отношений с внешними агентами слабы [8]. Каждое российское предприятие обладает средствами индивидуализации участников гражданского оборота и производимой ими продукции. Российские предприятия являются владельцами товарных знаков и фирменных наименований, зарегистрированных как в Российской Федерации, так и за рубежом. Наличие правовой охраны торговых знаков и фирменных наименований позволяет обеспечить идентификацию продукции предприятия потребителями.

Характерной тенденцией стало внедрение систем лояльности для постоянных клиентов, позволяющих удерживать потребителя в течение длительного срока. Существующие системы лояльности обеспечивают привлечение клиентов из смежных отраслей и удержание существующих потребителей за счет внедрения системы накопительных скидок (например, «мили» компании «Аэрофлот», дающие скидки на аэробилеты, могут быть получены за счет использования кредитной карты «Сбербанка»). Также в целях расширения клиентской сети транспортные компании используют рекламные продукты, что позволяет информировать существующих и потенциальных потребителей о предоставляемых компаниями услугах.

В этой связи следует отметить, что влияние интеллектуального капитала наиболее велико в отраслях связи, торговли, пищевой промышленности и сфере финансовых услуг.

Таким образом, в качестве характерных особенностей интеллектуального капитала российских организаций можно выделить:

• многообразие всех компонентов интеллектуального капитала: человеческий, структурный и клиентский капитал присутствует в той или иной степени во всех российских компаниях;

• высокий уровень человеческого капитала в финансовой, строительной и нефтегазовой отраслях;

• перманентное совершенствование элементов клиентского капитала в торговой, пищевой, финансовой и транспортной отраслях;

• накапливаемость продуктов интеллектуального труда в каждой отрасли;

• приобретение конкурентных преимуществ за счет использования компонентов интеллектуального капитала во всех отраслях.

В результате анализа деятельности российских предприятий в различных отраслях народного хозяйства выяснилось, что интеллектуальный капитал является важнейшим активом, имеющим высокую ценность для успешного ведения хозяйственной деятельности предприятия. Благодаря выдающимся качественным характеристикам компонентов интеллектуального капитала исследованным российских предприятиям удалось достичь высоких финансовых результатов и получить уникальные конкурентные преимущества в рыночных условиях.

Intellectual capital is one of the most important assets in capital's structure of an organization, which is directly connected with the key indicators of economic performance. Thus many companies became pay particular attention to the development and management of organization intellectual capital. This article describes the features of intellectual capital performance in Russian enterprises defines main problems and tasks Russian enterprises to meet in creative economy environment.
***Key words**: intangible assets, intellectual capital, human capital, structure capital, relationship capital*

Список литературы

1. Al-Horani A, Pope PF, Stark AW. Research and development activity and expected returns in the United Kingdom. European Finance Review 7, - 2003.
2. Bontis N. Intellectual capital: an exploratory study that develops measures and models. Management Decision 36, –1998.
3. Быкова А.А., Молодчик М.А. Влияние интеллектуального капитала на результаты деятельности компании // Вестник С.-Петербургского ун-та. Сер. «Менеджмент». – 2011. – Вып. 1
4. Clarke T, Rollo C. Capitalising knowledge: corporate knowledge management investments. Creativity and Innovation Management 10, - 2001.
5. Grasenick K, Low J. Shaken, not stirred: defining and connecting indicators for the measurement and valuation of intangibles. Journal of Intellectual Capital 5, - 2004.
6. Мильнер Б.З. Управление знаниями. – М.: ИНФРА-М, 2003.
7. Tseng C, Goo YJ. 2005. Intellectual capital and corporate value in an emerging economy: empirical study of Taiwanese manufacturers. R&D Management 35, - 2005.
8. Wang WY, Chang C. Intellectual capital and performance in causal models: Evidence from the information technology industry in Taiwan. Journal Intellectual Capital 6, - 2005.

Об авторе

Михеева Т.В. – аспирант, Российского Экономического Университета имени Г.В. Плеханова, *mikheevatv@gmail.com*

УДК 338.436

ПРОБЛЕМА ЗАВИСИМОСТИ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ ОТ КОНЪЮНКТУРНЫХ КОЛЕБАНИЙ МИРОВОГО РЫНКА НЕФТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РЕШЕНИЯ

Е.А. Мукайдех

Рассматриваются вопросы зависимости российской экономики от мировых цен на нефть; факторы, оказывающие влияние на конъюнктуру мирового рынка нефти; обосновывается необходимость диверсификации российской экономики с целью снижения ее зависимости от динамики мировых цен на нефть.
***Ключевые слова:** мировой рынок нефти, конъюнктурные колебания, экономический рост, экспорт нефти, денежно-кредитная политика, бюджетные риски, бивалютная корзина, девальвация, сланцевые технологии, энергоресурсы, диверсификация экономики, государственная поддержка.*

В современных условиях экономического развития мировой рынок нефти подвергается серьезным конъюнктурным колебаниям. Россия, являясь одним из крупнейших участников международного рынка энергоресурсов, вынуждена прогнозировать и учитывать дополнительные финансовые риски, связанные с падением мировых цен на нефть, а также принимать меры, направленные на снижение зависимости российской экономики от конъюнктуры мирового рынка нефти.

На протяжении многих десятилетий нефть и ее переработка являются базовым сектором российской экономики, а также важнейшим экспортным ресурсом страны. По данным Energy Information Administration, доля России в мировом производстве нефти превышает 11%, а ежегодный экспорт составляет более 200 млн. т. сырой нефти. Около 80% всех иностранных инвестиций, поступающих в нашу страну, сосредоточены в нефтегазовом секторе. Таким образом, очевидной становится проблема зависимости российской экономики от динамики мировых цен на нефть.

Длительная зависимость экономики от экспорта природных ресурсов ослабляет стимулы для развития обрабатывающих отраслей и создания новых технологий. При этом не следует забывать, что именно научно-технический прогресс, а не экстенсивное наращивание объема производства добывающих отраслей, является стабильным источ-

ником долгосрочного экономического роста. Масштабы российского экспорта нефти и его роль в формировании бюджета страны усиливают актуальность изучения тенденций развития мирового рынка нефти и его влияния на социально-экономическое развитие России.

Тенденция падения мировых цен на нефть, наметившаяся в октябре – ноябре 2014 года, оказала серьезное негативное воздействие на экономику страны. В проекте Федерального закона о Федеральном бюджете на 2015 год и плановый период 2016 – 2017 гг., рассмотренном в первом чтении 24 октября, предусмотрено достижение сбалансированного бюджета при цене на нефть, равной 100 долл. за баррель. Однако, как показала практика, в течение октября цена на нефть не превышала 90 долл. за баррель, а в течение последующих трех месяцев, включая январь 2015 года, мировые цены на нефть продолжили стремительное падение, опускаясь иногда даже ниже 48 долларов за баррель.

По расчетам экспертов, падение мировой цены на 1 долл. приводит к снижению доходов российского бюджета в размере 200 млрд. руб. В такой ситуации Банк России был вынужден проводить денежно-кредитную политику, направленную на ослабление рубля с целью минимизации бюджетных рисков, связанных с конъюнктурными колебаниями мирового рынка нефти. В результате только в октябре 2014 года Банк России 16 раз повышал верхнюю границу бивалютной корзины[1], которая возросла с 44,40 руб. до 48,55 руб., а 6 ноября верхний предел бивалютной корзины превысил 51 руб., в результате чего Банк России отменил валютный коридор и объявил о плавающем валютном курсе. Следствием такой ситуации стало давление на курс рубля валютных спекулянтов, действия которых еще в большей степени способствовали девальвации российского рубля.

Ослабление национальной валюты оказывает двоякое влияние на экономику нашей страны. С одной стороны, это позволяет решить текущие проблемы, связанные с наполнением бюджета и выполнением всех социальных обязательств государства. Однако, уже в среднесрочной перспективе это может негативно повлиять на процесс производства продукции с высокой степенью добавленной стоимости, который является основой стабильного экономического роста в современных условиях развития. Ни у кого не вызывает сомнения тот факт, что девальвация национальной валюты способствует развитию краткосрочных спекулятивных операций в сфере обращения в ущерб длительным инвестиционным проектам в производственной сфере.

Прогнозируемы структурные и конъюнктурные изменения мирового рынка энергоресурсов еще в большей степени могут оказать негативное влияние на российскую экономику и увеличить финансовые риски для бюджета страны уже в ближайшие годы. Современная ситуация в мировой энергетике характеризуется глобальными изменениями. Замедление темпов роста мировой экономики сопровождается падением спроса на энергоносители и ужесточением конкуренции на традиционных для России региональных рынках энергоресурсов. Например, по предварительным оценкам экспертов, темпы экономического роста западноевропейских стран в 2014 г. колеблются на уровне 0% с незначительными квартальными отклонениями как в одну, так и в другую сторону. Кроме того, развитие новых технологий в области энергетики позволяет говорить о том, что уже в ближайшее время будет наблюдаться устойчивая тенденция опережающего роста предложения по сравнению со спросом на мировом рынке нефти.

Сланцевые технологии, бурно развивающиеся в последние годы, могут в корне изменить ситуацию на мировом рынке нефти уже в 2015 году. Благодаря сланцевому прорыву США смогли выйти на лидирующие позиции в мире по добыче нефти и газа, обогнав и Саудовскую Аравию, и Россию. В результате уже сегодня более половины потребности экономики в нефти США удовлетворяет за счет собственных поставок, а в перспективе Соединенные Штаты из разряда чистого импортера углеводородов вполне могут перейти в разряд чистых экспортеров энергоресурсов. Под воздействием роста самообеспеченности энергоресурсами Североамериканского континента будет происходить ужесточение конкуренции на мировом рынке нефти, что не может не отразиться на развитии России, экономика которой напрямую зависит от объема экспорта углеводородов и динамики мировых цен на нефть.

Снижению роста мирового спроса на нефть также может способствовать развитие энергосберегающих технологий. Традиционно основным потребителем нефти (до 80%) выступает транспортный сектор, характеризуемый в последнее время устойчивой тенденцией роста энергоэффективности. Согласно базовому сценарию Прогноза развития энергетики мира и России до 2040 г., составленного Институтом энергетических исследований Российской академии наук (ИНЭИ РАН), спрос на жидкое топливо будет расти в среднем на 0,5% в год и составит в 2040 году 5,1 млрд. тонн. При этом основной прирост спроса будет приходиться на развивающиеся страны Азиатско-Тихоокеанского региона, а для многих промышленно развитых стран с большой вероятностью прогнозируется его снижение. В результате мировые цены на нефть останутся на достаточно низком уровне, а в случае сланцевого прорыва, согласно данному прогнозу цены на нефть марки «Brent» в период до 2040 г. будут находиться в диапазоне от 97 до 109 долл. за баррель. Однако, следует заметить, что упомянутый прогноз был составлен в 2013 году, когда сланцевые технологии еще не получили такого бурного развития, как в настоящее время. Следовательно, учитывая последние тенденции, можно с определенной степенью вероятности предположить, что прогнозируемый уровень мировых цен на нефть будет ниже указанного диапазона.

Учитывая сложные условия развития современной экономической ситуации и комплексный характер поставленной задачи диверсификации российской экономики, связанной с развитием интенсивных факторов экономического роста, начинать ее решение нужно с разработки комплексного стратегического плана развития высокотехнологичных отраслей, производящих продукцию с высокой долей добавленной стоимости, при помощи эффективных методов государственной поддержки.

The authors analyze the problem of dependence of the Russian economy from world oil prices; factors influencing the situation on the world oil market; the necessity of diversification of the Russian economy to reduce the dependence on the dynamics of world oil prices.
Key words: *world oil market, market fluctuations, economic growth, oil exports, monetary policy, fiscal risks, the bi-currency basket, devaluation, shale technology, energy resources, diversification of the economy, state support.*

[1] Для стабилизации валютного курса Банк России в августе 2014 года установил коридор бивалютной корзины в размере от 35.40 до 44,40 руб. Согласно методике банка России бивалютная корзина определяется, исходя из курса доллара и евро с весами 55% и 45% соответственно

Список литературы

1. Исаин Н. Мировые цены на нефть: закономерности и прогноз // Нефтегазовая вертикаль. 2013. №2. С. 36-40.
2. Макаров А., Галкина А., Грушевенко Е., Грушевенко Д., Кулагин В., Митрова Т., Сорокин С. Перспективы мировой энергетики до 2040 г. // Мировая экономика и международные отношения. 2014. №1. С. 3-20.
3. Макаров А.А., Григорьев Л.М., Митроа Т.А. Прогноз развития энергетики мира и России до 2040 года. ИНЭИ РАН и Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. М., 2013, 110 с.

Об авторе

Мукайдех Е.А. – кандидат экономических наук, зав. кафедрой экономики и коммерции Брянского института управления и бизнеса, *MukaidehE@yandex.ru*

УДК 658.3

ПРИНЦИПЫ И КОМПОНЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ С ПОЗИЦИЙ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

М.А. Муравьева

Актуальность формирования управленческой компетентности связана также с утверждением рыночной экономики и становлением ее на инновационный путь развития. В статье выделены компоненты управленческой компетентности специалиста. Внутри каждого из компонентов управленческой компетентности следует выделить ряд составляющих, которые можно условно объединить в родственные группы. Данный подход позволяет представить управленческую компетентность как многоуровневое и целое.
Ключевые слова: *инновационная деятельность, управление, компетентность, экономическое поведение, управленческая культура.*

Культурные, социально-экономические преобразования в обществе изменяют условия хозяйственной деятельности, делают ее все более технологически и информационно насыщенной, интеллектуальной. интеграция Глобализация и интеграция всеобщего экономического пространства, инновационный путь развития экономики, рыночные механизмы функционирования системы отношений, требуют пересмотреть критерии профессиональной пригодности современных руководящих кадров, представляя управленческую культуру сотрудников как неотъемлемое условие и атрибут их преобразовательной деятельности. [1].

Необходимость выработки управленческой компетентности взаимосвязана с функционированием рыночной экономики и направлении ее на инновационный путь развития. Хозяйствующие субъекты должны быть мобильными, быстро адаптироваться к политическим, социокультурным, экономическим изменениям, обладать навыками профессионального самосовершенствования, самообразования, ориентироваться в экономической информации. Надо выработать такие умения, навыки организации экономически эффективной и целесообразной управленческой деятельности, чтобы они были сообразны с окружающей средой, технической сферой и сущностью человека, сформировать представления о моделях рационального поведения в экономике, о моральных, эстетических, правовых нормах, которые ограничивают выбор и регулируют использование ресурсов.

В данный момент времени существует необходимость выработки управленческой компетентности руководящих структур нового поколения.

Если говорить об управленческой компетентности, то ее можно представить как интегральную, базисную характеристику личностных свойств руководящего персонала, которая включает управленческие компетенции, обеспечивает продуктивную хозяйственную деятельность, предполагающую наличие способностей организатора, профессиональной мобильности, навыков прогнозирования и анализа конечных результатов деятельности, представления о об эффективных и рациональных способах ведения дела.

Управленческую компетентность можно рассмотреть в таких сферах как социокультурная область, включающая систему социально-экономических ценностей, которые были накоплены предшествующими поколениями; когнитивно-эмпирическая область, которая показывает практический и теоретический опыт хоздеятельности; профессиональная область, которая ориентируется на формирование профессионально-деятельностной структуры личности с учетом таких требований, которые обусловлены уровнем развития современного общества; историко-географическая область, которая отражает специфику выработки управленческой компетентности в зависимости от климатических и географических условий, особенностей менталитета, строя общества; личностно-психологическая область, которая предполагает развитие у человека ценностно-мотивационных ориентиров деятельности. . [2].

Базис компетентности руководящего персонала следует рассматривать в совокупности как комплекс таких составляющих как экономические сознание, грамотность, мировоззрение и поведение.

Формирование грамотности управленческого персонала является основополагающим, длительным, процессом, который включает такие этапы как овладение предметной системой знаний; формирование основных представлений об условиях функционирования экономической системы и ее главных структурных категориях; направлениях производственной деятельности; овладение методами, приемами рациональной и эффективной работы; формирование обобщенной системы знаний на основе межпредметных связей разных дисциплин; усвоение основополагающих экономических категорий, понятийных компонентов, закономерностей, концепций.

Если говорить об экономическом сознании, то его можно представить в качестве нормативных, ценностных основ бытия, идейного источника созидательной деятельности в экономической сфере. Задача экономического образования заключается в понимании смысла действующих на данный момент времени законов, их личной и общественной значимости, в помощи осознании социальных ценностей экономической сферы.

Экономическое мышление обеспечивает целостность его теоретической стороны, т.е. комплексности мировосприятия специалистом хозяйственной деятельности; понятийно-образной структуры сознания человека; образа

экономических процессов в сознании человека, деятельностной стороны, т.е. оперирования экономическими категориями и образами; навыками осуществления мыслительных операций, синтеза, анализа, сравнения; перехода от понятийно-образного экономического представления к практическим действиям, умения предвидеть динамику развития экономического процесса.

Если говорить об экономическом мировоззрении, то оно включает в себя представление о специфике предприятия и осуществления хозяйственной деятельности; особенностях функционирования рыночной экономики, эмоциональном отражении сущности социального и экономического пространства; системе ценностных и нормативных регуляторов хозяйственной деятельности на уровне отдельного индивидуума.

Экономическое поведение - это проявление любой формы активности человеком, которая может повлиять на экономическую ситуацию, развитие, канал приложения сил человека на экономические процессы.

К условиям формирования компетентности управленческого персонала можно отнести такие компоненты как сообщение знаний об экономических процессах, обеспечение их полного усвоения; обучение способам и технологиям восстановления экономического равновесия; направление на воспитание мировоззрения, т.е. связь экономики с каждой из сфер жизни человека; коррекцию знаний, умений и навыков, перестройку сознания, мышления, т.е. формирование полноценной личности. [2].

Данный процесс основан на принципах: инновационная направленность, ориентированная на творческую деятельность; развитие системного мышления, которое позволяет принимать решения на высоком уровне обобщения; информатизация, обеспечивающая включение образовательной системы в общее информационное поле, принципы межпредметности, гуманизации [2].

Обобщая вышесказанное, следует выделить такие компоненты компетентности управленческого персонала как когнитивный, процессуально-деятельностный, ценностный, коммуникативный, информационный.

Степень формирования какого-либо из компонентов влияет на уровень формирования других составных частей компетентности руководящих работников. В связи с этим нужна организация такого образовательного процесса, который будет носить интегрированный и надпредметный характер.

Если рассматривать процессуально-деятельностную составляющую, то можно сказать, что она представляет практико-ориентированный компонент управленческой компетентности, процессуальную, практическую сторону деятельности субъекта. Эта составляющая включает в себя практические умения, навыки, которые представляют собой основу хозяйственной деятельности.

Если говорить о когнитивной составляющей управленческой компетентности, то можно сказать, что она описывает, в первую очередь, умственное развитие и специфику познавательной деятельности руководящего работника, который функционирует в сфере экономики, уровень экономического и культурного развития отдельного индивидуума.

Если говорить об информационно-коммуникативной составляющей, то она представляет собой тактику и стратегию поведения хозяйствующих субъектов, коммуникационные каналы, межличностные отношения, специфику общения в процессе управленческой деятельности.

Ценностная составляющая включает в себя личностные, экономически значимые, волевые и нравственные качества; общее представление о специфике и особенностях современной экономической системы; мотивированность действий и поступков, их социальное и экономическое обоснование; экономическое поведение хозяйствующего субъекта, ценности, убеждения, регулирующие управленческую деятельность.

В составе каждого компонента управленческой компетентности следует выделить те качества и способности, которые условно можно объединить в родственные группы. Представленный подход позволяет рассматривать управленческую компетентность как многоуровневое и целое явление.

Relevance of formation of administrative competence is connected also with the statement of market economy and its formation on the innovative way of development. In article components of administrative competence of the expert are allocated. In each of components of administrative competence it is necessary to allocate a number of components which can be united in related groups conditionally. This approach allows to present administrative competence as multilevel and whole.
Key words: *innovative activity, management, competence, economic behavior, administrative culture.*

Список литературы

1. Марьин М.И., Иванихин И.В. и др. Оценка управленческой компетентности руководящих кадров ГПС: метод. пособие. М.: ВНИИПО, 2008. 117с.

2. Назарова О.Г. Формирование экономической компететнтности у учащихся профессионального лицея в учебном процессе : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.08 / Назарова Ольга Геннадьевна.- Орел, 2008. 23 с.

Об авторе

Муравьева М.А. – кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 658.3

ОЦЕНКА КОРПОРАТИВНОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ОСНОВЕ КОМПЕТЕНЦИЙ

О.Г. Назарова

Данная статья посвящена проведению исследования корпоративной системы управления персоналом на основе компетенций на базе методики, разработанной автором. Целью диагностики корпоративной системы управления персоналом явилась оценка типа и главных характерных черт сложившейся корпоративной системы управления персоналом и определение на основе полученных результатов исследования направлений изменения корпоративной системы управления персоналом.
Ключевые слова: *корпоративная система управления персоналом, компетенции, анкета, менеджмент, культура, мотивация.*

Для исследования корпоративной системы управления персоналом ОАО «Брянскпиво» выбрана методика исследования корпоративной системы управления персоналом на основе компетенций, разработанная автором.

Измерение конкурирующих ценностей в модели проводится при помощи «шкалированных» опросников. Оценке подлежали шесть параметров компетенций на их существующем и желаемом уровнях: стиль лидерства и руководства, главные характеристики организации и ее сущность, управление работниками, стратегическая направленность, критерии успеха. [2].

Сильными сторонами анкеты являются:

1) общая модель описывает ценности культуры организации в связи с каждым отдельным подходом к определению эффективности и сопоставляет перспективу одного подхода со всеми другими;

2) она позволяет классифицировать организации по признаку принадлежности к типу культуры и определяет силу этой культуры;

3) использование графических профилей служит эффективным инструментом организационной диагностики. На основе анализа площадей наибольшего различия профилей существующей и желательной культуры можно наметить пути ее изменения и улучшения.

В этой анкете параметру «А» соответствует клановая организационная культура, «В» - авхократическая, «С» - рыночная, «D» - иерархическая. В соответствии с полученными данными вычерчиваются два профиля организации, представляющих собой имеющуюся и желательную культуры.

Цель диагностики корпоративной системы управления персоналом состоит в оценке типа и характерных черт корпоративной системы управления персоналом, определение и исследования направлений изменения корпоративной системы управления персоналом. [1].

При помощи анкеты «Оценка корпоративной системы управления персоналом на основе компетенций» нами было опрошено 100 сотрудников предприятия ОАО «Брянскпиво».

Сотрудникам была предложена анкета, которая содержала шесть вопросов с четырьмя альтернативами ответов. Следовало распределить баллы 100-бальной оценки между этими альтернативами. Сумма должна равняться 100. В связи с тем, что эта методика направлена не только для диагностики, но и определения путей изменения корпоративной системы управления персоналом, то следует расставлять баллы для оценки организации не только в текущем времени (пункт «теперь»), но и для оценки будущего желательного состояния предприятия (пункт «предпочтительно»).

Обработка анкеты «Оценка корпоративной системы управления персоналом на основе компетенций» показала, что в ОАО «Брянскпиво» на сегодняшний день преобладает иерархия культура. Стиль управления на предприятии характеризуется гарантией занятости, требованием подчинения, предсказуемости, стабильности в отношениях - бюрократическая культура. В данный момент времени для организации характерно «чемоданное настроение». Трудовую деятельность в ОАО «Брянскпиво» многие молодые специалисты рассматривают как стартовую площадку для карьерного продвижения, не связывают с компанией долгосрочные планы, перспективы фирмы их интересуют только в краткосрочном периоде.

В будущем сотрудники хотят, чтобы в управлении работниками преобладала клановая культура, где стиль менеджмента в организации характеризуется поощрением бригадной работы, единодушия и участия в принятии решений. Т.е. сотрудники ОАО «Брянскпиво» хотели бы видеть свою организацию в виде большой семьи, где люди имеют много общего, сотрудников связывает воедино преданность делу и взаимное доверие, гуманное развитие, открытость и соучастие.

Также в целях изучения основных элементов корпоративной системы управления персоналом ОАО «Брянскпиво» было проведено анкетирование, в котором приняло участие 100 респондентов.

Респондентам предлагалось оценить уровень корпоративной системы управления персоналом на основе компетенций ОАО «Брянскпиво» по пятибалльной шкале. Обработка данных показала, что 70% опрашиваемых отметили престижность работы в ОАО «Брянскпиво», в то время как всего 10% считают, что работа в данной организации не является престижной, при этом 20% затруднились ответить.

Для выявления уровня развития неформальных связей в ОАО «Брянскпиво» было выявлено, что 85% опрошенных активно поддерживает отношение с коллективом во внерабочее время (из них 35% часто, 40% «когда есть желание» и 10% редко) и 15% не поддерживают общение вне работы с коллегами.

Два вопроса анкеты были направлены на изучение процесса адаптации. В результате оказалось, что 65% опрошенных не испытали затруднений в процессе адаптации, 31,5% столкнулись с небольшими проблемами и только 3,5% адаптация далась с большим трудом. При этом были определены факторы, способствующие процессу адаптации.

Для каждой организации важно, чтобы работники чувствовали возможность реализации своего потенциала в рамках её деятельности — в следующем вопросе мы выясняли, видят ли они для себя такую перспективу.

В ОАО «Брянскпиво» 26% опрошенных ответили «да», 54,5% - «скорее да», 6% - «скорее нет», 8% - «нет» и 5,5% затруднились ответить.

Одним из важных элементов корпоративной системы управления персоналом на основе компетенций является климат в организации. Для того чтобы узнать показатель данного пункта мы попросили респондентов охарактеризовать сложившуюся в ОАО «Брянскпиво» атмосферу. Результаты показали тенденцию коллектива к образованию ма-

лых групп, способных на противоборство, об этом говорит противоречивость сочетания характеристик. Была возможность выделить несколько вариантов: взаимподдержка 50%; соперничество 35,5%; безразличие 7%. Некоторые участники исследования напрямую писали об образовании малых групп 7,5%.

Ключевое понятие корпоративной системы управления персоналом - система мотивации. В процессе исследования этот вопрос стал основным, так как результаты оценок респондентов оказались достаточно низкими.

Один из вопросов анкеты предложил респондентам указать оптимальные для них стимулирующие факторы. Результаты выстроились следующим образом:

1- денежные поощрения 45%;

2- грамоты, возможность карьерного роста, возможность создание мероприятий (интересные встречи) 5%;

3- более качественное информирование, создание возможностей удовлетворения амбиций, рост доверия администрации, создание благоприятной атмосферы, уважение руководства и создание системы обратной связи, создание эффективной и слаженной системы контроля, создание новых возможностей повышения квалификации, уважение к работе сотрудников со стороны администрации и коллег, создание возможности делегирования полномочий, создание системы закрепления зон полномочий 2,5%. В процессе изучения мнений респондентов, была выявлена проблема недостаточного уровня оплаты труда.

Последний вопрос анкеты предлагал респонденту смоделировать ситуацию выбора места работы и приять решение ещё раз, будет ли оно в пользу ОАО «Брянскпиво»: более 65% респондентов считают это положительным явлением, 25,5% - «скорее нет», 5,5% - «нет» и 15% - «затрудняются ответить». Данный вопрос демонстрирует проблемную зону.

Таким образом, результаты проведенного исследования свидетельствуют о низкой оценке корпоративной системы управления персоналом в ОАО «Брянскпиво» со стороны сотрудников, также выявлена проблема функционирования мотивационной системы.

This article is devoted to a study of corporate personnel management system based on competency-based technique developed by the author. To diagnose corporate personnel management system was to evaluate the type and main features of the existing corporate personnel management system and the definition on the basis of the results of research directions change of corporate personnel management system.
Key words: *corporate personnel management system, competency profile, management, culture, motivation.*

Список литературы

1. Булатов М.Ф., Горелова О.И., Лихтер А.М., Меркулов Д.И., Минева О.К., Рябичкина Г.В., Таркова Р.А. Управление изменениями: монография. Астрахань: Издательство «Астраханский университет», 2011. 103с.
2. Спивак В.А. Корпоративная культура. СПб.: Питер, 2001. 352с.

Об авторе

Назарова О.Г. – кандидат педагогических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 338.24

УПРАВЛЕНИЕ ПРОЦЕССОМ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННОГО ПРОЕКТА

И.В. Припадчева

В статье изложены результаты исследования управления процессом выполнения производственного проекта. Обоснованы этапы управления процесса выполнения производственного проекта. Представлено исследование управления процессом выполнения производственного проекта на ООО НПО "Композит".
Ключевые слова: *производственный проект, управление проектом, ООО НПО "Композит", календарное планирование.*

В данный момент управление процессом выполнения производственного проекта на крупном производственном предприятии является общепризнанной методологией инвестиционной и инновационной деятельности. Современные подходы к управлению предприятием должны быть основаны на удовлетворении запросов и интересов сотрудников и общества в целом. Эффективное управление предприятием практически невозможно без применения современного управленческого инструментария [1 с. 112]. Методология и инструменты управления проектами широко используются во всех сферах целенаправленной и проектно-ориентированной деятельности производственных предприятий.

Управление процессом выполнения производственного проекта позволяет руководству предприятия получать своевременную и полную информацию о сроках выполнения производственного проекта и затратах на работы по реализации проекта. Фаза выполнения проекта находится в последовательности процесса управления проектом на предпоследнем месте (рис. 1) и в то же время играет главную роль в достижении результата, установленного на прединвестиционной фазе.

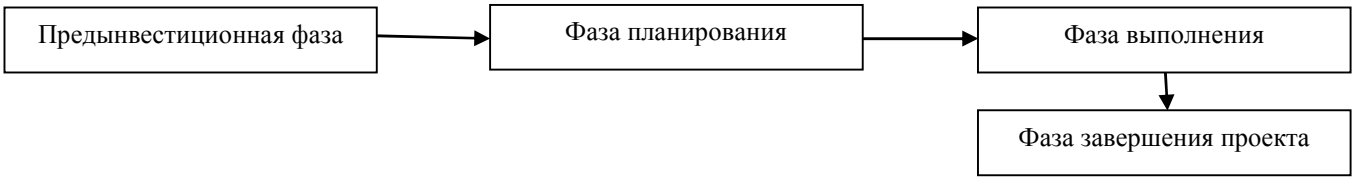


Рис. 1. Фазы процесса управления проектом

Исследование процесса управления фазой выполнения производственного проекта показало, что одни ученные Э.М. Гайнутдинов [2], В.И. Кузнецов [3], В.Л. Попов [4], Ю.И. Ребрин [5], А.Н. Стерлигова [6], Р.А. Фатхутдинов [7] отождествляют производственный проект с производственным планом, другие И.Г. Лукманов [8], А.Ю. Соодяттэ [9], М. Троцкий [10], предлагают осуществлять процесс выполнения производственного проекта в соответствии с этапами выполнения традиционного проекта (ресурсное обеспечение проекта, обеспечение качества проекта, информационное обеспечение проекта).

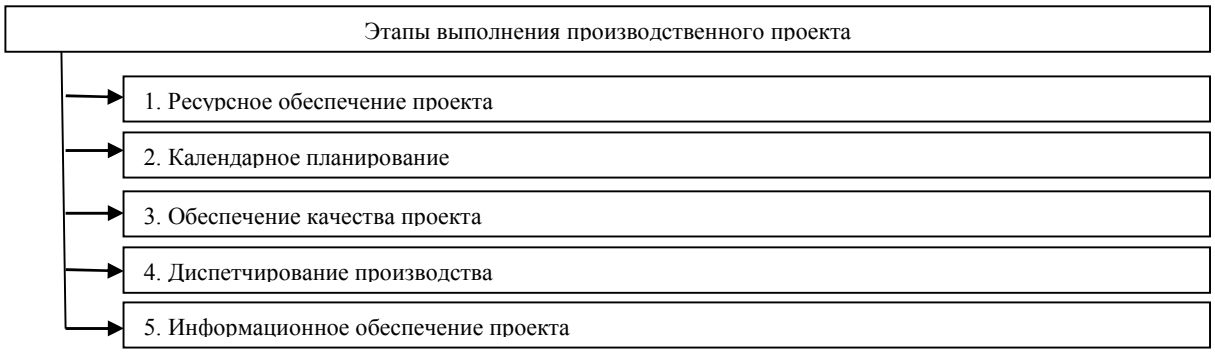


Рис. 2. Этапы выполнения производственного проекта

По нашему же мнению, при выполнении производственного проекта необходимо учитывать мнения всех ученных, так как они дополняют друг друга. Нельзя добиться эффективного выполнения производственного проекта, если не проводить календарного планирования, и также нельзя добиться эффективного выполнения производственного проекта, если не обеспечивать его качество.

Как видно из рисунка 2, процесс выполнения производственного проекта включает пять этапов. В соответствии с данным алгоритмом нами проведено исследование управления процессом выполнения производственного проекта на ООО НПО "Композит" [11].

ООО НПО "Композит" является коммерческой организацией. Целью его деятельности является максимальное удовлетворение запросов потребителей высококачественной продукцией с индивидуальным подходом к каждому клиенту.

Следует отметить, что всего на ООО НПО "Композит" реализуются два производственных проекта — "Гусеницы" и "Трубопроводы". Так как производственный проект "Гусеницы" составляет 99,5% от всего объема производства ООО НПО "Композит", то нами было проведено его исследование.

Этап 1. Ресурсное обеспечение производственного проекта "Гусеницы"

По производственному проекту "Гусеницы" ООО НПО "Композит" имеет долговременные договорные отношения с такими поставщиками сырья, как ОАО «Красный перекоп» г. Ярославль (ткань), ООО «Полимер-Сервис» Украина, Донецкая область, г. Краматорск (стеклопластиковые стержни для гусениц), ООО «КПК-Синтез» г. Тула (каучук).

Таблица 1

Анализ сроков поставки сырья по производственному проекту "Гусеницы" (2013 г.), в днях

Месяцы	Срок поставки (договор)	Срок поставки (фактически)	Отклонение
ООО «Полимер-Сервис» (г. Краматорск)			
Январь	3 дня со дня заказа	10	7
Февраль		10	7
Март		10	7
Апрель		11	8
Май		11	8
Июнь		12	9
Июль		12	9
Август		12	9
Сентябрь		15	12
Октябрь		15	12
Ноябрь		17	14
Декабрь		17	14
ОАО «Красный перекоп» (г. Ярославль)			
С января по декабрь	2 дня со дня заказа	2	0
ООО «КПК-Синтез» (г. Тула)			
С января по декабрь	2 дня со дня заказа	2	0

Как видно из таблицы 1, на ООО НПО "Композит" наблюдается проблема с поставщиком стеклопластиковых стержней для гусениц из Украины. Так, если отклонение в сроках поставки в январе 2013г. составляло 7 дней, то к концу 2013 г. – уже две недели. Данное явление сказывается отрицательно в целом на выполнение производственного проекта "Гусеницы".

Этап 2. Календарное планирование

Исследование было осуществлено посредством построения сетевого графика выполнения производственного проекта "Гусеницы" (рис. 3).

Как видно из рисунка 3, разница между ранним сроком начала операции и поздним сроком операции незначительна, чтоб она повлияла на окончание выполнения производственного проекта. На основании построенного нами сетевого графика выполнения производственного проекта "Гусеницы" за декабрь 2013г. рассчитан общий резерв времени (TF) (табл. 2).

Рис. 3. Сетевой график выполнения производственного проекта "Гусеницы" (декабрь 2013г.)
ES - ранний срок начала операции; LS - поздний срок начала операции.

Таблица 2

Общий резерв времени по сетевому графику выполнения производственного проекта "Гусеницы" (декабрь 2013г.)

Операция	Поздний срок начала операции (LS)	Ранний срок начала операции (ES)	Общий резерв времени (TF=LS-ES)
Получение сырья на склад от ООО «Полимер-Сервис»	05.12.2013г.	03.12.2013г.	2 дня
Получение сырья на склад от ОАО «Красный перекоп»	03.12.2013г.	02.12.2013г.	1 день
Получение сырья на склад от ООО «КПК-Синтез»	03.12.2013г.	02.12.2013г.	1 день
Получение сырья на производство	08.12.2013г.	05.12.2013г.	3 дня
Выполнение производственных операций	10.12.2013г.	06.12.2013г.	4 дня
Передача на склад готовой продукции	30.12.2013г.	21.12.2013г.	9 дней

Как видно из таблицы 2, максимальный резерв времени заложен на этап выполнения производственных операций (9 дней) и минимальный резерв времени — на получение сырья от отечественных поставщиков (1 день). На получение сырья от поставщика из Украины заложено два дня, несмотря на то, что фактическое отклонение поставок наблюдается в размере 14 дней. С учетом общего резерва времени отклонение будет составляет 12 дней.

Исходя из поздних сроков начала операций по выполнению производственного проекта "Гусеницы" построена диаграмма Ганта, на которой видно фактическое отклонение от плановых поздних сроков начала операций (рис. 4).

Рис. 4. Диаграмма Ганта по выполнению производственного проекта "Гусеницы" за декабрь 2013г.
1 - получение сырья от поставщиков; 2 - получение сырья на производство; 3 - выполнение производственных операций; 4 - передача изделий на склад готовой продукции

Как видно из рисунка 4, отклонения в процессе выполнения производственного проекта "Гусеницы" наблюдаются на первом этапе (закупка сырья). Это свидетельствует о том, что, несмотря на резерв общего времени выполнения проекта, наблюдаются отклонения от поздних сроков начала производства.

Этап 3. Обеспечение качества производственного проекта "Гусеницы"

Продукция выпускается в соответствии с международными стандартами ИСО 9000-9004. Гусеницы относится к самым нагружаемым элементам ходовой системы снегохода, а значит, во время эксплуатации техники, особенно по пересеченной местности, весьма вероятны ее повреждения или даже разрыв. Поэтому ООО НПО "Композит" систематически проводит испытания на прочность производимых гусениц.

Этап 4. Диспетчирование производственного проекта "Гусеницы"

На ООО НПО "Композит" на этапе выполнения производственной операции управление производственным проектом осуществляет диспетчерская служба, состоящая из пяти человек.

Этап 5. Информационное обеспечение производственного проекта "Гусеницы"

Для управления процессом выполнения производственного проекта на ООО НПО «Композит» используется "1С: Управление производством". Следует отметить, что "1С: Управление производством" обеспечивает оперативное планирование производства и не предназначена для управления процессом выполнения производственного проекта, так как не позволяет отслеживать отклонения по поставкам сырья на предприятие. С этой целью необходимо применять "1С:Предприятие 8. ERP Управление предприятием 2.0"" [12], которая предусматривает управление всем процессом выполнения производственного проекта.

В итоге отметим, что предложеные этапы управления процессом выполнения производственного проекта позволяют осуществить комплексное исследование данного процесса. Анализ проблем, связанных с выполнением производственного проекта "Гусеницы" на ООО НПО "Композит", позволяет сделать ряд выводов, касающихся основных путей совершенствования процесса управления. Во-первых, предложить ООО НПО "Композит" осуществить замену поставщика стеклопластиковых стержней для гусениц из Украины. Во-вторых, осуществить внедрение программного продукта ERP-системы "1С:Предприятие 8. ERP Управление предприятием 2.0".

In the article the results of the research management process for the production of the project. Justified stages of the management process for the production of the project. The study presents the process control of the manufacturing project at OOO NPO "Composite".
Key words: *Industrial design, project management, NPO "Composite", scheduling.*

Список литературы

1. Афанасьева Л.А. О необходимости разработки рекомендаций по формированию оптимального управленческого механизма, обеспечивающего реализацию стратегических задач организации // Основы экономики, управления и права. 2014. №4 (16). С.112-118.
2. Гайнутдинов Э.М. Поддерегина Л.И. Производственный менеджмент. Минск: Вышэйшая школа, 2010. 320 с.
3. Кузнецов, В.И. Производственный менеджмент. - М.: Евразийский открытый институт, 2011. 181 с.
4. Лукманова И.Г., Королев А.Г., Нежникова Е.В. Управление проектами. М.: Московский государственный строительный университет, ЭБС АСВ, 2013. 172 с.
5. Официальный сайт "1С" URL: http://www.1c.ru/news/info.jsp?id=17675 (дата обращения: 26.01.2015г.).
6. Официальный сайт предприятия ООО НПО «Композит» URL: http://composit.net/ru/o/-predpriyatii.html (дата обращения: 26.01.2015г.).
7. Попов В.Л. Управление производством и операциями. - Пермь: Изд-во Перм. нац. исслед. политехн. ун-та, 2012. 342 с.
8. Ребрин Ю.И. Основы экономики и управления производством. М.: Владос, 2008. 145с.
9. Сооляттэ А.Ю. Управление проектами в компании. Методология, технологии, практика. М.: Московский финансово-промышленный университет «Синергия», 2012. 816с.
10. Стерлигова, А.Н., Фель А.В. Операционный (производственный) менеджмент. М.: Инфра-М, 2009. 187с.
11. Троцкий М., Груча Б..Управление проектами. М.: Финансы и статистика, 2011. 302с.
12. Фатхутдинов Р.А. Производственный менеджмент. СПБ.: Питер, 2009. 299с.

Об авторе

Припадчева И.В. – кандидат экономических наук, доцент кафедры Менеджмента и государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО "Курский государственный университет", *Schumacher1994-2006@yandex.ru*

УДК 378.147

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ МЕТОД УЛУЧШЕНИЯ ОБУЧЕНИЯ И КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДЕНТОВ ПРИ ТРУДОУСТРОЙСТВЕ

С.С. Радченко

Разработан организационно-экономический метод для улучшения обучения и конкурентоспособности студентов при трудоустройстве даже без изменений учебных планов и программ дисциплин и дополнительных бюджетных расходов. Это может быть обеспечено на основе: 1 - нового способа обучения студентов по индивидуальным траекториям, который обеспечит получение ими нужных при трудоустройстве практических навыков и опыта работы до получения диплома; 2 - разработки и реализации индивидуальных целевых программ повышения конкурентоспособности выпускников при поиске работы; 3 - более активного участия родителей в планировании и обеспечении целевой подготовки студентов и школьников к более успешной жизни; 4 - использования нового многофункционального учебно-тренировочного модульного комплекса для улучшения обучения.
Ключевые слова: *экономика, индивидуальные траектории обучения, конкурентоспособность выпускников при трудоустройстве.*

Проблема оценки качества высшего образования и его повышения является одной из самых актуальных для всей образовательной системы Российской Федерации, а понятие «качество образования» не имеет общепринятого определения, так как все участники образовательного процесса и заинтересованные лица вкладывают в него свой смысл [1]. Причём в условиях современной экономики актуальны проблемы [2]: 1 - несоответствия имеющихся профессий (специальностей) и уровней квалификации выпускников требованиям работодателей; 2 - дисбаланса между спросом и предложением рабочей силы на рынке труда.

Необходимо срочно разработать и внедрять новые методы улучшения обучения студентов с учётом потребностей рыночной экономики и их будущего трудоустройства, так как:

- Министерство образования и науки Российской Федерации сделало результаты трудоустройства выпускников вузов в первый год после получения ими дипломов одним их аккредитационных показателей вузов, а также поставило перед педагогическими вузами задачу сильно улучшить практическую подготовку студентов без увеличения времени их обучения, в том числе за счёт организации их оплачиваемой работы во время учёбы;
- выпускникам без опыта и стажа работы трудно устроиться на хорошие должности.

Поскольку качество образования представляет собой ценность для конкретного потребителя, то его оценивают величиной человеческого капитала, получаемого в процессе получения образования [3-6]. Формирование человеческого капитала связано с приобретением умений, навыков и развитием способностей человека в течение всей его жизни [5].

Поэтому инновационно-ориентированное профессиональное образование должно: быть согласовано с концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, стратегиями социально-экономического развития регионов; базироваться на интеграции научной, образовательной и инновационной деятельности при реализации основных образовательных программ различных уровней и дополнительных профессиональных образовательных программ; осуществляться не только на базе традиционных вузовских подразделений (кафедр, факультетов), но и в условиях новых типов организационных структур: научно-образовательных центров, базовых кафедр, инновационно-технологических центров, центров трансфера технологий, бизнес-инкубаторов и других [7].

Это подтвердил и анализ анкет и двух видов резюме (в настоящее время и желательного к окончанию вуза), которые два года заполняли все студенты третьего и четвертого курса пяти факультетов Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого (далее - ТГПУ им. Л.Н. Толстого) во время изучения ими дисциплин «Охрана труда», «Охрана труда в образовательных учреждениях» и «Охрана труда на предприятиях».

Например, после обработки указанных анкет этих студентов было установлено, что:

- многие студенты, желающие работать в реальном секторе экономики (на предприятиях, в организациях, фирмах и т.д.), плохо представляют и не планируют свою будущую работу и карьеру, а поэтому и не готовятся к трудоустройству на конкретных должностях;
- обычно студенты и их семьи откладывают выбор мест работы в реальном секторе экономике на период перед окончанием вуза или после него, а затем хотят использовать для поиска работы «счастливый случай», любые возможности, знакомства, «связи» и т.д.;
- студенты не знают способов уменьшения своих затрат и рисков при поиске работы;
- большинство должностей, указанных студентами в анкетах или позволяющих получить желательный для них уровень зарплаты в реальном секторе экономики, являются руководящими и требуют наличия навыков и большого стажа работы на таких же должностях;
- многие хотят работать в офисах, но не знают, как и за счёт чего смогут зарабатывать;
- многие студенты хотят получать зарплаты, которые в несколько раз превышают типичные для фирм регионов зарплаты на выбранных ими должностях, однако совсем не представляют, как они могут заработать для фирмы хоть что-то. А это опасно, так как их резюме с такими запросами по зарплате не заинтересуют работодателей, которым действительно нужны специалисты, но могут привлечь внимание мошенников, способных их обмануть.

Анализ многих материалов на сайтах по трудоустройству (www.hh.ru, www.Rabota.ru, www.Superjob.ru, www.Job.ru) показал, что трудоустройство выпускников очень затрудняют:

- отсутствие у них стажа и опыта работы на аналогичных должностях;
- неумение показать работодателям выгодные им преимущества своего образования;
- невозможность заполнить все разделы их резюме важной для работодателя информацией, которая доказывает готовность соискателя сразу же начать эффективно работать.

Поэтому выпускникам даже ведущих вузов трудно устроиться на хорошие должности, хотя многие хозяйственные субъекты постоянно имеют вакансии для опытных специалистов.

Традиционные для России методы потребуют для решения перечисленных проблем больших изменений учебных планов и программ, много времени и финансовых средств.

Поэтому одним из лучших способов повышения качества обучения студентов очной формы обучения с учётом законов рыночной экономики является создание условий для их работы по специальности до окончания вуза с получением навыков, опыта и стажа работы.

Традиционными методами обеспечить это при рыночной экономике трудно, так как:

- многие работодатели в реальном секторе экономики используют студентов как дешёвую рабочую силу на работах, которые мало полезны для их будущего трудоустройства;
- высшим учебным заведениям трудно помогать своим студентам очной формы обучения в поиске во время их обучения полезной для повышения их конкурентоспособности работы или подработки, которая не будет мешать учёбе и позволит получить нужные навыки и опыт, так как свободных рабочих мест у них мало, а связи с работодателями недостаточны;
- работодателей обычно интересуют опытные работники, способные сразу приносить выгоду и «отрабатывать» их зарплату, поэтому студентам трудно получить хорошую работу;
- студентам трудно самим определить, какая работа будет полезна для их дальнейшей учёбы и для повышения конкурентоспособности после вуза, а тем более - самостоятельно использовать её с максимальной пользой для под-

готовки хорошего резюме, портфолио и т. д.

Поскольку при рыночной экономике собственники хозяйственных субъектов сами определяют свои затраты на обеспечение охраны труда, которые снижают рентабельность, при изучении дисциплин «Охрана труда», «Охрана труда на предприятиях», «Охрана труда на производстве» и «Охрана труда в образовательных учреждениях» студенты узнают о том, что:

1 - для получения любой работы с хорошими условиями труда, гарантированной выплатой зарплаты и социальными гарантиями надо иметь трудовой договор с работодателем, который в этом случае обязан их обеспечить в соответствии с действующим законодательством;

2 - в связи с этим и с наличием 1300 нормативных актов по охране труда, выполнение требований которых обходится дорого, работодатели в реальном секторе экономики стараются официально принимать на работу лишь тех, кто доказал умение работать и приносить прибыль;

3 - для официального трудоустройства на привлекательные должности с хорошими условиями труда и его охраны и с максимально возможной зарплатой обычно надо заинтересовать работодателя хорошим резюме, в котором заполнены все разделы и показано наличие знаний, опыта и стажа работы с похожими функциями, в том числе работы в настоящее время, что выпускникам вузов дневной формы обучения традиционными методами обеспечить трудно;

4 - в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации беременные женщины и имеющие детей хорошо защищены в случаях их официального трудоустройства, однако при поиске работы женщинами возможна дискриминация по гендерному фактору, поэтому студенткам надо лучше готовиться для получения ими хорошей официальной работы.

Облегчить решение этих проблем может созданная ТГПУ им. Л.Н. Толстого в соответствии с Федеральным Законом № 217-ФЗ инновационная фирма - ООО Инновационно-внедренческое учебно-производственное предприятие «Энергосбережение, безопасность жизнедеятельности, экономия» (далее - ООО ИВУПП «ЭБЖЭ»), которая подготовлена для:

- выполнения функций бизнес-инкубатора нового для России типа с учётом лучшего опыта знаменитых Кембриджского и Лидского университетов Великобритании [8];

- предоставления студентам учебно-тренировочной работы по самоокупаемым договорам, которые согласно требованиям Министерства образования и науки Российской Федерации к инновационным фирмам вузов могут выполняться по направлению «Научные исследования и разработки в области естественных и технических наук» с рекламой и внедрением продукции для обучения, безопасности жизнедеятельности, экономии и комфорта, особенно описанного в [9] нового многофункционального учебно-тренировочного модульного комплекса для улучшения обучения и помощи студентам, школьникам и их семьям.

Для обеспечения этого разработан и подготовлен для использования организационно-экономический метод усиления мотивации студентов изучать самые нужные им в будущем дисциплины и целенаправленно получать практические навыки, опыт и стаж работы с выполнением ими функций, которые повысят их конкурентоспособность при трудоустройстве.

Основные особенности этого организационно-экономического метода следующие:

1 - ознакомление студентов с методами улучшения обучения, возможными проблемами при поисках работы и с мировым опытом целевой подготовки молодёжи к хорошему трудоустройству за счёт лучшего использования потенциала школ, вузов и семей обучаемых;

2 - создание условий для использования обучаемыми в целях улучшения знаний и получения практических навыков не только имеющегося в школах и вузах оборудования, но и:

- современной продукции, которую их семьи уже используют в повседневной жизни;

- имеющихся у всех обучаемых мобильных телефонов, компьютеров и других вещей;

3 - создание условий для того, чтобы обучаемые без дополнительных расходов школ и вузов могли изучать больше видов современной продукции и эффективнее использовать её;

4 - предоставление заинтересованным студентам возможностей без рисков и своих финансовых затрат получать практические навыки и опыт использования социологических и маркетинговых исследований для повышения конкурентоспособности при трудоустройстве;

5 - повышение качества обучения и конкурентоспособности молодёжи за счёт более эффективного использования некоторых видов современной продукции, которые большинство семей уже имеют или хотят иметь, что позволит избежать дополнительных затрат вузов и школ.

Например, в связи с обучением в ТГПУ им. Л.Н. Толстого в основном девушек подготовлена возможность обеспечивать получение ими за счёт данного организационно-экономического метода лучших знаний, полезных практических навыков и опыта использования:

- цветов и растений для улучшения микроклимата, интерьера, охраны здоровья и т.д.;

- лучшего мирового опыта планирования и обеспечения улучшения обучения детей.

Обеспечить это можно за счёт практической помощи заинтересованным студенткам в изучении и получении уникальных растений и их целевой научно-исследовательской работы.

Преимущество данного организационно-экономического метода - в возможности массово использовать его для повышения качества обучения студентов и их конкурентоспособности при будущем трудоустройстве без дополнительных затрат вуза и их семей, так как:

1 - все студенты без каких-либо их финансовых затрат могут получить возможности:

- раньше задуматься о своём трудоустройстве и выбрать привлекательную должность;

- быстро разработать своё резюме в настоящее время и к получению диплома, оценить его привлекательность для будущих работодателей и принять решение о его улучшении;

- проверить свой интерес, способности и готовность к различным видам деятельности;

- ознакомиться с некоторой современной продукцией и научиться правильно применять её для себя, проведения культурно-просветительской деятельности, маркетинга и т.д.;

2 - заинтересованные в лучшем будущем и карьере студенты могут более эффективно:

- использовать потенциал вуза и своих семей для повышения конкурентоспособности при будущем трудоустройстве

за счёт разработки и реализации индивидуальных целевых программ повышения конкурентоспособности и обучения по индивидуальным траекториям с учётом лучшего мирового опыта (самостоятельно или с помощью ООО ИВУПП «ЭБЖЭ»);

- научиться оценивать и повышать экономическую результативность своей будущей работы и лучше использовать это для получения практических навыков, опыта и дохода;

- больше узнать об особенностях трудоустройства на выбранные ими должности, получить привлекательное для работодателей резюме, лучше подготовиться к собеседованиям.

При использовании этого метода многие студенты, обратившиеся в ООО ИВУПП «ЭБЖЭ», могут повысить до получения диплома конкурентоспособность при трудоустройстве на привлекательные должности за счёт получения интересующих работодателей знаний, практических навыков, опыта и стажа работы и подготовки хороших резюме и портфолио.

Реально обеспечить это с пользой для учёбы и будущего многих студентов без пропусков ими занятий можно, если запланировать и выполнить указанные ниже мероприятия.

1. Мероприятия для правильного выбора привлекательной будущей работы, соответствующей интересам, способностям и запросам студента.

Эти мероприятия важны, так как для трудоустройства надо знать будущую должность, выполняемые функции и требования работодателей к соискателям.

1.1. Получение материалов для самооценки конкурентоспособности при трудоустройстве и для планирования мероприятий для её правильного повышения без больших затрат.

1.2. Выбор должности после окончания университета и своей возможной зарплаты.

1.3. Заполнение студентом двух вариантов резюме (в настоящее время и возможного к получению диплома в случае, если не использовать этот организационно-экономический метод).

1.4. Проверка способностей и интереса студента к различным видам работ с предоставлением ему возможностей даже зарабатывать деньги без риска и значительных затрат времени.

1.5. Самооценка студентом своих способностей и готовности приносить финансовую выгоду работодателю и зарплаты, которую ему смогут заплатить по итогам его работы.

1.6. Обоснованный выбор студентом с учётом способностей своих планов на будущее:

а - получить работу, не связанную с прямыми продажами товаров и услуг (в бюджетной сфере, в том числе в системе образования, и т.д.);

б - найти работу, связанную с прямыми продажами товаров и услуг;

в - научиться законно повышать свой доход и привлекательность для окружающих на любой будущей работе с учётом лучшего мирового опыта.

1.7. Определение главных для студента приоритетов и его мотиваций, чтобы учесть их в целях лучшего оказания ему практической помощи и повышения качества обучения.

1.8. Разработка проекта интересующего работодателей резюме, которое студент может иметь к получению диплома в случае разработки и реализации индивидуальной целевой программы повышения его конкурентоспособности и индивидуальной траектории его обучения.

1.9. Разработка индивидуальной целевой программы повышения конкурентоспособности и индивидуальной целевой траектории дальнейшего обучения на основе лучшего использования возможностей ТГПУ им. Л.Н. Толстого и семьи даже без значительных финансовых затрат.

1.10. Подготовка целевой научно-исследовательской работы студента в целях улучшения его дальнейшей учёбы, конкурентоспособности при трудоустройстве и будущей жизни.

2. Мероприятия для изучения и использования лучшего мирового опыта обеспечения получения молодёжью особенно необходимых при рыночной экономике практических навыков, полезных хобби и опыта без больших финансовых затрат и каких-либо рисков и проблем.

2.1. Получение минимальной (базовой) комплектации описанного в [9] многофункционального модульного комплекса, которая включает:

- электронную учебно-методическую справочную базу данных (в настоящее время она уже включает 1200 папок и 8600 файлов объём 500 Мегабайт) о трудоустройстве, работе и подготовке к ним, содержащую описание должностей, сотни образцов резюме и т. д.

2.2. Изучение и применение лучшего мирового опыта в целях заметного повышения:

- качества обучения, мотивации учиться и возможностей заработка;

- привлекательности резюме для работодателей за счёт получения уже при учёбе знаний, навыков, опыта и стажа работы с такими же функциями;

- конкурентоспособности при поиске работы и будущем трудоустройстве.

2.3. Анализ возможностей получить практические навыки, опыт, дополнительный доход и стаж работы за счёт более эффективного использования потенциала своей семьи.

3. Мероприятия для получения интересующих работодателей знаний, практических навыков, опыта и стажа работы в ООО ИВУПП «ЭБЖЭ» при своих минимальных расходах.

3.1. Изучение и применение методов получения максимума пользы от учёбы в ТГПУ им. Л.Н. Толстого с учётом лучшего зарубежного опыта целевой поддержки молодёжи.

3.2. Выбор и получение при дальнейшей учёбе практических навыков и опыта:

- улучшения обучения и подготовки молодёжи к будущему успеху;

- культурно-просветительской работы с молодёжью, а также с родителями;

- применения цветов и декоративных растений для улучшения охраны труда, интерьера и подготовки молодёжи к успеху (подготовка и размещение в резюме фотографии выпускника на фоне выращенных с его участием редких цветов и описание этого опыта в резюме и портфолио позволяет привлечь внимание рекрутеров, большинство которых женщины).

3.3. Выбор организационно-экономического механизма получения необходимых практических навыков с максимумом пользы для студента.

3.4. Получение практических навыков, опыта и стажа работы по выбранной тематике, в том числе с получением учебно-тренировочной работы по трудовым договорам в ООО ИВУПП «ЭБЖЭ» (на хозрасчётной основе).

3.5. Подготовка трудовых договоров и актов приемки-сдачи работ.

3.6. Изучение и применение зарубежного опыта использования различной современной продукции для законного повышения своего дохода в любое время, конкурентоспособности при трудоустройстве и экономии.

3.7. Получение интересующих работодателей документов о повышении студентом квалификации и итогах работы в ООО ИВУПП «ЭБЖЭ».

4. Подготовка привлекательных для работодателей резюме и портфолио (презентации достижений) и к различным видам собеседований (интервью) при будущем трудоустройстве.

Чтобы резюме сильно заинтересовало работодателей, необходимо:

- иметь привлекательную фотографию и сопроводительное письмо;
- заполнить все разделы резюме конкретной и важной информацией;
- иметь навыки, опыт и стаж работы по аналогичной тематике с похожими функциями;
- показать наличие в настоящее время похожей по функциям работы;
- показать умение зарабатывать деньги и «отработать» свою будущую зарплату.

4.1. Получение работы по договорам в ООО ИВУПП «ЭБЖЭ» с выполнением функций, аналогичных функциям на выбранной студентом должности, в том числе до получения им хорошей официальной работы после вуза, а при необходимости - и после этого (для повышения авторитета и доходов). Это важно, так как некоторые выпускники долго не могут найти хорошую официальную работу и не могут показать в резюме, что они делали после окончания вуза.

4.2. Подготовка привлекательных для работодателей резюме и портфолио, а также к собеседованиям (интервью) для официального трудоустройства на выбранной должности.

4.3. Отработка эффективных методов общения с работодателями и покупателями, которые позволяют изменить ситуацию в свою пользу, используя зарубежный опыт и технические средства. Это поможет избегать проблем на собеседованиях и заметно увеличивать продажи.

4.4. Демонстрация в резюме и портфолио важнейших результатов своей работы и опыта.

Описанная выше работа и разработка данного метода выполнены потому, что анализ показал [8] способы решения указанных проблем без больших дополнительных расходов:

- во-первых, предоставив студентам, как и в знаменитых университетах Великобритании [8], возможность выбора двух вариантов обучения:

1 - традиционное обучение, используемое в настоящее время во всех странах мира;

2 - обучение по индивидуальным целевым траекториям, при котором каждый студент выбирает наиболее важные для своего будущего дисциплины, глубину их изучения и темы курсовых работ и проектов, что очень сильно:

- облегчает и улучшает учёбу студентов и их мотивацию для неё;
- улучшает конкурентоспособность на рынке труда, карьеру и будущую зарплату;
- во-вторых, предоставив желающим студентам очной формы обучения возможность учебно-тренировочной работы по самоокупаемым трудовым договорам для получения нужных для трудоустройства знаний, навыков, опыта и стажа работы в ООО ИВУПП «ЭБЖЭ»;

в-третьих, формируя у школьников начиная с любого возраста полезные хобби и практические навыки за счёт улучшения использования потенциала их семей и школы.

Использование данного метода позволит студентам получить следующие преимущества.

1. Студенты могут изучить и использовать методы улучшения учёбы и подготовки к трудоустройству без изменений существующих программ обучения по федеральным образовательным стандартам, а затем учить им других, используя данный модульный комплекс [9].

2. Обучение по индивидуальной траектории позволит заинтересованным студентам выбирать интересующие работодателей темы ряда курсовых и их дипломных работ, чтобы:

- сделать приложение к своему диплому более полезным для будущего трудоустройства;
- учиться легче, лучше, интереснее и с большей пользой для повышения своей конкурентоспособности, так как в последующих курсовых и в дипломной работах можно использовать часть материалов из предыдущих и сделать их научно-исследовательскими и реальными;
- получить необходимые для хорошего трудоустройства знания, навыки и умения.

3. Разработанный новый организационно-экономический метод позволяет:

- предоставить студентам разные варианты организационно-экономического обеспечения успешного участия в такой программе - от быстрого получения дохода без каких-либо своих финансовых затрат до выполнения выбранных ими мероприятий на основе самоокупаемости;
- лучше использовать возможности любой семьи для улучшения подготовки студентов и школьников к хорошему трудоустройству и успеху и их защиты от возможных при рыночной экономике рисков и проблем с учётом лучшего мирового опыта и специфики России (это особенно важно, так как описанные в [9] итоги анкетирований показали, что большинство семей не сможет помочь детям в трудоустройстве традиционными методами);
- научить желающих студентов любых специальностей и курсов без рисков повышать свой законный доход, конкурентоспособность при трудоустройстве и имидж за счёт более эффективного использования их обучения в ТГПУ им. Л.Н. Толстого и реальной помощи им;
- улучшить шансы студентов быстрее найти хорошую работу после окончания вуза за счёт предоставления им возможностей показать себя работодателям с хорошей стороны на основе использования для этого лучшего опыта знаменитых зарубежных университетов [8].

В результате описанной выше работы созданы условия для того, чтобы с 2014 года оказывать помощь заинтересованным студентам очной формы обучения, особенно факультета технологий и бизнеса, в целях лёгкого получения ими нужных в будущем знаний, практических навыков и опыта работы с максимумом пользы для учёбы и без пропусков занятий.

Это позволит заинтересованным студентам очной формы обучения:

1 - знакомиться с лучшим мировым опытом подготовки молодёжи для успеха трудоустройства при рыночной экономике и использовать его с учётом специфики России [8];

2 - получить лучшие знания, практические навыки и умения по особенно важным для всех выпускников педагогического вуза компетенциям, указанным в учебных планах вуза:

- готовность к обеспечению охраны жизни и здоровья обучающихся в учебно-воспитательном процессе и внеурочной деятельности;
- способность к проведению научно-исследовательской работы и грамотному оформлению и презентации результатов исследования;
- осознание социальной значимости своей будущей профессии, обладание мотивацией к осуществлению профессиональной деятельности;
- готовность к взаимодействию с учениками, родителями, коллегами и партнерами для качества учебно-воспитательного процесса;
- способность к использованию отечественного и зарубежного опыта организации культурно-просветительской деятельности, разрабатывать и реализовывать с его учётом культурно-просветительские программы.

Таким образом, предлагаемый организационно-экономический метод может повысить качество обучения студентов и их конкурентоспособность при трудоустройстве за счёт повышения мотивации студентов к учёбе по выбранным ими дисциплинам и использования индивидуальных траекторий обучения, а также ряда видов современной продукции, которые уже имеют студенты и их семьи или могут их купить, изучить и целенаправленно применять для улучшения знаний, комфорта, экономии, практических навыков и опыта. Это поможет без дополнительных расходов и изменений учебных планов улучшать визуализацию учебного процесса при преподавании важных разделов ряда дисциплин в ТГПУ им. Л.Н. Толстого.

Developed organizational and economic method to improve training and the competitiveness of students for employment even without changes curriculum disciplines and additional budget expenditures. This can be achieved on the basis of: 1 - a new way of teaching students on individual trajectories, which will ensure that they receive relevant employment skills and work experience before graduation; 2 - development and implementation of individual programs targeted improving the competitiveness of graduates in finding a job; 3 - greater involvement of parents in planning and providing targeted training students and pupils to a successful life; 4 - use a new multifunctional training complex to improve learning.
Key words: *economy, individual learning paths, competitiveness of graduates in employment.*

Список литературы

1. Беккер Г. Человеческое поведение: экономический подход. Избранные труды по экономической теории. Пер. с англ. / Сост. и науч. ред. Р.И. Капелюшников. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 672 с.
2. Краснобокая И.А. Проблемы и тенденции подготовки специалистов в сфере высшего профессионального образования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 1: в 2-х ч. Ч.1. 2010. С. 91-96.
3. Критский М.М. Человеческий капитал. Л.: Изд-во Ленинградского ун-та, 1991. 71 с.
4. Логинов С.И., Савина И.В. Комплексный анализ формирования профессиональных качеств человеческого капитала // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 2: в 3-х ч. Ч.1. 2012. С. 311-316.
5. Радченко С.А., Радченко С.С. Инновационная учебно-тренировочно-внедренческая система улучшения научно-исследовательской работы, конкурентоспособности при трудоустройстве, охраны труда и поддержки студентов и выпускников, комфорта, экономии, энергосбережения и безопасности: Учеб. пособие для студентов всех специальностей. Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2011. 126 с.
6. Радченко С.С. Модульный комплекс для улучшения обучения и помощи молодёжи в условиях рыночной экономики // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 5: в 2-х ч. Ч. 1. 2013. С. 256-265.
7. Савина И.В. Экономическая категория и оценка качества высшего образования // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3: в 2-х ч. Ч.1. 2012. С. 328-333.
8. Щепакин К.М., Щербакова Е.С. Интегрированные научно-образовательные структуры в условиях инновационного развития регионов // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. Вып. 3: в 2-х ч. Ч.1. 2011. С. 144-148.
9. Юшер А. Основные тенденции в развитии высшего образования в европейском регионе. Экономика образования: невыполненные обещания // Экономика образования. 2009. № 6. С. 108-120.

Об авторе

Радченко С.С. – аспирант Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, *radchenko.s.a.tula@mail.ru*

УДК 339,54

СУЩНОСТЬ И ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОВРЕМЕННОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Т.Г. Ребрина

В условиях рыночной экономики невозможно представить деятельность современных крупных предприятий без их выхода на международную арену. Основной целью стратегии предприятия является завоевание большей доли рынка для сбыта своей продукции и увеличение конкурентоспособности. Успех повышения конкурентоспособности заключается в выходе предприятия на новые рынки сбыта, в том числе и зарубежные. Развитие внешнеэкономической деятельности предприятия - это залог долгосрочных и перспективных отношений.
Ключевые слова: *рыночная экономика, предприятие, стратегия предприятия, конкурентоспособность, рынок сбыта, внешнеэкономическая деятельность.*

Сегодня, в условиях рыночной экономики, не допустимо представить деятельность крупных предприятий без их выхода на международную арену.

Внешнеэкономическая деятельность предприятия подразумевает:

-Вывоз продукции за пределы данного государства в другие страны – экспорт.

-Ввоз продукции в данную страну из-за рубежа – импорт.

-Провоз через данную страну продукции из одного государства в третье- реэкспорт.

Ведущие составляющие наличествующей системы государственного регулирования внешнеэкономических, в том числе и валютно-кредитных, отношений РФ с зарубежными странами определены Указом Президента РФ.

Особенностью внешнеэкономической деятельности выступает наличие учета товародвижения, контроль реализации и расчетов с партнерами.

Центральной целью стратегии предприятия выступает завоевание доминантного сектора рынка для сбыта своей продукции и увеличение конкурентоспособности. Находясь в состоянии выбора той или иной стратегии, предприятие ориентируется на свою ведущую цель, а именно завоевание конкурентных преимуществ по сравнению с конкурентами.

Структурный анализ необходимо проводить на основе исследования пяти показателей, определяющих конкуренцию (рис.1).

Показатели предопределяют прибыльность предприятия. Те предприятия, где действия этих сил складываются наилучшим образом, могут иметь наивысшие прибыли от вложенного капитала. На тех же предприятиях, где одно или несколько направлений действуют неблагополучно, очень немногим удается долгое время сохранять высокие прибыли.

Конкурентоспособность предприятия формируется по отношению к конкретному рынку, либо к конкретной группе потребителей, формируемой по обозначенным признакам стратегического деления рынка. Если не указан рынок, на котором конкурентоспособен объект, то это значит, что данный объект в конкретное время является лучшим мировым образцом. По критериям рыночных отношений конкурентоспособность является ведущим фактором успеха. Однако на настоящем этапе в этом направлении сделано явно недостаточно. Успех повышения конкурентоспособности заключается также в выходе предприятия на новейшие рынки сбыта, в том числе и внешние. Обновление внешнеэкономической деятельности предприятия дает ему возможность расширять свои связи с потребителями и тем самым завоёвывать их предпочтения именно к своей продукции - а это гарант долгосрочных и перспективных отношений.

Рисунок 1- Пять сил, определяющих конкуренцию

Конкурентное первенство предприятия - превосходство, высокая компетентность предприятия в какой-либо области деятельности или в выпуске товара по сравнению с предприятиями - конкурентами. Индекс конкурентного преимущества — конкретный компонент (фактор) внешней или внутренней среды предприятия, по которому оно превосходит предприятия - конкуренты.

Достигнуть конкурентное преимущество часто бывает проще, чем его удержать.

Проанализируем три показателя поддерживания конкурентного преимущества.

Первый показатель определяется источником преимущества. Существует определенная иерархия конкурентного преимущества с точки зрения их поддерживания. Преимущества низкого ранга довольно легко могут достигнуть и конкуренты. Преимущества более высокого ранга можно сдерживать более продолжительное время, но они связаны с немалыми инвестициями, риском получения дополнительной прибыли.

Второй показатель определяется числом действующих у предприятия явных источников конкурентного преимущества перед конкурентами.

Третий показатель — инновация производств. Надежда на неуспех новой технологии, используемой конкурентом, игнорирование нового сегмента рынка или канала сбыта — верные знаки того, что конкурентное преимущество ускользает. А такая реакция встречается не так уж и редко.

Детерминанты, показанные на рис. 2, каждый в отдельности и все вместе как система, создают среду, в которой возникают и ведут деятельность предприятия страны, квалифицируют наличие ресурсов и навыков, необходи-

мых для получения конкурентного преимущества.

Детерминанты, показанные на рис. 2, каждый в отдельности и все вместе как система, создают среду, в которой возникают и ведут деятельность предприятия страны, квалифицируют наличие ресурсов и навыков, необходимых для получения конкурентного преимущества.

Конкурентное преимущество приобретают предприятия:

• находящиеся в тех странах, которые могут быстрее всех накопить специализированные ресурсы и навыки;

• если в стране базирования предприятия более доступна и верна информация о необходимости товаров и технологий;

• если возможны регулярные капиталовложения;

• если едины интересы владельцев, менеджеров и персонала.

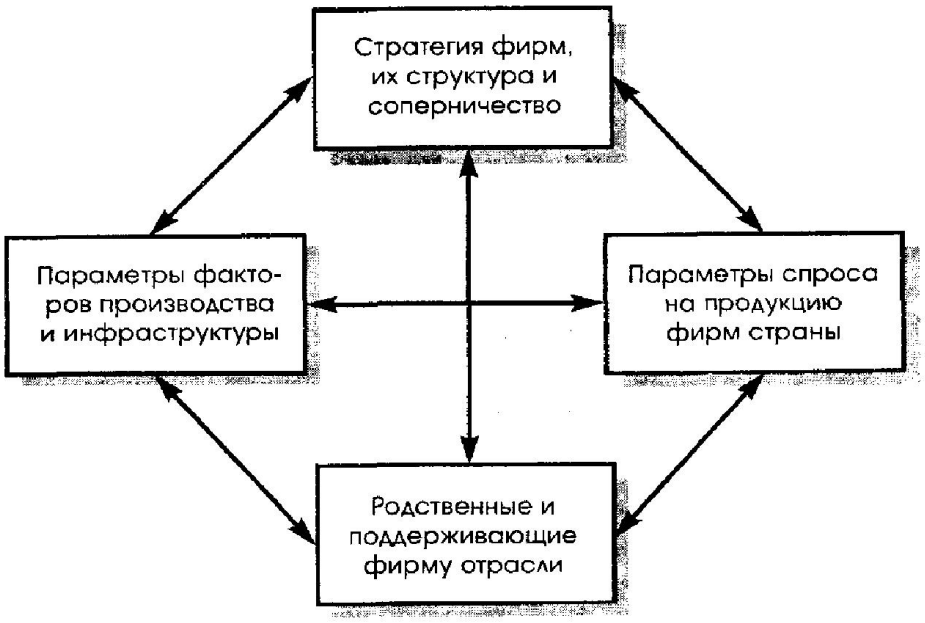


Рисунок 2- Детерминанты конкурентного преимущества предприятия
(или "ромб", "бриллиант" основных свойств предприятия)

Занимаясь ВЭД предприятие должно учитывать серию многих факторов, выходя на зарубежные рынки:

- Культурные особенности страны-потребителя.
- Демографическую ситуацию страны-партнёра.
- Экологическую ситуацию.
- Языковые особенности страны (особенно при составлении контрактов).

Ведение предприятием ВЭД не может проходить без такого процесса, как прогнозирование. Прогнозирование — процесс разработки прогнозов. Прогноз — научно обоснованный вывод о возможных состояниях объекта в будущем, об альтернативных путях и сроках его существования.

Целью прогнозирования ведения деятельности на внешних рынках является первостатейное изменение критериев качества, элементов затрат и других показателей, используемых при разработке инновационных прогнозов и проведении научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, а также качественного изменения всей системы менеджмента. Общеустановленным затруднением в системе менеджмента выступает прогнозирование качества и затрат.

К базальным задачам прогнозирования относятся:

• разработка прогноза рыночной необходимости в каждом конкретном виде потребительной стоимости в соответствии с показателями маркетинговых исследований;

• выявление первенствующих экономических, социальных и научно-технических тенденций, влияющих на потребность в различных видах конструктивного эффекта;

• выбор индексов, существенно влияющих на показатели конструктивного эффекта прогнозируемой продукции в условиях рынка;

• выбор приема прогнозирования и времени упреждения прогноза;

• прогнозирование показателей качества инновационной продукции во времени с учетом оказывающих влияние на них факторов, ее цены, затрат в сфере использования, качества, показателей рынка;

• прогноз организационно-технического яруса производства по движению жизненного цикла продукции;

• оптимизация прогнозируемых показателей качества по показателю наиболее полезного эффекта при минимальных совокупных затратах на жизненный цикл продукции;

• обоснование экономической целесообразности разработки инновационной или повышения качества и эффективности выпускаемой продукции, исходя из наличествующих ресурсов и приоритетов.

Под качественным коэффициентом полезного действия от эксплуатации или потребления продукции подразумевается выполняемая ею работа или отдача за время ее службы. При определении полезного эффекта всю продукцию можно разделить на:

• продукцию, качественный эффект которой характеризуется отдачей;

• продукцию, качественный эффект которой выражается исполненной работой в единицу времени.

При закреплении качественного эффекта необходимо иметь в виду только ту часть работы, которую получает потребитель, исключая при этом его потери.

Помимо обозначенных индивидуальностей предприятие должно анализировать, выходя на непроработанные рынки сбыта, рентабельность от возможных продаж продукции, так как часто случается, что затраты связанные с выходом иногда превышают прибыль от продаж. Чтобы не допустить такую ситуацию необходимо изучать потенциальный спрос на продукцию предприятия и соответственно с полученными результатами исследования делать выводы о целесообразности выхода на потенциально возможный рынок сбыта.

In conditions of market economy it's impossible to imagine the work of contemporary large companies without its' coming out to the international scene. The main strategical target of a company is a penetration of a larger share of the market for the sake of production distribution and increasing of the competitive ability. The success in improving of the competitive ability lies in coming out of a company to new sales markets including foreign ones. Developing of the foreign-economic activity of a company is the pledge of the long-term and perspective relations.
Key words: *market economy, a company, the strategy of a company, the competitive ability, sales market, foreign-economic activity.*

Список литературы

1. Моисеева Н.К., Анискин Ю.П. Современное предприятие: конкурентоспособность, маркетинг, обновление. М.: ЮНИТИ, 2013. 232 с.
2. Ребрина Т.Г. Маркетинговый подход к управлению в компании // Вестник БГУ. 2011. №3. С. 47-49.

Об авторе

Ребрина Т.Г. – доцент кафедры ТДиМ, Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *t.nasonova@bk.ru*

УДК 338

РЕГИОНАЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКОГО КЛАСТЕРА

Д.Г. Федотенков

Эволюционное развитие логистических систем требует концептуализации различных форм организации логистической активности, где особую актуальность приобретает организация логистической деятельности в форме кластера. В данной работе автором рассмотрены основные принципы создания транспортно-логистического кластера, что позволило определить технологию формирования исследуемых кластеров в регионе с основными ожидаемыми показателями эффективности.
Ключевые слова: *регион, региональная экономика, транспортная инфраструктура, логистический кластер, транспортно-логистический кластер.*

В России, как и во всем мире, одним из наиболее эффективных инструментов решения задач модернизации транспорта является формирование транспортно-логистических кластеров (ТЛК), обеспечивающих возможность повышения конкурентоспособности региона, объединения хозяйствующих субъектов и органов государственной власти, определяющих улучшение инвестиционного климата.

В настоящее время существуют множество подходов к определению кластеров, но единой и общепринятой классификации не существует. Общим для различных подходов является акцент на создание промышленных (производственных) кластеров, которые благодаря сотрудничеству могут конкурировать как на внутреннем, так и на международном рынках. Россия, следуя по пути глобализации мировой иэкономики, предпринимает попытки по курсу модернизации отечественной экономики, в основе которой лежит кластерная концепция. Уже создано большое количество программ, отражающих направления, территориальную локализацию, требования к созданию, функционированию и развитию различных кластеров. Среди этих документов «Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 года» [3], предусматривающая создание сети территориально-производственных кластеров; «Методические рекомендации по реализации кластерной политики в субъектах Российской Федерации» [4], разработанные Министерством экономического развития России.

Основной упор делается на создание кластеров нанотехнологий, судо- и авиастрои-тельных, агропромышленных кластеров и ряда других. Российская программа создания кла-стеров представлена разработанной Министерством экономического развития Российской Федерации «Сводной базой данных по кластерам России» [4], определяет основные проекты кластеров и стадии их формирования по федеральным округам России.

С учетом отраслевой специфики в России выделяются следующие типы кластеров:

1) дискретные кластеры, включающие предприятия, производящие продукты (и связанные услуги), состоящие из дискретных компонентов, предприятия автомобилестроения, авиационной промышленности, судостроения, двигателестроения и др.;

2) процессные кластеры, образующиеся предприятиями, относящиеся к процессным отраслям, таким как химическая, целлюлозно-бумажная, металлургическая отрасли, а также сельское хозяйство, пищевая промышленность и др.;

3) инновационные кластеры, имеющие развитие в «новых секторах», таких как информационные технологии, биотехнологии, новые материалы;

4) туристические кластеры, формирующиеся на базе туристических активов в регионе и состоящие из предприятий обслуживания туристов;

5) транспортно-логистические кластеры, включающие в себя комплекс инфраструктуры и компаний, специализирующихся на хранении, сопровождении, обслуживании и доставке грузов и пассажиров.

По географическому критерию выделяют: локальные, региональные, национальные и международные кластеры. По степени устойчивости кластеры могут быть застойными, стабильными и растущими. По стадиям развития различают: перспективные, зарождающиеся, развивающиеся, зрелые и трансформирующиеся кластеры.

По общему определению Майкла Портера, кластеры представлены группой сконцентрированных по географическому признаку взаимосвязанных компаний, специализированных поставщиков услуг, фирм в соответствующих отраслях, а также связанных с их деятельностью организаций (университетов, агентств по стандартизации, торговых объединений), конкурирующих в определенных областях, но в тоже время ведущих совместную работу. [6] Территориальный масштаб кластера может варьироваться от одного населенного пункта или региона до страны или даже нескольких соседних стран.

С точки зрения системного подхода кластер - это совокупность субъектов хозяйственной деятельности взаимосвязанных отраслей, объединенных в единую организационную структуру, элементы которой взаимосвязаны и взаимозависимы, и совместно функционирующих с определенной целью. Формирование эффективных технологических цепочек из нескольких самостоятельных хозяйствующих субъектов является стратегической деятельностью, которая требует определенных долгосрочных инвестиций в их реализацию, и возможно только путем их самоорганизации в результате взаимодействия предпосылок, сложившихся как внутри, так и вне этих потенциальных систем. Такое взаимодействие должно привести к дополнительному преимуществу для каждого из субъектов, создавая определенный стимул к формированию единой целостной системы.

Структура логистического кластера формируется организациями, объединенными в единый материальный, информационный и финансовый поток. В результате чего можно сказать, что логистический кластер консолидирует субъекты рынка, формирующие, преобразующие и потребляющие материальные потоки: товаропроизводителей, потребителей и посредников; транспортные и экспедиторские компании, складские комплексы, терминалы и распределительные центры; органы государственного (федерального, регионального) управления; организации, оказывающие сопряженные услуги. Данная укрупненная структура довольно типична для основных форм кластерных образований.

Кластеры относят к активно развивающимся формам экономической организации и социального развития в регионе. Существующая в рамках кластера конкуренция между независимыми компаниями дает толчок развитию новых технологий и распространению ноу-хау. Инновационной составляющей кластерных структур является их важная отличительная черта, где кластерная форма позволяет участникам удовлетворять потребность рынка в сфере поставок товаров и услуг; получать соответствующую экономию; осваивать новые рынки сбыта на основе маркетинговой деятельности и инновационной политики; достичь устойчивых контактов с финансовыми и кредитными учреждениями и др. Система в целом оптимизируется, расширяет свои возможности для участия в конкурентной борьбе на более высоком уровне.

Кластер – это, в первую очередь, местная инновационная форма самоорганизации общества для выживания в условиях жесткой международной конкуренции. Кластерная форма организации инновационных систем взаимодействия реального и финансового секторов экономики является сочетанием нескольких направлений: технологической, промышленной, денежно-кредитной, инновационной политики регионального развития и т.д. Таким образом, местную инновационную систему региональной экономики можно определить как организационно-управленческую форму пространственной самоорганизации реального и финансового секторов экономики региона. Кластер как организационно-управленческая форма местной инновационной системы взаимодействия реального и финансового секторов региональной экономики представляет собой устойчивое партнерство взаимосвязанных хозяйствующих субъектов. Он может иметь потенциал, который превышает простую сумму потенциалов отдельных экономических структур. Данное приращение возникает как результат сотрудничества и эффективного использования инновационных ресурсов и возможностей партнеров, сочетания сотрудничества и конкуренции. Национальные границы в контексте экономической глобализации не всегда срабатывают как экономические регуляторы, следовательно, требуются новые формы организации бизнеса и его взаимодействия с властью и обществом. Воздействие кластеров на региональную экономическую политику представлено на рис. 1.

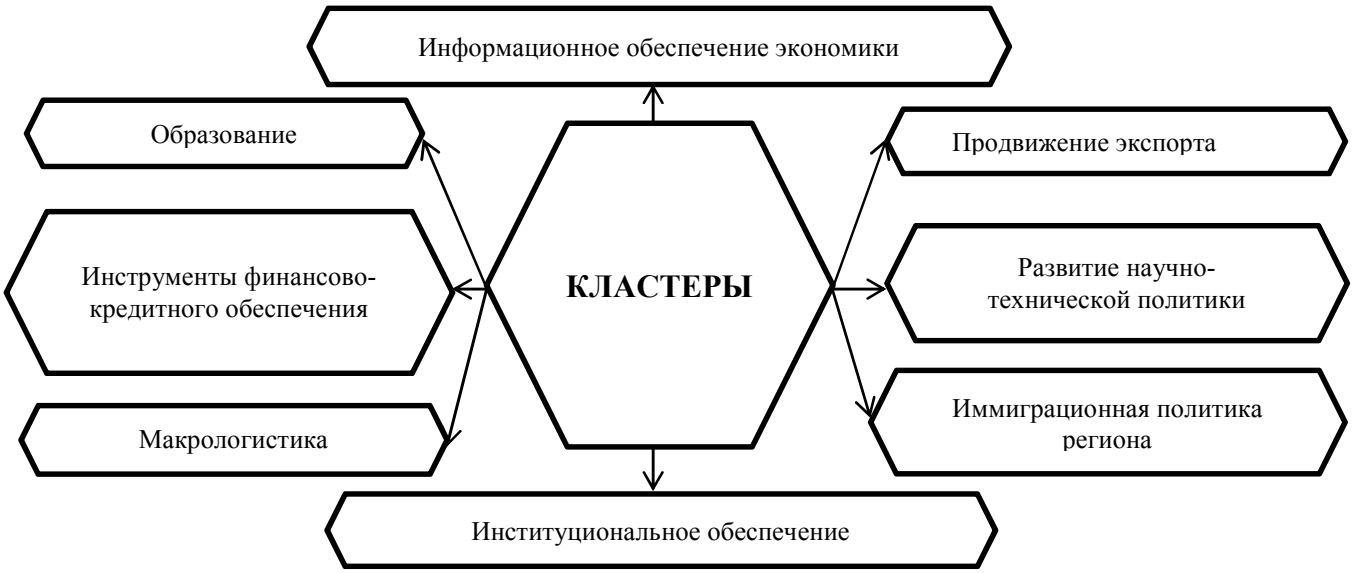


Рис. 1. Воздействие кластерных образований на региональную экономическую политику

Основной целью кластерной политики является обеспечение высоких темпов экономического роста и диверсификации экономики за счет повышения конкурентоспособности предприятий — поставщиков оборудования, комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, а также научно-исследовательских и обра-

зовательных учреждений. Кластерный подход обеспечивает разносторонний социально-экономический эффект: в дополнение к созданию производств он предполагает формирование всей необходимой инженерной, транспортной, социальной инновационной инфраструктуры, реализации научно-исследовательских, опытно-конструкторских и технологических работ (НИОКР) и внедрения их результатов в производство.

Формирование и развитие кластеров является эффективным механизмом привлечения прямых иностранных инвестиций и активизации внешнеэкономической интеграции. Включение отечественных кластеров в глобальные цепочки позволяет существенно поднять уровень национальной технологической базы, повысить темпы экономического роста за счет повышения международной конкурентоспособности предприятий путем внедрения критических технологий и новейшего оборудования, получения предприятиями доступа к современным методам управления, а также доступа на международные рынки [8].

Однако мировой опыт кластерного развития государств и регионов показывает, что реализация любых проектов по формированию кластеров возможна при наличии следующих предпосылок [5]:

• заинтересованность и поддержка кластерных процессов со стороны органов власти;

• обеспеченность региона природными ресурсами;

• существование предприятий-лидеров, способных возглавить инновационные процессы в профильных отраслях экономики;

• наличие научно-образовательного потенциала, обеспечивающего научное сопровождение кластерных процессов и подготовку кадрового ресурса;

• создание благоприятного инновационного климата;

• взаимодействие с другими кластерами внутри региона;

• наличие передовой производственной, управленческой и финансовой инфраструктуры;

• наличие политической воли к международной экономической интеграции.

В транспортно-логистическом кластере: развиваются базовые терминально-логистические структурные элементы; повышается конкурентоспособность транспортных коридоров; сокращается доля транспортных затрат в валовом внутреннем продукте; обеспечивается кооперация и интеграция малых и средних логистических организаций – транспортных, экспедиторских, складских и др. в общую логистическую систему; адаптируется внутренняя структура и внешние бизнес-связи к условиям неопределенности среды.

Функционирование транспортно-логистических кластеров способствует решению многих задач по оптимизации товародвижения, таких как: обеспечение рационального построения транспортно- экспедиторских и терминально-складских комплексов; рационализация процессов грузоперевозок с участием нескольких видов транспорта; создание системы оперативного взаимодействия, планирования, координации и диспетчерского регулирования в транспортных узлах и обеспечение оптимального сервисного обслуживания товаро-потоков; развитие логистической информационной системы, обеспечивающей эффективный обмен информацией между участниками кластера.

Как специфическая организационная форма транспортно-логистический кластер создается в целях повышения эффективности управления технологическими цепочками перемещения грузопотоков от поставщиков сырья, производственных структур до потребителей, взаимодействующих в рамках единого потокового процесса, способствуя развитию и росту логистического потенциала определенной территории.

Внутри ТЛК могут быть выделены более мелкие кластеры. Каждое выделяемое подразделение кластера также должно отвечать приведенным выше характерным признакам (рисунок 2).

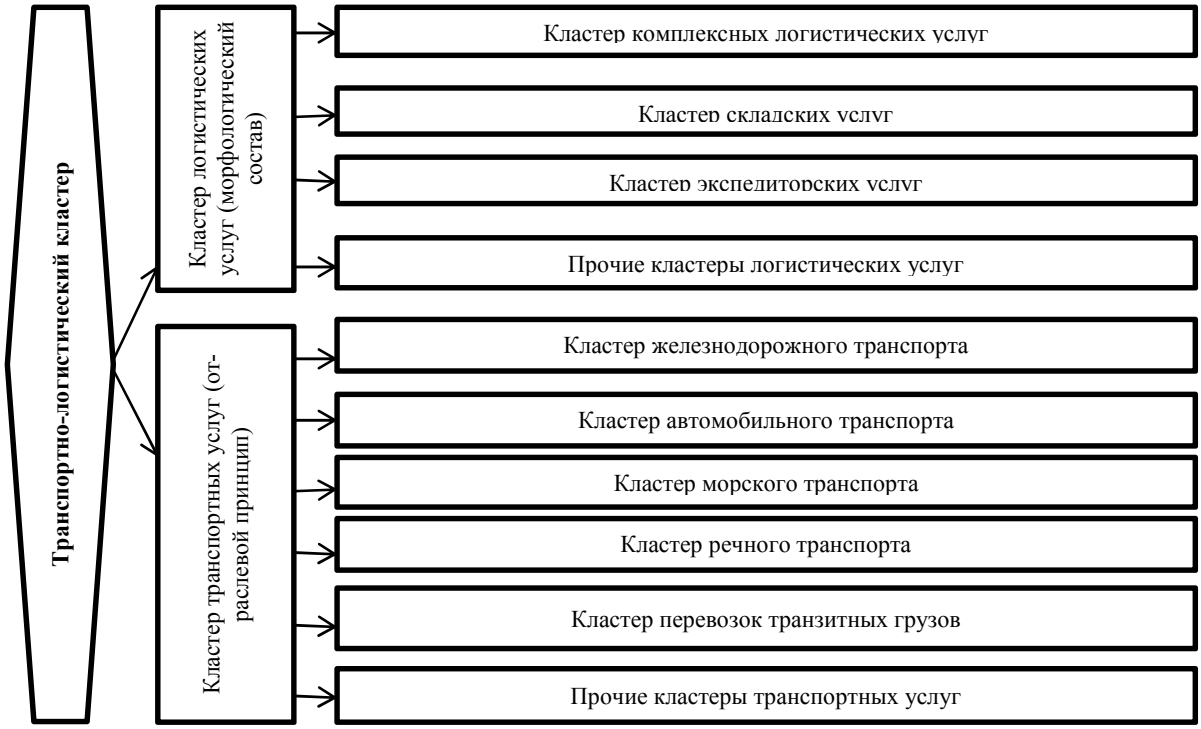


Рисунок 2. Схема выделения подразделений транспортно-логистического кластера

Транспортно-логистические кластеры формируются с учетом конкретной социально-экономической ситуации, складывающейся в конкретной территории, а также перспектив ее развития, в результате чего необходим де-

тальный анализ существующих возможностей и ограничений при разработке механизмов функционирования данного кластера. Следует подчеркнуть, что в процессе создания и последующего развития транспортно-логистических кластеров важную роль играют государственные структуры и научно-исследовательские организации, способные более точно определить стратегию развития кластера и его рациональный состав.

Траспортно-логистические кластеры способны обеспечить связь между экономическими субъектами за счет перемещения грузопотоков во времени и пространстве, где в свою очередь перемещение потоков, разумеется, невозможно без развитых информационных коммуникаций. Следовательно, принцип коммуникационного единства, предполагающий единое информационное пространство должен лежать в основе создания транспортно-логистических кластеров.

По нашему мнению транспортно-логистический кластер – это добровольное, географическое или пространственное объединение в транспортно-логистической области предпринимательских, общественных и других организаций, сосредоточенных на доставке товара от производителя к покупателю, тесно сотрудничающих с научными, образовательными учреждениями, органами региональной и федеральной власти и обеспечивающие повышение конкурентоспособность на отечественном и мировом рынке транспортно-логистических услуг. Глобальная схема формирования транспортно-логистического кластера представлена на рисунке 3.

Рисунок 3 Глобальная схема формирования транспортно-логистического кластера

На уровне региона понятие «транспортно-логистический кластер» рассматривается как стабильное взаимодействие географически сконцентрированных независимых рыночных субъектов, направленных на обеспечение полного цикла основных и сопутствующих потоков, сквозную оптимизацию ресурсов от исходных поставщиков до конечных потребителей, реализующих логистические функции.

Региональные транспортно-логистические кластеры формируются на пересечении основных товарно-грузовых потоков, объединяющих множество профильных объектов. Их особенностью является двойственная природа как инфраструктурный элемент (протокластера) экономического кластера и как самостоятельная форма кластерной интеграции. Как инфраструктурный элемент экономического кластера, протокластер способствует [7]: эффективному построению территориального транспортно-логистического и терминально-складского комплексов; формированию логистической информационной системы; созданию системы оперативного взаимодействия, планирования и диспетчерского регулирования в транспортных узлах; оптимизации доставки грузов с участием нескольких видов транспорта; обеспечению оптимальным сервисным обслуживанием.

Многие предприятия в составе кластера при совпадении интересов преодолевают разобщенность, инертность и замкнутость на внутренних проблемах, что благотворно влияет на рост их технического уровня и конкурентоспособность. Следовательно, такая кластерная структура организации логистической деятельности имеет следующие особенности [7]:

- кластер имеет территориальную локализацию;
- в кластер объединяются различные по форме собственности, правовому статусу, отраслевой принадлежности организации;
- между участниками кластера устанавливаются рыночные отношения, отношения доверия, а также взаимодействие на основе административного регулирования;
- инициатива формирования кластера обычно принадлежит административным органам управления;
- управление кластером осуществляется в рамках государственно-частного партнерства на основе единого вектора деятельности участников кластера.

Создание региональных транспортно-логистических кластеров (ТЛК) основано на следующих общих методологических принципах представленных нами в таблице 1.

Таблица 1

Основные принципы создания региональных транспортно-логистических кластеров

№ п/п	Основные принципы	Определяющие свойства
1	Принцип синергии	Кластер - это ни что иное, как особым образом организованное пространство, которое позволяет успешно развиваться крупным фирмам, малым предприятиям, поставщикам (оборудования, комплектующих, специализированных услуг), объектам инфраструктуры, научно-исследовательским центрам, вузам и другим организациям. При этом важно, что в кластере достигается прежде всего синергетический эффект, поскольку участие конкурирующих предприятий становится взаимовыгодным [9, с. 182].
2	Принцип территориальной локализации	Одним из отличительных признаков кластера в общей модели производственно-кооперационных и иных взаимодействий субъектов хозяйствования является принцип территориальной локализации. Однако следует понимать, что географические масштабы кластера могут варьироваться от одного города, области до страны или даже ряда соседствующих стран. [2, с. 155-162]
3	Принцип эффективности кластера	заключается в достижении основных целей: повышение доходности региона и обеспечение занятости населения. Данные утверждения подтверждаются успешным опытом в ряде стран [1].
4	Принцип всеобщего управления качеством и конкурентоспособностью	Принцип всеобщего управления качеством и конкурентоспособностью, основанный на максимальном удовлетворении рыночного спроса в качестве товаров и сервисных услуг, предоставляемых конечным потребителям, а также обеспечения надежности и эффективности функционирования как каждого элемента логистической системы (ЛС) в отдельности, так и системы в целом.
5	Принцип устойчивости и адаптивности	Принцип устойчивости и адаптивности, согласно которому ЛС должна устойчиво функционировать при изменениях факторов внутренней и внешней среды.
6	Принцип инновационности кластера	базирующийся на инновационной трансформации всех отраслей каждого региона и реализации в каждом регионе национальных проектов в области высоких технологий с демонстрацией возможностей науки, образования по инициативе и при активном участии республиканского центра, в частности, речь идет о ТЛК. Соблюдение этого политического принципа создает основу для векторной ориентации действий в самых разных сферах, в том числе при реализации нового понимания транспортной системы страны как одного из мощнейших факторов появления региональной самоорганизующейся экономики.
7	Принцип максимизации региональной добавленной стоимости как универсального инструмента оценки эффективности кластеров	Существенным и принципиальным является введение добавочной стоимости как меры эффективности и отдельного кластера, и территории в целом. Это позволяет не только согласовать интересы государства и бизнеса, но и сформировать конкретные меры государственного протекционизма.

Изучение и анализ теоретико-методологических подходов, зарубежного и отечественного опыта позволили определить технологию формирования кластеров в регионе, предусматривающую три основных этапа (рис. 4), где, на наш взгляд, принципиально важное значение имеет первый этап – предварительный, на котором определяется потенциал кластеризации и разрабатывается программа реализации кластерных проектов. В таблице 2 нами представлен синергетический эффект формирования регионального транспортно-логистического кластера в качестве якорного резидента.

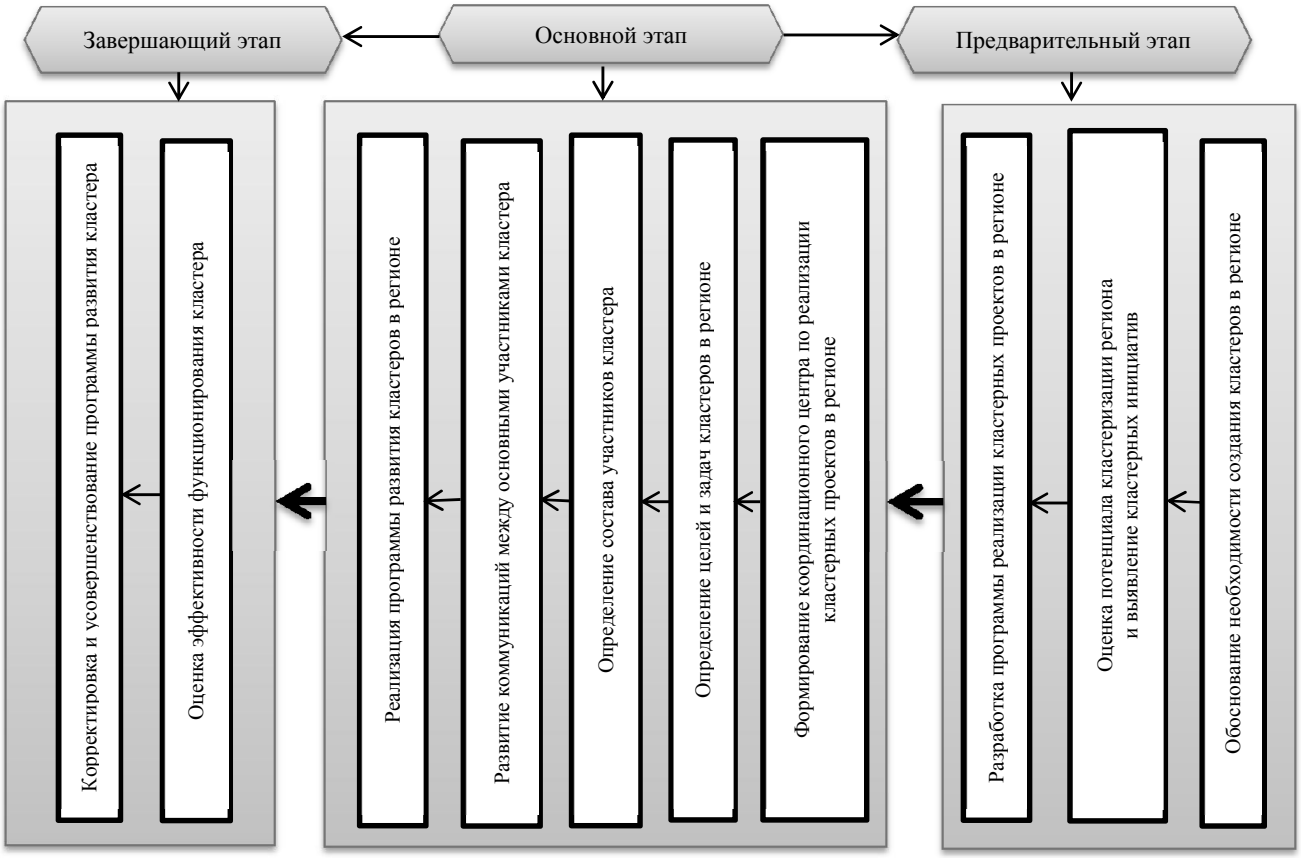


Рисунок 4. Алгоритм создания регионального транспортно-логистического кластера

Таблица 2

Синергетический эффект формирования регионального транспортно-логистического кластера в качестве якорного резидента

Формирование транспортно-логистического кластера			
Инициативная активность трех структур			
Органов государственного управления на уровне региональной власти	Коммерческих предприятий: транспортных, посреднических, транспортно-экспедиторских, логистических		Вузов, НИИ
Роль органов государственного управления в организации товаропотоков в регионе может выражаться в следующих направлениях: - обеспечение функций координатора товаропотоков; – осуществление содействия рекомендательного характера при оказании государственной поддержки логистическим структурам; – расширение взаимодействия в области международных транспортно-экономических связей.	Роль коммерческих предприятий (транспортных, посреднических, транспортно-экспедиторских, логистических) в логистической оптимизации товародвижения в регионе заключается в следующем: - обязательное участие при обсуждении в органах государственного управления проекта создания регионального транспортно-логистического кластера и его функционирования; – инвестирование средств в строительство складских терминалов и других объектов логистической инфраструктуры; – эксплуатация объектов транспортно-логистического кластера в виде складских терминалов и транспортной инфраструктуры с высокой народнохозяйственной и коммерческой эффективностью.		Роль учреждений высшей школы и НИИ заключается в реализации следующих задач: - научно обоснованная разработка и сопровождение концептуальных и технологических положений по созданию и функционированию транспортно-логистического кластера: структура, задачи, основные объекты транспортно-логистической инфраструктуры и т.д.; – кадровое сопровождение логистики путем подготовки высококвалифицированных специалистов, отвечающих современным требованиям международного уровня.
В результате имеет место синергетический эффект, основными элементами которого являются следующие процессы:			
улучшается транспортный сервис за счёт доставки «от двери до двери» и «точно в срок»	у органов государственного управления появляется возможность выявления узких мест в транспортной деятельности, что позволяет своевременно планировать финансирова-ние отдельных направлений, связанным с транспортным обслуживанием региона	сокращается доля транспортной составляющей в стоимости конечного продукта за счёт оптимизации выбора видов транспорта, перевозчиков и подвижного состава	повышается конкурентоспособность транспортного комплекса региона

Как результат создание и дальнейшее развитие транспортно-логистического кластера будет способствовать не только повышению эффективности деятельности предприятий его формирующих, но и повысит инвестиционную привлекательность региона (рис. 5).

Рисунок 5. Основные ожидаемые показатели эффективности создания транспортно-логистического кластера

Таким образом, транспортно-логистический кластер представляет собой специфическую форму кластерного образования, сочетающую в себе объединение участников логистического рынка, транспортной инфраструктуры, вспомогательных отраслей экономики региона, федеральной и региональной государственной власти в рамках обеспечения региональных, национальных и международных перевозок.

Учитывая важную роль транспортно-логистических кластеров в общественном производстве нашей страны, их формирование будет иметь большое социальное и экономическое значение, как для региональной, так и для национальной экономики. Преимущество данного кластерного образования состоит в формировании современной

логистической инфраструктуры, отвечающей международным стандартам, в повышении производительности и в инновационной активности предприятий, входящих в состав кластера, в активизации привлечения инвестиций, в обеспечении ускоренного социально-экономического развития регионов.

Однако чтобы кластеры стали более эффективным механизмом в росте конкурентоспособности региональной экономики, необходимо активизировать работу в этом направлении как со стороны правительственных и бизнес-организаций, так и организаций, обеспечивающих информационное и методическое обслуживание.

Evolutionary development of logistic systems demands conceptualization of various forms of the organization of logistic activity where special relevance is gained by the organization of logistic activity in the form of a cluster. In this work as the author the basic principles of creation of a transport and logistic cluster that allowed to define technology of formation of the studied clusters in the region with the main expected efficiency indicators are considered.
***Key words**: region, regional economy, transport infrastructure, logistic cluster, transport and logistic cluster.*

Список литературы

1. Гусев Ю. О принципах кластеризации экономики в России // Экономические стратегии. №3. 2007. С. 50-55.
2. Егоров О.И. Зарубежный опыт региональной науки, региональной политики и территориального развития // Регион: экономика и социология. 2006. №1.
3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение от 17 ноября 2008 г. N 1662-р (в ред. распоряжения Правительства РФ от 08.08.2009 N 1121-р) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 33. Ст. 4127.
4. Минэкономразвития России официальный сайт. – Режим доступа: http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/innovations/development/doc1248781537747.
5. Пугачев И.Н., Куликов Ю.И., Маркелов Г.Я. Особенности формирования транспортно-логистических кластеров на Дальнем Востоке // Транспорт Российской Федерации. №5 (42). 2012.
6. Портер М. Конкуренция / М. Портер ; пер. с англ. О. Пелявского. М.: Издательский дом «Вильямс», 2007. 495 с.
7. Савенкова Т. Кластеризация транспортно-логистических услуг в регионе Балтийского моря // Конъюнктура товарных рынков Маркетинг&логистика №2. 2 0 1 4.
8. , Падалко А.А. Транспортно-логистические кластеры как вызов времени в социально-экономическом развитии региона // Проблемы и перспективы экономики и управления: материалы III междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, декабрь 2014 г.). СПб.: Заневская площадь, 2014. С. 270-273.
9. Шапкин И.Н. Управление региональным хозяйством. М.: Кнорус, 2005. 256 с.

Об авторе

Федотенков Д. Г. – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

УДК 888.1

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ЭФФЕКТИВНОСТЬ ПРОИЗВОДСТВА

А.Д. Шафронов

В статье рассматриваются проблемы экономического роста национальной экономики, факторы повышения ее конкурентоспособности, методы расчета эффективности производства.
***Ключевые слова:** качество экономического роста, структура ВВП, неравномерность развития, эффективность, новый метод расчета эффективности производства.*

Экономический рост – центральная проблема современного общества, необходимое условие экономического развития и повышения жизненного уровня населения страны.

Экономический рост – это увеличение реального валового внутреннего продукта за определенный период времени. Он измеряется двумя взаимосвязанными способами: 1) как увеличение реального ВВП за год; 2) как увеличение реального ВВП на душу населения. Причем надо иметь в виду, что понятие “экономическое развитие” значительно шире. Эта категория предполагает, во-первых, преимущественно интенсивное развитие экономики, и, во-вторых, опережение темпов роста реального ВВП по сравнению с темпами роста населения. В результате увеличивается производство основных видов продукции на душу населения и создаются реальные условия для роста уровня и качества жизни его граждан.

Важно сравнить два типа экономического роста: экстенсивный и интенсивный. При первом типе экономического роста увеличение производства осуществляется за счет простого количественного расширения факторов производства. При этом природные, трудовые и материальные ресурсы используются нерационально. В то же время остаются неизменными такие показатели как производительность труда, фондоотдача, материалоемкость. т.е. эффективность производства.

При интенсивном типе экономического роста увеличение производства осуществляется за счет качественного роста факторов производства и более производительного их использования. Иначе говоря, рост производства здесь обеспечивается путем применения более совершенной техники, передовых технологий, научной организации труда. В результате растет производство продукции, производительность труда, фондоотдача, то есть увеличивается эффективность производства.

Смешанный (реальный) рост – это сочетание двух типов экономического роста, которое всегда имеет место на практике. Обычно говорят о преимущественно интенсивном или преимущественно экстенсивном типе экономиче-

ского роста в зависимости от удельного веса тех или иных факторов, определивших рост. Таким образом, экономический рост представляет такое развитие национальной экономики, при котором увеличивается реальный валовой внутренний продукт. Причем важно учитывать качественный, структурный, социальный, а также территориальный и отраслевой аспекты экономического роста.

Качественный аспект предполагает характеристику экономического роста с учетом таких факторов как динамика производительности труда, ресурсосбережение, увеличение высокотехнологичной и наукоемкой продукции.

Структурный аспект определяет структуру ВВП: удельный вес продовольственной и инвестиционной продукции, долю продукции, имеющей качество на уровне мировых стандартов и т.д.

Социальный аспект экономического роста предполагает повышения уровня жизни, улучшение экологической среды обитания людей, обеспечение безопасных условий труда и жизни и т.д.

Территориальный и отраслевой аспекты требуют рассмотрение экономического роста по регионам и отраслям, где особенно видна значительная разница в темпах экономического развития. Устойчивое развитие предполагает переход к эффективному сбалансированному экономическому росту на основе развития наукоемких отраслей и стимулирования инновационной деятельности с учетом строгого выполнения законов развития природной среды.

Поэтому сегодня речь должна идти не только о темпах роста ВВП, но и о повышении конкурентоспособности российской экономики, предполагающей налаживание выпуска продукции высокого качества, в т.ч. наукоемкой и снижение издержек на её производство. Это означает, что не всякий рост производства является благом для общества. Если он сопровождается загрязнением окружающей среды и перерасходом экономических ресурсов на единицу продукции, если производится много продукции низкого качества, то его следует считать дестабилизирующим фактором развития экономики.

Следует отметить, что одна из важнейших причин кризисных явлений в России является нарушение пропорций между двумя подразделениями общественного производства – производством средств производства (I) и производством предметов потребления (II). Эти условия обоснованы и формализованы в схемах воспроизводства, разработанных К. Марксом. Между тем структура российского ВВП такова, что в ней 54,4% составляют услуги, а удельный вес продукции обрабатывающей промышленности и сельского хозяйства соответственно достигают лишь 18 и 4,7% [1].

Нельзя не отметить также тот факт, что в структуре ВВП страны крайне мало инвестиционных и инновационных ресурсов, а также не хватает продовольственных ресурсов. В этих условиях невозможно обеспечить не только расширенное, но и даже простое воспроизводство интенсивного типа. Поэтому считаем, что понятие «эффективность экономического роста» предполагает расширенное воспроизводство интенсивного типа, но с учетом, конечно, экологической составляющей.

Важная проблема экономического роста – его неравномерность, Так, в 2011 году при среднероссийском уровне валового регионального продукта в расчете на душу населения 390 тыс. руб. наибольший его объем получен в Уральском федеральном округе (он был в 1,3 раза выше среднероссийского уровня), а наименьший – в Северо-Кавказском федеральном округе (28,8% к уровню). На втором месте по размеру ВРП стоит Центральный федеральный округ, где особенно видна высокая региональная дифференциация в развитии экономики. Например, г. Москва превышает Брянскую область по размеру ВРП на душу населения в 6,1 раза, а по уровню среднемесячной заработной платы – в 2,8 раза [1].

Еще более отчетливо видны неравномерность развития регионов России, а если рассчитать ВРП на 1 км^2 их площади. Наибольший объем ВРП на 1 км^2 площади получен в Центральном, а наименьший объем – в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. Причем здесь он был соответственно в 3,6 и 8,1 раза ниже среднероссийского уровня. Сегодня плотность населения на 1 км^2 в Сибирском и Дальневосточном регионе соответственно составляют 3,7 и 1 человек, и при таком уровне трудообеспеченности, конечно, невозможно добиться высоких производственно-экономических результатов.

Нельзя не обратить внимание на тот факт, что в России не менее 25% ВВП производится в теневой экономике. Последовательное улучшение инвестиционного климата в стране будет способствовать сокращению размеров теневого сектора, что несомненно, приведет к реальному росту конечной продукции.

Итак, дефицит инновационной и продовольственной продукции в структуре ВВП, диспропорциональность в развитии отдельных регионов страны, их недостаточная специализация и комплексное использование, значительный удельный вес теневого сектора существенно сдерживают развитие национальной экономики.

Что касается факторов экономического роста, то они подразделяются на следующие три группы: 1) факторы предложения (количество и качество средств производства, рабочей силы, природных ресурсов, уровень технологий); 2) факторы спроса; 3) факторы распределения. Причем первая группа факторов определяет физическую способность производства к росту, вторая – возможность в реализации продукции, а третья группа факторов требует эффективного использования имеющихся ресурсов производства. И конечно, только использование в совокупности всех факторов производства создает условия для наиболее полной реализации производственных возможностей общества.

Итак, существует тесная повторяющаяся взаимосвязь между факторами и результатами производства. Считаем, что в интересах науки и практики ее следует называть экономическим законом взаимосвязи факторов и результатов производства. Этот закон показывает, что результаты производства, как правило, адекватны его факторам. Поэтому для повышения результативности производства необходимо кардинально улучшить состояние и взаимосвязь его факторов. Без этого экономический подъем невозможен.

Есть ли сейчас в стане возможности для экономического роста? Разумеется, есть. По оценкам, только за счет лучшего использования уже имеющегося производственного потенциала можно увеличить выпуск продукции на 20 – 25%. Но, конечно, было бы серьезной ошибкой ориентироваться только лишь на экстенсивные факторы развития. Нельзя забывать о главном: о необходимости технико-технологического обновления производства при опережающем развитии обрабатывающих отраслей. В противном случае уже в ближайшие годы из-за массового выбытия устаревших производственных мощностей можно ожидать резкого сужения процесса воспроизводства. Такая негативная ситуация вновь подтверждает очевидную истину, состоящую в том, что интенсивному пути развития экономики нет альтернативы. Поэтому экономическая политика государства должна быть основана на ускоренной модернизации национального хозяйства, на всемерном использовании в нем достижений научно-технического прогресса.

Повышение эффективности национальной экономики – важнейшее направление в стратегии ускорение социально-

экономического развития страны. Это ключевой вопрос экономической теории, требующий дальней-шего изучения. Следует отметить, что в экономической науке понятие «эффективность» имеет два главных значения. В одних случаях эффективность характеризует результативность производства, соотношение результата и затрат. В других случаях под этим понятием понимают состояние сбалансированности, оптимальности, т.е. эффективность по Парето, характеризующая такое распределение ресурсов, при котором рост результата для одних достигается не за счет проигрыша для других.

Лауреат Нобелевской премии по экономике А. Сен, анализируя возможности применения критерия Парето, отмечал: «состояние общества может быть стабильным по Парето, но при этом одни могут находиться в крайней нищете, а другие – купаться в роскоши, поскольку нищета одних не может быть смягчена без снижения уровня роскоши богатых. От оптимальности по Парето – как от «духа Цезаря» - веет преисподней»[2, с.53-54].С этим утверждением трудно не согласиться, поскольку проблема улучшения условий жизни беднейших слоев населения должна решаться не только за счет создания богатства, но и за счет совершенствования распределения.

Впрочем, значение концепции Парето не следует преуменьшать особенно если ее рассматривать с позиции общегосударственных интересов. Она позволяет глубже разобраться в существующих проблемах российской экономики, ближе подойти к раскрытию сущности эффективности производства. Так, во-первых, нельзя признать экономику эффективной, если она строится за счет будущих поколений, т.е. за счет ухудшения окружающей среды, расточительного использования минерально-сырьевых ресурсов, снижения плодородия земель, накопления долгов. Во-вторых, нельзя также признать экономику эффективной, если при этом ухудшается воспроизводство рабочей силы, как это происходит в значительной части сельскохозяйственных предприятий. И наконец, в-третьих, нельзя считать экономику эффективной, если она недостаточно восприимчива к достижениям научно-технического прогресса и нерационально использует свои экономические ресурсы. Итак, можно сказать, что для эффективной экономики характерна высокая степень использования своих производственно-экономических возможностей.

Считаем, что нужно существенно скорректировать направление научного поиска, связанного с развитием теории эффективности. В новых экономических условиях назрела необходимость более глубокого ее осмысления. По нашему мнению, под эффективностью следует понимать не соотношение результата и затрат, как общепринято, а степень использования производственно-экономических возможностей предприятия. Если они используются полностью, то коэффициент эффективности предприятия равен единице.

Возникает вопрос: почему соотношение результата и затрат не может выступать в качестве главного показателя эффективности производства? Прежде всего потому, что каждый экономический объект имеет свои производственные возможности. Причем в соответствии с тесной взаимосвязью факторов и результатов производства последние всегда адекватны первым. Иначе говоря, фактическая отдача не показывает меру результата. Предположим, что в первом трудовом коллективе выход прибыли на рубль производственных затрат составляет 15 коп., а во втором - 30 коп. Предположим далее, что в них нормативный уровень этого показателя соответственно равен 25 и 60 коп. Вначале может показаться, что второе предприятие имеет более высокую эффективность производства. Однако если соотнести фактические результаты предприятий к их нормативному уровню, то получим коэффициент эффективности производства в первом трудовом коллективе 0,6, а во втором - только 0,5.

К тому же надо учесть, что эффективность – это не только обеспечение высокого соотношения результата и затрат (его можно достичь и за счет резкого сокращения производства), но и полное использование своего производственно-экономического потенциала. Предположим, что сельскохозяйственное предприятие использует только 1/2 всех своих земель, отбирая лучшие по качеству. Затем оно в той пропорции отбирает наиболее квалифицированных работников и наиболее производительную технику. Предположим, что на этой основе предприятие добивается высокого уровня рентабельности, но не дополучает 40% продукции от неполного использования своих ресурсов. Можно ли при этом считать производство эффективным? Конечно, нет.

Нами разработана принципиально новая методология эффективности. В ней эффективность рассматривается как степень использования ресурсного потенциала предприятия в производстве продукции и ее реализации, в получении валового дохода и его составной части – прибыли. Такой подход, во-первых, дает возможность сравнить реально достигнутый с возможным результатом и таким образом сделать оценку производственно-экономической деятельности предприятия. Во-вторых, он позволяет выявить размер упущенных возможностей, всесторонне изучить причину последних и на этой основе разработать меры более полному использованию ресурсов производства. И, наконец, в-третьих, реализация этого подхода создает условия для объективной сравнительной оценки работы предприятий вне зависимости от их размеров, специализации и местоположения.

В соответствии с этим положением уровень эффективности можно рассчитать соотношением фактической прибыли предприятия на единицу производственных затрат к их нормативному уровню. Формула экономической эффективности сельскохозяйственного производства (Эсх) автором предлагается в следующем виде:

$$Э_{сх} = \frac{P}{S} \Big/ \frac{P_н}{S_н}, \qquad (1)$$

где P и $P_н$ – фактический и нормативный объем прибыли;

S и $S_н$ – фактическая и нормативная себестоимость продукции.

При этом возможна такая ситуация, при которой на предприятии имеет место значительное недовыполнение объема прибыли и в той же пропорции – сокращение производственных затрат. Тогда формально коэффициент эффективности будет равен единице. Но правомерен ли расчет, сделанный таким образом? Конечно, нет. В таком случае полученный результат следует умножить на коэффициент К и формула (1) примет следующий вид:

$$Э_{сх} = \frac{P}{S} \Big/ \frac{P_н}{S_н} \cdot K, \qquad (2)$$

где К – коэффициент, показывающий соотношение фактического объема прибыли к её нормативному уровню.

При определении уровня экономической эффективности с учетом экологического фактора нельзя не отразить тот негативный факт, что в преобладающей части предприятий снижается почвенное плодородие. Возникает вопрос:

кто должен возместить затраты на его восстановление? Разумеется, сами землепользователи из своих собственных доходов. И наоборот, если плодородие повышается, то вместе с ним повышается экономическая оценка земли, что равнозначно получению дополнительного дохода. Отсюда возникает необходимость определения в хозяйстве размера стоимостного эквивалента снижения или повышения почвенного плодородия в расчете на всю площадь пашни. Причем в первом случае речь идет о стоимости такого объема органических удобрений, который необходимо дополнительно внести, чтобы обеспечить простое воспроизводство почвенного плодородия (с учетом их затрат на транспортировку и внесение в почву). Во втором случае рассчитывается стоимость объема органических удобрений, который фактически обеспечил расширенное воспроизводство почвенного плодородия. Формула эколого-экономической эффективности сельскохозяйственного производства ($Э_{эсх}$) может иметь следующий вид:

$$Э_{эсх} = \frac{P \mp Э_п}{S} \Big/ \frac{P_н}{S_н}, \qquad (3)$$

где $Э_п$ – стоимостной эквивалент изменения почвенного плодородия.

В свете этого важное значение имеет разработка методики определения производственно-экономического потенциала предприятия. Как известно, производственный потенциал предприятия – это его возможности в выпуске продукции. Однако сегодня важно расширить понятие этой категории и рассматривать ее в рамках производственно-экономических возможностей хозяйственного субъекта, то есть учитывать также затраты на производство продукции. Следовательно, производственно-экономический потенциал предприятия – это его способность произвести и реализовать определенный объем качественной продукции при полном и рациональном использовании имеющихся ресурсов, возможность получить нормативный объем валового дохода и прибыли.

По-нашему мнению, экономико-математическая модель определения нормативного уровня прибыли должна включать в себя расчет нормативной денежной выручки и нормативных производственных затрат, максимально учитывающий природные и экономические условия данного предприятия. Денежная выручка предприятия должна рассчитываться на основе оптимального сочетания отраслей, потенциально возможной для данного хозяйства урожайности сельскохозяйственных культур (продуктивности животных), удельного веса товарной продукции по каждому ее виду и цене, установленной на основе конъюнктуры рынка. При этом производственные затраты могут быть определены умножением объема товарной продукции по каждому ее виду на ее расчетную себестоимость. В конечном итоге нормативный уровень прибыли хозяйства складывается из суммы прибыли, полученной от производства продукции растениеводства, животноводства, а также от оказанных им услуг.

Для расчета нормативной прибыли, полученной от растениеводства, (P_{i1}) автором предлагается следующая экономико-математическая модель:

$$Pi_1 = \sum_{j=1}^{n} S_j^o V_j^p D_j P_j - \sum_{j=1}^{n} Q_j C_j \to \max, \qquad (4)$$

где: S_j^0 – оптимальная площадь пашни, занятой под j-ой продовольственной культурой; V_j^p - потенциально возможная урожайность j-ой культуры исходя из имеющихся ресурсов производства; Dj – удельный вес товарной продукции j-ой культуры; Pj – цена продукции j-ой культуры на основе сложившейся конъюнктуры рынка; Qj – объем реализации j-ой культуры; Cj – расчетная себестоимость продукции j-ой культуры.

Для расчета нормативной прибыли, полученной предприятием от производства продукции животноводства (Pi_2), экономико-математическая модель может быть представлена в следующем виде:

$$Ri_2 = \sum_{i=1}^{m} H_i \ \mathrm{Pr}_i \ D_i P_i - \sum_{i=1}^{m} Q_i C_i \to \max, \qquad (5)$$

где Hi – структурированное поголовье стада животных i-го вида; Pri – потенциально возможная продуктивность животных i-го вида; Di – удельный вес товарной продукции животноводства i-го вида; Pi – цена продукции i-го вида; Qi – объем реализации продукции; Ci – расчетная себестоимость продукции i-го вида.

Используя экономико-математическую модель, рассчитываем размер нормативной прибыли и эффективность производства в кооперативе «Дружба»[2] Брянской области. В хозяйстве работает 306 человек; оно имеет 3210 га пашни, 950 голов коров и 2115 голов молодняка крупного рогатого скота. В 2013 г. урожайность зерновых здесь составила 32, 5 ц/га, картофеля – 210, 6 ц/га, удой от одной коровы – 2920 кг молока, а суточный привес молодняка крупного рогатого скота – 280 гр. Прибыль кооператива достигла 8,1 млн.руб.

Прежде всего, используя существующую методику, составим систему линейных уравнений и неравенств и определим оптимальную структуру посевных площадей хозяйства [3]. Расчеты с использованием ЭВМ показали, что оптимальная структура отраслей производства требует увеличения площади посева озимых зерновых, картофеля и овощей соответственно на 350; 42 и 36 га, и наоборот, их уменьшения под яровыми зерновыми на 210 га. При этом фактическое поголовье скота, находящееся у предприятия принято за структурированное, поскольку здесь в течение последнего года не было падежа скота и его необоснованной выбраковки. Затем с учетом оптимальной структуры отраслей хозяйства рассчитываем возможный размер его прибыли – он составил 9,2 млн. руб.

Однако недостатком существующей методики является то, что в ней при расчете возможного уровня прибыли берется фактическая урожайность сельскохозяйственных культур (продуктивность животных), а не потенциально возможная их величина, достижимая при полном использовании имеющихся ресурсов. Между тем, как показал анализ, только за счет внедрения севооборотов, выполнения технологических операций в оптимальные сроки, рационального использования кормов коллектив хозяйства мог бы увеличить урожайность сельскохозяйственных культур и продуктивность животных не менее чем на 8-10%. Дальнейшие расчеты показали, что с учетом оптимального сочетания отраслей и достижения потенциально возможного уровня урожайности культур и продуктивности живот-

[2] Название хозяйства заменено условным по коммерческим соображениям.

ных прибыль могла бы составить 11330,2 тыс. (табл. 1).

Таблица 1

Расчет размера нормативной прибыли кооператива «Дружба»

Продукция, услуги	Sjo (га), Hi (гол.)	Vjo Pri (ц)	Dj, Di, %	Pj, Pi, руб.	Qj, Qi, ц	Cj, Qi, руб.	Ri, тыс.руб.
Озимые зерновые	1550	36,0	40	450,6	22320	420,2	665,1
Яровые зерновые	810	35,0	44	413,2	12474	425,3	472,8
Картофель	100	250,0	47	670,0	11750	460,8	2458,1
Овощи	220	340,0	60	900,4	44880	760,0	6301,1
Молоко	950	32,0	90	1350,0	27360	980,5	1010,9
Привес КРС	2115	1,1	80	5420,0	1861	5220,0	372,2
Итого							11280,2
Услуги							50
Всего							11330,2

Полученные данные позволяют определить эффективность сельск-хозяйственного производства. Если фактический уровень рентабельности производства в кооперативе «Дружба» равнялся 9,8%, то его нормативный уровень достиг 13,2%. Это означает, что коэффициент эффективности производства здесь составил лишь 0,74.

Но тогда сразу возникает вопрос: можно ли отказаться от практического использования такого показателя как уровень рентабель-ности? Конечно, нет. Ныне он широко используется и будет в дальнейшем использоваться в экономических расчетах, поскольку любая хозяйственная операция требует сопоставления результата и затрат. По нашему мнению, уровень рентабельности отражает номинальную, а соотношение фактической прибыли на единицу производственных затрат к его нормативному уровню – реальную эффективность, отражающую степень использования трудовых и материальных ресурсов производства.

Второй показатель ($\frac{P}{S} \Big/ \frac{P_н}{S_н}$) в дальнейшем должен найти широкое применение. В новых условиях хозяйствования каждое предприятие, отрасль и общество в целом должны знать свои возможности и степень их использования, постоянно оценивать свою реальную результативность. Считаем, что предлагаемый метод расчета эффективности можно использовать не только в сельском хозяйстве, но и в промышленности и других отраслях национальной экономики.

Ныне важно обеспечить не только темпы экономического роста, но и экономическое развитие страны. Вероятно, для этого надо, во-первых, создать нормальные экономические условия для развития всех форм собственности и форм хозяйствования. Во-вторых, необходимо направить личный интерес производителей на неуклонное наращивание инвестиционной и инновационной активности. В-третьих, важно повысить объемы инвестиций в национальную экономику, в том числе и в модернизацию российской науки.

Что касается расчета эколого-экономической эффективности, то он должен найти широкое применение не только в сельском хозяйстве, но и во всех сферах национальной экономики. Конечно, отрицательные внешние эффекты должны возмещать сами производители на основе договоров и требований экологического права. Сегодня важно знать, какова реальная «цена» производства и каков ущерб нанесен природной среде (атмосферному воздуху, водным ресурсам, почве) и таким образом определить рациональность каждого вида хозяйственной деятельности. Необходим строгий экологический контроль производства, переход на ресурсосберегающие и экологически чистые технологии во всех сферах хозяйственной деятельности. Нельзя забывать, что природная среда является важнейшим компонентом национального богатства, поскольку от её состояния в решающей степени зависит здоровье, социальное и экологическое благополучие населения страны.

This article discusses the growth of the national economy, improve its competitiveness factors, methods for calculating the efficiency of production.
Key words: *quality of economic growth, the structure of GDP, uneven development, the effectiveness of the new method of calculating the efficiency of production.*

Список литературы

1. Рассчитано по данным: Российский статистический ежегодник. 2013: Стат. сб. /Росстат. – М., 2013.
2. Сен А. Об этике и экономике. М.: Наука, 1996.
3. Математическое моделирование экономических процессов в сельском хозяйстве / Под ред. А.М. Гатаулина. М.: Агропромиздат, 1993.

Об авторе

Шафронов А.Д. – доктор экономических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *ecomvest. bgu@yandex.ru.*

УДК 338.12.017

КОНВЕРГЕНЦИЯ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕДИА-РЫНКА

Е.Н. Якубенко

Научная статья является отражением представлений о глобальной системной перестройке информационно-коммуникативной сферы общественной деятельности, а именно медиа-сферы. Автор раскрывает основные показатели современного медиа-рынка, состояние медийного продукта и инноваций, перспективы развития.
Ключевые слова: *медиа-сфера, конвергенция, конвергентная журналистика, мультимедиа, медиаконвергенция, конвергентная редакция, медиа-экономика, гипермедиа, транс-медиа.*

Все чаще понятие конвергенции становится синонимом магистральных преобразований в медиа-сфере. Центральное место проблем конвергенции в современных дискуссиях о грядущих трансформациях информационно-коммуникационной сферы объясняется многозначностью и многоплановым трактованием данного термина. Конвергенция представляется процессом, который в ближайшие десятилетия может полностью изменить не только системы средств массовой информации и коммуникации, но и различные, связанные с ними, индустрии. Ближайшим к конвергенции СМИ понятием является слияние. В разных случаях речь идет о разных процессах, но при этом их суть самым точным образом передается именно этим словом.

Во-первых, это слияние технологий, которое позволяет разным техническим носителям - кабельным или телефонным сетям, беспроводной спутниковой связи - доставлять информацию пользователю или потребителю. В основе технологической конвергенции медиа лежит процесс дигитализации, перевода содержания в цифровую форму, что позволяет «уравнивать» печатное слово и движущееся изображение. Цифровой формат содержания позволяет осуществлять его распространение в различных формах вне зависимости от конкретной индустрии СМИ и технологических платформ. Технологическая конвергенция предполагает также, что интерактивность становится одной из важнейших составляющих современной коммуникации. В конечном результате технологическая конвергенция ведет к миниатюризации техники.

Во-вторых, конвергенция - это слияние прежде различных и разобщенных медиа, в результате чего становится трудно определить, о каком же конкретно средстве идет речь. Передача функций одних СМИ другим, «перемена ролей» у разных каналов коммуникации, возможность получать одинаковые содержательные продукты разными каналами - все это радикально меняет прежние представления о каналах коммуникации и информации. Сближение различных СМИ, появление общих для разных каналов содержательных продуктов ведет к рождению новых интегрированных жанров. Продуктом телевизионной эпохи стал инфотейнмент (information + entertainment), эпоха Интернета создала эдютейнмент (education + entartainment), индивидуализированные каналы современной информации породили инфорториал (information + editorial).

В-третьих, конвергенция - это слияние рынков. От газетных издателей - ведущих представителей медиабизнеса прошлого века - современная индустрия СМИ движется ко все большей интеграции с телекоммуникационным сектором, производством бытовой техники, информационными технологиями. В результате создается новый интегрированный рынок, на котором неразрывными связями скрепляются мультимедийные услуги, сетевое обслуживание, создание программных продуктов.

Конвергентная журналистика - это процесс слияния, интеграции информационных и коммуникативных технологий в единый информационный ресурс. Сегодня современные медиа-компании расширяют свой спектр информационных и развлекательных продуктов и используют при этом новые формы подачи медиапродукта: онлайнгазету, радио в интернете, веб-телевидение.

Само слово конвергенция произошло от латинского convergo - «сближаю». В английском языке convergence означает «схождение в одной точке». Павликова М. дает следующее определение, ссылаясь при этом на канадского исследователя СМИ и коммуникаций Дэниса Макуэйла: «это распространение одного и того же содержательного продукта по разным каналам, разными средствами». В широком смысле конвергенция может пониматься не только как взаимное влияние явлений, но и взаимопроникновение технологий, стирание границ между ними, слияние.

А.Г. Качкаева предлагает следующую классификацию конвергенции:

- конвергенция как бизнес-стратегия медиахолдинга;
- конвергенция как тактика;
- конвергенция как «переупаковка»;
- конвергенция в сфере сбора и производства информации;
- конвергенция как новый вид подачи информации.

Таким образом, конвергенция может пониматься как передача единого контента разными средствами (с помощью текста, звука или видео) и по разным каналам коммуникации (пресса, телевидение, радио, Интернет).

Впервые новый подход к деятельности СМИ и определение понятия «система средств массовой информации» были введены Хелемендиком В.С. в 1977 году. В итоге изменяется традиционная система СМИ. Современные газеты, радио, телевидение и Интернет функционируют в мультимедийной среде, где образуется сближение. Хелемендик обозначил ведущие принципы координации средств массовой коммуникации:

- специфичность,
- систематическое корректирование содержания,
- функциональная взаимозависимость,
- необходимость признания общности функций печати, радио и телевидения и их взаимодействия.

Это позволило ученому еще в 1970-е годы выдвинуть гипотезу о том, что «со временем организационная структура журналистики изменится и ныне самостоятельная газета, радио, телевидение сольются в своеобразные объединения с общим информационным центром, планированием и измерением эффективности их воздействия на массы».

«Происходит стирание границ между медиа как средствами обоюдной коммуникации, такими как телефон,

почта, телеграф, так и средствами массовой коммуникации, такими как пресса, радио и телевидение», - пишет Ить-ель де Соло Пуль.

Дэниел Белл обозначил особенности новых концепций и представлений об информационном обществе и выдвинул идею, где конвергенция была воспринята и переосмыслена в новом контексте. С 1970-х годов понятие «конвергенция» все чаще употребляется для обозначения интеграции информационных и коммуникационных технологических устройств, например, компьютеров, телефонов, телевизоров. Дальнейшее развитие термин получил в ходе обсуждений о дерегулировании телекоммуникационного рынка в США и вещательного рынка в Западной Европе в 1980-х годах. Но лишь в 1990-е годы быстрое внедрение Интернета в обыденную жизнь миллионов людей придало разговорам о конвергенции широкий практический смысл.

Именно в последние 20 лет начали всерьез говорить о мультимедиа. Это произошло в связи с прогрессом и развитием компьютерной техники, компьютерных носителей и компьютерных сетей как способа трансляции. Ведь именно эти технологии позволили объединить внутри одного носителя - компакт-диска разные ранее необъединимые средства коммуникации - визуальную, текстовую и звуковую, речевую.

На сегодняшний день работа с видеомонтажом, с цветом, компьютерная обработка фотографий, анимация, инфографика, работа со звуком, достигли необычайных высот. Все эти художественно-изобразительные средства свободно интегрируются в медиа. Сегодня уровень технологий создания продукта СМИ позволяет реализовать любую творческую идею. Сегодня одной из наиболее успешных концепций развития медиаиндустрии и отношений между СМИ и аудиторией стало мультимедиа. Специалисты определяют его как «интеграцию двух или более коммуникационных средств и каналов с компьютером». Теперь под словом «мультимедиа» понимается передача информации одновременно несколькими коммуникационными каналами:

- аудио-,
- видео-,
- виртуальных коммуникаций.

Поэтому мультимедиа можно легко представить как единую информационную систему, в основе которой оперируют любые типы СМИ, чьи информационные продукты частично «сливаются» друг с другом.

Благодаря влиянию Интернет-технологий многие традиционные жанры стали мультимедийными. В результате появились новые «гибридные жанры» в Интернет-журналистике. Процесс влияния Интернета на традиционный журналистский текст, в первую очередь, привел к возникновению именно такого гибридного жанра, как мультимедийная история. Информационный атом - это наименьшая единица информации. Она может быть выражена в виде текста, фотографии или рисунка, аудио- или видеоматериала. При сочетании атомов образуется инфомолекула. Мультимедийная история или статья - это информационный жанр онлайн-журналистики, сочетающий в себе элементы медиаконвергенции, обладающий свойством интерактивности, состоящей из информационных единиц разных жанров. Феномен мультимедийной истории предполагает, что новостная информация состоит из элементов различных языков: визуальных, текстовых, графических, аудиовизуальных. Если радио позволяет узнать, что произошло, телевидение позволяет увидеть, как это происходило, а газета на следующий день позволяет узнать, почему это произошло, то благодаря влиянию Интернета ответы на все эти вопросы содержатся в одном журналистском тексте. В итоге мы получаем совершенно новый продукт, обладающий уникальными свойствами, технологией производства, особенностями восприятия.

Мультимедийная история может включать в себя:

- текст с гиперссылками,
- видео,
- фото,
- слайд-шоу,
- аудио,
- инфографику,
- карикатуру,
- интерактивные формы (голосование, комментарии, рейтинги).

Их удобно классифицировать на первичные и вторичные компоненты. К первичным можно отнести текст с ссылками на другие ресурсы, фото, видео или аудио. Без этого не обходится ни один материал. Все остальные являются второстепенными. Если в традиционном жанре заметки текст выполняет первостепенную роль, то в мультимедийной заметке это не обязательно так. Основную информацию может нести картинка, фоторяд. Текст же выполняет роль комментария, уточнения, заголовка и т.д.

Понятие «новые медиа» вошло в нашу жизнь с появлением цифровых, информационных, компьютерных, сетевых технологий и коммуникаций. Под «новыми медиа» понимается «любая медиапродукция, являющаяся интерактивной, и распространяемая цифровыми методами». Сегодня представлены основные критерии, по которым можно определить и разделить медиа на традиционные и «новые». Это, в первую очередь, доступность и способы доставки конечного продукта потребителю, а также интерактивность, которая является ключевой характеристикой «новых медиа». Также нельзя не учитывать важность Интернета в становлении «новых медиа». Именно развитие Интернета предоставило новые возможности для распространения информационного продукта: аудио-, видео-, изображение, текст, графику.

Контент СМИ (или с англ. «содержание») в медиаиндустрии определяется как данные в виде текста, звука, зрительных образов или объединения мультимедийных данных. Они представлены в аналоговом или цифровом формате на разнообразных носителях. Сюда можно отнести бумагу, магнитные или оптические запоминающие устройства, а также микрофильмы. Контент предоставляет широкий спектр содержания текстовых единиц, фотографий, видео, инфографики, аудио-подкастов. Сегодня информация доходит до потребителя именно в том формате, в каком он захочет ее принять.

Сегодня конвергентная редакция считается одной из перспективных моделей развития медиа. Идея самой концепции объединенной редакции заложена в интеграции всех возможных на сегодня форматов медиа-продукта: онлайн, печатного, мобильного, а также вещательного. Вообще реализация идеи конвергенции подразумевает «новую систему» производства информационного продукта, в котором основной идеей является создание полноценной

конвергентной редакции. Теперь такие форматы редакции действуют по принципу трансмедийного повествования; они обмениваются информацией, анонсами, а также ссылками на материалы СМИ участников самого процесса создания общего информационного продукта. При этом единый информационный центр увеличивает свой потенциал и повышает качество поставляемых новостей, тем самым удовлетворяя потребности различных аудиторий.

Выделим следующие типы конвергентных редакций:

- мультимедийная редакция - это редакция, в которой ключевым является наличие специально подготовленных редакторов для каждого технологического пласта издательства. Здесь имеются в виду отдельные редакционные единицы, которые работают одновременно для печатной и онлайнверсий издания;

- интегрированная редакция - это редакция, в которой объединяются все новостные потоки, проходящие на основных технологических пластах издательства. Это происходит на уровне планирования и производства, обеспечивающего контент, содержащий все информационные каналы. В такой редакции нет одного работника, ответственного за определенный информационный канал. Ответственность за освещение новостей на печатных и цифровых пластах издательства лежит на плечах редактора определенного тематического отдела;

- кросс-медийная редакция - это редакция, в которой рабочий процесс происходит по принципу взаимного обмена информацией. Сюда относится создание, обработка и распространение контента, которые производятся сразу для всех технологических пластов издательства. В такой редакции работники различных тематических отделов создают контент и для печатной, и для онлайнверсии издания. Это позволяет обеспечивать видео- и аудио-роликами веб-сайт.

Сегодня в процесс создания СМИ происходит внедрение идеи «универсального журналиста», или «нового» журналиста. Такой журналист является основной рабочей единицей современной медиа-среды. Журналистам, которые работают в конвергентной редакции, необходимо избавиться от принципа вражды между представителями разных видов СМИ. Это поможет повысить уровень создания медиапродукта. Основным качество «универсального» медиаработника является умение быстро определять лучший формат подачи информационного продукта. Для того, чтобы иметь четкое представление о том, какой контент лучше, журналист должен обладать навыками работы в различных видах СМИ и знать, каким образом контент определенного типа создается. Стоит отметить, что «новый» журналист должен уметь снимать видео, производить текст, записывать аудио-подкасты, монтировать сюжеты, работать с блогами, чтобы собрать значительное количество информации, и максимально раскрыть суть медиа-продукта. Для этого «универсальному журналисту» важно научиться мыслить мультимедийно. «Новый журналист», работающий в конвергентной редакции должен уметь:

- производить новостные материалы для онлайнресурсов;
- загружать аудио- и видео-подкасты в Интернет;
- снимать видеорепортажи;
- делать фотографии, а также обрабатывать их и загружать в Интернет;
- оперативно работать на компьютере;
- ориентироваться в сети Интернет;
- делать новостные сообщения в виде SMS-сообщений;
- использовать всевозможные компьютерные программы;
- передавать информацию через Wi-Fi сразу в выпуск, в номер и на сайт;
- вести всевозможные блоги;
- отбирать качественные факты и данные;
- быть доступным в любое время суток.

Многие западные исследователи заняты сегодня схоластическим спором о том, какой тип конвергенции повлек за собой другие. На деле это извечный спор о том, что было первым - курица или яйцо. Сегодня мы видим и то, и другое: конвергенция - это и развивающийся процесс, и процесс, который уже определил направление дальнейшего прогресса СМИ.

Упреки в технологическом детерминизме часто раздавались в адрес многих исследователей, которые напрямую связывали развитие СМИ с технологическим прогрессом. Имя Маршала Маклюэна стоит первым. Сегодня спорить о том, что прогресс технологий определяет развитие СМИ, уже мало кто решится. Принимаемый форму конвергенции технологический прогресс может уже в недалеком будущем преобразить экономику и рынок СМИ.

Экономисты, анализируя важнейшие движущие силы преобразования медиа-экономики, выделяют в связи с этим, по крайней мере, четыре макроэкономических фактора. В их число входят:

- региональная интеграция национальных экономик (например, Европейский Союз);
- возникновение мира, свободного от идеологий, что заставляет государства действовать более прагматично;
- развитие технологий;
- развитие глобальной экономики, которая стимулируется глобальной конкуренцией.

Наиболее значительные изменения, которые происходят в экономике СМИ, по мнению многих исследователей, стимулируются факторами макроэкономического порядка. И если мнения разных авторов о роли факторов политического или экономического характера все-таки заметно отличаются, то их единодушие в вопросе о значительном воздействии новых технологий на экономику СМИ есть факт абсолютно очевидный.

Общие предположения о том, что новые технологии стимулируют развитие и преобразуют медиа-экономику, в последнее время дополняются конкретными фактами и заключениями. На пороге нового столетия - и более того - тысячелетия выводы приобретают глобальный, в чем-то прогностический характер. Удивительно другое: медиа-экономисты, оценивая последствия технологической конвергенции для современных СМИ, выдвигают тезис о практически полной структурной перестройке медиа-экономики, опровергая теории, господствовавшие на протяжении последних десятилетий.

Пересмотру, прежде всего, подвергается процесс концентрации СМИ, которому в период после второй мировой войны медиа-исследователи посвятили тома исследований. Создание концернов СМИ, диктовавшееся логикой рынка, рассматривалось как главное направление развития медиа-индустрии. Информационные гиганты, которые сосредотачивали в своих руках печатную прессу и вещательные каналы, вызывали у политиков и широкой публики большие опасения. Казалось, что возникавшие угрозы - демократии, плюрализму, мнению маргинальных политических, культурных, лингвистических меньшинств - компенсируются, во всяком случае, стабильностью и экономиче-

ской мощью новых медиа-гигантов. Вместо уничтожавшегося разнообразия процесс концентрации СМИ предлагал медиа-индустрии достаточные ресурсы, устойчивость и поступальное развитие.

Однако действительность преподнесла неожиданные сюрпризы. Последствиями рыночной экспансии и вертикальной интеграции, которым следовали крупнейшие медиа-предприятия США и Западной Европы в 1980-х гг., стали долги, снижение рыночной стоимости акций, ухудшение финансового положения. Лидеры мегаслияний прошлого десятилетия (Тайм Уорнер, Виаком) заговорили о необходимости переноса основного фокуса своей деятельности на традиционные, исторически сложившиеся сферы. Новая двухуровневая структура медиа-конгломератов предполагает, что доминирующие компании будут контролировать до 80-90% ресурсов, оставляя на долю вспомогательных производств не более 20%.

Примером подобных изменений современной корректировки стратегии может служить деятельность многих известных компаний. Одна из них - информационно-развлекательная компания Диснея. В недавнем интервью «Файнэншл Таймс» ее руководитель М. Эйснер рассказал именно о таких изменениях. Признавая, что финансовые итоги текущего года в лучшем случае будут «такими же плохими, как и в прошлом», он подчеркнул, что наибольшее внимание в дальнейшем компания будет уделять производству содержания. Дисней не заинтересован более в приобретении новых радио- или телестанций, но создает в противовес прежней стратегии подразделения, отвечающие за развитие Интернета и электронной коммерции.

Новые рыночные модели создаются в противовес популярному ранее процессу диверсификации производства, который, отнимая средства и распыляя ресурсы, ослаблял возможности компании в условиях конвергенции. Конвергенция требует от медиа-предприятий одновременно гибкости в стратегии и твердости в положении на рынке. Все больше западных исследователей склоняются к мысли о том, что конвергенция в результате приведет к перераспределению сегментов рынка. На месте традиционных индустрий, повторяющих еще сохраняющееся разделение СМИ, - газетной, вещательной, кабельной, возникнут новые - производства бытовой техники и технологических устройств, создания содержательных продуктов, поддержания каналов распространения.

В возникающих сегментах новой информационно-коммуникационной индустрии, несмотря на постоянные перемены, уже имеются сформировавшиеся лидеры. Так, в сфере производства содержания (содержательных продуктов) для телевидения очевидно лидерство традиционных гигантов - Дисней/Эй-Би-Си; Тайм Уорнер; Эн-Би-Си; Фокс. В сфере производства содержательных продуктов для кино доминируют те же самые компании – Дисней, Виаком, Тайм Уорнер, для радио лидер также известен - это компания Вестингауз. Нетрудно заметить, что ситуация в новых секторах близка к хорошо известной из медиа-истории прошлого десятилетия. Экономическое лидерство ведущих компаний полностью описывается традиционным типом рыночной структуры - олигополией. Тенденции развития конвергирующихся рынков в конечном итоге только усиливают мощь и доминирование немногочисленных игроков.

Приведенный обзор конвергентных процессов в медиа-сфере был бы неполным без упоминания о трансформациях медиаландшафта в целом. Четырехкомпонентная система СМИ может быть рассмотрена несколько в ином ракурсе - по степени интеграции медиа и коммуникативных технологий.

Если ограничиться журналистской подсистемой медиа, то можно выделить следующие типы современных СМИ:

1.Медиа - это достаточно локализованные издания, работающие в зоне одного из компонентов системы СМИ - печати, радио, телевидения, Интернета. Это примерно то, что подразумевается под термином «традиционные СМИ».

2.Гипермедиа - издания, использующие одновременно различные средства доставки контента. Например, оффлайновая и онлайновая газета. Именно их чаще всего называют конвергентными.

3.Трансмедиа - новые медиа, относительно которых не утихают споры: можно ли их считать СМИ или нет. Например: социальные сети, контент которых, во-первых, не информативный, а коммуникативный, во-вторых, формируется не редакцией, а пользователями. Выход трансмедиа-ресурсов из ограниченного поля профессиональной журналистики обусловлен также расширением их функций за счет решения спектра немедийных задач. Имеется в виду прямое участие социальных сетей в бизнесе, в политике, в образовании и т.п. Трансмедиа выводят не только журналистику, но и медиа в целом за свои границы.

В настоящее время общество является свидетелем глобальной системной перестройки информационно-коммуникативной сферы общественной деятельности. Этот процесс противоречив, сложен и многослоен. Теоретическое осмысление его в целом, вероятно, пока проблематично, хотя бы по той причине, что скорость изменений превышает скорость теоретико-методологической рефлексии. Очевидно также, что эта скорость будет только возрастать. В этой ситуации остается фиксировать происходящие фрагментарные трансформации, пытаясь приспособиться к будущему.

The scientific article is a reflection of the views of the global system adjustment information and communication spheres of social activity, namely, the media sphere. The author reveals the basic indicators of the modern media market, state media and product innovation, development prospects.
Key words: *media-sphere, convergence, convergent journalism, media, media convergence, convergent editorial, media Economics, hypermedia, TRANS-media.*

Об авторе

Якубенко Е.Н. – кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии, рекламы и связей с общественностью Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *pr-stylebgu@yandex.ru*

ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

УДК581.526.425/581.526:346 (581.9)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ГРУППЫ ПСАММОФИТОВ ЮГО-ЗАПАДНОГО НЕЧЕРНОЗЕМЬЯ РОССИИ

А.Д. Булохов, А.М. Финина

Приведены результаты анализа флористического состава псаммофитов участвующих в формировании луговых и лесных сообществ. Установлены три группы индикаторов псаммофитов по отношению к влажности, кислотности и обеспеченности минеральным азотом почвы.
Ключевые слова*: псаммофиты, экологические группы, оптимумные шкалы, Юго-Западное Нечерноземье России.*

Цель статьи – выявить флористический состав псаммофитов и установить экологические группы индикаторов влажности, кислотности и обеспеченности минеральным азотом почвы.

Методика работы.

Проведены флористико-геоботанические обследования ландшафтов зандровых равнин и песчаных террас реки Десны и ее притоков в 2013-1014гг. На основе полевых материалов и анализа литературных источников [Булохов, 2001, 2003, 2009; Булохов, Харин, 2008; Семенищенков, 2009] составлен список видов-псаммофитов. Синэкологические амплитуды их даны по оптимумным шкалам H. Ellenberg et al., 1994. Названия растений даны по С.К. Черепанову [1995].

Результаты и их обсуждение

Псаммофиты – растения, обитающие на песках (подвижных и закрепленных). Песок как почвенный субстрат для растений отличается рядом экологических особенностей, а именно: своеобразный тепловой режим (сильное нагревание верхних слоев и резкие суточные перепады значений температуры), скудное водоснабжение растений в связи с пересыханием корнеобитаемых горизонтов, бедное минеральное питание. Среди псаммофитов доминирует экологическая группа – ксерофиты.

В Юго-Западном Нечерноземье России псаммофиты и их сообщества распространены по зандровым равнинам, песчаным террасам рек бассейна реки Десны. Минеральный состав песков не везде одинаков, что вызывает различия в минеральном питании. Неоднородность химизма песков отражается и на флористическом составе псаммофитов. Что касается физиологических и анатомических особенностей псаммофитов, то они, конечно, как растения сухих местообитаний имеют ксероморфный характер.

Псаммофиты являются характерными видами класса ***Koelerio–Corynephoretea*** Klika 1931, представляющего травяные сообщества на сухих слаборазвитых песчаных почвах и песках. Кроме того, псаммофиты постоянно присутствуют в сообществах сосновых лесов и по их опушкам. Многие из них являются характерными видами союза ***Dicrano–Pinion sylvestris*** (Libbert 1933) Matusz.1962, объединяющего олиготрофные и ацидофитные моховые сосновые леса. Флористический состав видов-псаммофитов разделен на три индикаторных группы. При установлении индикаторных групп учитывали отношение вида к влажности, кислотности и обеспеченности минеральным азотом почвы.

Олиготрофные ксероморфные и суккулентные псаммофиты – индикаторы сухих и очень бедных минеральным азотом песчаных почв: *Agrostis vinealis, Acinos arvensis, Asragalus arenarius, Dianthus bobasii, Draba verna, Erophila verna, Filago minima, Festuca ovina, Helichrysum arenarium, Hieraceum echioides, Jovibarba sobolifera, Gypsophila fastigitata, Oxitropis pilosa, Otites parviflora, Medicago ramosissma, Scleranthus perennis, Potentilla argentea, P. arenara, P. collina, Sedum acre, Sempervivum ruthenicum, Silene chloranta, Thymus serpyllum,Chrysaspis arvense,Veronica verna.*

Для этой группы средний балл по влажности – 1,8, по обеспеченности минеральным азотом почвы –1. Кислотность почвы (Ph) в составе этой группы варьирует от кислых до слабощелочных. Установлено два экологических ряда видов обитающих на кислых и слабощелочных почвах. Экологический ряд на кислых до умереннокислых почв (Ph 2–5): *Agrostis vinealis, Potentilla collina, Festuca ovina, Trifolium arvense, Potentilla argentea, Scleranthus perennis, Dianthus borbasii, Filago minima, Helichrysum arenarium.* Экологический ряд на нейтральных и слабощелочных почвах (Ph 7–8*): Jovibarba sobolifera, Oxitropis pilosa, Otites parviflora, Medicago ramosissma, Potentilla arenaria.*

Флористический состав группы отличается разнообразием жизненных форм (рис. 1).

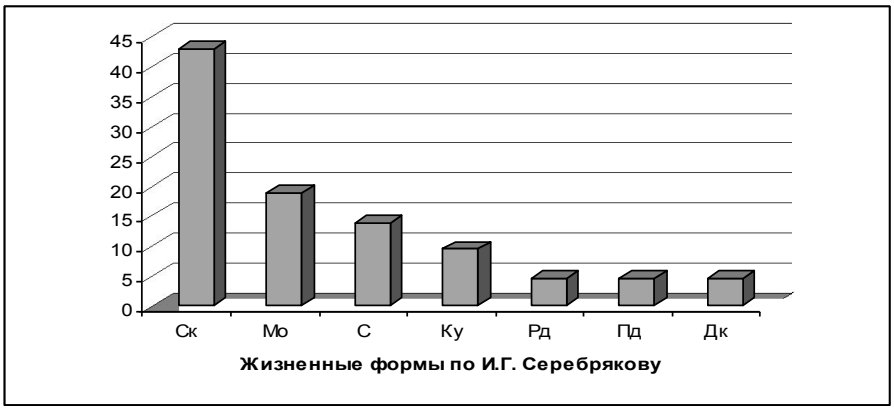


Рис. 1. Спектр жизненных форм олиготрофных ксероморфных и суккулентных псаммофитов в Юго-Западном Нечерноземье.

Условные обозначения. Жизненные формы: Ск – стержнекорневые; Мо – монокарпические однолетники; С – суккуленты; Ку – кустарнички; Рд – рыхлодерновинные; Пд – плотнодерновинные; Дк – длиннокорневищные.

В составе группы установлено 7 типов жизненных форм. В спектре жизненных форм доминируют стержнекорневые поликарпические травы (43%) с участием монокарпических однолетников (19%) и суккулентов (14%). Доля других жизненных форм невелика.

Мезоолиготрофные ксероморфные псаммофиты – индикаторы суховатых и сухих почв различной степени кислотности бедных минеральным азотом:

Rumex asetosella, Antennaria dioica, Arctostaphylos uva-ursi, *Armeria elongata, Artemisia campestris, Arenaria serpillifolia, Arabidopsis thaliana, Carex ericetorum, Chondrilla juncea, Chamaecytisus ruthenicus, Diphasiastrum complanatum, Dianthus arenaria, D. deltoides, Filago arvensis, Eragrostis pilosa, Erigeron acris, Festuca polessica, F. trachoyphilla, Herniaria glabra, Jasione montana, Jurinea cyanoides, Genista germanica, Koeleria glauca, Hylotelephium maximum, Pulsatilla patens, P. pratensis, Vaccinum vitis-idaea, Vaccaria hispanica, Calluna vulgaris.*

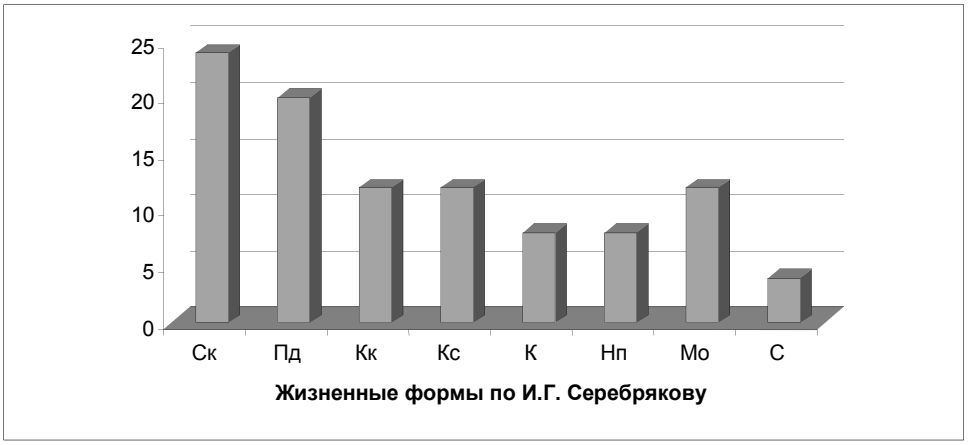


Рис. 2. Спектр жизненных форм мезоолиготрофных ксероморфных псаммофитов в Юго-Западном Нечерноземье.
Условные обозначения. Ск – стержнекорневые; Пд – плотнодерновинные; Кк – короткокорневищные; Кс – кустарнички; К – кустраники; Нп – наземноползучие; Мо – монокарпические однолетники; С – суккуленты.

Для спектра жизненных форм этой группы характерно возрастание разнообразия жизненных форм (рис. 2). И хотя также доминируют стержнекорневые поликарпические травы, но доля их участия, в сравнении с предыдущей группой, снижается в два раза. Заметно возрастает степень участия плотнодерновинных трав, кустарничков и кустарников. Появляются наземноползучие травы. Снижается доля участия монокрапиков и суккулентов.

Факультативные псаммофиты – растения песчаных прирусловых валов на свежих и суховатых почвах: *Digitaria ischaemum, Sedum triphyllum, Xanthiam stramarium, Eragrostis minor, E. pilosa , Petasites spurius***,** *Salix acutifolia.*

Группа псаммофитов-индикаторов сухих лесов. Среди перечисленных групп псаммофитов можно выделить группу индикаторов сухих олиготрофных (лишайниковых) сосновых лесов: *Antennaria dioica, Arctostaphyloa uva-ursi, Carex ericetorum, Chamaecytisus ruthenicus, Dianthus Arenaria, Diphasiastrum complanatum, Festuca ovina, F. polessica, Festuca trachoyphilla ,Genista germanica, Koeleria glauca, Hylotelephium maximum, Sempervivum ruthenicum, Pulsatilla patens , Thymus serpyllum , Vaccinum vitis-idaea*.

Мхи и лишайники: *Polytrichum piliferum***,** *Cetraria islandica, Cladonia mites, C. arbuscula, C. coccifera. C. bacillaria.*

Необходимо в дальнейшем провести анатомо-морфологические и физиологические исследования растений-псаммофитов и выявить адаптации к местообитаниям. Установить особенность онтогенетического развития доминирующих видов и их фитоценотическую активность.

The results of the analysis of floristic composition of psammophytes of meadow and forest communities of the Southern Nechernozemye of Russia. Three ecological groups of psammophytes by moisture, acidity and availability of mineral nitrogen in soil are established.
Key words: *psammophyte, ecologocal groups, ecological scales, South-Western Nechernozemye of Russia.*

Список литературы

1. Булохов А.Д. Травяная растительность Юго-Западного Нечерноземья. Брянск: Изд-во БГУ, 2001. 296 с.
2. Булохов А.Д. Типология лугов Брянской области. Брянск: РИО БГУ, 2009. 219 с.
3. Булохов А.Д., Соломещ А.И. 2003. Эколого-флористическая классификация лесов Южного Нечерноземья России. Брянск: Изд-во БГУ. 358 с.
4. Булохов А.Д., Харин А.В. Растительный покров Брянска и его пригородной зоны. Брянск. Изд-во БГУ, 2003. 310 с.
5. Семенищенков Ю.А. Фитоценотическое разнообразие Судость-Деснянского междуречья. Брянск: РИО БГУ, 2009. 400 с.
6. Черепанов С.К. Сосудистые растения России и сопредельных государств (в пределах бывшего СССР). Спб.1995. 992с.
7. Ellenberg H., Weber H.E., Dull R., Wirth V., Werner W., Paulssen D. Zeigerwerte von Pflanzen in Mitteleuropa. 2. Auflage. 258p.

Об авторах

Булохов А.Д. – доктор биологических наук, профессор, заведующий кафедрой биологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *kafbot2002@mail.ru*

Финина А.М. – аспирантка кафедры биологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *nastya.finina@mail.ru*

УДК 551.582

ОСОБЕННОСТИ УВЛАЖНЕННОСТИ ТЕРРИТОРИИ БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ

В.Т. Демихов, М.В. Долганова

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект №13-05-97521)

В статье проанализированы пространственно-временные колебания индексов увлажнения на территории Брянской области, оказывающих влияние на интенсивность процессов почвообразования, эрозию, дефляцию почв и актуализирующие вопрос о необходимости внедрения научно обоснованных почвозащитных мероприятий.
Ключевые слова: *климат, гидротермический коэффициент, индекс сухости, почвообразование, почвозащитное земледелие.*

Ведущий почвообразующий и экологический фактор, влияющий на структуру геосистем и их продуктивность – увлажненность.

Изучение влияния изменчивости увлажненности на структуру геосистем необходимо как в теоретическом аспекте для правильного понимания увлажнения Земли в прошлом, настоящем и будущем, так и в практическом отношении в связи с активным освоением Нечерноземья [2].

Изменчивость увлажненности Брянской области, преимущественно пространственная, привлекала внимание ряда исследователей, в том числе и авторов данной статьи [1]. Однако комплексное изучение изменчивости увлажненности, особенно ее временной структуры для территории в целом, ранее не проводилось.

Слабая изученность проблемы, актуальность и необходимость ее более глубокой разработки определили цель исследования – выявление закономерностей временной и пространственной изменчивости увлажнения, ее влияния на гидротермический режим почв и характер почвообразования на исследуемой территории.

Общий характер увлажнения территории может быть отражен в целом ряде коэффициентов и индексов, но в отечественной литературе обычно его характеризуют по показателям коэффициента увлажнения и гидротермического коэффициента Г. Т. Селянинова (ГТК), вычисляемого по формуле:

$$ГТК = \sum R / 0{,}1 \sum t^0 > 10^0,$$

где $\sum R$ – сумма осадков, $\sum t^0 > 10^0$ – сумма среднесуточных температур за период с температурой выше 10 ^{0}C [4].

Е. К. Зоидзе и Т. В. Хомякова [2], обобщив многолетний опыт использования показателя ГТК в научных и практических задачах при оценке влагообеспеченности территории России и исследовании зависимости урожайности сельскохозяйственных культур от агроклиматических условий с учетом географической зоны, периода вегетации и т.д., предложили следующую шкалу уровней влагообеспеченности по значениям ГТК:

Гидротермический коэффициент:	Характеристика влагообеспеченности:
>1,5	избыточная
1,41-1,50	повышенная
1,10-1,40	достаточная
0,76-1,00	недостаточная
0,61-0,75	низкая (слабая засуха)
0,40-0,60	очень низкая (средняя засуха)
0,20-0,39	исключительно низкая (сильная засуха)
<0,20	катастрофически низкая (очень сильная засуха)

Нами проанализированы данные территориального распределения и внутригодового режима гидротермического коэффициента (ГТК) для Брянской области (таблица 1). Полученные данные показывают, что в целом за год и практически для всей территории ГТК больше единицы. Диапазон изменения значений ГТК от 0,4 до 1,4, что соответствует значениям влагообеспеченности от очень низкой до оптимальной. Очень низкая влагообеспеченность характерна для апреля, недостаточная для мая, достаточная для остальных месяцев вегетационного периода. Минимальные значения ГТК в территориальном аспекте характерны для северо-восточной и восточной части региона, изменяясь в пределах от 0,86 (станция Брянск) до 1,07 (станция Карачев). Максимальные значения ГТК от 1,21 (станция Унеча) до 1,20 (станция Жуковка).

Таблица 1

Средний гидротермический коэффициент Селянинова по станциям Брянской области за 1966–2004 годы

Месяцы / Метеостанции	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	В среднем
Трубчевск	0,6	1,0	1,2	1,3	1,3	1,3	1,3	1,14
Унеча	0,7	1,0	1,3	1,4	1,4	1,4	1,3	1,21
Навля	0,5	0,8	1,2	1,3	1,3	1,3	1,2	1,09
Красная Гора	0,6	1,0	1,3	1,3	1,3	1,3	1,3	1,16
Карачев	0,5	0,8	1,1	1,3	1,3	1,3	1,2	1,07
Брянск	0,4	0,7	0,9	1,0	1,0	1,0	1,0	0,86
Жуковка	0,6	0,9	1,3	1,4	1,4	1,4	1,4	1,20
В среднем	0,56	0,89	1,19	1,29	1,29	1,29	1,24	1,10

В последние годы для описания условий тепло- и влагообеспеченности и оценки засух широко используется комплексный показатель Si, предложенный Д. А. Педем [4].

Для расчёта этого индекса атмосферного увлажнения (засушливости) используется формула:

$$Si = \Delta T/\sigma T - \Delta R/\sigma R\ ,$$

где ΔT, ΔR – аномалии температуры воздуха и осадков; σT, σR – среднеквадратическое отклонение ΔT и ΔR.

По величине индекса выделяют следующие классы увлажнения:

Индекс Д. А. Педя:	Классы увлажнения:
< -3,0	сильное избыточное увлажнение
от -3,0 до -2,0	среднее избыточное увлажнение
от -2,0 до -1,0	слабое избыточное увлажнение
от -1,0 до 1,0	нормальное увлажнение
от 1,0 до 2,0	слабая засуха
от 2,0 до 3,0	средняя засуха
>3,0	сильная засуха

Для зимних условий: при Si > 2 зима считается теплой и многоснежной, при Si < -2 – зима холодная малоснежная.

Нами по метеорологическим данным шести метеостанций Брянской области вычислены значения индекса Д.А. Педя (таблица 2). Анализ таблицы позволил сделать следующие выводы: во-первых, все значения индекса укладываются в диапазоне от -0,24 до 1,74, что соответствует нормальному увлажнению и слабой засухе; во-вторых, колебания индекса в течение года не имеют четко выраженной тенденции; в-третьих, наблюдается слабая тенденция роста значений к востоку Брянской области.

Таблица 2

Средние значения индекса Педя по станциям Брянской области за 2005-2013 гг.

Месяцы / Метеостанции	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	В среднем
Трубчевск	1,19	0,85	0,81	1,05	0,24	0,98	0,86	0,85
Унеча	0,27	0,60	0,60	0,61	0,57	0,91	0,65	0,60
Красная Гора	0,29	-0,06	-0,24	0,37	0,28	0,96	0,26	0,27
Карачев	1,33	1,09	1,74	0,94	0,25	0,64	0,51	0,93
Брянск	1,14	0,13	0,44	0,72	0,49	0,99	0,80	0,67
Жуковка	-0,03	0,09	0,30	0,56	0,49	0,59	0,51	0,36
В среднем	0,70	0,45	0,61	0,71	0,39	0,85	0,60	0,62

Важной характеристикой режима увлажнения является также максимальная за год продолжительность сухого периода (максимальное количество последовательных дней в году с осадками < 1 мм), поскольку она может служить одним из индикаторов засухи. Значения этого показателя изменяются по территории области незначительно: от 21–22 дней на севере и западе, до 24–26 в центре, на юге и юго-востоке (рисунок 1). Годовой ход наибольшего количества дней подряд с осадками менее 1 мм характеризуется минимумами в феврале и июне–июле и максимумами в марте–апреле и октябре. Однако экстремальная продолжительность сухого периода обычно приходится на апрель–июнь и август–октябрь [5].

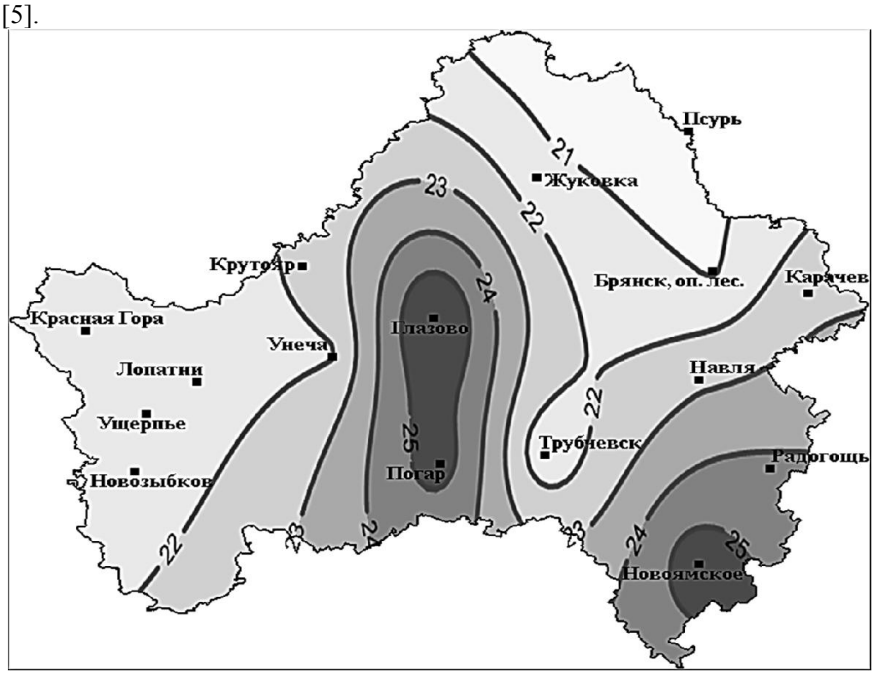


Рисунок 1 – Распределение максимальной за год продолжительности сухого периода на территории Брянской области с 1981 по 2010 гг. (в днях) [5]

Между индексами ГТК и Si существует тесная статистическая связь. Результаты сравнения индексов увлажнения для территории Брянской области показали большую объективность значений гидротермического коэффициента Селянинова.

В целом обзор данных по распределению показателей увлажненности территории Брянской области показывает, что здесь существуют достаточно заметные различия. При сбалансированности получения осадков и их удаления, увлажнение периодически может быть недостаточным, создавая дефицит влаги в почве. При среднегодовом показателе ГТК – 1,10, что уже само по себе немного для дерново-подзолистых почв, увлажнение малое в апреле и мае, немного возрастает летом. Практически это означает, что в сухие годы не происходит сквозного промачивания

автоморфных почв и годовой влагооборот охватывает только верхнюю часть почвенного профиля, что больше характерно для серых лесных почв и выщелоченных черноземов [3]. Именно в сторону серых лесных почв наиболее вероятна эволюция зональных почв Брянской области в случае, если потепление действительно будет глобальным, а не явится локальной флуктуацией климата. Иными словами, в целом наблюдается тенденция к формированию в области периодически промывного водного режима, особенно в южной части региона.

В связи с тенденцией роста засушливости климата и уменьшением увлажненности территории возрастает опасность дефляции почв, что подчеркивает актуальность исследования и необходимость повышения научного внимания к данной проблеме.

Практически по всем рассмотренным показателям на территории Брянской области выделяются две различные зоны по увлажнению северная и южная, из чего следует, что степень увлажненности территории должна учитываться при разработке мероприятий по охране почв и качественной оценке земель.

The article analyzes the spatial-temporal fluctuations of the indices of hydration on the territory of the Bryansk region, affecting the intensity of the processes of soil formation, erosion and deflation of soils and actualising the question of the necessity of implementing science-based conservation activities.
***Key words**: climate, hydrothermal coefficient, the index of dryness, soil formation, soil conservation farming.*

Список литературы

1. Долганова М.В., Демихов В.Т. Исследование пространственно-временных колебаний индекса сухости на территории Брянской области для обоснования почвозащитного земледелия // Вестник Брянского государственного университета. №4 (2014): Точные и естественные науки. Брянск: РИО БГУ, 2014. С. 79–83.

2. Зоидзе Е.К., Хомякова Т.В. Моделирование формирования влагообеспеченности территории Европейской России в современных условиях и основы оценки агроклиматической безопасности // Метеорология и гидрология. 2006. № 2. С. 98–105.

3. Клебанович Н.В., Сорокин А.А. География увлажненности территории Беларуси // Вестник БГУ. 2012. № 2. С. 62–65.

4. Переведенцев Ю.П. Климатические условия и ресурсы Республики Татарстан / Ю.П. Переведенцев, Б.Г. Шерстюков, Э.П. Наумов и др. Казань: Изд-во Казанск. гос. ун-та, 2008. С. 213–219.

5. Селютин В.С. Многолетние изменения характеристик снежного покрова на территории Брянской области //Труды третьей международной научно-практической конференции молодых учёных «Индикация состояния окружающей среды: теория, практика, образование». М.: Буки-Веди, 2014. С. 158–160.

Об авторах

Демихов В.Т. – кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры географии и землеустройства естественно-географического факультета Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *fir-sasha@yandex.ru*

Долганова М.В. – кандидат биологических наук, доцент кафедры географии и землеустройства естественно-географического факультета Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *dolganova0801@yandex.ru*

УДК 612.273+615.2

ВЛИЯНИЕ НОВЫХ ХИМИЧЕСКИХ СОЕДИНЕНИЙ, ОСТРОЙ ГИПОКСИИ С ГИПЕРКАПНИЕЙ И ИХ СОЧЕТАННОГО ДЕЙСТВИЯ НА НЕКОТОРЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ ГЛИКОЛИТИЧЕСКОГО ПУТИ ОБМЕНА УГЛЕВОДОВ У МЫШЕЙ

Н.П. Катунина, Е.Н. Стратиенко, Ф.Н. Цеева, О.В. Кухарева, С.В. Свиридонова, И.М. Гнеушев

Среди производных 3-оксипиридина (3-ОП) и физиологически совместимых антиоксидантов (ФСАО) выявлены соединения под шифрами СК-131, ИБХФ-2 и πQ-1032, которые в условиях воздействия острой гипоксии различного генеза по антигипоксическому действию превосходят другие испытанные вещества, а также известные антигипоксанты эмоксипин, этомерзол, мексидол, ноотропил и натрия оксибутират. СК-131, ИБХФ-2 и πQ-1032 рекомендуются для дальнейшего более глубокого изучения и возможного применения в клинике в качестве антигипоксических средств.
***Ключевые слова:** антигипоксант, гипоксия, организм, лекарственные средства.*

В качестве источника энергии в различных физиологических и биохимических процессах в первую очередь используются глюкоза, а затем гликоген. Оценка выраженности и направленности изменений показателей гликолитического пути обмена углеводов позволяет судить о возможном патогенезе гипоксии и механизме антигипоксического действия лекарственных средств.

В проведенных ранее опытах было установлено, что производные 3-оксипиридина под шифрами СК-131 и ИБХФ-2 и медьсодержащее производное никотиновой кислоты под шифром πQ-1032 проявляли выраженную антигипоксическую активность на четырех моделях острой гипоксии (острая гипобарическая гипоксия, острая гемическая гипоксия, острая гистотоксическая гипоксия и острая гипоксия с гиперкапнией).

Для понимания возможного механизма антигипоксантного действия СК-131, ИБХФ-2 и πQ-1032 нам представлялось необходимым изучить их влияние на содержание глюкозы, пировиноградной кислоты, молочной кислоты, лактатдегидрогеназы, аланинаминотрансферазы и аспартатаминотрансферазы в крови и гликогена в печени при воздействии острой гипоксии с гиперкапнией.

В сыворотке крови экспериментальных животных одномоментно у каждой особи определяли ряд показателей

углеводного обмена на биохимическом анализаторе Syncurion 4 CE фирмы Bercman (США).

Статистическую обработку цифровых данных опытов проводили с помощью компьютерных программ Microsoft Excel XP в среде Windows XP и STATISTICA 6,0. Для вариационного ряда выборки вычисляли среднюю арифметическую величину (M) и ее ошибку (m). Для оценки достоверности различий двух сравниваемых величин применяли t-критерий Стьюдента [1, 2, 5]. Достоверными считали различия между сравниваемыми величинами при $p < 0,05$.

Опыты проведены на 80 мышах-самцах массой 25-29 г.

Глюкоза крови для получения энергии используется в первую очередь. Содержание глюкозы в крови изменяется при различных патологических состояниях, в том числе при действии вредных факторов, влияющих на углеводную функцию печени.

Установлено, что в крови контрольных мышей содержалось 6,1±0,40 ммоль/л глюкозы, что совпадает с данными литературы [3]. У мышей после воздействия острой гипоксии с гиперкапнией содержание глюкозы в крови по сравнению с контролем уменьшилось на 28%, что соответствует данным литературы [6]. Введение интактным мышам СК-131 (100 мг/кг), ИБХФ-2 (10 мг/кг) и πQ-1032 (25 мг/кг) не вызывало изменение концентрации глюкозы в крови. У мышей, получавших за 1 час до воздействия острой гипоксии с гиперкапнией СК-131, ИБХФ-2 и πQ-1032 в тех же дозах, содержание глюкозы существенно не изменялась по сравнению с контролем. При сравнении с животными, которым до воздействия ОГсГк эти соединения не вводили, увеличение содержания глюкозы в крови составило 41, 38 и 39% соответственно.

Гликоген является основным запасным углеводом у человека и животных. Он откладывается главным образом в цитоплазме клеток печени, скелетных мышц и миокарде. При недостатке в организме глюкозы или при большой потребности в ней гликоген под воздействием ферментов расщепляется до глюкозы, которая поступает в кровь. У человека и животных содержание глюкозы в крови поддерживается на определенном уровне путем синтеза и распада гликогена. При кислородном голодании содержание гликогена в печени уменьшается.

В печени контрольных мышей содержалось 4,1 ± 0,22 г % гликогена, что согласуется с данными литературы [7]. Содержание гликогена в печени мышей существенно уменьшалось после воздействия острой гипоксии с гиперкапнией (на 39%). Исследованные химические соединения СК-131 в дозе 100 мг/кг, ИБХФ-2 в дозе 10 мг/кг и πQ-1032 в дозе 25 мг/кг не изменяли количество гликогена в печени интактных мышей, но предотвращали его падение воздействии острой гипоксии. Так, у мышей, получавших СК-131, ИБХФ-2 или πQ-1032 перед гипоксическим эпизодом, печеночный запас гликогена лишь немного отличался от контроля, но значительно превышал его уровень по сравнению с животными, которым эти соединения перед гипоксическим эпизодом не вводили (на 36, 44 и 48%).

Молочная кислота (лактат) является промежуточным продуктом обмена веществ у человека и животных. Она образуется при окислении глюкозы. При физических нагрузках и гипоксии содержание молочной кислоты в сыворотке крови человека и животных увеличивается.

В сыворотке крови интактных мышей содержалось 0,47 ± 0,06 ммоль/л молочной кислоты. Острая гипоксия с гиперкапнией повышала содержание лактата в сыворотке крови мышей на 47% по сравнению с контролем. Введение интактным мышам СК-131 (100 мг/кг), ИБХФ-2 (25г/кг) или πQ-1032 (10 мг/кг) не оказывало какого-либо влияния на количество лактата в сыворотке крови. Если животным перед помещением в условия острой гипоксии с гиперкапнией вводили СК-131, ИБХФ-2 и πQ-1032 в тех же дозах, то содержание молочной кислоты в сыворотке крови увеличивалось на незначительную величину, но было меньше, чем у мышей, которые перед воздействием ОГсГк эти соединения не получали.

Пировиноградная кислота (пируват) относится к важнейшим промежуточным продуктам обмена веществ. В процессе глюконеогенеза из пировиноградной кислоты образуется глюкоза.

В сыворотке крови интактных мышей содержится 99 ± 5,4 мкмоль/л пирувата. После воздействия острой гипоксии с гиперкапнией количество пирувата в крови мышей увеличивалось на 39%. Соединения СК-131 в дозе 100 мг/кг, ИБХФ-2 в дозе 10 мг/кг и πQ-1032 в дозе 25 мг/кг не влияли на содержание пировиноградной кислоты в сыворотке крови интактных мышей, но существенно ослабляли способность острой гипоксии с гиперкапнией повышать ее величину. Этот эффект в испытанных дозах был сходным. Так, у мышей, получавших до воздействия ОГсГк СК-131, ИБХФ-2 или πQ-1032, наблюдалась тенденция к увеличению содержания в сыворотке крови пирувата по сравнению с контролем (на 14, 7 и 11% соответственно), но меньше, чем у животных, которым до кислородного голодания эти соединения не вводили (на 18, 24 и 20% соответственно).

Лактатдегидрогеназа (ЛДГ) – фермент, катализирующий обратное восстановление пировиноградной кислоты до молочной кислоты в процессе гликолиза.

Активность общей ЛДГ в сыворотке крови интактных мышей равнялась 3,1 ± 0,17 ммоль/(ч·л). Острая гипоксия с гиперкапнией вызывала увеличение активности фермента на 48% по сравнению с контролем. Соединения СК-131 (100 мг/кг), ИБХФ-2 (10 мг/кг) и πQ-1032 (25 мг/кг) не изменяли активность ЛДГ в сыворотке крови у интактных животных. Если животным перед помещением в условия острой гипоксии с гиперкапнией вводили СК-131, ИБХФ-2 и πQ-1032 в тех же дозах, то содержание лактатдегидрогеназы в сыворотке крови увеличивалось на незначительную величину, но было меньше, чем у мышей, которые перед воздействием ОГсГк эти соединения не получали.

Аланинаминотрансфераза (АлАТ) – внутриклеточный фермент, участвующий в обмене аминокислот. Катализирует перенос аминогруппы аланина на α-кетоглутаровую кислоту с образованием пировиноградной кислоты и глутаминовой кислоты. При повреждении или разрушении клеток, богатых АлАТ (печень, мышца сердца, скелетная мускулатура, почки), происходит выброс фермента в кровяное русло, что приводит к повышению их активности в крови.

Аспартатаминотрансфераза (АсАТ) – фермент, участвующий в обмене аминокислот. Катализирует перенос аминогруппы от аспарагиновой кислоты на α-кетоглутаровую кислоту с образованием щавелевоуксусной кислоты и глутаминовой кислоты.

Активность АсАТ и АлАТ в сыворотке крови мышей контрольной группы была равна 0,32 ± 0,02 и 0,33 ± 0,02 ммоль/ч/л. При воздействии острой гипоксии с гиперкапнией активность АсАТ и АлАТ увеличилась соответственно на 206 и 236%, что свидетельствует о развитии цитолитического синдрома гипоксического генеза. После инъекции

новых химических соединений под шифрами СК-131, ИБХФ-2 и πQ-1032 активность аминотрансфераз не изменялась. При введении СК-131, ИБХФ-2 и πQ-1032 перед воздействием острой гипоксии с гиперкапнией активность АлАТ и АсАТ увеличивалась на 72, 31 и 37% и 30, 33 и 33% соответственно при сравнении с мышами контрольной группы, но значительно снижали данный показатель при сравнении с мышами, подвергшихся только воздействию ОГсГк на 44, 57 и 55% и 61, 60 и 60% соответственно.

Увеличение активности АсАТ связывают с активацией дикарбоновой внутриклеточной части цикла Кребса через оксалат-малат. Некоторые авторы полагают, что повышение активности АлАТ в сыворотке крови может косвенно свидетельствовать о внутриклеточном вовлечении пирувата в цикл Кребса через кетоглутарат.

Таким образом, метаболические эффекты изученных химических соединений под шифрами СК-131, ИБХФ-2 и πQ-1032 сходны. Так, введение данных веществ повышает резистенстность организма к недостатку кислорода, препятствует развитию цитоплазматического ацидоза и глубоких нарушений энергетического обмена. Полученные данные свидетельствуют о возможной стимуляции гликогенолиза и аэробного гликолиза. Можно полагать, что испытанные дозы СК-131, ИБХФ-2 и πQ-1032 оказывают прямое или косвенное действие на эти процессы в качестве ответной реакции на гипоксию в организме мышей, например, через повышенную секрецию глюкокортикоидов при активации гипоталамо-гипофизарно-надпочечниковой системы.

Within the derivate of 3-oxypyridin (3-OP) and physiologically compatible antioxidants (FSAO) the connections under codes SK-131, IBHF-2 и πQ-1032 are revealed, that are more effective than other researched substances in conditions of acute hypoxia of the diversified genesis in antihypoxical effect, also known as antihypoxants emoxypin, etomerzol, mexidol, nooglutyl and oxybuturate. of natrium SK-131, IBHF-2 и πQ-1032 are reccomended for further and deeper research and plausible use in clinic as antihypoxical means.
Key words: *antihypoxant, hypoxy, organism, medicine.*

Список литературы

1. Беленький Л.М. Элементы количественной оценки фармакологического эффекта. Рига, 1963. 116 с.
2. Леонов В.П., Ижевский П.В. Применение статистики в статьях и диссертациях по медицине и биологии // Междунар. журн. мед. практики. 1998. № 4. С. 7-12.
3. Катунина Н.П. Поиск и изучение новых антигипоксических средств: автореф. дис. … д-ра биолг. наук. ДСП. СПб, 2012. 36 с.
5. Самойлов Н.Н. Таблицы значений средней ошибки и доверительного интервала средней арифметической величины вариационного ряда. Томск, 1970. 63 с.
6. Семиголовский Н.Ю., Колбасов В.Ю., Лисицын Д.В., Фазылов М.Ф. Повышение защитных свойств милдроната. // Вестник Санкт-Петербургского университета. СПб., 2008. Сер. 11. Прил. к вып. 1. С. 41-46.
7. Удовенко Е.В. Изучение влияния новых производных 1-алкенилимидазола на продолжительность жизни и физическую работоспособность мышей в условиях острой гипобарической гипоксии: дис. … канд. биол. наук. Брянск, 2009. 138 с.

Об авторах

Катунина Н.П. – доктор биологических наук, доцент кафедры физического воспитания и основ медицинских знаний Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *npkatunina@mail.ru*

Стратиенко Е.Н. – доктор медицинских наук, профессор кафедры физического воспитания и основ медицинских знаний Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Цеева Ф.Н. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры физического воспитания и основ медицинских знаний Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Кухарева О.В. – кандидат медицинских наук, доцент кафедры физического воспитания и основ медицинских знаний Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Свириднова С.В. – кандидат биологических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

Гнеушев И.М. – врач-хирург ГАУЗ «Брянская городская больница №1».

УДК 630*232.32

ВЛИЯНИЕ РАЗЛИЧНЫХ КОМПОСТОВ НА БИОМЕТРИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ СЕЯНЦЕВ ХВОЙНЫХ ПОРОД

В.В. Копытков

Установлена лесоводственная эффективность использования коровых компостов с органоминеральными и другими целевыми добавками в лесных питомниках. Внесение в почву питомника компостов на основе хвойной коры с органоминеральными и другими целевыми добавками является высоко эффективным мероприятием, которое позволяет увеличить рост надземной части сеянцев сосны по показателю высоты стволика, в среднем, в 1,3 раза, степени охвоения побега – в 2,1 раза, длины главного корня – в 2,0 раза. Усиливается степень развития корневых систем сеянцев путем более интенсивного образования корней I, II и III порядков на 25−30% и увеличивается их суммарная длина в 1,3−1,5 раза по сравнению с контролем.
Ключевые слова*: коровые компосты, микоризованные сеянцы, лесоводственная эффективность.*

Введение. Разработка системы мер по интенсификации выращивания посадочного материала хвойных пород с применением в качестве органических удобрений компостов на основе древесной коры является важным звеном в повышении выхода стандартного посадочного материала. Ряд ученых на протяжении последних десятилетий отме-

чают целесообразность совместного применения в лесных питомниках минеральных и органических удобрений в виде компостов. Компостирование органических отходов является распространенным способом получения высокоэффективных органических удобрений. Дополнительный экономический эффект при этом получается за счет утилизации большого количества отходов лесной и деревообрабатывающей промышленности [1-4]. В настоящее время в ряде стран компостированная кора используется как в качестве органического удобрения, так и в качестве субстрата для выращивания овощей и цветов в условиях закрытого грунта и для устройства газонов [5-7]. В настоящее время в питомниках Беларуси ежегодно заготавливается около 11 тыс. т компостов, в то время как потребность в них составляет более 40 тыс. т. В то же время ежегодное количество отходов в виде коры составляют 450–500 тыс. $м^3$ и часть из них может быть использована на производство органических удобрений.

Систематическое применение органических удобрений в виде компостов увеличивает запас питательных веществ в почве лесных питомников, повышает содержание в ней поглощенных оснований, увеличивает поглотительную способность и буферность, влагоемкость и водопроницаемость, обогащает почву микрофлорой, усиливает ее биологическую активность, уменьшает сопротивление почвы при механической обработке, создавая оптимальные условия для минерального питания растений.

Методика исследований. Оценка биологической эффективности использования коровых компостов с органоминеральными и целевыми добавками (полимерный структурообразователь и др.) проводилась на опытном объекте Кореневской экспериментальной лесной базы ИЛ НАНБ на второй год после внесения компостов путем изучения параметров роста и развития сеянцев сосны обыкновенной по следующим вариантам опыта: К – контроль (без внесения компостов); В-1 – внесение компоста на основе хвойной коры и куриного помета при соотношении компонентов 4 : 1; В-2 – внесение компоста на основе хвойной коры, куриного помета и торфа при соотношении компонентов 4 : 1 : 1; В-3 и В-4 – внесение компостов на основе хвойной коры, куриного помета, торфа и целевых добавок при соотношении компонентов 4 : 1 : 1 : 0,5.

Определялись морфометрические показатели сеянцев: общая, надземная и подземная масса растений, высота побега, диаметр корневой шейки, степень охвоения побега, длина главного корня. Изучение характеристики корневых систем проводили путем подсчета на одном растении: корней I, II и III порядков, общего числа корней, длины корней I, II и III порядков, суммарной длины боковых корней. Изучение процесса образования микориз на корнях сеянцев сосны по вариантам опыта проводили по общепринятым методикам И. А. Селиванова [8], Д. В. Веселкина [9]. Эктомикоризы классифицировали по форме: булавовидная (простая), вильчатая, коралловидная и др. [10].

Результаты исследований. Почвенное плодородие лесных питомников оказывает существенную роль на биометрические показатели посадочного материала, а также положительно влияет на рост и развитие сеянцев хвойных пород, способствуя формированию хорошо развитой корневой системы и фотосинтетического аппарата. Важным звеном в повышении плодородия дерново-подзолистых и песчаных почв является применение органических удобрений. Ряд ученых показали целесообразность применения в лесных питомниках в качестве органических удобрений различных компостов на основе коры, торфа, опилок, полимерных структурообразователей почвы, лесного опада и др.

Систематическое применение органических удобрений увеличивает запас питательных веществ в почве, повышает содержание в ней поглощенных оснований, увеличивает поглотительную способность и буферность, влагоемкость и водопроницаемость, обогащает почву микрофлорой, усиливает ее биологическую активность, уменьшает сопротивление почвы при механической обработке. При этом создаются оптимальные условия для получения стандартного посадочного материала с хорошо развитой корневой системой и надземной частью растений. Особо важную роль играет использование органических удобрений в лесных постоянных питомниках для повышения плодородия дерново-подзолистых супесчаных и песчаных почв, обладающих низким естественным плодородием [11].

В результате исследований было установлено, что в процессе компостирования коровых субстратов необходимо систематически контролировать их влажность, так как этот показатель исследуемых компостов после 19 месяцев компостирования находился ниже оптимального значения (60–65 %) и варьировал от 40 до 50 %. Введение в коровые субстраты целевых добавок в виде куриного помета способствовало более быстрому созреванию компостов. Так, показатель соотношения углерода к азоту (C : N) в этих субстратах после 19 месяцев компостирования достиг оптимального значения – менее 40 единиц. Показатель кислотности за этот период составил 5,2–6,0 и приблизился к оптимальному значению (5,9–6,1) [12]. Внесение в компосты полимерного структурообразователя способствовало сохранению влажности почвы.

В результате трехлетних наблюдений за агрохимическими показателями почвы опытного объекта выявлено повышенное содержание основных элементов минерального питания (гумуса, легкогидролизуемого азота, подвижного фосфора) на участках после внесения компостов с органоминеральными добавками (табл. 1).

Таблица 1.

Динамика содержания гумуса, легкогидролизуемого азота и подвижного фосфора в почве опытного объекта после внесения коровых компостов с целевыми добавками за трехлетний период исследований

Вариант компоста	Гумус, %			pH_{KCl}			$N_{легкогидр.}$, мг/100 г почвы			P_2O_5, мг/100 г почвы		
	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.
Контроль	2,28	1,84	1,67	6,3	4,9	4,7	14,92	10,86	9,04	32,89	39,06	24,71
Хвойная кора с минеральными удобрениями	3,64	2,55	2,34	6,0	4,9	4,7	22,40	5,60	5,12	44,80	45,71	26,21
Хвойная кора с листовой землей	3,51	2,62	2,36	6,3	5,0	4,8	16,52	6,94	6,07	42,65	41,93	24,43
Лиственная кора	3,59	2,82	2,27	6,3	4,9	4,9	18,28	18,34	9,20	40,23	43,31	22,15
Хвойная кора + торф + помет (4 : 1 : 1)	4,95	3,84	3,05	6,1	5,2	5,2	25,62	26,18	13,05	44,52	49,03	42,51
Хвойная кора + куриный помет (4 : 1)	4,41	3,37	2,96	6,1	5,0	5,1	18,54	21,56	11,12	35,14	49,67	42,23
Хвойная кора + хвойные опилки + помет (1 : 1 : 1)	4,84	3,11	2,43	6,0	5,0	5,1	23,04	18,06	10,31	47,48	45,98	40,40
Хвойная кора + яблочные отжимы	3,95	3,01	2,45	6,1	4,9	4,8	24,30	22,82	9,08	60,43	43,86	29,90

+ помет (1 : 1 : 1)												
Лиственная кора + яблочные отжимы (4 : 1)	3,06	2,85	2,28	6,4	4,9	4,8	19,63	7,0	5,7	50,33	44,14	34,37
Хвойная кора + торф + помет + полимерный структурообразователь (4 : 1 : 1 : 0,5)	3,97	3,37	2,92	6,0	5,4	5,2	22,04	20,59	10,08	43,25	42,13	40,42

Из табл. 1 следует, что содержание гумуса, легкогидролизуемого азота и подвижного фосфора на вариантах опыта даже на третий год после внесения компостов с целевыми добавками практически по всем показателям превышали показатели почвы на контроле. Содержание гумуса на вариантах опыта с внесением компостов на основе хвойной и лиственной коры с органоминеральными добавками в виде куриного помета, хвойных опилок и яблочных отжимов превышало этот показатель на контроле в 1,4–1,8 раза.

Наибольшее содержание гумуса в почве по сравнению с контролем (1,67 %) отмечено на участках после внесения компоста на основе хвойной коры в смеси с торфом и куриным пометом при соотношении компонентов 4 : 1 : 1 – 3,05 %.

Содержание легкогидролизуемого азота на участках на третий год после внесения различных вариантов компостов варьировало от 5,12 до 13,05 мг на 100 г почвы. На вариантах после внесения хвойной и лиственной коры без органических добавок этот показатель был минимальным. Наибольший показатель содержания легкогидролизуемого азота отмечен в варианте опыта на третий год после внесения компоста на основе хвойной коры в смеси с торфом и куриным пометом при соотношении компонентов 4 : 1 : 1 и составил 13,05 мг на 100 г почвы, что в 1,4 раза превышало данный показатель на контроле. Содержание фосфора в почве по вариантам опыта превышало этот показатель на контроле в 1,1–1,7 раза. Показатели кислотности почвы по вариантам опыта практически не отличались от контроля и находились в оптимальном диапазоне для выращивания сеянцев хвойных пород.

В ходе исследований установлено, что сеянцы сосны в течение первых двух лет выращивания отзывчивы на внесение компостов в почву питомника. Причем положительный эффект от внесения коровых компостов с целевыми добавками сохранился и на второй год исследований.

В табл. 2 приведена динамика морфометрических показателей сеянцев сосны на вариантах опыта.

Таблица 2

Динамика морфометрических показателей сеянцев сосны на опытном объекте после внесения коровых компостов с целевыми добавками

Варианты с внесением компостов	Высота надземной части, см		Диаметр стволика, мм		Степень охвоения побега, см		Длина главного корня, см	
	$\frac{М_1}{М_2}$	$\frac{П_1}{П_2}$	$\frac{М_1}{М_2}$	$\frac{П_1}{П_2}$	$\frac{М_1}{М_2}$	$\frac{П_1}{П_2}$	$\frac{М_1}{М_2}$	$\frac{П_1}{П_2}$
Контроль (без внесения компостов)	5,8±2,4 / 12,5±0,5		1,8±0,5 / 3,0±0,3		4,4±2,1 / 6,3±1,5		12,8±2,4 / 14,2±4,1	
Хвойная кора + торф + куриный помет (4 : 1 : 1)	8,5±0,8 / 18,0±1,5	46,6 / 144,0	2,2±0,1 / 3,9±0,4	122,2 / 130,0	6,1±0,7 / 15,1±1,9	138,6 / 239,7	13,6±1,3 / 28,4±5,27	106,3 / 200,0
Хвойная кора + куриный помет (4 : 1)	8,0±0,6 / 13,5±1,3	137,9 / 108,0	1,9±0,1 / 3,3±0,2	105,6 / 110,0	5,5±0,5 / 9,7±1,1	125,0 / 154,0	16,8±2,0 / 25,3±3,4	131,3 / 178,2
Хвойная кора + торф + куриный помет + полимерный структуро-образователь (4 : 1 : 1 : 0,5)	6,7±1,2 / 18,4±1,1	115,5 / 147,2	2,1±1,4 / 3,4±0,4	116,7 / 113,3	5,2±1,4 / 10,3±1,9	118,2 / 163,5	14,8±2,2 / 29,1±5,6	115,6 / 204,9

Примечание: в числителе – средние показатели однолетних сеянцев ($М_1$) и процент отношения к контролю средних показателей однолетних сеянцев ($П_1$); в знаменателе – средние показатели двулетних сеянцев ($М_2$) и процент отношения к контролю средних показателей двулетних сеянцев ($П_2$).

Анализ результатов показал, что внесение в почву компоста совместно с полимерным структурообразователем оказывает положительное влияние на высоту надземной части сеянцев сосны, диаметр стволика у корневой шейки и длину главного корня. Внесение компостов с органоминеральными добавками в виде торфа и куриного помета оказало влияние на степень охвоения надземной части и длину главного корня.

Таблица 3.

Динамика формирования микоризы на корнях сеянцев сосны в течение двух вегетационных периодов по вариантам опыта

Вариант внесенного компоста	Формы микориз на корнях сеянцев, %					
	булавовидная		вильчатая		коралловидная	
	однолетние сеянцы	двухлетние сеянцы	однолетние сеянцы	двухлетние сеянцы	однолетние сеянцы	двухлетние сеянцы
Контроль (без внесения компоста) – К	98,2 ± 2,72	24,0 ± 8,72	1,8 ± 0,16	40,0 ±7,07	не отмечено	36,0 ± 12,49
Хвойная кора + торф + куриный помет (4 : 1 :1) – В-1	70,4 ± 3,91	27,0 ± 1,58	19,6 ±0,31	24,0 ±4,00	10,0 ± 0,21	49,0 ± 12,49
Хвойная кора + куриный помет (4 : 1) – В-2	81,5 ± 2,15	21,0 ± 6,40	13,5 ±0,27	35,0 ±8,66	4,0 ± 0,35	46,0 ± 15,03
Хвойная кора + торф + куриный помет + полимерный структурообразователь (4 : 1 : 1 : 0,5) –В-3	38,0 ± 2,07	30,0 ± 9,03	39,0 ±0,33	28,0 ±3,31	23,0 ± 0,19	42,0 ± 11,97

Изучение динамики формирования микоризы на корнях сеянцев сосны в течение двух вегетационных периодов (табл. 3) показало, что у однолетних контрольных растений на корнях 98 % микоризы было представлено только булавовидной формой. В то время как на вариантах опыта, на корнях сеянцев выявлена микориза не только булавовидной формы, но вильчатая и коралловидная формы. Причем наибольший процент образования сложной коралловидной формы микоризы отмечен на опытном участке после внесения корового компоста с полимерным структурообразователем почвы.

Анализ динамики развития корневых систем у двухлетних сеянцев сосны и образования на них микоризы показал, что как на контроле, так и по вариантам опыта на корневых системах растений отмечается развитие трех форм

микоризных окончаний: булавовидной, вильчатой и коралловидной. Однако на вариантах после внесения компостов с органоминеральными добавками и полимерным структурообразователем процент развития сложной коралловидной формы микоризы в 1,4 раза превышал этот показатель на контроле. Причем, коралловидные микоризы в виде скоплений по 32–48 штук в одной точке отмечались на корнях I, II и III порядков.

Следовательно, увеличение числа корней и их длины на корневых системах сеянцев во второй вегетационный период, повлияло на активное формирование развитых (коралловидных) форм микоризных окончаний и привело к увеличению степени микоризности растений. Особенно это отразилось в вариантах опыта после внесения коровых компостов с органоминеральными добавками и полимерным структурообразователем почвы.

Анализ взаимосвязи параметров роста и развития сеянцев сосны на второй год вегетации с показателем интенсивности микоризообразования на корнях выявил, что плотность расположения микориз на 100 мм длины боковых корней в вариантах опыта практически в 2 раза превышала этот показатель на контроле (рис. 1).

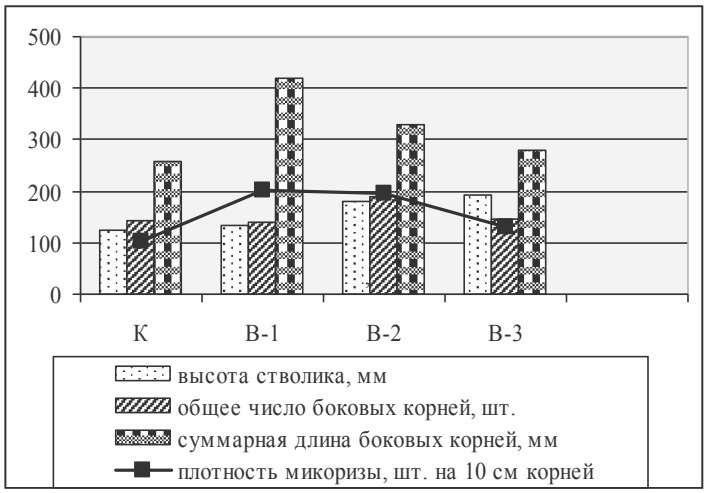


Рис. 1. Взаимосвязь показателей роста и развития сеянцев сосны с плотностью микоризы на их корневых системах

Прослеживалась закономерность: чем выше показатель плотности микориз, тем больше биометрические параметры сеянцев.

Выход стандартных сеянцев сосны обыкновенной во многом зависит от дозы внесения компоста и применения целевой добавки. Наименьший выход стандартных сеянцев сосны получен на контрольном варианте (без компоста) и составил 2,3 млн. шт./га. При внесении чистого компоста без добавок в дозе 70 т/га выход стандартных сеянцев сосны увеличился на 12% по сравнению с контролем. Увеличение дозы внесения компоста без целевых добавок до 130 т/га, приводит к увеличению выхода стандартного посадочного материала с единицы площади до 19%. При использовании в качестве целевой добавки полимерного структурообразователя почвы при совместном внесении компоста выход стандартного посадочного материала увеличивается. На варианте опыта с внесением компоста в дозе 70 т/га вместе с полимерным структурообразователем почвы выход сеянцев увеличился на 6,5% по отношению к такой же дозе чистого компоста. Аналогичная закономерность наблюдалась и на варианте с внесением компоста в дозе 130 т/га с целевой добавкой. Выход стандартных сеянцев здесь увеличился на 7,6%.

Заключение. Почвенное плодородие лесных питомников оказывает существенную роль на биометрические показатели посадочного материала и изменение его состояния в сторону увеличения содержания азота, фосфора и калия, а также положительно влияет на рост и развитие сеянцев хвойных пород, способствуя формированию хорошо развитой корневой системы и фотосинтетического аппарата.

Готовый для посева субстрат должен иметь объемную массу не более 1,1 г/см^3, содержание органического вещества не менее 8%, а легкоусвояемых элементов питания не менее: P_2O_5 – 7–15, обменного K_2O – 7–12, легкогидролизуемого азота – 8–15 мг на 100 г. почвы. Содержание органического вещества в последующие годы следует довести до 15–20%, а мощность слоя субстрата – до 25 см.

Установлена лесоводственная эффективность использования коровых компостов с органоминеральными и другими целевыми добавками в лесных питомниках. При внесении коровых компостов происходит увеличение параметров роста и развития сеянцев сосны обыкновенной в 1,4–2,5 раза, а также в усилении степени развития их корневых систем на 25–30% и увеличении их длины в 1,3–1,5 раза, кроме того в 2 раза повышается активность формирования на корнях сложных коралловидных форм микоризных окончаний.

В результате исследований установлено, что внесение в почву питомника компостов на основе хвойной коры с органоминеральными и другими целевыми добавками является высоко эффективным мероприятием, которое позволяет увеличить рост надземной части сеянцев сосны по показателю высоты стволика, в среднем, в 1,3 раза, степени охвоения побега – в 2,1 раза, длины главного корня – в 2,0 раза. Усиливается степень развития корневых систем сеянцев путем более интенсивного образования корней I, II и III порядков на 25−30% и увеличивается их суммарная длина в 1,3−1,5 раза по сравнению с контролем.

Silvicultural efficiency of the use of bark composts with organomineral and other target additives in forest nurseries is found out. Been found out that the introduction of composts based on coniferous bark with organomineral and other target additives into the soil of nursery is highly effective and allows increasing the growth of the elevated part of seedlings of the pine according to the indicator of height of the stipe 1,3 times on average, according to the degree of needling of the sucker – 2,1 times, according to the length of the main root – 2,0 times. The degree of development of root systems of seedlings by a more intensive formation of roots of I, II and III orders for 25−30% intensifies and their total length 1,3−1,5 times in comparison with control increases.
Key words: *bark composts, mycorrhizal seedlings, silvicultural efficiency.*

Список литературы

1. Редько Г.И. Биоэкологические основы выращивания сеянцев сосны и ели в питомниках. М.: Лесная промышленность, 1983. 64 с.

2. Рекомендации по использованию коры хвойных пород для использования в качестве тепличного грунта / Гос. ком. СССР по лесн. хоз-ву, Арханг. Ин-т леса и лесохимии; сост. А.С. Синников [и др.]. Архангельск, 1976. 6 с.

3. Kottke I. Effects of nitrogen in forests on root production, root system and mycorrhizal state // Proc. Int. Colliq. Bioindic. Forest Site Pollut.: dev. Methodol. And Training, Ljubljana, Aug. 22-31, 199, BIOFOSP, 1995. P. 107–111.

4. Рекомендации по приготовлению органических удобрений на основе древесных отходов и куриного помета / Арханг. ин-т леса и лесохимии; сост. З. С. Кулагина [и др.]. Архангельск, 1987. 13 с.

5. Наставление по выращиванию посадочного материала деревьев и кустарников в лесных питомниках Белоруссии / Гос. ком. СССР по лесн. хоз-ву, МЛХ БССР; сост. А. И. Савченко [и др.]. Минск: Ураджай, 1986. 111 с.

6. Рекомендации по использованию коры хвойных пород для использования в качестве тепличного грунта / Гос. ком. СССР по лесн. хоз-ву, Арханг. Ин-т леса и лесохимии; сост. А. С. Синников [и др.]. Архангельск, 1976. 12 с.

7. Использование торфо-коропометных компостов в лесных питомниках / ВНИИЦлесресурс Госкомлеса СССР; сост. Б. А. Мочалов. М., 1989. 2 с.

8. Селиванов, И.А. Микосимбиотрофизм как форма консортивных связей в растительном покрове Советского Союза. М.: Наука, 1981. 232 с.

9. Веселкин Д. В. Микоризообразование у сосны обыкновенной и ели сибирской в лесных питомниках. 2007. Режим доступа: http://mycorrhiza.narod.ru. – Дата доступа: 26.12.2007.

10. Еропкин К.И. О взаимосвязи форм микоризных окончаний у хвойных // Микориза растений: межвузов. сб. науч. тр. Пермского и Абаканского пединститутов.Пермь, 1979. С. 61−77.

11. Федорец Н.Г. Приготовление и использование компостов из отходов лесной промышленности // Лесное хозяйство. 2008. № 3. С. 7–9.

12. Компосты из коры. Технические условия: ОСТ 56-56-83. Введ. 08.12.1983. Москва: Гос. ком. СССР по лесн. хоз-ву: Архангельский институт леса и лесохимии, 1983. 12 с.

Об авторе

Копытков В.В. – кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий сектором биорегуляции лесопосадочного материала ГНУ «Институт леса НАН Беларуси», *kopvo@mail.ru*

УДК 630*232.32

СОЗДАНИЕ ЛЕСНЫХ КУЛЬТУР НА РАДИОАКТИВНО ЗАГРЯЗНЕННЫХ ЗЕМЛЯХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КОМПОЗИЦИОННЫХ ПОЛИМЕРНЫХ ПРЕПАРАТОВ

В.В. Копытков, А.Р. Родин

Исследование выполнено при финансовой поддержке БРФФИ в рамках научных проектов № Б14КАЗ-001 и № Б14МН-008

Выбор методов и способов создания лесных культур на загрязненных радионуклидами сельскохозяйственных землях во многом определяется степенью загрязнения почвы. В III-ей зоне (от 15 до 40 Ku/км^2) лесные культуры создаются аэросевом или автосевом из-за ограничения времени пребывания работающих на данной территории. Использование аэросева и автосева целесообразно применять при плотности загрязнении почвы радионуклидами свыше 15 Ku/км^2 в условиях местопроизрастания A_2 и B_2. Установлено, что из общего объема созданных аэросевом лесных культур, сохранилось 700 га. Эффективность этого способа составила 43,8%. Эффективность автосева на опытных объектах при этом составила 100%.

***Ключевые слова**: лесные культуры, посев, посадка, плотность загрязнения, композиционные препараты.*

Введение. Крупномасштабное радиоактивное загрязнение лесного фонда в результате Чернобыльской катастрофы вызвало большие изменения и ограничения в системе ведения лесного хозяйства. В связи с аварией на ЧАЭС на загрязненных радионуклидами землях возникли проблемы создания лесных культур. При создании лесных культур должны быть решены две проблемы: первая – безопасность людей при существенном снижении ручного труда; вторая – совмещение операций при создании лесных культур механизированным способом с использованием различного посевного и посадочного материала и композиционных полимерных препаратов.

В лесном фонде Республики Беларусь около 20 % лесопокрытой площади представлены землями, которые использовались в сельском хозяйстве. В настоящее время предусматривается облесение непригодных для использования в сельском хозяйстве земель в объеме 6-10 тыс. га в год или 22 % от общего среднегодового объема создания лесных культур только в 2006 г. лесному хозяйству передано 53455 га сельскохозяйственных земель. Из них на Минскую область приходится 715 га, Брестскую - 6340 га, Гомельскую - 13400 га, Могилевскую - 33000 га [1]. Передаваемые под облесение сельскохозяйственные площади представлены в основном песчаными и супесчаными почвами. Для этих почв характерно незначительное содержание питательных элементов, наличие уплотненных подпахотных горизонтов, отсутствие грибов-микоризообразователей и несущественная активность микроорганизмов. Большинство созданных на таких землях сосновых насаждений находятся в неудовлетворительном состоянии [2]. Поэтому актуальным является изучение опыта создания лесных культур на бывших сельскохозяйственных землях с обоснованием и дальнейшим внедрением в производство эффективных лесокультурных приемов формирования устойчивых и высокопродуктивных искусственных насаждений.

Искусственное облесение является более надежным, но требует определенных затрат труда и средств. Тем более что в районах, где сельскохозяйственные земли выведены из хозяйственного оборота, как правило, отселено

население. Поэтому технология создания лесных культур с использованием композиционных полимерных препаратов в этих условиях имеет свои особенности. Композиционные полимерные препараты используются для предпосадочной обработки корневых систем посадочного материала, а также для получения гранулированных семян.

Цель исследований заключалась в изучении различных технологий создания лесных культур на загрязненных радионуклидами сельскохозяйственных землях с использованием полимерных препаратов для снижения безопасности проводимых работ.

Методика исследований. Методологические аспекты исследований в условиях радиоактивного загрязнения земель бывшего сельхозпользования осуществляли путем специально поставленных опытов по изучению агротехнологии создания лесных культур посадкой и посевом в Ветковском, Чечерском, Хойникском, Гомельском, Комаринском лесхозах Гомельского ГПЛХО.

Изучение влияния различных лесокультурных приемов на рост и формирование лесных культур проводилось на постоянных и временных пробных площадях. Всего заложено 950 пробные площади. Таксация пробных площадей проводилась по общепринятым в лесной таксации методам.

Изучение возможностей аэросева и автосева семян древесных пород при облесении загрязненных радионуклидами земель проводили на опытно-производственных объектах в Чечерском и Ветковском спецлесхозах. Учет появившихся всходов древесных пород осуществлялся осенью на протяжении 5 лет на площадках размером 2 х 2 м, заложенных через 20 м вдоль полос обработанной почвы. Количество площадок на одной подготовленной полосе составляло 20–25 штук. Всего заложено более 600 площадок. На площадках описывался видовой состав трав, замерялась их высота с точностью до 1 см и определялось покрытие почвы травой в процентах. Затем замерялась высота всходов с точностью до 1 см и определялось состояние по следующим категориям: здоровый, сомнительный, поврежденный и погибший. Если имелись всходы старше 1 года, то определялся их возраст.

В Хойникском, Ветковском и Чечерском лесхозах опытные лесные культуры закладывались на землях с различной плотностью радиоактивного загрязнения. Почвы варьировали на разных участках от легких супесей до легких суглинков. Обработка почвы велась путем сплошной вспашки и проведения борозд плугом ПКЛ-70. В качестве контроля использовались необработанные участки. Опытные лесные культуры закладывались путем посадки сеянцев различного возраста и густоты. Осенью после завершения вегетации, производился учет опытных культур путем замера высот и приростов по высоте с точностью до 1 см.

Инвентаризацию лесных культур производили путем закладки пробных площадей в местах, отражающих общее состояние культур на данном участке, и перечета на них посаженных или посеянных древесных растений с последующим пересчетом результатов на 1 га. Пробные площади имели форму вытянутых прямоугольников размером 30 х 50 м.

Оценку результатов аэросева определяли «Руководством по проведению аэросева семян сосны и ели в таежной зоне европейской части РСФСР» [3] с некоторыми поправками и дополнениями.

При ведении лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения основными критериями, определяющими порядок проведения работ, являются: плотность загрязнения почв радионуклидом цезий-137, величина эффективной дозы облучения работников и содержание цезия-137 в лесной продукции. При зонировании территорий лесного фонда выделяются 4 зоны: I зона с плотностью загрязнения почв цезием-137 от 1 до 5 Ku/км^2, II зона – от 5 до 15 Ku/км^2, III зона – от 15 до 40 Ku/км^2, IV зона – 40 Ku/км^2 и более.

Лесовосстановление и лесоразведение в зонах радиоактивного загрязнения производится в соответствии с ТКП 047-2006 (02080) «Устойчивое лесоуправление и лесопользование. Наставление по лесовосстановлению и лесоразведению в Республике Беларусь», утвержденным приказом Министерства лесного хозяйства Республики Беларусь от 22 декабря 2006 г. № 313 и «Правилами ведения лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения» [4]

Обработка опытных данных осуществлена на компьютере IBM PC по стандартным статистическим программам с использованием элементов математической статистики в экспериментальной ботанике и метода сравнительного анализа. При сравнении одноименных признаков используется критерий Стьюдента. Для оценки влияния способа обработки почвы, густоты культур и других факторов, в ряде случаев применяется дисперсионный и другие виды анализа с нахождением среднего арифметического, его ошибки, точности опыта и других статистик. Для определения взаимосвязи признаков, используется коэффициент корреляции [5].

Результаты исследований. Лесные культуры на радиоактивно загрязненных сельскохозяйственных землях создаются различными методами и способами (рисунок 1). Нами обследованы опытные лесные культуры на площади более 3 тыс. га, которые созданы различными методами и способами.

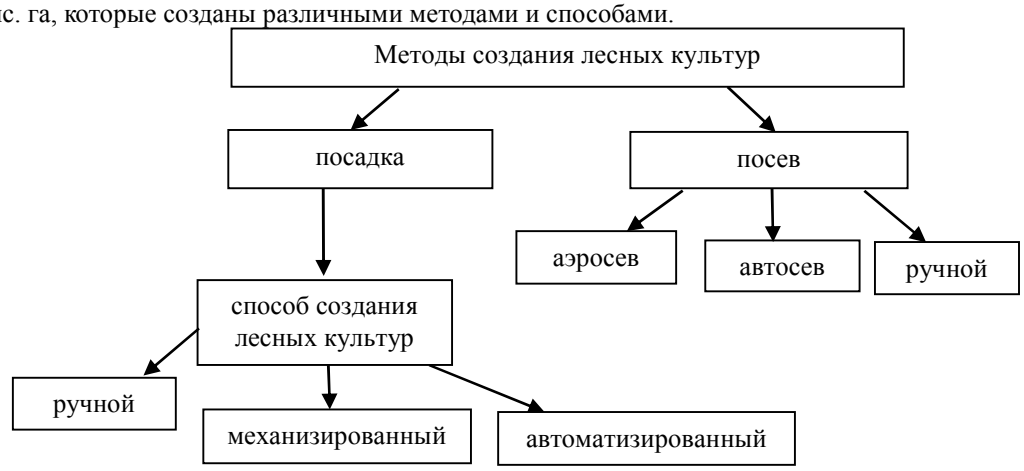


Рис. 1. Методы и способы создания лесных культур

В Хойникском лесхозе, а также в Ветковском и Чечерском спецлесхозах в 1988–1993 гг. были созданы опытные объекты лесных культур в условиях радиоактивного загрязнения способами аэросева и автосева, механизированной и ручной посадки с применением композиционных полимерных препаратов. Создание лесных культур аэросевом и автосевом на сельскохозяйственных землях с различной плотностью радиоактивного загрязнения выполнено на площади более 2000 га в Чечерском и Ветковском спецлесхозах, а создание методом посадки – на площади более 3000 га.

В I-ой зоне в связи с отсутствием ограничений на пребывание людей лесокультурные работы осуществляются традиционными способами применительно к условиям местопроизрастания и состоянию лесокультурной площади (посев, посадка механизированная и ручная). Во II-й зоне пребывание людей ограничено, что обуславливает иной подход к лесокультурному производству. Основным способом создания лесных культур является механизированная посадка. Причем желательно использовать технику в автоматическом режиме с герметизированной кабиной. В III-й зоне время пребывания людей более ограничено по сравнению со II-й зоной, а в IV-й зоне почву оставляют под естественное заращивание лесом. В исключительных случаях используют аэросев.

Анализ проведенных исследований позволяет определить допустимое время пребывание пилота и наземного обслуживающего персонала при выполнении работ на территории с различным уровнем радиоактивного загрязнения. Установлен предел годовой дозы облучения для работников, осуществляющих лесокультурные работы в зонах радиоактивного загрязнения, который составляет 1000 мкЗв/год. При выполнении аэросева в III зоне пилот может работать в 2–3 раза дольше по времени по сравнению с работающими специалистами на земле. Для проведения аэросева в этих условиях необходимо, чтобы одного пилота поочередно обслуживали две бригады технического персонала. Установлено предельно допустимое время работы в зависимости от плотности радиоактивного загрязнения и высоты полета. В IV-ой зоне с увеличением высоты полета от 10 до 30 м снижается предельно допустимое время работы с 2873 ч/год до 1293 ч/год.

При аэросеве гранулированных семян исключается прикатывание посевов. Гранула в данном случае служит наполнителем и защитной оболочкой от воздействия неблагоприятных климатических факторов.

В табл.1 представлены полученные гранулы в зависимости от исходных компонентов.

Таблица 1

Влияние органоминеральных ингредиентов на массу и линейные размеры гранулированных семян

Состав органоминеральных смесей	Длина гранулы, мм	Диаметр гранулы, мм	Масса 100 шт. гранулированных семян, г
Гранулы на основе торфа	7,7±0,29	5,9±0,160	13,0±0,034
Гранулы на основе торфа и сапропеля (0,5:1)	7,6±0,28	4,0±0,151	13,7±0,039
Гранулы на основе торфа и сапропеля (1:0,5)	7,8±0,17	4,0±0,156	13,4±0,040
Гранулы на основе торфа и сапропеля (1:1)	8,0±0,29	4,0±0,148	13,5±0,040
Гранулы на основе сапропеля	7,4±0,24	4,0±0,130	15,4±0,038

Анализ табл.1 показывает, что длина гранулы и ее масса во многом зависят от состава органоминеральной смеси. Диаметр гранул несущественно изменяется от используемых ингредиентов. Для получения оптимальной прочности гранулированных семян во все органоминеральные смеси добавляли 5%-ный водный раствор натриевой соли карбоксиметилцеллюлозы. При уменьшении концентрации до 3% гранула распадается, а при увеличении концентраций свыше 6% повышаются затраты на изготовление гранул. Масса гранул варьирует в небольших пределах и зависит от массы самих компонентов. Значения стандартной ошибки подтверждают минимальные отклонения опыта и высокий уровень надежности. Исследования проводились при уровне значимости 0,05. Коэффициент вариации показателя длины гранул находился в пределах 15%, а относительно диаметра гранул в варианте с использованием торфа – 29%. В вариантах опыта на основе сапропеля и сапропеля с торфом этот показатель находился в пределах 20%. Стандартные отклонения во всех вариантах не выходило за пределы 30%, что соответствует значениям нормального распределения при оптимальном объеме выборки.

Нами изучен ход роста лесных культур созданных различными методами и способами. В табл. 2 представлены данные лесных культур, которые созданы методами посева и посадки в различных условиях местопроизрастания. Анализ данной таблицы показывает, что наибольший прирост в высоту лесные культуры имели на варианте при посадке двухлетних сеянцев сосны обыкновенной с обработкой корневых систем композиционным полимерным составом «Корпансил» (КПС). При создании лесных культур однолетними сеянцами в аналогичных условиях местопроизрастания высота ствола надземной части меньше на 13-20%. Обработка корневых систем сеянцев КПС «Корпансил» способствовала повышению приживаемости лесных культур на 8-14% и увеличило, в конечном счете, высоту надземной части растений на 2-4%. При аэросеве гранулированных семян на песчаных свежих почвах высота лесных культур минимальная. При сравнении высота сосновых культур, произрастающих в одинаковых условиях на супесчаных свежих почвах отмечается превосходство внесения гранулированных семян на 11% по сравнению с обычными.

Аналогичные закономерности хода роста надземной части сосновых лесных культур получены при их создании методом автосева. Высота лесных культур при автосеве также зависит от условий местопроизрастания.

Таблица 2.

Ход роста надземной части сосновых лесных культур, созданных разными методами и способами, м

Метод создания лесных культур, условия местопроизрастания	Варианты опыта	Годы наблюдений после посева, количество лет				
		5	10	15	20	23
Аэросев						
Аэросев семян сосны, A_2	1	0,30±0,02	1,5±0,08	3,3±0,11	5,6±0,14	6,8±0,25
Аэросев семян сосны, B_2	2	0,34±0,01	1,6±0,08	3,5±0,19	5,8±0,20	7,5±0,31
Аэросев гранулированных семян сосны,A_2	3	0,40±0,01	2,2±0,08	4,1±0,09	5,8±0,10	7,8±0,31
Аэросев гранулированных семян сосны, B_2	4	0,42±0,01	2,4±0,1	4,3±0,19	6,2±0,21	8,0±0,32
Автосев						
Автосев семян сосны, A_2	1	0,30±0,02	1,5±0,11	3,4±0,12	5,5±0,13	6,9±2,5

Автосев семян сосны, B_2	2	0,33±0,03	1,7±0,15	3,6±0,15	5,7±0,15	7,7±0,37
Автосев семян сосны, обработанных КПС, A_2	3	0,39±0,02	1,8±0,11	3,9±0,25	5,9±0,26	7,8±0,37
Автосев семян сосны, обработанных КПС, B_2	4	0,41±0,01	2,0±0,19	4,1±0,19	6,4±0,21	8,1±0,33
Посадка						
Посадка однолетними сеянцами, A_2	1	0,5±0,08	2,6±0,12	5,2±0,44	9,8±0,51	10,1±0,34
Посадка однолетними сеянцами, B_2	2	0,7±0,11	2,8±0,12	5,5±0,11	10,6±0,22	10,8±0,33
Посадка однолетними сеянцами с КПС, A_2	3	0,8±0,18	3,1±0,15	5,6±0,07	10,6±0,10	10,4±0,31
Посадка однолетними сеянцами с КПС, B_2	4	1,0±0,15	3,4±0,15	5,8±0,16	10,8±0,18	11,0±0,39
Посадка двухлетними сеянцами, B_2	5	1,2±0,08	3,7±0,2	6,0±0,25	10,4±0,29	12,4±0,41
Посадка двухлетними сеянцами с КПС, B_2	6	1,4±0,11	4,0±0,16	6,3±0,19	10,6±0,21	12,8±0,34

Установлено, что из общего объема созданных аэросевом лесных культур, сохранилось 700 га. Эффективность этого способа составила 43,8%. Данный показатель мог быть значительно выше при благоприятных метрологических условиях в первые годы после посева.

Опытные культуры, созданные автосевом, сохранились в полном объеме и переведены в покрытые лесом земли.

Обследованы лесные культуры, созданные методом посадки. Перед посадкой корневые системы части сеянцев разного возраста обрабатывали композиционным полимерным препаратом с целевыми добавками. Высота лесных культур созданных однолетними сеянцами сосны обыкновенной зависели от условий местопроизрастания. Наибольшая высота лесных культур зафиксирована на протяжении всех 23-х лет исследований на супесчаных свежих почвах. Текущий прирост в высоту опытных лесных культур при посадке однолетними сеянцами на песчаных свежих почвах несколько меньше.

Обработка корневых систем однолетних сеянцев сосны обыкновенной композиционным полимерным препаратом способствовала увеличению текущего прироста в высоту на всех вариантах опыта. Текущий прирост в высоту на данных вариантах опыта был выше соответственно на 37, 16,7 и 13% по сравнению с корневыми системами, необработанными композиционными полимерными составами. Анализ высоты текущего прироста пятилетних сосновых культур созданных двулетними сеянцами сосны обыкновенной показал, что на супесчаных свежих почвах он больше на 42% по сравнению с однолетними сеянцами. Обследование 20-и летних опытных лесных культур созданных сеянцами разного возраста дает основание считать преимущество двулетнего посадочного материала перед однолетним по текущему приросту в высоту.

Большое влияние на качество создаваемых лесных культур имели приживаемость растений и их сохранность. Нами изучено влияние однолетних и двулетних сеянцев сосны обыкновенной на приживаемость лесных культур в различных условиях местопроизрастания. Приживаемость лесных культур созданных однолетними сеянцами сосны на пашне в дно плужных борозд составил 76–95%, а двулетними сеянцами 61–77%. К концу вегетационного периода пятого года роста лесных культур при посадке однолетних сеянцев сосны сохранность составила 64–70%, а при посадке двулетних – 38–49%.

Наблюдается наилучший рост лесных культур при посадке сеянцами во всех условиях местопроизрастания по сравнению с посевом. Средний текущий прирост при посадке превышает в 1,3–1,7 раза по сравнению с посевом.

Проведено обследование опытно-производственных лесных культур, созданные ручным и механизированным способом в Гомельском ГПЛХО. Анализ полученных результатов показывает, что текущий прирост в высоту лесных культур зависит от способа их создания. При ручной посадке сосновых культур текущий прирост за 10 лет наблюдений составил 2,9 м, а при механизированной – 2,7 м.

Приведенные расчеты показывают, что затраты на создание лесных культур в условиях радиоактивного загрязнения незначительно колеблются по способам производства, а лесоводственная оценка по материалам обследования значительно выше у культур, созданных автосевом и механизированной посадкой двухлетних сеянцев сосны. Большим преимуществом создания лесных культур методом аэросева и автосева является минимальное соприкосновение и нахождение работников принимающих участие в этих мероприятиях с радиоактивно загрязненной землей.

Заключение. Таким образом, проведенные исследования показывают, что выбор способа и метода создания лесных культур зависит от плотности радиоактивного загрязнения почвы. Использование аэросева и автосева целесообразно применять при плотности загрязнении почвы радионуклидами свыше 15 Ku/км^2 в условиях местопроизрастания A_2 и B_2. Установлено, что эффективность создания аэросева составляет 43,8% и во многом зависит от метрологических условий в первые годы после посева. Эффективность автосева при этом составила 100%.

Выявлено влияние различных методов создания лесных культур на динамику текущего прироста в высоту. Анализ текущего прироста в высоту сосновых культур показывает, что наибольшая высота отмечена при создании лесных культур методом посадки с обработкой корневых систем двухлетних сеянцев сосны обыкновенной композиционным препаратом «Корпансил». Наблюдается наилучший рост лесных культур при посадке сеянцами во всех условиях местопроизрастания по сравнению с посевом. Средний текущий прирост при посадке превышает в 1,3–1,7 раза по сравнению с посевом.

Обработка корневых систем растений композиционным полимерным препаратом «Корпансил» от иссушения позволяет повысить приживаемость лесных культур в различных условиях местопроизрастания на 8-14%.

The choice of methods and ways of creation of forest cultures on the farmlands polluted with radionuclides in many respects is defined by the extent of pollution of the soil. In the III-rd zone (from 15 to 40 Cu/sq.km) forest cultures are created with the help of aero sowing or autosowing because of restriction in time of stay of workers on this territory. The use of aero sowing and autosowing is expedient to apply at the density of radioactive pollution of the soil over 15 Cu/sq.km in the conditions of the place of growing A2 and B2. It's been found out that out of the total amount of the forest cultures created by aero sowing, 700 hectares remained. The efficiency of this method is 43,8%. The efficiency of autosowing at experimental objects thus made 100%.
Key words: *forest cultures, sowing, planting, pollution density, composite preparations.*

Список литературы

1. Домасевич А.А. Разработка способов создания лесных культур на землях, выведенных из сельскохозяйственного пользования. Автореф канд.диссерт. Минск, 2006 . С.20.

2. Праходский А.Н., Соколовский И.В., Домасевич А.А. Продуктивность культур сосны обыкновенной на ста-

ропахотных почвах // Тр. БГТУ. Сер. I. Лесн. Хоз-во. 2004. Вып. 12. С. 179-185.

3. Руководство по проведению аэросева семян сосны и ели в таежной зоне Европейской части РСФСР. МЛХ РСФСР. Москва: Лесная промышленность, 1968. 40 с.

4. Правила ведения лесного хозяйства в зонах радиоактивного загрязнения // Министерство лесного хозяйства Республики Беларусь. – Гомель: Институт радиологии, 2009. 52 с.

5. Зайцев Г.Н. Математическая статистика в экспериментальной ботанике. М.: Наука. 1984. 424 с.

Об авторах

Копытков В.В. – кандидат сельскохозяйственных наук, заведующий сектором биорегуляции лесопосадочного материала ГНУ «Институт леса НАН Беларуси», *kopvo@mail.ru*

Родин А.Р. – доктор сельскохозяйственных наук, профессор кафедры искусственного лесовыращивания и механизации лесохозяйственных работ Московского государственного университета леса, *svasilyev@mgul.ac.ru*

УДК 621.867

МОДЕЛИРОВАНИЕ НАПРЯЖЕННО-ДЕФОРМИРОВАННОГО СОСТОЯНИЯ ЛЕНТЫ КОНВЕЙЕРА С ПОДВЕСНОЙ ЛЕНТОЙ В ЗОНЕ ПРОМЕЖУТОЧНОЙ РАЗГРУЗКИ

А.В. Лагерев, Е. М. Селянин

В работе представлена конструкция разгрузочного устройства конвейера с подвесной лентой. Описана математическая модель процесса разгрузки данного конвейера. Произведен анализ зависимостей параметров разгрузки от геометрических параметров разгрузочного устройства. Особое внимание уделено поиску максимальных напряжений в ленте, а также способам их минимизации.
Ключевые слова: конвейер, разгрузка, лента, МКЭ, напряжение.

Конвейеры с подвесной лентой являются перспективным видом непрерывного транспорта: гибридом ленточного конвейера и рельсового транспорта. Благодаря тому, что данный конвейер обладает преимуществами рельсового транспорта и лишен части недостатков конвейерного, он находит все большее применение в промышленности [1, 2].

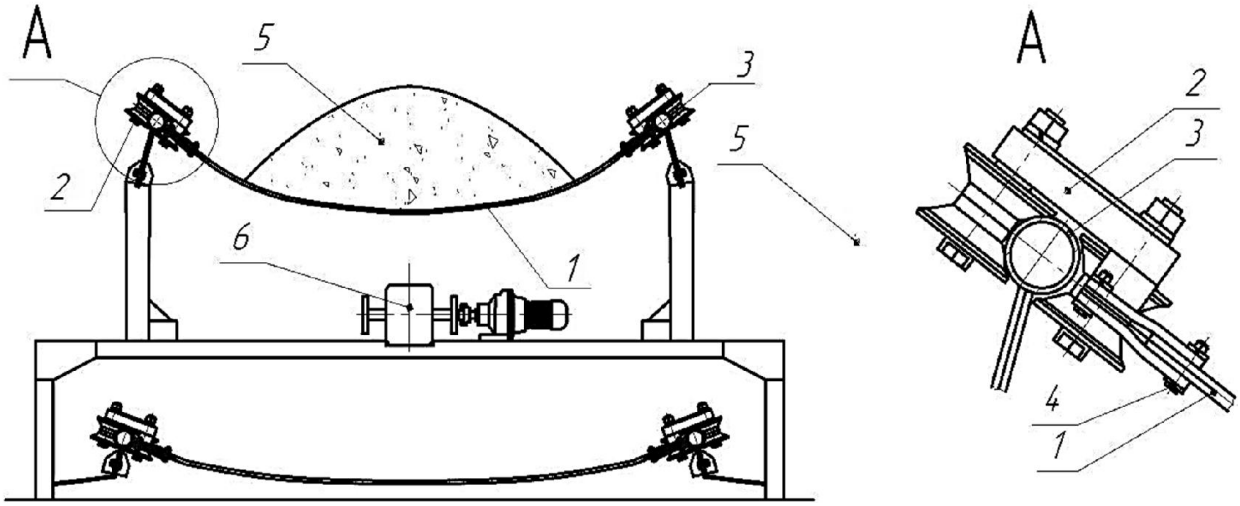


Рис.1. Конвейер с подвесной лентой на роликовых подвесках:
1 – лента, 2 – роликовая подвеска, 3 – трубчатая направляющая, 4 – узел крепления подвески к ленте, 5 – груз, 6 – разгрузочный механизм

Поперечное сечение конвейера с подвесной лентой приведено на рис. 1. Конвейерная лента 1 посредством узла 4 крепится к роликовым подвескам 2, которые движутся по трубчатым направляющим 3. Ролики катятся по поверхности трубчатой направляющей, обеспечивая плавное перемещение ленты с грузом 5. При этом вблизи барабанов трубчатые направляющие имеют отгибы в горизонтальной плоскости (выполаживающие участки), позволяющие ленте в местах ее взаимодействия с барабанами принять плоскую форму.

Из-за желобчатости ленты промежуточная разгрузка общепринятыми разгрузочными устройствами невозможна. Поэтому промежуточная разгрузка производится путем выполаживания ленты, ее последующего выгибания и сброса груза с бортов конвейера. Для этого под лентой конвейера устанавливается разгрузочный механизм, который приводится в действие мотор-редуктором. Основной узел данного механизма – ролик, который поднимаясь, выгибает ленту в обратную сторону, что и приводит к разгрузке. Но при таком способе разгрузки возможна потеря устойчивости ленты, что вызывает ее поперечное смещение и нестабильность процесса разгрузки. Для исключения этого недостатка перед основным разгрузочным роликом устанавливаются два вспомогательных ролика, расположенных в одном поперечном сечении. Они также приводятся в действие мотор-редукторами, но поднимаются ниже основного ролика, частично выполаживая ленту и увеличивая ее устойчивость в процессе разгрузки (рис. 2).

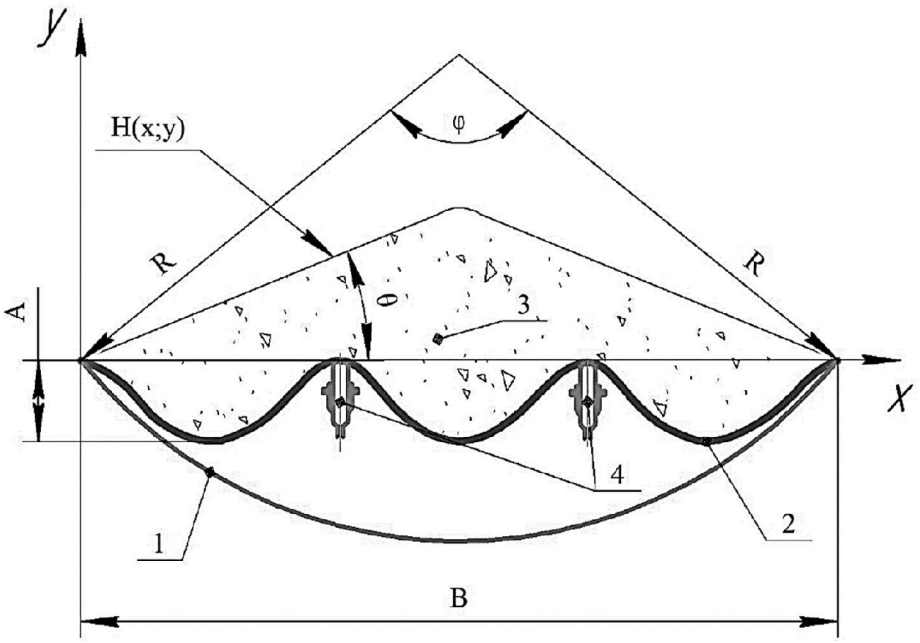


Рис.2. Частичное выполаживание ленты конвейера вспомогательными разгрузочными роликами:
1 – сечение ленты на рабочем участке конвейера, 2 – сечение ленты в месте контакта со вспомогательными разгрузочными роликами, 3 – транспортируемый груз, 4 – вспомогательные разгрузочные ролики

Поскольку данное разгрузочное устройство создает дополнительные сопротивления движению ленты и значительно деформирует ее форму, то картина распределения напряжений в ленте в зоне разгрузки будет значительно отличаться от ее напряженно-деформированного состояния на рабочих участках конвейера.

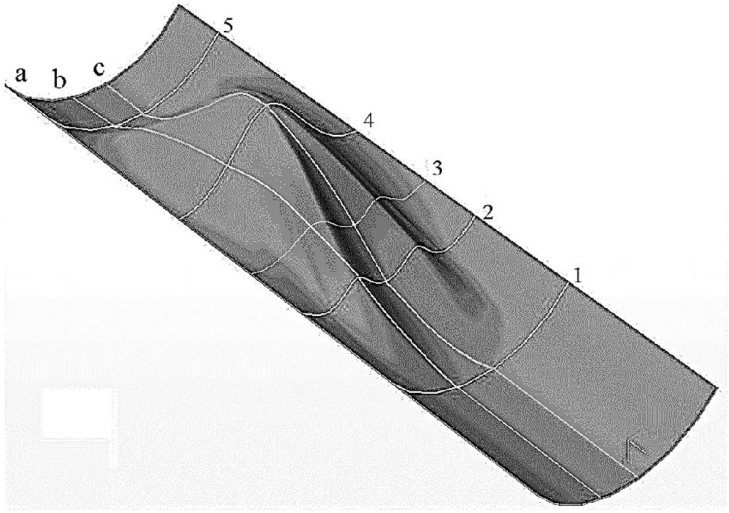


Рис. 3. Модель ленты конвейера с подвесной лентой в зоне разгрузки:
1…5 – поперечные сечения ленты;
a, b, c – продольные сечения ленты

Геометрическая форма ленты как пологой оболочки показана на рис.3. До сечения 1 лента имеет свою естественную форму, провисая на роликовых подвесках под весом транспортируемого груза. В сечении 2 под лентой находятся вспомогательные разгрузочные ролики и ее сечение принимает форму, изображенную на рис. 2. В сечении 3 наблюдается промежуточная форма между сечениями под вспомогательными (2) и основным (4) разгрузочными роликами. В сечении 4 лента выгибается основным разгрузочным роликом, а за сечением 5 снова принимает исходную форму. Разгрузка происходит между сечениями 1 и 4.

Примем допущение, что до сечения 1 и после сечения 4 форма ленты имеет форму дуги окружности, проходящей через подвески. Тогда радиус окружности ленты R находится из условия, что длина дуги, равная ширине ленты, стягивается хордой, равной расстоянию между трубчатыми направляющими (рис. 2):

$$R\sin\phi = B/2; \quad 2R\phi = L_Л + 2L_П,$$

где B - расстояние между трубчатыми направляющими, ϕ- центральный угол, стягивающий хорду B, $L_Л$- ширина ленты, $L_П$ - ширина подвесок.

Раскладывая синус в ряд, и удерживая первые два члена ряда, преобразуем (1) к виду:

$$R\left(\phi - \phi^3/6\right) = B/2. \qquad (2)$$

Решая уравнение (2) совместно со вторым уравнением зависимостей (1), получим:

$$\phi = \sqrt{6\left(1 - \frac{B}{L_Л + 2L_П}\right)}; \; R = \frac{L_Л + 2L_П}{2\phi}.$$

Рассмотрим сечение 2. Будем считать, что при выполаживании вспомогательными роликами лента принимает форму синусоиды с амплитудой A (рис. 2) и имеет вид:

$$f(x) = b + A\sin(cx).$$

Выбрав начало координат в центре окружности ленты, получим $d = 0$. Так как расстояние между направляющими заключает в себя три периода искомой синусоиды, то:

$$c = 6\pi / B.$$

Приняв высоту подъема вспомогательных разгрузочных роликов равной высоте направляющих, определим смещение синусоиды по оси ординат:

$$b = R\cos\frac{\phi}{2} + \frac{A}{2}. \tag{3}$$

Ширина ленты при выполаживании не меняется, поэтому длина дуги окружности в сечении 1 равна длине синусоиды в сечении 2:

$$L = \int_{-\frac{B}{2}}^{\frac{B}{2}} \sqrt{1 + f'^2(x)}dx = 12\sqrt{b^2 + A^2}\int_0^{\frac{\pi}{2}} \sqrt{1 - \frac{b^2}{b^2 - A^2}\sin^2 x}dx = 12\sqrt{b^2 + A^2}E\left(\frac{b^2}{\sqrt{b^2 + A^2}}\right), \tag{4}$$

где E – полный эллиптический интеграл второго рода.

Из (3) и (4) получим систему из двух уравнений с двумя неизвестными. Решив ее относительно b и A, найдем все параметрические характеристики синусоиды.

Допустим, что между сечениями 1 и 2 амплитуда изменяется по линейному закону. Зная, что $A(y_1) = 0$ и что $A(y_2) = A_2$, получим уравнение поверхности на участке 1-2:

$$z(x, y) = \left(R\cos\frac{\phi}{2} + \frac{A_2}{y_{1-2}}\right) y\sin\left(\frac{6\pi}{B}x\right);\ x \in \left[-\frac{B}{2}; \frac{B}{2}\right],\quad y \in \left[0; y_{1-2}\right],$$

где y_{1-2} - расстояние между сечениями 1 и 2, $A(y_1)$ и $A(y_2)$ - амплитуды в сечениях 1 и 2 соответственно.

Аналогично определяются уравнения поверхности для участков между сечениями 2-4 и 4-5 [3]:

$$z(x, y) = \left(R\cos\frac{\phi}{2} + \frac{A_4}{y_{2-4}}\right) y\sin\left(\frac{2\pi}{B}x\right);\ x \in \left[-\frac{B}{2}; \frac{B}{2}\right],\quad y \in \left[y_{1-2}; y_{2-4}\right],$$

$$z(x, y) = \left(R\cos\frac{\phi}{2} - \frac{A_4}{y_{4-5}}\right) y\sin\left(\frac{2\pi}{B}x\right);\ x \in \left[-\frac{B}{2}; \frac{B}{2}\right],\quad y \in \left[y_{2-4}; y_{4-5}\right].$$

Отсюда поле нагрузок:

$$q = \iint_{X(y)} H(x, y) - z(x, y)dxdy,$$

где $H(x; y)$ - уравнение поверхности груза.

Уравнение поверхности $H(x; y)$ можно представить следующим образом:

$$H(x, y) = \begin{cases} x tg\theta, & x \in [0; B/2]; \\ (B - x) tg\theta, & x \in [B/2; B], \end{cases}$$

где θ - угол естественного откоса в движении для транспортируемого материала [4].

Рассмотрим форму груза на рабочем участке ленты. В сечении 1 его площадь S складывается из площади сегмента окружности $S_{сегм}$ радиуса R и площади равнобедренного треугольника $S_{тр}$ с основанием B и углом у основания θ. Тогда:

$$S = S_{сегм} + S_{тр} = \frac{1}{2}R^2\left(\phi - \sin\phi\right) + \frac{B^2 tg\theta}{4},$$

Теперь рассмотрим поверхность ленты между сечениями 1 и 2. При выгибании ленты начнется разгрузка конвейера и в поперечном сечении ленты площадь груза будет уменьшаться на площадь фигуры, образованной формой ленты в сечении 1 и формой ленты в текущем положении. Запишем уравнение для площади груза в данном сечении:

$$S = S_{гр} - S_{\sin},$$

где $S_{гр}$ - площадь сечения груза на рабочем участке конвейера, $S_{\sin}$ - площадь фигуры, ограниченной синусоидой и окружностью.

$$S_{гр} = \frac{1}{2}R^2(\pi - 2\theta),\ S_{\sin} = \int_{-\frac{B}{2}}^{\frac{B}{2}} z(x, y) - \sqrt{R^2 - x^2}dx.$$

В общем случае закон распределения груза можно получить из условия

$$S = S_1 + S_2 - S_{\sin} = \frac{1}{2}R^2\left(\phi - \sin\phi\right) + \frac{1}{2}R^2(\pi - 2\theta) - \int_{-\frac{X}{2}}^{\frac{X}{2}} z(x, y) - \sqrt{R^2 - x^2}dx.$$

Таким образом, получено уравнение разгрузки конвейера.

В качестве исходных данных для моделирования напряженно-деформированного состояния ленты были взяты параметры конвейера, приведенные в табл. 1.

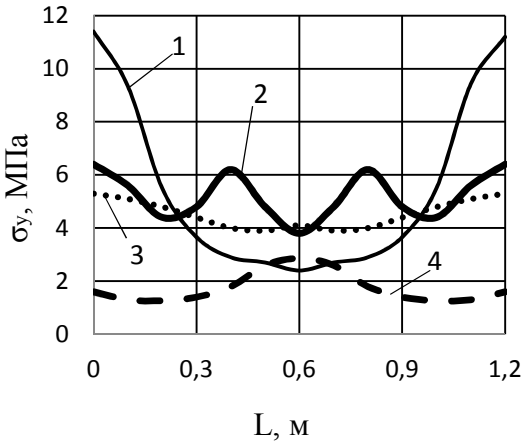
Таблица 1.

Исходные данные исследуемого конвейера с подвесной лентой и разгрузочным устройством

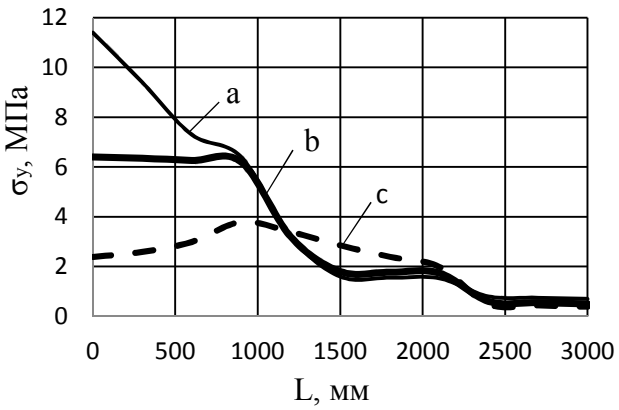
Параметр	Значение параметра
Производительность *Q*, т/ч	300
Длина конвейера *L*, м	31
Скорость ленты конвейера *v*, м/с	1,1
Угол откоса в движении для транспортируемого груза (каменный уголь) θ, град	18
Натяжение барабана *W*, Н	6450
Тип ленты	ТК-200
Ширина ленты $L_Л$, мм	1200
Толщина ленты $t_Л$, мм	10
Ширина подвески $L_П$, мм	137,5
Расстояние между направляющими B, мм	960
Расстояние между вспомогательными роликами L_p, мм	300
Расстояние между основным и вспомогательными роликами L_{2-3}, мм	1500
Расстояние между основным разгрузочным роликом и направляющей L_y, мм	450
Высота подъема дополнительных разгрузочных роликов $H_в$, мм	0
Высота подъема основного разгрузочного ролика $H_о$, мм	350

Условия закрепления ленты с использованием подвесок были учтены путем наложения связей на узлы, расположенные по краям отрезка ленты, с шагом, соответствующим шагу расположения подвесок и нулевыми вертикальными перемещениями в местах касания роликов лентой. Лента моделировалась треугольными оболочечными конечными элементами. Прикладывая полученное аналитически распределение нагрузки от транспортируемого груза к сетке конечных элементов, сформировали эпюру распределения по поверхности ленты распределенной эксплуатационной нагрузки.

Поле напряжений в ленте в зоне промежуточной разгрузки конвейера с подвесной лентой показано на рис. 4 и 5.



а)

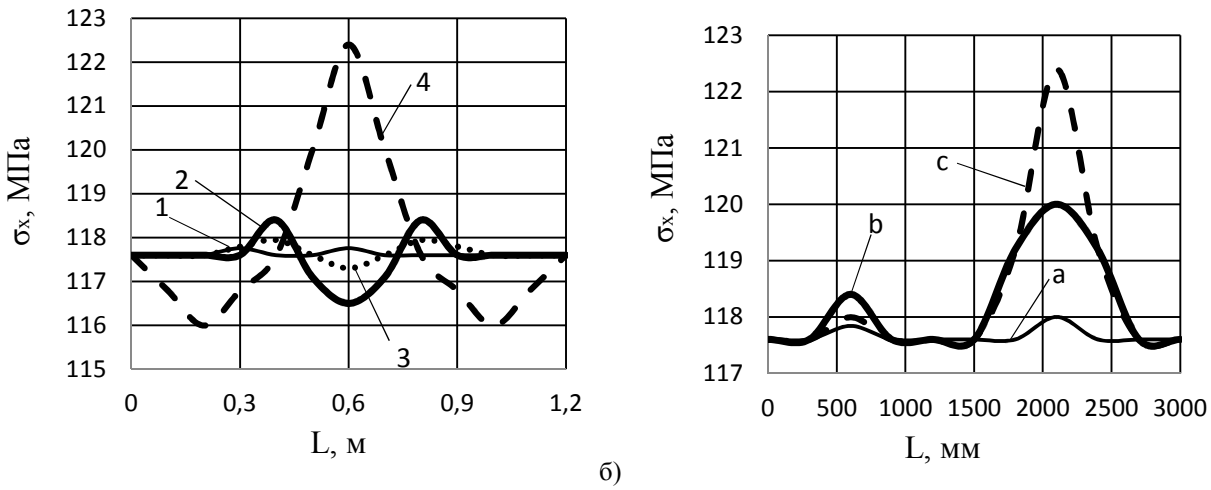


б)

Рис. 4. Распределение поперечных напряжений σ_y в расчетных сечениях ленты:

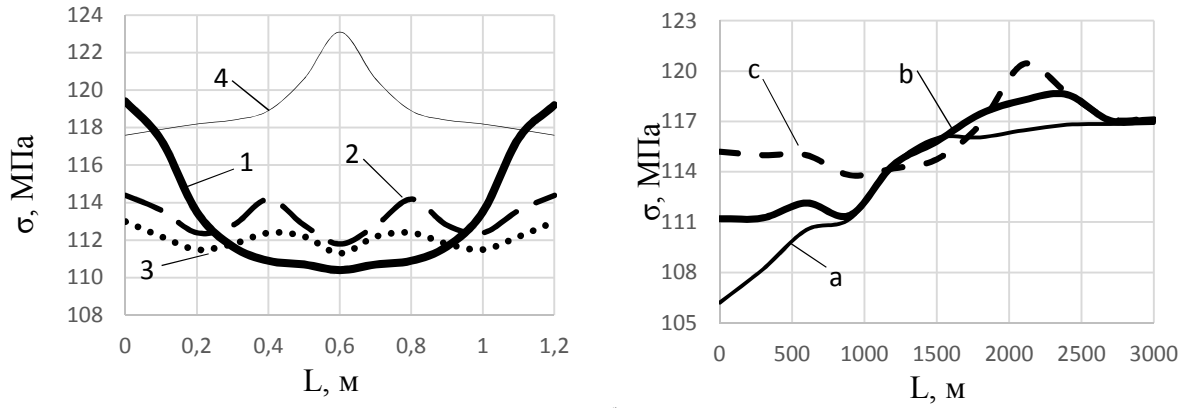
а) по ширине ленты (сечения 1-4); б) по длине ленты (сечения a, b, c)

Поперечные напряжения σ_y обусловлены весом транспортируемого груза. Как видно из графика на рис. 4,а , максимальные напряжения в ленте возникают в местах ее крепления к подвеске (сечение 1). В сечении 2 ролики создают дополнительную опору для груза, уменьшая напряжение по бортам ленты. Кроме того, в сечении 2 находится меньше груза, поскольку на участке 1-2 происходит частичная разгрузка конвейера (около 30%). В сечении 4 груз на ленте отсутствует и напряжение в ней создается лишь ее собственным весом и натяжением, создаваемым главным разгрузочным роликом. На рис. 4,б показано изменение напряжений σ_y по длине ленты. В местах установки роликов под лентой изменяется скорость разгрузки конвейера, а значит, и картина распределения напряжений в ленте.



а) б)

Рис. 5. Распределение продольных напряжений σ_x в расчетных сечениях ленты:
а) по ширине ленты (сечения 1-4); б) по длине ленты (сечения a, b, c)



а) б)

Рис. 6. Графики распределения эквивалентных напряжений в расчетных сечениях ленты:
а) по ширине ленты (сечения 1-4); б) по длине ленты
(сечения a, b, c)

На рис. 5 показаны продольные напряжения σ_x в ленте, обусловленные натяжением ленты. Они практически равномерны на рабочем участке, но несколько выше под разгрузочными роликами, поскольку те создают дополнительное натяжение ленты. Максимальные напряжения наблюдаются в месте касания ленты с основным разгрузочным роликом, так как высота его подъема больше, чем у вспомогательных роликов.

Эквивалентные напряжения для различных сечений ленты определяем в соответствии с III теорией прочности по формуле:

$$\sigma_{III} = \sqrt{(\sigma_x - \sigma_y)^2 - 4\tau_{xy}^2} \ .$$

Результаты расчета распределения эквивалентных напряжений в ленте в зоне промежуточной разгрузки кконвейера с подвесной лентой показаны на рис. 6.

Как видно из графика на рис. 6, максимальные значения эквивалентных напряжений в ленте достигаются в точке контакта ленты с основным разгрузочным роликом. Поэтому целесообразно будет провести дополнительные исследования изменения напряжений в данной точке в зависимости от параметров работы разгрузочного устройства. Для этого в первую очередь получим зависимость распределения груза в сечении 3 от высоты подъема ролика. Расчитаем количество выгружаемого груза для других значений высоты подъема основного ролика аналогично произведенным выше вычислениям и построим график зависимости доли груза на ленте от высоты подъема (рис. 7).

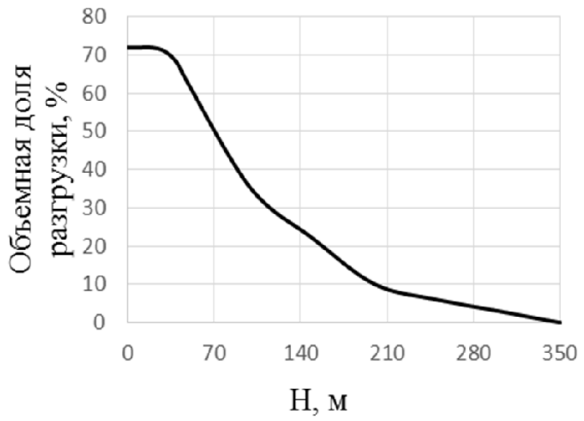


Рис.7. Зависимость объемной доли разгрузки от высоты подъема основного разгрузочного ролика

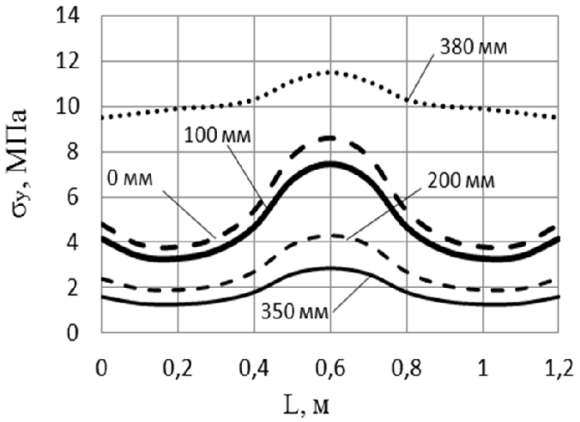


Рис.8. Напряжения в сечении 4 при различных положениях основного ролика

Даже при полностью опущеном ролике (H_o = 0) примерно 30% груза будет разгружено при помощи вспомогательных разгрузочных роликов. Для предотвращения нежелательной разгрузки необходимо либо недогружать конвейер на данную величину, либо опускать и вспомогательные ролики. При изменении H_o с 0 до 40 мм объемная доля разгрузки не изменяется. Это связано с провисанием ленты между вспомогательными и основным разгрузочными роликами. Поэтому для улучшения регулирования процесса разгрузки необходимо уменьшить расстояние между сечениями 2 и 4, уменьшив тем самым провисание ленты.

Прикладывая для каждого перемещения основного разгрузочного ролика нагрузку, которую создает оставшаяся доля груза в сечении 4, получим зависимость напряжений в искомом сечении. На рис. 8 показаны графики распределения напряжений в третьем сечении при различных значениях высоты подъема основного разгрузочного ролика.

С увеличением высоты подъема ролика уменьшается количество груза на ленте, а вместе с этим и напряжения, которые этот груз создает. Однако при значениях H_o > 360 мм, напряжения σ_y резко увеличиваются. Это связано с тем, что ролик начинает растягивать ленту, т.к. ее ширина более не позволяет свободного перемещения в данном направлении.

Расчеты показали, что при изменении расстояния между плоскостями, в которых расположены основной и вспомогательный разгрузочные ролики, значения напряжений в ленте остаются практически неизменными. Поэтому для уменьшения дистанции, на которой происходит разгрузка, рекомендуется распологать основные и вспомогательные разгрузочные ролики как можно ближе друг к другу, при условии, что основной разгрузочный ролик не будет отрывать ленту от вспомогательных.

На рис. 9 показано распределение напряжений в ленте при различных положениях двух вспомогательных разгрузочных роликов. Наименьшие напряжения получены при расположении роликов на расстоянии $L_p = L_л / 3$. В этом случае также достигается наименьший диапазон распределения напряжений по ширине ленты и максимальная степень разгрузки при неизменной высоте подъема роликов.

На рис. 10 показаны напряжения в ленте при холостом ходе конвейера (отсутствии груза). Как видно, в каждой точке ленты напряжения растягивающие. Поэтому можно считать, что лента на разгрузочных роликах устойчивости не теряет.

Таким образом, в работе был произведен расчет ленты конвейера с подвесной грузонесущей лентой при его промежуточной разгрузке, произведен анализ процесса разгрузки, получены эпюры распределения напряжений в ленте в зависимости от конструктивных параметров конвейера и даны общие рекомендации для проектирования.

The design of the discharge unit for conveyor with hanging belt is described. The mathematic model of discharging process is offered. Analysis of dependences on the discharging process of geometric parameters of the discharge unit. Special attention was paid for searching maximal stresses in belt and ways of stress minimization.
Key words: *conveyor, discharge, belt, FEM, stress.*

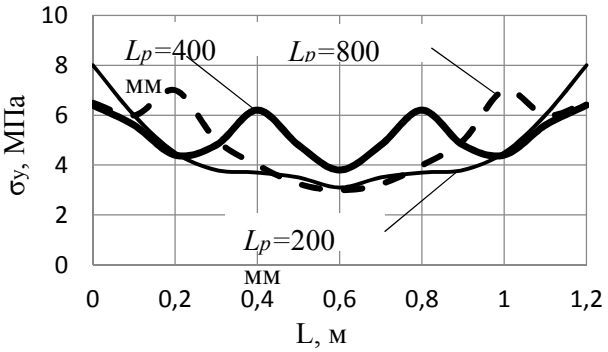


Рис. 9. Напряжения при различных конфигурациях вспомогательных разгрузочных роликов

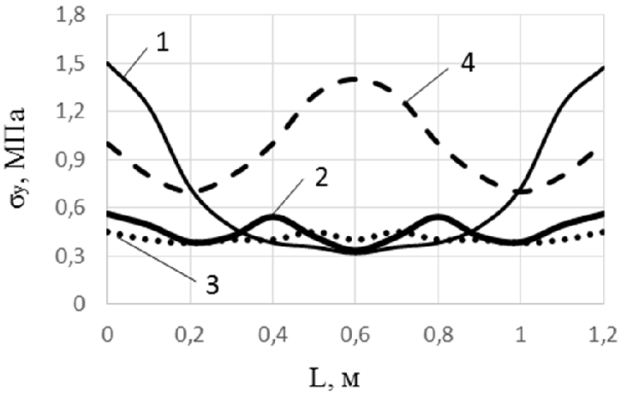


Рис. 10. Напряжения в ленте при холостом ходе в расчетных сечениях ленты

Список литературы

1. Лагерев А.В., Дунаев В.П. Конвейеры с подвесной грузонесущей лентой - инновационный вид машин непрерывного транспорта // Инженерный журнал. Справочник. 2009. № 10. С. 9-14.
2. Лагерев А.В. Кулешов Д.Ю. Динамические процессы при переходных режимах работы дискретного участка конвейера с распределенным приводом // Вестник БГТУ. 2013. № 2. С. 50-56.
3. Селянин Е.М. Моделирование напряженно-деформированного состояния ленты конвейера с подвесной лентой в зоне промежуточной разгрузки // Будущее машиностроения России: материалы VII Всерос. конф. молодых ученых и специалистов (24 – 27 сент. 2014 г.). Москва: МГТУ им. Н.Э. Баумана, 2014. С. 377-386.
4. Вайнсон А.А. Подъемно-транспортные машины. М.: Машиностроение, 1989. 536 с.

Об авторах

Лагерев А.В. – доктор технических наук, профессор, заместитель директора НИИ Фундаментальных и прикладных исследований Брянского государственного университета, *bsu-avl@yandex.ru*.

Селянин Е.М. – аспирант Брянского государственного технического университета, *arrhont.es@gmail.com*.

УДК 551.435.1 Бр

ПРОЧНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ГРУНТОВ КАК ФАКТОР МОРФОЛОГИИ И ДИНАМИКИ РУСЛОВОГО РЕЛЬЕФА (НА ПРИМЕРЕ РЕК БАССЕЙНА ВЕРХНЕГО ДНЕПРА)

Г.В. Лобанов, А.В. Полякова, А.Ю. Зверева, А.П. Ужакина, Е.А. Сабайда, Б.В. Тришкин

В статье систематизированы результаты исследования влияние прочностных характеристик грунтов на распространение морфодинамических типов пойменно-русловых комплексов (ПРК) и особенности их многолетней динамики на примере рек бассейна верхнего Днепра. Приводятся сведения о прочностных характеристиках руслоформирующих грунтов, методике их определения. Определены и теоретически обоснованы соотношения между гидрологическими, литологическими, геоморфологическими факторами в степени влияния на особенности русловых процессов. Рассмотрены связи между прочностными характеристиками грунтов и направлениями многолетней динамики ПРК.

Ключевые слова: *прочностные характеристики грунтов, пойменно-русловые комплексы, морфодинамические типы русла, верхнее Поднепровье*

Введение.

Влияние геолого-геоморфологических факторов на рельеф, созданный русловыми процессами, проявляется в различиях его морфологии и динамики при прочих равных условиях на уровнях от локальных форм до речных систем. В морфологии отдельных форм русла, их комплексах, особенностях строения речных систем проявляется действие комплекса факторов русловых процессов – геолого-геоморфологических, гидрологических, ландшафтных, антропогенных. Действие каждой группы факторов проявляется неоднозначно, в зависимости от всего комплекса условий. Факторы характеризуются показателями, влияние которых на специфику русловых процессов является теоретически обоснованным и фактически подтверждённым. В группе геолого-геоморфологических факторов связь особенностей рельефа, созданного русловыми процессами, с геолого-геоморфологическим строением территории рассматривается через морфометрические характеристики русла, речной долины и водосборной территории в целом; инженерно-геологические свойства пород до глубины базиса эрозии, в том числе непосредственно формирующих русло. Особенности русловых процессов на участках с неодинаковым геолого-геоморфологическим строением проявляется в различиях соотношении типов русловых форм, строения долины, конфигурации речных систем. Различия обусловлены соотношением энергии потока и сопротивления размыву грунтов, формирующих русло и долину, значение которого характеризует, хотя и неоднозначно, интенсивность и направление русловых процессов. Высокое сопротивление грунтов размыву относительно кинетической энергии потока определяет преимущественно его транзитную рельефообразующую роль, низкую скорость русловых деформаций и небольшое разнообразие русловых форм. При малом сопротивлении грунтов свободное меандрирование определяет высокую скорость русловых деформаций. Преобладает меандрирующее русло, образованное преимущественно сегментными излучинами. Наиболее разнообразная конфигурация формируется, если энергии потока достаточно для размыва отдельных участков береговых уступов, сложенных относительно слабоустойчивыми грунтами. Пойменно-русловые комплексы объединяют в этом случае излучины разных типов – сундучные, синусоидальные, треугольные, заваленные, разделенные прямолинейными отрезками. Колебания климата и стока изменяют соотношение сил, определяющих скорость отступания береговых уступов, и весьма часто, даже в границах внутривековых ритмов, приводят к перестройке русловых процессов и переформированию конфигурации русла. Предполагаемая будущая динамика условий и показателей стока неодинаково повлияют на интенсивность русловых процессов в зависимости от изменения соотношения сил - отдельные участки останутся стабильными, на остальных изменится соотношение типов форм и реже, морфодинамический тип русла. На уровне речных систем различия геолого-геоморфологического строения влияют на особенности распределения морфометрических индексов – соотношения порядков, длин, водосборных площадей потоков. При близком гипсометрическом положении базиса эрозии речные системы более высоких порядков, но меньших размеров формируются на участках легко размываемых грунтов. Описанные общие закономерности неодинаково проявляются на конкретных участках течения, реках, речных системах, поскольку особенности русловых процессов и созданного ими рельефа определяются разнообразными и часто уникальными сочетаниями факторов. Неоднозначные связи факторов, морфологических и морфометрических особенностей рельефа, отмечены для многих геоморфологических процессов, что определяет широкое распространение вероятностного подхода в изучении происхождения и динамики рельефа. Степень расхождения модельных и реальных особенностей рельефа, обозначаемая в зарубежной геоморфологической литературе термином «неопределённость» зависит от способа описания рельефообразующих факторов и их взаимного влияния с учётом масштаба объекта – для русло-

вых процессов отдельной формы, участка течения, реки в целом или речной сети территории. Предложены разные варианты описания гидрологических характеристик потока как фактора русловых процессов. Наиболее распространены описания потока через ширину и глубину русла, средние или максимальные значения расходов за некоторый интервал времени (среднемесячные, среднегодовые, руслоформирующие), которые в некоторых моделях дополнены иными гидрологическими характеристиками - степенью турбулентности потока. Показатели определяют эродирующую потока силу на участке течения относительно независимо от его размера и конфигурации русла. Неопределённости в описании гидрологических факторов связаны именно с неполным представлением особенностей течения – распределения векторов скоростей относительно берега и дна, насыщенности потока взвешенным материалом, присутствия вихревых движений. Наиболее существенно влияние этих факторов на уровне локальных форм – особенностей их морфологии и динамики [1].

Методика оценки прочностных характеристик руслоформирующих грунтов

Для характеристики прочности грунтов, как фактора, определяющего направление русловых процессов и устойчивость русла, предложено существенно меньше вариантов описания. Варианты основаны на универсальных прочностных характеристиках грунта, или показателях специально разработанных для моделирования русловых процессов. Используются единичные показатели или их комбинации в размерной (коэффициенты) или безразмерной (критерии) форме. Предполагается, что характеристики сопротивления размыву имеют комплексную природу - их значения отражают сочетания различных литологических (преимущественно физических) свойств – размера и удельного веса частиц, плотности сложения, пористости, влажности грунта, величины порового давления, присутствия цемента, включений, в том числе корней растений. Разработка и обоснование характеристик сопротивления размыву строится на двух методологических подходах. В рамках первого (теоретического) подхода характеристики сопротивления размыву, выражаются через отдельные свойства грунта (или их комбинации), значения которых закономерно связаны с усилием, необходимым для полного или частичного разрушения некоторого его объёма. Теоретическую основу подхода образуют представления о механизмах устойчивости грунта к разрушающему воздействию. Второй подход (эмпирический) основан на определении усилия, необходимого для разрушения (размыва) грунта в контролируемых условиях. Усилие создаётся на специальных лабораторных установках - гидрологических лотках, их аналогах или переносными приборами для полевых исследований. Показатели в рамках подхода, выражаются в размерности силы, энергии, производных показателей на их основе или через скорость разрушения образца грунта при постоянной интенсивности воздействия. Предполагается, что интенсивность воздействия пропорциональна сопротивлению грунта размыву.

Влияние отдельных физических свойств на сопротивление размыву зависит от литологического разнообразия руслоформирующих грунтов и сезонной динамки их состояния, которые имеют выраженные региональные особенности. Влияние литологического разнообразия на сопротивление размыву проявляется в пересечении интервалов его значений для грунтов разных типов. В зависимости от сочетания физических свойств сопротивление размыву может определяться преимущественно механическим составом, влажностью, плотностью, наличием цемента, отдельных включений. Сопротивление размыву изменяются по сезонам в направлении в целом обратном динамике влажности и порового давления. С увеличением этих показателей уменьшается связность частиц грунта и соответственно вероятность их отрыва потоком. Различные соотношения эродирующей силы потока и сопротивления грунта по фазам гидрологического режима определяет сезонную динамику устойчивости русла, в оценке которой возможно учитывать ситуации наиболее и наименее вероятного размыва берегового уступа. При прохождении руслоформирующих расходов до оттаивания грунта скорость горизонтальных деформаций уменьшается, иначе – возрастает. Различие ведущих факторов сопротивления размыву определяет разнообразные связи показателя с литологическими типами грунта, что имеет несомненно важное значение в оценке устойчивости русла и скорости горизонтальных деформаций.

Исторически первым вариантом характеристики сопротивления размыву в рамках теоретического подхода считается средний диаметр частиц ложа русла. Для несвязных грунтов значения показателя без учёта особенностей сезонной динамики состояния грунта закономерно характеризуют сопротивление размыву – сила потока, необходимая для отрыва и перемещения частиц пропорциональна их диаметру. Известны варианты линейной и степенной зависимости скорости деформации русла от размера частиц [2].

Большая группа моделей русловых процессов построена на теоретически обоснованных универсальных показателях прочности грунта относительно разных видов деформаций – значению угла внутреннего трения и сцепления. Показатели комплексно описывают физико-механические и физико-химические силы, определяющие сопротивление некоторого объёма пород действию разрушающей силы. В описании русловых процессов сопротивление эродирующему действию потока принято называть сопротивлением размыву. В использовании угла внутреннего трения и сцепления для описания русловых процессов заложено некоторое допущение – значения показателей характеризуют сопротивление грунтов сжатию, растяжению и сдвигу в массиве грунта, но не касательные напряжения, действующие на грунты берегового уступа со стороны потока. Вместе с тем, теоретически обоснована и эмпирически установлена, обратная связь значений универсальных показателей и скорости отступания береговых уступов[3],[4].

или частичном (неполная аналогия) физическом подобии процессов, используемых в методах её инструментального определения и происходящих на береговом уступе под воздействием потока. Сопротивление размыву в этом случае определяется как скорость разрушения грунта под регулируемым механическим воздействием. Физическая природа различий величины сопротивления размыву в этом случае изначально не определена. Поиск связей между отдельными физическими свойствами и сопротивлением размыву становится основанием для оценки устойчивости русла в периоды прохождения руслоформирующих расходов – половодья, дождевых паводков при влагонасыщенном грунте. В рамках подхода развиваются полевые методы определения сопротивления размыву, основанные на использовании приборов, обеспечивающих контролируемое воздействие на грунт. На этом принципе построены методики размывающей струи, предложенной Г.В. Бастраковым и пенетрации [5]. Методика Г.В Бастракова предполагает размыв грунта in-situ или в лабораторных условиях компактной струёй постоянной мощности, направленной перпендикулярно к поверхности образца в течение некоторого интервала времени. Сопротивление размыву оценивается глубиной, на которую проникает компактная струя и выражается в размерности силы. Теоретическое обоснование методики, особенности её применения для руслоформирующих грунтов, характеристика инструментального обеспечения подробно изложены в работах по анализу факторов рус-

ловых процессов в бассейне средней Десны. В методике пенентрации сопротивление образца грунта механическому воздействию характеризуется усилием, обеспечивающим вдавливание рабочей части прибора (пенетрометра) – металлического конуса, в образец на заданную глубину. Прибор, реализующий описанную методику, включает собственно рабочую часть – металлический конус, проникающий в грунт, составной стержень и пружинный механизм, соединённый с динамометром (по схемам компании Eijkellamp). При прочих равных условиях значения усилие, необходимое для проникновения в грунт конуса прямо пропорционально плотности, содержанию и распределению в грунте цементирующих веществ, обратно пропорционально влажности грунта и сложно связано с механическим составом. Наименьшее сопротивление проникновению характерно для мелкого песка, легкого суглинка, торфа, наибольшее для средних и тяжёлых суглинков, глин. Зависимость согласуется с распределением иных прочностных характеристик грунта - угла внутреннего трения и сцепления. Относительно высокое сопротивление механическому воздействию у крупных песков обусловлено преимущественно большим внутренним трением, у тяжелых суглинков и глин - сцеплением между частицами грунта. В легких суглинках и мелких песках сочетание прочностных характеристик обычно определяет невысокое сопротивление разрушающему воздействию. Частичная физическая аналогия пенетрации действию размывающей струи позволяет использовать этот метод для косвенной оценки сопротивления размыву руслоформирующих грунтов. Возможность использования метода для оценки литологических факторов русловых процессов подтверждается на примере рек бассейна верхнего Днепра. Пространственное распределение значений прочностных характеристик, полученных методом пенетрации и размывающей струи аналогичны. Метод пенетрации отличается меньшей трудоёмкостью в сравнении с методом размывающей струи, поэтому используется нами для оценки литологических факторов русловых процессов. Для подчеркивания неполной физической аналогии между размывом берега потоком и пенетрацией в дальнейшем измеренные прочностные характеристики руслоформирующих грунтов обозначаются как «механическое сопротивление». Показатель имеет размерность силы, интервал измеренных для руслоформирующих грунтов рек региона составляет от 150 до 700Н. В дальнейшем значения механического сопротивления от 150 до 250 Н, характерные для влажных супесчаных и суглинистых грунтов с неплотным сложением обозначены в тексте как невысокие; от 250 до 650 Н, характерные для несцементированных песков, неплотных суглинков - как средние; свыше 650 Н как высокие.

Влияние прочностных характеристик на морфологию и динамику рек верхнего Поднепровья.

Результаты, полученные полевыми методами, характеризуют прямо или косвенно механического сопротивления единичного объёма руслоформирующих грунтов, которые отличаются большой протсранственной изменчивостью литологических характеристик в пространстве. Механическое сопротивление может существенно различаться на уровне слоев, слагающих береговой уступ и между средними значениями для береговых уступов. На участках с констративным строением аллювия различаются прочностные характеристики верхней и нижней части пойменного уступа, сложенных грунтами пойменной и русловой фации. На высоких пойменных уступах с чередованием отложений разных фаций, распределение литологических, в том числе прочностных характеристик может быть разнообразным. Горизонты пород с высоким и низким механическим сопротивлением могут чередоваться и повторяться в разных частях береговых уступов. Взаимное расположение горизонтов с разным сопротивлением размыву влияет на механизм разрушения берегового уступа. Наиболее прочные горизонты образуют своего рода «арматуру», предохраняющую береговой уступ от размыва и обрушения. Невысокое сопротивление размыву нередко характерно для нижних горизонтов береговых уступов, сложенных водонасыщенными горизонтами суглинистого, супесчаного механического состава или мелкозернистыми песками. Их размыв определяет массовое движение материала на береговом уступе и его отступание. Соотношение мощности и взаимное расположение горизонтов с разными прочностными характеристиками учитывается многократной повторностью измерений с частотой, которая зависит от сложности литологического строения.

Влияние сопротивления грунта на морфологию и динамику руслового рельефа рассматривается через особенности распределения типов пойменно-русловых комплексов (ПРК) и направлений их многолетней динамики (соответственно табл. 1 и табл. 2). Подробное описание морфодинамических типов ПРК рек верхнего Поднепровья и направлений многолетней динамики их морфологической структуры рассмотрено в работах [6],[7],[8].

Таблица 1

Морфодинамические типы ПРК реках верхнего Поднепровья

Описание типа	Доля представителей типа, %
Верховья - ручьи, бочажины, сухие руслица с отдельными участками руслового режима, пойма сегментно-гривистая	2,7
Серии сегментных крутых излучин, разделенные участками прямолинейного русла, пойма преимущественно сегментно-гривистая	19,6
Сегментные пологие излучины, разделенные участками прямолинейного русла, в том числе с прямолинейными участками, пойма преимущественно сегментно-гривистая	25,0
Адаптированные излучины в сочетании с участками прямолинейного русла, пойма преимущественно ровная	8,9
Относительно прямолинейное русло, пойма ровная или сегментно-гривистая	27,7
Сложные сочетания русловых форм, излучин разных типов отрезков прямолинейного русла	8,9
Пойменная многорукавность	7,1

Таблица 2

Направления динамики морфологической структуры ПРК и частота их встречаемости (%)

Направления изменений			
Разнообразия русловых форм	Количества русловых форм		
	Относительная стабильность	Увеличение	Уменьшение
Относительная стабильность	5,0	34,0	23,0
Увеличение	1,0	15,0	5,0
Уменьшение	3,0	6,0	9,0

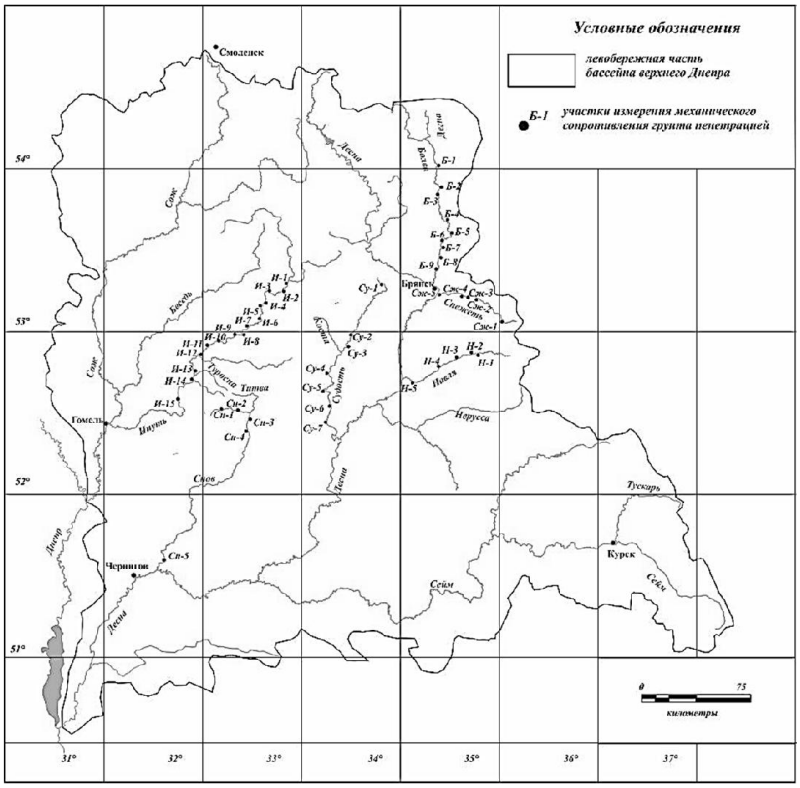


Рисунок – 1. Схема расположения ключевых объектов в бассейне верхнего Днепра

Предполагается, что прочностные характеристики грунтов берегового уступа определяют подобие интенсивности и направления русловых процессов, особенностей сочетания форм русла на участках с близкими значениями параметров стока. Сопротивление механическому разрушению определено методом пенетрации для 46 участков на 5 средних и крупных реках бассейна верхнего Днепра (рис. 1). Аналогичные сочетания условий русловых процессов редко повторяются в выборке, поэтому влияние сопротивления грунтов размыву на распределение типов ПРК и направление динамики рассматривается для участков течения на одной или разных реках с известной разницей расходов. Для всей речной системы верхнего Поднепровья существуют отдельные устойчивые связи между литологическими факторами морфологией и динамикой русла. Тип относительно прямолинейного и адаптированного русла распространён на участках, где энергии потока недостаточно для размыва берегов, часто это верховья малых и средних рек. На участках с невысоким сопротивлением размыву руслоформирующих грунтов распространены серии развитых сегментных излучин, чередующиеся с прямолинейными участками. Распределение типов ПРК в пространстве обусловлено сочетания сопротивлением грунтов размыву, уклона, среднего многолетнего расхода и конфигурации долины.

Верхнее течение р. Болва (до устья левого притока р. Десна)– участок относительно прямолинейного русла. Руслоформирующие грунты – ожелезнённые пески с высоким сопротивлением размыву (табл. 2) Ниже по течению, с увеличением расхода ПРК образованы сериями сегментных развитых излучин на участках с относительно невысоким сопротивлением размыву. В нижнем течении высокая плотность руслоформирующих грунтов ожелезнённых суглинков и песков влияет на формирование пологих сегментных излучин.

Таблица 2

Особенности морфологии динамики и литологического строения ПРК некоторых рек бассейна верхнего Днепра

Номер	Характеристики ПРК			Номер	Характеристики ПРК			номер	Характеристики ПРК		
	1	2	3		1	2	3		1	2	3
Б-1	5	2	370	И-8	7	3	290	Сж-4	2	8	450
Б-2	2	2	280	И-9	7	3	550	Сж-5	2	2	350
Б-3	2	2	200	И-10	8	3	320	Сн-1	5	2	200
Б-4	2	2	380	И-11	8	3	330	Сн-2	3	5	300
Б-5	2	2	330	И-12	8	3	480	Сн-3	8	5	350
Б-6	2	2	370	И-13	8	3	400	Сн-4	5	2	280
Б-7	3	2	260	И-14	8	3	410	Сн-5	5	2	160
Б-8	3	2	420	И-15	4	2	410	Су-1	3	3	260
Б-9	2	2	570	Н-1	3	2	630	Су-2	2	5	250
И-1	7	2	200	Н-2	3	2	190	Су-3	3	7	200
И-2	7	3	430	Н-3	2	2	330	Су-4	5	5	320
И-3	7	3	450	Н-4	2	2	670	Су-5	5	6	300
И-4	7	3	360	Н-5	5	9	340	Су-6	5	6	600
И-5	7	3	480	Сж-1	2	8	390	Су-7	4	3	220
И-6	7	3	380	Сж-2	2	8	390				
И-7	7	3	420	Сж-3	2	8	120				
1 – морфодинамический тип ПРК (по табл. 1), 2 – направление динамики (табл.2), 3 – механическое сопротивление, Н											

На реке Снов сопротивление грунтов размыву измерено для верхнего отрезка течения в границах РФ. Главный фактор распределения типов ПРК на этом участке – уклон продольного профиля. На отрезке от истока до устья притока Титва средний продольный уклон составляет 1м/км, часть русла спрямлена, в неизменённом состоянии ПРК образованы сериями сегментных пологих излучин. Ниже устья Титвы при невысоком механическом сопротивлении грунтов (пески, суглинки) русло относительно прямолинейное, на отдельных участках разделённое на рукава. Горизонтальные деформации ограничивает малый уклон профиля – 03,-0,4 м/км.

Влияние механического сопротивления на морфологию ПРК р. Судость проявляется в распределении ПРК между верхним, средним и нижним отрезками течения. На верхнем отрезке – до устья р. Коста распространены серии серий сегментных пологих и сегментных крутых излучин. Морфологические особенности определяет невысокое механическое сопротивление руслоформирующих грунтов, сравнительно большие уклоны продольного профиля, которые уменьшается вниз по течению от 3 до 0,4 м/км и увеличение средних расходов. На среднем отрезке течения до устья р. Вара преобладает относительно прямолинейное русло. На морфологию русла влияет сочетание небольшого уклона (0,1-0,2 м/км) и средних значений механического сопротивления руслоформирующих грунтов. В нижнем течении механическое уменьшение прочности руслоформирующих грунтов определяет распространение форм адаптированного русла.

В течении р. Ипуть выделяется 3 крупных отрезка, различающихся морфодинамическим типом. В границах отрезков обособлены морфологически различные участки. Верхнее течение образовано сочетанием излучин разных типов – сундучных, сегментных, заваленных, синусоидальных, механическое сопротивление грунтов изменяется от очень низкого до высокого, уклон закономерно уменьшается от 0,8 до 0,15 м/км. В среднем течении до устьев рек Вепринка и Туросна снижение уклона до значений менее 0,1 м/км определяет распространение русла разделённого на рукава. Литологическое разнообразие грунтов сохраняется и влияет уже на сложную конфигурацию рукавов русла. В нижнем течении русло представлено адаптированными излучинами и относительно прямолинейными отрезками. Морфодинамические особенности отрезка определяет увеличение уклона до 0,15-0,30 м/км и сопротивления грунтов размыву в сравнении со средним течением.

В продольном профиле р. Навля значения уклонов в целом увеличиваются вниз по течению. На среднем и нижнем отрезке уклон изменяется в интервале 0,5-0,65 м/км. Морфодинамические особенности участков здесь обусловлены устойчивостью пород к размыву. Участкам с высоким механическим сопротивлением пойменных грунтов соответствует относительно прямолинейное русло, среднему и высокому – плавные сегментные излучины, сравнительно небольшому – сегментные развитые излучины.

Среднее и нижнее течение реки Снежеть представлено типом ПРК крутых сегментных излучин. Уклон продольного профиля изменяется незначительно в интервале 0,6-0,8 м/км. Среднее сопротивление размыву береговых уступов изменяется существенно - более чем в 2 раза и проявляется в морфологии русловых форм. На участках с высоким механическим сопротивлением грунтов излучины сглаженной формы, чаще встречаются относительно прямолинейные участки. С уменьшением механического сопротивления русло становится извилистым, излучины образуют протяжённые серии.

Особенности конфигурации долины заметно влияют на соотношение типов ПРК при прочих похожих литологических и гидрологических условиях. Средний многолетний расход на створах гидропостов р. Судость (г. Погар) и р. Болвы (Псурь) составляет около 20 $м^3/с$, механическое сопротивление грунтов береговых уступов выше гидропостов изменяется от 200 до 650 и 150-550 соответственно (в среднем 315-320 Н). Створы замыкают участки верхнего и среднего течение рек. Морфодинамические особенности отрезков различаются. Долина Болвы, долина которой испытала воздействие флювиогляциальных вод, имеет чётковидную форму в сужениях русло относительно прямолинейно; в расширениях с небольшим (около 0,2 м/км) уклоном продольного профиля представлено сериями крутых сегментных излучин. Долина Судости равномерно расширяется вниз по течению – участки относительно прямолинейного русла сменяются пологими сегментными излучинами.

Влияние механического сопротивления на динамику русла проявляется опосредованно, через особенности изменений существующей конфигурации русла. Степень влияния оценивается сходством распределения механического сопротивления грунтов русла и направления многолетней динамики морфологической структуры ПРК (табл. 2). Для анализа использован интервал времени 80-е гг XX века – начало XXI века, характеризующийся повсеместным увеличением средних и минимальных расходов. Тенденция специфически проявляется на участках в зависимости от количества и разнообразия типов русловых форм. На участках со сложной конфигурацией русла (верхнее и среднее течение рек Судость, Снежеть, нижнее течение р. Навля) уменьшается и количество и (или) разнообразие типов русловых форм (в нижнем течении Снежети увеличивается разнообразие типов). Упрощение конфигурации обусловлено уменьшением разнообразия типов за счёт активизации встречного размыва на крыльях, смещения динамической оси потока с образованием заводей, непосредственного прорезания шейки меандра. На участках с преобладанием сегментных крутых излучин (верхнее и среднее течение Болвы, Навли), разделённых относительно прямолинейными отрезками при неизменном типологическом разнообразии возрастает количество форм. На относительно прямолинейных отрезках появляются новые изгибы. На участках сегментных пологих излучин (р. Судость) конфигурация русла усложняется - появляются новые формы, увеличивается морфологическое разнообразие за счёт преобразования сегментных излучин в иные типы в зависимости от геолого-геоморфологических условий.

Заключение

Описанные соотношения механического сопротивления руслоформирующих грунтов и морфодинамических особенностей русла показывают, что литологические факторы заметно влияют на особенности русловых процессов. Распределение морфодинамических типов и морфологических особенностей ПРК определяется сочетанием средних расходов, уклона продольного профиля и механического сопротивления грунтов береговых уступов. Высокое механическое сопротивление обычно соответствует участкам относительно прямолинейного русла или сериям адаптиро-

ванных излучин, за исключением верхнего течения, где формирование ПРК такого типа определяет небольшая мощность потока. Серии сегментных крутых и пологих излучин обычно связаны с участками грунтов с невысоким механическим сопротивлением, которое способствует свободному развитию горизонтальных деформаций. Иные соотношения складываются под влиянием других факторов руслового процесса - уклона продольного профиля, расхода, конфигурации долины. Литологическое строение ПРК влияет на особенности многолетней динамики, связанной с увеличением стока. На участках сложной конфигурации, обусловленной частым чередованием грунтов с разными прочностными характеристиками, разнообразие и количество русловых форм уменьшается; на участках ПРК иных морфодинамических типов напротив увеличивается.

The article systematizes the results of a study influence the ground strength characteristics on the distribution morpho-dynamics types of floodplain-channel complexes (FCC) and features of their long-term dynamics on the example of the rivers of the upper Dnieper catchment. The information about the strength characteristics of channel-forming bedrocks and the methods of their measurements are provides. Defined and theoretically substantiated the relationship between hydrological, lithological, geomorphological factors in the degree of influence on the characteristics of fluvial processes. Relationships between strength characteristics of bedrocks and trends of long-term dynamics of the FCC are reviewed.
***Key words**: bedrocks strength characteristics, floodplain-channel complexes, morphodynamics types of channel, long-term dynamics of the channel, the upper Dnieper catchment*

Список литературы

1. Hooke J.M. Spatial variability, mechanisms and propagation of change in an active meandering river // Geomorphology, 2007. Vol.84. P. 277–296
2. Чалов Р.С. Русловедение: теория, география, практика Т.1: Русловые процессы: факторы, механизмы, формы проявления и условия формирования речных русел. М.: ЛКИ, 2008. 608с.
3. Лобанов Г.В., Полякова А.В., Новикова М.А., Тришкин Б.В., Кузнецов Д.С. Подходы к исследованию прочностных характеристик грунтов как фактора устойчивости пойменно-русловых комплексов (на примере бассейна Верхнего Днепра). Географический вестник, 2012 №2, Пермь: РИО ПГНИУ- С 14-22
4. Лобанов Г.В., Новикова М.А., Полякова А.В., Зройчикова О.А., Сабайда Е.А., Тришкин Б.В. Геолого-геоморфологические факторы структуры и динамики флювиальных систем в бассейне верхнего Днепра Г.В. Лобанов, // Вестник Томского государственного университета, 2013 -№273 С. 189-197
5. Бастраков Г.В. Эрозионная устойчивость рельефа и противоэрозионная защита земель. Брянск: Изд-во БГПИ, 1994. 260 с.
6. Лобанов Г.В., Полякова А.В., Новикова М.А., Тришкин Б.В. Особенности динамики пойменно-русловых комплексов рек бассейна Верхнего Днепра в XX – XXI веке // Региональные исследования природно-территориальных комплексов /Под ред. В.В. Сироткина, Р.Р. Денмухаметова. Казань: МеДДок, 2012
7. Лобанов Г.В., Полякова А.В., Зверева А.Ю., Новикова М.А., Тришкин Б.В., Коханько М.В., Чернов А.В Особенности многолетней динамики пойменно-русловых комплексов некоторых рек Верхнего Поднепровья // Ежегодник НИИ фундаментальных и прикладных исследований за 2013 г. Брянск: РИО Брянского государственного университета, 2014.
8. Лобанов Г.В., Зверева А.Ю., Коханько М.В., Новикова М.А., Полякова А.В., Тришкин Б.В. Динамика пойменно-русловых комплексов в бассейне верхнего Днепра в XX-XXI веках // Ландшафтные и геоэкологические исследования природных и антропогенных геосистем (к 80-летию со дня рождения Н.И. Дудника): международный сборник научных трудов / отв. ред. С.В. Панков; М-во обр. и науки РФ [и др.]. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014

Об авторах

Лобанов Г.В. – кандидат географических наук, доцент кафедры экологии и рационального природопользования Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *lobanov_grigorii@mail.ru*.

Полякова А.В. – НИЛ «Информационные технологии в естественных науках» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *slavyanka56@mail.ru.*

Зверева А.Ю. – аспирант кафедры географии и землеустройства Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *zverek1206@mail.ru.*

Ужакина А.П. – лаборант-исследователь НИЛ «Информационные технологии в естественных науках» Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *a.uzhakina2012@yandex.ru.*

Сабайда Е.А. – кандидат географических наук, ОАО «Волжский подводник».

Тришкин Б.В. – кандидат биологических наук, профессор кафедры управления и информационных технологий Московского психолого-социального университета (Брянский филиал), *pyramyd@mail.ru.*

УДК 574.4 (504.05)

ПРИРОДНО-ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КАРКАС И ЕГО КОМПОНЕНТЫ В БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ (НЕЧЕРНОЗЕМЬЕ РФ)

И.В. Москаленко, Л.Н. Анищенко, Е.В. Борздыко

Выделены элементы природно-экологического каркаса Брянской области: базовые, ключевые и транзитные элементы, представленные в основном особо охраняемыми природными территориями. Основная концепция развития природно-экологического каркаса должна рассматриваться в разрезе природных межрегиональных и международных природных связей в связи с территориальным положением Брянской области. Особое внимание уделено локальным элементам – ядрам историко-культурного каркаса староосвоенного региона (Брянской области), которые можно рекомендовать в качестве основы для охранного районирования, рассмотрения вопросов сохранения историко-культурного наследия и развития территории. Крупные реки как экологические коридоры (транзитные элементы), базовые и ключевые территории в составе экологической сети и ядра историко-культурного каркаса не пересекаются. Экологические коридоры будут беспрепятственно выполнять эколого-биологические функции сохранения, движения, преумножения генофонда биоразнообразия Брянской области. Однако развитие различных видов экологического туризма потребует дополнительных средств в привлечении туристов.

Ключевые слова: *природно-экологический каркас, базовые, ключевые, транзитные элементы каркаса, Брянская область*

Природно-экологический каркас – это сложная соподчинённая система взаимоувязанных природных компонентов, дающих систематизированную аналитическую информацию о качестве и значимости природных и природоподобных территориальных комплексов [1, 4]. Одним из наиболее значимых частей этой системы выступают особо охраняемые природные территории (ООПТ) как базовые и ключевые элементы элементы. К базовым относят средообразующие территории (в первую очередь ООПТ), которые выполняют водорегулирующие, водо- и почвозащитные функции и обеспечивают поддержание экологического баланса за счёт сохранения необходимых качественных параметров региональных природно-территориальных комплексов. К ключевым – коренные леса (взятые под охрану), ценные водно-болотные угодья, уникальные или сохранившиеся типичные природные объекты, урочища или местности в том числе и на ООПТ [3, 4]. Разработка природно-экологического каркаса особенно важна для Брянской области, обладающей высоким природно-рекреационным потенциалом территории; высокоценными природно-территориальными комплексами и экосистемами (ООПТ); высокой степенью напряжённости экологических конфликтов на территории; высокой степенью нарушенности территории [2, 4]. В настоящее время проблема поддержания экологического баланса особенно актуальна для таких староосвоенных регионов с высокими антропогенными нагрузками как Брянская область. В 2000 г. Ю.П. Федотовым была предложена схема экологических коридоров вдоль р. Десна, охватывающая существующие и проектируемые ООПТ России, Украины, а также трех областей РФ – Брянской, Калужской, Орловской [6]. Особое внимание уделено транзитным элементам природно-экологического каркаса – долинам крупных и малых рек, овражно-балочной сети, ряду водоразделов, обеспечивающим взаимосвязь базовых и ключевых элементов.

Цель работы – предложить элементы природно-экологического каркаса Брянской области, позволяющую разработать проектные решения по созданию экологических сетей в целях охраны биоразнообразия в староосвоенном регионе.

Для представления пространственной картины природно-экологического каркаса Брянской области были использованы геоинформационные технологии, информация о охраняемых природных территориях различного значения, а также о культурно-исторических центрах.

Рисунок 1. Проектируемая экологическая сеть вдоль Десны (по Ю.П. Федотову, 2000)
1 – заповедник «Брянский лес», 2 – Деснянско-Старогутский природный парк, 3 национальный парк «Придеснянский», 4 Национальный парк «Орловское Полесье», 5 Заповедник «Калужские засеки», 6 Национальный парк «Угра»

Рисунок 2. Структура проектируемой экологической сети Брянской и приграничных с ней областей – Россия, приграничных государств

Ядра экологической сети: *Зона межрегионального коридора вдоль Десны*:1 Заповедник «Брянский лес», и ООПТ Неруссо-Деснянского Полесья, 2 Природный парк «Деснянско-Старогутский», 3 Национальный парк «Придеснянский», 4 Национальный парк «Орловское Полесье», 5 а Национальный парк «Угра», 5 Заповедник «Калужские засеки». *Зона межрегионального коридора вдоль Ипути:* 6 «Сновский», 6а «Цата». 7 «Малинов Остров», 7а «Ипутьский», 8 «Болонье», 9 «Великий берег», 10 «Беседь-Колпита» и «Кожаны», 11 «Нивное».

Природно-экологический каркас – система охраняемых природных территорий как пространственно и функционально взаимосвязанных участков различного назначения и использования, которым характерна информационная и средообразующая функция, поддержание естественного режима природных процессов, определяющих существование экосистем и их компонентов [4]. Для поддержания устойчивости системы необходимо, по меньшей мере, обеспечить возможность её регенерации. В границах Брянской области элементам регенерации соответствуют, прежде всего, ООПТ – места размещения природных комплексов и объектов, имеющих особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, полностью или частично изъятые из хозяйственного использования и подчиняющиеся особому режиму охраны природы.

При разработке природно-экологического каркаса во внимание принимались и локальные элементы – памятники истории и культуры как узлы экологической активности, объединяющие самые разнообразные объекты. Задача локальных элементов – охрана уникальных объектов природы и материальной культуры, выполнение хозяйственных эстетических и социальных функций. Основная концепция развития природно-экологического каркаса Брянской области в Схеме территориального планирования рассматривается в разрезе природных межрегиональных и международных природных связей, так как именно интеграция существующей системы, а также проектных предложений в единый природно-территориальный и исторически целостный комплекс, способствует эффективному управлению и рациональному использованию природных ресурсов. Главной идеей является развитие концепции эконета (экологической сети). Для поддержания биологического равновесия разрозненные участки (ядра каркаса) должны соединяться экологическими коридорами, которые обеспечивают миграцию элементов биоразнообразия. Природно-экологический каркас Брянской области как центра староосвоенного региона – это объединение элементов (компонентов охраны природы) в одну спланированную функциональную структуру, представленную пространственно связанной сетью нативных и квазинативных экосистем в составе ООПТ (рисунок 1, 2).

При рассмотрении существующих сетей особо охраняемых природных территорий Калужской, Орловской и Брянской областей, становится очевидной их тесная связь [6]. Нами предложены экологические коридоры не только вдоль р. Десны, но и р. Ипуть, охватывающие особо значимые ООПТ международного значения (рисунок 2).

Пояснения к экологическому каркасу и экологическим сетям дано ниже.

Проектные предложения по формированию природно-экологического каркаса. Ядрами экологического каркаса определяются биосферный резерват «Неруссо-Деснянского Полесья» и национальный парк «Придеснянский», который находиться в настоящее время в стадии согласования и окончательного утверждения – территории строгой охраны в соответствии с Положениями об этих ООПТ. Проектным решением выделен ареал, перспективный для создания ООПТ в приграничном участке стыка трех областей. Это обусловлено необходимостью формирования на территории Брянской области части крупного ядра межрегионального экологического каркаса для эффективного сохранения биоразнообразия. Эта охраняемая природная территория межрегионального значения представлена НП «Орловское полесье» на территории Орловской области, проектируемым природным парком «Брынский лес» в Калужской области, и предлагаемым участком для создания природного парка «Рессета» в Карачевском районе Брянской области. Выделена зона межрегионального экологического коридора вдоль Десны, который включает в себя три крупных ядра, которая предусматривает особый природно-охранный статус и для нее необходимо разработать нормативно-правовую базу. Это обеспечит не только связанность сетей ООПТ трех областей, но и будет иметь продол-

жение и выход на территорию Украины, включая в себя территорию национального парка «Десняно-Старогутский». Выполняя роль транзитного коридора между проектируемыми природными комплексами, долина и придолинная полоса рек Ипуть и Беседь образуют оси природно-экологического каркаса, названных в схеме экологическими коридорами 2-го порядка. Продолжением идеи развития природно-экологического каркаса путем усиления природных связей на международном уровне является выделение ареалов, перспективных для создания природных заказников на территориях Клетнянского, Суражского, Красногорского, Новозыбковского и Злынковского районов.

Рисунок 3 – Ядра проектируемого историко-культурного каркаса Брянской области

Брасовский район - Брасово, Добрик, Локоть, Пчела, Хутор Холмецкий. Брянский район - Барышье, Белые Берега, Госома, Кабаличи, Новоселки, Отрадное, Супонево, Теменичи, Хотылево, Чернетово. Выгоничский район - Кокино, Красное, Мякишево, Мирковы Уты. Гордеевский район - Великий Бор, Казаричи, Кузнецы. Дубровский район - Голубея, Давыдчичи, Рековичи, Трехбратское. Дядьковский район - Бытошь, Ивот, Любышь, Старь. Жирятинский район - Киявичи, Страшевичи, Творишичи. Жуковский район - Жуковка, Вщиж, Овстуг, Злынковский район - Добродеевка, Кожановка, Лысое, Серовка. Карачевский район - Одрина, Юрасово. Клетнянский район - Клетня, Лутна. Климовский район - Климово, Вышневка, Забрама, Крапивна, Лакомая Буда, Могилевцы, Новый Ропск, Покровское, Сачковичи, Старый Ропск, Фоевичи, Хохловка, Чолхов, Чуровичи, Шумиловка. Клинцовский район - Ардонь, Великая Топаль, Горчака, Душкино, Круглое, Лопатин, Смолевичи, Сосновка, Тулуковщина. Комаричский район - Асовица, Бобрик, Лопандино, Радогощь. Красногорский район - Колюды, Медведи, Яловка. Мглинский район - Высокое, Курчичи, Луговец, Новая Романовка, Разрытое. Навлинский район - Девичье, Ревны. Новозыбковский район - Синий Колодец, Скоробогатая Слобода, Каташин, Карховка. Погарский район - Погар, Балыкино, Бобрик, Гринево, Дареевск, Заречное, Курово, Лобки, Новые Посудичи, Синин, Стечна, Суворово, Юдиново. Почепский район - Бакланы, Витовка, Красный Рог, Первомайское, Селище, Старопочепье, Супрягино, Чопово. Рогнединский район - Рогнедино. Севский район - Марковский, Пушкино, Саранчино. Стародубский район - Елионка, Ковалево, Понуровка, Солова, Чубковичи, Яцковичи. Суземский район - Селечня, Старчово. Суражский район - Высокоселище, Далисичи, Дубровка, Душатино, Ляличи, Нивное. Трубчевский район - Алешенка, Гнилево, Ильино, Кветунь, Любец, Любожичи, Плюсково, Радутино, Рябчевск, Селец, Семячки, Тишино, Филлиповичи, Чижовка. Унечский район - Лыщичи, Найтоповичи, Рассуха, Рюхов, Семешково, Старое Задубенье.

Учёт взаимодействия элементов природно-экологического и историко-культурного каркаса территории – основа эффективного сохранения объектов природного и культурного наследия, которые в свою очередь определяют уровень социально-экономического развития региона в целом. Историко-культурный каркас Брянской области формируется как сложная, сложившаяся в течение многих веков система памятников истории и культуры, во многих случаях, неразрывно связанная с уникальными природными ландшафтами [5]. Он представлен историческими поселениями, связанными между собой реками (второго и третьего порядков) и их обжитыми долинами, историческими путями сообщения, множеством ареалов разнообразных памятников истории и культуры, центрами народных художественных промыслов, а также территориями с самобытным обликом, культурным наследием и образом жизни (рисунок 3). Ядра историко-культурного каркаса области можно определить как объекты культурного наследия – ансамбли, достопримечательные места и состоящие из них комплексы, отличающиеся своим обособленным положением относительно исторического ядра города (не связанные с ним и окруженные иновременной застройкой) и опознающиеся среди своего окружения через средовые и структурно-композиционные характеристики составляющих их элементов.

Ядра (локального происхождения) историко-культурного каркаса можно рекомендовать в качестве основы для охранного районирования, рассмотрения вопросов сохранения историко-культурного наследия и развития территории. В настоящее время в области отсутствуют (кроме дорожной сети) связи между ядрами историко-культурного каркаса.

Также для поддержания основных функций экологического каркаса он должен включать три типа элементов: естественные природные территории, преобразованные территории, искусственные элементы. В составе ООПТ Брянской области не менее 25 объектов имеют международное природоохранное значение, в их числе 17 существующих и 8 проектируемых. При сравнительной характеристике ядер историко-культурного каркаса и сети ООПТ, имеющих международное значение (рисунок 4) можно сделать вывод о том, что экологические коридоры в составе экологической сети не пересекаются с ядрами историко-культурного каркаса на территории Брянской области.

Рисунок 4 – Экологические коридоры вдоль рек Десны, Ипуть и ядра историко-культурного каркаса Брянской области

1 – Ядро экокаркаса- биосферный резерват Неруссо-Деснянское Полесье, 2 – экологический коридор вдоль р. Ипуть, 3 – экологический коридор вдоль р. Десны

Поэтому экологические коридоры будут беспрепятственно выполнять эколого-биологические функции сохранения, движения, преумножения генофонда биоразнообразия Брянской области. Однако для развития экологического туризма в буферной зоне ООПТ такое положение нельзя назвать выгодным, так как потребуются дополнительные средства в привлечении туристов. Если в состав некоторых ООПТ входят объекты культурно-исторического наследия, эти территории будут привлекательны в туристском отношении. Туристское использование ООПТ может противоречить их природоохранным задачам, но при грамотной организации туристской деятельности способствуют привлечению средств для сохранения природных объектов.

Selected elements of the natural-ecological framework of the Bryansk region: basic, key and transit elements, consist principally of especially protected natural territories. The basic concept of the development of the natural-ecological framework should be considered in the context of natural interregional and international natural relations in connection with the territorial position of the Bryansk region. Special attention is paid to the local elements of the kernels of historical and cultural frame of old region (Bryansk region), which can be recommended as a basis for security zoning, addressing issues of preservation of historical and cultural heritage and territory development. Major rivers as ecological corridors (transit elements), basic and key areas in the composition of the ecological network and the core of the historical and cultural frame do not overlap. Ecological corridors will be hindered in carrying out ecological and biological functions of conservation, traffic, increasing biodiversity genetic resources of the Bryansk region. However, the development of various types of eco-tourism will require additional funds in attracting tourists.
Key words: *natural-ecological framework, base, key, transit elements of the frame, Bryansk region*

Список литературы

1. Гриднев Д.З. Природно-экологический каркас территории – основа принятия градостроительных решений в составе документов территориального планирования муниципальных образований // Территория и планирование. № 1 (31). 2011. С. 96 -103.

2. Крогиус В.Р. Исторические города России как феномен её культурного наследия. М.: Прогресс-Традиция, 2009. 312 с.

3. Реймерс Н.Ф., Штильмарк Р.Ф. Особо охраняемые природные территории. М.: Мысль, 1978. 295 с.

4. Родоман Б.Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов / Б.Б. Родоман // Ресурсы, среда, расселение. М., 1974. С.150-162.

5. Схема территориального планирования Брянской области. http: ww/old.bryanskobl.ru›terraplan/measures1.php.

6. Федотов Ю.П. Особо охраняемые природные территории Неруссо-Деснянского района // Редкие и уязвимые виды растений и животных Неруссо-Деснянского физико-географического района. Брянск: Грани, 1997. С. 250-263.

Об авторах

Москаленко И.В. – аспирант кафедры экологии и рационального природопользования Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *moskalenkigor@yandex.ru*

Анищенко Л.Н. – профессор кафедры экологии и рационального природопользования Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *eco_egf@mail.ru*

Борздыко Е.В. – доцент кафедры экологии и рационального природопользования Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *eco_egf@mail.ru*

УДК 577.218

СОЗДАНИЕ ГЕНЕТИЧЕСКИХ КОНСТРУКЦИЙ, СОДЕРЖАЩИХ НУКЛЕОТИДНЫЕ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНОСТИ ГЕНА ТРАНСПОРТНОГО БЕЛКА ВККМ НА ОСНОВЕ МОДИФИЦИРОВАННОГО БИНАРНОГО ВЕКТОРА

Ю.Ф. Мытницкая, В.В. Заякин, И.Я. Нам

ВККМ – один из наиболее опасных патогенов малины, наносящий значительный экономический ущерб промышленным насаждениям данной культуры. Для борьбы с распространением вируса кустистой карликовости единственным эффективным способом является создание устойчивых растений. Нами было разработано несколько вариантов генетических конструкций, содержащих фрагменты гена транспортного белка ВККМ для изучения механизмов устойчивости и получения искусственной резистентности, основанной на запуске механизма РНК-интерференции.

Ключевые слова: *вирус кустистой карликовости малины (ВККМ), вирусоустойчивость, генетические конструкции, трансгенные растения, РНК интерференция.*

В последние десятилетия проблема поражения вирусами различных сельскохозяйственных культур, в том числе и малины, становится все более острой. Так, идентифицировано свыше 30 различных вирусных инфекций, поражающих растения рода Rubus, однако лишь небольшое число наносит значительный экономический ущерб промышленным насаждениям из-за снижения вегетативной продуктивности и урожайности побегов [1, с. 266; 2 с. 176]. К числу наиболее опасных патогенов малины в Европе и Северной Америке относят вирус кустистой карликовости малины (ВККМ), который даже при бессимптомном протекании инфекции приводит к потере до 50% урожая [3, с. 24; 4, с. 186]. К настоящему времени ВККМ распространился практически повсеместно. Так, данный вирус был идентифицирован в посадках малины Северной и Южной Америки, Восточной и Западной Европы, Скандинавии, Южной Африке, Азии и Австралии [5, с. 7].

На данный момент времени не известно эффективных методов оздоровления посадочного материала малины от ВККМ, а также не найдено генетических источников резистентности растений Rubus sp. для создания устойчивых к данному патогену сортов методами традиционной селекции [6]. Поэтому единственным эффективным способом защиты растений от поражения ВККМ является получение трансгенной устойчивости на основе вирусных нуклеотидных последовательностей [1, с. 268].

Для решения данной проблемы нами был получен ряд генетических конструкций, содержащих фрагменты гена транспортного белка ВККМ, клонированных в бинарном векторе pBin19. Такие векторные конструкции можно использовать для получения вирусоустойчивых трансгенных растений малины путем агробактериальной трансформации.

Материалы и методы

Основой для создания генетической конструкции с фрагментами гена транспортного белка ВККМ является вектор pBin19. Данная плазмида несет ген *npt II*, обусловливающий устойчивость в антибиотику канамицину и находящийся под контролем промотора гена нопалинсинтазы (*Pnos*), а также полилинкер с множественными сайтами клонирования (рис 1).

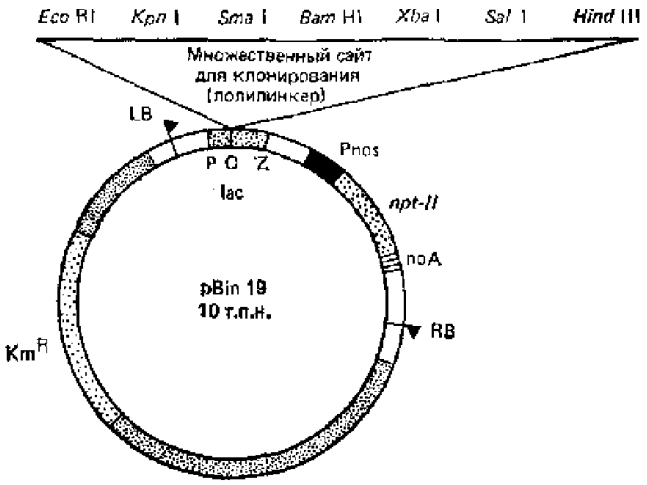


Рисунок 1. Структура бинарного вектора pBin19. LB, RB – левая и правая границы, *lac* – α-комплементарная область *lac* оперона, P_{nos} – промотор гена нопалинсинтазы, npt II – кодирующая последовательность неомицинфосфотрансферазы II из Tn5, *noA* – сайт полиаденилирования гена нопалинсинтазы; точками обозначены последовательности плазмиды pRK252, содержащие начало репликации из плазмиды RK2 с широким кругом хозяев.

Для модификации данного вектора использовали нуклеотидные последовательности плазмиды pFF19 (рис. 2).

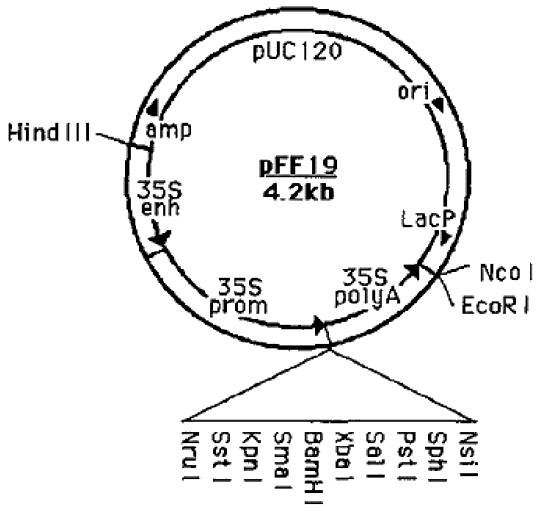


Рисунок 2. Карта плазмиды pFF19. (35S enh – энхансер, 35S prom - 35S-промотор вируса мозаики цветной капусты, 35S polyA – сайт полиаденилирования)

Фрагменты гена транспортного белка ВККМ синтезировали с помощью ПЦР. ПЦР-смесь содержала прямой и обратный праймеры, 250 мкМ каждого нуклеозидтрифосфата, 2,5 единицы Taq-полимеразы и 2,5 мкл стандартного буфера для Taq-полимеразы (СибЭнзим, Новосибирск). Оптимальное количество каждого праймера составляло 12,5 пмолей на пробу. Конечный объем смеси составлял 25 мкл. Для амплификации использовались следующие температурные условия:

1. Предварительная денатурация 94°С – 3 мин
2. 10 циклов: денатурация 94°С – 1 мин, отжиг 50°С – 1 мин, синтез 72°С – 1 мин
3. 20 циклов: денатурация 94°С – 1 мин, отжиг 45°С – 1 мин, синтез 72°С – 1 мин
4. Заключительная элонгация 72°С – 3 мин.

Элюировали фрагменты из 1%-ного агарозного геля с использованием методики, рекомендованной фирмой «Евроген». Рестрикция стандартного и модифицированного вектора pBin19 осуществлялась ферментами *Bam HI*, *Sal* I, *Hind III* и *EcoR I*, а также лигирование целевых генов и векторов T_4-лигазой осуществлялось по стандартным методикам, предложенным фирмой-производителем (СибЭнзим, Новосибирск).

Генетические конструкции на основе вектора pBin19 вводились в клетки E. coli штамма JM 109 методом электропорации с помощью прибора производства Biorad (Bio-Rad Laboratories, США).

Рестрикционный и ПЦР-анализ полученных клонов также проводились по стандартным методикам. Результаты анализов визуализировали с помощью электрофореза и обрабатывали с использованием системы гель-документирования GelDoc и программного обеспечения Bio-Rad (Bio-Rad Laboratories, США). В качестве калибровочных маркеров использовали 100 bp +1.5 Kb DNA Ladder (СибЭнзим, Новосибирск).

Результаты и их обсуждение

Генетические конструкции для клонирования интересующих генов должны содержать следующие структурные элементы: целевой ген (или ген интереса), промотор и терминатор, узнаваемые ферментами систем репликации растительных клеток, а также селективный ген, позволяющий производить отбор трансформированных клеток (рис. 3) [7, с. 106].

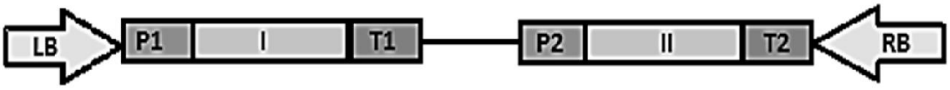


Рисунок 3. Схема генетической конструкции для агробактериальной трансформации (LB и RB – левая и правая фланкирующие последовательности; I – селективный ген; II – целевой ген; P1 и P2 – промоторы; T1 и T2 – терминаторы)

Для переноса таких конструкций в клетки растений, как правило, используют бинарные вектора, позволяющие проводить клонирование в E. coli и трансформировать растения с помощью A. tumefaciens, поскольку в их состав входят соответствующие регуляторные элементы. Так, бинарный вектор pBin19 содержит Т-область, фланкированную левой и правой границей (LB и RB), которая в процессе трансформации переносится в геном растения. В Т-ДНК данного вектора расположен также селективный ген *npt II*, кодирующий последовательность неомицинфосфотрансферазы II и придающий трансформированным клеткам устойчивость к антибиотику канамицину. *Npt II* находится под контролем промотора и терминатора гена нопалинсинтазы (nos), позволяющих экспрессировать данный ген в эукариотических клетках. Для клонирования целевых генов в векторе pBin19 имеется полилинкер, расположенный внутри гена *lacZ*. Но около полилинкера отсутствует промотор эукариотического типа, поэтому данный вектор не является экспрессирующим для растений. Чтобы клонированные в данном векторе гены могли экспрессироваться, требуется ввести дополнительный промотор, способный функционировать в составе растительного генома.

Промотор является одним из основных регуляторных элементов бинарных векторов [8, с. 142]. «Сила» промотора, а, соответственно, возможность его использования в генной инженерии, определяется легкостью связывания с промотором фермента РНК-полимеразы и образования открытого комплекса, необходимого для инициации транскрипции [7, с. 108]. Одним из наиболее широко используемых является конститутивный 35S-промотор вируса мо-

заики цветной капусты (CaMV) [9, с. 285], который активен во всех тканях растения на протяжении всего цикла развития. Так, количественные исследования уровней транскрипции в трансгенных растениях табака показали, что 35S-промотор CaMV, по меньшей мере, в 30 раз сильнее NOS-промотора нопалинсинтазы [10, с. 184].

Последовательность гена 35S-промотора длиной 994 bp была выделена из плазмидной ДНК pFF19 с помощью эндонуклеаз *Hind III* и *EcoR I*. Затем проводили лигирование промотора и вектора pBin19 (молярное соотношение вектор/вставка = 1:3) по сайтам рестрикции *Hind III* и *EcoR I* (рис. 4 А, Б). На рис. 4 (Б) представлена полученная в результате лигирования конструкция Т-области модифицированного вектора (pBin19mod35S).

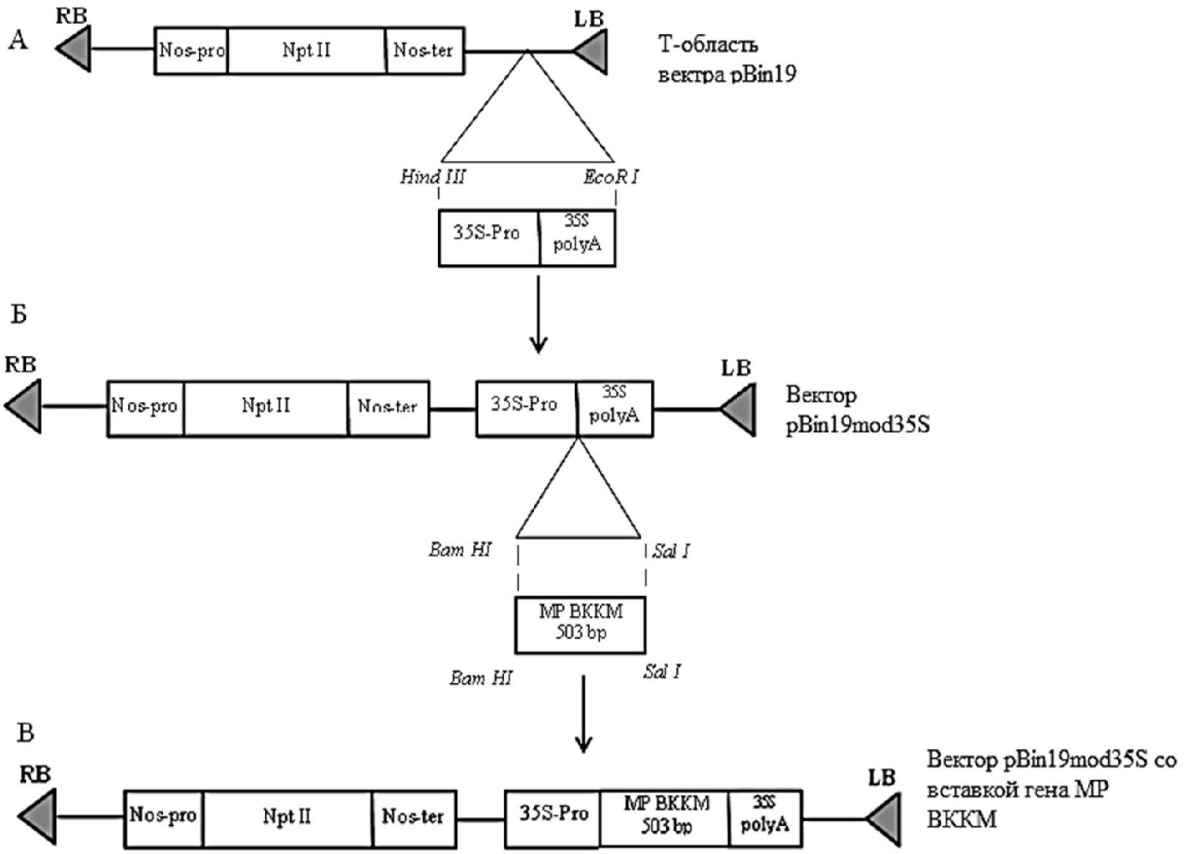


Рис. 4. Схема получения одной из генетических конструкций.
LB, RB – левая и правая границы Т-области, *Nos-pro* – промотор гена нопалинсинтазы, *Npt II* – кодирующая последовательность неомицинфосфотрансферазы II из Tn5, *Nos-ter* – сайт полиаденилирования гена нопалинсинтазы; *35S-pro* – промотор CaMV, MP BKKM – фрагмент целевого гена транспортного белка вируса, *35S-polyA* – сайт полиаденилирования CaMV;

Полученным вектором pBin19mod35S трансформировали клетки E. coli штамма JM 109. Рестрикционный анализ полученных клонов на наличие вставки 35S-промотора вируса мозаики цветной капусты проводился по сайтам рестрикции *Hind III* и *EcoR I* (рис.5).

Из данной электрофореграммы следует, что в одном из клонов вставка промотора прошла успешно, что подтверждается наличием на треке №6 полосы длиной 994 bp, соответствующей длине последовательности 35S-промотора CaMV. Таким образом, нами был получен экспрессирующий бинарный вектор pBin19mod35S, который можно использовать для клонирования целевых генов, их интеграции в геном растений и эффективной экспрессии в растительных клетках.

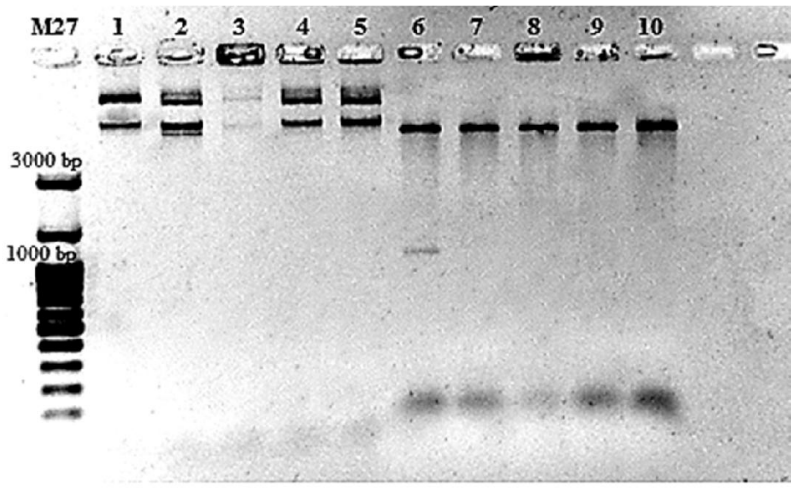


Рис. 5. Электрофореграмма продуктов рестрикционного анализа клонов, полученных в результате трансформации.
Треки 1-5 – нерестрицированная плазмидная ДНК клонов, 6-10 – плазмидная ДНК клонов, обработанная рестриктазами *Hind III* и *EcoR I.*

pBin19mod35S затем был использован для клонирования по сайтам рестрикции *Bam HI* и *Sal I* фрагмента гена транспортного белка (МР) ВККМ (рис. 4 Б, В). Данный фрагмент был ранее клонирован в pAL-TA-вектор фирмы «Евроген» (Россия) и введен в клетки E. coli. С помощью ПЦР на плазмидной ДНК pAL-TA со вставкой синтезировали целевой фрагмент длиной 503 bp. В ходе ПЦР использовали праймеры RBDV-MP+5*Bam* и RBDV-MP-5*Sal*, в состав которых входят сайты узнавания рестриктаз *Bam HI* и *Sal I*, что позволило получить фрагменты гена с сайтами рестрикции данных эндонуклеаз.

Для дальнейшей работы по созданию устойчивых к ВККМ трансгенных растений малины нами было получено несколько вариантов генетических конструкций, содержащих фрагмент вирусного транспортного белка. На рис. 4 (В) показано схематичное изображение одной из конструкций, в которой целевой ген лигируется по двум сайтам рестрикции. В других конструкциях несколько копий целевого фрагмента объединялись в прямой и обратной ориентации как показано на рис. 6.

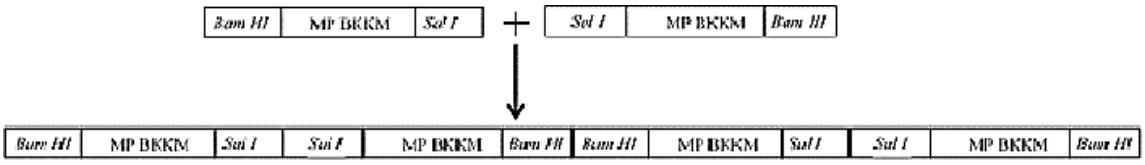


Рис. 6. Схема образования многокопийной вставки фрагмента гена транспортного белка ВККМ

Для этого pBin19mod35S обрабатывали только одной из рестриктаз (*Bam HI* или *Sal I*), вследствие чего в процессе лигирования целевая вставка могла быть пришита к вектору только одним концом, несущим соответствующий сайт рестрикции. Другой конец оставался свободным, что способствовало присоединению к нему других копий фрагмента. Предполагается, что такие конструкции могут быть более эффективны для создания трансгенной устойчивости, основанной на механизме РНК-интерференции. В результате РНК-интерфереции происходит специфичная деградация экзогенной РНК в присутствии гомологичной дцРНК, либо локально введенной, либо транскрибируемой с области инвертированных повторов трансгена [11, с. 180]. Данный клеточный процесс деградации гомологичных дцРНК происходит с участием малых дцРНК. Это способствует разрушению РНК вирусов.

Так, нами было получено 14 клонов, из которых только в двух содержится конструкция с единичной вставкой фрагментом МР ВККМ.

При клонировании по одному сайту рестрикции (*Bam HI* или *Sal I*) было получено 12 клонов, результаты ПЦР-анализа девяти из которых представлены на рис. 7. Для проведения данного анализа использовались праймеры RBDV-MP+5*Bam* и RBDV-MP-5*Sal* , что позволяет синтезировать фрагмент гена МР длиной 503 bp.

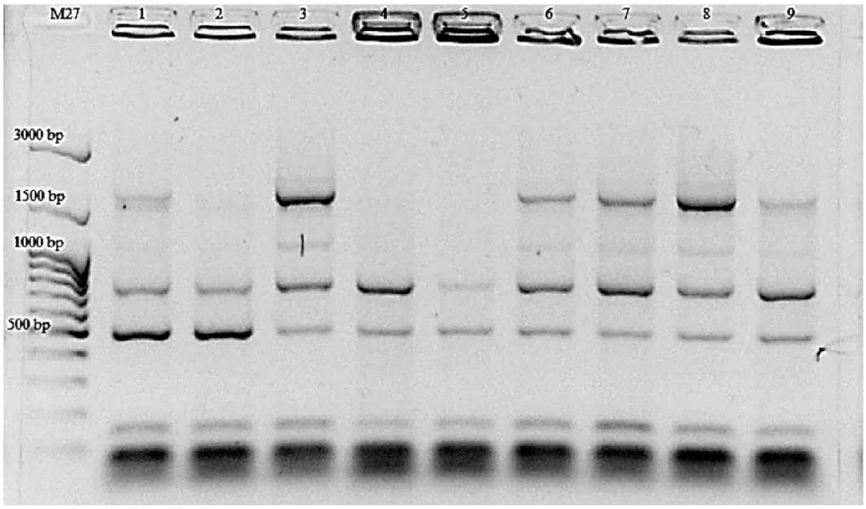


Рис. 7. Электрофореграмма продуктов ПЦР-анализа клонов, полученных в результате трансформации вектором pBin19mod35S, несущим фрагменты гена транспортного белка ВККМ (М27 – маркер 100 bp +1.5 Kb DNA Ladder; треки 1-9 – ДНК разных клонов, полученных в результате трансформации)

Исходя из данных электрофореграммы, можно сделать вывод, что в шести из девяти клонов произошло лигирование, по меньшей мере, шести копий фрагмента вирусного гена транспортного белка (треки 1,3, 6, 7, 8 и 9). В ходе ПЦР на плазмидной ДНК данных клонов было синтезировано четыре фрагмента размером от 500 до 2000 bp, причем каждая полоса отличается от предыдущей примерно на 500 bp. На треках 2, 4 и 5 обнаруживается только две полосы, что может свидетельствовать о встраивании димеров целевых фрагментов. Таким образом, можно предположить, что во всех полученных генетических конструкциях содержится несколько копий участков МР ВККМ длиной 503 bp, при транскрипции которых возможно формирование шпилечных структур мРНК.

Данные генетические конструкции на основе вектора pBin19mod35S, содержащие последовательности вирусного гена МР можно использовать для трансформации клеток малины и, в дальнейшем, получения вирусоустойчивых растений и изучения взаимодействия вирус-растение.

Raspberry bushy dwarf virus (RBDV) is one of the most dangerous pathogens of a raspberry, causing significant economic damage to industrial plantations of this crop. The only effective way to control the spread of the RBDV is a creation of resistant plants. We have developed a number of genetic constructions containing the fragment of the viral transport protein gene. These constructions may be used for studying the mechanisms of resistance and for development of artificial resistance, based on the triggering of the RNA interference mechanism.
***Key words**: raspberry bushy dwarf virus (RBDV), resistance to viruses, genetic constructions, transgenic plants, RNA interference.*

Список литературы

1. Martin R.R. Virus diseases of rubus and strategies for their control // Acta Horticulturae (ISHS). 2002. №585. P. 265–270.
2. Martin R.R., MacFarlane S., Sabanadzovic S., Quito-Avila D.F., Poudel B., and Tzanetakis I.E. Viruses and virus diseases of Rubus // Plant Diseases. 2013. Vol. 97. P. 168-182.
3. Converse R.H., Auger J. Identification of the Tomato Ring Spot Virus (TomRSV) and Raspberry Bushy Dwarf Virus (RBDV) in raspberry in Chile // Fitopatologia. 1984. Vol. 19. №1. P. 22-26.
4. Martin R.R., Keller K.E., Mathews H. Development of resistance to Raspberry Bushy Dwarf Virus in 'Meeker' Red Raspberry // Acta Horticulturae. 2004. Vol. 656. P.186-191.
5. Немцова Е.В. Оптимизация диагностики вируса кустистой карликовости малины методом RT-PCR // Автореф. дис. к. б. наук. М. 2009. 20 с.
6. Hall H. K., Hummer K., Jamieson A. J., Jennings S. N., Weber C. A. Raspberry Breeding and Genetics // Plant Breeding Reviews. 2009. Vol. 32. P. 1-290.
7. Патрушев Л.И. Искусственные генетические системы. Т.1. Генная и белковая инженерия. М. Наука. 2004. 530 с.
8. Carter B.T., Lin H., Cornish V. W. Yeast n-hybrid system for molecular evolution. Directed evolution of proteins, or how to improve enzymes for biocatalysis. N.Y. Wiley. 2002. P. 127-158.
9. Frank A., Guilley H., Jonard G. Nucleotide sequence of cauliflower mosaic virus DNA // Cell. 1980. V. 21. P. 285-294.
10. Harpster M.H., Townsend, J.A., Jones, J.D.G., Bedbrook, J. Dunsmuir, P. (1988) Relative strengths of the 35S cauliflower mosaic virus, 1', 2' and nopaline synthase promoters in transformed tobacco, sugarbeet and oilseed rape callus tissue. // Mol. Genet. Vol, 212. P. 182-190.
11. Tavernarakis N., Wang, S. L., Dorovkov, M., Ryazanov, A. Driscoll, M. Heritable and inducible genetic interference by double-stranded RNA encoded by transgenes. // Nat. Genet. 2000. Vol. 24. P. 180-183.

Об авторах

Мытницкая Ю.Ф. – аспирант кафедры биологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *mytnickaya_yulia@mail.ru*

Заякин В.В. – доктор биологических наук, профессор кафедры биологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *iyanam1@yandex.ru*

Нам И.Я.– доктор биологических наук, директор ИННО-центра биотехнологии и экологии Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *iyanam1@yandex.ru*

УДК 581.133.12

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ШТАММОВ БИОУДОБРЕНИЙ И МИНЕРАЛЬНОГО АЗОТА В ОДНОВИДОВЫХ И СМЕШАННЫХ ПОСЕВАХ ЯЧМЕНЯ

О.Н. Шкотова, А.Н. Шкотов

В исследованиях установлено, что при внесении азотфиксирующих микробиологических биоудобрений и аммиачной селитры в одновидовых посевах растений ячменя возросла сумма хлорофиллов a и b в листьях на 2,3- 19,5 % соответственно по сравнению с контролем, а в смешанных на 6-9 %. Установлено, что наиболее сильно увеличилась биомасса растений ячменя в смешанных посевах ячменя с соей и люпином, при внесении биопрепаратов (штаммы 30 и 363а) на фоне аммиачной селитры N_{60}, где биомасса растений была на 53-68% выше по сравнению с необработанными посевами.
***Ключевые слова:** одновидовые посевы, смешанные посевы, хлорофилл a, хлорофилл b, штаммы ризобактерий, аммиачная селитра, ячмень, люпин, горох, соя.*

В современных условиях при внедрении в сельское хозяйство адаптивно-ландшафтной системы земледелия широкий интерес и практическую значимость приобретает применение бактериальных удобрений, изготовленных на основе стимулирующих рост ассоциативных ризобактерий (plant growth-promoting rhizobacteria – PGPR). Они оказывают многостороннее положительное влияние на растения.

Вместе с тем имеющиеся сведения об эффективности того или иного бактериального препарата часто относятся к конкретной культуре или даже сорту, что не гарантирует получения положительного эффекта на других культурах и сортах. Максимальный эффект от применения ассоциативных штаммов ризобактерий можно получить на основе тщательного выявления тех штаммов, которые в большей степени соответствуют биологическим свойствам исследуемых видов и сортов растений [1,2].

Цель исследований – выявить влияние штаммов биоудобрений и минерального азота на физиологические показатели в одновидовых и смешанных посевах ячменя.

Методика. Опыты по данной теме исследования мы проводили на опытном участке БГУ в 2014 году. Почва участка серая лесная, легкосуглинистая по механическому составу, со средним уровнем плодородия. Оценивали эффективность микробных препаратов: штамм № 30, штамм №363а, штамм №2616, штамм №6346 и минерального азота в дозе N_{60} $^{\text{в форме}}$ (NH_4NO_3) в одновидовых и смешанных посевах ячменя. Содержание хлорофилла определяли на спектрофотометре СФ-2000. Математическую обработку данных по Б.А.Доспехову (1985) [3].

Результаты работы. Наши исследования показали, что внесение азотфиксирующих микробиологических

биопрепаратов и аммиачной селитры в дозе N60 оказывают положительное влияние на содержание хлорофилла в листьях ячменя в одновидовых и смешанных посевах.

Установлено, что в вариантах, с раздельным применением штамма №30 ризобактерий и аммиачной селитры в одновидовых посевах наблюдалось незначительное повышение суммы хлорофиллов a и b в листьях ячменя по сравнению с контролем (табл.1). Наибольшее влияние на содержание хлорофилла a и b оказывало комплексное использование штамма № 30 и аммиачной селитры, где содержание хлорофилла у ячменя возросло на 19,5 % по сравнению с контролем.

В смешанных посевах люпина и ячменя без внесения удобрений сумма хлорофилла a+b составила 84,26 мг/л, а в таком же варианте, но при внесении аммиачной селитры содержание хлорофилла увеличилось и составило 95,12 мг/л или на 12,8% было больше по сравнению с контролем - смешанным посевом без азота. Аммиачная селитра благоприятно влияла на сумму хлорофиллов в смешанных посевах сои и ячменя, гороха и ячменя. Содержание хлорофиллов на этих вариантах повысилось соответственно на 21% и 22,8% к контролю (табл.1, рис.1). При комплексном использовании биопрепаратов и аммиачной селитры в смешанных посевах также наблюдается повышение суммы хлорофиллов на 7,4% и 8,5% соответственно у люпино–ячменном и горохо–ячменном посеве. Максимальное повышение суммы хлорофиллов наблюдалось в посевах с соей, где сумма хлорофиллов была выше на 13,8% по сравнению с такими же посевами, но без аммиачной селитры (табл.1).

Таблица 1

Влияние штаммов ризобактерий и аммиачной селитры (NH_4NO_3) на содержание хлорофилла a и b в листьях ячменя в одновидовых и смешанных посевах, в мг/л

№	Вариант		Количество хлорофилла a, мг/л		Количество хлорофилла b, мг/л		Сумма хлорофиллов a и b, мг/л	
			Без удобр	N60	Без удобр	N60	Без удобр	N60
1	Ячмень-контроль		14,9	23,52	32,56	23,79	47,26	47,31
2	Ячмень + штамм 30		20,90	19,36	27,52	37,15	48,38	56,51
3	Ячмень + люпин – контроль	ячмень	22,10	20,31	37,52	41,04	59,62	61,35
		люпин	17,42	22,78	7,23	10,99	24,64	33,77
4	Ячмень (штамм 30) + люпин (штамм 363а)	ячмень	22,02	24,77	37,52	40,22	59,54	64,99
		люпин	24,14	25,36	12,81	13,31	36,95	38,67
5	Ячмень + горох-контроль	ячмень	20,97	22,98	37,03	36,32	58	59,3
		горох	16,87	25,10	9,44	18,89	26,31	44,25
6	Ячмень (штамм 30) + горох(штамм 2616)	ячмень	23,93	25,06	35,24	35,08	59,17	60,14
		горох	23,55	26,55	16,64	21,13	40,19	47,68
7	Ячмень + соя-контроль	ячмень	20,92	22,10	37,30	36,06	58,2	58,16
		соя	23,53	43,17	18,37	19,8	41,90	62,98
8	Ячмень (штамм 30) + соя (штамм 6346)	ячмень	22,38	22,75	37,64	38,98	60,02	61,73
		соя	30,43	39,30	19,13	23,70	49,56	63,00

Наблюдения показали, что потенциал возможности хлорофилла относительно поглощения солнечной энергии и превращения её в энергию химических связей в гетерогенных посевах, зависит от обеспеченности растений доступными элементами питания, прежде всего азотом. Было установлено, что комплексное использование биопрепаратов и аммиачной селитры оказывало наиболее благоприятное воздействие на содержание хлорофилла, на фотохимическую активность хлоропластов как в смешанных, так и в одновидовых посевах ячменя.

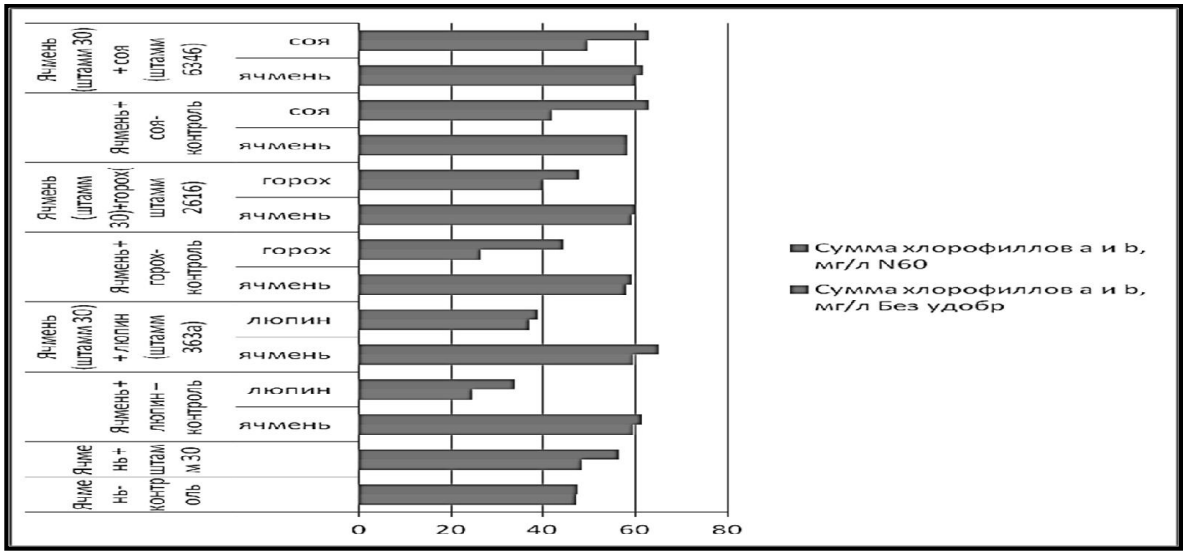


Рисунок 1. Влияние штаммов ризобактерий и аммиачной селитры (NH_4NO_3) на содержание хлорофилла a и b в листьях ячменя в одновидовых и смешанных посевах, в мг/л

В одновидовых и смешанных посевах количество хлорофилла a заметно больше у бобовых культур, по сравнению с ячменём (табл.1). У растений ячменя в среднем содержание хлорофилла b на 64% больше чем хлорофилла a. Известно, что в процессе фотосинтеза хлорофилл a обеспечивает наиболее высокую эффективность процесса превращения диоксида углерода и воды в органические вещества. Поэтому не случайно бобовые являются более продуктивными по биомассе культурами, чем ячмень (рис.2).

Исследования показали, что внесение азотфиксирующих микробиологических биопрепаратов и аммиачной селитры в дозе N_{60} оказывают положительное влияние на биомассу ячменя в одновидовых посевах. Так биомасса ячменя при применении штамма №30 составляла 69,5 ц/га на 53% выше чем на контроле, а при внесении аммиачной селитры и комплексном использовании минерального азота и биопрепарата составила 76,1-77,3 ц/га, соответственно на 68-71% выше контроля.

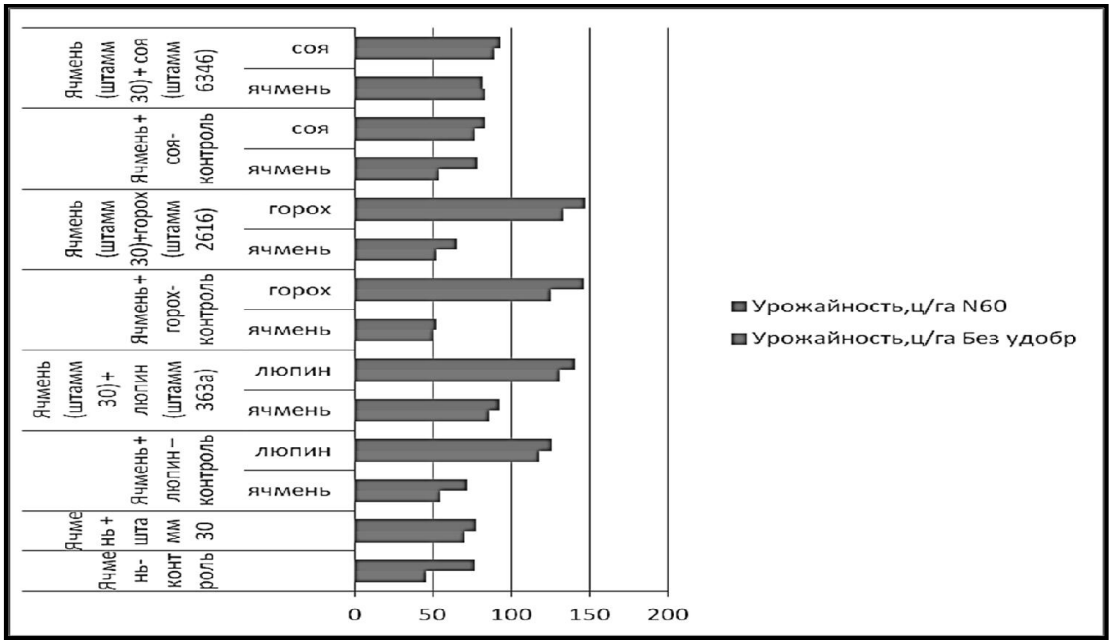


Рисунок 2. Влияние штаммов ризобактерий и аммиачной селитры (NH_4NO_3) на биомассу ячменя в одновидовых и смешанных посевах, в ц/га

Более эффективное усвоение азота ячменем наблюдалось в смешанных посевах с люпином и соей, где наблюдалось увеличение общей биомассы растений ячменя. Так в смешанном посеве ячменя с люпином и соей при совместном использовании аммиачной селитры и штаммов биопрепаратов, биомасса ячменя составила 92 ц/га и 81,4 ц/га, что на 68-53% больше, чем на контроле. В смешанных посевах ячменя с горохом не наблюдалось значительного повышения биомассы и оставалось на уровне контроля (рис.2).

Заключение. Результаты наших исследований показали, что при внесении азотфиксирующих микробиологических биоудобрений и аммиачной селитры в одновидовых посевах растений ячменя возросла сумма хлорофиллов a и b в листьях на 2,3- 19,5 % соответственно по сравнению с контролем. Наибольшее влияние на увеличение содержания хлорофилла a и b в одновидовых посевах оказывало комплексное использование штамма № 30 и аммиачной селитры, где содержание хлорофилла у ячменя возросло на 9,25 мг/л, что в 1,2 раза выше по сравнению с контролем.

Установлено, что наиболее высокое суммарное содержание хлорофилла a и b было в листья растений смешанных агроценозов ячменя с соей и люпином. На вариантах с комплексным использованием биопрепаратов и аммиачной селитры, где его содержание составило 61,73-64,99 мг/л, что на 6-9 % больше по сравнению с контролем. Наиболее сильно увеличилась биомасса растений ячменя в смешанных посевах ячменя с соей и люпином, при внесении биопрепаратов (штаммы 30 и 363а) на фоне аммиачной селитры N60, где биомасса растений была на 53-68% выше по сравнению с необработанными посевами соответственно.

Результаты исследований показали, что между уровнем урожайности биомассы и содержанием хлорофилла в листьях наблюдается прямая тесная (r = 0,93) корреляция. Установлено, что этот физиологический показатель, уровень содержания хлорофилла в листьях растений в фазу бутонизации бобовых может быть использован как физиологический метод оценки эффективности штаммов биоудобрений и минерального азота в одновидовых и смешанных посевах злаковых и бобовых культур.

The research found that the introduction of nitrogen-fixing microbial bio-fertilizers and ammonium nitrate in a single crop of barley plants increased the amount of chlorophylls a and b in the leaves of 2.3 - 19.5 per cent, respectively, compared to control, and mixed by 6-9 %. It is established that the greatly increased biomass of barley plants in mixed crops of barley and soybean and lupin, the introduction of biologics (30 strains and 363a) on the background of ammonium nitrate N60, where plant biomass was 53-68% higher compared to untreated crops.
Key words: *single-species crops, mixed crops, chlorophyll a, chlorophyll b, strains of rhizobacteria, ammonium nitrate , barley, lupins, peas, soybeans.*

Список литературы

1. Кожемяков А.П., Проворов Н.А., Завалин А.А., Шотт П.Р. Оценка взаимодействия сортов ячменя и пшеницы с ризосферными бактериями на различном азотном фоне// Агрохимия. 2004. №3.С.1-8.
2. Кононов А.С. Агрофитоценоз и методы его исследования. Брянск. 2009. 299с.
3. Доспехов Б.А. Методика полевого опыта. М.: Агропромиздат, 1985. 351с.

Об авторах

Шкотова О.Н. – учитель географии гимназии №1 г.Брянска, аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *Sckotova.ru@yandex.ru*

Шкотов А.Н. – студент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, *Sckotova.ru@yandex.ru*

Правила предоставления рукописей.

В журнале «Вестник БГУ» публикуются статьи теоретического, методического и прикладного характера, содержащие оригинальный материал исследований автора (соавторов), ранее нигде не опубликованный. Материал исследований должен содержать научную новизну и/или иметь практическую значимость. Статьи обзорного характера к публикации не принимаются.

Научный журнал формируется в мультидисциплинарном формате по следующим сериям: **Серия: Педагогика и психология. Серия: История. Право. Литературоведение. Языкознание. Серия: Экономика. Серия: Точные и естественные науки.** Статьи формируются редколлегиями серий и предоставляются в редакционно - издательский отдел для верстки. Периодичность выхода - №1 (январь-март), №2 (апрель-июнь).

Требования к структуре статей.

Статья формируется из отдельных структурных составляющих в следующей последовательности:

1) первая строка: номер УДК (стиль «УДК»);

2) вторая строка: название статьи (стиль «Название»);

3) пропустив одну строку: фамилия и инициалы авторов (стиль «Автор»);

4) пропустив одну строку: аннотация на русском языке (стиль «Аннотация»);

5) ключевые слова (стиль «Ключевые слова»);

6) пропустив одну строку: основной текст статьи (стиль «Текст») с иллюстрациями (стиль «Подрисуночная надпись») и таблицами (стили «Номер таблицы» и «Название таблицы»);

7) пропустив одну строку: аннотация на английском языке (стиль «Annotation»);

8) ключевые слова на английском языке (стиль «Key words»);

7) пропустив одну строку: список литературы (стили «Список литературы»);

8) пропустив одну строку: сведения об авторах (стили «Об авторах»).

Статьи представляются в редколлегии серий в печатном и электронном виде, подготовленные с помощью текстового редактора Microsoft Word и разбитые на страницы размером А4. Поля страницы: левое - 2 см, правое – 2 см, верхнее – 2 см, нижнее – 2 см. Текст – шрифтом Times New Roman, 12 pt, межстрочный интервал - одинарный, красная строка (абзац) 1,25 см (формата А-4), выравнивание по ширине. Страницы не нумеруются.

Если статья выполнена при поддержке гранта или на основе доклада, прочитанного на конференции, то необходимо сделать соответствующую сноску в заголовке статьи.

Объем статей, как правило, не должен превышать 12 страниц А4 (32 000 знаков с пробелами), включая список литературы. В список литературы включаются только те источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Он формируется либо в порядке цитирования, либо в алфавитном порядке (вначале источники на русском языке, затем на иностранных языках). Ссылки на литературу по тексту статьи необходимо давать в квадратных скобках. Работы одного и того же автора цитируются в хронологическом порядке независимо от наличия соавторов. Подписи к рисункам, таблицам – шрифт Times New Roman (обычный), 12 pt, межстрочный интервал – одинарный.

Перед названием статьи необходимо указать УДК (слева). Название статьи оформляется прописными буквами, жирным шрифтом (12 pt) с выравниванием по центру. Ниже через два интервала указать инициалы и фамилии авторов жирным шрифтом (12 pt) с выравниванием по центру. Ниже через два интервала указать адрес места работы, e-mail автора (соавторов) – обычный шрифт (10 pt) с выравниванием по центру.

Ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».

Аннотация статьи должна не превышать 1200 знаков (с пробелами) и располагаться ниже на два пробела от последнего адреса места работы авторов – обычный шрифт (10pt) с выравниванием по ширине. В конце аннотации необходимо указать ключевые слова (7 – 12).

Все рисунки и чертежи выполняются четко, в формате, обеспечивающем ясность понимания всех деталей; это особенно относится к фотокопиям и полутоновым рисункам. Рисунки, выполненные карандашом, не принимаются. Язык надписей на рисунках (включая единицы измерения) должен соответствовать языку самой статьи. Поясняющие надписи следует по возможности заменять цифрами и буквенными обозначениями, разъясняемыми в подписи к рисунку или в тексте. Авторов, использующих при подготовке рисунков компьютерную графику, просим придерживаться следующих рекомендаций: графики делать в рамке; штрихи на осях направлять внутрь; по возможности использовать шрифт Times; высота цифр и строчных букв должна быть в пределах 3-4% от максимального размера (высоты или ширины) рисунков, это относится и к цифрам на осях вставки; обозначения единиц измерения на осях графиков приводить в скобках. Таблицы, рисунки и подписи к ним помещаются непосредственно в тексте.

Векторные величины выделяются **прямым полужирным шрифтом**. Все сколько-нибудь громоздкие формулы выносятся на отдельные строки.

В тексте статьи допускаются системы физических единиц СИ и СГСЭ.

В конце статьи на английском языке приводятся название, инициалы и фамилии авторов, адреса мест работы авторов, аннотация и ключевые слова с теми же правилами оформления, что и на русском языке.

Если статья выполнена при поддержке гранта или на основе доклада, прочитанного на конференции, то необходимо сделать соответствующую сноску в заголовке статьи.

К статьям, направляемым в редколлегии серий, должна быть приложена авторская справка: фамилия, имя, отчество, научная степень, ученое звание, место работы, должность, точный почтовый адрес, контактный телефон, e-mail.

К статьям, выполненными аспирантами или соискателями научной степени кандидата наук, необходимо приложить рекомендацию, подписанную научным руководителем.

Каждая статья в обязательном порядке проходит процедуру закрытого рецензирования. По результатам рецензирования редколлегия оставляет за собой право либо вернуть автору статью на доработку, либо отклонить ее публикацию в журнале.

Контактная информация доступна на сайте Журнала: **vestnik-brgu.ru**

Адрес: 241036, Брянск, ул. Бежицкая, 20, редакционно-издательский отдел.

Телефон: (4832) 66-67-58

E-mail: gumvest.bgu@yandex.ru

ВЕСТНИК
Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского

ПЕДАГОГИКА / ПСИХОЛОГИЯ
ИСТОРИЯ / ПРАВО / ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ / ЯЗЫКОЗНАНИЕ
ЭКОНОМИКА / ТОЧНЫЕ И ЕСТЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Учредитель ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Главный редактор журнала:
доктор педагогических наук, профессор
Степченко Татьяна Александровна

Свидетельство о регистрации выдано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия ПИ № ФС77-515557 от 26.10.2012
Подписной индекс «Роспечать» -47075 годовая

Адрес редакции:
241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20

Подписано в печать 24.03.2015. Формат 60x84/8.
Печать на ризографе. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 48,0. Тираж 500 экз. Свободная цена.

РИО ФГБОУ ВПО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского».
241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Отпечатано в типографии РИО БГУ
241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20